

РѢШЕНІЯ

ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО

ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

ЗА ПЕРВОЕ ПОЛУГОДИЕ

1868

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛАХЪ, ПОМѢЩЕННЫХЪ ВЪ ТРЕТЬЕМЪ ТОМѢ
СБОРНИКА РѢШЕНІЙ КАССАЦІОННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮ-
ЩАГО СЕНАТА

За первое полугодіе 1868 года.

ПО ГРАЖДАНСКОМУ КАССАЦІОННОМУ ДЕПАРТАМЕНТУ.

ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НОМЕРА РѢШЕНІЙ.	ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НОМЕРА РѢШЕНІЙ.
А.			
Абросимовъ Федоръ, отставной фельдфебель	200.	Архиповъ, цеховой	33.
Абросимова Авдотья, купчиха	361.	Артемовъ Захарь, крест.	40.
Аддеръ	166.	Арефьевъ, мѣщанинъ	50.
Аксеновъ, крестьянинъ	103.	Арановичъ, цеховой	99.
Акимовъ Трофимъ, крест.	126.	Ариольди, Тит. Совѣт.	208.
Акимова Настасья, купеческая жена	238.	Артари Петръ, Капитанъ	335.
Александрова Екатерина, жена рядоваго	69.	Аеонасьевъ, крестьянинъ	114.
Алексѣевъ Семень, крест.	68.	Аеонасьевъ, Кол. Ассесоръ	251.
Алексѣевъ Алексѣй, мѣщан.	123.	Аеонасьевъ Илья, крест.	256.
Алексѣевъ Ферапонтъ, крест.	309.	Б.	
Алексѣева Татьяна, мѣщ.	252.	Базановъ Порфирій, мѣщ.	359.
Аммосовъ, Тов. Пр. Огр. Суда.	67.	Бакшеевъ Иванъ, отст. Канд.	97.
Ангель Густавъ, отст. Подполков- никъ	14.	Бакаловъ Иванъ, крест.	158.
Анисимовъ Леонъ, мѣщан.	15.	Барабановъ, купеч. сынъ	167.
Андреевъ Андрей, мѣщан.	85.	Барловъ, мѣщанинъ	316.
Андреевъ, крестьянинъ	164.	Барткевичъ, помѣщикъ	356.
Андреевъ Василій, мѣщ.	169.	Беззубовой деревни крестьяне	138.
Андреевъ Василій, крестьян.	231.	Безобразовъ, помѣщикъ	231.
Андрейновъ Тихонъ, мѣщ.	241.	Безсоновъ Алексѣй, купецъ	243.
Андрейновъ, крестьянинъ	324.	Бергъ Павелъ, Подполковн.	363.
Андрейновъ Назаръ крест.	76.	Бирюковъ Иванъ, мѣщанинъ	266.
Аносовъ, Тит. Совѣт.	145.	Биберъ Августъ, Колл. Ассесоръ	311.
Андерсонъ Робертъ	170.	Блистуновъ Яковъ, мѣщ.	49.
Антипина, Почетн. Гражд.	189.	Блохина	25.
Аникіева Авдотья, крест.	195.	Бломъ Иванъ, бывший Фридригс- гамскій купецъ	286.
Антоновъ Финогенъ, мѣщ.	248.	Бобовъ Алексѣй, крест.	22.
Ангудиновъ Ермолай, крест.	323.	Бобовы Александра и Елисавета, купеческія сестры	25.
Апарины, мѣщане	6.	Бобылевъ Константинъ, Влади- мирскій гражданинъ	269.
Апарина, мѣщанка	236.	Богдановъ Мардарій, купецъ	3.
Апраксина Софья, Графиня	307.	Богдановъ Григорій, купецъ	353.

ОЗНАЧЕНИЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НОМЕРА РѢШЕНІЙ.	ОЗНАЧЕНИЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НОМЕРА РѢШЕНІЙ.
Богданова Елена, вдова Д. Ст. Сов.	304.	Взильевъ Левъ, мѣщан.	257.
Болталовъ Алексѣй, Подполк.	67.	Васильева Евдокія, мѣщанка	303.
Борноволокъ Петръ, Подпор.	31.	Введенскій Михаилъ, священ.	187.
Борисовъ Артемій, мѣщан.	51.	Велехинъ, крестьянинъ	284.
Борисовъ Алексѣй, мѣщ.	293.	Вельяшевъ, Маіоръ	117.
Борихиной деревни крестьяне	265.	фонъ-Вендригъ, Д. Ст. Сов.	33.
Бояриновъ Иванъ, крестьян.	51.	Венедиктова Ефросинья, мѣщ.	127.
Брандтъ, управл. винокурненнымъ заводомъ	26.	Верещагинъ, купецъ	334.
Бреме, управл. конт. частн. построекъ	8.	Ветмерсгаузенъ, Гол. поддан.	175.
Брунеть Василій, портн. дѣль мастеръ	137.	Винклеръ Евгений, Губ. Секр.	292.
Брюхатова, вдова Кол. Секр.	81.	Висконти, иностранецъ	237.
Брянскій, отставной Шт. Кап.	102.	Вишняговъ Иванъ, купецъ	148.
Будевицъ Юлій, упр. имѣніемъ	93.	Войновъ, дьячекъ	366.
Бужениновъ Василій, купецъ	278.	Волкова Екатерина, вдова купца	305.
Бутовъ Богуславъ, Кол. Регист.	133.	Волковъ, мѣщанинъ	334.
Буровъ, купеческій сынъ	222.	Вольфъ, купецъ	42.
Бухгольцъ, Баронъ	230.	Вороновъ, крестьянинъ	322.
Буриковъ Алексѣй, мѣщан.	283.		
Бурьянна Александра, крест.	316.	Г.	
Бутурлинъ Михаилъ, Графъ	77.	Галаховъ Петръ, Кол. Рег.	4.
Бутыринъ Михаилъ, мѣщ.	280.	Галактионовъ Николай, мѣщ.	341.
Быковъ Иванъ, мѣщан.	94.	Гальянова Марья, мѣщ.	278.
Быченковъ Яковъ, крест.	95.	Ганинъ Алексѣй, крест.	128.
Бѣдняковъ Василій, купецъ	88.	Гасфортъ, Маіоръ	301.
Бѣдьякова Аграфена	88.	Гвоздово-Годлевская Мигодора, помѣщица	233.
Бѣловъ Александръ, Кол. Сов.	162.	Гвоздово-Годлевская	103.
Бѣлосѣльскій, госуд. крест.	329.	Геденова, душеприкащица по завѣщанію Савиновой	308.
Бѣлоусовъ, топографъ	66.	фонъ-Гекъ Федоръ, чиновн. VI класса	87.
Бѣлохвостовъ Алексѣй, Кол. Секр.	146.	Георгиади Александръ, Греческій поданный	35.
Бѣлугинъ Иванъ, мѣщан.	43.	Герасимовъ Яковъ, крест.	314.
		Герасимовъ Александръ, мѣщ.	240.
В.		Гладины, Почет. Граждане	301.
Ваваева Настасья, мѣщ.	77.	Гладышевъ, крестьян.	366.
Вайтенъ, купецъ	251.	Глицскій Николай, отст. Маіоръ	152.
Валлотъ Александръ, мѣщ.	102.	Гломзина, мѣщанка	224.
Вандрагъ, купецъ	232.	Глѣбова, вдова священника	24.
Варфоломѣевъ Андрей, крест.	37.	Глѣбовъ Антонъ, крест.	182.
Васильевъ Николай, крест.	109.	Головановъ, крестьянинъ	298.
Васильевъ, крестьянинъ	164.	Головинъ Петръ, куп. сынъ	76.
Васильевъ Алексѣй, крест.	256.	Голубцевъ, мѣщанинъ	221.

ОЗНАЧЕНИЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ	НОМЕРА РѢШЕНІЙ.	ОЗНАЧЕНИЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ	НОМЕРА РѢШЕНІЙ.
Голушкевичъ Настасья, вдова Губерн. Секр.	181.	Дешевы Федоръ и Софья, крест.	264.
Гольдманъ Шай, Барш. жит.	336.	Дианинъ, Иванъ, причетникъ	19.
Горчагова	27.	Дмитріевъ Якимъ, бывший дворовый человекъ	211.
Горскій, купецъ	130.	Доброхваловъ Петръ, бывший священ.	285.
Горенкинъ, Кол. Регистр.	227.	Доброхотовъ Егоръ, купецъ	289.
Горяиновъ, Кол. Регистр.	361.	Донъ, купецъ	319.
Гостинскій Антонъ, помѣщ.	339.	Дорошквичъ, жена Капитана	359.
Графскій, крест.	296.	Дримсеръ Надежда, вдова Генер. Маіора	29.
Греве, домовладѣлица	161.	Друщина Авдотья, купеч. вдова	18.
Гренманъ, землемѣръ	207.	Дубровина мѣщ.	176.
Гречищевъ Федоръ, крест.	227.	Духовниковъ Андрианъ, купецъ	348.
Гржегоржевскій, Шт. Кап.	10.	Дымовъ Никита, мѣщанинъ	190.
Гримпе Гендрихъ, купецъ	30.	Дьяковъ Федоръ, мѣщ.	107.
Грихинъ Алексѣй, мѣщ.	46.	Дьяковъ	333.
Григорьевъ Яковъ, крест.	72.	Дьяконова Марья, жена Кол. Секр.	202.
Гривскій, дьячекъ	168.		
Гришевичъ, Кол. Ассесоръ	175.	Е.	
Громовъ Дмитрій, мѣщ.	260.	Евдокимовъ Петръ, крестьянинъ	309.
Грунау Богданъ, куп. прикащикъ	280.	Егинъ Николай, мѣщанинъ	73.
Губкинъ Иванъ, купеч. сынъ	289.	Егоровъ Матвѣй, крестьянинъ	217.
Губертъ, иностранецъ	284.	Ежовскій Александръ, Тит. Совѣт.	178.
Гурьяновъ Михаилъ, мѣщан.	55.	Елизаровъ Федоръ, купецъ	169.
Гусевъ Петръ, Подполковникъ	129.	Елисова Ирина, мѣщанка	176.
Гусевъ Яковъ, купецъ	365.	Елисѣевъ Алексѣй, крестьянинъ	242.
Гуськовъ Василій, крестьянинъ	287.	Енкенъ Августъ, бывший студентъ	66.
Гуслевъ, мѣщанинъ	190.	Ермоловы Фролъ и Яковъ, Поч. Гражд.	70.
		Ерофьевъ Герасимъ, крестьян.	84.
Д.		Ефимовъ Дмитрій, сельскій староста	13.
Давыдовъ Сергѣй, Князь	97.	Ефимъ Андрей, крест.	154.
Давыдовъ Василій, Кол. Секр.	364.	Ефимовъ Иванъ, купецъ	204.
Давыденко, Кол. Секр.	305.		
Дадьянъ, Мингрельская Княгиня	117.	Ж.	
Даньковъ Несторъ, крестьян.	57.	Жарковъ, Д. Ст. Совѣт.	45.
Дворецкій Никита, купецъ	177.	Жуковой деревни крестьяне	138.
Дегро, иностранецъ	272.	Жуковскій Иванъ, Докторъ	89.
Демидова Татьяна, мѣщ.	295.		
Демидовъ Денисъ, Маіоръ	348.		
Дербякова Ольга, купеч. жена	325.		
Дефортъ, Штабсъ-Ротм.	252.		
Дефоржъ Иванъ, Шт. Ротм.	123.		
Десницкая Анна, жена Провинц. Секретаря	165.		

ОЗНАЧЕНИЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НОМЕРА РЕШЕНІЙ.	ОЗНАЧЕНИЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НОМЕРА РЕШЕНІЙ.
З.		Ивановъ Никифоръ, крест.	302.
Заводовъ Иванъ, пономарь	225.	Иванова, помѣщика наслѣд.	310.
Завьялова Ульяна, солдат.	52.	Ивановъ Лазарь, купецъ	337.
Записнаго сельскаго общества крестьяне	140.	Измайловы Иванъ и Александръ	364.
Зайцевъ Петръ, крест.	157.	Измайловъ Михаилъ, помѣш.	14.
Захаровъ Иванъ, отст. унт. офицеръ	98.	Ильинъ Тимофей, купецъ	41.
Захаровъ Петръ, мѣш.	98.	Ильинъ, купеч. братъ	327.
Захаровъ Владиміръ, крест.	260.	Ильинъ Ефимъ, мѣш.	325.
Захаровъ Тарась, крест.	268.	Ильинскій Матвѣй, крест.	245.
Захаровъ Дмитрій, крест.	288.	Пльманъ, Полковникъ.	356.
Захаровъ Яковъ, крест.	352.	Исаковъ Николай, мѣш.	173.
Захандырева Клавдія, мѣш.	184.		
Заржицкій Александръ, дворянинъ	340.	И.	
Звѣрковъ, Почет. Гражд.	275.	Ионоса Юлія, жена Поручика	83.
Звѣревъ Павелъ, отставн. торедорщикъ	85.		
Зилова Еватерина, жена Подпоручика	250.	К.	
Зиновьевъ Константинычъ землевладѣлецъ	23.	Каганъ, Еврей	12.
Зиновьева Александра, жена Губ. Секр.	308.	Кадмина Анна, купчиха	189.
Зонъ, купецъ	319.	Казушкинъ, купецъ	62.
Зосимовъ Владиміръ, отст. солдатъ	223.	Казанскаго собора управа.	297.
Зубова Наталья, Графиня	312.	Казинцевъ Степанъ, крест.	174.
		Кайсаровъ Ростиславъ, Кол. Сов.	326.
		Кадужскаго Окр. Суда Тов. Прок.	127.
		Камеиновъ Гавріиль, отст. ряд.	8.
		Каньшевъ Григорій, крест.	263.
		Кашыринъ Анастасій, мѣш.	300.
		Баралли, купецъ	286.
		Карасевы Анна и Авдотья, мѣш.	331.
		Карповъ Михаилъ, Тит. Сов.	194.
И.		Карпова Марья, мѣшан.	90.
Ивановъ Левъ, купецъ	22.	Картаицевъ, Кол. Ассесоръ	129.
Ивановъ, крестьян.	28.	Кашкаревъ Алексѣй, Инж. Подпол.	141.
Ивановъ Иванъ, крест.	52.	Качинскій Серафимъ, отст. Кап.	338.
Ивановъ Левъ, купецъ	121.	Кирюхинъ, парикмах. цеха маст.	272.
Ивановъ Алексѣй, крест.	130.	Киндъ, аптекаръ	342.
Ивановъ Василій, крест.	141.	Кириловъ Иванъ, крест.	370.
Ивановъ Тимофей, крест.	144.	Кириловъ Алексѣй	131.
Ивановъ Никита, крест.	149.	Кирилова Ирина, мѣш.	16.
Ивановъ Акимъ, стол. маст.	240.	Киселевъ, крест.	6.
Ивановъ, купецъ	290.	Кисельникова Елена, купч.	148.
		Киссъ Юрій, отст. унт. оф.	166.

ОЗНАЧЕНИЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НОМЕРА РЕШЕНІЙ.	ОЗНАЧЕНИЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НОМЕРА РЕШЕНІЙ.
Кіаницынъ Яковъ Шт. Ротм.	29.	Кречетовъ Ѳеодоръ, крест.	367.
Клавдиенко, купецъ	229.	Крестовскій, дворянинъ	42.
Клеманъ Юлій, Кол. Регист.	239.	Кривошеинъ Бярилль, мѣщанинъ	143.
Бленскій, купецъ	259.	Кривошеинъ Александръ, купецъ	143.
Клиентовскій Николай, писецъ	79.	Кротовъ Ѳеодоръ, мѣш.	198.
Кноксъ Михаилъ, крест.	163.	Крысинъ Иванъ, мѣш.	212.
Кобылинъ Абрамъ, крест.	213.	фонъ-Кубля Иванъ, швейцарскій уроч.	142.
Ковшовъ, Шт. Кап.	139.	Кузьминъ Григорій, крест.	351.
Козловъ Григорій, куп.	343.	Кузьминъ Александръ, куп. сынъ	236.
Козловъ, крест.	21.	Кузичевъ Мартынъ, крест.	10.
Козловъ Василій, крест.	210.	Кузинъ Ѳеодоръ, мѣш.	204.
Козляиновъ, отст. Шт. Кап.	104.	Кузьманъ Густавъ, мѣш.	234.
Козляиновъ, помѣщикъ	133.	Куминскій Павелъ, Кол. Рег.	165.
Козакевичъ, дворянинъ	346.	Курбатовъ Алексѣй, купецъ	197.
Колдинъ Моисѣй, крест.	124.	Кургановъ Логинъ, крест.	213.
Колмакъ Агафья, вдова маляри. мастера	146.	Курдемановъ Кол. Ассесоръ	245.
Константиновъ Василій, мѣшан.	291.	Курбатовъ Михаилъ, куп. сынъ	44.
Константиновъ Малофѣй, безсрочно-отпуск	112.	Курбатовъ, бывший оруж.	50.
Константиновъ Егоръ, купецъ	197.	Курочкинъ, мѣщанинъ	61.
Кононовъ, крест.	296.	Кудынопуло Харлампій, Греческ. подданный	35.
Коняхинъ Давидъ, крест.	80.	Кусаевичъ, Кол. Сов.	110.
Кондратьевъ, крест.	86.		
Кондратова Надежда, помѣш.	101.	Л.	
Конюховъ Дмитрій, купецъ	201.	Ладыгинъ Ѳеодоръ, мѣш.	54.
Коробковъ Павелъ, мѣш.	32.	Ладыгина Авдотья, купеч. вдова	291.
Корягинъ Иванъ	95.	Ладыгина Марья, купеч. дочь	291.
Кореньковъ Ефимъ, отставной ун. оф.	128.	Лаврентьевъ Купріянь, куп.	363.
Коровяковы Петръ и Любовь, мѣщане	192.	Ланской Михаилъ, Графъ Штабсъ-Ротмистръ	105.
Корышевъ Николай, староста Спасской артели	273.	Лаштевъ Иванъ, крест.	20.
Косенко Ефросинья, дочь Губери. Секр.	255.	Лакатаевъ Иванъ, одновор.	225.
Копыловъ Александръ, фельдшеръ	279.	Лариковъ Дмитрій, мѣш.	295.
Кочергина Настасья, мѣш.	119.	Латышевъ Иванъ, исключенный изъ податнаго сословія	333.
Кошваровъ, Инж. Подполк.	114 и 256.	Лахтинъ, купецъ	206.
Кошелевъ, крест.	327.	Лебедевъ, купецъ	2.
Косцевъ Егоръ, крест.	120.	Лебедевъ, Губ. Секр.	209.
Котловъ Дмитрій, крест.	154.	Лебедевъ, Кол. Ассесоръ	244.
Краснопѣтцевъ Иванъ, Губ. Секр.	39.	Лебедевъ Георгій, Священ.	271.
Кремеръ Августъ, Венденскій гражданинъ	269.	Левина Марія	31.

ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ,	НОМЕРА РѢШЕНІЙ.	ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ,	НОМЕРА РѢШЕНІЙ.
Левинъ Теодоръ, купецъ	99.	Мейеръ. Кол. Сов.	150.
Левшинъ Николай, крест.	294.	Медвѣдевъ Никита, крест.	259.
Лепешинскій Павелъ, Кол. Ассес.	113.	Медвѣдевъ Эрастъ, мѣщ.	294.
Личкусъ Соломонъ, купецъ	362.	Меншутинъ Иванъ, мѣщ.	276.
Лопухинъ, крестьянинъ	6.	Мизоновъ Григорій, отст. рядовой.	74.
Лоханина, помѣщица	210.	Мизоновы Ефимъ и Ефремъ	74.
Лохинъ, крестьянинъ	222.	Микулинъ, Кол. Ассес.	47.
Лошаковъ, Губерн. Секрет.	337.	Минье Анна, жена Бельгійскаго подданнаго	185.
Лошаковъ Василій, Губ. Секр.	290.	Митрофанія, Игуменья Серпухов- скаго Владычнаго монастыря.	329.
Лугенбургъ Ульрихъ, Швейцар- скій поданный	314.	Михалина Анна, мѣщ.	17.
Лузинъ, купецъ	326.	Михалинъ Василій, мѣщ.	17.
Лубьяновъ Григорій, Врачъ	174.	Михайловъ Иванъ, крест.	37.
Лукинъ Дмитрій, мѣщ.	266.	Михайловъ Александръ, отст. Рот- мистръ	328.
Лытиковъ, купеч. сынъ	28.	Миасеровъ, Ротм.	78.
Лыкошина, помѣщица	206.	Могилевскій Петръ, мѣщ.	350.
Львовъ Леонидъ, Кол. Ассесоръ	60.	Моисѣевъ Лука, крест.	130.
Лѣсновъ Трифонъ, мѣщ.	44.	Моловцовъ Иванъ купеч. сынъ.	126.
Лякстувовичъ Анна, повив. бабка.	249.	Молодцевъ Ѳеодоръ, крест.	183.
Лялинъ, Губ. Секр.	306.	Молчановъ Александръ, Губ. Секр.	336.
М.			
Мазгинъ Людвигъ агрономъ	307.	Морозовъ Тимофѣй, куп.	65.
Майковъ, дворянинъ	31.	Мосолова Евгения, жена Прапор- щика	14.
Максимовъ, Кол. Ассесоръ	159.	Мурзюновъ Владиміръ, Капитанъ	83.
Максимовъ, крест.	164.	Мухинъ Михаилъ, переплет. дѣль мастеръ	255.
Маленьковъ Василій, крест.	323.	Мытаревъ Петръ, мѣщан.	18.
Маликовъ Иванъ, мѣщ.	367.	Н.	
Малофѣевъ Арсеній, крест.	112.	Нагишевское сельское общество	287.
Манкошевъ, бывший Лужскій Земскій исправникъ	158.	Назимовъ Александръ, Губ. Секр.	31.
Маниссенъ Адольфъ, домашній учитель	188.	Нарышкина Анна, вдова дьячка.	64.
Маракуевъ Николай, мѣщ.	24.	Нарышкинъ, унт. оф.	82.
Маркевичъ Михаилъ, дворянинъ	36.	Нахтманъ Николай, Кол. Ассесоръ.	297.
Мартенъ Клавдій купецъ	59.	Невскій Александръ, крест.	222.
Мартыновъ Иванъ, Поможн.	346.	Некрасовы Василій и Михаилъ, мѣщане	199.
Масловъ Пантелей, крест.	167.	Немиловъ Александръ, куп. сынъ.	63.
Масловъ, Подполков.	341.	Нестеровъ Иванъ, Провинціаль- ный Секретарь	267.
Матюнинъ Петръ, крест.	250.	Нестеровъ Евилъ, Кап.	267.
Махотинъ Ефимъ, купецъ	15.		
Машенко Павла, жена Кап.	308.		
Межениповъ Иванъ, Кол. Рег.	4.		

ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НОМЕРА РѢШЕНІЙ.	ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НОМЕРА РѢШЕНІЙ.
Нерожина Александра, жена крест.	369.	Павловъ Дмитрій, крест.	344.
Нефедьевъ Абрамъ, мѣщ.	202.	Пальчевскій Фаустинъ, Кол. Рег.	21.
Нечаевъ Алексѣй, куп.	68.	Палибина Ольга, помѣщица	179.
Новиковъ, Кол. Секр.	61.	Панкратьевъ Григорій, Тит. Сов.	62.
Новиковъ Кодратій, мѣщ.	352.	Панковъ Василій, мѣщ.	273.
Никифорова Ирина, крест.	46.	Паншинъ Иванъ, мѣщанинъ	53.
Никифорова Анна, жена Кол. Ас- сесора	67.	Панченко Василій, Ст. Сов.	118.
Никифоровъ Степанъ, крест.	179.	Пановъ, мѣщанинъ	186.
Никифоровъ Дмитрій, крест.	214.	Пантелѣева, мѣщанка	236.
Николаевъ Василій, мѣщ.	65.	Пастуховъ Алексѣй, Шт. Рот.	315.
Николаевъ, отст. унт. оф.	312.	Патрикѣевы Клавдія и Павелъ, купцы	96.
Никулинъ Иванъ, мѣщ.	180.	Пахаревъ Григорій, крест.	9.
О.			
Образцовъ, крест.	106.	Пашенко Александръ, Ст. Сов.	30.
Общество пароходства по Диѣпру	124.	Перфильева Анна, куп. вдова	36.
Общество Хоругвеносцевъ	132.	Перловъ Ѳеодоръ, Над. Сов.	48.
Оводовъ Сергѣй, купецъ	40.	Перелешина Татьяна, жена Кап.	56.
Овсѣевскій Павелъ, пономарь	187.	Першинъ Никаноръ, крест.	94.
Овчинникова Наталья, купеч. жена	196.	Першинъ Иванъ, куп.	145.
Овчинниковъ Дмитрій, крест.	347.	Первитинской волости крест.	100.
Огородникова Анна, купч.	665.	Пестрикова Любовь, кучиха	108.
Одинцовъ Степанъ, мѣщ.	351.	Песковъ, крестьянинъ	196.
Окуневъ Евгений, Ст. Сов.	13.	Петровъ, прикащикъ	1.
Олешевичъ Гаврилъ, Губ. Секр.	312.	Петрова Александра крест.	16.
Оловяшниковъ, купецъ	116.	Петрова Варвара, мѣщ.	23.
Ольшевскій, отст. Поруч.	178.	Петровъ, Кол. Ассесоръ	254.
Опокинъ Иванъ, мастеровой	242.	Петрова Маремьяна, мѣщ.	277.
Ордовъ, купецъ	122.	Петунинъ Николай, куп. племян.	211.
Ордовъ Константинъ, Шт. Кап.	156.	Печенкинъ Василій, купецъ	136.
Ордовъ Арсеній, крест.	172.	Пилипенко Татьяна, вдова Губерн. Секр.	91.
Ордовъ, Кол. Секр.	71.	Поздниковъ Иванъ, мѣщ.	171.
Ордовская, кучиха	344.	Позняковъ Яковъ, домашн. учит.	321.
Осиповъ Макаръ, крест.	216.	Полговниковъ Яковъ, куп.	162.
Осиповъ Козьма, крест.	226.	Полливановъ, Губ. Секр.	246.
П.			
Павловъ Василій, крест.	95.	Полякова Елисавета, мѣщ.	350.
Павловъ Сименъ, крест.	215.	Помѣщиковъ, купецъ	229.
		Поповъ Степанъ, мѣщ.	1.
		Поповъ Василій, Кол. Ас.	38.
		Поповъ Алексѣй, Поч. Гр.	39.
		Поповъ Василій, мѣщ.	58.
		Поповъ Иванъ, мѣщ.	262.
		Поповъ, купецъ	368.
		Потанинъ Дмитрій, крест.	223.
		Потанинъ Дмитрій, крест.	228.
		Постниковъ, помѣщикъ	155.

ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НОМЕРА РѢШЕНІЙ.	ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НОМЕРА РѢШЕНІЙ.
Прохорова Марфа	49.	Румянцевъ Ѳеодоръ, купецъ	203.
Протасьевъ, Ст. Сов.	59.	Руссо-Флвигъ Евгений, Француз- скій подданный	70.
Преображенскій Василій, Тит. Сов.	79.	Рябиновъ, купецъ	229.
Преображенскій, Кол. Рег.	283.	Рябова Пелагѣя, крест.	370.
Прейсфрентъ Александръ, Дерпт- скій гражданин	109.	Разановъ Василій, мѣщ.	106.
Правинниковъ Михаилъ, Ген. Маіоръ	226.	С.	
Протопоповъ Михаилъ, Кол. Рег.	277.	Савельевъ Иванъ, куп. сынъ	299.
Приведенцовъ Артемій, крест.	279.	Садофьевъ Василій, крест.	157.
Прудковскій Янкель, землевлад.	339.	Сакенъ Любовь, жена Подпол.	110.
Пузришъ, купецъ	5.	Салищевы Александра и Наталья, мѣщанки	64.
Пузынскій, Маіоръ	124.	Сальниковъ Ѳеодоръ, мѣщ.	115.
Путятина, Княгиня	247.	Сальниковъ Петръ, купецъ	281.
Пчелинъ Ѳеодоръ, мѣщ.	147.	Салтыкова Варвара, жена дворя- нина	191.
Пясовскій Николай, бывшій Сту- дентъ Мед. Хир. Акад.	345.	Салмановъ Павелъ, Кол. Секр.	205.
Пятицкій, Священникъ	168.	Самохваловъ Иванъ, мѣщ.	235.
Р.		Сандалинъ, купецъ	258.
Работновъ Михаилъ, мѣщ.	116.	Сараевъ Петръ, крест.	332.
Раздеришинъ Павелъ, цехов.	111.	Сатрапинская Марья, мѣщ.	87.
Раздобаровъ Алексѣй, мѣщ.	193.	Сахарова Гертруда, жена Шт. Ротм.	304.
Ракитинъ, купецъ	122.	Сафоновъ Петръ, Маіоръ	105.
Раменская Анна, купчиха	43.	Свирскій, Становой Прист.	296.
Раппо Францъ, иностр.	357.	Свитецкій, Иванъ, Кол. Рег.	118.
Расторгуевъ Николай, куп. сынъ	134.	Селинъ Захаръ, мѣщан.	122.
Рахманова Марья	25.	Селиверстовъ Захаръ, мѣщ.	219.
Рахманова Варвара, жена Тит. Сов.	318.	Семеновъ Иванъ, крест.	92.
Ринкъ, помѣщикъ	171.	Семеновъ Михаилъ, крест.	144.
Рялицкій Иванъ, Тит. Совѣт.	56.	Семенова, купчиха	173.
Роговицкій Тит. Сов.	244.	Семеновъ Денисъ, крест.	299.
Родионовъ Гордѣй, крест.	208.	Семенова Авдотья, мѣщ.	354.
Родионовъ, купецъ	27.	Семеновъ, купецъ	358.
Розановъ Абрамъ, купеч. сынъ	132.	Сергѣевъ Григорій, купецъ	80.
Ромашевъ, купецъ	5.	Сивковъ Петръ, купецъ	258.
Россовскій Андрей, Кол. Ассес.	172.	Свзякова, мѣщанка	160.
Руадзе	78.	Симоненко, Поручикъ	232.
Рукавишниковы, купцы	186.	Сипявина Екатерина, куп. вдова	151.
Румянцевъ Ѳеодоръ, купецъ	2.	Синайскій Иванъ, Діаконъ	19.
Румянцева Марья, жена купеч. сына	203.	Синицынъ Петръ, Поч. Гражд.	32.
		Синицына, вдова Шт. Кап.	322.

ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НОМЕРА РѢШЕНІЙ.	ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НОМЕРА РѢШЕНІЙ.
Сирахъ, часов. дѣль маст.	1.	Т.	
Сіяльскій, Губ. Секр.	340.	Тальзинъ Иванъ, мѣщ.	161.
Скворцовъ Иванъ, крест.	198.	Тани Луиджи, Римск. подд.	180.
Скворцовъ, купецъ	293.	Тенишева Екатерина, мѣщанка	219.
Скородумова Анна, мѣщ.	34.	Тонтелевскаго сельскаго общества кресстьяне.	253.
Скрипичина, Кавал. Дама.	60.	Тенигинъ Ѳеодоръ, мѣщ.	3153.
Скобцина Анастасія, купеч. вдова.	75.	Темоеева Авдотья мѣщ.	201.
Славинскій Павелъ, отст. придр. пестошникъ	11.	Тихоновъ Ермилъ, мѣщ.	241.
Слемзинъ Николай, мѣщ.	134.	Титовъ, купецъ	281.
Сляднева Александра, мѣщ.	257.	Товарищъ Прокурора Калужскаго Окружн. Суда	127.
Смирновъ, крестьянинъ	45.	Трехлѣтовъ, мѣщан.	71.
Смирницкій, Полковникъ	313.	Трипольскій Александръ, отст. Ген. Маіоръ.	205.
Смоленская, дворянка	7.	Трофимовъ Алексѣй, крест.	135.
Смяровскій, Надв. Сов.	135.	Трошневъ Николай, куп.	342.
Смяровскій, Надв. Сов.	247.	Трошинскій Михаилъ, художникъ.	89.
Соболевскій Александръ, Кол. Секр.	185.	Трубинъ Павелъ, крест.	351.
Соколовскій Владиміръ, Над. Сов.	181.	Трубиновъ Ареній, Инженеръ Подполков.	100.
Соколовскій, Кол. Ассесоръ	188.	Трусова Аксинья, крест.	195.
Соколовъ Александръ, землемѣръ.	69.	Тулубьевъ, Поручикъ	81.
Соколовъ Дмитрій, Губ. Секр.	111.	Туляковъ Николай, купеч. братъ.	315.
Соколовъ Сергѣй, крест.	184.	Турищевъ Филиппъ, мѣщ.	270.
Соколовъ Семень, купецъ	338.	Тюнинъ Николай, мѣщ.	72.
Соколовъ Иванъ, дьячекъ	345.	Тюнинъ Иванъ, куп.	115.
Соловьевъ Егоръ, дворян.	191.		
Соловьевъ Игнатій, мѣщ.	3.	У.	
Соловьевъ, крест.	7.	Управляющій акцизными сборами въ Ряз. губ.	73.
Солодовниковъ Дмитрій, купецъ	249.	Управление Казанскаго собора.	297.
Сосинъ, крестьянинъ	108.	Успенская, Надв. Совѣт.	221.
Спиридоновы, крест.	164.	Успенскій Дмитрій, Тит. Сов.	271.
Спиридоновъ Василій, крест.	347.	Усть-Ижоры села крестьяне.	239.
Стариченковъ Иванъ, мѣщ.	218.	Уткинъ Абрамъ, крест.	320.
Степановъ Ѳеодоръ, мѣщ.	34.	Ухнинъ, дворянинъ	57.
Степановъ Александръ, мѣщ.	41.		
Степановъ Степанъ, крест.	125.		
Степановъ Леонтій, рад.	233.		
Степановъ, крест.	235.		
Степановъ Андрей, крест.	282.		
Степкогъ-Ферморъ, Графъ.	355.		
Стеловскій, купецъ	42.		
Ступинъ Дмитрій, крест.	369.		
Суворова Анна, мѣщ.	58.		
Сутугянъ Александръ, куп. сынъ.	142.		
Сухомляновъ, Кол. Рег.	156.		
Сѣдовъ Павелъ, купецъ	182.		

ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НОМЕРА РЕШЕНІЙ.	ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НОМЕРА РЕШЕНІЙ.
Ф.			
Фалѣевъ Михаилъ, Над. Сов.	362.	Черновъ Владиміръ, мѣщ.	209.
Федотова Марья, купеч. вдова	9.	Черновъ Григорій, купецъ	263.
Флитисъ Степанъ, Нѣжинскій Грекъ	96.	Черевинъ, Поручикъ	318.
Филимоновъ Никандръ, крест.	140.	Чернышевъ, купецъ	324.
Фитингофъ Александръ, Баронъ	152.	Чернеповъ Тимофей, куп.	193.
Финогеновъ Григорій, крест.	213.	Четвериковъ, крест.	26.
Фирсовъ, купецъ	227.	Четверикова Александра, мѣщ.	54.
Филиповъ Павелъ, крест.	268.	Четкинъ, купецъ	120.
Филиппова Прасковья, мѣщанка	276.	Чистозвоновъ Захаръ, куп.	243.
Филиппова мѣщанка	360.	Чистяковъ Василій, гос. крест.	253.
Филаретовъ Арсеній, Священникъ	285.	Чувыллинъ крестьянинъ	6.
Флингъ, управл. винокур. заводъ Семенова	26.	Чулкова Марія, мѣщан.	153.
Фроловъ Андрианъ, крест.	231.	Ш.	
Фокина Гатяна, крест.	288.	фонъ-Шаго Карлъ, Шведскій подданный	321 и 335.
фонъ-Фьюсонъ Андрей, Д. Ст. Совѣт.	313.	Шаманинъ Егоръ, крест.	139.
Фуфлыгина Марья, мѣщанка	207.	Шаншиевъ	78.
Х.			
Харьковъ Петръ, крест.	82.	Шарковъ Василій, куп.	330.
Харичкинъ, Кол. Совѣт.	292.	Шарковъ Иванъ, мѣщ.	330.
Хмелинскій Василій, куп.	164.	Швейцеръ Анна	348.
Хомяковъ, мѣщан.	104.	Шевриѣ Марселлина, купчиха	437.
Хомяковъ Иванъ, мѣщ.	343.	Шепелевъ Николай, Маіоръ	242.
Хохловъ Григорій, куп.	358.	Шехонинъ Константинъ, купеч. сынъ	368.
Хоругвеносцевъ общество	132.	Шилаевъ, купецъ	246.
Хрыпова Екатерина, дочь мѣщ.	261.	Шиллингъ, вдова Над. Совѣт.	332.
Ц.			
Циркуновъ, отставн. фельдфебель	177.	Ширяевъ Іоаннъ, Свящ.	310.
Ч.			
Чебоксарова Прасковья, купеч. вдова	320.	Шиховъ Иванъ, купецъ	92.
Черновъ Шля, крест.	107.	Шихкова Елисавета, вдова Над. Совѣт	349.
		Шляпинъ, мѣщ.	270.
		Шмеллингъ Надежда, вдова содерж. пансіона	353.
		Шмидтъ Августъ, фортепіанный маст.	311.
		Шнитняковъ Александръ, Надв. Совѣт.	55.
		Шолениновы, мѣщане	47.
		Шпалинскій Іосифъ, дворянинъ	317.
		Штюрмеръ Ольга, дочь Полков.	48.

ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НОМЕРА РЕШЕНІЙ.	ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НОМЕРА РЕШЕНІЙ.
Шуваловъ Никифоръ, мѣщ.	125.	Юринское сельское общество	302.
Шульцъ, иностранка	357.	Я.	
Шумиловъ Иванъ, Кол. Ассесоръ	192.	Якимовъ Ѳеодоръ, отпуск. рядов.	90.
Щ.			
Щегловы Петръ и Николай, мѣщ.	274.	Якимовъ Александръ, Кол. Рег.	215.
Щегловъ, Діаконъ	282.	Яковлевъ Григорій, мѣщ.	20.
Щеклѣевъ, купецъ	360.	Яковлевъ Ѳеодоръ, крест.	72.
Щербаковъ Михаилъ, куп.	93.	Яковлевъ Константинъ, куп.	254.
Щербаковъ Гурій, мѣщ.	275.	Яковлева Евгенія, жена унт. оф.	12.
Щербакова Софья, купч.	160.	Яковлева Екатерина, мѣщ.	303.
Щировскій Леонидъ, отст. Полк.	183.	Якуновъ Ефимъ, крест.	306.
Щукинъ Ѳеодоръ, мѣщ.	63.	Янова, жена Кап. Лейтен.	328.
Э.			
Эвансъ, иностранецъ	234.	Яншинъ Иванъ, купецъ	218.
Эгертъ, дворянинъ	101.	Яншинъ, купецъ	224.
Элерсъ Эмерика, Австр. поданная	355.	Якимовичъ Александръ, Ротмис.	137.
Элиасъ Барль, крест	84.	Ю.	
Ю.			
Юдинъ Михаилъ, мѣщ.	238.	Юрваллингъ, управл. имѣніемъ Гр. Кушелева-Безбородко	163.
Юргенева Екатерина, жена Кол. Ассесора	147.	Юргенева Екатерина, жена Кол. Ассесора	147.

УКАЗАТЕЛЬ ЗАКОНАМЪ,

КОТОРЫЕ ПРИМѢНЯЮТСЯ И ТОЛКУЮТСЯ ВЪ ОПРЕДѢЛЕНІЯХЪ, СОДЕРЖАЩИХСЯ ВЪ ТРЕТЬЕМЪ ТОМѢ СБОРНИКА РѢШЕНІЙ КАССАЦИОННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

За первое полугодіе 1868 года.

ПО ГРАЖДАНСКОМУ КАССАЦИОННОМУ ДЕПАРТАМЕНТУ.

Означеніе статей Законовъ.	НОМЕРА РѢШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.	НОМЕРА РѢШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.
А., Свода Законовъ 1857 года.		Т. X. Зак. Гражд. изд. 1842 г.
Т. I. Закон. Основ.		ст. 483
ст. 60	253.	— 485
— 61		— 1415 доп. 2. } 325.
— 65		— 1417
— 68		— 2027
— 69		
— 72	181.	Т. X ч. I-й Зак. Гражд. изд. 1857 г.
Т. II Св. Общ. Губ. Учрежд. ст. 282.	53.	ст. 197
		— 213
		— 219
		— 220
Т. IV Уст. Рекрут. ст. 734.	302.	— 269
		— 367
		— 368
		— 373—376
Т. V Уст. о Пит. Сб. (по прод. 1863 г.)		— 420
ст. 323.	230.	— 423
— 324		— 442
		— 514
		— 524
		— 530
		— 531
		— 533
Т. IX, по прод. 1863 г. Общ. Полож. о крестьян.		— 534
ст. 54	253.	— 535
— 57		— 541
— 97		— 542
		— 545
		— 554

НОМЕРА РѢШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.	НОМЕРА РѢШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.
ст. 569	ст. 1067
— 570	— 1068
— 574	— 1069—1071. } 78.
— 610	— 1077
— 619	— 1084
— 633	— 1105
— 634	— 1111
— 639	— 1112
— 641	— 1114
— 664	— 1118
— 667	— 1121
— 673	— 1127
— 684	— 1135—1138. } 78, 110 и 308.
— 685	— 1140—1147. } 25.
— 686	— 1148
— 687	— 1259
— 690	— 1262
— 691	— 1317
— 692—694	— 1369
— 699	— 1380
— 702—704	— 1384
— 710	— 1425—1428. } 46.
— 825	— 1439
— 826	— 1510
— 877	— 1521
— 909	— 1522
— 914	— 1528
— 921	— 1529
— 927	— 1530
— 974	— 1536
— 1010	
— 1011	
— 1017	
— 1026	
— 1029	
— 1030	
— 1031	
— 1046	
— 1050	
— 1052	
— 1063	
— 1065	

НОМЕРА РЪШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКЪ.		НОМЕРА РЪШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКЪ.	
ст. 1545	50.	ст. 2050	19, 29, 105 и 304.
— 1547	29, 79 и 244	— 2051	29 и 304.
— 1549	53 и 88.	— 2052	19 и 304.
— 1583	347.	— 2053	19, 35 и 304.
— 1649	185 и 304.	— 2054	304.
— 1650		— 2055	29, 105 и 304.
— 1651	105.	— 2056	304.
— 1652	9 и 340	— 2060	108.
— 1667		— 2064	248.
— 1668	340.	— 2104	213.
— 1673		— 2107	
— 1674	340.	— 2111	89 и 213.
— 1676		— 2112	213 и 324.
— 1677	347.	— 2114	89 и 324.
къ ст. 1678 примѣч.		— 2117	213.
— 1679	79.	— 2185	124.
— 1681	79 и 88.	— 2214	368.
— 1682	88.	— 2216	
— 1684	79 и 347.	— 2218	156.
— 1685	2, 69 и 347.	— 2224	
— 1686	2, 69, 226 и 347.	— 2228	368.
— 1687	2.	— 2229	
— 1668	2, 79 и 361.	— 2326	245.
— 1689	105, 248 и 336.	— 2330 пункт. 3	305.
— 1691	336.	(по прод. 1863 г.)	
— 1700	108.	Т. X ч. 2 Зак. Суд. Гражд.	
къ ст. 1702 примѣч.	57.	ст. 20	
— 1702	108.	— 78	53.
— 1708	14.	— 213	35.
— 1733	340.	— 220	118 и 208
— 1742	80 и 275.	— 271	88 и 118.
— 1882	79.	— 312	357.
— 2012	304.	— 314	153.
— 2017	77 и 137.	— 317	
— 2031	72 и 153.	— 319	78.
— 2032	91.	— 429	355.
— 2045	77, 137, 183, 249 и 301.	— 752	360.
— 2046	94, 137 и 183.		81.

НОМЕРА РЪШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКЪ.		НОМЕРА РЪШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКЪ.	
ст. 1123	153.	Уст. для Россійск. Консул. § 16 прил. къ ст. 2025	355.
— 1212	360.	Т. XIV Уст. Цenz.	ст. 287 . . . — 288 . . . — 291 . . . — 292 . . . — 303 . . . — 305 . . .
— 1230	312.		
— 1232		68 и 87.	Т. XIV Уст. о пред. и пресѣя. прест.
— 1239	328 и 360.	ст. 443 . . .	
— 1733	328.		Б., Св. Зак. Угол. изд. 1866 г.
— 1808	143 и 328.	ст. 362. . . .	
— 1810	143.		Высоч. утв. мѣн. Госуд. Совѣта 11 Октября 1865 г. (Сбор. Узак. № 572) объ измѣненіи и дополненіи статей Св. Зак., касающихся судопроизводства и дѣлопроизводства въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ.
— 1811	Т. XI ч. 2 Уст. Торг.	ст. 102 . . .	
— 1812			30.
ст. 518	30 и 148.	— 104 . . .	95.
— 520	30.		
— 521	148.		
— 523	30 и 148.		
— 525	148.		
— 529	31.		
— 531	245.		
— 535	123 и 219.		
— 557	31.		
— 564	219.		
— 728	123.		
— 736	235.		
— 617	59, 94 275 и 289.		
— 618	59 и 275.		
— 622	59, 94 и 99.		
— 637	30, 99 и 319.		
— 711	30.		
— 718	198.		
— 1300	44.		
— 1301	359.		
— 1303			
— 1620			
— 1629			
— 1630			
— 1647			
— 1850—1852			
— 1937			

ИМЕНА ЗАКОНОВ	НОМЕРА РЕШЕНИЙ ВЪ СБОРНИКѢ.	ИМЕНА ЗАКОНОВ	НОМЕРА РЕШЕНИЙ ВЪ СБОРНИКѢ.
Высоч. утв. 19 Ок- тября 1865 г. Полож. о введеніи въ дѣйстви- е Судебныхъ Уста- вовъ 20 Ноября 1864 г.		бургской и Москов- ской губерніяхъ:	
		пун. 2	91.
		В. Судеб. Уставы 20 Ноября 1861 г.	
		Учр. Судебн. Установ.	
		въ ст. 2 пріяты.	286.
ст. 62	95.	ст. 56	51 и 232.
— 63	95, 118, 186 и 321.	— 146	232.
— 64—74	95.	— 148	106, 173, 182 и 215.
— 75	321.	— 249	56 и 152.
— 77	44, 162, 312 и 360.	— 250	152.
— 79	118 и 312.	— 253	127.
— 83	321.	— 272	113.
— 88	95, 162 и 321.	— 395	60.
		— 396	60 и 333.
		— 399	333.
Высоч. утв. 25 Ок- тября 1865 г. мѣн. Госуд. Совѣта опре- доставленіи въ вѣдѣ- ніе судебн. установ., образуемыхъ по Уст. 20 Ноября 1864 г., нѣкоторыхъ судеб- ныхъ обязанностей мировыхъ по вѣст- янскимъ дѣламъ уче- режденій.		Уст. Угол. Суд.	
		ст. 30	166.
		— 31	218.
		— 166	232.
		— 167	362.
		— 297	65.
		— 595	113, 147 и 349.
		— 598	
		— 909	
Высоч. пов. 19 Марта 1866 г. о по- рядкѣ введенія Судеб. Устав. 20 Ноября 1864 г. въ С.-Петер-		Уст. Граж. Судопр	
		ст. 1	287.

ИМЕНА ЗАКОНОВ	НОМЕРА РЕШЕНИЙ ВЪ СБОРНИКѢ.	ИМЕНА ЗАКОНОВ	НОМЕРА РЕШЕНИЙ ВЪ СБОРНИКѢ.
ст. 2	321.	ст. 76	21.
— 4	73, 111 и 138.	— 80	52, 90, 146, 162, 187 и 316.
— 6	212.	— 81	17, 54, 59, 81, 82, 90, 94, 99, 134, 196, 212, 219, 234, 243, 251, 274, 283, 284, 306 и 535.
— 7	166.		
— 8	205, 218, 213 и 337.		
— 9	26, 55, 109, 147, 208 и 308.	— 82	27, 28, 46, 59, 80, 81, 161, 218, 240, 284 и 309.
— 10	308.		
— 11	292.	— 89 пун. 1	327.
— 12	147, 177 и 348.	— 86 пун. 4	266 и 327.
— 17	13.	— 86	6, 155 и 161
— 21	359.	— 87	165 и 266.
— 28	286, 289, 321 и 359.	— 88	9.
— 29 пун. 2	164 и 255.	— 91	35.
— 29 пун. 5	164.	— 93	155.
— 29	4, 139, 222, 238, 276 и 287.	— 95	3, 64, 116, 161, 337 и 370.
— 31 пун. 1	164 и 195.		
— 31 пун. 2	73 и 297.	— 97	36.
— 31	90, 139, 238, 276, 287 и 291.	— 100	35.
— 32	281.	— 102	6, 19, 22, 33, 35, 43, 65, 98, 148, 161, 165, 176, 217, 326 и 335.
— 34	90 и 281.		
— 39	295.	— 104	155.
— 45	302.	— 105	31, 43, 81, 92, 94, 112, 121, 176, 184, 234, 285 и 294.
— 46	13, 51 и		
— 47	56.	— 106	92 и 94.
— 48—50	13.	— 107	22 и 365.
— 52	296.	— 110	63, 194 и 205.
— 55	198 и 222.	— 111	194.
— 59	285.	— 112	59, 82, 109, 163, 178, 184, 199, 270, 277, 282, 303 и 347.
— 64	159.		
— 69 пун. 3	39.		
— 70	364.		
— 71	1.		
— 73	4, 195 и 231.		
— 75	327.		

НОМЕРА РЪШЕНИЙ ВЪ СБОРНИКЪ.		НОМЕРА РЪШЕНИЙ ВЪ СБОРНИКЪ.	
ст. 113	163 и 178.	ст. 162	23, 27, 198,
— 119	37 и 251.	— 163	207 и 223.
— 120	256.	— 163	27, 31, 49, 52,
— 121	251.	— 163	53, 63, 113,
— 122	256	— 163	116, 177 и
— 122	6, 15, 19, 22,	— 164	187.
— 123	26, 28, 31, 35,	— 164	278.
— 129	41, 43, 54, 59,	— 165	362.
	63, 66, 79, 80,	— 167	114 и 226.
	81, 82, 92, 94	— 168	141.
	99, 109, 112,	— 170	93, 257, 278
	121, 125, 134,	— 170	и 330.
	165, 176, 184,	— 171	22, 257 и 364.
	199, 219, 243,	— 172	257.
	270, 277, 278,	— 173	56, 67 111 и
	282, 323, 326,	— 173	278.
	335 и 368.	— 174	3, 27, 53, 56,
— 130	26, 94, 175 и	— 174	94, 122 и 193.
	243.	— 175	3, 27 и 28.
— 131	27, 46, 56, 80,	— 176	3, 27 и 278.
	81, 111, 113,	— 177	323.
	116, 159, 175,	— 179	9, 23, 206 и
	222, 240, 340,	— 179	235.
	и 349.	— 180	180, 232, 303
— 132	52 и 241.	— 180	и 332.
— 133	21, 174 и	— 181	174.
	298.	— 183	11, 129, 232
— 134	23 и 103.	— 183	и 322.
— 135—137	334.	— 184	22, 170, 263,
— 141	225.	— 184	283 и 292.
— 142 пун. 3	208.	— 185	67, 127, 146,
— 142 пун. 4	175 и 283.	— 185	900, 237 и
— 142 пун. 5	160.	— 185	248.
— 142 пун. 6	283.	— 186	22, 38 и 127.
— 142	145, 218 и	— 187	22, 35 и 343.
	360.	— 188	22 и 111.
— 143	121.	— 189	21, 127, 146,
— 145	167 и 207.	— 189	200 и 292.
— 146	167.	къ ст. 189 доп. 1 и 2	38.
— 147	37.	— 190	3, 12, 18, 36,
— 151—154	207.	— 190	63, 161, 241,
— 156 пун. 2	242.	— 190	243, 273, 296,
— 156	207.	— 190	319, 323, и
		— 190	327.

НОМЕРА РЪШЕНИЙ ВЪ СБОРНИКЪ.		НОМЕРА РЪШЕНИЙ ВЪ СБОРНИКЪ.	
ст. 191	11 и 129.	— 368	83, 108 и 299.
— 192 пун. 1	225.	— 369	9, 14 и 312.
— 192 пун. 2	364.	— 371	153.
— 192	11, 82 и 129.	— 373	9.
— 193	146, 187, 223	— 374	199.
	и 345.	— 379	126.
— 194	317.	— 387	9, 19, 57, 72,
— 202	238 и 286.	— 409 пун. 2	97, 153, 249,
— 209	75.	— 409	259, 260, 312,
— 223	359.		319, 326, 331,
— 229	287.		362, 363 и
— 137—244	302.		365.
— 246 пун. 1	302.	— 410	312 и 363.
— 248	355.	— 411	235, 249 и
— 249	368.		335.
— 250	34, 140, 358	— 438	31, 78 и
	и 368.		91.
— 263 пун. 4	150.	— 442	312.
— 263	100.	— 444	148.
— 264	255.	— 451	312.
— 266 пун. 5	23.	— 452	218 и 312.
— 266	100.	— 453—455	218.
— 269 пун. 5	150.	— 456	41, 78, 126,
— 269	100.		175, 259, 318
— 293—298	357.		и 346.
— 310	36 и 91.	— 457	86, 89, 91,
— 311	210.		110 и 254.
— 323	108.	— 458	29, 86, 89, 91,
— 327—330	52, 78, 108 и		110, 132, 156,
— 331	235.	— 459	361 и 363.
— 332	49, 52, 108 и		22, 29, 41, 78,
	290.		80, 83, 89, 91,
— 333	290.		156, 184, 254,
— 335	78.		282, 323, 324
— 338	210.		361 и 368.
— 339	14, 42 и 78.	— 460	91, 156 и 340.
— 343 пун. 4	312.	— 461	156.
— 343 пун. 5	57.	— 462	99, 100, 150,
— 361	290.		и 156.
— 866	14, 17, 78, 82	— 464	355.
	259 и 274.	— 465	36, 208 и 249.
— 367	27, 56, 78,		
	108 и 259.		

НОМЕРА РЪШЕНИЙ ВЪ СБОРНИКЪ.	НОМЕРА РЪШЕНИЙ ВЪ СБОРНИКЪ.
ст. 468	30 и 148.
— 469	30.
— 470	36, 43 и 148.
— 471	121, 148 и 282.
— 472	36, 83, 92, 121, 249, 335, 363 и 365.
— 473	41.
— 475	110 и 363.
— 478	78 и 91.
— 479	78, 83, 86, 92, и 363.
— 480	78.
— 481—484	196 и 235.
— 499	14 и 172.
— 507	39 и 220.
— 571	39.
— 575	220.
— 576	67 и 242.
— 577	34, 73, 286, 291 и 320.
— 584 пун. 4	227.
— 584	43.
— 586	24.
— 665	41, 108, 145 и 232.
— 681	108.
— 693	108 и 145.
— 694—696	267, 189 и 262.
— 697	156.
— 700	108, 189, 218 и 312.
— 701 пун. 4	156.
— 701	262 и 322.
— 703	237, 316 и 356.
— 704	27, 53, 78, 80, 108, 111, 147 и 222.
— 705	355.
— 706	355.
— 707—709	

НОМЕРА РЪШЕНИЙ ВЪ СБОРНИКЪ.	НОМЕРА РЪШЕНИЙ ВЪ СБОРНИКЪ.
ст. 710	41.
— 711 пун. 2	42, 319 и 242.
— 711	41, 108, 145, 156, 189, 208, 218, 308 и 312.
— 714	262 и 322.
— 743	48.
— 745	282.
— 747	27, 52 и 108.
— 755 пун. 1	242.
— 755	23.
— 756	27.
— 760	91, 162 и 362.
— 763	108 и 341.
— 767	27 и 108.
— 768	52 и 108.
— 769	42.
— 770	90, 107, 146, 187 и 223.
— 772	7, 41, 56, 78, 91, 111, 149, 242 и 286.
— 773	78, 156 и 312.
— 774	52, 259 и 320.
— 777	48, 67, 137 и 248.
— 792	25, 329 и 343.
— 794	111.
— 795	58, 157 и 239.
— 798	36.
— 800	236 и 329.
— 805	111.
— 807	103, 135 и 136.
— 808	55 и 248.
— 811	111.
— 812	156 и 248.
— 813	156 и 326.
— 815	93.
— 817	114.
— 822	
— 823	

НОМЕРА РЪШЕНИЙ ВЪ СБОРНИКЪ.	НОМЕРА РЪШЕНИЙ ВЪ СБОРНИКЪ.
ст. 825	208.
— 826	290.
— 839	60 и 147.
— 867	7, 42, 60, 147, 174, 255 и 328.
— 868	320.
— 869	7, 42 и 255.
— 870	132.
— 893	48.
— 894	21 и 78.
— 896	21 и 255.
— 898	21.
— 899—902	67.
— 905	21.
— 990	290, 298 и 328.
— 921	156, 289 и 322.
— 927	— 142
	— 174 пун. 3

Уст. о Наказ., нал.
Миров. Судьями.

РЪШЕНІЯ ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО

ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1.—1868 года января 4-го дня. По кассационной жалобѣ мѣщанина Степана Попова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Създа Мировыхъ Судей.

(Предѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкий; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Купецъ Степанъ Поповъ просилъ Мароваго Судью 10 участка о присужденіи часовыхъ дѣлъ мастера Сираха къ возврату отданныхъ въ магазинъ его для починки золотыхъ часовъ, стоющихъ 150 руб. При разбирательствѣ дѣла Сирахъ заявилъ, что часы приняты не имъ, а Петровымъ;—затѣмъ въ дѣлѣ записана мировая сдѣлка, по которой Петровъ обязался возвратить Попову или часы, или 150 р. Вслѣдствіе этой сдѣлки постановлено Маровымъ Судьею рѣшеніе о взысканіи съ Петрова или часовъ, или 150 руб. На это рѣшеніе Поповъ принесъ апелляционную жалобу, въ которой объяснялъ, что онъ вовсе не желаетъ имѣть дѣло съ Петровымъ, а проситъ взыскать съ Сираха 150 руб., какъ хозяина магазина. Мировой Създъ, имѣя въ виду, что на основаніи 71 ст. Уст. Гр. Суд., послѣ заключенія мировой сдѣлки никакія уже жалобы принимаемы быть не могутъ и мировая сдѣлка отъѣтъ не подлежитъ, притомъ самое рѣшеніе Мароваго Судьи объявлено Попову безъ права апелляціи, опредѣливъ: утвердивъ рѣшеніе Мароваго Судьи 10 участка, взыскать съ прикащика часового мастера Сираха, Петрова, въ пользу Попова 150 р., или обязать его возвратить ему, Попову, взятые для починки золотые карманные часы. Степанъ Поповъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отъѣтъ этого рѣшенія на томъ основаніи: а) что онъ никогда не соглашался кончить дѣло съ Сирахомъ, слѣдовательно Създъ, принявъ показаніе Петрова у Мароваго Судьи за мировую сдѣлку съ Сирахомъ, нарушилъ смыслъ 71 ст. Уст. Гр. Суд.; б) Мировой Създъ, хотя оставилъ жалобу его безъ уваженія потому, что рѣшеніе Мароваго Судьи объявлено безъ права апелляціи, но если бы это дѣйствительно такъ было, то такое дѣйствіе Судьи слѣдовало, на основаніи 134 ст., уничтожить, ибо искъ былъ объявленъ въ 150 руб.; между тѣмъ принятое Създомъ основаніе несправедливо, потому что Мировой Судья никогда не объявлялъ своего рѣшенія безъ права апелляціи, чему доказательствомъ служитъ, что Судья представилъ апелляционную жалобу въ Създъ, и наконецъ в) Мировой Създъ долженъ былъ уничтожить рѣшеніе Судьи потому, что онъ, Поповъ, къ Петрову никакого иска не предъавлялъ, а искалъ съ

Град. 1868 г.

Сираха, слѣдовательно Мировой Судьи, если признавалъ Сираха не виновнымъ, долженъ былъ въ исгѣ съ Сираха отказать, а не присуждать взыскапія съ Петрова безъ иска.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и по рассмотрѣніи обстоятельствъ тѣхъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что при разбирательствѣ дѣла у Мироваго Судьи, по иску, предъявленному Поповымъ съ Сираха, былъ привлеченъ Сирахомъ, какъ отвѣтственное лице, Петровъ; затѣмъ сей послѣдній, по мировой сдѣлкѣ съ истцомъ Поповымъ, обязался ему возвратить часы или 150 рублей. Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду сію сдѣлку, примѣнилъ къ ней дѣйствіе 71 ст. Уст. Гр. Суд. и отказалъ Попову въ правѣ производить взыскапіе съ Сираха. Въ этомъ примѣненіи 71 ст. Поповъ видитъ нарушеніе закона, объясняя, что опъ къ Петрову никакого иска не предъявлялъ, слѣдовательно безъ иска не должно было съ Петрова присуждать никакого взыскапія, а что съ отвѣтникомъ Сирахомъ опъ, Поповъ, никогда не соглашался кончать дѣло миромъ, и что Мировой Съѣздъ неправильно заключалъ, будто бы рѣшеніе Мироваго Судьи объявлено было безъ права апелляціи. Все эти возраженія не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія, ибо въ 71 ст. сказано, что мировая сдѣлка тяжущихся излагается на письмѣ и, по прочтеніи, подписывается ими или тѣмъ, кому они сіе доверяютъ. Дѣло, оконченное примиреніемъ, возобновляемо быть не можетъ. Въ данномъ случаѣ тяжущимися лицами представляются истецъ Поповъ, отвѣтчикъ Сирахъ и привлеченный симъ послѣднимъ къ отвѣтственности Петровъ; слѣдовательно мировая сдѣлка Попова съ Петровымъ, належащимъ порядкомъ записанная у Мироваго Судьи и имѣющая предметомъ полное удовлетвореніе иска Попова, составляла окончаніе дѣла примиреніемъ, не взирая на то, что Поповъ заключилъ сдѣлку не съ самимъ Сирахомъ, а съ Петровымъ, обязавшимся возвратить часы или заплатить 150 р. Посему Мировой Съѣздъ имѣлъ полное основаніе, къ дѣлу оконченному примиреніемъ, примѣнить дѣйствіе 71 ст. Уст. Гр. Суд.; затѣмъ, присудивъ взыскапіе съ Петрова, нисколько не нарушилъ закона, воспреещающаго присуждать взыскапіе безъ иска, такъ какъ Поповъ самъ согласился получить удовлетвореніе отъ Петрова. Что же касается обстоятельства, включеннаго въ постановленіи Мироваго Съѣзда, что рѣшеніе Мироваго Судьи объявлено Попову безъ права апелляціи, то хотя и не представлялось никакой надобности объ этомъ упоминать, ибо Съѣздъ разсматривалъ все дѣло по принятой имъ апелляціи, но одно это обстоятельство, какъ не имѣвшее никакого существеннаго вліянія на правильное производство дѣла, не можетъ служить законнымъ поводомъ къ отмініи рѣшенія Съѣзда. Вслѣдствіе вышележенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 186 Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: кассационную жалобу Степана Попова оставить безъ послѣдствій.

2.—1868 года января 4-го дня. По кассационной жалобѣ купца Федора Румянцева на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.
(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукой; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)
Кронштадскій 2 гильдіи купецъ Федоръ Румянцевъ, чрезъ присяжнаго повѣ-

реннаго Самарскаго-Выховца, обрѣтился въ С.-Петербургскій Окружный Судъ съ искомъ въ прошеніемъ, въ которомъ, объяснивъ, что купецъ Лебедевъ, по условію 9 Іюня 1866 г., запродавъ ему два каменныхъ дома въ Кронштадтѣ и, получивъ въ задатокъ 1,103 р. 14 коп., уклоняется отъ совершенія купчей крѣпости, просилъ взыскапіе съ Лебедева задатокъ 1,103 р. 14 к. съ процентами, что составитъ 1,128 р. 14 к. Въ представленномъ условіи сказано, что Лебедевъ запродавъ Румянцеву два дома за 24,000 р., въ число коихъ получилъ въ задатокъ 1,103 р. 14 к., при чемъ было условлено, что Румянцевъ вступаетъ въ пользованіе домами съ 1 Августа того же года, хотя бы къ тому времени купчей крѣпости совершенно не было. Повѣренный купца Лебедева противъ этого объяснилъ, что настоящее условіе есть задаточная росписка, примѣняя къ которой 1687 и 1689 ст. X т. 1 ч., оказывается, что Румянцевъ потерялъ право иска за пропускомъ для предъявленія онаго закономъ установленнаго шестинедѣльнаго срока. Окружный Судъ, руководствуясь 1687, 1688 и 1689 ст. X т. 1 ч., коими постановлено, что требованіе о возвратѣ задатка должно быть предъявлено въ шестинедѣльный срокъ, опредѣлялъ: въ исгѣ Румянцеву отказать. Въ апелляціонной жалобѣ своей Судебной Палатой Румянцевъ, ссылаясь на то, что срокъ въ означенной роспискѣ ограниченъ 7½ недѣлями и что она вообще не соотвѣтствуетъ требованіямъ закона о задаточныхъ роспискахъ, указаннымъ въ 1686 ст. т. X ч. 1 Зак. Гражд., просилъ росписку эту признать домашнимъ условіемъ и затѣмъ рѣшеніе Окружнаго Суда отмінить. По рассмотрѣніи сего дѣла, Палата, принявъ во вниманіе, что представленный Румянцевымъ актъ содержитъ въ себѣ все условія, опредѣленные ст. 1686 т. X ч. 1 Зак. Гр. для дѣйствительности задаточныхъ росписокъ, признала, что помѣщеніе условія о пользованіи доходами не можетъ лишать означеннаго акта силы и значенія задаточной росписки; что же касается до объясненія купца Румянцева, что дѣйствіе означеннаго акта распространено на семь съ половиною недѣль съ допущеніемъ отсрочки, то, по буквальному смыслу онаго, какъ срокъ 1 Августа, такъ и возможность отсрочки, относится не къ совершенію купчей крѣпости, а къ вступленію въ пользованіе доходами съ дозволъ, для совершенія же купчей крѣпости никакого положительнаго срока не назначено и совершеніе оной или запродажной записи обезпечивалось задаткомъ, полученіе коего съ точностью выражено въ представленномъ къ дѣлу актѣ, а потому, ежели купецъ Лебедевъ дѣйствительно уклонялся отъ выдачи на запродаваемые имъ дома купчей крѣпости или формальной запродажной записи, то купецъ Румянцевъ, во всякомъ случаѣ, долженъ былъ требованіе свое о возвращеніи ему задатка предъявить въ теченіи шестинедѣльнаго срока. По симъ основаніямъ, признавъ требованіе купца Румянцева о возвращеніи ему задатка, полученнаго отъ него купцомъ Лебедевымъ, не заслуживающимъ уваженія, Судебная Палата рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда оставила въ своей силѣ. Въ кассационной жалобѣ своей Румянцевъ указываетъ на то, что предъявленный ко взыскапію актъ надлежитъ считать домашнимъ условіемъ, а въ силѣ задаточной росписки можетъ быть признанъ только такой запродажный актъ, содержаніе котораго удостоверяется всеми

Гражд. 1868 г.

условіями, требуемыми 1685, 1686 и 1687 ст. т. X ч. 1. Настоящий же акт сами договаривающиеся стороны не считали роспискою о задатке, что доказывается слѣдующими словами договора: «мы заключили сіе условіе»; кромѣ того, мѣсто совершенія сдѣлки не обозначено и договоръ запродажи подписанъ обоими тяжущимися, а не однимъ Лебедевымъ, какъ слѣдовало бы, если бы этотъ актъ былъ задаточною роспискою; наконецъ стороны не вмѣнили себя въ обязанность совершить купчую или запродажную записку въ 6 недѣльный срокъ и не умолчали объ этомъ, а допустили возможность совершить такую въ 7¹/₂ недѣль, такъ что если бы онъ, Румянцевъ, сталъ требовать исполненія условія раньше истеченія срока, то судъ отказалъ бы въ этомъ требованіи, какъ преждевременномъ, а какъ сторона актъ не можетъ быть признанъ задаточною роспискою, то нѣтъ основаній, за силою 728, 921, 1528 и 1529 ст. т. X ч. 1, не признать договоръ простымъ запродажнымъ условіемъ. По симъ основаніямъ Румянцевъ проситъ рѣшеніе Палаты, какъ состоявшееся въ противорѣчіе примаго смысла 1685, 1686, 1687, 1688 и 1689 ст. т. X ч. 1, отмѣнить.

По разсмотрѣніи вышеизложеннаго и выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующей Сенатъ находитъ, что существо настоящей жалобы Румянцова заключается въ неправильномъ, будто бы, признаніи Судебною Палатою заключеннаго просителемъ съ купцомъ Лебедевымъ 9 Юнія 1866 г. домашняго условія—задаточною роспискою и въ примѣненіи затѣмъ къ оному дѣйствія 1687, 1688 и 1689 ст. т. X ч. 1 Зак. Гражд. При соображеніи означеннаго договора съ требованіями ст. 1686 т. X ч. 1, оказывается, что упоминаемое условіе, по точному содержанию своему, не противорѣчитъ установленнымъ въ законѣ (т. X ч. 1 Зак. Гражд. ст. 1686) правиламъ относительно составленія задаточныхъ росписокъ и что указываемыя Румянцевымъ въ кассационной жалобѣ его обстоятельства не могутъ служить основаніемъ къ непризнанію акта, составляющаго предметъ настоящаго дѣла, роспискою о задаткѣ. Въ семъ отношеніи Румянцевъ указываетъ на то, что сами договаривающиеся называли актъ этотъ условіемъ, а не задаточною роспискою, что онъ подписанъ обоими сторонами и что не обозначено мѣсто совершенія сдѣлки. Противу сего нельзя не замѣтить, что одно наименованіе договаривающимися акта не тѣмъ юридическимъ терминомъ, которое опредѣляется въ законѣ, еще не можетъ лишить актъ того значенія, которое ему предоставлено закономъ, если соблюдены условія, признаваемые существенными для дѣйствительности сего акта. Хотя въ ст. 1686 и постановлено, что росписка о задаткѣ должна содержать въ себѣ подпись получившаго задатокъ продавца, но помѣщеніе, кромѣ того, въ роспискѣ и подписи покупателя не можетъ служить основаніемъ къ уничтоженію дѣйствительности росписки; равнымъ образомъ и неозначеніе въ роспискѣ мѣста выдачи оной не можетъ почитаться въ означенномъ случаѣ обстоятельствомъ существеннымъ, въ виду того, что нѣтъ со стороны договорившихся спора ни о подложности акта, ни о мѣстѣ выдачи росписки. Что же касается до опредѣленія въ роспискѣ срока въ 7¹/₂ недѣль, то Палата признала, что срокъ этотъ относится не къ совершенію купчей, какъ то объясняетъ Румянцевъ, а ко вступленію въ пользованіе

доходами, и за таковымъ разъясненіемъ Палатою смысла росписки, объясненія по сему предмету Румянцова, какъ противорѣчающія оному, не могутъ быть приняты въ уваженіе. Изъ вышеизложеннаго видно, что Палата, заключивъ, что актъ содержитъ въ себѣ всѣ условія, опредѣленныя 1686 ст. для дѣйствительности задаточныхъ росписокъ, не допустила неправильнаго толкованія означенной статьи, а за таковымъ признаніемъ Судебная Палата имѣла основаніе примѣнить къ задаточной роспискѣ силу и дѣйствіе 1687, 1688 и 1689 ст. т. X ч. 1. Посему и въ виду того, что въ кассационной жалобѣ Румянцова не указывается какихъ либо другихъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, Правительствующей Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Румянцова, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

3.—1868 года января 4-го дня. По кассационной жалобѣ купца Богданова и мѣщанина Типикина на рѣшеніе Калужскаго Съезда Мировой Судей.

Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.

Купецъ Мордарій Богдановъ и мѣщанинъ Иванъ Типикинъ предъявили у Мироваго Судьи Перемышльскаго округа искъ объ убыткахъ въ 448 руб. 30 коп., понесенныхъ ими влѣдствіе заарестованія, по претензій къ нимъ мѣщанина Игнація Соловьева, принадлежавшаго имъ хлѣба, который рѣшеніями Перемышльскихъ присутственныхъ мѣстъ признанъ ихъ собственностью и возвращенъ имъ. Мировой Судья нашелъ, что искъ Богданова и Типикина къ Соловьеву имѣетъ основаніе, но выставленная ими цифра не доказана, слѣдовательно нельзя признать, что они вполне доказали свой искъ, какъ того требуетъ законъ, а посему опредѣлялъ: въ искѣ Богданову и Типикину отказать. По апелляционной жалобѣ ихъ дѣло это было перенесено въ Калужскій Мировой Съездъ, который, разсмотрѣвъ представленные къ оному документы, выслушавъ словесныя объясненія сторонъ, допросивъ представленныхъ истцами свидѣтелей и принявъ во вниманіе, что арестъ на хлѣбъ положенъ по распоряженію Перемышльскихъ Полицейскаго Управленія и Городоваго Магистрата, которое было отмѣнено Калужскою Гражданскою Палатою, опредѣлялъ: такъ какъ искъ Богданова и Типикина до Соловьева не касается, то въ искѣ этомъ отказать. Въ принесенной на это рѣшеніе кассационной жалобѣ Богдановъ и Типикинъ представляютъ: 1) что Съездъ не повѣрилъ представленнымъ къ дѣлу доказательствамъ, въ нарушение 174 ст. Уст. Гр. Суд., а затѣмъ не было, какъ это предписано 175 ст., предлагаемо тяжущимся вопросовъ для разъясненія дѣла; 2) что представленные просителями свидѣтели, крестьяне Фетисовъ и Андреевъ, спрошены Съездомъ какъ бы только къ свѣдѣнію, безъ соблюденія правилъ, установленныхъ въ 95 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) что Съездъ, вопреки 105 ст. того же Устава, не принялъ въ соображеніе представленнаго письменнаго доказательства, именно копій съ распоряженія Городоваго Магистрата отъ 20 Августа 1863 г., изъ коего видно, что хлѣбъ заарестованъ былъ по претензій Соловьева, и 4) что Съездъ не пришелъ въ своемъ

рѣшеніи закона, на которомъ оно основано, чѣмъ явно нарушилъ 9 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ уваженіямъ Богдановъ и Тишкинъ просятъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Калужскаго Мироваго Съѣзда по ихъ дѣлу отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассационную жалобу Богданова и Тишкина не заслуживающею уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) по 174 ст. Уст. Гр. Суд., какъ это уже неоднократно было разъяснено въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, Съѣздъ имѣетъ право производить повѣрку доказательствъ, но не обязанъ исполнять это по каждому дѣлу, а равно и предложеніе тяжущимся, на основаніи 175 ст., вопросовъ для разъясненія дѣла, предоставлено лишь усмотрѣнію Предсѣдателя Съѣзда; 2) хотя въ протоколѣ Съѣзда и не записано о соблюденіи Съѣздомъ, при допросѣ выставленныхъ просителями свидѣтелей, предписанныхъ въ 95 ст. Уст. Гр. Суд. правилъ, но одно неопредѣленіе сего въ протоколѣ не доказываетъ нарушенія; просители же, въ подтвержденіе своего заявленія, не представили никакого доказательства, какъ бы слѣдовало по 190 ст. Уст. Гр. Суд., тогда какъ отъ нихъ зависѣло, если означенное нарушеніе было дѣйствительно допущено, требовать записавія о томъ въ протоколѣ; 3) жалобы просителей на непріятіе Съѣздомъ въ соображеніе представленной ими копій съ распоряженія Городоваго Магистрата опровергается содержаниемъ рѣшенія Мироваго Съѣзда, изъ коего видно, что означенное распоряженіе Городоваго Магистрата было въ виду Съѣзда и принято имъ въ соображеніе, а засимъ заключеніе Съѣзда о значеніи и силѣ сего доказательства, какъ относящееся до существа дѣла, за силою 5 ст. Учрежд. Суд. Уст., не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената; наконецъ 4) неправденіе Съѣздомъ въ своемъ рѣшеніи закона, на которомъ оно основано, согласно рѣшенію Правительствующаго Сената отъ 30 Марта 1867 г. по дѣлу Орѣшниковъ (Сборн. Рѣш. Гр. Кассад. Дѣл. 1867 г. № 94), само по себѣ не составляетъ повода къ отмѣнѣ сего рѣшенія. Въздвѣствіе вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Богданова и Тишкина, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

4.—1868 года января 4-го дня. По кассационной жалобѣ Коллежскаго Регистратора Ивана Меженинова на рѣшеніе Зарайскаго Мироваго Съѣзда.

(Предсѣдательствовать Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывавъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Бергъ.)

Съѣздъ Мирowychъ Судей Зарайскаго округа, выслушавъ въ открытомъ судебномъ засѣданіи: 1) частную жалобу Коллежскаго Регистратора Ивана Меженинова на распоряженіе Мироваго Судьи 3 участка, отказавшаго Меженинову въ просьбѣ о возстановленіи нарушеннаго, будто бы, Коллежскимъ Регистраторомъ Петромъ Галаховымъ общаго владѣнія землею, состоящею въ селѣ Нижнемъ-Плуталовѣ; 2) уголовное дѣло, по кассационному отзыву того же Меженинова, о загороженіи Галаховымъ дороги для проѣзда и прогона скота, рѣшенное тѣмъ

же Мировымъ Судьею 3 участка; 3) распоряженіе Мироваго Судьи, оставшаго безъ послѣдствій просьбу Меженинова, касающуюся нарушенія Галаховымъ общаго владѣнія землею; 4) приговоръ того же Судьи, освободившаго Галахова отъ слѣдствія и суда по предмету загороженія, будто бы, имъ, Галаховымъ, дороги; 5) кассационный отзывъ просителя Меженинова, опровергающаго означенный приговоръ Судьи; 6) словесное состязаніе сторонъ, доказывающихъ права свои на спорную землю, и 7) заключеніе Товарища Прокурора, признающаго распоряженіе Мироваго Судьи правильнымъ, нашель: а) что мѣстность, огороженная Галаховымъ, въ селѣ Нижнемъ-Плуталовѣ, на которую Межениновъ заявилъ споръ, находится, какъ удостовѣряютъ подъ присягою крестьяне Яковлевъ, Иваковъ, Лаврентьевъ и Андреевъ, въ пользованіи одного Галахова съ давняго уже времени; б) что Межениновъ, опровергая право владѣнія Галахова, основываетъ свой искъ на проектѣ о раздѣлѣ дачи. А какъ по силѣ 4 п. 29 и 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, когда со времени нарушенія, какъ въ настоящемъ случаѣ, прошло болѣе шести мѣсяцевъ, и искъ о правѣ собственности или о правѣ на владѣніе недвижимостью, утвержденномъ на формальномъ актѣ, вѣдомству мирowychъ судебныхъ учреждений не подлежатъ, то Съѣздъ Мирowychъ Судей не можетъ принять къ своему обсужденію прошенія Меженинова о возстановленіи нарушеннаго, будто бы, Галаховымъ права общаго владѣнія упомянутою мѣстностью. Обращаясь затѣмъ къ состоявшемуся разбору Судьею уголовного проступка Галахова, загородившаго, будто бы, проѣздъ и прогонъ скота, и не усматривая изъ жалобы Меженинова по сему предмету тавихъ нарушеній закона, по коимъ, согласно 174 ст. Уст. Угол. Суд., невозможно было бы признать приговоръ Судьи въ силѣ судебного рѣшенія, Съѣздъ нашель эту жалобу Меженинова незаслуживающею уваженія, а посему опредѣлил: на основаніи приведенныхъ узаконеній и руководствуясь 118 и 174 ст. Уст. Угол. Суд., 1 п. 69 и 1 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу и отзывъ Меженинова объ отмѣнѣ распоряженія и приговора Мироваго Судьи 1 участка по обимъ вышеупомянутымъ предметамъ, оставить безъ послѣдствій, предоставивъ ему, впрочемъ, если пожелаетъ, обратиться съ претензіею своею о правѣ на владѣніе въ мѣстный Окружный Судъ. На это рѣшеніе Межениновъ приноситъ Гражданскому Кассационному Департаменту Правительствующаго Сената частную жалобу, въ которой проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда, какъ противнаго, по мнѣнію просителя, 4 п. 29, 73 и 202 ст. Уст. Гр. Суд., ибо окружнымъ судамъ подсудны всѣ искъ, не подлежащіе вѣдомству мирowychъ судей (ст. 202), а искъ его, Меженинова, имѣющій предметомъ просьбу о возстановленіи нарушеннаго владѣнія общимъ проѣздомъ и прогономъ, поданную до истеченія шестимѣсячнаго срока со времени нарушенія, на основаніи 4 п. 29 и 73 ст., прямо подлежитъ вѣдомству мирowychъ установлений.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, ограничиваясь, при разсмотрѣніи настоящаго дѣла, обсужденіемъ тѣмъ только предметомъ, въ которыхъ проситель видитъ нарушеніе законовъ, находитъ: Межениновъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда потому, что искъ

его относился къ восстановленію нарушеннаго владѣнія общимъ проѣздомъ и прогономъ и былъ предъявленъ до истеченія шестимѣсячнаго срока со времени нарушения, слѣдовательно подлежалъ, на основаніи 4 п. 29 и 73 ст. Уст. Гр. Суд., вѣдомству мировыхъ установленій, а не окружныхъ судовъ, которымъ, по 202 ст., подсудны все дѣла, не подлежащія вѣдомству мировыхъ судей; по обстоятельствамъ, приводимымъ просителемъ въ основаніе своего ходатайства, опровергаются рѣшеніемъ Мироваго Съѣзда, изъ котораго видно, что спорная мѣстность состояла съ давняго времени въ пользованіи Галахова и что Межениновъ основывалъ свой искъ на проектѣ о раздѣлѣ дачи, домогаясь восстановленія нарушеннаго владѣнія по прошествіи болѣе шести мѣсяцевъ со времени нарушения. Эти событія, признанныя Мировымъ Съѣздомъ, какъ составляющія существо дѣла, не подлежатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., обсужденію Правительствующаго Сената, слѣдовательно и самое домогательство Меженинова о примѣненіи законовъ, относящихся къ событію, совершенно противоположному тому, которое признано Съѣздомъ, не имѣетъ никакого основанія. Посему, руководствуясь 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Коллежскаго Регистратора Меженинова оставить безъ послѣдствій.

5.—1868 года января 4-го дня. По кассационной жалобѣ купца Ромашева на рѣшеніе Петергофскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукай; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Купецъ Пузринъ нанялъ квартиру въ домѣ купца Ромашева, по контракту, срокомъ на три года, съ 1 Января 1864 по 1 Января 1867 г., при чемъ Пузринъ обязался сдать квартиру Ромашеву, по окончаніи срока, въ томъ самомъ видѣ, какъ она была во время приѣма и какъ обозначена въ составленной тогда описи. По окончаніи срока найма возникло между Пузринимъ и Ромашевымъ спорное дѣло о несдачѣ первымъ квартиры въ исправномъ видѣ, согласно договору. По разсмотрѣніи этого дѣла сперва Крестштадтскимъ Мировымъ Судьею, а потомъ Петергофскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей, симъ послѣднимъ, по постановленію, состоявшемуся 16 Марта 1867 г., присуждено было съ Пузрина въ пользу Ромашева убытковъ, отъ сдачи квартиры въ неисправномъ видѣ, 89 руб. 5 коп. Послѣ этого Ромашевъ предъявилъ къ Пузрину у Мироваго Судьи 5 участка новый искъ о высыланіи съ него, на основаніи 610 и 673 ст. X т., ущерба въ прошедшихъ отъ поврежденія имущества и отъ незаконнаго имъ владѣнія съ 1 Января по 17 Марта 1867 года, т. е. съ окончанія срока найма по день отдѣлки квартиры, всего въ количествѣ 86 руб. 72 коп., и объ опредѣленіи, чрезъ свидущихъ людей, убытковъ, какіе оны, Ромашевъ, понесъ отъ неотдачи квартиры подѣ торговое заведеніе. Мировой Судья, принявъ во вниманіе: 1) что по рѣшенію 16 Марта 1867 г. Мировымъ Съѣздомъ присуждено уже Ромашеву въ вознагражденіе убытковъ 89 руб. 5 коп. и, слѣдовательно, прося о вторичномъ вознагражденіи не имѣетъ законнаго основанія, и 2) что Пузринъ, занимая квартиру по до-

говору, не можетъ быть признанъ недобросовѣстнымъ владѣльцемъ, на основаніи 610 ст. X т. 1 ч., за время послѣ сдачи квартиры по 17 Марта 1867 г., которое было употреблено Ромашевымъ на отдѣлку квартиры, въ искѣ Ромашева отказалъ. Въ принесенной на это рѣшеніе Петергофскому Съѣзду Мировыхъ Судей апелляціонной жалобѣ, Ромашевъ доказывалъ, что Мировой Судья неправильно истолковалъ смыслъ приведенной имъ 610 ст. X т. 1 ч., и притомъ, въ нарушение 10 ст. Уст. Гр. Суд., коснулся сужденія вошедшаго въ законную силу рѣшенія Съѣзда, состоявшагося 16 Марта 1867 года. Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи сего дѣла, найдя рѣшеніе Мироваго Судьи объ отказѣ Ромашеву въ искѣ съ купца Пузрина правильнымъ, оное утвердилъ. На это рѣшеніе Ромашевъ принесъ Правительствующему Сенату кассационную жалобу, въ которой объясняетъ, что Мировой Судья и Съѣздъ неправильно истолковали 610 ст. X т. 1 ч., признавъ ее не относящеюся къ этому дѣлу, на томъ основаніи, что Пузринъ не самовольно владѣлъ квартирою, а на основаніи аренднаго договора. Самовольное завладѣніе квартирою, по мнѣнію просителя, обнаруживается въ томъ, что Пузринъ послѣ срока аренды хотя и сдавалъ квартиру, но оны, Ромашевъ, не принималъ ее, какъ находящуюся не въ надлежащемъ видѣ. Кромѣ того исполненіе договора со стороны Пузрина давало право ему, Ромашеву, отыскивать, на основаніи 2 п. контракта, 1536, 610 и 673 ст. X т. 1 ч., понесенные убытки.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 610 ст. X т. 1 ч., на которую указываетъ Ромашевъ въ своей кассационной жалобѣ, не могла имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу по той причинѣ, что въ немъ не было вовсе случая, предусмотрѣннаго этою статьею, а именно: *недобросовѣстнаго* со стороны Пузрина владѣнія имуществомъ Ромашева. По этому какъ Мировой Судья, такъ и Съѣздъ Мировыхъ Судей, утвердившія рѣшеніе Судьи, совершенно правильно не приняли означенной статьи въ основаніе къ удовлетворенію иска просителя. Не усматривая такимъ образомъ никакого повода къ отмятѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу купца Ромашева оставить безъ послѣдствій. Принимая за симъ во вниманіе, что Петергофскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, при изложеніи рѣшенія своего по настоящему дѣлу, не смотря на неоднократныя разъясненія по этому предмету Правительствующаго Сената, не соблюлъ порядка, указаннаго въ законахъ (ст. 142, 701 и 711 Уст. Гр. Суд., Сбор. рѣш. Кассацион. Дѣл. Сената 1866 г. № 69), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: поставить объ этомъ на видѣ Петергофскому Мировому Съѣзду, предписать, чтобы на будущее время въ изложеніи рѣшеній руководствовался точнымъ смысломъ вышеприведенныхъ узаконеній.

6.—1868 года января 4-го дня. По кассационной жалобѣ мещанина Апарина на рѣшеніе Ковровскаго Мироваго Съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. И. Любоцкий; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)
Ковровскій Мировой Судья 1 участка, принявъ въ основаніе свидѣтельскія по-

казанія и признаніе одного изъ наследниковъ умершаго мѣщанина Апарина, по-
становилъ: взыскать представленныхъ на послѣдлаго долговья взысканія съ его
наследниковъ, а именно: 1) крестьянину Киселеву 69 р. 61 к. за лѣсной мате-
риалъ, купленный въ долгъ для постройки дома; 2) крестьянину Чувалину 5 р.
за печныя работы; 3) крестьянину Лопухину 33 р. за плотничныя работы; 4)
вдовѣ Апарина, по второму мужу Прокофьевой, 10 р. за издержки на погребеніе
мужа и 20 р., взятыхъ у нея послѣднимъ при вступленіи въ бракъ, и 5) за су-
дебныя издержки Киселеву и Лопухину 6 р., итого 144 р. 31 к. Мѣщанинъ
Иванъ Апаринъ обжаловалъ это рѣшеніе Мировому Съѣзду по слѣдующимъ осно-
ваніямъ: 1) рѣшеніемъ Ковровскаго Городоваго Магистрата, вошедшимъ въ окончательную
силу, отказано было въ искъ всѣмъ вышепоименованнымъ лицамъ, а
потому Мировой Судья принялъ дѣло, не подлежащее его разсмотрѣнію; 2) при-
нятія въ основаніе рѣшенія свидѣтельскія показанія лишены доказательной силы.
Прокофьева не могла быть свидѣтельницею, ибо предьявила сама искъ къ
имуществу, оставшемуся послѣ мужа. Свидѣтели Киселева сами участвуютъ въ
дѣлѣ, въ качествѣ истцовъ, свидѣтели Лопухина находятся у него рабочими, а
свидѣтели Чувалина дали показаніе о предсмертномъ признаніи Апарина, умер-
шаго скоропостижно, а потому показаніе это лишено достоверности. Мировой
Съѣздъ, по разсмотрѣніи дѣла, нашелъ: 1) что Киселевъ, Лопуханъ, Чувалинъ
и Прокофьева предьявили искъ Мировому Судьѣ на основаніи рѣшенія Магистрата,
которымъ предоставлено имъ отыскивать свои права установленнымъ поряд-
комъ; 2) что Прокофьева дала показаніе по дѣлу въ качествѣ сонаследницы, а
не свидѣтельницы; 3) что свидѣтели Киселева не участвуютъ въ дѣлѣ, а свидѣ-
тели Лопухина не состоятъ у него рабочими, и 4) что опредѣленіе силъ сви-
дѣтельскихъ показаній предоставлено, по ст. 129 Уст. Гр. Суд., мировымъ судьямъ;
по симъ основаніямъ Съѣздъ опредѣлялъ: утвердить рѣшеніе Мироваго Судьи по
настоящему дѣлу. Въ кассационной жалобѣ Апаринъ опровергаетъ правильность рѣ-
шенія Мироваго Съѣзда по тѣмъ основаніямъ, которыя приведены имъ были въ апел-
ляціонной его жалобѣ, а именно: 1) что Мировой Съѣздъ не обратилъ вниманія, что
по означенному рѣшенію Ковровскаго Городоваго Магистрата отказано было вдовѣ
Апарина, Киселеву, Лопухину и Чувалину по предьявленнымъ имъ взысканіямъ
на умершаго Апарина, и потому настоящее дѣло, за силою п. 1 и 2 ст. 69 Уст.
Гр. Суд., не подлежало возобновленію; 2) что Съѣздъ рѣшилъ дѣло въ пользу Ки-
селева, принявъ въ основаніе, въ нарушение ст. 472 Уст. Гр. Суд., счетъ, ни-
къмъ неподписанный, и не достоверныя показанія свидѣтелей, которыя могли знать
о покупке лѣса, но не могли знать—заплатилъ ли Апаринъ за лѣсъ. При этомъ
допущены къ свидѣтельству, въ отступленіе отъ ст. 86 п. 4 Уст. Гр. Суд. в ст.
363 т. X ч. 2, вдова Апарина, питающая къ нему, отъступивша отъ ст.
и если отъ нея отобрано показаніе въ качествѣ наследницы, то надлежало на
нее возложить, согласно 1255 и 1259 ст. т. X ч. 1, и соразмѣрную долю отвѣт-
ственности за долгъ мужа; 3) Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе по иску Лопухина,
бездоказательному, на основаніи ст. 1534 и 1742 т. X ч. 1, на показаніи сви-

дѣтелей, которые заинтересованы были въ качествѣ работниковъ своего хозяина,
и на показаніи участвующихъ въ дѣлѣ: вдовы Апарина и Киселева; 4) Съѣздъ
присудилъ вдовѣ Апарина, по второму мужу Прокофьевой, на основаніи одного
свидѣтельскаго показанія, не обращая вниманія, что она искала первоначально въ
Магистратѣ только 5 р. и увеличила впоследствии этотъ искъ до 30 р., и что,
не заявивъ своего долга при ввѣдѣ во владѣніе имѣніемъ мужа, она, по ст. 927
т. X ч. 1, лишилась права на предьявленіе своего требованія, и 5) что показа-
ніе свидѣте.ей о предсмертномъ признаніи Апаринимъ долга Чувалина не заслу-
живааетъ вѣроятія, ибо Апаринъ скоропостижно померъ на улицѣ. По симъ уваже-
ніямъ Апаринъ проситъ рѣшеніе Ковровскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить, а его
освободить, согласно ст. 2097 т. X ч. 1, отъ отвѣтственности за долги, основан-
ные на одномъ личномъ довѣріи.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ
находитъ: 1) объясненіе Апарина, что Ковровскій Мировой Съѣздъ, въ наруше-
ніе ст. 69 Уст. Гр. Суд., вошелъ въ разсмотрѣніе дѣла, по которому послѣдова-
ло окончательное рѣшеніе Ковровскаго Городоваго Магистрата, не подтверждается
имѣющимися въ дѣлѣ свидѣніями. Изъ находящейся въ подлинномъ производствѣ
копій съ рѣшенія Магистрата видно, что рѣшеніемъ симъ представлено было Ки-
селеву, Лопухину, Чувалину и вдовѣ Апарина, по второму мужу Прокофьевой, «о
взысканіи по предьявленнымъ имъ искамъ къ наследникамъ Апарина», начать
вновь дѣло гдѣ и какъ слѣдуетъ особо отъ сего дѣла; 2) возраженіе Апарина
противъ достоверности показаній свидѣтелей, на которыхъ сослался истецъ, ли-
шено также законнаго основанія, ибо сила свидѣтельскихъ показаній, на основа-
ніи ст. 102 Уст. Гр. Суд., смотря по достоверности свидѣтелей, ясности и вѣ-
роятности ихъ показаній, опредѣляется Мировымъ Судьею, а по ст. 129 Уст. Гр.
Суд., судъ, силу и значеніе доказательствъ, въ томъ числѣ и свидѣльскихъ по-
казаній, опредѣляетъ по убѣжденію совѣсти. Изъ сего слѣдуетъ, что Правитель-
ствующій Сенатъ, не рѣшая, согласно ст. 5 Учр. Суд. Уст., дѣла по существу въ
общемъ порядкѣ судопроизводства, не повѣряетъ ни вѣроятности свидѣльскихъ
показаній, ни достоверности выводовъ, сдѣланныхъ изъ обстоятельствъ дѣла, а
разсматриваетъ только правильность приложенія закона къ событіямъ, установлен-
нымъ судебнымъ рѣшеніемъ; 3) возраженіе Апарина, что Съѣздъ, въ отступленіе
отъ ст. 86 п. 4 Уст. Гр. Суд., не уваживъ его отвѣда, отобралъ показаніе въ
качествѣ свидѣтельницы отъ Прокофьевой, имѣющей съ нимъ вражду, лишено пра-
вильнаго основанія, такъ какъ Прокофьева, какъ видно изъ рѣшенія Съѣзда, да-
ла показаніе въ качествѣ сонаследницы, а не свидѣтельницы. Что же касается до
объясненія Апарина о привлеченіи Прокофьевой къ совместной отвѣтственности
за долги мужа, то вопросъ сей, касающійся существа дѣла и не разсмотрѣнный въ
установленной постепенности судебными установленіями, не подлежитъ, за силою
ст. 5 Учр. Суд. Уст., обсужденію Правительствующаго Сената въ порядкѣ касса-
ціи; 4) равнымъ образомъ не составляетъ законнаго повода къ отмятію окончатель-
наго рѣшенія объясненіе Апарина, что Съѣздъ, въ нарушение ст. 927 т. X ч. 1,
присудилъ Прокофьевой долгъ, о которомъ она своевременно не заявила при ввѣдѣ

во владѣніе имѣніемъ, оставшимся послѣ мужа. Вводъ во владѣніе составляетъ только обрядъ оглашенія общественною властью перехода правъ собственности къ другому лицу, но чтобы незаявленіе наследникомъ своего долга при совершеніи сего обряда сопряжено было съ потерей или съ ограниченіемъ его права, такого правила въ ст. 927 т. X ч. 1 вовсе не заключается. На основаніи всѣхъ сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Апарина оставить безъ послѣдствій.

7.— 1868 года января 4-го дня. *По кассационной жалобѣ крестьянина Савельева на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

С.-Петербургская Судебная Палата, по разсмотрѣніи дѣла о взысканіи крестьяниномъ Савельевымъ съ дворники Смоленской 845 р. 45 к. за работы, 30 Сентября 1866 г. присудила съ послѣдней въ пользу пераго 178 р. 20 к., обративъ взысканіе судебныхъ издержекъ въ $\frac{1}{5}$ части на Смоленскую и въ $\frac{4}{5}$ на Савельева. О взысканіи судебныхъ издержекъ обратился въ С.-Петербургскій Окружный Судъ Савельевъ, по разсмотрѣніи претензіи коего по этому предмету и возраженій и требованій о томъ же Смоленской, Судъ нашель, что изъ числа показанныхъ Савельевымъ судебныхъ издержекъ, въ количествѣ 53 р. 65 к., на $\frac{1}{5}$ часть, уподобляющую на Смоленскую, причитается 10 р. 73 к.; что изъ числа понесенныхъ Смоленскою судебныхъ издержекъ, въ количествѣ 63 р. 10 к., на $\frac{4}{5}$, уподобляющихъ на Савельева, причитается 50 р. 48 коп., и что такимъ образомъ не Смоленская, а Савельевъ обязанъ уплатить еще 39 р. 75 к. Посему Окружный Судъ опредѣлялъ: взыскать съ него въ пользу Смоленской эту сумму. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Савельевъ возражалъ, что Смоленская сама виновна въ понесенныхъ ею убыткахъ, потому что не хотѣла разсчитаться съ нимъ добровольно за работы, и что хотя не во всей исковой суммѣ, но все же она обвинена Палатою, вслѣдствіе чего онъ имѣетъ право требовать отъ нея вознагражденія за вынужденіе его къ веденію дѣла съ нею. Посему просилъ: постановить опредѣленіе о взысканіи съ Смоленской $\frac{1}{5}$ части убытковъ, понесенныхъ имъ отъ веденія дѣла. Принимая основанія обжалованнаго Савельевымъ судебного постановленія, Палата утвердила рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда. На это рѣшеніе крестьянинъ Савельевъ приноситъ кассационную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что онъ невалъ судебныя издержки и убытки только въ $\frac{1}{5}$ части, а Окружный Судъ и Судебная Палата изъ этой пятой опредѣлили одну пятую часть; 2) что въ искѣ его заключались не однѣ судебныя издержки, но и убытки, заявленные на основаніи 896 ст. Уст. Гр. Суд., которые онъ долженъ получить по ст. 684 т. X ч. 1 всѣ сполна, а Палата неправильно причислила убытки къ судебнымъ издержкамъ, къ которымъ они вовсе не относятся по ст. 839 Уст. Гр. Суд.; 3) что Смоленская предъявила на него совершенно голословно искъ о судебныхъ издержкахъ въ 60 р., а Палата, признавъ голословное объясненіе Смоленской правильнымъ, нарушила 339, 367 и 368 ст. Уст. Гр. Суд., равно 706

и 902 ст. того же Устава, такъ какъ Смоленская, во время производства дѣла, о судебныхъ издержкахъ не заявляла, а потому не имѣетъ права начинать искъ по этому предмету. А потому Савельевъ проситъ рѣшеніе Судебной Палаты отменить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить: кассационная жалоба, принесенная Савельевымъ на рѣшеніе Судебной Палаты въ томъ, что расчетъ присужденныхъ ему судебныхъ издержекъ неправиленъ потому, что онъ искалъ ихъ только въ $\frac{1}{5}$ части, а Окружный Судъ и Палата изъ этой пятой части опредѣлили ему одну пятую, и что въ искѣ его заключались убытки, которые не относятся, по ст. 839 Уст. Гр. Суд., къ судебнымъ издержкамъ, а должны быть, по 684 ст. т. X ч. 1, присуждены ему сполна, не заслуживаетъ уваженія потому, что по симъ предметамъ Савельевъ не принеслъ апелляціонной жалобы на рѣшеніе Окружнаго Суда, а по смыслу 773 ст. Уст. Гр. Суд., Палата входитъ въ разсмотрѣніе только тѣхъ частей рѣшенія Окружнаго Суда, которыя тою или другою стороною обжалованы; на томъ же основаніи не подлежитъ удовлетворенію жалоба Савельева въ томъ, что Палата, будто бы, вопреки 339, 367 и 368 ст. Уст. Гр. Суд., признала правильнымъ искъ Смоленской о судебныхъ издержкахъ въ 60 руб., такъ какъ о голословности сего иска онъ въ апелляціи Судебной Палатѣ не заявилъ; наконецъ проситель указываетъ на нарушеніе, будто бы, 703 и 902 ст. того же Устава, объясняя, что Смоленская, во время прежняго производства дѣла, о судебныхъ издержкахъ не просила; но это объясненіе опровергается предшествовавшимъ рѣшеніемъ Палаты, которымъ на Савельева обращено взысканіе судебныхъ издержекъ въ $\frac{4}{5}$, слѣдовательно Смоленская, на основаніи 868 и 870 ст., имѣла полное право требовать вознагражденія въ той мѣрѣ, въ какой ей это было прежнимъ рѣшеніемъ представлено. Вслѣдствіе вышесказанныхъ соображеній, признавая кассационную жалобу Савельева во всѣхъ частяхъ неосновательною, Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 793 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: означенную жалобу оставить безъ послѣдствій.

8.— 1868 года января 4-го дня. *По кассационной жалобѣ отставнаго рядоваго Гавріила Каменева на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукий; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Отставной Штабсъ-Ротмистръ Дефоржъ, по довѣренности отставнаго рядоваго Гавріила Каменева, предъявилъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ конторѣ частныхъ построекъ за неудовлетвореніе довѣрителя его 1,200 р. за произведенныя имъ, въ качествѣ работника, малярныя работы, объяснивъ при этомъ, что по словесному договору съ управляющимъ конторою, Бreme, плата была положена въ день по 70 к. на человѣка, 50 коп. на инструментъ и 2 руб. за работу самого Каменева. Затѣмъ Дефоржъ предъявилъ въ Судѣ расчетную вѣдо-

мость отыскиваемой имъ суммы, ничѣмъ не подписанную. Управляющей конторою, Левестамъ, объяснилъ, что Каменевъ былъ подрядчикомъ, а не рабочимъ, и въ доказательство того представилъ расчетную книжку, въ которой обозначено, что она дана подрядчику Каменеву. Дефоржъ съ своей стороны предъявилъ двѣ расчетныя книжки, на оберткѣ которыхъ написано: «маляру Каменеву». Кромѣ того обѣ стороны сослались на показанія свидѣтелей въ подтвержденіе того обстоятельства, былъ ли Каменевъ подрядчикомъ, или рабочимъ. Двое свидѣтелей показали, что имъ извѣстно изъ словъ служащихъ въ конторѣ, что Каменевъ былъ старшимъ рабочимъ, десятникомъ; другіе же двое свидѣтелей утверждали, что Каменевъ былъ подрядчикомъ, и одинъ изъ нихъ показалъ, что Каменевъ при его посредствѣ былъ принятъ конторою подрядчикомъ. Кромѣ сего Дефоржъ объяснилъ, что права хозяина принадлежали самой конторѣ, подтвержденіемъ чему служила сдѣланная ею прибавка рабочимъ къ поденной платѣ по 5 коп., что Каменевъ не могъ быть подрядчикомъ уже и потому, что не имѣлъ закономъ установленнаго свидѣтельства на право содержанія рабочихъ. Левестамъ же показалъ, что контора принуждена была одно время расчитываться непосредственно съ рабочими за невякою самого Каменева на работу; что, взявъ самовольно расчетную книжку, Каменевъ поставилъ въ ней назначенные ему, будто бы, конторою 2 рубля въ день; вслѣдствіе этого контора обращалась къ содѣйствию полиціи для возвращенія отъ Каменева расчетной книжки. При этомъ Левестамъ добавилъ, что требуемая Каменевымъ рабочимъ поденная плата вошла въ оцѣнку по расчетной книжкѣ, что плата за инструментъ ни на чемъ не основывается, такъ какъ контора никогда въ немъ не нуждалась, и что работа Каменева, производно имъ оцѣненная, не можетъ быть принята конторою. На это Дефоржъ возразилъ, что приписка въ табели обѣ оцѣнкѣ работы самого Каменева сдѣлана по возвращеніи отъ него табели въ контору и съ ея согласіемъ. Окружный Судъ, по разсмотрѣніи этого дѣла, нашелъ, что въ искѣ Дефоржа представляется: 1) ходатайство его о признаніи Каменева простымъ рабочимъ, а не подрядчикомъ конторы, и 2) ходатайство о взысканіи съ конторы въ пользу Каменева 1,200 р. сер. По первому вопросу Судъ, принявъ во вниманіе показанія представленныхъ Левестамомъ свидѣтелей, положительно удостовѣрившихъ, что Каменевъ былъ подрядчикомъ, а равно и то, что въ предъявленныхъ Левестамомъ расчетныхъ книжкахъ, совершенно сходныхъ съ книжками Каменева, значителъ, что онѣ выданы *подрядчику Каменеву*, и что сдѣланная на оберткахъ сихъ книжекъ надпись «маляру Каменеву» доказываетъ только принадлежность ихъ Каменеву и родъ производимой работы, пришелъ къ убѣжденію, что Каменевъ состоялъ подрядчикомъ, имѣлъ своихъ рабочихъ, съ которыми расчитывался непосредственно самъ, и ничѣмъ не доказалъ свою личную работу. По второму вопросу Судъ нашелъ, что Каменевъ не представилъ никакихъ доказательствъ о правильности взысканія, такъ какъ выводы изъ расчетовъ, ничѣмъ не подкрѣпленные Каменевымъ, не признаны Левестамомъ. По симъ соображеніямъ Окружный Судъ опредѣлялъ: въ искѣ Каменеву 1,200 р., на основаніи 336, 472 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., отказать, возложивъ уплату судебныхъ издержекъ на Каменева. Судебная Палата, разсматривая это дѣло по

апелляціи Каменева, нашла, что Каменевъ ничѣмъ не доказалъ ни личной работы въ качествѣ простаго работника, ни цѣфы взысканія, и на этомъ основаніи рѣшеніе Окружнаго Суда оставила въ своей силѣ. На это рѣшеніе Каменевъ принесъ Нравительствующему Сенату кассационную жалобу, въ которой, ссылаясь на обстоятельства, которыя приводилъ повѣренный его въ Окружномъ Судѣ и Судебной Палатѣ, и которыя, по мнѣнію его, воплѣтъ доказываютъ, что онъ былъ рабочимъ, а не подрядчикомъ, и что контора нанимала рабочихъ непосредственно отъ себя, а онъ, Каменевъ, поставленъ былъ въ качествѣ старшаго рабочаго, присвокупилъ, что свидѣтельскія показанія, по своей неспредѣленности, не могли быть приняты Судомъ за доказательство того, что онъ состоялъ при конторѣ подрядчикомъ.

По соображеніи обстоятельствъ дѣла и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующей Сенатъ находитъ: 1) что Каменевъ въ своей кассационной жалобѣ представляетъ только неподкрѣпленныя доказательства объясненія и возражаетъ противъ правильности оцѣнки доказательствъ, не указывая ни на одну статью закона, которая была бы нарушена Палатою; 2) что разсмотрѣніе и оцѣнка доказательствъ, составляя существо дѣла, на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Уст., подлежитъ окончательному разрѣшенію Палаты и 3) что отмена рѣшенія въ кассационномъ порядкѣ производится лишь въ случаяхъ, указанныхъ 793 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ соображеніямъ, не находя въ рѣшеніи Палаты нарушеній, предусмотрѣнныхъ 793 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующей Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Каменева оставить безъ послѣдствій.

9.—1868 года января 4-го дня. По кассационной жалобѣ купеческой вдовы Марьи Федотковой на рѣшеніе Валдайскаго Мироваго Създа.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкий; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Купеческая вдова Марья Федоткова, въ Юлѣ 1867 года, просила Валдайскаго Мироваго Судью 1 участка вытребовать отъ крестьянина Григорія Пахарева заложенные у него за 65 руб. золотыя часы съ таковыми же цѣпочкой и ключикомъ, предлагая возвратитъ ему деньги и ссылаясь въ подтвержденіе своего иска на свидѣльницу, крестьянку Авдотью Родичеву. Пахаревъ возразилъ, что онъ, на предложеніе Родичевой, не согласился дать Федотковой деньги подъ залогъ означенныхъ вещей, но при личномъ съ нею свиданіи купилъ ихъ у нея за 60 руб. Спрошенная Родичева показала, что, по порученію Федотковой, она ходила къ Григорію Пахареву просить денегъ подъ залогъ часовъ, но Пахаревъ и его мать сказали, что не могутъ дать денегъ, ни даже отвѣта, за отсутствіемъ домохозяина Якова Пахарева; спустя нѣсколько времени Федоткова вновь послала ее къ Пахаревымъ, которые сказали, что дадутъ денегъ, но съ тѣмъ, чтобы Григорію Пахареву дозволено было носить часы до выкупа оныхъ; часовъ же она, Родичева, къ нимъ не носила и сколько подъ залогъ обѣщано дать денегъ, ей неизвѣстно. Истица и отвѣтчикъ дополнили, первая, что при займѣ денегъ и залогѣ часовъ, а второй, что при покупкѣ часовъ, свидѣтелей не было, и что ни продаж-

пой, ни закладной росписи у нихъ нѣтъ. Мировой Судья, принявъ во вниманіе, что, по 1667 ст. X т. 1 ч., на заемъ съ залогомъ движимаго имущества долженъ быть совершенъ письменный актъ, котораго Федоткова не представила; что на основаніи 409 ст. Уст. Гр. Суд. свидѣтельскія показанія по сему дѣлу не могутъ быть допущены; притомъ же Родичева, по ссылкѣ на нее Федотковой, не показала утвердительно ничего о залогѣ часовъ, а что неказніе Григорія Пахарева о покупке имъ у Федотковой часовъ, согласно 534, 710 и 1510 ст. X т. 1 ч., подтверждается тѣмъ, что съ 1864 г. онъ носилъ ихъ, какъ свою собственность,—опредѣлили: на основаніи 81 и 82 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ Федотковой отказать. На это рѣшеніе она приносила апелляціонную жалобу и въ ней объясняла, что она Григорію Пахареву никогда часовъ не продавала, а заложила ихъ у отца его, Якова Пахарева, въ чемъ удостовѣряетъ показаніе Родичевой, ходившей съ просьбою о займѣ денегъ къ Якову Пахареву, а между тѣмъ Мировой Судья призвалъ къ отвѣту Григорія Пахарева. Далѣе Федоткова писала, что Григорій въ 1864 году не могъ покупать у нея часовъ, ибо не имѣлъ отъ отца уполномочія, а самъ былъ еще несовершеннолѣтній, въ доказательство чего представила свидѣтельство Волостнаго Правленія, присовокупивъ, что эти же часы были передъ тѣмъ въ залогъ у еврейки Гричь за 60 руб. и что Григорій Пахаревъ ничѣмъ не доказалъ покупку часовъ. Посему Федоткова просила привести дѣло въ явность допросомъ Якова Пахарева и его жены, а также еврейки Гричь, и постановить о возвращеніи ей часовъ. Въ опроверженіе сей жалобы Яковъ Пахаревъ объяснилъ, что онъ ни въ закладѣ, ни въ покупкѣ часовъ не принималъ участія и что часы куплены его сыномъ, которому снъ этого не запрещалъ и который всегда имѣлъ для сего средства. Валдайскій Мировой Съездъ, находя, что Федоткова иска своего, въ противность 81 ст. Уст. Гр. Суд., ничѣмъ не подтвердила, что о закладѣ часовъ не представлено ею ни акта, ни росписки, какъ бы слѣдовало по 1667 ст. X т. 1 ч., и что показаніе выставленной Федотковою свидѣтельницы, сверхъ неясности и сбивчивости онаго, не можетъ быть, по 409 ст. Уст. Гр. Суд., принято за доказательство по такому, какъ залогъ движимаго имущества, событію, для котораго, по закону, требуется письменное удостовѣреніе,—оставилъ апелляціонную жалобу Федотковой безъ уваженія. Въ принесенной на это рѣшеніе кассационной жалобѣ Федоткова представляла: 1) что она доказала свой искъ, по 81 ст. Уст. Гр. Суд., свидѣтельскимъ показаніемъ Родичевой, Григорій же Пахаревъ ничѣмъ не доказалъ покупки часовъ, на что и не имѣлъ права по несовершеннолѣтнію, а если и послалъ часы, то это ему было на время дозволено; 2) что еврейка Гричь, имѣвшая прежде эти часы въ залогъ, хотѣла купить ихъ за 60 руб., а потому они не могли быть проданы Пахареву за 60 руб.; 3) что Мировой Съездъ, вопреки 88, 369—374 и 379 ст. Уст. Гр. Суд., не смотря на просьбу о томъ Федотковой, не допросилъ ни еврейку Гричь, ни жену Якова Пахарева, тогда какъ отъ сей послѣдней можно было узнать, что часы не продавались, а отдавались въ залогъ; 4) что какъ Григорій Пахаревъ во время залога часовъ былъ несовершеннолѣтній, то, по 179 ст. Уст. Гр. Суд., надлежало выслушать заключеніе Товарища Прокурора, но Съездъ сего не исполнилъ; 5) что показаніе Родичевой признано неяснымъ непра-

вильно, такъ какъ ей не могло быть положительно извѣстно, сколько взято денегъ подъ залогъ часовъ, потому что можно просить болѣе, а беретъ сколько дѣють и 6) что письменный актъ не представленъ по несовершенію онаго, ибо закладъ часовъ сдѣланъ по словесному условію на народномъ обычаѣ, что доказывается такимъ же залогомъ этихъ часовъ у еврейки Гричь и многими подобными примѣрами. По симъ основаніямъ Федоткова проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Съезда по ея дѣлу отмѣнить.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и оставивъ безъ разсмотрѣнія доводы Федотковой относительно силы представленныхъ ею по дѣлу доказательствъ, такъ какъ предметъ этотъ, касаясь существа дѣла, на основаніи 5 ст. Учрежд. Суд. Уст., не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената,—находитъ, что Федоткова представляетъ собственноручно сдѣланныхъ поводахъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съезда: 1) нарушеніе 88, 369, 374 и 379 ст. Уст. Гр. Суд. недопросомъ указанныхъ ею свидѣтелей; 2) нарушеніе 179 ст. того же Устава рѣшеніемъ дѣла безъ выслушанія заключенія Товарища Прокурора и 3) неправильное обвиненіе ея въ непредставленіи письменнаго акта о залогѣ часовъ, тогда какъ подобные залогъ обыкновенно совершаются безъ письменныхъ актовъ. Въ отношеніи свидѣтелей Правительствующій Сенатъ неоднократно разъяснялъ въ своихъ рѣшеніяхъ, что, по Уставу Гражданскаго Судопроизводства 1864 года, судъ *можетъ*, но *не обязанъ* допрашивать всѣхъ, указываемыхъ тяжущимися свидѣтелей; посему Мировой Съездъ, отказавъ въ спросѣ указанныхъ Федотковою свидѣтелей, не нарушилъ приведенныхъ ею статей Устава, тѣмъ болѣе, что, по настоящему дѣлу, Съездъ призналъ даже невозможнымъ допустить доказательство чрезъ свидѣтелей, за силою 409 ст. того же Устава. Равнымъ образомъ со стороны Съезда не нарушена и 179 ст. означеннаго Устава, ибо по этой статьѣ заключенія Товарища Прокурора требуются тогда лишь, когда кто либо изъ тяжущихся будетъ несовершеннолѣтнимъ во время самаго разбирательства и рѣшенія дѣла; въ представленномъ же самомъ Федотковою къ дѣлу свидѣтельствѣ Волостнаго Правленія Григорій Пахаревъ показанъ родившимся 14 Ноября 1845 года и, слѣдовательно, при разбирательствѣ дѣла на Мировомъ Съездѣ, именно 4 Августа 1867 года, ему было болѣе 21 года. Наконецъ и заключеніе Съезда, что въ доказательство залога часовъ долженъ быть представленъ письменный актъ, оказывается правильнымъ и согласнымъ съ точнымъ смысломъ приведенной въ рѣшеніи Съезда 1667 ст. X т. 1 ч. По симъ основаніямъ, не усматривая въ кассационной жалобѣ Федотковой указанія на такія обстоятельства, которыя, по 186 ст. Уст. Гр. Суд., могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съезда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ жалобу Федотковой, за силою помянутой 186 ст., оставить безъ послѣдствій.

10.—1868 года января 4-го дня. По кассационной жалобѣ крестьянина Мартына Кузичева на рѣшеніе Перемьшльскаго Мироваго Съезда. (Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкий; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ). Управляющій по довѣренности имѣніемъ Г-жи Поповой, Штабсъ-Капитанъ Грже-
Грж. 1868 г.

горжевскій, просилъ Мирового Судью Перемышляскаго уѣзда взыскать съ крестьянина Мартына Гаврилова Кузичева за содержаніе мукомольной мельницы 220 р., объяснивъ, что мельница была сдана по условію на 4 года Гаврилѣ Кузичеву; по смерти Гаврилы вступилъ въ распоряженіе мельницею сынъ его, Мартынь, который, по прошествіи четырехлѣтняго срока, не уплативъ аренды 70 р., оставилъ все строеніе въ разрушенномъ состояніи, чѣмъ нанесъ убытка 150 р., въ доказательство чего Гржегоржевскій представилъ актъ осмотра мельницы, сдѣланный Волостнымъ Старшиною вмѣстѣ съ повитыми. Крестьянинъ Гавриловъ отвѣчалъ, что онъ послѣ отца наслѣдства не принималъ, а потому отвѣчать за содержаніе мельницы не обязанъ. Мировой Судья опредѣлялъ: взыскать съ Кузичева 220 р.—По апелляции отвѣчника дѣло поступило на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда, который рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Крестьянинъ Кузичевъ проситъ объ отмініи рѣшенія Мирового Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) что онъ въ распоряженіе мельницею послѣ отца не вступалъ, а истецъ, объяснивъ противное, этого обстоятельства, по 81 ст. Уст. Гр. Суд., ничѣмъ не доказалъ; 2) что онъ не знаетъ, на какихъ условіяхъ была мельница снята въ аренду, которая взята была отцемъ безъ его согласія; наслѣдства же онъ, проситель, послѣ отца не получалъ; притомъ же ихъ осталось по смерти отца два брата, слѣдовательно онъ, Мартынь, въ этомъ дѣлѣ совершенно чуждъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, усматривая, что всѣ обстоятельства, изложенныя въ кассационной жалобѣ крестьянина Кузичева, на основаніи которыхъ онъ проситъ объ отмініи рѣшенія Мирового Съѣзда, относятся къ существу дѣла, и потому не подлежатъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, за сплюю 5 ст. Учр. Суд. Уст., и принимая въ соображеніе, что просьбы о кассации рѣшеній допускаются только въ случаяхъ, указанныхъ въ 186 ст. того же Устава, опредѣляетъ: означенную жалобу крестьянина Кузичева оставить безъ послѣдствій.

11.—1868 года января 4-го дня. По кассационной жалобѣ отставнаго придворнаго истопника Павла Андреева Славянскаго на рѣшеніе Царскосельскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Губернскій Секретарь Сергій Сперанскій, въ качествѣ повѣреннаго отставнаго придворнаго истопника Павла Андреева Славянскаго, 5 Мая 1867 г. обращался въ Гражданскій Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената съ жалобой на рѣшеніе Царскосельскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, состоявшееся 13 Января 1867 г., по дѣлу его довѣрителя съ вапцеларевскимъ служителемъ Павломъ Кеснофоновымъ Славянскимъ о 500 р. Жалоба эта, по непредставленію Сперанскимъ довѣренности, на основаніи ст. 247, 250 и 266 п. 2 Уст. Гр. Суд., отослана была въ Съѣздъ, для возвращенія Сперанскому, при указѣ отъ 11 Мая 1867 г.—Узнавъ объ этомъ распоряженіи Сената, Славянскій 12 Мая подалъ въ

Съѣздъ отъ своего имени кассационную жалобу, но таковая однако же не была принята, по неполученію въ Съѣздѣ упомянутаго указа Сената отъ 11 Мая. Послѣ того Славянскій 10 Августа возобновилъ свою жалобу, которая и представлена Съѣздомъ въ Правительствующій Сенатъ, при рапортѣ отъ 22 Августа 1867 г. за № 580.

По соображеніи вышензложеннаго и выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на подачу просьбы объ отмініи рѣшеній мировыхъ съѣздовъ, на основаніи 191 и 192 ст. Уст. Гр. Суд., назначается *четыремѣсячный* срокъ со дня объявленія рѣшенія; рѣшенія же съѣздовъ, по ст. 183 того же Устава, объявляются тяжущимся въ самый день засѣданія, за исключеніемъ указанного въ этой статьѣ случая. Такимъ образомъ срокъ по обжалованію рѣшенія Съѣзда по настоящему дѣлу, состоявшемуся 13 Января, для Славянскаго истекъ 13 Мая 1867 года. Принимая во вниманіе, что Славянскій съ жалобой отъ своего имени, хотя и обращался до истеченія означеннаго срока, а именно 12 Мая, но какъ жалоба эта Съѣздомъ отъ него принята не была и онъ обратился съ порою просьбою лишь 10 Августа, то есть, по прошествіи уже установленнаго вышеприведенными статьями срока, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Славянскаго вернуть въ Царскосельскій Мировой Съѣздъ, для поступленія съ нею на точномъ основаніи ст. 755 Уст. Гр. Суд. и Высочайше утвержденнаго 10 Апрѣля 1867 года мнѣнія Государственнаго Совѣта.

12.—1868 года января 4-го дня. По кассационной жалобѣ жены унтеръ-офицера Яковлевой на рѣшеніе Московскаго Мирового Съѣзда 2-го округа.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Московскій Мировой Судья Срѣтенскаго участка, разбравъ дѣло по просьбѣ жены унтеръ-офицера Евгенія Яковлевой объ отдачѣ ей евреемъ Каганомъ заложенныхъ у него вещей, отказалъ Яковлевой въ искѣ по бездоказательности, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд. Въ апелляционной жалобѣ Яковлева объяснила, что Мировой Судья не принялъ во вниманіе показаній свидѣтелей, подтвердившихъ искъ ея, и преслала, допросивъ ихъ, возвратить ей заложенныя у Кагана вещи, или, если онѣ имъ проданы, взыскать съ него 223 р. Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 2 округа, выслушавъ словесныя объясненія сторонъ, нашелъ, что имѣющіеся въ дѣлѣ свидѣтельскія показанія иска Яковлевой не подтверждаютъ, в ссыла ея на свидѣтелей, не бывшихъ у Мирового Судьи, не можетъ быть уважена, тѣмъ болѣе, что въ объясненіи самой Яковлевой видно, что новые свидѣтели не могутъ дать опредѣленныхъ по дѣлу показаній. Посему Мировой Съѣздъ, на основаніи 81, 102 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., постановилъ: утвердить рѣшеніе Мирового Судьи. Въ присоединенномъ Правительствующему Сенату прошеніи Яковлева объявляетъ: 1) что Съѣздъ неправильно связалъ въ
Грж. 1868 г. 2°

своемъ рѣшеніи, что имѣющіяся въ дѣлѣ ея свидѣтельскія показанія не подтверждаютъ ея иска, ибо Мировой Съездъ свидѣтелей, по просьбѣ ея, Яковлевой, не вызвалъ, а приведеннаго ею свидѣтеля не принялъ и придалъ ему выйти изъ присутствія, вслѣдствіе чего Яковлева проситъ обратить вниманіе на 88 и 97 ст. Уст. Гр. Суд. и 2) что въ рѣшеніи также несправедливо сказано, что новые свидѣтели опредѣлительныхъ показаній дать не могутъ, такъ какъ новыхъ свидѣтелей, не бывшихъ у Мирового Судьи, Яковлева не выставила, а искъ ея остался недоказаннымъ потому, что свидѣтели не были допущены при рѣшеніи дѣла въ Мировомъ Съездѣ, а за симъ Съездъ, основавшій свое рѣшеніе на 102 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., своимъ поступкомъ съ свидѣтелемъ явно противорѣчитъ этимъ статьямъ. Посему Яковлева проситъ Правительствующій Сенатъ пересмотрѣть это дѣло и переслѣдовать его.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ жалобу Яковлевой на то, что Съездъ не вызывалъ и не допрашивалъ свидѣтелей ея, незаслуживающе уваженія, такъ какъ, согласно разъясненіямъ, послѣднимъ во многихъ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, по Уставу Гражд. Судопр. 1864 года, мировой съездъ можетъ, по не обязанъ допрашивать всѣхъ вызываемыхъ тяжущимися свидѣтелей; въ настоящемъ же дѣлѣ, какъ видно изъ объясненій самой Яковлевой, свидѣтели ея были допрошены при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи и Съездъ имѣлъ въ виду ихъ показанія. Что касается заявленія Яковлевой, будто бы Съездъ приведеннаго ею свидѣтеля не принялъ и удалилъ изъ присутствія, то за неимѣніемъ въ дѣлѣ никакого на то удостовѣренія и за неведомствомъ Яковлевой, въ противность 190 ст. Уст. Гр. Суд., названнаго въ подтвержденіе сего факта доказательствъ, заявленіе это не можетъ быть принято во вниманіе. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ рѣшеніи Мирового Съезда ни одного изъ нарушеній, могущихъ быть поводомъ къ отиѣвѣ сего рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Яковлевой оставить безъ послѣдствій.

13.—1868 года января 4-го дня. По кассационной жалобѣ Статскаго Совѣтника Евгѣнія Окунева на рѣшеніе Псковскаго Мирового Създа.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Баръ.)

Сельскій староста Клинскаго сельскаго общества Дмитрій Ефимовъ заявилъ Мировому Судьѣ г. Пскова словесную просьбу о взысканіи съ Статскаго Совѣтника Евгѣнія Окунева 207 р. 50 коп., которые Окуневъ состоитъ должнымъ Клинскому обществу, при чемъ представилъ приговоръ 27 человекъ крестьянъ, уполномочившихъ его, Ефимова, и крестьянина Сергѣя Афанасьева на предъявленіе означеннаго иска. Ответчикъ Окуневъ, создавая долгъ въ 207 р. 50 к., согласился немедленно уплатить крестьянамъ 64 р. 70 к.; въ остальной же суммѣ 142 р. 80 к. заявилъ споръ, по случаю неисполненія крестьянами разныхъ принятыхъ ими на себя по условію обязанностей, и предъявилъ встречный искъ въ 72 руб. 80 коп. Мировой Судья, примѣняясь къ 129 и 130 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣ-

лилъ: такъ какъ Окуневъ призналъ подлежащими къ удовлетворенію крестьянъ 142 р. 80 к., то за вычетомъ убытковъ, причиненныхъ ему крестьянами на 72 р. 80 к., остальные 70 р. съ него взыскать. На рѣшеніе Мирового Судьи крестьянинъ Василій Михайловъ съ 26 товарищами принесъ апелляціонную жалобу Псковскому Мировому Създу. Въ засѣданіе Мирового Създа явились отиѣчики Окуневъ, крестьянинъ Василій Михайловъ и его товарищъ Яковъ Петровъ. Предсѣдатель Създа указалъ на слова подлиннаго условія, изъ коего видно, что оно заключено Окуневымъ съ явившимися крестьянами Васильемъ Михайловымъ, Яковомъ Петровымъ и другими домохозяевами въ числѣ 8 человекъ, и что ответственнымъ лицомъ предъ помѣщикомъ обязался быть Василій Михайловъ. Окуневъ противъ этого возражалъ, что искъ у Мирового Судьи предъявленъ старостою дер. Клява, Дмитріемъ Ефимовымъ, а апелляціонная жалоба принесена Васильемъ Михайловымъ съ 26 товарищами, отъ которыхъ Михайловъ не имѣетъ довѣренности; при этомъ Окуневъ заявилъ, что по условію онъ имѣетъ дѣло не съ 27, а лишь съ 10 домохозяевами, въ числѣ коихъ Василій Михайловъ есть дѣйствительно ответственное предъ нимъ лицо. Мировой Съездъ призналъ Василю Михайлова имѣющимъ право подать апелляцію, и затѣмъ, по разсмотрѣніи дѣла въ существѣ, опредѣлилъ: отиѣвить рѣшеніе Мирового Судьи, взыскать съ Окунева въ пользу крестьянъ 142 р. 80 к. На это рѣшеніе Окуневъ приноситъ кассационную жалобу и проситъ отиѣвить рѣшеніе Мирового Създа на томъ основаніи, что, въ нарушение 46—50 ст. Уст. Гр. Суд., Съездъ принялъ апелляціонную жалобу отъ крестьянина Василю Михайлова съ 26 товарищами, безъ довѣренности отъ сихъ послѣднихъ, и приступилъ къ разбирательству дѣла на томъ основаніи, что Михайловъ есть соучастникъ съ 9 товарищами по условію, не обративъ вниманія на то, что у Мирового Судьи дѣло возникло по просьбѣ старосты Дмитрія Ефимова и крестьянина Сергѣя Афанасьева, уполномоченныхъ отъ крестьянъ Клинскаго общества въ числѣ 27 человекъ, а Василю Михайловъ только отъ 26 человекъ, даже и отъ 9 участвовавшихъ въ условіи довѣренности не имѣетъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Статскій Совѣтникъ Окуневъ, единственнымъ поводомъ къ отиѣвѣ рѣшенія Мирового Създа, приводитъ нарушение законовъ о повѣренности, изложенныхъ въ 46—50 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя, что крестьянинъ Василій Михайловъ принесъ апелляціонную жалобу, не имѣя довѣренности не только отъ 26 человекъ крестьянъ Клинскаго общества, предъявившихъ искъ у Мирового Судьи, но даже и отъ 9 участвовавшихъ въ условіи. Это обстоятельство имѣлось въ виду Мирового Създа, но изъ дѣла видно, что Съездъ допустилъ Михайлова при дальѣйшемъ разбирательствѣ не въ качествѣ повѣреннаго отъ крестьянъ, а на основаніи подлиннаго условія, о коемъ происходилъ споръ, въ которомъ сказано, что Василю Михайловъ обязался быть предъ Окуневымъ ответственнымъ лицомъ, что подтвердилъ и самъ Окуневъ. При такомъ положеніи дѣла Мировой Съездъ, разрѣшая споръ, возбужденный Окуневымъ по предмету неисполненія крестьянами своихъ обязанностей по условію, и имѣя въ виду апелля-

тора, принявшего на себя личную ответственность по сему предмету, имѣлъ право допустить Михайлова къ защитѣ, на основаніи 17 ст. Уст. Гр. Судопр., не требуя особой доверенности отъ прочихъ лицъ, участвовавшихъ въ условіи. По сему Правительствующій Сенатъ, не признавая, чтобы рѣшеніе Мироваго Съѣзда было постановлено съ нарушеніемъ законовъ, указанныхъ Окупевымъ, и руководствуясь 186 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: жалобу Окупева оставить безъ послѣдствій.

14.—1868 года января 4-го дня. По кассационной жалобѣ повѣренного отставнаго Подполковника Густава Ангеля, присяжнаго повѣренняго Корсака, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Бертъ.)

Отставной Подполковникъ Густавъ Ангель, въ поданной въ С.-Петербургскій Окружной Судъ, 21 Октября 1866 г., исковой просьбѣ, объявляя, что жена Прапорщика Евгенія Мосолова напичкала въ его домѣ квартиру съ мебелью, по контракту, заключенному по 1 Августа 1866 г., въ каковой срокъ обязалась все принятое ею по описи сдать, за вещи потерянныя заплатить, а испорченныя привести въ надлежащій видъ; но Мосолова 8 Юня 1866 года уѣхала въ Тамбовскую губернію и не возвращалась, почему дворникъ его дома, Давыдовъ, при вступленіи означеннаго въ контрактъ срока, пригласилъ въ ту квартиру Помощника Надзирателя, который, при бытности сына Мосоловой, Владимира Мосолова, сдѣлалъ по вѣрному имуществу противъ описи и, отмѣтивъ на оной недостающія и испорченныя вещи, самую опись и составленное удостовѣреніе передалъ Давыдову, для храненія до возвращенія Ангеля, находившагося въ то время за границею. Объявляя далѣе, что Мосолова причинила ему убытки на 2430 р. 10 к., Ангель просилъ взыскать съ нея означенную сумму, и въ доказательство своего иска представить контрактъ его съ Мосоловой, актъ, составленный 1 Августа 1866 года Помощникомъ Надзирателя, выписку изъ описи вещей, испорченными и утраченными, съ показаніемъ цѣны оныхъ, за подписью Ангеля, и опись вещей, на которой отмѣны объ испорченныхъ и неказавшихся вещахъ сдѣланы отчасти чернилами, отчасти же красками, съ подписями на оной сѣдующаго сего рѣшенія: «По сей описи въ квартирѣ, занимаемой мною въ домѣ Г. Ангеля, принято мною отъ дворника его все слѣдующее, и что при сдатѣ не оказалось, тѣ вещи отмѣнены самымъ дворникомъ Е. Мосолова.» «Объявленные вещи испорченныя и помянутыя и сдѣланныя отмѣны справедливы, исключая стола. Сынъ Прапорщика Мосоловъ.» «При передачѣ квартиры и вещей находился Помощникъ Надзирателя 3 квартала Литейной части Кастевичъ.» Затѣмъ повѣренный истца, Коллежскій Секретарь Боровскій, въ поданномъ въ Судъ прошеніи, и Коллежскій Ассесоръ Корсакъ, при словесномъ состязаніи, проси и Судъ, для опредѣленія стоимости порченыхъ вещей, назначить сѣдку вмѣстѣ чрезъ сѣдующихъ людей и на этомъ основать рѣшеніе. Повѣренный же со стороны отвѣтчицы, Коллежскій Ассесоръ Благовѣщенскій, объясняя Суду, что находившіяся у Мо-

соловой вещи по порученію ея сданы были въ исправности, и что послѣ нея, а именно 15 Августа, занимаемая Мосоловою квартира съ вещами передана другому лицу, а потому Мосолова не обязана отвѣчать за цѣлость тѣхъ вещей. На сдѣланный въ засѣданіи тяжущимся вопросъ о томъ, какія изъ отмѣнокъ, сдѣланныхъ на представленной къ дѣлу описи, относятся къ Августу 1865 года, и какія къ Августу 1866 года, они отозвались незнаемъ, а повѣренный истца просилъ спросить объ этомъ дворника дома и крестьянина Петрова. Окружной Судъ, разсмотрѣвъ представленную Ангелемъ опись принятымъ Мосоловою вещамъ, на которой имѣются отмѣтки о порчѣ и уtratѣ вещей, съ удостовѣреніемъ сына Мосоловой и Полицейскаго чиновника о справедливости отмѣтокъ, нашель: 1) что въ подписи Мосоловой оговорено о сдѣланныхъ дворникомъ на описи отмѣткахъ о нѣкоторыхъ вещахъ, неказавшихся еще при приемѣ Мосоловою вещей; 2) что эта подпись служитъ доказательствомъ противъ Ангеля (478 ст. Уст. Гр. Суд.); 3) что такимъ образомъ, имѣющіяся на описи отмѣтки оказываются сдѣланными въ разное время и потому имѣющими различное значеніе, но время, къ которому относится тѣ и другія отмѣтки, не могло быть объяснено Суду повѣренными истца, и 4) что удостовѣреніе сына Мосоловой въ справедливости сдѣланныхъ на описи отмѣтокъ, не можетъ служить доказательствомъ въ пользу истца, ибо имъ не доказано, что удостовѣреніе сына Мосоловой должно считаться для нея обязательнымъ. Въ отношеніи полицейскаго акта, Окружной Судъ, хотя и нашель въ немъ подробное перечисленіе испорченныхъ и утраченныхъ вещей, составленное Помощникомъ Квартальнаго Надзирателя на основаніи произведеннаго о мѣтра 1 Августа 1866 г. на мѣстѣ, но не могъ признать за этимъ осмотромъ и за самымъ актомъ силы доказательства потому, что этотъ осмотръ былъ произведенъ въ С.-Петербургѣ, послѣ введенія Суд. Уст., не подлежащему судебной властью (120 и 508 ст. Уст. Гражд. Суд.), а Полицейскимъ чиновникомъ, принявшимъ заявленіе претензіи по гражданскому иску, вопреки 77 ст. Прав. о введ. въ дѣйст. Суд. Уст. Такимъ образомъ, при непредставленіи истцомъ доказательствъ о томъ, что вещь, показанная въ выпискѣ, утрачена или испорчена Мосоловою, не подлежитъ, по силѣ 499 ст. Уст. Гражд. Суд., удовлетворенію и ходатайство его объ оцѣнкѣ изломанныхъ и испорченныхъ вещей. Вслѣдствіе сего Окружной Судъ, руководствуясь 366 и 367 ст. Уст. Гр. Суд., Ангелю въ искѣ съ Мосоловой, какъ бездоказательномъ, отказалъ. На это рѣшеніе повѣренный Ангеля, Корсакъ, принесъ апелляционную жалобу, въ которой, ссылаясь на 1536, 1538 и 1708 ст. Х т. 1 ч. и 2 пункты контракта, объясняя, что Мосолова, въ оговоркѣ своей, и дворникъ Давыдовъ, въ отмѣткахъ, сдѣланныхъ имъ на описи карандашомъ, справедливость коихъ могутъ подтвердить подъяко Юлиановъ и крестьянинъ Петровъ, — упомянули только о нѣкоторыхъ вещахъ, не оказавшихся при сдатѣ, но не о вещахъ изломанныхъ, испорченныхъ или запачканныхъ, сдѣлателью въ такомъ видѣ вещи Мосоловой не были сданы и оговорка ея должна служить доказательствомъ не противъ Ангеля, а въ подтвержденіе его иска. Затѣмъ всѣ остальные отмѣтки, сдѣланныя на описи чернилами, сдѣланы Полицейскимъ чиновникомъ, составившимъ кромѣ того актъ,

и относится къ 1 Августу 1866 года; актъ сей, вмѣстѣ съ описью, былъ переданъ дворнику, съ объясненіемъ ему, что онъ имѣетъ право передать квартиру Мосоловой кому либо другому. Статья 120 и 508 Уст. Гражд. Суд. и 77 ст. Полож. о введ. въ дѣйст. Суд. Уст. не примѣнимы къ дѣлу, такъ какъ дворникъ не предъявлялъ въ Полицію иска гражданского, который начать только въ Окружномъ Судѣ, а заявилъ лишь о происшествіи, то есть, что квартира, не сданная къ 1 Августа Мосоловою, предоставлена совершенно произволу. Посему Полиція не принимала здѣсь на себя производства такого дѣйствія, которое ей не принадлежитъ, и полицейскій актъ долженъ быть признанъ полнымъ доказательствомъ. Что касается даннаго сыномъ Мосоловой на описи удостовѣренія, то повѣренный Ангеля ссылался на объясненія свои въ Окружномъ Судѣ, что Владиміру Мосолову получалъ сдачу квартиры и вещей отецъ его и повѣренный своей жены, который тѣмъ самымъ признавалъ дѣйствія эти для себя и доверительницы своей обязательными и противъ нихъ не спорилъ; заявление же, сдѣланное Суду повѣреннымъ Мосоловой, будто-бы сынъ ея несовершеннолѣтній, ничѣмъ по дѣлу не доказано, и подпись его съ оговоркою, что «отвѣтки справедливы, кромѣ стола», даетъ поводъ предполагать въ немъ зрѣлый расудокъ и пониманіе дѣла. Посему повѣренный Ангеля просилъ отмѣнить рѣшеніе Окружнаго Суда, назначить, согласно 507 и 515 ст. Уст. Гражд. Суд., осмотръ на мѣстѣ, съ участіемъ свидѣющихъ людей и съ истребованіемъ отъ нихъ заключенія о цѣбѣ утерянныхъ, изломанныхъ и испорченныхъ Мосоловою вещей, а затѣмъ постановить рѣшеніе о количествѣ взысканія съ нея въ пользу Ангеля.—Въ засѣданіи Судебной Палаты Благовѣщенскій представилъ метрическое свидѣтельство Тамбовской Духовной Консисторіи о рожденіи и крещеніи сына Мосоловыхъ, Владиміра, изъ котораго видно, что онъ родился 4 Марта 1851 года. С.-Петербургская Судебная Палата нашла: 1) что Подполковникъ Ангель искъ свой доказываетъ: *во первыхъ*, отвѣтками объ испорченныхъ и изломанныхъ вещахъ, сдѣланными Помощникомъ Квартирнаго Надзирателя на описи, по которой Мосолова приняла квартиру съ вещами въ 1865 году, справедливость которыхъ удостовѣрена сыномъ Мосоловой, Владиміромъ, которому отецъ его, будто-бы, въ качествѣ повѣреннаго жены своей, поручилъ сдать квартиру, и *во вторыхъ*, составленнымъ тѣмъ же Полицейскимъ чиновникомъ 1 Августа 1866 г. актомъ осмотра, въ который внесены тѣ самыя, сдѣланныя на описи, отвѣтки; 2) что между тѣмъ истецъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы мужъ Мосоловой, во время сдачи квартиры, имѣлъ отъ нея на это законное уполномочіе; напротивъ того, въ довѣренности, данной имъ Благовѣщенскому на веденіе настоящаго дѣла, видно, что довѣренность, данная Мосолову женою его, засвидѣтельствована лишь 28 Ноября 1866 года, т. е. уже послѣ сдачи квартиры 1 Августа; засимъ и удостовѣреніе сына Мосоловой, имѣвшаго въ то время только 15 лѣтъ, не можетъ быть для Мосоловой обязательно; 3) что если бы даже допустить, что полиція и послѣ введенія въ дѣйствіе Суд. Уст. 20 Ноября 1864 года, въ случаѣ незначатія еще къмъ либо гражданского иска, имѣла право принимать заявленія объ убыткахъ и ущербахъ и производить по нимъ осмотры (прим. 1 къ 21 ст. и 769 ст. 2 ч. X т. изд. 1857 г.), то и въ такомъ случаѣ

актъ смотра 1 Августа не могъ бы имѣть силы законнаго доказательства, такъ какъ, согласно означенному 1 прим. къ 21 ст., въ С.-Петербургѣ разборъ и удовлетвореніе бесспорныхъ явокъ объ ущербѣ и убыткѣ въ имущество принадлежалъ къ предметамъ Управы Благочинія, настоящей же актъ произведенъ Помощникомъ Квартирнаго Надзирателя по одному заявленію дворника дома Ангеля, безъ предписанія Управы и притомъ безъ приглашенія къ осмотру постороннихъ свидѣтелей или понятыхъ. Вслѣдствіе сего и принявъ во вниманіе, что послѣ 1 Августа 1866 года квартира Мосоловой сдана была уже другимъ лицамъ, почему производство въ настоящее время осмотра не могло бы привести ни къ какому результату, Судебная Палата, признавъ апелляцію Подполковника Ангеля незаслуживающею уваженія, оставила рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда въ своей силѣ. На это рѣшеніе Палаты повѣренный Ангеля принесъ кассационную жалобу, въ которой, изложивъ обстоятельства дѣла, представляетъ о слѣдующихъ нарушеніяхъ Палатою прямого смысла законовъ: 1) по 1536 и 1538 ст. X т. 1 ч., договоры должны быть исполняемы по точному оныхъ разуму и изясняемы по словесному ихъ смыслу. Ангель требуетъ отъ Мосоловой исполненія заключеннаго ею съ нимъ контракта, и если она исполнила принятыя на себя этимъ договоромъ обязанности, т. е. сдала въ исправности полученныя отъ Ангеля по описи вещи, то, на основаніи 366 ст. Уст. Гр. Суд., она и должна это доказать, но что Мосолова не представила никакихъ доказательствъ. Возложеніе же на Ангеля, требующаго исполненія по контракту, обязанности представлять доказательства для подтвержденія своего иска, и притомъ такія, которыя бы имѣли вполнѣ силу законнаго доказательства, было бы противно смыслу вышеприведенныхъ статей, а посему Палата, отказомъ Ангелю въ требованіи отъ Мосоловой буквального исполненія условія контракта, нарушила смыслъ и силу этихъ статей закона. 2) Въ апелляционной жалобѣ повѣренный Ангеля объяснялъ, что Окружной Судъ, не смотря на его просьбу, вопреки 369 ст. Уст. Гр. Суд., не допросилъ подъ присягою дворника Давыдова и крестьянина Петрова относительно передачи ими 1 Августа 1865 г. Мосоловой вещей Ангеля, но Палата упустила изъ виду какъ жалобу его по этому предмету, такъ и самую 369 статью. 3) По ст. 339 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе суда должно быть основано на документахъ и другихъ письменныхъ актахъ, представленныхъ сторонами, а между тѣмъ Палата, не признавъ актъ полицейскаго смотра 1 Августа 1866 года документомъ, не приняла его вовсе во вниманіе при рѣшеніи дѣла, т. е. даже и за письменный актъ, слѣдовательно нарушила тѣмъ означенную 339 статью; наконецъ 4) на основаніи 1708 ст. X т. 1 ч., если движимое имущество, взятое въ наемъ, будетъ испорчено, то оно отдается ванимателю, а онъ обязанъ заплатить хозяину цѣбу того имущества по оцѣнкѣ постороннихъ знающихъ людей. Палата нашла, что исполненіе сего въ настоящее время не могло-бы привести ни къ какому результату. Между тѣмъ всѣ вещи и по нынѣ находятся въ томъ видѣ, въ какомъ они были приняты 1 Августа 1866 г., а если и допустить, что сдѣлано новое поврежденіе, то ущербъ, проистекающій отъ этого, долженъ падать на отвѣтственность Мосоловой, какъ не исполнившей условій контракта. Такимъ образомъ Палатою нарушено требо-

ваніе закона, изложеннаго въ приведенной 1708 ст. Въслѣдствіе сихъ нарушеній Палатою прямого смысла вышеприведенныхъ законовъ, повѣренный Ангеля проситъ Правительствующій Сенатъ, на основаніи 792, 793, 796, 797, 798 и 809 ст. Уст. Гражд. Судопр., рѣшеніе Палаты отбѣить.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Подполковника Ангеля и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, сообразивъ рѣшеніе Палаты съ указанными въ кассационной жалобѣ законами, о нарушеніи коихъ представляетъ повѣренный Ангеля, пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) На основаніи признаваемыхъ повѣреннымъ Ангеля нарушенными 1536 и 1538 ст. X т. 1 ч., договоры должны быть исполняемы по точному оныхъ разуму и изяснены по словесному ихъ смыслу. Между тѣмъ по настоящему дѣлу не возбуждался вовсе споръ ни о томъ, обязана ли была Мосолова, во исполненіе заключеннаго ею съ Ангелемъ контракта, сдать квартиру и вещи въ томъ видѣ, въ которомъ онѣ были приняты, ни о смыслѣ этого или какого либо инаго условія сего договора, почему Палата не имѣла основанія примѣнять къ дѣлу означенныя 1536 и 1538 ст., а слѣдовательно не можетъ быть и рѣчи о нарушеніи этихъ узаконеній. 2) Въ отношеніи 336 ст. Уст. Гр. Суд., нарушеніе всей повѣренный Ангеля видитъ въ томъ, что, по его мнѣнію, въ дѣлѣ его довѣрителя, на Мосолову лежала обязанность доказывать исполненіе ею контракта, а между тѣмъ Палата требовала отъ Ангеля доказательствъ въ неисполненіи онаго Мосоловою, Правительствующій Сенатъ находитъ такое толкованіе 366 ст. повѣреннымъ, такъ какъ, по точному смыслу этой статьи, разъясненной рѣшеніями Правительствующаго Сената, прежде всего на истца лежитъ обязанность доказать свой искъ (Сборн. рѣш. Гр. Касс. Деп. 1867 г. № 43, 117), и посему Ангель, искавшій съ Мосоловою вознагражденія за не возвращеніе и порчу его вещей, долженъ былъ представить доказательства своего иска, а докозъ оныхъ не исполнилъ, то нельзя было, именно за силою 366 ст. Уст. Гр. Суд., возлагать на Мосолову обязанность доказывать ее возраженія. 3) Повѣреннымъ Ангеля, при словесныхъ въ Правительствующемъ Сенатѣ объясненіяхъ, въ подтвержденіе сдѣланнаго въ кассационной жалобѣ заявленія о нарушеніи 366 ст. Уст. Гр. Судопр., указывалъ на то, что со стороны Ангеля, въ доказательство его иска, были представлены письменные акты, и сверхъ того повѣренные его просили о допросѣ свидѣтелей и объ осмотрѣ чрезъ свидущихъ людей, во, не смотря на всѣ эти доказательства, искъ его отвергнуть по одному отрицанію Мосоловою, не подтвержденному никакими доводами. Эти объясненія Правительствующій Сенатъ также не признаетъ доказывающими нарушеніе 366 ст. Уст. Гр. Суд. Изъ представленныхъ Ангелемъ письменныхъ актовъ, тѣ, которые только и могли бы служить доказательствомъ не сдачи и порчи Мосоловою вещей Ангеля, именно описъ и актъ полицейскаго осмотра, произведеннаго безъ соблюденія установленныхъ для осмотровъ правилъ, не принадлежали къ числу такихъ актовъ, за которыми самъ законъ признаетъ силу доказательства, и слѣдовательно отъ усмотрѣнія судебныхъ мѣстъ зависѣло признать или не признать эти акты подтверждающими искъ Ангеля. Въ отношеніи ссылки на свидѣтелей, Правительствующій Сенатъ находитъ,

что хотя въ рѣшеніи Палаты и не объяснена причина неспроса этихъ свидѣтелей, но какъ самая ссылка на нихъ обнаруживала, что они выставлялись собственно для удостовѣренія того, какія изъ оказавшихся на описи отѣтки были сдѣланы дворникомъ при передачѣ Мосоловой квартиры Ангеля, и какъ посему показанія ихъ могли служить доказательствомъ только не принятія Мосоловою нѣкоторыхъ изъ значащихся въ описи вещей, т. е. такого факта, о которомъ не было спора, то судебныя мѣста не имѣли никакого основанія допрашивать этихъ свидѣтелей въ подтвержденіе совсѣмъ другаго обстоятельства, изъ коего Ангель выводилъ свой искъ, именно, что Мосолова возвратила ему частью не всѣ, частью же испорченныя вещи. Наконецъ удовлетвореніе требованія объ осмотрѣ, какъ это также разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (Сборн. Рѣш. 1867 г. № 123), по 507 ст. Уст. Гр. Суд., зависѣть безусловно отъ усмотрѣнія суда; въ настоящемъ же дѣлѣ Окружный Судъ и Судебная Палата признали домогательство повѣреннаго Ангеля объ осмотрѣ неподлежащимъ удовлетворенію, и слѣдовательно не нашли возможнымъ допустить осмотръ въ доказательство иска Ангеля. Такимъ образомъ 366 ст. Уст. Гр. Судопр. нисколько не нарушена, ибо, согласно вышеизложенному, судебныя мѣста имѣли полное право признать, что Ангель не доказалъ своего иска по этой статьѣ, а засимъ и не было повода требовать отъ Мосоловой доказательствъ ее возраженій. 4) Правительствующій Сенатъ не видитъ также нарушенія указанной въ кассационной жалобѣ 369 ст. Уст. Гр. Суд. неспросомъ выставленныхъ со стороны Ангеля свидѣтелей, потому что ст. 369 могла быть исполнена Судебною Палатою только въ томъ случаѣ, если бы Палата при налѣ необходимомъ допросить свидѣтелей, но какъ она сего не признала, то и не было основанія руководствоваться 369 ст., которая устанавливаетъ лишь порядокъ, въ комъ судъ приступаетъ къ допросу свидѣтелей и вообще къ повѣрѣ доказательствъ. 5) Столь же неосновательна жалоба повѣреннаго Ангеля на нарушеніе Палатою 339 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ, съ одной стороны, изъ рѣшенія Палаты видно, что актъ полицейскаго осмотра былъ ею разсматриваемъ и слѣдовательно принятъ во вниманіе, а только признанъ составленнымъ не въ установленномъ порядкѣ и потому не принятъ за доказательство, а съ другой стороны, означенная 339 ст. вовсе не обязываетъ судебное мѣсто основывать свое рѣшеніе на всякомъ представленномъ сторонами документѣ, и тѣмъ мѣстѣ принимать документы въ томъ именно значеніи, какое придаютъ имъ тяжущіеся, а лишь выражаетъ то общее начало составительнаго процесса, по коему судебное мѣсто не можетъ основывать свое рѣшеніе на какихъ либо иныхъ документахъ, кромя тѣхъ, которые представлены сторонами. Наконецъ 6) въ кассационной жалобѣ указывается еще на нарушеніе Палатою 1708 ст. X т. 1 ч., на основаніи коей, если движимое имущество, взятое въ наемъ, будетъ испорчено, то оно отдается нанятому, а онъ обязанъ заплатить хозяину цѣну того имущества, по оцѣнкѣ восторожныхъ знающихъ людей. Но въ настоящемъ дѣлѣ Палата не усмотрѣла случая, означеннаго въ той статьѣ, ибо не признала доказаннымъ заявленіе Ангеля о порчѣ Мосоловою его имущества, а потому не могла примѣнить упомянутой статьи, и слѣдовательно не нарушила сего узаконенія. По симъ

основаниямъ, не усматривая въ рѣшеніи Палаты указанныхъ повѣренными Ангеля нарушеній закона, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу его, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

15.—1868 года января 4-го дня. По кассационной жалобѣ мѣщанина Анисимова на рѣшеніе Веневскаго Мироваго Сѣзда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе дала Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Беръ.)

Ефремовскій мѣщанинъ Леонъ Анисимовъ, по контракту, явленному 15 Декабря 1864 г. въ Веневскомъ Городовомъ Магистратѣ, нанялъ у Веневскаго купца Ефима Махотина помѣщеніе, занимаемое симъ послѣднимъ, также по контракту, въ гор. Веневѣ, въ домѣ Зуевой, для продажи въ немъ вина, на два года, на тѣхъ же основаніяхъ, которыя означены въ контрактѣ Махотина съ Зуевой, и съ тѣмъ, во 1-хъ, что Анисимовъ, во все время содержанія въ арендѣ дома Зуевой, ежели Махотинъ будетъ имѣть складъ вина въ гор. Веневѣ, долженъ брать изъ этого склада, во все свои заведенія, вино, водки и т. д., по существующимъ въ складѣ цѣнамъ, за наличныя деньги, съ уступкою Анисимову по 5 к. на каждое ведро, и во 2-хъ, что если Анисимовъ по чему либо откажется отъ покупки напитковъ изъ склада Махотина, или передастъ свои заведенія другимъ лицамъ и подѣ этимъ предлогомъ не будетъ брать вина у Махотина, то обязанъ заплатить ему 500 р. неустойки и Махотинъ вправѣ отказать Анисимову отъ квартированія въ домѣ Зуевой (п. 2 контракта). Въ началѣ минувшаго года повѣренный Махотина предъявилъ искъ въ Анисимову 500 р. неустойки за нарушеніе контракта, которое, при производствѣ дѣла какъ у Веневскаго Мироваго Судьи 1 участка, такъ и въ Веневскомъ Мировомъ Сѣздѣ, доказывалъ тѣмъ, что Анисимовъ, въ противность 7 пункту контракта, уничтожилъ условіе съ Зуевой, передавъ свою торговлю иномъ другому лицу и мерсгамъ брать у него, Махотина, вино. Противъ сего иска Анисимовъ во 1-хъ оспаривалъ, что контрактъ нарушенъ не имъ, а Махотинимъ, въ удостовѣреніе чего представилъ росписку отъ Октября 1865 г. на полученіе изъ склада Махотина 5 ведеръ вина съ уступкою по 4 коп., тогда какъ по условію слѣдовало уступать по 5 к. съ ведра; во 2-хъ) право свое на передачу помѣщенія другому лицу основывалъ на 6 пунктѣ контракта Махотина съ Зуевой, допускающемъ такую передачу, и въ 3-хъ) заявилъ, что контрактъ уничтоженъ не имъ, Анисимовымъ, а Веневскимъ Магистратомъ, и что онъ желаетъ опровергнуть искъ Махотина свидѣтелями. Истецъ представленную Анисимовымъ росписку не призналъ относящуюся къ обязательству по заключенному ими контракту, потому, что въ ней не означено съ точностью, что 5 ведеръ вина отпущены именно для заведенія въ домѣ Зуевой; въ отношеніи же заявленія Анисимова объ уничтоженіи контракта Магистратомъ объяснилъ, что рѣшеніе Магистрата не было окончательное и дѣло производилось въ Уездномъ Судѣ, и затѣмъ было прекращено, по желанію обѣихъ сторонъ, съ правомъ возобновленія въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ. Мироваго Судьи, руководствуясь 129 ст. Уст. Гр. Суд.,

призналъ какъ Махотина подлежащимъ удовлетворенію, и Веневскій Мировой Сѣздъ утвердилъ это рѣшеніе Судьи, на основаніи той же 129 статьи и въ виду 1536 ст. X Т. 1 ч., по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) что представленная Анисимовымъ росписка объ отпускѣ 5 ведеръ вина съ уступкою 4 коп., вмѣсто 5, согласно контракту 15 Декабря 1864 г., не можетъ служить оправданіемъ къ признанію того, что означенный контрактъ нарушенъ былъ Махотинимъ, а не Анисимовымъ, такъ какъ въ роспискѣ не означено, куда былъ производимъ отпускъ вина; 2) что ссылка Анисимова на 6 пунктъ условія Махотина съ Зуевой, на которомъ Анисимовъ основываетъ свое право передачи заведенія въ домѣ Зуевой другому лицу, не доказываетъ этого его права, ибо передача эта, по условію, принадлежитъ только одному Махотину, и, по договору его съ Анисимовымъ 15 Декабря 1864 г., Махотинимъ Анисимову не передано, и 3) что рѣшеніе Магистрата объ уничтоженіи контракта, на которое ссылается Анисимовъ, хотя онаго Сѣзду не представилъ, не можетъ тоже освободить его отъ ответственности по 2 п. контракта, такъ какъ, по этому пункту, ответственность падаетъ на Анисимова, если онъ по какой бы то ни было причинѣ передастъ заведеніе другому и откажется брать вино у Махотина; притомъ истецъ заявилъ, что рѣшеніе Магистрата не вошло въ законную силу, но прекращено производствомъ въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ. Въ принесенной на это рѣшеніе Сѣзда кассационной жалобѣ Анисимовъ, ссылаясь на 2 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., объясняетъ: 1) что Мировой Сѣздъ неправильно призналъ росписку объ отпускѣ 5 ведеръ вина, съ уступкою 4 коп., вмѣсто 5, не доказывающую нарушенія Махотинимъ контракта, подѣ предлогомъ, что въ роспискѣ этой не обозначено, куда былъ производимъ отпускъ вина, такъ какъ у него, Анисимова, въ то время было только одно заведеніе, въ домѣ Зуевой, и, слѣдовательно, нѣтъ сомнѣнія, чтобы отпускъ вина былъ въ другое заведеніе; 2) что Мироваго Судьи и Мироваго Сѣзда оставила безъ вниманія заявленіе Анисимова, что онъ, въ доказательство справедливости своихъ доводовъ, можетъ представить свидѣтелей и 2) что нарушеніемъ контракта со стороны Махотина, онъ, Анисимовъ, былъ вынужденъ просить объ уничтоженіи условія съ Зуевой и что это условіе уничтожено Веневскимъ Городовымъ Магистратомъ. На сихъ основаніяхъ Анисимовъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Веневскаго Мироваго Сѣзда, какъ неправильное, отмѣнить.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ: во 1-хъ, что Анисимовъ, прося объ отмѣнѣ рѣшенія, какъ неправильнаго, безъ указанія на какое либо изъ нарушеній, предусмотрѣнныхъ въ 186 ст. Уст. Гр. Суд., собственно ходатайствуетъ о новомъ разсмотрѣніи дѣла его по существу, что, на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Уст., выходитъ изъ предѣловъ вѣдомства Правительствующаго Сената въ кассационномъ порядкѣ; во 2-хъ, что равнымъ образомъ, Правительствующій Сенатъ не можетъ, за силою той же 5 статьи, входить въ обсужденіе правильности заключенія Сѣзда, по имѣвшимся въ дѣлѣ доказательствамъ, о нарушеніи контракта Анисимовымъ, а не Махотинимъ, а равно и объ уничтоженіи условія съ Зуевой Магистратомъ, такъ какъ, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., значеніе и сила доказательствъ опредѣляются судьбою, по убѣжденію

совѣсти, и слѣдовательно заключеніе о томъ относится также къ существу дѣла, Анисимовъ же не утверждаетъ, чтобы рѣшеніе Мироваго Създа противорѣчило закону, и въ 3-хл, что жалоба Анисимова на оставленіе безъ вниманія заявленія его, что онъ въ доказательство своихъ доводовъ можетъ представить свидѣтелей, не составляетъ законнаго основанія къ отмінію обжалованнаго имъ рѣшенія, ибо, какъ это объяснено многими рѣшеніями Правительствующаго Сената, Мировой Създъ не обязанъ депрацивать указываемыхъ сторонами свидѣтелей, если признаеть прочія, имѣющіяся по дѣлу, доказательства, достаточными для рѣшенія онаго по убѣжденію совѣсти. По сему уваженіямъ, не усматривая въ жалобѣ Анисимова никакихъ основаній къ отмінію состоящаго по его дѣлу рѣшенія Мироваго Създа, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Анисимова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

16.—1868 года января 4-го дня. *По кассационной жалобѣ крестьянки Александры Петровой на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Създа Мировыхъ Судей 2-ю округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Крестьянка Александра Петрова просила Московскаго Столичнаго Мироваго Судью Рогожскаго участка понудить мѣщанку Ирину Кирилову къ заключенію съ нею формальнаго условія на отдавшую ей землю подъ постройку дома, на которой она, Петрова, уже возвела строенія, или заплатить ей убытки, какіе она понесеть отъ переноски строенія на другое мѣсто. Мировой Судья призналъ правильнымъ удовлетворить требованіе Петровой. По апелляціи Кириловой дѣло это поступило на разсмотрѣніе Мироваго Създа 2-го округа, который нашелъ, что Петрова не представила никакихъ доказательствъ, на какое время и какое количество земли она взяла у Кириловой подъ постройку дома, и своевременно не озаботилась о заключеніи съ Кириловою формальнаго на сіе условія; а потому, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., Създъ опредѣлялъ: предоставить сторонамъ добровольно заключить на сей предметъ условіе къ 15 Августа 1867 г., если же въ означенному сроку условіе заключено не будетъ, то обязать крестьянку Петрову снести принадлежащее ей строеніе не поздиѣ 1 Октября, безъ всякаго со стороны Кириловой вознагражденія. Крестьянка Петрова приноситъ на это рѣшеніе кассационную жалобу, въ которой объясняетъ, что она находитъ оное несогласнымъ съ дѣломъ и съ законами: съ дѣломъ потому, что Кирилова, какъ видно изъ свидѣтельскихъ показаній, втянула ее въ постройку дома ложнымъ обѣщаніемъ заключить условіе, и принудить ее къ исполненію обѣщанія она, Петрова, не можетъ, не смотря на убѣжденія Създа, и съ законами потому, что Кирилова, на основаніи 684 ст. т. X ч. 1, обязана вознаградить просительницу за убытки, нанесенные ей дѣяніями Кириловой. Посему Петрова просить рѣшеніе Мироваго Създа отмінить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что крестьянка Александра Петрова основываетъ свою кассационную жалобу на томъ, что мѣщанка Кирилова втянула ее въ постройку дома

ложнымъ обѣщаніемъ заключить условіе, и потому, на основаніи 684 ст. т. X ч. 1, обязана вознаградить ее, Петрову, за нанесенные ей убытки. Разрѣшеніе этого обстоятельства составляетъ существо дѣла, которое было уже разсмотрѣно и разрѣшено, согласно 11 ст. Уст. Гр. Суд., въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ, и затѣмъ рѣшенію Правительствующаго Сената не подлежитъ за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу крестьянки Потровой оставить безъ послѣдствій.

17.—1868 года января 4-го дня. *По кассационной жалобѣ мѣщанки Анны Михаиловой на рѣшеніе Ярославскаго Мироваго Създа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Мѣщанка Анна Михалина обратилась къ Ярославскому Мировому Судьѣ съ просьбою понудить свекра ея, мѣщанина Василія Михалина, къ возврату самовольно удержаннаго приданнаго и подареннаго ей имущества, состоящаго въ деньгахъ и вещахъ, всего на сумму 161 руб. Отвѣтчикъ Василій Михалинъ возражалъ, что кромѣ собольей муфты, стоящей 30 р., принадлежащей покойной женѣ его, онъ никакой собственности невѣстки своей не удерживалъ, но она, вмѣсто своихъ вещей и денегъ, взяла самовольно его собственность, разныхъ женскихъ платьевъ и вещей, всего на сумму 231 руб. 50 к., а потому просилъ истребовать отъ нея означенныя вещи и тогда онъ возвратитъ ей ея деньги и имущество. Противъ этого Анна Михалина объяснила, что требуемыя отъ нея свекромъ платья и вещи были ей въ теченіи пяти лѣтъ въ разное время подарены и нѣкоторыя уже изношены, а соболья муфта, удерживаемая свекромъ, также была ей подарена мужемъ, когда онъ былъ женихомъ. Мировой Судья опредѣлялъ: немедленно вытребовать отъ Василія Михалина удержанныя имъ вещи и деньги и возвратитъ ихъ Михалиной, какъ ея собственность. По апелляціи отвѣтника дѣло поступило на разсмотрѣніе Ярославскаго Мироваго Създа, который нашелъ, что при состязаніи въ засѣданіи Създа, Михалинъ не отрицалъ факта дара нѣкоторыхъ вещей, но объяснилъ, что не желаетъ выдать ихъ за оказанное ему невѣсткою явное непочтеніе, на основаніи 974 ст. т. X ч. 1. О томъ, что другія вещи Михалиной были подарены, частью мужемъ ея въ бытность его женихомъ, а частью свекровью, точныхъ доказательствъ истицею не представлено, ибо показаніе матери ея, мѣщанки Паромоновой, не можетъ служить неопровержимымъ доказательствомъ. По этимъ соображеніямъ и на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 974 ст. т. X ч. 1, Мировой Създъ въ лѣтѣ Михалиной о возвратѣ ей удержанныхъ, будто бы, свекромъ ея денегъ и вещей отказалъ. На это рѣшеніе Анна Михалина принесла кассационную жалобу, въ которой объясняетъ, что свекоръ ея при разбирательствѣ дѣла у Мироваго Судьи призналъ, что у него находится все требуемое отъ него имущество, но отдать оное только тогда, когда она, просительница, возвратитъ ему подаренныя ей вещи, слѣдовательно истребовать ея, за силою 112 ст. Уст. Гр. Суд., не требовалъ дальнейшихъ доказательствъ, а 974 ст. т. X ч. 1, о непочтеніи ея къ свекру, не можетъ быть приѣвнена въ настоящемъ дѣлѣ,

такъ какъ ни малѣйшихъ доказательствъ на это не было и нѣтъ, а въ апелляціонной жалобѣ со стороны свекра не было и рѣчи о ея непочтеніи. Посему Михаилина находить, что Сѣздъ допустилъ неправильное толкованіе 974 ст. т. X ч. 1 и нарушение прямого смысла 112 ст. Уст. Гр. Суд. Относительно же муфты, подаренной ей мужемъ въ бытность женихомъ, она ссылалась на свидѣтелей, на основаніи 61 и 174 ст. Уст. Гр. Суд., но они не были вызваны и остались не спрошенными. На основаніи вышеизложеннаго Анна Михаилина просить рѣшеніе Мироваго Сѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить: Анна Михаилина поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Сѣзда указываетъ, между прочимъ, на неправильное толкованіе Сѣздомъ 974 ст. т. X ч. 1 Зак. Гражд. Въ означенной статьѣ опредѣлены случаи, въ которыхъ даритель имѣетъ право требовать возвращенія подареннаго, а именно: если принявшій даръ учинитъ покушеніе на жизнь дарителя, причинитъ ему побой или угрозы, оклеветаетъ его въ какомъ либо преступленіи, или вообще оклеветаетъ его въ непочтеніи; но въ той же статьѣ содержится общее основное правило, что даръ, принятый тѣмъ, кому онъ назначенъ, къ дарителю не возвращается. Изъ буквального смысла сей статьи очевидно, что обратное требованіе дара воспрещается, если принявшимъ даръ не совершено никакого противъ дарителя дѣянія, подходящаго подъ одинъ изъ случаевъ, положительно указанныхъ въ законѣ. При обвиненіи же въ такомъ дѣяніи не можетъ быть признано достаточнымъ одно голословное заявленіе дарителя безъ всякихъ доказательствъ, ибо требованіе о возвращеніи дара, предъявленное суду, составляетъ искъ, который, по коренному началу исковаго судопроизводства, долженъ быть истцомъ доказанъ (ст. 81, 366 Уст. Гр. Судопр.) Въ настоящемъ дѣлѣ, напротивъ того, Василий Михаилинъ, отказываясь отъ возвращенія Аннѣ Михаилиной удержанныхъ имъ денегъ и вещей, ни при разборѣ дѣла у Мироваго Судьи, ни въ апелляціонной жалобѣ Мироваму Сѣзду, о непочтеніи къ нему Анны Михаилиной ничего не упоминалъ, а голословно заявлялъ при составленіи въ засѣданіи Сѣзда, что онъ не желаетъ выдать невѣсткѣ подаренныхъ ей вещей за явное къ нему непочтеніе, вслѣдствіе чего Мировой Сѣздъ, безъ всякаго дальнѣйшаго разборательства, въ искѣ Аннѣ Михаилиной отказалъ, ссылаясь на 974 ст. т. X ч. 1, не разъяснивъ даже, въ чемъ именно заключалось непочтеніе невѣстки, заявленное свекромъ. Посему, признавая, что Мировой Сѣздъ допустилъ въ рѣшеніи своемъ неправильное толкованіе 974 ст. т. X ч. 1, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 2 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: означенное рѣшеніе Ярославскаго Мироваго Сѣзда отмѣнить и дѣло передать, на основаніи 193 ст. того же Устава, для новаго разсмотрѣнія, въ Ростовскій Мировой Сѣздъ.

18.—1868 года января 4-го дня. По кассационной жалобѣ мѣщанина Мытарева на рѣшеніе Ковровскаго Сѣзда Мировыхъ Судей.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывавъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Биръ.) Мировой Судья 1-го участка Ковровскаго Мироваго округа, разобравъ дѣло по

просьбѣ мѣщанина Петра Мытарева о взысканіи съ наследницы купца Ивана Друндины, вдовы его Авдотьи Друндиной, должныхъ ему покойнымъ мужемъ ея 425 р., по роспискѣ, признавъ, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., 109 и 110 ст. X т. 1 ч., искъ Мытарева неподлежащимъ удовлетворенію потому, что ответчица ничего отъ мужа своего въ наследство не получила. Ковровскій Мировой Сѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ Мытарева, нашелъ, что хотя встѣць заявилъ объ оставшемся послѣ покойнаго Друндины разномъ движимомъ имуществѣ, но, по отзону Друндиной, вся движимость обращена на похороны мужа ея и Мытаревъ отзываетъ этого ничѣмъ не опровергъ, и что равнымъ образомъ, хотя Мытаревъ утверждаетъ, что оставшійся послѣ должника его, купца Друндины, домъ въ городѣ Ковровѣ принадлежитъ не Друндиной, а покойному мужу ея, такъ какъ домъ этотъ, будто бы, построенъ имъ, а не его женою, но послѣдній доказываетъ принадлежность ей того дома по акту, опровергнувъ коего Мытаревъ также не могъ. Посему Мировой Сѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассационной жалобѣ Мытаревъ, жалуясь на непріятіе отъ него Сѣздомъ никакихъ словесныхъ дополнительныхъ заявленій и на необьясненіе Сѣздомъ въ его рѣшеніи, но какимъ именно доказательствамъ признанъ домъ принадлежащимъ Друндиной, не представившей никакихъ въ это доказательствъ, просить отмѣнить рѣшеніе Сѣзда по несоблюденію 83—102 ст. Уст. Гр. Судопр. въ томъ, что представленные просителемъ свидѣтели въ доказательство принадлежности дома не Друндиной, а покойному мужу ея, не были спрошены ни Мировымъ Судьей, ни Мировымъ Сѣздомъ, хотя въ апелляціи Мытаревъ и жаловался на неисполненіе Мировымъ Судьей въ семъ отношеніи означенныхъ статей закона.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить: во 1-хъ) что жалоба Мытарева на непріятіе отъ него Сѣздомъ дополнительныхъ словесныхъ заявленій, какъ не подтвержденная никакимъ доказательствомъ, вопреки 190 ст. Уст. Гр. Судопр., и даже безъ объясненія, въ чемъ состояли эти его заявленія, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената; во 2-хъ) что замѣчаніе Мытарева о необьясненіи Сѣздомъ, по какимъ именно доказательствамъ признанъ домъ принадлежащимъ Друндиной, опровергается содержаниемъ означеннаго рѣшенія, изъ коего видно, что Сѣздъ заключеніе свое о принадлежности дома Друндиной основалъ на представленномъ ею актѣ, котораго Мытаревъ не могъ опровергнуть, и въ 3-хъ) что наконецъ просьба Мытарева объ отмѣнѣ рѣшенія Сѣзда по несоблюденію 83—102 ст. Уст. Гр. Суд. неспросомъ представленныхъ просителемъ свидѣтелей, не подлежитъ удовлетворенію потому, что, какъ это разъяснено въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, Сѣздъ не обязанъ вызывать и допрашивать всѣхъ указываемыхъ тяжущимися свидѣтелей, если имѣющіеся въ дѣлѣ другія доказательства признаетъ достаточными для рѣшенія дѣла по убѣжденію совѣсти; въ настоящемъ же дѣлѣ Сѣздъ призналъ представленный Друндиною актъ на принадлежность ей дома достаточнымъ въ пользу ея доказательствомъ. По симъ уваженіямъ Правительствующій Сенатъ

Гражд. 1868 г.

определяетъ: за неприведеніемъ въ жалобѣ Мытарева поводовъ къ отмініи рѣшенія Мирового Съезда, указанныхъ въ 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

19.—1868 года января 4-го дня. По кассационной жалобѣ *Діакона Синайскаго на рѣшеніе Суздальскаго Съезда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

По иску діакона Юрьевского уѣзда, Шекутьева погоста, Ивана Синайскаго, къ причетнику Суздальской городской Ильинской церкви Ивану Дианину, въ 125 р., по роспискѣ, отвѣтчикомъ признанной, Мировой Судья 1-го участка Суздальскаго округа, признавъ заявленіе Дианина объ уплатѣ этого долга недоказаннымъ, за исключеніемъ лишь 25 руб., уплата коихъ подтверждена показаніемъ Священника Суздальской городской Ильинской церкви Казанскаго, опредѣлялъ, на основаніи 81 и 105 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать съ Дианина въ пользу Діакона Синайскаго остальные по роспискѣ 100 руб. На это рѣшеніе объ стороны привели апелляціонныя жалобы, при чемъ Дианинъ представилъ копию съ доношенія Синайскаго Благочинному, въ которомъ сказано о полученіи съ Дианина 25 р. именно въ счетъ этого долга, а также сослался на мѣшанку Шерышеву, показавшую, что при ней Дианинъ платилъ Синайскому 30 руб. Суздальскій Мировой Съездъ нашелъ, что искъ діакона Синайскаго оровергается: во 1-хъ) собственнымъ его прошеніемъ къ Благочинному, удостовѣряющимъ о полученіи 25 руб., во 2-хъ) показаніемъ Шерышевой объ уплатѣ ему 30 руб. Дианинымъ, и въ 3-хъ) письмомъ дочери Синайскаго, писаннымъ предъ начатіемъ иска, объ уплатѣ 25 руб.; затѣмъ, какъ діаконъ Синайскій оровергаетъ и эти положительныя доказательства въ полученіи отъ Дианина 80 р. и никакихъ вообще съ своей стороны болѣе доказательствъ не представлялъ, то, въ такомъ положеніи дѣла, Судъ не можетъ дать вѣроятія справедливости его иска и въ остальныхъ 45 руб. Посему Мировой Съездъ, на основаніи 129, 105, 102, 81 и 12 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшилъ: въ искѣ діакона Синайскаго съ причетника Дианина 125 руб. отказать. Въ кассационной жалобѣ на это рѣшеніе Діаконъ Синайскій указываетъ на то, что Съездъ, принявъ прошеніе его къ Благочинному и показанія свидѣтелей за положительныя доказательства уплаты ему Дианинымъ 80 руб., заключилъ изъ этого о несправедливости иска и въ остальныхъ 45 рубляхъ и заключеніе это основалъ на 129, 105, 102, 81 и 12 ст. Уст. Гр. Судопр. Но изъ этихъ узаконеній, по мнѣнію Синайскаго, 129, 81 и 12 суть только общеупотребительныя въ дѣлахъ статьи; 105 ст. указывала и указываетъ на силу письменныхъ доказательствъ, именно долговыхъ, а 102 ст. въ настоящемъ дѣлѣ, за силою 409, 438, 456, 457, 458 и 460 ст. Уст. Гр. Суд., не имѣетъ мѣста. Далѣе, заявляя о невѣроятности, чтобы Дианинъ платилъ долгъ безъ полученія въ томъ росписки, Синайскій ссылается на законъ, дозволяющій, вмѣсто платежной надписи, брать въ уплатѣ долга ясную платежную росписку, съ означеніемъ въ ней, что она выдана въ замѣнъ обязательства, которое надлежало возвратить при платежѣ, и въ семъ случаѣ она составляетъ

доказательство въ пользу того, кому она выдана. Находя, что законъ этотъ подтверждается 475 ст. Уст. Гр. Судопр. и что Мировымъ Съездомъ допущены неправильное примѣненіе и толкованіе закона, а также неправильный выводъ изъ обстоятельствъ дѣла, діаконъ Синайскій, руководствуясь 12 гл. (книги 1 й) Уст. Гр. Суд., проситъ Правительствующій Сенатъ отмінить рѣшеніе Суздальскаго Мирового Съезда. Противъ этой кассационной жалобы причетникъ Дианинъ прислалъ объясненіе, въ которомъ излагаетъ свои доводы въ подтвержденіе того, что, на основаніи приведенныхъ въ рѣшеніи Съезда статей закона, искъ Синайскаго вполнѣ оровергается представленными имъ, Дианинымъ, доказательствами.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что главный, приводимый діакономъ Синайскимъ, поводъ къ отмініи рѣшенія Мирового Съезда заключается въ томъ, что Съездъ въ основаніе сего рѣшенія привелъ 102 ст. Уст. Гр. Суд. о свидѣтельскихъ показаніяхъ, тогда какъ, по настоящему дѣлу, въ силу закона о платежныхъ по долговымъ обязательствамъ роспискахъ и согласно 409 ст. Уст. Гр. Суд., показанія свидѣтелей не могли быть допущены. Принимая во вниманіе: 1) что Синайскій производилъ съ Дианина взысканіе по признанной отвѣтчикомъ роспискѣ, т. е. по долговому или заемному обязательству; 2) что по закону (2050, 2052 и 2054 ст. Х т. 1 ч.), при исполненіи земныхъ обязательствъ, должникъ или получаетъ отъ займодавца самый актъ займа, или же въ полученіи платежа или уплаты должна быть учтена на земномъ обязательствѣ надпись рукою займодавца или взыскателя, при неумѣнн же ихъ грамотѣ, тѣмъ кому они вѣрятъ, или наконецъ, вмѣсто платежной надписи, дозволяется брать въ уплатѣ и платежъ долга ясную платежную росписку; 3) что такимъ образомъ платежъ или уплата по земнымъ обязательствамъ, какъ это уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (Сбор. рѣш. Гражд. Кассац. Дѣл. 1867 г. № 140), принадлежатъ къ числу тѣхъ событій, для которыхъ, по закону, требуется письменное удостовѣреніе, Правительствующій Сенатъ признаетъ справедливымъ заявленіе Синайскаго, что Мировой Съездъ, основавъ свое рѣшеніе по его дѣлу на 102 ст. Уст. Гр. Судопр., поступилъ вопреки 409 ст. того же Устава, на основаніи коей свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ, по закону, не требуется письменнаго удостовѣренія, за исключеніемъ случаевъ, въ этой статьѣ именно означенныхъ. Посему и принимая во вниманіе, что вмѣстѣ съ симъ нарушена Съездомъ и приведенная въ рѣшеніи его 129 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ рѣшеніе это противорѣчатъ вышеозначеннымъ узаконеніямъ, Правительствующій Сенатъ определяетъ: на основаніи 186 и 193 ст. Уст. Гр. Судопр., рѣшеніе Суздальскаго Мирового Съезда по настоящему дѣлу отмінить и передать на разсмотрѣніе Владимірскаго Мирового Съезда.

20.—1868 года января 4-го дня. По прошенію крестьянина Ивана *Лантева о пересмотрѣ рѣшенія Любимскаго Мирового Съезда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

По иску Любимскаго мѣшанина Григорія Яковлева къ крестьянину Ивану Лантеву
Гр. Суд. 1868 г.

теву въ 35 р. по роспискѣ, Мировой Судья 3 участка Любимскаго округа, имѣя въ виду, что Лаптевъ, не отвергая росписки, хотя и утверждаетъ о полной по ней уплатѣ, но въ подтвержденіе сего никакихъ доказательствъ не представилъ, присудилъ съ него 35 р. въ пользу Яковлева. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Лаптевъ повторялъ свои объясненія, что представленная Яковлевымъ ко взысканію расписка давно оплачена, но также безъ представленія доказательствъ, а посему Любимскій Мировой Съездъ утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи. Въ принесенномъ Правительствующему Сенату прошеніи, изложивъ обстоятельства дѣла, съ показаніемъ о разныхъ уплатахъ, сдѣланныхъ имъ Яковлеву въ удовлетвореніе долга по означенной роспискѣ, Лаптевъ проситъ перерѣшить дѣло въ его пользу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и находя, что Лаптевъ, не представляя въ своемъ прошеніи о какихъ либо основаніяхъ къ пересмотру рѣшенія Мироваго Съезда въ кассационномъ порядкѣ, проситъ лишь о перерѣшеніи дѣла, рѣшеннаго Мировымъ Съездомъ во второй инстанціи, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 11, 185 и 186 ст. Уст. Гр. Суд., прошеніе Лаптева оставить безъ послѣдствій.

21.—1868 года января 4-го дня. По кассационной жалобѣ Коллежскаго Регистратора Фаустина Пальчевскаго на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Създа.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Бергъ.)

Коллежскій Регистраторъ Фаустинъ Пальчевскій обратился 11 Апрѣля 1867 г. къ Мировому Судьѣ 24-го участка гор. С.-Петербурга съ прошеніемъ, въ коемъ изъяснялъ, что кромѣ взыскиваемыхъ имъ по рѣшенію Окружнаго Суда 23 Февраля 1867 года съ крестьянина Козлова по домашнему условію 370 р. 30 к., о чемъ производится у того Мироваго Судьи дѣло, онъ проситъ, на основаніи 2 пун. 29 ст. Уст. Гражд. Судопр., взыскать по предложенному при прошеніи счету понесенный имъ убытокъ на издержки по сему дѣлу, производившемуся 3½ года въ разныхъ мѣстахъ, 184 р., и за взятый у него Козловымъ строительный матеріалъ 14 р. 50 к., всего 198 р. 50 к., о чемъ имъ Окружному Суду 19 Октября 1866 г. было объявлено и счетъ представленъ, противъ котораго Козловъ никакого опроверженія не представилъ. По явкѣ Козлова и повѣреннаго его, мѣщанина Кирилова, послѣдній обязался представить Мировому Судьѣ къ 29 Мая, въ опроверженіе иска Пальчевскаго, воишо съ подавшаго Козловымъ въ Окружной Судъ возраженія, но 29 Мая по просьбѣ Кирилова и Пальчевскаго дѣло было вновь отложено на 7 Юня. Въ засѣданіи сего числа, по неявкѣ отвѣтчика, Судья постановилъ заочнымъ рѣшеніемъ взыскать съ Козлова 198 р. 50 к. За симъ, по неявкѣ Козлова и на вновь назначенное, на основаніи 151 ст. Уст. Гражд. Судопр., разбирательство дѣла на 10 Юля, вторымъ заочнымъ рѣшеніемъ Судьи постановлено было о взысканіи съ Козлова въ пользу Пальчевскаго 198 р. 50 к. сер. На это рѣшеніе Козловъ принесъ С.-Петербургскому Столичному Мировому Създу апел-

ляцію, по разсмотрѣніи коей Мировой Съездъ нашелъ: что Пальчевскій сознаетъ, что до 11 Апрѣля сего года не просилъ у Мироваго Судьи о взысканіи съ Козлова убытковъ, которыхъ ищетъ теперь, за производство дѣла, рѣшеннаго мѣстнымъ Мировымъ Судьею; что въ силу законовъ, Уст. Гражд. Судопр. ст. 133 и 902, взысканіе убытковъ по дѣлу, уже рѣшенному, можетъ имѣть мѣсто только тогда, когда убытки были заявлены во время производства дѣла, т. е. до постановленія рѣшенія, и притомъ, когда судомъ признано за стороною право ихъ взыскивать. Имѣя это въ виду и принимая во вниманіе, что опредѣленіе взысканія убытковъ, понесенныхъ Пальчевскимъ по веденію дѣла его съ Козловымъ, зависѣло, согласно вышеозначеннымъ статьямъ закона, отъ того мѣста, гдѣ производилось дѣло его, а не отъ Мироваго Судьи, и что Пальчевскій, какъ при производствѣ дѣла, такъ и въ настоящемъ засѣданіи Създа, ничѣмъ не доказалъ дѣйствительности долга Козлова Пальчевскому 14 р. 50 к. за строительный матеріалъ, на основаніи 81, 82 и 129 ст. Уст. Гражд. Судопр., Мировой Съездъ 19 Августа 1867 г. опредѣляетъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мироваго Судьи 24 участка, въ искѣ Пальчевскаго съ Козлова 198 р. 50 к. отказать. Въ кассационной жалобѣ своей Пальчевскій проситъ Гражданскій Кассационный Департаментъ означенное рѣшеніе отмѣнить, потому: 1) что дѣло о взысканіи имъ съ Козлова 379 р. 30 к. по условію производилось сначала въ разныхъ судебныхъ мѣстахъ по 30 Юня 1866 г., но не имѣло никакого исхода, и потому заявленіе въ то время иска объ убыткахъ было несвоевременно и невозможно, а затѣмъ по поступленіи означеннаго дѣла къ Мировому Судьѣ 24 участка оно было приостановлено, по случаю заявленнаго Козловымъ спора о подлогѣ представленнаго ко взысканію домашняго условія, впродъ до разрѣшенія сего спора С.-Петербургскимъ Окружнымъ Судомъ, который 23 Февраля 1867 г. опредѣляетъ: споръ о подлогѣ отстранить, взыскать съ Козлова 50 руб. штрафа и обратитъ на него и судебныя издержки, о чемъ Судъ сообщалъ Мировому Судьѣ для дальнѣйшаго производства взысканія. Такимъ образомъ въ Окружномъ Судѣ производилось лишь уголовное дѣло, а не самый искъ въ 379 р. 30 к. и не искъ объ убыткахъ на 198 р. 50 к., хотя о сихъ послѣднихъ и было Суду заявлено. По возобновленіи же у Мироваго Судьи дѣла о 379 р. 30 к., оно было рѣшено имъ лишь 10 Мая 1867 г., слѣдовательно искъ его, Пальчевскаго, объ убыткахъ былъ заявленъ тому же Судьѣ 11 Апрѣля того же года, на основаніи 898 и 899 ст. Уст. Гражд. Суд., своевременно и согласно 133 и 902 ст., а потому эти послѣднія статьи, по мнѣнію Пальчевскаго, примѣнены Създомъ къ дѣлу его несправильно; 2) Пальчевскій указываетъ на допущенныя, по мнѣнію его, Мировымъ Судьею нарушенія образцовъ судопроизводства, въ томъ, что Судья, вопреки 76 ст. Уст. Гр. Суд., далъ отвѣтчику четыре, а не одну отсрочку для представленія объясненія на искъ, и постановилъ по дѣлу о взысканіи убытковъ два заочныя рѣшенія и допустилъ Козлова къ отзыву и апелляции, въ нарушение 901 и 909 ст. того же Устава; и наконецъ 3) Пальчевскій объясняетъ, что Съездъ неправильно отказалъ ему въ искѣ 14 р. 50 к. за строительные матеріалы по бездоказательности, потому что и Козловъ ни Окружному Суду, ни Мировому Судьѣ возраженія, требуемаго закономъ, не представилъ.

По выслушании заключения Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующей Сенатъ нашель, что въ Уставахъ Гражданскаго Судопроизводства заключаются положительные правила, относительно какъ права тяжущихся требовать вознагражденія за убытки и судебныя издержки, такъ и порядка взысканія оныхъ. Право тяжущагося должно быть прежде признано судомъ при постановленіи рѣшенія, и только послѣ этого оправданная сторона можетъ обратиться къ обвиненной съ требованіемъ вознагражденія, порядкомъ исполнительнаго производства, или предъявленіемъ иска въ общемъ порядкѣ (ст. 133 и 896 Уст. Гражд. Суд.); если же предшествовавшимъ рѣшеніемъ суда право на искъ судебныхъ издержекъ и убытковъ не предоставлено оправданной сторонѣ, то вознагражденіе таковыхъ не можетъ быть предметомъ самостоятельнаго иска. Въ изложенномъ дѣлѣ Пальчевскій 11 Апрѣля 1867 г. предъявлялъ Мировому Судѣ самостоятельный искъ о взысканіи 184 руб. судебныхъ издержекъ и убытковъ съ крестьянина Козлова, за веденіе дѣла въ разныхъ мѣстахъ въ теченіи 3½ лѣтъ, и сверхъ того 14 р. 50 к. за взятый у него Козловымъ строительный матеріалъ, тогда какъ никакимъ предшествовавшимъ рѣшеніемъ судебного мѣста ему права на такой искъ предоставлено не было; слѣдовательно Мировой Сѣздъ, имѣя это въ виду, ни въ чемъ не нарушилъ приведенныхъ имъ въ рѣшеніи своемъ законовъ, Уст. Гражд. Суд. 133 и 902 ст., отказавъ Пальчевскому въ его домогательствѣ; хотя же снѣ, Пальчевскій, противъ этого возражаетъ, что искъ 11 Апрѣля былъ имъ предъявленъ прежде рѣшенія главнаго его дѣла у Мироваго Судьи, состоявшагося 10 Мая 1867 г., но такое возраженіе неосновательно, ибо по прошенію, поданному 11 Апрѣля, Мировой Судья въ рѣшеніи 10 Мая никакого права на искъ убытковъ и судебныхъ издержекъ ему не предоставлялъ, а постановилъ по этому прошенію особое рѣшеніе, независимое отъ рѣшенія 10 Мая. Засимъ указаніе прошенія на 898, 899, 900 и 901 ст. Уст. Гражд. Судопр., въ которыхъ установленъ порядокъ взысканія убытковъ и судебныхъ издержекъ, не имѣетъ никакого значенія, какъ скоро самое право на взысканіе таковыхъ не было признано. Что касается тѣхъ судебныхъ издержекъ, которыя Пальчевскому предоставлено взыскивать приговоромъ Окружнаго Суда, вслѣдствіе производства по спору о подлогѣ росписки, то отдѣльнаго иска о взысканіи сихъ издержекъ, въ порядкѣ, указанномъ Судебными Уставами 20 Ноября 1864 г., Пальчевскій, какъ то усматривается изъ дѣла, не предъявлялъ, и самъ нынѣ въ кассационной жалобѣ своей объяснилъ, что искъ его объ убыткахъ въ 198 р. 50 к., хотя и былъ заявленъ Окружному Суду, но онымъ не разсматривался, а засамъ и самая ссылка его въ настоящее время на означенное рѣшеніе, какъ подтверждающее, будто бы, его право на взысканіе издержекъ въ вышеозначенномъ размѣрѣ, не можетъ быть принята въ уваженіе. Наконецъ, оставляя безъ разсмотрѣнія, за силою 189 ст. Уст. Гражд. Судопр., жалобу Пальчевскаго на нарушенія, допущенныя, будто бы, Мировымъ Судьею въ порядкѣ производства сего дѣла, и обращаясь къ объясненію Пальчевскаго, будто бы на заочное рѣшеніе Мироваго Судьи Козловъ, на основаніи 76, 901 и 909 ст. Уст. Гр. Суд., не имѣлъ права приносить апелліаціи, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ указанныхъ просителемъ статьяхъ на-

чего на счетъ права апелліаціи не содержится, а потому возраженіе его по сему предмету не заслуживаетъ никакого вниманія. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній, признавая кассационную жалобу Пальчевскаго, во всѣхъ ея частяхъ, совершенно неосновательно, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., опредѣляетъ: означенную жалобу оставить безъ послѣдствій.

22.—1868 года января 4-го дня. *По кассационной жалобѣ купца Льва Иванова на рѣшеніе Сапожковскаго Мироваго Сѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприветствующій Сенаторъ А. Д. Башукінъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. П. Любоцинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Сапожковскій Мировой Судья 5-го участка, основываясь на показаніяхъ свидѣтельскихъ, заочнымъ рѣшеніемъ постановилъ взыскать съ купца Льва Иванова въ пользу крестьянина Алексѣя Бобкова 249 р. 60 к. по расчетной книжкѣ за конныя работы на винокуренномъ заводѣ. На это рѣшеніе Ивановъ принесъ апелліаціонную жалобу Сапожковскому Мировому Сѣзду, въ которой искъ Бобкова опровергалъ тѣмъ, что Бобкову присуждено 249 р. 60 к. заочнымъ рѣшеніемъ въ нарушение 146 и 472 ст. Уст. Гр. Суд., по иску недоказанному, ибо расчетная книжка не подписана ни имъ, Ивановымъ, ни его уполномоченнымъ. Въ разборѣ дѣла отвѣтчикъ не явился, а потому Сѣздъ, по выслушаніи дѣла и объясненія истца, на основаніи ст. 718 и 722 Уст. Гр. Суд., утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи. Въ кассационной жалобѣ на это рѣшеніе Ивановъ объясняетъ: 1) что по ст. 722 заочнымъ рѣшеніемъ присуждуются истцу только требованія, имъ доказанныя, но представленная Бобковымъ расчетная книжка, не подписанная имъ, отвѣтчикомъ, не составляетъ, по ст. 470, 471 и 472, доказательства иска; 2) что свидѣтели, на которыхъ ссылался Бобковъ, учитывали въ его товариществе и дали показаніе безъ присяги, и 3) что Мировой Судья не повѣрилъ словеніемъ подписи конторщика Степанова на расчетной книжкѣ. По симъ основаніямъ Ивановъ проситъ рѣшеніе Сапожковскаго Мироваго Сѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Сѣздъ Мировыхъ Судей, составляя высшую апелліаціонную инстанцію по дѣламъ, производимымъ въ порядкѣ мирового разбирательства, не постановляетъ заочныхъ рѣшеній, а разсматриваетъ и окончательно рѣшаетъ дѣла, поступившія къ нему по апелліаціи, въ случаѣ явки одной изъ тяжущихся сторонъ (ст. 171 и 184 Уст. Гр. Суд.); окончательныя же рѣшенія Сѣзда могутъ быть обжалованы въ порядкѣ кассаціи только по основаніямъ, указаннымъ въ ст. 186—188 Уст. Гр. Суд.; 2) что принесенная Ивановымъ кассационная жалоба на окончательное рѣшеніе Сапожковскаго Мироваго Сѣзда по дѣлу его съ крестьяниномъ Бобковымъ не заключаетъ тѣхъ поводовъ, по которымъ означенное рѣшеніе подлежало бы отмѣнѣ или пересмотру, такъ какъ опредѣленіе значенія и силы домашнихъ неформальныхъ документовъ, на основаніи ст. 102, 129 и 459 Уст. Гр. Суд., предоставляется совѣстному убѣжденію суда; 3) что Иванову

надлежало своевременно заявить Съезду свое сомнѣніе относительно подлинности подписи его конторщика на расчетной книжкѣ (ст. 107 Уст. Гр. Суд.); сдѣланное же имъ нынѣ по сему предмету заявленіе въ кассационной жалобѣ не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената, который, по силѣ ст. 5 Учр. Суд. Уст., составляя высшую кассационную, а не апелляционную инстанцію, не обсуживаетъ и не повѣряетъ доказательствъ, подлежащихъ разсмотрѣнію Суда, а повѣряетъ только правильность примѣненія закона въ событіямъ, признаннымъ судебнымъ рѣшеніемъ. По сему основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ жалобу Иванова оставить безъ послѣдствій.

23.—1868 года января 4-го дня. *По кассационной жалобѣ землевладельца Зиновьева на рѣшеніе Порховскаго Мироваго Съезда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Мѣщанина Варвара Петрова просила Порховскаго Мироваго Судью 1-го участка взыскать съ землевладельца Константина Зиновьева 26 р. за принадлежавшій ей амбаръ, который былъ постановленъ на его землѣ въ селѣ Красновѣ во время бытности ея дворовою его женщиною. Мировой Судья, находя, что принадлежность Петровой амбара доказана вполне и потому амбаръ, по 31 ст. Общ. Полож. о крестьян., вышедшихъ изъ вѣрностной завѣсности 19 Февраля 1861 г., долженъ быть возвращенъ ей деньгами или натурою, опредѣлялъ: на основ. 81 и 102 ст. Уст. Гр. Суд. признать амбаръ, подлежащій сносу, движимымъ имуществомъ, и обязать Зиновьева отдать Петровой амбаръ, или заплатить ей 26 руб.—Зиновьевъ на протоколѣ Мироваго Судьи подписалъ, что онъ возвратитъ амбаръ натурою совершенно готовъ, но послѣ того подалъ Съезду Мироваго Судей апелляционную жалобу. На Мировомъ Съездѣ Товарищъ Прокурора далъ заключеніе, что въ апелляционной жалобѣ Зиновьева находятся укорительныя выраженія противъ Мироваго Судьи и всѣ подобныя выраженія, предусмотрѣныя 282 и 283 ст. Улож. о наказ., должны быть врсѣдуемы Прокурорскою властью помимо желанія Мироваго Судьи; на этомъ основаніи онъ просилъ передать ему копію съ жалобы Зиновьева для дальнѣйшаго распоряженія. Мировой Съездъ нашелъ, что Зиновьевъ помѣстилъ въ жалобѣ своей укорительныя для Мироваго Судьи выраженія, а потому, на основ. 266 ст. 5 п., опредѣлялъ: жалобу оставить безъ послѣдствій, а копію съ нея передать Товарищу Прокурора. На это рѣшеніе Зиновьевъ приноситъ кассационную жалобу, въ которой, возражая противъ правильности рѣшенія Мироваго Судьи, объясняетъ, что Съездъ не долженъ былъ апелляционной жалобы за укорительныя выраженія оставлять безъ послѣдствій, а долженъ былъ, на основаніи 266 ст. 5 п., таковую возвратить; а потому на основаніи 186 и 190 Уст. Гр. Суд., Зиновьевъ проситъ рѣшеніе Мироваго Судьи и Съезда отменить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Порховскій Мировой Съездъ, принявъ апелляционную жалобу Зиновьева, опредѣлялъ оставить оную безъ послѣдствій на основаніи 5 п. 266 ст. Уст. Гр. Суд., за помѣщенныя въ ней укорительныя выраженія противъ

Мироваго Судьи, а копію съ нея передать Товарищу Прокурора. Такимъ рѣшеніемъ Съездъ допустилъ неправильное толкованіе приведенной имъ статьи, ибо, во 1-хъ, по буквальному смыслу 5 п. 266 ст. исконныя прошенія, за помѣщеніе въ нихъ укорительныхъ выраженій, возвращаются просителю, а не оставляются безъ послѣдствій, какъ сдѣлалъ Мировой Съездъ, и во 2-хъ, приведенная Съездомъ статья до апелляционныхъ жалобъ вовсе не относится. Въ случаи, въ которыхъ апелляционная жалоба возвращается по опредѣленію суда, или оставляется безъ движенія, указаны въ 755 и 756 ст. Уст. Гр. Суд.; въ числу таковыхъ не отнесены жалобы съ помѣщеніемъ въ нихъ укорительныхъ выраженій (Сбор. рѣш. Гр. Кас. Департ. Правительствующаго Сената 1867 года № 343). Равнымъ образомъ нигдѣ не содержится правила, чтобы подобныя апелляціонныя жалобы оставлять безъ послѣдствій. Независимо отъ вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ, при разсмотрѣніи настоящаго дѣла въ порядкѣ надзора, предоставленнаго Правительствующему Сенату за судебными установленіями (ст. 249 и 250 Учр. Суд. Уст.), не могъ оставить безъ вниманія и то обстоятельство, что Съездъ принялъ апелляционную жалобу Зиновьева, въ противность 134 и 163 ст. Уст. Гр. Суд., по иску, непревышающему 30 руб. сер., и что изъ рѣшенія Съезда не видно, какимъ закономъ онъ руководствовался въ требованіи заключенія Товарища Прокурора по гражданскому дѣлу, не подходящему ни подъ одинъ изъ случаевъ, указанныхъ въ 179 ст. Уст. Гр. Суд. Посему, вслѣдствіе допущеннаго Порховскимъ Мировымъ Съездомъ нарушенія 5 п. 266 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Судопр., опредѣляетъ: рѣшеніе Порховскаго Мироваго Съезда отменить, а дѣло передать, на основаніи 193 ст. того же Устава, въ Исковскій Мировой Съездъ.

24.—1868 года января 4-го дня. *По рапорту Клинскаго Мироваго Съезда о прекращеніи дѣла мѣщанина Маракуева съ мѣщаниномъ Носиковымъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Клинскій Съездъ Мироваго Судей, при рапортѣ отъ 18 Сентября 1867 г. за № 152, представлялъ кассационную жалобу мѣщанина Николая Маракуева на рѣшеніе Съезда, состоявшееся 12 Мая того же года по дѣлу о взысканіи съ него мѣщаниномъ Новиковымъ 120 р. по роспискѣ. Нынѣ, въ дополненіе къ означенному рапорту, Мировой Съездъ доноситъ, что означенное дѣло прекратилось за уплатою Маракуевымъ Новикову должныхъ денегъ и что Маракуевъ проситъ прекратить производство по жалобѣ его, представленной при рапортѣ за № 152.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что окончательныя рѣшенія судебныхъ мѣстъ могутъ подлежать отменѣ въ установленномъ на то закономъ порядкѣ (ст. 185 и 792) не иначе, какъ по просьбѣ о томъ, поступившей въ Правительствующій Сенатъ, и что засямъ, какъ скоро проситель заявитъ о желаніи своемъ оставить поданную имъ просьбу безъ дальнѣйшаго производства, то Правительствующій Сенатъ не имѣетъ

уже основанія входить въ разсмотрѣніе состоявшагося по дѣлу рѣшенія. Посему, и примѣняясь къ 681 ст. Уст. Гр. Суд. (рѣшеніе Гр. Басс. Деп. по дѣлу Бяязя Волжонскаго 1867 г. № 231), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу мѣщанина Маракуева объ отмѣнѣ рѣшенія Клинскаго Мироваго Съѣзда, согласно послѣднему его прошенію, оставить безъ разсмотрѣнія.

25.—1868 года января 4-го дня. По кассационной жалобѣ купеческихъ сестеръ Александры и Елисаветы Бобковыхъ на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. П. Любощанскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

С.-Петербургскій 2 гильдіи купецъ Михаилъ Степановъ Бобковъ, крѣпостнымъ духовнымъ завѣщаніемъ, явленнымъ въ 1839 году, завѣщавъ все свое благопріобрѣтенное движимое и недвижимое имущество въ полное непосредственное владѣніе и распоряженіе второбрачной женѣ своей Марьи Бобковой, съ тѣмъ, чтобы дѣтей отъ нея рожденныхъ, сына Михаила и дочерей Анну, Александру и Елисавету, содержала и воспитала (п. 1) и сообщала съ сыномъ очистила имѣніе отъ взысканій и запрещеній (п. 2). Въ случаѣ выхода дочерей замужъ, завѣщатель обязавъ свою жену выдать имъ указныя части, а съ общаго согласія съ сыномъ Михаиломъ, дать имъ и болѣе указныхъ частей. Для уплаты долговъ или для выдѣла дочерей, если наличный капиталъ окажется недостаточнымъ, то Бобковъ предоставилъ женѣ, съ согласія всѣхъ дѣтей, заложить или продать часть, или все недвижимое имущество (п. 3). Послѣ смерти жены, все имѣніе, по волѣ завѣщателя, переходить въ собственность сына Михаила Бобкова, съ тѣмъ, чтобы онъ въ отношеніи сестеръ выполнялъ все то, что возложено было на мать. Въ случаѣ же бездѣтной смерти сына Михаила Бобкова, все имѣніе въ равныхъ частяхъ переходить къ дочерямъ отъ втораго брака (п. 5), а дочь отъ перваго брака, Марья Рахманова, получившая, при выходѣ въ замужество, значительное приданое, не имѣть права на оставляемое наследство. По этому духовному завѣщанію Марья Бобкова въ 1849 г. была введена во владѣніе имѣніемъ, оставшимся послѣ ея мужа. Въ публикаціи Магистрата о явнѣ завѣщанія Михаила Бобкова сказано, что движимое его имущество поступило въ собственность вдовы, а недвижимое только въ пожизненное ея владѣніе. Затѣмъ, послѣ смерти въ 1855 г. Марьи Бобковой, все имущество оставалось въ общемъ нераздѣльномъ владѣніи дѣтей ея, сына и дочерей, до бездѣтной кончины сына въ 1866 г. На оставшееся послѣ Михаила Бобкова имѣніе предъявили въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ наследственныя права двѣ родныя его сестры Александра и Елисавета Бобковы и дочери единокровной его сестры Марьи Рахмановой, Блохина, Егорова и Козловская. Уполномоченный Александры и Елисаветы Бобковыхъ, присяжный повѣренный Стасовъ, доказывалъ, что отецъ Бобкова завѣщавъ все имѣніе въ полную собственность женѣ своей Марьи Бобковой, а отъ нея по наследству имѣніе перешло къ сыну вмѣстѣ съ родными сестрами; слѣдовательно, за сыномъ 1134, 1137, 1138 и 1140 ст. X т. ч. 1, дѣти умершей единокровной се-

стры ихъ, Марьи Рахмановой, не могутъ наследовать послѣ Михаила Бобкова. Напротивъ того, повѣренный дочерей Рахмановой, присяжный повѣренный Самарскій-Быховецъ, доказывалъ, что оставшееся послѣ Бобкова сына имѣніе дошло къ нему отъ отца, а не отъ матери, только пожизненной владѣлицы, а потому доверительницы его, по силѣ 1138 ст. X т. ч. 1, имѣютъ равное съ родными сестрами Бобковыми право участія въ родовомъ имѣніи, оставшемся послѣ Бобкова сына. Окружный Судъ, руководствуясь 1408, 1424, 1425, 1426 и 1431 ст. Уст. Охранит. Судопр., опредѣлялъ: къ остающемуся послѣ Михаила Михайлова Бобкова недвижимому имѣнію утвердить въ $\frac{2}{14}$ частяхъ, за смертью Марьи Рахмановой, дочерей ея, а въ остальныхъ $\frac{8}{14}$ частяхъ, равно какъ и во всему движимому имѣнію, утвердить Александру и Елисавету Бобковыхъ. На это рѣшеніе Окружнаго Суда повѣренный Александры и Елисаветы Бобковыхъ, Стасовъ, принесъ въ С.-Петербургскую Судебную Палату апелляціонную жалобу. Въ апелляціи Стасовъ объяснялъ: 1) что выраженіе духовнаго завѣщанія (п. 1) «имѣніе мое оставляю въ полное и непосредственное владѣніе и распоряженіе женѣ моей» доказываетъ, что имѣніе перешло къ ней въ собственность, что подтверждается и выраженіемъ 4 п. завѣщанія «отдаю имѣніе женѣ въ собственность;» 2) что въ завѣщаніи нигдѣ не указано, что Михаилъ Бобковъ отдалъ имѣніе женѣ своей въ пожизненное пользованіе, а подъ словами завѣщанія «согласіе всѣхъ дѣтей» надлежитъ разумѣть не разрѣшеніе дѣтей, а сознаніе ихъ съ матерью въ опредѣленныхъ случаяхъ. Ссылка на публикацію Магистрата, по имѣнію Стасова, представляется неосновательною, ибо публикація не можетъ служить законнымъ доводомъ, равно какъ и то, что Бобковы признавали себя наследниками по завѣщанію отца, а не по наследству отъ матери, какъ это видно изъ вводныхъ листовъ. Опровергая затѣмъ правильность расчета, сдѣланнаго относительно опредѣленія наследственныхъ долей, Стасовъ просилъ признать Бобковыхъ единственными наследниками послѣ брата. Въ засѣданіи Судебной Палаты, повѣренный наследницъ Рахмановой, для подтвержденія доказательствъ, приведенныхъ имъ въ Окружномъ Судѣ, что имѣніе Бобкова перешло по наследству отъ отца, а не отъ матери, представилъ выписъ изъ книгъ купчей крѣпости 22 Декабря 1860 года, по которой Михаилъ, Александра и Елисавета Бобковы продали Соколовской два дома, изъ коихъ одинъ названъ доставшимся имъ въ полную собственность по духовному завѣщанію родителя ихъ. Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла: 1) что хотя Михаилъ Степановъ Бобковъ въ своемъ духовномъ завѣщаніи и выразилъ, что отдаетъ все имѣніе въ полное непосредственное владѣніе и распоряженіе женѣ своей, но указанныя въ 3 пункт. завѣщанія ограниченія въ самомъ правѣ распоряженія имуществомъ лишаютъ Бобкову права полной и неограниченной собственности, которая, по смыслу 420 и 423 ст. X т. ч. 1, есть соединеніе въ одномъ лицѣ владѣнія, пользованія и распоряженія, безъ всякаго посторонняго участія; 2) ограниченія эти состоятъ въ томъ, что Марья Бобкова могла выдѣлать дочерямъ болѣе указной части, не иначе, какъ съ согласія сына, заложить и продать имущество могла съ согласія всѣхъ дѣтей. Что же касается до обстоя-

тельства, что Бобковъ устранилъ Марью Рахманову отъ участія въ оставшемся послѣ него имѣніи, то это не можетъ служить причиною къ устраненію ея отъ наслѣдства послѣ брата, по силѣ ст. 1011 X т. ч. 1. По симъ основаніямъ Судебная Палата признала рѣшеніе Окружнаго Суда, которымъ Бобкова признана только пожизненною владѣлицею имѣнія, правильнымъ и со смысломъ 420, 423, 541 и 1011 ст. 1 ч. X т. согласнымъ. Что же касается вопроса, въ какой доль всего завѣщаннаго имѣнія слѣдуетъ считать открывшимся наслѣдство послѣ Михаила Михайлова Бобкова, Палата нашла, что ему было завѣщено послѣ смерти матери все имѣніе, съ обязанностью выдѣлать сестеръ указанными частями при выходѣ ихъ замужъ, и что потому нѣтъ никакого основанія считать наслѣдство, оторвавшееся послѣ его смерти, въ меньшей части противъ той, которая остается за выдѣломъ изъ завѣщаннаго имѣнія сестрамъ его двухъ указанныхъ частей. По изложеннымъ соображеніямъ Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. На рѣшеніе это дѣвницы Александра и Елисавета Бобковы принесли кассационную жалобу, въ которой объясняютъ: 1) что отецъ ихъ, Бобковъ, завѣщавъ все свое имущество женѣ своей въ полное и непосредственное владѣніе и распоряженіе, что по закону (т. X ч. 1 ст. 420 и 423) составляетъ право собственности, и сдѣланныя въ завѣщаніи ограниченія не могутъ измѣнить существа тѣхъ правъ, которыя ихъ матери были предоставлены; 2) имѣнія ихъ отца, послѣ смерти матери, перешли къ нимъ вмѣстѣ съ братомъ отъ матери, а по закону (т. X ч. 1 ст. 1138), въ боковыхъ линияхъ, имѣнія родовыя переходятъ—отцовское всегда въ родъ отца, а материнское—въ родъ матери. На этомъ основаніи наслѣдницы Рахмановой не имѣютъ никакого права на наслѣдство, оставшееся послѣ ихъ брата, которое должно перейти по закону въ родъ матери; 3) Марья Рахманова и ея дочери не имѣютъ права наслѣдованія, хотя бы имѣніе происходило изъ рода отца. По силѣ ст. 1135 X т. ч. 1, сестры въ боковыхъ линияхъ при родномъ братѣ не наслѣдуютъ, а наслѣдство прежде всего переходитъ въ боковыхъ линияхъ къ роднымъ братьямъ (ст. 1137 X т. ч. 1), а не къ единокровнымъ и единоутробнымъ. На основаніи ст. 1140 т. X ч. 1, братья единоутробные и единокровные вступаютъ въ право наслѣдованія только при неимѣніи родныхъ братьевъ и сестеръ; слѣдовательно, если послѣ владѣльца осталась родная сестра или сестры, то эти единокровные и единоутробные ихъ братья уже совершенно устраняются отъ наслѣдства, потому именно, что ихъ право наслѣдованія обусловлено несуществованіемъ родныхъ братьевъ и сестеръ и ихъ потомства. Хотя правило это выражено относительно имѣній благопріобрѣтенныхъ, но какъ при опредѣленіи порядка наслѣдованія въ имѣніяхъ родовыхъ не заключается подробно изложенія о правахъ братьевъ и сестеръ единоутробныхъ и единокровныхъ, и какъ притомъ по общему духу закона (ст. 1135 и 1137), первое право наслѣдства предоставляется братьямъ и сестрамъ роднымъ; то естественно, что, по смыслу закона, и въ имѣніи родовомъ, при существованіи родныхъ братьевъ или сестеръ, братья или сестры единоутробные и единокровные не имѣютъ права на наслѣдство. На семъ основаніи Бобковы полагаютъ: а) что первое право на наслѣдство послѣ брата ихъ, Михаила Бобкова, принадлежитъ имъ, Александрѣ и

Елисаветѣ Бобковымъ; б) что при существованіи родныхъ сестеръ умершаго, дѣти единокровной его сестры Рахмановой, по примѣненію къ 1140 ст. X т. ч. 1, не имѣютъ права на наслѣдство. Къ этому Бобковы присовокупляютъ, что Марья Рахманова, по мировой сдѣлкѣ съ отцомъ, отказалась въ 1831 г. отъ всякихъ правъ на его имущество, и что рѣшеніемъ 4 Департамента Правительствующаго Сената наслѣдницамъ Рахмановой отказано въ правахъ участія наслѣдованія послѣ ихъ дѣда, за силою помянутой мировой записи. По всемъ симъ основаніямъ Бобковы просятъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, какъ постановленное съ явнымъ нарушеніемъ законовъ о наслѣдованіи въ линияхъ боковыхъ, отмѣнить.

Выслушавъ словесное объясненіе уполномоченнаго Блохиной, Егоровой и Козловской, присяжнаго повѣреннаго Самарскаго-Выховца, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Александра и Елисавета Бобковы просятъ отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по подлежащему дѣлу: во 1-хъ) по неправильному толкованію, на основаніи ст. 420, 423 и 541 т. X ч. 1, Судебною Палатою духовнаго завѣщанія отца ихъ, что недвижимое имѣніе, оставшееся послѣ ихъ брата и завѣщанное ихъ матери въ полную собственность, есть отцовское родовое, и во 2-хъ) по нарушенію постановленій, опредѣляющихъ порядокъ наслѣдованія въ боковыхъ линияхъ, въ силу которыхъ (ст. 1135, 1137 и 1140 т. X ч. 1) сестры родныя имѣютъ предпочтительное право предъ сестрами единокровными. Разсматривая каждый изъ указываемыхъ просительницами поводовъ кассации, Правительствующій Сенатъ находитъ: по первому поводу, что на основаніи дѣствующихъ гражданскихъ законовъ, право собственности есть пріобрѣтенная закономъ образомъ власть владѣть, пользоваться и распоряжаться имуществомъ въ предѣлахъ закона, притомъ исключительно и независимо отъ всякаго посторонняго вліянія (ст. 420 т. X ч. 1). Изъ сего слѣдуетъ, что право собственности слагается изъ трехъ отдѣльныхъ правъ: права владѣнія, права пользованія и права распоряженія. Когда все эти права соединяются въ одномъ физическомъ или юридическомъ лицѣ, тогда право собственности есть полное. Но когда право на имущество ограничено въ пользованіи, владѣніи или распоряженіи по особому акту, тогда сіе отдѣльное владѣніе или пользованіе составляетъ само по себѣ отдѣльное право, коего пространство, пожизненность или срочность опредѣляется тѣмъ самымъ актомъ, коимъ оно установлено (ст. 514, 535 т. X ч. 1). Одно право владѣнія и пользованія, безъ права распоряженія, въ строгомъ юридическомъ смыслѣ, не составляетъ еще права собственности, ибо право распоряженія, знаменуя право собственности, неразрывно съ нимъ связано (ст. 541 т. X ч. 1). Переходя отъ сихъ общихъ соображеній къ подлежащему дѣлу, оказывается, что С.-Петербургская Судебная Палата признала, что по завѣщанію мужа Бобковой предоставлено было ей не право собственности, а только право пожизненнаго владѣнія и пользованія завѣщаннымъ имуществомъ, составляющимъ въ настоящее время предметъ спора, а право распоряженія было обусловлено участіемъ и согласіемъ дѣтей. Такой выводъ Палаты не заключаетъ въ себѣ, по указаннымъ выше

основаніямъ, ни нарушенія, ни неправильнаго толкованія ст. 420, 423 и 541 т. X ч. 1. Что же касается вопроса о правильности сдѣланнаго Палатою вывода изъ завѣщанія Бобкова, то предметъ сей, касаясь существа дѣла, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената (ст. 5 Учр. Суд. Уст.), который, въ качествѣ верховнаго кассационнаго суда, не повѣряетъ выводы суда изъ событий дѣла и не входитъ въ разсмотрѣніе содержанія актовъ; 2) перехода за симъ къ обсужденію *второго повода*, представленнаго Бобковыми въ основаніе ихъ просьбы объ отиѣвѣ рѣшенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что къ наслѣдованію по закону призываются въ известномъ порядкѣ и постепенности всѣ лица, соединенныя кровнымъ родствомъ съ умершимъ, какъ въ мужскомъ, такъ и въ женскомъ поколѣніи, безъ всякаго различія состоянія и пола, хотя-бы эти лица, происходя отъ одного общаго родоначальника, и не носили одного имени или прозванія съ умершимъ (ст. 1105, 1111 и 1112 т. X ч. 1). Такимъ образомъ родство, т. е. происхожденіе отъ одного родоначальника, и притомъ родство законное, составляетъ главное основаніе права законнаго наслѣдованія. Но при этомъ самый порядокъ наслѣдованія поставленъ въ зависимость отъ близости родства. Кто по родству ближе, тому принадлежитъ преимущественное предъ прочими родственниками право наслѣдованія, близость же родства опредѣляется линіями и степенями (ст. 197 и 1114 т. X ч. 1). Порядокъ наслѣдованія по закону между родственниками опредѣляется по линіямъ. Ближайше право наслѣдованія во всѣхъ степеняхъ родства принадлежитъ нисходящей линіи и, за недостаткомъ ея, наслѣдство переходитъ въ боковыя линіи, и только въ видѣ исключенія—по восходящей линіи къ родителямъ (ст. 1121, 1127 и 1141—1147 т. X ч. 1). Но когда у бездѣтнаго умершаго нѣтъ нисходящихъ родственниковъ, а родителямъ по закону не принадлежитъ право наслѣдованія, тогда къ наслѣдству призываются боковыя линіи, близость же боковыхъ линій опредѣляется происхожденіемъ ихъ отъ общаго родоначальника (ст. 1118). Въ равныхъ линіяхъ родственники наслѣдуютъ вмѣстѣ, за исключеніемъ сестеръ, не пользующихся при братьяхъ правомъ наслѣдованія (ст. 1135, 1136 и 1137 т. X ч. 1). Исключеніе изъ сего правила допускается въ томъ случаѣ, когда послѣ безпотошно умершаго остались только боковые родственники по женскому колену. Въ семъ случаѣ соблюдается коренное начало нашего гражданскаго права, что родовое имущество всегда переходитъ по наслѣдству къ членамъ того рода, изъ котораго оно дошло къ умершему, дабы сохранить его въ родѣ. Такимъ образомъ родовое имущество, доставшееся бездѣтно-умершему изъ рода отца, идетъ въ отцовскія боковыя линіи, а родовое имущество, дошедшее изъ рода матери, поступаетъ въ боковыя линіи со стороны матери, за исключеніемъ впрочемъ благопріобрѣтеннаго имѣнія, которое исключительно идетъ въ родъ отца, а не матери (ст. 1138 т. X ч. 1). При этомъ законъ въ правахъ наслѣдованія въ боковыхъ линіяхъ не устанавливаетъ никакого различія между наслѣдниками, происходящими отъ одного отца, но отъ разныхъ матерей, различія, невозможнаго при существованіи закона, опредѣляющаго близость линій боковыхъ происхожденіемъ отъ общаго родоначальника (ст. 1118). Законъ дѣлаетъ только изъятіе въ пользу едино-

утробныхъ братьевъ, которые сравнены съ единокровными въ наслѣдованіи благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ при немѣвнн у бездѣтнаго владѣльца родныхъ братьевъ и сестеръ, ни ихъ потомства (ст. 1140 т. X ч. 1). Включеніе единоутробныхъ, принадлежащихъ къ другому роду, въ число наслѣдниковъ, съ уравненіемъ ихъ правъ съ единокровными и съ предпочтеніемъ дальнѣйшимъ кровнымъ родственникамъ въ отношеніи благопріобрѣтеннаго имущества, составляетъ отступленіе отъ общаго духа нашихъ законоположеній о наслѣдствѣ, а потому распространять это отступленіе отъ основнаго порядка наслѣдованія далѣе предѣловъ, положительно указанныхъ законами, нѣтъ правильнаго основанія. Не подлежитъ сомнѣнію, какъ сказано было уже выше, что родъ велется отъ общаго родоначальника, что дѣти, происходящія отъ одного отца, хотя бы и отъ разныхъ браковъ, и по закону, и по естественному порядку, суть родныя, хотя въ ст. 1140 они названы единокровными, а потому нѣтъ основанія присвоить имъ предпочтительное право, въ порядкѣ наслѣдованія родовымъ имѣніемъ, въ нарушение ст. 1138 т. X ч. 1, братьямъ или сестрамъ отъ одного отца и матери, предъ братьями и сестрами, рожденными отъ одного отца, но отъ разныхъ матерей. Возвращаясь отъ сихъ общихъ, основанныхъ на законѣ, соображеній къ кассационной жалобѣ Александры и Елисаветы Бобковыхъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніемъ Судебной Палаты, между прочимъ, признано, что сестры бездѣтно-умершаго Михаила Бобкова, Александра и Елисавета, рожденныя отъ одного съ братомъ отца и матери и третья сестра Анна, по муму Рахманова, ражденная отъ того же отца, но отъ другой матери, происходятъ отъ одного родоначальника, а потому сестры Бобкова, состоя въ одинаковыхъ линіяхъ по отцу, равноправны (ст. 1138 т. X ч. 1) въ наслѣдованіи отцовскаго родового имущества, оставшагося послѣ ихъ брата, съ тою лишь разницею, что, вмѣсто умершей Рахмановой, наслѣдуютъ ея дочери, Блохина, Егорова и Козловская, по праву представленія. Къ выводу, установленному рѣшеніемъ Палаты, правильно примѣнена ст. 1138 т. X ч. 1, такъ какъ по ст. 1111, 1112, 1118 и 1136, единокровныя и родныя сестры, исходя отъ общаго родоначальника и находясь въ равныхъ боковыхъ линіяхъ, имѣютъ равное участіе въ наслѣдствѣ, оставшемся послѣ безпотошно умершаго ихъ брата. Всякое другое толкованіе, основанное на гадательномъ сомнѣніи о смыслѣ и значеніи закона, находилось бы въ явномъ противорѣчій съ общимъ духомъ законоположеній нашихъ о наслѣдствѣ въ боковыхъ линіяхъ. Что же касается объясненія Александры и Елисаветы Бобковыхъ, что сестра ихъ Анна Рахманова, по мировой сдѣлкѣ съ отцомъ, отказалась отъ всякихъ правъ на его имущество, и что въ силу сей сдѣлки рѣшеніемъ 4 Департамента Правительствующаго Сената отказано ей было въ требованіи участія въ наслѣдствѣ послѣ дѣда, то эти новые обстоятельства и доводы не могутъ служить поводомъ отиѣвы или пересмотра окончательнаго рѣшенія Судебной Палаты. Обстоятельство это не можетъ служить поводомъ отиѣвы рѣшенія Палаты, ибо Правительствующій Сенатъ, въ качествѣ верховной кассационной, а не апелляціонной инстанціи, не переноситъ дѣла, а только повѣряетъ правильность примѣненія закона къ сдѣланному въ рѣшеніи выводамъ изъ событий и доводовъ, представленныхъ въ судѣ.

сторонами (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). Обстоятельство это равнымъ образомъ не можетъ быть принято и въ основаніе къ возбужденію вопроса о пересмотрѣ рѣшенія, такъ какъ просительницы не представили никакихъ доказательствъ, что мировая сдѣлка ихъ отца съ Рахмановою и рѣшеніе 4 Департамента Правительствующаго Сената не могли быть ими своевременно представлены въ Судъ, по причинамъ, отъ нихъ независимымъ (ст. 794 Уст. Гр. Суд.). По всемъ симъ основаниямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Александры и Елисаветы Бобковыхъ оставить безъ послѣдствій.

26.—1868 года января 11-го дня. По кассационной жалобѣ управляющаго винокуреннымъ заводомъ Семенова, Флинта, на рѣшеніе Серпуховскаго Мироваго Създа.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Бушуйскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любоцинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Бергъ.)

Крестьянинъ Четвериковъ въ словесной жалобѣ Серпуховскому Мировому Суду 3 участка просилъ взыскать съ управляющихъ винокуреннымъ заводомъ Семенова, Браната и Флинта, обязались уплатить за купленную у него сторожку водкою. Во время накачивания 32 ведерной бочки съ водкой на телѣгу, накачанная подломилась и изъ бочки разлилось слишкомъ 26 ведеръ вина. Относя этотъ убытокъ къ винѣ управляющихъ заводомъ Семенова, Четвериковъ просилъ взыскать съ нихъ 70 р. за проданную сторожку. Отвѣщая Флинтъ отрицалъ искъ Четверикова тѣмъ, что для накачивания отпущенной Четверикову бочки съ виномъ въ 32¹/₁₀ ведра онъ рабочимъ не давалъ и давать не считалъ себя обязаннымъ; что изъ разбитой бочки принято обратно заводомъ 6 ведеръ, а за пролитыя 26⁶/₁₀ ведра надлежитъ взыскать съ него 77 р. 14 к. Судья, принявъ на видъ, что Флинтъ не обязывался накачивать бочку съ виномъ на телѣгу, чему служитъ подтвержденіемъ показаніе свидѣтелей, постановилъ: взыскать съ Четверикова въ пользу Семенова 77 р. 14 к. и изъ этого вычесть 70 р. за сторожку. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный отвѣтника, кандидатъ правъ Измаковъ, просилъ Серпуховскій Създъ Мировыхъ Судей отмѣнить рѣшеніе Мироваго Судьи по слѣдующимъ основаниямъ: 1) Мировой Судья, въ нарушение 4 и 142 ст. Уст. Гр. Суд., не объяснилъ въ рѣшеніи основанія опредѣленнаго съ Четверикова взысканія 77 р. 14 к.; 2) Четвериковъ самъ не обязывался платить за пролитое вино, а за несовершеннолѣтняго своего внука, Павлова, который принималъ водку, по силѣ примѣч. къ ст. 213 т. X ч. 1, онъ отвѣчать не обязанъ, и 3) Мировой Судья опредѣлилъ неправильно количество взысканія, которое, по ст. 689, 675 и 648 т. X ч. 1, не можетъ превышать ²/₃ цѣны пролитаго вина, такъ какъ бочку накачивали 5 человекъ, въ числѣ которыхъ двое посланныхъ отъ Четверикова. Мировой Създъ, по разсмотрѣнн обстоятельство дѣла, нашелъ, что прежде всего подлежитъ разрѣшенію вопросъ: кто долженъ считаться собственникомъ бочки, скатившейся съ накатовъ? При

разрѣшеніи сего вопроса Създъ нашелъ, что бочка съ виномъ, до накачанія на телѣгу Четверикова, не перешла, по ст. 534, 1380 и 1510 т. X ч. 1, въ его собственность, такъ какъ по существующему на всѣхъ винокуренныхъ заводахъ порядку, отпускаемая бочка съ виномъ ставится на подводы покупателей по распоряженію заводовъ. Слѣдовательно управляющій заводомъ Семенова обязанъ былъ заявить посланнымъ Четверикова о непріятіи ихъ на себя обязанности поставить бочку на телѣгу. Принявъ затѣмъ въ соображеніе, что наемъ Павловымъ рабочимъ не доказанъ и что управляющіе заводомъ, требуя съ Четверикова вознагражденія за пролитое вино, не считали его собственностью послѣдняго, и что Флинтъ и Брандтъ не отрицаютъ слѣдующихъ Четверикову за сторожку 70 р., Създъ опредѣлялъ: взыскать съ Флинта и Брандта въ пользу Четверикова 70 руб. Въ кассационной жалобѣ на это рѣшеніе Флинтъ объясняетъ: 1) что рѣшеніемъ Създа нарушенъ прямой смыслъ ст. 534, 1380 и 1510 т. X ч. 1. Приведенныя статьи, опредѣляя порядокъ перехода собственности изъ однихъ рукъ въ другія, не относятся къ настоящему случаю. Създъ полагаетъ, что Четвериковъ, какъ покупатель, могъ сдѣлаться собственникомъ бочки съ виномъ только тогда, когда бы бочка положена была на его телѣгу, но такое объясненіе несогласно ни съ закономъ, ни съ принятыми обычаями. Внуку Четверикова, прѣхавъ на заводъ со своею бочкою, купилъ вино, которое въ бочку было налито и накладка выдана. Такимъ образомъ процессъ продажи совершился и съ этого момента собственникомъ вина былъ Четвериковъ. Что съ этого момента Четвериковъ дѣйствительно былъ уже собственникомъ купленнаго вина—это доказывается тѣмъ, что онъ распорядился виномъ, угостивъ имъ рабочихъ. Что же касается до обычая нагружать вино средствами завода, то такого обычая нѣтъ, а потому примѣненіе его противорѣчитъ ст. 9, 129 и 130 Уст. Гр. Суд. По симъ основаниямъ Флинтъ проситъ, согласно ст. 185 и 186 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Серпуховскаго Мироваго Създа отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить: 1) Серпуховскій Мировой Създъ, на основаніи доводовъ и объясненій сторонъ, признавъ, что договоръ купли и продажи вина Четверикова съ Брандтомъ и Флинтамъ, управляющими винокуренными заводомъ Семенова, не состоялся, такъ какъ вино, пролитое до накачанія бочки на телѣгу покупателя, не поступило еще въ собственность сего послѣдняго. Этотъ выводъ Създа, сдѣланный на основаніи представленныхъ сторонами объясненій и доводовъ, отъ боку которыхъ законъ (ст. 129 Уст. Гр. Суд.) предоставляетъ совѣтному убѣжденію судей, не подлежитъ, на силу ст. 5 Учр. Суд. Уст., ни разсмотрѣнію, ни повѣркѣ въ порядкѣ кассации. Заемъ въ примѣненіи къ сдѣланному выводу ст. 534, 1380 и 1510 т. X ч. 1, на основаніи которыхъ передача покупщику движимаго имущества совершается дѣйствительнымъ его врученіемъ продавцемъ, Създъ не допустилъ ни нарушенія прямого смысла, ни неправильнаго толкованія поминутыхъ статей. 2) Объясненіе Флинта, что Създъ въ своемъ рѣшеніи по настоящему дѣлу нарушилъ ст. 9 и 129 Уст. Гр. Суд., лишено правильнаго основанія. На основаніи ст. 9 Уст. Гр. Суд. судебныя мѣста обязаны рѣшать дѣла

Гражд. 1868 г. 4

по точному разуму законовъ, а по ст. 129 Уст. Гр. Суд. Мировой Судья, опредѣляя значеніе и силу доказательствъ по убѣжденію своей совѣсти, постановляетъ рѣшеніе, которое не должно противорѣчать закону. Въ настоящемъ случаѣ Съездъ, какъ видно изъ дѣла, соблюлъ порядкъ, предустановленный закономъ. Опредѣливъ силу объясненій и доказательствъ, представленныхъ сторонами въ разъясненіе спорнаго событія, по внутреннему убѣжденію совѣсти, Съездъ, какъ выше было сказано, правильно примѣнилъ законъ къ факту, установленному судебнымъ рѣшеніемъ. 3) Указаніе Флинта на нарушение Съездомъ ст. 130 Уст. Гр. Суд. не подтверждается обстоятельствами разсматриваемаго дѣла. Изъ дѣла видно, что стороны не ссылались на мѣстный обычай, и что Съездъ основалъ свое рѣшеніе не на обычай, а на положительномъ законѣ, а потому объясненіе Флинта о нарушении Съездомъ ст. 130 Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія. Признавая по всѣмъ симъ соображеніямъ, что со стороны Серпуховскаго Мирового Съезда не было допущено ни нарушенія прямого смысла законовъ, ни отступленія отъ преподанныхъ обрядовъ судопроизводства, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Флинта оставить безъ послѣдствій.

27.—1868 года января 11-го дня. *По кассационной жалобѣ купца Родіонова на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съезда Мировыхъ Судей 1-го округа.*

Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. П. Любоцинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.

Повѣренный купца Родіонова, Окуневъ, 12 Апрѣля 1867 г., объяснивъ Мировому Судѣ Прѣсенскаго участка, что Горчакова продала его доверителю въ Мартѣ 1866 г. двѣ северскія вазы, оказавшіяся поддѣльными, просилъ вазы возвратить Горчаковой, а съ нея взыскать въ пользу истца 450 руб. Въ подтвержденіе иска Окуневъ представилъ росписку Горчаковой въ полученіи отъ Родіонова за проданныя двѣ северскія вазы 450 руб. Вызванные Мировымъ Судьею эксперты объяснили, что представленныя вазы суть подраженіе произведенію северской мануфактуры, а свидѣтели, на которыхъ сослался мужъ Горчаковой, показали, что вазы, представленныя Родіоновымъ, не тѣ, которыя ему были проданы. Мировой Судья, по выслушаніи сторонъ, нашелъ: 1) что росписка Горчаковой удостовѣряетъ только полученіе денегъ отъ Родіонова; 2) что Родіоновъ, содержа магазинъ рѣдкостей болѣе 20 лѣтъ, могъ опредѣлять достоинство вазъ, и 3) что 1518 ст. т. X ч. 1, на которую ссылается истецъ, относится къ вещамъ проданнымъ, а не проданнымъ. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 129 и 105 Уст. Гр. Суд. и ст. 1516, 1517 и 1518 т. X ч. 1, Мировой Судья опредѣлилъ: Родіонову въ искѣ отказать. На это рѣшеніе Мирового Судьи, повѣренный Родіонова, Окуневъ, принесъ въ Московскій Столичный Мировой Съездъ 1-го округа апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ: 1) что росписка Горчаковой означаетъ не только полученіе денегъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣляетъ и предметъ, за который получены были деньги, и 2) что въ приведенной Мировымъ Судьею ст. 1518 т. X ч. 1 вовсе не говорится о вещахъ проданныхъ.

По изложеннымъ основаніямъ Окуневъ просилъ Съездъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи и постановить опредѣленіе согласно ст. 1516, 1517 и 1518 т. X ч. 1. Съездъ, принявъ на видъ, что, по показанію пяти свидѣтелей, представленныя Родіоновымъ вазы признаны не тѣми, которыя ему были проданы Горчаковой, опредѣливъ руководствуясь ст. 105 и 129 Уст. Гр. Суд. и ст. 1516, 1517 и 1518 т. X ч. 1, утвердить рѣшеніе Мирового Судьи. Родіоновъ просилъ въ кассационной жалобѣ отмѣнить рѣшеніе Съезда на томъ основаніи, что повѣренный его не заявлялъ въ апелляціи возраженія противъ оставленія Мировымъ Судьею безъ послѣдствій объясненія Горчаковой о поддѣлѣ вазъ, слѣдовательно Мировой Съездъ могъ разсматривать рѣшеніе Мирового Судьи только въ частяхъ обжалованныхъ, и притомъ по тѣмъ причинамъ, которыя предъявлены въ жалобѣ. Войдя въ разсмотрѣніе рѣшенія Судьи въ той части, въ которой оно не обжаловано, Мировой Съездъ, по мнѣнію Родіонова, отмѣнилъ то, чѣмъ обѣ стороны остались довольны. По нарушенію этого обряда судопроизводства, въ отступленіе отъ ст. 162 и 163 Уст. Гр. Суд., Родіоновъ просилъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съезда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Родіоновъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съезда 1 округа по нарушенію ст. 162 и 163 Уст. Гр. Суд. По объясненію Родіонова, Съездъ нарушилъ сіи статьи тѣмъ, что, не имѣя въ виду требованія сторонъ, принявъ въ основаніе рѣшенія доказательство, оставленное Мировымъ Судьею безъ разсмотрѣнія. Изъ соображенія приведеннаго Родіоновымъ новода къ кассационному рѣшенію Съезда съ преподанными Судейскими Уставами правилами судопроизводства, оказывается, что по ст. 82 и 367 Уст. Гр. Суд. рѣшеніе суда должно быть основано исключительно на доказательствахъ, представленныхъ сторонами. При этомъ ст. 163 и 747 Уст. Гр. Суд. воспрещаютъ сторонамъ заявлять въ апелляціи особое требованіе, а ст. 131 и 706 того же Устава не дозволяютъ судебнымъ мѣстамъ постановлять рѣшеніе о предметахъ, о коихъ не было предъявлено требованіе, или присуждать болѣе того, что требовали сами тяжущіеся. Но ни изъ приведенныхъ законоположеній, ни изъ указанной просителемъ ст. 162 Уст. Гр. Суд., нельзя вывести того заключенія, чтобы высшая инстанція, разсматривающая дѣло по апелляціи, обязана была руководствоваться тѣми только соображеніями и доводами, которые были приняты судомъ первой степени въ основаніе своего рѣшенія. Напротивъ того, апелляціонная инстанція, не выходя изъ предѣловъ требованія сторонъ, можетъ, въ силу закона, основать свое рѣшеніе на всѣхъ тѣхъ доводахъ, которые были представлены и заявлены сторонами какъ ей, такъ и суду 1-й степени (ст. 174, 175, 176, 760 и 768 Уст. Гр. Суд.). Въ настоящемъ дѣлѣ Московскій Столичный Мировой Съездъ 1-го округа, разсматривая рѣшеніе Мирового Судьи по апелляціи Родіонова, не вышедъ изъ предѣловъ требованія сторонъ, принявъ, между прочимъ, въ основаніе своего рѣшенія показаніе, данное свидѣтелями во время разбирательства дѣла у Мирового Судьи, что представленныя истцомъ вазы не тѣ, которыя ему были проданы Горчаковой. Это было одинъ

Граж. 1868 г.

4°

изъ доводовъ, представленныхъ отвѣтчицею въ спроверженіе иска Родіонова, который не утратилъ своей законной силы, потому только, что Мировой Судья умолчалъ о немъ въ своихъ соображеніяхъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ жалобу Родіонова оставить безъ послѣдствій.

28.—1868 года января 11-го дня. По кассационной жалобѣ крестьянина Иванова на рѣшеніе Петергофскаго Съезда Мировыхъ Судей.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощискій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Бегъ.)

Петергофскій Мировой Судья 3-го участка, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, присудилъ взыскать съ крестьянина Иванова 281 руб. 26 к. за товаръ, забранный имъ въ лавкѣ купеческаго сына Лытикова. Ивановъ, въ апелляціонной жалобѣ Петергофскому Съезду Мировыхъ Судей, отрицая искъ Лытикова и достовѣрность свидѣтельскихъ показаній, просилъ истребовать отъ истца расчетную книгу. Съездъ до постановленія рѣшенія по существу призналъ нужнымъ допросить новыхъ свидѣтелей, которые подъ присягою показали: крестьянинъ Коршунъ, что Ивановъ остался должнымъ Лытикову за забранный товаръ 281 руб., а купецъ Копоновъ и крестьянинъ Сидовъ, что Ивановъ говорилъ имъ о долгѣ Лытикову, но цифры долга не знаютъ; Лытиковъ же въ подтверженіе своего иска представилъ расчетную книжку. Съездъ, по выслушаніи объясненія сторонъ, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассационной жалобѣ на это рѣшеніе Ивановъ объясняетъ: 1) что Съездъ не истребовалъ отъ Лытикова доказательствъ иска и основалъ рѣшеніе на однихъ показаніяхъ свидѣтелей, изъ которыхъ одинъ только, и то состоящій въ услуженіи у истца, подтвердилъ отыскиваемый имъ долгъ; 2) что Съездъ, не разъяснивъ дѣла распросомъ Лытикова, не привелъ въ своемъ рѣшеніи закона. По симъ основаніямъ Ивановъ проситъ или отмѣнить рѣшеніе Съезда, или Лытикову прямо въ искѣ отказать.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) по правиламъ, назначеннымъ въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства, судъ не изыскиваетъ доказательствъ, а основываетъ свое рѣшеніе на доводахъ, представленныхъ сторонами, опредѣляя ихъ значеніе и силу по внутреннему убѣжденію совѣсти (ст. 82 и 129 Уст. Гражд. Судопр.) Изъ сего слѣдуетъ, что жалоба Иванова на неистребованіе Съездомъ доказательствъ отъ истца и на принятіе въ основаніе рѣшенія свидѣтельскихъ показаній не законнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія Съезда. 2) Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія объясненіе, что Съездъ, въ нарушеніе обрядовъ судопроизводства, не разъяснилъ дѣла распросомъ истца. На основаніи ст. 175 Уст. Гражд. Судопр., Предсѣдатель Съезда можетъ предлагать тяжущимся вопросы для разъясненія дѣла. Буквальный смыслъ сей статьи показываетъ, что Предсѣдатель Съезда, въ томъ случаѣ, когда представленные тяжущимися доказательства не разъясняютъ достаточно дѣла, для постановленія правильнаго рѣшенія, можетъ предлагать участвующимъ въ спорѣ сторонамъ вопросы. Но при этомъ само собою разумѣется,

что если Предсѣдатель Съезда не встрѣчаетъ въ дѣлѣ ни сомнѣнія, ни недоразумѣнія, для постановленія правильнаго рѣшенія, то и не предстоитъ надобности уяснять распросами тѣ событія дѣла, которыя сами по себѣ представляются ясными. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ жалобу Иванова оставить безъ послѣдствій.

29.—1868 года января 11-го дня. По кассационной жалобѣ Штабсъ-Ротмистра Кіаницына на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощискій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Бегъ.)

Изъ дѣла видно: Штабсъ-Ротмистръ Яковъ Кіаницынъ просилъ Калужскій Окружный Судъ взыскать съ вдовы Генераль-Маіора Надежды Дриммеръ 600 руб. процентовъ за годъ по крѣпостному заемному письму въ 10-т. руб. Въ этомъ заемномъ письмѣ сказано, что 1865 г. Юля 21 дня вдова Генераль-Маіора Дриммеръ заняла у отставнаго Штабсъ-Ротмистра Кіаницына 10-т. руб. за указные проценты, срокомъ на одинъ годъ; всю эту сумму въ условленный срокъ она должна заплатить сполна, а буде чего не заплатитъ, то волею оныхъ Кіаницынъ, проситъ о взысканіи и поступленіи по закону. Повѣренный Дриммеръ противъ иска Кіаницына возразилъ, что онъ, по особо выданному довѣрительницѣ его условію 21 же Юля 1865 г., обязался не взыскивать при жизни Дриммеръ ни капитала, ни процентовъ. Въ доказательство сего повѣренный Дриммеръ представилъ условіе, собственноручно писанное Кіаницынымъ въ Юль 1865 года, которымъ онъ обязался въ теченіи жизни Дриммеръ заемнаго письма ко взысканію не представлять и никакого иска на имѣніе послѣдней за сей долгъ не предъавлять, а Дриммеръ, съ своей стороны, обязалась, въ случаѣ десятилѣтней давности заемному письму со дня выдачи его, выдать Кіаницыну другое заемное письмо и на ту же сумму, т. е. на 10-т. руб. Кіаницынъ, признавая это условіе дѣйствительнымъ, возразилъ, что оно относится единственно къ капитальной суммѣ, а не къ процентамъ, о которыхъ въ томъ условіи ничего не сказано. Окружный Судъ нашелъ, что ходатайство Кіаницына о полученіи имъ съ Дриммеръ процентовъ, выговоренныхъ въ заемномъ письмѣ, съ 21 Юля 1865 по 21 Юля 1866 г., подлежитъ удовлетворенію. Дриммеръ въ поданной въ Московскую Судебную Палату апелляціонной жалобѣ объяснила, что Окружный Судъ, основывая свое рѣшеніе на одномъ заемномъ письмѣ, не далъ никакого значенія условію 21 Юля 1865 г., тогда какъ условіе это составляетъ дополненіе заемнаго обязательства, и будучи признано противною стороною за подлинное, имѣетъ въ данномъ случаѣ равную силу съ актами, совершенными на основаніи 458 ст. Уст. Гр. Суд. Не отрицая правъ Кіаницына на причитающіеся проценты по заемному письму, Дриммеръ полагаетъ, что Кіаницынъ, обязавшись не предъавлять въ теченіи ея жизни заемное письмо ко взысканію, лишилъ себя права иска до ея, Дриммеръ, смерти, и это добровольно принятое Кіаницынымъ обязательство должно быть имъ исполнено. Что же касается до заявленія Кіаницына, что условіе относится до капитала, а не до про-

центомъ, то толкованіе это не можетъ быть допущено на основаніи 1539 ст. т. X ч. 1, предписывающей исполнять договоры по ихъ намѣренію и доброй совѣсти. Въ объясненіи на апелляціонную жалобу Кіаницынъ доказывалъ, что условіе не касалось процентовъ, которые подлежали и по заемному письму и по условію ежегодной уплатѣ. Обращая згѣмъ вниманіе Палаты на 1529, 1536 и 1538 ст. X т. ч. 1 и ст. 459 Уст. Гр. Суд., Кіаницынъ просилъ утвердить рѣшеніе Окружнаго Суда. Судебная Палата нашла, что Кіаницынъ, получивъ отъ Дриммеръ 21 Іюля 1865 г. крѣпостное заемное письмо въ 10,000 р. с. за указные проценты, срокомъ на годъ, совершилъ того же числа особое условіе, коимъ срокъ взысканія отложенъ до смерти Дриммеръ. Разсматривая условіе сіе на основаніи ст. 1536 и 1539 т. X ч. 1, Палата нашла, что по заемному письму, выданному Дриммеръ, Кіаницынъ имѣлъ право взыскивать указные проценты. Но право это возникало для него по обязательству, выданному на годъ, на основаніи 2051 ст. т. X ч. 1, не раньше, какъ по истеченіи срока, на который заемное письмо было выдано, ибо срокъ платежа процентовъ долженъ совпадать со срокомъ платежа по обязательству; но такъ какъ годовой срокъ платежа долговой суммы, по взаимному согласію, былъ отсроченъ до кончины Дриммеръ, то въ настоящее время обязанность платить ростъ могла бы возникнуть въ такомъ случаѣ, если бы Дриммеръ обязался къ тому какимъ либо письменнымъ или инымъ обѣщаніемъ, признанномъ на судѣ. Такогого обѣщанія со стороны Дриммеръ не усматривается, и хотя она и не отвергаетъ того, что какъ въ силу заемнаго письма, такъ равно и на основаніи условія, Кіаницынъ не можетъ быть лишенъ права на проценты, но не менѣе того она указываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ на несвоевременность заявленнаго Кіаницынымъ требованія. Такое толкованіе Дриммеръ оправдывается и тѣмъ, что въ условіи, писанномъ рукою Кіаницына, именно сказано, что въ случаѣ прочтенія десятилѣтней давности со дня выдачи заемнаго письма, Дриммеръ обязана выдать Кіаницыну новое заемное письмо; но подобную оговорку не зачѣмъ было включать въ условіе, если бы имѣлась въ виду обязанность должника платить ежегодно проценты. На основаніи сихъ соображеній, руководствуясь 1539 ст. X т. ч. 1, Палата находитъ, что предъявленный Кіаницынымъ искъ объ уплатѣ процентовъ по заемному письму, исполненіе котораго отложено до смерти Дриммеръ, не соответствуетъ смыслу условія 21 Іюля 1865 г., которымъ отсрочка установлена. Но сямъ основаніямъ Московская Судебная Палата опредѣлила, въ отмѣну рѣшенія Окружнаго Суда, освободить Дриммеръ отъ присужденнаго съ нея взысканія процентовъ. Въ кассационной жалобѣ на это рѣшеніе Кіаницынъ объясняетъ: 1) Судебная Палата нарушила прямой смыслъ ст. 1536, 1538 и 1539 т. X ч. 1, признавъ, что по условію онъ отсрочилъ платежъ процентовъ по заемному письму. Между тѣмъ по буквальному смыслу условія 21 Іюля 1865 г. онъ, Кіаницынъ, предоставилъ Дриммеръ льготу относительно платежа капитала по заемному письму, но не отсрочивалъ платежа процентовъ. Но если Палата встрѣтила важное сомнѣніе въ смыслѣ условія въ пользу его, Кіаницына, то отъ противной стороны зависѣло выговорить льготу относительно платежа процентовъ; 2) заключеніе Палаты, что проценты по заемному письму уп-

лачиваются вмѣстѣ съ капиталомъ, и что, слѣдовательно, отсрочивая платежъ капитала, отсрочиваются и проценты, основано на неправильномъ толкованіи ст. 2051 т. X ч. 1, несогласномъ со смысломъ ст. 1547 т. X ч. 1, и 3) Судебная Палата, не предоставивъ преимущества крѣпостному заемному письму предъ условіемъ домашнимъ, нарушила ст. 459 Уст. Гр. Суд. По симъ основаніямъ Кіаницынъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при разсмотрѣніи въ порядкѣ кассации окончательныхъ судебныхъ рѣшеній онъ не обсуживаетъ существа дѣла, а только повѣряетъ, въ качествѣ верховнаго наблюдательнаго учрежденія надъ судебными мѣстами, правильность примѣненія закона къ событіямъ, установленнымъ судебнымъ рѣшеніемъ, или, другими словами, Кассационный Судъ пиѣтъ собственно въ виду не споръ между тяжущимися сторонами—истцемъ и ответчикомъ,—это дѣло суда,—а правильность примѣненія закона въ разрѣшеніи даннаго случая, для сохраненія единства въ пониманіи и объясненіи смысла законовъ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). Разсматривая съ сей точки зрѣнія кассационную жалобу Кіаницына на рѣшеніе Московской Судебной Палаты по дѣлу его съ Дриммеръ, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) тяжущіяся стороны—Кіаницынъ и Дриммеръ—не отрицали, въ теченіи судебного производства дѣла, дѣйствительности и подлинности представленныхъ ими въ подтвержденіе и защиту своихъ правъ документовъ: крѣпостнаго заемнаго письма и домашнего условія, которымъ Кіаницынъ отсрочилъ должницѣ платежъ денегъ по обязательству, а потому оба сіи документа, согласно ст. 458 Уст. Гр. Суд., имѣютъ равную законную силу. Засимъ, при разрѣшеніи спора относительно смысла сихъ документовъ, находившихся въ тѣсной между собою связи и опредѣляющихъ взаимныя юридическія отношенія сторонъ, т. е. съ какого времени наступила для должника Дриммеръ обязанность платить, а для заимодавца Кіаницына—право требовать платежа процентовъ по заемному обязательству, Судебная Палата приняла въ основаніе ст. 1536 и 1539 т. X ч. 1, устанавливающія тѣ начала, которыми судебныя мѣста должны руководствоваться при изысканіи, въ случаѣ недоумѣнія, истинной воли лицъ, участвующихъ въ договорѣ. Эти руководительныя, указанныя закономъ, начала заключаются въ томъ, что договоры должны быть исполняемы по точному оныхъ разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ (1536 ст. т. X ч. 1), а изясняемы по словесному ихъ смыслу (ст. 1538). Но если буквальный смыслъ договора неясенъ и представляетъ важныя сомнѣнія, то онъ долженъ быть истолкованъ по намѣренію и доброй совѣсти (ст. 1539 т. X ч. 1). Московская Судебная Палата въ предлежащемъ случаѣ не уклонилась отъ порядка, установленнаго законами. Встрѣтивъ сомнѣніе въ изясненіи буквального смысла сдѣлки Кіаницына съ Дриммеръ относительно срока платежа процентовъ по долговому обязательству, Судебная Палата не нарушила смысла ст. 1536, 1538 и 1539 т. X ч. 1, объяснивъ порядокъ исполненія и смыслъ договора не по побочнымъ обстоятельствамъ, а по намѣренію и доброй совѣсти, въ пользу ответчицы, на которой по заемному письму лежала обязанность платить проценты, ибо отъ заимодавца Кіаницына, пріобрѣтшаго право по долговому обязательству, вопл-

въ зависѣло опредѣлить свои права съ большею точностью (п. д. ст. 1539 т. X ч. 1). Изъ сего слѣдуетъ, что указаніе Кіаницына на нарушеніе ст. 459 Уст. Гр. Суд. и ст. 1536, 1538 и 1539 т. X ч. 1, не заключаетъ законнаго повода отмены окончательнаго рѣшенія Судебной Палаты. 2) Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія объясненіе Кіаницына относительно нарушенія рѣшеніемъ Судебной Палаты прямого смысла и неправильнаго толкованія ст. 2051 и 1547 т. X ч. 1. Заемъ представляетъ договоръ, по которому заимодавецъ ссужаетъ свой капиталъ безвозмездно, или за извѣстное процентное вознагражденіе другому лицу—должнику, который обязывается возвратить занятыя деньги съ условленными, за пользованіе капиталомъ, ростомъ. Заимодавецъ вправе требовать отъ должника въ установленный срокъ удовлетворенія по обязательству съ причитающимися процентами, если они не были впередъ уплачены при полученіи въ займы денегъ (ст. 2050 и 2051 т. X ч. 1). Но и на должника лежатъ не только обязанность удовлетворить въ срокъ заимодавца, но ему вмѣстѣ съ тѣмъ принадлежитъ право требовать, чтобы послѣдній принялъ отъ него долговую сумму въ условленное время и въ условленномъ мѣстѣ (ст. 2055 т. X ч. 1). Права и обязанности заимодавца и должника, возникающія изъ долговаго обязательства, могутъ быть приостановлены по взаимному ихъ добровольному согласію, выраженному въ особомъ договорѣ, по которому вѣритель обязывается не требовать до извѣстнаго срока, или до наступленія извѣстнаго событія, удовлетворенія по существующему заемному обязательству, а должникъ соглашается на эту отсрочку (ст. 1547 т. X ч. 1). Въ семь случаевъ существованіе долговаго обязательства хотя и не прекращается, но исполненіе по оному приостанавливается до наступленія извѣстнаго, опредѣленнаго договоромъ, событія или срока. Въ настоящемъ случаѣ Дриммеръ хотя и обязался заплатить Кіаницыну 10-т. руб. въ годовой срокъ съ указанными процентами, но такъ какъ договаривающіяся стороны, независимо отъ сего, обязались также особой сдѣлкой приостановить исполненіе по этому обязательству въ теченіи жизни должника, съ тѣмъ, чтобы никакого иска къ имѣнію сей послѣдней не предъявлять, то очевидно, что Судебная Палата, въ примѣненіи ст. 2051 т. X ч. 1 къ выводимъ, сдѣланнмъ ею изъ событія настоящаго дѣла, не допустила ни неправильнаго толкованія вышеприведеннаго закона, ни нарушила ст. 1547 т. X ч. 1. По всемъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Кіаницына оставить безъ послѣдствій.

30.—1868 года января 11-го дня. По кассационной жалобѣ повторнаго Статскаго Совѣтника Александра Пашенко на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкий; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Беръ.)

Купецъ Генрихъ Гримпе, въ поданіи С.-Петербургскому Окружному Суду 1 Декабря 1866 г. исковомъ прошеніи, объяснивъ, что, по заказамъ Статскаго Совѣтника Александра Пашенко, поставлено съ 1863 по 1865 годъ платя на 1,396 руб., при чемъ послѣдняя поставка произведена 16 Декабря 1865 года на

179 руб., и что въ уплату получено всего 561 руб., просилъ взыскать съ Пашенко 829 руб., ссылаясь на двухъ свидѣтелей, которые ходили къ нему съ требованіемъ платежа и которымъ онъ обѣщалъ въ скоромъ времени окончить расчетъ. При прошеніи представленъ счетъ, подписанный Гримпе и озаглавленный выпискою изъ торговой книги, которую онъ считалъ невозможнымъ представить по ежедневной въ ней надобности; при семъ истецъ сослался на 466 и 467 ст. Уст. Гражд. Суд. Отвѣтчикъ заявилъ, что дѣйствительно, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, дѣлалъ заказы у Гримпе и не спорилъ противъ показанной за всю работу суммы 1,396 руб., но что онъ всѣ расчеты за платѣ окончилъ и что книги, которыя ведетъ Гримпе, не могутъ быть признаны торговыми; впрочемъ Пашенко просилъ истребовать отъ Гримпе подлинные торговыя его книги, которыя одинаковы, за силою 467 ст. Уст. Гр. Суд., могутъ служить основаніемъ иска только за послѣдній годъ; если же книги окажутся въ безпорядкѣ, то примѣнить къ дѣлу 470 ст. того же Устава о книгахъ розничныхъ торговцевъ. Окружный Судъ призналъ: 1) что счетъ Гримпе, называемый имъ выпискою изъ торговой книги, по вышнему своему виду обнаруживаетъ, что онъ не есть выписка изъ торговой книги, веденной согласно 1620 ст. Уст. Торгов., а потому 467 ст. Уст. Гр. Суд. въ настоящему дѣлу примѣнена быть не можетъ; 2) что счетъ этотъ, какъ неподписанный должникомъ, за силою 472 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ имѣть силы доказательства, и 3) что по 470 и 472 ст. Уст. Гр. Суд., въ доказательство поставки товаровъ и произведенія работъ принимаются росписки въ книгахъ розничныхъ и мелочныхъ торговцевъ, а равно счета и росписки, подписанные должникомъ, а потому ссылка на свидѣтелей, за силою 409 ст. того же Устава, въ настоящемъ дѣлѣ не можетъ быть допущена. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ, на основаніи 366 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлялъ: искъ Гримпе, какъ неподтвержденный надлежащими доказательствами, оставить безъ уваженія. На это рѣшеніе повѣренный купца Гримпе, подалъ апелляціонную жалобу, и, указавъ на установленныя закономъ купеческія книги, объяснивъ, что согласно сему ведутся и купеческія книги въ магазинѣ Гримпе; что представленный имъ счетъ есть ничто иное, какъ выписка изъ одной изъ такихъ книгъ, именно такъ называемой вспомогательной книги, и совершенно удовлетворяетъ требованіямъ 1620 ст. Уст. Торг.; что, какъ самая вспомогательная книга есть лишь выписка изъ другихъ торговыхъ книгъ, обыкновенно дѣлаемая купцами для разъясненія своихъ торговыхъ или денежныхъ отношеній къ разнымъ лицамъ, то только выписка изъ этой книги и можетъ дать понятіе о величинѣ и свойствѣ долга; что Гримпе самымъ фактомъ представленія въ Судъ такой выписки доказывалъ право свое торговыми его книгами, которыхъ Окружный Судъ, въ противоположность 456 ст. Уст. Гражд. Суд., не рассмотрѣлъ, и что рѣшеніе Суда не согласно съ 466 и 467 ст. Уст. Гр. Суд. и 1623 ст. Уст. Торг., ибо въ настоящемъ дѣлѣ заборъ товара не подлежитъ сомнѣнію, такъ какъ это признано самимъ отвѣтникомъ. Посему повѣренный купца Гримпе просилъ отменить рѣшеніе Окружнаго Суда и, по повѣрѣ книгъ Гримпе, признать ихъ доказательствомъ права его требовать съ Пашенко 829 руб., а въ случаѣ сомнѣнія въ количествѣ долга, до-

просить под присягою указанных истцом свидетелей, и по совокупности этих доказательств постановить о взыскании съ Пашенко вышеозначенной суммы. Въ объясненіи противъ этой апелляціонной жалобы повѣренный отвѣтчика Пашенко, Соловьевъ-Гайдуковъ, просилъ рѣшеніе Окружнаго Суда оставить въ своей силѣ, объясняя, что, не смотря на желаніе его довѣрителя обозрѣть подлинныя торговыя книги Гримпе, таковыя не были къ дѣлу предъявлены; что представленная истцомъ выписка не соответствуетъ 521 и 531 ст. Уст. Торг., и что свидетели, на которыхъ сдѣлана ссылка, за силою 5 п. 373 ст. Уст. Гр. Суд., не могутъ быть допущены къ присягѣ; притомъ же, на основаніи 409 ст. того же Устава, они не могутъ быть и спрашиваемы, такъ какъ претензіи Гримпе возникла изъ такихъ долговыхъ отношеній, которыя опредѣляются выдачею заемныхъ обязательствъ, къ числу коихъ, по 2045 ст. X т. 1 ч., принадлежать и подписанные должникомъ счета. Въ С.-Петербургской Судебной Палатѣ была предварительно произведена, согласно 534 ст. Уст. Гр. Суд., повѣрка представленной истцомъ выписки изъ торговой книги съ подлинными книгами, представленными его повѣренными: въ первой книгѣ—черновой (Уст. Торг. ст. 521) записаны слѣдующіе заказы Пашенко въ долгъ: въ 1864 г. Января 17-го 150 р., Мая 18 100 р. и Декабря 8-го 50 р., въ 1865 г. Юля 3 го 150 руб. и Юля 14-го 50 руб.; во второй книгѣ—алфавитной (Уст. Торг. ст. 252), на особомъ листѣ счета Пашенко, незаномерованномъ по страницамъ, оказалось въ ст. 23 Августа 1865 г. записано платя на 95 руб., по зачеркнутой цифрѣ 75 руб., статья по старому счету 1864 г. 100 руб. и статья 23 Августа 1865 г. записано 45 руб. по зачеркнутой цифрѣ 40 руб.; всѣ прочія статьи согласны съ выпискою, представленною въ Судъ. Судебная Палата нашла, что искъ купца Гримпе, по представленной имъ выпискѣ изъ торговой книги, основанъ собственно на торговыхъ книгахъ, которыя, при сознаніи отвѣтчика, что платя ему дѣйствительно было поставлено и что книги Гримпе за послѣдній годъ могутъ служить основаніемъ того иска, если оная будутъ въ порядкѣ, должны быть, по на тоящему дѣлу, за силою 466 ст. Уст. Гр. Суд., приняты за доказательство; что однакожь, по 476 ст. того же Устава, книги эти имѣютъ силу доказательства противу Пашенко, какъ лица, къ торговому словію неприняющаго, только въ теченіи одного года, считая со времени поставки платя, т. е., по настоящему дѣлу съ 16 Декабря 1865 года; что по произведенной повѣркѣ всѣ значущія въ представленной Гримпе выпискѣ статьи послѣдняго, до предъявленія иска, года, оказались съ купеческими книгами истца согласными, а самыя книги сіи дозволенными 521 ст. Уст. Торг., и что допросъ выставленных истцомъ свидетелей не можетъ быть допущенъ какъ потому, что неплата долга не составляетъ такого событія, которое можетъ быть удостовѣрено показаніями свидетелей, такъ и по тому, что свидетели истца были его довѣренными и, при отвѣдѣ ихъ отвѣтчикомъ, на основаніи 2 п. 370 и 5 п. 373 ст. Уст. Гр. Суд., должны быть устранены. По симъ основаніямъ Судебная Палата, отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, присудила Пашенко къ уплатѣ купцу Гримпе 179 руб. Въ кассационной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Пашенко представляетъ слѣдующее: 1) по существу апелляціон-

ной жалобы надлежало разрѣшить: а) дѣйствительно ли Окружный Судъ поступилъ неправильно, ограничившись разсмотрѣніемъ одной представленной выписки изъ торговой книги, б) долженъ ли былъ Судъ вытребовать подлинныя книги, не смотря на то, что Гримпе въ своемъ исковомъ прошеніи, заявилъ о невозможности представить ту книгу, изъ коей сдѣлана означенная выписка, и в) ведутся-ли въ магазинѣ Гримпе книги по установленному закономъ порядку? Между тѣмъ Палата не разрѣшила ни одного изъ этихъ вопросовъ, а обратила вниманіе на обстоятельства второстепенныя, о чемъ ни истецъ, ни отвѣтчикъ не просили, а именно: сдѣлала повѣрку выписки или копія со счета съ книгою, единственно въ отношеніи выставленныхъ въ нихъ цифръ. Такимъ образомъ апелляціонная жалоба въ сущности не разрѣшена, въ явное нарушеніе 773 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) Палата признала за купцомъ Гримпе право на искъ съ Пашенко всего на сумму 179 руб., слѣдовательно искъ этотъ подлежалъ предъявленію Мировому Суду, а потому, рѣшивъ это дѣло, Палата нарушила 29 ст. Уст. Гр. Суд., и 3) заключеніе Палаты о вѣрности представленной ко взысканію выписки съ купеческими книгами Гримпе противорѣчитъ протоколу о произведенной повѣркѣ, при которой оказалось: во 1-хъ) что статьи выписки совершенно несогласны съ статьями черновой книги, и въ протоколѣ записано, что всѣхъ заказовъ Пашенко въ долгъ было только на 500 руб. и послѣдняя работа произведена 14 Юля 1865 года; во 2-хъ) алфавитная книга, оказавшаяся несогласною даже съ черною книгою, при непредставленіи истцомъ другихъ книгъ, по одному этому не могла быть принята за доказательство, и Палата, признавъ за алфавитною книгою преимущество предъ черною и оставивъ за нею доказательную силу, безъ сличенія ея съ установленными книгами, нарушила 531 ст. Уст. Торгов.; въ 3-хъ) изъ протокола видно, что въ алфавитной книгѣ, по выпискѣ изъ коей Гримпе производитъ взысканіе, оказались поправки въ цифрахъ, а листъ со счетомъ заказовъ Пашенко по страницамъ не пронумерованъ, въ противность 523 ст. Уст. Торг., а потому Палата, основавъ свое рѣшеніе на алфавитной книгѣ при такихъ ея недостаткахъ и несправностяхъ, нарушила 468 ст. Уст. Гр. Суд., и въ 4-хъ) изъ протокола повѣрки видно, что всѣхъ заказовъ было на сумму 500 руб.; въ прошеніи же истца показано о полученіи съ Пашенко за работу платя 561 руб., т. е. 61 руб. болѣе, чѣмъ слѣдовало, а такое сознаніе истца, по силѣ 480 ст. Уст. Гр. Суд., считается не требующимъ дальнѣйшаго доказательства. Ко всему этому повѣренный Пашенко присовокупляетъ, что если судебныя мѣста, при разсмотрѣніи торговыхъ книгъ, будутъ ограничиваться одною свѣрною статьей счетовъ съ представленными съ нихъ копіями, не обращая вниманія на то, ведутся-ли самыя книги исправно и въ порядкѣ, закономъ установленномъ, то со стороны торгующаго класса могутъ допускаться всевозможныя злоупотребленія и постоянно быть нарушаемъ коренной законъ, изображенный въ 535 ст. Уст. Торг. Признавая затѣмъ, что Судебною Палатою нарушены 531 и 535 ст. Уст. Торг. и 468, 480 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., повѣренный Пашенко проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Се-

пять находить, что изъ числа представляемыхъ повѣренныхъ Пашенко поводовъ къ отмене рѣшенія Судебной Палаты, особенное вниманіе обращаетъ на себя возраженіе его противъ произведенной Палатою повѣрки купеческихъ книгъ Гримпе, послужившей основаніемъ состоявшему по настоящему дѣлу рѣшенію. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно, что представленная купцомъ Гримпе, въ подтвержденіе его претензіи съ Пашенко, выписка изъ торговои книги, была Палатою свѣрена съ черною и алфавитною книгами Гримпе, и Палата, найдя въ статьѣ выписки, за послѣдній до начатія исла годъ согласными, съ купеческими книгами истца, а самыя книги сія дозволенными 521 ст. Уст. Торг., признавала искъ Гримпе основаннымъ собственно на купеческихъ книгахъ, которыя, по мнѣнію Палаты, должны быть, по настоящему дѣлу, приняты за доказательство. Соображеніе дѣствующихъ у насъ постановленій о купеческихъ книгахъ показываетъ, что законъ опредѣляетъ два рода этихъ книгъ: одні, веденіе коихъ обязательно для каждаго торговца, сообразно разряду производимой имъ торговли (Уст. Торгов. ст. 518—520), и другія, такъ называемыя вспомогательныя, которыя дозволено торговцамъ имѣть по ихъ усмотрѣнію (тамъ же ст. 521). Тѣмъ и другимъ книгамъ законъ присвоиваетъ силу доказательства, но лишь тогда, когда онѣ ведены по установленнымъ правиламъ и съ надлежащею исправностію (тамъ же ст. 523—525 и 1620); въ противномъ случаѣ, при неисправностяхъ, указанныхъ въ законѣ, купеческія книги теряютъ силу доказательства въ пользу того, къ мѣу онѣ ведены (Уст. Гр. Судобр. ст. 468 и 469; Уст. Торгов. ст. 1629 и 1630). Кроме того, въ отношеніи вспомогательныхъ книгъ существуетъ особенное правило, на основаніи коего книги сія имѣютъ опредѣленную закономъ достовѣрность и силу тогда только, когда онѣ, по содержанию статей своихъ, въ точности согласны съ прочими, установленными въ законѣ, купеческими книгами (Уст. Торг. ст. 531). Разматривая рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу Пашенко съ купцомъ Гримпе, Правительствующій Сенатъ замѣчаетъ, что, какъ это указано и въ кассационной жалобѣ повѣреннаго Пашенко, представленная купцомъ Гримпе выписка была свѣрена въ Палатѣ собственно не съ купеческими его книгами, а съ книгами вспомогательными—черною и алфавитною; что эти послѣднія книги вовсе не были связаны съ прочими книгами истца и что въ алфавитной книгѣ счетъ по заказамъ Пашенко найденъ на особомъ, незаномерованномъ по страницамъ листѣ, на которомъ, сверхъ того, означались поправки въ цифрахъ цѣны заказанныхъ работъ. Такимъ образомъ Палата основала свое рѣшеніе на вспомогательныхъ книгахъ Гримпе, безъ повѣрки оныхъ съ прочими его купеческими книгами, въ противность 531 ст. Уст. Торгов., и притомъ, несмотря на то, что въ одной изъ этихъ книгъ были такія неисправности, которыя, по 468 ст. Уст. Гр. Суд. и 1629 ст. Уст. Торг., лишаютъ всякую купеческую книгу силы законнаго доказательства. Посему находя, что рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу Пашенко съ Гримпе постановлено съ явнымъ нарушеніемъ прямого смысла 468 ст. Уст. Гр. Суд., а также 531 и 1629 ст. Уст. Торг., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 1 п. 793 ст. Уст. Гр. Суд. рѣшеніе это отменить и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ Московскую Судебную Палату.

31—1868 года января 11го дня. По кассационной жалобѣ Губернскаго Секретаря Александра Назимова на рѣшеніе Ярославскаго Създа Мирowych Судей.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкий; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукий; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)
Поручикъ Петръ Борноволокъ 15 Февраля 1866 г. выдалъ дворянину Павлу Николаеву Степанову вексель на сумму 360 р.—Получивъ въ уплату по этому векселю 80 р., Степановъ полученіе остальныхъ денегъ довѣрилъ Князю Ухтомскому, который право это предоставилъ дворянину Майкову, а сей послѣдній Губернскому Секретарю Назимову. Протестованный Майковымъ вексель Назимовъ 20 Февраля 1867 г. представлялъ къ взысканію съ Борноволокъ Мировому Судѣ гор. Ярославля 2 участка. Хотя Борноволокъ и возражалъ, что Майковъ самъ состоятъ должнымъ ему и потому не имѣлъ права передавать вексель Назимову, но Мировой Судья не уважалъ этого отъѣва и опредѣлялъ: взыскать съ Борноволокъ означенную сумму, съ причитающимися по день уплаты процентами. Недовольный таковымъ рѣшеніемъ, Борноволокъ обратился въ Мировой Създъ съ апелляціонною жалобою, въ которой, между прочимъ, изъяснилъ, что Князю Ухтомскому вексель переданъ былъ Степановымъ съ поручительною подписью; по этой подписи право векселедержателя предусматривается въ 557 и 564 ст. т. XI Уст. о веке. (изд. 1857 г.), дѣйствіе же повѣреннаго ограничивается 618 ст. того же тома, а потому Князь Ухтомскій не имѣлъ права отъ своего лица дѣлать подпись на имя Майкова. Мировой Създъ, по разсмотрѣніи сего дѣла, нашелъ, что, по указанію 618 ст. Уст. о веке., векселедержатель долженъ отослать протестъ и самый вексель, если оный вѣренъ только для полученія платежа, немедленно въ его вѣрителю, которому, по силѣ 645 ст. сего Устава, и принадлежитъ право на взысканіе. По этому, призвавъ, что Назимовъ, безъ узаконенной довѣренности отъ перваго вѣрителя Степанова, на основаніи вышеприведенной 618 ст., не имѣлъ права начинать иска по векселю прямо съ Борноволокъ, Създъ опредѣлялъ: рѣшеніе Мироваго Судьи по этому дѣлу отменить, а въ искѣ Назимову отказать. На это рѣшеніе Назимовъ обратился съ кассационною жалобою въ Правительствующій Сенатъ, объясняя, что Борноволокъ, при предъявленіи на него просителемъ Мировому Судѣ исла, не заявлялъ, что помянутый вексель не принадлежалъ ему, Назимову, а только объявлялъ, что Майковъ самъ состоятъ ему должнымъ, и что Мировой Създъ, при обсужденіи этого дѣла, вопреки 105 и 438 ст. Уст. Гр. Суд., не принялъ во вниманіе представленныхъ росписокъ, доказывающихъ принадлежность векселя ему, Назимову, и, въ нарушеніе 163 ст. того же Устава, не только допустилъ Борноволокъ къ предъявленію въ апелляціи новыхъ требованій, но и вошелъ въ разсмотрѣніе оныхъ. Въ опроверженіе противъ этой жалобы Борноволокъ отзывался, что онъ Мировому Създу никакихъ новыхъ требованій не предъявлялъ, а разъяснялъ лишь обстоятельства, по которымъ считалъ Назимова неимѣющимъ права на искъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Се-

нать находить, что указываемая Назимовым 163 ст. Уст. Гр. Суд., не допуская въ апелляции новыхъ требованій, не лишаетъ недовольную сторону права указывать на такія обстоятельства и законы, которые, по мнѣнію ея, были высшею инстанціею или вовсе упущены изъ виду, или же неправильно примѣнены къ дѣлу. Такимъ образомъ Борноволокъ, сославшись въ своей апелляции на статьи закона (557, 564 и 618 Уст. о веке.), по которымъ онъ считалъ Назимова невмѣющимъ права на взысканіе по векселю, не предъявилъ этимъ никакого новаго требованія, а Съездъ, принявъ въ уваженіе эту ссылку, нисколько не нарушилъ смысла вышеприведенной 163 ст. Уст. Гр. Суд. Что же касается претензіи Назимова на непріятіе Съездомъ во вниманіе представленныхъ имъ къ дѣлу росписокъ, объясняющихъ переходъ права отъ одного лица къ другому на полученіе по векселю денегъ, то и это обстоятельство не составляетъ указываемаго просителемъ нарушенія 105 и 438 ст. Уст. Гр. Суд., ибо хотя представленные Назимовымъ документы и приняты были Мирowymъ Съездомъ въ соображеніе при рѣшеніи дѣла, но онъ не призналъ возможнымъ основать на оныхъ право Назимова, такъ какъ опредѣленіе значенія и силы доказательствъ по убѣжденію совѣсти предоставлено власти мировыхъ установленій (ст. 129). По симъ основаніямъ, признавая, что въ жалобѣ Назимова не содержится ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по которымъ, согласно 186 ст. Уст. Гр. Суд., допускается отмена рѣшенія мировыхъ съездовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ означенную жалобу ставить безъ послѣдствій.

32.—1868 года января 11го дня. По кассационной жалобѣ мѣщанина Павла Коробкова на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съезда Мирowychъ Судей 1-го округа.

(Предсѣдательствовалъ Первопріисутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Главскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Московскій мѣщанинъ Павелъ Коробковъ, въ помянутомъ Московскому Мировому Судѣ Пятницкаго участка прошеніи, объяснивъ, что онъ состоялъ у почетнаго гражданина Петра Синецина на службѣ въ качествѣ управляющаго по винному откупу, и Синецинъ, не уплативъ ему всего жалованья и сверхъ того державъ его неразчитаннымъ послѣ сдачи должности болѣе двухъ мѣсяцевъ, долженъ ему за это 495 руб. 82½ коп., просилъ взыскать съ него эту сумму. Синецинъ возразилъ, что въ то время, за которое Коробковъ взыскиваетъ съ него деньги, они оба служили по откупамъ у почетнаго гражданина Харитова, уже умершаго, отъ котораго и получали жалованье, и если Коробкову чего либо недоплачено, то съ вѣдомъ своимъ онъ долженъ былъ обратиться къ Харитову или его наследникамъ; онъ же, Синецинъ, не считаетъ себя обязаннымъ платить Коробкову взыскиваемыя имъ деньги. Мировой Судья, на основаніи 713 ст. Уст. Торг. и 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., отказалъ Коробкову въ искѣ, по бездоказательности оного. Рѣшеніе это было Коробковымъ обжаловано на томъ основаніи 1) что приведенная Мирowymъ Судьею 713 ст. Уст. Торг. къ настоящему дѣлу не относится потому, что онъ, Коробковъ, не былъ прикащикомъ, а управлялъ

порученнымъ ему Синецинымъ округомъ по законной довѣренности, и 2) что Мировой Судья, въ противность 105 ст. Уст. Гр. Суд., не принялъ во вниманіе представленныхъ Коробковымъ въ подтвержденіе иска документовъ, вполне доказывающихъ прямую отвѣтственность Синецина. Противъ апелляціонной жалобы Коробкова Синецинъ подалъ объясненіе, въ которомъ, повторивъ заявленное имъ прежде, что они оба получили жалованье отъ Харитова, сколько имъ было назначено, объяснилъ, что онъ невиновенъ и въ томъ, если Коробковъ, послѣ сдачи должности, прожилъ два мѣсяца подъ отчетомъ, такъ какъ отчеты всѣхъ служившихъ у Харитова были подчинены контролю главной его конторы, куда и самъ онъ, Синецинъ, представлялъ отчеты, и не могъ произвольно располагать капиталомъ Харитова. Московскій Столичный Мировой Съездъ 1-го округа нашелъ, что изъ представленныхъ Коробковымъ довѣренности и предписанія, данныхъ ему Синецинымъ, видно, что Коробковъ былъ довѣреннымъ по откупнымъ дѣламъ Харитова, а не Синецина, который выдалъ Коробкову довѣренность и предписаніе на управленіе сими дѣлами только какъ комиссіонеръ Харитова; но чтобы Синецинъ обязывался уплачивать Коробкову жалованье, о томъ Коробковымъ никакихъ доказательствъ не представлено. Посему Мировой Съездъ рѣшеніе Мироваго Судьи объ отказѣ Коробкову въ искѣ, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., утвердилъ. Въ кассационной жалобѣ на это рѣшеніе Мироваго Съезда Коробковъ проситъ Правительствующій Сенатъ отменить оное потому, что Съездъ не обратилъ должнаго вниманія на его, Коробкова, доказательства и даже не принялъ въ разсмотрѣніе представленную имъ, Коробковымъ, и вышѣ прилагаемую къ кассационной жалобѣ копию съ довѣренности Харитова Синецину, которая служить опроверженіемъ объясненій Синецина, а сдѣлавъ свои воззрѣнія на смыслъ его, Коробкова, документовъ, утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи объ отказѣ ему въ искѣ.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находить, что Коробковъ, не указывая въ своей кассационной жалобѣ ни одной статьи закона, которую онъ признаетъ нарушенною рѣшеніемъ Съезда, жалуется лишь на необращеніе Съездомъ должнаго вниманія на его доказательства, по которымъ самъ же спровергаетъ эту жалобу, говоря, что Съездъ сдѣлавъ свои воззрѣнія на смыслъ представленныхъ имъ, Коробковымъ, документовъ. Изъ этого видно, что доказательства Коробкова не были оставлены безъ вниманія, а какъ онъ не утверждаетъ, чтобы Съездъ не уважилъ какого либо изъ такихъ его доказательствъ, которымъ самъ законъ присвоиваетъ силу доказательства, оцѣнка же прочихъ доказательствъ закономъ представлена убѣжденію самого Съезда, то этотъ предметъ жалобы Коробкова относится къ существу дѣла, не подлежащему, за силою 5 ст. Учрежд. Судебн. Уст., разсмотрѣнію въ кассационномъ порядкѣ. Что касается жалобы Коробкова на непріятіе Съездомъ къ своему разсмотрѣнію копій съ довѣренности Харитова Синецину, то изъ дѣла не видно, чтобы она была представляема при производствѣ настоящаго дѣла и Коробковъ не представилъ на это никакого доказательства, а посему обстоятельство это, какъ заявленное лишь въ кассационной жалобѣ, не можетъ быть принято въ уваженіе. Посему, не усматри-

вал въ жалобѣ Коробкова ни одного изъ указаннаго въ законѣ повода къ отмене рѣшенія Мироваго Съезда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

33.—1868 года января 11-го дня. *По кассационной жалобѣ цеховаго Архипова на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мироваго Съезда 2-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ фонъ-Вендрихъ въ Апрѣлѣ прошлаго года просилъ Мироваго Судью Сушескаго участка г. Москвы о взыскаііи съ цеховаго Архипова 72 руб. 62¹/₂ коп. за забранное изъ оптоваго склада просителя хлѣбное вино. Отвѣтчикъ не явился къ разбирательству, со стороны же истца были представлены свидѣтели: крестьянинъ Жариковъ и мѣшанинъ Васильевъ. Первый показалъ, что онъ, по смерти приваііца Михайлова, заступая его мѣсто, ходилъ въ Сентябрѣ или въ Августѣ 1866 г. къ Архипову за полученіемъ съ него 62 руб. съ коп. за забранное изъ склада Вендриха вино, и Архиповъ, не отвергая долга, просилъ только обождать. Васильевъ показалъ, что онъ тоже нѣсколько разъ ходилъ къ Архипову за полученіемъ долга, суммы коего не знаетъ. Мировой Судья нашелъ, что показаніе перваго изъ свидѣтелей несогласно съ показаніемъ истца въ суммѣ взысканія, а второму неизвѣстна эта сумма, и притомъ оба они показали за такое время, послѣ котораго отвѣтчикъ могъ уплатить свой долгъ. По симъ соображеніямъ и на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья отказалъ Вендриху въ его искѣ. По апеллаціи повѣреннаго Вендриха дѣло разсматривалось на Създѣ Московскихъ Мировыхъ Судей 2 округа. Създъ нашелъ, что свидѣтельскими показаніями доказано, что Архиповъ неоднократно сознавалъ себя должнымъ, просилъ лишь объ отсрочкѣ въ уплатѣ, и что разица въ дѣлѣ иска съ показаніями свидѣтелей объяснена на дополнительномъ разбирательствѣ показаніями тѣхъ же свидѣтелей, а потому Създъ, на основаніи 112 и 129 ст. Уст., отменивъ рѣшеніе Мироваго Судьи, постановилъ: взыскать съ Архипова въ пользу Вендриха 72 руб. 62 коп. Прося объ отменѣ этого рѣшенія, цеховой Архиповъ объясняетъ, что оно постановлено вопреки приведенныхъ въ немъ законовъ, ибо оно основано на противурѣчивыхъ показаніяхъ свидѣтелей, бывшихъ въ услуженіи у истца и имѣвшихъ возможность во время производства дѣла согласиться въ безприсяжныхъ ихъ показаніяхъ, и что 129 ст., предоставляя суду оцѣнять силу и значеніе доказательствъ по совѣсти, обязываетъ однако постановлять рѣшеніе по закону, данныя же въ настоящемъ дѣлѣ показанія свидѣтелей не могутъ имѣть значенія за силою 319 и 406 ст. Х т. Св. Зак. ч. 2.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что по 102 ст. Уст. Гр. Суд., сила и значеніе свидѣтельскихъ показаній опредѣляется Мировымъ Судьею, правила же, изложенныя во 2 ч. т. X Св. Зак., касательно оцѣнки свидѣтельскихъ показаній, замѣнены правилами Уст. Гр.

Суд., и остаются обязательными для суда въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ еще не введены Судеб. Уставы 20 Ноября 1864 г. Засимъ, призывая, что въ прошеніи цеховаго Архипова не содержится ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по коимъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., допускается отмена рѣшеній Мироваго Създа, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенное прошеніе оставить безъ послѣдствій.

34.—1868 года января 11-го дня. *По кассационной жалобѣ повѣреннаго Московской мѣщаники Анны Скородумовой, Коллежскаго Регистратора Князя Александра Трубецкаго, на рѣшеніе Московскаго Судебнаго Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Повѣренный Московской мѣщаники Анны Скородумовой, Коллежскій Регистраторъ Князь Александръ Трубецкой, принесъ кассационную жалобу на рѣшеніе Московскаго Судебнаго Палаты по иску довѣрительницы его съ Московскаго мѣщанина Федора Степанова 4,000 рублей. Къ кассационной жалобѣ довѣренности не приложено, но объяснено, что она находится при дѣлѣ. Правительствующій Сенатъ счелъ нужнымъ прежде всего разсмотрѣть довѣренность, данную Скородумовою Князю Трубецкому, при чемъ оказалось, что Скородумова уполномочила его, по всемъ ея дѣламъ, какия есть и могутъ въ послѣдствіи открыться, имѣть полное ходатайство въ Мировыхъ Учрежденіяхъ, Окружныхъ Судахъ, Судебныхъ Палатахъ и Кассационномъ Департаментѣ Правительствующаго Сената, объявлять споры и вести дѣлать возраженія, вездѣ за нее говорить въ судѣ, защищать права и интересы ея, быть при докладахъ дѣлъ, обозрѣвать оныя въ канцеляріяхъ судебныхъ мѣсть, участвовать въ конкурсныхъ управленіяхъ, разбираться въ Коммерческихъ Судахъ, предьявлять векселя по взысканію, давать словесныя объясненія, получать справки и копии, подавать прошенія и объясненія, исковыя, частныя и апеллаціонныя жалобы, выслушивать рѣшенія и переносить дѣла по апеллаціи во все инстанціи и въ Правительствующій Сенатъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что, на основаніи 250 ст. Уст. Гр. Судопр., предоставленіе повѣренному права ходатайствовать объ отменѣ рѣшенія, вступившаго въ законную силу, должно быть выражено положительно въ довѣренности, въ противномъ случаѣ повѣренный не признается уполномоченнымъ на это дѣйствіе; что хотя Скородумова и предоставила Князю Трубецкому полное ходатайство въ разныхъ судебныхъ мѣстахъ, не исключая и Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената, но уполномочіе это дано не по какому либо опредѣленному дѣлу, по коему въ Департаментѣ этомъ не могло бы быть ниаго ходатайства, промѣ канъ объ отменѣ рѣшенія, вступившаго въ законную силу, а по всемъ дѣламъ, какия есть и могутъ открыться, въ числѣ же этихъ дѣлъ могутъ быть и такія, которыя Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената разсматриваетъ въ общемъ порядкѣ судопроизводства, въ качествѣ первой или второй инстанціи, и
Гр.ж. 1868 г.

что такимъ образомъ въ довѣренности Скородумовой нельзя видѣть прямого уполномочія на ходатайство объ отмѣнѣ рѣшеній, вступившихъ въ законную силу, тѣмъ болѣе, что, не смотря на предоставленіе Князю Трубецкому полнаго ходатайства, Скородумова подробно перечисляла въ своей довѣренности разныя отдѣльныя дѣйствія по производству дѣлъ, въ томъ числѣ перенесеніе дѣлъ по апелляціи въ Правительствующій Сенатъ, но о ходатайствѣ объ отмѣнѣ рѣшеній въ кассационномъ порядкѣ вовсе не упоминается. Посему, признавая, что довѣренность, данная Скородумовою Князю Трубецкому, не заключаетъ въ себѣ того положительнаго уполномочія на ходатайство объ отмѣнѣ рѣшеній, вступившихъ въ законную силу, какое требуется 250 ст. Уст. Гр. Судопр., и что, слѣдовательно, согласно точному смыслу этой статьи, Князь Трубецкой не можетъ быть признанъ уполномоченнымъ на это дѣйствіе, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Князя Трубецкаго, на основаніи 250 и 4 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ рассмотрѣнія.

35.—1868 года января 11-го дня. По кассационной жалобѣ Греческаго подданнаго Харлампія Куцынопуло на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съезда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукой; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Биръ.)

Греческій подданный Александръ Георгіади предъявилъ искъ у Мироваго Судьи 7 участка С.-Петербургскаго Столичнаго округа къ Греческому же подданному Харлампію Куцынопуло. Истецъ объяснилъ, что, по письменному условію съ Куцынопуло, они договорились держать на общій счетъ кухмистерское заведеніе. Впослѣдствіи Куцынопуло съ согласія его продалъ заведеніе Греческому подданному Генису, и получивъ съ послѣдняго сполна 500 р., не отдаетъ слѣдующіе ему, Георгіади, 250 р., какъ половинному участнику въ общемъ дѣлѣ. Отвѣчикъ утверждалъ, что 250 р., слѣдующіе на долю Георгіади, отданы ему, но что росписки не взято имъ потому, что дѣло основано было на взаимномъ довѣрїи. Имѣя въ виду, что Георгіади и Куцынопуло имѣли письменныя условія, какъ относительно устройства заведенія, такъ и относительно продажи его Генису, и что за сямъ расчетъ долженъ быть произведенъ съ соблюденіемъ требуемыхъ формальностей, Мировой Судья, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлялъ: взыскать съ Куцынопуло въ пользу Георгіади 250 р. Въ апелляционной жалобѣ Куцынопуло указывалъ, что по окончаніи съ Георгіади расчета они надрали экземпляръ условія, находившіяся у каждаго изъ нихъ, и потому Куцынопуло не считалъ нужнымъ брать отъ Георгіади росписку, принимая за совершенное доказательство платежа наддранное условіе. Мировой Съездъ, по рассмотрѣніи сего дѣла, нашелъ, что на основаніи 2053 ст. X т. 1 ч. наддранное заемное обязательство можетъ почтаться доказательствомъ платежа, когда оно находится въ рукахъ должника, и потому тѣмъ менѣе можно признать удостовѣреніемъ уплаты наддраніе такого обязательства, которое было заключено въ двухъ экземплярахъ и было, какъ объясняетъ истецъ,

наддрано не въ доказательство уплаты, а по поводу перепродажи кухмистерскаго заведенія и особо даннаго Куцынопуло обязательства и притомъ остался въ рукахъ взыскателя, а не должника. Обстоятельство это устраняетъ всякое сомнѣніе въ правильности объясненія Георгіади, ибо невѣроятно, чтобы отвѣчикъ, разсчитавшись съ истцомъ, оставилъ въ рукахъ его такой актъ, который, по закону, могъ, хотя и наддранный, служить основаніемъ взысканія. Въ виду сего и принимая въ основаніе то главное соображеніе, что Куцынопуло, сознавшись въ полученіи отъ Гениса 500 р. за проданное ему общее его съ Георгіади кухмистерское заведеніе, ничѣмъ не доказавъ уплаты Георгіади половины этой суммы, Съездъ, на основаніи 105, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., апелляционную жалобу Куцынопуло оставилъ безъ уваженія. Въ приписанной на это рѣшеніе Правительствующему Сенату кассационной жалобѣ, Куцынопуло, взыгая во всей подробности обстоятельства, коими сопровождалось открытіе и затѣмъ передача Генису кухмистерскаго заведенія, указываетъ на то, что Мировымъ Съездомъ неправильно примѣненъ законъ, до наддранныхъ документовъ относящійся, и не спрошены были выставленные при производствѣ дѣла свидѣтели. Ст. 2053 т. X ч. 1, принятая Мировымъ Съездомъ въ основаніе своего рѣшенія, тогда только можетъ быть примѣняема къ дѣлу, когда нѣтъ обстоятельствъ, противное тому доказывающихъ. Въ настоящемъ же дѣлѣ нѣтъ никакого основанія предполагать и вѣрить истцу, что условіе наддрано имъ не въ доказательство уплаты, а по поводу перепродажи кухмистерскаго заведенія. Условіе это составляло для Георгіади единственный документъ на право полученія половины денегъ, а потому должно было быть хранимо въ цѣлости до полученія по оному удовлетворенія; ранѣе же сего времени надирать оное по собственному желанію и безъ всякой побудительной причины не было никакого основанія. Закономъ, объявленнымъ въ 78 ст. т. X ч. 2, предусмѣтрены случаи, когда истецъ можетъ представлять ко взысканію акты и документы наддраные, разрѣзанные или разорванные, но въ семъ случаѣ истецъ обязанъ представить свидѣтельство или рѣшеніе подлежащаго мѣста или власти, что сіе произошло случайно и безъ намѣренія; но Георгіади ничего къ дѣлу представить не могъ и сознался, что самъ наддралъ свое условіе, ограждаясь неправдоподобнымъ возраженіемъ, что сдѣлалъ сіе по случаю перепродажи кухмистерскаго заведенія, въ продажѣ котораго онъ не имѣлъ никакого участія, кромѣ полученія своей доли по условію, наддранному именно въ ту пору, когда онъ получилъ отъ него, Куцынопуло, деньги, о чемъ знали и указываемые свидѣтели: поваръ Никвировъ и служанка Сорочкина, а также и третье лицо—неотысканная другая служанка, бывшая при кухмистерскомъ заведеніи. На основаніи вышеизложенныхъ обстоятельствъ Куцынопуло проситъ Правительствующій Сенатъ о пересмотрѣ настоящаго дѣла и о спросѣ представленныхъ имъ свидѣтелей, бывшихъ очевидцами расчета его съ Георгіади за проданное кухмистерское заведеніе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, не входя, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., въ обсужденіе объясненій Куцынопуло, касающихся существа дѣла, находитъ, что Куцынопуло проситъ о пересмотрѣ дѣла и о спросѣ представленныхъ имъ свидѣтелей. На основаніи 187 ст.

Грж. 1868 г.

5 *

Уст. Гр. Суд., просьбы о пересмотрѣ рѣшеній допускаются въ случаѣ открытія новыхъ обстоятельствъ или въ случаѣ подлога, обнаруженнаго въ актахъ, на коихъ рѣшеніе основано. Въ настоящемъ рѣшеніи своемъ Кудынопуло даже не указываетъ тѣхъ обстоятельствъ, которыя, согласно означенной 187 ст., могли бы служить основаніемъ къ пересмотру рѣшенія, и посему въ семъ отношеніи ходатайство Кудынопуло не можетъ заслуживать уваженія. Что же касается объясненія пресителя относительно вопроса при разбирательствѣ дѣла въ Сѣздѣ выслушанныхъ имъ свидѣтелей, то и это обстоятельство не можетъ служить основаніемъ къ пересмотру, ни къ отмінію рѣшенія, такъ какъ опредѣленіе значенія и силы доказательствъ, въ предѣлахъ, указанныхъ закономъ, а равно достоверности и силы свидѣтельскихъ показаній, на основаніи 102 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., зависитъ отъ усмотрѣнія суда; къ тому же и самый вопросъ свидѣтелей указанъ суду Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства (ст. 91, 100 и 129) какъ средство къ открытію истины, при чемъ употребленіе его не поставлено въ непрежѣнную обязанность мирового судьи. Наконецъ въ отношеніи указанія пресителемъ на неправильное примѣненіе ст. 2053 т. X ч. 1, необходимо замѣтить, что, по точному смыслу сей статьи, надранное заемное письмо, если находится въ рукахъ должника, служитъ обыкновенно въ Коммерческомъ Судѣ доказательствомъ платежа, когда противное тому не будетъ доказано; хотя въ настоящемъ дѣлѣ надранное обязательство находится не въ рукахъ должника, а въ рукахъ кредитора, т. е. лица, которое имѣетъ право требовать исполненія по означенному обстоятельству, по Кудынопуло тѣмъ не менѣе почитаетъ, что обстоятельства дѣла доказана послѣдовавшая по обязательству уплата и что за симъ нахоженіе надраннаго заемнаго обязательства въ рукахъ кредитора не имѣетъ никакого значенія. Подобное указаніе со стороны пресителя не составляетъ повода къ отмінію рѣшенія въ порядкѣ кассачіи, потому, что отъ суда, при разсмотрѣніи дѣла въ порядкѣ апелляціоннаго производства, зависѣло разрѣшить вопросъ о томъ, доказана-ли была въ данномъ случаѣ уплата денегъ, и Сѣздъ воспользовался сямъ правомъ, признавъ, по соображеніи обстоятельствъ дѣла, что Кудынопуло ничѣмъ не доказалъ уплаты Георгіади денегъ, и въ подтвержденіе такового заключенія своего указалъ на ст. 2053, смыслу коей оно действительно не противорѣчитъ, и самая ссылка на означенную статью вызвана была самимъ отвѣтчикомъ, указывавшимъ на надраніе истцемъ условія, какъ на безспорный фактъ платежа по оному денегъ. Ссылка же пресителя, Кудынопуло, въ настоящемъ рѣшеніи его на ст. 78 т. X ч. 2, опредѣляющую порядокъ производста взысканія по безспорнымъ обязательствамъ въ Управѣ Благоченія, не можетъ быть принята ничѣмъ въ какое либо уваженіе, за отсутствіемъ означеннаго порядка Судебными Уставами 20 Ноября 1864 г. Посему, не усматривая въ жалобы Кудынопуло ни одного изъ тѣхъ основанийъ, которыя, по ст. 186 Уст. Гр. Суд., могли бы служить поводомъ къ отмінію рѣшенія Сѣзда въ кассационномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Кудынопуло оставить безъ послѣдствій.

33.—1868 года Января 11-го дня. По кассационной жалобѣ дворянина Михаила Маркевича на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Сѣзда Мирowych Судей.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкий; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Бегъ.)

По иску купеческой жены Анны Перфильевой съ дворянина Михаила Маркевича въ 150 р. за забранный товаръ, С.-Петербургскій Мировой Судья 15 участка, имѣя въ виду объясненіе Маркевича, который показывалъ сперва, что онъ разсчитался съ Перфильевою въ 1865 году, а потомъ, что расчетъ конченъ въ 1864 г. съ мужемъ ея, а также разсмотрѣвъ черновую торговую книгу Перфильевой и допросивъ выставленныхъ ею свидѣтелей, опредѣлялъ: на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать съ Маркевича въ пользу Перфильевой 150 руб. С.-Петербургскій Столичный Мировой Сѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи Маркевача, нашелъ, что хотя, по силѣ 470 ст. Уст. Гр. Суд., указываемой апелляторомъ, книги розничныхъ торговцевъ могутъ служить доказательствомъ противъ того, кому товаръ былъ отпускаемъ, по тѣмъ только статьямъ, гдѣ есть его росписки, а въ книгахъ Перфильевой нѣтъ росписокъ Маркевича въ принятіи товара, по Маркевичъ ни у Мирового Судьи, ни въ апелляціи, не отрицалъ забора товара, записаннаго въ книгахъ Перфильевой, уплаты же за оный не только не доказалъ, но и относительно расчета за этотъ товаръ далъ разнорѣчивыя объясненія, первоначально говоря, что разсчитался съ Перфильевою въ 1865 г., а потомъ, что кончилъ расчетъ съ мужемъ ея въ 1864 году. Имѣя это въ виду и принимая во вниманіе показанія свидѣтелей, подтверждающихъ правильность иска Перфильевой, Сѣздъ, на основаніи 81, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Маркевича 150 р. утвердилъ. Въ кассационной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Сѣзда Маркевичъ, объяснивъ, что въ показаніяхъ его не было никакого разнорѣчія и что онъ съ Перфильевою никакихъ расчетовъ не имѣлъ, заявляеть о слѣдующихъ нарушеніяхъ Сѣздомъ законовъ: 1) къ разбирательству дѣла, въ противность 194 ст. Уст. Гр. Суд., не былъ вызываемъ Сѣздомъ ни самъ Маркевичъ, ни его повѣренный; 2) въ нарушеніе 97 ст. того же Устава, свидѣтели были допрашиваемы всѣ вмѣстѣ; 3) по 409 ст. того же Устава въ настоящемъ дѣлѣ свидѣтельскія показанія не должны были быть приняты въ доказательство; 4) какъ въ книгахъ Перфильевой не было его, Маркевича, росписокъ, то книги эти, по 470 и 472 ст. Уст. Гр. Суд., не составляли доказательства въ пользу Перфильевой, а слѣдовательно и самый искъ ея не подлежалъ принятію, и 5) что истица объявила, что товаръ былъ забиралъ Маркевичемъ въ 1864 году, такъ что и по этому искъ ея, какъ предъявленный по минованіи годичнаго срока, за силою 467 ст. Уст. Гр. Суд., также не подлежалъ принятію къ производству. На основаніи вышесказаннаго Маркевичъ проситъ Правительствующій Сенатъ—поставленное Мировымъ Сѣздомъ заочное рѣшеніе отміняти.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора признаеть кассационную жалобу Маркевича незаслуживающею уваженія, потому

что одни из приводимых имъ поводовъ къ отиѣнъ рѣшенія Сѣзда ничѣмъ не подкрѣплены, а другіе не составляютъ тѣхъ нарушеній закона, которыя видѣть въ нихъ Маркевичъ. Такъ, заявленіе его о невызовѣ къ разбирательству дѣла ни его, ни его повѣреннаго, опровергается извѣщающею въ дѣлѣ повѣсткою о томъ на имя его повѣреннаго, въ указанное имъ мѣсто жительства, но, какъ удостовѣрилъ дворникъ дома, вышедшаго изъ оного, такъ что Маркевичъ, за силою 310 и 311 ст. Уст. Гр. Суд., не вправе отговариваться незнаніемъ о времени доклада дѣла его въ Сѣздѣ. Далѣе, хотя Маркевичъ жалуется на неисполненіе, при допросѣ свидѣтелей, постановленія 97 ст. того же Устава, но изъ дѣла не видно, чтобы это нарушеніе было допущено, со стороны же Маркевича не представлено въ томъ никакого доказательства, какъ бы слѣдовало по ст. 190 и 800 Уст. Гр. Суд.—По мнѣнію Маркевича, въ дѣлѣ его свидѣтельскія показанія не могли быть приняты за доказательство по силѣ 409 ст. того же Устава; между тѣмъ искъ Перфильевой къ Маркевичу возникъ вслѣдствіе забора имъ товара изъ ея лавки, а покупка и продажа движимыхъ вещей, какъ это разъяснено многими рѣшеніями Правительствующаго Сената, не принадлежатъ къ числу такихъ событій, для которыхъ законъ требуетъ письменнаго удостовѣренія и въ подтвержденіе коихъ не допускаетъ доказательство чрезъ свидѣтелей. Подобно сему слѣдуетъ признать лишеныя основанія и то замѣчаніе Маркевича, что за неимѣніемъ въ торговыхъ книгахъ Перфильевой его росписокъ, книги эти не составляли, по 470 и 472 ст. Уст. Гр. Суд., доказательства въ пользу Перфильевой, а посему и самый искъ ея не долженъ былъ быть принятъ къ производству. На основаніи приведенныхъ 470 и 472 ст., означенные въ нихъ книги, счета и т. п., съ росписками или подписями должниковъ, признаются самымъ закономъ доказательствомъ долга и судъ безусловно обязанъ принимать ихъ за доказательство. Но изъ сего не слѣдуетъ, чтобы судъ не вправе былъ основать свое рѣшеніе и на книгахъ, счетахъ и т. п., безъ росписокъ или подписей должника, если въ виду суда есть другія доказательства долга, достаточныя для признанія оного по убѣжденію совѣсти. Въ настоящемъ же дѣлѣ рѣшеніе Сѣзда основано собственно не на одной книгѣ Перфильевой, а на совокупности разныхъ другихъ обстоятельствъ, какъ то, что независимо отъ помянутой книги, Маркевичъ ни у Мироваго Судьи, ни въ апелляціи, не отрицалъ забора у Перфильевой товара, что уплаты за оный не только имъ не доказано, но и относительно расчета за товаръ Маркевичъ давалъ разнорѣчивыя объясненія, и что правильность иска Перфильевой подтверждена показаніями свидѣтелей. Наконецъ Маркевичъ считаетъ искъ Перфильевой не подлежащимъ принятію и потому, что онъ предъявленъ, въ противность 467 ст. Уст. Гр. Суд., но минованія года со времени забора товара. Имѣя въ виду, что эта 467 ст. относится къ искамъ противъ лицъ, въ торговому сословію не принадлежащихъ, изъ собственныхъ же объясненій Маркевича въ его кассационной жалобѣ оказывается, что онъ занимался торговлею, Правительствующій Сенатъ признаетъ приводимую имъ 467 ст. Уст. Гр. Суд. не относящуюся къ настоящему дѣлу. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Маркевича, за силою 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

37.—1868 года января 11-го дня. По кассационной жалобѣ крестьянина Ивана Михайлова на рѣшеніе Новоржевскаго Мироваго Сѣзда.

(Предсѣдательствовалъ Первозпреуствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Беръ.)

Въ Новоржевскихъ Мировыхъ Судебныхъ Установленіяхъ производилось дѣло по иску крестьянина Ивана Михайлова 20 повозъ сѣна съ крестьянина Андрея Варфоломѣева. По сему дѣлу состоялся 26 Іюня прошлаго года на Сѣздѣ Новоржевскихъ Мировыхъ Судей рѣшеніе, которымъ, согласно съ рѣшеніемъ мѣстнаго Мироваго Судьи, постановлено: съ отвѣтника взыскать въ пользу истца 3½ тоа сѣна. Въ прошеніи Правительствующему Сенату крестьянинъ Михайловъ жалуется на рѣшеніе дѣла по существу, указывая притомъ, что Мировой Судья и Сѣздъ основали свое рѣшеніе на голословномъ показаніи Варфоломѣева, не произведя, вопреки 119 и 147 ст. Уст. Гр. Суд., обмѣра спорнаго сѣна на мѣстѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашель, что изъ приводимыхъ просителемъ статей Уст. Гр. Суд., 147 ст. не относится къ настоящему дѣлу; въ отношеніи же дѣйствительнаго смысла 119 ст., Кассационный Гражданскій Департаментъ Правительствующаго Сената неоднократно уже объявлялъ, что осмотръ спорныхъ предметовъ на мѣстѣ не составляетъ обязанности мироваго судьи, если онъ признаетъ, что дѣло и безъ сего способа открытія истины представляется достаточно объясненнымъ къ постановленію по оному рѣшенію. Посему, не усматривая въ прошеніи крестьянина Михайлова поводовъ, указанныхъ въ 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., къ отиѣнъ рѣшенія Мироваго Сѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенное прошеніе оставить безъ послѣдствій.

38.—1868 года января 11-го дня. По жалобѣ Коллежскаго Ассесора Василия Попова на рѣшеніе Тверскаго Сѣзда Мировыхъ Судей.

(Предсѣдательствовалъ Первозпреуствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукой; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Беръ.)

Рѣшеніемъ Мироваго Судьи 1 участка города Твери присуждено взыскать съ Коллежскаго Ассесора Василия Попова въ пользу старшинъ Лютеранской церкви слѣдующіе по контракту 23 руб. 75 коп. На это рѣшеніе, а равно на отказъ Мироваго Судьи во взысканіи съ старшинъ по встрѣчному иску 175 руб. 80 коп., Поповъ обратился въ Тверской Сѣздъ Мировыхъ Судей съ кассационною жалобой, которая Сѣздомъ оставлена безъ уваженія. Вслѣдствіе сего Поповъ подалъ въ Сѣздъ кассационную жалобу для представленія оной въ Правительствующій Сенатъ. Мировой Сѣздъ, принявъ во вниманіе, что по закону, ст. 185 и 189 Уст. Гр. Суд., просьбы въ Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената могутъ быть подаваемы только на окончательныя рѣшенія Мировыхъ Сѣздовъ, что окончательными рѣшеніями Сѣздовъ, по ст. 162 того же Устава, признаются постановленія, состоявшіяся во второй инстанціи по апелляционнымъ жалобамъ

на рѣшеніи Мирowych Судей, и что рѣшеніи Мирowych Съѣздовъ, постановленныя въ кассационномъ порядкѣ, не подлежатъ обжалованію Гражданскаго Кассационнаго Департамента Сената, означенію жалобу Попова, по постановленію, состоявшемуся 15 Сентября 1867 г., возвратилъ ему при объявленіи за №. 488. Въ принесенной на это постановление Съѣзда жалобѣ Поповъ, объясняя, что Съѣздъ вовсе не разсматривалъ этого дѣла въ кассационномъ порядкѣ, просить, по требованію откуда слѣдуетъ всей переписки по этому дѣлу, дать оному законное направленіе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что Мировой Съѣздъ отказалъ Коллежскому Ассесору Попову въ представленіи кассационной жалобы его Правительствующему Сенату, на томъ основаніи, что Съѣздъ разсматривалъ уже дѣло въ порядкѣ кассационномъ и что жалобы кассационныя подаются Правительствующему Сенату только на рѣшенія окончательныя, послѣдовавшія на Съѣздѣ въ порядкѣ апелліационномъ. Поповъ въ настоящей жалобѣ своей объясняетъ, что дѣло не было разсмотрѣно Съѣздомъ въ порядкѣ кассационномъ и что посему онъ почитаетъ неправильнымъ послѣдовавшій со стороны Мироваго Съѣзда отказъ. Такимъ образомъ для разрѣшенія вопроса о томъ, подлежитъ ли представленію въ Правительствующій Сенатъ кассационная жалоба Попова, необходимо опредѣлить—послѣдовало ли рѣшеніе по дѣлу въ Мировомъ Съѣздѣ въ порядкѣ кассационномъ; дополненіями 1 и 2 къ 169 ст. Уст. Гр. Суд. установлены правила, коими съѣзды должны руководствоваться въ отношеніи принятія, возвращенія, оставленія безъ движенія и представленія кассационныхъ жалобъ Правительствующему Сенату, но правилами сими не предоставлено съѣздамъ отказывать въ представленіи Правительствующему Сенату такихъ жалобъ, которыя приносятся именно на постановленіе по дѣлу рѣшенія не въ установленномъ законѣмъ порядкѣ, или же, какъ въ настоящемъ случаѣ, на постановленіе рѣшенія по дѣлу въ порядкѣ кассационномъ, тогда какъ, по объясненію просителя, надлежало постановить рѣшеніе въ порядкѣ апелліационномъ. Разрѣшеніе подобныхъ вопросовъ зависитъ, по Уставу Гражд. Судопр. (ст. 186 и слѣд.), отъ той инстанціи, отъ которой зависитъ разрѣшеніе самой жалобы объ стѣнѣ рѣшенія, ибо допустить прогизное сему значило бы поставлять права тѣхъ, находящихся въ зависимость не отъ содержанія, а отъ формы постановленія судебного мѣста. По сими соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: предписать Тверскому Мировому Съѣзду въ принятіи и представленіи кассационной жалобы Попова въ Правительствующій Сенатъ поступать на точномъ основаніи Высочайше утвержденного 10 Апрѣля 1867 г. мѣнія Государственнаго Совета.

39. — 1868 года январь 11-го дня. По кассационной жалобѣ Губернскаго Секретаря Красноцвѣцева на рѣшеніе Черискаго Съѣзда Мирowych Судей.

(Предсѣдательствовалъ Первопріеутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкий; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Губернскій Секретарь Иванъ Красноцвѣцевъ, по неудовольствіямъ съ своею е-

ною, оставивъ ея домъ, обратился 4 Февраля прошлаго года къ Мировому Судѣ 4 участка Черискаго округа съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что жена его передала своему сыну, его, просителя, наемнику, почетному гражданину Алексею Иванову Попову, имущество его, просителя. Этому имуществу онъ представлялъ реестръ, опредѣливъ цѣну въ 499 руб. и просилъ о взысканіи съ Попова. Поповъ отвѣчалъ, что онъ никакихъ вещей негдѣ отъ своей матери не получалъ. Затѣмъ обѣ стороны ссылались на свидѣтелей, но до начала разбирательства, назначеннаго на 13 Февраля, отвѣтчикъ представилъ, на основаніи 3 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд., отвѣдъ, состоящій въ томъ, что Красноцвѣцевъ просилъ Чериское Полицейское Управление объ отобраніи отъ жены его вещей и документовъ; что признанные ею принадлежащими мужу вещи и документы возвращены ему, а объявленные ею собственными ея оставлены у ней, съ предоставленіемъ Красноцвѣцеву искъ къ женѣ о сихъ вещахъ пачать судебнымъ порядкомъ. Мировой Судья нашель, что Красноцвѣцевъ, при требованіи съ 3-го лица, долженъ былъ доказать принадлежность ему спорныхъ вещей и обратиться съ искомъ къ матери отвѣтчика; а какъ онъ этого не исполнилъ, то отвѣдъ Попова оказывается правильнымъ. Посему Мировой Судья отказалъ Красноцвѣцеву въ искѣ его съ Попова. Въ поданной Черискому Съѣзду Мирowych Судей апелліационной жалобѣ Красноцвѣцевъ объяснилъ: 1) что принадлежность ему спорныхъ вещей могла бы быть доказана, ежели бы Мировымъ Судьею были сиромены указанные имъ свидѣтели; 2) что предъявить искъ къ Попову онъ имѣлъ право, какъ по 33 ст. Уст. Гр. Суд., такъ и по 1511 и 1512 ст. Х т. ч. 1-й Св. Зак.; 3) что по 69 ст. предоставлено отвѣтчику право отвѣда по уважительнымъ обстоятельствамъ, но этотъ законъ не примѣнимъ къ настоящему дѣлу, на основаніи 575 ст. Уст., при сознаніи Попова въ погущѣ у своей матери имущества, и 4) что по закону не онъ, проситель, долженъ искать съ жены своей, а сынъ ея, которому было невѣстно о принадлежности вещей не матери, а ему, просителю, и который неоднократно обвинялъ мать свою предъ Сиротскимъ Судомъ въ растрату наслѣдственнаго имѣнія. Изъ рѣшенія Съѣзда видно, что Съѣздъ въ засѣданіи 30 Марта, въ коемъ не присутствовалъ Товарищъ Прокурора, предполагалъ вызвать къ допросу указанныхъ свидѣтелей на 29 Апрѣля. Въ засѣданіи 29 Апрѣля Товарищъ Прокурора также не прибылъ, а между тѣмъ Съѣздъ находилъ нужнымъ выслушать его заключеніе по тому, что Красноцвѣцевъ обвинялъ Попова въ присвоеніи и какъ бы въ кражѣ движимаго имущества, каковое дѣйствіе предусмтрѣно въ 177 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд. Въ засѣданіи 31 Мая, по выслушаніи заключенія Товарища Прокурора, Съѣздъ нашель, что настоящее дѣло подлежитъ производству въ гражданскомъ порядкѣ; что въ этомъ порядкѣ искъ Красноцвѣцева долженъ быть обращенъ къ женѣ его, и что Поповъ имѣлъ полное право, на основаніи 3 п. 69 ст. Уст., подать отвѣдъ. По сими основаніямъ Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи. Въ просьбѣ объ этикетѣ этого рѣшенія Красноцвѣцевъ, между прочимъ, объясняетъ что Поповъ, вызванный на 13 Февраля Мировымъ Судьею къ объясненію, вступивъ въ дѣло и

давъ объясненіе съ сознаниемъ о покункѣ у матери вещей, не имѣлъ уже права предъявлять отводъ по 79 ст. Уст. Гр. Суд., въ которой сказано, что отвѣтчикъ, не представляя объясненія, можетъ предъявить отводъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что Уст. Гр. Суд., предоставляя вызываемымъ къ суду лицамъ право предъявлять отводы о неподсудности, и, между прочимъ, въ такихъ случаяхъ, когда требованіе истца должно во всей цѣлости относиться къ другому отвѣтчику, опредѣляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ порядокъ предъявленія отводовъ, имѣющей цѣлью устранить возможность уклоняться отъ отвѣта и заводить ходъ дѣла разновременнымъ представленіемъ разныхъ отводовъ. Въ этихъ видахъ въ 69 ст. Уст. Гр. Суд. постановлено: «отвѣтчикъ, не представляя объясненій по существу дѣла, можетъ предъявить отводъ (п. 3), когда требованіе истца должно относиться во всей цѣлости къ другому отвѣтчику». Правило это, повторенное въ 571 ст. Устава, разъясняется въ самомъ Уставѣ, а именно: въ ст. 575 постановлено, что отводы должны быть предъявлены не позже, какъ въ первой отвѣтной бумагѣ, если она была подана, или въ первомъ засѣданіи суда, а въ ст. 576 исчисляются отводы, которые могутъ быть предъявляемы во всякомъ положеніи дѣла. Въ числѣ этихъ отводовъ не значится того случая, когда требованіе истца должно во всей цѣлости своей относиться къ другому отвѣтчику, и посему отводъ сей (п. 3 ст. 571, п. 3 ст. 69) не можетъ быть предъявленъ во всякомъ положеніи дѣла, и, на точномъ основаніи 69, 571 и 575 ст., можетъ быть заявленъ отвѣтчикомъ до представленія объясненій по существу дѣла не позже, какъ въ первой отвѣтной бумагѣ, если она была подана, или въ первомъ засѣданіи суда. Въ настоящемъ дѣлѣ почетный гражданинъ Поповъ, вызванный къ разбирательству по иску Губернскаго Секретаря Красноцѣвца, представилъ мировому Судѣ отвѣтъ по содержанию иска, выставявъ въ опроверженіе онаго свидѣтелей, и уже послѣ сего, въ другомъ засѣданіи, предъявилъ отводъ по 3 п. 69 ст., на томъ основаніи, что искъ Красноцѣвца долженъ относиться къ его матери. Но въ такомъ положеніи дѣла Поповъ, какъ поступившій въ разбирательство, не имѣлъ уже права на представленіе заявленнаго имъ отвода, по силѣ вышеприведенныхъ статей, и мировой Судья, а потомъ и Сѣздъ Черскихъ Мировыхъ Судей, принявшіе этотъ отводъ, несвоевременно предъявленный, и прекратившіе у себя производство дѣла по иску Красноцѣвца, нарушили законенный вышеприведенными статьями Устава порядокъ. Вълѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Черскаго Сѣзда Мировыхъ Судей, по допущенному въ ономъ нарушенію 69, 571, 575 и 576 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Богородицкаго Сѣзда Мировыхъ Судей.

40.—1868 года января 11-го дня. *По кассационной жалобѣ крестьянина Захара Артемьева на рѣшеніе Епифанскаго Сѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывавъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Крестьянинъ Захаръ Артемьевъ, ремесломъ красильщикъ, просилъ Мироваго Судью 1 участка Епифанскаго округа о взысканіи съ купца Сергѣя Оводова

400 р. с. въ вознагражденіе за понесенные имъ убытки отъ недовѣса въ красильныхъ матеріалахъ, которые онъ, проситель, забиралъ въ теченіи 7 лѣтъ изъ лавки Оводова. Въ доказательство своего неба онъ объяснилъ, что красильщики Гавриловъ и Егоровъ, забравшіе также у Оводова товаръ, замѣтили въ немъ недовѣсъ и получили отъ Оводова удовлетвореніе; онъ же, проситель, не представлялъ на Оводова искъ потому, что боялся потерять кредитъ. Мировой Судья отказалъ просителю въ искѣ, какъ недоказанномъ. Артемьевъ подавалъ Епифанскому Сѣзду Мировыхъ Судей апелляционную жалобу, въ которой просилъ о допросѣ упомянутыхъ красильщиковъ. Оводовъ же съ своей стороны объяснилъ, что Артемьевъ неправильный свой искъ предъявилъ въ отклоненіе платежа 189 руб., присужденнаго съ него за товаръ Богородицкамъ Сѣздомъ Мировыхъ Судей. При этомъ Оводовъ прогналъ предать Артемьева суду за клевету. Сѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашель: 1) что ссылка истца на указываемыхъ имъ красильщиковъ относится къ предмету, не могущему служить доказательствомъ его иска, и 2) что жалоба Оводова на Артемьева въ клеветѣ, какъ не разсмотрѣнная въ 1 инстанціи суда, не подлежитъ разсмотрѣнію Сѣзда. На семъ основаніи Сѣздъ опредѣлялъ: отказать Артемьеву въ искѣ, по недоказательству, а жалобу Оводова оставить безъ послѣдствій. Прося объ отменѣ этого рѣшенія, Артемьевъ объясняеть, что если бы указанные имъ свидѣтели были допрошены, то обнаружился бы производимый въ лавкѣ Оводова обвѣсъ товара, а равно доказанъ былъ бы его искъ. Въ объясненіи противъ прошенія Артемьева Оводовъ изложилъ, что въ его лавкѣ никогда не былъ допускать обвѣсъ, и что его не могло быть въ небольшомъ количествѣ матеріаловъ, забранныхъ Артемьевымъ. При семъ онъ повторяеть просьбу о поступленіи съ Артемьевымъ по законамъ за клевету.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашель, что Сѣздъ Епифанскихъ Мировыхъ Судей отказалъ Артемьеву въ просьбѣ указанныхъ имъ свидѣтелей потому, что показанія ихъ, по собственному сознанію просителя, не могли относиться къ иску его противъ купца Оводова, и что въ семъ случаѣ Сѣздъ не нарушалъ правилъ Устава Гр. Судопр., преподанныхъ въ руководство мировымъ судебнымъ установленіямъ. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Артемьева объ отменѣ рѣшенія Сѣзда Епифанскихъ Мировыхъ Судей, какъ незаключающую въ себѣ ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по коимъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Судопр., допускается отмена рѣшеній мировыхъ сѣздовъ, оставить безъ послѣдствій, оставивъ также безъ послѣдствій неподлежащее непосредственному разсмотрѣнію Правительствующаго Сената ходатайство Оводова, въ объясненіи противъ жалобы Артемьева изложенное, о преданіи сего послѣдняго суду за оклеветаніе его, Оводова.

41.—1868 года января 11-го дня. *По кассационной жалобѣ поврѣннаго крестьянина Степанова, Дмитріева, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывавъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Мѣщанинъ Александръ Степановъ въ исковомъ прошеніи, поданномъ 25 Января

ря 1867 г. С.-Петербургскій Окружной Судъ, разъяснилъ, что онъ служилъ у купца Тимофея Ильина прикащикомъ за 60 р. въ мѣсяць, съ 1 Ноября 1865 по 11 Декабря 1866 г., а получалъ всего 186 р. и квитанцію въ принятіи отчетности 20 Января 1867 г., по контракту же онъ долженъ получить окончательный расчетъ и по день расчета по 2 р. въ день. Посему, исчисляя цѣну иска по 25 Января въ 702 р., просилъ присудить ему эту сумму, и по 2 р. въ день, по день окончательнаго расчета. При этомъ Степановъ представилъ: 1) копию съ явочнаго контракта, изъ которой видно, что Ильинъ нанялъ его съ 1 Ноября 1865 г. на годъ, за 60 р. въ мѣсяць, съ тѣмъ, что (п. 5) при удержаніи Степанова на службѣ послѣ года, онъ получаетъ полное жалованье, а по увольненіи Степанова отъ должности до окончательнаго расчета, т. е. по тотъ день, когда Ильинъ выдастъ ему квитанцію, онъ получить все жалованье сполна; при чемъ объяснено, что правила о купеческихъ прикащикахъ (т. XI Св. Зак. ст. 685 и 722) были Степанову прочитаны; 2) квитанцію Ильина безъ года, мѣсяца и числа, въ томъ, что службу свою Степановъ окончилъ и жалованье, согласно договору, выданъ ему все сполна; по минованіи же срока договора Степановъ продолжалъ еще при складѣ службу по 4 Декабря 1866 г., т. е. одинъ мѣсяць и три дня, за которое время, по усмотрѣнію Ильина, выданы ему деньги 66 р. сер. изъ конторы склада; подвалъ и отчетность своевременно отъ Степанова Ильинимъ приняты. По довѣренности отвѣтчика, присяжный повѣренный Знамеровскій, отвергая требованія истца, представилъ росписки Степанова о полученіи жалованья: 1) за Ноябрь 1865 г. 60 р.; 2) за Январь 1866 г. 60 р.; 3) за Іюль и Августъ 1866 г. 120 р., впередъ, по болѣзни Степанова, и 4) за Ноябрь и Декабрь 1866 г. 66 р.; эта послѣдняя сумма, по объясненію сторонъ, занесена за службу Степанова послѣ истеченія срока контракта, а въ доказательство того, что плата получена Степановымъ за весь годъ, Знамеровскій ссылался на то, что съ означеніемъ въ роспискахъ, за какіе мѣсяцы получено жалованье, доказывается уплата и за предыдущіе мѣсяцы; сверхъ того онъ ссылался на свидѣтелей, на кассовыя книги Ильина и на представленныя имъ письменныя удостовѣренія. О времени выдачи квитанціи Знамеровскій объяснилъ, что она выдана въ Декабрѣ, чрезъ контору Ильина, а повѣренный Степанова, Дмитріевъ, утверждалъ, что квитанція получена Степановымъ 20 Января, заявилъ, что представлять доказательства по этому предмету считаетъ несущественнымъ. Окружной судъ, не входя въ расчетъ Степанова съ Ильинимъ за службу послѣ контрактнаго срока, такъ какъ въ полученіи жалованья за эту службу Степановъ выдалъ отдѣльную росписку, и усмотрѣвъ изъ дѣла, что за годъ службы по контракту Степанову причитается 720 р. и что отвѣтчикъ представилъ доказательства объ уплатѣ 240 р., положилъ: присудить Степанову остальную сумму. Затѣмъ, касательно требованія Степановымъ съ Ильина по 2 р. въ день со времени увольненія отъ должности по день окончательнаго расчета, Судъ нашелъ: 1) что истецъ днемъ окончательнаго расчета почитаетъ тотъ день, въ который онъ получить окончательное удостовѣреніе въ своихъ требованіяхъ; 2) что между тѣмъ, по буквальному смыслу договора, днемъ окончательнаго расчета долженъ почитаться день полученія Степа-

новымъ отъ Ильина квитанціи, которая имъ уже получена; 3) что истецъ отъ представленія доказательствъ о времени полученія этой квитанціи отказался; 4) что по этому и остается недоказаннымъ со стороны истца, чтобы ему дѣйствительно причиталась и въ какомъ количествѣ условленная 5 пунктомъ контракта 2-хъ рублевая плата. По симъ основаніямъ Окружной Судъ призналъ требованіе истца по этому предмету незаслуживающимъ удовлетворенія. На это рѣшеніе обѣ стороны подавали апелляціонныя жалобы. Повѣренный отвѣтчика Ильина, Знамеровскій, излагалъ въ своей жалобѣ, что при заключеніи Ильинимъ съ Степановымъ контракта, какъ изъ онаго видно, Степанову были читаны правила о прикащикахъ, а этими правилами, между прочимъ, постановлено (718 ст. XI т. Уст. Торг.): если прикащикъ или сидѣлецъ не потребуетъ отъ своего хозяина заслуженныхъ денегъ, пропусти послѣ срока мѣсяць, не бывши въ отлучкѣ, то теряетъ право иска, вслѣдствіе чего предъявленный Степановымъ искъ въ Окружномъ Судѣ чрезъ три мѣсяца по истеченіи контракта долженъ быть признанъ неподлежащимъ разсмотрѣнію. Степановъ по bàyзываетъ, что изъ полученнаго отъ Ильина только жалованья 186 р., и отриваетъ представленныя Ильинимъ ассигновки и росписки за періодъ контрактнаго времени, въ конхъ сумма платежей означена въ 240 р., между тѣмъ какъ эти ассигновки и росписки ясно удостовѣряютъ, что Степановъ показанныя въ оныхъ деньги получилъ въ жалованье. Сосчитывая вышеозначенныя цифры, составитъ счетъ 426 р. Затѣмъ, вычитая эту цифру изъ условленнаго Степанову годичнаго жалованья 720 р., остается доплатить Ильину 294 р. Такимъ образомъ произведенный Окружнымъ Судомъ расчетъ въ 414 р. оказывается ошибочнымъ и невѣрнымъ. Росписка Степанова отъ 16 Іюля 1866 г. показываетъ, что имъ жалованье получено по Сентябрь мѣсяць того года, а посему, принявъ эту росписку за доказательство, остается только доказать, что жалованье Степанову уплачено за два остальныхъ мѣсяца, т. е. за Сентябрь и Октябрь 120 р., а это удостовѣряется послѣднею роспискою Степанова, что имъ жалованье получено за Ноябрь и за 3 дня Декабря мѣсяца, такъ какъ въ противномъ случаѣ Степановъ означилъ бы только, что имъ получено въ счетъ жалованья. Домогательство Степанова о взысканіи съ Ильина по 2 р. въ день по день уплаты поискиваемаго имъ жалованья противно условіямъ контракта; по контракту Степановъ имѣлъ бы право требовать съ Ильина уплаты жалованья по день полученія квитанціи, если бы онъ былъ уволенъ по причинѣ болѣзни до истеченія срока контракта, во чтобы Степановъ могъ требовать жалованье за время по минованіи срока контракта, то сего контрактомъ не опредѣлено. По симъ доводамъ Знамеровскій просилъ Судебную Палату въ искѣ Степанову отказать и затѣмъ рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить со всеми послѣдствіями; въ случаѣ же, если Судебная Палата признаетъ невозможнымъ, по вышеизложеннымъ основаніямъ, освободить Ильина отъ всякой отвѣтственности по иску Степанова, то принять въ доказательство опроверженія иска Степанова торговыя книги Ильина и допросить выставленныхъ имъ въ отзывѣ Окружному Суду свидѣтелей. А повѣренный истца Степанова, Дмитріевъ, въ апелляціонной жалобѣ своей объяснялъ, что, за невѣріемъ, согласно 473 и 475 ст. Уст. Гр. Суд., объ исполненіи договора роспи-

согъ или на самомъ договорѣ, или на особой бумагѣ, но съ означеніемъ того договора, слѣдуетъ, что представленныя отвѣтчикомъ Ильинымъ двѣ ассигновки и двѣ росписки, по неозначенію въ нихъ договора 1 Ноября 1865 г., признаны Судомъ доказательствами исполненія Ильинымъ части того договора, всего на сумму 306 р. сер., неправильно и въ противность 475 ст. Уст. Гр. Суд. Кроме сего: 1) росписка 16 Декабря 1866 г. на сумму 66 р. относится къ бездоговорному времени, именно къ Ноябрь и Декабрю 1866 г., а слѣдовательно и уплатою за часть договорнаго времени постановлено Оружнымъ Судомъ неправильно (480 ст. Уст. Гр. Суд.). Ближайшее разсмотрѣніе росписки 16 Юля 1868 г. показываетъ, что она писана двумя по черкамъ и двойными чернилами; однимъ почеркомъ написано: Степановъ, а другимъ и другими чернилами написано все содержаніе росписки. По соображеніи же отзыва повѣреннаго отвѣтчика, что жалованье дано было впередъ по болѣзни Степанова, содержаніемъ росписки, писанной не рукою его, слѣдуетъ, что Степановъ дѣйствительно былъ болѣвъ и притомъ въ такой степени, что могъ подписать одну лишь самилію свою; но сравнивъ эту подпись какъ съ роспискою 16 Декабря 1866 г., такъ и съ подписями на исковомъ пршеніи, коніяхъ при немъ и на довѣренности, оказывается, что подпись Степанова на роспискѣ 16 Юля 1866 г. написана твердою рукою, и съ роспискою 16 Декабря 1866 г., писанною и подписанною имъ дѣйствительно въ болѣзненномъ положеніи, что свидѣлствуетъ и почеркъ ея, имѣеть большое несходство; если же прибавить къ этому, что Степановъ 16, 17, 18 и половину 19 Юля 1866 г. исправлялъ должность свою какъ слѣдуетъ и самъ же записывалъ въ подвальную книгу все, что нужно было, то будетъ ясно, что довѣритель его не былъ болѣвъ 16 Юля 1866 г.,—выводъ изъ всего этого очевиденъ. А слѣдовательно, не смотря на нежеланіе истца пользоваться такою очевидностью, такъ какъ онъ твердо убѣжденъ, что отвѣтчикъ Ильинъ не участвовалъ въ причинѣ ея и не знаетъ о ней, признаніе росписки 16 Юля 1866 г. частью уплаты договора 1 Ноября 1866 г., не говоря уже о 475 ст. Уст. Гр. Суд., противно 339 ст. того же Устава, а слѣдовательно за исключеніемъ: во 1-хъ) значащихся въ роспискѣ 16 Юля 1866 г. 120 р., во 2-хъ) уплаченныхъ за бездоговорное время 66 р. и въ 3-хъ) дѣйствительно полученныхъ отъ Ильина по договору 120 р. сер., слѣдуетъ съ отвѣтчика 600 р. а не 414 р. Относительно того, что и по увольненіи Степанова отъ должности купецъ Ильинъ обязанъ продолжать плату ему жалованья до окончательнаго въ ономъ разчета, то это ясно истекаетъ изъ договора и соответствуетъ обычаю у всѣхъ почти хозяевъ, что съ увольненіемъ отъ службы дѣлается разсчетъ, а потомъ выдаются ему паспортъ, причитающееся жалованье и квитанція. А какъ Ильинъ слѣдовавшаго Степанову жалованья не выдалъ и вынудилъ искать выдачи оного судомъ, а квитанція, присланная Степанову только 20 Января 1867 г., не составляеть, безъ выдачи жалованья, окончательнаго разчета, то, на основаніи 5 п. договора, Ильинъ и обязанъ заплатить съ 1 Ноября 1866 г., то есть со дня окончанія срока договора, полное жалованье по 60 р. въ мѣсяць, или, считая мѣсяць въ 30 дней, по 2 р. въ день, по тотъ день, когда уплатить все слѣдующее Степанову до того дня жалованье,

котораго до 1 Юня 1867 г. приходится 420 р. сер. По симъ доводамъ повѣренный Степанова, Дмитриевъ, просилъ Судебную Палату рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить, а съ отвѣтчика Ильина взыскать неprisужденные судомъ за договорную службу 186 р. сер., и за неокончательный разсчетъ жалованьемъ по 2 р. ежедневно съ 1 Ноября 1866 г., по тотъ день, когда онъ, Ильинъ, уплатилъ все слѣдующее до того дня Степанову жалованье. При объясненіи противъ апелляціонной жалобы Ильина, повѣренный Степанова представилъ письменное удостовѣреніе купца Александрова, что мѣщанинъ Шелудяновъ, по полученіи 20 или 21 Января 1867 г. отъ бывшаго хозяина своего, купца Ильина, квитанціи о службѣ своей у него, поступилъ къ нему, Александрову, на службу того же числа и въ разговорѣ съ нимъ объяснилъ, между прочимъ, что такую же квитанцію отъ Ильина и того же числа онъ, Шелудяновъ, несъ и къ бывшему у Ильина подвальнымъ, мѣщанину Александрю Степанову. Сообразивъ апелляціонныя жалобы истца и отвѣтчика съ рѣшеніемъ Окружнаго Суда и законами, Судебная Палата нашла, что полученіе Степановымъ причитавашаго ему за службу жалованья удостовѣряется представленными къ дѣлу росписками его, изъ которыхъ послѣдняя выдана за Ноябрь и Декабрь 1866 г. Хотя въ числѣ сихъ росписокъ и не значатся росписки за Декабрь 1865 г. и за Февраль по Юнь, а равно за Сентябрь и Октябрь 1866 г., но такъ какъ означеніемъ въ прочихъ роспискахъ, за какіе мѣсяцы получено жалованье, доказывается уплата и за предыдущіе мѣсяцы, то роспискою за Ноябрь и Декабрь 1866 г. вѣрнѣе удостовѣрено полученіе Степановымъ жалованья и за все предшествующее время. Искомъ Степановымъ представлена къ дѣлу квитанція Ильина въ томъ, между прочимъ, что жалованье, согласно договору, Степанову выдано все сполна, что Степановъ продолжалъ еще службу по 4 Декабря 1866 г., за каковое время выдано ему 66 р., и что отчетность своевременно отъ Степанова Ильинымъ принята, и хотя Степановъ противъ сей квитанціи, самимъ имъ отъ Ильина принятой, возражаетъ, что службу свою продолжалъ не по 4, а по 11 Декабря 1866 г., и что квитанція сія выдана ему лишь 20 Января 1867 г., но въ удостовѣреніе перваго обстоятельства нижнихъ по дѣлу данныхъ не имѣетъ, въ удостовѣреніе же послѣдняго Степановъ сперва отъ представленія доказательства отказался, считая предметъ этотъ несущественнымъ, а затѣмъ, хотя и представилъ письменное удостовѣреніе купца Александрова, который слышалъ отъ мѣщанина Шелудянова о полученіи Степановымъ квитанціи 20 или 21 Января 1867 г., но удостовѣреніе сіе, по неформальности своей, а также какъ основанное на слухѣ, никакого значенія по настоящему дѣлу имѣть не можетъ. Требованіе же Степановымъ еще окончательнаго отъ Ильина разчета и полученія затѣмъ по день такового разчета по 2 р. въ день, лишено законнаго основанія, такъ какъ онъ по 4 Декабря 1866 г. жалованье сполна получилъ и по недоказательству противнаго слѣдуетъ заключить, что онъ того же числа получалъ отъ Ильина и квитанцію, а день выдачи квитанціи установленъ въ контрактѣ тѣмъ срокомъ, по который Степановъ могъ претендовать на полное отъ Ильина жалованье. На сихъ основаніяхъ и руководствуясь 366, 367, 456, 475 и 478 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата: 1) признала искъ мѣщанина Степанова лишненнымъ за-

коннаго основанія; 2) отменила решение С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, и 3) возложила на Степанова уплату судебныхъ издержекъ. Въ прошеніи Правительствующему Сенату повѣренный Степанова, отставной писецъ Дмитріевъ, излагаетъ: 1) что 473 и 475 ст. Уст. Гр. Суд. требуютъ объ исполненіи договора, росписокъ или на самомъ договорѣ, или на особой бумагѣ, по съ означеніемъ того договора. Изъ сего оказывается, что Судебная Палата, признавъ правильными представленныя отвѣтчикомъ Ильинымъ ассигновки и росписки, въ которыхъ нѣтъ означенія договора, нарушила 473 и 475 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) что въ рѣшеніи Палаты 5 п. договора Степанова съ Ильинымъ нѣтъ неправильно истолкованъ, но даже измѣненъ въ редакціи, чрезъ что, съ нарушеніемъ предѣловъ власти, нарушены 1536 и 1539 ст. X т. Св. Зак., 62, 63, 65 и 72 ст. I т. Св. Зак. и 9, 479 и 480 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) что въ рѣшеніи Палаты въ некоторыхъ мѣстахъ отвѣтникъ Ильинъ называется истцомъ, а повѣреннымъ его сынъ, Дмитріевъ, вслѣдствіе чего показаніе одного повѣреннаго приписываютъ другому. Такія ошибки и неточность изложенія дѣла убеждаютъ, что Палата, въ противность 643, 777, 771 и 290 ст. Уст. Гр. Суд., нарушила обязанность свою въ отношеніи внимательнаго разсмотрѣнія дѣла; неисполненіе же сего столь существеннаго обряда весьма важно по вліянію на все рѣшеніе дѣла, почему это рѣшеніе и не можетъ быть признано въ силѣ судебного. На сихъ основаніяхъ Дмитріевъ проситъ объ отменѣ рѣшенія Палаты.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ поводы, по коимъ повѣренный мѣстанина Степанова проситъ объ отменѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) въ 473 ст. Уст. Гр. Суд. поставлено: росписка, писанная на самомъ актѣ, принимается за доказательство противъ лица, сдѣлавшаго росписку; а въ 475 ст. сказано: «росписка въ исполненіи обязательства, сдѣланная не на самомъ актѣ, составляетъ доказательство въ пользу того, кому она выдана, если въ ней означено, къ какому именно обязательству она относится». По смыслу этихъ статей, росписки въ исполненіи обязательства, сдѣланныя на самомъ обязательствѣ, а равно и росписки, выданныя съ соблюденіемъ указаннаго въ послѣдней изъ означенныхъ статей условія, составляютъ полное доказательство уплаты; но ни въ означенныхъ статьяхъ, ни въ прочихъ статьяхъ Устава, не содержится воспрещенія доказывать уплату и другими документами. Напротивъ, Уставъ, 456 ст., постановляетъ, что ни одинъ изъ письменныхъ актовъ, представленныхъ въ судъ, не можетъ быть оставляемъ безъ разсмотрѣнія. На сѣмъ основаніи росписки Степанова въ полученіи сдѣдовавшихъ ему отъ Ильина денегъ по обязательству за службу у него, хотя и безъ означенія, что они относятся къ тому обязательству, представленныя отвѣтчикомъ въ доказательство уплаты Степанову денегъ по тому обязательству, подлежали, по 456 ст. Уст. Гр. Суд., разсмотрѣнію Палаты и оцѣнкѣ значенія и силы ихъ въ виду всѣхъ обстоятельствъ дѣла, при производствѣ котораго истецъ Степановъ не опровергалъ въ законенномъ порядкѣ подлинность тѣхъ росписокъ и не объяснялъ, чтобы между ними и кучкомъ Ильинымъ было другое какое либо дѣло или условіе, къ которому могли бы относиться тѣ росписки. Изъ

сего явствуетъ, что Палата, по обсужденіи всѣхъ обстоятельствъ дѣла, признавъ означенныя росписки за доказательство произведенной отвѣтчикомъ уплаты истцу, поступила по точной силѣ 456 и 459 ст. и не нарушила 473 и 475 ст. Устава. 2) Въ порядкѣ кассационнаго производства не можетъ быть, за силою 5 ст. Учр. Суд. Устан., разрѣшаемъ вопросъ о правильности или неправильности истолкованія судебнымъ мѣстомъ смысла и значенія договора, а засимъ и объясненіе Дмитріева о неправильномъ истолкованіи 5 п. договора 1865 г. и нарушеніи чрезъ то Палатою 1536 и 1538 ст. т. X ч. 1 не заслуживаетъ уваженія. Что же касается до заявленія Дмитріева о томъ, что и самая редакція 5 п. договора измѣнена въ рѣшеніи Палаты, то въ сѣмъ отношеніи оказывается, что дѣйствительно въ изложеніи Палатою обстоятельствъ дѣла, 5 п. договора не прописанъ буквально, но это не составляетъ никакого нарушенія, потому, что нѣтъ закона, который обязывалъ бы судебныя мѣста прописывать въ рѣшеніяхъ своихъ отъ слова до слова всѣ документы, представленныя тяжущимися къ дѣлу, и 711 ст. Уст. Гр. Суд. требуетъ только, чтобы въ рѣшеніи помѣщено было краткое изложеніе обстоятельствъ дѣла. 3) Въ ошибкахъ, допущенныхъ Палатою въ изложеніи рѣшенія своего, Дмитріевъ, указывая на 693, 773, 711 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., видитъ нарушеніе Палатою обязанности относительно внимательнаго разсмотрѣнія дѣла, имѣвшее вліяніе на самое рѣшеніе Палаты. При соображеніи указываемыхъ Дмитріевымъ мѣстъ рѣшенія Палаты съ обстоятельствами дѣла оказывается, что дѣйствительно Палатою допущены ошибки въ изложеніи рѣшенія, такъ напр., въ одномъ мѣстѣ Дмитріевъ названъ повѣреннымъ истца Ильина, тогда какъ истцемъ въ дѣлѣ былъ Степановъ, въ другомъ мѣстѣ значится, что Зимеровскій (повѣренный отвѣтника) сослался на представленныя имъ письменныя удостовѣренія Горшкова и Александрова, тогда какъ удостовѣренія эти представлены были Дмитріевымъ, повѣреннымъ истца; одно изъ показаній повѣреннаго истца приписано повѣренному отвѣтчику; при изложеніи удостовѣренія Александрова говорится о полученіи Ильинымъ квитанціи Степанова, тогда какъ Степановъ никакой квитанціи Ильину не выдавалъ. Признавая, что означенныя упущенія не могутъ быть оставлены безъ вниманія въ порядкѣ надзора (ст. 249 и 250 Учр. Суд. Устан.), Правительствующій Сенатъ находитъ однако же, что она въ настоящемъ дѣлѣ не могутъ служить основаніемъ къ отменѣ рѣшенія, потому, что за ними не можетъ быть признано того значенія, которое придаетъ имъ повѣренный Степанова, Дмитріевъ. Означенныя ошибки допущены при изложеніи рѣшенія въ окончательной формѣ, слѣдовательно уже послѣ того, какъ Палата, по выслушаніи доклада дѣла и словеснаго состязанія повѣренныхъ тяжущихся, постановила по дѣлу рѣшеніе, на основаніи всѣхъ имѣвшихся въ виду ея обстоятельствъ дѣла (ст. 693, 710 и 714 Уст. Гр. Суд.), а притомъ очевидно, что такія ошибки въ именованіи лицъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ, и ихъ повѣренныхъ, а не въ изложеніи обстоятельствъ дѣла, не могли имѣть вліянія на сущность рѣшенія. По сѣмъ соображеніямъ, признавая, что представленныя повѣреннымъ Степанова поводы къ отменѣ рѣшенія Палаты не заслуживаютъ, по силѣ 793 ст. Уст. Гр. Суд., уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣ-

дѣятъ: означенное прошеніе оставить безъ послѣдствій, объяснивъ Палатѣ, что ошибки въ изложеніи рѣшеній не должны быть допускаемы, какъ для устраненія поводовъ къ жалобамъ и нареканіямъ, такъ и для соблюденія достоинства судебного мѣста.

42.—1868 года января 18-го дня. *По кассационной жалобѣ купца Стелловскаго на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывавалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фоль-Дервизъ.)

По домашнему договору, 31-го Октября 1862 года заключенному, дворянинъ Крестовскій продалъ купцу Стелловскому право на изданіе своихъ сочиненій на слѣдующихъ условіяхъ: п. 1, Крестовскій уступилъ Стелловскому и Озерову право на изданіе всѣхъ своихъ сочиненій, собранныхъ подъ его редакцію, съ тѣмъ, что Стелловскій имѣетъ право напечатать ихъ въ числѣ 3 т. экземпляровъ формата его изданія русскихъ авторовъ; п. 2, Крестовскій и его наследники обязуются, въ теченіи 5 лѣтъ, отъ 1 Ноября 1862 до 1 Ноября 1867 года, не передавать никому права на изданіе тѣхъ изъ его сочиненій, которыя нынѣ входятъ въ составъ изданія Стелловскаго; п. 3, если ко времени вторичнаго изданія Крестовскимъ будутъ написаны новыя произведенія, то Стелловскій и Озеровъ имѣютъ право присовокупить ихъ къ послѣдующему изданію, за опредѣленную въ условіи плату Крестовскому. По случаю уступки Крестовскимъ купцу Вольфу права на изданіе романа «Петербургскія Трущобы», повѣренный Стелловскаго 5 Января 1867 года подалъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ исковое прошеніе, объясняя, что по упомянутому условію Крестовскій продалъ Стелловскому право на два изданія, въ теченіи 5 лѣтъ, по 1 Ноября 1867 г., всѣхъ своихъ сочиненій, какъ при заключеніи договора уже написанныхъ, такъ и тѣхъ, которыя съ того времени въ теченіи 5 лѣтъ онъ, Крестовскій, напишетъ; при чемъ новыя сочиненія предоставилъ Стелловскому печатать первый разъ во второмъ изданіи сочиненій его, Крестовскаго; что посему онъ не могъ передавать Вольфу права на изданіе упомянутого сочиненія, такъ какъ Стелловскій приступилъ ко 2 изданію полного собранія сочиненій Крестовскаго. На этомъ основаніи повѣренный нецѣля просилъ: 1) предоставить ему взыскивать съ Крестовскаго, въ порядкѣ непостоятельнаго производства, убытки, понесенные отъ уступки имъ Вольфу права на изданіе романа «Петербургскія Трущобы» и 2) отобрать отъ Вольфа экземпляры изданнаго имъ этого сочиненія. Повѣренный Крестовскаго и Вольфа въ отвѣтъ на этотъ искъ возражалъ: что условія договора 1862 года обязывали Крестовскаго никому не передавать до 1 Ноября 1867 года права на изданіе тѣхъ его сочиненій, которыя вошли уже въ составъ изданія Стелловскаго и Озерова, и что на сдѣлѣ изъ пунктовъ того условія не препятствовало Крестовскому продать Вольфу или другимъ лицамъ изданіе сочиненій, послѣ того написанныхъ, къ числу которыхъ принадлежитъ и романъ «Петербургскія Трущобы», написанный въ 1865 г. и не входившій въ первое изданіе Стелловскаго сочиненій Крестовскаго. Въмѣстѣ съ тѣмъ, повѣренный Крестовскаго и Вольфа, объясняя, что Стелловскій не

имѣлъ право на отдѣльное изданіе этого романа подъ видомъ 10 тома полного собранія сочиненій русскихъ авторовъ, который пушенъ имъ въ продажу по 3 руб. за экземпляръ, т. е. вдвое ниже цѣны, по которой продается книга эта Вольфомъ,—просилъ Судъ въ искѣ Стелловскому отказать и предоставить, по встрѣчному иску, отыскивать убытки въ порядкѣ исполнительнаго производства. Въ подкрѣпленіе своихъ доводовъ каждою стороною представлены къ дѣлу сдѣланныя противникомъ публикати: Крестовскимъ—объ уступкѣ имъ права на изданіе упоминаемаго сочиненія Вольфу, и Стелловскимъ—объ отдѣльномъ изданіи имъ, на основаніи заключеннаго съ Крестовскимъ контракта, этого же сочиненія, въ видѣ 10 го тома полного собранія сочиненій русскихъ авторовъ. С.-Петербургскій Окружный Судъ нашелъ: 1) что по договору 31 Октября 1862 года, Крестовскій продалъ Стелловскому право на изданіе, въ количествѣ, 3-хъ экземпляровъ, всѣхъ его сочиненій, которыя въ то время, т. е. въ 1862 г., были собраны подъ его, Крестовскаго, редакцію (п. 1), при чемъ Крестовскій, за себя и за наследниковъ своихъ, обязался до 31 Октября 1867 года не передавать никому другому права на изданіе проданныхъ имъ сочиненій Стелловскому (п. 2); 2) что продавая Стелловскому сочиненія, собранныя подъ своею редакцію въ 1862 г., Крестовскій не лишилъ себя права на изданіе тѣхъ изъ своихъ произведеній, которыя будутъ имъ впоследствии написаны и которыя не входили въ собраніе сочиненій, проданныхъ имъ Стелловскому; 3) что эти послѣднія сочиненія, т. е. не входившія въ проданное Крестовскимъ Стелловскому собраніе, Стелловскій имѣлъ, по 3 п. договора, право издать не иначе, какъ присовокупивъ ихъ ко второму изданію сочиненій Крестовскаго, въ которое должны входить какъ сочиненія, проданныя Крестовскимъ Стелловскому 31 Октября 1862 г., такъ и сочиненія, не вошедшія въ проданное Стелловскому собраніе, причемъ, за присовокупленіе этихъ новыхъ произведеній, Крестовскій выговорилъ себѣ право на особую плату съ листа, независимо отъ вознагражденія, получаемого имъ отъ Стелловскаго съ экземпляра новаго изданія его сочиненій (п. 3); что при такомъ ясномъ опредѣленіи въ договорѣ 31 Октября 1862 г. обязательствъ, принятыхъ на себя договарившимися сторонами, не представляется сомнѣнія, что Крестовскій имѣлъ полное право на продажу книгопродавцу Вольфу сочиненія своего «Петербургскія Трущобы», которое не входило въ уступленное имъ 31 Октября 1862 года Стелловскому собраніе его сочиненій, и на изданіе котораго, по договору 1862 г., Стелловскому не было предоставлено исключительнаго права; 5) что помѣщенное Стелловскимъ въ № 3 С.-Петербургскихъ Вѣдомостей объявленіе объ отдѣльномъ изданіи имъ романа Крестовскаго «Петербургскія Трущобы» въ видѣ 10 тома полного собранія сочиненій русскихъ авторовъ, сдѣлано въ противность договору 31 Октября 1862 г., по которому онъ приобрѣлъ право не на отдѣльное изданіе того или другаго произведенія Крестовскаго, не входившаго въ уступленное ему въ 1862 г. собраніе сочиненій, а лишь на присовокупленіе этихъ новыхъ произведеній ко второму изданію собранія сочиненій Крестовскаго, и 6) что этимъ объявленіемъ, которымъ Стелловскій публиковалъ о продажѣ романа Крестовскаго «Петербургскія Трущобы», по цѣнѣ вдвое ниже цѣны, по ок-

торой произведения эти продаются Вольфом, очевидно нанесены послѣднему убытки, количество которых не можетъ быть опредѣлено при настоящемъ положеніи дѣла и должно, согласно 896 ст. Уст. Гражд. Суд., опредѣлиться въ порядкѣ исполнительнаго производства. Но всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ Окружный Судъ призналъ: 1) что Крестовскій имѣлъ право на уступку изданія своего сочиненія «Петербургскія Трущобы» купцу Вольфу; 2) что купецъ Стелловскій, на основаніи заключеннаго имъ съ Крестовскимъ договора, имѣлъ право на изданіе означеннаго произведенія не иначе, какъ присовокупивъ его ко второму изданію проданныхъ ему Крестовскимъ въ 1862 г. сочиненій, и посему, рѣшеніемъ 20 Февраля 1867 г., опредѣлилъ: въ искѣ Стелловскаго отказать, а по встрѣчному иску Вольфа и Крестовскаго предоставить имъ отыскивать, въ порядкѣ исполнительнаго производства, убытки, причиненные имъ публикаціею Стелловскаго объ изданіи романа «Петербургскія Трущобы» не въ составѣ втораго изданія собранія сочиненій Крестовскаго, а въ видѣ отдѣльнаго тома полнаго собранія сочиненій русскихъ авторовъ; судебныя издержки обратить на Стелловскаго и на основаніи 849 ст. Уст. Гражд. Суд. взыскать съ него судебныя пошлины въ количествѣ 25 р. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ повѣренный Стелловскаго, ссылаясь на 3 п. условія 1862 г., утверждалъ объ исключительномъ правѣ его довѣрителя на изданіе всѣхъ вообще произведеній Крестовскаго, вышедшихъ или какия выйдутъ до 1 Ноября 1867 г., и въ подтвержденіе этого права указывалъ: во 1-хъ) на обозначеніе въ условіи 1862 г. платы за новыя произведенія отвѣтчика, изъ чего слѣдуетъ, что эти произведенія тогда были уже проданы и составляли собственность Стелловскаго; во 2-хъ) на слова условія: *всѣ тѣ сочиненія, которыя будутъ написаны*, слѣдовательно, по мнѣнію апеллятора, Стелловскій пріобрѣлъ право на самыя рукописи для первоначальнаго ихъ изданія, и въ 3-хъ) на выраженіе условія, что его довѣритель можетъ ихъ *присовокупить* ко второму изданію сочиненій Крестовскаго. Встрѣчный искъ апелляторъ опровергалъ какъ вышеприведенными возраженіями своими, такъ и тѣмъ, что, по условіямъ изданія Стелловскимъ сочиненій русскихъ авторовъ, о чемъ было извѣстно и самому Крестовскому, сочиненія одного писателя могли быть помѣщены въ отдѣльныхъ томахъ, изъ которыхъ каждый продается подписчикомъ по 1 р. 50 к., а прочимъ покупателямъ по 3 р. с., а потому объявлять о продажѣ 10 тома сочиненій русскихъ авторовъ Стелловскій имѣлъ полнѣйшее право. Затѣмъ, ссылаясь на 287, 303 и 305 ст. Уст. Цenz., апелляторъ просилъ: положить съ Крестовскаго, за самовольную уступку Вольфу изданія упомянутаго романа, взысканіе убытковъ, согласно 304 ст. Уст. Цenz.; 2) отобрать отъ Вольфа наличные экземпляры этого романа; 3) присудить съ нихъ обоимъ судебныя издержки, и 4) признать искъ ихъ объ убыткахъ съ Стелловскаго неосновательнымъ. При разсмотрѣніи сего дѣла въ С.-Петербургской Судебной Палатѣ, Стелловскій, на словесномъ состязаніи, повторивъ прежнія возраженія и требованія свои по настоящему дѣлу, представилъ X выпускъ издаваемаго имъ собранія сочиненій русскихъ авторовъ, гдѣ помѣщены послѣднія сочиненія Крестовскаго, а въ томъ числѣ начало романа «Петербургскія Трущобы» и того же собранія *второе*

изданіе IV выпуска, заключающаго въ себѣ сочиненія Крестовскаго, написанныя имъ до заключенія со Стелловскимъ въ 1862 г. контракта. При этомъ Стелловскій сказалъ, что этотъ X выпускъ составляетъ, согласно условіямъ контракта, присовокупленіе ко второму изданію сочиненій Крестовскаго; что ни одна изъ сихъ двухъ книгъ не поступала еще въ продажу; что несомнѣнность втораго изданія прежнихъ сочиненій Крестовскаго доказывается новымъ наборомъ шрифта этой книги, и что онъ приступилъ къ напечатанію названнаго выше романа вслѣдъ за тѣмъ, какъ онъ былъ оконченъ въ журналѣ «Отечественныя Записки». Повѣренный Вольфа и Крестовскаго, осмотрѣвъ представленныя Стелловскимъ книги, уклонился отъ заявленія противъ новыхъ этихъ доказательствъ къ дѣлу какиихъ либо положительныхъ возраженій, и просилъ, въ предупрежденіе могущаго быть для Вольфа ущерба отъ продажи Стелловскимъ спорнаго романа, оставить рѣшеніе Суда въ своей силѣ. Судебная Палата нашла: 1) что по смыслу 292 ст. Уст. Цenz., помѣщеніе авторомъ своей статьи въ журналѣ или иномъ собраніи на лашаетъ его права напечатать ее особо, а слѣдовательно и договоръ объ уступкѣ этого права другому, по силѣ 1528 ст. X т. 1 ч., есть актъ законный, и посему указываемая истцомъ 305 ст. Уст. Цenz., признающая подлогомъ продажу рукописи или право на изданіе книги двумъ лицамъ, къ настоящему дѣлу примѣнена быть не можетъ; 2) что хотя, по смыслу тѣхъ же 292 ст. Уст. Цenz. и 1528 ст. X т. 1 ч., Крестовскій имѣлъ право уступить свое произведеніе въ исключительную собственность издателя Стелловскаго, по этой уступкѣ, — какъ совершенно правильно опредѣлялъ С.-Петербургскій Окружный Судъ, — не было, въ чемъ отчасти выразилъ свое сознаніе самъ истецъ, объявляя въ присутствіи Палаты, что онъ приступилъ къ печатанію романа лишь послѣ выхода послѣдней его статьи въ «Отечественныхъ Запискахъ», и 3) что во всякомъ случаѣ, если бы даже и возникло какое нибудь сомнѣніе касательно смысла этой части контракта, то его, по силѣ 1539 ст. X т. 1 ч., слѣдовало бы разъяснить въ пользу Крестовскаго, по тому уваженію, что отъ Стелловскаго зависѣло опредѣлить обязательство съ большою точностью. По отношенію встрѣчнаго иска Крестовскаго и Вольфа къ Стелловскому, предъявленнаго главнѣйше въ виду сдѣланной имъ публикаціи объ изданіи романа, Палата не нашла достаточныхъ основаній къ признанію этого иска правильнымъ, какъ потому, что въ самой этой публикаціи право свое на изданіе романа Стелловскій выводилъ изъ заключеннаго имъ съ Крестовскимъ условія, такъ и по той причинѣ, что Стелловскій, въ день доклада дѣла въ Палатѣ, представилъ второе изданіе сочиненій Крестовскаго, обусловливавшее, по содержанію 3 п. контракта, право сего издателя на *присовокупленіе* въ нимъ новыхъ произведеній Крестовскаго, и противъ сего новаго доказательства повѣренный встрѣчныхъ истцовъ возраженій не представлялъ. Кроме того, по замѣчанію Стелловскаго, не отвергнутому его противниками, онъ еще не приступалъ къ продажѣ новаго тома сочиненій Крестовскаго, гдѣ помѣщенъ спорный романъ. Изъ всего этого Палата заключила, что въ настоящее время не обнаруживается, чтобы Стелловскій нанесъ своимъ противникамъ по настоящему дѣлу какой либо юридическій или фактивный ущербъ напечатаніемъ ска-

занной публикации, а потому и не может подлежать присужденію къ отвѣтственности по встрѣчному иску. Вслѣдствіе этихъ соображеній Палата, признавъ искъ Вольфа и Крестовскаго къ Стелловскому преждевременнымъ, оставила въ прочихъ частяхъ рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда въ своей силѣ и возложила на Стелловскаго уплату судебныхъ издержекъ апелляціоннаго производства. На это рѣшеніе Палаты Стелловскій принесъ кассационную жалобу, сущность которой заключается въ слѣдующемъ: 1) мнѣніе Палаты, что Крестовскій не уступилъ Стелловскому своихъ произведеній въ исключительную собственность, опровергается 3 п. условія 31 Октября 1862 года, положительно свидѣтельствующимъ, что это была запродажа всего того, что будетъ къ извѣстному сроку написано, и притомъ запродажа за условленную плату, то есть та, которая предусмотрена въ 1679 ст. X т. 1 ч., такъ какъ въ условіи, опредѣляющемъ изданіе Стелловскимъ всего того, что будетъ Крестовскимъ написано, въ точности означенъ срокъ, до истеченія котораго запродачныя Стелловскому сочиненія Крестовскаго не могли быть издавы особо никѣмъ, безъ письменнаго согласія Стелловскаго, а слѣдовательно ни Вольфомъ, ни издателемъ «Отечественныхъ Записокъ.» Допустить противное этому значило бы признать возможность продажи одного и того же имущества нѣсколькимъ лицамъ порознь, и разрушило бы основныя понятія нашего законодательства о правѣ собственности, по которымъ полное право собственности есть съ тѣмъ вмѣстѣ и то исключительное право, о коемъ говорится въ 282 и 283 ст. Уст. Цензур. А какъ со стороны Вольфа, въ удостовѣреніе его правъ на изданіе сочиненій Крестовскаго, не представлено ни письменнаго акта, ни какого либо изъ доказательствъ, требуемыхъ 288 и 303 ст. Уст. Цензур., то къ настоящему дѣлу должна была быть примѣнена 305 ст. того же Устава, тѣмъ болѣе, что помѣщенное въ условіи выраженіе: «право присвоить новыя написанныя сочиненія ко второму изданію перваго тома» не можетъ означать ничего другаго, какъ только право издать ихъ въ первый разъ, а отнюдь не перепечатать, ибо о перепечатаніи въ условіи вовсе не говорится; договоры же, по силѣ 1538 ст. X т. 1 ч., должны быть изясняемы по словесному ихъ смыслу; 2) рѣшеніе Палаты, въ противность 339 ст. Уст. Гр. Суд., основано не на актѣ, такъ какъ со стороны отвѣтчиковъ не представлено никакого письменнаго акта на право Вольфа, а на такомъ доводѣ, на который ни одна изъ сторонъ не ссылалась, именно, что будто бы издаваемое Стелловскимъ полное собраніе сочиненій Крестовскаго принадлежитъ къ категоріи тѣхъ собраній литературныхъ произведеній или журналовъ, о которыхъ говорится въ 292 ст. Уст. Цензур. Между тѣмъ статья эта очевидно относится въ собраніямъ произведеній разныхъ авторовъ, упомянутымъ въ 291 ст. того же Устава, къ числу коихъ не можетъ быть относимо изданіе Стелловскаго, въ коемъ сочиненія каждаго автора печатаются отдѣльными книгами и продаются отдѣльно, на что никакой издатель сборниковъ, значущихся въ 291 ст. Уст. Цензур., не имѣетъ права. Такимъ образомъ, рѣшеніе Палаты, основанное на неправильномъ и неприведенномъ сторонами доводѣ, постановлено въ явное нарушеніе 303 и 305 ст. Уст. Цензур., по силѣ которыхъ всѣ постановленныя въ этомъ Уставѣ ограниченія относительно

пользованія литературною собственностью уничтожаются лишь письменнымъ дозволеніемъ законнаго издателя, или иными, добровольно имъ заключенными условіями, а продажа права на изданіе книги нѣсколькимъ лицамъ порознь признается самовольнымъ изданіемъ и наказывается по 1683 ст. Улож. о наказ.; 3) по условію 31 Октября 1862 г., Крестовскій, продавая Стелловскому право на изданіе всѣхъ его сочиненій, до 1 Ноября 1867 года написанныхъ, не выговорилъ для себя права печатать эти сочиненія, или передѣвать другимъ, и на это ему не было Стелловскимъ даваемо дозволенія, что подтверждается и самими рѣшеніями судебныхъ мѣстъ; при такомъ же отсутствіи въ договорѣ 1862 г. положительнаго указанія на право Крестовскаго располагать проданными уже Стелловскому сочиненіями, договоръ этотъ не представляетъ никакого недоразумѣнія, подлежащаго разъясненію по указываемой Палатою 1539 ст. X т. 1 ч., а къ дѣлу вполне примѣняется 305 ст. Уст. Ценз. За сию продажу Крестовскимъ Вольфу и издателю «Отечественныхъ Записокъ» сочиненій, проданныхъ уже Стелловскому, не только не служитъ опроверженіемъ иска сего послѣдняго, но еще усиливаетъ отвѣтственность Крестовскаго. Наконецъ 4) Стелловскій признаетъ рѣшеніе Палаты нарушающимъ буквальный смыслъ 868 и 870 ст. Уст. Гр. Суд. въ томъ, что Палата, признавъ встрѣчный искъ Вольфа и Крестовскаго не подлежащимъ удовлетворенію, однако утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда о возложеніи судебныхъ издержекъ на одного Стелловскаго, возложивъ на него и издержки апелляціоннаго производства. Основываясь на вышеизложенномъ, Стелловскій находитъ, что какъ повѣренный отвѣтчиковъ не отвергалъ подлинности и дѣйствительности договора 31 Октября 1862 года, въ которомъ сказано, что Крестовскій продалъ Стелловскому, за условленную плату, всѣ сочиненія, кои онъ напишетъ, а не напечатаетъ, до 1 Ноября 1867 г., и какъ, на основаніи этого договора и признанія повѣреннаго отвѣтчиковъ, Палата не отвергла этого за Стелловскимъ права, то она и была обязана руководствоваться въ своихъ соображеніяхъ 303 и 305 ст. Уст. Ценз., приводимыми въ доводахъ обѣихъ сторонъ (339 ст. Уст. Гр. Суд.). Затѣмъ, признавая обжалованное рѣшеніе Палаты постановленнымъ въ явное нарушеніе прямаго смысла 339, 868 и 870 ст. Уст. Гр. Суд. и 291, 292, 303 и 305 ст. Уст. Ценз., Стелловскій проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе на основаніи 1 п. 793 ст. Уст. Гр. Суд. и поручить другой Палатѣ, оставивъ въ силѣ сущность рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты въ отношеніи признаннаго уже за Стелловскимъ права, постановить опредѣленіе о томъ, что право это, по буквальному смыслу договора и на основаніи приведенныхъ законовъ, есть полное или исключительное, тѣмъ болѣе, что со стороны отвѣтчиковъ не представлено никакого акта, который бы свидѣтельствовалъ о правѣ Вольфа, и примѣнилъ необходимыя къ сему дѣлу 203 и 305 ст. Уст. Ценз., признать изданіе Вольфомъ «Петербургскихъ Трущобъ» изданіемъ произвольнымъ, съ тѣми послѣдствіями, которыя заявлены въ исковомъ его, Стелловскаго, прошеніи, равно поручить Палатѣ постановить опредѣленіе и о судебныхъ издержкахъ, согласно 868 ст. Уст. Гр. Суд. При кассационной жалобѣ Стелловскій представилъ: 1) копію съ встрѣчнаго исковаго про-

шенія повѣреннаго отвѣтчиковъ.—въ доказательство того, что самъ отвѣтчикъ постоянно при навалѣ, что Крестовскій продалъ Стелловскому и обязанъ передать все, что онъ до 1 Января 1867 г. *напишетъ*, а не *напечатаетъ*; 2) копіи съ протоколовъ Окружнаго Суда и Судебной Палаты, въ доказательство того, что повѣренный отвѣтчиковъ не представилъ никакого акта, который бы предоставлялъ Вольфу право на изданіе «Петербургскихъ Трущобъ», и что Палата оспознала свое рѣшеніе не на какомъ либо актѣ Вольфа, но на такихъ доводахъ, которые вовсе не были приводимы сторонами, и 3) копію въ своей апелляціонной жалобѣ въ Судебную Палату, свидѣтельствующей о томъ, что Стелловскій постоянно требовалъ отъ повѣреннаго отвѣтчиковъ представленія акта о правѣ Вольфа.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Стелловскаго, Навварнаго Совѣтника Бочарова, и заключеніе Оберъ-Прокурора, усматриваетъ, что Стелловскій, изложивъ въ кассационной жалобѣ соображенія свои о разныхъ узаконеніяхъ, объясняющихъ, по мнѣнію его, предметъ его дѣла, окончательно жалуется на нарушеніе Палатою 291, 292, 303 и 305 ст. Уст. Цenz. и 339, 868 и 870 ст. Уст. Гр. Суд.; сверхъ того повѣренный Стелловскаго, въ словесныхъ объясненіяхъ, заявилъ, что рѣшеніе Палаты не соответствуетъ также 287 и 288 ст. Уст. Цenz. Разсмотрѣвъ всѣ обстоятельства настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) двѣ послѣднія статьи, т. е. 287 и 288 Уст. Цenz., приводятся повѣреннымъ Стелловскаго, а изъ нихъ 288 ст. указывается и самимъ Стелловскимъ въ кассационной его жалобѣ, въ удостовѣреніе того, что для изданія чьего либо сочиненія необходимо заключить письменное условіе съ авторомъ онаго, или же съ законнымъ издателемъ, если право изданія уже кому либо сочинителемъ уступлено, и что посему купецъ Вольфъ, какъ не представившій никакого письменнаго акта на право изданія романа Крестовскаго «Петербургскія Трущобы», долженъ быть признанъ самовольнымъ издателемъ этого сочиненія. По объясненіямъ просителей, и самъ Крестовскій, уступивъ Стелловскому, по условію 1862 года, изданіе всѣхъ своихъ сочиненій, которыя будутъ имъ написаны въ теченіи послѣдующихъ пяти лѣтъ, и не выговоривъ для себя права на вторичное изданіе сихъ сочиненій до окончанія этого срока, не могъ уже, по силѣ означенныхъ и 287 и 288 ст., безъ письменнаго согласія Стелловскаго, ни самъ издавать эти сочиненія, ни позволять кому либо вторично ихъ изданіе, а посему уступка Крестовскимъ купцу Вольфу права на изданіе романа «Петербургскія Трущобы» составляетъ также самовольное изданіе и влечетъ за собою послѣдствія, опредѣленныя въ 305 ст. Уст. Цenz. и въ 1683 ст. Улож. о наказаніяхъ, Правительствующій Сенатъ не призываетъ это толкованіе вытекающимъ изъ прямого смысла указанныхъ 267 и 268 ст., а напротивъ того, находитъ, что первая изъ нихъ, опредѣляя послѣдствія незаключенія *никакого письменнаго условія* между сочинителемъ, переводчикомъ, или вздателемъ и книгопродавцемъ, тѣмъ самымъ предусматриваетъ случай отсутствія всякаго между ними письменнаго условія, а слѣдовательно допускаетъ и условія словесныя; вторая же, хотя и предписываетъ порядокъ заключенія письменныхъ условій, именно, что онѣ пишутся на обыкновенной гербовой бумагѣ и записываются въ маклерской книгѣ,

но изъ нея вовсе не слѣдуетъ ни того, чтобы условія оъ изданіи сочиненій были непременно письменныя, ибо, какъ объяснено выше, предыдущая 287 ст. положительно допускаетъ условія словесныя, ни даже того, чтобы и письменныя условія заключались не иначе, какъ порядкомъ, указаннымъ въ ст. 288, такъ какъ изъ употребленныхъ въ 287 ст. словъ: «никакого письменнаго условія» явствуетъ, что письменныя условія сего рода могутъ быть не только формальныя, составленныя способомъ, въ 288 ст. указаннымъ, но и иныя, т. е. писанныя даже на простой бумагѣ, или невнесенныя въ маклерскую книгу. Такимъ образомъ Палата не имѣла никакого основанія, по непредставленію со стороны Вольфа письменнаго акта на право изданія романа «Петербургскія Трущобы», обращаться къ 287 и 288 ст. Уст. Цenz., какъ не заключающимъ въ себѣ требованія письменныхъ на то условій, а за симъ рѣшеніе Палаты не можетъ быть признано противорѣчающимъ этимъ статьямъ. Что же касается до вопроса о томъ, имѣлъ ли Крестовскій, при существованіи заключеннаго имъ съ Стелловскимъ условія 1862 г., право уступить Вольфу изданіе романа «Петербургскія Трущобы», или же, за силою того условія, онъ уже не имѣлъ этого права, и посему дозволеніе имъ Вольфу издать это сочиненіе, а равно и напечатаніе онаго симъ послѣднимъ, не слѣдуетъ ли признавать самовольнымъ изданіемъ,—то разрѣшеніе этого вопроса зависитъ отъ истолкованія внутренняго содержанія того условія, что уже относится къ самому существу дѣла, въ разсмотрѣніе коего Правительствующій Сенатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., входитъ не можетъ, изъ чего слѣдуетъ, что жалоба Стелловскаго и его повѣреннаго на непримѣненіе Палатою къ дѣлу 305, равно какъ и 303 ст. Уст. Цenz., а съ тѣмъ вмѣстѣ и на нарушеніе ею прямого смысла этихъ статей закона, не подлежитъ обсужденію въ кассационномъ порядкѣ. 2) Стелловскій и его повѣренный утверждаютъ, что Палатою неправильно примѣнена къ дѣлу 292 ст. Уст. Цenz., потому, что издаваемое Стелловскимъ собраніе сочиненій русскихъ авторовъ не есть вовсе собраніе, о которомъ говорится въ означенной 292 ст., и что, по мнѣнію просителей, статья эта относится къ тѣмъ только собраніямъ мелкихъ сочиненій и статей, о коихъ упоминается въ предыдущей 291 ст., какъ то: къ журналамъ и другимъ періодическимъ сочиненіямъ, альманахамъ и т. п. Этимъ просители объясняютъ нарушеніе Палатою обѣихъ сихъ статей. Правительствующій Сенатъ находитъ, что буквальный смыслъ 291 и 292 ст. Уст. Цenz. не ведетъ къ прямому заключенію объ указываемой просителями связи между ними, такъ какъ, во 1-хъ) въ 292 ст. не сдѣлано ссылки на статью 291; во 2-хъ) самое названіе изданій въ этихъ статьяхъ не одинаково, ибо только объ однихъ *журналахъ* упоминается въ обѣихъ статьяхъ, а затѣмъ вмѣсто поименованныхъ въ 291 ст. *періодическихъ сочиненій, альманаховъ и вообще книгъ, составленныхъ изъ разныхъ мелкихъ сочиненій или статей*, въ 292 ст. употреблено совсѣмъ другое, самое общее выраженіе: «или *иномъ собраніи*,» объемяющее собою не только тѣ собранія мел-

Въ рѣшеніяхъ подъ №№ 41 и 42 вкрались опечатки: въ первомъ, на стр. 75, въ 5-й строкъ снизу, вмѣсто *мещанина* Степанова, напечатано: *крестьянина* Степанова; а въ послѣднемъ, на стр. 88, въ 7 строкъ снизу, вмѣсто 287 и 288 ст., напечатано: 267 и 268 ст.

нихъ сочиненій, о коихъ сказано въ 291 ст., но и всякія нныя собранія, и въ 3-хъ) ст. 291 относится исключительно къ издателямъ, тогда какъ 292 ст. имѣеть въ виду только сочинителей и переводчиковъ. Изъ сего слѣдуетъ, что Палата, примѣнивъ 292 ст. къ издаваемому Стелловскимъ собранію сочиненій русскихъ авторовъ, или къ собранію сочиненій Крестовскаго, не нарушила ни этой, ни 291 ст., такъ какъ изъ ст. 292 нельзя прямо заключить, чтобы она модъ словами: «*имомъ собраніи*» разумѣла только тѣ сборники мелкихъ сочиненій, о коихъ упомянуто въ 291 ст.; 3) нарушение 339 ст. Уст. Гр. Суд. просители доказываютъ тѣмъ, что Палата, принявъ въ соображеніе 292 ст. Уст. Цenz., на которую ни одна изъ сторонъ не ссылалась, будто бы основала свое рѣшеніе на новомъ, не-указанномъ тяжущимися доводѣ, тогда какъ, по приведенной 339 ст., рѣшеніе суда должно быть основано на актахъ, представленныхъ сторонами, и на доводахъ, изложенныхъ ими при изустномъ состязаніи. Но въ настоящемъ дѣлѣ доводы сторонъ состояли въ томъ, что Стелловскій отрицалъ право Крестовскаго на уступку Вольфу изданія романа «Петербургскія Трудобы», за силою договора 1862 года, а Крестовскій доказывалъ, что договоръ этотъ не лишаетъ его права издать означенный романъ или же передать изданіе онаго другому лицу. Въ виду этого спора, Палатѣ предстояло, взвѣсивъ доводы обѣихъ сторонъ, разрѣшить вопросъ, дозволяетъ ли законъ сочинителю, независимо отъ предоставленія права на изданіе его сочиненій одному, уступить это право другому лицу, и Палата, разрѣшая этотъ вопросъ, должна была основать свое заключеніе на законѣ. Этотъ законъ Палата нашла въ 292 ст. Уст. Цenz., и одно то обстоятельство, что стороны на него не ссылались, не могло, по 339 ст. Уст. Гражд. Суд., стѣснять Палату въ приведеніи сего закона въ ея рѣшеніи, потому что, по смыслу этой статьи, судъ только не можетъ основывать свое рѣшеніе на доводахъ, не приведенныхъ сторонами, но она не воспрещаетъ суду основывать свои рѣшенія на такихъ законахъ, на которые тяжущимися не сдѣлано ссылки; напротивъ того, на основаніи 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд., судъ обязанъ указывать въ своемъ рѣшеніи законы, которыми онъ руководствовался. За симъ и принимая во вниманіе, что примѣненіе къ дѣлу приличныхъ законовъ и указаніе ихъ въ рѣшеніи составляетъ обязанность суда, и что подкрѣпленіе рѣшенія закономъ не можетъ быть принимаемо въ значеніи довода со стороны суда, Правительствующій Сенатъ находитъ, что приведеніемъ въ своемъ рѣшеніи 292 ст. Уст. Цenz., Палата нисколько не нарушила 339 ст. Уст. Гр. Суд. Наконецъ 4) Стелловскій жалуется на нарушение 868 и 870 ст. Уст. Гр. Суд., состоящее, по его мнѣнію, въ томъ, что хотя Палата отвергла встрѣчный искъ Крестовскаго и Вольфа, тѣмъ не менѣе, въ противность этихъ статей, всѣ судебныя издержки отнесены ею на одного Стелловскаго. Правительствующій Сенатъ находитъ и въ этомъ отношеніи жалобу Стелловскаго лишеною основанія, такъ какъ, съ одной стороны, встрѣчный искъ не могъ, въ отношеніи судебныхъ издержекъ, имѣть никакого вліянія на искъ первоначальный, начатый Стелловскимъ, и судебныя мѣста, отвергнувъ этотъ его искъ безусловно, имѣли право, на точномъ основаніи означенныхъ статей, возложить судебныя издержки на истца, вполне проигравшаго дѣло, а съ другой стороны встрѣчный искъ Крестовскаго и Вольфа Палатою не отвергнутъ,

а только признанъ преждевременнымъ, такъ что въ настоящее время нельзя сказать, чтобы, согласно 770 ст. Уст. Гр. Суд., этотъ встрѣчный искъ былъ уже рѣшенъ въ пользу Стелловскаго, или противъ Крестовскаго и Вольфа. По всѣмъ съмъ соображеніямъ, признавая просьбу объ отмятій рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по настоящему дѣлу незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд. кассационную жалобу Стелловскаго оставить безъ послѣдствій.

43.—1868 года января 18-го дня. По кассационной жалобѣ мѣщанина Ивана Бѣлугина на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фонтъ-Дервизъ.)

Мѣщанинъ Иванъ Бѣлугинъ просилъ С.-Петербургскаго Мироваго Судью 21-го участка взыскать съ купчихи Анны Раменской 67 руб., недоплоченныхъ ему за произведенную по дому ея каменную работу. При разборѣ дѣла Раменская объяснила, что, заплативъ лавочнику Сальникову 84 руб. 73 коп. за товарища Бѣлугина, крестьянина Солунина, производившаго вмѣстѣ съ нимъ въ ея домѣ каменныя работы, она не только вполне рассчиталась съ Бѣлугинымъ, но даже переплатила ему 17 руб. 73 коп. Противъ сего Бѣлугинъ возразилъ, что Солунинъ былъ его пайщикомъ въ равныхъ доляхъ и получилъ свои деньги, а всю часть, слѣдующую съ Раменской, причитается получить ему, Бѣлугину, по взаимнымъ ихъ счетамъ съ Солунинымъ; что просилъ ли Солунинъ уплатить лавочнику Сальникову—онъ не знаетъ, и бралъ ли у лавочника припасы, и сколько именно, ему ничего неизвѣстно; что Раменская, не взявши росписки съ Солунина, сама виновата, что не выяснила количества забора, а по условію она не доплатила 67 руб. Спрошенные въ качествѣ свидѣтелей Солунинъ и Сальниковъ показали: первый, что онъ вмѣстѣ съ товарищемъ своимъ бралъ припасы въ лавкѣ Сальникова, но всегда на наличныя деньги, никогда не одолжались, брали припасовъ очень немного и можетъ быть перебрали рублей на 30, и второй, что Раменская дѣйствительно уплатила ему за Солунина 84 р. 73 коп., при чемъ свидѣтель сей представилъ свою торговую книгу, въ которой значится произведенная Раменскою уплата. Мировой Судья опредѣлялъ: взыскать съ Раменской въ пользу Бѣлугина 67 р., предоставивъ ей, если считаетъ себя вправѣ, искать деньги съ Солунина. На это рѣшеніе Раменская подала апелляционную жалобу. Мировой Съѣздъ напелъ, что Бѣлугинъ, отыскивая съ Раменской взысканія остальныхъ за работу въ ея домѣ 67 р. въ своемъ лицѣ и въ лицѣ товарища своего Солунина, который ему передалъ свои расчеты съ Раменскою, отрицаетъ дѣйствительность платежа Раменскою за Солунина 84 р. 73 коп. въ мелочную лавку за забранннй товаръ, какъ уплаты ему, Солунину, за работу по ея дому вмѣстѣ съ Бѣлугинымъ. Дѣйствительность забора Солунинымъ у Сальникова тозара онъ, Солунинъ, не отрицаетъ. Дѣйствительность того, что онъ долженъ, видна изъ того, что онъ и самъ показываетъ, что перебралъ быть можетъ до 30 р. Дѣйствительность упла-

ты за Солунина, именно 84 р. 73 коп., подтверждается Сальниковым и его торговою книгою. Определяя значеніе сихъ доказательствъ по отношенію къ правильности иска, предъявленнаго на Раменскую, по силѣ 129 ст. Уст. Гр. Суд., и признавая возраженіе Раменской вполнѣ правильнымъ, тѣмъ болѣе, что если бы понимать объясненіе Солунина о переборѣ въ смыслѣ выбора товара, то и тогда искъ этотъ не можетъ быть основательнымъ, такъ какъ тотъ же Солунинъ не отрицаетъ дѣйствительности уплаты за него Раменскою Сальникову, у котораго недоплаченный заборъ Солунина доказанъ торговою книгою. — Съѣздъ опредѣляетъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мироваго Суда 21 участка, въ искѣ Бѣлугину съ Раменской 67 р. отказать. На это рѣшеніе мѣшанинъ Бѣлугинъ приноситъ кассационную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) въ рѣшеніи Мироваго Съѣзда сказано: «дѣйствительность забора Солунинымъ у Сальникова товара онъ, Солунинъ, не отрицаетъ; дѣйствительность того, что онъ долженъ, видна изъ того, что онъ и самъ показываетъ, что онъ перебралъ до 30 рублей.» Это показаніе, принятое Съѣздомъ за признаніе, выражено такъ: «что Солунинъ вмѣстѣ съ товарищемъ (т. е. Бѣлугинымъ) брали припасы въ лавкѣ Сальникова, но всегда на наличныя деньги, никогда не одолжался, брали припасовъ очень немного, и можетъ быть перебралъ руб. на 30.» Такое показаніе очевидно не есть утвержденіе, а отричаніе долга; 2) далѣе въ рѣшеніи Съѣзда сказано: «недоплаченный заборъ Солунина доказанъ торговою книгою Сальникова.» По смыслу же 470 ст. Уст. Гр. Суд., книга Сальникова не можетъ быть принята за доказательство иначе, какъ только по тѣмъ статьямъ, по коимъ есть росписка Солунина, чего совершенно въ книгѣ нѣтъ; сверхъ того Сальниковъ былъ привлеченъ къ дѣлу въ качествѣ свидѣтеля и не вступалъ въ дѣло, какъ третье лицо, по обряду 665 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) какъ условіемъ, такъ и признаніемъ Раменской, доказано, что она была должна, слѣдовательно деньги, у ней находившіяся, составляли имущество его, Бѣлугина, на которыя, имѣя право собственности, онъ имѣетъ, по силѣ 541 ст. т. X ч. 1, и право распоряженія; а какъ, по 542 ст. того же тома, право распоряженія иначе можетъ отдѣлиться, какъ по довѣренности, данной отъ владѣльца другому, или наложеніемъ ареста, порядкомъ, указаннымъ въ 1078 ст. Уст. Гр. Суд., Раменская же, ни по довѣренности, ни по переказу, ни по судебному рѣшенію, не была уполномочена къ выдачѣ этихъ денегъ Сальникову, слѣдовательно выдача ея принадлежащихъ ему денегъ именуется самоуправнымъ дѣйствіемъ и воспрещается ст. 690 т. X ч. 1. Затѣмъ, если Сальниковъ хотѣлъ арестовать его, Бѣлугина, деньги, долженъ былъ обратиться въ судебное мѣсто, или, по 665 ст. Уст. Гр. Суд., какъ третье лицо, заявить свои права, безъ чего онъ не могъ получить прямо отъ Раменской денегъ, не доказавъ, по 81 ст., своихъ правъ судебнымъ разбирательствомъ, чего требуетъ 1 ст. того же Устава. Посему, находя что въ рѣшеніи Мироваго Съѣзда нарушены 541, 542, 690 ст. т. X ч. 1, 81, 470, 665 и 1078 ст. Уст. Гр. Суд., Бѣлугинъ проситъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) первымъ основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда Бѣлугинъ приво-

дитъ неправильный выводъ, сдѣланный Съѣздомъ изъ словъ свидѣтельскаго показанія крестьянина Солунина. По закону (ст. 102 и 129 Уст. Гр. Суд.), мировымъ судьямъ предоставлено опредѣлять, по убѣжденію совѣсти, значеніе представленныхъ доказательствъ, равно какъ силу свидѣтельскихъ показаній; слѣдовательно Мировой Съѣздъ, опредѣляя силу и значеніе показанія Солунина, дѣйствовалъ въ предѣлахъ предоставленной ему закономъ власти; посему объясненіе Бѣлугина о неправомерности даннаго Съѣздомъ значенія означенному показанію, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда; 2) затѣмъ Бѣлугинъ указываетъ на нарушеніе 470 ст. Уст. Гр. Судопр. тѣмъ, что Съѣздъ принялъ за доказательство книгу мелочнаго торговца Сальникова, въ коей нѣтъ росписки Солунина о заборѣ припасовъ. По смыслу 470 ст., книги розничныхъ и мелочныхъ торговцевъ, когда въ нихъ есть росписка лица, кому товары или припасы поставлены, составляютъ противъ этого лица такое доказательство, которое, какъ установленное самимъ закономъ, судъ не вправе признать недостаточнымъ; но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы мировые судьи, въ томъ случаѣ, когда росписокъ въ книгѣхъ нѣтъ, не имѣли права принимать ихъ въ соображеніе при рѣшеніи дѣла по убѣжденію совѣсти. Напротивъ того, на основаніи 105 ст. Уст. Гр. Суд., мировыя установленія принимаютъ въ соображеніе всякаго рода акты, какъ совершенныя вла явленные установленнымъ порядкомъ, такъ и домашніе, а равно и другія бумаги, и слѣдовательно, Мировой Съѣздъ могъ, безъ нарушенія 470 ст. Уст. Гр. Суд., принять къ своему разсмотрѣнію книги, представленныя Сальниковымъ, и основать свое рѣшеніе на соображеніи этихъ книгъ съ прочими доказательствами и обстоятельствами дѣла; 3) далѣе Бѣлугинъ, ссылаясь на 541, 542, 690 ст. т. X ч. 1 и 1078 ст. Уст. Гр. Суд., объясняетъ, что Раменская не имѣла права, безъ его уполномочія и согласія, распоряжаться принадлежащими ему деньгами и выдавать ихъ Сальникову; но это объясненіе также не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда, который, не имѣя въ виду спора о правѣ Раменской на уплату денегъ за припасы, забранныя Солунинымъ и товарищемъ его Бѣлугинымъ изъ лавки Сальникова, не имѣлъ и повода входить въ обсужденіе вопроса объ этомъ правѣ. Съѣздъ нашелъ, что Бѣлугинъ отпиривается съ Раменской 67 р. за работы въ ея домѣ, въ своемъ лицѣ и въ лицѣ товарища своего Солунина, и, признавъ дѣйствительность отдачи Раменскою за Солунина 84 руб. 73 коп. въ мелочную лавку, въ уплату за общія его работы съ Бѣлугинымъ, отказомъ въ искѣ Бѣлугина ни только не нарушилъ вышеприведенныхъ просителемъ законовъ; 4) наконецъ Бѣлугинъ видитъ нарушеніе 1 пун. 665 ст. Уст. Гр. Судопр. въ томъ, что если Сальниковъ хотѣлъ получить деньги за забранныя въ его лавкѣ припасы, то долженъ былъ вступить въ дѣло въ качествѣ третьяго лица и получить удовлетвореніе не иначе, какъ по признаніи его права судомъ. Это объясненіе нельзя признать заслуживающимъ уваженія потому, что Сальниковъ въ настоящемъ дѣлѣ ничего не искалъ, въ рѣшеніи Мироваго Съѣзда въ его пользу ничего не присуждено и о правѣ его на полученіе денегъ Мировой Съѣздъ никакого сужденія не имѣлъ; посему приведенныя Бѣлугинымъ статьи, относящіяся до права третьяго

лица заявить на спорное имущество свои особенныя права, независимыя отъ правъ истца или отвѣтчика, въ настоящемъ дѣлѣ не могли имѣть примѣненія. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній, не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда нарушенія законовъ, указанныхъ въ кассационной жалобѣ Бѣаугина, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: означенную жалобу оставить безъ послѣдствій.

44.—1868 года января 18-го дня. *По кассационной жалобѣ купеческаго сына Михаила Курабцева на рѣшеніе Бѣлевскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фонтъ-Дервизъ.)

По иску Одоевского мѣщанина Трифона Лѣнова съ Бѣлевскаго купеческаго сына Михаила Курабцева 375 р. 93 к. за доставленный воскъ и желѣзный винтъ, Мировой Судья 1-го участка Бѣлевскаго округа, на основаніи 88 ст. Полож. о введ. въ дѣйств. Суд. Устав., постановилъ о непріятіи сего дѣла къ своему разбирательству, такъ какъ оно уже производилось и рѣшено въ Бѣлевскомъ Словесномъ Судѣ. Лѣновъ жаловался на это постановленіе Бѣлевскому Мировому Съѣзду, который нашелъ, что рѣшеніе Словеснаго Суда по сему дѣлу, состоявшееся 13 Сентября 1865 г., какъ видно изъ засвидѣтельствованной копіи сего рѣшенія, было объявлено Лѣнову 15 Ноября 1866 г., и что Лѣновъ, согласно 1850 ст. Уст. Торг., принесъ своевременно жалобу въ Бѣлевскій, а за симъ въ Тульскій Уѣздный Судъ, копію, по подписи 24 Апрѣля 1867 г., дѣло признало неподлежащимъ пріятію въ прежнихъ судахъ на основаніи 77 ст. Полож. о введ. въ дѣйств. Судебн. Устав. Принимая во вниманіе, что рѣшеніе Словеснаго Суда объявлено Лѣнову уже послѣ введенія мировыхъ судебныхъ установленій, что затѣмъ Лѣновъ не могъ начать искъ судебнымъ порядкомъ въ прежнихъ присутственныхъ мѣстахъ и что на этомъ основаніи ему отказано Тульскимъ Уѣзднымъ Судомъ по 77 ст. Полож. о введ. въ дѣйств. Судеб. Устав., Мировой Съѣздъ призналъ, согласно съ заключеніемъ Товарища Прокурора, искъ Лѣнова подсуднымъ мировымъ установленіямъ и предоставилъ ему право начать его у того же Мироваго Судьи. Вслѣдствіе сего Мировой Судья рѣшилъ дѣло по существу и присудилъ съ Курабцева въ пользу Лѣнова 210 руб. 46 коп. На это рѣшеніе обѣ стороны принесли апелляціонныя жалобы, при чемъ отецъ отвѣтчика, Василій Курабцевъ, между прочимъ, указывалъ на то обстоятельство, что Лѣновъ не имѣлъ права возобновлять это дѣло, такъ какъ оно было уже рѣшено Словеснымъ Судомъ, рѣшеніе коего вошло въ окончательную законную силу. Мировой Съѣздъ частью утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи, частью же измѣнилъ оное, опредѣливъ взыскать съ Курабцева въ пользу Лѣнова 240 р. 46 к. Въ принесенной на это рѣшеніе Съѣзда кассационной жалобѣ купеческій сынъ Михаилъ Курабцевъ представляетъ только о несогласномъ съ законами заключеніи Бѣлевскаго Мироваго Съѣзда касательно подсудности сего дѣла мировымъ установленіямъ. Курабцевъ объясняетъ, что настоящее дѣло было рѣшено Бѣлевскимъ Торговымъ Словеснымъ Судомъ 13 Сентября 1865 года и рѣшеніе это вошло въ

законную силу; что истецъ, будучи недоволенъ рѣшеніемъ, объявленнымъ ему 15 Ноября 1866 г., хотя и приносилъ апелляцію Бѣлевскому Уѣздному Суду, но жалоба его, по несоблюденію одной существенной формальности, была Судомъ оставлена безъ разсмотрѣнія, о чемъ ему и объявлено 26 Декабря того же года, и что затѣмъ, послѣ уже срока, именно 4 Апрѣля 1867 г., Лѣновъ обратился съ прошеніемъ въ Тульскій Уѣздный Судъ (за упраздненіемъ Бѣлевскаго), который счелъ это прошеніе исковымъ и призналъ неподлежащимъ пріятію въ прежнихъ судахъ на основаніи 77 ст. Полож. о введ. въ дѣйств. Суд. Уст. Курабцевъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, признаніемъ такого дѣла подсуднымъ мировымъ установленіямъ, явно нарушилъ прямой смыслъ 88 ст. означеннаго Положенія, воспрепятствующей новымъ судамъ принимать къ своему разсмотрѣнію дѣла, производящаяся въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, прежде уничтоженія въ нихъ производства надлежащею высшею инстанціею. Разсужденіе Съѣзда о невозможности начатія Лѣновымъ иска въ прежнихъ судахъ потому, что рѣшеніе Словеснаго Суда объявлено ему послѣ введенія мировыхъ судебныхъ установленій, по мнѣнію Курабцева, нарушаетъ прямой смыслъ 1850, 1851 и 1852 ст. Уст. Торг., на основаніи конхъ, недовольнымъ рѣшеніемъ Словеснаго Суда не искъ начинается, а приносится на это рѣшеніе, въ 8 дневный срокъ, апелляціонная жалоба Магистрату или Ратушѣ, а искъ можетъ быть тогда только, когда Магистратъ или Ратуша, разсмотрѣвъ производство Словеснаго Суда, найдетъ, что судъ училенъ неправо и дастъ истцу съ отвѣтчикомъ вновь судъ. Между тѣмъ по дѣлу Лѣнова рѣшеніе Словеснаго Суда въ апелляціонномъ порядкѣ не разсматривалось и высшею надъ этимъ Судомъ инстанціею не уничтожено, слѣдовательно осталось въ своей силѣ; при существованіи же этого рѣшенія разборъ дѣла вновь въ мировыхъ установленіяхъ не могъ быть допущенъ. По симъ основаніямъ Курабцевъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить какъ прежнее постановленіе Мироваго Съѣзда по вопросу о подсудности, такъ и состоявшееся затѣмъ рѣшеніе его по существу дѣла. Противъ этой кассационной жалобы Курабцева, подано Лѣновою объясненіе, заключающееся въ слѣдующемъ: 1) просьба Курабцева объ отмѣнѣ постановленія Мироваго Съѣзда по вопросу о подсудности не подлежитъ удовлетворенію потому, что оная на это постановленіе не приносилъ, въ установленный срокъ, ни частной, ни апелляціонной жалобы, и тѣмъ дасть ходъ настоящему дѣлу въ порядкѣ, установленномъ для разсмотрѣнія дѣлъ по существу а не въ кассационномъ порядкѣ, вслѣдствіе чего и состоялось рѣшеніе по существу, съ объясненіемъ, что оно есть окончательное и апелляціи не подлежитъ; 2) домогательство Курабцева объ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда по существу лишено основанія, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., такъ какъ имъ не указано никакого нарушенія закона, и 3) равнымъ образомъ несправедливо заявленіе его о пропускѣ, будто бы, срока на обжалованіе рѣшенія Словеснаго Суда; рѣшеніе это состоялось 20 Декабря 1865 г. (а не 13 Сентября, какъ утверждаетъ Курабцевъ) и объявлено повѣренному Лѣновой 15 Ноября 1866 года, а 18 того же Ноября обжаловано имъ, за упраздненіемъ Магистрата, Бѣлевскому Уѣздному Суду, который, давъ ходъ этому дѣлу, потребовалъ отъ нее, Лѣновой, копію съ

рѣшенія Словеснаго Суда, о чемъ ей объявлено 26 Декабря; затѣмъ она 22 Января 1867 г. просила Уѣздный Судъ передать дѣло на разсмотрѣнiе Мироваго Суда, но 28 Марта Уѣздный Судъ объявилъ ей, что отъ заключенiя своего отступить не можетъ; потомъ Судъ этотъ упраздненъ; вслѣдствiе чего 4 Апрѣля того же года повѣренный Лѣсновой представилъ копію съ рѣшенія Словеснаго Суда, съ жалобою на оное Тульскому Уѣздному Суду, а какъ этотъ Судъ возвратилъ сію жалобу на основанiи 77 ст. Полож. о введ. въ дѣйств. Суд. Уст., то посему и былъ начатъ искъ у Мироваго Суда. По вышеозначеннымъ числамъ Лѣснова выводитъ, что срокъ на обжалованiе рѣшенія Словеснаго Суда не былъ пропущенъ.

Правительствующій Сенатъ, по выслушанiи заключенiя Оберъ-Прокурора, находить, что въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ обсужденiю вопросъ, справедлива ли жалоба Курабцева на принятiе Бѣлевскимъ Мировымъ Съездомъ къ своему разсмотрѣнiю такого дѣла, которое было рѣшено въ прежнемъ судебномъ установленiи и рѣшенiе по оному вступило въ законную силу. Изъ производства по сему дѣлу видно, что искъ Лѣснова съ Курабцева разсматривался въ Бѣлевскомъ Торговомъ Словесномъ Судѣ и состоявшееся по оному рѣшенiе объявлено Лѣснову, съ выдачею выписки, 15 Ноября 1866 года. На это рѣшенiе Лѣснова, хотя и принесъ апелляціонную жалобу Бѣлевскому Уѣздному Суду (за упраздненiемъ Магистрата) 18 того же Ноября, то есть въ срокъ, установленный 1850 ст. Уст. Торг., но жалоба эта, за непредставленiемъ копiи съ рѣшенія Словеснаго Суда, была оставлена безъ разсмотрѣнiя, о чемъ Лѣснову объявлено 26 Декабря. Послѣ сего, какъ видно изъ объясненiй самой повѣренной Лѣснова, его жены, не было по этому дѣлу ходженiя до 22 Января 1867 года, но и этого числа принесена была не апелляціонная жалоба, въ замѣнъ первой, оставленной безъ разсмотрѣнiя, а только просьба о передать дѣла мировому судѣ, въ чемъ отказано Уѣзднымъ Судомъ, признавшимъ, что дѣло это у него не производится. Такимъ образомъ, установленный 1850 ст. Уст. Торг., восьмидневный срокъ для обжалованiя рѣшенія Словеснаго Суда былъ уже пропущенъ. Затѣмъ лишь въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ была принесена новая, съ приложенiемъ копiи съ рѣшенія Словеснаго Суда, апелляціонная жалоба, которая не принята Уѣзднымъ Судомъ къ разсмотрѣнiю, за силою 77 ст. Полож. о введ. въ дѣйств. Суд. Уст. Въ виду этихъ данныхъ Правительствующій Сенатъ усматриваетъ: 1) что заключенiе Бѣлевскаго Мироваго Съезда, будто бы рѣшенiе Словеснаго Суда было Лѣсновымъ обжаловано въ срокъ, установленный въ 1850 ст. Уст. Торг., опровергается доводами Курабцева, основанными на имѣющихся въ дѣлѣ документахъ; 2) что напротивъ того, рѣшенiе это, какъ необжалованное въ срокъ, вступило въ законную силу, и дѣло Лѣснова, за силою 633 и 634 ст. Х т. 2 ч., не подлежало новому разсмотрѣнiю, и 3) что равнымъ образомъ лишено основанiя и то заключенiе Бѣлевскаго Мироваго Съезда, что за объявленiемъ Лѣснову рѣшенія Словеснаго Суда послѣ введенiя въ дѣйствiе Судебныхъ Уставовъ 1864 года, онъ не могъ начать искъ въ прежнихъ судебныхъ установленiяхъ, и посему дѣло его подсудно мировымъ установленiямъ, такъ какъ, послѣ рѣшенія дѣла Лѣснова Словеснымъ Судомъ, Лѣснову предстояло

не начатiе новаго иска, а обжалованiе рѣшенія Словеснаго Суда порядкомъ, указаннымъ въ 1850—1852 ст. Уст. Торг. Вслѣдствiе сего, признавая, что Бѣлевскій Мировой Съездъ, принявъ къ своему разсмотрѣнiю дѣло Лѣснова, поступилъ вопреки вышеприведенныхъ узаконенiй, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основанiи 186 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшенiе сего Съезда по настоящему дѣлу отмѣнить и передать оное, для новаго разсмотрѣнiя, въ Одоевскій Мировой Съездъ.

45.—1868 года января 18-го дня. *По кассационной жалобѣ крестьянина Смирнова на рѣшенiе Московскаго Столичнаго Мироваго Съезда 2-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкiй; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключенiе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Въ Московскихъ Мировыхъ Судебныхъ Установленiяхъ производилось дѣло по иску крестьянина Смирнова о взысканiи съ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Жаркова денегъ 27 р. серебр. за работы, произведенныя просителемъ въ имѣнiи Жаркова, находящемся въ Верейскомъ уѣздѣ, и убытковъ за удержанiе его паспорта, всего 273 руб. 29 коп. Съездъ Московскихъ Столичныхъ Мировыхъ Судей 2-го округа постановилъ по этому дѣлу 3 Юня 1867 г. рѣшенiе, коимъ отказалъ въ искѣ Смирнову на томъ основанiи: во 1-хъ) что Смирновъ не окончилъ работы въ имѣнiи Жаркова, какъ оказалось по осмотру Мировымъ Судьею 3 участка Верейскаго округа, и во 2-хъ) что къ дѣлу не представлено никакихъ доказательствъ, чтобы Жарковъ удерживалъ паспортъ Смирнова. Смирновъ въ жалобѣ на это рѣшенiе изъясняетъ, что дѣло производилось не по порядку, установленному въ 349 ст. Уст. Гр. Суд., и проситъ о предписанiи Съезду передать дѣло другому Мировому Судѣ для сбора свидѣтелей объ отказѣ ему Жарковымъ въ работѣ и специалитовъ—о числѣ заработковъ подрядчика по смыслу вышеприведенной 349 ст.

Выслушавъ заключенiе Оберъ-Прокурора, и признавъ, что въ прошенiи крестьянина Смирнова не содержится ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по коимъ, на основанiи 186 ст. Уст. Гр. Суд., допускается отмѣна рѣшенiй съездовъ мировыхъ судей, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошенiе Смирнова объ отмѣнѣ рѣшенія Съезда Московскихъ Мировыхъ Судей 2-го округа по дѣлу его съ Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Жарковымъ оставить безъ послѣдствiй.

46.—1868 года января 18-го дня. *По кассационной жалобѣ мѣщанина Алексѣя Гришина на рѣшенiе Козельскаго Мироваго Съезда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкiй; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Ю. А. Долгоруцкiй; заключенiе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Бывшая временно-обязанная крестьянка Ирина Никифорова просила Мироваго Граж. 1868 г.

Судью 2-го участка Козельскаго округа о взыскаши съ Сухиничскаго мѣщанина Алексѣя Грихина 82 руб. по роспискѣ, выданной имъ покойному ея мужу, крестьянину Егору Степанову. Грихинъ стозвался, что онъ уже давно расплатился съ самимъ мужемъ Никифоровой, но не получилъ обратно росписки, подѣ предложомъ потери оной. Мирочой Судья, принявъ во вниманіе, что по означенной роспискѣ Грихинъ состоялъ должнымъ Степанову 115 руб. и что въ счетъ сего долга уплачено 66 руб., на основ. 81, 105, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., присудилъ ко взыскашию съ Грихина въ пользу Никифоровой остальные 47 руб. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Грихинъ просилъ отмѣнить оное потому болѣе, что онъ расчесть со Степановымъ учинилъ еще при жизни его. Козельскій Мирочой Съѣздъ рѣшеніе Мироваго Судьи оставилъ въ своей силѣ. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассационной жалобѣ Грихинъ, повторяя опять, что онъ по упомянутой роспискѣ покончилъ съ Степановымъ всѣ расчеты, присовокупляетъ, что по немѣнью на роспискѣ передаточной надписи, Никифорова не могла начинать иска, и что во всякомъ случаѣ она, какъ наследница послѣ своего мужа въ движимомъ имуществѣ, на основаніи 1148 ст. т. X ч. 1 Зак. Гр., имѣла право получить по упомянутой роспискѣ не всю сумму, а только четвертую часть. Находя поэтому, что Мирочой Съѣздъ, приураженіемъ въ пользу истицы 47 руб., нарушилъ вышеприведенную статью закона, Грихинъ проситъ означенное рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Грихинъ въ доказательство неправильности рѣшенія Мироваго Съѣзда ссылается на нарушеніе имъ 1148 ст. т. X ч. 1 Зак. Гр., на основаніи которой Никифорова, по объясненію просителя, имѣла право получить по наследству послѣ мужа только 4-ю часть. Завлеченіе это, какъ изъ дѣла оказывается, Грихинъ сдѣлалъ въ первый разъ въ кассационной жалобѣ Правительствующему Сенату; при разбирательствѣ же дѣла у Мироваго Судьи и въ Мировомъ Съѣздѣ онъ въ опроверженіе иска Никифоровой ссылался главнѣйшимъ образомъ только на окончаніе по роспискѣ расчета съ самимъ Степановымъ. Посему и принимая во вниманіе, что по закону (ст. 82 и 131 Уст. Гр. Суд.) мировыя учрежденія не собираютъ доказательствъ и справокъ, а основываютъ свои рѣшенія исключительно на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися, и не имѣютъ права постановлять рѣшеніе о такихъ предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мирочой Съѣздъ не имѣлъ права возбуждать такихъ вопросовъ, на которые тяжущіеся не ссылались, а слѣдовательно не могъ и нарушить указываемой Грихинымъ ст. 1148 т. X ч. 1 Зак. Граж. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ жалобѣ Грихина ни одного изъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Козельскаго Мироваго Съѣзда, указанныхъ въ 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ѣ: за сляю этой статьи, жалобу Грихина оставить безъ послѣдствій.

47.—1868 года января 18-го дня. По кассационной жалобѣ мѣщанъ Шолениновыхъ на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукой; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Коллежскій Ассесоръ Микулинъ, въ поданномъ въ Бѣлозерскій Окружный Судъ исковомъ прошеніи, объяснилъ, что покойная жена его, Анна Платонова Микулина, выдала ему 29 Марта 1862 года сохранную росписку въ принятіи отъ него 2,000 руб.; что по смерти Микулиной, послѣдовавшей 15 Юня 1862 года, наследниками къ имуществу ея остались онъ, истецъ, въ $\frac{1}{2}$ части, и въ остальныхъ частяхъ малолѣтній сынъ ихъ Николай, къ которому онъ назначенъ былъ опекуномъ, и что 12 Ноября 1866 года упомянутый сынъ его умеръ, а имущество его, по праву наследства, перешло къ Бѣлозерскимъ мѣщанамъ Дмитрію и Алексѣю Шолениновымъ. По этому онъ, Микулинъ, представивъ помянутую сохранную росписку, просилъ Окружный Судъ взыскаши по оной съ имѣнія покойной жены его 2,000 руб., или же съ Шолениновыхъ, если они пожелаютъ удержать наследственное имѣніе за собою. Противъ сего Шолениновы возразили, что они не считаютъ себя обязанными платить по сохранной роспискѣ, такъ какъ она представлена Микулинымъ ко взыскашию по истеченіи предписаннаго 2108 ст. т. X ч. 1 (по прод. 1863 года) срока. Окружный Судъ нашелъ, что на основаніи 2 пункта означенной статьи, на обязанности Микулина, въ качествѣ наследника жены своей и опекуна сына ихъ Николая, лежало сдѣлать публикацію о вызовѣ кредиторовъ Микулиной; что за неисполненіемъ сего и за незредъявленіемъ истцемъ, въ установленной вышеприведенною статьею закона срокъ, бывшей у него сохранной росписки, отвѣтственность по оной остается на немъ, Микулинѣ, какъ за себя, такъ и за бывшаго у него подѣ опекою сына Николая, и что эта отвѣтственность никакимъ образомъ не можетъ быть возложена на Шолениновыхъ, которые, какъ наследовавшіе имущество не отъ Микулиной, а отъ сына ея Николая, не были обязаны дѣлать установленную закономъ публикацію. На этомъ основаніи Окружный Судъ въ искѣ Микулина отказалъ. На это рѣшеніе Микулинъ принесъ апелляціонную жалобу С.-Петербургской Судебной Палатѣ, которая, по разсмотрѣнн дѣла, нашла: 1) что по настоящему дѣлу истецъ Микулинъ соединялъ въ своемъ лицѣ двоякое значеніе: во первыхъ — наследника своей жены Анны Платоновой и опекуна другаго наследника ея, малолѣтнаго своего сына Николая, и во вторыхъ — владѣльца сохранней росписки, выданной означенною его женою; 2) что по первому значенію своему онъ, не учинивъ установленнаго 2 пунктомъ 2108 ст. т. X ч. 1 продолж. 1863 года вызова, принялъ на обязанность свою и опекаемаго имъ сына отвѣтственность по сохранной роспискѣ покойной Анны Платоновой; по второму же значенію своему Микулинъ, согласно 3 пункту означенной статьи, лишился права на взыскашию по сохранной роспискѣ, если не предъявилъ таковой въ теченіи шестимѣсячнаго срока со дня вызова; 3) что изъ примаго примѣненія сихъ законовъ, устраняющаго необходимость разсмотрѣнія вопроса о томъ, обязанъ ли былъ Микулинъ, какъ соединяющій въ лицѣ сво-

Граж. 1868 г.

7*

емь и истца по роспискѣ, и отвѣтчика по наслѣдству послѣ жены, соблюсти относительно самого себя означенныя выше формальности, слѣдуетъ, что за неученіемъ со стороны наслѣдниковъ Анны Платоновой вызова, отвѣтственность за сохранныя росписки оставалась лично на Микулинѣ и его сынѣ Николаѣ, въ тѣхъ доляхъ, въ какихъ наслѣдовали они ея имѣніемъ, и что право на взысканіе по сей роспискѣ не утратилось для истца Микулина, такъ какъ установленнаго взыска учинено не было, а затѣмъ и пропускъ шестимѣсячнаго срока значенія имѣть не можетъ, и 4) что если, за смертью малолѣтняго Николая Микулина, наслѣдственная послѣ матери его часть поступила къ мѣщанамъ Шолениновымъ, то, согласно 1259 ст. т. X ч. 1, на нихъ же переходитъ и обязанность отвѣтствовать по сохраннымъ роспискѣ соразмѣрно той долѣ, которая достается имъ изъ всего оставшаго послѣ Анны Платоновой наслѣдственного имущества. По симъ объясненіямъ и руководствуясь приведенными выше законами, а равно 366, 367 и 458 ст. Уст. Гр. Суд., Палата, отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, признала Микулина имѣющимъ право получать съ лицъ, къ коимъ перешло по наслѣдственнымъ правамъ имѣніе, принадлежавшее его женѣ, $\frac{6}{8}$ части удовлетворенія по представленной имъ ко взысканію сохранный роспискѣ. Въ кассационной жалобѣ на это рѣшеніе мѣщане Шолениновы, указывая на обстоятельства, по коимъ они представленную Микулинымъ сохранныя росписки считаютъ противозаконною, и объясняя, что приведенная Палатою 1259 ст. т. X ч. 1 къ нимъ не относится, такъ какъ они отыскиваютъ наслѣдство не послѣ жены Микулина, Анны Платоновой, а послѣ сына ихъ, Николая, у котораго никакихъ долговъ не осталось, просить означенное рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что приведенная въ рѣшеніи Судебной Палаты 1259 ст. т. X ч. 1 Зак. Гражд., возлагающая на обязанность привявшаго наслѣдство платить долги умершаго соразмѣрно наслѣдственной его долѣ, вовсе не заключаетъ въ себѣ такого ограниченного смысла, какой придаютъ ей просители. По объясненію ихъ, они могли бы отвѣчать за долги только самого Николая Микулина, но не за долги матери его, отъ которой досталось ему имущество; но объясненіе это лишено всякаго основанія, ибо коль скоро на Николаѣ Микулинѣ, съ пріобрѣтеніемъ наслѣдственныхъ правъ на имущество матери его Анны Платоновой, по силѣ вышеприведенной 1259 статьи, лежала обязанность уплаты долговъ ея въ известной части, то само собою разумѣется, что эта же самая обязанность переходила и къ Шолениновымъ, изъявившимъ желаніе воспользоваться наслѣдственными правами послѣ умершаго Николая Микулина. По этому, признавая, что С.-Петербургская Судебная Палата не допустила по настоящему дѣлу неправильнаго примѣненія закона, и не усматривая за симъ въ кассационной жалобѣ Шолениновыхъ указанныя въ 793 ст. Уст. Гр. Суд. поводы къ отмѣнѣ рѣшенія ея, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою этой статьи, жалобу Шолениновыхъ оставить безъ послѣдствій.

48.—1868 года января 18-го дня. *По жалобѣ Надворнаго Совѣтника Перлова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Надворный Совѣтникъ Федоръ Перловъ въ прошеніи, полученномъ 18 Декабря 1867 года, жалуясь Правительствующему Сенату на рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда (по 4 Отдѣленію) по дѣлу о взысканіи съ него дочерью Подполковника Ольгою Штюрмеръ 692 руб. 20 коп. и объясняя, что онъ на рѣшеніе это, хотя и подалъ въ Судъ прошеніе, для представленія въ Правительствующій Сенатъ, но Предсѣдательствующій въ семъ Судѣ объявилъ ему, что Судъ не приметъ отъ него, по этому дѣлу, никакихъ прошеній, кромѣ апелляціонной жалобы, и что ему, Перлову, не выдана при этомъ и копія съ опредѣленія, — просить упомянутое рѣшеніе Окружнаго Суда, какъ постановленное съ нарушеніемъ законоположеній, отмѣнить и приостановить его исполненіе.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что на всѣ рѣшенія Окружнаго Суда, на основ. 743 ст. Уст. Гражд. Суд., допускается принесеніе апелляціонныхъ жалобъ, которыя подлежатъ разсмотрѣнію Судебной Палаты; разсмотрѣнію же Кассационнаго Департамента Сетага, по смыслу 792 и 894 ст. того же Устава, подлежатъ пробы объ отмѣнѣ лишь такихъ рѣшеній, которыя не могутъ быть обжалованы въ апелляціонномъ порядкѣ. А потому, признавая распоряженіе Товарища Предсѣдателя Окружнаго Суда о непріятіи отъ Перлова жалобы, адресованной въ Правительствующій Сенатъ, правильнымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Надворнаго Совѣтника Перлова на это распоряженіе оставить безъ послѣдствій, а ходатайство его объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, за силою 1 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ разсмотрѣнія, по неосудности.

49.—1868 года января 18-го дня. *По кассационной жалобѣ мѣщанина Якова Блистунова на рѣшеніе Калужскаго Съезда Мироваго Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Мѣщанинъ Яковъ Блистуновъ 9 Декабря 1866 года обратился къ Калужскому Мировому Судѣ съ просьбою объ истребованіи отъ невестки его Марфы Петровой, по второму мужу Прохоровой, оставшагося послѣ смерти перваго мужа ея, а его, просителя, роднаго брата, мѣщанина Григорія Блистунова, духовнаго завѣщанія, которое нигдѣ не явлено, подъ предлогомъ, что будто бы такового не было, и о взысканіи съ Прохоровой по этому завѣщанію капитала, равно какъ объ отобраніи отъ нея святыхъ иконъ. По требованію Мироваго Судьи Марфа Прохорова представила отысканное ею духовное завѣщаніе покойнаго ея мужа, составленное 22 Декабря 1864 года, нигдѣ не явленное, которое писецъ Образцовъ призналъ писаннымъ его рукою, а истецъ Яковъ Блистуновъ призналъ подписаннымъ рукою его брата. Этимъ завѣщаніемъ Григорій Блистуновъ, капиталъ, ему принад-

лежащий и всю движимость завещал жене своей Марфе Петровой, прочих же наследников, в том числе и просителя Якова Блистунова, от наследства отстранил. Мировой Судья по рассмотрении дела определял: в иск Якова Блистунова, на основании 112 ст. Уст. Гр. Суд., отказать. По апелляции просителя дело поступило на рассмотрение Съезда, который решение Мирового Судьи, как правильное, утвердил. На решение Мирового Съезда Яков Блистунов приносит кассационную жалобу, объясняя, что он просил Мирового Судью и Съезд Мировых Судей отобрать из неправильного владения вѣстки Марфы Прохоровой капитал и имущество умершего брата его и отдать ему, как ближайшему наследнику, но Судья и Съезд основали владение Прохоровой, вопреки 1063 ст. т. X ч. 1, на неявленном духовном завещании, которое по 1065 ст. считается ничтожным, а потому он просит возстановить силу закона 1046, 1063 и 1065 ст. т. X ч. 1, нарушенную Мировым Съездом тем, что им утверждено духовное завещание, не подлежащее, за пропуском законного срока, утверждению.

Выслушав заключение Оберъ-Прокурора, Правительствующий Сенат находит, что мещанин Яков Блистунов основывает свою кассационную жалобу на нарушении Мировым Съездом 1046, 1063 и 1065 ст. т. X ч. 1 Зак. Гражд., в силу которых, по мнению просителя, Мировой Съезд должен был признать завещание умершего брата его Григория Блистунова ничтожным, а все оставшееся после него имущество отдать ему, как единственному наследнику; между тем из дела видно, что Яков Блистунов об этом Мирового Судью вовсе не просил, а напротив того, он ходатайствовал об истребовании от вѣстки своей Марфы Прохоровой хранящегося у ней завещания умершего Григория Блистунова и об истребовании от нея, по этому завещанию, капитала и прочего имущества. Когда же оказалось, что умерший завещал все свое имущество жене, согласно чему Мировой Судья постановил решение, то Блистунов, в апелляционной жалобе, изменив свое требование, стал домогаться, между прочим, о признании завещания недействительным. По закону же, ст. 163 и 332 Уст. Гр. Суд., предъявление новых требований в апелляции не допускается; следовательно Мировой Съезд, не входя в постановление решения в обсуждение вопроса о действительности завещания Григория Блистунова, поступил совершенно согласно с законом, а потому не может быть и речи о нарушении Съездом 1046, 1063 и 1065 ст. т. X ч. 1 Зак. Гражд., как относящихся до требований, не бывших даже в рассмотрении ни Мирового Судьи, ни Мирового Съезда. Вследствие сего, не усматривая никакого законного повода к отмене решения Мирового Съезда, Правительствующий Сенат, на основании 186 ст. Уст. Гр. Суд., определяет: кассационную жалобу мещанина Якова Блистунова оставить без последствий.

50.—1868 года января 18-го дня. По кассационной жалобе мещанина *Арефьева на решение Тульского Мирового Съезда.*

(Председательствовал Первоприсутствующий Сенатор А. Д. Башуцкий; докладывал дело Сенатор А. П. Войцехович; заключение давал Оберъ-Прокурор Д. Г. фонъ-Дервизъ).

В Тульских Мировых Судебных Установлениях производилось дело по иску

мещанина Арефьева о понуждении бывшего оружейника Курбатова доставить ему кирпич в условленных между ними количествах, вѣсѣ и мѣрѣ. При разбирательствѣ у Мирового Судьи Арефьев объяснял, что Курбатов обязался доставить ему в назначенный срок 39-т. шт. кирпича, цѣною по 3 р. 75 коп. за тысячу, но доставил только 5-т. и не по условленным вѣсу и мѣрѣ; при сем онъ представил росписку Курбатова в томъ, что онъ продал Арефьеву 39 тысяч кирпичей своего издѣлия, съ своимъ провозомъ, цѣною по 3 р. 75 коп. за тысячу, съ обязательствомъ доставить къ Марту 1867 года, и что въ задатокъ получил 53 р. 60 коп. Курбатовъ отвѣчалъ, что онъ поставил кирпичъ хорошаго свойства, и ежели Арефьеву этотъ кирпичъ не нравится, то онъ, Курбатовъ, готовъ взять его обратно, съ возвращеніемъ задатка. Мировой Судья, принявъ во вниманіе, что въ представленной роспискѣ не обозначено мѣры и вѣса кирпича, пришелъ къ убѣжденію, что было бы несправедливо побуждать Курбатова къ доставкѣ Арефьеву кирпича такой доброты, какой желаетъ истецъ, и потому определялъ: объявить Арефьеву, что ежели онъ не желаетъ принять отъ Курбатова кирпичъ, то возвратилъ бы ему уже доставленный съ полученіемъ обратно отъ Курбатова выданнаго ему задатка. Въ принесенной Тульскому Съезду Мировых Судей апелляционной жалобѣ Арефьевъ, между прочимъ, изъяснилъ, что о доставленіи кирпича положенной мѣры и вѣса сдѣлано было словесное съ Курбатовымъ условіе, при свидѣлѣ, канцелярскомъ служителѣ Рудневѣ, и что неисполненіе Курбатовымъ этого условія повлекло его, Арефьева, въ убытки. Рудневъ, спрошенный на Съездѣ, подтвердилъ показаніе истца. Съездъ Мировых Судей, по рассмотреніи дела, определялъ: 1) обязать Курбатова къ 15 Мая 1867 года поставить Арефьеву, по остающейся суммѣ задатка, 8300 штукъ кирпича надлежащей доброты, и 2) по необъясненію въ данной подпискѣ никакого условія на случай отказа Курбатова поставить кирпичъ на остальную сумму, отъ поставки затѣмъ кирпича Курбатова освободить. Прося Правительствующий Сенатъ об отменѣ этого решения, Арефьевъ излагаетъ, что словесное условіе, доказанное свидѣтелями, было законнымъ и правильнымъ, ибо движимыя имущества, по 710 ст. X т. Св. Зак. ч. 1, приобретаются безъ всякихъ письменныхъ актовъ, по однимъ словеснымъ условіямъ, а по 570 ст. того же тома, всякій договоръ и всякое обязательство, въ случаѣ неисполненія, производятъ право требовать, отъ лица обязавшагося, удовлетворенія во всемъ томъ, что постановлено въ оныхъ. На основаніи сихъ законовъ и по 1536 ст. X т. ч. 1, Съезду надлежало требовать отъ Курбатова исполненія всего того, чѣмъ онъ обязался, т. е. доставки 39-т. кирпича доказаннаго качества, а въ случаѣ упорства его въ томъ, возложить на его ответственность требуемые имъ, просителемъ, убытки (693 ст.) и взысканіе двойнаго задатка (1687 ст. X т. ч. 1). Съездъ указываетъ на отсутствіе въ роспискѣ условія на случай отказа Курбатова отъ исполненія обязательства; но такое заключеніе могло бы относиться только до условія о неустойкѣ, по 1573 ст. т. X ч. 1, и какъ между ними и Курбатовымъ не было ничего положено о неустойкѣ, то онъ, проситель, и не ищетъ ее, а ищетъ того, что положено въ условіи и въ задаточной роспискѣ. Курба-

товъ въ своемъ объясненіи противъ прошенія Арефьева изложилъ, что при покупкѣ у него Арефьевымъ кирпича не было свидѣтеля, что о свидѣтель Рудневъ онъ не говорилъ при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи, а выставилъ его уже на Съѣздѣ; что Арефьевъ покупалъ кирпичъ на глазомѣръ, что доказывается принятіемъ 5-т. штукъ кирпича; что отказомъ отъ принятія остатка количества, Арефьевъ причинялъ ему, Курбатову, убытки, и что приводимыя имъ статьи закона не подрѣзываютъ права его; напротивъ, по смыслу примѣч. къ 710 ст., слѣдуетъ заключить, что онъ купилъ кирпичъ такой, какой видѣлъ; росписка же не соответствуетъ 1687 ст. Св. Зак.

По разсмотрѣніи вышеизложеннаго и по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что между мѣщаниномъ Арефьевымъ и бывшимъ оружейникомъ Курбатовымъ происходилъ споръ о вѣсѣ и мѣрѣ кирпича, приготовленіемъ и поставкою котораго Арефьеву обязался Курбатовъ. Тульскій Съѣздъ, вмѣсто разрѣшенія сего спора, положилъ освободить Курбатова отъ поставки всего условленнаго количества кирпича, единственно за отсутствіемъ въ договорѣ условія, на случай отказа, отъ его исполненія. Такимъ образомъ Съѣздъ признаетъ, что отсутствіе въ договорѣ условія относительно послѣдствій его исполненія или нарушенія освобождаетъ обязавшуюся сторону отъ обязанности его исполнять. Подобное заключеніе не можетъ быть признано согласнымъ съ закономъ, по силѣ коего, ст. 569 и 570 т. X ч. 1 Св. Зак. Гражд., всякій договоръ и всякое обязательство, правильно составленные, налагаютъ обязанности ихъ исполнить, а въ случаѣ неисполненія, открываютъ право требовать удовлетворенія въ всемъ томъ, что постановлено въ договорѣ, хотя бы стороны и не оградили себя, по 1530 ст. X т. ч. 1, какими либо особыми условіями, отъ усмотрѣнія ихъ зависѣвшими; уничтожить же договоръ вступившія въ него лица могутъ не иначе, какъ по обоюдному на то согласію (1545 ст. т. X ч. 1). Посему, признавая, что Мировой Съѣздъ, основавъ свое рѣшеніе на приведенномъ выше соображеніи, нарушилъ смыслъ указанныхъ законовъ, ограждающихъ твердость договоровъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Тульского Съѣзда Мировыхъ Судей по дѣлу Арефьева съ Курбатовымъ, по допущенному въ ономъ нарушенію 569, 570 и 1545 ст. X т. ч. 1, отмѣнить, и дѣло передать на разсмотрѣніе Серпуховскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

51.—1868 года января 18-го дня. По кассационной жалобѣ крестьянина Ивана Бояринова на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2-го округа.

(Предсѣдательствовала Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Въ Московскихъ Мировыхъ Судебныхъ Установленіяхъ производилось дѣло по иску крестьянина Ивана Бояринова съ мѣщанина Артемія Борисова 47 р. 60 к. по ихъ взаимнымъ расчетамъ. Въ этомъ искѣ отказано Бояринову рѣшеніями Мирового Судьи Рогожскаго участка и Съѣзда Московскихъ Столичныхъ Мировыхъ Судей 2 округа. Въ жалобѣ Правительствующему Сенату на рѣшеніе Съѣзда Боя-

риновъ излагаетъ, что оно несогласно съ обстоятельствами дѣла, и присовокупляетъ, что при судоговореніи по сему дѣлу присутствовало не положенное число членовъ, и что дѣйствовавшій за Борисова дворянинъ Кишкинъ не представилъ къ дѣлу довѣренности Борисова. Но изъ представленнаго Съѣздомъ подлиннаго дѣлопроизводства видно: 1) что при разбирательствѣ дѣла Бояринова съ Борисовымъ 6 Сентября 1867 г. присутствовали Мировые Судьи въ числѣ трехъ; 2) что на повѣсткѣ, которою Борисовъ вызывался къ разбирательству, онъ написалъ, что защиту своихъ интересовъ довѣряетъ дворянину Кишкину; эта надпись засвидѣтельствована мѣстною Полиціею, и 3) на прошеніи, поданномъ Кишкинымъ, по уполномочію отъ Борисова, рукою Мирового Судьи отмѣчено: «довѣритель былъ на лицо и довѣренность подтвердилъ самъ».

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора и усмотрѣвъ изъ подлиннаго производства дѣла у Мирового Судьи и на Съѣздѣ, что при разбирательствѣ оного на Съѣздѣ присутствовали Мировые Судьи въ числѣ, опредѣленномъ 56 ст. Учр. Суд. Уст., а дворянинъ Кишкинъ былъ уполномоченъ Борисовымъ, въ порядкѣ, установленномъ въ 46 и 47 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ нашелъ, что жалоба Бояринова, по самъ предметамъ, оказывается неосновательною, и что за симъ въ прошеніи его не содержится ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по коимъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., допускается отмѣна рѣшенія Мирового Съѣзда. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: прошеніе крестьянина Бояринова оставить безъ послѣдствій.

52.—1868 года января 18-го дня. По кассационной жалобѣ крестьянина Ивана Иванова на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2-го округа.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Рѣшеніемъ Столичнаго Мирового Судьи г. Москвы Срѣтенскаго участка присуждено взыскать, на основаніи 106 и 110 ст. Уст. Гр. Суд., съ крестьянина Ивана Иванова, въ пользу солдатки Ульяны Завьяловой, 285 р. 50 к. по роспискѣ, на которой Ивановъ призналъ подписью своей руки. Повѣренный Иванова въ апелляционной жалобѣ Мировому Съѣзду возражалъ, что росписка этой уже 14 лѣтъ, что деньги по ней давно уплачены, а потому просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Мировой Съѣздъ 2 округа нашелъ, что такъ какъ Ивановъ, при разбирательствѣ у Мирового Судьи, не ссылался на давность данной имъ росписки, а Мировой Судья, на основаніи 132 ст. Уст. Гр. Суд., не имѣлъ права возбуждать вопросъ о давности, то этимъ отвѣтчикъ созывалъ себя обязаннымъ къ платежу денегъ по роспискѣ, а того, что онъ уплатилъ по ней долгъ, не доказалъ, а потому, на основаніи 105, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассационной жалобѣ, поданной Правительствующему Сенату, крестьянинъ Ивановъ объясняетъ, что по старости лѣтъ, безграмотности и невѣдѣнію законовъ, онъ не заявилъ Мировому

Судья о давности росписки, но что онъ деньги Завьяловой давно уплатилъ, а потому просить, принявъ во вниманіе 14 лѣтнюю давность, рѣшеніе Мироваго Съезда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Мировой Съездъ не принялъ въ уваженіе ссылку крестьянина Иванова на давность данной имъ росписки потому, что Ивановъ, при разбирательствѣ дѣла у Мироваго Судьи, на давность не ссылался, а Судья самъ, по 132 ст. Уст. Гр. Суд., возбуждать о семъ вопроса не имѣлъ права. Такое рѣшеніе Съезда оказывается несогласнымъ съ общимъ смысломъ законовъ. Какъ по 163, такъ и по 747 ст. Уст. Гр. Суд., не допускается въ апелліаціи предьявленія новыхъ требованій, но законъ нигдѣ не воспрещаетъ представленія въ апелліаціонной инстанціи новыхъ доводовъ или доказательствъ. Существенное различіе между предьявленіемъ новыхъ требованій и приведеніемъ новыхъ доводовъ содержится въ правилахъ, изложенныхъ для судопроизводства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, обязательныхъ, по 80 ст. Уст. Гр. Суд., для мировыхъ установленій. На основаніи 331 ст. тяжущіеся при словесномъ состязаніи могутъ приводить новые доводы, но по 332 ст. не могутъ предьявлять новыя требованія, или измѣнять заявленныя по существу; эти правила распространяются, по смыслу 769 и 777 ст., и на словесныя состязанія въ Судебныхъ Палатахъ; слѣдовательно представленіе новыхъ доводовъ можетъ быть допущено не только при самой подачѣ апелліаціи, но и послѣ того, при словесномъ состязаніи. Ссылка же на земскую давность ни въ какомъ случаѣ не можетъ бы признаваема новымъ требованіемъ; она есть ничто иное, какъ доказательство, на коемъ требованіе основано; если же по 132 ст. мировой судья не имѣетъ права возбуждать вопроса о давности безъ ссылки на нее тяжущагося, то изъ этого не слѣдуетъ, чтобы тяжущійся былъ лишентъ права, при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла, приводить давность въ доказательство предьявленнаго имъ требованія. Вслѣдствіе вышезложенныхъ соображеній, признавая, что Мировой Съездъ въ рѣшеніи своемъ допустилъ неправильное и несогласное съ общимъ смысломъ законовъ толкованіе 132 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ, на основаніи 1 п. 186 ст. того же Устава, опредѣляетъ: рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мироваго Съезда 2-го округа отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ таковой же Съезда 1-го округа.

53.—1868 года января 18-го дня. *По кассационной жалобѣ мѣщанина Ивана Панышина на рѣшеніе Мещовскаго Мироваго Съезда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкий; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фонтъ-Дервизъ.)

Мѣщанинъ Иванъ Панышинъ просилъ Мещовскаго Мироваго Судью взыскать съ мѣщанина Федора Тепикина по роспискѣ, писанной 15 Юля 1855 г., 125 руб., объяснивъ, что онъ не могъ просить о взысканіи прежде, потому, что эта росписка съ Юля мѣсяца 1861 г. находилась при дѣлѣ о товарѣ и капиталѣ умершаго отца его, нынѣ въ Уѣздномъ Судѣ оконченномъ, и выдана ему изъ Суда только 24 Января 1867 г., въ доказательство чего проситель представилъ сви-

дѣтельство, выданное ему изъ Мещовскаго Уѣзднаго Суда. Отвѣтчикъ Тепикинъ объяснилъ, что деньги по этой роспискѣ имъ уплачены, но доказательствъ о таковой уплатѣ никакихъ не имѣетъ. Мировой Судья, на основаніи 105 ст. Уст. Гр. Суд., присудилъ взыскать 125 руб. съ мѣщанина Тепикина въ пользу Панышина. Въ апелліаціи, принесенной Мировому Съезду, Тепикинъ сослался, между прочимъ, на пропускъ истцомъ земской давности. Мировой Съездъ, усматривая, что Тепикинъ сосылается на земскую давность, что срокъ уплаты по роспискѣ наступилъ въ Сентябрѣ 1855 г., а росписка представлена во взысканію Мировому Судѣ въ Январѣ 1867 г., нашелъ что заявленіе Панышина о бывшей невозможности предьявить искъ до истеченія давности неосновательно, такъ какъ онъ могъ подать исковое прошеніе безъ представленія росписки, а потому, имѣя въ виду 1549 ст. т. X ч. 1, Съездъ постановилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи отмѣнить и въ искѣ Панышину отказать. На это рѣшеніе мѣщанинъ Панышинъ приноситъ кассационную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что отвѣтчикъ Тепикинъ объ уплатѣ денегъ никакихъ доказательствъ не представилъ (ст. 81 и 366 Уст. Гр. Суд.) и на давность при разбирательствѣ у Мироваго Судьи не сослался (ст. 132), по этому Мировой Съездъ, на основаніи 706 ст., не долженъ былъ принимать въ уваженіе давности росписки, о коей Тепикинъ заявилъ въ апелліаціи; что Съездъ могъ повѣрять только тѣ доказательства, которые были въ дѣлѣ, а возбуживъ вопросъ о давности, нарушилъ 174 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) что, не имѣя росписки въ рукахъ, онъ, Панышинъ, не имѣлъ права, по ст. 20 X т. ч. 2, просить о взысканіи по ней денегъ, въ чемъ представилъ свидѣтельство, выданное ему изъ Мещовскаго Уѣзднаго Суда 24 Января 1867 г., но Мировой Съездъ не обратилъ вниманія на это свидѣтельство и не вправѣ былъ измѣнять постановленія Уѣзднаго Суда (ст. 282 т. II ч. 1 Общ. Губер. Учр.); 3) что принятая Съездомъ въ основаніе ст. 1549 X т. ч. 1 Зак. Гр. о договорахъ къ дѣлу не относится, такъ какъ по ст. 921 того же тома росписка должна быть отнесена не къ договорамъ, а къ обязательствамъ. По вышезложеннымъ основаніямъ Панышинъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съезда.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) объясненіе Панышина, что будто бы Мировой Съездъ не имѣлъ права, на основаніи 706 ст. Уст. Гр. Суд., принимать въ уваженіе давности росписки, и, возбуживъ о семъ вопросъ, нарушилъ 174 ст. того же Устава, потому, что Тепикинъ на давность при разбирательствѣ дѣла у Мироваго Судьи не сослался, не заслуживаетъ никакого уваженія. По 706 ст. Судъ не имѣетъ права ни постановлять рѣшенія о такихъ предметахъ, о коихъ не представлено требованія, ни возбуждать вопроса о давности, если тяжущійся на нее не сослался, а изъ настоящаго дѣла видно, что Тепикинъ, въ апелліаціи Мировому Съезду, сослался на давность; слѣдовательно Съездъ обязанъ былъ войти въ разсмотрѣніе сего вопроса, чѣмъ никакъ не могъ нарушать указываемой просителемъ 174 ст. Уст. Гр. Суд., въ коей говорится о способѣ повѣрки доказательствъ. Обстоятельство, указываемое Панышинымъ, что Тепикинъ не сослался на давность при разбира-

тельство дѣла у Мироваго Судьи, не могло стѣснять Мировой Сѣзды войти въ обсужденіе сего предмета, ибо законъ, не допуская предъявленія новыхъ требованій въ апелляціи (ст. 163 Уст. Гр. Суд.), не воспрещаетъ представленія новыхъ доводовъ или доказательствъ, къ числу коихъ принадлежитъ ссылка на давность; 2) даѣе, Панышинъ указываетъ на 282 ст. т. 2 ч. 1. Общ. Губ. Учр. и на 20 ст. т. X ч. 2, объясняя, что Мировой Сѣзды не имѣлъ права измѣнять постановленія Уѣзднаго Суда, который выдалъ ему свидѣтельство въ томъ, что онъ, проситель, не имѣлъ росписки у себя въ рукахъ. Ссылка на означенные законы не имѣетъ никакого значенія, ибо Мировой Сѣзды постановленія Уѣзднаго Суда ни въ чемъ не измѣняли и выданное Судомъ свидѣтельство принялъ къ соображенію при рѣшеніи дѣла, при чемъ имѣлъ полное право постановить, что нахожденіе росписки въ Уѣздномъ Судѣ не прерывало земской давности, такъ какъ въ означенномъ свидѣтельствѣ по вопросу о давности ничего не упоминалось; 3) послѣднее объясненіе Панышина о неправильномъ примѣненіи Мировымъ Сѣздомъ 1549 ст. т. X ч. 1 Зак. Гр. къ представленной имъ роспискѣ, которая, по 921 ст. того же тома, должна быть отнесена не къ договорамъ, а къ обязательствамъ, также не заслуживаетъ уваженія; законъ вообще не дѣлаетъ строгаго различія между договорами и обязательствами, тѣмъ менѣе въ настоящемъ случаѣ, въ которомъ Мировой Сѣзды разсматривалъ вопросъ о давности, одинаковымъ образомъ распространяющейся какъ на договоры, такъ и на обязательства. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, не усматривая въ кассационной жалобѣ Панышина никакихъ законныхъ основаній къ отміи рѣшенія Мироваго Сѣзда и руководствуясь 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенную жалобу оставить безъ послѣдствій.

54.—1868 года января 18-го дня. По кассационной жалобѣ мѣщанки Четвериковой на рѣшеніе Калужскаго Мироваго Сѣзда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Мѣщанка Александра Четверикова, урожденная Ладыгина, просила Калужскаго Мироваго Судью взыскать, согласно роспискѣ, данной дядею ея, мѣщаниномъ Федоромъ Ладыгинымъ, Калужскому Сиротскому Суду 19 Іюня 1856 г., во время ея малолѣтства, съ означеннаго дяди 85 руб. 98 коп. за пользованіе половиною частью принадлежащаго ей дома въ продолженіи 10 лѣтъ и 9 мѣсяцевъ. Мѣщанинъ Ладыгинъ отвѣчалъ, что онъ пользовался только половиною дома, а другою половиною, принадлежавшею Четвериковой, распорядился бывший ея опекунъ, мѣщанинъ Андреевъ. Мировой Судья присудилъ взыскать съ Ладыгина въ пользу Четвериковой, по сдѣланному имъ расчету, 79 руб. 30 коп. Мѣщанинъ Ладыгинъ въ апелляціонной жалобѣ объяснялъ, что хотя онъ и далъ въ 1856 г. Сиротскому Суду росписку ежегодно вносить за половину принадлежащаго Четвериковой дома по 8 руб. въ годъ, но въ 1857 году отъ дальнѣйшаго платежа отказался; въ доказательство представилъ копію съ постановленія Сиротскаго Суда отъ 19

Іюля 1864 г., изъ котораго видно, что за сдѣланнымъ мѣщаниномъ Ладыгинымъ отказомъ въ 1857 г. отъ найма половины дома, Сиротскій Судъ не нашелъ основанія прозводить съ него взысканіе по роспискѣ 1856 г., о чемъ просила попечительница Ладыгиной, мѣщанка Сидорова, Мировой Сѣзды, имѣя въ виду, что дѣло о взысканіи денегъ по роспискѣ было уже въ разсмотрѣніи Сиротскаго Суда по просьбѣ попечительницы Ладыгиной, опредѣлитъ: на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд. въ искѣ мѣщанки Четвериковой отказать. Мѣщанка Четверикова проситъ Правительствующій Сенатъ объ отміи этого рѣшенія, на томъ основаніи, что по 81 ст. Уст. Гр. Суд. истецъ долженъ доказать свой искъ, а отвѣтчикъ свои возраженія; а какъ она доказала свой искъ представленною роспискою, а Ладыгинъ не доказалъ, чтобы онъ отказался отъ найма дома и уничтожилъ данную имъ росписку, то Мировой Сѣзды неправильно примѣнилъ въ рѣшеніи своемъ 81 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ паходитъ, что единственнымъ основаніемъ къ отміи рѣшенія Мироваго Сѣзда мѣщанка Четверикова приводитъ неправильное примѣненіе къ дѣлу 81 ст. Уст. Гражд. Суд., какъ какъ она доказала свой искъ, а Ладыгинъ не доказалъ своихъ возраженій. Имѣя въ виду, что на осневаніи 129 ст. Уст. Гражд. Суд., опредѣленіе значенія и силы доказательствъ зависятъ отъ мировыхъ судей, и не усматривая въ рѣшеніи Сѣзда никакого нарушенія ни закона, ни формъ и обрядовъ судопроизводства, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Суд., опредѣляетъ: кассационную жалобу Четвериковой оставить безъ послѣдствій.

55.—1868 года января 18-го дня. По кассационной жалобѣ Надворнаго Совѣтника Шнитникова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Сѣзда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Изъ дѣла видно: мѣщанинъ Михаилъ Гурьяновъ жилъ въ домѣ Княгини Салтыковой и остался долженъ за квартиру 10 р. 80 к. Въ обезпеченіе этого долга онъ прислалъ управляющему домомъ, Надворному Совѣтнику Александру Шнитникову, съ дворникомъ Матвѣемъ Андреевымъ, шубу, завернутую въ платкѣ, стоющую ему 52 р. Шнитниковъ шубы не принялъ, а оставилъ ее у дворника Андреева, у котораго вычелъ изъ жалованья должныя Гурьяновымъ деньги. Андреевъ, не получая денегъ съ Гурьянова болѣе 2 мѣсяцевъ, по совѣту Шнитникова, шубу продалъ и изъ вырученныхъ денегъ удержалъ слѣдующій ему долгъ. Мѣщанинъ Гурьяновъ обратился къ Столичному С.-Петербургскому Мировому Судѣ 3 участка съ просьбою о взысканіи съ Надворнаго Совѣтника Шнитникова денегъ 52 р. за шубу. Мировой Судья въ искѣ Гурьянову отказать. По апелляціонной жалобѣ Гурьянова дѣло это поступило на разсмотрѣніе Столичнаго Мироваго Сѣзда, который нашелъ, что мѣщанинъ Гурьяновъ основываетъ искъ свой съ Надворнаго Совѣтника Шнитникова 52 р. на признаніи его въ томъ, что онъ, Шнитниковъ,

посоветывалъ дворнику Матвѣю Андрееву продать шубу, оставленную Гурьяновымъ у того дворника за долгъ по найму квартиры въ 10 р. 80 к., и что изъ этого признанія истекаетъ обязанность Шнитникова отвѣчать за продажу шубы съ платкомъ, противъ оцѣнки которыхъ въ 52 р. Шнитниковъ спора не заявилъ. При такомъ положеніи дѣла, признавая, что Шнитниковъ не имѣлъ права разрѣшать продажу чужой шубы, оставленной въ обезпеченіе долга, и что Гурьяновъ обязанъ заплатить Шнитникову 10 р. 80 к., Мировой Съездъ, на основаніи 81, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, обязать мѣщанина Гурьянова заплатить Шнитникову 10 р. 80 к., а Шнитникова обязать возратить шубу съ платкомъ Гурьянову; въ случаѣ же невозможности сего исполнить, уплатить Гурьянову показанную имъ стоимость шубы и платка 52 р. Надворный Советникъ Шнитниковъ въ кассационной жалобѣ Правительствующему Сенату объясняетъ, что онъ находитъ въ рѣшеніи Мирового Съезда слѣдующее нарушеніе законовъ: 1) ст. 117 и 411 Уст. Гр. Суд., такъ какъ Съездъ, принявъ за доказательство, безъ объясненія въ своемъ рѣшеніи основаній къ тому, вымышленное показаніе Гурьянова, будто бы онъ, Шнитниковъ, приказалъ дворнику Андрееву шубу продать, тогда какъ онъ, Андреевъ, подъ присягою показалъ, что онъ, проситель, только посоветовалъ ему продать шубу. 2) Мировой Съездъ, вопреки 131 ст., обязалъ Гурьянова уплатить 10 р. 80 к. ему, Шнитникову, тогда какъ онъ объ этомъ не просилъ. 3) На основаніи ст. 9 судебныя мѣста должны рѣшать дѣла по точному разуму законовъ. Между тѣмъ нѣтъ ни одной статьи во всемъ нашемъ законодательствѣ, по которой кто либо подвергался бы отвѣтственности за совѣтъ, данный взрослому, правоспособному лицу, нисколько для него необязательный. 4) На основаніи 105 и 129 ст., судебныя установленія обязаны принимать въ соображеніе все приводимыя по дѣлу обстоятельства и письменныя доказательства, а Съездъ основалъ свое рѣшеніе на одномъ заявленіи Гурьянова, не объяснивъ, въ противность 411 ст., почему онъ далъ предпочтеніе этому голословному показанію предъ показаніями его, просителя, и предъ присяжнымъ показаніемъ Андреева, притомъ не обратилъ никакого вниманія на представленное къ дѣлу рѣшеніе Уголовной Палаты, изъ коего видно, что онъ, Шнитниковъ, никогда разрѣшенія на продажу шубы не давалъ, слѣдовательно Съезду не было надобности и обсуждать, имѣлъ-ли онъ на это право, или нѣтъ. 5) 116 ст. нарушена тѣмъ, что Съездъ постановилъ рѣшеніе заочное, которымъ присуждаются исполненія требованія, имъ доказанныя, а Гурьяновъ (невидѣвшійся въ Мировой Съездъ) никакихъ доказательствъ своему требованію не представилъ, и 6) наконецъ ссылка Съезда на ст. 81, 112 и 129 неправильна, ибо эти статьи неправильно примѣнены къ событію, установленному въ рѣшеніи Съезда. По всемъ симъ основаніямъ Шнитниковъ просить рѣшеніе Мирового Съезда отмѣнить. Изъ производства Мирового Съезда видно, что копія съ рѣшенія Уголовной Палаты, о коей Шнитниковъ упоминаетъ въ кассационной жалобѣ, находится при дѣлѣ и была въ разсмотрѣніи Мирового Судьи.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съездъ основалъ главнымъ образомъ свое рѣшеніе на признаніи

Шнитникова въ томъ, что онъ посоветывалъ дворнику Андрееву продать шубу Гурьянова, изъ чего Съездъ вывелъ заключеніе, что Шнитниковъ не имѣлъ права разрѣшать продажу чужой шубы, и потому обязанъ или возратить оную Гурьянову, или заплатить за нее деньги. Такое рѣшеніе заключаетъ въ себѣ явное нарушеніе закона, ибо, по силѣ 9 ст. Уст. Гр. Суд., обязательной и для мировыхъ установленийъ, все судебныя мѣста должны рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ законовъ, а въ случаѣ неполноты, неясности, недоставка или противорѣчія, основывать рѣшеніе на общемъ смыслѣ законовъ. Обращаясь къ правиламъ, существующимъ въ нашемъ законодательствѣ, о вознагражденіи за вредъ и убытки, послѣдовавшія отъ дѣяній, не признаваемыхъ преступленіями или проступками, въ нихъ усматривается общее коренное правило, что всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому либо его дѣяніемъ или упущеніемъ (ст. 684 т. X ч. 1 Зак. Гр.). Слѣдовательно, никто за чужое дѣяніе не можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности, кромѣ исключеній, содержащихся въ 686 и 687 ст. того же тома, въ силу коихъ отвѣтственность за вредъ и убытки, причиненные малолѣтними въ случаяхъ, закономъ опредѣленныхъ, возлагается на ихъ родителей, и, на томъ же основаніи, отвѣтствуютъ за малолѣтнихъ, безумныхъ или сумашедшихъ тѣ, кои обязаны имѣть за ними надзоръ (ст. 686); равнымъ образомъ господа и вѣрители отвѣтствуютъ за вредъ и убытки, причиненные ихъ слугами и повѣренными при исполненіи ихъ порученій, сообразно съ приказаніями или полномочіемъ, которыя даны имъ господами и вѣрителями (ст. 687). Во всякомъ другомъ случаѣ, не подходящемъ къ числу вышеуказанныхъ исключеній, возлагать на кого нибудь отвѣтственность за вредъ и убытки, причиненные дѣяніемъ другаго лица, было бы нарушеніемъ буквальнаго смысла 684 ст. А какъ въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съездъ возложилъ на Шнитникова отвѣтственность предъ Гурьяновымъ не за дѣяніе или упущеніе, самимъ Шнитниковымъ учиненное, а только за совѣтъ, данный имъ Андрееву, и притомъ не обнаружено даже и того, чтобы отношенія Андреева къ Шнитникову были тѣ, о коихъ упоминается въ 687 ст. т. X ч. 1, то нельзя не признать, что рѣшеніемъ Мирового Съезда явно нарушены 684 ст. т. X ч. 1 Зак. Гр. и 9 ст. Уст. Гр. Суд. Посему, не признавая нужнымъ входить въ разсмотрѣніе прочихъ частей кассационной жалобы Шнитникова, такъ какъ, при новомъ обсужденіи дѣла, по 811 ст. Уст. Гр. Суд., должно быть постановлено новое рѣшеніе, какъ бы прежде не существовало.—Правительствующій Сенатъ, на основаніи 1. п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съезда отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ С.-Петербургскій Уѣздный Съездъ Мировыхъ Судей.

56.—1868 года января 18-го дня. По кассационной жалобѣ жены Капитана Перелешинной на рѣшеніе С.-Петербургскаго Мирового Съезда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкий; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Жена Капитана Татьяна Перелешина, 22 Августа 1866 г., въ прошеніи, по-

данномъ Столичному Мировому Судьѣ 14 участка гор. С.-Петербурга, просила о взысканіи съ Титулярнаго Совѣтника Ивана Рклицкаго и матери его вдовы Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Екатерины Рклицкой: 57 руб.—за устройство траурнаго зала, по случаю смерти отца отвѣтника Рклицкаго; 40 руб.—за простой комнату, которая она отдавала въ наемъ, содержа меблированныя комнаты, и которая были передѣланы въ траурное зало съ переломкою перегородокъ; 29 руб. 40 коп.—за употребленную ею гербовую бумагу на подачу прошеній, по случаю неуплаты Рклицкимъ означенныхъ выше 97 руб.; 20 руб.—за переписку бумагъ и 250 руб.—за отвлечение отъ занятій,—всего 396 руб. 40 коп. Рклицкая отозвалась, что она ничего не знаетъ объ искѣ Перелешинной, а отвѣтчикъ есть сынъ ея, Рклицкій, какъ наслѣдникъ умершаго. Мировой Судья, произведя разбирательство дѣла между симъ послѣднимъ и Перелешинною, опредѣлилъ: взыскать съ Рклицкаго въ пользу Перелешинной 396 руб. 40 коп. По апелляціи повѣреннаго Рклицкаго, который просилъ отмѣнить рѣшеніе Судьи и присудить въ пользу Перелешинной только 57 руб., признанныхъ его довѣрителемъ, дѣло это поступило на разсмотрѣніе Мироваго Съѣзда. Съѣздъ нашелъ, что жена Капитана Перелешина не договаривалась съ Титулярнымъ Совѣтникомъ Рклицкимъ ни словесно, ни письменно, безъ вознагражденія или съ вознагражденіемъ, и какимъ именно, уступила Перелешина свои комнаты для постановки тѣла покойнаго отца Рклицкаго; что затѣмъ размѣръ этого вознагражденія ею показывался при судебныхныхъ разбирательствахъ различно—отъ 60 до нѣсколькихъ сотъ рублей. Въ засѣданіи же Съѣзда повѣренный Рклицкаго, Барковскій, согласился заплатить, сверхъ 57 руб. за устройство зала, за простой комнату по 4 руб. 50 коп. въ сутки, въ теченіи 1¹/₂ сутокъ, и на наемъ повѣреннаго 10 процентовъ. Мировой Съѣздъ, признавая, что устроенная для похоронъ квартира могла быть приведена въ прежній видъ въ теченіи 5 дней, что, по размѣру 4 руб. 50 коп. въ день, составляетъ 22 руб. 50 коп., и прилагая на издержки производства дѣла 15 руб., нашелъ правильнымъ удовлетворить Перелешину въ размѣрѣ 94 руб. 50 коп., а потому, на основаніи 81, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мироваго Судьи, взыскать съ Рклицкаго въ пользу Перелешинной 94 руб. 50 коп., а въ искѣ остальныхъ 301 руб. 90 коп. отказать. На это рѣшеніе Перелешина приноситъ кассационную жалобу, въ которой проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Съѣздъ допустилъ къ публичной защитѣ дѣла неизвестную ей личность, Барковскаго, безъ довѣренности и безъ занесенія о томъ въ свой журналъ, который не былъ ей предложенъ къ подписанію, чѣмъ, по мнѣнію просительницы, нарушены 46 и 47 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) апелляціонная жалоба отвѣтника въ публичномъ засѣданіи читана не была, вопреки 173 ст. того же Устава; 3) Съѣздъ допустилъ пренія и сужденія о 57 руб. за устройство зала и объ убыткахъ за простой комнатъ, тогда какъ правильность 57 руб. созналъ самъ отвѣтчикъ Рклицкій, а повѣренный его, Старкъ, предлагалъ ей 40 руб. за простой комнатъ, и объ этихъ предметахъ не было принесено апелляціонной жалобы. Этими дѣйствіями нарушены 131 и 773 ст. Уст.

Гр. Суд.; 4) рѣшеніе Мироваго Судьи было основано на доказательствахъ, которыя Мировымъ Съѣздомъ не повѣрены, чѣмъ сдѣлано отступленіе отъ точнаго смысла 174 ст.; 5) Съѣздъ опредѣлилъ произвольно 4 руб. 50 коп. за простой комнатъ въ сутки, тогда какъ она искала только 2 руб. 50 коп. въ сутки, чѣмъ нарушена 131 ст.; 6) Мировой Съѣздъ, по мнѣнію Перелешинной, долженъ былъ основать свое рѣшеніе на показаніи крестьянки Вассы Ивановой (ошибочно названной въ протоколѣ Съѣзда крестьяниномъ Власомъ Ивановымъ), которое по 367 ст. Уст. Гр. Суд. составляетъ совершенное доказательство, и въ силу этого показанія признать, что слова, сказанныя Рклицкою въ присутствіи Вассы Ивановой, замѣняютъ договоръ, который долженъ быть исполненъ согласно 4 п. 1539 ст. т. X ч. 1, чего Съѣздомъ не сдѣлано вопреки означенныхъ двухъ статей закона. Наконецъ 7) просительница находитъ неправильнымъ сужденіе Мироваго Съѣзда относительно того, что она не договаривалась съ Рклицкимъ, безъ вознагражденія или съ вознагражденіемъ и съ какимъ именно она уступила свои комнаты.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Перелешина основаніемъ въ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда приводитъ нарушеніе законовъ 46, 47, 131, 173, 174, 367 и 773 ст. Уст. Гр. Суд. и 4 п. 1539 ст. т. X ч. 1 Зак. Гражд. 1) Нарушеніе 46 и 47 ст. Уст. Гр. Судопр. просительница видитъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ допустилъ къ публичной защитѣ дѣла Барковскаго, безъ довѣренности и безъ занесенія о томъ въ журналъ, который не былъ ей предложенъ къ подписанію; но по смыслу означенныхъ статей, Барковскій могъ бы быть допущенъ и безъ письменной довѣренности, по словесному заявленію Рклицкаго, а журналъ объ этомъ не было надобности предлагать къ подписанію Перелешинной, ибо на основаніи 47 ст. подпись на журналѣ должна быть того тяжущагося, который уполномочиваетъ повѣреннаго, а не противной стороны. Во всякомъ случаѣ обстоятельство это не имѣетъ никакого значенія въ настоящемъ дѣлѣ потому, что Рклицкимъ была представлена довѣренность на имя Барковскаго, слѣдовательно записывать уполномочіе въ журналъ не представлялось и надобности; 2) нарушеніе 131 и 773 ст. Перелешина выводитъ изъ того, что Съѣздъ допустилъ сужденіе о 57 руб. за устройство зала, правильность которыхъ созналъ самъ отвѣтчикъ; не присудилъ 40 руб. за простой комнатъ, предложенныхъ ей повѣреннымъ Старкомъ, о коихъ по было принесено апелляціонной жалобы; опредѣлилъ ей по 4 р. 50 коп. въ сутки за простой комнатъ, тогда какъ она просила только по 2 руб. 50 коп. Все эти доводы не могутъ быть признаны основательными, ибо изъ дѣла видно, что Съѣздъ о 57 р. никакого сужденія, какъ бы о спорномъ предметѣ, не имѣлъ, а присудилъ эти деньги, указавъ на согласіе отвѣтника ихъ заплатить; 40 руб., предложенные Старкомъ, не были присуждены, такъ какъ въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Рклицкаго просилъ во всемъ искѣ Перелешинной отказать, присудивъ ей только 57 руб., слѣдовательно апелляція его распространилась и на означенные 40 руб.;

если же Съездъ за простой комитъ предоставилъ истинѣ получить болѣе, чѣмъ она просила, а противная сторона противъ этого не возражала, то этимъ несколько не нарушаются права истины; просить объ отмѣнѣ рѣшенія, на основаніи 131 ст. Уст. Гр. Судопр., могла бы та сторона, съ которой присуждено болѣе того, что требовалось тяжущимся, но ни въ какомъ случаѣ не можетъ о томъ же ходатайствовать тяжущійся, всего требованія вполнѣ удовлетворены судомъ, хотя бы даже и съ излишкомъ, по согласію на то отвѣтчика; 3) далѣе Перелешина объясняетъ, будто бы въ публичномъ засѣданіи не была прочитана апелляціонная жалоба отвѣтчика, вопреки 173 ст., и рѣшеніе постановлено съ отступленіемъ отъ точнаго смысла 174 ст. Уст. Гр. Суд., безъ повѣрки Мирowymъ Съездомъ доказательствъ; но просительница ничѣмъ не доказала, чтобы апелляціонная жалоба ея противника не была прочитана, а если бы и дѣйствительно такъ случилось, то одно несоблюденіе сей формы судопроизводства не можетъ быть признано столь существеннымъ, чтобы приговоръ Съезда подлежалъ отмѣнѣ, ибо Перелешиной была сообщена копія съ означенной жалобы, слѣдовательно она не была лишена средствъ приготовить себя къ защитѣ и представить свои возраженія; что же касается до 174 ст., то этою статьею установленъ только способъ повѣрки доказательствъ, если бы Съездъ нашелъ таковую нужною, но не возлагается непремѣнная обязанность повѣрять сямъ способомъ все доказательства тяжущихся безъ призванія въ томъ надобности судомъ; 4) наконецъ Перелешина объясняетъ, что въ рѣшеніи Съезда крестьянка Васса Иванова ошибочно названа крестьяниномъ Власомъ Ивановымъ, а показаніе означенной крестьянки, по 367 ст. Уст. Гр. Суд., составляя совершенное доказательство, должно замѣнять договоръ, состоявшійся между Рклицкою и просительницею, который долженъ быть исполненъ согласно 4 п. 1539 ст. т. X ч. 1. Такое толкованіе лишено всякаго основанія, ибо ни изъ 367 ст., ни изъ общаго смысла законовъ нельзя вывести заключенія, чтобы показанія свидѣтелей могли замѣнять существованіе письменнаго договора, подлежащаго изъясненію по словамъ, сказаннымъ свидѣтелемъ; посему примѣненіе въ семъ случаѣ 4 п. 1539 ст., которая содержитъ въ себѣ правила, относящіяся до изъясненія письменныхъ договоровъ, не можетъ быть допущено. Вълѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній, не усматривая въ рѣшеніи Съезда никакого нарушенія законовъ, а также столь существеннаго нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства, чтобы признать приговоръ Мироваго Съезда невмѣющимъ силы судебного рѣшенія, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: кассационную жалобу Перелешиной оставить безъ послѣдствій. Независимо отъ сего Правительствующій Сенатъ, на основаніи 249 ст. Учр. Суд. Уст., нужнымъ считаетъ указать Мировому Съезду невнимательность его при изложеніи рѣшенія, въ которомъ названа крестьянка Васса Иванова — крестьяниномъ Власомъ Ивановымъ; хотя эта ошибка не могла имѣть въ настоящемъ дѣлѣ никакого существеннаго вліянія на рѣшеніе Съезда, тѣмъ не менѣе она представляетъ важный безпорядокъ производства, который допускаемъ быть не долженъ.

57.—1868 года января 18-го дня. По кассационной жалобѣ крестьянина Нестора Данилова на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкий; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фоминъ-Дервизъ.)

Крестьянинъ Несторъ Даниловъ въ поданномъ С.-Петербургскому Окружному Суду прошеніи объяснилъ, что попечитель и совладѣлецъ двухъ дѣвицъ Колотовыхъ, дворянинъ Ухинъ, договорился съ просителемъ объ отдачѣ ему въ наемъ на 4 года въ ихъ домѣ лавки, съ платежомъ по 650 руб. въ годъ, получили отъ него за треть года впередъ 216 руб. и принялъ для написанія контракта два листа гербовой бумаги въ 7 руб. 20 коп., но отъ совершенія контракта уклонился и понудилъ просителя, чрезъ посредство Мироваго Судьи, въ очищеніи лавки; почему Даниловъ просилъ понесенные имъ отъ сего убытки, въ количествѣ 1,637 руб. 20 коп., взыскать съ Ухина. При этомъ Даниловъ представилъ росписку Ухина 1 Ноября 1865 г. о сдачѣ Данилову лавки по контракту, имѣющему быть заключеннымъ на счетъ нанIMATEЛЯ за 650 руб. въ годъ и полученіи задатка за треть года впередъ. Окружный Судъ, по разсмотрѣніи дѣла, призналъ искъ Данилова незаслуживающимъ уваженія. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Данилова, объясняя, что показанія спрошенныхъ Окружнымъ Судомъ свидѣтелей доказываютъ, что срокъ найма лавки былъ 4-хъ лѣтній, дополнилъ прежнія основанія своего иска ссылкой на свидѣтеля, крестьянина Тимофеева, покушавшаго листы гербовой бумаги въ 7 р. 20 коп., то есть по цѣнѣ, соответствующей четырехлѣтнему сроку найма, а при словесномъ состязаніи въ присутствіи Палаты, представилъ письменное удостовѣреніе о томъ, что попечительство надъ Колотовыми не существуетъ съ 1862 г., отъ просилъ, такъ какъ Ухинъ въ роспискѣ 1865 г. назвалъ себя попечителемъ, признавъ эту росписку подложною, по силѣ 555 и 556 ст. Уст. Гр. Суд., поступокъ Ухина передать на распоряженіе прокурорскаго надзора. Судебная Палата нашла, что по смыслу условія 1 Ноября 1865 г., право Данилова на наемъ лавки въ домѣ Ухина и его совладѣлицъ зависѣло отъ заключенія контракта, который однако же совершенъ не былъ; что полученіе задаточныхъ денегъ за треть года впередъ и сдача лавки не могли нарушать силы упомянутаго договора и обязывать Ухина и его совладѣлицъ къ совершенію контракта; что за несовершеніемъ этого акта, зависѣвшаго отъ воли Ухина и его совладѣлицъ, Ухинъ не обязанъ вознаградить Данилова за убытки; что при такихъ обстоятельствахъ наименованіе Ухинымъ себя въ роспискѣ попечителемъ Колотовыхъ не могло имѣть ни малѣйшаго вліянія на право въ этомъ дѣлѣ Данилова и не сообщало акту свойства подложнаго, какъ это показываетъ повѣренный Данилова, указывая на 555 и 556 ст. Уст. Гр. Суд.; что спросъ свидѣтелей, по силѣ 409 ст. того же Устава, въ настоящемъ дѣлѣ не можетъ быть допущенъ; посему и руководствуясь X т. 1 ч. ст. 1528, 1536 и 1538, Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Крестьянинъ Даниловъ, въ поданной кассационной жалобѣ, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) что спросъ выставленнаго имъ свидѣтеля о принятіи Ухинымъ гербовой бумаги для контракта составлялъ до-

Граж. 1868 г.

8*

казательство только въ искомомъ имъ убыткѣ 7 руб. 20 коп. Этотъ вопросъ, по буквальному смыслу 409 ст. Уст. Гр. Суд., не относится къ тѣмъ свидѣтельскимъ показаніямъ, которыя не допускаются для такихъ событій, гдѣ требуется письменное удостовѣреніе, ибо для отдачи гербовой бумаги законъ не обязываетъ составлять письменный актъ, и 2) что по обвиненію Ухина въ подложномъ принятіи на себя званія домовладѣльца и попечителя Колотовыхъ, поступокъ его, предусмотрѣнный 1416 и 1418 ст. Улож. о наказ., какъ обстоятельство, подлежащее разсмотрѣнію суда уголовного, на основаніи 5 п. 343 ст. Уст. Гр. Суд., требовало заключенія Прокурора, которому Палата настоящаго дѣла не сообщила.

Послѣ словесныхъ объясненій истца крестьянина Давилова и отвѣтка дворянина Ухина, Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, нашелъ: крестьянинъ Давиловъ, какъ въ кассационной жалобѣ, такъ и въ словесныхъ объясненіяхъ, указываетъ два основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты: во 1-хъ) нарушеніе 409 ст. Уст. Гр. Суд., состоящее въ томъ, что не былъ спрошенъ выставленный имъ свидѣтель о принятіи Ухинымъ гербовой бумаги для контракта. Это основаніе не заслуживаетъ уваженія потому, что со стороны Ухина никакого отрицанія отъ покупки гербовой бумаги не было, слѣдовательно неспросъ свидѣтеля въ подтвержденіе такого событія, дѣйствительность коего никто не отвергаетъ, не составляетъ нарушенія указанной просителемъ 409 ст. При томъ же Палата сослалась на 409 ст. Уст. Гражд. Суд. очевидно потому, что Давиловъ ссылался на свидѣтелей не въ подтвержденіе принятія Ухинымъ гербовой бумаги, а въ доказательство того, что Ухинъ сдалъ ему въ наймъ лавку на 4-хъ лѣтній срокъ, т. е. въ доказательство такого событія, для удостовѣренія котораго, по силѣ примѣчанія къ ст. 1702 т. X ч. 1 Св. Зак. Гражд., требуется письменный договоръ, и слѣдовательно свидѣтельскія показанія по сему предмету дѣйствительно допущены быть не могли; во 2-хъ) Давиловъ объясняетъ, что вслѣдствіе обвиненія Ухина въ уголовномъ поступкѣ, на основаніи 5 п. 343 ст. Уст. Гр. Суд., Палата должна была требовать заключенія Прокурора, чего не сдѣлано; но изъ рѣшенія Палаты видно, что она ни подлога, ни уголовного поступка въ дѣйствіяхъ Ухина не находила, слѣдовательно не предстоило никакой надобности требовать заключенія Прокурора по дѣлу, вовсе не подходящему къ случаю, указанному въ 5 п. 343 ст. Уст. Гр. Судоп. Посему, признавая, что въ рѣшеніи Судебной Палаты не заключается ни нарушенія закона, ни нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: кассационную жалобу крестьянина Нестора Давилова оставить безъ послѣдствій.

58.—1868 года января 18-го дня. По кассационной жалобѣ мѣщанки Суворовой на рѣшеніе Новгородскаго Мироваго Съезда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фоль-Дервизъ.)

Мѣщанка Анна Суворова, въ прошеніи Новгородскому Мировому Судѣ объяснила, что, по приказанію Ротмистра Дядикъ, прикащикъ его, мѣщанинъ Василій

Половъ, забралъ у нея разный товаръ, всего на сумму 71 р. 23 к., въ число которыхъ Дядикомъ ушло 25 р., а остальныхъ 46 р. 23 к. ни Дядикъ, ни Поповъ не платятъ, причѣмъ представила счетъ, писанный рукою Попова и имъ подписанный, и просила взыскать съ Попова слѣдующія ей деньги. Поповъ отвѣчалъ: 1) что дѣйствительно счетъ писанъ его рукою, по просьбѣ Суворовой, и имъ подписанъ, но онъ писалъ этотъ счетъ съ накладныхъ, подписанныхъ другимъ прикащикомъ Дядика, Александромъ Шестакомъ, а какъ накладныя писаны не имъ, то Шестаку и долженъ быть по нимъ платить; что въ то время, когда онъ счетъ писалъ, онъ уже не служилъ у Дядика; въ доказательство же, что заборъ дѣланъ для Дядика, Поповъ представилъ накладныя, по которымъ заборъ производился. Мировой Судья, послѣ разбирательства дѣла, на основаніи 82, 105, 112, 129, 458, 470, 471 и 472 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлялъ: взыскать съ Попова, въ пользу Суворовой, 46 р. 23 к. Въ апелляціи, поданной Мировому Съезду, Поповъ объяснялъ, что документъ, представленный Суворовою, вовсе не счетъ и не росписка, но Суворова, за отпускъ вина различнымъ крестьянамъ, приняла отъ нихъ подъ залогъ квитанціи, выданныя имъ изъ конторы имѣнія Дядикъ прикащикомъ Шестакомъ; потомъ Суворова, по безграмотству, просила его. Попова, сосчитать ихъ и составить имъ общую вѣдомость, что онъ и сдѣлалъ; эта вѣдомость и есть тотъ самый счетъ, который представленъ Мировому Судѣ и по которому онъ никогда платить не обязался. Мировой Съездъ нашелъ, что актъ, представленный Суворовою, признанъ Поповымъ за составленную имъ вѣдомость по разнымъ накладнымъ, а не за личный его долгъ Суворовой, что и подтвердилось представленными накладными на имя прикащика Шестака, а потому счетъ этотъ не составляетъ доказательства, что Поповъ по оному долженъ заплатить; вслѣдствіе чего Съездъ опредѣлилъ: на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ Суворовой съ Попова отказать. На это рѣшеніе Суворова приносить кассационную жалобу и проситъ оное отменить, потому, что Съездъ нарушилъ 82, 105, 129, 458, 470, 471 и 472 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мѣщанка Анна Суворова въ кассационной жалобѣ своей приводитъ цѣлый рядъ заповѣдей, будто бы нарушенныхъ Мировымъ Съездомъ, но, вопреки 798 ст. Уст. Гр. Суд., не означаетъ, что именно почитаетъ она въ рѣшеніи Мироваго Съезда незаконнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ, и по какимъ основаніямъ; посему, не усматривая въ жалобѣ Суворовой законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить оную безъ послѣдствій.

59.—1868 года января 18-го дня. По кассационной жалобѣ купца Клавдія Мартена на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мироваго Съезда 2-го округа.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукой; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фоль-Дервизъ.)

Елатомскій мѣщанинъ Василій Павловъ, по довѣренности Статскаго Совѣтника

Протасьева, просить Мироваго Судью Сушевекаго участка г. Москвы о взысканіи съ купца Клавдія Мартена 243 р. 56 к. за кирпичъ, доставленный съ завода Протасьева и компаніона его Князя Епгалычева. Противъ этого иска Мартенъ возразилъ, что означенной суммы онъ не уплатилъ потому, что зачелъ ее за стеклянную посуду, поставленную для Макарова, за котораго поручился Князь Епгалычевъ. Мировой Судья, принявъ во вниманіе, что Мартенъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы неполученныя имъ съ Макарова за стеклянную посуду деньги подлежали зачету въ платежъ за принятый имъ съ завода Протасьева и Князя Епгалычева кирпичъ, призналъ искъ Павлова правильнымъ и потому присудилъ взыскать съ Мартена упомянутую сумму. Московскій Столичный Мировой Съездъ 2 округа, разсматривавшій по апелліи Мартена насостоящее дѣло, съ своей стороны, нашелъ ссылку отвѣтчика на счета съ Макаровымъ, какъ лицомъ совершенно въ этомъ дѣлѣ постороннимъ, не основательною и потому, за силою 81, 82, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мироваго Судьи утвердилъ. Въ принесенной на это рѣшеніе Правительствующему Сенату кассационной жалобѣ Мартенъ объясняетъ, что истецъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы онъ, Мартенъ, состоялъ должнымъ Протасьеву, такъ какъ всѣ счета по поставкѣ кирпича были отъ имени одного Епгалычева; что сознанія его, Мартена, при разбирательствѣ дѣла у Мироваго Судьи и на Мировомъ Съездѣ въ неплатѣ Протасьеву 243 руб. 56 коп. не было и что самое дѣло, какъ имѣющее своимъ предметомъ искъ по счету, веденному еще въ 1864 году, на основаніи 1300 и 1301 ст. т. XI ч. 2 Уст. Торг., должно было производиться въ Коммерческомъ Судѣ, а потому по вопросу о подсудности Съезду необходимо было имѣть заключеніе Товарища Прокурора. Признавая такимъ образомъ, что въ рѣшеніи Мироваго Съезда неправильно примѣнены 81, 82, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., а равно сдѣлано отступленіе отъ 179 ст. сего Устава, Мартенъ проситъ рѣшеніе это отменить и дѣло передать на разсмотрѣніе другаго Съезда.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мартенъ ходатайство свое объ отменѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Съезда Мировыхъ Судей 2 округа основываетъ: во 1-хъ) на неправильномъ примѣненіи Съездомъ 81, 82, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., и во 2-хъ) на неподсудности этого дѣла мировымъ учрежденіямъ. По имѣнію просителя, неправильное примѣненіе означенныхъ статей закона заключается въ томъ, что Мировой Съездъ рѣшилъ дѣло въ пользу истца, тогда какъ сей послѣдній не представилъ никакихъ доказательствъ, подтверждающихъ долгъ его, Мартена, Протасьеву; самъ же онъ, Мартенъ, сознания въ этомъ долгѣ никогда не дѣлалъ.—А относительно неподсудности дѣла мировымъ учрежденіямъ Мартенъ ссылается на 1300 и 1301 ст. т. XI Уст. Торг. Изъ соображенія обстоятельствъ по *первому предмету* жалобы Мартена оказывается, что при разбирательствѣ сего дѣла у Мироваго Судьи, а впоследствии и на Мировомъ Съездѣ, Мартенъ не отрицалъ того, что онъ не уплатилъ 243 руб. 56 коп. за кирпичъ, полученный имъ съ завода Протасьева и Князя Епгалычева, но объяснилъ только о зачетѣ этихъ денегъ за стеклянную посуду, поставленную для Макарова, за котораго Князь Епга-

лычевъ, какъ родственникъ, поручился. Слѣдовательно Съездъ, не уваживъ этого возраженія отвѣтчика и признавъ оное за сознаніе съ его стороны въ неплатѣ долга, ничѣмъ не нарушилъ вышеприведенныхъ статей закона и въ особенности ст. 129, по точному содержанію коей опредѣленіе значенія и силы доказательства предоставлено мировымъ судьямъ. Что же касается *второго предмета* жалобы Мартена—о неподсудности дѣла мировымъ учрежденіямъ, то и въ этомъ отношеніи жалоба его не заслуживаетъ уваженія. На основаніи приведенныхъ просителемъ 1300 и 1301 ст. т. XI Уст. Торг., къ вѣдомству Коммерческихъ Судовъ принадлежать всѣ дѣла по спорамъ и искамъ по торговымъ оборотамъ; но изъ числа этого рода дѣлъ, какъ это явствуетъ изъ 1303 ст. того же Устава, изъяты споры по покушкѣ и продажѣ товаровъ *на наличныя деньги* въ рядахъ, лавкахъ и другихъ помѣщеніяхъ. А какъ Мартенъ, при разбирательствѣ дѣла на Мировомъ Съездѣ, не только ничѣмъ не доказалъ, но даже не видно, чтобы онъ ссылался на покупку кирпича съ завода Протасьева и Князя Епгалычева съ условіемъ *разсрочки платежа*, или вообще съ *окредитованіемъ*, то Съездъ не имѣлъ основанія ни считать дѣло это неподлежащимъ его вѣдѣнію, ни возбуждать вопросъ о подсудности, а слѣдовательно ему не предстоило основанія и выслушивать заключеніе Товарища Прокурора. Посему, не усматривая въ кассационной жалобѣ Мартена ни одного изъ поводовъ къ отменѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мироваго Съезда 2 округа, указанныхъ въ 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою этой статьи жалобу Мартена оставить безъ послѣдствій.

60.—1868 года января 18-го дня. По кассационной жалобѣ присяжнаго позрѣннаго Стасова, по довѣренности Кавалерственной Дамы Скрипициной, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первoprисутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкий; докладывать дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фоль-Дервизъ.)

С.-Петербургскій Окружный Судъ, присудивъ взыскать съ Коллежскаго Ассессора Леонида Львова въ пользу Кавалерственной Дамы Скрипициной по заемнымъ обязательствамъ 9320 руб., возложивъ на Львова уплату судебныхъ издержекъ. Вслѣдствіе сего повѣренный Скрипициной, исчисливъ судебныя издержки въ 54 р. 50 к. и повѣренному за ходатайство по 10% съ суммы иска, т. е. 932 р., обратился въ С.-Петербургскій Окружный Судъ съ просьбою о взысканіи съ отвѣтчика 986 р. 50 к. Окружный Судъ, принявъ во вниманіе, что требованіе 10% съ присужденной суммы въ вознагражденіе повѣреннаго основывается на заключенномъ съ нимъ условіи, и что на основаніи 395 ст. Учр. Суд. Установл., количество вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ зависитъ отъ соглашенія ихъ съ довѣрителями и отъ заключеннаго съ ними письменнаго условія, и руководствуясь 868 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: присудить въ пользу Скрипициной съ Львова за судебныя издержки и за веденіе дѣла 986 руб. 50 к. С.-Петербургская Судебная Палата, которой со стороны Львова принесена была апелліационная жалоба собственно на ту часть рѣшенія, коею присуждено вознагражде-

ние за приглашение повѣреннаго, нашла, что, по 867 ст. Уст. Гр. Суд., сумма взысканія въ пользу повѣреннаго должна опредѣляться сообразно таксѣ для присяжныхъ повѣренныхъ, а договоръ выигравшаго тяжбу, по 395 ст., заключенный съ его повѣреннымъ, не можетъ быть обязательнымъ для стѣтчика, и потому, заключила: предоставить Скрипичной взыскать съ Львова вознагражденіе за наемъ повѣреннаго по утвержденіи таксы, узаконенной въ 867 ст. Уст. Гр. Суд., въ размѣрѣ, какой ею опредѣленъ будетъ. Присяжный повѣренный Стасовъ, по уполномочию Скрипичной, въ поданной на рѣшеніе Палаты жалобѣ излагаетъ, что требованіе довѣрительницы его 932 руб., за наемъ повѣреннаго, составляющее 10% съ присужденной въ пользу ея суммы, основывается на заключенномъ ею съ повѣреннымъ письменномъ условіи. По 395 ст. Учр. Суд. Уст. количество вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ зависитъ отъ письменнаго соглашенія съ ихъ довѣрителями. То же самое выражено въ Высочайше утвержденномъ 17 Апрѣля 1866 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта. А такъ какъ по общему праву, выраженному въ 868 ст. Уст. Гр. Суд., тяжущійся, противъ котораго постановлено рѣшеніе, обязанъ вознаградить противную сторону за веденіе дѣла, то стѣтчикъ Львовъ не можетъ уклониться отъ уплаты нынѣ же означенной суммы. Отсутствіе таксы не можетъ служить основаніемъ къ отказу въ возвращеніи выигравшей сторонѣ понесенныхъ ею на уплату повѣренному издержекъ, какъ это уже разъяснено Гражданскимъ Кассационнымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената по дѣлу Соколова (рѣшеніе 1867 г. № 192). На сихъ основаніяхъ Стасовъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по допущенному въ ономъ нарушенію 395 ст. Учр. Суд. Уст., Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 17 Апрѣля 1866 г. и 868 ст. Уст. Гр. Судопр.

По разсмотрѣніи вышесказаннаго и по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ разсуждалъ, что 395 ст. Учрежд. Судеб. Установ., въ которой сказано, что количество вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ за хожденіе по дѣламъ зависитъ отъ соглашенія ихъ съ довѣрителями, опредѣляются исключительно отношенія одной изъ тяжущихся сторонъ къ приглашенному ею повѣренному. Но когда по рѣшеніи судебными мѣстами дѣла въ пользу этой стороны открывается для нее право требовать отъ противной стороны вознагражденія по 868 ст. Уст. Гр. Судопр., за судебныя издержки и за веденіе дѣла при посредствѣ повѣреннаго, тогда, на основаніи 396 ст. того же Учрежд. и 867 ст. Уст. Гр. Судопр., количество присуждаемаго къ взысканію съ противной стороны вознагражденія за наемъ повѣреннаго должно быть опредѣляемо не по соглашенію его съ довѣрителемъ, требующимъ означеннаго вознагражденія, но по таксѣ, опредѣленіе которой зависитъ отъ правительства. Это правило не отмѣнено и ни въ чемъ не ограничено Высочайше утвержденнымъ 17 Апрѣля 1866 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, въ которомъ о немъ вовсе и не упоминается. Но какъ цѣль установленія таксы, по точному смыслу ст. 396 Уст. Гр. Суд., двоякая, а именно: 1) для опредѣленія количества взысканія съ обвиненной стороны въ пользу оправданной за наемъ повѣреннаго, и 2) для опредѣленія количества вознагражденія самимъ довѣрителемъ своего повѣреннаго въ тѣхъ случаяхъ,

когда между ними не заключено письменныхъ о томъ условій, то Высочайше утвержденнымъ 17 Апрѣля 1866 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта и объяснено, чтобы, впредь до утвержденія установленнымъ порядкомъ таксы, условія о количествѣ вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ за ходатайство по дѣламъ всегда составлялись на письмѣ. Слѣдовательно это Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта, устраняя лишь случай, предвидѣнный 2 пункт. 396 ст. Учр. Суд. Уст., имѣло въ виду исключительно опредѣленіе отношеній между самимъ довѣрителемъ и его повѣреннымъ, по оно ни въ чемъ не касается п. 1 ст. 396, имѣющаго своимъ предметомъ опредѣленіе размѣра отвѣтственности тяжущагося, проигравшаго тяжбу, передъ выигравшею стороною. Допустить иное толкованіе приведеннаго выше мнѣнія Государственнаго Совѣта значило бы размѣръ этой отвѣтственности поставить въ зависимость отъ ничѣмъ не ограниченаго призола противной стороны, такъ какъ не существуетъ никакихъ постановленій, прелятствующихъ сей послѣдней, въ заключенномъ съ своимъ повѣреннымъ письменномъ условіи, назначать ему вознагражденіе за ходатайство по дѣлу въ размѣрѣ, хотя бы даже далеко превышающемъ цѣну самаго иска. Такое поставленіе обязанностей одной изъ тяжущихся сторонъ въ зависимость отъ призола другой, противорѣча явно справедливости, не вытекаетъ изъ точнаго смысла Высочайше утвержденнаго 17 Апрѣля 1866 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, а потому не можетъ быть допущено. По всѣмъ слѣдствіямъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата, признавъ за оправданною стороною право на полученіе со стороны обвиненной вознагражденія за приглашеніе повѣреннаго—въ размѣрѣ, какой будетъ опредѣленъ установленною 396 ст. Учр. Суд. Уст. таксою, а не на основаніи заключеннаго оправданною стороною съ своимъ повѣреннымъ условія, ни въ чемъ не нарушила ни ст. 395 Учр. Суд. Уст., ни приведеннаго выше мнѣнія Государственнаго Совѣта, ни наконецъ ст. 868 Уст. Гр. Суд., а напротивъ того, поступила совершенно согласно съ сею послѣдней статьею, такъ и со ст. 867 Уст. Гр. Суд., а также со ст. 396 Учр. Суд. Уст.—Само собою разумѣется, что за неутвержденіемъ еще установленнымъ порядкомъ таксы, эти послѣднія статьи закона не могутъ быть въ точности нынѣ же исполняемы, ибо судебныя мѣста не могутъ нынѣ же опредѣлять взысканіе со стороны обвиненной въ пользу оправданной за веденіе дѣла по таксѣ, за неизмѣненіемъ ея, а потому и въ настоящемъ дѣлѣ Палата, за объявленнымъ со стороны стѣтчика споромъ противъ сего взысканія въ размѣрѣ, назначенномъ въ заключенномъ истинцею съ своимъ повѣреннымъ условіи, не оставалось ничего другаго, какъ предоставить истинцѣ получить вознагражденіе за веденіе дѣла тогда, когда будетъ утверждена такса. Такое заключеніе не противорѣчитъ и указываемому просителемъ опредѣленію Гражданскаго Кассационнаго Департамента по дѣлу Соколова (Обори. рѣш. 1867 г. № 192), въ которомъ споръ между тяжущимися сторонами въ обихъ судебныхъ инстанціяхъ происходилъ не о способѣ вознагражденія по таксѣ или на основаніи представленныхъ Золотареву доказательствъ объ уплатѣ повѣренному опредѣленной суммы, а о томъ, пропустила или не про-

пустила Золотарева срокъ для начатія иска о судебныхъ издержкахъ. Возраженіе Соколова о томъ, что взысканіе за веденіе дѣла должно быть опредѣляемо по таксѣ, явилось въ томъ дѣлѣ лишь въ кассационной его жалобѣ, причемъ онъ доказывалъ нарушеніе ст. 867 Уст. Гр. Суд. именно тѣмъ, что Мировой Съездъ не опредѣлялъ съ него размѣра взысканія въ пользу Золотаревой за веденіе дѣла на основаніи таксы, а потому Правительствующій Сенатъ, имѣя въ виду, что таксы еще не существуютъ, не нашелъ въ этомъ указаніи достаточнаго основанія къ отмѣнѣ рѣшенія. Этимъ Правительствующій Сенатъ призналъ только, что размѣръ взысканія за насѣ повѣреннаго, или вообще за веденіе дѣла, не можетъ быть нынѣ опредѣляемъ на основаніи таксы, которая еще не издана законодательною властью; но изъ такого признанія нельзя вывести заключенія, что Правительствующій Сенатъ находилъ несогласнымъ съ закономъ предоставленіе взыскателямъ получать съ обвиненной стороны упомянутое вознагражденіе тогда, когда размѣръ сего вознагражденія опредѣлится таксою. Посему, не усматривая въ рѣшеніи С.-Петербургской Судебной Палаты ни нарушенія указываемыхъ присяжнымъ повѣреннымъ Стасовымъ узаконеній, ни несогласія съ опредѣленіемъ Кассационнаго Департамента по дѣлу Соколова, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Стасова объ отмѣнѣ сего рѣшенія оставить безъ послѣдствій.

61.—1868 года января 25-го дня. По кассационной жалобѣ мѣщанина Курочкина на рѣшеніе Тверскаго Мироваго Създа.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Блашукъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Въ Тверскихъ Мировыхъ Судебныхъ Установленіяхъ производилось дѣло по иску Коллежскаго Секретаря Новикова о взысканіи съ мѣщанина Курочкина по тремъ роспискамъ, выданнымъ Коллежскому Регистратору Феодосію Федотову. Одна изъ росписокъ писана 12 Юля 1856 г. на 34 руб., другая въ Мартѣ 1857 г. на 3 руб. и третья 23 Юля 1856 г. на 47 руб. При разбирательствѣ у Мироваго Судьи 2 участка гор. Твери Курочкинъ объяснилъ, что онъ сосчитался съ Федотовымъ, ничего ему не долженъ и что объ этомъ производилось дѣло въ Тверскомъ Словесномъ Судѣ, которому онъ заявлялъ, что не получилъ отъ Федотова оплаченныхъ заемнаго письма и росписокъ. Въ удостовѣреніе сего онъ представлялъ копія съ журналовъ и постановленій Словеснаго Суда, изъ коихъ, по разсмотрѣніи ихъ Мировымъ Судьею, оказалось, что въ 1858 г. дѣйствительно былъ споръ о невозвращеніи Федотовымъ Курочкину оплаченныхъ росписокъ, съ поименованіемъ оныхъ; но въ числѣ ихъ нигдѣ не оговорены представленныя теперь Новиковымъ по передачѣ отъ Федотова росписки. Затѣмъ Курочкинъ заявлялъ, что въ искѣ Федотова о взысканіи по роспискамъ было ему отказано Магистратомъ, что Федотовъ не обжаловалъ этого рѣшенія и что онъ, Курочкинъ, не обязанъ платить за пропущеніемъ давности. Разсмотрѣвъ всѣ эти обстоятельства и представленныя копія, и не найдя въ нихъ, чтобы означенныя росписки были представлены прежде ко взысканію или же находились въ разсмотрѣніи при производствѣ дѣла Федотова съ Курочкинымъ, Мировой Судья 5

Мая прошлаго года опредѣлялъ: съ Курочкина взыскать въ пользу Новикова по роспискѣ отъ 23 Юля 1857 г. 47 руб., а въ остальномъ искѣ съ него, на основаніи 213 ст. X т. Св. Зак. ч. 2, за истеченіемъ земской давности, отказать. На это рѣшеніе Курочкинъ подавалъ Създу Тверскихъ Мировыхъ Судей апелляционную жалобу, въ которой излагалъ, что: 1) Мировой Судья не постановилъ заключенія о возвратѣ ему, просителю, захваченныхъ Федотовымъ документовъ, денегъ и вещей; 2) Мировой Судья имѣлъ въ виду, что рѣшеніе Магистрата съ членами Уезднаго Суда объ отказѣ Федотову во взысканіи съ него, просителя, получило окончательную силу, и по 634 ст. X т. Св. Зак. перевершено быть не можетъ, и что заѣмъ искъ Новикова не подлежалъ разсмотрѣнію, и 3) росписка, данная въ Юлѣ 1857 г., равно какъ и двѣ другія росписки, захвачены Федотовымъ. Уплата и по этой роспискѣ доказывается тѣмъ, что Федотовъ не производилъ по ней взысканія съ 1857 г., даже в то время, когда имѣніе его, просителя, назначено было въ продажу за долгъ разнымъ лицамъ и продавалось. По симъ основаніямъ Курочкинъ просилъ освободить его отъ присужденнаго взысканія и постановить заключеніе о возвращеніи ему всѣхъ платежныхъ документовъ съ правомъ отыскивать убытки съ виновныхъ. Съездъ утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Курочкинъ излагаетъ тѣ же обстоятельства, какія изложены имъ были въ апелляционной жалобѣ Създу.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ вышеизложенное дѣло, нашелъ, что во время производства онаго возраженія мѣщанина Курочкина на искъ Коллежскаго Секретаря Новикова по переданнымъ ему Коллежскимъ Регистраторомъ Федотовымъ роспискамъ Курочкина, состояли въ томъ, что по этимъ роспискамъ должны Федотову деньги уплачены, и въ доказательство сего онъ представлялъ копія съ рѣшеній Тверскихъ Словеснаго Суда и Магистрата. На сѣмъ основаніи онъ утверждалъ, и какъ въ апелляционной жалобѣ на рѣшеніе Мироваго Судьи объяснялъ, такъ и въ прошеніи Правительствующему Сенату объясняетъ, что въ такомъ положеніи дѣла искъ Новикова не подлежалъ новому въ Мировыхъ судебныхъ установленіяхъ разсмотрѣнію. Но изъ дѣла видно, что въ упомянутыхъ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ производились дѣла о другихъ расчетахъ Курочкина съ Федотовымъ, и что въ число документовъ, бывшихъ въ разсмотрѣніи сихъ мѣстъ, не входили росписки, представленныя теперь ко взысканію. Въ сихъ обстоятельствахъ Тверскія мировыя установленія не могли отказать Новикову въ принятіи и разсмотрѣніи иска, основаннаго на упомянутыхъ роспискахъ, и поступивъ такимъ образомъ, исполнили возложенную на нихъ Уставомъ Гражданскаго Судовпроизводства обязанность. Что же касается до сущности самаго ихъ рѣшенія, то оно, по 5 ст. Учр. Суд., не подлежитъ въ кассационномъ порядкѣ пересмотру Правительствующаго Сената. А какъ засимъ въ прошеніи Курочкина не содержится ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по коимъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., допускается отмѣна рѣшеній Мироваго Създа, то Правительствующій Сенатъ, по всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, опредѣляетъ: означенное прошеніе оставить безъ послѣдствій.

62.—1868 года января 25-го дня. По кассационной жалобѣ Титулярнаго Совѣтника Григорія Панкратьева на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключение давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

С.-Петербургскій Окружной Судъ, по рассмотрѣніи иска купца Казушкина съ чиновника Панкратьева, по заемному письму, выданному 14 Марта 1857 года въ 1,660 руб., и заявленнаго противъ сего взыскація Панкратьевымъ, при словесномъ состязаніи, возраженія о томъ, что это обязательство было выдано не за наличныя деньги, а за полученный отъ Казушкина овесъ, нашелъ возраженіе это, по силѣ т. X ч. 1 ст. 2017, незаслуживающимъ уваженія и, руководствуясь 366, 457 и 479 ст. Уст. Гражд. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Панкратьева въ пользу Казушкина 1,660 руб. съ процентами. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Панкратьевъ ходатайствовалъ объ освобожденіи его отъ наложеннаго на него взыскація, потому, что Казушкинъ поставлялъ овесъ не лично ему, Панкратьеву, а въ Петергофскій провіантскій магазинъ, гдѣ онъ былъ Смотрителемъ, вслѣдствіе чего и плата за овесъ должна быть произведена отъ провіантской дистанціи, а именно отъ бывшаго Смотрителя дистанціи барона Гроттуса, у коего были въ рукахъ казенныя деньги. С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что возраженіе Панкратьева о томъ, что овесъ забирался имъ отъ Казушкина для провіантскаго магазинца и что посему слѣдующая за него по земному обязательству сумма должна быть уплачена бывшимъ дистанціоннымъ Смотрителемъ Гроттусомъ, не заслуживаетъ уваженія, ибо денежное обязательство выдано отъ лица одного Панкратьева, а потому утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Титулярный Совѣтникъ Панкратьевъ проситъ Гражданскій Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената объ отміѣнѣ этого рѣшенія на томъ основаніи, что онъ пополнялъ провіантскій магазинъ по приказанію начальства и что растрата провіанта была сдѣлана не имъ, а бывшимъ Смотрителемъ Коптевымъ, при чемъ ссылается на 111, 112, 113, 286 и 284 ст. т. IX Свод. Воен. Пост., 684 и 650 ст. т. X ч. 1, 312, 314, 323 и 338, ст. т. X ч. 2 Свод. Зак. Гражд. и ходатайствуетъ о вызовѣ для состязанія съ нимъ бывшаго Генералъ-Провіантмейстера Князя Долгорукова, или о передачѣ дѣла уголовному слѣдствію и суду.

Выслушавъ словесныя объясненія Панкратьева и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что обстоятельства, изложенныя въ кассационной жалобѣ Панкратьева, о пополненіи имъ магазина по приказанію начальства, о растратѣ провіанта бывшимъ Смотрителемъ Коптевымъ, и цѣлый рядъ законовъ, относящихся до этихъ обстоятельствъ, вслѣдствіе чего Панкратьевъ проситъ вызвать къ словесному съ нимъ состязанію бывшаго Генералъ-Провіантмейстера Князя Долгорукова или передать дѣло уголовному суду, относятся до существа дѣла и не содержатъ въ себѣ ни одного изъ случаевъ, указанныхъ въ 793 ст. Уст. Гражд. Суд., въ коихъ допускаются просьбы о кассационномъ рѣшеніи, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенную жалобу оставить безъ послѣдствій.

63.—1868 года января 25-го дня. По кассационной жалобѣ мѣщанина Федора Щукина на рѣшеніе Ржевскаго Мироваго Съезда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключение давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Ржевскій мѣщанинъ Федоръ Щукинъ просилъ Мироваго Судью 2 участка Ржевскаго округа взыскать съ купческаго сына Александра Немилова 86 р. 25 коп. за забранный у него товаръ. Ответчикъ долга этого не призналъ, свидѣтели же, на которыхъ сослался истецъ, отозвались совершеннымъ незнаніемъ разсчетовъ между Щукинымъ и Немиловымъ. Послѣ сего истецъ представилъ записку Немилова, писанную чернилами и оконченную карандашемъ, изъ содержанія которой видно, что Немиловъ обѣщалъ принести Щукину деньги, сколько остался должнымъ. Немиловъ объяснилъ, что окончаніе записки карандашемъ написано не имъ и что онъ не признаетъ себя должнымъ Щукину. Мировой Судья отказалъ Щукину въ искѣ по непредставленію доказательствъ. Въ апелляціонной жалобѣ Щукинъ сослался на посыхъ свидѣтелей. Ржевскій Съездъ Мировыхъ Судей, имѣя въ виду, что Немиловъ отрицаетъ окончаніе записки, написанное карандашемъ, и что повѣренный Щукина признаетъ это отрицаніе заявленіемъ о подлогѣ, счелъ нужнымъ препроводить записку, согласно 110 ст. Уст. Гр. Судобр., Прокурору Окружнаго Суда. Товарищъ Прокурора не призналъ въ настоящемъ случаѣ спора о подлогѣ по 110 ст. Уст. Гр. Суд., какъ потому, что статья эта относится къ такого рода актамъ, которые представляются сторонами въ доказательство отыскиваемыхъ ими правъ, записка же Немилова къ Щукину представляется симъ послѣднимъ не въ подтвержденіе своей претензіи въ 86 р. 25 к., а только въ удостовѣреніе того, что между ними существовали торговыя отношенія, такъ и потому, что хотя повѣренный Щукина и назвалъ давшее Немиловымъ объясненіе заявленіемъ о подлогѣ, но это было только собственное заключеніе этого повѣреннаго, а никакъ не предьявленіе спора о подлогѣ со стороны Немилова, предусмотрѣнное въ 110 ст. Уст. Гр. Суд. Мировой Съездъ, выслушавъ это заключеніе Товарища Прокурора, нашелъ, что письмо Немилова, не представляя собою никакого подлога, хотя и выражаетъ указаніе на какіе то бывшіе у него со Щукинымъ счета, но какъ въ ней не означено цифры долга, то, при такой ея неопредѣленности и неясности, нѣтъ основанія педагать какое либо взысканіе съ Немилова въ пользу Щукина. Что же касается до свидѣтелей, при разбирательствѣ дѣла у Мироваго Судьи Щукинымъ не представленныхъ, а указанныхъ имъ въ апелляціонной жалобѣ, то обстоятельство это оставлено Съездомъ безъ послѣдствій потому, что бывший на Съездѣ, вмѣсто Щукина, его повѣренный, не заявлялъ вовсе Съезду объ этихъ свидѣтеляхъ, ни о томъ, что они имъ представлены въ Съездѣ. Посему Съездъ утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи объ отказѣ Щукину въ искѣ. Въ принесенной на это рѣшеніе Мироваго Съезда кассационной жалобѣ, Щукинъ, изложивъ обстоятельства дѣла и указавъ на неисполненіе Съездомъ, въ виду бывшаго заявленія о подлогѣ, предписаннаго въ 110 ст. Уст. Гр. Суд., а также на неприведеніе въ ясность, посредствомъ спора, обстоя-

тельствъ, касающихся записки Немилова и значащагося въ ней долга, объясняетъ, что показанные въ его апелляціонной жалобѣ свидѣтели находились въ Сѣздѣ на лицо и повѣренный его о нихъ заявлялъ, въ подтвержденіе чего ссылается на бывшія тогда въ Сѣздѣ постороннія лица; что Сѣздъ просьбу о спросѣ этихъ свидѣтелей счелъ новымъ требованіемъ, о коемъ упоминается въ 163 ст. Уст. Гр. Суд., и что, какъ спросъ новыхъ свидѣтелей не составляетъ новаго требованія, а лишь новое доказательство и подтвержденіе справедливости иска, то отказъ въ спросѣ ихъ основанъ Сѣздомъ на неправильномъ толкованіи означенной 163 ст. По симъ основаніямъ Шугинъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Мироваго Сѣзда по его дѣлу отмѣнить. Противъ кассационной жалобы Шугина Немиловъ прислалъ въ Правительствующій Сенатъ объясненіе, въ которомъ, возражая противъ обязательности для него представленной Шугинымъ росписки, какъ неподписанной имъ, Немиловымъ, и по формѣ и существу своему не составляющей долговаго обязательства, опровергаетъ и заявленіе Шугина о нарушеніи Сѣздомъ 163 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ ссылака на свидѣтелей, не бывшихъ въ виду Мироваго Судьи, по мнѣнію Немилова, составляетъ новое со стороны Шугина требованіе.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находить: 1) что жалоба Шугина на неисполненіе Сѣздомъ порядка, предписаннаго въ 110 ст. Уст. Гр. Суд. на случай спора о подлогѣ, не заслуживаетъ уваженія, ибо хотя въ началѣ производства этого дѣла въ Миромъ Сѣздѣ и былъ повѣреннымъ Шугина возбужденъ вопросъ о сдѣланномъ, будто бы, со стороны Немилова заявленіи о подлогѣ, но Мировой Сѣздъ, не признавъ въ этомъ обстоятельстве спора о подлогѣ, предусмотрѣннаго въ означенной 110 статьѣ, разсматривалъ записку Немилова, какъ происшедшую отъ него самого, и слѣдовательно не имѣлъ основанія примѣнять къ этому случаю упомянутую 110 статью; за симъ опредѣленіе доказательной силы этой росписки, по 129 ст. Уст. Гр. Суд., зависѣло отъ самаго Сѣзда; 2) что хотя Шугинъ и утверждаетъ, что во время разбирательства его дѣла въ Сѣздѣ, указанные имъ въ апелляціи свидѣтели находились на лицо и повѣренный его заявлялъ о нихъ Сѣзду, но какъ въ удостовѣреніе сего не представлено Шугинымъ, согласно 190 ст. Уст. Гр. Суд., никакого доказательства, а изъ рѣшенія Сѣзда видно противное, то это объясненіе Шугина должно быть признано лишенымъ основанія, и 3) что заявленіе Шугина, будто бы Сѣздъ просьбу его о спросѣ свидѣтелей счелъ новымъ требованіемъ и отвергъ оную по 163 ст. Уст. Гр. Суд., также опровергается рѣшеніемъ Сѣзда, который не допросилъ этихъ свидѣтелей не на основаніи 163 статьи, а потому, что они не были представлены и что находившіеся при разбирательствѣ дѣла повѣреннымъ Шугина о нихъ не заявлялъ. Не усматривая такимъ образомъ въ настоящемъ дѣлѣ никакого повода къ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Сѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Шугина, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

64.—1868 года января 25-го дня. По кассационной жалобѣ мѣщанъ Александра и Наталіи Салищевыхъ на рѣшеніе Тульскаго Мироваго Сѣзда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Я. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Вдова дѣлчакъ Анна Нарышкина въ Январѣ прошлаго 1867 г. просила Мироваго Судью 3 участка Тульскаго судебного округа о взысканіи съ Тульскихъ мѣщанъ: Александра Иванова, жены его Наталіи Ивановой и сына ихъ Николая Александрова Салищевыхъ 125 р., должныхъ имъ по сохранный роспискѣ умершей сестры ея просительницы, Агафѣ Ивановой Вознесенской. Салищевы отвѣчали, что они уплатили Вознесенской означенныя деньги, но не успѣли получить отъ нея обратно росписки. Изъ рѣшенія Мироваго Судьи видно, что выставленныя отвѣчиками свидѣтели были спрошены предварительно безъ присяги и дали показанія неясныя и разнорѣчивыя, почему и не были допущены до присяги, а Священникъ Щедровъ по священству показалъ, что Салищевы не уплатили искомыхъ денегъ и это ему извѣстно по тому, что отдача денегъ совершалась чрезъ него и покойная Вознесенская жила у него. Посему Мировой Судья опредѣлялъ: взыскать съ Салищевыхъ означенныя деньги по недоказательству уплаты ихъ. На рѣшеніе Мироваго Судьи Салищевы приносили Тульскому Мирому Сѣзду апелляцію, въ которой между прочимъ объяснили, что истина Нарышкина не утверждена въ правахъ наслѣдства послѣ своей сестры Вознесенской, а потому не имѣетъ права на предъявленіе иска объ упомянутыхъ деньгахъ. При разбирательствѣ на Сѣздѣ Нарышкина объяснила, что она еще не утверждена въ правахъ наслѣдства къ имуществу умершей сестры ея Вознесенской, но обязывается доставить документы на эти права. Сѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло и принявъ въ основаніе 102, 105 и 106 ст. Уст. Гр. Суд., утверждалъ рѣшеніе Мироваго Судьи, предписавъ Судебному Приставу вырученныя деньги представить въ Сѣздъ, который выдастъ ихъ Нарышкиной, по утвержденіи ея въ правахъ наслѣдства. Александръ и Наталія Салищевы просятъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, которое они признаютъ нарушающимъ смыслъ закона въ слѣдующемъ: 1) Нарышкина, не представившая никакихъ доказательствъ о правѣ наслѣдства къ имуществу покойной Вознесенской, не имѣла права на предъявленіе иска по упомянутой роспискѣ, по силѣ 3 и 584 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) если бы даже Нарышкина имѣла право на искъ, то сохранныя росписки, представленныя чрезъ девять мѣсяцевъ послѣ смерти Вознесенской, не имѣютъ обязательной силы на основаніи дополненія въ продолженіи 2108 ст. п. 4 Св. Зак. Гр. т. X ч. 1.; 3) неприведеніемъ свидѣтелей къ присягѣ и несдѣланіемъ имъ очной ставки, по разнорѣчію показаній, нарушены 95 и 100 ст. Уст. Гр. Суд., и 4) принятіемъ въ уваженіе показанія одного священника, изложившаго тобою предложенія свои, нарушены 392 и 405 ст. X т. Св. Зак. Гражд. ч. 2.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и по разсмотрѣніи вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что по Уставу Гражданскаго Судопроизводства, свидѣтели по дѣламъ гражданскимъ должны быть допрашивае-

мы Мировымъ Судьею не иначе, какъ подъ присягою, если тяжущіеся, по взаимному согласію, не освободятъ ихъ отъ оной. Только въ случаѣ отсутствія священника Мировой Судья допрашиваетъ ихъ безъ присяги, напоминая имъ объ обязанности показать по чистой совѣсти все, имъ известное, и отобравъ отъ нихъ подписку, что они все, ими показанное, въ случаѣ требованія кого либо изъ тяжущихся, подтвердятъ подъ присягою. Изъ сего общаго правила, положительно выраженнаго въ 95 ст. Устава, не допускается никакихъ изъятій, и соблюденіе его признается весьма важнымъ огражденіемъ правосудія и правъ тяжущихся сторонъ. А какъ при производствѣ настоящаго дѣла правило это было нарушено Мировымъ Судьею, который допрашивалъ свидѣтелей *предварительно* безъ присяги, не имѣя въ виду взаимнаго на то согласія тяжущихся и не побуждаясь къ тому отсутствіемъ священника, ибо изъ дѣла не видно, чтобы къ приглашенію священника представлялись какія либо затрудненія, то Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Съѣзда Тульскихъ Мировыхъ Судей, по нарушенію при производствѣ настоящаго дѣла 95 ст. Уст. Гр. Суд., отменить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Веневскихъ Мировыхъ Судей.

65.—1868 года января 25-го дня. По кассационной жалобѣ мѣщанина *Василія Николаева на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда 2-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 2-го округа разсматривалъ дѣло, поступившее по апелляціи мѣщанина *Василія Николаева* на рѣшеніе Мироваго Судьи Мясницкаго участка, объ отказѣ ему, по бездоказательности, въ искѣ съ купца *Тимофія Морозова* 475 р. за посредство его, *Николаева*, въ покупкѣ Морозовымъ лѣсной дачи у Князя Мещерскаго, и нашелъ, что *Николаевъ* доказываетъ справедливость своего иска свидѣтельскими показаніями крестьянъ: *Евстафія Петрова*, *Якова Петрова* и рядоваго *Михаила Улюжина*; что четвертый свидѣтель, *Фортовъ*, опровергъ ссылку на него *Николаева* и показалъ, что покупка совершена при посредствѣ крестьянина *Фролова*; что со стороны ответчика претензія *Николаева* опровергается свидѣтельскими показаніями *Фортова*, прикащика *Морозова*, и *Діанова*, а главнымъ образомъ главною и кассовою торговыми книгами *Морозова*, совершенно правильно веденными и подлинностію которыхъ нѣтъ повода заподозрѣвать, равно изложенными въ рѣшеніи Съѣзда обстоятельствами о покупкѣ *Морозовымъ* какъ лѣсной дачи у Князя Мещерскаго, такъ и имѣнія у *Г. Дубовицкаго*, а потому Мировой Съѣздъ, принимая въ соображеніе: 1) что *Николаевъ* письменныхъ доказательствъ въ подтвержденіе своего иска не представилъ, выставленные же имъ свидѣтели подтверждаютъ только то, что *Николаевъ* вѣсть съ ними предложилъ *Морозову* покупку лѣсной дачи и *Морозовъ* обѣщалъ вознаграждать его за труды 500 рублями, а не самый фактъ покупки чрезъ его посредство,

притомъ же свидѣтели (*Петровъ* и *Осиповъ*) были сами компаніонами *Николаева*; б) напротивъ того покупка лѣса при посредствѣ не *Николаева*, а *Фролова* подтверждается двумя свидѣтельскими показаніями (*Фортова* и *Діанова*), а главное торговыми книгами *Морозова*, и руководствуясь ст. 81, 102 и 129 Уст. Гр. Суд. опредѣлили: въ искѣ *Николаеву* отказать. На это рѣшеніе мѣщанинъ *Николаевъ* приносить кассационную жалобу, въ которой объясняетъ: а) что въ протоколѣ Мироваго Съѣзда не были помѣщены доводы и доказательства повѣреннаго его, *Соколова*, потому, что въ засѣданіи Съѣзда, въ противность 3 п. 595 и 598 ст. Уст. Угол. Суд., не было Секретаря; б) что показаніями крестьянъ *Евстафія Петрова*, *Якова Петрова* и рядоваго *Михаила Улюжина*, правильность его иска совершенно доказывается; в) что, напротивъ того, показанія *Фортова*, какъ основанныя на слухахъ, а *Діанова*, какъ лица находящагося въ услуженіи у *Морозова*, на основаніи 4 п. 86 ст. Уст. Гр. Суд., не должны быть приняты, и г) что торговыя книги *Морозова* нельзя признать правильно веденными, а потому просить рѣшеніе Мироваго Съѣзда отменить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ основанія, приводимыя мѣщаниномъ *Николаевымъ* къ отменѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда, находитъ: 1) ссылка просителя на 595 и 598 ст. Уст. Угол. Суд., опредѣляющія составъ присутствія Окружнаго Суда въ судебномъ засѣданіи при производствѣ уголовныхъ дѣлъ, какъ вовсе не относящаяся до порядка разбирательства гражданскихъ дѣлъ Мировыми Съѣздами, не имѣетъ никакого значенія; 2) объясненія его на счетъ свидѣтельскихъ показаній не заслуживаютъ никакого уваженія, ибо, на основаніи 102 ст. Уст. Гр. Суд., мировымъ судьямъ предоставлено полное право опредѣлять силу таковыхъ показаній по ихъ убѣжденію; 3) возраженіе противъ правильнаго веденія торговыхъ книгъ *Морозовымъ*, какъ относящееся до существа дѣла, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената не подлежитъ. А потому, не усматривая никакого уважительнаго повода къ отменѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., о п р е д ѣ л я е т ъ: кассационную жалобу мѣщанина *Николаева* оставить безъ послѣдствій.

66.—1868 года января 25-го дня. По кассационной жалобѣ бывшего студента *Августа Енкена на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда 2-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

По словесному условію, заключенному бывшимъ студентомъ *Августомъ Енкеномъ* съ топографомъ *Бѣлоусовымъ*, послѣдній взялся составить планъ города Москвы съ нанесеніемъ на ономъ всѣхъ улицъ и строеній; плата была условлена 100 р. за каждую внутреннюю и по 150 р. за вѣшнюю часть города. *Енкенъ*, по полученіи отъ *Бѣлоусова* первоначально плана на Тверскую часть, отдалъ 100 р., но усмотрѣвъ, что планъ составленъ несогласно договору, обра-

тился къ Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ Бѣлоусова отданныхъ ему 100 р. Мировой Судья, сообразивъ обстоятельства дѣла съ мнѣніями экспертовъ, опредѣлилъ: взыскать съ Бѣлоусова, за вычетомъ 25 р. слѣдующихъ за сдѣланную работу, остальные 75 р. На это рѣшеніе обѣ стороны принесли апелляціонныя жалобы: Енкенъ объяснялъ, это, такъ какъ Бѣлоусовъ не исполнилъ условій заказа, то онъ, проситель, не обязанъ его вознаградить за работу такого плана, котораго ему никогда не заказывалъ, а Бѣлоусовъ утверждалъ, что исполненный имъ планъ находился у Енкена полтора мѣсяца до полученія денегъ за работу, слѣдовательно Енкенъ могъ ему недоплатить денегъ, въ то же время и повѣрить планы какъ ему угодно; но что объясненія экспертовъ и сдѣланная Мировымъ Судьею оцѣнка работъ въ 25 р., совершенно произвольны. Мировой Съездъ нашель, что по смыслу самого условія, бывшаго между сторонами, Енкенъ имѣлъ бы право, на основаніи 1536 и 1539 ст. т. X ч. 1, просить исправленія плана нанесеніемъ недостающихъ стросній, а не возвращенія денегъ, выданныхъ имъ уже Бѣлоусову; вслѣдствіе чего не имѣя со стороны Енкена просьбы объ исправленія плана, на основаніи 129 и 131 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 1536 и 1539 т. X ч. 1, Съездъ опредѣлилъ: Енкену въ возвращенія денегъ 100 р., уплаченныхъ имъ Бѣлоусову, отказать. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассационной жалобѣ, бывший студентъ Енкенъ пишетъ, что онъ находитъ рѣшеніе Съезда несогласнымъ съ приведенными въ ономъ 1539 и 1536 ст. т. X ч. 1, ибо Бѣлоусовъ вовсе не исполнилъ того, что долженъ былъ исполнить по буквальному смыслу договора, сдѣлавъ планъ, по приговору экспертовъ, несоотвѣтствующій условіямъ заказа. Если Съездъ не имѣлъ въ виду просьбы его объ исправленія плана, то это обстоятельство нисколько не могло служить основаніемъ къ отказу въ искѣ денегъ, ибо при виновности Бѣлоусова, отъ него, просителя, зависѣло поручить Бѣлоусову составить новый планъ, или исправить прежній, или требовать возвращенія денегъ; но нельзя обязывать его, Енкена, платить за работу, которая для него не имѣетъ никакого значенія и вовсе бесполезна. Посему онъ просить рѣшеніе Мирового Съезда отменить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что студентъ Енкенъ не заключалъ никакого письменнаго договора съ топографомъ Бѣлоусовымъ на составленіе плана города Москвы, вслѣдствіе чего, всѣ условія заказа могли бы быть выяснены только изъ словесныхъ состязаній тяжущихся въ Мировыхъ установленіяхъ, отъ которыхъ, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., вполнѣ зависѣло, принимая въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства, опредѣлить, по убѣжденію совѣсти, силу и значеніе состоявшагося между ними словеснаго договора и постановить сообразно тому рѣшеніе. Посему жалоба, принесенная нынѣ Енкенымъ, состоящая въ томъ, что Мировой Съездъ рѣшилъ дѣло несогласно съ 1536 и 1539 ст. т. X ч. 1 Зак. Гражд., потому что Бѣлоусовъ не исполнилъ того, что долженъ былъ исполнить и что отъ него, Енкена, зависѣло поручить Бѣлоусову составить новый планъ, или исправить прежній, или требовать возвращенія денегъ, лишена всякихъ основаній, ибо Мировой Съездъ, имѣвшій право опредѣлять условія заказа, изъ сло-

весныхъ состязаній тяжущихся, нашель, что по смыслу самого условія, Енкенъ могъ только просить исправленіе плана, а не возвращеніе денегъ. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ жалобѣ Енкена никакого законнаго повода къ отменѣ рѣшенія Мирового Съезда, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: означенную жалобу оставить безъ послѣдствій.

67.—18 8 года января 25-го дня. *По протесту Товарища Прокурора Владимірскаго Окружнаго Суда Аммосова.*

(Предѣлительствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Въ Гороховецкомъ Мировомъ Съездѣ разсматривалось дѣло о взысканіи женою Коллежскаго Ассессора Анною Никифоровою съ Подполковника Алексѣя Болталова 42 руб., рѣшенное Мировымъ Судьею 1 участка Гороховецкаго Мирового округа. По этому дѣлу былъ возбужденъ вопросъ о неподсудности онаго Мировому Судьѣ 1 участка, потому, что Болталовъ проживаетъ во 2 участкѣ. Мировой Съездъ, выслушавъ заключеніе Товарища Прокурора, заявившаго о неподсудности сего дѣла Мировому Судьѣ 1 участка, нашель, что Болталовъ привлеченъ къ суду въ мѣстѣ временнаго его пребыванія, согласно 32 ст. Уст. Гр. Судопр., что если онъ не желалъ подчиниться рѣшенію Мирового Судьи 1 участка, то долженъ былъ, на основаніи 1 п. 69 и 1 п. 571 ст. Уст. Гр. Судопр., предъявить отводъ, а какъ онъ этого не сдѣлалъ, то Мировой Съездъ счелъ себя вправѣ рѣшить это дѣло по существу. Товарищъ Прокурора Владимірскаго Окружнаго Суда Аммосовъ, въ принесенномъ протестѣ противъ сего рѣшенія Съезда, объясняетъ, что Съездъ долженъ былъ, не рѣшая этого дѣла по существу, отменить рѣшеніе Мирового Судьи 1 участка и передать дѣло Мировому Судьѣ 2 участка, такъ какъ Болталовъ проживаетъ во 2 участкѣ въ своемъ имѣніи и въ гор. Гороховецѣ прибылъ на короткое время, по письму помѣщика Аршеневскаго, по своему частному дѣлу. Находя, что на основаніи 32, 53 и 206 ст. Уст. Гражд. Судопр., искъ Никифоровой начатъ былъ не у того Мирового Судьи, у котораго слѣдовало, и что Мировой Судья 1 участка не въ правѣ былъ принимать это дѣло къ своему разбирательству, Товарищъ Прокурора, на основаніи 3 п. 186 ст. Уст. Гр. Судопр. просить Правительствующій Сенатъ отменить рѣшеніе Мирового Съезда по дѣлу Никифоровой, потому, что вопросъ, подлежащій разрѣшенію по этому дѣлу, былъ вопросъ о подсудности, что значитъ и въ апелляціонной жалобѣ Болталова, между тѣмъ Съездъ, минуя разрѣшеніе этого вопроса, вошелъ въ разсмотрѣніе дѣла по существу.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что по Уставу Гражданскаго Судопроизводства 1864 г., на окончательныя рѣшенія судебныхъ мѣстъ допускаются жалобы только со стороны или самихъ тяжущихся, ихъ преемниковъ и повѣренныхъ, или со стороны тѣхъ неучаствовавшихъ въ дѣлѣ лицъ, коихъ права рѣшеніемъ судебныхъ мѣстъ нарушены; но о протестахъ по снмъ дѣламъ со стороны лицъ прокурорскаго надзора вовсе не упоминается, изъ чего слѣдуетъ, что подобные протесты въ дѣлахъ гражданскихъ

не допускаются, за исключениемъ дѣлъ, сопряженныхъ съ интересомъ казенныхъ управленій, по которымъ, на основаніи 1294 ст. Уст. Гр. Суд., Прокуроръ имѣетъ право входить въ Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената, въ случаяхъ закономъ установленныхъ, съ представлениемъ объ отменѣ судебныхъ рѣшеній. Въ этомъ убѣждаетъ также простое сличеніе 185 и 792 ст. Уст. Гр. Судопр., съ статьями 173 и 905 Уст. Угол. Судопр.; въ послѣднихъ двухъ статьяхъ, относящихся къ дѣламъ уголовнымъ, положительно говорится о прокурорскихъ протестахъ въ порядкѣ кассационномъ, тогда какъ въ первыхъ, относящихся къ дѣламъ гражданскимъ, о протестахъ вовсе не сказано. Вслѣдствіе сего, признавая, что Товарищъ Прокурора Владимірскаго Окружнаго Суда, Аммосовъ, не имѣлъ законнаго основанія приносить протестъ по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ, руководствуясь ст. 4 и 584 п. 3 Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: означенный протестъ оставить безъ разсмотрѣнія.

68.—1868 года января 25-го дня. По кассационной жалобѣ крестьянина Семена Алексѣева на рѣшеніе Тверскаго Мироваго Съезда.

(Предсѣдательствовала Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Крестьянинъ Семенъ Алексѣевъ просилъ Мироваго Судью гор. Твери 1 участка взыскать съ купца Алексѣя Нечаева 120 р. 16½ к. за издержки и убытки, понесенные имъ при производствѣ дѣла его съ Нечаевымъ въ Тверскихъ: Полицейскомъ Управленіи, Уѣздномъ Судѣ и Гражданской Палатѣ. Но Мировой Судья, усмотрѣвъ изъ прошенія Алексѣева, что онъ получалъ уже съ Нечаева проѣсты и волокиты, въ количествѣ 47 р. 82 к., и признавъ, что этимъ самымъ все издержки удовлетворены, въ означенномъ искѣ Алексѣеву отказалъ. Тверской Съездъ Мирowychъ Судей, въ который Алексѣевъ обращался съ апелляціонною жалобою, рѣшеніе Мироваго Судьи оставилъ въ своей силѣ. Въ кассационной жалобѣ своей Правительствующему Сенату, Алексѣевъ изясняетъ, что Мировой Съездъ, отказавъ ему въ просьбѣ о взысканіи съ Нечаева судебныхъ издержекъ, на томъ основаніи, что имъ получены уже за проѣсты и волокиты 47 р. 82 к., и рушилъ какъ законъ, изображенный въ 1733 ст. т. X ч. 2 Зак. Гр., по которому потерявшій тяжбу долженъ вознаграждать соперника за все по оной судебныя издержки и убытки, независимо отъ проѣстей и волокиты, такъ равно и ст. 868 Уст. Гр. Суд., обязывающую тяжущагося, противъ котораго постановлено рѣшеніе, возратить противной сторонѣ все понесенныя ею по сему дѣлу судебныя издержки и сверхъ того вознаграждать ее за веденіе дѣла. По этому Алексѣевъ проситъ означенное имъ рѣшеніе Мироваго Съезда отменить.

Вслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи 1733 ст. т. X ч. 2, при прежнемъ порядкѣ судопроизводства, потерявшій тяжбу вознаграждаетъ соперника за все по оной судебныя издержки и убытки, независимо отъ проѣстей и волокиты, взыскиваемыхъ съ него на основаніи особо на сей предметъ установленныхъ правилъ (гл. VI). Изъ сего

слѣдуетъ заключить, что взысканіе проѣстей и волокиты не лишаетъ лицо, выигравшее тяжбу, права отыскивать судебныхъ издержекъ и убытковъ; между тѣмъ Тверской Мировой Съездъ отказалъ Алексѣеву въ искѣ за издержки и убытки, понесенные имъ при веденіи дѣла съ Нечаевымъ единственно на томъ основаніи, что Алексѣевъ уже получилъ проѣсты и волокиты. Призывая, что таковымъ заключеніемъ своимъ Съездъ нарушилъ точный смыслъ 1733 ст. т. X ч. 2, которая не возбраняетъ отыскивать судебныя издержки и убытки даже и при полученіи проѣстей и волокиты, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 1 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: рѣшеніе Тверскаго Съезда Мирowychъ Судей отменить, а дѣло передать на разсмотрѣніе Глинскаго Мироваго Съезда.

69.—1868 года января 25-го дня. По кассационной жалобѣ жены рядоваго Александровой на рѣшеніе Калужскаго Мироваго Съезда.

(Предсѣдательствовала Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булагинычъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Жена рядоваго Полицейской команды, Еватерина Александрова, жаловалась Калужскому Мировому Судѣ 1-го участка на землемѣра Александра Соколова въ томъ, что она купила у него домъ и отдала деньги, а купчей крѣпости отъ него не получаетъ. Соколовъ съ своей стороны предъявилъ искъ, у того же Судьи, на Александрову, за уклоненіе ея отъ выдачи ему купчей крѣпости на проданный ему домъ и просилъ взыскать съ Александровой 46 р. 20 коп. задаточныхъ денегъ и 57 р. 30 к. понесенныхъ убытковъ. На судоговореніи Александрова объяснила, что она дѣйствительно купила домъ у Соколова за 40 руб., а свой продала ему за 100 руб., получивъ въ задатокъ 47 руб., купчей же не совершаетъ потому, что Соколовъ пропустилъ 6 мѣсяцевъ; причемъ добавила, что Соколовъ продалъ дѣсу, находившагося при ея домѣ, на 60 р.—Соколовъ возразилъ, что онъ продалъ избу за 10 руб., но что отъ совершенія купчей онъ не отказывается. Мировой Судья опредѣлялъ: на основаніи 1687 ст. т. X ч. 1 обязать Александрову совершить купчую крѣпость на проданный ею Соколову домъ, съ полученіемъ съ сего послѣдняго 13 руб., или возратить задатокъ въ двойномъ количествѣ. На это рѣшеніе обѣ стороны принесли Мировому Съезду апелляціонныя жалобы. Александрова объяснила, что совершеніе купчей на проданный ею домъ зависитъ не отъ нея, а отъ Соколова, и просила обязать его купчую совершить; Соколовъ же жаловался на то, что Судья при постановленіи рѣшенія не обратилъ вниманія на предъявленный имъ искъ объ убыткахъ въ 57 руб. 30 коп. и просилъ взыскать съ Александровой означенную сумму сверхъ возвращенія задатка въ двойномъ количествѣ. Мировой Съездъ нашелъ, что Мировой Судья обязавъ Александрову выдать купчую крѣпость на проданный Соколову домъ или возратить задатокъ 47 р., въ двойномъ количествѣ, поступилъ совершенно согласно съ обстоятельствами дѣла и точнымъ смысломъ 1687 ст. т. X ч. 1, а потому опредѣлялъ: рѣшеніе Судьи утвердить, а Соколову предоставить съ искомъ объ убыткахъ обратиться особо, въ случаѣ отказа Александровой отъ выдачи купчей. Жена рядоваго Александра Александрова приноситъ кассационную жалобу Правительствующему

Сенату, въ которой объясняетъ, что взысканіе съ нея 47 р. въ двойномъ количествѣ, на основаніи 1687 ст. X т. ч. 1, присуждено неправильно, потому что приведенный законъ тогда только могъ бы быть примѣненъ къ дѣлу, если бы былъ письменный договоръ и получившій задатокъ не исполнилъ бы его въ теченіи 6 недѣль; но она получила 47 руб. не въ задатокъ, а въ придачу за свой домъ, слѣдовательно буквальный смыслъ 1687 ст. явно нарушенъ; и притомъ, если она обязана возвратить Соколову 47 руб. полученныхъ денегъ, то и онъ обязанъ ей возвратить 60 р. въ двойномъ количествѣ за проданный имъ срубъ. Далѣе Александра пишетъ, что Мировой Съѣздъ не спросилъ указанныхъ ею свидѣтелей на счетъ условій продажи и что Соколовъ при разбирательствѣ дѣла неправильно показалъ, будто бы она приняла на себя расходы по совершенію обѣихъ купчихъ крѣпостей; а потому проситъ рѣшеніе Мироваго Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что лица, условившіяся о продажѣ недвижимаго имущества, до совершенія купчей или формальной запродажной записи могутъ обезпечить свое предварительное условіе задаткомъ. На такой случай закономъ установленъ особый родъ письменныхъ обязательствъ, состоящій въ выдачѣ продавцемъ покупщику росписки о задаткѣ. Эта росписка должна быть писана съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ, подробно изложенныхъ въ 1686 ст. т. X ч. 1 Зак. Гражд.; дѣйствіе ея ограничивается шестинедѣльнымъ срокомъ со дня ея выдачи (ст. 1687) и право покупателя требовать отъ продавца возвращенія задатка въ двойномъ количествѣ обусловлено тѣмъ же срокомъ. Безъ составленія росписки въ порядкѣ, закономъ указанномъ, и безъ предъявленія иска въ теченіи шестинедѣльнаго срока, ни продавецъ, ни покупатель не могутъ подвергаться послѣдствіямъ, изложеннымъ въ 1687 ст. Въ противность буквального смысла сихъ законовъ, Мировой Съѣздъ, примѣнивъ въ рѣшеніи своемъ дѣйствіе 1687 ст. къ словесному договору о запродажѣ дома женою рядоваго Екатериною Александровою землемѣру Соколову, неисполненному договаривающимися сторонами въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ и необезпеченному требуемою закономъ роспискою о задаткѣ. Признавая, что такимъ рѣшеніемъ Мировой Съѣздъ явно нарушалъ буквальный смыслъ 1686 и 1687 ст. X т. ч. 1 Зак. Гражд., Правительствующій Сенатъ, на основаніи 1 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: рѣшеніе Калужскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить, а дѣло передать на разсмотрѣніе Боровскаго Мироваго Съѣзда.

70.—1868 года января 25-го дня. По кассационной жалобѣ Французскаго подданнаго Евгенія Руссо-Флинта на рѣшеніе Московской Судебной Палаты

(Предѣлательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

По иску Французскаго подданнаго Евгенія Руссо-Флинта—старшаго, о понужденіи почетныхъ гражданъ Фрола и Якоза Ермоловыхъ къ исполненію заключеннаго съ нимъ контракта на приденіе шерсти, или о взысканіи съ нихъ 6,000 руб., Московскіе Окружный Судъ и Судебная Палата, признавъ это дѣло подсуднымъ

Коммерческому Суду, отказались отъ производства онаго. На опредѣленіе Палаты по этому предмету была Флинтѣмъ принесена кассационная жалоба, по Палатѣ, имѣя въ виду 705, 186, 729 и 793 ст. Уст. Гражд. Судопр., не сочла себя вправе представлять ее въ Правительствующій Сенатъ, потому, что жалоба эта принесена на частное опредѣленіе Палаты по вопросу о подсудности, то есть такое ея постановленіе, которое, за силою приведенныхъ законовъ, не подлежитъ ни разсмотрѣнію, ни отмѣнѣ въ кассационномъ порядкѣ. Почему Палата 29 Мая 1867 г. опредѣлила: означенную жалобу Флинта оставить безъ дѣйствія, возвративъ повѣренному его представленные имъ документы по явкѣ его въ Канцелярію Палаты. На это востановленіе принесена Руссо-Флинтѣмъ Правительствующему Сенату жалоба, полученная 8 Декабря 1867 г., въ которой объясняя, между прочимъ, что постановленіе Палаты объ оставленіи его жалобы безъ дѣйствія, въ противность 756 ст. Уст. Гражд. Судопр., не было ему объявлено и посему въ обжалованіи этого постановленія онъ не ограниченъ никакимъ срокомъ, Флинтъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это постановленіе на томъ основаніи, что Палата, оставивъ его кассационную жалобу безъ дѣйствія, поступила вопреки Высочайше утвержденному 10 Апрѣля 1867 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта, ибо жалоба его не подходила ни подъ одинъ изъ случаевъ, въ коихъ законеніе это допускаетъ возвращеніе кассационныхъ жалобъ, или оставленіе оныхъ безъ движенія; впрочемъ Палата и не указала никакого закона, на основаніи коего оставила его жалобу безъ дѣйствія.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду рѣшеніе свое 31 Августа 1867 г. по совершенно однородному съ настоящимъ вопросу (Сборн. рѣш. Гражд. Кассацион. Депар. 1867 г. № 307), находить, что какъ въ Высочайше утвержденномъ 10 Апрѣля 1867 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта положительно указаны случаи, въ которыхъ Палата сама оставляетъ поданную ей кассационную жалобу безъ движенія, то за обнаруженіемъ Московской Судебной Палатой ни одного изъ этихъ случаевъ при подачѣ кассационной жалобы Руссо-Флинта, Палата не имѣла основанія въ оставленіи этой жалобы безъ движенія. Въслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою означеннаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, постановленіе Московской Судебной Палаты 29 Мая 1867 г. объ оставленіи безъ дѣйствія кассационной жалобы Руссо-Флинта отмѣнить, предписать Палатѣ въ привѣтій и представленіи этой жалобы въ Правительствующій Сенатъ поступить на точномъ основаніи Высочайше утвержденного 10 Апрѣля 1867 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта.

71.—1868 года января 25-го дня. По жалобѣ мѣщанина Трехлѣтова на рѣшеніе Ярославскаго Мироваго Съѣзда.

(Предѣлательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Опекувъ надъ имѣніемъ почетныхъ гражданъ Чаловыхъ, Коллежскій Секретарь

Орловъ просилъ Мирового Судью 1-го участка г. Ярославля о взысканіи съ мѣщанина Трехлѣтова 60 р., недоплаченныхъ имъ за арендное содержаніе мѣста. При разбирательствѣ Трехлѣтовъ утверждалъ, что онъ всѣ слѣдовавшіе съ него деньги уплатилъ и въ доказательство представилъ росписку Орлова въ 10 р., уплаченныхъ за означенное мѣсто за вторую половину 1864 г. Орловъ созналъ свою росписку, показавъ, что онъ не внесъ значащихся въ ней денегъ въ приходъ по забывчивости. Мировой Судья нашелъ, что означенная росписка, выданная за вторую половину года, можетъ служить доказательствомъ уплаты за первую половину, и потому опредѣлялъ взыскать съ Трехлѣтова въ пользу опеки остальные 40 руб. Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло вслѣдствіе апелліаціи Трехлѣтова, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ прошеніи Правительствующему Сенату, которое названо апелліаціоннымъ, Трехлѣтовъ приноситъ жалобу на означенное рѣшеніе, какъ постановленное вопреки обстоятельствамъ дѣла и доказательствамъ, представленнымъ со стороны его, просителя, и сверхъ того просить обратить вниманіе на мнимое забвеніе опекуномъ Орловымъ о полученныхъ имъ деньгахъ, и поступить съ нимъ по законамъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ признавъ, что жалоба мѣщанина Трехлѣтова, названная имъ самимъ апелліаціоннымъ прошеніемъ, относится до существа состоявшагося на Ярославскомъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей рѣшенія, которое, по силѣ 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, опредѣлилъ: означенную жалобу, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

72.—1868 года января 25-го дня. По кассаціонной жалобѣ крестьянъ Якова Григорьева и Федора Яковлева на рѣшеніе Мещовскаго Мирового Съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавовскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Мѣщовскій мѣщанинъ Николай Тюнинъ заявилъ Мировому Судьѣ 4-го участка Мещовскаго округа, что крестьянинъ Иванъ Яковлевъ, забравшій у него въ лавкѣ разный товаръ въ продолженіи года и за тѣмъ умершій, остался ему должнымъ 400 р. и что отецъ его Яковъ Григорьевъ и братъ Федоръ Яковлевъ, знавшіе о семъ долгѣ, согласились уплатить оный по возможности, при свидѣтеляхъ, но какъ они росписки въ томъ дать ему не хотятъ, то Тюнинъ просилъ Мирового Судью вызвать ихъ къ отвѣту и поступить по закону, а если они будутъ заператься, то обязался представить доказательства. Отвѣтчики возразили, что хозяинъ всего имущества Яковъ Григорьевъ, въ домѣ котораго жили неотдѣльно сыновья: умершій Иванъ Яковлевъ, оставившій дѣтей, и Федоръ Яковлевъ отъ другой матери; что имъ вовсе неизвѣстно и отъ покойнаго Ивана они не слыхали, чтобы онъ не расплатился съ Тюнинымъ за забранный у него товаръ и даже не ожидали, чтобы Иванъ, всего торговля шла очень хорошо, могъ оставить долги;

что Тюнинъ не имѣлъ права вѣрить Ивану Яковлеву на такую большую сумму, не спросивъ отца его; что какъ Тюнинъ къ нимъ притавалъ, то они сказали ему, что хотя имъ неизвѣстно, остался ли Иванъ должнымъ ему и сколько, но если Тюнинъ за нимъ считаетъ и торговля пойдетъ также хорошо, какъ при Иванѣ Яковлеві, то они будутъ уплачивать по возможности; но что принять на себя чужой долгъ, о которомъ имъ не было извѣстно и на который нѣтъ никакихъ доказательствъ, они не желаютъ, и обязательства Тюнину дать не могутъ. Тюнинъ въ доказательство того, что они признавали долгъ Ивана Яковлева и хотѣли по немъ заплатить, обязывался представить свидѣтелей, но Мировой Судья, на основаніи 409 ст. Уст. Гр. Суд., не считъ себя въ правѣ основать рѣшеніе по такимъ искамъ на свидѣтельскихъ показаніяхъ и посему, руководствуясь, 129, 81 и 409 ст. того же Устава, въ искѣ Тюнину отказалъ. Въ апелліаціонной на это рѣшеніе жалобѣ Тюнинъ, признавая оное неправильнымъ по смыслу 369, 374 и 411 ст. Уст. Гр. Суд., просилъ, въ доказательство того, что Яковъ Григорьевъ обѣщалъ заплатить долгъ сына, допросить свидѣтелей. Отвѣтчики объяснили, что свидѣтели были устранены Мировымъ Судьею совершенно согласно съ 409 ст. Уст. Гр. Суд., ибо если бы покойный Иванъ Яковлевъ былъ долженъ Тюнину столь значительную сумму, то сѣбѣ послѣдній оградилъ бы себя письменнымъ документомъ, и что если бы даже спросить свидѣтелей, то они могутъ удостовѣрить только тотъ фактъ, что отвѣтчики не отказывались платить долги покойнаго Ивана Яковлева, но эта ихъ готовность можетъ относиться лишь до долговъ, законно доказанныхъ, а искъ Тюнина ни на чемъ не основанъ. Въ засѣданіи Мирового Съѣзда стороны повторяли свои доводы, при чемъ Федоръ Яковлевъ сказалъ, что покойный братъ его Иванъ неоднократно давалъ ему записки, по которымъ онъ забиралъ у Тюнина товаръ безъ денегъ, но рассчитался ли онъ съ Тюнинымъ, ему неизвѣстно. Выставленные Тюнинымъ свидѣтели подтвердили, что они слышали, какъ Яковъ Григорьевъ обѣщалъ заплатить Тюнину за своего сына, но не согласился дать росписку, при чемъ пять человѣкъ показали, что также слышали о суммѣ долга 400 р., а шестой оговаривался незнаніемъ количества долга. Мещовскій Мировой Съѣздъ, сообразивъ обстоятельства дѣла съ объясненіями сторонъ, принявъ во вниманіе присяжныя показанія свидѣтелей и основываясь на 102, 129 и 181 ст. Уст. Гр. Судопр., отменилъ рѣшеніе Мирового Судьи и присудилъ Якову Григорьеву къ платежу Тюнину 400 р. На это рѣшеніе Съѣзда Яковъ Григорьевъ и Федоръ Яковлевъ принесли кассаціонную жалобу, состоящую въ слѣдующемъ: 1) въ противность 409 ст. Уст. Гр. Суд. Съѣздомъ приняты свидѣтельскія показанія доказательствомъ словеснаго обязательства, и даже не прямого, такъ какъ они, просители, третья лица относительно мнимаго должника Тюнина; по статьѣ же 2031 т. X ч. 1, всякое долговое обязательство должно быть выражаемо письменнымъ актомъ; 2) по 1528 ст. X т. 1 ч. договоры составляются по обоюдному согласію, а между тѣмъ, хотя свидѣтели вовсе не показывали о согласіи Федора Яковлева платить долгъ за брата, Съѣздъ

призналъ отвѣтчикомъ и его, Федора, ибо хотя онъ не названъ въ рѣшеніи, но имущество его нераздѣльно съ отцемъ; 3) въ рѣшеніи Яковъ Григорьевъ и Федоръ Яковлевъ названы наслѣдниками Ивана Яковлева, между тѣмъ покойный Иванъ Яковлевъ имѣетъ дѣтей, въ чемъ удостовѣряетъ прилагаемое свидѣтельство Копинисторія; притомъ Иванъ былъ неотдѣленный, а по 184 ст. X т. 1 ч. родители не отвѣтствуютъ даже по формальнымъ актамъ, которыми обязались неотдѣленные дѣти, безъ вѣдома родителей, и наконецъ у покойнаго Ивана есть братъ, который хотя и отдѣленъ, но если признавать повинными къ уплатѣ отца съ дѣтьми, то уже съ обоими, а не съ однимъ; засимъ просители не считаютъ себя обязанными платить долги Ивана Яковлева за ссудою 1121, 1141, 1142 и 1259 X т. 1 ч. и согласно рѣшенію Правительствующаго Сената по дѣлу Кузьминой (Сборн. рѣш. Касс. Деп. 1866 г. № 28). Ко всему этому просители присовокупляютъ, что и показанія свидѣтелей обнаруживаютъ, что они были въ тому подговариваемы и многіе изъ нихъ показывали по слухамъ. По этимъ основаніямъ, Яковъ Григорьевъ и Федоръ Яковлевъ просятъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Мещовскаго Мироваго Съезда по ихъ дѣлу отменить и передать оное въ Калужскій Съездъ Мировыхъ Судей, потому что въ Калугѣ есть адвокаты, которые въ иную мѣстность ѣхать не соглашаются.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ числѣ поводовъ къ отменѣ рѣшенія Мироваго Съезда Яковъ Григорьевъ и Федоръ Яковлевъ приводятъ нарушеніе 409 ст. Уст. Гр. Суд., сглаголюющее, по ихъ мнѣнію, въ томъ, что Съездъ принялъ свидѣтельскія показанія въ удостовѣреніе словеснаго обязательства, тогда какъ, по 2031 ст. X т. 1 ч., долговые обязательства должны быть заключаемы письменно. Изъ дѣла видно, что Тюнинъ основывалъ свой искъ на словесномъ обѣщаніи Якова Григорьева заплатить Тюнину долгъ умершаго своего сына; Яковъ же Григорьевъ хотя и не отрицалъ сего обѣщанія, но объяснилъ, что далъ оное условно, т. е. согласился заплатить долгъ, законно доказанный. Хотя такое обѣщаніе и не составляетъ обязательства по займу въ строгомъ смыслѣ сего выраженія (2031 ст. X т. 1 ч.), тѣмъ не менѣе, заключая въ себѣ изъявленіе воли Якова Григорьева заплатить Тюнину известную сумму, обѣщаніе это имѣетъ всѣ свойства долговаго обязательства. А какъ по общему разуму постановленій нашего гражданского права о заемныхъ или долговыхъ обязательствахъ, и по буквальному смыслу 2031 ст. X т. 1 ч., обязательства эти должны быть выражаемы письменными актами, то изъ сего слѣдуетъ, что для облеченія словеснаго согласія Якова Григорьева заплатить долгъ сына въ силу дѣйствительнаго обязательства, надлежало составить о томъ письменный актъ, безъ чего, при спорѣ Якова Григорьева о значеніи его обѣщанія, ссылка на оное Тюнина не имѣетъ никакого юридическаго значенія. Признавая такимъ образомъ, что принятіе къ себѣ либо на себя обязательства уплаты денегъ, принадлежитъ къ числу такихъ событій, для которыхъ, по закону, требуется письменное удостовѣреніе. Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мещовскій Мировой Съездъ, допустивъ доказательство чрезъ свидѣтелей въ удостовѣре-

ніе словесно даннаго Яковомъ Григорьевымъ согласія заплатить Тюнину деньги за умершаго своего сына, нарушилъ прямой смыслъ 409 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе сего Съезда по настоящему дѣлу отменить и передать оное, для новаго разсмотрѣнія, въ Калужскій Съездъ Мировыхъ Судей.

73.—1868 года января 25-го дня. По кассационной жалобѣ Управляющаго акцизными сборами Рязанской губерніи на рѣшеніе Скопинскаго Мироваго Съезда.

(Предѣлательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Мировой Судья Скопинскаго Судебнаго округа 1-го участка разбиралъ дѣло, присланное изъ Рязанскаго Уѣднаго Суда въ Мировой Съездъ, а Съездомъ переданное Мировому Судѣ, о взысканіи съ мѣщанина Николая Егина 430 р., за сгорѣвшій въ селѣ Ухановѣ казенный винный магазинъ, отданный Егину Управляющимъ акцизными сборами въ Рязанской губерніи въ арендное содержаніе на 6-ть лѣтъ, по контракту, явленному у нотаріуса въ Рязани. Мировой Судья опредѣлялъ, Егина отъ взысканія освободить. Но апелляція повѣреннаго со стороны акцизнаго управленія, назначеннаго Управляющимъ акцизными сборами, дѣло поступило въ Скопинскій Съездъ Мировыхъ Судей, который утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи. Управляющій акцизными сборами Рязанской губерніи приносилъ Правительствующему Сенату на рѣшеніе Мироваго Съезда кассационную жалобу, объясняя въ ней, что на основаніи 1289 ст. Уст. Гр. Суд., дѣла казеннаго управленія не подлежатъ вѣдомству мировыхъ установленій, за исключеніемъ положительныхъ указанныхъ случаевъ, и что настоящее дѣло, по силѣ 31 и 202 ст. того же Устава, подсудно вѣдомству Окружнаго Суда, почему просить рѣшеніе Мироваго Съезда отменить и о послѣдующемъ дать ему знать. Съездъ Мировыхъ Судей, представляя означенную жалобу, доноситъ, что Управляющій акцизными сборами зналъ о передачѣ дѣла на разбирательство Мировому Судѣ и не только противъ этого не возражалъ, но самъ назначилъ повѣреннаго со стороны акцизнаго управленія для бытія при разбирательствѣ оного. Повѣренный же въ апелляционномъ отзывѣ также не возражалъ противъ неподсудности дѣла мировымъ установленіямъ, почему Съездъ разсматривалъ это дѣло въ предѣлахъ отзыва.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашель, что Мировой Съездъ, получивъ изъ Уѣднаго Суда дѣло о сгорѣвшемъ казенномъ винномъ магазинѣ, не имѣлъ никакого основанія, вопреки 4 ст. Уст. Гр. Суд., передавать оное на рѣшеніе Мировому Судѣ; что затѣмъ Мировой Судья не имѣлъ права, вопреки 2 п. 31 и 1289 ст. Уст. Гр. Суд., входить въ разбирательство дѣла, сопряженнаго съ интересомъ казеннаго управленія; но обязанъ былъ, руководствуясь 584 ст. того же Устава, независимо отъ отводовъ со стороны тяжущихся, самъ отказать отъ разсмотрѣнія оного; далѣе Мировой Съездъ, имѣя въ виду нарушеніе Мировымъ Судьею вышеприведенныхъ

законовъ, не только не возстановилъ надлежащаго порядка, но самъ впасть въ тѣ же ошибки,—основываясь на томъ, что со стороны Акцизнаго Управленія въ апелляціонной жалобѣ не было представлено никакихъ возраженій о неподлежности дѣла мировымъ установленіямъ, тогда какъ означенное упущеніе Акцизнаго Управленія не освобождало Мировой Сѣздъ отъ обязанности, лежавшей на немъ по смыслу 524 ст. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, признавая, что рѣшеніе Скопинскаго Мироваго Сѣзда постановлено въ явное нарушеніе 3 п. 31, 584 и 1289 ст. Уст. Гр. Суд., и руководствуясь 1 п. 186 ст. того же Устава, опредѣляетъ: означенное рѣшеніе отмѣнить, а дѣло передать (ст. 193 Уст. Гр. Суд.) къ новому разсмотрѣнію въ Рязскій Сѣздъ Мировыхъ Судей.

74.—1868 года января 25-го дня. *По кассационной жалобѣ отставнаго рядоваго Мизонова на рѣшеніе Владимірскаго Мироваго Сѣзда.*

(Предѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкий; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Палавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Отставной рядовой Григорій Мизоновъ, возвратясь на родину и желая получить съ родныхъ братьевъ своихъ, Ефима и Ефрема, 200 руб., въ выдѣлъ изъ оставшагося послѣ отца ихъ имѣнія, состоящаго въ усадьбѣ съ строеніями, скотомъ и разною движимостью, просилъ Владимірскій Окружный Судъ о понужденіи ихъ къ выдачѣ ему изъ всего имѣнія 200 руб., но Судъ сей не принявъ дѣла ихъ къ своему разбирательству, за силою 29, 212 и 1 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд. Тогда Мизоновъ обратился съ тою же просьбою къ Владимірскому Мировому Судѣ 3-го участка, который, разобравъ это дѣло, причѣмъ братья истца не желали дать ему болѣе какъ по 30 руб., а одинъ изъ нихъ требовалъ раздѣла оставшагося послѣ отца имѣнія, на что истецъ не соглашался и требовалъ окончательно 130 руб.,—рѣшилъ: взыскать съ Ефима и Ефрема Мизоновыхъ, въ пользу ихъ брата Григорія, третью часть стоимости родительскаго имущества, въ 346 руб., именно 115 р. 33 к. По апелляціонной жалобѣ Ефима и Ефрема Мизоновыхъ, дѣло это поступило во Владимірскій Мировой Сѣздъ, гдѣ, при словесномъ состязаніи, Григорій Мизоновъ, по несогласію братьевъ выдать ему требуемую сумму денегъ, просилъ о выдѣлѣ ему слѣдующей по закону части изъ отцовскаго наслѣдства. Мировой Сѣздъ, имѣя въ виду, что къ составу этого наслѣдства принадлежатъ постройки, которыя, по 384 ст. Х т. 1 ч., относятся къ недвижимому имуществу, и что просьбы о раздѣлѣ наслѣдства, состоящаго въ недвижимомъ имѣніи, въ случаѣ споровъ между наслѣдниками, на основаніи 1409 ст. Уст. Гр. Суд., подаются въ Окружный Судъ, въ выдѣлѣ коего состоитъ дѣлимое имущество,—опредѣлялъ: рѣшеніе Мироваго Судьи, за силою этой статьи, отмѣнить и дѣло возвратитъ къ Мировому Судѣ для храненія. На это опредѣленіе Григорій Мизоновъ жауется Правительствующему Сенату, спрося отмѣнить оное, какъ противное означенной 1409 ст., которая, по мнѣнію просителя, ясно говоритъ, что просьбы о раздѣлѣ наслѣдства на сумму свыше 500 руб., подаются Окружному Суду, а на сумму не свыше 500 руб., Мировому Судѣ.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находить жалобу Мизонова на нарушеніе Мировымъ Сѣздомъ 1409 ст. Уст. Гр. Судопр., лишенною основанія, такъ какъ въ статьѣ этой ясно и положительно выражено, что только просьбы о раздѣлѣ движимости на сумму не свыше 500 р. подаются Мировому Судѣ, просьбы же о раздѣлѣ какъ движимаго имущества на сумму свыше 500 руб., такъ и всякаго недвижимаго имущества, должны быть подаваемы въ надлежащій Окружный Судъ. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Мизонова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

75.—1868 года января 25-го дня. *По кассационной жалобѣ опекуниши надъ малолѣтнею дочерью своею Евгеніею Скобкиною, матери ея Анастасіи Скобкиной, на рѣшеніе Петергофскаго Мироваго Сѣзда.*

(Предѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкий; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Опекуны надъ малолѣтнею дочерью умершаго купца Дмитрія Скобкина, Евгеніею, просили Петергофскаго Мироваго Судью 3-го участка взыскать съ малолѣтнихъ дѣтей умершаго почетнаго гражданина Ефима Скобкина 499 руб. 40 коп. по роспискѣ, писанной Ефимомъ Скобкинымъ о взятомъ имъ въ деревнѣ Куземинѣ и въ г. Ямбургѣ у Дмитрія Скобкина разномъ матеріалѣ, который Скобкинъ обязался возвратитъ по первому требованію. Мировой Судья присудилъ выѣсто означеннаго матеріала взыскать съ малолѣтнихъ дѣтей Ефима Скобкина 499 р. 40 коп. По апелляціонной жалобѣ опекуновъ надъ малолѣтними дѣтьми Ефима Скобкина, дѣло это поступило на разсмотрѣніе Петергофскаго Мироваго Сѣзда, который, по выслушаніи заключенія Товарища Прокурора, призналъ искъ опекуна надъ малолѣтнею Евгеніею Скобкиною, съ опекуновъ надъ малолѣтними дѣтьми Ефима Скобкина, по свойству обязательства, даннаго въ Ямбургѣ, неподсуднымъ разбирательству Петергофскаго Мироваго Суда, а потому, согласно съ заключеніемъ Товарища Прокурора, на основаніи 209 ст. Уст. Гр. Суд., постановилъ: отмѣнить рѣшеніе Мироваго Судьи. Опекуниша надъ малолѣтнею дочерью своею Евгеніею Скобкиною, мать ея Анастасія Иванова, приносила Правительствующему Сенату на рѣшеніе Мироваго Сѣзда кассационную жалобу, въ которой во 1-хъ) возражаетъ противъ заключенія, даннаго въ Мировомъ Сѣздѣ Товарищемъ Прокурора, находя, что онъ неправомерно указывалъ на истечение земской давности со времени забора нѣкоторыхъ матеріаловъ; во 2-хъ) объясняетъ, что Мировой Сѣздъ неправильно примѣнилъ къ дѣлу 209 ст. Уст. Гр. Судопр., потому, что росписка Ефима Скобкина не есть договоръ, а обязательство, и что въ этомъ обязательствѣ не обусловлено мѣсто исполненія; начинать же искъ въ Ямбургскомъ уѣздѣ невозможно, ибо малолѣтныя не имѣютъ тамъ никакого имущества, а живутъ сами и опекуны ихъ въ Петергофскомъ уѣздѣ. Наконецъ въ 3-хъ) Иванова находитъ, что Мировой Сѣздъ нарушилъ порядокъ судопроизводства, не приславъ мужу ея повѣстки съ извѣщеніемъ о днѣ, назначенномъ для разбирательства дѣла, что противно рѣшенію Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената 12 Января

варя 1867 г. за № 2, которымъ, на основаніи 815 ст. Уст. Гр. Судопр., Мировой Съездъ обязанъ былъ руководствоваться.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что Петергофскій Мировой Съездъ, имѣя въ виду росписку умершаго Ефима Скобкина, обязавшагося возвратить забраанные имъ лѣсные и другіе матеріалы умершему Дмитрію Скобкину, въ которой не видно, чтобы, по свойству обязательства, возвращеніе матеріаловъ могло послѣдовать не иначе, какъ въ мѣстѣ ихъ забора, ни того, чтобы было въ ней условлено мѣсто исполненія, возбудилъ вопросъ о подсудности и примѣнивъ 209 ст. Уст. Гр. Суд., съ которой говорится исключительно о договорѣ, въ коемъ условлено мѣсто исполненія или исполненіе котораго, по свойству обязательства, можетъ послѣдовать только въ опредѣленномъ мѣстѣ, постановилъ, что дѣло не подлежитъ разбирательству Петергофскаго Мирового Съезда, по той единственно причинѣ, что обязательство дано въ Ямбургѣ, тогда какъ въ приведенной Съездомъ статьѣ вовсе не упоминается о мѣстѣ выдачи обязательства, а только о мѣстѣ его исполненія. Признавая, что такимъ рѣшеніемъ Мировой Съездъ допустилъ неправильное толкованіе 209 ст. Уст. Гр. Суд., — Правительствующій Сенатъ, на основаніи 1 п. 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., опредѣляетъ: рѣшеніе Петергофскаго Мирового Съезда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Съезда Мировыхъ Судей.

76.—1868 года января 25-го дня. По кассационной жалобѣ крестьянина Назара Андреянова на рѣшеніе Новоторжскаго Мирового Съезда. (Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Н. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Бупеческій сынъ Петръ Головинъ, въ поданномъ прошеніи Новоторжскому Мировому Судѣ объяснилъ, что онъ поручилъ крестьянину Назару Андреянову доставить на Осташковскую станцію желѣзной дороги кожевенный товаръ цѣною на 80 руб. и для отправки его дѣлъ 10 руб., но Андреяновъ объявилъ ему, что онъ на дорогѣ былъ ограбленъ. Объ означенномъ происшествіи производилось дѣло въ Тверскомъ Уѣздномъ Судѣ, которымъ предоставлено ему, Головинну, искать съ Андреянова судебнымъ порядкомъ, почему онъ просилъ взыскать съ Андреянова 90 р.—Мировой Судья истребовалъ дѣло изъ Уѣзднаго Суда, и по разсмотрѣніи онаго, равно какъ по учиненіи словеснаго разбирательства, нашелъ: что Головиннымъ не представлено достаточныхъ доказательствъ къ обвиненію Андреянова въ умысленной уtratѣ товара и денегъ, и къ преслѣдованію его уголовнымъ порядкомъ, но Андреяновъ не можетъ быть освобожденъ отъ вознагражденія Головина порядкомъ гражданскимъ, а посему, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ, взыскать съ Андреянова 90 руб. По апелляции Андреянова, дѣло поступило на разсмотрѣніе Мирового Съезда, который, принимая во вниманіе, что Андреяновъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы вѣренныя ему товаръ и деньги были у него похищены, а таковыхъ, согласно порученію хозяина, не

сдалъ, то на основаніи 81, 82, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Судопр., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ кассационной жалобѣ, поданной Правительствующему Сенату, крестьянинъ Андреяновъ просить рѣшеніе Мирового Съезда отмѣнить на томъ основаніи, что Съездъ не вошелъ въ разсмотрѣніе рѣшенія Тверскаго Уѣзднаго Суда и постановилъ рѣшеніе, вопреки 2 п. 174 ст. Судебныхъ Уставовъ, не произведя слѣдствія о его невинности.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что крестьянинъ Андреяновъ основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съезда приводить нарушеніе 2 п. 174 ст. Судебныхъ Уставовъ, потому, что Съездъ не вошелъ въ разсмотрѣніе рѣшенія Тверскаго Уѣзднаго Суда и не произвелъ слѣдствія о его невинности. Признавая, что ссылка на приведенный просителемъ законъ не имѣетъ никакого значенія, ибо въ 174 ст. Уст. Гр. Суд. 2 пункта, вовсе не существуетъ, и 2 пунктъ 174 ст. Уст. Уг. Суд. не относится къ дѣламъ, производящимся гражданскимъ порядкомъ, и что посему жалоба Андреянова лишена всякихъ основаній, Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 186 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: кассационную жалобу крестьянина Андреянова оставить безъ послѣдствій.

77.—1868 года января 25-го дня. По кассационной жалобѣ Графа Бутурлина на рѣшеніе Тарусскаго Мирового Съезда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Тарусская мѣщанка Настасья Ваваева, 6 Февраля 1867 года просила Мирового Судью 27-го участка Тарусскаго округа о взысканіи съ Графа Мухомла Бутурлина 81 р. 85 к., по роспискѣ, выданной Бутурлинымъ Ваваеву 1 Юня 1851 г. въ неплатѣ жалованья по должности лакея. Графъ Бутурлинъ, признавъ росписку, объяснилъ, что не считаетъ себя обязаннымъ платить по ней потому, что: во 1-хъ) постановленіемъ Московскаго Надворнаго Суда отъ 28 Октября 1855 года онъ признанъ несчастнымъ несостоятельнымъ должникомъ и слѣдовательно не отвѣтствуетъ по долговымъ обязательствамъ, даннымъ до того времени, и во 2-хъ) Ваваевъ не представлялъ росписки этой по взысканію болѣе 10 лѣтъ. Мировой Судья нашелъ, что росписка Графа Бутурлина, ни по формѣ, ни по содержанію, не есть долговое обязательство, ибо долгъ составилъ не чрезъ заемъ денегъ, а чрезъ неплату жалованья и слѣдовательно росписка эта есть лишь удостовѣреніе, выданное Ваваеву въ томъ, что 1 Юня 1851 г. Бутурлинъ долженъ ему жалованья 81 р. 85 к. Изъ постановленій X т. 1 ч. о личныхъ обязательствахъ (кн. IV разд. IV) и изъ временныхъ правилъ 1 Апрѣля 1863 г. о наймѣ сельскихъ рабочихъ и служителей, нельзя вывести заключеніе, чтобы на обязательныя отношенія между нанимателями и нанимающимися распространялась сила десятилѣтней давности и это, по мнѣнію Мирового Судьи, естественно, ибо нанявшійся можетъ оставаться у одного и того же хозяина по нѣскольгу десятковъ лѣтъ, оставая за извѣстное время свое жалованье у хозяина неполученнымъ, какъ бы

на сохранение. Посему непредставление Ваваевым росписки в течение 10 лет с времени выдачи ее, не может освободить Графа Бутурлина от уплаты следоваго Ваваеву жалованья, темъ болѣе, что Графъ Бутурлинъ не отвергаетъ того, что въ 1857 г., при свиданіи съ Ваваевымъ, обѣщался уплатить ему жалованье его, отзываясь лишь знамятованіемъ сего обстоятельства, следовательно обѣщаніе это, хотя и не утверждаемое, но и не отвергаемое, было сдѣлано до истечения 10 лѣтней давности. Засявъ, принимая росписку Графа Бутурлина не какъ формальное долговое обязательство, а какъ удостовѣреніе въ неуплатѣ имъ Ваваеву жалованья, и не имѣя въ виду заявленія Графа Бутурлина, что денегъ этихъ въ настоящее время заплатить не въ состояніи, Мировой Судья призналъ неуважительною ссылку Графа Бутурлина на рѣшеніе Надворнаго Суда, признавшее его несчастнымъ несостоятельнымъ должникомъ. По сямъ основаниямъ и при сознаніи Графа Бутурлина, что показанная въ роспискѣ сумма составлялась чрезъ неуплату Ваваеву его жалованья и что такое не уплачено ему до сего времени, Мировой Судья, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлялъ: взыскать съ Графа Бутурлина 81 р. 85 к. на удовлетвореніе Ваваева. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Графъ Бутурлинъ объяснялъ, что представленная Ваваевымъ росписка, на основаніи 921, 2031 и 2045 ст. X т. 1 ч., должна быть разсматриваема какъ заемное обязательство и Ваваевъ, непредставившій оной ко взысканію при разборѣ дѣла о долгахъ его, Графа Бутурлина, самъ себя лишилъ удовлетворенія по 2047 ст. X т. 1 ч. и 1021 ст. 2 ч. X т. и за силою сей послѣдней статьи оной, Графъ Бутурлинъ, не считающъ нужнымъ заявлять, что въ настоящее время вовсе не въ такомъ состояніи, въ какомъ былъ при разстройствѣ дѣла и продажѣ его имѣнія; врозь того росписка не подлежитъ удовлетворенію, на основаніи 213 ст. X т. 2 ч., за истеченіемъ 10 лѣтней давности. Противъ этой апелляціонной жалобы Ваваевъ подалъ объясненіе, приводя въ ономъ, что оный, какъ не получившій жалованья за службу у Графа Бутурлина, не можетъ быть причисленъ къ его кредиторамъ, а несчастная его несостоятельность не имѣетъ къ нему, Ваваеву, никакого отношенія, и что въ 1857 году, до истечения земской давности Графъ Бутурлинъ обѣщалъ заплатить ему должное жалованье. Тарусскій Мировой Съѣздъ, въ виду сознанія Графа Бутурлина, что долгъ его составился чрезъ неуплату жалованья Ваваеву, бывшему у него въ услуженіи, что жалованье это не уплачено до сего времени, что Графъ Бутурлинъ не отрицаетъ обѣщанія въ 1857 году уплатить жалованье Ваваеву, следовательно неотрицаемое обѣщаніе дано послѣ признанія несчастнымъ несостоятельнымъ должникомъ и до истечения 10 лѣтней давности, и что въ своей апелляціонной жалобѣ Графъ Бутурлинъ удостовѣряетъ, что въ настоящее время оный вовсе не въ такомъ состояніи, въ какомъ былъ при разстройствѣ дѣла и продажѣ имѣнія, — призналъ заключеніе Мироваго Судьи о значеніи росписки правильнымъ, и раздѣлая приведенныя Мировымъ Судьею основанія, опредѣлялъ: на основаніи 162, 181 и 193 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мироваго Судьи утвердить. Графъ Бутурлинъ принесъ на это рѣшеніе Съѣзда кассационную жалобу, сущность которой заключается въ томъ: 1) что Мировой Судья и Мировой Съѣздъ неправильно и въ

противность законамъ, изображеннымъ въ 2017 и 2045 ст. X т. 1 ч., заключили, что представленная ко взысканію росписка не есть долговое обязательство; 2) что Съѣздъ неосновательно принявъ отзывъ его о запямятованіи на счетъ обѣщанія въ 1857 году заплатить Ваваеву жалованье, за неотрицаемое обѣщаніе, тогда какъ въ этомъ отзывѣ, за истеченіемъ продолжительнаго времени, заключалось прямое отрицаніе обѣщанія; 3) что рѣшеніе Съѣзда противорѣчитъ 1021 ст. X т. 2 ч. и 1978 и 2000 ст. Уст. Торг., на основаніи коихъ Графъ Бутурлинъ, какъ признанный несчастнымъ несостоятельнымъ должникомъ, не можетъ подлежать ответственности по долговымъ обязательствамъ, выданнымъ до признанія его несостоятельнымъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ нарушена сила рѣшенія Московскаго Надворнаго Суда о несчастной несостоятельности Графа Бутурлина, и 4) что Съѣздъ нарушилъ 213 и 220 ст. X т. 2 ч., по силѣ коихъ Ваваевъ, за пропускомъ земской давности, потерялъ право иска. По сямъ указаніямъ Графъ Бутурлинъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отменить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующей Сенатъ счелъ нужнымъ прежде всего разсмотрѣть заявленіе Графа Бутурлина о неправильномъ и несогласномъ съ законами заключеніи Мироваго Съѣзда, что росписка, выданная Бутурлинымъ Ваваеву, не принадлежитъ къ числу долговыхъ обязательствъ. Въ этомъ отношеніи Мировой Съѣздъ призналъ правильнымъ заключеніе Мироваго Судьи, а заключеніе сего послѣдняго состояло въ томъ, что росписка Графа Бутурлина, ни по формѣ, ни по содержанию, не есть долговое обязательство, ибо долгъ составился не чрезъ заемъ денегъ, а чрезъ неуплату жалованья и следовательно росписка эта есть лишь удостовѣреніе, выданное Графомъ Бутурлинымъ, въ томъ, что оный, по счету до 1 Юля 1851 года, остался долженъ Ваваеву жалованья 81 р. 85 к. Это заключеніе Мироваго Судьи, утвержденное Тарусскимъ Мировымъ Съѣздомъ, Правительствующей Сенатъ признаетъ произвольнымъ и противорѣчающимъ положительному нашему законодательству о заемныхъ или долговыхъ обязательствахъ, такъ какъ по 2045 ст. X т. 1 ч., подписанные должникомъ счета въ суммахъ, слѣдующихъ, между прочимъ, за услугу, отнесены именно къ заемнымъ обязательствамъ, а въ 2017 ст. того же тома постановлено, что заемныя письма, выданныя вмѣсто наличнаго платежа за услугу, не считаются безденежными. Посему, признавая, что рѣшеніе Тарусскаго Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу постановлено съ явнымъ нарушеніемъ прямого смысла означенныхъ статей закона, и затѣмъ не входя въ обсужденіе прочихъ возраженій Графа Бутурлина противъ сего рѣшенія, Правительствующей Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе это отменить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Алексинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

78.—1868 года января 4-го дня. По кассационной жалобѣ повѣреннаго Шанишева и Руадзе, Надворнаго Советника Богданова, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкий; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. П. Любошинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Бары.)

Изъ дѣла видно: Умершій въ 1853 г. Коллежскій Секретарь Агафонъ Авдмоновъ,

Гражд. 1868 г.

по духовному завѣщанію, распорядился оставшимся послѣ него благопріобрѣтеннымъ имуществомъ, слѣдующимъ образомъ: дачу свою по Шлиссельбургской дороге завѣщалъ сыну Николаю, а капиталъ, находившійся въ торговомъ оборотѣ у товарищей его Томамшева и Ананова, назначилъ въ равный раздѣлъ между второбрачною своею женою, сыномъ Николаемъ и тремя дочерьми отъ перваго брака и четвертою новорожденною дочерью отъ втораго брака, Кетеваною; съ тѣмъ, чтобы дѣти до совершеннолѣтія содержались и воспитывались изъ доходовъ съ дачи, а капиталъ, принятый отъ товарищей, хранился въ кредитномъ учрежденіи для приращенія процентами. Завѣщанный же капиталъ, послѣ ея смерти, Акимовъ предоставилъ въ равный раздѣлъ между дочерьми. Душеприкащиками Акимовъ назначилъ Шаншіева и Руадзе, которымъ, какъ сказано въ завѣщаніи, онъ вѣрилъ какъ самому себѣ и потому, предоставляя въ нихъ полное и безотчетное распоряженіе все свое достояніе, просилъ поступить для семейства его такъ, какъ бы они заблагоразсудятъ. Завѣщаніе свое Акимовъ оканчиваетъ просьбою, обращенною къ женѣ и дѣтямъ, чтобы жили въ добромъ согласіи и довольствовались достояніемъ, которое имъ оставляетъ; но если кто либо изъ нихъ останется недоволенъ и учинитъ какой либо споръ, таковаго отчуждаетъ отъ назначенной на его долю части изъ благопріобрѣтеннаго имѣнія. Послѣ засвидѣтельствованія завѣщанія, одинъ изъ душеприкащиковъ Акимова, Руадзе, 23 Декабря 1853 г. просилъ С.-Петербургскую Дворянскую Опекунскую Палату назначить вдову Акимова опекуншею къ личности малолѣтней ея дочери и малолѣтнихъ ея пасынковъ, а его, Руадзе, и другого душеприкащика Шаншіева полными и безотчетными опекунами, согласно духовному завѣщанію умершаго Акимова. Дворянская Опекунская Палата, признавъ невозможнымъ удовлетворить означенное ходатайство Руадзе, постановила учредить опекунство на объемъ отчетномъ основаніи. На это распоряженіе Дворянской Опекунской Палаты, который въ Маѣ 1854 г. предписала Опекѣ, чтобы она, относительно расчетовъ съ компаніонами умершаго Акимова, предоставила душеприкащикамъ действовать на основаніи духовнаго завѣщанія, а во всехъ прочихъ частяхъ оставила ихъ жалобу безъ уваженія. Въ исполненіе сего указа Дворянская Опекунская Палата въ Маѣ 1854 г. предписала опекунамъ: по изыятіи капитала, оставшагося послѣ Акимова, изъ компанейскаго обращенія помѣстить въ кредитное установленіе, раздѣливъ его поровну между вдовою Акимова и его дѣтьми съ тѣмъ, чтобы билеты были представлены въ Опекунскую Палату для дальнѣйшаго распоряженія. Такимъ образомъ съ 1854 г. Руадзе и Шаншіевъ завѣдывали имуществомъ, оставшимся послѣ Акимова, въ качествѣ опекуновъ—по назначенію Дворянской Опекунской Палаты, а душеприкащиковъ—по назначенію завѣщателя. Въ Декабрѣ 1857 г. Руадзе и Шаншіевъ составили актъ по случаю окончанія расчета съ товарищемъ покойнаго Акимова, Анановымъ. Изъ акта этого видно: 1) что Руадзе и Шаншіевымъ получено было отъ Томамшева и Ананова компанейскаго капитала въ разное время, начиная съ Декабря 1853 г., 721,339 р., а съ причисленіемъ на этотъ капиталъ, хранившійся у Руадзе, 78, 276 р. процентовъ, считая по 1 Октябрю 1851 г. по 4%, а съ Октябрю по 1 Декабрю по 3%, всего 799, 615 р.; 2) что изъ этого капитала Руадзе

и Шаншіевъ выдали вдовѣ Акимова 6,000 р., должныя ей мужемъ, и издержали на перестройку зданія на дачѣ подъ прядильную фабрику и на покупку машинъ 77,500 р., на разныя билеты Московскаго Опекунскаго Совѣта 625 р., на погребеніе Кетеваны Акимовой и на другіе расходы по особому счету 9,544 р. 37 к. и затѣмъ въ Декабрѣ 1857 г. составила сумма съ процентами 705,975 р. 87 к.; 3) приведа такимъ образомъ въ извѣстность капиталъ, оставшійся послѣ Акимова, подлежащій по духовному его завѣщанію равному раздѣлу между сонаследниками, и желая приступить окончательно къ исполненію воли завѣщателя, Руадзе и Шаншіевъ нашли справедливымъ и для каждаго изъ послѣдниковъ безобиднымъ учинить раздѣлъ этого капитала на слѣдующемъ основаніи: весь капиталъ за смертью дочери Кетеваны, раздѣлить между вдовою, сыномъ и тремя дочерьми Акимова на равныя части по 140,000 р. на каждаго; части дѣтей внести въ Государственный Коммерческій Банкъ для приращенія процентами, согласно волѣ завѣщателя особо на имя каждаго изъ дѣтей, до достиженія совершеннолѣтія; капиталъ, завѣщанный Акимовымъ своею женою въ пожизненное пользованіе, за полученіемъ ею 20,000 %, остальные 120,000 р. внести также въ Коммерческій Банкъ для пожизненнаго пользованія процентами и для равнаго раздѣла послѣ ея смерти, согласно волѣ завѣщателя, между его дочерьми; 4) капиталъ, затраченный на машины и постройки на дачѣ, предоставить въ собственность сыну Акимова, Николаю, потому что доходъ съ дачи, завѣщанной со всею фабричнымъ устройствомъ въ пользу сына, былъ назначенъ завѣщателемъ на содержаніе всего семейства до совершеннолѣтія младшаго изъ дѣтей, и наконецъ потому, что сынъ былъ устранилъ отъ участія въ раздѣлѣ капитала, завѣщаннаго въ пожизненное владѣніе вдовы Акимова, а наследственная доля умершей Кетеваны раздѣлена между сыномъ и сестрами поровну. Оставшіеся 5,976 р. отъ раздѣла, между наследниками Акимова, имущества, Шаншіевъ и Руадзе положили оставить на храненіе у сего послѣдняго на всякій случай. Актъ этотъ не былъ сообщенъ Руадзе и Шаншіевымъ Дворянской Опекѣ. Въ дѣствіи сего Опекунства, не получая свѣдѣній ни объ окончаніи расчетовъ душеприкащиковъ съ компаніонами Акимова, ни о количествѣ капиталовъ, принадлежащихъ его наследникамъ, а также гдѣ капиталы сіи находятся, неоднократно въ 1859 г. обращалась съ требованіями по сему предмету къ Руадзе и Шаншіеву. Требования эти оставались безъ исполненія, а потому Дворянская Опекунская Палата, находя, что опекуны Руадзе и Шаншіевъ съ 1853 г. по праву безотчетныхъ душеприкащиковъ не исполняютъ требованій Опекунской Палаты о возвращаніи дѣтямъ Акимова принадлежащихъ имъ капиталовъ, признала необходимымъ назначить къ симъ дѣтямъ другаго опекуна въ видахъ прекращенія несоответственнаго смѣшенія въ однихъ и тѣхъ же лицахъ званія безотчетныхъ, независимыхъ отъ Опекунской Палаты, душеприкащиковъ, съ званіемъ подчиненныхъ Опекунской Палаты отчетныхъ опекуновъ. Послѣ продолжительныхъ настояній Опекунской Палаты къ содѣйствию Управы Благочинія, Губернскаго Правленія и Губернатора, Руадзе и Шаншіевъ представили въ Опекунскую Палату причитающіеся на долю одной изъ послѣднихъ Саломѣи Акимовой 148,750 р. въ 5%-о билетахъ Банка. Послѣ

Гражд. 1868 г.

сего въ Іюнѣ 1866 г. мужъ одной изъ дочерей Акимова Сусанны, Ротмистръ Міансаровъ обратился въ С.-Петербургскій Окружный Судъ съ просьбою о повужденіи Руадзе и Шанишева къ окончательному исполненію завѣщанія Акимова и къ расчету съ наследниками. Изложивъ обстоятельства сего дѣла, Міансаровъ объясняетъ: что духовное завѣщаніе Акимова душеприкащики его Руадзе и Шанишевъ въ некоторыхъ частяхъ не исполнили, а именно: а) капиталъ не былъ внесенъ на имя каждаго соваслѣдника въ кредитное установленіе для приращенія процентами, и это весьма важно въ отношеніи капитала, предоставленнаго Акимовымъ въ пожизненное пользованіе своей жены, такъ какъ капиталъ, по неизвѣстному его нахожденію, легко можетъ быть расстроченъ въ ущербъ интересамъ наследниковъ, б) вопреки волѣ завѣщателя капиталы наследниковъ оставались, какъ видно изъ акта 4 Декабря 1857 г., въ рукахъ душеприкащиковъ, которые за все это время исчислили на капиталъ по 4 и по 3^о-, что несогласно съ 641 ст. т. X ч. 1, в) душеприкащики произвели на счетъ общаго наследственнаго капитала фабричныя постройки на завѣщанной Николаю Акимову дачѣ на 77,500 р. По силѣ основаній Міансаровъ проситъ Окружный Судъ понудить Руадзе и Шанишева къ исполненію завѣщанія и къ учиненію съ нимъ расчета. С.-Петербургскій Окружный Судъ, выслушавъ объясненіе сторонъ и представленныя имъ доказательства, опредѣляетъ: во 1-хъ,) женѣ Ротмистра Сусаннѣ Міансаровой въ требованіи отъ Руадзе и Шанишева, душеприкащиковъ ея отца Акимова, отъчетности, по исполненію духовнаго завѣщанія отказать; и во 2-хъ,) вмѣстѣ въ обязанность Титулярному Совѣтнику Григорію Руадзе, въ двухдѣльный, со дня объявленія настоящаго рѣшенія, срокъ, слѣдующіе Варварѣ Блазе 120,000 рубль и внести въ Государственный Банкъ, а если оны сего не исполнитъ, то означенныя деньги взыскать съ него, Руадзе, и внести въ Государственный Банкъ. Судебная Палата, выслушавъ стороны и по разсмотрѣнн дѣла вслѣдствіе апелляціи повѣреннаго истицы, мужа ея Міансарова, который, между прочимъ, проситъ предоставить ему право потребовать отъ душеприкащиковъ отчетъ, на основ. ст. 896 т. X части 1, приняла въ соображеніе: 1) что духовное завѣщаніе есть законное объявленіе, на случай смерти, воли владѣльца о его имуществѣ (ст. 1000 ч. 1 т. X Св. Зак. изд. 1857 г.) и исполняется или душеприкащиками или самими наследниками по волѣ завѣщателя (ст. 1084); 2) что Акимовъ, умершій въ 1853 г., исполнителями духовнаго своего завѣщанія назначилъ Руадзе и Шанишева, которымъ, предоставляя въ полное и безотчетное распоряженіе все свое состояніе, вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлалъ прямое опредѣлительное указаніе на способъ раздѣла оного между дѣтьми и женою; 3) что такимъ образомъ, при существованіи, въ числѣ завѣщательныхъ распоряженій Акимова, такихъ, которыя выражаютъ совершенно опредѣлительную волю завѣщателя, очевидно, что эти распоряженія должны быть исполнены душеприкащиками и самими наследниками, по волѣ завѣщателя, и что на такія распоряженія—для одного уже обезпеченія точности исполненія ихъ—не можетъ быть распространена безотчетность въ дѣйствіяхъ душеприкащиковъ, допускаемая для другихъ частей завѣщанія; 4) что по приращенію къ завѣщанію Акимова предоставленное душеприкащикамъ право безот-

четнаго распоряженія преимущественно относилось къ расчетамъ съ компаньонами завѣщателя Томашевымъ и Анеповымъ по общимъ торговымъ ихъ предпріятіямъ; 5) что вообще безотчетность душеприкащиковъ положительнаго законнаго основанія не имѣетъ, ибо въ узаконеніяхъ объ исполненіи духовныхъ завѣщаній, не заключается постановленія, которое давало бы душеприкащикамъ право дѣйствовать по исполненію завѣщаній,—безъ всякой отвѣтственности,—въ приведенной же 1084 ст. 1 ч. X т. Св. Зак. Гр. (изд. 1857 г.) узаконено, что духовныя завѣщанія исполняются душеприкащиками или самими наследниками, по волѣ завѣщателя, слѣдовательно наследники или вмѣсто нихъ душеприкащики и обязаны въ точности исполнить волю завѣщателя, въ особенности по тѣмъ завѣщательнымъ распоряженіямъ, которыя сдѣланы въ опредѣленныхъ выраженіяхъ, и 6) что въ настоящемъ дѣлѣ обнаружены некоторые отступленія со стороны душеприкащиковъ отъ точнаго исполненія воли завѣщателя Акимова, а именно: капиталы, полученные душеприкащиками по расчету ихъ съ компаньонами Акимова, не были внесены, согласно волѣ завѣщателя, въ кредитное установленіе; произведены были душеприкащиками, въ нарушеніе завѣщанія, выдачи наследникамъ—прежде опредѣленнаго завѣщателемъ времени; капиталъ, завѣщанный въ пожизненное пользованіе вдовы Акимова, не былъ внесенъ также въ Банкъ. По симъ основаніямъ Судебная Палата нашла, что исполненіе духовнаго завѣщанія Акимова нельзя предоставить безотчетному усмотрѣнію душеприкащиковъ. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду: а) что повѣренный отвѣтчиковъ Шанишева и Руадзе, Надворный Совѣтникъ Богдановъ, при словесномъ состязаніи сторонъ въ публичномъ засѣданіи, положительно подтвердилъ, что до выдачи наследственной части повѣренному Сусанны Акимовой, Патканову, былъ произведенъ расчетъ, каковое показаніе повѣреннаго (ст. 249 Уст. Гр. Суд.), равносильно упоминаемому въ 480 ст. тогоже Устава признанію предъ судомъ отвѣтчиковъ, слѣдовательно душеприкащики не считали себя безотчетными исполнителями завѣщанія Акимова относительно раздѣла его благопріобрѣтеннаго имущества; б) что довѣрчивостію, данною Патканову, дѣвица Сусанна Акимова, по случаю пребыванія за границею, коручила своему повѣренному «войти въ подробное разсмотрѣніе какъ самыхъ началъ произведеннаго раздѣла, такъ и учета процентовъ, и затѣмъ, по окончаніи расчета, всю причитающуюся ей наследственную долю, со всеми интересами, отъ Руадзе принять подъ свою росписку»; в) что хотя потомъ Паткановъ на завѣщаніи сдѣлалъ надпись: «слѣдующіе по сему духовному завѣщанію Акимова на часть дочери его, дѣвицы Сусаннѣ Акимовой, 140,000 р. получилъ сполна отъ Руадзе съ причитающимися процентами»; но въ этой роспискѣ Патканова, какъ и въ дѣлѣ, нѣтъ удостовѣренія, чтобы предварительно принятія отъ душеприкащиковъ наследственной части Сусанны Акимовой, оны входили въ подробное разсмотрѣніе, какъ самыхъ началъ произведеннаго раздѣла, такъ и учета процентовъ; а отвѣтчики, Руадзе и Шанишевъ, и ихъ повѣренный въ подтвержденіе своего показанія, относительно расчета съ Паткановымъ, вопреки 366 ст. Уст. Гр. Суд., никакихъ доказательствъ не представили и г) что вслѣдствіе сего означенная росписка Патканова не можетъ считаться для истицы Сусанны Міансаровой обязательною въ

смыслъ удостовѣренія въ окончательномъ ея удовлетвореніи изъ оставшагося послѣ отца ея наслѣдства, ибо дѣйствіе по сему предмету повѣреннаго, какъ совершенное не въ указанныхъ опредѣлительно его довѣрительницею предѣлахъ довѣренности и несогласное съ точнымъ содержаніемъ оной, по смыслу ст. 2326 ч. 1 т. X Св. Зак. Гр. (изд. 1857 г.) и 249 Уст. Гр. Суд., не должно ни оставаться въ своей силѣ, ни считаться обязательнымъ для лица, выдавшаго довѣренность. Если же рассматривать упомянутую росписку Патканова какъ признаніе, со стороны истицы, полученіемъ ею всего слѣдующаго ей отъ отвѣтчиковъ наслѣдства, то и въ этомъ случаѣ какъ по 2 ч. X т. Св. Зак. Гр. (изд. 1857 г.), такъ и по Уставу Гр. Суд., подобное признаніе не можетъ освобождать ихъ отъ представленія требуемаго отъ нихъ истицею Мянсаровою отчета, а именно: по ст. 3172 ч. X т. Св. Зак., признаніе это, какъ učinенное внѣ суда, можетъ имѣть силу доказательства смотря по обстоятельствамъ дѣла; обстоятельства же дѣла не указываютъ, былъ ли сдѣланъ и какой именно расчетъ между повѣренными Мянсаровой и душеприкащиками ея отца, — слѣдовательно не доказаны основанія, изъ коихъ должно было протекать признаніе повѣреннаго о полученіи доли наслѣдства его довѣрительницею, и потому нельзя утверждать, чтобы признаніе это было сдѣлано Паткановымъ съ полнымъ сознаніемъ исполненія обязанности, возложенной на него довѣренностию Мянсаровой; по Уставу же Гражданскаго Судопроизводства ст. 479 указываетъ только на признаніе, сдѣланное предъ судомъ письменно или словесно; но Мянсаровъ предъ судомъ отвергаетъ обязательность для довѣрительницы своей упомянутой росписки Патканова о признаніи изъ упоминаемыхъ расчетовъ съ отвѣтчиками по сему дѣлу оконченными. По симъ основаніямъ С.-Петербургская Судебная Палата признала Руадзе и Шаншіева обязанными произвести въ порядкѣ, указанномъ 896 и слѣдующими статьями Уст. Гр. Суд., съ истицею Мянсаровою расчетъ о количествѣ причитающейся ей суммы, согласно завѣщанію ея отца, Акимова. Въ кассационной жалобѣ повѣренный Руадзе и Шаншіева, Богдановъ, находитъ, что Судебная Палата въ рѣшеніи своемъ по настоящему дѣлу допустила непривильное толкованіе законовъ, отступленіе отъ обрядовъ судопроизводства и превышеніе предѣловъ власти: 1) на основаніи 479 ст. Уст. Гр. Суд. составляется протоколъ о признаніи кѣторой либо изъ тяжущихся сторонъ въ сдѣланномъ на судѣ показаніи, когда противная сторона пожелаетъ именно воспользоваться этимъ признаніемъ, и потому будетъ просить о составленіи протокола. Между тѣмъ въ настоящемъ дѣлѣ онъ никогда не дѣлалъ признаніе о дачѣ довѣрителями его отчета; вся рѣчь, напротивъ, шла о расчетахъ, а не объ отчетахъ, какъ сказано въ протоколѣ. Справедливость сего вполне подтверждается и подлиннымъ опредѣленіемъ Палаты, которая епровергаетъ содержаніе собственного своего протокола, такъ какъ въ опредѣленіи Палаты нѣсколько разъ подтверждено, что онъ, какъ повѣренный душеприкащиковъ, показалъ, что «рассчетъ» былъ совершенъ, а въ протоколѣ положительно утверждается, будто онъ показалъ, что данъ былъ «отчетъ». Разница между отчетомъ и расчетомъ, по мнѣнію Богданова, громадная по формальной своей сторонѣ, за отсутствіемъ просьбы о его составленіи, и по противорѣчію, заклю-

чающемся между рѣшеніемъ и словами протокола. Протоколъ этотъ ничтоженъ, а составленіемъ его Палата нарушила смыслъ и требованіе 479 ст. Уст. Гр. Суд., 2) Судебная Палата нарушила 706, 773 и 774 ст. Уст. Гр. Суд., по которымъ какъ первая, такъ и апелляціонная судебная инстанція не вправе постановлять рѣшенія о такихъ предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія. Мянсаровъ въ концѣ апелліаціи просилъ Палату признать душеприкащиковъ Руадзе и Шаншіева обязанными «представить отчетъ», а Палата въ резолюціи своей сказала: признать Руадзе и Шаншіева обязанными «произвести въ порядкѣ», указанномъ 896 и слѣд. ст. Уст. Гр. Суд., съ истицею Мянсаровою «рассчетъ» о количествѣ причитающейся ей суммы, согласно завѣщанію ея отца Акимова; 3) Палата на основаніи 1010 и 1084 ст. X т. 1 ч. Св. Зак. Гр., полагаетъ, что безотчетность душеприкащиковъ положительнаго законнаго основанія не имѣетъ. Разсужденіе это несправедливо, ибо безотчетность душеприкащиковъ не только не запрещена по закону, но напротивъ, какъ самое существованіе подобныхъ лицъ, такъ и все права и обязанности ихъ по самой буквѣ закона обусловлены только однимъ обстоятельствомъ волею завѣщателя, которому по ст. 1011 и прим. предоставлено благопріобрѣтеннымъ имуществомъ располагать свободно и неограниченно; 4) не правильность толкованія Палатою 480 ст. Уст. Гр. Суд. и 317 ст. X т. 2 ч. Богдановъ находитъ въ томъ, что статей этихъ вовсе не слѣдовало примѣнять къ условіямъ и роспискамъ Патканова и Мянсарова, такъ какъ бумаги эти не составляютъ вовсе признанія, какъ оно понимается 479—484 ст. Уст. Гр. Суд., а составляютъ по ст. 438 письменныя доказательства, сила и значеніе коихъ опредѣляется 457 и 458 ст. Уст. Гр. Суд., въ которыхъ именно сказано, что домашніе акты, признанные тѣми, противъ коихъ они представлены, за подлинныя, имѣютъ между договорившимися сторонами равную силу съ актами, совершенными или засвидѣтельствованными установленными для сего мѣстами и лицами, и положительно отнесены къ судебнымъ доказательствамъ статьею 438; 5) въ рѣшеніи Палаты самымъ яснымъ образомъ нарушена и 456 ст., по которой ни одинъ изъ письменныхъ актовъ, представленныхъ въ судъ, не можетъ быть ни отвергнутъ безъ разсмотрѣнія, а между тѣмъ и условіе 25 Ноября 1865 г., и росписка 12 Декабря 1865 г., несмотря на всю рѣшительность, которую они по своему содержанію имѣютъ въ настоящемъ дѣлѣ, оставлены Судебною Палатою вовсе безъ разсмотрѣнія. А потому Богдановъ проситъ Правительствующій Сенатъ: на основаніи 793 и 798 ст. Уст. Гр. Суд. отменить рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты. Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ Руадзе, Шаншіева и Мянсарова, а также заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, руководствуясь ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд. признаетъ неподлежащими своему разсмотрѣнію все тѣ возраженія и объясненія тяжущихся, которыя относятся до существа дѣла. Рассматривая вслѣдствіе сего жалобу повѣреннаго Руадзе и Шаншіева, Богданова, въ указанныхъ Судебными Уставами предѣлахъ кассационнаго порядка, Правительствующій Сенатъ находитъ, что поводы, приведенные симъ послѣднимъ въ основаніе своего ходатайства объ отменѣ рѣше-

ния, состоявшегося въ С.-Петербургской Судебной Палатѣ по дѣлу его довѣрителей, относятся: или до нарушения предопредѣленных Судебными Уставами *формъ и обрядовъ судопроизводства*, или до нарушения прямого смысла Законовъ Гражданскихъ т. X ч. 1 и неправильнаго оныхъ толкованія. Отступленіе отъ формъ и обрядовъ судопроизводства заключается, по объясненію Богданова, въ неправильномъ примѣненіи Палатою ст. 456, 479, 480, 706, 773 и 774 Уст. Гр. Суд. и ст. 317 т. X ч. 2; а нарушение прямого смысла законовъ Богдановъ видитъ въ неправильномъ толкованіи ст. 1010, 1011 и 1084 т. X ч. 1. Для разрѣшенія вопроса: представляютъ ли изложенныя Богдановымъ въ кассационной жалобѣ основанія достаточную законную причину къ отміну окончательнаго рѣшенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ признаетъ нужнымъ рассмотреть каждый изъ указываемыхъ имъ поводовъ въ отдѣльности. Поводы сии, въ томъ видѣ, какъ они изложены въ кассационной его просьбѣ, заключаются въ слѣдующемъ: 1) Судебная Палата, не имѣя въ виду требованія противной стороны, въ нарушение ст. 479 Уст. Гр. Суд., приравнявъ данное имъ, Богдановымъ, во время судоговоренія, показаніе, за признаніе, записала его въ протоколъ, и притомъ невѣрно, такъ какъ онъ объяснялъ, что довѣрители его учинили *разсчетъ* съ наследниками Акимова, а въ протоколъ сказано, что довѣрители его дали *отчетъ*. Между тѣмъ, разница между отчетомъ и разчетомъ громадная. Это объясненіе Богданова не представляетъ законнаго повода отміны рѣшенія Судебной Палаты. Состязательный порядокъ, положенный въ основу настоящаго судопроизводства, предоставляя самимъ тяжущимся, безъ всякаго участія суда, представлять письменно и на словахъ все тѣ доводы и объясненія, каковыя они признаютъ необходимыми въ подтвержденіе или въ защиту своихъ правъ (ст. 331, 366 и 367 Уст. Гр. Суд.), вмѣстѣ съ тѣмъ уполномочиваетъ Предсѣдателя и Судей требовать отъ стороны, выражающей неясно или неопредѣленно, положительное разъясненіе: признаетъ ли она или отвергаетъ обстоятельства или документы, на коихъ основано требованіе или возраженіе противной стороны (ст. 335 Уст. Гр. Суд.). Изъ сего слѣдуетъ, что Предсѣдательствующій въ Судебной Палатѣ имѣлъ право требовать отъ повѣреннаго отвѣтчиковъ, Богданова, положительное объясненіе, отвергаетъ ли онъ или признаетъ обстоятельства, на коихъ основано требованіе противной стороны, и сдѣлалъ распоряженіе о запискѣ даннаго имъ объясненія въ протоколъ безъ просьбы истины или его повѣреннаго. Въ статьѣ 479 Уст. Гр. Суд., на нарушение которой Судебною Палатою указываетъ Богдановъ, связано только, что по требованію стороны, желающей воспользоваться сознаніемъ, оно должно быть записано въ протоколъ, но статья эта вовсе не ограничиваетъ судьи въ правѣ записывать въ протоколъ объясненія или показанія тяжущагося, если о томъ не было заявлено просьбы противной стороны, ни въ правѣ принимать это объясненіе или признаніе въ соображеніе (ст. 339 Уст. Гр. Суд.) при постановленіи рѣшенія, если оно, по мнѣнію суда, служитъ къ разъясненію событія дѣла и къ обнаруженію истины, конечной цѣли правосуднаго рѣшенія. Что же касается до возраженія Богданова, что въ протоколъ Судебной Палаты невѣрно записанъ данный имъ отвѣтъ на предложенный вопросъ, то и это обстоятельство,

какъ неимѣвшее существеннаго вліянія на рѣшеніе дѣла, не составляетъ достаточнаго повода къ колебанію окончательнаго рѣшенія. И дѣйствительно, хотя въ протоколѣ Палаты записано, что Богдановъ при словесномъ состязаніи подтвердилъ о бывшемъ у душеприкащиковъ съ Натановымъ *отчетъ*, но въ рѣшеніи Палаты, по объясненію самого Богданова, вѣрно изложены его слова, что душеприкащики съ Натановымъ учинили *разсчетъ*. Изъ сего явствуетъ, что ошибка, вгравшаяся по указанію Богданова въ протоколъ, не имѣла вліянія на самое рѣшеніе, а слѣдовательно ошибка эта и не можетъ составлять повода отміны рѣшенія, которое, какъ уже сказано, по объясненію самого Богданова, изложено согласно съ даннымъ имъ показаніемъ. 2) Объясненіе Богданова, что Судебная Палата, не имѣя въ виду требованія Мянсаровой, признала, въ нарушение ст. 706, 773 и 774 Уст. Гр. Суд., его довѣрителей, Рудзе и Шаншьева, обязанными произвести *разсчетъ* въ порядкѣ указанномъ 896 и послѣд. статьями Уст. Гр. Суд., какъ несогласное съ событіями дѣла, не можетъ быть принято въ уваженіе. Изъ дѣла видно, что Мянсаровъ, по довѣренности своей жены, въ поданной жалобѣ, объяснилъ, что онъ не входитъ нигдѣ въ разсмотрѣніе невѣрности *разчета*, просилъ Судебную Палату признать за его вѣрительницею право истребовать отъ душеприкащиковъ Рудзе и Шаншьева, на основаніи ст. 896 Уст. Гр. Суд., отчетъ. Слѣдовательно Судебная Палата, возлагая на Рудзе и Шаншьева обязанность произвести *разсчетъ* съ Мянсаровой, постановила рѣшеніе не только въ предѣлахъ требованій истины, но и въ предѣлахъ указанномъ законами, и потому не нарушила ст. 706, 773 и 774 Уст. Гр. Суд. 3) Неправильное толкованіе Палатою 480 ст. Уст. Гр. Суд. и 317 ст. т. X ч. 2, Богдановъ находитъ въ томъ, что статей сихъ вовсе не слѣдовало примѣнять къ условію и роспискамъ Натанова и Мянсарова, такъ какъ бумаги эти не составляютъ вовсе признанія, какъ это понимаютъ ст. 479—484 Уст. Гр. Суд., а составляютъ, по 438 ст., письменныя доказательства. Но изъ соображенія настоящаго возраженія Богданова съ рѣшеніемъ Палаты, оказывается, что ни къ условію, ни къ роспискамъ Мянсарова и Натанова не были примѣняемы Палатою указываемыя Богдановымъ статьи въ томъ смыслѣ, какъ онъ объясняетъ. Въ рѣшеніи Палаты сказано, что росписка Натанова не можетъ считаться для истины Мянсаровой обязательною въ смыслѣ удостовѣренія въ окончательномъ ея удовлетвореніи и даже въ томъ случаѣ, если разсматривать упоминаемую росписку Натанова, какъ признаніе со стороны истицы, то и въ этомъ случаѣ, какъ по 2-й части т. X Св. Зак. Гражд., такъ и по Уст. Гр. Судопр., подобное признаніе не можетъ освобождать отвѣтчиковъ отъ требуемаго отъ нихъ отчета. Но независимо отъ сего надлежитъ замѣтить, что судья, разсматривая представленные тяжущимися письменныя акты, неоспоренныя въ подлинности, можетъ найти, что нѣкоторыя изъ изложенныхъ въ нихъ обстоятельствъ заключаютъ или не заключаютъ признаніе извѣстнаго событія влѣдствіи оспариваемаго сторонами. Законъ не устанавливаетъ въ семъ случаѣ никакого юридическаго различія между *признаніемъ* учиненнымъ въ письменныхъ актахъ, неоспариваемыхъ въ подлинности, и *признаніемъ* учиненнымъ тяжущимися въ присутствіи суда (ст. 459 и 479 Уст. Гр. Суд.), различія невозможнаго при существованіи закона, пре-

доставляющего внутреннему совѣстивому убѣжденію самого суда опредѣленіе юридическаго значенія домашнихъ актовъ и доказательную силу изложенныхъ въ нихъ событій и обстоятельствъ. Очевидно, что при такихъ условіяхъ всякое сужденіе о правильности сдѣланныхъ судомъ выводовъ о дѣйствительности или недѣйствительности самаго факта признанія, касаясь существа самаго дѣла, не подлежитъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, составляющаго, по высшую ревизионную апелляціонную инстанцію, для повѣрки правильности рѣшенія; а высшую кассационную инстанцію, для повѣрки правильности приложенія законовъ къ событіямъ, признаннымъ и установленнымъ судебнымъ рѣшеніемъ. Изъ всего вышесказаннаго слѣдуетъ, что Судебная Палата признаетъ, что росписка Патканова, если даже рассматривалась какъ признаніе со стороны истицы, не освобождаетъ отвѣтчиковъ отъ требуемаго Мяссаровой отчета, не нарушила ни ст. 317 т. X ч. 2, ни ст. 480 Уст. Гр. Суд., такъ какъ опредѣленіе силы и значенія признанія законъ предоставляетъ усмотрѣнію суда, и потому вопросъ сей, касаясь существа дѣла, не подлежитъ обсужденію въ порядкѣ кассации. 4) Далѣе возраженіе Богданова относительно нарушенія Судебною Палатою 456 ст. Уст. Гр. Суд. представляется также неуважительнымъ. На основаніи 456 ст. Уст. Гр. Суд. ни одинъ изъ письменныхъ актовъ, представленныхъ въ судъ, не можетъ быть отвергнутъ безъ разсмотрѣнія. Ближайшій смыслъ сей статьи, представляющійся при первомъ взглядѣ на букву закона, есть тотъ, что судебное мѣсто, до постановленія рѣшенія, обязано разсмотрѣть, т. е. обсудить и взвѣсить силу каждаго, безъ исключенія, письменнаго акта представленнаго сторонами въ подтвержденіе или въ защиту своихъ правъ, но не тотъ, чтобы судъ въ своемъ рѣшеніи излагалъ подробный критическій разборъ по всякому письменному доказательству, имѣющемуся въ дѣлѣ, ибо само рѣшеніе въ сущности есть только примѣненіе закона къ выводамъ, истекающимъ изъ совокупнаго соображенія доводовъ, представленныхъ сторонами. Въ настоящемъ случаѣ Судебная Палата не отступила отъ указаннаго закономъ порядка. Все письменные доводы, представленные сторонами, изложены въ рѣшеніи Палаты, слѣдовательно были въ ея виду и ею разсмотрѣны при постановленіи приговора по дѣлу, и 5) Перехода заимъ къ разсмотрѣнію послѣдняго объясненія Богданова, что Судебная Палата, признавъ безотчетность душеприкащиковъ несмѣющаго положительнаго основанія въ законѣ, допустила неправильное толкованіе ст. 1010, 1011 и 1084 т. X ч. 1, Правительствующій Сенатъ признаетъ нужнымъ остановиться прежде всего на обсужденіи общаго вопроса о томъ: принадлежатъ ли назначаемымъ по завѣщанію безотчетнымъ душеприкащикамъ въ силу закона право безотчетнаго распоряженія имуществомъ, оставшимся послѣ завѣщателя, если въ завѣщаніи съ точностію обозначены какъ лица, въ пользу коихъ составлено завѣщаніе, такъ и доля участія каждаго въ оставшемся наследствѣ. На основ. 1010 ст. т. X ч. 1, духовное завѣщаніе *есть законное обязаніе воли завѣщателя в его имущество*. Законъ, ограничивая власть собственника располагать, по духовному завѣщанію, родовымъ имѣніемъ (ст. 1068 т. X ч. 1), не ограничиваетъ его волю въ отношеніи благопріобрѣтенныхъ имѣній (ст. 1011 т. X ч. 1), которыя, составляя личную собственность, могутъ быть завѣщаемы неограниченно, съ нѣкоторыми изъятіями, указанны-

ми въ ст. 1067 т. X ч. 1. Относительно же приведенія въ дѣйствіе воли завѣщателя, законъ постановляетъ, что завѣщаніе исполняется душеприкащиками или самими наследниками *по воли завѣщателя* (ст. 1084 т. X ч. 1). Точный буквальный смыслъ сей статьи показываетъ, что право душеприкащика относительно распоряженія имуществомъ, оставшимся послѣ завѣщателя, *ограничивается волею сего послѣдняго*. Изъ сего слѣдуетъ, что дѣйствительное право душеприкащика заключается въ томъ, чтобы воля завѣщателя, покуда она не противорѣчитъ предписанію закона, была въ точности исполнена во всѣхъ частяхъ, безъ всякой отгѣны. Исходя изъ сего начала, основаннаго на смыслѣ ближайшемъ къ общему духу нашего законодательства, заботливо ограждающаго точное исполненіе воли завѣщателя, душеприкащикъ, *какъ уполномоченный исполнитель воли умершаго завѣщателя, а не собственной воли*, въ случаѣ жалобы наследниковъ, на произвольныя, несогласныя съ завѣщаніемъ, его распоряженія, обязанъ дать отчетъ какъ въ отношеніи имущества, временно ввѣреннаго его завѣщанію, такъ и въ отношеніи точнаго исполненія воли завѣщателя. Предоставленіе душеприкащикамъ права безотчетно распоряжаться имуществомъ, завѣщаннымъ въ собственность другому лицу, равнялось бы присвоенію имъ права—собственника на чужую собственность, права имѣнныя по своему усмотрѣнію волю завѣщателя, выраженную въ завѣщаніи, ввѣренномъ ихъ исполненію. Очевидно, что душеприкащикъ, какъ исполнитель воли завѣщателя, а не собственной воли, не приобретаетъ никакихъ правъ на чужую собственность, правъ несовѣстныхъ съ правами наследника, въ которому переходитъ имущество сего послѣдняго, *не по воли душеприкащика, а по воли завѣщателя*. Руководствуясь сими соображеніями, а также ст. 1029 т. X ч. 1, въ силу которой незаконныя распоряженія завѣщателя подлежатъ уничтоженію, а законныя приводятся въ дѣйствіе, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата, признавъ, что душеприкащики Руадзе и Шанишевъ, въ отношеніи распоряженій по исполненію завѣщанія Акимова, должны были руководствоваться его волею, а не собственнымъ усмотрѣніемъ, не нарушила прямой смыслъ ст. 1010, 1011 и 1084 т. X ч. 1-й. На основаніи вышесказанныхъ соображеній, не усматривая въ кассационной жалобѣ повѣреннаго Шанишева и Руадзе такихъ основаній, которыя, по силѣ 793 ст. Уст. Гр. Суд., могли бы служить поводомъ къ отгѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенную жалобу оставить безъ послѣдствій.

79.—1868 года января 11-го дня. По кассационной жалобѣ Коллежскаго Регистратора Преображенскаго на рѣшеніе Чернскаго Мироваго Създа.

(Предсѣдательствовалъ Первопріорудствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любоцинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Писецъ Николай Клиентовскій просилъ Чернскаго Мироваго Судью 4-го участка взыскать съ Коллежскаго Регистратора Василья Преображенскаго 275 руб., отда-

ных по запродажной записи, и 100 руб. неустойки, такъ какъ сей послѣдній не совершилъ въ установленный срокъ купчей на домъ. Въ доказательство иска Клиентовскій представилъ запродажную запись, изъ которой видно, что 3 Марта 1865 г. Преображенскій запродавъ Клиентовскому усадьбное мѣсто съ домомъ и постройками за 275 руб. съ тѣмъ, чтобы условленные деньги были заплачены при совершении запродажи и записи, а купчая совершена 1 Июля 1865 г., въ противномъ случаѣ продавецъ обязался заплатить 100 руб. неустойки. Ответчикъ Преображенскій, противъ сего иска объяснилъ, что по запродажной записи Клиентовскій обязался караулить запродаанный ему домъ, что купчая не была совершена по неявкѣ Клиентовскаго въ судъ и потому онъ, согласно 1547 ст. X т. 1 ч., самъ отказался отъ покупки. Между тѣмъ, починка дома, приведеннаго Клиентовскимъ въ разореніе, ему обошлась болѣе 250 руб. и если ему будутъ возвращены затраченныя на пошивку дома деньги, то онъ не отказывается отъ продажи. Истецъ, отрицая бездоказательное объясненіе ответчика, отказался отъ приобретения дома на предлагаемыхъ условіяхъ. Мировой Судья, руководствуясь ст. 1536 и 1538 X т. 1 ч. и ст. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд., опредѣлялъ: взыскать съ Преображенскаго въ пользу Клиентовскаго 275 руб. и неустойки 100 рублей. Мировой Съездъ, разсмотрѣвъ это дѣло, по апелляции Преображенскаго, нашелъ, что хотя въ запродажной записи не означено, что Преображенскій получилъ отъ Клиентовскаго 275 руб., но такъ какъ въ ней сказано, что деньги должны быть уплачены при ея совершении, а о неуплатѣ денегъ Преображенскій согласно 825 и 909 ст. X т. ч. 1, въ семидневный срокъ не заявилъ, то и слѣдуетъ признать, что онъ получилъ деньги. Обращаясь затѣмъ къ послѣдствіямъ неисполненія запродажной записи, Съездъ находилъ, что что въ назначенный записью срокъ обѣ стороны не явились къ совершенію купчей, въ чемъ Клиентовскій самъ сознался, а Преображенскій хотя и говоритъ, что являлся въ судъ, но доказательствъ тому не представилъ, а потому Мировой Съездъ на основаніи 1681 и 1689 ст. X т. 1 ч., 129 и 181 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлялъ: рѣшеніе Мирового Судьи 4 участка о взысканіи съ Преображенскаго неустойки отменить; задаточныя же деньги 275 р. взыскать съ Преображенскаго въ пользу Клиентовскаго. Въ кассационной жалобѣ на это рѣшеніе Съезда, Преображенскій указываетъ на слѣдующіе поводы отмены рѣшенія: 1) Съездъ основалъ свое заключеніе о полученіи имъ задаточныхъ денегъ на 825 и 909 ст. X т. ч. 1, но статьи сіи не относятся къ настоящему случаю. Совершеніе запродажной записи не можетъ служить доказательствомъ полученія денегъ, такъ какъ по ст. 1681 и 1685 т. X ч. 1 о полученіи задатка должно быть сказано или въ запродажной записи, или въ особой роспискѣ; слѣдовательно настоящимъ рѣшеніемъ Съездъ нарушилъ смыслъ ст. 1681 и 1685 т. X ч. 1. 2) Съездъ, признавъ, что купчая не была совершена по обоюдной винѣ истца и ответчика и что въ запродажной записи нѣтъ положительнаго указанія, какъ поступить въ задаткомъ, опредѣлялъ: руководствуясь ст. 1681 и 1689 т. X ч. 1, взыскать съ него задаточныя деньги. Но встрѣченное Съездомъ сомнѣніе въ изъясненіи смысла запродажной записи о задаткѣ подлежало разрѣшенію на основаніи ст. 1536 и 1539 пун. 5 т. X

ч. 1-й. Не исполнивъ сего, судъ нарушилъ прямой смыслъ ст. 1536 и 1539 т. X ч. 1 и неправильно применялъ ст. 1681 и 1689 т. X ч. 1-й. 3) Клиентовскій неявкою въ судъ для совершенія купчей, выразивъ, на основаніи ст. 1547 т. X ч. 1, добровольный отказъ отъ покупки дома, какъ это явствуетъ изъ смысла ст. 1682 и 1688 т. X ч. 1. Не принявъ этого въ соображеніе при рѣшеніи настоящаго дѣла, Съездъ нарушилъ прямой смыслъ ст. 1547 т. X ч. 1 и ст. 129 Уст. Гражд. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Обери-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находилъ, что Коллежскій Регистраторъ Преображенскій ходатайствуетъ объ отменѣ рѣшенія Чернскаго Мироваго Съезда по нарушенію смысла и неправильно-му толкованію ст. 825, 909, 1681, 1685 и 1689 т. X ч. 1 и ст. 129 Уст. Гражд. Судопр. и во ущербу въ виду при рѣшеніи настоящаго дѣла ст. 1536, 1539 и 1547 X т. ч. 1. Нарушеніе прямого смысла ст. 1681 и 1685 т. X ч. 1 Преображенскій видитъ въ томъ, что Съездъ, принявъ въ руководство ст. 825 и 909 т. X ч. 1, призналъ, что означенный въ запродажной записи задатокъ полученъ имъ былъ отъ Клиентовскаго. Объясненіе это просителя представляется неуважительнымъ. Юридическія отношенія по договору запродажи состоятъ въ томъ, что договаривающіяся стороны обязываются въ извѣстное время и за опредѣленную впередъ цѣну совершить куплю—продажу (ст. 1681 и 1682 т. X ч. 1). Но такъ какъ къ исполненію по договору запродажи стороны не могутъ быть принуждаемы (ст. 1682 т. X ч. 1), то законъ предоставляетъ на случай уклоненія контрагентовъ отъ выполненія принятаго обязательства, обезпечивать договоръ запродажи неустойкою (ст. 1681 т. X ч. 1). Полученіе задатка въ запродажной записи должно быть означено, выдача же покупщику росписки въ принятіи задатка требуется въ томъ только случаѣ, когда стороны, условившіяся о продажѣ, пожелаютъ, до совершенія купчей или формальной запродажной записи, обезпечить свое предварительное условіе задаткомъ (ст. 1685 т. X ч. 1). Изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что законъ не требуетъ особой росписки въ полученіи одною изъ сторонъ задатка, означеннаго въ запродажной записи въ обезпеченіе исполненія обязательства. Но если послѣ совершенія акта запродажи, одна изъ договаривающихся сторонъ не внесетъ условленнаго задатка, обезпечивающаго исполненіе договора, то законъ предоставляетъ заявить о томъ съ представленіемъ, въ подтвержденіе сдѣланнаго заявленія, доказательствъ, въ теченіе семидневнаго срока тому мѣсту или лицу, у котораго былъ совершенъ актъ (ст. 825, 826 и 909 т. X ч. 1). Переходя отъ свѣхъ общихъ соображеній къ разсмотрѣнію жалобы Преображенскаго, Правительствующій Сенатъ находилъ, что Клиентовскій обязался заплатить Преображенскому, въ видѣ обезпеченія, условленную за проданный домъ цѣну. Актъ запродажи былъ совершенъ установленнымъ порядкомъ, но объ неуплатѣ Клиентовскимъ условленныхъ денегъ Преображенскій не заявилъ ни при засвидѣтельствованіи запродажной записи, ни въ семидневный срокъ, установленный ст. 825 и 909 т. X ч. 1. Сопоставляя эти два событія, Съездъ пришелъ къ заключенію, что Преображенскій получилъ отъ Клиентовскаго задатокъ, условленный въ запродажной записи на домъ. Этотъ вы-

воду, сдѣланный Съездомъ изъ представленныхъ сторонами доводовъ и объясненій, касаясь существа дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассации, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. Обращаясь за симъ въ обсужденію кассационнаго вопроса, т. е. правильно ли Съездъ примѣнилъ законъ къ событію, установленному рѣшеніемъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по ст. 1681 т. X ч. 1 не требуется, какъ это объясняетъ Преображенскій, росписки продавца въ полученіи условленнаго въ запродажной записи задатка; въ этой статьѣ сказано только, что если въ записи была назначена неустойка, или уплатены задатки, то должны быть означены послѣдствія сего для обѣихъ сторонъ, на случай, если бы совершеніе акта почему либо не состоялось. Росписка въ полученіи задатка, по ст. 1685 т. X ч. 1, требуется въ томъ только случаѣ, какъ сказано было выше, когда стороны пожелають, до совершенія купчей или формальной запродажной записи, обезпечить свое предварительное условіе задаткомъ. Но такъ какъ въ настоящемъ случаѣ совершена была формальная запись о запродажѣ Преображенскимъ Клиентовскому дому, то указываемое первымъ въ своей жалобѣ нарушеніе и неправильное толкованіе ст. 1681 и 1685 т. X ч. 1, оказывается незаслуживающимъ уваженія. Равнымъ образомъ лишено законнаго основанія объясненіе Преображенскаго на неправильное примѣненіе Съездомъ ст. 825 и 909 т. X ч. 1, къ событіямъ настоящаго дѣла. Статьи сія устанавливаютъ общее правило, что если послѣ передачи акта отъ лица, дающаго его, лицу, приобретающему право по акту, сдѣла за чѣмъ либо не состоитъ, то сторона, считающая свое право нарушеннымъ, должна заявить о томъ въ теченіи семидневнаго срока со дня выдачи акта. Примѣняя постановленіе ст. 825 и 909 т. X ч. 1 къ запродажной записи, акту нотаріальному, Съездъ не допустилъ ни неправильнаго толкованія, ни нарушенія прямого смысла закона. Возраженіе Преображенскаго, что Съездъ вмѣсто объясненія встрѣченнаго имъ сомнѣнія въ смыслѣ запродажной записи, по правиламъ, указаннымъ въ ст. 1536 и 1539 т. X ч. 1, неправильно примѣнилъ ст. 1681 и 1689 т. X ч. 1, не заслуживаетъ также уваженія. На основаніи ст. 1536, 1538 и 1539, въ искахъ, возникающихъ изъ договоровъ, судъ обязанъ постановлять рѣшеніе по точному разуму договора, не уважая побочныхъ обстоятельствъ и разъяснить договоръ прежде всего по словесному смыслу и только въ случаѣ встрѣченнаго важнаго сомнѣнія, — по намѣренію и доброй совѣсти. Съездъ въ своемъ постановленіи, хотя и не сослался на ст. 1536, 1538 и 1539 т. X ч. 1, но изъ сего нельзя еще вывести заключенія, чтобы Съездъ не имѣлъ въ виду сихъ статей при опредѣленіи истинной воли договаривающихся сторонъ, выраженной въ запродажной записи. Что же касается до вопроса о томъ, правильно ли истолковалъ Съездъ въ своемъ рѣшеніи смыслъ запродажной записи, то предметъ сей, касаясь существа дѣла, не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію въ порядкѣ кассации. Равнымъ образомъ, Съездъ, признавъ, что купчая не была совершена въ условленный срокъ по винѣ обѣихъ сторонъ, и что вслѣдствіе сего задаточныя деньги должны быть возвращены Преображенскимъ Клиентовскому, не нарушилъ смысла ст. 1681 и 1689 въ примѣненіи къ обстоятельствамъ выведеннымъ имъ изъ событій дѣла, повѣрка же пра-

вильности окончательныхъ рѣшеній, относительно событій, установленныхъ судомъ, выходитъ изъ предѣловъ правъ и обязанностей Правительствующаго Сената (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). Жалоба Преображенскаго на нарушеніе ст. 1547 и 129, оказывается также неуважительною. На основаніи ст. 1882 т. X ч. 1, запродажная запись, по истеченіи условленнаго срока на совершеніе купчей крѣпости, считается ничтожною, но вмѣстѣ съ тѣмъ не прекращается для сторонъ обязательная сила условій о задаткѣ и неустойкѣ, выговоренныхъ въ договорѣ, и такъ какъ Преображенскій во время производства дѣла не заявлялъ объ отказѣ Клиентовскаго отъ предоставляемаго ему закономъ права на обратное полученіе задаточныхъ денегъ, то Съездъ и не имѣлъ основанія примѣнять ст. 1547 т. X ч. 1 къ событіямъ предлежащаго производства. Наконецъ и указаніе Преображенскаго на нарушеніе Съездомъ ст. 129 Учр. Суд., оказывается неосновательнымъ. Изъ рѣшенія по настоящему дѣлу видно, что Съездъ опредѣлилъ значеніе и силу представленныхъ сторонами доказательствъ по убѣжденію совѣсти, и правильно примѣнилъ, какъ выше было сказано, законы къ сдѣланнымъ выводамъ изъ событій дѣла. Руководствуясь вышеизложенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Преображенскаго объ отмініи рѣшенія Чернскаго Мироваго Съезда оставить безъ послѣдствій.

80.—1868 годъ января 25-го дня. По кассационной жалобѣ крестьянина *Давида Андреева Конахина на рѣшеніе Бронницкаго Съезда Мирowychъ Судей*, (Предсѣдательствовалъ Перворисутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкий; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукий; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Крестьянинъ Московскій губ. деревни Поталовской Давидъ Андреевъ Конахинъ, по условію, заключенному 12 Ноября 1865 г., обязался перевезти изъ рожи, находящейся при селѣ Осташевѣ, на землю принадлежащую Бронницкимъ купцамъ Сергѣевымъ 13,196 деревъ съ платою по 40, 30, 15, 10 и 4 к. за штуку, смотря по величинѣ деревъ. Перевозку эту Конахинъ долженъ былъ начать 15 Ноября 1865 г. и окончить къ 1 Марта 1866 г. Причемъ въ условіи выражено, что «до окончанія перевозки Конахинъ обязуется держать за конторкою Сергѣевыхъ 200 руб., которыхъ въ случаѣ неустойки лишается». Условіе это, подписанное по безграмотству Конахина сыномъ его Логиномъ и удостоверенное тремя свидѣтелями изъ крестьянъ, осталось у Сергѣевыхъ, а копія съ него выдана была Конахину. Въ концѣ этой копіи рукою Григорія Сергѣева добавлено: «по благополучной перевозкѣ дѣса Сергѣевы обязаны выдать Конахину въ видѣ жалованья или награденія 75 р.» Въ Октябрѣ 1866 г. Конахинъ въ прошеніи Мировому Судѣ Бронницкаго уѣзда 2 участка объяснилъ, что купецъ Григорій Сергѣевъ подъ предлогомъ несправности его, Конахина, въ исполненіи означеннаго условія, не заплатилъ слѣдующихъ ему 200 р. залогомъ, 122 р. за вывозку дѣса въ количествѣ 12,200 деревъ и 75 р. назначенныхъ въ видѣ вознагражденія, а всего 397 р., каковыя деньги и просилъ взыскать съ Сергѣева. Противъ этого иска Сергѣевъ возразилъ: 1) что Конахинъ въ Январѣ 1866 г. доставилъ на фабрику только 200 деревъ,

за который получилъ расчетъ, а потому опасаясь, что съ наступленіемъ весенняго времени по испортившемуся пути Конахинъ не въ состояніи будетъ исполнить своего обязательства къ назначенному времени и что сосѣдніе крестьяне не согласились наниматься у Конахина, онъ, Сергѣевъ, заявилъ объ этомъ Становому Приставу и нанялъ для перевозки лѣса другихъ крестьянъ, и 2) что 200 р. Конахинъ въ задатокъ не давалъ никогда, а обязался держать за конторой; назначенные же въ награду 75 р. онъ могъ бы получить лишь въ случаѣ его исправности, а какъ онъ оказался неисправенъ, то Сергѣевъ и не считаетъ себя обязаннымъ платить сихъ денегъ. Спрошенные Мировымъ Судьею подписавшіеся подъ условіемъ трое свидѣтелей подъ присягою показали, что 200 р. Конахинъ Сергѣеву при нихъ не давалъ, а только обязывался держать за конторой, то есть когда онъ на означенную сумму вывезетъ лѣса, то деньги эти должны оставаться въ конторѣ въ редъ задатка. Мировой Судья принявъ въ соображеніе, что заявленіе Конахина о выдачѣ Сергѣеву задатка 200 р. опровергнуто присяжными показаніями свидѣтелей; что неисправность Конахина подтверждается показаніями лицъ занимавшихся перевозкою для Сергѣева деревъ, и что означенное выше условіе, какъ составленное вопреки 1742 ст. X т. 1 ч. Зак. Гр., не имѣетъ силы договора, постановилъ: на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд. и 2231 ст. т. X 1 ч. Зак. Гр., въ искѣ Конахину отказать. На это рѣшеніе Конахинъ принесъ Бронницкому Съезду Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой доказывалъ: во 1-хъ) что деньги 200 р. выданы были Сергѣеву послѣ написанія условія, а потому подписавшіеся на ономъ свидѣтели и не могли подтвердить этого показанія; во 2-хъ) что искъ, Конахинымъ, вывезено было деревъ не 200, какъ показалъ Сергѣевъ, а около 1000 и въ 3-хъ) что Сергѣевъ не оспариваетъ обязательности для него условія а если въ ономъ и сдѣланы какія либо упущенія, то это произошло отъ безграмотности его, Конахина, и должно отнестись къ винѣ Сергѣева, такъ какъ условіе это было писано по его приказанію и въ его конторѣ. Мировой Съездъ, по разсмотрѣнн дѣла, призналъ жалобу Конахина незаслуживающею уваженія, потому: во 1-хъ) что о выдачѣ Конахинымъ Сергѣеву 200 р. въ дѣлѣ нѣтъ никакихъ доказательствъ; во 2-хъ) что по упомянутому условію для Сергѣева обязательна была плата лишь за подвозъ лѣса и выдача 75 р. вознагражденія въ случаѣ благополучной доставки всего количества лѣса къ 1 Марта 1866 г.; въ 3-хъ) что въ виду неуспѣшности Конахина въ перевозкѣ лѣса, Сергѣевы имѣли полное основаніе отнять у него эту работу, не ожидая 1 Марта, и какъ онъ, Конахинъ, перевозку лѣса окончилъ только при содѣйствіи Сергѣевыхъ, то и не имѣетъ права требовать съ нихъ вознагражденія 75 р. Въ кассационной жалобѣ на это рѣшеніе Правительствующему Сенату Конахинъ объясняетъ: 1) Мировой Съездъ называетъ подрядъ на перевозку лѣса подпискою вопреки 1737 ст. X т. 1 ч., тогда какъ между ними, Конахинымъ и Сергѣевыми, могъ быть за силою 1737 1739 ст. т. X. ч. 1, заключенъ такой договоръ, въ актѣ означены временныя обязанности обѣихъ договаривающихся сторонъ; хотя подписи Сергѣева нѣтъ на томъ экземплярѣ, который у него самого остался, но онъ есть подъ тѣмъ условіемъ, которое находится

у него, Конахина; 2) Съездъ призналъ, что подписка не можетъ быть принята за домашнее условіе, но это противорѣчатъ 112, 480, 481, 458 и 460 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) что Мировой Судья, а равно и утвердившій его рѣшеніе Мировой Съездъ неправильно истолковали смыслъ употребленнаго въ договорѣ выраженія: «держать за конторой 200 р. до окончанія работъ», и тѣмъ нарушили 1536 и 1538 ст. т. X ч. 1, если же прямое толкованіе было недостаточно для убѣжденія суда, то слѣдовало примѣнить 1536 ст. т. X ч. 1. На основаніи тѣхъ же 1536 и 1538 ст., Сергѣевъ не имѣлъ права безъ согласія Конахина вмѣшиваться въ работы, то есть нанимать рабочихъ и производить съ ними расчеты; если же онъ это сдѣлалъ, то обязавъ былъ уплатить ему, Конахину, какъ подрядчику, барышъ, оставшійся отъ расчета рабочихъ, и который въ настоящемъ случаѣ равняется одной копѣйкѣ съ каждаго вывезеннаго дерева, такъ какъ имъ, Конахинымъ, рабочіе нанимались копѣйкою ниже противъ подрядной цѣны, и что Сергѣевъ, какъ нарушившій договоръ, долженъ возратить ему задатокъ и уплатить слѣдующіе по условію 75 р. Находя такимъ образомъ, что Съездъ неправильнымъ истолкованіемъ смысла договора и признаніемъ его за условіе, необязательное будто бы для Сергѣева, нарушилъ 82, 112, 129, 131, 458, 460, 480, 481 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., а равно 1536, 1538 и 1539 ст. X т. 1 ч. Зак. Гр., Конахинъ ходатайствуетъ упомянутое рѣшеніе Мирового Съезда отменить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по существу кассационной жалобы Конахина, въ дѣлѣ этомъ прежде всего представляется къ разрѣшенію вопросъ: можетъ ли заключенное Конахинымъ съ Сергѣевыми условіе имѣть значеніе договора подряда? Конахинъ, въ своей кассационной жалобѣ, доказывая, что заключенное имъ съ купцами Сергѣевыми условіе о перевозкѣ лѣса, какъ составляющее предметъ подряднаго договора, должно имѣть равную обязательную силу для обѣихъ сторонъ и, слѣдовательно, не могло быть истолковано въ смыслѣ росписки, обязательной для одной стороны, приводитъ цѣлый рядъ статей, относящихся до письменныхъ актовъ или вообще доказательствъ, представленныхъ тяжущимися, которыя, по мнѣнію его, нарушены Мировымъ Съездомъ. Для опредѣленія справедливости таковаго заявленія Конахина, слѣдуетъ обратиться къ порядку совершенія и исполненія договоровъ по подряду и поставкѣ. Порядокъ этотъ со всею ясностію и опредѣлительностію указанъ въ 1742 ст. X т. 1 ч. Зак. Гр., гдѣ между прочимъ говорится, что договоръ на предметъ подряда или поставки долженъ быть: 1) написанъ по формѣ, на установленной гербовой бумагѣ; 2) содержать въ себѣ подписи договаривающихся лицъ, и 3) явленъ у частного маклера, нотаріуса, или, гдѣ ихъ нѣтъ, въ присутственномъ мѣстѣ. Между тѣмъ, изъ разсмотрѣнн находящагося при дѣлѣ условія Конахина съ Сергѣевыми оказывается, что оно не только не содержитъ въ себѣ требуемой закономъ формальности, но и не заключаетъ даже самого существеннаго признака подряднаго договора, ибо оно, кромѣ того, что писано на простой бумагѣ и нигдѣ не явлено, не имѣетъ даже подписи Сергѣева. Очевидно, что при такомъ отступленіи отъ указаннаго въ законѣ порядка, Мировой Судья, а равно и Мировой Съездъ, имѣли

полное основаніе принять это условіе, не болѣе, какъ за простую домашнюю росписку. Засимъ, на сколько росписка эта могла служить доказательствомъ въ пользу той или другой стороны и вообще какое она имѣла въ дѣлѣ это значеніе, это зависѣло, по точной силѣ 129 и 459 ст. Уст. Гр. Суд., отъ опредѣленія Сѣзда. По этому, съ признаніемъ упомянутого условія неимѣющимъ силы подряднаго договора, всѣ возраженія просителя, относительно нарушенія Миромъ Сѣздомъ касающихся сихъ договоровъ законоположеній, упадаютъ сами собою. Независимо отъ этого, Конахинъ въ признанія Миромъ Сѣздомъ упомянутого условія необязательнымъ для Сергѣева видитъ нарушеніе 82, 131 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя это тѣмъ, что Сергѣевъ никогда не давалъ своей подписи такого толкованія, которое придастъ ей Сѣздъ, и если самъ отвѣтчикъ не оспаривалъ значенія этого документа, то Сѣзду не слѣдовало касаться этого предмета. Въ ст. 131 и 706 постановлено, что судъ не имѣетъ права ни постановлять рѣшенія о предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія, ни присуждать болѣе того, что требовалось тяжущимися. А какъ въ рѣшеніи Сѣзда по настоящему дѣлу ничего подобнаго допущено не было, то очевидно, что и никакого нарушенія этихъ статей не могло быть. Равнымъ образомъ не усматривается и нарушенія 82 ст. и Конахинъ даже не указываетъ, какія именно доказательства, не представленные тяжущимися, приняты были въ основаніе Сѣздомъ при рѣшеніи дѣла. По всѣмъ симъ основаніямъ, не находя въ жалобѣ Конахина ни одного изъ поводовъ къ отмятніи рѣшенія Бронницкаго Мироваго Сѣзда, указанныхъ въ 186 ст. Уст. Гр. Суд. я не вх. дя, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., въ обсужденіе объясненій Конахина въ кассационной жалобѣ его, относящихся до существа дѣла, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Конахина, за силою этой статьи, оставить безъ послѣдствій.

81.—1868 года января 25-го дня. По кассационной жалобѣ Поручика Тулубьева на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Сѣзда Миромъ Судей 1-го округа.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Блашукъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукой; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Беръ.)

Поручикъ Тулубьевъ, въ качествѣ опекуна жены своей Елизаветы Семеновой, урожденной Брюхатовой, въ поданномъ Мировому Судѣ Арбатскаго участка гор. Москвы исковомъ прошеніи объяснилъ, что покойный тестъ его, Коллежскій Секретарь Семенъ Брюхатовъ, изъ числа назначеннаго въ приданое дочери своей, а его, просителя, женѣ, капитала—десять 5% банковыхъ билетовъ, въ 1,000 р. каждый,—отправилъ для храненія въ Московскій Сиротскій Судъ, и что по условію, писанному 20 Апрѣля 1866 г., билеты эти должны были быть съ отрѣзанными купонами по 1 Мая 1866 г., а между тѣмъ впоследствии оказалось, что на помянутыхъ билетахъ купоны отрѣзаны по 1 Ноября 1866 г. Находя, что излишніе на помянутыхъ билетахъ купоны отрѣзаны Г. Брюхатовою безъ согласія ея мужа, Тулубьевъ просилъ, причитающуюся по этимъ купонамъ сумму, всего 250 руб., взыскать съ Г. Брюхатовой. Противъ этого иска повѣренный Г. Брюхатовой, Богдановскій,

возразилъ, что купоны эти отрѣзаны были довѣрительницею его не самовольно, а по приказанію покойнаго ея мужа, въ чемъ удостовѣряетъ выданная изъ Сиротскаго Суда квитанція, полученная самимъ Брюхатовымъ и переданная тогда же Тулубьеву. Мировой Судья, принявъ во вниманіе упомянутое условіе Брюхатова, въ которомъ выражено, что десять 5% билетовъ назначены дочери его съ отрѣзанными по 1 Мая 1866 г. купонами, и что отвѣтчикъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы слѣдующіе за тѣмъ купоны по 1 Ноября 1866 г. отрѣзаны были Г. Брюхатовою съ согласія ея мужа, опредѣлилъ: на основ. 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать съ Брюхатовой въ пользу истца 250 руб. Московскій Столичный Мировой Сѣздъ 1 округа, разсматривавшій по апелляціи повѣреннаго Брюхатовой это дѣло, съ своей стороны нашелъ, что назначенные Г. Брюхатовымъ въ приданое своей дочери десять 5% банковыхъ билетовъ, на сумму 10,000 р. с., были Брюхатовымъ отданы на сохраненіе въ Сиротскій Судъ, откуда въ полученіи ихъ была выдана квитанція, въ коей сказано, что получены билеты съ 12 отрѣзанными купонами, каковая квитанція была Г. Брюхатовымъ собственноручно передана мужу его дочери, Г. Тулубьеву, и въ полученіи коей сдѣлана Г. Тулубьевымъ собственноручная росписка. Кромѣ того на роспискѣ Г. Брюхатова, на которой Тулубьевъ основываетъ свой искъ, сдѣлана надпись дочерью Г. Брюхатова съ согласія своего мужа, Г. Тулубьева, въ томъ, что она слѣдующее ей приданое получила все сама и болѣе ничего требовать не должна; при чемъ не сдѣлана никакой оговорки о недостающихъ купонахъ. Поэтому не представляется возможности предполагать, чтобы ни Брюхатовъ, ни Тулубьевы въ то время не знали объ отрѣзаніи на билетахъ 12-го купона, въ чемъ удостовѣряла квитанція Сиротскаго Суда, бывшая въ тотъ же день въ рукахъ Брюхатова и Тулубьевыхъ. Принявъ все это въ соображеніе, Мировой Сѣздъ, признавъ искъ Тулубьева съ Г. Брюхатовой 250 р. с., вопреки 81 ст. Уст. Гр. Суд., бездоказательнымъ, и потому, въ отмятніи рѣшенія Мироваго Судьи, въ искъ Тулубьева, на основ. 81 и 129 ст. Уст. Граж. Суд., отказалъ. Въ кассационной жалобѣ Правительствующему Сенату Тулубьевъ объясняетъ, что въ рѣшеніи Мироваго Сѣзда совершенно неправильно истолкованъ смыслъ приведенныхъ статей, такъ какъ со стороны просителя представлены были такіе документы, которые положительнo доказываютъ справедливость его иска; что рѣшеніе это противорѣчитъ ст. 752 т. X ч. II и ст. 1536, 1538 и 1539 того же тома ч. 1, ибо Сѣздъ основалъ оное не на разумѣ самаго договора (условіи 20 Апрѣля 1866 г.), а на обстоятельстве побочномъ, именно: на полученіи имъ, Тулубьевымъ, квитанціи, и что не зависимо отъ того, Сѣздъ, въ явное нарушеніе 131 ст. Уст. Гр. Суд., входилъ въ разсмотрѣніе росписки, на которую ни истецъ, ни отвѣтчикъ не указывали. А потому Тулубьевъ проситъ упомянутое рѣшеніе Мироваго Сѣзда отмятнуть.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что Тулубьевъ, какъ у Мироваго Судьи, такъ и на Мировомъ Сѣздѣ въ подтвержденіе иска своего съ Брюхатовой, ссылался на условіе 20 Апрѣля 1866 г., писанное рукою тестя его Брюхатова. Но Сѣздъ, принявъ въ

Гр. 1868 г.

соображеніе представленнаго отвѣтчицею доказательства, не уважилъ этого документа. Въ этомъ собственно Тулубевъ находитъ нарушение 81 и 129 ст. Уст. Граж. Суд., а равно противорѣчіе съ 752 ст. т. X ч. 2 и 1536, 1538 и 1539 ст. того же тома ч. 1. Изъ соображенія приведенныхъ просителемъ статей закона съ рѣшеніемъ Мирового Сѣзда, усматривается, что какъ истецъ, такъ и отвѣтчика, при разбирательствѣ дѣла ихъ, въ огражденіе правъ своихъ, ссылались на письменные документы, которые, согласно 105 ст. Уст. Граж. Суд., и были приняты Сѣздомъ въ соображеніе при рѣшеніи дѣла. А какъ опредѣленіе значенія и силы доказательствъ, на основ. 129 ст. того же Устава, предоставлено Мировому Судѣ, то очевидно, что Сѣздъ, давъ преимущество доказательствамъ, представленнымъ со стороны отвѣтчицы, ни чѣмъ не нарушилъ, какъ этой статьи, такъ равно и ст. 81, обязывающей истца доказать свой искъ, а отвѣтчика свои возраженія. Равнымъ образомъ Сѣздъ въ рѣшеніи своемъ не допустилъ никакого противорѣчія съ 752 ст. т. X ч. 2, и съ ст. 1536, 1538 и 1539 т. X ч. 1, ибо основалъ оное вовсе не на побочныхъ, какъ объясняетъ проситель, обстоятельствахъ, а на тѣхъ письменныхъ доказательствахъ, которые при совокупномъ обсужденіи съ другими, имѣющимися въ дѣлѣ данными, какъ то призналъ Мировой Сѣздъ, измѣнили значеніе самаго договора, послужившаго Тулубеву поводомъ къ началу иска. Въ числѣ таковыхъ доказательствъ упоминалось о распискѣ Тулубевой въ полученіи сполна приданого и о квитанціи, полученной самими Тулубевымъ отъ Брюхатова, гдѣ выражено, что десять 5%-билетовъ внесены были для храненія въ Сиротскій Судъ съ отрѣзанными купонами по 1 Ноября 1866 г. Независимо отъ этого Тулубевъ въ своей кассационной жалобѣ объясняетъ, что Сѣздъ, войдя въ разсмотрѣніе росписки жены его о полученіи приданого, нарушилъ этимъ ст. 131 Уст. Граж. Суд., такъ какъ ни истецъ, ни отвѣтчица не ссылались на оную при разбирательствѣ этого дѣла. Но объясненіе это положительно опровергается апелляціонною жалобою повѣреннаго Брюхатовой, въ которой оны, между другими возраженіями противъ иска Тулубева, сослался и на упомянутую росписку. Слѣдовательно, принявъ ее въ соображеніе при рѣшеніи дѣла, Сѣздъ не только не нарушилъ 131 ст. Уст. Граж. Суд., но поступилъ совершенно согласно съ 82 и 105 ст. того же Устава. По симъ основаніямъ, признавая жалобу Тулубева, какъ незаключающую въ себѣ поводовъ къ отмене рѣшенія Московскаго Столичнаго Сѣзда Мировыхъ Судей 1 округа, незаслуживающую уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу сію, за силою 186 ст. Уст. Граж. Суд., оставить безъ послѣдствій.

82.—1868 года января-25-го дня. По кассационной жалобѣ крестьянина Харькова на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Сѣзда 2-го округа.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкий; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

По довѣренности унтеръ-оффера Нарышкина, купеческій сынъ Илья Агѣевъ просилъ Московскаго Столичнаго Мирового Судью Рогожегаго участка взыскать съ

крестьянина Петра Харькова 163 р. 20 к., недоплаченные по счету за купленный домъ. Повѣренный Харькова, мѣщанинъ Замотаевъ, объяснилъ, что довѣритель его при покупкѣ дома у Нарышкина сдѣлалъ съ нимъ расчетъ вполнѣ, что значится на подлинномъ условіи, находящемся въ Суднѣ. Мировой Судья 30 Іюня 1867 года отсрочилъ разбирательство дѣла на 19 Іюля, обязавъ отвѣтчика представить къ тому сроку упомянутое условіе, или копію съ оного. Замотаевъ къ означенному сроку условія не представлялъ, а на суд-говореніи объяснилъ, что Харьковъ дѣйствительно не додалъ 500 р. при покупкѣ дома, но впоследствии всѣ деньги выплатилъ, въ доказательство чего представилъ счетъ, писанный рукою Харькова. Счетъ этотъ Нарышкинымъ не былъ признанъ. Мировой Судья, руководствуясь 81, 112 и 129 ст. Уст. Граж. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Харькова въ пользу Нарышкина, 163 р. 20 к. По апелляціи Замотаева, дѣло поступило на разсмотрѣніе Сѣзда Мировыхъ Судей 2 округа, который нашелъ, что Замотаевъ въ апелляціонной жалобѣ, ссылаясь на недачу ему отсрочки Мировымъ Судьямъ для представленія подлиннаго условія или копіи съ него, считаетъ рѣшеніе Судьи неправильнымъ, но подобная отсрочка послужила бы только къ замедленію дѣла, такъ какъ, еслибы и дѣйствительно въ условіи значилось, что уплата за домъ произведена сполна, тѣмъ не менѣе признаніе повѣреннаго Харькова въ томъ, что довѣрителемъ его, по заключенію условія, удержаны 500 р. есть совершенное доказательство того, что деньги за домъ уплачены не всѣ сполна. Счетъ же уплаты, представленный повѣреннымъ Харькова, Нарышкинымъ неподписанный и имъ не признанный, не можетъ быть принятъ въ уваженіе, а потому, руководствуясь ст. 81, 112 и 129 Уст. Граж. Суд., Сѣздъ въ жалобѣ крестьянину Харькову отказалъ. Въ кассационной жалобѣ на это рѣшеніе Правительствующему Сенату Харьковъ объясняетъ: 1) что оны не могъ воспользоваться данною ему Мировымъ Судьямъ отсрочкою, для представленія подлиннаго условія, по разстройству физическихъ силъ; затѣмъ Мировой Судья не принялъ отъ него никакого откупа и не далъ новой отсрочки, а уважилъ бездоказательную словесную просьбу Нарышкина, вопреки 472 ст. Уст. Граж. Суд., что посему приведенныя Мировымъ Сѣздомъ 81, 112 и 129 ст. къ настоящему дѣлу не подходятъ, такъ какъ искъ Нарышкина голословенъ; 2) что, въ доказательство полного расчета по покупкѣ дома, оны представляетъ копію съ условія, полученную имъ изъ Московской Распорядительной Думы, и, руководствуясь 2 п. 185, 2 п. 192, 810 и 813 ст. Уст. Граж. Суд., проситъ отменить рѣшеніе Мирового Сѣзда и поручить пересмотрѣ дѣла другому Сѣзду, такъ какъ эта копія получена лишь 9 Октября 1867 г., а рѣшеніе состоялось 27 Сентября.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что крестьянинъ Харьковъ основываетъ свою кассационную жалобу на нарушеніи, будто бы, 472 ст. Уст. Граж. Суд., Мировымъ Сѣздомъ, который, уваживъ бездоказательную просьбу Нарышкина, неправильно примѣнилъ къ дѣлу 81, 112 и 129 ст. Уст. Граж. Суд. Такое объясненіе Харькова не заслуживаетъ никакого уваженія, ибо, по разсмотрѣніи счетовъ, представленныхъ тою и другою стороною, въ доказательство взаимныхъ расчетовъ по покупкѣ дома, на основа-

ни 129 ст. Уст. Гр. Суд., отъ Мирового Съезда вподнѣ зависѣло опредѣлить, по убѣжденію совѣсти, силу и значеніе сихъ доказательствъ, соображаясь съ приведенными по дѣлу обстоятельствами. Далѣе Харьковъ просить о пересмотрѣ рѣшенія Съезда, на основаніи представленной имъ въ Правительствующій Сенатъ копія съ условія о покупкѣ дома, выданной ему изъ Московской Распорядительной Думы 9 Октября 1867 г., т. е. послѣ состоявшагося 27 Сентября рѣшенія; причѣмъ онъ ссылается на 185, 192, 810 и 813 ст. Уст. Гр. Суд. Означенное домогательство о пересмотрѣ рѣшенія оказывается противнымъ буквальному смыслу приведенной самимъ просителемъ 192 ст., въ которой постановлено, во 2 пунктѣ, что срокъ для прошеній о пересмотрѣ рѣшеній исчисляется съ того дня, когда просителю сдѣлалось извѣстно новое обстоятельство, служащее основаніемъ пересмотра рѣшенія, а представленное Харьковомъ условіе не только было ему извѣстно съ самаго начала дѣла, но и не составляетъ никакого новаго обстоятельства, ибо весь споръ возникъ изъ расчетовъ по означенному документу. Посему, признавая жалобу крестьянина Харькова, во всѣхъ ея частяхъ, незаслуживающею никакого уваженія, и руководствуясь 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенную жалобу оставить безъ послѣдствій.

83.—1868 года февраля 1-го дня. По кассационнымъ жалобамъ позреннаго Капитана Владиміра Муранова, Губернскаго Секретаря Давышина и жены Поручика Юліи Ионовой на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе дѣвалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фомъ-Дервизъ.)

Обстоятельства дѣла заключаются въ слѣдующемъ: повѣренный жены Поручика Юліи Ионовой, Дѣйствительный Студентъ Колпаковъ, въ поданномъ въ Московскій Окружный Судъ 9 Января 1867 года исковомъ прошеніи изложилъ, что къ оставшемуся послѣ родителей его довѣрительныи имуществу, кромѣ Ионовой, состояли наследницами три родныя сестры ея, Лидія, Екатерина и Анна Мурановы. По малолѣтству наследницъ, имѣніе въ 1854 г. поступило въ вѣдѣніе Угличской Дворянской Опеки и опекуномъ въ оному назначенъ былъ дядя ихъ, Капитанъ Владиміръ Мурановъ. По окончаніи Ионовой воспитанія въ Московскомъ училищѣ сиротъ Св. Екатерины и по вступленіи въ бракъ, когда она намѣрена была приступить къ раздѣлу съ сестрами имѣнія, оказалось, что доходы съ онаго за время нахождения его въ управленіи Муранова израсходованы отчасти на надобности по имѣнію, касающіяся всѣхъ наследницъ, но большею частію на воспитаніе и содержаніе сестеръ Ионовой. Воспитываясь въ казенномъ заведеніи на счетъ Ярославскаго Дворянства съ 14 Декабря 1853 по 28 Декабря 1860 года, она никакихъ расходовъ на себя не требовала, а по закону опекунъ долженъ былъ на воспитаніе и содержаніе каждой малолѣтней употреблять только ту часть доходовъ, которая принадлежала каждой по расчету, не касаясь части Ионовой, которую онъ обязанъ былъ, согласно 268 ст. X т. Св. Зак. Гр. ч. 1, представлять въ опеку для отсылки въ кредитное установленіе; поступивъ же въ этомъ случаѣ

противно 273 ст. X т. Св. Зак. Гр., Мурановъ долженъ отвѣчать предъ Ионовой за несохраненіе части ея въ доходахъ, согласно 290 ст. тѣхъ же законовъ, собственнымъ имѣніемъ. Кромѣ того, Мурановъ, испросивъ въ 1859 г., разрѣшеніе опеки продать лѣсъ малолѣтнихъ на сумму 550 руб., продалъ его на 750 руб.; въ отчетѣ же за 1859 г. въ приходѣ отъ этой продажи показано только 550 р., слѣдовательно 200 руб., изъ числа которыхъ на часть Ионовой причитается 66 руб. 66½ к., Мурановымъ утаены, вѣроятно, въ свою пользу, за что онъ, по ст. 1598 Улож. о Наказ., подлежитъ уголовной отвѣтственности. Что же касается до количества хлѣба и прочихъ жизненныхъ припасовъ, которыми Иова не пользовалась въ теченіи 7-ми лѣтъ, то оно можетъ быть опредѣлено чрезъ рассмотрѣніе судомъ отчетовъ Муранова, стоимость которыхъ можетъ получиться черезъ соображеніе современныхъ справочныхъ мѣстныхъ цѣнъ. На основаніи изложеннаго, Колпаковъ просилъ постановить рѣшеніе: 1) о вознагражденіи Ионовой изъ имѣнія Муранова, по представленному имъ учету, суммою 675 руб. 78 коп. сер. съ процентами по день удовлетворенія; 2) о взысканіи съ Муранова той части изъ доходовъ имѣнія въ хлѣбѣ и жизненныхъ припасовъ, которая приходится на долю Ионовой за 7 лѣтъ, и 3) о подвергнутіи Муранова уголовной отвѣтственности за утайку и присвоеніе 200 руб., вырученныхъ имъ отъ продажи лѣса. При семъ прошеніи Колпаковъ, между прочимъ, представлялъ: 1) копію съ описей имѣнія Мурановыхъ и отчетовъ съ 1848 по 1861 г., включительно, изъ которыхъ въ отчетѣ за 1859 г., на приходѣ отъ продажи лѣса показано опекуномъ Мурановымъ 550 руб. сер.; 2) копію рапорта Муранова въ Дворянскую Опеку отъ 21 Августа 1859 г., коимъ онъ испрашивалъ разрѣшенія, продать часть лѣса малолѣтнихъ на сумму 550 руб., и 3) копію условія, заключеннаго между Мурановымъ и мѣщаниномъ Дружининымъ 20 Ноября 1859 г., на продажу лѣса за 750 руб. сер., въ которомъ, между прочимъ, сказано, что деньги за лѣсъ 750 руб. сер., Дружининъ обязуется заплатить при заключеніи условія сполна. На судовомъ прошеніи повѣренный Муранова, Губернскій Секретарь Василій Давышинъ, противъ иска отвѣчалъ, что требованіе Ионовой принадлежащей ей части доходовъ съ имѣнія можетъ относиться къ сестрамъ ея, которыя пользовались этими доходами, а не къ опекуну Муранову; что хотя лѣсъ действительно былъ проданъ за 750 р., но чтобы 200 руб. изъ нихъ были скрыты опекуномъ, доказательствъ тому не представлено. Въ отчетѣ за 1859 г. показано 550 руб., потому, что Мурановъ получилъ съ Дружинина только эту сумму, а остальные 200 руб. получены имъ въ слѣдующіе годы и издержаны на имѣніе, какъ это можно видѣть изъ отчетовъ послѣ 1861 г., непредставленныхъ Колпаковымъ. Имѣніе малолѣтнихъ Мурановыхъ не приносило даже 400 руб. въ годъ, а между тѣмъ опекуну нужно было содержать и воспитывать трехъ сестеръ Ионовой, такъ что откладывать изъ такого небольшого дохода на часть Юліи Ионовой, не было никакой возможности; ради же о пользѣ малолѣтнихъ, опекунъ Мурановъ не пользовался даже тѣми процентами, которые ему принадлежали по закону. Московскій Окружный Судъ, по выслушаніи заключенія Товарища Прокурора и рассмотрѣвъ обстоятельства дѣла, нашелъ, что разрѣшенію его подлежатъ два вопроса: 1) слѣдуетъ ли

подвергать опекуна взысканию в пользу Ионовой, той части доходов, которая причиталась на ее долю, но была употреблена на содержание и воспитание малолетних ее сестер, и 2) должен ли опекун уплатить Юлии Ионовой 66 руб. 66¹/₂ к., изъ техъ 200 руб., которые имъ получены за лѣсъ, но не показаны въ отчетѣ? По первому вопросу Судъ нашелъ, что хотя за основаніи 554 ст. Зак. Гр. 1 ч. X т., до раздѣла общаго имущества, доходы съ онаго принадлежатъ такъ же, какъ и въ имуществѣ недѣлимомъ, всѣмъ соучастникамъ по мѣрѣ ихъ частей, но что правило это не можетъ быть безусловно примѣняемо къ доходамъ съ тѣхъ имѣній, которыя, принадлежа малолѣтнимъ, находятся въ опекуномъ управленіи, ибо обязанности опекуновъ относительно употребленія сихъ доходовъ опредѣляются особыми правилами, изложенными въ 262—297 ст. X т. Св. Зак. Гр., и заключающимися въ себѣ не одни только строго юридическія, но и чисто нравственныя предписанія; что по 1-му пункту 262 и 263 ст. означенныхъ законовъ вмѣняется опекуну, между прочимъ, въ обязанность пешичь о самой особѣ малолѣтнаго и ежели малолѣтній не отданъ въ общественное училище, то опекунъ обязанъ, смотря по роду его и состоянію, отдать его на воспитаніе людямъ добродѣтельнымъ или избрать для него учителей, а для служенія опредѣлить къ нему нужныхъ служителей добраго и невѣроятнаго поведенія. Вообще опекунъ обязанъ приготовить малолѣтнаго къ жизни сообразной его состоянію, но всегда трудолюбивой, умѣренной и безмятежной, что въ виду сего основнаго правила, опредѣляющаго обязанности опекуна относительно попеченія объ особѣ малолѣтнихъ, нельзя не признать, что помѣщеніе Юліи Мурановой въ Московское училище ордена Св. Екатерины, на счетъ суммъ Ярославскаго Дворянства, не только не избавляло опекуна Мурановыхъ отъ обязанности пешичь о воспитаніи другихъ малолѣтнихъ сестеръ ея, именно такъ, какъ сіе предписывается 263 ст. Св. Зак. Гражд., но напротивъ уподномочивало его предоставить имъ воспитаніе и образованіе по возможности и не разстроивая дѣлъ опекаемыхъ, такое же, какое предоставлено было Юліи Мурановой общественной благотворительностію; что не можетъ подлежать сомнѣнію, что самое помѣщеніе Юліи Мурановой въ женское училище на иждивеніи мѣстнаго дворянства, имѣло въ виду не одно благосостояніе Юліи Мурановой, но еще болѣе благосостояніе всего нуждающагося ея семейства и возможность дать ему большія, чѣмъ какія она имѣла средства къ образованію и воспитанію другихъ малолѣтнихъ его членовъ; что затѣмъ ссылка повѣреннаго истинца на 268 ст. Св. Зак. Гр., содержаніемъ коей онъ подкрѣпляетъ свои требованія относительно того, что опекунъ долженъ быть на содержаніе и воспитаніе каждой наследницы употреблять только ту часть доходовъ, которая принадлежитъ каждой по расчету, не можетъ быть принято въ уваженіе, ибо: а) выраженія закона «деньги же отдавать или въ частныя руки за указные проценты подъ вѣрныя залого, или заклады и проч., очевидно относятся не къ текущимъ доходамъ съ имѣнія опекаемыхъ, необходимымъ для содержанія малолѣтнихъ, но къ самымъ капиталамъ, имъ принадлежащимъ (прод. 1863 г. ст. 268 прим. 2, ст. 279, 401—403, 20, 22) и б) послѣдовательное удовлетвореніе такого требованія неминуемо должно было бы превратить на практикѣ семейственныя

права и обязанности и вообще всѣ отношенія въ порядкѣ семейственномъ (ст. 212, 382 Св. Зак. Гр.), въ отношенія чисто имущественныя, договорныя и обязательныя, которыя, будучи взяты во всей своей исключительности, не могутъ быть буквально согласованы съ вышеприведенными узаконеніями; кромѣ сего самая сумма доходовъ свидѣтельствующая о томъ, что съ имѣнія малолѣтнихъ получалось средняѣ числомъ менѣе 400 руб. сер. въ годъ, и то обстоятельство, что опекунъ никогда не пользовался вознагражденіемъ, установленнаго въ пользу его ст. 284 Св. Зак. Гражд., не могутъ не служить доказательствомъ того, что опекунъ Мурановъ, при исполненіи обязанностей, возложенныхъ на него 263 ст. Св. Зак. Гр., дѣйствительно не имѣлъ даже и средствъ къ сбереженію той части доходовъ, которую причитываетъ себѣ нынѣ Юлія Ионава. Заслѣмъ требованіе истинца опредѣлить количество хлѣба и припасовъ, которыми она не пользовалась въ теченіи 7 лѣтняго пребыванія своего въ Екатерининскомъ Институтѣ, чрезъ разсмотрѣніе Судомъ отчетовъ опекуна и соображеніемъ современныхъ справочныхъ цѣнъ, не соответствуетъ правдѣ, изложенному въ 367 ст. Уст. Гр. Судопр., и потому не можетъ подлежать удовлетворенію. По закону опекуны и попечители въ случаѣ только нерадѣнія или умысла въ упущеніи правъ лица, попеченію ихъ ввѣреннаго, отвѣчаютъ собственнымъ своимъ имѣніемъ (ст. 290 Св. Зак. Гражд.), но такого умысла или нерадѣнія въ данномъ случаѣ истинцею ничѣмъ не обнаружено и потому оказывается голословнымъ. Признавъ посему искъ Ионовой причитающейся ей доли доходовъ съ бывшаго въ опекѣ имѣнія, бездоказательнымъ и незаконнымъ, и обратясь къ разрѣшенію вопроса о томъ, слѣдуетъ ли ей ко взысканію съ опекуна 66 р. 66¹/₂ к. сер., изъ суммы, вырученной имъ отъ продажи лѣса, Окружный Судъ нашелъ, что деньги за лѣсъ должны были быть уплачены въ количествѣ 750 р. при самомъ заключеніи условія въ 1859 г., чего и не отвергаетъ самъ отвѣтчикъ, но въ отчетѣ записано опекуномъ всего лишь 550 руб., и чтобы остальные 200 руб. внесены были имъ, какъ онъ утверждаетъ, ничѣмъ не доказано, а потому и обвиненіе Ионовой отвѣтника въ угайкѣ 200 руб., на основаніи 563 ст. Уст. Гр. Судопр., не можетъ быть отвергнуто. По всѣмъ снмъ соображеніямъ Окружный Судъ постановилъ: взыскать съ Муранова на удовлетвореніе Ионовой 66 руб. 66¹/₂ коп. изъ суммы денегъ, вырученныхъ за продажу лѣса и непоказанныхъ въ представленныхъ отчетахъ; въ остальномъ же искъ Ионовой отказать, а обстоятельство о невнесеніи въ отчеты вырученныхъ отъ продажи лѣса 200 руб., передать на распоряженіе Прокурора Московскаго Окружнаго Суда. На это рѣшеніе повѣренныя истинцы и отвѣтника приносили апелляціонныя жалобы Московской Судебной Палатѣ, которая, по выслушаніи сторонъ и заключенія Товарища Прокурора, нашлѣ, что по общему духу законоположеній, опредѣляющихъ права и обязанности опекуновъ надъ малолѣтними и въ виду незначительности общаго имѣнія Мурановыхъ, воспитаніе Юліи Мурановой на счетъ общественной благотворительности, имѣло цѣлью никакъ не личное благосостояніе одной только Юліи Мурановой, но мужъ Ионовой, а вообще облегченіе средствъ всего семейства Мурановыхъ, а посему опекунъ Мурановъ имѣлъ полное право употребить часть Ионовой изъ доходовъ съ общаго имѣнія на вос-

питание и содержание прочих сестер ее и сопослѣдницъ. За разрѣшеніемъ такимъ образомъ требованія Іоновой о доходахъ съ общаго имѣнія, ходатайство ее о предоставленіи ей права требовать исполнительнымъ порядкомъ причитающуюся ей, за вышеозначенный періодъ времени, часть изъ полученныхъ изъ общаго имѣнія продуктовъ, не можетъ уже подлежать удовлетворенію. Посему обжалованная повѣреннымъ Іоновой часть рѣшенія Московскаго Окружнаго Суда объ отказѣ ей въ этой статьѣ предъявленнаго къ опекуну Муранову иска, представляется правильною и апелляціонная на оную жалоба повѣреннаго ее, незаслуживающе уваженія. Что касается до втораго иска Іоновой о непоказанныхъ въ отчетахъ опекуномъ Мурановымъ за проданный Дружинину изъ общаго имѣнія, во условію 20 Ноября 1859 г., лѣсъ, изъ 750 руб., 200 руб. сер., то изъ дѣла видно, что повѣренный опекуна Муранова, на судебномъ засѣданіи въ Палатѣ, не отвергая получения довѣрителемъ его сполна съ Дружининомъ по условію о продажѣ лѣса малолѣтнихъ Мурановыхъ, всей договоренной суммы 750 р. с., въ оправданіе непоказанія оныхъ сполна въ отчетахъ за 1859 г., приводилъ невозможность показать оные поступленіемъ иначе, какъ при представленіи послѣдняго отчета по прекращеніи опеки, по случаю полученія доходовъ съ имѣній только въ концѣ года, и въ доказательство дѣйствительности израсходованія непоказанныхъ въ 1859 г. изъ числа договорной суммы, 200 руб. сер., ссылаясь на представленную при апелляции приходорасходную книжку за 1862 г. При признаніи, такимъ образомъ, повѣреннымъ Муранова полученія за лѣсъ сполна договорной суммы 750 руб. сер., обстоятельство это, на основаніи 480 ст. Уст. Гр. Судопр., не требуетъ дальнѣйшихъ доказательствъ, представленная же имъ книжка, подписанная только самимъ Мурановымъ и въ дѣйствительности о правильности показанныхъ въ оной прихода и расхода, имѣемъ незавѣреннаго, на основаніи 472 ст. Уст. Гр. Судопр., не можетъ служить доказательствомъ дѣйствительнаго израсходованія означенныхъ 200 руб. сер. За непредставленіемъ, такимъ образомъ, на основаніи 366 ст., доказательствъ на израсходованіе оныхъ для пользы владѣлицъ имѣнія Мурановыхъ, требованіе Іоновой о присужденіи ей изъ сихъ денегъ 66 р. 66¹⁻² к., подлежитъ удовлетворенію, а поступокъ опекуна Муранова, непоказавшаго означенныхъ 200 руб., своевременно въ отчетахъ на приходѣ, подлежитъ изслѣдованію. Посему и въ этомъ отношеніи рѣшеніе Окружнаго Суда вполне правильно, а жалоба повѣреннаго Муранова также не заслуживаетъ уваженія. По всемъ сямъ основаніямъ Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда по дѣлу сему состоявшееся о взысканіи съ Капитана Владиміра Муранова на удовлетвореніе жены Перучика Юліи Іоновой 66 руб. 66¹⁻² коп., объ отказѣ ей, Іоновой, въ остальномъ искѣ съ Муранова и о передачѣ на распоряженіе Прокурора Окружнаго Суда обстоятельства о невнесеніи въ отчетъ вырученныхъ отъ продажи лѣса 200 руб., утвердить. Объ отмініи рѣшенія Судебной Палаты просить объ стороны. Повѣренный Муранова, Губернскій Секретарь Дашининъ, указывая на попечительныя дѣйствія довѣрителя его въ отношеніи къ бывшимъ подъ его опекуномъ малолѣтнимъ, и къ ихъ имѣнію, излагаетъ, что въ рѣшеніи Судебной Палаты, которымъ онъ подвергнутъ взысканію и преслѣдованію, нарушенъ смыслъ приведенныхъ

въ томъ рѣшеніи статей Устава Гражд. Судопр., ибо во 1-хъ) онъ проситель, дѣйствуя во все время производства дѣла въ лицѣ Муранова, нигдѣ не сознавалъ въ смыслѣ 480 ст. Уст. Гр. Суд., правильность иска Іоновой денегъ изъ числа полученныхъ за проданный лѣсъ; напротивъ доказывалъ, что полученные за лѣсъ остальные деньги 200 руб., израсходованы были въ пользу малолѣтнихъ и для самой Іоновой, а въ доказательство ссылаясь на отчеты; во 2-хъ) въ ст. 472 постановлено: «счета, записки и всякія домашнія бумаги не составляютъ доказательства въ пользу того, къмъ были ведены или писаны, если не будутъ должнымъ подписаны». Этотъ законъ относится къ заимодавцамъ и должникамъ, но не къ опекунамъ малолѣтнихъ, не имѣющихъ права подписывать долговыхъ актовъ; опекуны же ведутъ отчеты (безъ согласія и подписи малолѣтнихъ, и въ 3-хъ) по 366 ст. Юнона должна была доказать свой искъ; но она представила свидѣнія объ опекунствѣ Муранова лишь до 1861 г. и скрыла главное обстоятельство, именно продолженіе этого опекунства въ 1862 г., а на судоговореніи вовсе не возражала противъ расходовъ 1862 г., слѣдовательно не доказала своей претензіи. Сверхъ того, Палата, имѣя въ виду, что опекунство Муранова и расходы по оному продолжались въ 1862 г., не назначила срока для объясненія сего обстоятельства ни истцу, ни отвѣтчику, какъ бы слѣдовало по 368 ст. Уст. Гр. Судопр. — Юнова въ своемъ прошеніи указываетъ на нарушеніе 545 и 554 ст. Х т. Св. Зак. ч. 1, по силѣ коихъ доходы съ общаго нераздѣльнаго имѣнія до раздѣла оного, принадлежать всемъ соучастникамъ по мѣрѣ ихъ частей. Эти статьи, какъ объясняетъ просительница, составляютъ общій законъ, изъ котораго нѣтъ исключеній; рѣшеніе же Палаты основано, вопреки 9 ст. Уст. Гр. Суд., на однихъ только нравственныхъ разсужденіяхъ и лишаетъ ее принадлежащихъ ей по закону частей.

По докладѣ дѣла, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усмотрѣлъ, что объ отмініи вышеизложеннаго рѣшенія Московской Судебной Палаты просить какъ повѣренный Муранова, такъ и Іонова, утверждалъ, что въ сѣмъ рѣшеніи нарушенъ смыслъ приводимыхъ ими законовъ. Повѣренный Муранова указываетъ именно на нарушеніе ст. 480, 472, 368 и 366; но изъ соображенія доводовъ его съ обстоятельствами дѣла, оказывается: во 1-хъ) что Палата примѣнила 480 ст. не въ смыслѣ признанія Муранова объ употребленіи имъ денегъ въ свою пользу, а въ смыслѣ признанія его въ томъ, что изъ полученныхъ за лѣсъ денегъ онъ не внесъ 200 руб., своевременно въ приходѣ; во 2-хъ) что 472 ст. Устава указываетъ на домашнія бумаги всякаго рода, слѣдовательно Палата, какъ уже было объяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1867 г. по дѣлу Князя и Княжны Гагариныхъ съ Коллежскимъ Советникомъ Ивановымъ, имѣла основаніе примѣнить означенную статью къ опекунскимъ приходо-расходнымъ книгамъ, представленнымъ къ дѣлу, а затѣмъ была обязана силу и значеніе содержащихся въ этихъ книгахъ означеній опредѣлить на основаніи 459 ст.; въ 3-хъ) что въ 368 ст. Устава постановлено: когда, по выслушаніи сторонъ, судъ найдетъ, что по нѣкоторымъ изъ приведенныхъ ими обстоятельствъ существенныхъ для рѣшенія дѣла, не представлено доказательствъ, то объявляетъ объ этомъ тяжущимся и назначаетъ имъ срокъ для разъясненія

вышеозначенныхъ обстоятельствъ. Изъ словеснаго содержанія этой статьи явствуетъ, что она не обязываетъ судъ, но предоставляетъ ему право въ предвидѣнныхъ имъ случаяхъ, и при томъ въ обстоятельствахъ существенныхъ для разрѣшенія дѣла дѣйствовать по своему усмотрѣнiю; слѣдственно, если судъ не признаетъ нужнымъ отстрочать засѣданiе для разъясненiя дѣла, а напротивъ признаетъ оное достаточно полнымъ и разъясненнымъ, то такое его заключенiе входитъ уже въ сущность рѣшенiя, подлежащаго пересмотру Правительствующаго Сената въ кассационномъ порядкѣ по силѣ 5 ст. Учр. Суд. Уст., и наконецъ въ 4-хъ, признавъ, что Мурановъ созналъ полученiе за лѣсъ всѣхъ 750 руб., и не внесъ части ихъ въ приходорасходныя книги 1859 г. Палата тѣмъ самымъ признала это обстоятельство (ст. 480 Уст. Гражд. Судопр.), не требующимъ дальнѣйшихъ доказательствъ со стороны истицы, а затѣмъ по 366 ст. наступила уже обязанность отвѣтчика доказать свои возраженiя, т. е. доказать, что деньги были имъ употреблены на пользу истицы. Такимъ образомъ Палата, признавъ Муранова обязаннымъ доказать свои возраженiя, поступила по точной силѣ 366 ст.—Юнова съ своей стороны указываетъ на нарушенiе Палатою 545 и 554 ст. X т. ч. 1, по смыслу коихъ доходъ съ общаго нераздѣльнаго имѣнiя принадлежать всемъ совладѣльцамъ, по соразмѣрности частей, принадлежащихъ каждому. Но рѣшенiе Палаты объ отказѣ Юновой въ искѣ основано буквально на такомъ, выведенномъ ею изъ дѣла заключенiи, что воспитанiе Юлии Мурановой на счетъ общественной благотворительности имѣло цѣлю никакъ не личное благосостоянiе ея одной, а вообще облегченiе средствъ всего семейства Мурановыхъ, а потому опекуны имѣли полное право употребить часть Юлии Мурановой изъ доходовъ общаго имѣнiя на содержанiе и воспитанiе прочихъ сестеръ ея и сонаслѣдницъ. Это заключенiе Палаты, основано на разсмотрѣнныхъ ею обстоятельствахъ дѣла, составляющее рѣшенiе Палаты, по существу оного, не подлежитъ пересмотру Правительствующаго Сената за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. Признавъ доказаннымъ то положенiе, что Ярославское дворянство приняло воспитанiе и содержанiе Мурановой, нынѣ Юновой, на свой счетъ въ видахъ усиленiя средствъ къ воспитанiю прочихъ ея сестеръ, Палата тѣмъ самымъ признала, что Юнова воспользовалась правами, слѣдовавшими ей по 545 и 554 ст. X т. Св. Зак. Гр., ибо она получила воспитанiе въ Институтѣ изъ средствъ принадлежавшихъ всему семейству по мѣрѣ усиленiя этихъ средствъ благотворительности дворянства; посему только въ такомъ случаѣ она имѣла бы право на искъ къ опекуну по силѣ означенныхъ статей закона, если бы имѣла основанiе доказать, что ея воспитанiе въ Институтѣ, стоило меньше, чѣмъ сколько было употреблено въ пользу другихъ сонаслѣдницъ, чего она однакожъ не доказываетъ. Такимъ образомъ Палата, признавъ, что Юліею Юновою получено все слѣдовавшее ей, хотя и въ другомъ видѣ, не допустила нарушенiя закона. Но всегъ сими соображенiямъ Правительствующій Сенатъ о предълагаетъ: прошенiя Муранова и Юновой, объ отменѣ рѣшенiя Московской Судебной Палаты, какъ не содержащiя въ себѣ поводовъ, указанныхъ въ 793 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

84. — 1868 года февраля 1-го дня. По кассационной жалобѣ крестьянина *Карла Эліаса на рѣшенiе Порховскаго Мироваго Съезда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкий; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукий; заключенiе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Крестьянинъ Ляояндской губерніи Карлъ Петровъ Эліасъ въ прошенiи, поданномъ Мировому Судѣ 2-го участка Порховскаго округа, заявилъ, что по условію, заключенному 1 Марта 1864 г., онъ взялъ у крестьянина деревни Подлужья, Герасима Ерофѣева, въ арендное содержанiе мельницу на 9 лѣтъ, съ 1 Марта 1864 г. по 1 Марта 1873 г., съ платою ежегодно впередъ по 60 р. Отдавъ за первый годъ 60 р., онъ, Эліасъ, за второй годъ отдалъ только 30 р. на томъ основанiи, что Герасимъ Ерофѣевъ не далъ, согласно условію, матеріала на поправку мельницы; наконецъ Герасимъ Ерофѣевъ, не давая лѣснаго матеріала, сталъ требовать деньги, и получилъ въ этомъ отказъ, нанесъ ему, Эліасъ, побой и отказалъ ему отъ дальнѣйшаго содержанiя мельницы. На этомъ основанiи Эліасъ просилъ Мироваго Судью, признавъ Герасима Ерофѣева нарушителемъ контракта, взыскать съ него по условію, за недодержанное время аренды въ теченiе 8 лѣтъ неустойки по 50 руб. въ годъ и убытковъ, понесенныхъ въ теченiи 1¹/₂ лѣтъ, 200 р. Противъ этого Герасимъ Ерофѣевъ возражалъ, что Эліасъ самъ отказался отъ арендованiя мельницы по неизвѣнiю къ тому средствъ, въ чемъ и выдалъ ему Ерофѣеву росписку, на которой онъ, Герасимъ Ерофѣевъ, сдѣлалъ надписъ, что онъ ничего не будетъ взыскивать съ Эліаса, и что Эліасъ виновенъ въ нарушенiи контракта тѣмъ, что не заплатилъ ему, Ерофѣеву, впередъ за годъ денегъ, а отдалъ только 35 р. въ Августѣ мѣсяцѣ. Мировой Судья нашелъ, что Ерофѣевъ нарушилъ договоръ удаленiемъ Эліаса съ мельницы; но и требованiе Эліаса о неустойкѣ неосновательно, потому, что онъ самъ не уплатилъ въ срокъ арендныхъ денегъ, и хотя онъ ссылается на то обстоятельство, что Герасимъ Ерофѣевъ нарушилъ предварительно условіе, не давъ ему матеріала, по такому объясненiю несколько не оправдываетъ Эліаса въ неплатежѣ въ срокъ денегъ, тѣмъ болѣе, что онъ могъ послѣ того обратиться съ искомъ о понужденiи Герасима Ерофѣева къ выдачѣ ему матеріала. По самъ соображенiямъ и на основанiи 1530, 1536 ст. т. X 1 ч. и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья опредѣлилъ: въ искѣ Эліасу отказать. Порховскій Съездъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціи Эліаса настоящее дѣло, за непредставленiемъ Эліасомъ въ подтвержденiе своего иска доказательствъ, рѣшенiе Мироваго Судьи, на основанiи 163 ст. Уст. Гр. Суд., оставилъ въ своей силѣ. На это рѣшенiе Съезда Эліасъ обратился въ Правительствующій Сенатъ съ кассационною жалобою, въ которой объяснилъ, что по точному смыслу заключеннаго имъ съ Ерофѣевымъ условiя, нарушенiемъ со стороны Эліаса договора могло считаться только нежеланiе продолжать содержанiе въ арендѣ мельницы; невыполненiе же всѣхъ другихъ, поименованныхъ въ договорѣ условiй, не давало повода считать контрактъ нарушеннымъ и, слѣдовательно, Ерофѣевъ не имѣлъ права, подъ предлогомъ неполнаго платежа за второй годъ арендныхъ денегъ, удалить его, Эліаса, отъ содержанiя мельницы. Находя,

что Съездъ превратнымъ истолкованіемъ означеннаго договора нарушилъ 1530, 1536 и 1538 ст. т. X ч. 1 Зак. Гражд., Эліасъ проситъ рѣшеніе Мироваго Съезда по этому дѣлу отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Эліасъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Порховскаго Мироваго Съезда на томъ основаніи, что Съездъ неправильнымъ истолкованіемъ смысла заключеннаго имъ съ Ерофѣевымъ договора нарушилъ 1530, 1536 и 1538 ст. т. X ч. 1 Зак. Гражд. Принимая во вниманіе, что изъясненіе смысла договора, какъ это уже неоднократно было признаваемо Правительствующимъ Сенатомъ, относится до существа дѣла, въ разсмотрѣніе коего Сенатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Устан. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., не входятъ, и не усматривая затѣмъ въ кассационной жалобѣ Эліаса указанныхъ въ 186 ст. Уст. Гр. Суд. поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съезда по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Эліаса, на основаніи этой статьи, оставить безъ послѣдствій.

85.—1868 года февраля 1-го дня. *По кассационной жалобѣ мѣщанина Андрея Андреева на рѣшеніе Холмскаго Мироваго Съезда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; доказывалъ дѣло Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукой; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Изъ дѣла видно: отставной торедорщикъ Московской Синодальной Типографіи Павелъ Петровъ Звѣревъ, по условію, заключенному 29 Іюля 1865 г., нанялъ у арендатора села Морхова, принадлежащаго помѣщику Ласунскому, мѣщанина Андрея Андреева, избу подъ постоялымъ дворъ, срокомъ на шесть лѣтъ, за сто руб. сер. По уничтоженіи Ласунскимъ аренднаго договора, заключеннаго съ Андреевымъ, и по отказѣ затѣмъ Звѣреву въ содержаніи постоялаго двора, Звѣревъ, въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1866 г., обратился къ Мировому Судѣ 5 участка Холмскаго уѣзда съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что онъ означенный постоялый дворъ содержалъ только годъ и три мѣсяца, просилъ о взысканіи съ Андреева, согласно 4 п. того условія, причитающихся ему за недолгое время денегъ. Сверхъ того Звѣревъ, при разбирательствѣ дѣла у Мироваго Судьи, заявилъ, что по 1 пункту того же условія Андреевъ обязанъ дать ему въ ржанѣмъ полѣ покосъ на 30 копѣекъ, но какъ онъ этого не исполнилъ, то и долженъ вознаградить его за убытки 15 р. и за судебныя издержки. Мировой Судья, признавъ искъ Звѣрева правильнымъ, присудилъ взыскать съ Андреева, на основаніи 4 п. условія, 79 р. 17 к., за недоставленное сѣно 10 р. и судебныхъ издержекъ 1 р., а всего 90 р. 17 к. На это рѣшеніе Андреевъ принесъ Холмскому Съезду Мировыхъ Судей апелляционную жалобу, въ которой объяснилъ, что онъ не считаетъ себя обязаннымъ платить Звѣреву за нарушеніе контракта, такъ какъ оно произошло не по его волѣ, а вслѣдствіе отказа ему, Андрееву, Ласунскимъ отъ арендованія имѣнія, о чемъ производится у него съ Ласунскимъ дѣло въ Окружномъ Судѣ. Мировой Съездъ, найдя, что претензія Звѣрева къ Андрееву основана на документѣ и что дѣло Андреева съ Ласунскимъ не имѣетъ никакой связи съ дѣломъ Звѣрева, утвер-

диль рѣшеніе Мироваго Судьи. Въ кассационной жалобѣ на рѣшеніе Съезда Андреевъ, объясняя, что всѣ претензіи Ласунскаго къ нему по арендованію имѣнія его, села Морхова, удовлетворены рѣшеніемъ Великолуцкаго Окружнаго Суда, состоявшимся 27 Марта 1867 года, и что платить одно и то же взысканіе вдвойнѣ по закону никакъ не обязанъ, ходатайствуетъ означенное рѣшеніе Мироваго Съезда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Андреевъ въ жалобѣ своей, излагая обстоятельства, касающіяся существа дѣла, не указываетъ ни на одно изъ тѣхъ нарушеній закона или формъ и обрядовъ судопроизводства, которыя, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд. могли бы служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съезда въ кассационномъ порядкѣ. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу мѣщанина Андреева на рѣшеніе Холмскаго Съезда Мировыхъ Судей оставить безъ послѣдствій.

86.—1868 года февраля 1-го дня. *По кассационной жалобѣ крестьянина Кондратьева на рѣшеніе Шлиссельбургскаго Съезда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; доказывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Крестьяне Лезинскаго сельскаго общества, деревни Лезья, въ Шлиссельбургскомъ уѣздѣ, составили 1 Апрѣля 1866 г. условіе съ крестьяниномъ Кондратьевымъ, по которому предоставили ему производить въ ихъ обществѣ торговлю хлѣбнымъ и другимъ товаромъ, съ уплатою за это въ годъ въ пользу общества по 125 р. и съ тѣмъ, что если кто либо другой будетъ производить торговлю, то крестьяне обязуются возратить означенную плату вдвойнѣ. Въ 1867 г. Кондратьевъ предъявилъ у Мироваго Судьи 2 участка Шлиссельбургскаго уѣзда искъ къ Лезинскому обществу объ уплатѣ ему положенной въ означенномъ условіи неустойки 250 р., такъ какъ, во вредъ ему, просителю, допущенъ былъ тамъ же и къ такой же торговлѣ крестьянинъ Колесовъ. Мировой Судья, по обозрѣніи дѣла нашель: 1) что Колесовъ еще до составленія условія между Лезинскимъ обществомъ и Кондратьевымъ производилъ торговлю въ селѣ Лезьѣ, чему крестьяне не могли воспрепятствовать по точному смыслу 107 ст. мѣстнаго положенія; 2) что крестьяне дѣйствительно сами ходатайствовали у Мироваго Судьи о понужденіи Колесова не производить торговлю; 3) что другихъ лицъ общество къ торговлѣ въ своемъ селѣ не допускаетъ, 4) что Кондратьевымъ внесено всего въ задатокъ 25 р. Въ сихъ обстоятельствахъ Мировой Судья опредѣлилъ: обязать отвѣтчиковъ возратить Кондратьеву полученныя отъ него задаточныя деньги 25 р.; въ искъ же Кондратьеву о взысканіи съ крестьянъ неустойки отказать. Съездъ Шлиссельбургскихъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло по апелляции Кондратьева, и принявъ во вниманіе, что на основаніи 107 ст. мѣстнаго положенія о по-земельномъ устройствѣ крестьянъ 19 Февраля 1861 г., приговоръ Лезинскаго

общества 1 Апрѣля 1866 г. не имѣть законной силы, утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи. Кондратьевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, какъ постановленнаго въ нарушение 458 и 480 ст. Уст. Гр. Суд., ибо вышеприведенное условіе не только было составлено крестьянами добровольно, но утверждено бывшимъ Мировымъ Посредникомъ, нынѣшнимъ Мировымъ Судьею, рѣшившимъ теперь дѣло. Блѣдствіе сего утвержденія, условіе то было явлено въ Волостномъ Правленіи, и объ исполненіи онаго крестьяне ходатайствовали. Онъ же, проситель, вошелъ въ дѣло, имѣя въ виду означенное утвержденіе и засвидѣтельствованіе условія, завелъ торговлю, закупалъ товаръ, а потомъ, за уничтоженіемъ условія, долженъ былъ сбыть все дешево; почему, потерѣвъ убытки, имѣлъ право требовать вознагражденія уплатою условленной неустойки. Со стороны довѣренныхъ Лезинскаго общества представлено объясненіе, въ которомъ они излагаютъ, что приводимыя Кондратьевымъ 458 и 480 ст. Уст. Гр. Суд. не относятся къ настоящему дѣлу, ибо условіе съ Кондратьевымъ не было оспариваемо обществомъ, но оно признано недействительнымъ потому, что въ немъ, вопреки прямому смыслу 107 ст. мѣстнаго положенія 19 Февраля 1861 г., было постановлено обществу въ обязанность не позволять никому изъ домовладѣльцевъ открывать торговлю. Кромѣ того означенное условіе было составлено вопреки смыслу 1529 ст. X т. ч. 1 Св. Зак. Гр. Въ заключеніе довѣренные объясняютъ, что бывший Мировой Посредникъ, нынѣ Мировой Судья, не утверждалъ означеннаго условія и отказалъ крестьянамъ въ просьбѣ о воспрещеніи крестьянину Колесову производить торговлю.

По докладѣ дѣла, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что крестьянинъ Кондратьевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда Шлиссельбургскихъ Мировыхъ Судей, по нарушенію въ ономъ 458 и 480 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя, что такъ какъ по первой изъ сихъ статей, домашніе акты, признанные тѣми, противъ которыхъ они представлены, за подлинныя, имѣютъ равную силу съ актами крѣпостными и явочными, то по этому, за признаніемъ крестьянами договора ихъ съ пямъ, просителемъ, Мировой Съѣздъ не имѣлъ права не признавать этого договора полнымъ доказательствомъ. Но какъ по 457 ст. Устава, самыя крѣпостныя акты имѣютъ силу доказательства тогда, когда существо содержащейся въ нихъ сдѣлки не противно законамъ, то Мировой Съѣздъ, признавъ что существо заключеннаго крестьянскимъ обществомъ приговора, противно законамъ, имѣлъ полное основаніе признать этотъ приговоръ неимѣющимъ законной силы, и тѣмъ не нарушилъ 458 ст. Что же касается нарушенія 480 ст., то изъ дѣла не видно, чтобы повѣренные крестьянъ признавали обязанностями своихъ довѣрителей заплатить неустойку. Засимъ прочія обстоятельства, изложенныя въ прошеніи Кондратьева, какъ относящіяся къ существу рѣшеннаго Шлиссельбургскимъ Мировымъ Съѣздомъ дѣла, не подлежатъ обсужденію Правительствующаго Сената въ кассационномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. По симъ соображеніямъ, признавая, что въ прошеніи Кондратьева не содержится ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по коимъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд.,

допускается отмѣна рѣшеній Мироваго Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенное прошеніе оставить безъ послѣдствій.

87.—1868 года февраля 1-го дня. По кассационной жалобѣ мѣщанки Марьи Сатрапинской на рѣшеніе Тверскаго Мироваго Съѣзда.

(Предѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фой-Дервизъ.)

Въ началѣ 1866 г., въ Тверскомъ Словесномъ Судѣ производилось дѣло по иску чиновника 6 класса Федора фонъ-Гека въ мѣщанки Марьи Сатрапинской, причемъ, въ обезпеченіе иска, была, 7-го Февраля того же года, запечатана лавка Сатрапинской съ овощнымъ товаромъ. По рѣшеніи этого дѣла Словеснымъ Судомъ въ пользу фонъ-Гека и по переносѣ онаго Сатрапинскою въ Магистратъ, фонъ-Гекъ просилъ словесный Судъ 11 Апрѣля 1866 г. привести свое рѣшеніе въ исполненіе, такъ какъ товаръ въ лавкѣ подвергается порчѣ; на случай же перевершенія дѣла, представлялъ въ обезпеченіе свой домъ. Словесный Судъ отнесся въ Полицейское Управленіе о распечатаніи лавки и выдачѣ товара фонъ-Геку, по дѣйствію по сему предмету Полицейскаго Управленія было приостановлено. По разсмотрѣніи дѣла Магистратомъ обще съ членами Уѣзднаго Суда, рѣшеніе словеснаго Суда было отмѣнено и дѣло рѣшено въ пользу Сатрапинской. Между тѣмъ, по распечатаніи ея лавки 27 Сентября 1866 г., находившійся въ ней товаръ оказался въ значительной части сгнившимъ. Затѣмъ бывшее въ лавкѣ имущество, по распоряженію Тверскаго Губернскаго Правленія, продано съ аукціона за 22 р. 47 к. Тогда Сатрапинская 7 Юня 1867 г. просила Мироваго Судью г. Твери 1 участка взыскать съ фонъ-Гека 292 р. убытковъ, понесенныхъ ею по Январю мѣсяцъ 1867 г. съ порчи ея товара, за исключеніемъ денегъ, вырученныхъ Губернскимъ Правленіемъ, присоединивъ и тѣ убытки, которые она понесла въ 4 мѣсяца послѣ Января, считая по 10 руб. въ мѣсяцъ, а также постановить о выдачѣ ей сундука и вещей не проданныхъ. Мировой Судья нашелъ, что дѣйствіе Полицейскаго Управленія по распечатаніи лавки Сатрапинской было приостановлено по причинѣ производившагося въ Губернскомъ Правленіи дѣла о взысканіи съ Сатрапинской, состоявшей подъ надзоромъ Полиціи, излишне выданныхъ ей Казначействомъ кормовыхъ денегъ 53 р. 83 к.; что, по неутысканію другихъ средствъ ко взысканію этихъ денегъ, Полицейское Управленіе уведомило Губернское Правленіе о запечатанной лавкѣ Сатрапинской и что, вслѣдствіе длившейся о томъ переписки, самое распечатаніе лавки замедлилось до 27 Сентября 1866 г. а затѣмъ товаръ найденъ сгнившимъ. Изъ сего Мировой Судья заключилъ, что порча товара произошла не по винѣ фонъ-Гека, а по продолжительной перепискѣ присутственныхъ мѣстъ, а посему рѣшеніемъ 3 Августа 1867 г., на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ Сатрапинской съ фонъ-Гека отказалъ. На это рѣшеніе повѣренная Сатрапинской привезла апелляционную жалобу, указавъ въ ней на незѣрное изложеніе Мировымъ Судьею обстоятельствъ дѣла, такъ какъ, по объясненіямъ апеллятора, дѣйствіе Полицейскаго Управленія по распечатанію лавки

Граж. 1868 г.

приостановлено не по случаю дѣла о взыскаіи съ Сатрапинской излишне выданных ей кормовыхъ денегъ, а по постановленію Магистрата, признаваго распоряженія Словеснаго Суда неправильными; дѣло же о взыскомъ възысканіи присоединено съ производившемуся между Сатрапинскою и фонъ-Гекомъ дѣлу тогда только, когда лавка была распечатана и товаръ назначенъ въ продажу. Далѣе, ссылаясь на 1733 ст. X ч. 2 ч., по силѣ коей фонъ-Гекъ, какъ начавшій неправильный искъ къ Сатрапинской и тѣмъ причинившій ей убытки, обязанъ ее за то вознаградить, и заявляя, что Мировой Судья, оправдывая фонъ-Гега, указываетъ на упущенія присутственныхъ мѣстъ, дѣйствія коихъ не подлежатъ его вѣдомству, что Судья производилъ дѣло почти семь мѣсяцевъ и, отказывая Сатрапинской въ искѣ, умолчалъ о представленномъ ею исполнительномъ листѣ, а равно о вещахъ, находящихся въ дѣлостіи, какъ будто о семь не было и рѣчи, просилъ отмѣнить рѣшеніе Мироваго Судьи и постановить: во 1-хъ, о возвращеніи вещей, не проданныхъ и оставшихся въ Полицейскомъ Управленіи и во 2-хъ, объ удовлетвореніи Сатрапинской въ заявленныхъ ею убыткахъ. Тверской Мировой Съездъ нашелъ, что между Сатрапинской и фонъ-Гекомъ производилось дѣло, которое рѣшено Магистратомъ въ пользу Сатрапинской; что, во время производства этого дѣла, лавка хотя была опечатана по просьбѣ фонъ-Гега, но онъ же въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, когда товаръ не могъ еще испортиться, просилъ, въ исполненіе рѣшенія Словеснаго Суда выдать ему этотъ товаръ, представляя свой домъ въ обезпеченіе на случай перепершенія дѣла Магистратомъ; что товаръ не былъ выданъ фонъ-Геку по распоряженію Уѣзднаго Стряпчаго, вслѣдствіе просьбы Сатрапинской, почему лавка осталась не распечатанною до Сентября мѣсяца, а въ это время товаръ сгнилъ, и что тяжкимъ образомъ сама Сатрапинская виновна въ томъ, что товаръ не былъ выданъ фонъ-Геку въ свое время, а затѣмъ сгнилъ. По сѣмъ соображеніямъ Мировой Съездъ призналъ рѣшеніе Мироваго Судьи правильнымъ и таковое утвердилъ, а относительно вещей, оставшихся въ Полицейскомъ Управленіи, постановилъ сообщить этому Управленію о выдачѣ сихъ вещей Сатрапинской, если оно не встрѣтитъ къ тому препятствій. Въ кассационной жалобѣ на рѣшеніе Мироваго Съезда Сатрапинская изъясняетъ, что по 9 ст. Уст. Гр. Суд., судебныя установленія обязаны рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ законовъ; что дѣло, изъ котораго возникъ искъ ея съ фонъ-Гега объ убыткахъ, производилось въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ; что на основаніи 1733 ст. X т. 2 ч., потерявшій тяжбу, обязанъ вознаградить за все по оной судебныя издержки и убытки, и что Мировой Съездъ не обратился къ закону, на который была сдѣлана ссылка (1733 ст. X т. 2 ч.), ни къ закону о гражданскомъ судопроизводствѣ (ст. 9), но основалъ рѣшеніе на одномъ собственномъ толкованіи въ дѣлѣ. Посему Сатрапинская проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Мироваго Съезда отмѣнить и постановить свое рѣшеніе, согласно обстоятельствамъ и законамъ, тѣмъ болѣе, что Мировой Съездъ не во всехъ частяхъ утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, находить, что какъ Мировой Съездъ разсматривалъ въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ не о томъ, обязанъ-ли фонъ-Гекъ, вслѣдствіе потери прежней тяжбы съ Сатрапинскою, воз-

наградить ее по 1733 ст. X т. 2 ч. за понесенные ею убытки, а о томъ, кто былъ причиною тѣхъ убытковъ, за которые Сатрапинская искала вознагражденія, и какъ Съездомъ признано, что замедленіе въ распечатаніи лавки, отъ чего бывшій въ ней товаръ подвергся порчѣ, произошло не по винѣ фонъ-Гега, а по винѣ самой Сатрапинской, просившей о нераспечатаніи лавки по домогательству фонъ-Гега, то Съездъ и не могъ основать свое рѣшеніе на приводимой просительницею 1733 ст., ибо статья эта ни въ чемъ не измѣняетъ силу общаго закона, по которому всякій отвѣтствуетъ только за вредъ и убытки, причиненные дѣйствіемъ или упущеніемъ его самого, или тѣхъ лицъ, за которыми онъ имѣетъ, по закону, попеченіе или наблюденіе (т. X ч. 1 ст. 684, 686, 687). Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Сатрапинской, по неказанію въ ней законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съезда, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

88.—1868 года февраля 1-го дня. По кассационной жалобѣ купца *Василія Бѣднякова на рѣшеніе Юрьевского Съезда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкий; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Войничевичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Обстоятельства дѣла заключаются въ слѣдующемъ: Жена купца Ганшина, Ольга Алексѣева, и сестра ея, мѣщанка Аграфена Бородулина, по условію, заключенному 29 Октября 1841 г., продали домъ ихъ въ г. Юрьевѣ купцу Василию Бѣднякову за 857 р., въ счетъ которыхъ тогда же получили 142 р. 75 к. Остальную сумму Бѣдняковъ обязывался уплатить въ теченіи шести лѣтъ; эта сумма должна была поступить въ пользу одной Аграфены Бородулиной, которая принимала на себя издержки по содержанію купчей крѣпости. Срокъ для совершенія купчей не опредѣленъ. Въ 1845 г. Бѣдняковъ уплатилъ Бородулиной 150 р. Вслѣдствіи Аграфена Бородулина вышла замужъ за сына Бѣднякова, а по происшедшимъ между отцомъ и сыномъ Бѣдняковыми неудовольствіямъ, означенный домъ, которымъ владелъ Василій Бѣдняковъ, за несовершеннолѣтіемъ на него купчей крѣпости, возвращенъ во владѣніе Аграфенѣ Бѣдняковой въ 1862 году. Въ Июлѣ того года Василій Бѣдняковъ предъявлялъ въ Юрьевскомъ Магистратѣ искъ, о побужденіи снохи его къ совершенію крѣпости на домъ. Въ этомъ искѣ рѣшеніями присутственныхъ мѣстъ отказано Бѣднякову, причемъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, изложеннымъ въ указѣ его Владимірской Гражд. Палатѣ отъ 1 Февраля 1866 г., предоставлено Василию Бѣднякову по претензіи его о возвращеніи ему заплаченныхъ за домъ и затраченныхъ на него денегъ вѣдаться отъ дѣла сего особо. Въ слѣдствіе сего, въ Апрѣлѣ прошлаго года, о возвращеніи 292 р. 75 коп. уплаченныхъ по условію за домъ, Василій Бѣдняковъ предъявилъ къ своей снохѣ искъ у Мироваго Судьи 1 участка Юрьевского Судебнаго округа. Аграфена Бѣднякова отвѣчала, что не считаетъ себя обязанною возвращать тѣ деньги потому: 1) что истецъ не уплатилъ ей въ срокъ всехъ денегъ за домъ, отъ чего и ввучая крѣпость не совершена; 2) что со времени ввода ея въ 1853 г. во владѣніе домою истецъ не требовалъ денегъ, и 3) что со времени полученія оныхъ прошло больше

Гражд. 1868 г.

двухъ земскихъ давностей. Мировой Судья, принявъ во вниманіе, что вопросъ о давности къ условію не относится, опредѣлилъ взыскать съ Аграфены Бѣдняковой отыскиваемые Василіемъ Бѣдняковымъ деньги. По апелляціонной жалобѣ Аграфены Бѣдняковой дѣло разсматривалось на Сѣздѣ Юрьевскихъ Мирowychъ Судей. Товарищъ Прокурора въ данномъ имъ заключеніи изъяснилъ, что искъ не былъ заявленъ Бѣдняковымъ въ теченіи 17 лѣтъ, а потому, на основаніи 1549 ст. 1 ч. и 213 и 226 ст. 2 ч. X т. Св. Зак. Гр. и 690 ст. Уст. Гражд. Судоп., искъ сей не заслуживаетъ уваженія. Сѣздъ, принявъ во вниманіе, что Бѣдняковъ не предъявлялъ своего иска съ 1847 по 1864 годъ, постановилъ, на основаніи Св. Зак. т. X 1549 ст. 1 ч. и 213 и 226 ст. 2 ч., отмѣнить рѣшеніе Мироваго Судьи и Бѣднякову въ его искѣ отказать. Василій Бѣдняковъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Сѣзда, признавая, что оно постановлено въ явное нарушеніе законовъ о земской давности. Онъ излагаетъ: 1) Взысканіе 292 р. 75 коп., хотя и возникло изъ обязательства 1841 г., на продажу дома, но въ обязательствѣ срока на совершеніе купчей крѣпости не назначено, почему оно имѣло силу до времени отказа въ совершеніи купчей, или до времени признанія условія недействительнымъ, а это признано рѣшеніемъ Гражд. Палаты 10 Юля 1864 г. между тѣмъ, какъ онъ, продавецъ, владѣлъ домомъ по обязательству безспорно, чего не отвергаетъ и Аграфена Бѣднякова. Поэтому, только въ 1864 г. осуществилось для него право требовать возврата искомыхъ имъ денегъ. 2) Сѣздъ примѣнилъ къ дѣлу 213 и 226 ст. ч. 2 т. X Свод. Зак., тогда какъ въ нихъ не указано границы, съ которой исчисляется срокъ земской давности въ дѣлахъ исковыхъ, а по 1549 ст. начало земской давности во взысканіяхъ по договорамъ опредѣляется или окончаніемъ срока, въ договорѣ назначеннаго, или же временемъ предъявленія договора ко взысканію. Но въ настоящемъ договорѣ нѣтъ и не было ни того, ни другаго, до 1862 г., и изъ 220 ст. того же тома и части явствуетъ, что къ настоящему дѣлу ни какъ не слѣдовало примѣнять 213 и 226 ст. и 3) Мировой Сѣздъ опредѣлилъ давность безъ всякаго основанія съ 1847 г., ибо Бѣднякова о срокѣ прекращенія договора никакихъ доказательствъ не представляла и даже не предъявила условія.

Выслушавъ по сему дѣлу заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашель, что условіе о продажѣ дома купцу Бѣднякову находилось, по иску Бѣднякова о побужденіи снѣхи его къ совершенію купчей крѣпости, въ разсмотрѣннѣхъ прежнихъ присутственныхъ мѣсть, и рѣшеніемъ Владимірской Гражданской Палаты признано, что означенное условіе потеряло свою силу за пропусченіемъ назначеннаго въ немъ срока, на основаніи 1682 ст. X т. Св. Зак., въ которой постановлено: «въ запродажной записи неумѣнно долженъ быть означенъ срокъ, въ теченіи коего одна сторона обязывается продать другой свое имущество. По истеченіи назначеннаго на продажу имѣнія срока, запродажная записка, въ отношеніи къ обязанности совершить купчую крѣпость, считается ничтожною.» Такимъ образомъ, рѣшеніемъ Владимірской Гражданской Палаты опредѣлено уже было значеніе условія о продажѣ дома Бѣднякову и признана недействительность онаго за пропусченіемъ срока. Это рѣшеніе, какъ вошедшее въ законную

силу, обязательно было для Сѣзда Юрьевскихъ Мирowychъ Судей, когда въ немъ разсматривалось дѣло по новому иску Бѣднякова, о взысканіи съ снѣхи его части денегъ, уплаченныхъ за домъ; а по существу возраженій отвѣтчика, Сѣзду оставалось, имѣя въ виду рѣшеніе Палаты, опредѣлить только время, когда слѣдовало привести въ исполненіе означенное условіе совершеніемъ купчей крѣпости, такъ какъ объ этомъ обстояествѣ не упомянуто въ рѣшеніи Палаты, а между тѣмъ съ того времени возникло для Бѣднякова право требовать отъ своей снѣхи возврата уплаченныхъ ей денегъ. Засимъ, признавъ, что срокъ исполненія условія истекъ въ 1847 году и отказавъ Бѣднякову въ искѣ на основаніи 1549 ст., Сѣздъ не нарушилъ смысла этой статьи выраженаго словами: «договоръ прекращается, если отъ срока, назначеннаго для окончательнаго его дѣйствія, протекла десятилѣтняя давность и договоръ не былъ представленъ ко взысканію». Что же касается до того, по какому соображенію съ обстояествами дѣла Сѣздъ опредѣлилъ истеченіе срока для окончательнаго дѣйствія условія въ 1847 году, то вопросъ о семъ, какъ относящійся къ опредѣленію обстояествъ дѣла по существу, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассационномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Устан.—Въ заключеніе своего прошенія Бѣдняковъ указываетъ на нарушеніе Сѣздомъ 220 ст. X т. Св. Зак. ч. 2, но эта статья въ первой своей части выражаетъ постановленіе тождественное съ 1549 ст. т. X ч. 1, а въ концѣ ея сказано: «если должникъ уплачивалъ часть долга, а контрагентъ выполнялъ часть принятой на себя обязанности и послѣ назначеннаго срока, то началомъ давности считается первый день послѣ того, въ который сдѣлана позднѣйшая уплата или выполненіе обязанности, если притомъ будутъ доказательства, что уплата или выполненіе обязанности произведены дѣйствительно до истеченія давности.» Проситель указываетъ на эту статью въ томъ отношеніи, что онъ владѣлъ домомъ до 1862 г., по владѣнію, бывъ даже доказаннымъ, не могло бы считаться исполненіемъ договора по силѣ 1684 ст. X т. Св. Зак. ч. 1, постановляющей, что по одной запродажной записи безъ совершенія по ней купчей крѣпости, запрещается допускать ко владѣнію недвижимымъ имѣніемъ. Изъ сего оказывается, что Сѣздъ не нарушилъ въ своемъ рѣшеніи правила, опредѣленнаго въ 220 ст. X т. Св. Зак. ч. 2. По сему соображеніямъ, признавая, что въ рѣшеніи Юрьевскаго Сѣзда Мирowychъ Судей не нарушенъ смыслъ законовъ о земской давности, приводимыхъ въ прошеніи купца Бѣднякова, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе его оставить безъ послѣдствій.

89.—1868 года февраля 1-го дня. По кассационной жалобѣ повѣреннаго доктора Ивана Жуковскаго, присяжнаго повѣреннаго Варфоломѣева и рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкий; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Обстоятельства дѣла заключаются въ слѣдующемъ: по довѣренности врача Ивана Жуковскаго, Коллежскій Ассесоръ Долоцкий, предъявилъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ ко взысканію съ художника Михаила Троцинскаго росписку слѣ-

дующаго содержания: «1860 г. Ноября 30 дня, я, нижеподписавшійся, художникъ Михаилъ Трощинскій, взялъ у Г. Архитектора Андрея Тимофеевича Жуковскаго на сохраненіе тысячу четыреста восемнадцать рублей серебромъ, кредитными билетами 50-ти рублеваго достоинства, съ тѣмъ, чтобы возвратить по востребованію». На этой роспискѣ сдѣланы слѣдующія надписи: «1863 г. Юля 12, право сей росписки передаю Титулярному Совѣтнику Ивану Васильевичу Лукинѣ. Архитекторъ Андрей Жуковскій.—1863 г. Ноября 28 дня. Право сей росписки передаю вольнопрактикующему врачу Ивану Тимофееву Жуковскому. Титулярный Совѣтникъ Иванъ Васильевичъ Лукинъ». При этомъ повѣренный Долоцкий объяснялъ, что Лукинъ, по передачѣ ему этой росписки, представлялъ ее въ С.-Петербургскую Управу Благочинія, на требованіе которой Трощинскій далъ отзывъ, что росписка написана и подписана имъ, но денегъ по ней онъ получилъ менѣе; что, вслѣдствіе сего, дѣло переходило въ Надворный Судъ, и изъ онаго, на основаніи правилъ 11 Октября 1865 г., въ 1-й Департаментъ С.-Петербургской Гражданской Палаты, и тамъ производствомъ прекращено, для перенесенія въ Окружный Судъ. Повѣренный Трощинскаго отвѣчалъ, что довѣритель его денегъ на сохраненіе не бралъ, и это подтверждается тѣмъ, что 1418 р. не могли составить изъ 50 р. кредитныхъ билетовъ; но что, по желанію Архитектора Жуковскаго, съ которымъ онъ имѣлъ компанейское дѣло по продажѣ и распространенію изобрѣтенныхъ Трощинскимъ составовъ, онъ выдалъ ему означенную росписку въ переборѣ на это общее дѣло денегъ и за предполагавшіяся со стороны Жуковскаго услуги, имъ не вышолнены. Въ доказательство существованія между ними компанейскаго дѣла, повѣренный Трощинскаго представилъ писанное Архитекторомъ Жуковскимъ и ими обоими подписанное прошеніе въ Департаментъ Мануфактуръ и Внутренней Торговли, о выдачѣ имъ общей привилегіи; при семъ дополнилъ, что по предположенной ими операци, на Трощинскомъ лежала обязанность изготовленія составовъ, а на Жуковскомъ продажа ихъ, изъ которой пополнялись Жуковскимъ выдаваемые имъ Трощинскому деньги, часть которыхъ вошла въ составъ представленной росписки и это записывалось всегда въ книги, въ чемъ долженъ сознаться передъ судомъ истецъ Жуковскій. Хотя и у Трощинскаго были также подобныя книги, но онъ сторѣли со всемъ его имуществомъ; въ действительности того, что все имущество вѣрителя его сторѣло, выдано ему было свидѣтельство, находящееся въ дѣлахъ Канцеляріи бывшаго Военнаго Генераль-Губернатора. Съ своей стороны повѣренный истца Жуковскаго, Долоцкий, представилъ копію съ отзыва, даннаго Трощинскимъ въ Управѣ Благочинія, и письмо его къ Архитектору Жуковскому, отъ 28 Юня 1861 г., въ которомъ онъ, изъявляя сожалѣніе, что нуждается въ деньгахъ, какъ и прежде объясняетъ, что при первомъ случаѣ готовъ исполнить просьбу Жуковскаго, въ чемъ и обязанъ. При словесномъ состязаніи въ засѣданіи Окружнаго Суда, повѣренный отвѣтника просилъ обязать истца представить книги и счета, на которые онъ ссылался, а повѣренный истца отвѣчалъ, что счета эти не имѣютъ никакой связи съ роспискою, по которой деньги взяты на сохраненіе не кредитными билетами, а серіями,—причемъ вмѣстѣ съ тѣмъ сослался и на ст. 480 Уст. Гр. Суд. С.-Петербургскій Окружный Судъ, рассмотрѣвъ

дѣло и, принявъ въ соображеніе: 1) что отвѣтникъ въ полученіи поклада запирается; 2) что истецъ самъ удостовѣряетъ, что въ представленной имъ роспискѣ поклада обозначена не вѣрно, утверждая, что поклада состояла не въ Государственныхъ кредитныхъ билетахъ, а въ билетахъ Государственнаго Казначейства (серіи), и 3) что росписка, вопреки ст. 2111 т. X ч. 1 Зак. Гр., не содержитъ въ себѣ означенія номерозъ билетовъ, отданныхъ, по объясненію истца, на сохраненіе,—призвалъ негъ недоказаннымъ, и рѣшеніемъ, 8 Апрѣля 1867 г., отказалъ въ немъ Жуковскому. На это рѣшеніе повѣренный Жуковскаго подавалъ въ Судебную Палату апелляціонную жалобу, въ которой, возражая противъ объясненій повѣреннаго Трощинскаго, излагалъ, что существовавшее нѣкоторое время между Трощинскимъ и Архитекторомъ Жуковскимъ товарищество не имѣетъ связи съ выдачею представленной нынѣ сохранной росписки; что сознаніе повѣреннаго Трощинскаго въ томъ, что она выдана въ переборахъ у Жуковскаго денегъ на общее ихъ дѣло, доказываетъ, что расчетъ по этому послѣднему дѣлу оконченъ, такъ какъ безъ этого нельзя опредѣлить и самаго перебора; что Жуковскій обращался уже къ Трощинскому съ требованіемъ возвращенія взятыхъ на сохраненіе денегъ, и Трощинскій обѣщалъ возвратить ихъ, и это подтверждается представленнымъ къ дѣлу письмомъ его; что въ виду собственнаго признанія Трощинскаго, сдѣланнаго имъ въ Управѣ Благочинія, что по сохранной роспискѣ деньги отъ Андрея Жуковскаго онъ получилъ; объясненіе его, что онъ по ней денегъ получилъ менѣе, и не на сохраненіе, а на общую торговлю, а равно и то, что изъ билетовъ 50 рублеваго достоинства не могло составить 1418 р., не можетъ заслуживать уваженія, такъ какъ онъ самъ въ роспискѣ написалъ, что получилъ отъ Жуковскаго 1418 р. и не на общую торговлю, а на сохраненіе; деньги же были отданы серіями и сумма 1418 р. показана въ роспискѣ со включеніемъ процентовъ. Затѣмъ Долоцкий, опровергая рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, объяснялъ, что бездоказательное и голословное заирательство Трощинскаго въ принятіи поклада не можетъ быть принято въ уваженіе, такъ какъ оно не подходитъ подъ дѣйствіе ст. 481 Уст. Гр. Суд., а засимъ и ст. 2111 т. X ч. 1 Зак. Гр. къ настоящему дѣлу не относится, такъ какъ Трощинскій не запирается въ полученіи отъ Жуковскаго денегъ; споръ же его заключается въ томъ только, что онъ получилъ ихъ менѣе, чѣмъ самъ написалъ, и не на сохраненіе, а на торговлю, но на это доказательствъ не представилъ, и притомъ, во всякомъ случаѣ, принявъ росписку Трощинскаго, по объясненію повѣреннаго его и его самаго, выданную вмѣсто долговой, Трощинскій обязанъ, по силѣ ст. 2114 т. X ч. 1 Зак. Гр., заплатить означенныя въ ней 1418 рублей. При словесномъ состязаніи въ засѣданіи Судебной Палаты повѣренный отвѣтника въ доказательство того, что выдача представленной Жуковскимъ росписки, послѣдовала именно вслѣдствіе расчетовъ по компанейскому дѣлу съ Андреемъ Жуковскимъ,—объяснилъ, что Титулярный Совѣтникъ Лукинъ, которому передана была эта росписка Андреемъ Жуковскимъ и отъ котораго она перешла къ настоящему истцу, въ доказательство дѣйствительности долга Трощинскаго, представлялъ въ Управу Благочинія счета, перечеркнутые чернилами; по предъявленіи коихъ Трощинскому, сей послѣдній

отозвался, что они суть листы, вырванные из заведенной Жуковским и имъ, Троцинскимъ, книги, въ которую записывались как забираемые Жуковскимъ у него, Троцинскаго, краски и составъ, такъ равно полученные отъ него, Троцинскаго, а равно и выдаваемые ему деньги. При этомъ повѣренный Троцинскаго представилъ справку о томъ, выданную изъ С.-Петербургской Управы Благочинія. Рассмотрѣвъ въ такомъ видѣ обстоятельства настоящаго дѣла, Судебная Палата нашла, что Троцинскій, хотя и не отказался отъ подписи своѣй подъ представленной сохранный роспиской въ принятіи имъ на сохраненіе отъ архитектора Андрея Жуковскаго 1418 руб. кредитными билетами пятидесяти рублеваго достоинства, но, не признавая, чтобы онъ по этой роспискѣ получалъ какия либо деньги на сохраненіе, объяснилъ, что она дава въ полученіи отъ Андрея Жуковскаго денегъ, но въ меньшемъ количествѣ, по бывшему между ними товариществу по продажѣ и распространенію изобрѣтенныхъ имъ, Троцинскимъ, составовъ; что при такомъ заирательствѣ Троцинскаго въ полученіи отъ Жуковскаго денегъ въ видѣ поклажи, представленная Ивановъ Жуковскимъ росписка его, на точномъ основаніи ст. 2111 т. X ч. 1 Зак. Гр. изд. 1857 г., не можетъ служить совершеннымъ противъ него доказательствомъ, какъ по несоблюденію при написаніи ея, предписанныхъ въ той же 2111 ст. правилъ, такъ и потому, что по собственному показанію истца, предметъ поклажи показанъ ошибочно. Обратясь затѣмъ къ требованію повѣренняго Жуковскаго о взысканіи съ Троцинскаго по означенной роспискѣ денегъ, на основаніи ст. 2114 т. X ч. 1 Зак. Гр. изд. 1857 г., по собственному его сознанию въ полученіи ихъ отъ Андрея Жуковскаго и въ томъ, что росписка эта имъ написана и подписана, Судебная Палата нашла, что при недействительности росписки, какъ сохранный, отвѣтственность по ней Троцинскаго по 2114 ст. т. X ч. 1 можетъ быть опредѣлена не иначе, какъ по представленіи доказательствъ въ дѣйствительности полученіи имъ, въ видѣ займа, показанныхъ въ ней денегъ; что, при ссылкѣ повѣренняго Жуковскаго на собственное сознаніе Троцинскаго, какъ на основаніе къ требованію отъ него платежа всей суммы, показанной въ сохранный роспискѣ, сознаніе это можетъ быть принято въ рассмотрѣніе не иначе, какъ въ полномъ его объемѣ; что ни самъ Троцинскій—въ Управѣ Благочинія, ни повѣренный его—въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ, не сознавались въ полученіи отъ Андрея Жуковскаго въ займы всей показанной въ роспискѣ суммы денегъ; что въ Управѣ Благочинія Троцинскій, сознаясь въ томъ, что росписка эта имъ подписана, объяснилъ, что денегъ по оной онъ отъ Андрея Жуковскаго получалъ гораздо менѣе, и не на сохраненіе, а для торговли, бывши съ Жуковскимъ компаніономъ; что въ Окружномъ Судѣ повѣренный Троцинскаго призналъ, что росписка эта выдана его довѣрителемъ въ переборахъ на общее ихъ съ Андреемъ Жуковскимъ компанейское дѣло и за предполагавшіяся со стороны послѣдняго услуги, имъ однако невыполненныя, при чемъ дополнилъ, что росписка гашена оставленными Жуковскимъ у себя составами Троцинскаго, платежами и вырученными отъ продажи этихъ составовъ Жуковскимъ деньгами; въ подтвержденіе чего ссылался на имѣющіяся у Жуковскаго расчетныя книги по этой операци; что повѣренный Ивана Жуковскаго, въ

противность ст. 366 Уст. Гр. Суд., не представилъ никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе того, чтобы Троцинскій получилъ отъ Андрея Жуковскаго въ займы всю показанную въ роспискѣ его сумму; хотя же онъ, въ подтвержденіе сознанія Троцинскаго въ долгѣ его Андрею Жуковскому и представилъ письмо его отъ 28 Іюля 1861 г. къ сему послѣднему, но изъ содержанія этого письма нельзя вывести опредѣлительнаго заключенія, чтобы оно относилось къ настоящей роспискѣ, такъ какъ изъ оного не видно положительно, ни того, въ чемъ состояла просьба Жуковскаго, ни того, въ чемъ считалъ себя Троцинскій обязаннымъ; что, напротивъ, въ подтвержденіе того, что настоящая сохранный росписка была послѣдствіемъ расчетовъ между Жуковскимъ и Троцинскимъ, повѣренный сего послѣдняго представилъ выписку изъ производства С.-Петербургской Управы Благочинія, изъ которой видно, что, по представленіи той же самой росписки ко взысканію Татулярнымъ Совѣтникомъ Лукинымъ, сей послѣдній, въ доказательство того, что Троцинскій состоитъ должнымъ Жуковскому 1418 р., представилъ стеты, перечеркнутые чернилами, которые, какъ объяснилъ тогда Троцинскій, были листы, вырванные изъ заведенной имъ, Троцинскимъ и Жуковскимъ, книги, въ которую вписывались, какъ забираемые Жуковскимъ у Троцинскаго краски и составъ, такъ равно и полученные отъ него, Троцинскаго, а равно и выдаваемые ему деньги. При такомъ положеніи дѣла, какъ значеніе сохранный росписки выданной Троцинскимъ Андрею Жуковскому, такъ и отвѣтственность его по оной можетъ быть опредѣлена не иначе, какъ при рассмотрѣніи взаимныхъ между Троцинскимъ и Андреемъ Жуковскимъ расчетовъ по бывшему между ними товариществу для продажи и распространенія изобрѣтенныхъ Троцинскимъ составовъ; иски же по такимъ расчетамъ должны быть предъявлены въ установленномъ по подсудности ихъ порядкѣ. Посему, не усмотрѣвъ законнаго основанія къ измѣненію въ сущности постановленнаго по настоящему дѣлу С.-Петербургскимъ Окружнымъ Судомъ рѣшенія, которымъ въ настоящемъ искѣ Жуковскаго ему отказано, Судебная Палата: 1) оставила рѣшеніе Окружнаго Суда въ своей силѣ и 2) возложила на Жуковскаго судебныя издержки апелляціоннаго производства. По довѣренности доктора Жуковскаго, присяжный повѣренный Варфоломѣевъ проситъ объ отмѣнѣ вышеизложеннаго рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты. Онъ излагаетъ: 1) Троцинскій созналъ, что представленная ко взысканію съ него росписка, подписана имъ, и слѣдственно обязанъ удовлетворить Жуковскаго по точной силѣ 457 и 458 ст. Уст. Гр. Суд. Хотя же Троцинскій показалъ, что росписка выдана была по существовавшему между нимъ и Жуковскимъ товариществу о продажѣ изобрѣтенныхъ первымъ изъ нихъ составовъ, и не въ той суммѣ денегъ, которая въ роспискѣ означена; но этихъ показаній ничѣмъ не доказавъ, какъ бы слѣдовало по закону. Судебная Палата, учувствъ это изъ виду, вопреки 65 ст. 1 ч. 1 т. Св. Зак., примѣнила къ дѣлу 2114 ст. т. X ч. 1 Св. Зак., съ нарушеніемъ точнаго ея смысла; ибо словесное ея содержаніе удостовѣряетъ, что она предполагаетъ только заирательство въ полученіи всего имущества, показаннаго въ сохранный роспискѣ, а такое заирательство можетъ быть допускаемо лишь по

представленія доказательствъ, дающихъ дѣлу свойство спорнаго, согласно 3 ст. и 1 примѣч. 95, 314 ст. 2 ч. X т. Св. Зак. и 315 и 370—498 ст. Уст. Гражд. Суд. Утверждая, что таковъ именно смыслъ означенной 2111 статьи, Варфоломѣевъ заключаетъ, что содержащійся въ ней законъ нарушенъ Палатою, и что это нарушение нисколько не оправдывается и тѣмъ, выраженнымъ въ рѣшеніи Палаты обстоятельствомъ, будто бы, по собственному сознанию истца, предметъ поклажи показанъ ошибочно, ибо никакой ошибки въ представленной роспискѣ нѣтъ, и ни Жуковскій, ни бывший его повѣренный Долоцкий не сознавались въ ошибкѣ. Если сей послѣдній дѣйствительно заявилъ на судѣ, что деньги взяты на сохраненіе не кредитными билетами, а сериями, присовокупивъ указаніе на ст. 480 Уст. Гр. Суд., то это обстоятельство нисколько не могло опровергнуть сохраненную росписку по той причинѣ, что хотя въ ней и обозначено, что 1418 р. получены кредитными билетами, но безъ прибавленія государственными, а въ общегити всѣ денежныя бумаги, въ томъ числѣ и серіи называются кредитными билетами. Точно также вмѣстѣ съ ссылкой на 480 ст. заявленіе повѣреннаго Долоцкого, что во всякомъ случаѣ Троцинскій по означенной роспискѣ, какъ долговой, обязанъ уплатить означенную въ ней сумму, сдѣлано было на тотъ конецъ, чтобы Палата не отказала въ удовлетвореніи по той роспискѣ, хотя бы и съ установленнымъ въ 2114 ст. X т. Св. Зак. штрафомъ. Такое заявленіе Долоцкого о необходимости признать росписку, если не сохранною, то долговою, буквально оправдывается не только 458 ст. Уст. Гр. Суд., но и приводимыми просителемъ рѣшеніями Общаго Собранія Правительствующаго Сената и Кассационнаго Гражданскаго Департамента. Изъ сего оказывается: 1) что Палата, сверхъ нарушенія 458 ст. Уст. Гр. Суд. и 2111 ст. X т. Св. Зак. нарушила 2114 ст. того же тома и части. Вмѣстѣ съ сямъ, основавъ свое рѣшеніе на однихъ голословныхъ показаніяхъ Троцинскаго, ссылавшагося на документы, не повѣренные какъ слѣдуетъ, Палата нарушила 366 и 369 ст. Уст. Гр. Суд., и 2) въ 459 ст. Уст. Гр. Суд., между прочимъ сказано, что опредѣленіе силы и преимущества домашнихъ и другихъ неформальныхъ актовъ зависитъ отъ усмотрѣнія суда, но это правило нисколько не оправдываетъ рѣшенія Палаты по слѣдующимъ причинамъ: а) слова вышеприведеннаго правила «опредѣленіе силы и преимущества» очевидно показываютъ, что тамъ говорится объ опредѣленіи силы актовъ только въ сравненіи ихъ съ другими, ибо иначе было бы употреблено тамъ выраженіе: «опредѣленіе силы или преимущества». Подтверженіемъ этому служитъ то обстоятельство, что если бы опредѣленіе силы всякихъ, даже признанныхъ сторонами, домашнихъ актовъ, въ томъ числѣ и установленныхъ самимъ закономъ сохранныхъ росписокъ, зависѣло исключительно отъ усмотрѣнія суда, то оказалось бы вполне напраснымъ предписаніе 458 и 457 ст. Уст. Гр. Суд., что домашніе акты, признанные тѣми, противъ коихъ они представлены, имѣютъ между договорившимися сторонами и ихъ преемниками равную силу съ тѣми актами, кои совершены или засвидѣтельствованы установленными для сего мѣстами и лицами, и въ отношеніи которыхъ можетъ быть опровергаема только подлинность, или доказываема потеря силы, а не неимѣніе силы съ самаго возникновенія оныхъ; б) если бы опредѣленіе силы всякаго домашнего акта, въ томъ числѣ и при-

знанныхъ отвѣтчикомъ, подобно роспискѣ, принадлежащей Жуковскому, зависѣло отъ усмотрѣнія суда, то объ этомъ было бы упомянуто въ вышеприведенномъ правилѣ, помѣщеніемъ тутъ, на примѣръ, слѣдующихъ словъ: «признанныхъ тѣми, противъ коихъ они представлены». Но этого не сдѣлано, да и сдѣлать было невозможно, безъ прямого противорѣчія 458 и 457 ст. Уст. Гр. Суд.; в) по совокупному смыслу 458, 457 и 410 ст. Уст. Гр. Суд., домашніе акты, признанные тѣми, противъ коихъ они представлены, не могутъ быть опровергаемы даже показаніями свидѣтелей, хотя судебная практика и представляетъ примѣры иного объясненія тѣмъ статьямъ; ибо послѣднія изъ нихъ (410 ст.) допускаетъ опровергать показаніями свидѣтелей только подлинность документовъ, установленнымъ порядкомъ совершенныхъ, или засвидѣтельствованныхъ, а стало быть, и относится только къ симъ послѣднимъ, но отнюдь не къ тѣмъ, хотя бы и домашнимъ актамъ, кои признаны отвѣтчиками, противъ коихъ поэтому споръ о подлогѣ даже немислимъ и коихъ равная по закону сила съ формальными актами была бы номинальною, а не дѣйствительною, если бы они, т. е. признанные отвѣтчиками домашніе акты, могли бы быть опровергаемы показаніями свидѣтелей. Изъ всего вышеизложеннаго повѣренный Варфоломѣевъ заключаетъ, что рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты объ отказѣ Жуковскому въ искѣ съ Троцинскаго 1418 р. по сохранной роспискѣ, представляется явно несообразнымъ ни съ узаконеніями, ни съ рѣшеніемъ Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената, которое опубликовано въ прошломъ году подъ № 293, и въ которомъ именно сказано, что Мировой Сѣздъ имѣлъ право, на основаніи собственного сознанія унтеръ-офицера Масалитинова въ томъ, что онъ билетомъ на сохраненіе не принималъ, признать выданную имъ росписку, имѣющею силу долговаго обязательства, и засимъ, руководствуясь 2114 ст. X т. 1 ч., нисколько не нарушалъ законовъ.

Выслушавъ докладъ по вышеизложенному дѣлу, а также словесныя объясненія повѣреннаго художника Троцинскаго и заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усмотрѣлъ, что повѣренный доктора Жуковскаго, присяжный повѣренный Варфоломѣевъ, проситъ объ отмѣнѣ состоявшаго по сему дѣлу рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты, какъ постановленнаго съ нарушеніемъ смысла законовъ, содержащихся въ 457 и 458 ст. Уст. Гр. Суд., въ 1211 и 1214 ст. X т. ч. 1 Св. Зак. и въ другихъ, указываемыхъ имъ статьяхъ Устава и Свода Законовъ. Сверхъ того, онъ утверждаетъ, что рѣшеніе Палаты противорѣчитъ рѣшеніямъ Правительствующаго Сената по подобнымъ дѣламъ и рѣшенію Кассационнаго Гражданскаго Департамента, изложенному въ Сборникѣ рѣшеній его прошлаго года, № 293. Разсмотрѣвъ доводы и объясненія, на коихъ основано это прошеніе, Правительствующій Сенатъ нашель: 1) Въ 457 ст. Уст. Гр. Суд. постановлено: «акты вѣрностные, а равно и явочные, если существо содержащейся въ нихъ сдѣлки не противно законамъ, имѣютъ силу доказательствъ, какъ между сторонами, участвовавшими въ договорѣ, такъ и между ихъ наследниками и преемниками, развѣ бы они опровергнули подлинность актовъ, или доказали, что

акты потеряли свою силу». Въ слѣдующей за нею 458 ст. сказано: «домашніе акты, признанные тѣми, противъ коихъ они представляемы, или судомъ, по надлежашему изслѣдованію, за подлинныя, имѣютъ между договорившимися сторонами, ихъ наследниками и преемниками равную силу съ актами, совершенными или засвидѣтельствованными установленными для сего мѣстами и лицами». За тѣмъ въ 459 ст. объяснено: «акты, совершенные или явленные установленнымъ порядкомъ, имѣютъ преимущество предъ актами домашними и другими письменными доказательствами; но послѣдніе могутъ быть приняты въ уваженіе въ той мѣрѣ въ какой они положительно не противорѣчатъ первымъ или служатъ къ ихъ дополненію. Опредѣленіе силы и преимущества домашнихъ и другихъ не формальныхъ актовъ зависитъ отъ усмотрѣнія суда» Изъ содержанія сихъ статей Устава, стоящихъ въ послѣдовательной между собою связи, явствуетъ: во 1-хъ, что одно сознаніе подлинности какого бы то ни было документа, противною стороною представленнаго, не можетъ служить полнымъ и безусловнымъ доказательствомъ права сей послѣдней, на томъ документѣ ею основываемаго; во 2-хъ; что противу документовъ, какъ крѣпостныхъ, такъ и домашнихъ, законъ допускаетъ споръ въ отношеніи къ законности содержанія ихъ и къ сохраненію ими своей силы, и въ 3-хъ, что противъ всякаго рода документовъ законъ также допускаетъ споры, основанные на другихъ документахъ, и что, вслѣдствіе сего, на судѣ возложена обязанность, въ первомъ случаѣ т. е. когда оспаривается законность документовъ, опредѣлять силу ихъ по внутреннему ихъ содержанію и по относящимся къ нимъ законнымъ постановленіямъ; а во второмъ, когда одни документы опровергаются другими, опредѣлять ихъ преимущество. Очевидно, что обязанность суда, выраженная въ словахъ 459 ст. «опредѣлять силу и преимущество документа» относится къ различнымъ, приведеннымъ выше положеніямъ спора, и не тождественны между собою, какъ полагаетъ повѣренный Варфоломѣевъ, утверждая, что судъ имѣетъ право опредѣлять силу неформальныхъ документовъ лишь по сравненію ихъ съ другими, потому что въ 459 ст. слова: «сила и преимущество» соединены союзомъ *и*. Напротивъ, если бы эти слова соединены были союзомъ *или*, то тогда можно бы было полагать, что они тождественны. Такимъ образомъ оказывается, что Палата, признавъ представленную Жуковскимъ росписку Троицкаго за домашній документъ и вслѣдствіе предъявленнаго со стороны Троицкаго спора, обсудивъ и опредѣливъ значеніе той росписки, не нарушила смысла 457 и 458 ст. Устава и исполнила обязанность возложенную на судъ 459 ст. 2) Въ самомъ опредѣленіи Палатою силы и назначенія росписки Троицкаго, повѣренный Варфоломѣевъ видитъ нарушеніе 2111 ст. X т. Св. Зак., а въ непризнаніи той росписки должнымъ обязательствомъ нарушеніе 2114 ст. тѣхъ же законовъ, ибо по его заключенію, словесное содержаніе первой изъ означенныхъ статей удостовѣряетъ, что она предполагаетъ только заирательство въ полученіи всего имущества, показаннаго въ сохранной роспискѣ, и что такое заирательство можетъ быть допускаемо лишь по представленіи доказательствъ, дающихъ дѣлу свойство спорнаго; а ежели росписка не признается сохранною, то по силѣ 2114 ст., она должна быть признаваема должнымъ обязательствомъ, какъ явствуетъ изъ рѣ-

шеній Правительствующаго Сената по подобнымъ дѣламъ и какъ объяснено Кассационнымъ Гражданскимъ Департаментомъ въ приводимомъ просителемъ рѣшеніи. Но въ 2111 ст. X т. Св. Зак. не содержится никакихъ условій и ограниченій приводимыхъ просителемъ; она изложена въ слѣдующихъ словахъ: «если принявшій какое либо имущество на сохраненіе будетъ заираться въ полученіи онаго и дѣло дойдетъ до судебного разбирательства, то истецъ обязанъ представить росписку пріемщика, и сія росписка въ такомъ только случаѣ составляетъ полное противу давшаго оную доказательство, когда она вся отъ начала до конца писана и подписана рукою пріемщика и въ ней съ точностію объяснено, что именно принято на сохраненіе, или же, буде поклажа состояла въ наличныхъ деньгахъ государственными кредитными билетами, билетами государственнаго казначейства, или въ билетахъ кредитныхъ установленій, то означены ихъ номера» и проч. Положеніе, выраженное въ этой статьѣ, опредѣлительно и ясно; въ ней предполагается заирательство въ пріемѣ *поклажи*, будетъ или оно полное, или неполное, а доказательствомъ противъ пріемщика признается сохранная его росписка только тогда, когда эта росписка составлена съ соблюденіемъ опредѣленныхъ въ той статьѣ условій. Въ настоящемъ дѣлѣ Троицкаго отрицалъ полученіе отъ Жуковскаго денегъ *на сохраненіе*, а представленная сямъ послѣднимъ росписка первая оказалась составленною безъ соблюденія вышеизложенныхъ правилъ; слѣдовательно Палата, не признавъ нева Жуковскаго доказательствомъ по сохранной роспискѣ, поступила по точной силѣ 2111 ст. Признаніе же сохранной росписки за долговое обязательство, по указанію 2114 ст. допускается только тогда, «когда при производствѣ дѣла о возвратѣ отданнаго на сохраненіе имущества, обнаружится, что росписка или актъ о поклажѣ составленъ вмѣсто заемнаго обязательства для избѣжанія платежа за гербовую бумагу и пр.» Такимъ образомъ для признанія сохранной росписки за долговое обязательство нужно, чтобы по дѣлу было доказано, что сохранная росписка выдана была вмѣсто заемнаго обязательства, и съ предвидѣннымъ въ законѣ намѣреніемъ; слѣдовательно, если этого обстоятельства по дѣлу не обнаружится, то не представляется и основанія къ признанію сохранной росписки за долговое обязательство. А какъ Судебная Палата, по разсмотрѣніи дѣла Жуковскаго съ Троицкимъ, нашла, что сохранная росписка сего послѣдняго выдана была не вмѣсто долговаго обязательства, а въ слѣдствіе ихъ расчетовъ, по бывшему между ними товариществу, подлежащихъ разсмотрѣнію въ особомъ, установленномъ для того порядкѣ, то, не признавъ за означенною роспискою силы заемнаго обязательства, не имѣла основанія примѣнять ст. 2114 т. X ч. 1, а слѣдовательно не могла нарушить ея смысла. Что же касается до самыхъ обстоятельствъ дѣла, по соображеніи коихъ Палата постановила свое заключеніе о происхожденіи и значеніи росписки Троицкаго, то оно, какъ вѣднее въ существо рѣшенія Палаты, не подлежитъ пересмотру Правительствующаго Сената въ кассационномъ порядкѣ, по силѣ 5 ст. Учр. Суд. Установ. 3) Въ приводимомъ просителемъ рѣшеніи Кассационнаго Департамента, напечатанномъ въ Сборникѣ рѣшеній его прошлаго года, № 293, содержится объясненіе того, что Мировой Съѣздъ, на основаніи 129 ст. Уст. Гр.

Суд., имѣлъ право, руководствуясь указаніемъ 2114 ст., признать сохранныю росписку унтеръ-офицера Масалитинова за долговое обязательство, такъ какъ по тому дѣлу было доказано, что Масалитиновъ состоялъ дѣйствительно должнымъ мѣщанину Фокину; слѣдовательно, какъ въ томъ дѣлѣ, въ виду 2114 ст. X т. Св. Зак., Мировой Сѣздъ имѣлъ, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., право признать сохранныю росписку Масалитинова за долговое обязательство, такъ въ дѣлѣ Жуковского Памата, имѣя въ виду тотъ же законъ, на основаніи 459 ст. Уст. Могла и не признать росписку Трошинскаго за долговое обязательство, и, не найдя возможнымъ признать ее за таковое, не нарушила тѣмъ никакого закона. 4) Накопецъ повѣренный Варфоломѣевъ, указывая на другія статьи устава, нарушенныя Судебною Палатою, не объясняетъ, въ чемъ именно состоитъ нарушение тѣхъ статей. По всемъ симъ соображеніямъ, признавая, что въ прошеніи повѣреннаго Варфоломѣева не содержится ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по коимъ допускается отмена рѣшеній Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенное прошеніе оставить безъ послѣдствій.

90.—1868 года февраля 1-го дня. По кассационной жалобѣ мѣщанки Маріи Карповой на рѣшеніе Осташковскаго Мироваго Сѣзда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкий; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фомъ-Дервизъ.)

Мѣщанка Марія Карпова, 14 Февраля 1867 г., просила Осташковскаго Мироваго Судью 1 участка взыскать съ брата ея, отпускнаго рядоваго Федора Екимова, 115 р. за бесплатное квартированіе въ ея домѣ 9 лѣтъ по 10 руб. въ годъ, и за судебныя издержки по производящемуся между ними о томъ же домѣ тяжбному дѣлу, которое рѣшено въ ея пользу. Въ подтвержденіе своего иска Карпова представила справку Осташковскаго Уѣзднаго Суда въ томъ, что въ Осташковскомъ Магистратѣ, по иску Екимова, производилось дѣло объ означенномъ домѣ, и 15 Марта 1863 г. рѣшено отказомъ Екимову въ искѣ, съ тѣмъ, чтобы Карпова возвратила ему 44 р., полученные отъ него при покупкѣ у нея того дома; но какъ Карпова, отъ платежа этихъ денегъ отказалась неимуществомъ, Екимовъ же предоставилъ ихъ въ пользу Осташковской Градской Думы, то вслѣдствіе сего помянутое имѣніе было описано и по распоряженію Уѣзднаго Суда 13 Марта 1867 г. назначено въ продажу. Противъ сего иска отвѣтчикъ возразилъ, что послѣ рѣшенія Магистрата онъ условился съ сестрою, Карповой, купить у нея домъ за 70 р., зачтя въ уплату должные ему 44 рубля, что объ этомъ условіи они разбирались у того же Мироваго Судьи, который 16 Января присудилъ его, Екимова, къ платежу Карповой остальныхъ 26 руб. Мировой Судья, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и имѣя въ виду, что 16 Января Карпова отыскивая съ Екимова 26 руб., не признавала за собою собственность дома и не оспаривала домашнюю сдѣлку съ братомъ, по которой уступила ему домъ за 70 руб., съ зачетомъ должныхъ ему 44 руб., и что она рѣшеніемъ Судьи о взысканіи съ Екимова въ ея пользу 26 руб. осталась довольна, опредѣлялъ 15 Февраля: жалобу Карповой, какъ имѣющую противоположное основаніе съ предыдущей ея

жалобою, оставить безъ послѣдствій, освободивъ ее отъ наложеннаго взысканія 44 р. въ пользу Думы и обязавъ Екимова принять на себя уплату этихъ денегъ. На это рѣшеніе Карпова принесла апелляціонную жалобу и, объяснивъ въ ней, что спорный домъ принадлежитъ ей по утвержденію присутственнаго мѣста и она имѣетъ на оный крѣпость, что сдѣлки съ братомъ Екимовымъ никогда не было и онъ долженъ ей за квартиру и убытка 115 р., просила отменить рѣшеніе Мироваго Судьи и взыскать съ Екимова эту сумму. Осташковскій Мировой Сѣздъ, признавъ нужнымъ разъяснить дѣло, передалъ оное для сего Мировому Судьѣ, который, по выслушаніи сторонъ и не находя въ ихъ показаніяхъ ничего новаго противъ объясненій, данныхъ ими при прежнемъ разбирательствѣ сего дѣла, постановилъ, рѣшеніе свое 15 Февраля оставить безъ измѣненія. Карпова и на это новое рѣшеніе Мироваго Судьи принесла апелляціонную жалобу, повторивъ въ ней, что домъ принадлежитъ ей и полученные ею отъ Екимова въ задатокъ 44 р., которые онъ предоставилъ въ пользу Думы, внесены ею сполна въ Думу и что ей слѣдуетъ получить съ Екимова за квартированіе въ ея домъ и за убытки 115 руб.; почему Карпова просила отменить рѣшеніе Мироваго Судьи и взыскать съ Екимова 115 руб. Мировой Сѣздъ, выслушавъ стороны, пришелъ къ слѣдующему заключенію: Мировой Судья, разобравъ дѣло между Карповой и Екимовымъ 16 Января и имѣя въ виду, что рѣшеніемъ Магистрата Карпова присуждена была къ возвращенію Екимову 44 р. задатка, съ оставленіемъ дома въ своемъ владѣніи, что между ними состоялась сдѣлка о продажѣ дома за 70 р., и что Карпова 44 р. Екимову не возвратила, положила взыскать съ Екимова остальные 26 р. въ пользу Карповой, освободивъ сію послѣднюю отъ взысканія 44 р. въ Городскую Думу. Согласно сему домъ долженъ былъ оставаться во владѣніи Екимова, но онъ самъ не воспользовался рѣшеніемъ Мироваго Судьи и не остановилъ продажи дома, описаннаго за неплатежъ Карповою 44 р., а напротивъ сама Карпова внесла эту сумму и тѣмъ остановила продажу дома, какъ бы купивъ его съ публичныхъ торговъ. Рѣшеніе же Мироваго Судьи относительно взысканія съ Екимова 26 руб. вошло въ законную силу по необжалованію ни тою, ни другою сторонами. Черезъ мѣсяць послѣ перваго разбирательства, именно 15 Февраля, Карпова искала съ Екимова 115 р. за квартированіе въ ея домѣ въ продолженіи 9 лѣтъ и за убытки, въ чемъ Мировой Судья ей отказалъ, имѣя въ виду прежнее свое рѣшеніе о признаніи дома собственности Екимова. Мировой Сѣздъ нашелъ такое разъясненіе въ настоящемъ положеніи дѣла несоответственнымъ, но однако согласился съ сущностію рѣшенія Мироваго Судьи потому, что хотя Екимовъ занималъ въ продолженіи 9 лѣтъ домъ Карповой, но и она пользовалась безпроцентными деньгами Екимова 44 рублями и что если Карпова желала получить съ Екимова за квартированіе въ ея домѣ, то, не имѣя условія, должна была требовать ежегодно платы, а не спустя 9 лѣтъ, вслѣдствіе чего такое несвоевременное требованіе, безъ всякаго условія, не только письменнаго, но даже и словеснаго, не можетъ быть принято во вниманіе. Посему Мировой Сѣздъ, не находя возможнымъ, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., исполнить требованіе Карповой о взысканіи съ Екимова 115 р.,

положилъ утвердить рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ ей въ этомъ искѣ. Послѣ сего Карпова вошла въ Мировой Съездъ съ прошеніемъ, въ которомъ объяснила, что она въ апелляціонной жалобѣ представляла, какъ объ отчужденіи Мировымъ Судьею изъ ея владѣнія недвижимой собственности, такъ и объ отказѣ ей во взысканіи съ Екимова 115 р., и просила, отмѣнивъ неправильное опредѣленіе Мирового Судьи объ имуществѣ, возстановить права законнаго ея владѣнія недвижимою собственностію, а разбирательство ея претензій къ Екимову въ 115 р. передать другому Мировому Судьѣ. Между тѣмъ Мировой Съездъ постановилъ только отказать ей въ искѣ 115 р., не упоминая о томъ, кто долженъ владѣть домою, почему Екимовъ продолжаетъ жить въ ея домѣ, безъ ея согласія. Имѣя въ виду заключеніе Мирового Съезда, что Екимовъ самъ не воспользовался рѣшеніемъ Мирового Судьи и не оставилъ продажи дома, описаннаго за неплатежъ ею, Карповою, 44 рублей, а напротивъ она внесла эту сумму и тѣмъ остановила продажу дома, какъ бы купивъ его съ публичныхъ торговъ. — Карпова просила Мировой Съездъ разъяснить недоразумѣніе въ его рѣшеніи: на всегда ли Екимовъ потерялъ право на оставленіе за собою ея дома и если, по заключенію Съезда, Екимовъ владѣтъ этимъ домою уже не вправѣ, то выдать ей исполнительный листъ, дабы она могла выселить Екимова изъ своего дома. Мировой Съездъ, принявъ во вниманіе, что въ немъ производилось дѣло лишь по иску Карповой къ Екимову о 115 р., по спору же о томъ, кому долженъ принадлежать домъ, Съездъ не входилъ въ разсмотрѣніе, такъ какъ искъ о правѣ собственности или о правѣ на владѣніе недвижимостію, утвержденномъ на формальномъ актѣ, на основаніи 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., вѣдомству Мировыхъ Установленій не подлежатъ, — опредѣляя объявить объ этомъ Карповой. На рѣшеніе Мирового Съезда по настоящему дѣлу Карпова принесла Правительствующему Сенату жалобу, представляя: 1) что рѣшеніе Съезда не соотвѣтствуетъ 31 ст. Уст. Гр. Суд., ибо, какъ объяснилъ самъ Съездъ, искъ о правѣ на владѣніе недвижимою собственностію не подлежатъ вѣдомству Мировыхъ Установленій, и слѣдовательно постановленіе Мирового Судьи въ отношеніи предоставленія Екимову дома Карповой, было противно означенной 31 статьѣ, а такжѣ 1687 и 1688 ст. т. X ч. 1-й о задаточныхъ роспискахъ, и посему подлежало уничтоженію и 2) что Съездъ нарушилъ приведенную въ его рѣшеніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ отъ Карповой невозможно требовать болѣе ясныхъ доказательствъ ея иска, ибо Екимовъ не отрицалъ, что онъ живетъ въ ея домѣ болѣе 9 лѣтъ бесплатно, подъ видомъ мнимой покупки, а потому и долженъ запамятовать ей за квартированіе въ ея домѣ. По симъ основаніямъ Карпова проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съезда, какъ состоявшееся вопреки 31 и 81 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Карповой на нарушеніе Мировымъ Съездомъ 31 ст. Уст. Гр. Суд. опровергается содержаніемъ рѣшенія Съезда, изъ коего видно, что Съездъ ограничился исключительно разсмотрѣніемъ иска Карповой съ Екимова за жителство въ ея домѣ и ничего не постановилъ о принадлежности дома тому или другому. Хотя же въ соображеніяхъ Съезда и сказано, что Карпова, взносомъ 44

руб. въ Думу остановила продажу дома, какъ бы купивъ его съ публичныхъ торговъ, но въ этомъ соображеніи вовсе не заключается прямого рѣшенія о принадлежности дома Карповой, что подтверждается и заключеніемъ Съезда, послѣдовавшимъ по просьбѣ ея о разъясненіи недоразумѣній на счетъ права Екимова на владѣніе домою, причемъ Съездъ положительно выразилъ, что онъ, за силою 31 ст. Уст. Гр. Суд., не входилъ въ разсмотрѣніе спора о томъ, кому домъ принадлежитъ. Карпова жалуется также на то, что Съездъ не уничтожилъ рѣшенія Мирового Судьи 16 Января 1867 г., предоставившаго домъ Екимову; но и въ этомъ отношеніи жалоба Карповой не заслуживаетъ въ настоящее время уваженія, такъ какъ отъ нея самой зависѣло обжаловать это рѣшеніе Мирового Судьи въ свое время, изъ дѣла же видно, что оно не было обжаловано ни тою, ни другою стороною, и слѣдовательно Съездъ не имѣлъ повода и даже не былъ вправѣ разсматривать и уничтожать это рѣшеніе. Что касается жалобы Карповой на нарушеніе Съездомъ 81 ст. Уст. Гр. Суд., объясняемое ею тѣмъ, что она вполне доказала свой искъ и посему должна быть въ ономъ удовлетворена, то имѣя въ виду, что по Уставу Гражданскаго Судопроизводства, какъ это разъяснено многими рѣшеніями Правительствующаго Сената, опредѣленіе значенія и силы доказательствъ, по убѣжденію совѣсти, предоставляется самому судьѣ, Правительствующій Сенатъ признаетъ и эту часть жалобы Карповой лишненною основанія. По симъ соображеніямъ, не находя въ кассационной жалобѣ Карповой тѣхъ основаній, по которымъ, въ силу 186 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Съезда по дѣлу ея могло бы подлежать отмѣнѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту оставить безъ послѣдствій. Независимо отъ сего, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что при производствѣ настоящаго дѣла допущены неправильности и отступленія отъ закона, какъ со стороны Мирового Судьи 1-го участка, такъ и со стороны самого Мирового Съезда, состоящая въ томъ, что: во 1-хъ) Мировой Судья, въ рѣшеніи своемъ 16 Января 1867 года, постановилъ о принадлежности дома Екимову, тогда какъ, по 31 ст. Уст. Гр. Суд., дѣла о правѣ собственности на недвижимое имущество не подлежатъ вѣдомству Мирового Судьи; и во 2-хъ) Мировой Съездъ, по поступленіи къ нему апелляціонной жалобы Карповой на рѣшеніе Мирового Судьи 15 Февраля 1867 года, признавъ нужнымъ разъяснить дѣло, передалъ оное Мировому Судьѣ для новаго разсмотрѣнія, и симъ отступилъ отъ положительнаго постановленія 772 ст. Уст. Гр. Суд., обязательной, на основаніи 80 ст. того же Устава, и для мировыхъ судебныхъ установленій и предписывающей апелляціонному суду рѣшать всякое дѣло, не возвращая его въ низшій судъ къ новому производству и рѣшенію. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ, по принадлежащему, ему на основаніи 249 и 250 ст. Учр. Суд. Уст., праву надзора за всеми судебными установленіями, опредѣляетъ: о вышеизложенныхъ отступленіяхъ отъ установленнаго законами порядка, объяснить Осташковскому Мировому Съезду, предписать ему поставить на видъ Мировому Судьѣ 1-го участка о допущенномъ имъ нарушеніи закона.

Гр. 1868 г.

91.—1868 года февраля 1-го дня. По кассационной жалобѣ повѣреннаго адвок. Губернскаго Секретаря *Татьяны Пилипенко, кандидата правъ Думашевскаго, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предѣлаательствоваль Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладываль дѣло Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукой; заключеніе даваль Оберъ-Прокуреръ Д. Г. Фонъ-Дервизъ.)

Губернскій Секретарь Григорій Пилипенко составилъ 1-го Октября 1856 года улиточную запись, по которой предоставлялъ женѣ своей Татьянѣ Ивановой Пилипенко, за полученные имъ отъ нея 1,500 руб., въ вѣчное и потомственное владѣніе причитающіяся ему части изъ имѣній въ Черниговскій губерніи, доставшихся послѣ покойной матери ему вмѣстѣ съ сестрою его Марією Левиною, и послѣ дѣла его Петра Радченко, ему же, вмѣстѣ съ тетками Маслюковою и Жилиною. Того же 1 Октября Григорій Пилипенко составилъ духовное завѣщаніе, по которому недвижимое имѣніе, доставшееся ему отъ отца, всю движимость и доставшійся ему по раздѣлу между сестрою и мачихою его вырученный отъ продажи дома отца его въ гор. Борзнѣ капиталъ 2,500 руб., или сколько оного останется по смерти его, завѣщаль сыну своему Николаю Пилипенко, предоставивъ женѣ своей распоряжаться имѣніемъ и выдать капиталъ сыну по достиженіи совершеннолѣтія, а если бы онъ умеръ ранѣе этого времени, то капиталъ поступалъ къ Татьянѣ Пилипенко въ собственность, въ вознагражденіе за полученное завѣщателемъ приданое отъ родителей ея, за вѣрность и усердіе ея. Составленная Григоріемъ Пилипенко улиточная запись осталась нигдѣ не явленою, духовное же завѣщаніе засвидѣтельствовано Черниговскою Гражданскою Палатою 14 Октября 1857 года. По смерти Григорія Пилипенко къ имѣнію его предъявила права наследства сестра его Марія Левина, а вдова его Татьяна Пилипенко вмѣстѣ съ тѣмъ представила вышеупомянутую улиточную запись и просила объ удовлетвореніи ее взысканіемъ съ кого слѣдуетъ показанной въ записи суммы, 1,500 руб., равно о выдѣлѣ ей законной части изъ имѣнія мужа; вслѣдствіе чего возникло дѣло, по коему Черниговская Гражданская Палата, имѣя въ виду, что улиточная запись эта осталась неосознанною Григоріемъ Пилипенко въ судѣ, какъ бы слѣдовало по 732 ст. т. X ч. 1 Св. Зак. изд. 1857 г., и потому не можетъ служить законнымъ утвержденіемъ для Татьяны Пилипенко права на показанное въ завѣщаніи имѣніе, и что Левина доказала права свои на наследство послѣ брата, рѣшеніемъ 10 Апрѣля 1858 г. назначила Татьянѣ Пилипенко принять присягу въ подтвержденіе того, что ею дѣйствительно уплачены мужу 1,500 руб. и буде подтвердить, то взыскать съ Левиной эти деньги, въ правахъ же наследства ко всему имѣнію Пилипенко утвердила Левину, выдѣливъ при томъ Татьянѣ Пилипенко $\frac{1}{3}$ часть какъ изъ имѣнія мужа ея, доставшагося ему отъ отца, такъ и изъ имѣнія, полученнаго имъ послѣ матери и дѣда по матери, обще съ тетками и сестрою. Въ исполненіе этого рѣшенія Татьяна Пилипенко, въ подтвержденіе уплаты мужу 1,500 руб., приняла 19 Сентября 1859 года присягу. Впоследствии, по жалобѣ Левиной на рѣшеніе Палаты, Правительствующій Сенатъ, признавъ, что Палатою нарушены при производствѣ дѣла сего все установленныя для

производства спорныхъ дѣлъ правила, указанныя въ 155 и послѣд. ст. ч. 2 т. X Св. Зак., по опредѣленію 10 Ноября 1865 года рѣшеніе Черниговской Гражданской Палаты, относительно присужденія съ Левиной въ пользу Пилипенко 1,500 руб., отмѣнилъ, предоставивъ сей послѣдней, буде желаетъ и имѣетъ право, искъ свой предъявить установленнымъ порядкомъ. Вслѣдствіе сего повѣренный Татьяна Пилипенко въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1866 года обратился въ С.-Петербургскій Окружный Судъ съ искowymъ прошеніемъ о взысканіи съ Левиной по означенной улиточной записи 1,500 руб., объяснивъ, что запись эта составлена была Григоріемъ Пилипенко изъ желанія обезпечить ее, Татьяну, за переданныя ею ему въ разное время изъ своего приданнаго 1,500 руб., безъ взятія отъ него долговаго обязательства, и что посему если запись эту, за несоблюденіемъ некоторыхъ формальностей, нельзя причислять къ крѣпостнымъ актамъ, то она, во всякомъ случаѣ, должна имѣть значеніе домашняго обязательства частной долговой росписки, противъ которой не слѣдуетъ возразеній ни о безденежности, ни о подложности и что за принятіемъ довѣрительницею его присяги въ уплатѣ мужу своему 1,500 руб., вопросъ о безденежности не можетъ быть и возбуждаемъ. Окружный Судъ, принявъ во вниманіе: 1) что принятая Пилипенко присяга была исполнена съ нарушеніемъ всехъ установленныхъ въ 430 и слѣд. ст. т. X ч. 2 правилъ, и потому не можетъ имѣть никакой силы, тѣмъ болѣе, что и самъ повѣренный истицы не придаетъ присягѣ значенія несомнѣннаго юридическаго доказательства, а съ уничтоженіемъ Правительствующимъ Сенатомъ производства Черниговской Гражданской Палаты со всеми послѣдствіями, и самая присяга должна быть признана уничтоженною; 2) что Татьяна Пилипенко, получивъ послѣ мужа $\frac{1}{3}$ часть изъ имѣнія отца его и $\frac{1}{3}$ часть изъ имѣнія дѣда съ материнской стороны въ пожизненное владѣніе, обязана, въ качествѣ наследницы, по силѣ 1259 ст. т. X ч. 1, отвечать за долги мужа въ соразмѣрной долѣ, а потому ее претензія въ $\frac{2}{3}$ должна падать на нее самою; 3) что сверхъ того Г-жею Пилипенко получено по завѣщанію мужа, за смертью малолѣтняго сына ихъ Николая, 2,500 руб. въ вознагражденіе за полученное отъ родителей ея Григоріемъ Пилипенко приданое, которое она отыскиваетъ, опредѣляя оное въ 1,500 руб., и 4) что засиамъ искъ повѣреннаго Пилипенко не можетъ заслуживать никакого уваженія, какъ вполне удовлетворенный,—на основаніи ст. 366 Уст. Гражд. Судопр. опредѣлялъ: въ искѣ повѣреннаго Татьяны Пилипенко съ Левиной 1,500 руб. отказать. С.-Петербургская Судебная Палата, вслѣдствіе жалобы повѣреннаго Пилипенко, Думашевскаго, рассмотрѣвъ обстоятельства дѣла, нашла: 1) что Татьяна Пилипенко, предъявивъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ съ Марією Левиной искъ объ уплатѣ ей 1,500 руб. сер., данныхъ ею въ разное время мужу изъ своего приданнаго, въ доказательство лежавшей на мужѣ ея обязанности возвратить ей эти деньги и своего права на полученіе этой суммы обратно никакого заемнаго, или долговаго обязательства не представила и потому, за сіяю ст. 2032 ч. 1 т. X Св. Зак., если считаетъ означенную сумму, данною мужу въ займы безъ письменнаго акта, то хотя бы и доказала дѣйствительность долга, терять однакожь переданныя ею деньги и получаетъ лишь дозволенную дѣйствующимъ

Гражд. 1868 г.

13*

шимъ въ Черниговской губернии закономъ для словесныхъ займовъ сумму; 2) что изъ представленныхъ повѣреннымъ Пилипенко доказательствъ улиточная записка, подписанная Григоріемъ Пилипенко 1 Октября 1856 г., не была предъявлена ни жѣстному Уѣздному Суду, ни Гражданской Палатѣ, и имъ, Пилипенко, не признана; хотя же въ представленномъ къ дѣлу при апелляціи подлинномъ прошеніи, заготовленномъ 2 того же Октября для подачи въ Борзенскій Уѣздный Судъ, Пилипенко, заявляя, что онъ, по болѣзни, не можетъ лично представлять эту записку Суду, просилъ о командированіи члена Суда для принятія отъ него означенной записки и по засвидѣтельствованіи выдать ее, для доставленія ему, подъ росписку Шаповаленко; по прошенію это не было подаво въ Судъ, а самая записка осталась не совершенною и потому не имѣетъ законной силы; не заключая же въ себѣ положительнаго признанія Пилипенко объ обязанности его возвратить женѣ своей упомянутыя въ семь актѣ деньги, улиточная записка его не можетъ замѣнить долговаго или заемнаго обязательства; притомъ признаніе такое, еслибъ оно даже было, какъ учиненное въ суда письменно, даже по законамъ 2 ч. X т. ст. 317 могло бы имѣть силу доказательства, только смотря по обстоятельствамъ; 3) что присяга принятая вдовою Пилипенко, въ 1859 г., исполнена безъ установленнаго въ законахъ на то порядка и даже безъ вѣдома отвѣтчицы Левинной, тогда какъ, по закону ст. 2424 т. X Св. Зак. изд. 1842 г. ст. (изд. 1857 г. ст. 423), безъ согласія отвѣтчицы присяга не могла быть дана истцу. Кроме того присяга исполнена при прежнемъ въ Черниговской Гражданской Палатѣ производствѣ сего дѣла, безъ истребованія даже отъ отвѣтчицы объясненія противъ предъявленнаго на нее иска, и вообще съ такими существенными отступленіями отъ основныхъ началъ судопроизводства, что Правительствующимъ Сенатомъ рѣшеніе означенной Гражданской Палаты по сему предмету отменено, а потому и при производствѣ дѣла сего по Судебнымъ Уставамъ 20 Ноября 1864 года означенная присяга, какъ несоотвѣтствующая тѣмъ условіямъ, которые требуются нынѣ по сему предмету ст. 485—495 Уст. Гражд. Судопр., не можетъ считаться доказательствомъ. По сѣмъ соображеніямъ и на основаніи 366 ст. Уст. Гражд. Судопр. Палата, призвавъ иезъ Татьяны Пилипенко недоказаннымъ, опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда оставить въ своей силѣ. На это рѣшеніе повѣренный Татьяны Пилипенко, кандидатъ правъ Думашевскій, принесъ Правительствующему Сенату кассационную жалобу, въ которой объявляетъ: 1) что Судебная Палата, оставивъ безъ всякаго разсмотрѣнія обжалованныя имъ части рѣшенія Окружнаго Суда, приступила къ разсмотрѣнію ни къ чему не возбужденнаго въ апелляціонной инстанціи и рѣшеннаго уже въ первой инстанціи вопроса о доказательной силѣ самой улиточной записки, и признавъ записку эту недоказательною, на семь только основаніи отказала въ искѣ довѣрительницы его, и тѣмъ, по мнѣнію Думашевского, нарушила 773 ст. Уст. Гражд. Судопр.; 2) что Палата, вопреки 438, 458, 460 и 479 сего же Устава, а равно 2 пун. Высочайшаго повелѣнія отъ 19 Марта 1866 г. о порядкѣ введенія Судебныхъ Уставовъ въ губерніяхъ С.-Петербургской и Московской и 72 ст. т. 1, Зак. Основан., разсматривала улиточную записку не въ смыслѣ письменнаго доказательства, а какъ письменное *въ судебное при знаніе* и обсудила доказательную силу

этого документа не по постановленіямъ Устава Гражданскаго Судопроизводства о письменныхъ доказательствахъ, а по закону о *признаніи*, изображенному въ 317 ст. т. X ч. 2 и отмененному со введеніемъ въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ; 3) что иезъ своей довѣрительницы его основала на улиточной записки не въ смыслѣ *заемнаго обязательства*, какъ пошла Палата, а какъ на *безспорномъ письменномъ доказательствѣ* того, что деньги 1,500 руб. дѣйствительно мужемъ ея были получены, и что Палата, примѣнивъ въ своемъ рѣшеніи вовсе не относящуюся къ дѣлу ст. 2032 т. X ч. 1, нарушила какъ эту, такъ и 691 ст. того же тома, и 4) что по силѣ ст. 311 и 763 Уст. Гражд. Судопр., въ случаѣ неявленія въ судѣ къмъ либо изъ тяжущихся о мѣстѣ жительства своего, всѣ бумаги и повѣстки, слѣдующія ему къ сообщенію, оставляются въ канцеляріи суда; по Судебный Приставъ, доставившій ему, Думашевскому, повѣстку о назначеніи въ Палатѣ по этому дѣлу засѣданія, не смотря на то, что онъ, Думашевскій, выѣхалъ изъ прежней своей квартиры и что объ этомъ ему было объявлено на этой квартирѣ, оставилъ повѣстку все таки на этой квартирѣ, а не въ Канцеляріи Палаты, чрезъ что самое проситель лишень былъ возможности представить Палатѣ докладъ дѣла объясненія. На основаніи всего вышеизложеннаго повѣренный Пилипенко, Думашевскій, просить рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отменить.

По выслушаніи словеснаго объясненія Думашевского и заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) объясненіе Думашевского, что Окружный Судъ положительно призналъ *доказательную силу улиточной записки* въ отношеніи обязанности Григорія Пилипенко возвратить полученные имъ отъ жены своей Татьяны Пилипенко 1,500 руб., опровергается точными словами рѣшенія Окружнаго Суда, иезъ коихъ видно, что онъ вовсе не касался этого вопроса; всѣ его соображенія клонились лишь къ признанію, что принятая истницею присяга не имѣетъ никакой силы, и что во всякомъ случаѣ она получила уже изъ имущества мужа болѣе, чѣмъ сколько отыскиваетъ. Признавая на этомъ основаніи искъ Татьяны Пилипенко неподлежащимъ удовлетворенію, Окружный Судъ очевидно считъ за сѣмъ излишнимъ входить въ сужденіе о доказательной силѣ улиточной записки, по отношенію къ обязанности Григорія Пилипенко уплатить показанныя въ ней полученными 1,500 руб., такъ какъ, еслибъ записка и признана была доказывающею полученіе имъ упомянутой суммы съ обязанностию возвратить ее, то и такое разрѣшеніе вопроса о доказательной силѣ записки, не могло, при признаніи Татьяны Пилипенко получившею уже съ избыткомъ данныя ею мужу деньги, вліять на измѣненіе рѣшенія объ отказѣ въ ея искѣ. За нерарѣшеніемъ же этого вопроса Окружнымъ Судомъ, отвѣтчица, очевидно, сохранила право осматриванія доказательной силы записки и при разсмотрѣніи въ Судебной Палатѣ дѣла по апелляціи его, Думашевского, а потому и Палата, войдя въ разсмотрѣніе сего вопроса, ничѣмъ не нарушила ст. 773 Уст. Гражд. Судопр., такъ какъ вопросъ о доказательной силѣ записки не выходилъ изъ предѣловъ апелляціи, принесенной повѣреннымъ истцы на рѣшеніе Окружнаго Суда, коимъ ей отказано было въ искѣ основанномъ на этой записки. 2) Соображенія, приведенныя Судебною Палатою въ основаніе своего рѣшенія, показываютъ съ совершенною ясностію, что Па-

палата разсматривала улиточную записъ именно какъ письменное доказательство и опредѣлила ея значеніе сперва по виѣшнимъ признакамъ, признавъ, что записъ эта, не будучи совершена порядкомъ, предписаннымъ въ законѣ, не имѣетъ законной силы въ смыслѣ улиточной записи, а затѣмъ, обратившись къ самому содержанию записи, нашла, что она не заключаетъ въ себѣ и обязательства Григорія Пилипенко возвратитъ женѣ своей упомянутыя въ семъ актѣ деньги, и что посему улиточная записъ не можетъ замѣнить собою долговаго или заемнаго обязательства. Ст. 457—460 Уст. Гражд. Судопр., опредѣляя доказательную силу письменныхъ актовъ передъ судомъ по виѣшнимъ ихъ признакамъ, по отношенію къ порядку ихъ совершенія крѣпостнымъ, явочнымъ или домашнимъ порядкомъ, очевидно не отрицаютъ у суда принадлежащаго ему неоспоримо права оцѣнивать акты по внутреннему ихъ содержанию, съ цѣлю разрѣшенія вопроса: доказываютъ ли они то или другое обстоятельство или требованіе, въ подтвержденіе котораго сдѣлана тяжущимися ссылка на нихъ. Посему Судебная Палата вышеприведеннымъ разрѣшеніемъ вопроса о доказательной силѣ записи по отношенію къ обязанности Григорія Пилипенко отдать женѣ упомянутыя въ ней деньги, ничѣмъ не нарушила приводимыхъ Думашевскимъ ст. 438, 458 и 460 Уст. Гражд. Судопр., а поступила совершенно согласно съ ст. 450 Уст. Гр. Суд., предоставляющею опредѣленіе силы и преимуществъ домашнихъ и другихъ неформальныхъ актовъ усмотрѣнію суда. Если же Палата, опредѣляя значеніе улиточной записи, не сослалась на 458 и 459 ст., то ей не представлялась къ этому никакого повода, потому что споръ былъ не о томъ—можетъ ли записъ эта быть предъявлена на судѣ въ смыслѣ письменнаго судебного доказательства, а о томъ, что по внутреннему ея содержанию она не доказываетъ долга Пилипенко своей женѣ. Точно также Палата ничѣмъ не нарушила ни ст. 479 Уст. Гражд. Суд., ни Высочайшаго повелѣнія 19 Марта 1866 г. и 72 ст. т. I Основн. Госуд. Зак., такъ какъ уже выше сказано, она опредѣлила значеніе записи вовсе не въ смыслѣ признанія, а въ смыслѣ письменнаго доказательства, и притомъ не на основаніи прежнихъ законовъ о судебныхъ доказательствахъ, а согласно съ правилами, предписанными Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства 20 Нолбря 1864 года. Если же Палата, согласно съ теми правилами, опредѣливъ рѣшительно и окончательно, что записъ не можетъ служить доказательствомъ правъ нелицы, затѣмъ присвокупила еще собственно излишнее и не идущее къ дѣлу разсужденіе о томъ, какое значеніе записъ могла бы имѣть, если бы ее разсматривать по правиламъ 2 ч. X т. Св. Зак., какъ виѣсудное признаніе, то самая условность сего разсужденія показываетъ ясно, что не на немъ основано рѣшеніе Палаты, и что слѣдовательно Палатою не нарушены приведенныя Думашевскимъ узаконенія. 3) Указаніе Думашевскаго на неправильное, будто бы, примѣненіе Палатою ст. 2032 т. X ч. I Зак. Гражд., вмѣсто ст. 691 того же тома, на которой истица основывала свои права, опровергается содержаніемъ исковаго прошенія повѣреннаго Татьяны Пилипенко, въ которомъ онъ положительно объясняетъ, что улиточная записъ написана мужемъ ея съ цѣлю обезпеченія ее за переданныя ему въ разное время деньги, безъ полученія отъ него взаменъ ихъ никакихъ долговыхъ обязательствъ, и что потому

должно смотрѣть на этотъ актъ, какъ на частную *долговую росписку*. Засимъ не подлежитъ сомнѣнію, что Судебная Палата имѣла полное право войти въ сужденіе основательности этого довода, и выразивъ въ своемъ рѣшеніи, что упомянутая записъ не подходитъ подъ категорію долговаго заемнаго обязательства, нисколько этимъ не нарушила ни 2032, ни 691 ст. X т. 1 ч., на которую истица впрочемъ и не сослалась. Наконецъ 4) оказывается незаслуживающимъ уваженія и объясненіе Думашевскаго относительно нарушенія 311 и 763 ст. Уст. Гражд. Судопр. По буквальному смыслу этихъ статей, повѣстки должны быть оставляемы въ Канцеляріи Палаты лишь въ томъ случаѣ, если тяжущійся не заявитъ въ Канцеляріи Палаты объ избранномъ имъ мѣстѣ пребыванія въ городѣ, гдѣ находится Палата. Но изъ дѣла, напротивъ того, видно, что Думашевскій заявилъ въ Канцеляріи Судебной Палаты объ избраніи имъ мѣста пребыванія именно въ той квартирѣ, куда ему послана была и гдѣ оставлена Судебнымъ Приставомъ повѣстка о днѣ назначенномъ для слушанія дѣла въ Палатѣ, и о перемѣнѣ имъ сего мѣстопробыванія въ Петербургѣ Думашевскій Палату не извѣщалъ, а засимъ къ настоящему случаю имѣла примѣненіе уже не 311 и 763, а 310 ст. Уст. Гражд. Судопр., по силѣ коей, тяжущійся, заявившій въ канцеляріи суда объ избранномъ имъ мѣстѣ пребыванія въ томъ городѣ, гдѣ находится судѣ, доколѣ не извѣститъ судѣ о перемѣнѣ имъ означеннаго мѣста, не вправѣ отговариваться невѣдѣніемъ о тѣхъ повѣсткахъ, кои были ему посланы по первоначальному означенію. На основаніи всѣхъ изложенныхъ соображеній, признавая доводы, по коимъ Думашевскій проситъ объ отменѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по настоящему дѣлу незаслуживающимъ уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Думашевскаго, за силою 793 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

92.—1868 года февраля 8-го дня. По кассационной жалобѣ крестьянина *Ивана Семенова на рѣшеніе Боровичскаго Мироваго Създа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій докладывалъ дѣло Сенаторъ Клязь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Крестьянинъ Иванъ Семеновъ просилъ Мироваго Судью 1-го участка Боровичскаго округа о взыскаіи съ купца Ивана Шихова 325 руб., внесенныхъ имъ, Семеновымъ, на свой пай, на покупку барокъ; въ доказательство чего представилъ писанную на простой бумагѣ и никѣмъ не засвидѣтельствованную росписку Шихова въ полученія означенныхъ денегъ. Противу этого иска Шиховъ возразилъ, что онъ съ Семеновымъ расчитался вполне и, въ доказательство того, сослался на свидѣтелей и на двѣ домашнія расчетныя книжки, въ которыхъ записано, какъ полученіе отъ Семенова означенныхъ 325 р., такъ и выдача ему въ разное время 1864 года 385 р. Мировой Судья, принявъ во вниманіе, что представленная Семеновымъ росписка, какъ выданная по торговлѣ барками, не есть долговое обязательство и что окончаніе между Семеновымъ и Шиховымъ расчетовъ по этой торговлѣ удостоверяется свидѣтельскими показаніями, опредѣлялъ: на основаніи

102 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ Семенову отказать. Въ апелляціонной жалобѣ Боровичскому Мировому Съезду, Семеновъ, устраняя по разнымъ причинамъ четырехъ свидѣтелей изъ числа пяти, спрошенныхъ Мировымъ Судьею, объяснилъ, что представленныя Шиховымъ расчетныя книжки, какъ имъ самимъ веденныя и никѣмъ не засвидѣтельствованныя, онъ не признаетъ за правильныя и что, напротивъ того, предъявленная имъ, Семеновымъ, росписка, хотя и выдана по торговлѣ, есть совершенное и доказательное долговое обязательство Шихова. Мировой Съездъ отводъ двухъ свидѣтелей призналъ уважительнымъ и затѣмъ, основавшись на присяжномъ показаніи трехъ свидѣтелей объ уплатѣ Шиховымъ Семенову 325 р., означенное рѣшеніе Мирового Судьи оставилъ въ своей силѣ. На это рѣшеніе Съезда Семеновъ принесъ Правительствующему Сенату кассационную жалобу, въ которой, излагая обстоятельства, сопровождавшія выдачу Шиховымъ росписки въ полученіи отъ него, Семенова, 325 р., объясняетъ, что росписка эта, какъ оставшаяся въ рукахъ его, Семенова, и сознанныя самимъ отвѣтчикомъ, не могла быть опровергнута ни книжками Шихова, на свидѣтельскими показаніями, и что, принявъ то и другое въ основаніе своего рѣшенія, Мировой Съездъ нарушилъ 105, 106 и 480 ст. Уст. Гр. Суд., а потому Семеновъ проситъ рѣшеніе Съезда отменить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: за призваніемъ Мировымъ Съездомъ, что росписка Шихова не есть заемное обязательство, приводимый Семеновымъ въ кассационной жалобѣ доводъ о нарушеніи Съездомъ 105 и 106 ст. Уст. Гр. Суд., представляется незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ во 1-хъ, опредѣленіе силы и значенія доказательствъ, по 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., предоставляется судѣ, и во 2-хъ) показаніями свидѣтелей, по силѣ 106 ст. того же Устава, не могутъ быть опровергаемы только такіе документы, которые совершены или засвидѣствованы установленнымъ порядкомъ, между тѣмъ какъ росписка Шихова писана на простой бумагѣ и никѣмъ не засвидѣствована. Притомъ самые свидѣтели, какъ видно изъ дѣла, были допущены къ показаніямъ не для подтвержденія или опроверженія представленной Семеновымъ росписки, а въ доказательство ссылки отвѣтчика на окончаніе имъ расчетовъ съ Семеновымъ по торговлѣ. Что же касается указываемаго Семеновымъ нарушенія Съездомъ ст. 480 Уст. Гр. Суд., которое, по его мнѣнію, заключается въ томъ, что за призваніемъ Шиховымъ подыскать своей на роспискѣ, въ собраніи дальнѣйшихъ доказательствъ Съезду не предстоило надобности, то и этотъ доводъ просителя также не основателенъ, потому, что опредѣленіе значенія показанія той или другой тяжущейся стороны, зависитъ отъ усмотрѣнія судьи. Слѣдовательно ст. 480 и не могла быть нарушена Съездомъ, коль скоро онъ не призналъ, что въ объясненіяхъ отвѣтчика Шихова было сознаніе своего долга. По этому, не усматривая въ рѣшеніи Боровичскаго Мирового Съезда никакого нарушенія законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., кассационную жалобу Семенова оставить безъ послѣдствій.

93.—1868 года февраля 8-го дня. По кассационной жалобѣ купца Щербакова на рѣшеніе Перемышльскаго Мирового Съезда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Саваторъ А. Д. Башуцкий; докладывалъ дѣла Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Вязь).

Управляющій имѣніемъ жены Генералъ-Адъютанта Сухозанета, Юлій Будевицъ, просилъ Мирового Судьи 3 участка Перемышльскаго округа взыскать съ купца Михаила Щербакова 100 руб., недоплаченныхъ имъ за содержаніе земли подъ пастбище и сѣнокошъ, по домашней запискѣ, ссылаясь въ подтвержденіе иска на двухъ свидѣтелей, которые искъ его подтвердили. Отвѣтчикъ объяснялъ, что онъ съ Будевицемъ рассчитался сполна въ послѣднихъ числахъ Ноября 1866 года, при чемъ Будевицъ разорвалъ записку и отдалъ ему, но онъ ее отыскать не успѣлъ, и что Будевицъ въ полученіи отъ него денегъ получалъ квитанціи, которыя онъ, если найдетъ, представитъ. Истецъ объяснялъ, что Щербаковъ въ послѣднихъ числахъ Ноября не могъ съ нимъ рассчитаться потому, что онъ, Будевицъ, съ 24 Ноября находился въ отсутствіи изъ имѣнія въ теченіи двухъ недѣль. Мировой Судья 20 Мая рѣшилъ: на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать съ Щербакова 100 руб., должные имъ эконому Г. Сухозанету. На это рѣшеніе отвѣтчикъ принесъ 17 Юня апелляціонную жалобу, прося отменить оное потому, что: во 1-хъ) Будевицемъ не представленъ письменный документъ, по которому земля отдавалась въ наемъ, и слѣдовательно искъ начать безъ доказательствъ, и во 2-хъ) свидѣтельскія показанія, на основаніи 409 ст. Уст. Гр. Суд., не могли быть приняты за доказательство по сему дѣлу, такъ какъ Будевицъ не утверждалъ, что письменный документъ утерянъ вследствие какого либо бѣдствія. Къ разбирательству дѣла на Мировомъ Съездѣ отвѣтчикъ не явился, а прибывшій истецъ объяснилъ, что имъ Щербакову была выдана записка на отдачу земли, но онъ ее скрываетъ; при этомъ представлялъ свидѣтельство о пребываніи его съ 24 Ноября по 1 Декабря 1866 г. въ гор. Калугѣ. Перемышльскій Мировой Съездъ 19 Юня 1867 г. рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Щербаковъ проситъ Правительствующій Сенатъ, отменить рѣшеніе Мирового Съезда по слѣдующимъ причинамъ: 1) допущеніемъ свидѣтельскихъ показаній по такому дѣлу, въ которомъ требуется письменное удостовѣреніе, нарушена 409 ст. Уст. Гр. Суд., 2) нарушены также существенныя формы судопроизводства, установленныя въ 170 ст. того же Устава, такъ какъ Съездъ приступилъ къ разбирательству дѣла на другой день послѣ подачи Щербаковымъ апелляціонной жалобы, не извѣстивъ его о днѣ доклада дѣла сего, почему Щербаковъ не могъ знать объ отзвѣвѣ противной стороны и вообще лишенъ средствъ судебной защиты.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ отношеніи жалобы Щербакова на неизвѣщеніе его о днѣ доклада дѣла на Мировомъ Съездѣ, находитъ: 1) что, согласно послѣдовавшимъ по этому предмету разъясненіямъ Правительствующаго Сената (Сбор. Рѣш. Гр. Кас. Деп. 1867 г. № 2 и 66), вызовъ сторонъ ко дню доклада ихъ дѣла составляетъ не-

прежнюю обязанность мировых съездов, а 2) что между тѣмъ изъ имѣющагося въ виду Правительствующаго Сената подлиннаго производства не только не видно объ извѣщеніи Перемышльскимъ Мировымъ Съездомъ Щербакова о дѣлѣ доклада его дѣла, но даже оказывается противное, такъ какъ изъ помѣтъ на входящихъ въ дѣло бумагахъ оказывается, что апелляціонная жалоба Щербакова принята Мировымъ Судьею 17 Іюля 1867 г., и въ тотъ же день отправлена въ Съездъ при сообщеніи, которое получено Съездомъ 19 Іюля, и что Съездъ тогоже 19 Іюля приступилъ къ разбирательству этого дѣла и постановилъ по оному свое рѣшеніе. Изъ сего нельзя не заключить, что Щербаковъ дѣйствительно не былъ извѣщенъ о дѣлѣ доклада дѣла его на Съездѣ и слѣдовательно имѣетъ полное основаніе жаловаться на нарушеніе столь существеннаго обряда судопроизводства, что чрезъ это онъ былъ лишень возможности узнать о объясненіяхъ противной стороны на его апелляціонную жалобу и не могъ воспользоваться правомъ судебной защиты. Признавая, что въ этомъ отношеніи Мировой Съездъ поступилъ вопреки 170 ст. Уст. Гр. Суд., разъясненной вышеуказанными рѣшеніями Правительствующаго Сената въ смыслѣ обязательнаго для мировыхъ съездовъ извѣщенія сторонъ благовременно о дѣлѣ доклада ихъ дѣла, и что вмѣстѣ съ тѣмъ нарушена 817 ст. того же Устава, по силѣ коей продолжительность срока, назначаемого по усмотрѣнію суда, должна быть сообразна съ возможностью исполнить то дѣйствіе, для котораго срокъ назначается, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд. рѣшеніе Перемышльскаго Мироваго Съезда по настоящему дѣлу отмѣнить и передать оное, для новаго разсмотрѣнія, въ Лихвинскій Съездъ Мировыхъ Судей.

94.—1868 года февраля 8-го дня. По кассационной жалобѣ крестьянина Першина на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мироваго Съезда 2-го округа.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Мировой Судья г. Москвы Рогожскаго участка, разобравъ дѣло о взысканіи мѣщаниномъ Изваномъ Быковымъ съ крестьянина Никанора Першина, по счету въ 353 р. 75 к., переданному Быкову отъ Никитина, за сдѣланными уплатами остальныхъ 88 р. 75 к., нашелъ, что Быковъ за уплатою 10 р., ограничивается иску въ 78 р. 75 к.; Першинъ же объясняетъ, что онъ по счету сему уплатилъ Никитину товаромъ 45 р. 15 к. и 20 р. мѣдными деньгами и за тѣмъ остался долженъ только 13 р. 60 к.; но такое возраженіе его, при сознаніи самаго счета и неоднократной по оному уплатѣ съ собственноручными о томъ росписками, не можетъ быть принято въ уваженіе, тѣмъ болѣе, что Першинъ ничѣмъ не доказалъ отпуска товара на сумму 45 р. 15 к., а равно и росписка на 20 р. сер., мѣдными деньгами, какъ данная до обозначенія Першинымъ на счетѣ уплаты и непоштенная имъ въ уплату при расчетѣ впоследствии, не можетъ считаться за платежную. На сихъ основаніяхъ и руководствуясь 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья опредѣлялъ: взыскать съ Першина 78 р. 75 к., въ пользу

Быкова, съ обѣихъ же сторонъ взыкать по 6 р. гербовой пошлины, потому что счетъ писанъ на простой бумагѣ. Въ апелляціонной жалобѣ Першинъ, въ удостовѣреніе того, что онъ отпустилъ Никитину своего товара на 45 р. 15 к., ссылаясь на бывшихъ при томъ свидѣтелей, а также на обычай, по коему на квитанціяхъ въ приѣмѣ отъ Никитина товара, обратно къ нему возвращаемыхъ, писалось на оборотѣ объ отпускѣ ему Першинымъ своего товара, что и было сдѣлано на двухъ, непредставленныхъ со стороны иетца квитанціяхъ; далѣе уплату 20 р. сер. мѣдью объяснялъ особою о томъ роспискою; наконецъ жаловался на неправильное взысканіе съ него гербовыхъ пошлинъ въ количествѣ 6 р., такъ какъ сумма взысканія составляла только 78 р. 75 к.; если же принять за норму первоначальную сумму по счету 353 р. 75 к., то мировыя установленія не должны были принимать представленный счетъ къ своему разбирательству, ибо по 2046 ст. Х т. 1 ч., счетъ не долженъ превышать 150 р., а свыше этой суммы, дѣла сего рода, на основаніи 1300 и 1303 ст. Уст. Гор., подлежатъ ведомству Комерческаго Судъ. Московскій Столичный Мировой Съездъ 2-го округа нашелъ, что Першинъ не представилъ въ апелляціи ничего новаго въ опроверженіе иска Быкова; ссылку же свою на уплату по представленному ко взысканію счету товаровъ и 20 р. мѣдными деньгами ничѣмъ не доказалъ; гербовыя же пошлины Съездъ призналъ исчисленными согласно 585 ст. Улож. о Наказ., вслѣдствіе чего и не имѣлъ сужденія по сему предмету. Заслѣдствіемъ, руководствуясь 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съездъ утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассационной жалобѣ Першинъ жалуется: 1) на непріятіе Съездомъ во вниманіе, согласно 130 ст. Уст. Гр. Суд., общепринятаго торговаго обычая, согласно которому на возвращаемыхъ Никитину квитанціяхъ въ полученіи отъ него товара, зависывался на оборотѣ отпускъ ему товара изъ лавки Першина; 2) на недопущеніе по сему дѣлу свидѣтелей Першина, въ противность 106 ст. Уст. Гр. Суд., по смыслу коей показаніями свидѣтелей не могутъ быть опровергаемы тѣ только письменныя документы, которыя совершены законнымъ порядкомъ, представленный же Быковымъ счетъ долженъ быть признанъ не болѣе какъ текущимъ, а не окончательнымъ обязательствомъ Першина въ отношеніи къ Никитину; между тѣмъ отпускъ Першинымъ Никитину товара на 45 р. 15 к., былъ произведенъ при свидѣтеляхъ и о немъ было записано на возвращенныхъ Никитину квитанціяхъ, и 3) на неправильное исчисленіе гербовыхъ пошлинъ, которое Першинъ объясняетъ тѣми же доводами, какъ и въ апелляціонной жалобѣ. Кроме того, Першинъ представляетъ о неправильномъ примѣненіи Съездомъ приведенныхъ въ его рѣшеніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ по 81 ст. Быковъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы 20 р. мѣдью вошли въ счетъ, а со стороны Першина въ уплатѣ этой суммы представлена росписка; 105 ст., по мнѣнію Першина, неправильно примѣнена потому, что сознанія имъ долга не было; примѣненіе же 129 ст. тогда только было бы уместно, когда бы рѣшеніе Мироваго Съезда было подтверждено, согласно 9 ст., надлежащими законами, чего, при разсмотрѣніи вышеозначенныхъ обсто-

ятельность, въ данномъ случаѣ имѣть. По сямъ основаниямъ Першинъ просить рѣшеніе Мироваго Сѣзда отмѣнить.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ: 1) жалоба Першина на непринятіе Сѣздомъ во вниманіе, согласно 130 ст. Уст. Гр. Суд., общепринятаго, по мнѣнію Першина, торговаго обычая, на который онъ ссылался, не заслуживаетъ уваженія потому, что, на точномъ основаніи означенной статьи, Сѣздъ не былъ обязанъ, а только могъ руководствоваться общезвѣстными мѣстными обычаями, и слѣдовательно непринятіе Сѣздомъ, въ основаніе своего рѣшенія, обычая, указаннаго Першинымъ, не составляетъ никакого отступленія отъ помянутой 130 статьи; напротивъ того, разрѣшая дѣло на основаніи закона и такимъ образомъ признавъ, что данный случай не принадлежитъ къ числу тѣхъ, которые положительно закономъ не разрѣшены, а также не имѣя въ виду закона, дозволяющаго именно въ этомъ случаѣ примѣнить указанный Першинымъ обычай, Мировой Сѣздъ, непринятіемъ этого обычая во вниманіе, исполнилъ въ точности постановленіе 130 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) столь же неосновательна жалоба Першина на нарушеніе Сѣздомъ 106 ст. того же Устава, которое онъ объясняетъ тѣмъ, что представленный Быковымъ счетъ не принадлежитъ къ числу тѣхъ документовъ, о которыхъ говорится въ этой статьѣ, а долженъ быть признанъ только за текущій счетъ и слѣдовательно могъ быть опровергаемъ свидѣтельскими показаніями. Изъ дѣла видно, что Першинъ ссылался на свидѣтелей не въ опроверженіе представленнаго противъ него счета, а въ доказательство отпуска имъ Никитину товара на 45 р. 15 к., на что не было представлено никакого документа, а затѣмъ и указанная имъ 106 ст. вовсе къ дѣлу не относится. Что же касается непринятія Сѣздомъ свидѣтелей Першина въ доказательство отпуска имъ товара, то какъ это разъяснено рѣшеніями Правительствующаго Сената, повѣрка доказательствъ по 174 ст. Уст. Гр. Суд., зависитъ отъ усмотрѣнія сѣзда, который не обязанъ допрашивать указываемыхъ сторонами свидѣтелей, если признаетъ прочія, имѣющіяся по дѣлу, доказательства достаточными для рѣшенія онаго по убѣжденію совѣсти; 3) Першинъ жалуется также на неправильное опредѣленіе количества взысканныхъ съ него гербовыхъ пошлинъ, объясняя, что по иску въ 78 р. 75 к., пошлинъ взято съ него слишкомъ много, если же признать цѣною иска весь счетъ въ 353 р. 75 к., въ такомъ случаѣ мировыя установленія не вправѣ были принимать дѣло это къ своему разсмотрѣнію, ибо по 2046 ст. 1 ч. X т., счетъ не долженъ превышать 150 р.; сверхъ же этой суммы, дѣла этого рода, по 1300 и 1303 ст. Уст. Торг., вѣдаются Судомъ Коммерческимъ. Эти объясненія Першина Правительствующій Сенатъ не признаетъ согласными съ точнымъ смысломъ указываемыхъ имъ статей закона, ниже подтверждающими его жалобу на неправильное, будто бы, взысканіе съ него гербовыхъ пошлинъ, потому что: во 1-хъ) съ Першина взыскивалось по счету, за произведеннымъ имъ въ разное время уплатами, всего 78 р. 75 к., и слѣдовательно о счетѣ болѣе, чѣмъ въ 150 р., не было и рѣчи; во 2-хъ) при разбирательствѣ дѣла Першинъ не заявлялъ о подсудности этого дѣла Коммерческому Суду и не просилъ о прекращеніи его на этомъ основаніи въ

мировыхъ установленіяхъ, а только заявлялъ въ апелляціи, такъ же какъ и нынѣ заявлялъ въ кассационной жалобѣ, что если принять за норму иска первоначальный счетъ въ 353 р. 75 к., то дѣло подлежало бы вѣдомству Коммерческаго Суда; но такое заявленіе не можетъ быть принято въ значеніи жалобы на нарушеніе закона, тѣмъ болѣе, что нормою иска была сумма не на весь счетъ, а только въ 78 р. 75 к., и въ 3-хъ) за признаніемъ со стороны Сѣзда, что количество гербовой пошлины опредѣлено Мировымъ Судьею согласно съ закономъ и какъ Першинъ жалуется не на нарушеніе при этомъ какаго либо закона, а лишь на то, что, по его мнѣнію, гербовыя пошлины исчислены неправильно, то Правительствующему Сенату не представляется основанія входить въ обсужденіе сего предмета въ кассационномъ порядкѣ; въ 4-хъ) наконецъ Першинъ указываетъ еще на неправильное примѣненіе Мировымъ Сѣздомъ приведенныхъ въ его рѣшеніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., утверждая, что истецъ не доказалъ своего иска по 81 ст., а онъ, Першинъ, въ подтвержденіе своихъ возраженій представилъ достаточныя доказательства; что 105 ст. неправильно примѣнена, ибо онъ долга не признавалъ и что рѣшеніе Сѣзда не подтверждено надлежащими законами, чѣмъ нарушена 129 ст. Все эти доводы Правительствующій Сенатъ признаетъ незаслуживающими вниманія, такъ какъ признаніе иска и возраженій противъ него доказанными, по 81 ст. Уст. Гр. Суд., зависятъ отъ убѣжденія суда; въ ст. 105 все не говорится о признаніи, на которое ссылается Першинъ и потому это его указаніе не имѣетъ никакого значенія; заявленіе же его о неподтверженіи рѣшенія Сѣзда надлежащими законами опровергается содержаніемъ сего рѣшенія, ибо въ немъ приведены тѣ законы, на которыхъ оно основано. Согласно вышесказанному, не усматривая въ жалобѣ Першина никакихъ поводовъ къ отмѣнѣ состоящаго по его дѣлу рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ жалобу эту, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

95.— 1868 февраля 8-го дня. По кассационной жалобѣ крестьянина Ивана Корягина на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мироваго Сѣзда 2-го Округа.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкий; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Беръ.)

Въ 1860 году крестьянинъ Иванъ Корягинъ выдалъ крестьянамъ Якову Бычкову и Василю Павлову росписку въ томъ, что за недоставленіе принадлежащаго имъ товара для колесныхъ сбодьевъ на сумму 686 руб., онъ обязуется заплатить имъ эти деньги въ два срока въ томъ же году. Росписка эта была въ 1862 г. представлена по взысканію во Владимірскую Городскую Полицію, при чемъ Корягинъ, признавъ росписку за свою, отозвался уплатою по ней истратъ 681 руб., только безъ означенія сей уплаты на роспискѣ. Полицейское Управленіе присудило взыскать съ Корягина отыскиваемую у него сумму, а между тѣмъ удержатъ въ уплату этого долга оказавшіяся у него 202 руб. По жалобѣ Корягина, дѣло это доходило до разсмотрѣнія Владимірской Гражданской Палаты, которая предоставила

Корягину право, обь уплатѣ имѣ 681 руб. по роспискѣ въ 686 руб., производить искъ судебнымъ порядкомъ. На этомъ основаніи Корягинъ, въ Апрельѣ мѣсяцѣ 1866 года, началъ искъ обь уничтоженіи предъявленной на него Быченковымъ и Павловымъ росписки и возвращеніи ему взысканныхъ съ него Полнаію 202 руб., но въ искѣ этомъ Владимірская Гражданская Палата 20 Марта 1867 года ему отказала и положила рѣшеніе Палаты объявить сторонамъ на правѣ апелляціонномъ. Между тѣмъ въ Октябрь мѣсяцѣ 1866 года Быченковъ и Павловъ обратились къ Мировому Судьѣ Рогожскаго участка г. Москвы съ просьбою о взысканіи съ Корягина по означенной роспискѣ остальныхъ 484 руб. Ответчикъ, признавъ подпись на роспискѣ, объявилъ, что у него по этой роспискѣ производится дѣло въ Владимірской Гражданской Палатѣ, и что хотя у него Владимірскою Полиціею были удержавы 202 руб., но не въ уплату по роспискѣ, а по не взятію письменнаго вида. Впослѣдствіи Мировому Судьѣ была истцамъ представлена копія съ рѣшенія Владимірской Гражданской Палаты, изъ которой оказалось, что Корягинъ просилъ Палату обь уничтоженіи помянутой росписки на томъ основаніи, что онъ выдалъ ее Быченкову и Павлову въ то время, когда былъ въ крѣпостномъ состояніи и безъ довѣренности отъ своего помѣщика, но Палата въ этомъ его искѣ отказала. При словесномъ состязаніи Корягинъ заявилъ, что на это рѣшеніе Палаты имѣ будетъ принесена жалоба Правительствующему Сенату. Мировой Судья, имѣя въ виду рѣшеніе Владимірской Гражданской Палаты обь отказѣ Корягину въ искѣ съ Быченкова и Павлова и руководствуясь 112, 81, 105 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд., опредѣлялъ 9 Юня 1867 года, взыскать съ Корягина въ пользу Быченкова и Павлова, по роспискѣ въ 686 руб., за уплатою 202 руб., остальные 484 руб. По апелляціонной жалобѣ Корягина, дѣло это разматривалось Московскимъ Столичнымъ Мировымъ Съѣздомъ 2 округа, который нашелъ, что Корягинъ у Мирового Судьи отвергалъ обязанность свою платить по роспискѣ тѣмъ, что онъ выдалъ ее находясь въ крѣпостной зависимости, и безъ согласія владѣльца, о чемъ, до предъявленія иска Быченковымъ и Павловымъ, онъ успѣшилъ заявить Владимірской Гражданской Палатѣ; въ апелляціонной же жалобѣ онъ сослался на неподсудность дѣла мировому суду по цѣнѣ иска, такъ какъ росписка выдана на сумму 686 руб., а удержанные у него 202 руб. не подлежатъ выдачѣ Быченкову и Павлову по означеннаго рѣшенія дѣла, производившагося во Владимірской Гражданской Палатѣ и перенесеннаго по апелляціи въ Правительствующій Сенатъ, и наконецъ словесно заявилъ Съѣзду, что деньги по роспискѣ истцамъ уплатилъ. Мировой Съѣздъ призналъ, что сила перваго заявленія уничтожается рѣшеніемъ Палаты, копія съ котораго находится при дѣлѣ; кромѣ того подобное заявленіе должника о томъ, что выданный имъ документъ не подлежитъ уплатѣ, сдѣланное прежде предъявленія документа ко взысканію, не должно парализировать дѣйствія кредитора по взысканію; что второе заявленіе не заслуживаетъ уваженія, какъ по силѣ 575 ст. Уст. Гражд. Суд., такъ и потому, что истцы предъявили искъ на сумму 484 руб., слѣдовательно подсудною Мировому Судьѣ; что наконецъ третье заявленіе противорѣчитъ первому и притомъ вполнѣ бездоказательно, такъ какъ надписи въ уплатѣ на роспискѣ или квитанціи въ уплатѣ нѣтъ. Посему, Мировой Съѣздъ

17 Юня 1867 года опредѣлялъ: на основаніи 112, 81, 105 и 575 ст. Уст. Гражд. Судопр., рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Корягинъ проситъ Правительствующій Сенатъ отменить это рѣшеніе Мирового Съѣзда потому, что онъ объявлялъ и Мировому Судьѣ и Мировому Съѣзду о производствѣ, по представленной ко взысканію роспискѣ, дѣла въ Владимірской Гражданской Палатѣ, рѣшеніе коей объявлено ему на правѣ апелляціи и слѣдовательно не было окончательное; что такимъ образомъ, дѣло это, какъ начатое въ прежнемъ порядкѣ и производствомъ не прекращенное, не подсудно новымъ судебнымъ установленіямъ, и что посему рѣшеніе Мирового Съѣзда постановлено безъ соблюденія 80 и 229 и въ нарушение 238 ст. Уст. Гражд. Судопр., а также 62 и 63 ст. Полож. о введ. въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, принявъ на видъ, что на основаніи 62—74 и 88 ст. Положенія о введ. въ дѣйств. Суд. Уставовъ, дѣла, находяціяся въ производствѣ прежнихъ судебныхъ мѣстъ, могутъ поступать на разсмотрѣніе судебныхъ установленій новаго порядка только тогда, когда они прекращены самими тяжущимися сторонами для возобновленія въ новомъ судебномъ установленіи, или когда производство въ прежнемъ судебномъ мѣстѣ уничтожено высшею надъ нимъ инстанціею. Въ настоящемъ дѣлѣ, во время предъявленія Быченковымъ и Павловымъ у Мирового Судьи иска къ Корягину по роспискѣ въ 686 руб., въ Владимірской Гражданской Палатѣ производилось уже дѣло по иску Корягина къ Быченкову и Павлову обь уничтоженіи той же росписки, о чемъ Корягинъ заявлялъ Мировому Судьѣ, а Быченковъ и Павловъ этого не отвергали и, слѣдовательно, Мировой Судья не въ правѣ былъ принимать къ своему разсмотрѣнію искъ Быченкова и Павлова къ Корягину по той роспискѣ. Хотя же истцы впослѣдствіи представили Мировому Судьѣ копію съ рѣшенія Владимірской Гражданской Палаты, коимъ въ искѣ Корягина обь уничтоженіи росписки отказано, но и это не уполномочивало Мирового Судью разбирать начатое у него дѣло, такъ какъ Корягинъ заявилъ о намереніи принести на рѣшеніе Палаты апелляціонную жалобу, на что, по цѣнѣ иска, имѣлъ право и даже не пропустилъ въ то время апелляціоннаго срока и, слѣдовательно, Мировой Судья могъ видѣть, что производившееся въ Владимірской Гражданской Палатѣ дѣло не было ни прекращено, ни же производство по оному уничтожено высшею надъ Гражданской Палатой судебною инстанціею. Все это было также въ виду у Мирового Съѣзда 2-го округа г. Москвы, тѣмъ болѣе, что и во время рѣшенія дѣла Съѣздомъ, то есть 12 Юля 1867 года, также еще не истекъ установленный 104 ст. правилъ 11 Октября 1865 года четырехмѣсячный апелляціонный срокъ на обжалованіе Корягинимъ рѣшенія Владимірской Гражданской Палаты, состоявшагося 20 Марта 1867 года. При такихъ обстоятельствахъ, Мировой Съѣздъ не могъ, безъ нарушенія вышеприведенныхъ 62—74 и 88 ст. Полож. о введ. въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, входить въ разсмотрѣніе дѣла, рѣшеннаго Мировымъ Судьею въ противность, этихъ статей, но обязанъ былъ уничтожить и производство Мирового Судьи. Находя, что принятіемъ этого дѣла къ своему разсмотрѣнію, Мировой Съѣздъ поступилъ въ нарушение прямого смысла упомянутыхъ 62—74 и 88 ст., Правительствующій

Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда 2 округа по дѣлу Быченкова и Павлова съ Борягинымъ, отмѣнить, и передать это дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 1-го округа.

96. — 1868 года февраля 8-го дня. *По кассационной жалобѣ повѣреннаго Нѣжинскаго Грека Степана Филитиса, присяжнаго стряпчачаго Гриневича, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башкирскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Московская купчиха Клавдія Патрикѣева и сынъ ея Павелъ Патрикѣевъ заключили 19 Апрѣля 1862 г. съ Нѣжинскимъ Грекомъ Степаномъ Филитисъ явочнымъ порядкомъ условіе, по которому: 1) Филитисъ обязался, по полученіи довѣренности отъ Патрикѣевыхъ, имѣть ходатайство по дѣлу о выданныхъ сыномъ Клавдіи и братомъ Павла Патрикѣевыхъ, Николаемъ, векселяхъ и другихъ должговыхъ обязательствахъ, именно: а) о недопущеніи назначенія по тѣмъ документамъ конкурснаго управления; б) о произведеніи формальнаго слѣдствія для раскрытія неправомерности выдачи ихъ; в) объ учрежденіи по случаю расточительности Николая Патрикѣева опеки; и наконецъ г) въ случаѣ невозможности достигнуть этого, склонить безденежныхъ кредиторовъ на сдѣлку не свыше 10% съ рубля 2) За эти хлопоты Патрикѣевы обязались заплатить Филитису по окончаніи дѣла немедленно 4,000 руб. сер., при неисполненіи же Филитисомъ которой либо изъ принятыхъ имъ по сему условію обязанностей, онъ теряетъ право на полученіе означеннаго вознагражденія. 3) При заключеніи условія Патрикѣевы обязались выдать Филитису на этотъ предметъ законную довѣренность, въ случаѣ же невыдачи таковой, или уничтоженія оной, Патрикѣевы обязались заплатить Филитису неустойку 4,000 руб. сер. безпрекосно. Представивъ это условіе при искомомъ прошеніи въ Московскій Окружной Судъ 8 Февраля 1867 г., повѣренный Филитиса, присяжный повѣренный Рихтеръ, объяснилъ, что оно Патрикѣевыми осталось не исполненнымъ потому, что: а) въ выданной Филитису довѣренности они не уполномочили его на указанное въ условіи соглашеніе съ кредиторами, и б) уничтожили самую довѣренность до окончанія дѣла. Филитисъ же въ точности исполнилъ всѣ принятыя на себя обязанности, ибо: 1) опредѣленіемъ Московскаго Коммерческаго Суда, отъ 27 Сентября 1862 г., по ходатайству Филитиса, просьба кредиторовъ объ открытіи несостоятельности Николая Патрикѣева, оставлена безъ послѣдствій; 2) по распоряженію бывшаго Московскаго Военнаго Генераль-Губернатора, произведено было слѣдствіе объ образѣ жизни и поведеніи Николая Патрикѣева, и 3) на основаніи ходатайства Филитиса о расточительности Николая Патрикѣева учреждена надъ нимъ опека. На семь основаній повѣренный Рихтеръ просилъ высказать съ Патрикѣевыхъ, какъ съ нарушителей условія, согласно 1583 и 1585 ст. Св. Зак. Гр., 4,000 руб. сер., съ судебными издержками. При этомъ Рихтеръ представлялъ: 1) довѣренность, выданную Патрикѣевыми на имя Филитиса и засвидѣтельствованную 19 Апрѣля 1862 г., въ

1-мъ Департаментѣ Московской Гражданской Палаты, изъ которой видно, что Филитисъ былъ уполномоченъ ходатайствовать: а) о назначеніи опеки надъ Николаемъ Патрикѣевымъ; б) по подвергнути его за неуваженіе и непочтительность къ матери и семейству его, а равно и за предосудительный образъ жизни, исправительному наказанію; в) о произведеніи формальнаго слѣдствія на счетъ выданныхъ имъ бланковъ и векселей, для раскрытія ихъ незаконности и безденежности, и наконецъ г) ходатайствовать о недопущеніи учрежденія по дѣламъ его конкурснаго управления, чего кредиторы его будутъ непременно домогаться, дабы воспользоваться его имуществомъ; 2) копию съ опредѣленія Коммерческаго Суда, отъ 29 Сентября 1862 г., коимъ кредиторамъ Николая Патрикѣева отказано въ открытіи несостоятельности должника ихъ, съ объявленіемъ объ этомъ повѣренному Патрикѣевыхъ, Филитису, вслѣдствіе просьбы о недопущеніи конкурса по дѣламъ Николая Патрикѣева, и 3) копию съ указа Сиротскаго Суда Павлу Патрикѣеву, отъ 25 Сентября 1862 г., о назначеніи его опекуномъ къ брату его Николаю. На судоговореніи, повѣренный Павла Патрикѣева, кандидатъ правъ Плеваго, допущенный Судомъ въ качествѣ повѣреннаго обоимъ ответчикамъ, противъ иска объяснилъ, что нарушителемъ договора представляется Филитисъ, а не Патрикѣевы, такъ какъ несостоятельность Николая Патрикѣева была объявлена и назначена по дѣламъ его конкурсъ состоявшееся о томъ опредѣленіе Коммерческаго Суда утверждено Правительствующимъ Сенатомъ въ 1864 г. Филитисъ, вопреки условію, не склонился къ мировой сдѣлкѣ ни одного изъ кредиторовъ Николая Патрикѣева. Между тѣмъ, по смыслу контракта, Филитисъ обязанъ былъ не только имѣть ходатайство по известнымъ предметамъ, но и достигнуть опредѣленныхъ результатовъ. Что же касается до Патрикѣевыхъ, то договоръ заключенный ими съ Филитисомъ, былъ ими исполненъ въ точности; нельзя видѣть нарушенія договора въ томъ, что они не упомянули въ довѣренности, выданной Филитису, о правѣ ему склонить кредиторовъ къ сдѣлкѣ, такъ какъ для этого дѣйствія не требовалось никакого формальнаго уполномочія. Также точно нѣтъ нарушенія договора и въ томъ, что Патрикѣевы уничтожили въ 1866 г. данную Филитису довѣренность, такъ какъ въ это время Филитисъ самъ нарушилъ свои обязанности и не могъ уже болѣе ихъ исполнить, слѣдовательно довѣренность была не нужна и бесполезна. На это повѣренный истца, Гриневичъ, возражалъ, что по смыслу контракта и по силѣ 1536 и 1539 ст. Св. Зак. Гр., Филитисъ не можетъ быть признанъ нарушителемъ договора, такъ какъ онъ имѣлъ ходатайство о недопущеніи признанія несостоятельности Николая Патрикѣева и открытія по дѣламъ его конкурса и по его стараніямъ въ просьбѣ о томъ кредиторамъ было отказано; позднѣ же несостоятельность признана и конкурсъ открытъ по просьбѣ самаго Николая Патрикѣева. Затѣмъ Филитисъ дѣлалъ конкурсу предложеніе о мировой сдѣлкѣ, но оно не было принято конкурсомъ на томъ основаніи, что Филитисъ не имѣлъ законнаго на это уполномочія, а что касается до уничтоженія довѣренности, въ 1866 г., то это сдѣлано Патрикѣевыми въ явное нарушеніе договора, по которому они отказались отъ права уничтоженія довѣренности до окончанія возложеннаго на Филитиса порученія. Окружной Судъ, по разсмотрѣніи дѣла, нашелъ что, по условію 19 Апрѣля 1868 г.

ля 1862 г., Филитисъ обязался или стараться о недопущеніи надъ Николаемъ Патрикѣвымъ конкурса и по произведеніи надъ нимъ слѣдствія объ учрежденіи опеки, или же, въ случаѣ невозможности этого, склонить кредиторовъ на мировое соглашеніе, на что Патрикѣвы должны были выдать ему довѣренность. Ясно, что какъ Патрикѣвы, такъ и Филитисъ сознавали необходимость для успѣшнаго окончанія дѣла помѣщеніе въ довѣренности, кромѣ поименованныхъ пунктовъ, и пункта условія о мировомъ соглашеніи, безъ помѣщенія котораго объ стороны предполагали невозможнымъ достигнуть этого, иначе въ самомъ условіи не было бы выражено, что Патрикѣвы уполномочиваютъ Филитиса или на ходатайство о недопущеніи конкурса или на мировую сдѣлку. Но такъ какъ этого послѣдняго пункта условія въ выданной Филитису довѣренности не было обозначено и Филитисъ, принявши оную, не заявилъ объ этомъ своевременно; когда же, не смотря на ходатайство его о недопущеніи конкурса, сей послѣдній тѣмъ не менѣе былъ учрежденъ, не обратился къ Патрикѣвымъ о возобновленіи довѣренности съ дополненіемъ въ оной условія о мировой сдѣлкѣ, то очевидно, что Патрикѣвы, совершившіе эту довѣренность безъ уполномочія на мировую сдѣлку, такъ и Филитисъ, принявши и дѣйствуя по ней до 1866 г., добровольно отказались отъ исполненія этого условія и не считали уже его не обходимымъ для успѣшнаго веденія дѣла. Такимъ образомъ этотъ пунктъ условія по взаимному соглашенію сторонъ, выразившемуся со стороны Патрикѣвыхъ въ выдачѣ Филитису довѣренности безъ помѣщенія условія о соглашеніи кредиторовъ и со стороны сего послѣдняго въ принятіи таковой, сдѣлался для нихъ самъ собою не обязательенъ за силою 1547 ст. Св. Зак. Гр., а слѣдовательно и возраженіе истца о нарушеніи этого пункта условія Патрикѣвыми за таковымъ разъясненіемъ дѣла, не можетъ уже имѣть мѣсто и Патрикѣвы не могутъ подлежать ответственности предъ Филитисомъ въ этомъ пунктѣ условія. Затѣмъ, какъ видно изъ дѣла, по ходатайству Филитиса хотя и произведено было надъ Николаемъ Патрикѣвымъ слѣдствіе и учреждена опека, хотя Филитисъ и подавалъ прошеніе о недопущеніи надъ нимъ конкурса, но тѣмъ не менѣе конкурсъ былъ учрежденъ, а съ учрежденіемъ конкурса и за отсутствіемъ въ довѣренности уполномочія на окончаніе дѣла миромъ, дѣйствіе этой довѣренности прекращалось само собою, такъ какъ по условію Филитисъ долженъ былъ или ходатайствовать о неучрежденіи конкурса, или склонить кредиторовъ на соглашеніе, — отказавшись добровольно отъ ходатайства по послѣднему и не успѣвъ въ первомъ, довѣренность уже не могла быть ему полезна и потому Патрикѣвы, за учрежденіемъ конкурса въ 1864 г., имѣли полное право ее уничтожить въ 1866 г. какъ прекратившую на основаніи 1 п. 2330 ст. Св. Зак. Гр., по продолж. 1863 г., свое дѣйствіе силою самыхъ обстоятельствъ. Посему, признавъ, что требованіе истца о взысканіи съ Патрикѣвыхъ неустойки 4,000 руб. не можетъ заслуживать уваженія, Окружный Судъ, на основаніи 361 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: въ искѣ повѣренному Филитису съ Клавдіи и Павла Патрикѣвыхъ неустойки по условію 4,000 руб. сер., отказать, возложивъ на истца, согласно 868 ст. Уст. Гр. Судопр., и ответственность въ платежѣ судебныхъ издержекъ. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе, повѣренный Филитиса из-

лагалъ: 1) что на точномъ основаніи условія 19 Апрѣля 1862 г., Патрикѣвы обязаны были выдать довѣренность по предмету всехъ принятыхъ Филитисомъ по тому условію обязанностей, а слѣдовательно и на предметъ склоненія безденежныхъ кредиторовъ на сдѣлку. По невыполненіи Патрикѣвыми этой обязанности, Филитисъ получилъ право требовать положенную неустойку и это требованіе могъ заявить по общему закону о давности въ теченіи 10 лѣтъ. Выводъ же Суда по этому вопросу совершенно произволенъ, такъ какъ по закону обязательство прекращается или его неисполненіемъ, или же, если сторона имѣющая по договору право требовать исполненія, добровольно отступится отъ своего права (ст. 1547 Св. Зак. Гр.), чего со стороны Филитиса не было ни чѣмъ выражено; 2) руководствуясь ст. 569, 570, 1536 и 1539 Св. Зак. Гр., и даже не толкуя контракта въ пользу Филитиса, какъ обязавшагося исполнить известныя дѣйствія, по словесному смыслу условія 19 Апрѣля, Филитисъ принялъ на себя ходатайство о недопущеніи назначенія конкурса по дѣламъ Николая Патрикѣва и эту обязанность выполнилъ. Если же онъ не исполнилъ пункта условія относительно мировой сдѣлки, то причиною тому было отсутствіе полномочія въ довѣренности по этому предмету и затѣмъ противодѣйствіе самого Павла Патрикѣва; доказательствомъ чего можетъ служить копія съ протокола частнаго опредѣленія Московскаго Коммерческаго Суда, отъ 24 Октября 1866 г.; 3) наконецъ самымъ важнымъ фактомъ нарушенія договора со стороны Патрикѣвыхъ, является уничтоженіе выданной ими Филитису довѣренности, каковымъ поступкомъ они подчинили себя обязанности, на основаніи 1585 ст. Св. Зак. Гр., заплатить Филитису 4,000 руб. серб., неустойки, такъ какъ предпочитали лучше заплатить ему эту сумму, чѣмъ склониться къ миру въ качествѣ кредиторовъ Николая Патрикѣва. Изъ представленной при этой жалобѣ копіи съ частнаго опредѣленія Московскаго Коммерческаго Суда отъ 24 Октября 1866 г., видно, между прочимъ, что Филитисъ обратился къ Конкурсному Управленію по дѣламъ Николая Патрикѣва съ просьбою созвать общее собраніе кредиторовъ для предложенія имъ мировой сдѣлки отъ Патрикѣвыхъ, но Патрикѣвы, объявленіемъ отъ 25 Февраля 1866 г., просили конкурсъ предложеніе Филитиса считать недействительнымъ, и затѣмъ кураторъ Павелъ Патрикѣвъ словесно заявилъ въ конкурсномъ управленіи, что данная имъ и матерью его довѣренность на имя Филитиса, уничтожена. Противъ этого повѣренный Павла Патрикѣва объяснилъ, что изъ условія 19 Апрѣля 1862 г., никакъ нельзя вывести заключенія, что въ довѣренности Филитису должны быть упомянуты все порученные ему предметы ходатайства и если не будутъ упомянуты, то Патрикѣвы должны платить неустойку, такъ какъ склоненіе безденежныхъ кредиторовъ на мировую сдѣлку, есть родъ дѣятельности не юридическій, а скорѣе обыкновенный и не требовало особаго уполномочія въ довѣренности, а слѣдовало само собою изъ того, что Филитисъ былъ уполномоченъ подавать отъ имени Патрикѣвыхъ всякія бумаги и дѣйствовать въ порученномъ ему дѣлѣ какъ заблагоразсудить. Самъ Филитисъ считалъ выданную ему довѣренность достаточною для своей дѣятельности и если не достигъ успѣха въ конкурсѣ, относительно предложеннаго имъ мирового соглашенія, то вовсе не потому, чтобы ему замѣтили не ком-

петентность его къ предложенію сдѣлки, а вслѣдствіе заавленія Патрикѣевыхъ, какъ это видно изъ копии, приложенной при апелляціонной жалобѣ. Что же касается до уничтоженія Патрикѣевыми довѣренности, то за это они не должны подлежать платежу неустойки, потому, что они уничтожили ее уже въ то время, когда она была не нужна для предположенной въ договорѣ сдѣлки. Филитисъ по условію долженъ былъ выполнить четыре порученія и невыполненіе одного изъ нихъ дѣлало невозможнымъ исполненіе договора, вѣдь почему, когда былъ учрежденъ конкурсъ, Патрикѣевы уничтожили довѣренность и на это имѣли полное право. Московская Судебная Палата, по разсмотрѣніи дѣла, нашла, что предметъ предъявленнаго Филитисомъ иска, составляющаго положенная по заключенному имъ съ Патрикѣевыми условію неустойка 4,000 руб. сер. Основаніями своего иска Филитисъ приводитъ: а) непомѣщеніе въ выданной ему Патрикѣевыми довѣренности уполномочія на заключеніе мировой сдѣлки съ кредиторами Николая Патрикѣева и б) уничтоженіе Патрикѣевыми въ Октябрѣ 1866 г. самой довѣренности. По точному смыслу условія, Патрикѣевы поручили Филитису ходатайствовать: а) о недопущеніи назначенія по выданнымъ Николаемъ Патрикѣевымъ векселямъ и долговымъ обязательствамъ конкурснаго управленія; б) о произведеніи формальнаго слѣдствія для раскрытія неправильности въ выдачѣ имъ долговыхъ обязательствъ; в) объ учрежденіи надъ нимъ опеки, въ случаѣ же невозможности достигнуть вышеозначенныхъ требованій, склонить безденежныхъ кредиторовъ на сдѣлку не свыше 10% съ рубля. Причемъ обязались выдать Филитису на этотъ предметъ довѣренность, въ случаѣ же невыдачи такой или уничтоженія оной, обязались заплатить неустойки 4,000 руб. сер. Вслѣдствіе сего условія, Патрикѣевы того же числа выдали Филитису довѣренность на ходатайство по вышеозначеннымъ предметамъ, не упомянувъ въ оной о правѣ на заключеніе съ кредиторами Николая Патрикѣева мировой сдѣлки, но Филитисъ принявъ означенную довѣренность и дѣйствовалъ по ней въ теченіи болѣе 4 лѣтъ до времени уничтоженія оной, не требуя отъ Патрикѣевыхъ измѣненія или дополненія означенной довѣренности, слѣдовательно признавалъ ее вполнѣ достаточною для своей дѣятельности по всемъ принятымъ на себя по условію 19 Апрѣля 1862 г. обязанностямъ, что доказывается и тѣмъ, что Филитисъ, на основаніи этой довѣренности, входилъ въ Февралѣ 1866 г. въ конкурсное управленіе по дѣламъ Николая Патрикѣева съ объявленіемъ о предложеніи мировой сдѣлки, но предложеніе это непринято конкурсомъ не по недостаточности довѣренности, выданной ему Патрикѣевыми, а за изъявленнымъ Патрикѣевыми въ то время нежеланіемъ приступить къ предложенной сдѣлкѣ; притомъ же, по буквальному содержанію условія 19 Апрѣля, Патрикѣевы поручили Филитису не заключеніе мировой сдѣлки, для чего нужна бы была ему формальная довѣренность, но только склонить кредиторовъ Николая Патрикѣева на сдѣлку, для достиженія чего не требовалось формальнаго уполномочія. Посему необьясненіе въ довѣренности въ точныхъ выраженіяхъ уполномочія на соглашеніе кредиторовъ Николая Патрикѣева на сдѣлку, не можетъ подвергать Патрикѣевыхъ взысканію наложенной по условію неустойки. Относительно втораго основанія иска Филитиса о неустойкѣ, изъ дѣла видно, что конкурсъ

по дѣламъ Николая Патрикѣева учрежденъ и учрежденіе оного утверждено Правительствующимъ Сенатомъ еще въ 1864 г.; опека надъ Николаемъ Патрикѣевымъ назначена въ Сентябрѣ 1862 г., формальное слѣдствіе о неправильной выдачѣ имъ векселей также было назначено, но передано въ Іюль 1866 года неоконченнымъ въ Коммерческой Судѣ. Склонить кредиторовъ Николая Патрикѣева на сдѣлку отъѣтчики Клавдія и Павелъ Патрикѣевы въ настоящее время болѣе не желаютъ; наконецъ повѣренный Филитисъ самъ сознаетъ въ исковомъ прошеніи, что всѣ принятыя имъ на себя по этому условію обязанности, имъ уже исполнены. Изъ сего слѣдуетъ, что всѣ возложенныя на Филитиса по условію 19 Апрѣля 1862 г. порученія окончены, и затѣмъ дѣйствіе выданной на основаніи этого условія довѣренности, на точномъ основаніи 1 п. 2330 ст. X т. 1 ч. Зак. Гр. превратилось само собою до Октября мѣсяца 1866 г., посему и уничтоженіе Патрикѣевыми въ Октябрѣ 1866 г. ненужной болѣе довѣренности, не можетъ повлечь за собою взысканія съ нихъ означенной въ условіи неустойки, установленіе которой, на основаніи 1539 ст. 1 ч. X т., ничѣмъ болѣе не можетъ быть объяснено, какъ тѣмъ, что неустойка ограждала Филитиса отъ произвольнаго прекращенія Патрикѣевыми дѣйствій его во время производства оныхъ; когда же они кончились, то вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожилась сама собою довѣренность и ограждавшая тѣ дѣйствія неустойка. По всемъ симъ убѣжденіямъ, Судебная Палата, признавъ рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда объ отказѣ Филитису въ искѣ съ Клавдія и Павла Патрикѣевыхъ правильнымъ, опредѣлила: означенное рѣшеніе утвердить, а въ апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Филитиса отказать. Судебныя издержки по производству сего дѣла въ Палатѣ возложить на Филитиса. Въ поданномъ Правительствующему Сенату прошеніи, повѣренный Филитиса, присяжный стряпчій Гриневицъ, излагаетъ, что рѣшеніе Палаты постановлено въ противность смыслу условія, заключеннаго довѣрителемъ его съ Патрикѣевыми, ибо по дѣлу вполнѣ доказано, что Патрикѣевы нарушили означенное условіе во 1-хъ тѣмъ, что не внесли въ довѣренность Филитиса всѣхъ тѣхъ предметовъ, по коимъ обязались уполномочить его, и во 2-хъ тѣмъ, что уничтожили довѣренность до окончанія Филитисомъ принятыхъ на себя дѣлъ. Сверхъ того, Палата, вопреки объясненію, сдѣланному Гражданскимъ Кассационнымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніи по дѣлу Парскаго, нарушила смыслъ 1536 ст. X т. ч. 1 Св. Зак. Гр., тѣмъ, что основала свое рѣшеніе не на договорѣ, а на обстоятельствахъ побочныхъ, а именно: 1) въ отношеніи невыдачи Филитису полной по всемъ предметамъ довѣренности, Палата заключила, что Филитисъ принятіемъ такой довѣренности, отказался отъ требованія исполненія сего пункта. Такое заключеніе было бы правильно только въ такомъ случаѣ, когда бы въ договорѣ было определено, что Филитисъ, принятіемъ полной довѣренности, лишилъ себя права на взысканіе недоимки, но сего условія не выражено; и 2) равнымъ образомъ заключеніе Палаты о безплезности продолженія довѣренности Филитиса основано на одномъ предположеніи, которое представляется обстоятельствомъ побочнымъ, не определеннымъ въ условіи. Посему, признавая рѣшеніе Палаты постановленнымъ въ нарушеніе 1536 и 1539 ст. X т. ч. 1 Св. Зак. Гражд., Гриневицъ проситъ объ отмѣнѣ оного.

Выслушав доклад по дѣлу и заключение Товарища Оберъ-Прокурора, — Правительствующій Сенатъ находить, что по содержанию прошенія присяжнаго стряпчаго Гриневича, рассмотрѣнію и разрѣшенію подлежитъ вопросъ: можно-ли признать принятыя Палатою основанія къ отказу Филитису въ искѣ, побочными обстоятельствами въ виду 1536 ст. X т. ч. 1 Св. Зак. Гражд., постановляющей, что договоры должны быть исполняемы по точному оныхъ разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ. Изъ дѣла видно, что Филитисъ просилъ о взысканіи съ Патрикѣвыхъ неустойки положенной въ условіи 19 Апрѣля 1862 г. по двумъ основаніямъ: во 1-хъ) потому, что Патрикѣвы, вопреки условію, не помѣстили въ выданной ему довѣренности порученія на приглашеніе кредиторовъ Николая Патрикѣва къ мировой сдѣлкѣ, и во 2-хъ) что уничтожили довѣренность до окончанія Филитисомъ принятыхъ имъ на себя дѣлъ. Первое основаніе не уважено Палатою потому, что Филитисъ самъ принялъ довѣренность Патрикѣвыхъ, выданную ему въ день заключенія условія, безъ внесенія упомянутаго порученія, слѣдственно, какъ заключила Палата, онъ не считалъ этого нужнымъ для достиженія мирового соглашенія съ кредиторами и предпринималъ дѣйствія къ достиженію этой цѣли, не затрудняясь самъ и не встрѣчая въ этомъ затрудненія со стороны присутственныхъ мѣстъ по не выраженію въ общей довѣренности Патрикѣвыхъ особаго на сей предметъ уполномочія. Изъ сего оказывается, что заключеніе по сему предмету Палата вывела не изъ обстоятельства побочнаго, а изъ соображенія отношеній, какія установились между Патрикѣвыми и Филитисомъ со времени условія 19 Апрѣля 1862 года, и изъ дѣятельности самого Филитиса, предпринятой имъ въ силу того условія. Второе основаніе иска Филитиса Палата отвергла не по предположенію, которое проситель называетъ побочнымъ обстоятельствомъ, что довѣренность, во время уничтоженія ея Патрикѣвыми, была не нужна, но потому, какъ изложено въ рѣшеніи Палаты, что въ то время возложенныя на Филитиса дѣла, были уже окончены, слѣдовательно дѣйствіе той довѣренности прекратилось само собою, а затѣмъ и уничтоженіе оной со стороны Патрикѣвыхъ не можетъ подвергать ихъ взысканію неустойки по условію. По симъ соображеніямъ, признавая, что принятыя Палатою основанія къ отказу въ искѣ Филитиса, не могутъ быть признаваемы побочными обстоятельствами, и что въ рѣшеніи Московской Судебной Палаты не оказывается указываемаго просителемъ нарушенія смысла 1536 ст. X т. ч. 1 Св. Зак. Гражд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: прошеніе присяжнаго стряпчаго Гриневича оставить безъ послѣдствій.

97.—1868 года февраля 8-го дня. По кассационной жалобѣ Князя Давыдова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкий; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключение давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Отставной Кандидатъ Иванъ Бакшеевъ просилъ Мироваго Судью гер. С.-Петербурга 4 участка взыскать съ Князя Сергія Давыдова 98 р. 45 к., по переданной ему, Бакшееву, крестьянкою Авдотьею Воронцовой роспискѣ, которою Князь Давыдовъ обязался уплатить эту сумму къ 20 Ноября 1863 г. Воронцовой, быв-

шей у него экономкою, за продовольственные предметы. Повѣренные отвѣтчика, Князь Николай Давыдовъ и дворянинъ Владиславъ Наркевичъ, объяснили, что росписка базденежная, что Воронцова взыскивала уже по оной чрезъ Полицію Московской части, гдѣ потомъ прекратила дѣло; а хотя Мировой Судья поручалъ Наркевичу представить въ этомъ удостовѣреніе, но оно, по не стысканію въ Полицію дѣла, представлено не было; Бакшеевъ же заявилъ, что въ Московской части никакого дѣла по этой роспискѣ не производилось. Мировой Судья, имѣя въ виду, что повѣренный отвѣтчика, признавъ подлинность росписки, въ подтвержденіе своихъ возраженій никакихъ доказательствъ въ теченіи двухъ мѣсяцевъ не представилъ, на основаніи 82, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., присудилъ съ Князя Давыдова въ пользу Воронцовой, а въ лицѣ ея Бакшеева, 98 р. 45 коп. — С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло это по апелляціи Наркевича, нашель, что апелляторъ, не отрицая подлинности росписки Князя Давыдова, ссылается только на то, что Мировой Судья, въ виду заявленія со стороны повѣреннаго отвѣтчика, что росписка эта неизвестнымъ образомъ явилась изъ погашеннаго прежде долга, обязанъ былъ, на основаніи 110 и 8 ст. Уст. Гр. Суд., производство по настоящему дѣлу прекратить и передать оное судебному слѣдователю, спросивъ предварительно указаннаго отвѣтчикомъ свидѣтеля Давыденко, подавшаго въ Полицію отъ имени Воронцовой объявленіе о прекращеніи взысканія по сей роспискѣ. Мировой Съѣздъ призналъ жалобу Наркевича на непримѣненіе къ дѣлу означенныхъ 110 и 8 ст. незаслуживающему уваженія, потому что, при производствѣ настоящаго дѣла, на спора о подлогѣ не заявлено, ни противузаконнаго дѣйствія, требующаго уголовнаго производства, не обнаружено; равнымъ образомъ Съѣздъ не призналъ подлежащею удовлетворенію просьбу Наркевича о спросѣ свидѣтеля Давыденко, такъ какъ, по силѣ 409 ст. Уст. Гр. Суд., свидѣтельское показаніе не можетъ замѣнить неявляющагося въ дѣлѣ удостовѣренія Полиціи о прекращеніи претензій Воронцовой, на полученіе каковаго удостовѣренія, согласно 76 ст. Уст. Гр. Суд., было Мировымъ Судьею выдано Наркевичу свидѣтельство. Въ виду сего, и, разрѣшая дѣло на основаніи 81, 82, 105, 458 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи о взысканіи съ Князя Давыдова въ пользу Бакшеева 98 р. 45 к. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассационной жалобѣ Князь Сергій Давыдовъ просить отмѣнить рѣшеніе Мироваго Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) въ роспискѣ не означено, ни имени, ни фамиліи лица, которому она выдана, а потому она, какъ несоставляющая ни одного изъ доказательствъ, установленныхъ въ 472—477 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ служить основаніемъ иска Воронцовой; 2) какъ передача этой записки отъ Воронцовой Бакшееву, сдѣлана, вмѣсто нея, постороннимъ лицомъ, Цвѣтковымъ, и на ней засвидѣтельствованы не самый фактъ передачи, а только одна подпись руки Цвѣткова, то по такой надписи нельзя было и допускать иска отъ имени Бакшеева; 3) какъ въ дѣлѣ свидѣнія, что Бакшеевъ, по смыслу передаточной надписи, былъ не болѣе какъ повѣреннымъ для полученія по запискѣ денегъ и умеръ 27 Января 1867 года, Мировой Съѣздъ, рѣшивъ дѣло чрезъ полгода послѣ его смерти и предоставивъ получить деньги его

женѣ, а не довѣрителю ея мужа, нарушилъ и право собственности вѣрителя, хотя и мнимаго, и правила о наследствѣ послѣ умершихъ и о предохраненіи ихъ имущества (т. X ч. I ст. 1222—1268 и 2230; Уст. Гр. Суд. ст. 77 п. 2, 255 и 1401—1410); 4) въ виду Съѣзда были официальные бумаги полицейскихъ властей, удостоверяющія, что дѣло это, по иску самой Воронцовой, уже производилось и ею прекращено, и что выдача требуемой Мировымъ Судьею болѣе полной справки была невозможна, по не отысканію еще дѣла и по не разборкѣ рѣшенныхъ дѣлъ прежняго времени. За такимъ яснымъ указаніемъ о производствѣ этого дѣла въ полициі и прекращеніи претензіи самою Воронцовой, — принятіемъ онаго къ новому производству въ мировыхъ установленіяхъ, и уже отъ третьяго лица, нарушены 79 и 238 ст. Уст. Гр. Суд. и 63 ст. Пол. о введ. въ дѣйс. Суд. Устав.; 5) при положительномъ заявленіи полициі о производствѣ въ оной дѣла и о невозможности отыскать его, спросъ Давыденко, какъ свидѣтеля прекращенія иска, былъ необходимъ, и одно убѣжденіе въ этомъ судей, безъ основанія на законѣ, не допускается и по 129 ст. Уст. Гр. Суд. Кромѣ того, Съѣздъ услышалъ изъ виду разъясненія Кассационнаго Департамента (Сб. рѣш. Гр. Кас. Деп. 1866 г. № 68 и 1867 г. № 42, 51, 122, 124 и 143), что, по смыслу, не только приведенныхъ Съѣздомъ 82, 105 и 129, но и 409, 410 и 458 ст. Уст. Гр. Суд., свидѣтельскія показанія не допускаются только противъ документовъ, формально совершенныхъ, и актовъ полицейскаго осмотра; по актамъ же домашнимъ, ницѣ не явленнымъ, показанія свидѣтелей должны быть допускаемы, хотя бы акты эти и были признаны тѣми, противъ коихъ они представлены, именно вследствие составленія ихъ безъ участія общественной власти. Слѣдовательно, коль скоро искъ производится по домашнему акту, а полициія удостоверяетъ, что розысканіе это было у нея и прекращено, то, если считать полицейское удостовѣреніе неопровержимымъ, слѣдовало прямо прекратить дѣло въ мировыхъ установленіяхъ; если же нѣтъ въ виду сего прекращенія дѣла, а также не видно, кому выдана записка, которая передана постороннимъ лицамъ, тогда необходимо спросить эти лица и перваго владѣльца, росписавшагося на запискѣ въ передачу, и послѣдняго приобретателя ея, такъ какъ здѣсь замѣчаются сомнительныя несообразности. Въ кассационной жалобѣ приложены, между прочимъ, справка Полициі 3 участка Московской части отъ 4 Января 1867 г. о прекращеніи въ оной иска Воронцовой въ Князю Давыдову за удержаніе ея имущества и неоплачу заслуженныхъ денегъ 138 р. и свидѣтельство Полициі 4 участка Московской части за № 350 о смерти Бакшеева, послѣдовавшей 27 Января 1867 г.

Правительствующій Сенатъ выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, не признавъ кассационную жалобу Князя Давыдова подлежащею удовлетворенію, по слѣдующимъ уваженіямъ: 1) хотя на роспискѣ, по которой присуждено въ Князю Давыдова взысканіе, и не означено, кому именно она выдана, но какъ при производствѣ дѣла никто не отрицалъ, что росписка эта выдана Княземъ Давыдовымъ Воронцовой, и возраженіе это привело Княземъ Давыдовымъ въ первый разъ лишь въ его кассационной жалобѣ, то оно и не можетъ заслуживать вниманія; 2) заявленіе Князя Давыдова о неправильности передачи росписки Бак-

шееву также сдѣлано въ первый разъ въ кассационной жалобѣ, притомъ же обстоятельство этой передачи касается собственно правъ Воронцовой, которая могла бы имѣть за то претензію къ Цвѣткову и Бакшееву, но никакъ не правъ Князя Давыдова и, слѣдовательно, не можетъ для него составлять повода къ домогательству отмены рѣшенія Мироваго Съѣзда 3) на этомъ же основаніи не заслуживаетъ уваженія и жалоба Князя Давыдова на предоставленіе присужденныхъ съ него денегъ Бакшеевой, неприванной въ правахъ наследства, тѣмъ болѣе, что жалоба эта опровергается имѣющимся въ дѣлѣ исполнительнымъ листомъ, на которомъ находится удостовѣреніе объ утвржденіи вдовы Бакшеева наследницею его по духовному завѣщанію, засвидѣтельствованному надлежащимъ порядкомъ; 4) Князь Давыдовъ утверждаетъ, что, за удостовѣреніемъ полициі о прекращеніи Воронцовой иска въ полициі, мировыя установленія не вправѣ были принимать это дѣло къ своему разсмотрѣнію, — между тѣмъ изъ дѣла видно, что удостовѣренія этого не было, по нестыканію въ полициі дѣла, и какъ Мировой Судья, такъ и Мировой Съѣздъ признали показаніе повѣренныхъ Князя Давыдова о прекращеніи дѣла въ полициі не удостовѣреннымъ; хотя же Князь Давыдовъ при кассационной жалобѣ представилъ справку Пристава 3-го участка Московской части о производившемся въ полициі искѣ Воронцовой съ Князя Давыдова и впоследствии прекращенномъ, но эта справка не можетъ служить основаніемъ къ отменѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда, какъ потому, что она въ первый разъ представлена лишь при кассационной жалобѣ, такъ и потому, что въ справкѣ этой говорится не о взысканіи по роспискѣ въ 98 р. 45 к., о чемъ производилось настоящее дѣло, а объ искѣ Воронцовой съ Князя Давыдова за удержаніе ея имущества и неоплачу заслуженныхъ денегъ 138 р., т. е., повидимому, совсѣмъ о другомъ дѣлѣ; 5) соображеніе Князя Давыдова, что при заявленіи полициі о производствѣ въ оной дѣла, и о невозможности отыскать его, спросъ Давыденко, какъ свидѣтеля прекращенія иска, былъ необходимъ — лишено основанія, такъ какъ одна только полициія могла, и не иначе, какъ письменною справкою, удостовѣрить о производствѣ и прекращеніи у нея дѣла, а затѣмъ Мировой Съѣздъ справедливо заключилъ, что замѣна письменнаго полицейскаго удостовѣренія свидѣтельскимъ показаніемъ была бы противна 409 ст. Уст. Гр. Суд. Наконецъ 6) жалоба Князя Давыдова на необращеніе Съѣздомъ вниманія на указываемыя просителемъ рѣшенія Правительствующаго Сената, въ настоящее дѣло не можетъ имѣть никакого значенія, потому что въ означенныхъ рѣшеніяхъ, какъ это впрочемъ сказано и въ кассационной жалобѣ Князя Давыдова, заключается разъясненіе о правѣ стороны опровергать свидѣтелями только домашніе акты, тогда какъ удостовѣреніе полицейской власти принадлежитъ къ числу актовъ официальныхъ, составляемыхъ по установленному порядку и всегда письменно, и слѣдовательно событіе, для котораго нужно подобное полицейское удостовѣреніе, по точному смыслу приведенныхъ Княземъ Давыдовымъ рѣшеній Правительствующаго Сената, не можетъ быть доказываемо свидѣтельствомъ частнаго лица. На основаніи вышеизложеннаго

Въ рѣшеніи подъ № 60, на стр. 120, въ 4-й строкѣ, снизу, напечатано: ст. 396 Уст. Гр. Суд., а слѣдовало напечатать ст. 396 Учр. Суд. Устан.

Правительствующий Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Князя Давыдова, какъ не представляющую поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда, указанныхъ въ 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

98.—1868 года февраля 8-го дня. *По кассационной жалобѣ отставнаго унтеръ-офицера Ивана Захарова на рѣшеніе Холмскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукой; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Отставной унтеръ-офицеръ Иванъ Захаровъ обратился къ Мировому Судѣ 1-го участка Холмскаго округа съ просьбою о взысканіи съ Холмскаго мѣщанина Петра Захарова 100 руб., при чемъ объяснилъ, что эти деньги отданы имъ покойной ихъ матери, а ею переданы отвѣтчику, который обязался ему уплатить. Мировой Судья, по выслушаніи объясненій сторонъ и показаній свидѣтелей, двухъ родныхъ братьевъ отвѣтчика, Степана и Николая, призналъ искъ Захарова недоказаннымъ и потому отказалъ ему въ ономъ на основаніи 81 ст. Уст. Гражд. Суд. По апелляціи Захарова дѣло это разсматривалось въ Холмскомъ Мировомъ Съѣздѣ, который искъ Захарова призналъ голословнымъ на томъ основаніи, что хотя свидѣтели, родные братья отвѣтчика, и показали, что мать ихъ дѣйствительно брала означенные 100 руб. и что эти деньги были переданы ею Петру Захарову, по сей послѣдній отозвался совершеннымъ незнакомымъ. Въ кассационной жалобѣ Захаровъ объясняетъ, что Мировой Съѣздъ, принявъ въ основаніе рѣшенія только голословное отрицаніе отвѣтчика, не обратилъ между тѣмъ никакого вниманія на показаніе Степана и Николая Захаровыхъ, и даже не вызвалъ по его указанію свидѣтелей Александру и Трофима Захаровыхъ. По этому Захаровъ проситъ рѣшеніе Мироваго Съѣзда отменить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по точному смыслу 102 ст. Уст. Гражд. Судопр. опредѣленіе силы и значенія свидѣтельскихъ показаній зависитъ отъ самого суда и потому просителя на принятіе въ уваженіе, въ его пользу, показаній спрошенныхъ по этому дѣлу свидѣтелей, не имѣеть основанія. Равнымъ образомъ не можетъ быть принято въ уваженіе и объясненіе его относительно невызова двухъ указанныхъ имъ въ жалобѣ свидѣтелей, ибо по Уставу Гражданскаго Судопроизводства, какъ это уже было разъяснено въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, судъ не обязанъ вызывать всѣхъ указываемыхъ тяжущимися свидѣтелей (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1867 г. № № 51 и 236). А потому, не усматривая въ жалобѣ Захарова поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Холмскаго Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Захарова, за силою 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

99.—1868 года февраля 8-го дня. *По кассационной жалобѣ цеховаго Арановича на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда 1-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукой; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Московскій мѣщанинъ Колѣновъ, въ качествѣ повѣреннаго купца Теодора Ле-

вина, просилъ Мироваго Судью Тверскаго участка о взысканіи съ цеховаго Арановича 68 р. 90 к., должныхъ имъ довѣрителю его по счету, выписанному изъ торговыхъ книгъ. По неявкѣ Арановича къ отвѣту, Мировой Судья постановилъ заочное рѣшеніе, по которому, на основаніи 145, 147 и 180 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ взыскать съ Арановича помянутые 68 р. 90 к. Въ апелляционной жалобѣ Московскому Столичному Мировому Съѣзду 1-го округа Арановичъ, опровергая искъ Левина, какъ вытекающей изъ неподписаннаго отвѣтчикомъ счета, не могущаго, по силѣ 472 ст. Уст. Гр. Судопр., служить доказательствомъ въ пользу истца, просилъ рѣшеніе Мироваго Судьи отменить. Мировой Съѣздъ, усмотрѣвъ изъ дѣла, что настоящей искъ, хотя возникъ изъ торговыхъ оборотовъ, но какъ непревышающей 150 р., по 2 п. 1303 ст. т. XI Уст. Торг. разбору Коммерческаго Суда не подлежитъ, принявъ настоящее дѣло къ своему разбирательству и по разсмотрѣнн торговыхъ книгъ Левина, признавъ искъ его съ Арановича 68 р. 90 к. доказаннымъ, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 1303 и 2106 ст. т. XI Уст. Торг. постановилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи утвердить. На это рѣшеніе Арановичъ принесъ Правительствующему Сенату кассационную жалобу, въ которой изъяснилъ, что ст. 81 Уст. Гр. Суд. обязательна болѣе для Левина, который долженъ былъ доказать свой искъ и что ст. 129 того же Устава обязывала Съѣздъ постановить рѣшеніе, которое бы не противорѣчило закону; выставленныя же Съѣздомъ 1303 и въ особенности 2106 ст. т. XI Уст. Торг., едва ли должны служить основаніемъ присужденія съ него въ пользу Левина по бездоказательному иску 68 р. 90 к. По этому и на основаніи 467 и 472 ст. Уст. Гр. Суд. Арановичъ проситъ обжалованное имъ рѣшеніе Мироваго Съѣзда отменить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашель: 1) что относительно 81 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ неоднократно уже разъяснялъ, что сужденіе о преимущественной силѣ представляемыхъ тою и другою сторонами доказательствъ принадлежитъ Суду и входитъ въ сущность рѣшенія, а рѣшенія по существу дѣла не подлежатъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассационномъ порядкѣ (Учр. Суд. Уст. ст. 5); 2) что настоящей искъ Левина, какъ не превышающей 150 р., по 1303 ст. т. XI Уст. Торг., не относился къ разбору Коммерческаго Суда, а слѣдовательно Мировой Съѣздъ, приведя въ своемъ рѣшеніи эту статью, какъ основаніе подсудности этого дѣла мировымъ учрежденіямъ, не допустилъ никакого противорѣчія съ указанною просителемъ 129 ст. Уст. Гр. Суд., и 3) что ссылка Мироваго Съѣзда на 2106 ст., относящуюся къ Консульствамъ, есть очевидная описка вмѣсто ст. 1620 т. XI Уст. Торг., сія же послѣдняя, признавая за купеческими книгами силу доказательства во всѣхъ дѣлахъ, касающихся товарной торговли, ни чѣмъ не нарушена Съѣздомъ и не противорѣчитъ указываемымъ просителемъ статьямъ 468 и 472 Уст. Гр. Суд. Посему, не усматривая въ жалобѣ Арановича основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда 1-го округа по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Арановича, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

100.—1868 года февраля 8-го дня. По кассационной жалобѣ Инженеръ-Подполковника Арсенія Трубникова на рѣшеніе Тверскаго Мироваго Създа.

(Предсѣдательствовала Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Повѣренный Инженеръ Подполковника Арсенія Трубникова, Коллежскій Совѣтникъ Соломка, просилъ Мироваго Судью 5-го участка Тверскаго уѣзда о взысканіи съ крестьянъ Первигинской и Рыловской волостей, по 39 представленнымъ роспискамъ, 481 руб. 55 коп. неуплаченныхъ ими за взятый у его довѣрителя хлѣбъ, по Мировой Судьѣ, за непредставленіемъ ищущимъ, согласно 636 ст. Улож. о Нак. тройныхъ гербовыхъ пошлинъ за каждое обязательство, просьбу Соломки возвратилъ ему съ надписью. Тверской Създъ Мировыхъ Судей, въ который Трубниковъ обратился на это съ жалобою, съ своей стороны, принявъ во вниманіе циркуляръ Министра Юстиціи о точномъ исполненіи 140 ст. V Уст. о пошл. (по прод. 1863 г.), 462 ст. Уст. Гр. Суд. и 585 ст. Улож. о наказ., обжалованіе Трубниковымъ распоряженіе Мироваго Судьи признавъ правильнымъ. Ходатайствуя объ отбѣнѣ этого рѣшенія, Трубниковъ въ жалобѣ своей Правительствующему Сенату ссылается на 91 ст. Общ. Пол. о крестьян. 19 Февраля 1861 года, ст. 133 Уст. Гр. Суд. и ст. 585 Улож. о наказ., въ силу которыхъ онъ считаетъ требованіе съ него объ уплатѣ тройныхъ гербовыхъ пошлинъ неправильнымъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по ст. 462 Уст. Гр. Суд. лица, представляющія акты, написанные на простой бумагѣ, обязаны вмѣстѣ съ тѣмъ уплатить тройную цѣну гербовой бумаги, на которой слѣдовало написать акты. Но изъ 263. 266 и 269 ст. Уст. Гр. Суд., указывающихъ, что именно должно быть представлено при исковомъ прошеніи и въ такихъ случаяхъ прошеніе возвращается или оставляется безъ движенія, слѣдуетъ вывести то положительное заключеніе, что хотя лица, представляющія акты, написанные на простой бумагѣ, и обязаны вмѣстѣ съ тѣмъ уплатить тройную цѣну гербовой бумаги, на которой слѣдовало написать акты, но тѣмъ не менѣе непредставленіе гербовыхъ пошлинъ, упоминаемыхъ въ 462 ст. того Устава, при самомъ исковомъ прошеніи, еще не служитъ препятствіемъ къ принятію прошенія и производству по оному дѣлу. По этому, признавая, что рѣшеніе Тверскаго Мироваго Създа по настоящему дѣлу постановлено съ явнымъ нарушеніемъ вышеприведенныхъ статей закона, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе сіе отбѣнить и дѣло, согласно 193 ст. Уст. Гр. Суд., передать на разсмотрѣніе Глинекаго Мироваго Създа.

101.—1868 года февраля 8-го дня. По кассационной жалобѣ помѣщицы Надежды Кондратовой на рѣшеніе Новоржевскаго Мироваго Създа.

(Предсѣдательствовала Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Помѣщица Надежда Яковлева Кондратова, 25 Апрѣля просила Мироваго Судью 2-го участка Новоржевскаго уѣзда взыскать съ дворянина Эгерта,

содержащаго на арендѣ имѣніе ея, деньги 400 р., которые онъ по условію обязанъ платить 23 Апрѣля за годъ впередъ, или же признать аренду прекратившеюся, а условіе нарушеннымъ. При разбирательствѣ повѣренный Кондратовой, мужъ ея, объяснилъ, что она арендную плату, за исключеніемъ казенныхъ недоимокъ, получила, но не 23 Апрѣля, а только 30 у Мироваго Судьи. Повѣренный отъ чина возражалъ, что довѣритель его арендные деньги уплатилъ 23 Апрѣля, отославъ ихъ къ Уѣздному Предводителю Дворянства потому, что Кондратова отказывалась принять неполную сумму, а онъ не могъ отдать ее, имѣвъ въ виду требованіе мѣсячнаго Становаго Пристава объ удержаніи изъ тѣхъ денегъ казенной недоимки 105 руб., слѣдовавшихъ ко взысканію съ Кондратовой. Мировой Судьѣ отказалъ Кондратовой въ ея искѣ. При разбирательствѣ дѣла сего, вслѣдствіе апелляціонной жалобы Кондратовой, на Създѣ Новоржевскихъ Мировыхъ Судей, какъ сказано въ его рѣшеніи, стороны представили такія же объясненія, какія онъ представляли Мировому Судьѣ; а сверхъ того повѣренный Эгерта указывалъ на неподсудность сего дѣла мировымъ судебнымъ учрежденіямъ, такъ какъ въ контрактѣ сказано, что разбирательство споровъ должно производиться третейскимъ судомъ. Създъ, по разсмотрѣніи дѣла, нашелъ: 1) что отводъ Эгерта не подлежитъ принятію по 1367 ст. Уст. Гр. Суд., кою третейскій судъ отбѣненъ, и 2) арендная сумма Эгертомъ 23 Апрѣля, согласно съ условіемъ, вся сполна уплачена, хотя не лично Кондратовой, но черезъ посредство Предводителя Дворянства, лица officialнаго. Имѣя въ виду требованіе Пристава, какъ власти, Эгертъ имѣлъ право переслать деньги должностному лицу, избѣгая ответственности за неисполненіе требованія власти. А имѣлъ ли право Приставъ требовать къ себѣ доставленія денегъ помимо Кондратовой, а Предводитель принять ихъ, вопросъ этотъ ни до Эгерта, ни до подсудности мировымъ судебнымъ учрежденіямъ не относится. Посему на основаніи 1536 ст. X т. Св. Зак. Гр. и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Създъ 26 Мая 1867 г. опредѣлилъ: такъ какъ изъ контракта и дополнительнаго условія видно, что Эгертъ произвелъ уплату арендныхъ денегъ своевременно, то въ искѣ Кондратовой согласно съ рѣшеніемъ Мироваго Судьи отказать. Въ прошеніи Правительствующему Сенату Кондратова излагаетъ, что рѣшеніемъ Създа нарушенъ смыслъ приведенныхъ имъ статей закона; ибо по 129 ст. Устава, рѣшеніе не должно быть противъ закона, а по 1536 ст., договоры должны быть исполняемы по точному оныхъ разуму. Но Създъ не обратилъ вниманія на договоръ съ Эгертомъ, по которому послѣдній обязывался платить ей непосредственно и въ назначенный срокъ, и этого обязательства не исполнялъ, причинивъ ей разстройство и убытки по взысканію денегъ. Вмѣстѣ съ нарушеніемъ договора нарушено право собственности и даже нанесено ей оскорбленіе; ибо ни Предводитель не имѣлъ права распоряжаться чужою собственностію, такъ какъ она, просительница, не состоятъ подъ опекою или попечительствомъ, ни Приставъ не имѣлъ основанія требовать уплаты числившейся на ней недоимки съ арендатора Эгерта; ибо она, кромѣ арендныхъ денегъ, имѣетъ другія имущества. Что же касается до упомянутого въ рѣшеніи Създа, будто бы она сама объясняла, что обязательства отда-

вать арендную плату лично ей не было; то въ отношеніи къ этому она можетъ сказать, что она въ Мировомъ Сѣздѣ не была и не знаетъ, изъ чего Сѣздъ заключилъ это. По симъ основаніямъ она проситъ отмѣнить рѣшеніе Сѣзда. Эгертъ противу прошенія Кондратовой представилъ объясненіе, въ которомъ, между прочимъ, излагаетъ, что условіемъ оны не обязывался положительно уплачивать Кондратовой 23 Апрѣля, что оны не могъ не исполнить требованія Пристава, дѣйствовавшаго по преподаннымъ ему правиламъ, и что ему, Эгерту, даже неизвѣстно было, гдѣ находилась Г. Кондратова, неимѣвшая въ то время постоянного мѣстопробыванія.

Выслушавъ докладъ по сему дѣлу и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Кондратова проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Сѣзда Новоржевскихъ Мировыхъ Судей по двумъ поводамъ: во 1-хъ) по нарушенію 1536 ст. неправильнымъ истолкованіемъ условія ея съ дворяниномъ Эгертомъ, и во 2-хъ) по нарушенію порядка судопроизводства означеніемъ въ рѣшеніи Сѣзда, что она при разбирательствѣ на ономъ дѣлѣ представила объясненія лично, тогда какъ она не была при разбирательствѣ. Первый изъ сихъ поводовъ не имѣетъ законнаго основанія, такъ какъ объясненіе смысла договоровъ составляетъ сущность судебного рѣшенія, неподлежащаго пересмотру Правительствующаго Сената въ кассационномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Устан. Что же касается до втораго повода, то справедливость его опровергается рѣшеніемъ Сѣзда, въ которомъ изложено, что вмѣсто Кондратовой при разбирательствѣ находился уполномоченный довѣренностью истины, мужъ ея. По симъ обстоятельствамъ признавая прошеніе Кондратовой неимѣющимъ основанія по 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенное прошеніе оставить безъ послѣдствій.

102.—1868 года февраля 8-го дня. *По кассационной жалобѣ мѣщанина Александра Валлота на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Сѣзда.*

(Предѣлательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Б. Беръ.)

Временный купецъ, отставной Штабсъ-Капитанъ Брянскій, просилъ Мироваго Судью 20 участка г. С.-Петербурга о взысканіи съ бывшаго пракащика его, мѣщанина Александра Валлота, 169 р. 50 к. При разбирательствѣ дѣла Валлотъ призналъ, что состоитъ должнымъ 65 р. 50 к., но заявилъ встречный искъ на Брянскій возражалъ, что не воспользовался означеннымъ составомъ и зналъ его прежде поступленія къ нему Валлота; это подтвердилъ одинъ изъ рабочихъ Брянскаго, мѣщанинъ Владиміровъ, а другіе двое, Герасимовъ и Будкинъ, показали, что Валлотъ ихъ не училъ. Свидѣтели со стороны Валлота, Коллежскій Регистраторъ Шефферъ, бронзовый мастеръ Эйхгорнъ и мѣщанинъ Богосовъ показали: первые двое, что они въ 1862 году, а послѣдній въ 1858 г., дѣйствительно видѣли Валлота приготовлявшимъ въ своей квартирѣ искусственный мраморъ изъ мастики, но не удостовѣрили того, чтобы Брянскій воспользовался этимъ секретомъ

и чтобы составъ содержалъ въ себѣ требуемыя условія свойства. Экспертъ, мастеръ монументнаго цеха Савельевъ, отозвался незнаемъ, будетъ ли составъ брать воду или нѣтъ. Признавая по симъ обстоятельствамъ искъ Валлота недозаконнымъ, Мировой Судья, на основаніи 81 и 112 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлялъ: взыскать съ Валлота въ пользу Брянскаго 169 р. 50 к., а въ искъ Валлота съ Брянскаго по роспискѣ 250 р. отказать. На рѣшеніе это Валлотъ подавалъ апелляціонную жалобу. Сѣздъ С.-Петербургскихъ Столичныхъ Мировыхъ Судей, имѣя въ виду, что Валлотъ созналъ долгъ свой Брянскому въ 65 р. 50 к. и что право его на взысканіе съ Брянскаго по роспискѣ 250 р. могло бы быть тогда только признано, если бы оны доказалъ, что искусственный мраморъ его удовлетворяетъ требуемымъ условіямъ, такъ какъ въ роспискѣ положительно выражено, что «если составъ для штукатурки подъ мраморъ не будетъ бояться холодной воды, не будетъ трескаться при усыхнѣ, будетъ ровно ложиться на предметы, то я, Валлотъ, получаю отъ Брянскаго двѣсти рублей серебромъ разомъ, или послѣ окончанія опытовъ сто рублей и сто пятьдесятъ рублей въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ»,—на основаніи 81, 82, 105, 458 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., 28 Апрѣля 1867 г. опредѣлялъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мироваго Судьи 20 участка, взыскать съ мѣщанина Александра Валлота въ пользу Штабсъ-Капитана Брянскаго 65 р. 50 к. въ искъ же Валлота съ Брянскаго по роспискѣ 250 р. отказать. Въ прошеніи Правительствующему Сенату Валлотъ излагаетъ, что оны признавалъ себя должнымъ Брянскому 65 р.; но при семъ просилъ востребовать отъ Брянскаго книги, и долгъ его, просителя, повѣрить; по этому прошенію не увѣжили ни Мировой Судья, ни Сѣздъ Мировыхъ Судей. А что имъ, просителемъ, произведены работы согласно съ роспискою, выданною ему Брянскимъ, то доказательствомъ сего, по его мнѣнію, можетъ служить помѣщенное въ газетѣ «Голосъ» за 1867 г. подъ № 207; объявленіе, въ коемъ есть ручательство за прочность работъ. Посему Валлотъ проситъ отмѣнить вышеизложенное рѣшеніе Сѣзда.

По докладѣ дѣла, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что мѣщанинъ Валлотъ въ своемъ прошеніи жалуется на рѣшеніе Сѣзда С.-Петербургскихъ Мировыхъ Судей, по дѣлу его съ Штабсъ-Капитаномъ Брянскимъ, не указывая ни на одинъ изъ тѣхъ поводовъ, по коимъ на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., допускается отмѣна рѣшеній Мировыхъ Сѣздовъ. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Валлота оставить безъ послѣдствій.

103.—1868 года февраля 8-го дня. *По частной жалобѣ Гоздово-Годлевской на рѣшеніе Епифанскаго Сѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предѣлательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Изъ въ приложеннаго жалобѣ Гоздово-Годлевской объявленія Непремѣннаго Члена Епифанскаго Мироваго Сѣзда усматривается, что Гоздово-Годлевская подавала апелляціонную жалобу, адресованную въ Гражданскій Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената, на рѣшеніе Мироваго Сѣзда, постановленное

по кассационной жалобѣ ея на окончательное рѣшеніе Мирового Судьи по дѣлу о возвращеніи отъ нея 7 копенъ овса крестьянину Аксенову. Жалоба эта возвращена была Непремѣннымъ Членомъ Мирового Съезда на томъ основаніи, что рѣшенія мировыхъ съездовъ, постановленныя по жалобамъ на окончательныя рѣшенія мировыхъ судей (ст. 134 Уст. Гр. Суд.), не подлежатъ обжалованію Правительствующему Сенату, такъ какъ Уставы 20 Ноября 1864 г. не допускаютъ вторичнаго пересмотра состоявшихся въ кассационномъ порядкѣ рѣшеній мировыхъ съездовъ. Въ принесенной Правительствующему Сенату жалобѣ, Гоздово-Годлевская объясняетъ, что въ Уставѣ нѣтъ прямого указація на подобное ограниченіе и, на основаніи 5 ст. Учрежд. Судебн. Установ., наблюденіе за охраненіемъ точной силы закона предоставлено одному только Сенату въ качествѣ верховнаго кассационнаго суда; съезду же предоставлено разсмотрѣніе дѣлъ по существу, и рѣшенія его, въ какомъ бы порядкѣ они ни состоялись, подлежатъ разсмотрѣнію Сената. Посему Гоздово-Годлевская проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Мирового Съезда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что, какъ это уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, рѣшенія мировыхъ съездовъ, постановленныя по жалобамъ на окончательныя рѣшенія мировыхъ судей (ст. 134 Уст. Гр. Суд.), не подлежатъ обжалованію Гражданскому Кассационному Департаменту Правительствующаго Сената (Сборн. Рѣш. Гр. Кас. Деп. 1867 г. № 64), — Правительствующій Сенатъ признаетъ распоряженіе Непремѣннаго Члена Епифанскаго Мирового Съезда правильнымъ, и посему, примѣняясь къ 808 ст. Уст. Гр. Судопр., опредѣляетъ жалобу Гоздово-Годлевской оставить безъ послѣдствій.

104.—1868 года февраля 8-го дня. По прошенію мѣщанина Хомякова объ отмѣнѣ рѣшенія Съезда Калужскихъ Мировыхъ Судей.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Калужскій мѣщанинъ Хомяковъ обращался къ Мировому Судьѣ 1-го участка Калужскаго округа съ прошеніемъ, въ коемъ объяснилъ, что отставной Штабель-Капитанъ Козляиновъ взялъ у него, Хомякова, 18 Сентября 1856 г. на прокатъ паромъ для сплава по рѣкѣ Ока изъ с. Головина въ г. Калугу канусты и свеклы, съ обязательствомъ сдать этотъ паромъ по окончаніи осени въ удобномъ мѣстѣ и заплатить за прокатъ 3 руб. сер. Парома этого съ притасами, кромѣ якоря, Г. Козляиновъ ему не сдалъ и обещанныхъ за прокатъ денегъ не уплатилъ, почему онъ обращался въ Орловскую Судоходную Депутацію съ просьбою о взысканіи съ Козляинова за несданный паромъ 165 руб. и 3 руб. за прокатъ, всего 168 руб. Состоявшееся по этому дѣлу рѣшеніе Судоходной Депутаціи, Искусственнымъ Департаментомъ Главнаго Управленія Путей Сообщенія отмѣнено и предоставлено ему, Хомякову, право съ искомъ своимъ обратиться въ надлежащее судебное мѣсто. Посему онъ просилъ Мирового Судью взыскать съ Козляинова озна-

ченные 168 руб. сер. Г. Козляиновъ отвѣчалъ, что паромъ сданъ Хомякову и расчетъ сдѣланъ и что по сдѣлѣ тотъ паромъ Хомяковымъ былъ переданъ подъ караулъ крестьянину Свирину и породкомъ изъ подъ караула сего послѣдняго спущенъ. На это Хомяковъ возражалъ, что паромъ находится у Козляинова и имъ не принятъ. Мировой Судья, по разсмотрѣніи дѣла, постановилъ: за непредставленіемъ мѣщаниномъ Хомяковымъ доказательствъ, что паромъ находится у Козляинова и что расчетъ съ нимъ еще не учиненъ, въ искѣ его отказать. Хомяковъ подавалъ на это рѣшеніе апелляціонную жалобу Калужскому Съезду Мировыхъ Судей, который, по разсмотрѣніи представленныхъ тяжущимися доказательствъ, 26 Сентября 1867 г. опредѣлялъ: такъ какъ изъ показаній 14 свидѣтелей, спрошенныхъ подъ присягою 5 Августа 1859 г. Становымъ Приставомъ 2 стана Перемышльскаго уѣзда, усматривается, что паромъ по просьбѣ и указанію Хомякова поставленъ ими въ удобное для зимовки мѣсто, по учиненіи уже Козляиновымъ съ нимъ расчета, и что самъ же Хомяковъ паромъ этотъ отдалъ подъ караулъ крестьянина Василія Родионова, который подтвердилъ это обстоятельство, то рѣшеніе Мирового Судьи, какъ правильное, утвердить, Хомякову же въ апелляціонной жалобѣ отказать. Въ прошеніи Правительствующему Сенату, Хомяковъ, описавъ ходъ дѣла, присовокупляетъ, что онъ пришелъ къ убѣжденію, что тѣ дѣйствія судебныхъ мѣстъ по его дѣлу высшимъ Правительствомъ должны быть уничтожены, а по этому проситъ отмѣнить рѣшеніе Съезда Калужскихъ Мировыхъ Судей.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что въ прошеніи мѣщанина Хомякова не только не содержится указанія на поводы, по коимъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., допускается отмѣна рѣшеній Мировыхъ Съездовъ, но даже не изложено никакихъ обстоятельствъ, по коимъ онъ считаетъ рѣшеніе Калужскаго Съезда Мировыхъ Судей неправильнымъ. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенное прошеніе Хомякова оставить безъ послѣдствій.

105.—1868 года февраля 8-го дня. По кассационной жалобѣ Майора Сафонова на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Обстоятельства дѣла заключаются въ слѣдующемъ: Майоръ Петръ Сафоновъ, по условію, заключенному 27 Апрѣля 1865 г., предоставилъ Штабель-Ротмистру Графу Михаилу Ланскому право пользованія, въ теченіи десятилѣтняго срока, винокурненнымъ заводомъ, состоящимъ Московской губерніи, Дмитровскаго уѣзда, при селѣ Серковѣ, устроеннымъ ими обоими на правахъ товарищества, за какое пользованіе Графъ Ланской обязался платить Сафонову ежегодно по 600 р. сер. въ два срока, — 27 Апрѣля и 27 Октября, въ каждый срокъ по 300 р. сер. Между прочими обязанностями, принятыми на себя по этому договору, обими сторонами, пунятомъ 11-мъ постановлено: условіе это хранить намъ безъ нарушенія, виновная же сторона въ нарушеніи условій контракта отвѣчаетъ въ пользу оби-

Гражд. 1868 г.

женнаго неустойкою въ 10 тысячъ р. сер. Представляя это условіе при прошеніи въ Московскій Окружный Судъ, повѣренный Сафонова, Каллежскій Ассесоръ Залѣскій, заявилъ, что Графъ Ланской, уплативъ за первое полугодіе арендныхъ денегъ сполна, при наступленіи втораго не внесъ ихъ, а выслалъ довѣрителю его по почтѣ въ С.-Петербургъ уже послѣ срока платежа, 12 Ноября 1865 г., при письмѣ только 100 р., распорядившись притомъ произвольно выдачею изъ арендныхъ денегъ Священнику села Костина, Писареву, 50 р. сер. Признавая, что такимъ образомъ Графъ Ланской двукратно нарушилъ условіе, Залѣскій, на основаніи 569, 570 и 1576 ст. X т. 1 ч., просилъ взыскать въ пользу довѣрителя его съ Графа Ланскаго неустойку въ 10 тысячъ р. сер. Въ доказательство онъ представилъ письмо отвѣтчика къ довѣрителю его отъ 12 Ноября 1865 г., изъ котораго видно, что Графъ Ланской выслалъ Сафонову въ счетъ арендныхъ денегъ за второе полугодіе 100 р. сер., а 50 р. выдалъ Священнику Писареву, объясняя, что болѣе прислать не можетъ. При словесномъ состязаніи повѣренный отвѣтчика, Свѣшниковъ, объяснилъ слѣдующее: Графъ Ланской, уплативъ первую половину арендныхъ денегъ, выѣхалъ къ своему брату въ Нижегородскую губернію; около времени втораго платежа изъ имѣнія своего неизвѣстно куда уѣхалъ и Сафоновъ. При наступленіи Октябрскаго срока платежа повѣренный Ланскаго, не найдя Сафонова, и слѣдовательно не имѣя возможности лично уплатить ему арендную сумму, внесъ оную 26 Октября 1865 г. въ мѣстное Сергѣйковское Волостное Правленіе, которое отослало эти деньги въ С.-Петербургъ Сафонову. Между тѣмъ Ланской, возвратясь 9 Ноября въ Москву и найдя у себя письмо отъ Сафонова, въ которомъ тотъ просилъ его о высылкѣ ему въ Петербургъ 100 р. и о выдачѣ 50 р. священнику въ его имѣніи, и не зная еще объ уплатѣ его повѣреннымъ арендныхъ денегъ за второе полугодіе, немедленно выдалъ священнику села Костина 50 р., а остальные 100 р. переслалъ при письмѣ Сафонову. Этимъ то письмомъ и воспользовался Сафоновъ, чтобы возвратитъ присланные ему Сергѣйковскимъ Волостнымъ Правленіемъ деньги и начать искъ о нарушеніи будто бы Ланскимъ контракта и о взысканіи неустойки 10 тысячъ р. сер. Въ подтвержденіе своего объясненія повѣренный отвѣтчика представилъ Суду копію съ квитанціи Сергѣйковскаго Волостнаго Правленія въ принятіи отъ повѣреннаго Графа Ланскаго арендныхъ денегъ, копію съ донесенія того же Волостнаго Правленія Московской Управѣ Благочинія и письмо Сафонова къ Ланскому, въ которомъ первый просилъ о выдачѣ Священнику Писареву 50 р. сдр. Повѣренный истца, признавъ означенное письмо своего довѣрителя за подлинное, относительно другихъ документовъ заявилъ, что квитанція Волостнаго Старшины не можетъ считаться доказательствомъ уплаты въ срокъ арендныхъ денегъ какъ потому, что, на основаніи 82 и 84 ст. Общ. Пол. о крест. выш. изъ крѣп. зависим., Волостнымъ Старшинамъ не предоставлено права принимать деньги отъ арендаторовъ, такъ и потому, что Ланской или его повѣренный должны были внести деньги въ одно изъ мѣстъ, указанныхъ въ 2055 ст. X т. 1 ч., и что такимъ мѣстомъ въ настоящемъ случаѣ является полицейское управленіе, куда Ланской вносили и другіе платежи. На это повѣренный отвѣтчика возражалъ, что въ указываемой

Залѣскимъ 2055 ст. X т. 1 ч. сказано вообще про судебное мѣсто, а не именно про полицейское управленіе или другое установленіе, и потому толкованіе Залѣскимъ статьи не можетъ быть признано правильнымъ. Московскій Окружный Судъ, по разсмотрѣніи дѣла, нашелъ: 1) что во 2 п. контракта, заключеннаго Графомъ Ланскимъ съ Сафоновымъ, сказано, что на пользованіе правомъ Сафонова въ винокуренномъ заводѣ, Графъ Ланской платитъ въ годъ 600 р. сер., уплачивая эту сумму въ два срока—27 Апрѣля и 27 Октября по 300 р. сер., въ каждое полугодіе; 2) что слѣдовательно, въ этомъ пунктѣ условія не указано, чтобы арендные деньги непременно уплачиваемы были именно лично Сафонову, а изъ представленной повѣреннымъ отвѣтчика копіи съ квитанціи Сергѣйковскаго Волостнаго Правленія, не отвергаемой и повѣреннымъ истца, видно, что управляющей Графа Ланскаго внесъ слѣдующія съ довѣрителя его за вторую половину 1865 г. деньги 300 р. сер. въ Волостное Правленіе 26 Октября 1865 г., т. е. наканунѣ положеннаго по условію срока; 3) что, на основаніи 2055 ст. X т. 1 ч., если за отсутствіемъ заимодавца, или по какому либо другому обстоятельству, платежъ не можетъ быть произведенъ ни ему, ни его повѣренному, то заемщикъ, съ наступленіемъ срока, представляетъ занятую сумму въ судебное мѣсто по принадлежности и получаетъ изъ онаго въ томъ квитанцію; 4) что на основаніи 1652 ст. того же тома и части, если заимодавецъ не будетъ въ томъ мѣстѣ, куда представлены къ платежу деньги, то, не смотря на сіе, присутственное мѣсто принимаетъ ихъ, выдаетъ квитанцію и потомъ извѣщаетъ заимодавца письменно, дабы онъ принялъ деньги и возвратилъ закладную; 5) что хотя означенныя статьи 2055 и 1652 прямо относятся лишь до исполненія заемныхъ обязательствъ и по закладной крѣпости, но такъ какъ въ ст. 1075—1078 т. X ч. 1, объ исполненіи договора по найму имущества и отдачѣ оныхъ въ содержаніе, на подобный случай указаній не имѣется, а по 9 ст. Уст. Гр. Суд., все судебныя установленія обязаны рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ законовъ, а въ случаѣ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія основывать рѣшенія свои на общемъ смыслѣ законовъ и наконецъ 6) что въ данномъ случаѣ арендные деньги, за отсутствіемъ Сафонова, внесены были управляющимъ Графа Ланскаго, 26 Октября 1865 г., въ Сергѣйковское Волостное Правленіе, въ районѣ котораго находится арендуемый Графомъ Ланскимъ винокуренный заводъ, и что означенное Правленіе, по 87 и по слѣдующимъ статьямъ Общаго Положенія о крестьянахъ, какъ учрежденіе государственное, составляетъ также присутственное мѣсто. По симъ соображеніямъ Окружный Судъ, признавъ, что внесеніе арендной платы въ означенное Волостное Правленіе наканунѣ положеннаго по условію срока, не оставляетъ нарушенія контракта, заключеннаго Графомъ Ланскимъ съ Сафоновымъ, постановилъ: повѣренному сего послѣдняго въ искѣ съ Штабсъ-Ротмистра Графа Ланскаго 10 тысячъ р. неустойки за невзносъ арендной платы 27 Октября 1865 г., отказать, возложивъ на истца, согласно 863 ст. Уст. Гр. Суд., и отвѣтственность въ платежѣ судебныхъ издержекъ. Повѣренный истца Залѣскій въ апелляціи на это рѣшеніе излагалъ, что находитъ оное неправильнымъ потому: во 1-хъ) что Окружный Судъ основалъ свое рѣшеніе, какъ самъ объясняетъ, на своихъ

соображеніяхъ и лишь на примѣненіи законовъ, тогда какъ для исполненія договоровъ существуютъ положительные законы: такъ въ ст. 1536 и 1538 X т. 1 ч. сказано, что договоры исполняются по буквальному ихъ смыслу, не уважая никакихъ побочныхъ обстоятельствъ; Окружный же Судъ, при постановленіи рѣшенія, именно руководствовался побочнымъ обстоятельствомъ, состоящимъ въ томъ, что повѣренный Графа Ланскаго внесъ арендную сумму въ Сергѣйковское Волостное Правленіе, не зная, будто бы, о мѣстопробываніи Сафонова, тогда какъ изъ письма Ланскаго къ Сафонову отъ 12 Ноября ясно видно, что Ланскому еще до срока платежа извѣстно было *это* мѣстопробываніе. Притомъ, такъ какъ изъ того же письма видно, что Ланской отъ Сафонова получили напоминаніе о приближеніи срока платежа арендныхъ денегъ, то и нельзя допустить, чтобы онъ, въ виду этого напоминанія и грозившей ему уплаты неустойки, не имѣя денегъ, о чемъ онъ самъ говоритъ въ письмѣ къ Сафонову, не потребовалъ бы отъ своего повѣреннаго суммы, нужной для платежа, или не указалъ бы ему мѣстожителства Сафонова; во 2-хъ) потому, что Окружный Судъ, руководствуясь въ своемъ рѣшеніи ст. 2055, гдѣ сказано, что деньги вносятся въ судебное мѣсто по принадлежности, и ст. 1651, по которой деньги должны быть представлены въ подлежащее присутственное мѣсто, призвалъ, слѣдовательно, Волостное Правленіе и надлежащимъ, и судебнымъ, и такимъ присутственнымъ мѣстомъ, въ которое долговая сумма вносится по принадлежности; а между тѣмъ на внесеніе таковыхъ суммъ въ свои книги Волостное Правленіе не имѣетъ даже законныхъ указаній, наконецъ въ 3-хъ) потому, что Окружный Судъ, присудивъ Сафонову къ уплатѣ Ланскому судебныхъ издержекъ, вовсе не требуемыхъ имъ, поступилъ вопреки 706 ст. Уст. Гр. Суд., и 868, по силѣ коихъ, тяжущійся, противъ котораго постановлено рѣшеніе, обязанъ возратить судебныя издержки лишь по требованію противной стороны. Московская Судебная Палата, по выслушаніи обѣихъ сторонъ и по разсмотрѣніи дѣла, нашла: во 1-хъ) что, по условію, заключенному Сафоновымъ съ Графомъ Ланскимъ, сей послѣдній принявъ въ полное свое распоряженіе и пользованіе винокуренный заводъ, устроенный ими обоими на правахъ полного товарищества, обязавшись платить за эту аренду 600 р. въ годъ, въ два срока: 27 Апрѣля и 27 Октября. Въ 10 пунктѣ этого условія сказано: виновная сторона въ нарушеніи условій контракта отвѣчаетъ въ пользу обиженнаго неустойкою въ 10 тысячъ р.; во 2-хъ) что поводомъ настоящаго иска Сафонова къ Графу Ланскому было то, что слѣдующіе къ платежу 27 Октября 1865 г. 300 р. заплачены не лично Сафонову, а внесены наканунѣ срока въ Волостное Правленіе, которое, не будучи судебнымъ мѣстомъ, не могло, за силою 1652 и 2055 ст. X т. 1 ч., принимать тѣхъ денегъ и что несостоятельность Графа Ланскаго къ платежу аренды въ срокъ видна изъ письма его къ Сафонову, при которомъ онъ прислалъ только 100 р., распорядившись произвольно выдачею изъ арендныхъ денегъ священнику Писареву 50 руб.; въ 3-хъ) что 1652 и 2055 ст. X т. 1 ч. не имѣютъ прямого отношенія къ настоящему дѣлу, какъ опредѣляющія порядокъ уплаты по закладнымъ и заемнымъ обязательствамъ; въ договорахъ же найма частныхъ имуществъ, къ которымъ принадлежитъ условіе, заключенное Сафоновымъ съ Графомъ Ланскимъ, 1691 ст.

X т. 1 ч. предписываетъ опредѣлять только предметъ найма, срокъ и цѣну оного, допуская другія произвольныя условія, закономъ непротивныя, къ которымъ и могутъ относиться срокъ и порядокъ платежа арендной суммы; въ 4-хъ) что опредѣленіе этихъ произвольныхъ условій зависитъ, на основаніи 1530 ст. того же тома, отъ обоюднаго согласія договаривающихся сторонъ, и хотя въ условіи Сафонова съ Графомъ Ланскимъ и постановлены сроки платежей, по порядку ихъ взноса не опредѣлено, а потому, при доказанномъ пребываніи Сафонова во время Октябрскаго платежа въ С.-Петербургѣ, управляющій заводомъ не только не былъ ничѣмъ стѣсненъ, но вынужденъ былъ крайнею необходимостью, во избежаніе пропуска срока, внести арендные деньги въ Волостное Правленіе, какъ ближайшее административное присутственное мѣсто, которое, принявъ эти деньги, и, отославъ ихъ по назначенію, сняло уже всякую съ Графа Ланскаго отвѣтственность, тѣмъ болѣе, что они даже были получены Сафоновымъ, но не приняты имъ подъ предлогомъ производства объ нихъ дѣла въ Управѣ Благочинія; въ 5-хъ) что, за взосомъ арендныхъ денегъ въ полной суммѣ въ Волостное Правленіе, письмо Графа Ланскаго къ Сафонову и присылка 100 р. теряютъ всякое значеніе, а произвольность распоряженія Графа Ланскаго о 50 р. отвергается письмомъ самаго Сафонова о тѣхъ деньгахъ; въ 6-хъ) что, внивая въ 10 пунктъ условія и, изясняя его, на основаніи 1536 ст. т. X ч. 1, по словесному его смыслу, нельзя не замѣтить, что употребленное въ немъ выраженіе о взысканіи неустойки въ пользу обиженнаго, не можетъ относиться къ настоящему случаю, потому, что здѣсь Сафоновъ ничѣмъ обиженъ не былъ и никакихъ убытковъ не потерпѣлъ; въ 7-хъ) что опредѣленіе взысканій судебныхъ издержекъ, на основаніи 4 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд., составляетъ принадлежность судебного рѣшенія, а потому Окружный Судъ, не ожидая требованія противной стороны, долженъ былъ въ рѣшеніи своемъ опредѣлить то взысканіе, и опредѣлить его правильно и съ 868 ст. того же Устава согласно. Вслѣдствіе сего, Судебная Палата опредѣлила: послѣдовавшее по сему дѣлу рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда утвердить, возложивъ на Сафонова судебныя издержки. Въ прошеніи Правительствующему Сенату Ротмистръ Сафоновъ, изложивъ ходъ дѣла и представленные имъ по существу оного Окружному Суду и Судебной Палатѣ доказательства и доводы объясняетъ, что, по точному указанію закона: а) платежъ производится врученіемъ денегъ обзавнагося лица—обязавшему его (2050 ст. X т. 1 ч.); б) договоры исполняются согласно буквальному ихъ смыслу (569, 570, 1536 и 1538 ст. того же тома и части); въ случаѣ отсутствія лица обзавнаго, которому долженъ быть произведенъ въ условленный срокъ платежъ, обязавшееся лицо должно внести слѣдующую на платежъ сумму въ присутственное судебное мѣсто по принадлежности, т. е. въ такое присутственное мѣсто, на обязанности котораго былъ бы приемъ денегъ въ таковыхъ случаяхъ, каковая обязанность прямо относится къ вѣдомству полицейскихъ управленій, а не волостныхъ правленій (2055; 1651 и 1652 ст. того же тома и части). Но Московскіе Окружной Судъ и Судебная Палата, вопрека всѣмъ вышеприведеннымъ статьямъ закона, признали Сергѣйковское Волостное Правленіе такимъ надлежащимъ присутственнымъ судебнымъ

мѣстомъ, куда Графъ Ланской внесъ деньги своевременно по принадлежности, тогда какъ цѣль учрежденія и кругъ дѣйствій Волостныхъ Правленій опредѣлены въ 4607 ст. II т. Учр. Губ. и 82, 83, 89 и 91 ст. Общ. Пол. о крест. 19 Февраля 1861 г. и тогда какъ Волостныя Правленія даже не имѣютъ книгъ на записку подобныхъ суммъ. Засимъ, признавая, что рѣшеніемъ Палаты нарушенъ смыслъ вышеприведенныхъ законовъ, Сафоновъ проситъ объ отмѣнѣ оного. Противъ прошенія Сафонова представлено со стороны графа Ланскаго объясненіе, сущность котораго, послѣ возраженій по обстоятельствамъ дѣла, состоитъ въ томъ, что онъ признаетъ рѣшеніе Палаты вполне согласнымъ съ смысломъ закона, которыми предоставляется должникамъ вносить въ подобныхъ случаяхъ должныя ими деньги въ присутственныя мѣста, не опредѣляя именно этихъ мѣстъ, и оказывая свое посредничество не въ одномъ какомъ либо мѣстѣ, но во всѣхъ правительственныхъ учрежденіяхъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усмотрѣлъ, что Маіоръ Сафоновъ проситъ объ отмѣнѣ вышеизложеннаго рѣшенія Московской Судебной Палаты на томъ основаніи, что въ этомъ рѣшеніи оправданіемъ дѣйствія Графа Ланскаго, внесшаго арендныя за содержаніе винокурнаго завода деньги не ему, просителю, непосредственно, а чрезъ мѣстное Волостное Правленіе, нарушенъ смыслъ 2050, 2055, 1651, 1652 и другихъ, приводимыхъ имъ статей X т. 1 ч. Св. Зак. Гр., а вмѣстѣ съ тѣмъ Волостное Правленіе, вопреки законамъ, опредѣляющимъ кругъ дѣйствій Волостныхъ Правленій, признано надлежащимъ присутственнымъ судебнымъ мѣстомъ, могущимъ, по силѣ приведенныхъ 2055 и 1651 ст., принимать деньги въ подобныхъ настоящему случаѣхъ. Но изъ дѣла видно, что Палата, приступая къ разсмотрѣнію спора Сафонова съ Графомъ Ланскимъ обсуждала предварительно вопросъ, на какихъ указаніяхъ закона долженъ быть разрѣшенъ этотъ споръ, и затѣмъ признала, что 1652 и 2055 ст. X т. 1 ч. не относятся къ настоящему дѣлу, и что оно по смыслу 1691 и 1530 ст., подлежитъ разрѣшенію на основаніи условія, содержащагося въ самомъ договорѣ. Принявъ такое основаніе, Палата нашла, что хотя въ договорѣ Сафонова съ Графомъ Ланскимъ и постановлены сроки платежей, но порядка ихъ взноса не опредѣлено, а потому, при доказанномъ пребываніи Сафонова, во время Октябрскаго платежа въ С.-Петербургѣ, управляющій заводомъ Графа Ланскаго не только ничѣмъ не былъ стѣсненъ, но вынужденъ былъ крайнею необходимостью, во избѣжаніе пропуска срока внести арендныя деньги въ Волостное Правленіе, какъ ближайшее административное мѣсто, которое, принявъ эти деньги, и, отославъ ихъ по назначенію, сняло всякую съ Графа Ланскаго отвѣтственность. Изъ сего оказывается: во 1-хъ) что рѣшеніе Палаты имѣетъ того значенія, какое приписываетъ ему Маіоръ Сафоновъ, ибо Палата основала свое рѣшеніе не на приводимыхъ имъ статьяхъ закона, а напротивъ признала, что къ настоящему дѣлу не относятся 1652 и 2055 ст. X т. Св. Зак.; чрезъ что нисколько не нарушены ни смыслъ этихъ статей, ни право, ими опредѣляемое, такъ какъ первая изъ нихъ, 1652 ст., относится исключительно къ закладнымъ, а вторая — платежамъ по заемнымъ обязательствамъ, а не къ до-

говорамъ о наймѣ имущества, и во 2-хъ) что въ семь рѣшеніи Палата не признала Волостное Правленіе судебнымъ присутственнымъ мѣстомъ, въ которое могутъ быть вносимы платежи въ случаяхъ, опредѣленныхъ въ 1652 и 2055 ст. X т. 1 ч., но, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла вывела изъ нихъ заключеніе, что управитель Графа Ланскаго вынужденъ былъ обратиться о высылкѣ денегъ Сафонову къ посредничеству Волостнаго Правленія, какъ ближайшаго административнаго мѣста, которое тогда же отослало означенныя деньги по принадлежности. Признавая по симъ соображеніямъ, что въ рѣшеніи Московской Судебной Палаты не нарушенъ смыслъ приведенныхъ просителемъ законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты оставить безъ послѣдствій.

106.—1868 года февраля 8-го дня. По кассационной жалобѣ мѣщанина *Василія Рязанова на рѣшеніе Егорьевскаго Съѣзда Мирowychъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Изъ дѣла видно, что крестьянинъ Образцовъ обращался къ мѣстному Мировому Судѣ съ прошеніемъ о взысканіи съ мѣщанина Рязанова денегъ по счету и роспискѣ, подписанномъ Рязановымъ. Рязановъ отвѣчалъ, что онъ уплатилъ всѣ Образцову деньги, значущіяся въ означенномъ счетѣ и роспискѣ и въ доказательство сего представилъ другія росписки и письма. Мировой Судья нашелъ, что представленныя отвѣтчикомъ бумаги не имѣютъ никакой связи съ настоящимъ дѣломъ, и потому положилъ взыскать съ него въ пользу Образцова по представленнымъ симъ послѣднимъ счету и роспискѣ 497 руб. 20 коп. Рязановъ подавалъ Егорьевскому Съѣзду Мирowychъ Судей апелляціонную жалобу, при которой представилъ тѣ же доказательства, какія представлялъ и Мировому Судѣ, и сверхъ того просилъ допросить самаго Образцова, его жену и служителя ихъ Лобанова, съ которымъ онъ посылалъ Образцову разный товаръ въ счетъ долга. При разбирательствѣ на Съѣздѣ Рязановъ просилъ вытребовать отъ Образцова книгу, въ которой значатся его заборы и уплаты. О представленной вслѣдствіе сего Образцовымъ книгѣ, Рязановъ отзывался, что это не та книга и требовалъ другой; Образцовъ же показалъ что другой книги оны не имѣетъ. Въ сихъ обстоятельствахъ дѣла Съѣздъ постановилъ: такъ какъ ни одна изъ представленныхъ мѣщаниномъ Рязановымъ росписокъ не заключаетъ въ себѣ требуемаго 475 ст. Уст. Гражд. Судопр. условія, и какъ свидѣтельскія показанія, на основаніи 409 ст. того же устава, могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ по закону не требуется письменнаго удостовѣренія, но не въ платежѣ денегъ по документамъ, то жалобу Рязанова въ силу 81 ст., и на основаніи 367 ст. Уст. Гражд. Судопр. оставить безъ послѣдствій, а рѣшеніе Мироваго Судьи утвердить. Признавая это рѣшеніе неправильнымъ, Рязановъ проситъ предписать Зарайскому Съѣзду Мирowychъ Судей, вытребовавъ настоящее дѣло, постановить по оному рѣшеніе, такъ какъ рѣшеніе Егорьевскаго Мироваго Съѣзда послѣдовало въ угоду участковому

Мировому Судьѣ, рѣшившему дѣло, ибо съ нимъ въ родствѣ состоитъ Предсѣдатель Сѣзда и другой Судья. Въ доставленномъ противъ сего Сѣздомъ объясненіи изложено, что Предсѣдатель Сѣзда Афанасьевъ Мировому Судьѣ 1 участка Афанасьеву родной братъ, съ Мировымъ же Судьею Зміевымъ Г. г. Афанасьевы состоятъ въ четвертой степени родства и притомъ единокровные, но не еиноутребыне. На Сѣздѣ разсматривалось два дѣла: одно о взысканіи съ него, Рязанова, мѣщаниномъ Образцовымъ по счету и роспискѣ денегъ; при разбирательствѣ этого дѣла присутствовали Предсѣдатель Афанасьевъ и Мировые Судьи Федоровскій и Зміевъ; а другое дѣло о взысканіи съ Рязанова купеческими сыновьями Денисовыми денегъ, по этому дѣлу присутствовали: за Предсѣдателя Мировой Судьи Федоровскій и Судьи Сизовъ и Зміевъ.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, усматриваетъ, что въ числѣ поводовъ къ отмятѣ рѣшенія Мирового Сѣзда Рязаневъ приводитъ то обстоятельство, что въ рѣшеніи его дѣла на Сѣздѣ участвовали Предсѣдатель Сѣзда Афанасьевъ и Мировой Судья Зміевъ, изъ коихъ первый есть родной братъ Мирового Судьи 1 участка, на котораго принесена была Сѣзду жалоба, а послѣдній его дядя. Изъ протокола судебного Сѣзда по дѣлу Рязанова видно, что въ ономъ дѣйствительно присутствовали Предсѣдатель Сѣзда Афанасьевъ и Мировой Судья Зміевъ, и въ рапортѣ Мирового Сѣзда Правительствующему Сенату объяснено, что Предсѣдатель Сѣзда Афанасьевъ Мировому Судьѣ 1 участка Афанасьеву родной братъ, съ Мировымъ же Судьею Зміевымъ Афанасьевъ состоятъ въ четвертой степени родства. Принимая во вниманіе, что на основаніи 148 ст. Учр. Суд. Уст., въ одномъ и томъ же засѣданіи не могутъ присутствовать судьи, состоящіе между собою въ родствѣ по прямой линіи безъ ограничій степеней, а въ боковыхъ до четвертой степени включительно, и что правило это составляетъ одно изъ важнѣйшихъ огражденій полнаго безпристрастія судебныхъ рѣшеній и потому несоблюденіе оного, должно, какъ это уже разъяснено въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, быть признаваемо весьма существеннымъ нарушеніемъ формъ судопроизводства. Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію Егорьевскимъ Мировымъ Сѣздомъ 148 ст. Учр. Суд. Уст., рѣшеніе сего Сѣзда по дѣлу Рязанова отмятѣ и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ Коломенскій Сѣздъ Мировыхъ Судей.

107.—1868 года февраля 8-го дня. *По кассационной жалобѣ мѣщанина Федора Дьякова на рѣшеніе Вышневолоцкаго Мирового Сѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкий; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. А. Долгорукий; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Изъ обстоятельствъ дѣла видно, что Вышневолоцкій мѣщанинъ Федоръ Дьяковъ и крестьянинъ Илья Чернозъ 8 Мая 1866 г. заключили между собою домашнее условіе, по которому Чернозъ, за означенную въ этомъ условіи плату, предоставилъ Дьякову право вырубить и вывести изъ пустоши Кресцова потеси, сколько таковыхъ окажется, срокомъ по 1 Марта 1867 г., съ тѣмъ, чтобы по означенное число потесей на мѣстѣ не осочалось. Вслѣдствіи, по возникшей между контра-

гентами спорамъ, дѣло по жалобѣ Дьякова поступило на разбирательство Мирового Судьи 2 участка Вышневолоцкаго округа, окончившееся 28 Декабря 1866 г. мировою сдѣлкою, по которой срокъ вырубки потесей продолженъ по 1 Марта 1868 г., но съ тѣмъ, чтобы Дьяковъ, сверхъ оставленія у Черноза задатка въ 300 р., уплачивалъ ему за каждыя 100 штукъ потесей 100 р. передъ вывозомъ и 100 р. по вывозѣ. Затѣмъ 22 Марта 1867 г. Дьяковъ обратился къ Мировому Судьѣ 2 участка съ просьбою, въ которой, указывая на нарушеніе со стороны Черноза постановленнаго въ мировой сдѣлкѣ условія, просилъ о взысканіи съ него задатка 280 р. и за обдѣлку невывезенныхъ потесей 45 р., а всего 325 р. Мировой Судья, принявъ въ соображеніе, что обстоятельства этого дѣла суть тѣ же самыя, какія имѣлись въ виду при первоначальномъ разбирательствѣ спора, окончившагося мировою сдѣлкою, и что, по смыслу 71 ст. Уст. Гр. Суд., дѣло оконченное примиреніемъ возобновляемо быть не можетъ, по опредѣленію состоявшемуся и объявленному тяжущимся 29 Марта 1867 г., въ искѣ Дьякова отказалъ. Вышневолоцкій Мировой Сѣздъ, въ который Дьяковъ на рѣшеніе Мирового Судьи обращался съ апелляціонною жалобою, съ своей стороны призналъ, что дѣло это, какъ вытекающее изъ исполненія условій мировой сдѣлки, заключенной между Дьяковымъ и Черновымъ, подлежало разбирательству Мирового Судьи по существу, а потому по опредѣленію постановленному 20 Мая 1867 г., возвратилъ дѣло въ Мировому Судьѣ 2 участка для рѣшенія по существу. По новомъ разсмотрѣніи сего дѣла Мировой Судья, признавъ Дьякова недоказавшимъ иска своего о взысканіи съ Черноза 325 р. и нарушившимъ заключенное съ послѣднимъ условіе, 14 Юня 1867 г. опредѣлилъ: обязать Дьякова: 1) приступить къ немедленному исполненію означеннаго условія, т. е. къ вырубкѣ и вывозкѣ потесей къ означенному сроку 1 Марта 1868 г. согласно мировой сдѣлкѣ, учиненной 28 Декабря 1866 г.; 2) уплатить Чернозу немедленно 150 р. въ обезпеченіе рубки и вывозки тонкомѣрныхъ потесей въ датѣ, каковыя деньги, вмѣстѣ съ 150 р. задаточныхъ денегъ, оставить у Черноза до окончанія операціи и до зачета сей суммы (въ размѣрѣ 300 р.), при послѣдней партіи вырубленныхъ и вывезенныхъ потесей; 3) обязать Дьякова, согласно 104 ст. Уст. Гр. Суд., уплатить судебныя издержки выставленнымъ имъ свидѣтелямъ въ вознагражденіе, всего 8 р., и копенъ 4) предоставить Чернозу убытки, понесенные имъ чрезъ неисполненіе Дьяковымъ заключительнаго съ нимъ договора, отыскивать съ него Дьякова, буде того пожелаеть, отъ сего дѣла особо. На это рѣшеніе Дьяковъ жаловался Мировому Сѣзду, который найдя, что: 1) мировая сдѣлка, заключенная крестьяниномъ Черновымъ съ мѣщаниномъ Дьяковымъ 28 Декабря 1866 г., на основаніи 1364 ст. Уст. Гр. Суд., признается равносильною судебному рѣшенію, вошедшему въ законную силу, и неподлежащему обжалованію, и дѣло, прекращенное мировою сдѣлкою, на основаніи 1366 ст., не можетъ быть возобновляемо; 2) на основаніи 161 ст., возникающія при исполненіи рѣшенія недоумѣнія относительно смысла рѣшенія разрѣшаются мировымъ судьей, постановившимъ рѣшеніе; а потому

Въ рѣшеніи подъ № 89, на стран. 187 въ 32 и 33 строкахъ, напечатано: «въ 1,211 и 1,214 ст., а слѣдовало напечатать: «въ 2,111 и 2,114 ст.»

означенная мировая сдѣлка должна быть приведена въ исполненіе, 3) на основаніи 103 ст., вознагражденіе свидѣтелей за отвлеченіе отъ занятій или за путевыя издержки, взыскиваются со стороны, сдѣлавшей на свидѣтелей ссылку, 21 Юля 1867 г. опредѣлили; состоявшееся 14 Юля опредѣленіе Мирового Судьи 2 участка отмѣнить, предписать ему по приведенію въ исполненіе мировой сдѣлки, заключенной Черновымъ съ Дьяковымъ 28 Декабря 1866 г., руководствоваться 161, 1364 и 1366 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства. Недовольный такимъ рѣшеніемъ, Дьяковъ принесъ Правительствующему Сенату кассационную жалобу, въ которой изложилъ, что Сѣздъ послѣднимъ рѣшеніемъ, отмѣнилъ прежнее свое постановленіе, состоявшееся 20 Мая 1867 года, чѣмъ и нарушилъ 891 ст. Уст. Гр. Суд., а именно: признавъ мировую сдѣлку 28 Декабря 1866 года равносильною рѣшенію и подлежащую обжалованію, положилъ возвратитъ дѣло къ тому же Мировому Судьѣ, тогда какъ Сѣзду слѣдовало разобрать справедливость иска его, Дьякова, возникшаго вслѣдствіе не соблюденія Черновымъ означенной сдѣлки, и что этимъ рѣшеніемъ Сѣзда тяжущіеся поставлены въ безвыходное положеніе, потому что Мировой Судья уже истолковалъ смыслъ сдѣлки и на это то истолкованіе, какъ неправильное, имъ Дьяковымъ и была принесена апелляція. По симъ основаніямъ Дьяковъ проситъ обжалованное имъ рѣшеніе Мирового Сѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Дьяковъ обращался къ Мировому Судьѣ съ жалобой на неисполненіе Черновымъ постановленнаго въ мировой сдѣлкѣ условія, и судья, разсмотрѣвъ, вслѣдствіе предписанія Мирового Сѣзда, жалобу по существу, постановилъ рѣшеніе о способѣ исполненія мировой сдѣлки. Между тѣмъ Мировой Сѣздъ разсматривавшій вновь дѣло по жалобѣ Дьякова на это рѣшеніе Мирового Судьи и признавшій оное подлежащимъ отмѣнѣ, вмѣсто того чтобы, согласно 772 ст. Уст. Гр. Суд., постановитъ свое рѣшеніе по существу разсмотрѣннаго Мировымъ Судьею спора, ограничился лишь указаніемъ Судьѣ, какими узаконеніями онъ долженъ руководствоваться по приведенію въ исполненіе мировой сдѣлки, такъ, что споръ между Дьяковымъ и Черновымъ, разобранный Мировымъ Судьею, со стороны Мирового Сѣзда остался не разрѣшеннымъ. Признавая, что такимъ образомъ Мировой Сѣздъ нарушилъ прямой смыслъ означенной 772 ст., по которой судъ второй степени обязанъ рѣшать всякое дѣло, не возвращая его въ низшій судъ къ новому производству и рѣшенію, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., рѣшеніе Вышневолоцкаго Мирового Сѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и передать оное, для новаго разсмотрѣнія, въ Валдайскій Сѣздъ Мировыхъ Судей.

108.—1868 года февраля 15-го дня. По кассационной жалобѣ повременнаго купчихи Любови Пестриковой, чиновника Робрта Менцибира, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Перворисутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Крестьянинъ Сосинъ, по условію 30 Сентября 1865 года, нигдѣ неявленному,

обязался передать купчихѣ Пестриковой трактирное заведеніе свое, находящееся въ домѣ купца Киржакова, цѣною за 400 р. с., со всею имущественною, посудною, мебелью и правомъ торговли, и по передачѣ контракта на квартиру получить 200 р., а остальную сумму въ Январѣ 1866 г., по расчету, сколько причтется. Условіе подписано Сосинымъ, который росписался на ономъ въ полученіи 100 р. с. Затѣмъ Пестрикова обращалась къ Приставу Исполнительныхъ Дѣлъ Коломенской части съ просьбою о понужденіи хозяина дома Киржакова къ изъявленію письменнаго согласія на передачу Сосинымъ занимаемыхъ имъ въ домѣ его двухъ квартиръ, такъ какъ по контракту, заключенному Сосинымъ съ прежнимъ владельцемъ дома, предоставлено ему право передать квартиры, а Киржаковъ обязался исполнить все обязательства прежнихъ контрактовъ, и о не пріятствованіи ей производить торговлю въ квартирѣ второго этажа его дома, при чемъ внесла въ уплату слѣдующихъ за квартиры денегъ 200 руб.; а вторымъ прошеніемъ, отказываясь отъ занятія квартиры въ верхнемъ этажѣ, просила вычестъ изъ этихъ денегъ сумму, слѣдующую за нижній этажъ и возвратитъ остальные деньги ей; а Киржаковъ обращался съ своей стороны въ Управу Благочинія о взысканіи съ Сосина и Пестриковой платы за квартиры по срокъ контракта, по уплатѣ ими въ срокъ денегъ. По разсмотрѣніи дѣла сего, Управа отказала Киржакову въ удовлетвореніи его полицейскимъ порядкомъ и предоставила ему обратиться съ искомъ своимъ въ надлежащее судебное мѣсто. А 6 Октября 1866 года Пестрикова обратилась въ Окружный Судъ съ искомъ убытковъ съ крестьянина Сосина, при чемъ въ искомомъ прошеніи и возраженіи на отвѣтъ Сосина объявляла, что Сосинъ, вопреки условія, не передалъ ей верхней квартиры, между тѣмъ получилъ отъ нея, какъ сказано въ искомомъ прошеніи, 150 руб., въ томъ числѣ задатокъ 100 р.; въ возраженіи своемъ она объявила, что сверхъ 100 р., забрано Сосинымъ, послѣ отказа Киржакова въ передачѣ ей этой квартиры, еще 159 руб., что онъ по условію обязанъ былъ передать квартиры и только по передачѣ получить отъ нея 200 руб., самую же передачу долженъ былъ исполнить порядкомъ, указаннымъ въ §77 и 2060 ст. т. X ч. 1, т. е., испросивъ у Киржакова согласіе на передачу, сдѣлать о томъ надпись на контрактахъ и засвидѣтельствовать ее у маклера; особой же платы за передачу квартиры никакой въ условіи не опредѣлено; что сдѣланная ею надпись о принятіи правъ по контрактамъ не можетъ освободить Сосина отъ отвѣтственности за неисполненіе условія, тѣмъ болѣе, что онъ въ прошеніяхъ, подаваемыхъ въ Управу Благочинія, Генераль-Губернатору и Министру Внутреннихъ Дѣлъ, самъ ходатайствовалъ о понужденіи Киржакова въ передачѣ квартиры ей; между тѣмъ она приступила къ передѣлкѣ квартиры, на что употреблено ею 75 руб., но это вовсе не доказываетъ еще, чтобы квартира была окончательно принята, а она, какъ съемщица квартиры, должна была ее устроить для производства торговли, къ которой однакоже не была допущена; что ею заложено за мебель задатку 200 руб. для верхней квартиры, не получивъ же самой квартиры, она должна была отказаться отъ мебели и потерѣть задатокъ, который Сосинъ обязанъ ей возвратитъ, такъ какъ

на его обязанности лежало устранить всё препятствие въ передачу квартиры; хотя же перестройки ей были дозволены Приставомъ Исполнительныхъ Дѣлъ Коломенской части, по это не можетъ освобождать Сосина отъ возврата ей затраченныхъ на этотъ предметъ денегъ, ибо, со дня заключенія условія, т. е. 1 Октября 1865 г., она имѣла полное право приступить къ переделкамъ; чрезъ передачу ей верхней квартиры, она вынуждена была производить торговлю только въ одной квартирѣ, т. е. мѣсто 8 комнатъ только въ 2-хъ, чрезъ что, въ теченіи 3 мѣсяцевъ, съ 1 Октября 1865 по 1 Января 1866 года, понесла убытку по 7 руб. 50 коп. въ сутки, а всего 675 р., кромѣ того уплачено ею за квартиру 210 руб., стращаему за совѣты по дѣлу 50 руб., за гербовую бумагу 9 руб., всего же понесено ею убытку 1,369 руб., которые долженъ возратить ей Сосинъ, какъ не исполнившій обязательства своего и вовлекшій ее въ тяжбу о взысканіи съ нея 300 руб. по условію и 275 руб. у Мироваго Судьи, тогда какъ условіе это, ею неподписанное, для нея не обязательно. Посему Пестрикова просила взыскать съ Сосина 1,369 руб. При этомъ она представила: условіе 30 Сентября 1865 г., копію съ опредѣленія 1 Департамента Управы Благочинія и двѣ росписки: малярнаго мастера Осипова въ полученіи 75 руб. за работу въ трактирномъ заведеніи ея и Кеншена въ полученіи 50 руб. за совѣты и сочиненіе бумагъ. Противъ этого повѣренный Сосина, возражалъ, что Пестрикова осталась должна довѣрителю его по условію 275 руб., о взысканіи коихъ онъ обращался къ Мировому Судьѣ; но Судья дѣло это прекратить вслѣдствіе заявленія ея о начатіи иска въ Окружномъ Судѣ; что Сосинъ исполнилъ принятое на себя обязательство, такъ какъ надписью 30 Сентября на контрактъ онъ передалъ права и обязанности свои по контрактамъ на квартиры, а Пестрикова, не получивъ предварительнаго письменнаго согласія домовладѣльца на передачу и сдѣлавъ надпись о принятіи правъ и обязанностей сего контракта, освободила Сосина отъ конужденія домовладѣльца къ такому согласію и приняла это на себя; послѣ же передачи движимости, торговыхъ правъ и контрактовъ, Пестрикова считала себя полною хозяйкою заведенія и это доказывается тѣмъ, что она приступила къ перестройкамъ и подала жалобу въ полицію о неисполненіи Киржаковымъ контракта по передачѣ квартиры, а потому всё выгоды и убытки могутъ касаться ея одной, а не Сосина; что условіе 30 Сентября 1865 г. между Сосинымъ и Пестриковою состоялось вслѣдствіе изъявленнаго словесно Киржаковымъ согласія на передачу квартиры, о чемъ она и заявила Приставу Исполнительныхъ Дѣлъ Коломенской части, но потомъ Пестрикова подала 1 Октября 1865 г. Приставу объявленіе, въ которомъ отказалось отъ пользованія верхнею квартирою, слѣдовательно убытки отъ этого не могутъ падать на Сосина; что за тѣмъ количество показанныхъ истницею убытковъ, начѣмъ не доказано, такъ какъ за верхнюю квартиру она не должна была платить послѣ объявленія домовладѣльца о недозволеніи ей занимать оную, если же она все таки заплатила, то это ея вина, изъ числа же этой суммы часть заплатила за нижнюю квартиру; работы производила она съ разрѣшенія Частнаго Пристава, почему должна исрать 75 руб. за эти работы съ При-

става; уплата 200 р. за мебель ничѣмъ не подтверждается, такъ же какъ и убытокъ отъ торговли въ нижнемъ этажѣ въ 675 руб., каковую, въ случаѣ невыгодности, всегда могла прекратить; 59 руб., уплаченные повѣренному и за гербовую бумагу, не могутъ быть отнесены къ довѣрителю его, такъ какъ Пестрикова имѣла тяжбу не съ Сосинимъ, а съ Киржаковымъ; что передача правъ по контракту не должна быть свидѣтельствуема у маклера, такъ какъ она имѣла значеніе простой разсрочки платежа за квартиру; наконецъ Пестрикова же взыскиваетъ съ него за неисполненіе условія, тогда какъ сама объясняетъ, что оно для нея не обязательно, какъ ею неподписанное. Посему, признавая искъ ея бездоказательнымъ, повѣренный Сосина просилъ Пестриковой отказать, представивъ ему взыскать съ нея у Мироваго Судьи 275 руб. недоплаченные по условію и судебныя издержки. При этомъ проситель представилъ копію съ прошенія, поданнаго имъ Мировому Судьѣ о взысканіи съ Пестриковой 275 руб., по которому Мировой Судья прекратилъ дѣло вслѣдствіе заявленія Пестриковой о производствѣ дѣла сего въ Окружномъ Судѣ. Окружный Судья нашелъ: 1) что по точному и буквальному смыслу условія 30 Сентября 1865 г., Сосинъ обязался передать Пестриковой трактирное заведеніе свое съ мебелью, посудомъ, торговыми правами и контракты на квартиры за 400 руб., въ число коихъ получить 200 руб. по передачѣ контрактовъ, а остальные въ Январѣ 1866 г.; 2) что въ исполненіе сего условія имъ, Сосинимъ, и переданы заведеніе и контракты, но домовладѣлецъ Киржаковъ не допустилъ Пестрикову къ занятію квартиры въ верхнемъ этажѣ, а потому Сосинъ, какъ исполнившій всё принятыя на себя обязательства по условію, не можетъ отвѣчать предъ Пестриковой за недопущеніе ея Киржаковымъ къ занятію верхней квартиры, отъ пользованія которой она вслѣдствіи озадалась сама, объявивъ объ этомъ Приставу Исполнительныхъ Дѣлъ Коломенской части; 3) что количество убытковъ, понесенныхъ Пестриковою отъ непользованія верхнею квартирою и производства въ ней торговли, въ 675 руб. и за мебель 200 руб., а равно и претензіи въ 159 руб., уплаченныхъ Сосину, не подтверждены никакими доказательствами, истецъ же обязанъ, на основаніи 366 ст. Уст. Гр. Суд., доказать свой искъ; 4) что засимъ и понесенныя ею издержки на передачу верхней квартиры и плата за оную договорной суммой не можетъ быть взыскиваема съ Сосина, какъ невиннаго въ непользованіи ею этою квартирою, равно и уплаченные ею повѣренному 59 руб., такъ какъ въ Управѣ Благочинія она имѣла дѣло не съ Сосинимъ, а съ Киржаковымъ; 5) что ходатайство повѣреннаго Сосина о предоставленіи ему права начать искъ у Мироваго Судьи о недоплаченныхъ Пестриковою 275 руб. не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ онъ права этого ни въ какомъ случаѣ лишень быть не можетъ. Вслѣдствіе сего Окружный Судья, на основаніи 1536 и 1538 ст. т. X ч. 1, опредѣлилъ Пестриковой во взысканіи съ Сосина 1,369 р. отказать. На это рѣшеніе Пестрикова принесла апелляціонную жалобу, въ которой, повторяя прежніе доводы, доказывала, что Окружному Суду предстояло рѣшить два вопроса: во 1-хъ) выполнено ли Сосинимъ условіе и во 2-хъ) насколько доказаны ея

убытки. Сосинъ исполнилъ три предмета своего обязательства, т. е. передалъ ей торговля права, движимость и права на нижнюю квартиру по контракту, но права на верхнюю квартиру онъ по сіе время не передавалъ, потому что судебный, т. е. спорный вопросъ о томъ, имѣлъ ли Сосинъ вообще право передать верхнюю квартиру, по настоящее время не разрѣшенъ. Общая ихъ надпись на контрактахъ не есть законная передача, а только предварительная, ибо для законной и окончательной передачи слѣдовало Сосину испросить согласіе домовладѣльца и потомъ уже, примѣняясь къ 877 и 2060 ст. т. X ч. 1., засвидѣтельствовать передачу у маклера. Выводъ Сосина, что онъ силою ея надписи освободился отъ дальнѣйшаго участія въ отношеніяхъ ея къ домовладѣльцу, есть изворотъ, ибо знаніе содержанія контракта на верхнюю квартиру было поводомъ, что Сосинъ написалъ въ обязательствѣ, что она должна ему платить деньги 200 р. лишь по передачѣ контрактовъ, а другіе 200 руб. въ Январѣ 1866 г., т. е. по полученіи отъ Киржакова согласія и засвидѣтельствованія передачи. Что касается дѣйствительности убытковъ, ею понесенныхъ, то 159 р. сверхъ 100 р., о которыхъ сдѣлана надпись на условіи, какъ сознательное самимъ отвѣтчикомъ, по силѣ 480 ст. Уст. Гр. Суд., не требуетъ дальнѣйшихъ доказательствъ; въ подтвержденіе убытковъ въ 675 руб. есть торговля въ одномъ нижнемъ этажѣ Пестрикова представила выписку изъ торговыхъ книгъ; издержки отъ передѣлки верхней квартиры, плата за нее договорной цѣны и 59 руб. повѣренному, подтверждаются представленными росписками, относительно же 200 руб. за покупку мебели она согласна принять эти деньги на свой счетъ, такъ какъ мебелью она воспользовалась впоследствии на другое предпріятіе. Посему Пестрикова просила отмѣнить рѣшеніе Окружного Суда, признать Сосина невыполнившимъ условія и взыскать съ него 1,169 руб. и судебныя издержки. Въ представленной выпискѣ значится расходъ и приходъ по трактирному заведенію Пестриковой съ 1 Октября 1865 по 1 Января 1866 г.; расходъ за это время показано 210 р., приходу 556 р. 10 к. Въ объясненіи на эту жалобу повѣренный Сосина, Янковскій, повторилъ прежнія свои возраженія, указывая преимущественно на то, что Пестрикова признавала сама достаточнымъ словесное изъявленіе согласія домовладѣльца, заключила сдѣлку, сдѣлала надпись и приняла квартиру; что въ передаточныхъ надписяхъ не оговорено, чтобы онѣ были предварительныя и, на основаніи одной изъ нихъ, она до сихъ поръ владѣетъ квартирою въ нижнемъ этажѣ. О понужденіи домовладѣльца главнымъ образомъ ходатайствовала Пестрикова, Сосинъ же принималъ участіе въ интересахъ ея, такъ какъ ему квартиры были уже не нужны. Пестрикова ясно поняла рѣшительность отказа домовладѣльца, потому что на другой день, 1 Октября, привнесла на него жалобу; есавъ она послѣ отказа считала сдѣлку ея съ Сосинимъ невыгодною, то въ тотъ же день, 30 Сентября, могла бы отказаться и не понесла бы никакихъ убытковъ; но она приняла движимость, торговлю и квартиры какъ хозяйка. Затѣмъ относительно убытковъ, объясняя, что требованія Пестриковой, заявленныя въ апелляціи, не согласны съ тѣми, которыя были показаны въ исковомъ прошеніи и вообще не подтверждены дока-

зательствами, повѣренный Сосина просилъ утвердить рѣшеніе Окружного Суда. При словесномъ состязаніи повѣренный Пестриковой ограничилъ окончательно требованія свои въ 800 руб., т. е. 675 руб. за убытки, 75 руб. по роспискѣ малярнаго мастера и 50 руб. уплаченные повѣренному Кеннену за веденіе дѣла. Разсмотрѣвъ обстоятельства сего дѣла, Судебная Палата нашла, что содержаніе контракта на квартиру въ верхнемъ этажѣ, согласно которому, какъ это видно изъ представленной къ дѣлу копіи постановленія Управы Благочинія, Сосинъ вправѣ передать ее кому либо безпрепятственно со стороны домовладѣльца, хотя и съ согласія его, очевидно было извѣстно Пестриковой при заключеніи ею съ Сосинимъ условія на передачу трактирнаго заведенія и при передачѣ самыхъ наемныхъ контрактовъ, такъ какъ не только Сосинимъ, но и ею сдѣланы были надписи на самыхъ контрактахъ, первымъ о передачѣ, а вторю о принятіи всѣхъ правъ и обязанностей по тѣмъ контрактамъ. Затѣмъ, если Пестрикова приняла контракты, не имѣя въ виду письменнаго согласія домовладѣльца на передачу верхней квартиры и довольствуясь, какъ она сама объявляла Приставу, словеснымъ дозволеніемъ Киржакова, то она, при отказѣ впоследствии сего послѣдняго, уже не вправѣ обвинять Сосина въ неисполненіи имъ условія и непередачѣ контракта, тѣмъ менѣе, что она сама, и еще до разрѣшенія вопроса о правѣ Сосина на передачу квартиры, отказалась отъ верхней квартиры; объясненіе же ея, что передача контракта была только предварительная, а не окончательная, противорѣчитъ буквальному содержанію ея собственной надписи, по которой, согласно неопровергнутому ею показанію Сосина, она приняла права и обязанности контракта безусловно, безъ оговорки, а равно не подтверждается и содержаніемъ заключеннаго ею съ Сосинимъ условія, въ которомъ означены только сроки платежа, безъ объясненія, чтобы Сосинъ обязанъ былъ исходатайствовать самъ письменное согласіе домовладѣльца на передачу. Притомъ изъ дѣла видно, что сама Пестрикова, несмотря на отказъ домовладѣльца, послѣдовавшій въ день заключенія контракта, первоначально вступила въ распоряженіе квартирою и приступила къ передѣлкамъ, а въ такомъ положеніи дѣла она, безъ сомнѣнія, не вправѣ отыскивать съ Сосина убытки, будто бы въ торговлѣ и отъ передѣлки квартиры, понесенные ею вслѣдствіе неизъявленія домовладѣльцемъ своего согласія на передачу, которую исходатайствовать, за принятіемъ уже контракта, не лежало болѣе на обязанности Сосина; если же онъ ходатайствовалъ о понужденіи къ тому домовладѣльца, то это не доказываетъ еще, что онъ былъ обязанъ это дѣлать. Вслѣдствіе сего и по основаніямъ и законамъ, приведеннымъ въ рѣшеніи Окружного Суда, Судебная Палата оставила рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружного Суда въ своей силѣ. На это рѣшеніе повѣренный Пестриковой, Мевцбиръ, принесъ кассационную жалобу, заявляя въ ней, что оно заключаетъ въ себѣ, явное нарушеніе прямого смысла закона, неправильное толкованіе закона и договора и нарушеніе обрядовъ и формъ судопроизводства. *Нарушеніе прямого смысла закона* повѣреннымъ Пестриковой объясняется тѣмъ, что: 1) Пестрикова въ исковомъ прошеніи домогалась взысканія съ Сосина поне-

сенныхъ ею убытковъ, на что и были представлены доводы и письменныя, равно и словесныя объясненія, но какъ Окружный Судъ, такъ и Судебная Палата, выйдя изъ предѣловъ исковаго прошенія, рѣшили вопросъ: исполнилъ ли Сосинъ условіе 30 Сентября 1865 года, вмѣстѣ съ вопросомъ: доказаны ли Пестрикову убытки или нѣтъ, тогда какъ о первомъ предметѣ не было ни иска, ни доказательствъ, ниже судебныхъ преній или рѣчей, а статья объ убыткахъ не была Палатою вовсе обсуждаема. Въ этомъ повѣренный Пестриковой видитъ нарушение 61, 131 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., тѣмъ болѣе, что въ апелляции новыхъ требований предъявлять нельзя (тамъ же ст. 163 и 747). 2) Палата умолчала, что Сосинъ представилъ Приставу 1-го Октября 1865 г. копіи съ обоихъ контрактовъ на нижнюю и верхнюю квартиры въ домъ Киржакова, а это ясно доказываетъ, что Пестрикова ни квартиръ, ни контрактовъ на оныя въ законномъ порядкѣ не принимала, какъ это неправильно объясняетъ Палата. Равнымъ образомъ не вѣренъ выводъ Палаты, что Киржаковъ искалъ чрезъ Управу Благочинія съ Пестриковой плату за квартиру по сроку контракта, т. е. по 1 Января 1869 года, по случаю неуплаты будто бы ею въ срокъ квартирныхъ денегъ; напротивъ того, Киржаковъ просилъ Управу Благочинія взыскать съ Сосина за верхнюю квартиру 1,171 руб. 66 коп. Повѣренный Пестриковой находитъ, что такими неправильными объясненіями дѣла и умолчаніемъ о самыхъ важныхъ фактахъ, Палата нарушила 362 ст. Улож. о Наказ. 3) Судебная Палата признавая, будто одно написаніе Сосинимъ на обоихъ копіяхъ контрактовъ составляло передачу права этихъ контрактовъ Пестриковой, нарушила 877, 1701 и примѣч., 1702 и 2060 ст. X т. 1 ч., на основаніи которыхъ контракты на содержаніе въ С.-Петербургѣ трактирныхъ заведеній и передаточныя вообще надписи должны быть дѣлаемы на подлинныхъ документахъ и являемы къ засвидѣтельствуванію у маклерскихъ дѣлъ. 4) По 368 ст. Уст. Гр. Суд. Палата обязана была требовать, для разъясненія дѣла, подлинныя контракты съ копіями съ оныхъ, а не исполнивъ этого, нарушила законъ.

Неправильное толкованіе закона и договора повѣренный Пестриковой находитъ въ томъ, что Окружный Судъ и Палата, ссылаясь на 1536 и 1538 ст. X т. 1 ч. въ оправданіе дѣйствій Сосина по сему дѣлу относительно неформальной передачи имъ Пестриковой квартирныхъ контрактовъ, объясняютъ и примѣняютъ эти законы къ дѣлу и правамъ Пестриковой въ противоположномъ основаніи. Соображеніе Палаты, что въ условіи Сосина отъ 30 Сентября 1865 года назначены только сроки платежа ему денегъ, есть, съ одной стороны, искаженіе смысла договора, а съ другой, неосновательное толкованіе его, что равнымъ образомъ составляетъ явное нарушение закона, ибо договоръ есть законъ. Наконецъ въ отношеніи *нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства* повѣренный Пестриковой заявляетъ, что Окружный Судъ, допустивъ съ каждой стороны по двѣ состязательныя бумаги, въ публичномъ засѣданіи выслушалъ только исковое прошеніе Пестриковой и отвѣтъ Сосина, а Судебная Палата, не принявъ отъ повѣреннаго Пестриковой представленнаго накупивъ доклада дѣла письменнаго опроверженія противъ объясненій Сосина, не допустила прочтенія въ засѣданіи его

опроверженія, а за симъ слушала публично только обжалованное рѣшеніе Окружного Суда, но не была прочитана апелляціонная жалоба Пестриковой, какъ бы слѣдовало по примѣненію къ 173 ст. Уст. Гр. Суд., и затѣмъ не постановлено, до сужденія о дѣлѣ, въ публичномъ засѣданіи, вопросовъ, выводимыхъ изъ требований и возраженій тяжущихся, какъ это предписано 59, 694 и 695 ст. Уст. Гр. Суд., чѣмъ нарушены формы и обряды судопроизводства. Чрезъ оставленіе Окружнымъ Судомъ и Палатою безъ публичнаго доклада оправданій и доказательствъ Пестриковой, которыми уничтожились бы какъ возраженія Сосина, такъ и соображенія судебныхъ мѣстъ, и подтвердился бы самый искъ Пестриковой, дѣло рѣшено въ высшей степени суда несправедливо. Затѣмъ повѣренный Пестриковой подробно излагаетъ эти оправданія и доказательства въ удостовѣреніе того, что формальной передачи квартирныхъ контрактовъ отъ Сосина Пестриковой не было, что такимъ образомъ Сосинъ не исполнилъ условія 30 Сентября 1865 года, а посему и долженъ вознаградить понесенные ею убытки, тѣмъ болѣе, что неисполненіе Сосинимъ сего условія признано состоявшимися о томъ двумя постановленіями Управы Благочинія, вошедшими въ законную силу. По всемъ вышеизложеннымъ основаніямъ, повѣренный Пестриковой проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты по настоящему дѣлу.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ обѣихъ тяжущихся сторонъ и заключеніе Оберъ-Прокурора, находитъ: 1) въ кассационной жалобѣ повѣренный Пестриковой указываетъ, между прочимъ, на нарушение 59, 61, 131, 163 и 173 ст. Уст. Гр. Суд. Но какъ эти статьи принадлежатъ къ числу особыхъ постановленій о порядкѣ производства дѣлъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, то они не имѣютъ никакого отношенія къ настоящему дѣлу, производившемуся въ Окружномъ Судѣ и Судебной Палатѣ, и слѣдовательно не могли быть нарушены рѣшеніемъ Палаты. 2) Нарушеніе 706 и 747 ст. Уст. Гр. Суд. повѣренный Пестриковой объясняетъ тѣмъ, что судебныя мѣста вошли въ разрѣшеніе вопроса: исполнилъ-ли Сосинъ условіе 30 Сентября 1865 года, тогда какъ, по мнѣнію просителя, вопросъ этотъ не возбуждался тяжущимися сторонами. Между тѣмъ въ настоящемъ дѣлѣ Пестрикова искъ свой объ убыткахъ основывала именно на неисполненіи Сосинимъ означеннаго условія, а отвѣтчикъ утверждалъ, что условіе исполнѣ имъ исполнено и онъ не обязанъ отвѣтствовать за убытки; затѣмъ въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Окружного Суда Пестрикова доказывала, что Суду сему предстояло рѣшить вопросы: 1) исполнено-ли Сосинимъ заключенное съ нею условіе и 2) на сколько доказаны ей убытки. Посему судебныя мѣста не могли оставить не разрѣшеннымъ вопросомъ объ исполненіи Сосинимъ условія, и настоящая жалоба повѣреннаго Пестриковой, на разрѣшеніе Палатою этого вопроса, лишена всякаго основанія. 3) Повѣренный Пестриковой жалуется также, что Палата неправильными объясненіями дѣла и умолчаніемъ о самыхъ важныхъ фактахъ нарушила 362 ст. Улож. о наказ., опредѣляющую наказаніе за подлоги по службѣ. Правительствующій Сенатъ признаетъ и въ этомъ отношеніи жалобу повѣреннаго Пестриковой совершенно не-

основательною, ибо во 1-х) нарушение этой статьи могло бы быть только тогда, если бы она къ дѣлу относилась или подлежала примѣненію; въ настоящемъ же дѣлѣ не было вовсе вопроса о подлогѣ и статья эта не могла имѣть никакого къ нему примѣненія, и во 2-х) если этотъ пунктъ жалобы понимать въ томъ смыслѣ, что Палата неправильнымъ изложеніемъ обстоятельствъ дѣла и умолчаніемъ о самыхъ важныхъ фактахъ сама совершила одинъ изъ подлоговъ по службѣ, предусмотрѣнныхъ въ 362 ст. Улож. о нак., то и въ такомъ случаѣ жалоба эта должна быть оставлена безъ послѣдствій, такъ какъ, съ одной стороны, опредѣленіе и удостовѣреніе фактовъ и обстоятельствъ дѣла принадлежитъ вполне суду, рѣшающему дѣло по существу, и слѣдовательно не можетъ быть предметомъ обсужденія въ кассационномъ порядкѣ, а съ другой стороны, изъ рѣшенія Палаты оказывается, что оно изложено совершенно согласно съ предписаніями 701 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. 4) Далѣе въ кассационной жалобѣ указывается на нарушение 877, 1701, 1702 и 2060 ст. X т. 1 ч., состоящее въ томъ, что Палата признала домашнюю надпись о передачѣ контрактовъ на заемъ квартиры подъ трактирное заведеніе за доказательство послѣдовавшей передачи контрактовъ, тогда какъ, по мнѣнію просителя, приведенныя имъ статьи, для дѣйствительности подобныхъ надписей, требуютъ, чтобы оныя были засвидѣтельствованы у маклера. Правительствующій Сенатъ считаетъ на этотъ разъ излишнимъ входить въ сужденіе о томъ, точно-ли эти статьи заключаютъ въ себѣ подобное требованіе, потому что Палата вовсе не разсуждала о силѣ и дѣйствительности передаточныхъ надписей и даже не имѣла основанія о томъ разсуждать, такъ какъ споръ между Пестриковой и Соснинымъ происходилъ не о силѣ этихъ надписей, а только о томъ, къ чему именно обязался Соснинъ условіемъ 30 Сентября 1865 года и исполнилъ-ли онъ во всемъ это условіе, и такимъ образомъ, разрѣшая дѣло въ предѣлахъ спора и не имѣя повода касаться вопроса о силѣ передаточныхъ надписей, Палата ни въ какомъ случаѣ не могла нарушить указанныхъ выше статей закона. 5) Равнымъ образомъ Правительствующій Сенатъ не видитъ нарушения 368 ст. Уст. Граж. Суд. въ томъ, что Палата, не смотря на ходатайство Пестриковой, не потребовала къ дѣлу подлинныхъ контрактовъ и копій съ оныхъ, такъ какъ статья эта предоставляетъ только суду право, если онъ признаетъ не выясненнымъ какое либо изъ существенныхъ обстоятельствъ дѣла, назначить сторонамъ сроки для разъясненія ихъ, но нисколько не обязываетъ судъ къ этому распоряженію и тѣмъ менѣе къ требованію представленія какихъ либо документовъ или доказательствъ, а напротивъ того, подобное требованіе положительно воспрещено суду 367 ст. Уст. Гр. Суд. 6) Ст. 1536 и 1538 т. X ч. 1 повѣренный Пестриковой считаетъ нарушенными тѣмъ, что Окружный Судъ и Судебная Палата, оправдывая дѣйствія Соснина относительно неформальной передачи контрактовъ, объясняютъ и примѣняютъ эти законы къ дѣлу и правамъ Пестриковой въ противоположномъ основаніи, а равно и тѣмъ, что въ соображеніяхъ Палаты сказано, будто бы съ искаженіемъ смысла условія 30 Сентября 1865 года, что въ условіи этомъ назначены только сроки платежа Соснину денегъ. Но рѣшеніе Па-

латы основано на соображеніи того, что было постановлено въ этомъ условіи и чего Пестрикова вправѣ была по оному требовать отъ Соснина, то есть на толкованіи смысла условія; а какъ Правительствующимъ Сенатомъ было уже неоднократно разъяснено, что толкованіе смысла договоровъ вообще относится къ существу дѣла, не подлежащему обсужденію въ кассационномъ порядкѣ, то настоящая жалоба на нарушение приведенныхъ 1536 и 1538 ст. не можетъ служить поводомъ къ отміну рѣшенія Палаты. Наконецъ 7) къ числу нарушеній формъ и обрядовъ судопроизводства повѣренный Пестриковой относить: непрочтеніе въ публичномъ засѣданіи Окружного Суда всѣхъ четырехъ соизвѣстныхъ бумагъ, непринятіе Судебною Палатою письменнаго возраженія повѣреннаго Пестриковой противъ объясненія Соснина на ея апелляціонную жалобу, непрочтеніе въ публичномъ засѣданіи Палаты апелляціонной жалобы Пестриковой и непостановленіе Палатою вопросовъ къ публичному засѣданію, какъ это, по мнѣнію просителя, предписано 694 и 695 ст. Уст. Гр. Суд. Въ отношеніи этихъ пунктовъ кассационной жалобы Правительствующій Сенатъ находитъ, что законъ не требуетъ чтенія въ публичномъ засѣданіи суда всѣхъ, поданныхъ сторонами, бумагъ, и на основаніи 327—329 и 768 ст. Уст. Гр. Суд. требуется только изложеніе членомъ суда, докладывающимъ дѣло, обстоятельствъ онаго, на основаніи представленныхъ тяжущимися бумагъ и документовъ, а затѣмъ, согласно 330—332, 768 и 769 ст. того же Устава, стороны могутъ словесно изложить свои требованія и доводы; что въ законѣ также не полагается письменнаго возраженія противъ объясненія по апелляціонной жалобѣ, какъ это видно изъ 767 ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи коей, по полученіи сего объясненія, дѣло назначается къ слушанію, а посему Палата, не принявъ означеннаго письменнаго возраженія, поступила совершенно правильно и согласно съ 767 ст., и что въ 694 и 695 ст. Уст. Гр. Суд. вовсе не постановлено, чтобы судъ обязанъ былъ постановлять вопросы въ публичномъ засѣданіи, а напротивъ того, соображеніе сихъ статей съ 693, 696 и 697 ст. того же Устава не оставляетъ сомнѣній въ томъ, что вопросы постановляются послѣ удаленія судей въ особую комнату, такъ, что и непостановленіе Палатою вопросовъ въ публичномъ засѣданіи не составляетъ никакого нарушения формъ судопроизводства. По всѣмъ симъ основаніямъ, не усматривая въ кассационной жалобѣ повѣреннаго Пестриковой ни одного изъ тѣхъ поводовъ, кои указаны въ 793 ст. Уст. Гр. Суд. для отміну рѣшенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ оправдываетъ жалобу эту, за силою приведенной 793 ст., оставивъ безъ послѣдствій.

109. — 1868 года февраля 15-го дня. По кассационной жалобѣ Дерптскаго мѣщанина Александра Прейсфренда на рѣшеніе Псковскаго Създа Мирowych Судей.

Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукой; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Повѣренный Дерптскаго мѣщанина Прейсфренда, Подпоручикъ Клаагъ, просилъ

Граж. 1868 г.

16*

Мирового Судьи города Пскова 3 участка о взысканіи съ крестьянина дер. Черныковецъ, Николая Васильева, у котораго довѣритель его арендовалъ мельницу, 276 руб. 68 к., употребленныхъ имъ на устройство при этой мельницѣ новой плотины. При чемъ Клаагъ представилъ копию съ контракта, составленнаго 15 Апрѣля 1862 года, въ 8 пунктѣ коего сказано, что поправки въ запрудѣ Прейсфрендъ принимаетъ на свой счетъ; а когда запруда испортится отъ сильного напора воды или льда, то исправленіе обязанъ Васильевъ сдѣлать на свой счетъ безъ малѣйшаго замедленія. Отвѣтчикъ не призналъ этого иска, возразивъ, что порча плотины произошла отъ неосмотрительности самого арендатора, не спустившаго своевременно воду. Мировой Судья, на основаніи 81, 112, 602 и 607 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Васильева въ пользу Прейсфренда 276 руб. 68 коп., сдѣлавъ вмѣстѣ съ тѣмъ распоряженіе о наложеніи временнаго ареста на его имѣніе. Въслѣдствіе апелляціонной жалобы Васильева дѣло это поступило на разсмотрѣніе Псковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, который, предварительно разрѣшенія дѣла, поручилъ Мировому Судьѣ сдѣлать на мѣстѣ устроенной Прейсфрендомъ плотины дознаніе и допросить свидущихъ постороннихъ лицъ о стоимости произведенныхъ работъ. Согласно сему Мировой Судья представилъ актъ мѣстнаго дознанія, по которому цифра расхода, употребленнаго Прейсфрендомъ на упомянутыя работы, показана въ 260 руб. 20 коп. При разбирательствѣ дѣла на Мировомъ Съѣздѣ, повѣренный истца отозвался, что плотина при мельницѣ была разрушена не по винѣ арендатора, а отъ сильного напора воды и по ветхости запруды, и что на основаніи 8 пункта контракта, Васильевъ обязанъ былъ немедленно приступить къ устройству новой плотины; но какъ онъ, несмотря на предвареніе его объ этомъ, отъ сего отказался, то Прейсфрендъ, дабы не платить даромъ аренды по бездѣйствію мельницы, вынужденъ былъ устроить таковую плотину на счетъ Васильева. Отвѣтчикъ возразилъ, что плотина въ мельницѣ прорвана не въ то время, когда обыкновенно идетъ ледъ и бываетъ половодіе, а въ Ноябрь мѣсяцѣ, и потому, если прорвало плотину отъ сильного напора воды, то по винѣ арендатора, не спустившаго излишней воды изъ плотины, и что хотя онъ, Васильевъ, видѣлъ, что плотина испорчена, но Прейсфрендъ не заявлялъ ему объ исправленіи и приступилъ къ устройству, не спросивъ его. Мировой Съѣздъ, признавъ, что, на основаніи 8 пункта контракта, Васильевъ обязанъ былъ чинить плотину, а при неисполненіи сего Прейсфрендъ могъ требовать понужденія къ тому Васильева, но не имѣлъ права самъ производить работы, и что Прейсфрендъ ничѣмъ не доказалъ размѣра своего иска съ Васильева, опредѣлилъ: въ отмѣну рѣшенія Мирового Судьи въ искѣ Прейсфренда съ Васильева, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., отказать. Въ принесенной на это рѣшеніе Правительствующему Сенату кассационной жалобѣ Прейсфрендъ объяснилъ, что при словесномъ соестязаніи Мировой Съѣздъ не обратилъ вниманія какъ на сознание Васильева о постройкѣ просителемъ плотины, такъ и на представленные имъ, Прейсфрендомъ, факты, а буквально принялъ въ основаніе своего рѣшенія 8 пунктъ контракта, и что 81 ст. Уст. Гр. Суд. поставляетъ въ обязанность обѣ тяжущіяся стороны:

истца доказать свой искъ, а отвѣтника искъ этотъ основательно опровергнуть; въ настоящемъ же случаѣ Васильевъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы порча мельницы произошла отъ вины его, Прейсфренда, и не отвергъ того, что онъ, проситель, произвелъ поправку на собственные деньги; слѣдовательно статья эта примѣнена неправильно, а по случаю сознанія отвѣтника должна быть приведена ст. 112 того же Устава. Признавая поэтому рѣшеніе Съѣзда несоотвѣтствующимъ означенной статьѣ закона, а равно ст. 9 и 129 Уст. Гр. Суд., Прейсфрейндъ просить рѣшеніе это отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по ст. 112 Уст. Гр. Суд., когда одна изъ сторонъ, при производствѣ дѣла, сама признаетъ дѣйствительность такого обстоятельства, которое служитъ къ утверженію правъ ея противника, то оно считается не требующимъ дальнѣйшихъ доказательствъ. Основываясь на буквѣ этого закона и ссылаясь при этомъ на 9 и 129 ст. того же устава, Прейсфрендъ признаетъ, что Съѣздъ, въ виду сознанія отвѣтника относительно исправленія имъ, Прейсфрендомъ, плотины, неправильно отказалъ ему въ искѣ. Изъ дѣла видно, что отвѣтчикъ дѣйствительно не отвергнулъ указываемаго истцемъ обстоятельства, но это не составляло признанія самого иска, ибо въ данномъ случаѣ вопросъ заключался не въ томъ—Прейсфрендомъ или Васильевымъ была исправлена плотина, а въ томъ—имѣлъ ли Прейсфрендъ, въ качествѣ арендатора мельницы, право дѣлать исправленіе на счетъ ея владѣльца. Впрочемъ, во всякомъ случаѣ, было или нѣтъ со стороны отвѣтника сознаніе въ пользу истца, опредѣленіе значенія такого сознанія, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., завѣсло отъ Съѣзда и составляло существо дѣла, въ разсмотрѣніе коего Сенатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., не входитъ. Не усматривая такимъ образомъ въ рѣшеніи Съѣзда никакого нарушенія прямаго смысла закона или его неправильнаго истолкованія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Прейсфренда, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

110.—1868 года февраля 15-го дня. По кассационной жалобѣ повтореннаго жены Подполковника Любови Сакенъ, Титулярнаго Совѣтника Успенскаго, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкий; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Ю. Д. Долгорукий; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Изъ дѣла видно: 30 Ноября 1846 года Надворный Совѣтникъ Платонъ Голубковъ составилъ духовное завѣщаніе, въ которомъ, между прочими его распоряженіями, значится: *въ пунктѣ 1:* «племянницѣ покойной жены моей дѣвицѣ Любови Александровнѣ Марковой два образа въ серебрянномъ позлащенномъ оладѣ, если она не получитъ ихъ при жизни моей» и *въ пунктѣ 5:* «изъ денежныхъ капиталовъ, какіе по смерти моей могутъ остаться или будутъ

слѣдовать, назначаю выдать ей же Любови Макаровой, при выходѣ въ замужество, 15,000 руб. сер., если сего не послѣдуетъ при жизни моей». Завѣщаніе это, по смерти завѣщателя, было явлено въ Московской Гражданской Палатѣ 13 Декабря 1855 года. Въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1866 года, повѣренный жены Подполковника Любови Сакенъ, урожденной Макаровой, Титулярный Совѣтникъ Успенскій, представивъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ при исковомъ прошеніи копию съ означеннаго завѣщанія, просилъ о взысканіи съ наследника и душеприкащика Голубкова, Коллежс. Совѣт. Кушакевича, въ пользу вѣрительницы его 11,257 р. 14 коп. Искъ этотъ Успенскій основывалъ на томъ: во 1-хъ) что до вѣрительница его, выходя въ замужество при жизни завѣщателя, въ счетъ завѣщанныхъ ей 15,000 р. получила отъ него подъ росписку 17 Января 1847 г. 3,742 р. 86 к.; во 2-хъ) что выходъ ея въ замужество не долженъ лишать ея правъ на полученіе остальной суммы, такъ какъ смыслъ употребленнаго въ 5 пунктѣ завѣщанія выраженія «если сего не послѣдуетъ при моей жизни» должно отнести не къ замужеству, какъ то объясняетъ Кушакевичъ, а къ выдачѣ денегъ, и въ 3-хъ) что Кушакевичъ, при явкѣ сего завѣщанія въ Гражданской Палатѣ, означенные 15,000 руб. безспорно оплатилъ крѣпостною пошлиною. Противу сего Кушакевичъ объяснилъ; что Г-жа Сакенъ, сверхъ выданныхъ ей Голубковымъ въ 1847 году 3,742 руб. 86 коп., получила отъ него же Голубкова 20 Июня 1850 года три билета Коммерческаго Банка на 101,095 руб. 66 коп., и потому, согласно буквальному смыслу духовнаго завѣщанія, онъ не считалъ себя обязаннымъ производить уплату означенныхъ въ 5 пунктѣ сего завѣщанія 15,000 руб., и что онъ уплатилъ въ Палатѣ крѣпостныя пошлины на эту сумму по той причинѣ, что не имѣлъ въ рукахъ документовъ о полученіи Сакенъ отъ Голубкова денегъ. Въ доказательство своего показанія относительно полученія Сакенъ упомянутыхъ трехъ билетовъ на сумму 101,095 руб. 66 к., Кушакевичъ представилъ засвидѣтельствованную копию съ рѣшенія Общаго Собранія 1-хъ 3-хъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, въ которомъ, между прочимъ, упоминается о представленной Кушакевичемъ въ С.-Петербургскую Управу Благочинія записка конторы Голубкова отъ 29 Июня 1850 г. о выдачѣ Сакенъ подъ ея росписку означенныхъ трехъ билетовъ. На это Успенскій съ своей стороны возразилъ, что нѣтъ основанія предполагать, чтобы въ суммѣ 101,095 руб. 66 коп., подаренной Голубковымъ его до вѣрительницѣ, могли заключаться отыскиваемые ею съ душеприкащика и наследника Кушакевича по завѣщанію 11,257 р. 14 к., потому что въ роспискѣ, данной конторѣ, нѣтъ ссылки на завѣщаніе, какъ это сдѣлано въ другой, изъ чего слѣдуетъ заключать, что если завѣщателю въ одной роспискѣ на 3,742 руб. 86 коп. угодно было потребовать отъ Сакенъ означенія, что эти деньги выдаются ей въ счетъ определенныхъ завѣщаніемъ, а въ другой подобной отговорки о томъ вѣтъ, то это, а равно несдѣланіе на завѣщаніи отмітокъ о выдачѣ Сакенъ по двумъ роспискамъ денегъ, ведетъ къ заключенію, что завѣщатель въ даръ 101,095 р. 66 к. не включилъ суммы 15,000 р., определенной въ завѣщаніи. — С.-Петербургскій Окружный Судъ, принявъ на видъ, что духовное завѣщаніе, на основа-

ніи 1010 ст. т. X ч. 1 Зак. Гражд., есть законное объявленіе воли владѣльца объ его имуществѣ на случай смерти и что, по силѣ 1084 ст. того же тома, духовныя завѣщанія исполняются по волѣ завѣщателя, признавъ искъ повѣреннаго Сакенъ, согласно 366 ст. Уст. Гражд. Судопр., подлежащимъ удовлетворенію и вслѣдствіе того опредѣлилъ: взыскать съ Кушакевича въ пользу ея 11,257 р. 14 к. С.-Петербургская Судебная Палата, на разсмотрѣніе которой, по апелляціи Кушакевича, поступило это дѣло, нашла: 1) что споръ тяжущихся—истицы Сакенъ и отвѣтчика Кушакевича—относится къ исполненію пункта завѣщанія Голубкова, коимъ онъ выразилъ волю свою о награжденіи истицы при выходѣ ея въ замужество 15,000 р. с. «если сего не послѣдуетъ при его жизни»; 2) что при жизни Голубкова послѣдовалъ какъ бракъ истицы, такъ и награжденіе ее двумя суммами, 3,742 руб. 86 коп. и 101,095 руб. 66 коп. сер., вслѣдствіе чего разсматриваемый пунктъ завѣщанія по смерти Голубкова не требовалъ уже исполненія и настоящей искъ Сакенъ удовлетворенію подлежать не можетъ; 3) что всѣ возраженія истицы о полученіи ею въ счетъ завѣщанной награды только первой суммы и о принятіи второй лишь въ видѣ дара, не могутъ имѣть никакой юридической силы, потому что духовное завѣщаніе есть выраженіе воли владѣльца лишь на случай его смерти (X т. 1 ч. ст. 1010), слѣдовательно Голубковъ не могъ быть исполнителемъ своего завѣщанія, и если оставался при выраженной въ немъ волѣ о награжденіи истицы, то самъ могъ исполнить это въ видѣ дара, что онъ и сдѣлалъ, или въ другой формѣ отчужденія своего имущества, при чемъ онъ не былъ обязанъ отмѣчать на завѣщаніи или брать росписку для удостовѣренія того, что награжденіе выдается въ счетъ завѣщанной суммы. На основаніи вышесказанныхъ соображеній, Палата, въ отміну рѣшенія Окружнаго Суда, признала искъ Сакенъ неосновательнымъ. Въ кассационной жалобѣ Правительствующему Сенату, повѣренный Сакенъ, Титулярный Совѣтникъ Успенскій, излагаетъ, что онъ означенное рѣшеніе Судебной Палаты находитъ постановленнымъ въ явное нарушеніе какъ приведенной Палатою ст. 1010, такъ равно ст. 103, 699 и прам., 1029, 1030, 1031 и 1084 т. X ч. 1 Св. Зак. Гражд., ст. 65 т. I Осн. Гос. Зак. и ст. 456, 458, 478, 479 и 480 Уст. Гражд. Судопр. Нарушеніе этихъ узаконеній, а также точныхъ словъ духовнаго завѣщанія, по объясненію Успенскаго, заключается въ томъ: 1) что на основаніи 1010 ст. т. X ч. 1 Зак. Гр. духовное завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца объ его имуществѣ, на случай его смерти, а между тѣмъ Палата право вѣрительницы его на полученіе денегъ по завѣщанію устраняетъ двумя способами: а) полученіемъ ею отъ завѣщателя двухъ суммъ, изъ коихъ послѣдняя въ семь разъ превышаетъ завѣщанную, и б) выходомъ ея въ замужество. Оба эти способа опровергаются, во первыхъ, буквальнымъ смысломъ росписки его вѣрительницы о подаренныхъ ей 101,000 руб., въ которыхъ вовсе не заключается завѣщанныхъ 15,000 рублей, и во вторыхъ—оплатою Кушакевичемъ этихъ 15,000 руб. крѣпостною пошлиною, доказывающею безспорное признаніе за вѣрительницю его права на полученіе завѣщанныхъ денегъ. А за такимъ признаніемъ устраняется самъ собою и споръ объ отнесеніи словъ 5

пункта завѣщанія «если сего не послѣдуетъ при жизни моей» къ выходу вѣри-
 тельницы его въ замужество. Хотя же Кушакевичъ и объясняетъ, что оплата
 имъ крѣпостною пошлиною завѣщаніемъ Г-жи Сакевъ суммы произошла по неиз-
 мѣнью въ виду его двухъ росписокъ ея, но это объясненіе приводитъ къ тому заклю-
 ченію, что еслибы у Кушакевича не было тѣхъ росписокъ, то не было бы имъ
 возбуждено и спора противъ права вѣри-
 тельницы его на получение денегъ по 5
 пункту завѣщанія; 2) что Палата, въ противность 456, 458 и 478 ст. Уст. Гр.
 Суд., не признала за означенными, представленными отвѣтчикомъ, двумя роспи-
 сками никакого юридическаго значенія, тогда какъ онѣ служили доказательствомъ
 правъ его вѣри-
 тельницы; 3) что слова завѣщателя, какъ имѣющія силу равную
 закону, согласно 65 ст. Осн. Гос. Зак., надлежало изяснить по точному
 и буквальному смыслу, а между тѣмъ Палата рѣшеніе свое постановила въ явное
 противорѣчіе и духовнаго завѣщанія, и росписки, представленной отвѣтчикомъ; 4) что
 соображеніе Палаты о томъ, что Голубковъ не былъ обязанъ отмѣчать на завѣщаніи
 сдѣланныхъ довѣри-
 тельницъ его выдачу или брать росписку, не согласно съ 1031
 ст. т. X ч. 1, гдѣ говорится, что «всякая отмѣна, измѣненіе или перемѣна въ
 завѣщаніи подлежатъ въ составленіи ихъ тѣмъ же правиламъ, какъ и самое за-
 вѣщаніе»; 5) что въ рѣшеніи Палаты доводъ, что выходъ вѣри-
 тельницы его въ
 замужество при жизни завѣщателя не даетъ ей права на требованіе по завѣщанію
 отъ душеприкащика денегъ 15,000 р.,—устраняется тѣмъ, что такого ограниченія
 въ завѣщаніи Голубкова не сдѣлано. Если же допустить сдѣланное Палатою тол-
 кованіе смысла завѣщанія, то есть, что выдача довѣри-
 тельницъ его денегъ обу-
 словливалась выходомъ ея въ замужество, то это составляло бы ограниченіе во-
 ли ея на вступленіе въ бракъ, а такого рода ограниченія признаются педействи-
 тельнымъ и воспрещены закономъ (т. X ч. 1 ст. 103 и 1029). По всѣмъ симъ
 основаніямъ Успенскій проситъ означенное рѣшеніе Судебной Палаты отмѣнить.

По выслушаніи словесныхъ объясненій тяжущихся и заключенія Оберъ-Проку-
 рора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Сакевъ, Успен-
 скій, въ кассационной жалобѣ своей указываетъ на ст. 65 т. I Осн. Гос. Зак.,
 ст. 103, 699 и примѣч., 1010, 1029, 1030, 1031 и 1084 т. X ч. 1 и ст. 456,
 458, 478, 479 и 480 Уст. Гражд. Суд., которыя, по мнѣнію его, нарушены Су-
 дебной Палатою при постановленіи рѣшенія по настоящему дѣлу. Изъ соображе-
 нія вышеприведенныхъ статей закона съ обстоятельствами дѣла и обжалованнымъ
 просителемъ рѣшеніемъ Палаты оказывается: 1) нарушеніе 103 и 1029 ст. т. X
 ч. 1 Зак. Гр. Успенскій видитъ въ томъ, что выдачу завѣщанныхъ Голубко-
 вымъ довѣри-
 тельницъ его 15,000 р. Палата поставила въ зависимость отъ выхо-
 да Г-жи Сакевъ въ замужество при жизни завѣщателя, т. е. слова 5 пункта за-
 вѣщанія «если сего не послѣдуетъ» отнесла не къ выдачу денегъ, какъ по мнѣ-
 нію его, Успенскаго, слѣдовало, а къ замужеству. Но въ рѣшеніи Палаты
 вовсе не заключается такого толкованія, какое придаетъ Успенскій. Палата вообщемъ
 находила, что съ выходомъ Г-жи Сакевъ въ замужество при жизни завѣщателя
 и съ получениемъ отъ него двухъ суммъ, значительно превышающихъ отыскиваемую

ею нынѣ сумму, 5-п. завѣщанія не требовалъ исполненія. Слѣдовательно Палата
 не обуславливала отказа своего въ удовлетвореніи истицы именно выходомъ ея въ
 замужество, а приняла въ соображеніе то и другое обстоятельства, одинаково, по
 мнѣнію ея, доказывающія неосновательность иска, и тѣмъ самымъ не могла ничѣмъ
 нарушить ст. 1029, а равно ст. 103 т. X ч. 1, воспреещающей заключеніе ак-
 товъ, клонящихся къ самовольному разлученію супруговъ, и потому, очевидно, къ
 настоящему дѣлу нисколько не относящейся. 2) Въ доказательство нарушенія
 Палатою ст. 479 и 480 Уст. Гр. Суд. Успенскій приводитъ, между прочимъ, то
 обстоятельство, что Палата, отнеся упомянутыя выше слова завѣщанія къ условію
 о замужествѣ, не обратила вниманія на объясненіе противной стороны о томъ,
 что уплата 15,000 руб. крѣпостною пошлиною послѣдовала собственно потому, что
 душеприкащикъ Кушакевичъ на имѣлъ въ то время въ виду документовъ, удо-
 стовѣряющихъ полученіе Г-жею Сакевъ при жизни завѣщателя денегъ. Изъ этого
 показанія Успенскій выводитъ *сознаніе* Кушакевича въ томъ, что если бы Г-жа
 Сакевъ не получила отъ завѣщателя денегъ, то выходъ ея при жизни его въ заму-
 жество не лишилъ бы ее права на полученіе завѣщанныхъ 15,000 руб. Но выше
 было уже изяснено, что рѣшеніе Палаты не содержитъ въ себѣ такого толкова-
 нія, какое придаетъ оному Г. Успенскій, а слѣдовательно и означенное признаніе
 противной стороны, если бы таковое и дѣйствительно вытекало изъ ея объясненія,
 не имѣло бы никакого значенія. Притомъ, во всякомъ случаѣ, вопросъ о томъ,
 заключалось ли въ указываемомъ Успенскимъ объясненіи повѣреннаго Кушакевича
 выводимое имъ признаніе, относится къ существу дѣла, въ разсмотрѣніе коего Се-
 натъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд., не входитъ. 3) Далѣе
 Успенскій указываетъ на 1030, 1031 и 1084 ст. т. X ч. 1, относительно
 отмѣны духовныхъ завѣщаній. Онъ говоритъ, что какъ скоро воля завѣщателя о
 выдачѣ довѣри-
 тельницъ его 15,000 руб. осталась не отмѣненною, то она должна
 быть исполнена душеприкащикомъ согласно 1084 ст. Но въ рѣшеніи Палаты вовсе
 не упоминается, чтобы завѣщаніе не подлежало исполненію; напротивъ, Палата
 признаетъ, что завѣщаніе должно быть исполнено, но только въ тѣхъ предѣлахъ,
 какіе указаны въ завѣщаніи, то есть, что за выходомъ Г-жи Сакевъ при жизни
 завѣщателя въ замужество и за получениемъ отъ него самаго, при жизни, извест-
 ной суммы, другой выдачи денегъ послѣ смерти завѣщателя, по точному смыслу
 завѣщанія, производить ей уже не слѣдовало. Изъ этого очевидно, что Палата не
 въ отмѣну, а во исполненіе завѣщанія признала искъ Г-жи Сакевъ не подлежа-
 щимъ удовлетворенію, и слѣдовательно ничѣмъ не могла нарушить вышеприведен-
 ныхъ узаконеній. 4) Успенскій находитъ, что 699 ст. и примѣч. къ ней, а рав-
 но 1010 ст. т. X ч. 1 Зак. Гр., нарушены Палатою тѣмъ, что она смѣшала два
 способа отчужденія имущества: посредствомъ духовнаго завѣщанія и посредствомъ
 дара, тогда какъ выдача завѣщателемъ при жизни не можетъ замѣнить выдачи,
 назначенной по завѣщанію. Но изъ рѣшенія Палаты видно, что она не только
 не смѣшала, но напротивъ различила эти два способа, сказавъ, между прочимъ,
 что при жизни завѣщателя никакого исполненія по духовному завѣщанію не могло

и быть, такъ какъ завѣщаніе дѣлается только на случай смерти, а могла быть выдача посредствомъ дара, какъ это и было въ данномъ случаѣ. 5) Ссылаясь на двѣ росписки, представленныя противоположною стороною, Успенскій говоритъ, что Палата, не придавъ онымъ юридическаго значенія, явно нарушила тѣмъ 456, 458 и 478 ст. Уст. Гр. Суд. Но объясненіе это, также какъ и всѣ предшествовавшія указанія, лишено всякаго основанія, ибо изъ рѣшенія Палаты положительно видно, что Палатою росписки эти не только были приняты во вниманіе, но на нихъ именно она и основала свое рѣшеніе, и 6) затѣмъ ст. 65 т. I Осн. Госуд. Зак., по мнѣнію Успенскаго, нарушена истолкованіемъ смысла духовнаго завѣщанія, имѣющаго для исполнителей онаго силу закона. Но ст. 65 т. I Осн. Гос. Зак. содержитъ въ себѣ предписаніе о точномъ и буквальному исполненіи законовъ, а не объ исполненіи *духовныхъ завѣщаній*. Слѣдовательно она, очевидно, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть примѣнима къ духовнымъ завѣщаніямъ, которыя, хотя и исполняются по точному смыслу, но въ отношеніи ихъ однакожъ не существуетъ такого правила, по которому бы слѣдовало примѣнять къ нимъ постановленія объ исполненіи и толкованіи законовъ. Не усматривая такимъ образомъ въ рѣшеніи С.-Петербургской Судебной Палаты ни одного изъ тѣхъ нарушений, на которыя указываетъ Успенскій въ своей кассационной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Успенскаго, за силою 793 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

111.—1868 года февраля 15-го дня. По кассационной жалобѣ цехового Павла Раздеришина на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мироваго Създа 2-го округа.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкий; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; замечаніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фоль-Дервизъ.)

Въ Московскомъ Столичномъ Миромъ Създѣ 1 округа состоялось, 8 Марта 1867 года, рѣшеніе по дѣлу о взысканіи Губернскимъ Секретаремъ Дмитріемъ Соколовымъ денегъ съ цеховаго Павла и мѣщанина Никифора Раздеришиныхъ, за ходатайство по производившемуся въ Нижегородскомъ Городовомъ Магистратѣ дѣлу о выдѣлѣ слѣдовавшей Раздеришинымъ части изъ имѣнія, оставшагося послѣ умершаго кушпа Рычина. Мировой Създъ, имѣя въ виду единогласныя показанія свидѣтелей о томъ, что оба брата Раздеришины словесно обѣщали Соколову заплатить за ходатайство по сему послѣднему дѣлу, а также усматривая, что Соколовъ имѣлъ отъ Павла Раздеришина довѣренность на веденіе этого дѣла, и что ходатайство по оному Соколова доказывается представленными имъ письмами Павла Раздеришина, а также справкою Нижегородскаго Уѣзднаго Суда, доставленною повѣреннымъ Раздеришиныхъ, призналъ Павла и Никифора Раздеришиныхъ обязанными заплатить Соколову за ходатайство по означенному дѣлу. На это рѣшеніе одинокъ Никифоръ Раздеришинъ принесъ 1 Апрѣля кассационную жалобу, объясняя: 1) что Соколовъ основываетъ свой искъ къ нему на довѣренности, данной Павломъ Раздеришинымъ, а какъ этотъ документъ имъ, Никифоромъ, не подписанъ, то и не можетъ служить про-

тивъ него доказательствомъ; 2) что по всему производству дѣла о наслѣдствѣ послѣ Рычина значится подпись его самаго, Никифора Раздеришина, слѣдовательно по дѣлу этому онъ ходатайствовалъ самъ; 3) что въ подтвержденіе иска Соколова, не слѣдовало допускать свидѣтелей, за силою 409 ст. Уст. Гр. Суд., и 4) что за непредставленіемъ Соколовымъ никакихъ письменныхъ доказательствъ въ удостовѣреніе ходатайства его по дѣлу, Мировой Създъ неправильно основалъ свое рѣшеніе на 129 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ, по смыслу 81 и 409 ст. того же Устава, слѣдовало въ искѣ ему отказать. Правительствующій Сенатъ нашелъ: что какъ ходатайство Соколова, по дѣлу объ имѣніи Рычина, происходило при прежнемъ порядкѣ судопроизводства, то настоящее дѣло и должно быть разрѣшено, на основаніи 2 ч. X т. Св. Зак.; что, по 186 ст. того же тома, онъ для ходатайства по дѣлу долженъ былъ имѣть довѣренность въ видѣ акта, называемаго вѣрными письмомъ, безъ чего не имѣлъ права на ходженіе по дѣлу, а заслѣмъ показаніе его о ходатайствѣ, не удостовѣренное надлежащимъ актомъ, не можетъ быть признано доказаннымъ; что Московскій Мировой Създъ 1 округа, признавъ, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, существованіе между Раздеришиными и Соколовымъ условія о вознагражденіи за ходатайство по дѣлу, тѣмъ самымъ призналъ, что со стороны Соколова было ходатайство по дѣлу не только за Павла, но и за Никифора Раздеришина, чего, безъ нарушенія 186 ст. X т. 2 ч., признать невозможно, такъ какъ Соколовъ, не имѣвъ довѣренности отъ Никифора Раздеришина, не могъ быть почитаемъ за его ходатая, и что, за непредставленіемъ Соколовымъ довѣренности отъ Никифора Раздеришина, упомощіе со стороны сего послѣдняго на таковое ходатайство, а вмѣстѣ съ тѣмъ и право Соколова на полученіе за оное вознагражденія съ Никифора Раздеришина, не можетъ быть, за силою 409 ст. Уст. Гр. Суд., доказуваемо свидѣтельскими показаніями. А потому усматривая, что Мировой Създъ 1 округа нарушилъ 129 ст. Уст. Гр. Суд., постановивъ рѣшеніе, противорѣчащее 409 ст. того же Устава и 186 ст. X т. 2 ч., Правительствующій Сенатъ 20 Іюля 1867 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Московскаго Мироваго Създа 1 округа, за нарушеніемъ означенныхъ статей, отменить, и на основаніи 193 ст. Уст. Гр. Суд. дѣло передать на разсмотрѣніе Московскаго Мироваго Създа 2 округа; о чемъ и посланы указы обоимъ Създамъ 5 Сентября 1867 г. Во исполненіе сего указа Московскій Столичный Мировой Създъ 2 округа разсматривалъ: во 1-хъ) состоявшееся 15 Ноября 1866 г. рѣшеніе Мироваго Суда Тверскаго участка, который, принимая во вниманіе, что существованіе договора между Соколовымъ и Раздеришиными подтверждается единогласными свидѣтельскими показаніями, а составляющее цѣль и предметъ этого договора—полученіе наслѣдственныхъ денегъ—тяжущимися не отвергается, опредѣлилъ: взыскать въ пользу Соколова съ Павла и Никифора Раздеришиныхъ по 194 р. съ каждаго; во 2-хъ) прежнюю апелляціонную жалобу на это рѣшеніе повѣреннаго Раздеришиныхъ въ томъ, что показанія свидѣтелей, какъ неполныя и неприязныя, не заслуживаютъ, по 411 ст. Уст. Гр. Суд., уваженія, что Соколовъ долженъ доказывать свой искъ письменными документами, что ему не бы-

ла выдаваема доверенность Павломъ Раздеришинымъ, а только она была совершена въ Московской Гражданской Палатѣ и Соколовъ по этой доверенности не дѣйствовалъ; что онъ отъ Никифора Раздеришина даже совсѣмъ не имѣлъ доверенности и что если со стороны Соколова и были иѣкоторые труды по дѣлу Раздеришинныхъ, то онъ получилъ за нихъ достаточное вознагражденіе, почему повѣренный Раздеришинныхъ просилъ отказать Соколову въ искѣ. Мировой Съездъ 2 округа, при новомъ разбирательствѣ сего дѣла, выслушавъ словесныя объясненія сторонъ, нашелъ, что хотя повѣренный Раздеришинныхъ вновь домогается отмѣны рѣшенія Мирового Судьи Тверскаго участка о присужденіи взысканія съ Раздеришинныхъ въ пользу Соколова, но какъ означенное рѣшеніе находилось въ разсмотрѣніи Мирового Съезда 1 округа, присудившаго такое взысканіе, и какъ на рѣшеніе сего Съезда 8 Марта 1867 года была принесена кассационная жалоба однимъ Никифоромъ Раздеришинымъ, почему на Павла Раздеришина, не обжаловавшаго рѣшенія Мирового Съезда 1 округа въ установленный 191 ст. Уст. Гр. Суд. срокъ, указъ Правительствующаго Сената не распространяется, то Мировой Съездъ 2 округа не смѣлъ себя вправѣ входить въ обсужденіе взысканія Соколовымъ денегъ съ Павла Раздеришина. Переходя къ разсмотрѣнію иска Соколова съ Никифора Раздеришина, Съездъ нашелъ, что Соколовъ, въ подтвержденіе даннаго ему Никифоромъ Раздеришинымъ уполномочія на ходатайство по дѣлу, не только не представилъ опредѣленнаго въ 186 ст. X т. 2 ч. вѣрющаго письма или удостовѣренія о томъ, что Никифоръ Раздеришинъ возлагалъ на него исполненіе дѣйствій, упоминаемыхъ въ 188 ст. того же тома, но, по собственному показанію Соколова, онъ имѣлъ доверенность отъ одного Павла Раздеришина; слѣдовательно, на основаніи 192 ст. X т. 2 ч., онъ не могъ ходатайствовать за Никифора Раздеришина. Затѣмъ, по точному смыслу 409 ст. Уст. Гр. Суд., показанія выставленныхъ Соколовымъ свидѣтелей не могутъ быть признаны доказательствомъ. По симъ соображеніямъ, руководствуясь вышеприведенными законами и указомъ Правительствующаго Сената, Мировой Съездъ 2 округа 13 Октября 1867 г. опредѣлялъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи Тверскаго участка относительно Никифора Раздеришина, въ искѣ съ него Соколову отказать. Нынѣ Павелъ Раздеришинъ жалуется Правительствующему Сенату на заключеніе Мирового Съезда 2 округа о томъ, что, за непринесеніемъ въ свое время имъ, Павломъ Раздеришинымъ, жалобы на рѣшеніе Мирового Съезда 1 округа, указъ Правительствующаго Сената 5 Сентября 1867 г. на него, Павла Раздеришина, не распространяется, и что посему Мировому Съезду 2 округа не слѣдуетъ входить въ обсужденіе взысканія Соколова съ Павла Раздеришина. Эту свою жалобу Павелъ Раздеришинъ основываетъ на слѣдующихъ соображеніяхъ: 1) Правительствующій Сенатъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Съезда 1 округа по дѣлу Соколова съ Раздеришинными, уничтожилъ это рѣшеніе во всѣхъ его частяхъ. Посему и на основаніи 194 и 811 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съездъ 2 округа долженъ былъ разсмотрѣть все дѣло вновь, не входя въ обсужденіе правильности или неправильности прежняго рѣшенія; между тѣмъ Съездъ 2 округа прежнее рѣшеніе въ отношеніи къ нему, Павлу Раздеришину, не разсматривалъ, чѣмъ явно нарушилъ

прямой смыслъ 811 ст. Уст. Гр. Суд. и не исполнилъ указъ Правительствующаго Сената; 2) при новомъ разбирательствѣ сего дѣла, повѣренный его, Павла Раздеришина, просилъ Съездъ не обращать вниманія на рѣшеніе Мирового Судьи Тверскаго участка, такъ какъ это рѣшеніе, утвержденное рѣшеніемъ Съезда 1 округа, съ отмѣною Правительствующимъ Сенатомъ сего послѣдняго, также отмѣнено, а принять объясненія по существу дѣла въ удостовѣреніе того, что Соколовъ не имѣлъ и отъ Павла Раздеришина доверенности, которая, по заявленію самого Соколова, у него и не находилась; 3) такимъ образомъ искъ Соколова и къ нему, Павлу Раздеришину, основанъ былъ собственно на словесномъ договорѣ о ходатайствѣ по дѣлу, а посему сужденія Правительствующаго Сената относилась къ словесному договору не одного Никифора Раздеришина, а обоихъ братьевъ Раздеришинныхъ, тѣмъ болѣе, что и дѣло о наслѣдствѣ было у нихъ общее и самый искъ Соколова предъявленъ къ нимъ обоимъ, и 4) затѣмъ онъ, Павелъ Раздеришинъ, незаконно устраненъ Мировымъ Съездомъ 2 округа отъ производства разсмотрѣннаго имъ вновь дѣла, такъ какъ приведенные симъ Съездомъ законы въ отношеніи иска Соколова къ брату Павла Раздеришина, Никифору, и самый указъ Правительствующаго Сената, должны распространяться и на него, Павла Раздеришина. Признавая посему, что рѣшеніе Мирового Съезда 2 округа постановлено съ нарушеніемъ прямого смысла указанныхъ въ этомъ рѣшеніи законовъ, а также 194 и 811 ст. Уст. Гр. Суд., при чемъ также не исполненъ указъ Правительствующаго Сената, Павелъ Раздеришинъ проситъ, на основаніи 186 и 193 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съезда Мировыхъ Судей Московскаго уѣзднаго округа.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, усматриваетъ, что главный предметъ настоящей жалобы Павла Раздеришина заключается въ томъ, что Московскій Столичный Съездъ Мировыхъ Судей 2 округа, при новомъ разсмотрѣніи дѣла по указу Правительствующаго Сената, отмѣнившему рѣшеніе Мирового Съезда 1 округа, неправильно ограничился разсмотрѣніемъ только одной части отмѣннаго рѣшенія, касающей Никифора Раздеришина, оставивъ въ своей силѣ другую часть этого рѣшенія, относящуюся до него, Павла Раздеришина, такъ какъ, по его мнѣнію, Правительствующій Сенатъ уничтожилъ то рѣшеніе во всѣхъ частяхъ онаго, и что посему Съездъ 2 округа не исполнилъ указа Правительствующаго Сената, а съ тѣмъ вмѣстѣ нарушилъ 194 и 811 ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи коихъ Съездъ не вправѣ былъ входить въ обсужденіе правильности или неправильности прежняго рѣшенія, но долженъ былъ разсмотрѣть все дѣло вновь и постановить новое рѣшеніе, какъ бы прежняго не существовало. Правительствующій Сенатъ находитъ, что эта жалоба Павла Раздеришина не заслуживаетъ уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: во 1-хъ) на точномъ основаніи Устава Гражд. Суд., отмѣна рѣшенія въ кассационномъ порядкѣ не всегда означаетъ, что рѣшеніе это отмѣнено во всѣхъ онаго частяхъ, но вообще могутъ быть случаи, въ коихъ отмѣнѣ подвергается одна только часть рѣшенія, а другія остаются въ своей силѣ. Такъ, по 188 и 795 ст. Уст. Гр. Суд., просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній со стороны третьихъ лицъ, не участвовавшихъ въ дѣлѣ,

допускаются въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣшеніе, вшедшее въ законную силу, нарушаютъ ихъ права, а на основаніи 807 ст. того Устава, рѣшеніе суда, на которое принесена жалоба третьяго лица, можетъ быть отмѣнено *лишь въ тѣхъ частяхъ, которыя относятся до правъ третьяго лица*, подавшаго просьбу объ отмѣнѣ рѣшенія, развѣ бы другія части того рѣшенія состояли съ ними въ неразрывной связи. Такимъ образомъ, въ этомъ случаѣ, не смотря на отмѣну однихъ частей рѣшенія, другія его части остаются въ своей силѣ. Но кромѣ этого частнаго случая, законъ допускаетъ и въ другихъ случаяхъ отмѣну не всего рѣшенія, а лишь нѣкоторыхъ частей онаго, какъ это видно изъ 812 ст. Уст. Гр. Суд., въ коей, между прочимъ, постановлено, что судебное установленіе, которому предоставлено новое разсмотрѣніе дѣла, можетъ назначить повѣрку доказательствъ по всѣмъ предметамъ, входящимъ въ составъ уничтоженнаго производства, или же относящихся до *отмѣненныхъ частей рѣшенія*. Изъ сего слѣдуетъ, что и предъидущая, 811 ст., не имѣетъ того смысла, какой придаетъ ей Павелъ Раздеришинъ, а напротивъ того, означаетъ, что судебное установленіе, при новомъ разсмотрѣніи, должно считать все отмѣненное рѣшеніе какъ бы не существовавшимъ и замѣнить оное новымъ рѣшеніемъ только тогда, когда это рѣшеніе отмѣнено во всѣхъ частяхъ онаго; но когда отмѣнены лишь нѣкоторыя части рѣшенія, тогда только эти части его и признаются какъ бы не существовавшими и замѣняются новымъ рѣшеніемъ, а всѣ прочія части, какъ не отмѣненныя, остаются въ своей силѣ; во 2-хъ) по принятымъ въ Уставѣ Граждан. Судопр. началамъ состязательнаго процесса, никакое судебное мѣсто не приступаетъ къ производству гражданскихъ дѣлъ безъ просьбы о томъ лицѣ, до конхъ тѣ дѣла касаются (ст. 4), и не постановляетъ рѣшенія о предметахъ, о которыхъ не предъявлено требованія (ст. 131 и 706), а высшій судъ не входитъ въ разсмотрѣніе тѣхъ частей рѣшенія суда низшаго, которыя не обжалованы тою или другою стороною (ст. 173 и 773). На этомъ основаніи, если судебное рѣшеніе состоялось противъ нѣсколькихъ лицъ, и не всѣ они, а лишь нѣкоторыя изъ нихъ обжаловали это рѣшеніе, то судъ высшей инстанціи, не исключая и кассационной, можетъ входить въ обсужденіе тѣхъ только частей рѣшенія, которыя касаются лицъ, принесшихъ жалобу, а слѣдовательно можетъ измѣнить или отмѣнить только эти части сего рѣшенія; всѣ же прочія части онаго, касающіяся лицъ, не обжаловавшихъ рѣшенія, не подлежатъ ни обсужденію, ни измѣненію, или отмѣнѣ; въ 3-хъ) согласно сему, Правительствующій Сенатъ, разсматривая рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда 1 округа по дѣлу Соколова съ Павломъ и Никифоромъ Раздеришинными вслѣдствіе кассационной жалобы одного Никифора Раздеришина, обсуждалъ это дѣло только въ отношеніи сего послѣдняго и не касаясь той части рѣшенія, которая относилась до Павла Раздеришина, такъ какъ въ виду Правительствующаго Сената на было его жалобы на это рѣшеніе. Посему, хотя въ опредѣленіи Правительствующаго Сената объ отмѣнѣ того рѣшенія и не сказано, что оно отмѣняется только въ отношеніи къ Никифору Раздеришину, тѣмъ не менѣе опредѣленіе это не можетъ быть иначе понимаемо, ибо и безъ этой оговорки само собою разумется, что, безъ жалобы Павла Раздеришина, Правитель-

ствующій Сенатъ не могъ обсуждать и отмѣнять касающуюся его часть рѣшенія. На основаніи этихъ соображеній Правительствующій Сенатъ призываетъ, что Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 2 округа, ограничиваясь разсмотрѣніемъ той только части прежняго рѣшенія Мироваго Съѣзда 1 округа, которая, по кассационной жалобѣ Никифора Раздеришина, могла быть и была отмѣнена Правительствующимъ Сенатомъ, только въ отношеніи одного Никифора Раздеришина, и не касаясь означеннаго рѣшенія въ томъ, въ чемъ оно относилось до непринесшаго кассационной жалобы Павла Раздеришина, исполняя въ точности указъ Правительствующаго Сената, и не только не нарушилъ указываемыхъ Павломъ Раздеришинымъ 194 и 811 ст. Уст. Гр. Суд., но, напротивъ, поступилъ на точномъ основаніи этихъ статей. Обращаясь затѣмъ къ прочимъ предметамъ настоящей жалобы Павла Раздеришина, Правительствующій Сенатъ находитъ, что онъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда приводитъ тѣ самыя основанія, которыя были указаны въ опредѣленіи Правительствующаго Сената объ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда 1 округа. Но Съѣздъ 2 округа не входилъ въ разсмотрѣніе дѣла по отношенію къ правамъ Павла Раздеришина, и слѣдовательно эта часть его жалобы не можетъ считаться жалобою на рѣшеніе Съѣзда 2 округа, а составляетъ собственно жалобу на прежнее рѣшеніе Съѣзда 1 округа. А какъ это послѣднее рѣшеніе состоялось 8 Марта 1867 г., настоящая же жалоба Павла Раздеришина принесена 2 Декабря 1867 г., т. е. по минованіи срока, установленнаго въ 191 ст. Уст. Гр. Суд., то жалоба эта не можетъ уже подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. По всѣмъ сему увѣженіямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: руководствуясь указанными выше законами, кассационную жалобу Павла Раздеришина, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

112.—1868 года февраля 15-го дня. По кассационной жалобѣ *повременнаго безсрочно-отпускнаго рядоваго Малофѣя Константинова, Губернскаго Секретаря Павла Черныявскаго, на рѣшеніе Зубцовскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукой; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фоль-Дервизъ.)

Безсрочно-отпускной рядовой Малофѣй Константиновъ, въ поданномъ Мировому Судѣ 1 участка Зубцовскаго округа прошеніи заявилъ, что во время отсутствія его, сынъ его Арсеній Малофѣевъ, при содѣйствіи сельскаго выборнаго крестьянина Васильева, взяли у него изъ амбара принадлежащій ему хлѣбъ и другое имущество цѣною на 25 руб., и что его насильно хотѣтъ заставить выдѣлить помянутаго сына. Мировой Судья, убѣдясь свидѣтельскими показаніями и представленнымъ Арсеніемъ Малофѣевымъ актомъ, совершеннымъ отъ имени отца при 13 свидѣтеляхъ и удостовѣреннымъ сельскимъ старостою, что онъ, Арсеній Малофѣевъ, взялъ у отца только то имущество, которое ему было добровольно уступлено по раздѣлу, призналъ этотъ раздѣлъ действительнымъ и вслѣд-

стве того, отказавъ въ искѣ Константинова, опредѣлялъ: обязать его въ точности исполнить сдѣланный отдѣлъ въ имуществѣ сыну своему Арсенію Малофѣеву. Въ жалобѣ на это рѣшеніе Зубцовскому Съезду Мирowych Судей Константиновъ объяснилъ, что представленный къ дѣлу актъ о выдѣлѣ сыну имущества составленъ былъ противъ желанія его, просителя, по приказанію волостнаго старшины и десяткаго, и притомъ подписанъ за него крестьяниномъ Хрисанфовымъ; самъ же онъ содержанія этого акта не знаетъ. Мировой Съездъ, по разсмотрѣніи этого дѣла, нашелъ: 1) что хотя на основаніи 1000 ст. т. X ч. 1 Зак. Гражд. выдѣлъ недвижимаго имущества совершается отдѣльною записью у крѣпостныхъ дѣлъ, но законъ этотъ не имѣлъ въ виду выдѣловъ, совершающихся въ крестьянскомъ быту, гдѣ мѣстными обычаями установленъ менѣе сложный порядокъ выдѣла на мірскомъ сходѣ при свидѣтеляхъ и мѣстной сельской власти; 2) что заявленіе Константинова о неподписаніи имъ акта о выдѣлѣ не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ изъ дѣла видно, что онъ, Константиновъ, неграмотенъ, и 3) что истецъ не представилъ никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе того, что сыномъ его взяты были, кромѣ вещей, выдѣленныхъ на мірскомъ сходѣ, еще и другія, принадлежащія самому Константинову. А потому Съездъ, на основаніи 105, 130, 81, 82 и 129 ст. Уст. Гражд. Судопр., опредѣлялъ въ жалобѣ Константинову отказать. Ходатайствуя объ отмѣнѣ этого рѣшенія, повѣренный Константинова, Губернскій Секретарь Черныяскій, въ кассационной жалобѣ своей Правительствующему Сенату излагаетъ: 1) что Мировой Судья, а равно и Съездъ, утвердившій его рѣшеніе, приняли въ соображеніе актъ, неподписанный его доверителемъ, тогда какъ существо акта подпись эта была необходима; 2) что основавъ рѣшеніе свое на актѣ, названномъ Мировымъ Судьею мірскимъ приговоромъ, Съездъ не обратилъ вниманія на 47, 49, 52 и 58 ст. Полож. о крест., вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, въ которыхъ говорится о составленіи сельскихъ сходовъ и когда они признаются законными, а равно и на то, всѣ ли подписавшіяся лица могли участвовать въ сходѣ (2 примѣч. въ 47 ст.), и 3) что Съездъ не обратилъ никакого вниманія на то, что Мировой Судья, при разбирательствѣ этого дѣла не допросилъ всѣхъ подписавшихся подъ актомъ лицъ, а равно и свидѣтелей, на которыхъ указывалъ его доверитель, въ подтвержденіе своей жалобы, относительно похищенія изъ амбара хлѣба и разныхъ вещей на сумму 25 руб.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что повѣренный Константинова, Черныяскій, въ кассационной жалобѣ своей Правительствующему Сенату указываетъ, между прочимъ, на принятіе Мировымъ Съездомъ за доказательство въ пользу противной стороны акта о выдѣлѣ, неподписаннаго его доверителемъ, и въ этомъ видитъ нарушеніе Съездомъ закона. Но изъ дѣла оказывается, что представленный отвѣтчикомъ актъ подписанъ за Константинова, крестьяниномъ Хрисанфовымъ, о чемъ онъ и самъ упоминалъ въ своей апелляционной жалобѣ; слѣдовательно Мировой Съездъ, въ виду такового заявленія и находящихся въ дѣлѣ свидѣній о безграмотности Константинова, имѣлъ полное основаніе актъ этотъ принять къ своему разсмотрѣнію и сообра-

женію при постановленіи рѣшенія (ст. 105 и 129 Уст. Гражд. Судопр.); 2) что считая этотъ актъ мірскимъ приговоромъ, Мировой Съездъ не имѣлъ никакого повода входить въ сужденіе о томъ, были ли при составленіи сего приговора соблюдены правила, изложенныя въ ст. 47, 49, 52 и 58 Полож. о крестьянахъ 10 Февраля 1861 г. относительно собранія и состава сельскихъ сходовъ, такъ какъ вопросъ объ этомъ не былъ возбуждаемъ Константиновымъ ни у Мироваго Судьи, ни на Мировомъ Съездѣ, а заявленъ только въ первый разъ въ кассационной жалобѣ, а потому всѣ соображенія просителя по поводу этого обстоятельства лишены всякаго основанія. Равнымъ образомъ не можетъ быть признано уважительнымъ указаніе Черныяскаго, какъ на упущеніе со стороны Мироваго Судьи и Съезда, на неспросъ свидѣтелей, на коихъ указывалъ его доверитель, ибо Правительствующимъ Сенатомъ было уже неоднократно разъяснено, что спросъ свидѣтелей, по ссылаемъ тяжущагося, зависитъ отъ усмотрѣнія суда и потому не долженъ быть для него обязательнымъ, если судъ признаетъ, что дѣло совершенно разъяснилось и что спросъ свидѣтелей не можетъ вліять на разрѣшеніе дѣла. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ рѣшеніи Зубцовскаго Съезда Мирowych Судей по настоящему дѣлу нарушеній, указанныхъ въ 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о р е д ѣ л я е т ъ: жалобу повѣреннаго Константинова, Черныяскаго, за силою означенной статьи, оставить безъ послѣдствій.

113.—1868 года февраля 15-го дня. По кассационной жалобѣ Коллежскаго Ассесора Павла Лепешинскаго на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съезда.

(Предѣлательствовалъ Первоприеутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывавалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Рыбинскій мѣщанинъ Иванъ Теофановъ, по обязательству 31 Декабря 1864 г., приобрѣта у Коллежскаго Ассесора Павла Лепешинскаго лошадь съ сбруею и санями, обязался уплатить Лепешинскому къ 15 Апрѣля 1865 г. 60 руб., съ тѣмъ, что если этихъ денегъ не уплатить, то обязанъ заплатить еще неустойки 60 руб. По неисполненію сего обязательства, Лепешинскій обращался съ просьбою о взысканіи съ Теофанова означенныхъ денегъ къ полицейской власти, вслѣдствіе чего у Теофанова описано и назначено въ продажу имущество, но Лепешинскій, прекративъ затѣмъ дѣло по Управѣ Благочинія, просилъ Мироваго Судью 25 участка о взысканіи съ Теофанова 120 руб., за исключеніемъ 3 р. 34 к., такъ какъ на эту сумму, описано и поступило уже въ продажу имущество Теофанова. При разбирательствѣ Теофановъ, признавая долгъ правильнымъ, отозвался неимѣніемъ денегъ. Мировой Судья, имѣя въ виду, что имущество Теофанова, за долгъ его Лепешинскому, уже описано, постановилъ: просителю въ искѣ отказать. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съездъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляции Лепешинскаго и принявъ во вниманіе, что Лепешинскій, предъявивъ къ Теофанову искъ въ полиціи, имѣлъ право прекратить оный и начать дѣло судомъ, что Теофановъ искъ Лепешинскаго призналъ правильнымъ и что въ засѣданіи сего числа Лепешинскій заявлялъ Съезду, что онъ въ счетъ долга получалъ отъ Теофанова 10 руб.,

Град. 1868 г.

17

на основаніи 105, 112 и 129 ст. Уст. Гражд. Судопр., опредѣляя: отмѣнивъ рѣшеніе Мироваго Судьи 25 участка, взыскать съ мѣщанина Теофанова въ пользу Лепешинскаго остальные 110 руб. На это рѣшеніе Мироваго Съѣзда Лепешинскій принесъ кассационную жалобу, сущность которой заключается въ томъ, что это рѣшеніе Съѣзда не соответствуетъ бывшей въ его разсмотрѣніи апелляціонной жалобѣ Лепешинскаго: а именно: 1) онъ просилъ Съѣздъ взыскать 110 руб. не съ Теофанова, а съ Мироваго Судьи Редера, который, освободивъ Теофанова отъ взысканія, далъ ему поводъ и средство скрыть свое имущество; 2) Мировой Съѣздъ, вопреки 272 ст. Учрежд. Судеб. Устан., не сдѣлалъ никакого заключенія по жалобѣ Лепешинскаго на причиненіе ему Мировымъ Судьею публичной обиды тѣмъ, что при публикѣ позвалъ городского и закричалъ въ азартѣ: «держи и невыпускай его», тогда какъ онъ, Лепешинскій, не обнаружилъ намеренія уйти или бѣжать, а равно и по жалобѣ его на противное 67 ст. Учрежд. Судеб. Устан. и съ превышеніемъ власти, безъ установленнаго въ этой статьѣ предваренія, наложеніе на него, Лепешинскаго, штрафа въ 5 руб. и выдержаніе его 24 часа подъ арестомъ, вмѣстѣ съ преступниками; во всемъ этомъ Лепешинскій ссылался въ своей апелляціонной жалобѣ на указанныхъ имъ свидѣтелей и на производство у Мироваго Судьи. Поэтому Лепешинскій проситъ Правительствующій Сенатъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мироваго Съѣзда, опредѣляя въ пользу его взысканіе съ Мироваго Судьи Редера 110 руб., вмѣсто Теофанова, и особо за вредъ, убытки и веденіе дѣла, также 110 руб., на основаніи 1070 ст. Уст. Уголов. Судопр. и 868 ст. Уст. Гражд. Судопр., а за превышеніе власти заарестованіемъ его, Лепешинскаго, безъ повода и права на то и безъ предваренія, а равно за публичную обиду, задержаніемъ и заарестованіемъ, поступить съ Мировымъ Судьею Редеромъ на основаніи 1—4, 338 и 341 ст. Улож. о наказ. и 1068, 1079 и 1080 ст. Уст. Уголов. Судопр.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ отношеніи жалобы Лепешинскаго на то, что Мировой Съѣздъ присудилъ ему взысканіе не съ Мироваго Судьи, о чемъ онъ просилъ въ апелляціонной жалобѣ, а съ Теофанова, о чемъ онъ просилъ, находить: 1) изъ дѣла видно, что Лепешинскій, при началіи дѣла у Мироваго Судьи, производилъ взысканіе съ Теофанова и только въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мироваго Судьи, отказавшаго въ этомъ искѣ, требовалъ обращенія сего взысканія на Мироваго Судью, рѣшившаго дѣло. Такимъ образомъ это послѣднее требованіе предъявлено въ первый разъ въ апелляціи, въ противность 163 ст. Уст. Гражд. Судопр., и посему Мировой Съѣздъ не имѣлъ основанія и даже былъ не въ правѣ входить въ разсмотрѣніе сего требованія, тѣмъ болѣе, что присужденіе убытковъ, причиненныхъ дѣйствіями мировыхъ судей по должности, на основаніи Уст. Гр. Судопр. (ст. 1331 1336), зависитъ не отъ Мировыхъ Съѣздовъ, а отъ окружныхъ судовъ, и не иначе, какъ по предварительномъ разрѣшеніи на то судебной палаты. Посему неприсужденіе Съѣздомъ въ пользу Лепешинскаго убытковъ съ Мироваго Судьи не составляетъ никакого нарушенія, а напротивъ того, совершенно согласно съ закономъ. 2) Жалоба Лепешинскаго на то, что Съѣздъ присудилъ ему

взысканіе съ Теофанова, когда онъ этого не просилъ, оказывается не лишенною основанія, ибо въ этомъ отношеніи Мировой Съѣздъ поступилъ вопреки 131 ст. Уст. Гражд. Судопр., запрещающей постановлять рѣшеніе о такихъ предметахъ, о коихъ не было требованія. Но это нарушеніе, сколь ни существенно, въ настоящемъ случаѣ не можетъ быть признано достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда, потому, что рѣшеніемъ этимъ права Лепешинскаго, начавшаго дѣло именно противъ Теофанова, ни въ чемъ не нарушаются, а между тѣмъ Правительствующій Сенатъ уже неоднократно разъяснял, что за невѣнѣиємъ положительнаго о томъ правила въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства и обращаясь, согласно 9 ст. сего Устава, къ общему смыслу законовъ, надлежитъ руководствоваться 909 ст. Уголов. Судопр. и на этомъ основаніи признать, что рѣшенія судебныхъ мѣстъ могутъ быть отмѣнены только по просьбамъ тѣхъ лицъ, коихъ права тѣми рѣшеніями нарушены. Далѣе Лепешинскій жалуется на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 272 ст. Учрежд. Судеб. Установ., состоящее въ томъ, что Съѣздъ не сдѣлалъ постановленія по жалобѣ Лепешинскаго на Мироваго Судью за причиненіе ему публичной обиды задержаніемъ и заарестованіемъ его. Въ этомъ отношеніи изъ находящагося въ дѣлѣ особаго протокола Мироваго Судьи о заарестованіи Лепешинскаго оказывается, что Судья приговорилъ его къ денежному взысканію 5 руб., или, въ случаѣ несостоятельности, къ аресту на 24 часа, на основаніи 29, 130 и 7 ст. Уст. о наказ., налаг. Миров. Судьями, т. е., что Лепешинскій былъ подвергнутъ аресту совершенно независимо отъ гражданскаго дѣла, въ порядкѣ уголовного судопроизводства; а какъ онъ жаловался на это Мировому Съѣзду въ апелляціи по гражданскому дѣлу, принесенной по правиламъ гражданскаго судопроизводства, то Мировой Съѣздъ не могъ, разсматривая дѣло гражданское, касаться другаго рѣшенія Мироваго Судьи, постановленнаго особо въ порядкѣ уголовномъ и необжалованнаго въ этомъ порядкѣ. Посему Съѣздъ, оставивъ безъ заключенія жалобу Лепешинскаго на заарестованіе его Мировымъ Судьею, не нарушилъ 272 ст. Учрежд. Судеб. Устан., относящейся къ дисциплинарному производству, такъ какъ жалобы на приговоры по дѣламъ уголовнымъ разсматриваются высшимъ судомъ не въ порядкѣ дисциплинарномъ, а по правиламъ уголовного судопроизводства. По сему основаніямъ, не усматривая въ кассационной жалобѣ Лепешинскаго достаточныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда по его дѣлу, и признавая, что жалоба его на неправильныя дѣйствія Мироваго Судьи и Мироваго Съѣзда не подлежатъ обсужденію въ публичномъ засѣданіи, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Лепешинскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда, за сего 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій, а жалобу его на неправильныя дѣйствія Мироваго Судьи и Мироваго Съѣзда разсмотрѣть въ распорядительномъ засѣданіи Правительствующаго Сената.

114.—1868 года февраля 15-го дня. По кассационной жалобѣ Инженеръ Подполковника Кошкарѳова на рѣшеніе Гдовскаго Мироваго Съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

7 Юня 1867 г. Инженеръ-Подполковникъ Кошкарѳовъ отправилъ изъ С.-Петербур.

Гражд. 1868 г.

17*

бурга въ г. Гдовъ къ Мировому Судьѣ 2 участка Гдовскаго мирового округа исково прошеніе объ удовлетвореніи его, Кошкарора, за убытки, причиненные ему крестьяниномъ плотникомъ Афонасевымъ. Мировой Судья возвратилъ это прошеніе Кошкарору, при объявленіи отъ 7 Августа, безъ надписи на прошеніи о причинахъ оставленія иска его безъ разбирательства. На это распоряженіе Судьи и на медленность его Кошкароръ обращался, отъ 2 Сентября, въ Гдовскій Мировой Съездъ съ жалобой. Мировой Съездъ, усмотрѣвъ изъ собственноручной посылки Кошкарора на объявленіи Мирового Судьи, что это объявленіе получено Кошкароромъ 24 Августа, а прошеніе въ Съездъ написано имъ было 2 Сентября, нашелъ, что просителемъ пропущенъ семидневный срокъ, установленный 167 ст. Уст. Гр. Суд., для подачи въ Съездъ частныхъ прошеній, и потому, частнымъ опредѣленіемъ 11 Сентября, постановилъ: за силою 167 ст. Уст. Гр. Суд., въ разсмотрѣніе жалобы Кошкарора на непріятіе Мировымъ Судьею 2 участка исковаго его прошенія къ своему производству не входить. Въ отношеніи же жалобы Кошкарора на медленность, допущенную Мировымъ Судьею при возвращеніи прошенія 7 Іюня, сообщить въ Гдовскую почтовую контору о доставленіи справки изъ книгъ, какъ своихъ, такъ и С.-Петербургскаго Почтамта, о времени отправленія изъ С.-Петербурга въ Гдовъ къ Мировому Судьѣ 2 участка, въ страховомъ конвертѣ, прошенія Кошкарора отъ 7 Іюня и о времени полученія сего прошенія Мировымъ Судьею изъ Гдовской почтовой конторы. Кошкароръ жалуется Правительствующему Сенату на это опредѣленіе Съезда, объясняя, что хотя съ 24 Августа по 2 Сентября прошло 9 дней, по изъ сего числа слѣдовало 3 дня исключить, какъ праздничные, на основаніи 823 ст. Уст. Гр. Суд.: что имъ, просителемъ, не былъ пропущенъ установленный 167 ст. срокъ для обжалованія вообще дѣйствій Мировыхъ Судей и что для принесенія жалобы на медленность, по 167 ст., срока не положено.

Выслушавъ докладъ по жалобѣ Инженеръ-Подполковника Кошкарора на Съездъ Гдовскихъ Мировыхъ Судей и заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ: 1) Кошкароръ подавалъ Съезду частную жалобу на дѣйствія Мирового Судьи 2 участка Гдовскаго округа, состоявшія въ томъ, что Судья, не войдя въ разбирательство дѣла, возвратилъ ему прошеніе, безъ объясненія причины. На подачу такихъ частныхъ жалобъ постановленъ въ 167 ст. Уст. Гражд. Суд. семидневный срокъ; а какъ Кошкароромъ подана жалоба по истеченіи сего срока, то Съездъ по закону не могъ войти въ разсмотрѣніе оной и 2) указаніе Кошкарора на то, что изъ числа дней предстоявшаго ему срока на подачу жалобы слѣдуетъ заключить 3 дня праздничные, не имѣеть основанія въ приводимой имъ 823 ст. Уст. Гражд. Судопр., ибо статья эта распространяеть только на мѣстные праздничные неприсутственные дни общее правило, выраженное въ предъидущей 822 ст., а въ сей послѣдней сказано только, что когда окончаніе срока по общему расчету пришлось бы въ день неприсутственный, то день сей и сряду за нимъ слѣдующіе табельные дни въ счетъ не полагаются, но послѣднимъ днемъ срока считается первый за тѣмъ присутственный день. Очевидно, что въ этой статьѣ разумѣется послѣдній день срока и слѣдующіе за нимъ праздничные дни, не предшествующіе оному. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е

дѣляетъ: жалобу Кошкарора оставить безъ послѣдствій; независимо же отъ сего дѣйствія Мирового Судьи разсмотрѣть въ распорядительномъ засѣданіи.

115.—1868 года февраля 15-го дня. По кассационной жалобѣ мѣщанина Федора Сальникова на рѣшеніе Мошовскаго Мирового Съезда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуртій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукой; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фоль-Дервизъ.)

Мѣщанинъ Федоръ Николаевъ Сальниковъ просилъ Мирового Судью Мошовскаго округа 1 участка о взысканіи съ купца Ивана Михайлова Тюнина, у котораго онъ арендовалъ кузницу, 90 р. за убытки, понесенные имъ отъ самовольнаго закрытія Тюнинымъ кузницы, и объ отобраніи отъ него принадлежащихъ ему, Сальникову, и другимъ лицамъ инструментовъ и вещей. При этомъ Сальниковъ сослался, что съ некимъ по этому предмету онъ первоначально обращался въ мѣстное Полицейское Управленіе, по распоряженію котораго часть вещей была отъ Тюнина отобрана и возвращена ему, Сальникову. По выслушаніи словесныхъ объясненій сторонъ и по допросѣ нѣкоторыхъ лицъ, на которыхъ Сальниковъ указывалъ въ исковомъ прошеніи, Мировой Судья пришелъ къ тому убѣжденію, что Тюнинъ (въ рѣшеніи Мирового Судьи отвѣтчикъ названъ Климовымъ) дѣйствительно отказалъ Сальникову въ содержаніи кузницы и не дозволилъ взять ему принадлежащіе инструменты и другія вещи, и потому, на основаніи 129 ст. Уст. Гражд. Судопр., приговорилъ Тюнина къ уплатѣ Сальникову 35 р. 20 к. за инструменты и 18 р. 60 к. за разныя вещи, отданныя Сальникову посторонними лицами. На это рѣшеніе Тюнинъ принесъ Мировому Съезду апелляціонную жалобу, въ которой изъяснилъ, что Сальникову отказано было въ арендѣ кузницы по неисправному платежу имъ денегъ; что принадлежащихъ Сальникову инструментовъ и вещей, взятыхъ имъ для работы у разныхъ лицъ, онъ не удерживалъ, и что, напротивъ, Сальниковъ не вполнѣ и не въ надлежащемъ видѣ возвратилъ ему матеріалъ, принятый имъ при арендованіи кузницы, и притомъ состоитъ ему должнымъ 30 р. Мировой Съездъ, сообразивъ обстоятельства дѣла съ отзывами и объясненіями сторонъ, призналъ искъ Сальникова недоказаннымъ и потому рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнилъ. Въ кассационной жалобѣ Правительствующему Сенату Сальниковъ объясняетъ, что справедливость иска его и неосновательность отзыва Тюнина подтверждаются имѣющимъ въ дѣлѣ данными, а именно: наймомъ у Тюнина кузницы, платою ему слона арендныхъ денегъ, принадлежностью кузнечнаго инструмента ему, Сальникову, а не Тюнину, отобраніемъ отъ Тюнина чрезъ Полицію части захваченнаго имъ инструмента, принадлежностью разнымъ лицамъ вещей, данныхъ ему, Сальникову, для починки и наконецъ самовольнымъ удаленіемъ его Тюнинымъ изъ кузницы. А такъ какъ всѣ эти обстоятельства, при рѣшеніи дѣла, Мировымъ Съездомъ были изъ виду упущены, то онъ, Сальниковъ, считая послѣдовавшее по этому дѣлу рѣшеніе Съезда неправильнымъ, просить оное отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Сальниковъ въ жалобѣ своей Сенату, излагая обстоятельства, относящіяся

до существа дѣла и потому не подлежащія, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, не указываетъ ни на одно изъ тѣхъ нарушеній закона или формъ и обрядовъ судовпроизводства, которыя, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., могли бы служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда въ кассационномъ порядкѣ. Посему Правительствующій Сенатъ открѣпляетъ жалобу мѣщанина Сальникова на рѣшеніе Мещовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей оставить безъ послѣдствій.

116.—1868 года февраля 15-го дня. По кассационной жалобѣ мѣщанина *Михаила Работнова на рѣшеніе Ярославскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предѣлательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башурскій; докладывавалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Мѣщанинъ Михаилъ Работновъ принесъ Правительствующему Сенату кассационную жалобу на рѣшеніе Ярославскаго Мироваго Съѣзда по дѣлу о вознагражденіи его за убытки, послѣдовавшіе отъ задушенія сына его, Василія, лошадыи купца Оловянишникова. Искъ объ этомъ вознагражденіи началъ былъ у Мироваго Судьи прямо съ купца Оловянишникова, сперва жепою Работнова въ 1020 руб., а потомъ самимъ Работновымъ въ 497 руб. 50 коп., на основаніи опредѣленія Ярославской Уголовной Палаты, присудившей кучера купца Оловянишникова, крестьянина Семена Зимакова, за задушеніе мальчика Василія Работнова слѣдствіемъ неосторожной ѣзды, къ аресту на 7 дней, возложивъ на него, а, при его несостоятельности, на его хозяина, купца Оловянишникова, обязанность вознаградить Работнова за расходы на пользованіе его сына и за нанесенный сему послѣднему ущербъ въ здоровьи, по опредѣленію гражданскаго суда. Сумму иска Работновъ опредѣлялъ произведенными имъ платежами: врачу 240 р., фельдшеру 120 р., на бинты 2 р. 50 к., за лекарство 45 р., за прислугу для сына 60 р. и на извозчика 30 руб. Въ искѣ этомъ, какъ видно изъ дѣла, было Работнову отказано за непредставленіемъ имъ доказательствъ о несостоятельности кучера Зимакова. Тогда Работновъ просилъ Мироваго Судью призвать Зимакова и спросить его, при немъ, Работновъ, чтобы убѣдиться въ справедливости объясненія его о несостоятельности Зимакова, и затѣмъ обратитъ взысканіе 497 р. 50 к. на купца Оловянишникова. Вызванный къ Мировому Судьѣ, Зимаковъ искъ этотъ призналъ увеличеннымъ и въ этой суммѣ, и въ доказательство сего ссылался на то, что Работновы прежде исчисляли свой искъ болѣе чѣмъ въ 1000 руб. Мировой Судья, спросивъ указанныя Работновымъ лица, изъ коихъ врачъ и фельдшеръ показали, что получили отъ Работнова: первый не болѣе 10, а второй около 5 р., а слуга, что она жила у Работновыхъ въ кухаркахъ и ухаживала за больнымъ Работновомъ и ея сыномъ, и признавъ, что на прочіе расходы Работновъ никакихъ доказательствъ не представилъ, на основаніи 81, 82 и 129 ст. Уст. Гражд. Судопр., присудилъ му съ Зимакова 15 руб. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Работновъ, жаловался на то, что свидѣтели были Мировымъ Судьею спрошены безъ присяги, просилъ взыскать 497 р. 50 к. съ купца Оловянишникова, у котораго Зимаковъ, во время задушенія сына Работнова, служилъ кучеромъ, а не съ Зи-

макова, оказавшагося къ платежу денегъ несостоятельнымъ, а равно опредѣлить пособіе на обезпеченіе будущности сына и его самаго. При словесномъ состязаніи Зимаковъ, отрицая искъ Работнова, объявилъ, что онъ не считаетъ себя виновнымъ въ задушеніи сына его, а хотя предлагалъ ему прежде заплатить 30 руб., съ тѣмъ единственно, чтобы онъ его не беспокоилъ и не водилъ по судамъ, но нынѣ не желаетъ платить ему эту сумму; присужденные же Мировымъ Судьею 15 руб. онъ готовъ Работнову заплатить, но сей послѣдній на то не согласился. Ярославскій Мировой Съѣздъ, находя, что Работновъ не представилъ никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе показаннаго имъ расхода и что нѣтъ основанія сомнѣваться въ справедливости показаній врача и фельдшера о количествѣ полученнаго ими отъ Работнова вознагражденія, такъ какъ они, по принятому обычаю принимать вознагражденіе за труды, не имѣли повода стѣсняться въ показаніи всего, что получили отъ Работнова,—утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи. Работновъ принесъ Правительствующему Сенату кассационную жалобу, въ которой объясняетъ, что докторъ и фельдшеръ были спрошены безъ присяги и показанія ихъ не справедливы; что изъ признанія самаго Зимакова видна его несостоятельность, обо онъ отказался отъ платежа и тѣхъ 30 р., которые прежде самъ предлагалъ, слѣдствіемъ чего взысканіе должно было быть опредѣлено съ купца Оловянишникова, и что ни Мировой Судья, ни Мировой Съѣздъ не входили въ сужденіе объ обезпеченіи будущности сына его, Работнова, сдѣлавшагося отъ задушенія лошадыи ни къ чему не способнымъ. Посему Работновъ проситъ Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло, положить взысканіе на купца Оловянишникова, опредѣливъ и на содержаніе сына его, Работнова, въ будущемъ, или же сдѣлать распоряженіе о переслѣдованіи дѣла, при чемъ Работновъ надѣется представить доказательства объ израсходованіи на пользованіе сына 497 р. 50 коп.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не признаетъ заслуживающею вниманія жалобу Работнова на то, что ни Мировой Судья, ни Мировой Съѣздъ не входили въ сужденіе объ обезпеченіи будущности его сына, такъ какъ изъ находящагося въ производствѣ исковаго прошенія Работнова видно, что онъ просилъ Мироваго Судью только о взысканіи понесенныхъ имъ издержекъ 497 р. 50 к., не ходатайствуя особо объ обезпеченіи будущности его сына, требованіе же о томъ предъявлено имъ въ первый разъ въ апелляціонной жалобѣ, а потому Съѣздъ, за силою 163 ст. Уст. Гражд. Судопр., запрещающей предъявлять въ апелляціи новыя требованія, совершенно правильно не вошелъ въ разсмотрѣніе этого ходатайства Работнова. Но жалоба его на спросъ доктора и фельдшера безъ присяги оказывается не лишеною основанія. Лица эти были спрашиваемы Мировымъ Судьею, по ссылкѣ на нихъ Работнова, въ качествѣ свидѣтелей, и слѣдовательно, на точномъ основаніи 95 ст. Уст. Гражд. Судопр., ихъ надлежало сперва привести къ присягѣ, или, въ случаѣ отсутствія священника, сдѣлать имъ напоминаніе объ обязанности показать по чистой совѣсти и отобрать отъ нихъ подписки, что они все, ими показанное, обязываются, въ случаѣ требованія кого либо изъ тяжущихся, подтвердить подъ присягою. Между тѣмъ изъ дѣла не видно, чтобы это предписаніе закона было исполнено: въ протоколѣ Мироваго Судьи

не сказано ни о приводѣ доктора и фельдшера къ присягѣ, ни о напечатаніи имъ объ обязанности показать по чистой совѣсти, нѣтъ также ни присяжныхъ листовъ, ни подписовъ, о коихъ постановлено въ означенной 95 ст. Напротивъ того, оказывается, что Работновъ жаловался Мировому Съезду на допросъ свидѣтелей безъ присяги, но не видно, чтобы это упущеніе было исправлено Съездомъ, который ограничился лишь сообщеніемъ, что нѣтъ основанія сомнѣваться въ справедливости показаній доктора и фельдшера. Изъ сего нельзя не заключить, что упомянутые свидѣтели были дѣйствительно допрошены безъ соблюденія правилъ, положительно предписанныхъ 95 ст. Уст. Гражд. Судопр., слѣдствіемъ чего показанія ихъ не принадлежатъ къ числу тѣхъ доказательствъ, которыя установлены новымъ Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства, а рѣшеніе, основанное на такихъ показаніяхъ, не можетъ быть признано въ силѣ судебнаго рѣшенія. Сверхъ того рѣшеніе это оказывается лишненнымъ законной силы и потому, что оно постановлено съ нарушеніемъ 131 ст. Уст. Гражд. Судопр., ибо, какъ объясняетъ Работновъ и какъ видно изъ дѣла, онъ домогался у Мироваго Судьи взысканія 497 р. 50 к. не съ Зимакова, а съ купца Оловянишниковъ, Зимакова же просилъ вызвать собственно для того, чтобы удостовѣриться о его несостоятельности, потомъ жаловался на Мироваго Судью за присужденіе взысканія съ Зимакова, тогда какъ онъ предъявилъ искъ къ Оловянишникову, а между тѣмъ и Мировой Судья, и Мировой Съездъ, не постановивъ никакого заключенія по иску на Оловянишниковъ, опредѣлили взысканіе съ Зимакова, т. е. ими постановлено рѣшеніе о такомъ предметѣ, о которомъ тяжущіеся не предъявляли требованія. Въ настоящемъ случаѣ подобное неправильное дѣйствіе можетъ влечь къ нарушенію правъ Работнова потому, что онъ считаетъ Зимакова несостоятельнымъ, а напротивъ того Оловянишниковъ—имѣющимъ достаточныя средства для его удовлетворенія. Признавая такимъ образомъ, что рѣшеніе Ярославскаго Мироваго Съезда по дѣлу Работнова постановлено съ нарушеніемъ 95 и 131 ст. Уст. Гражд. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 186 ст. того же Устава, рѣшеніе это отмѣнить и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ Романовъ-Борисоглебскій Съездъ Мировыхъ Судей.

117.—1868 года февраля 15-го дня. По кассационной жалобѣ *Маіора Вельяшева на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первиприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башурятъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

6 Августа 1857 г. Маіоръ Вельяшевъ и Княгиня Дадьянъ-Мингрельская заключили между собою контрактъ, по которому Княгиня отдала свой винокуренный заводъ въ нятилѣтнее арендное содержаніе Вельяшеву. Условіями контракта, между прочимъ, постановлено: при торгахъ на поставку вина для полученія третьихъ денегъ, Княгиня Дадьянъ предоставитъ Вельяшеву представлять въ залогъ всю металлическую посуду, находящуюся на заводѣ (п. 8), а выкурку и поставку недокуренаго Княгиней Дадьянъ количества вина—29018 вед., Вельяшевъ принимаетъ на себя. Въ Февралѣ 1867 г. Вельяшевъ, за смертью Княгини

Дадьянъ, предъявилъ въ Рязанскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ ея наслѣдницѣ, женѣ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Голубцовой. Въ исковомъ прошеніи онъ излагалъ, что, намѣреваясь купить для винокурения хлѣбъ на наличныя деньги, онъ, Вельяшевъ, рассчитывалъ получить для этой цѣли третныя деньги подъ залогъ заводской посуды, но посуда оказалось состоящею подъ двойнымъ запрещеніемъ, именно, одно наложено было въ 1853 году въ обезпеченіе иска Поручика Жилинскаго съ Графини фонъ-дери-Падень, по заемнымъ письмамъ, за поручительствомъ Княгини Дадьянъ, въ суммѣ 40,000 руб., на все недвижимое ея имущество, а другое въ 1856 году на заводъ ея съ находящеюся на ономъ посудою, вслѣдствіе выданнаго въ томъ же году на винокуренный заводъ ея свидѣтельства. Лишенный такимъ образомъ возможности воспользоваться предоставленнымъ залогомъ для полученія наличныхъ денегъ, онъ, Вельяшевъ, въ теченіи всего времени винокурения, покупалъ хлѣбъ въ долгъ, такъ что употребилъ на это 23,295 руб. свыше того сколько бы ему онъ стоилъ при покупкѣ на наличныя деньги. Сверхъ того, по недостатку хлѣба, онъ, Вельяшевъ, не докуривъ по принятой имъ поставкѣ вина, которое на счетъ его перевезено на сумму 1615 р. Исчисливъ такимъ образомъ свои убытки, понесенныя отъ неисполненія Княгиней Дадьянъ 8 п. контракта, въ 24,910 руб. 45 коп., Вельяшевъ просилъ о взысканіи ихъ съ Голубцовой. На словесномъ состязаніи въ Окружномъ Судѣ, повѣренный Голубцовой, Голубевъ, отвѣчалъ: 1) что Вельяшевъ получалъ изъ Рязанской Казенной Палаты третныя деньги съ 1857 по 1860 г. и въ прошеніяхъ своихъ не заявлялъ о невозможности представлять въ залогъ заводскую посуду; 2) что Поручикъ Жилинскій, 14 Юня 1854 г., просилъ Палату не считать препятствіемъ запрещеніе на винокуренный заводъ съ посудою къ представленію Княгиней Дадьянъ того и другаго въ залогъ по подрядамъ вина и Вельяшевъ во все время не просилъ о выдачѣ ему свидѣтельства на посуду завода, и 3) что очищеніе недоимки Княгини Дадьянъ по поставкѣ вина лежало на обязанности Вельяшева по силѣ контракта, и, слѣдовательно, снятіе запрещенія, лежавшаго по этому случаю на заводѣ, зависѣло отъ Вельяшева. Сверхъ того, Голубевъ опровергалъ исчисленіе Вельяшева о количествѣ купленнаго имъ хлѣба, доказывалъ покупку онаго Вельяшевымъ на наличныя деньги и указывалъ на неправильность расчетовъ его о выходахъ вина изъ показаннаго имъ количества хлѣба. Вельяшевъ возражалъ, между прочимъ, что пресѣба Жилинскаго—не считать препятствіемъ сказаннаго запрещенія, относилась только къ одному 1854 году. Окружной Судъ, удостовѣривъ изъ представленной справки Рязанской Гражданской Палаты, что Вельяшевъ съ 1857 по 1860 г. не просилъ о выдачѣ ему свидѣтельства для представленія заводской посуды въ качествѣ залога, и изъ справки Казенной Палаты, что въ то же время онъ, Вельяшевъ, получалъ третныя деньги подъ другіе залогъ и о препятствіи къ полученію денегъ подъ залогъ посуды не заявлялъ вовсе, въ искѣ Вельяшеву отказалъ. Вельяшевъ подавалъ на это рѣшеніе апелляционную жалобу Московской Судебной Палатѣ, которая, по выслушаніи сторонъ и по разсмотрѣніи дѣла, нашла, что признаніе законности иска Вельяшева зависитъ

отъ разрѣшенія вопроса: основанъ ли искъ этотъ на заключенномъ между Княгиней Дадьянъ и Маіоромъ Вельяшевымъ контрактѣ. Изъ содержанія 8 пункта контракта видно, что хотя Княгиня Дадьянъ, отдавъ Вельяшеву въ аренду винокуренный заводъ, предоставила ему право представлять заводскую посуду въ залогъ на полученіе третнихъ денегъ, но чтобы полученіе оныхъ обусловливалось залогомъ исключительно этой посуды и чтобы Княгиня обязана была подъ своею отвѣтственностью представить ту посуду для сказанной цѣли, этого изъ 8 пункта контракта не видно. Отсюда Палата заключила, что настоящій искъ Вельяшева не имѣетъ основанія въ означенномъ контрактѣ. Обратясь затѣмъ къ другимъ доказательствамъ представленнымъ Вельяшевымъ, Палата нашла, что все они относятся до нахождения посуды подъ запрещеніемъ и количества понесенныхъ имъ убытковъ отъ невозможности представить въ залогъ заводскую посуду, а какъ нахожденіе той посуды подъ запрещеніемъ не влечетъ, на основаніи контракта, никакой для Голубцовой отвѣтственности предъ Вельяшевымъ, то и искъ его, теряя, въ отсутствіи этой отвѣтственности, свое главное основаніе, остается ничѣмъ не доказаннымъ. Вслѣдствіе сихъ соображеній Судебная Палата опредѣлила: послѣдовавшее по настоящему дѣлу рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ Вельяшеву въ искѣ его утвердить, а въ апелляціонной жалобѣ его отказать, возложивъ на него, на основаніи ст. 868 Уст. Гр. Судопр., взыскаііе судебныхъ издержекъ. Въ прошеніи Правительствующему Сенату Вельяшевъ излагаетъ, что Княгиня Дадьянъ, предоставивъ ему по условію право на залогъ, которымъ онъ не могъ воспользоваться по винѣ самой Княгини, причинила ему убытки, а по ст. 574 и 684 т. X ч. 1 Зак. Гр., всякое причиненіе убытковъ даетъ право требовать за нихъ вознагражденіе, и право это вовсе не нуждается въ опредѣленіи путемъ какого либо контракта и производится на основаніи не его, а закона. Отсюда слѣдуетъ: 1) что Княгиня Дадьянъ предоставила ему право залога заводской посуды договоромъ, который, на основаніи 569 ст. X т. ч. 1, должна была выполнить; 2) что этой обязанности она не выполнила; 3) что невыполненіе это причинило ему, просителю, убытки; 4) что, въ виду 684 и 574 ст., онъ имѣлъ полное право требовать отъ наслѣдницы Княгини вознагражденія, хотя это право и не опредѣлено въ самомъ контрактѣ, а затѣмъ и опредѣленіе степени и свойства отвѣтственности Княгини Дадьянъ и ея наслѣдниковъ въ контрактѣ не было необходимымъ, такъ какъ это все подробно опредѣлено въ ст. 685 и указанныхъ въ ней ст. 671 и 673, и 5) что вслѣдствіе всего сказаннаго, Судебная Палата не могла отвергать иска его, просителя, такъ какъ это представляетъ собою нарушеніе прямого смысла приведенныхъ узаконеній. Затѣмъ въ отношеніи соображенія Палаты о томъ, что полученіе третнихъ денегъ не обусловливалось по контракту непремѣннымъ залогомъ заводской посуды, Вельяшевъ присовокупилъ, что онъ не имѣетъ значенія, ибо, получая часть третнихъ денегъ подъ другіе залогъ, онъ все таки былъ лишень суммы, которою рассчитывалъ воспользоваться, заимобразно подъ означенный залогъ, вслѣдствіе чего стѣснялся въ средствахъ на всю сумму, предоставляемую этимъ обезпеченіемъ. Порѣшенный Голубцовой, Голубевъ, представилъ объясненіе, въ которомъ, ссылаясь вообще на

6 главу II раздѣла кн. 2 т. X ч. 1, излагаетъ, что статьи, приведенныя изъ оной Вельяшевымъ, не имѣютъ примѣненія къ вопросу о взысканіи имъ съ Голубцовой убытковъ, и обращаясь къ основанію иска Вельяшева—къ 8 пунк. контракта—объясняетъ, что силою этого пункта Княгиня Дадьянъ не обязывалась никакимъ дѣніемъ, равнымъ образомъ и упущенія съ ея стороны противъ этого пункта сдѣлано не было, а наоборотъ, сдѣлавъ упущеніе Вельяшевъ, не воспользовавшись предоставленнымъ правомъ заложить посуду, на которой лежавшія запрещенія не служили препятствіемъ къ залогу.

По выслушаніи доклада по сему дѣлу и заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ Маіора Вельяшева къ наслѣдницѣ Княгини Дадьянъ, супругѣ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Голубцовой, и возраженія Г-жи Голубцовой основывались на контрактѣ, по которому покойная Княгиня Дадьянъ отдавала Вельяшеву въ арендное содержаніе винокуренный заводъ, съ предоставленіемъ ему права представлять металлическую заводскую посуду въ залогъ для полученія третнихъ денегъ по поставкѣ вина. Въ такомъ положеніи спора, при указаніи сторонами на одно и то же доказательство, содержащееся въ контрактѣ Княгини Дадьянъ съ Вельяшевымъ, Судебная Палата, по силѣ 1538 ст. X т. ч. 1 Св. Зак. Гр., была обязана опредѣлить смыслъ означеннаго контракта и разрѣшить вопросъ, открываетъ ли онъ Вельяшеву право на предъявленный имъ искъ. Разсмотрѣвъ же контрактъ, Палата признала, что содержаніемъ его Княгиня Дадьянъ, съ предоставленіемъ Вельяшеву права на залогъ заводской посуды, не принимала на себя по сему предмету никакой обязанности, и что слѣдовательно Вельяшевъ не имѣетъ основанія искать съ наслѣдницы Княгини Дадьянъ убытковъ по случаю нахождения той посуды подъ запрещеніемъ. Прося объ отмѣнѣ этого рѣшенія, Вельяшевъ указываетъ на допущенное въ ономъ нарушеніе 569, 574, 685 и 673 ст. X т. ч. 1 Св. Зак. Гр., такъ какъ, по смыслу этихъ статей, Княгиня Дадьянъ, за неисполненіе принятой ей по контракту на себя обязанности, имѣвшее послѣдствіемъ причиненіе ему убытковъ, обязана была, а по ея кончинѣ, обязаны были ея наслѣдники отвѣчать предъ нимъ, просителемъ, и вознаградить его въ убыткахъ, хотя въ контрактѣ не было постановлено особыхъ условій къ обезпеченію его исполненія. Но Палата, какъ видно изъ вышеизложеннаго, признала, что по означенному контракту Княгиня Дадьянъ не принимала на себя никакой обязанности по представленію заводской посуды въ залогъ, и на семъ основаніи отказала ему въ искѣ, а не по отсутствію въ контрактѣ условій къ обезпеченію его исполненія. Принявъ же такое основаніе, Палата не имѣла повода обращаться къ законамъ, на кои проситель указываетъ, такъ какъ эти законы относятся къ случаямъ, когда одна изъ договорившихся сторонъ нарушаетъ обязательство, принятое имъ на себя. Изъ сего оказывается, что приведенные просителемъ законы не относятся къ настоящему дѣлу и въ рѣшеніи Палаты не нарушены. По сему основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Вельяшева объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты оставить безъ послѣдствій.

118.—1868 года февраля 15-го дня. По кассационной жалобѣ Статскаго Советника *Василія Панченки* на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Създа.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фоль-Дервизъ.)

Коллежскій Регистраторъ *Иванъ Свитецкій* просилъ Мироваго Судью гор. С.-Петербурга 10 участка взыскать съ Статскаго Советника *Василія Панченки* по двумъ счетамъ, переданнымъ Свитецкому портнымъ Гиссеромъ: 180 р. по счету, подписанному Панченко, и 48 р. по неподписанному счету. Повѣренный отвѣтчика объяснилъ, что по второму счету Панченко Гиссеру заплатилъ, а по первому взысканіе производилось въ Управѣ Благочинія, которая Свитецкому въ искѣ отказала. Мировой Судья, усмотрѣвъ изъ представленной повѣреннымъ отвѣтчика копій съ предписанія 1 Департамента Управы Благочинія къ Приставу Исполнительныхъ дѣлъ Литейной части, что въ искѣ Свитецкаго къ Панченкѣ въ 180 р. Управою отказано за истеченіемъ десятилѣтней давности, опредѣлилъ въ разбирательствѣ сего иска не входить; что же касается до иска 48 р. по неподписанному счету, то въ таковомъ, по бездоказательности онаго, отказать. С.-Петербургскій Столичный Мировой Създъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціонной жалобѣ Свитецкаго, нашелъ, что претензія Свитецкаго къ Панченкѣ по неподписанному счету въ 48 р., при объясненіи отвѣтчика, что имъ по счету этому расчетъ конченъ и при неотрицаніи этого показанія самимъ истцомъ во время разбора дѣла, какъ это можно заключить изъ протокола судебного разбирательства у Мироваго Судьи 15 Февраля, остается недоказанною. Въ отношеніи же счета въ 180 р., хотя Панченко и отзывается давностью, но это не заслуживаетъ уваженія, ибо по счету этому, если онъ дѣйствительно писанъ, какъ утверждаетъ отвѣтчикъ, не въ 1862, а въ 1852 году, были производимы платежи въ Январѣ, Юнѣ и Декабрѣ 1856 г., со времени же сихъ платежей, которыхъ не отрицаетъ и отвѣтчикъ, до предъявленія иска въ Ноябрь 1866 г. давности не истекло (т. X ч. 2 ст. 220), а постановленіе Управы Благочинія объ отказѣ Свитецкому въ искѣ съ Панченки 180 р. лишало Свитецкаго права на предъявленіе къ Панченкѣ иска, такъ какъ искъ Свитецкаго по этому счету не былъ разсмотрѣнъ Управою Благочинія по существу; да и по смыслу постановленій, при дѣйствіи коихъ состоялось означенное опредѣленіе Управы (т. X ч. 2 ст. 3 и слѣд.), полицейское производство безспорнымъ порядкомъ не прекращало права ни требовать, ни оспаривать взысканія судебнымъ порядкомъ. Въ виду сего и на основаніи 81, 105, 458 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Създъ опредѣлилъ: отгнѣвъ рѣшеніе Мироваго Судьи, взыскать съ Панченки въ пользу Свитецкаго 180 р. Въ кассационной жалобѣ Панченко, изложивъ обстоятельства дѣла и производства по оному, заявляетъ: 1) что со времени предъявленія ему счета полицією онъ его не выдалъ и теперь находитъ, что въ немъ, для соглашенія времени составленія счета со временемъ его подписи, цифра 3 передѣлана въ 2 (т. е. вмѣсто 1863 г. сдѣлано 1862 г.); 2) что значущуюся на счетѣ уплату его, со времени которой, по мнѣнію Създа, давность не истекла, онъ, Панченко, ничѣмъ инымъ не

можетъ объяснить, какъ только тѣмъ, что онъ на счетѣ слышномъ низко подписался; 3) что ссылка въ рѣшеніи Създа на 220 ст. X т. 2 ч., указывающую порядокъ исчисленія срока давности со времени сдѣланныхъ уплатъ, едва ли справедлива, ибо, по мнѣнію пресителя, отъ времени уплаты давность могла и должна бы считаться въ таковомъ случаѣ, если бы уплата означена была имъ собственноручно; иначе ни одинъ документъ не можетъ потерять свою силу, — стоитъ только истцу сдѣлать на ономъ надписи объ уплатѣ части капитала; 4) что не видно, при какихъ данныхъ Мировой Създы пришелъ къ заключенію о неотрицаніи имъ, Панченкомъ, этихъ платежей, тогда какъ онъ при слушаніи Създомъ дѣла не былъ, а въ дѣлахъ Управы Благочинія есть его показаніе, что деньги имъ сполна заплачены не Гиссеру, а работавшему на него, Панченко, портному Явенгеймеру, который сдалъ свой магазинъ Гиссеру болѣе чѣмъ за 10 лѣтъ; 5) что мнѣніе Създа, будто бы постановленіе Управы Благочинія не лишаетъ Свитецкаго права начать дѣло у Мироваго Судьи, противорѣчитъ 63 ст. Полож. о введ. въ дѣйствіе Суд. Уст., такъ какъ въ Управѣ дѣло это рѣшено по существу, и 6) что приведенныя въ рѣшеніи Мироваго Създа 81, 105, 458 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., при существованіи положительнаго закона о земской давности, къ настоящему дѣлу относиться не могутъ. Изъ всего этого Панченко выводитъ, что Управа Благочинія, разсмотрѣвъ счетъ и найдя указанія Панченки сообразными съ цифрами, бывшими въ счетѣ, нашла искъ неправильнымъ, имѣя въ виду 213 ст. X т. 2 ч.; что Мировой Судья, къ которому Свитецкій обратился со счетомъ переправленнымъ, не счелъ себя въ правѣ перевершать рѣшеніе управы, и что Мировой Създъ, не обративъ вниманія на то, что ему представленъ не тотъ счетъ, который былъ въ разсмотрѣніи Управы Благочинія, а переправленный, постановилъ опредѣленіе, противорѣчащее рѣшенію Управы. Посему, признавая рѣшеніе Мироваго Създа постановленнымъ въ нарушение 213 ст. X т. 2 ч. и 63 ст. Полож. о введ. въ дѣйствіе Суд. Уст., Панченко проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе это отгнѣть.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и не останавливаясь на тѣхъ объясненіяхъ Панченки, которыя относятся къ самому существу дѣла, не подлежащему, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., обсужденію въ кассационномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что въ жалобѣ Панченки указывается на нарушеніе Създомъ 213 и 220 ст. X т. 2 ч. и 63 ст. Полож. о введ. въ дѣйствіе Суд. Уст. Нарушеніе 213 и 220 ст. X т. 2 ч. Панченко видитъ въ томъ, что срокъ давности исчисленъ Създомъ со времени значущейся на счетѣ послѣдней сдѣланной Панченкомъ, уплаты, тогда какъ, по мнѣнію Панченки, давность со времени уплаты могла бы, по 220 ст., считаться въ томъ лишь случаѣ, если бы уплата была имъ означена собственноручно; заключеніе же Създа, что Панченко показанныхъ на счетѣ уплатъ не отрицалъ, онъ признаетъ ни на чемъ неоснованнымъ, такъ какъ онъ въ засѣданіи Създа не находился; въ дѣлахъ же Управы Благочинія есть его показаніе о полной уплатѣ имъ денегъ портному Явенгеймеру. Правительствующій Сенатъ находитъ, что эти объясненія Панченки не доказываютъ дѣйствительности указываемаго имъ нарушенія, потому что: во 1-хъ) въ

220 ст. X т. 2 ч. не сказано объ исчислении срока давности со времени последней уплаты въ такомъ только случаѣ, когда эта уплата означена рукою самого должника, а постановлено общее правило, что началомъ давности считается первый день послѣ того, въ который сдѣлана позднѣйшая уплата, если притомъ будутъ доказательства, что уплата произведена дѣйствительно до истечения давности; во 2-хъ, ссылка Панченки на показаніе его при производствѣ дѣла въ Управѣ Благочинія объ уплатѣ всего долга по счету не можетъ въ настоящее время имѣть никакого значенія, какъ потому, что онъ этой уплате не доказывалъ ни у Мирового Судьи, защищаясь одною лишь земскою давностью, ни на Създѣ, гдѣ онъ, по собственнымъ его словамъ, и не былъ при разборѣ его дѣла, и слѣдовательно Създъ не имѣлъ никакого повода входить въ сужденіе о дѣйствительности этой уплаты, такъ и потому, что если бы даже въ виду Създа и было показаніе Панченки объ окончаніи расчетовъ съ портнымъ Яценгеймеромъ, то и въ такомъ случаѣ опредѣленіе доказательной силы этого показанія, по убѣжденію совѣсти, зависѣло бы вполне отъ усмотрѣнія Създа, и въ 3-хъ, что такимъ образомъ Мировой Създъ, разсмотрѣвъ представленный противъ Панченки счетъ, имъ самимъ подписанный, съ означеніемъ на немъ сдѣланныхъ имъ уплатъ, коихъ никто не отрицалъ, и находя, что послѣдняя изъ этихъ уплатъ сдѣлана въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1856 г., менѣе чѣмъ за 10 лѣтъ до начатія иска у Мирового Судьи—чего также никто не отрицалъ—имѣлъ полное основаніе, руководствуясь 220 ст. X т. 2 ч., заключить о непронужденіи по этому дѣлу земской давности, а посему не нарушены ни 220, ни 213 ст. X т. 2 ч. Переходя къ жалобѣ Панченки на нарушеніе Създомъ 63 ст. Полож. о введ. въ дѣйств. Суд. Уст. принятіемъ къ своему разсмотрѣнію дѣла, рѣшеннаго Управою Благочинія, Правительствующей Сенатъ находитъ, что по смыслу этой статьи истецъ или взыскатель, коего дѣло рѣшено Управою Благочинія, не могъ бы только прекратить это дѣло въ Управѣ, для возобновленія въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ, но статья эта не лишала его права, принадлежавшаго ему и при прежнемъ порядкѣ, независимо отъ постановленія Управы Благочинія, начать искъ въ судѣ, а напротивъ того, право это положительно сохранено за нимъ 79 ст. того же положенія, предоставляющаго недовольному постановленіемъ позиціи предъявить искъ въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ на основаніи Устава Гражданскаго Судопроизводства 1864 года. Изъ сего слѣдуетъ, что Мировой Създъ, принятіемъ къ своему разсмотрѣнію иска Святецкаго къ Панченкѣ, не нарушилъ и 63 ст. Полож. о введ. въ дѣйствіе Суд. Уст. Посему, не усматривая указываемаго въ кассационной жалобѣ Панченки нарушенія Мировымъ Създомъ законовъ, Правительствующей Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

119.—1868 года февраля 15-го дня. По кассационной жалобѣ мѣщаники *Настасьи Кочергиной на рѣшеніе Михайловскаго Мирового Създа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ Михайловскаго Мирового округа, Рязан-

ской губерніи, разсматривалось дѣло по иску Шуйскаго мѣщанина Егора Кочергина въ 480 руб. съ мѣщанки Настасьи Кочергиной и совладѣльцевъ ея за самовольное пользование усадебною его землею, употребленіемъ находящихся на оной и подлежащихъ сломкѣ нежилыхъ своихъ строеній для отбыванія постоянной повинности. Мировой Судья 1 участка, разсмотрѣвъ представленные сторонами доказательства, выслушавъ словесныя объясненія сторонъ и принявъ во вниманіе заключеніе избранныхъ по взаимному ихъ согласію цѣновщиковъ, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., присудилъ въ пользу истца 240 р., въ томъ числѣ 174 р. 68 к. съ мѣщанокъ Настасьи и Маріи Кочергиныхъ, какъ владѣющихъ нераздѣльнымъ имуществомъ. Рѣшеніе это утверждено Михайловскимъ Мировымъ Създомъ, разсматривавшимъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Настасьи Кочергиной. На рѣшеніе Създа Настасья Кочергина принесла кассационную жалобу, въ которой, не указывая на какое либо нарушеніе Създомъ закона, а лишь объясняя, что она отъ земли Егора Кочергина не имѣла никакой пользы и что въ находящихся на этой землѣ строеніяхъ отбывалась постоянная повинность не только за нее, но и за самого Егора Кочергина, проситъ Правительствующій Сенатъ разсмотрѣть рѣшеніе Мирового Създа и отъ опредѣленнаго взысканія ее освободить.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что Кочергина въ своей жалобѣ излагаетъ одни доводы по существу дѣла, безъ приведенія какихъ либо, указанныхъ въ 186 ст. Уст. Гр. Суд., поводовъ къ отмятій состоящаго по семудѣлу рѣшенія Мирового Създа, Правительствующій Сенатъ о рѣдѣляетъ: жалобу Кочергиной, за силою 5 ст. Учр. Суд. Устан. и 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

120.—1868 года февраля 8-го дня. По кассационной жалобѣ повѣреннаго Коломенскаго Городскаго Общества, купца Четкина, на рѣшеніе Коломенскаго Мирового Създа.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Повѣренный Коломенскаго Городскаго Общества, купецъ Дурновъ, обращался къ Мировому Судѣ 2 участка г. Коломны съ прошеніями, въ которыхъ объяснялъ, что крестьянинъ Зарайскаго уѣзда Егоръ Косцевъ, по условію, заключенному 21 Февраля 1865 г., снѣлъ въ арендное содержаніе на три года и съ платою по 260 р. въ годъ, деревянный домъ въ г. Коломнѣ, принадлежащій тамошнему Городскому Обществу, и что по 26 Января 1867 г. Косцевъ обязанъ былъ внести 87 р. въ обезпеченіе, какъ положено въ 7 пунктѣ условія, и за два года содержанія 522 р., всего 609 р., но что имъ внесено только 448 р. Посему Дурновъ просилъ взыскать съ Косцева недоплаченные имъ 111 р. Косцевъ отвѣчалъ, что по означенное число онъ, по условію, обязанъ доплатить только 24 р., такъ какъ Дурновымъ не причислены къ уплатѣ 87 р., о коихъ въ надписи на коши съ контракта, по опискѣ, сказано такъ: *получены въ обезпеченіе*, между тѣмъ какъ обезпеченіе было внесено при самомъ заключеніи контракта, и въ немъ положительно выра-

жено, что оно получено. Дурновъ возражалъ, что копія контракта, на которой сдѣланы платежныя росписки, была въ рукахъ Косцева два года, и онъ объ означенной опискѣ никому не заивлялъ; Косцевъ оправдывалъ себя въ этомъ отношеніи своею неосмотрительностью и надеждой на добросовѣстность Дурнова. Мировой Судья, на основаніи 105 ст. Уст. Гр. Суд., призналъ возраженіе Косцева объ опискѣ несвоевременнымъ и о платежѣ Градскому Обществу денегъ недоказаннымъ, искъ же Дурнова правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію. Косцевъ приносилъ на это рѣшеніе апелляціонную жалобу. При разбирательствѣ дѣла на Коломенскомъ Сѣздѣ Мировыхъ Судей, Товарищъ Прокурора далъ свое заключеніе, состоящее въ томъ, что со стороны Общества не представлено никакихъ доказательствъ иска его 111 р., и въ копіи контракта нѣтъ также оговорки о томъ, что въ 7 пунктѣ слѣдовало сказать «принять» вмѣсто «принято» въ обезпеченіе, а потому жалоба Косцева подлежитъ удовлетворенію. Сѣздъ, принявъ въ соображеніе, что въ контрактѣ (пун. 7) положительно выражено и въ копіи съ контракта сказано, что въ обезпеченіе принято 87 руб.; что такимъ образомъ въ обезпеченіе принято два раза: при заключеніи контракта 87 р. и столько же по заключеніи контракта, всего 179 р.; что возраженія отвѣтчика доказаны, а искъ повѣреннаго общества не доказанъ, и что затѣмъ остается неуплаченныхъ обществу 24 р.,—19 Мая 1867 г. постановилъ: на основаніи 1536 и 1538 ст. X т. Св. Зв. Гр., признавъ обезпеченіе договора, заключеннаго Коломенскимъ Городскимъ Обществомъ съ крестьяниномъ Косцевымъ, внесеннымъ при заключеніи контракта, а спорную надпись на копіи контракта за платежную росписку, согласно 473 ст. Уст. Граж. Судопр., рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и взыскать съ Косцева 24 р. Повѣренный Общества проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Сѣзда по принятому въ ономъ неправильному и несогласному съ обстоятельствами дѣла толкованію слова «получено», написаннаго въ контрактѣ.

По выслушаніи доклада по сему дѣлу и заключеніи Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что повѣренный Коломенскаго Городскаго Общества проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Коломенскаго Сѣзда Мировыхъ Судей, по неправильному, какъ онъ полагаетъ, истолкованію словъ договора Общества съ крестьяниномъ Косцевымъ. Но какъ изъясненіе смысла договора составляетъ сущность судебного рѣшенія, не подлежащую пересмотру Правительствующаго Снѣта въ кассационномъ порядкѣ по силѣ 5 ст. Учр. Суд. Установл., то изъ сего оказывается, что прошеніе повѣреннаго Общества не подлѣжитъ удовлетворенію на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенное прошеніе оставить безъ послѣдствій.

121.—1868 года февраля 15-го дня. По кассационной жалобѣ купца Льва Иванова на рѣшеніе Сапожковскаго Мирового Сѣзда

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. П. фонъ-Дервизъ.)

14 февраля 1867 года крестьянинъ собственникъ Моисей Колдинъ просилъ Ми-

роваго Судью 5 участка Сапожковскаго округа о взысканіи съ купца Льва Иванова 124 р. 30 к., неуплаченныхъ ему по расчетной книжкѣ, а затѣмъ, при разбирательствѣ дѣла, представилъ на означенную сумму счетъ, выданный ему изъ конторы Иванова конторщикомъ Бѣлоусовымъ. Того же числа онъ, Колдинъ, и крестьянинъ Кондратій Ерашевъ, заявили Мировому Судьѣ о неплатежѣ имъ тѣмъ же купцомъ Ивановымъ по расчетной книжкѣ 115 р. 20 к.; въ доказательство этого долга истцы представили: а) копію съ условія, заключеннаго Ивановымъ съ отцомъ Моисея Колдина, Иваномъ Андреевымъ, и самимъ Ерашевымъ, и подписаннаго Ивановымъ. Условіе это, по которому Колдинъ съ Ерашевымъ обязались работать на Никольскомъ и Васильевскомъ винокурныхъ заводахъ, явлено 23 Декабря 1863 г. въ Ипякинскомъ Волостномъ Правленіи. На копіи этого условія рукою Иванова написано: «выдано въ задатокъ 53 р. 60 к. Декабря 23 дня» и б) счетъ Ерашева и Колдина съ Хорошевскаго купца Иванова конторою по 4 Апрѣля 1864 г., нигдѣ не подписанный, въ концѣ котораго написано, что состоятъ за конторою 115 р. 20 к. При этомъ просители объяснили, что исполненіе подряда по означенному условію Иванъ Колдинъ передалъ своему сыну, Моисею Колдину; что кромѣ задатка 53 р. 60 к. и еще 10 р., они съ Иванова денегъ не получили, и что представленный ими расчетный листокъ выданъ имъ конторщикомъ Бѣлоусовымъ, который велъ съ ними весь расчетъ и выдавалъ за всѣ работы деньги. Независимо отъ этихъ двухъ претензій, крестьянинъ Вавилій Киселевъ, представивъ тому же Мировому Судьѣ два расчетныхъ листа, выданные изъ конторы купца Иванова, Никольской и Васильевской, просилъ взыскать по онымъ съ него, Иванова, 86 р. 84 к. Противъ всѣхъ этихъ исковъ повѣренный купца Иванова, мѣщанинъ Лебедевъ, возражалъ: 1) что на представленномъ Колдинымъ расчетномъ листѣ значится: осталось за конторою 75; ему же жалованья по 20 Іюня за 14 дней всего 5 р., слѣдовательно ему, Колдину, надлежитъ не 124 р. 30 к., а 80 р.; но что сдѣлалъ ли Ивановымъ по книжкѣ расчетъ, онъ не знаетъ, равно какъ и почеркъ руки Бѣлоусова ему не извѣстенъ; 2) что представленная Колдинымъ и Ерашевымъ копія условія дѣйствительно подписана купцомъ Ивановымъ, но дѣлалъ ли по оному Ивановъ съ просителями расчетъ и кѣмъ писана расчетная книжка, онъ не знаетъ, и 3) что искъ крестьянина Киселева онъ не можетъ признать потому, что расчетные листки не подписаны его довѣрителемъ. Мировой Судья, по выслушаніи словесныхъ объясненій тяжущихся и по соображеніи съ другими, имѣющимися у него въ производствѣ дѣлами по искамъ на Иванова разныхъ лицъ, опредѣляетъ: взыскать съ купца Иванова въ пользу крестьянъ: 1) Моисея Колдина 80 р., 2) его же Колдина и Кондратія Ерашева 115 р. 20 к., и 3) Василия Киселева 86 р. 84 к. Эти рѣшенія, состоящіяся 28 Февраля и 15 Марта 1867 года, повѣренный купца Иванова, мѣщанинъ Лебедевъ, обжаловалъ Сапожковскому Мировому Сѣзду. При разбирательствѣ на Мировомъ Сѣздѣ, Лебедевъ доказывалъ, что довѣритель его Ивановъ управляющимъ и распорядителемъ на заводахъ Никольскомъ и Васильевскомъ не былъ и что завсѣды эти находились въ арестномъ содержаніи у купчихи Куренковой, у которой повѣреннымъ былъ Чижевъ; въ доказательство сего представилъ

Гражд. 1868 г.

18

два контракта, заключенные в Декабрь мѣсяцъ 1863 года владѣльцами тѣхъ заводовъ съ Куренковою, изъ коихъ видно, что купецъ Ивановъ обязывался быть на обоихъ заводахъ ответственнымъ винокуромъ. Крестьянинъ же Киселевъ объяснилъ, что всѣми работами на заводахъ завѣдывавъ и рабочихъ рассчитывавъ одинъ Ивановъ. По разсмотрѣннн означенныхъ дѣлъ, Мировой Съездъ постановилъ слѣдующія опредѣленія: 1) *По иску Моисея Колдина*, Съездъ нашелъ, что къ измѣненію рѣшенія Мирового Судьи не представляется оснований, такъ какъ оно согласно съ 129, 471 и 472 ст. Уст. Гр. Суд. и не противорѣчитъ представленному счету, хотя и неформальному, но въ существѣ не отвергнутому; а потому означенное рѣшеніе утвердилъ. 2) *По иску его же Колдина и Ерашева*, Мировой Съездъ нашелъ, что счетъ, на основаніи котораго взимается Колдинъ съ Иванова 115 р. 20 к., оказывается въ суммѣ итога невѣрнымъ на 10 р. и чрезъ то сумма иска должна уменьшиться на 105 р. 20 к.; что противъ всего существа счета повѣренный Лебедевъ не представилъ ни подтвержденія, ни опроверженія, а основывался на одной формѣ онаго; что относительно условія, заключеннаго Ивановымъ съ Колдинымъ, доказывающаго обоюдную ихъ между собою обязанность, не только не сдѣлано со стороны повѣреннаго Лебедева опроверженія, но даже подтверждена подпись Иванова на томъ условіи дѣйствительною. А потому, на основаніи 471 и 472 ст. Уст. Гр. Суд., признавъ искъ Колдина основательнымъ, согласно рѣшенію Мирового Судьи, опредѣлялъ: взыскать съ Иванова въ пользу Колдина и товарища его Ерашева 105 р., а въ 10 р. предоставить имъ развѣдаться между собою отъ дѣла сего особо и 3) *По иску Киселева*, Съездъ нашелъ, что по существу, основаніямъ и уклоненіямъ Иванова отъ платежа, дѣло это тождественно съ двумя первыми, по коимъ повѣренный Лебедевъ, кромѣ формы, никакихъ убѣждений не представилъ; предъявленные же имъ контракты оказываютъ особый видъ сомнѣнія въ дѣйствіи Иванова противъ нанимаемыхъ имъ рабочихъ и должностныхъ лицъ къ винокурнымъ заводамъ, какъ то заявилъ Киселевъ, чего Лебедевъ достаточно не опровергнулъ. По этому Съездъ рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Затѣмъ Съездъ заключилъ: дѣла эти соединить въ одно общее дѣло и составить по нимъ окончательное рѣшеніе 13 Мая 1867 года Въ кассационной жалобѣ Правительствующему Сенату купецъ Ивановъ объяснилъ, что онъ означенныя рѣшенія Съезда признаетъ неправильными, потому во 1-хъ, что Съездъ по тремъ апелляціоннымъ жалобамъ его повѣреннаго на рѣшенія Мирового Судьи составилъ одинъ протоколъ, соединивъ искъ трехъ разныхъ лицъ въ одно дѣло, а потому онъ вмѣсто трехъ кассационныхъ жалобъ долженъ былъ подать одну, чѣмъ нарушены обряды и формы судопроизводства, во 2-хъ, что представленные истцами счета, не бывъ предъявлены ни ему, Иванову, ни правительственнымъ властямъ въ теченіи болѣе 3 лѣтъ, не имѣютъ доказательной силы согласно 470, 471, и 472 ст. Уст. Гр. Суд. и 919 и 921 ст. т. X. ч. 1 Зак. Гражд., и въ 3) что Мировой Съездъ всѣ противорѣчія и голословныя показанія Киселева призналъ достовѣрнымъ доказательствомъ противъ него, Иванова, а представленные повѣреннымъ его контракты, доказывающіе, что искъ Киселева и др. лицъ къ нему не относятся (ст. 69 пун. 3 Уст. Гр. Суд.), оставилъ безъ вниманія, и что чрезъ это

Съездъ допустилъ неправильное толкованіе 470, 471 и 472 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего Ивановъ проситъ: рѣшенія Мирового Съезда отменить.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что написаніе Съездомъ трехъ рѣшеній по разнымъ дѣламъ, касающимся просителя, въ одномъ протоколѣ, не заключаетъ въ себѣ никакого нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства, такъ какъ по закону (ст. 143 Уст. Гр. Суд.) отъ Съезда вообще зависитъ записывать свои рѣшенія или въ особый по каждому дѣлу протоколъ, или въ одну общую книгу. Притомъ въ настоящемъ случаѣ всѣ упомянутыя три дѣла, какъ у Мирового Судьи, такъ и на Мировомъ Съездѣ, разбирались одно отъ другаго отдѣльно и по каждому изъ нихъ состоялась особая резолюція. Слѣдовательно указываемое Ивановымъ нарушеніе, чрезъ которое, по мнѣнію его, онъ не могъ принести Правительствующему Сенату отдѣльныхъ кассационныхъ жалобъ, лишено всякаго значенія, ибо изложеніе всѣхъ трехъ рѣшеній въ одномъ протоколѣ, безъ всякаго смѣшенія одного рѣшенія съ другимъ, а въ послѣдовательномъ порядкѣ, одно послѣ другаго, ни мѣло не стѣсняло правъ Иванова просить о выдачѣ по каждому дѣлу особой копии съ рѣшенія и, согласно жалобѣ, подать особыя жалобы; 2) что изъ числа приведенныхъ просителемъ статей Уст. Гр. Суд., ст. 470, какъ относящаяся до книгъ розничныхъ и мелочныхъ торговцевъ, къ настоящему дѣлу не имѣетъ никакого примѣненія; другія же двѣ статьи (471 и 472), опредѣляя только случаи, въ которыхъ стипендія книги, счета, записки и всякія домашнія бумаги имѣютъ несомнѣнную силу доказательства сами по себѣ, ни сколько не отнимаютъ у мировыхъ установленийъ права, на основаніи 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., при постановленіи рѣшеній принимать въ соображеніе, въ числѣ прочихъ доказательствъ, и всякія домашнія, неформальныя бумаги, представленные сторонами, и опредѣлять по убѣженію совѣсти силу и значеніе ихъ въ совокупности съ другими представленными по дѣлу доказательствами. Такимъ образомъ Мировой Съездъ, принявъ за доказательство противъ Иванова представленные истцами счета, въ совокупности съ другими доказательствами, и при неотрицаніи ответчикомъ того обстоятельства, что расчета съ истцами имъ не учинено, ничѣмъ не нарушилъ вышеприведенныхъ статей закона. Наконецъ 3-е) объясненіе просителя, что Мировой Съездъ придалъ будто бы не надлежащее значеніе показаніямъ одного изъ истцевъ, Киселева, какъ относящееся до существа дѣла, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассациіи не подлежатъ. По всѣмъ enim основаніямъ, признавая, что въ жалобѣ Иванова не заключается ни одного изъ поводовъ къ отиженію рѣшеній Саножковскаго Мирового Съезда по настоящимъ дѣламъ, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Иванова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

122. — 1868 года февраля 15-го дня. *По кассационной жалобѣ мѣщанина Захара Селина на рѣшеніе Жиздринскаго Мирового Съезда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Ал. Д. Башуцкий; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукий; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фриш-Дервизъ.)

Жиздринскій мѣщанинъ Захаръ Селинъ, въ прошеніи Мировому Судьѣ 1 уча-
Гражд. 1868 г.

стла Жиздринскаго округа объяснилъ, что купцы Орловъ и Ракитинъ, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1866 г., купили у него 62 быка, изъ коихъ 34 принадлежали ему, Селину, а остальные 28 товарищу его Рожкову, по 33 руб. за каждого, съ условіемъ, чтобы онъ, Селинъ, быковъ этихъ пригналъ въ Москву, и по продажѣ выдалъ Ракитину 603 р. 88 к., а Орлову 519 р. 28 к. Покупщики же, съ своей стороны, обязались сумму эту возратить ему, Селину, въ Ноябрь мѣсяцъ того же года и разсчитаться въ барышахъ, какіе могли имѣть отъ продажи тѣхъ быковъ; сверхъ того они обѣщали ему за труды купить 5 аршинъ драпа по 9 р. за аршинъ. Впослѣдствіи времени это послѣднее условіе Орловъ и Ракитинъ измѣнили тѣмъ, что вмѣсто покупки драпа согласились выдать Селину третью часть полученныхъ барышей. Означенные быки, по объясненію Селина, проданы были съ барышемъ по 5 р. на каждую штуку, а Ракитину и Орлову, согласно условію, выдано было 1,123 р. 16 к. Съ причисленіемъ къ этой суммѣ $\frac{1}{3}$ части причитавшагося на его долю барыша 56 р. съ коп. и 110 р., израсходованныхъ имъ, Селинымъ, на содержаніе тѣхъ быковъ въ пути и Москвѣ, ему слѣдовало получить съ Ракитина 694 р. 88 к. и съ Орлова 594 р. 28 к., но они уплатили ему: первый — 829 р. 8 к. и послѣдній — 409 р. Считая такимъ образомъ, что лица сіи не доплатили слѣдующихъ ему по условію 451 р. съ коп., Селинъ просилъ Мирового Судью сумму эту взыскать съ нихъ, а именно: съ Ракитина 266 р. 80 к. и съ Орлова 185 р. съ коп. Противъ сего Ракитинъ и Орловъ возразили, что Селинъ, продавъ въ Москвѣ быковъ по 38 р. за штуку, вырученный барышъ отдалъ имъ, тѣмъ самымъ счетъ по покупкѣ этихъ быковъ былъ съ нимъ совершенно поконченъ; что взяли у Селина — Ракитинъ 429 р. и Орловъ 409 р. — заимобразно и эту сумму уплатили ему сполна и что о выдачѣ Селину $\frac{1}{3}$ барыша условія не было, а обѣщали они ему купить драпу на пальто безъ означенія цѣны. Мировой Судья, принявъ во вниманіе, что фактъ покупки у Селина быковъ подтвержденъ показаніемъ самихъ отвѣтчиковъ, которые съ своей стороны ничѣмъ не доказали, что деньги отъ Селина они получили не за быковъ, а въ видѣ займа, и что Селину, за принадлежавшіе ему 34 быка съ прогономъ ихъ въ Москву, слѣдовало по разсчету получить съ отвѣтчиковъ 1,182 р. 32 к., получено имъ только 838 р., на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд. опредѣлилъ: взыскать съ Ракитина и Орлова въ пользу Селина 344 р. 52 к., въ искѣ же остальныхъ 106 р. 48 к. отказать. На это рѣшеніе Ракитинъ и Орловъ принесли Жиздринскому Мировому Съезду апелляціонную жалобу, при чемъ Орловъ представилъ нѣкимъ неподписаннымъ счетъ о взятыхъ у Селина 519 р. 28 к., въ число коихъ указана 409 р. 73 к. (эта послѣдняя сумма написана карандашемъ). Мировой Съездъ по разсмотрѣніи дѣла нашель: 1) что Селинымъ вовсе не доказано, что купля у него Ракитинымъ и Орловымъ быковъ совершена была съ передачею имъ этихъ быковъ или всѣхъ вырученныхъ отъ продажи ихъ денегъ, и 2) что вѣдѣтельство этого и искъ Селина, выведенный имъ изъ купли — продажи быковъ, дѣйствительность которой ничѣмъ не доказана, не имѣетъ никакого основанія. А потому Съездъ постановилъ: на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. въ искѣ Селину,

относительно денегъ, отказать, присудивъ ему съ Ракитина и Орлова 5 арш. драпу на пальто. Въ кассационной жалобѣ Правительствующему Сенату Селинъ изложилъ, что означенное рѣшеніе Мирового Съезда онъ считаетъ неправильнымъ потому: во 1) что отвѣтчики въ куплѣ у него быковъ, а равно и въ полученіи отъ него денегъ, хотя и въ меньшемъ количествѣ, сознались, но доказательства въ разсчетѣ не представили, а потому Съездъ, отказавъ ему, Селину, въ доказанномъ искѣ, явно нарушилъ прямой смыслъ 81 и 112 ст. Уст. Гр. Суд., во 2) что купецъ Орловъ, отзываясь взятіемъ у него, Селина, 409 руб., представилъ счетъ въ полученіи 519 р., за каковую утайку подлежалъ, согласно 173 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд., преслѣдованію; но Съездъ, не смотря на ходатайство его, обстоятельство это оставилъ безъ послѣдствій; въ 3) что Съездъ допустилъ къ показанію, въ качествѣ свидѣтеля, мѣщанина Рожкова, на котораго при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи отвѣтчики не указывали, и въ 4) что въ рѣшеніи не опредѣлена цѣнность драпа, присужденнаго въ его пользу. Вслѣдствіе сего Селинъ проситъ рѣшеніе Мирового Съезда по настоящему дѣлу, какъ постановленное въ нарушение прямого смысла законовъ и съ нарушеніемъ формъ и обрядовъ судопроизводства, отменить.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что Селинъ въ кассационной жалобѣ своей, хотя и не указываетъ съ точностью, въ чемъ именно видитъ онъ нарушеніе Съездомъ формъ и обрядовъ судопроизводства, по которому бы приговоръ невозможно было признать въ силѣ судебного рѣшенія, по можно предполагать, что нарушеніе это, по мнѣнію Селина, заключается собственно въ допросѣ свидѣтеля Рожкова, который не былъ спрошенъ у Мирового Судьи. Но изъ дѣла вовсе не усматривается, чтобы какой либо Рожковъ спрошенъ былъ Съездомъ по этому дѣлу; а если бы и дѣйствительно Съездъ допросилъ Рожкова, или другаго свидѣтеля, на котораго кто либо изъ тяжущихся сослался не при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи, а уже на Мировомъ Съездѣ, то и въ семъ случаѣ такое дѣйствіе Съезда нельзя было считать отступленіемъ отъ формъ и обрядовъ судопроизводства, такъ какъ нѣтъ закона, воспрещающаго ссылаться въ апелляціонной инстанціи на новыя доказательства, а напротивъ того, 174 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляющая способъ повѣрки доказательствъ Мировымъ Съездомъ, прямо указываетъ на право тяжущихся представлять новыя доказательства въ апелляціонную инстанцію. Затѣмъ Селинъ, въ жалобѣ своей признаетъ со стороны Съезда нарушенными 81 и 112 ст. Уст. Гр. Суд. на томъ основаніи, что, не смотря на признаніе отвѣтчиковъ въ полученіи отъ него части денегъ, Съездъ отказалъ ему въ искѣ. Въ ст. 112 хотя дѣйствительно говорится, что признаніе на судѣ составляетъ доказательство такого обстоятельства, которое служить къ утверженію правъ противника, но сужденіе о томъ, заключалось ли въ объясненіяхъ отвѣтчика признаніе нека, или нѣтъ, относится до существа дѣла, въ разсмотрѣніи котораго въ порядкѣ кассаци. Правительствующій Сенатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не входитъ. Равнымъ образомъ Съездъ ничѣмъ не нарушилъ 173 ст. Уст. о наказ., нал. Мир. Суд., опредѣляющей мѣру наказанія виновнымъ въ исчисленныхъ въ этой статьѣ проступ-

какъ, такъ какъ по настоящему дѣлу ни Ракитинъ, ни Орловъ не признаны въ чемъ либо виновными. Наконецъ жалоба Селина на то, что Съездъ въ рѣшеніи своемъ не опредѣлилъ цѣны присужденнаго въ его пользу драпа, относясь до существа дѣла, не можетъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, признавая, что рѣшеніемъ Жиздринскаго Мироваго Съезда по настоящему дѣлу не нарушенъ смыслъ законовъ и не допущено отступленія отъ установленныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Селина, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

123.—1868 года февраля 15-го дня. По кассационной жалобѣ мѣщанина *Алексыя Алексѣева на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мироваго Съезда 2-го округа.*

Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.

Штабсъ-Ротмистръ Иванъ Дефоржъ представилъ Московскому Столичному Мировому Суду Яузскаго участка два просроченные векселя, данные Штабсъ-Капитаномъ Георгіемъ Болочанъ мѣщанину Алексѣю Алексѣеву, суммою въ 450 руб., съ бланковыми надписями, учиненными, за неумѣиємъ грамотъ Алексѣева, сыномъ его Герасимомъ Алексѣевымъ, по просрочкѣ не протестованные, и просилъ взыскать по нимъ всю сумму съ бланконадписателя Алексѣева. Въ доказательство передачи этихъ векселей Дефоржъ сослался на свидѣтелей. Мировой Судья присудилъ означенное взысканіе. Повѣренный Алексѣева, Доброхотовъ, въ апелляціонной жалобѣ, поданной Мировому Съезду, объяснилъ: 1) что нельзя доказать дѣйствительности бланка на векселяхъ, за смертью сына Алексѣева, учинившаго надписи; 2) что векселедержатель при жизни бланконадписателя не предъявлялъ векселей доверителю его, что даетъ право не признавать этихъ бланковъ; при чемъ въ настоящемъ случаѣ нельзя считать одна свидѣтельскія показанія полными доказательствами; 3) что векселя не протестованы, время бланковъ не показано, самъ Алексѣевъ безграмотный, и доверенности сыну своему для бланковъ не давалъ. Мировой Съездъ нашелъ, что истецъ Дефоржъ представилъ векселя ко взысканію какъ уже просроченные и потерявшие силу вексельнаго документа, а потому свидѣтельскія показанія о передачѣ этихъ документовъ на основаніи бланковыхъ надписей, сдѣланныхъ умершимъ сыномъ Алексѣева, могутъ быть приняты; вслѣдствіе чего, руководствуясь 81 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд., Съездъ опредѣлилъ: утвердить рѣшеніе Мироваго Судьи. Мѣщанинъ Алексѣй Алексѣевъ принесъ Правительствующему Сенату кассационную жалобу, въ которой объясняетъ, что рѣшеніемъ Мироваго Съезда нарушенъ прямой смыслъ 617 ст. XI т., ибо упущеніемъ протеста, векселедержатель, если вексель принадлежитъ ему въ собственности, теряетъ право всякаго иска на томъ, отъ кого вексель къ нему до-

шелъ, на всѣхъ предшествовавшихъ ему надписателяхъ и на самомъ векселедателѣ, когда плательщикъ придетъ въ несостоятельность, а потому векселедержатель Дефоржъ, за упущеніемъ протеста и по поводу несостоятельности векселедателя Болочанъ, потерялъ право иска съ него, Алексѣева. Затѣмъ, если мировыя установленія приняли эти векселя, какъ составляющіе простые обстоятельства, то они должны потерять силу оборота на надписателя, и, составляя собственность пріобрѣтателя по взаимному договору, налагаютъ на Дефоржъ обязанность производить взысканіе съ Болочанъ, слѣдовательно нарушена 569 ст. X т. 1 ч., по которой всякое обязательство налагаютъ на договаривающихся обязанность оное исполнить. На основаніи вышеизложеннаго Алексѣевъ проситъ рѣшеніе Мироваго Съезда отменить.

Вслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ: исключительная принадлежность векселей состоитъ въ правѣ векселедержателя производить взысканіе не только съ векселедателя или плательщика по векселю, но и съ того, отъ коихъ онъ дошелъ, и со всѣхъ предшествовавшихъ надписателей. Напротивъ того, по всѣмъ долговымъ обязательствамъ, не имѣющимъ силы вексельнаго права, лицо, передавши долговой документъ, вслѣдствіе этой передачи никакому уже взысканію не подвергается, а обязанность платежа лежитъ только на лицѣ, выдавшемъ обязательство въ качествѣ должника, или поручившагося въ исправномъ платежѣ, на основаніи общаго правила, изложеннаго въ 570 ст. т. X ч. 1, и особыхъ законовъ о займѣ по обязательствамъ разнаго рода, находящихся въ томъ же X т. 1 ч. Согласно сему вексель, утратившій силу вексельнаго права вслѣдствіе какихъ бы то ни было упущеній, но сохранившій силу долговаго обязательства (Уст. Торг. ст. 637), не можетъ быть предъявленъ ко взысканію, какъ и всякое иное обязательство, къ другому лицу, кромѣ того, которое обязалось платежемъ. Правило это распространяется на векселедержателя, не учинившаго протеста, о чемъ положительно выражено въ 617 ст. т. XI Уст. Торг., въ которой сказано: упущеніемъ протеста, векселедержатель, если вексель принадлежитъ ему въ собственность, теряетъ право всякаго иска на томъ, отъ кого онъ къ нему дошелъ, и на всѣхъ предшествовавшихъ ему надписателяхъ и самомъ векселедателѣ, когда плательщикъ придетъ въ несостоятельность, и когда векселедатель докажетъ, что плательщикъ на срокъ векселя имѣлъ въ распоряженіи своею капиталы его, или товары, или былъ ему долженъ не мѣнѣе той суммы, на какую вексель былъ данъ. Въ настоящемъ дѣлѣ, векселедержатель Дефоржъ, по векселю, выданному на себя Болочаномъ и потерявшему силу вексельнаго права упущеніемъ протеста, обратился со взысканіемъ съ бланконадписателя Алексѣева, а Мировой Съездъ, признавая вексель потерявшимъ силу вексельнаго документа, присудилъ взысканіе съ Алексѣева потому, что свидѣтельскими показаніями доказана передача векселя Алексѣевымъ Дефоржу по бланковой надписи. Такимъ рѣшеніемъ Мировой Съездъ явно нарушилъ буквальный смыслъ 617 ст. т. XI Уст. Торг., а потому Правительствующій Сенатъ, на основаніи 1 пун. 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., опредѣляетъ: рѣшеніе Московскаго

Столичнаго Мироваго Създа 2-го округа отаѣнить, а дѣло передать на разсмотрѣніе въ таковой же Създъ 1-го округа.

124.—1868 года февраля 8-го и 22-го дня. По кассационной жалобѣ Маіора Пузынскаго на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; доказывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Маіоръ Пузынскій обратился 21 Февраля 1867 г. въ С.-Петербургскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ объяснялъ, что онъ, будучи акціонеромъ Общества пароходства по Днѣпру и имѣя право, на основаніи 2185 ст. т. X ч. 1, разсматривать отчетъ Правленія Общества вмѣстѣ съ документами, счетами и книгами, который по 24 § Устава того Общества долженъ быть открытъ для акціонеровъ раньше 31 Декабря каждаго года, обращался въ Правленіе съ просьбою предъявить ему отчетъ, но Правленіе объявило ему, что разсмотрѣніе отчета общимъ собраніемъ акціонеровъ отложено до 20 Января 1867 г. Вслѣдствіе сего онъ явился въ Правленіе 3 и 10 Февраля 1867 г. во время собранія Директоровъ и просилъ предъявить ему документы и счета, послужившіе основаніемъ для отчета, но въ этомъ ему было отказано; между тѣмъ въ напечатанномъ отчетѣ показанъ экстренный расходъ по судамъ за гербовую бумагу, адвокатамъ и проч. въ 15,937 р. 66½ к., тогда какъ въ 1866 г. производилось только одно дѣло Общества съ Полковникомъ Шумлянскимъ, сначала третейскимъ судомъ, безъ всякихъ судебныхъ издержекъ, а потомъ въ Окружномъ Судѣ и С.-Петербургской Судебной Палатѣ, гдѣ всего израсходовано Обществомъ 5460 р., какъ видно изъ разчета Общества, по объявленію же Секретаремъ Общества, эти 5460 р. не вошли въ счетъ означенныхъ 15,937 р. 66½ к. и составляютъ отдѣльный расходъ. А какъ чрезъ это дивиденды акціонеровъ должны уменьшиться, Правленіе же, вопреки закону, не допускаетъ его приступить къ разсмотрѣнію отчета, то на основаніи 31 § Устава Общества и 220 ст. Уст. Гражд. Судопр., Пузынскій просилъ понудить Правленіе Общества къ немедленному предъявленію ему всѣхъ документовъ по показанному въ отчетѣ на навигацію 1866 г. экстренному расходу по судамъ, на гербовую бумагу, адвокатамъ и проч. въ 15,937 р. 66½ к. Противъ этого иска повѣренный Общества, присяжный повѣренный Арсеньевъ, возразилъ, что Правленіе никакого отступленія отъ 24 § Устава не сдѣлало, такъ какъ оно 15 Декабря 1866 г. пригласило акціонеровъ, которые представили Правленію созвать годовое общее собраніе въ теченіи Января 1867 г.; слѣдовательно отчетъ и относящіеся къ нему документы должны были быть открыты, для разсмотрѣнія акціонеровъ, согласно 2185 ст. т. X ч. 1, не предъ 31 Декабря, а предъ днемъ, назначеннымъ для общаго собранія, т. е. предъ 24 Января; между тѣмъ изъ собственныхъ объясненій Пузынскаго оказывается, что онъ явился въ Правленіе не предъ 24 Января, а предъ 31 Декабря, когда Правленіе не имѣло права предъявлять ему отчета; послѣ же 24 Января, когда уже

отчетъ былъ разсмотрѣнъ общимъ собраніемъ, Правленіе не обязано было предъявлять ему отчета и документовъ, такъ какъ распределеніе прибыли было утверждено общимъ собраніемъ, а для повѣрки расходовъ избрана была ревизионная коммисія, признавшая отчетъ Правленія съ документами и книгами вполне вѣрнымъ и правильнымъ, а затѣмъ никакія отдѣльныя требованія акціонеровъ относительно повѣрки отчета не могутъ подлежать удовлетворенію. При семъ повѣреннымъ Общества представилъ копій журналовъ общаго собранія акціонеровъ: 1) 15 Декабря 1866 г., которымъ определено: предоставить Правленію созвать годовое общее собраніе въ теченіи Января мѣсяца; 2) 24 Января 1866 г., которымъ распределеніе прибыли, показанной по отчету 1866 г., утверждено единогласно всеми акціонерами; 3) того же числа объ утвержденіи смѣты расходовъ на 1867 г.; 4) свидѣтельство членовъ ревизионной коммисіи 8 Марта 1867 г. о томъ, что отчетъ найденъ вѣрнымъ съ книгами и документами и признанъ правильнымъ. При словесномъ состязаніи Пузынскій представилъ № Сенатскихъ вѣдомостей 10 Января, въ которомъ находится публикація о вызовѣ акціонеровъ въ общее собраніе на вторникъ 23 Января, и объяснилъ, что онъ приходилъ въ Правленіе въ Декабрѣ и около Января; а повѣренный Общества объяснилъ, что что Пузынскій приходилъ въ Правленіе только въ Декабрѣ и что Правленіемъ Общества никакого распоряженія объ открытіи книгъ, документовъ и расчетовъ, для разсмотрѣнія акціонеровъ, дѣлаемо не было, но вѣроятно, если бы кто либо изъ акціонеровъ пожелалъ обозрѣть ихъ, то въ этомъ со стороны Правленія не было бы отказано; сумма же издержекъ по производству дѣла Шумлянскаго вошла въ составъ общихъ расходовъ на суды и проч. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло, напелъ: 1) что на основаніи 24 § Устава Общества пароходства по Днѣпру, Правленіе онаго, не позже 31 Декабря каждаго года, обязано приглашать акціонеровъ въ общее собраніе, коему представляется отчетъ за истекшей и смѣта расходамъ на предстоящій годъ; 2) что на основаніи 33 § того же Устава и 2185 ст. т. X ч. 1, отчетъ, вмѣстѣ съ журналами, книгами, счетами и другими принадлежащими къ нему документами, открывается заблаговременно въ Правленіи для предварительнаго разсмотрѣнія акціонеровъ; 3) что по собственному сознанію довѣреннаго Общества, присяжнаго повѣреннаго Арсеньева, никакого распоряженія со стороны Правленія объ открытіи для акціонеровъ книгъ и документовъ дѣлаемое не было (ст. 479 Уст. Гражд. Судопр.); 4) что кромѣ того Правленіе, отсрочивъ представленіе отчета до Января мѣсяца, вызывало акціонеровъ въ общее собраніе ошибочно на 23 число, вмѣсто 24, когда въ дѣйствительности было собраніе, и наконецъ 5) что затѣмъ Маіоръ Пузынскій, по собственному сознанію Арсеньева являвшійся въ Правленіе въ Декабрѣ прошлаго года, не можетъ быть лишенъ права на обозрѣніе книгъ и документовъ, которыхъ своевременно, вопреки вышесприведенныхъ узаконеній, ему предъявлено не было. По симъ соображеніямъ Окружный Судъ определялъ: Правленію Общества пароходства по Днѣпру вмѣнить въ обязанность предъявить Маіору Пузынскому всѣ документы и книги, по показанному въ отчетѣ Правленія за 1866 г. экстренному расходу на суды,

гербовую бумагу и адвокатамъ въ 15,937 р. 65 коп. На это рѣшеніе повѣренный Общества приволилъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ:

1) Что отеречка годоваго общаго собранія послѣдовала съ согласія акціонеровъ, положительно выраженнаго въ журналѣ общаго собранія 15 Декабря 1866 года. Засимъ всѣ предварительныя дѣйствія, предшествующія, по закону, годовому общему собранію акціонеровъ, должны были быть совершены Правленіемъ не предъ 31 Декабря, а предъ вновь назначеннымъ днемъ годоваго общаго собранія, т. е. предъ 24 Января 1867 г. 2) Постановленіе ст. 2185 т. X ч. 1. Св. Зак. Граж. безъ сомнѣнія обязательно для Правленія Общества, но за отсутствіемъ въ Уставѣ Общества всякаго правила о срокѣ, въ продолженіи котораго отчетъ и документы должны быть открыты для акціонеровъ, опредѣленіе этого срока зависитъ отъ усмотрѣнія Правленія. 3) Отсюда еще не слѣдуетъ, чтобы срокъ для открытія отчета долженъ былъ быть опредѣляемъ каждый разъ особымъ постановленіемъ Правленія, объявляемымъ во всеобщее свѣдѣніе; достаточно, чтобы отчетъ и документы, заблаговременно изготовленные, были предъявлены Правленіемъ по первому требованію акціонера. Но для того, чтобы это требованіе могло быть исполнено, необходимо, чтобы оно было заявлено въ такое время, когда отчетъ Правленіемъ уже изготовленъ; между тѣмъ Пузынскій являлся въ Правленіе и требовалъ открытія отчета въ Декабрѣ 1866 г., то есть тогда, когда отчетъ еще не былъ и не могъ быть готовъ, такъ какъ годовое общее собраніе было перенесено съ 31 Декабря на 24 Января именно вѣдѣствіе невозможности изготовить отчетъ къ первому изъ этихъ сроковъ. Повѣрка отчета и документовъ однимъ изъ акціонеръ въ то время, когда всѣ расходы за 1866 г. утверждены уже ревизионною комиссіею, уполномоченною на то общимъ собраніемъ акціонеровъ, не имѣетъ никакого практическаго значенія, потому что не можетъ привести ни къ какимъ результатамъ. 4) Ошибка въ означеніи дня общаго собранія не можетъ имѣть никакого вліянія на разрѣшеніе настоящаго дѣла, какъ потому, что она допущена только въ одной газетѣ (въ Биржевыхъ вѣдомостяхъ публикація сдѣлана правильно) и только въ отношеніи къ числу мѣсяца, а не дню недѣли, такъ и въ особенности потому, что самъ Пузынскій, въ исковомъ прошеніи своемъ, не приписываетъ этой ошибкѣ невяку свою въ общее собраніе 24 Января 1867 г. Посему Арсеньевъ просилъ отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда и отказать Пузынскому въ искѣ его. При этомъ приложенъ № Биржевыхъ вѣдомостей, въ которомъ напечатана публикація о созывѣ общаго собранія на 24 Января 1867 г. Противъ этого Пузынскій объяснилъ, что Правленіе Общества, по собственному сознанію Арсеньева, не открыло заблаговременно, и предъ 24 Января, для предварительнаго разсмотрѣнія акціонеровъ, свой отчетъ, посему оно обязано предъявить ему даже всѣ документы, а тѣмъ болѣе относящіеся только до невѣроятнаго экстреннаго расхода на веденіе дѣла съ Пялковникомъ Шумляцкимъ въ 15, 937 р. 66½ к. Всѣ объясненія Арсеньева о правахъ акціонеровъ стѣснять созваніе общихъ собраній, о правахъ Правленія назначать сроки для открытія документовъ по своему усмотрѣнію, нисколько не опровергаютъ этого факта; онъ, Пузынскій, являлся съ требованіемъ въ Правленіе не только въ Декабрѣ, но и за нѣсколько

дней предъ собраніемъ 24 Января, но ни отчетъ, ни документы къ нему и тогда не были предъявлены. Журналомъ общаго собранія акціонеровъ 24 Января 1867 г. члены ревизионной комиссіи уполномочены разсмотрѣть собственно дѣйствительную потребность показанныхъ въ смѣтѣ расходовъ на 1867 г., а о ревизіи расходовъ по отчету за 1866 г. не говорится ни слова. Слѣдовательно, свидѣтельство ревизионной комиссіи, что отчетъ Общества (конечно за 1866 г.) съ документами и книгами вполне согласенъ и правиленъ, составлено вовсе безъ уполномочія на то акціонеровъ, а только вѣдѣствіе заявленія настоящаго иска его. Ошибка Правленія въ означеніи дня общаго собранія, хотя бы въ одной газетѣ, имѣла значительное вліяніе на настоящее дѣло, такъ какъ собственно чрезъ эту ошибку многіе акціонеры не могли попасть въ общее собраніе, и онъ не былъ, полагаясь на Петербургскія вѣдомости и не считая нужнымъ искать этого же объявленія въ другихъ газетахъ. Онъ добивается отъ Правленія повѣрки отчета именно потому, что она имѣетъ весьма большое практическое значеніе и непременно поведетъ къ важнымъ результатамъ. Лучшимъ подтвержденіемъ служитъ тому такое настоятельное уклоненіе Правленія отъ предъявленія ему документовъ. Правленію несравненно дешевле и легче было бы предъявить ему эти, конечно весьма несложные, документы, по одной только статьѣ расхода, чѣмъ вести тяжбу съ нимъ, чтобы оставить хозяевъ своего дѣла, акціонеровъ, не бывшихъ въ общемъ собраніи, въ неизвѣстности на счетъ этого небывалаго экстреннаго расхода. А расходъ дѣйствительно небывалый, немисланный, потому, что нельзя же допустить, чтобы Директоры Общества, на одно дѣло съ Шумляцкимъ, производившееся въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ и Судебной Палатѣ, расходовали по судамъ, на адвокатовъ, гербовую бумагу и проч. почти 16,000 р. сер., выдавая кроме этого обязательство Арсеньеву за веденіе дѣла на 4,950 р. Уже одинъ расходъ такой суммы по судамъ долженъ былъ бы побудить Директоровъ и безъ его требованія объяснить публично это темное дѣло. При словесномъ состязаніи въ Судебной Палатѣ, по передовѣрію Арсеньева, присяжный повѣренный Буймистровъ объяснилъ, что Пузынскій ничѣмъ не доказалъ, чтобы онъ съ требованіемъ о предъявленіи ему документовъ по отчету являлся въ Правленіе послѣ Декабря мѣсяца; когда же Пузынскій объяснилъ, что объ этомъ никакихъ доказательствъ и представлено быть не можетъ, Буймистровъ возразилъ, что онъ могъ прислать о семъ письменное прошеніе. По выслушаніи дѣла, Судебная Палата нашла: 1) что хотя повѣренный Общества пароходства по Дѣлину въ Окружномъ Судѣ объяснилъ, что Правленіемъ Общества никакого распоряженія или постановленія объ открытіи книгъ, документовъ и расчетовъ, для разсмотрѣнія акціонеровъ, дѣлаемо не было, но при этомъ онъ присовокупилъ, что вѣроятно, еслибы кто либо изъ акціонеровъ пожелалъ обозрѣть ихъ, то въ этомъ со стороны Правленія не было бы отказано, а затѣмъ въ апелляціонной жалобѣ своей онъ объяснилъ, что особаго постановленія о семъ Правленія, объявляемаго во всеобщее свѣдѣніе, не требуется, а достаточно, чтобы отчетъ и документы заблаговременно изготовлены были и предъявлены Правленіемъ по первому требованію акціонера; 2) что дѣйствительно ни въ законахъ (X т.),

на въ Уставѣ Общества, не содержится правила о томъ, чтобы всякій разъ объ открытіи отчета, съ относящимися къ нему свѣдѣніями и документами, составлялось особое постановленіе Правленія Общества, равно не опредѣлено никакого точнаго срока для открытія означенныхъ свѣдѣній и документовъ, а только сказано въ § 24 Устава Общества, что не позже 31 Декабря Правленіе приглашаетъ акціонеровъ составить общее собраніе, а въ 2185 ст. 1 ч. X т., что отчетъ, вмѣстѣ съ журналами, книгами, счетами и другими принадлежащими къ нему документами, открывается заблаговременно въ Правленіи, для предварительнаго разсмотрѣнія акціонеровъ. Затѣмъ очевидно, что для исполненія сего послѣдняго правила вполне достаточно, чтобы отчетъ со всеми документами былъ доступенъ, или былъ бы открываемъ каждому акціонеру по первому его о семъ требованію до общаго собранія акціонеровъ, которому всѣ акціонеры могутъ заявить свои замѣчанія, также и жалобы на недопущеніе ихъ къ предварительному обзору относящихся къ нему книгъ и документовъ; 3) что по постановленію акціонеровъ 15 Декабря 1866 г., общее собраніе было положено созвать въ теченіи Января мѣсяца 1867 г., а затѣмъ оно дѣйствительно состоялось 24 Января 1867 г.; противъ правильности же отсрочки засѣданія Пузыпскій, какъ онъ самъ объяснилъ при словесномъ состязаніи въ Палатѣ, не споритъ; 4) что между тѣмъ Пузыпскій являлся въ Правленіе Общества въ Декабрѣ мѣсяцѣ, т. е. въ то время, когда отчетъ, по объясненію повѣреннаго Общества, имъ не опровергнутому, еще не былъ и не долженъ былъ быть, за отсрочкою общаго собранія, изготовленъ; хотя же онъ объясняетъ, что съ требованіемъ о предъявленіи ему документовъ онъ являлся въ Правленіе и въ Январѣ мѣсяцѣ, по показанію это опровергается противною статорою, а въ подтвержденіе этого обстоятельства Пузыпскій, на которомъ, какъ на истцѣ, согласно 366 ст. Уст. Гражд. Судопр., лежитъ доказать свой искъ, кромѣ голословныхъ объясненій, никакихъ доказательствъ не представилъ, тогда какъ онъ имѣлъ полное право, въ случаѣ отказа ему въ справедливомъ его требованіи, подать или прислать о томъ письменное прошеніе, либо протестъ, или заявить свое требованіе при свидѣтеляхъ, или же принести жалобу общему собранію акціонеровъ; 5) обстоятельство, что въ сдѣланной въ С.-Петербургскихъ вѣдомостяхъ публикаціи о вызовѣ акціонеровъ къ общему собранію допущена была ошибка въ означеніи числа, на которое они вызывались, т. е. что вмѣсто 24 Января, было напечатано 23 Января, не можетъ служить въ подтвержденіе привильности требованія Пузыпскаго, какъ потому, что ошибка эта допущена только въ означеніи числа 23 Января, но не въ означеніи дня «вторникъ», въ который общее собраніе дѣйствительно состоялось, такъ и потому, что еслибы Пузыпскій явился 23 Января, то онъ узналъ бы, что собраніе состоитъ на другой день; затѣмъ и показаніе его, что онъ былъ боленъ въ тотъ день, не можетъ служить ему оправданіемъ, тѣмъ менѣе, что, на основаніи 27 § Уст. Общества, онъ могъ прислать повѣреннаго; притомъ обстоятельство это ничѣмъ не доказано; 6) что ни въ законахъ X т., ни въ Уставѣ Общества не содержится правила, по которому Правленіе Общества обязано было бы, виѣ установленнаго въ 2185 ст. 1 ч. X т. и 24 § Уст. Общества порядка,

давать отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ, или предъявлять книги и документы каждому акціонеру порознь, а посему и судебному мѣсту не представляется законнаго основанія, вслѣдствіе произвольныхъ требованій акціонеровъ, принуждать къ тому Правленіе общества. По симъ соображеніямъ Судебная Палата: 1) признала искъ Пузыпскаго лишенымъ законныхъ основаній; 2) отменила рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда; 3) возложила на Пузыпскаго уплату по производству сего дѣла судебныхъ издержекъ. Пузыпскій проситъ Правительствующій Сенатъ объ отменѣ рѣшенія Палаты по допущенному въ ономъ нарушенію смысла законовъ, изображенныхъ въ 2185 ст. X т. Св. Зак. Гражд., въ 324 ст. Уст. Общества пароходства по Днѣпру и 336 и 480 ст. Уст. Гражд. Судопр. Онъ излагаетъ, что по буквальному смыслу 2185 ст. X т. Св. Зак. и по 324 ст. Уст. Общества, Правленіе его обязано, передъ каждымъ годовымъ собраніемъ акціонеровъ, открывать заблаговременно въ Правленіи отчетъ, вмѣстѣ съ журналами, книгами, счетами и другими принадлежащими къ нему документами, для предварительнаго разсмотрѣнія акціонеровъ. Уполномоченный отъ Общества, присяжный повѣренный Арсеньевъ, самъ созналъ на судѣ, что передъ годовымъ общимъ собраніемъ акціонеровъ 24 Января 1867 г. никакого распоряженія со стороны Правленія объ открытіи для акціонеровъ книгъ и документовъ къ отчету за 1866 г. дѣлаемо не было. Такое объясненіе, по смыслу 366 и 480 ст. Уст., составило полное въ пользу его доказательство, а потому Палата, отказавъ ему въ искѣ по непредставленію доказательствъ, нарушила смыслъ сихъ статей; освободить же Общество отъ обязанности, возложенной на него силою 2185 ст. X т. 1 ч., судъ не имѣетъ права.

Выслушавъ докладъ дѣла, словесныя объясненія повѣреннаго Общества и Пузыпскаго и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что въ 2185 ст. X т. Св. Зак., содержащей въ себѣ общія для всехъ компаній правила, постановлено: «Правленіе каждой компаніи даетъ общему собранію акціонеровъ срочные въ своихъ дѣйствіяхъ отчеты, время конхъ опредѣляется въ частныхъ уставахъ. Отчетъ, вмѣстѣ съ журналами, книгами, счетами, и другими принадлежащими къ нему документами, открывается заблаговременно въ Правленіи, для предварительнаго разсмотрѣнія акціонеровъ.» По силѣ этого правила, опредѣляющаго права акціонеровъ, обязанности Правленія и порядокъ приведенія ихъ въ дѣйствіе, акціонеры каждой компаніи, а слѣдственно и акціонеры Общества пароходства по Днѣпру, имѣютъ полное право, до внесенія отчета на разсмотрѣніе общаго собранія акціонеровъ, требовать открытія имъ этого отчета на предварительное ихъ разсмотрѣніе, и Правленіе Общества обязано удовлетворить такому требованію въ назначенное время, т. е. до разсмотрѣнія отчета общимъ собраніемъ акціонеровъ. Изъ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты видно, что она отказала въ искѣ Майора Пузыпскаго не потому, чтобы отвергала его право на требованіе отъ Правленія Общества пароходства по Днѣпру предъявить ему отчетъ за 1866 г., но потому, что онъ предъявлялъ это право не въ порядкѣ, указанномъ въ вышеприведенной статьѣ, такъ какъ онъ обратился съ своимъ требованіемъ сперва въ то время, когда отчетъ не былъ еще

готовъ и составленіе его было отсрочено, а потомъ уже послѣ разсмотрѣнія отчета въ общемъ собраніи акціонеровъ; слѣдовательно Палата не нарушила дѣйствительнаго смысла закона, изображеннаго въ 2185 ст. У т. 1 ч. Св. Зак. Что же касается до того, что Палата, разсмотрѣвъ доводы, представленные Пузынскимъ, и возраженія со стороны Правленія Общества, признала доказанною не своевременность требованія Пузынскимъ отчета отъ Правленія, то заключеніе Палаты по этому предмету, какъ составляющее рѣшеніе дѣла по существу, не подлежитъ пересмотру Правительствующаго Сената въ кассационномъ порядкѣ по силѣ 5 ст. Учр. Суд. Устан. Посему, не усматривая въ прошеніи Пузынскаго ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по коимъ, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., допускается отмена рѣшеній Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенное прошеніе оставить безъ послѣдствій.

125.—1868 года февраля 22-го дня. *По кассационной жалобѣ мѣщанина Никифора Шувалова на рѣшеніе Пошехонскаго Мироваго Съезда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Мировой Судья 3 участка Пошехонскаго округа, разобравъ дѣло между крестьяниномъ Степаномъ Степановымъ и мѣщаниномъ Никифоромъ Шуваловымъ о взысканіи первымъ съ послѣдняго, по долговой роспискѣ, недоплаченныхъ 130 руб. 45 к., и имѣя въ виду, что отвѣтчикъ призналъ росписку за свою, а хотя и отозвался объ уплатѣ по ней долга, но доказательствъ на это никакихъ имъ не представлено,—опредѣлилъ: взыскать съ Шувалова въ пользу Степанова отыскиваемую имъ сумму. Въ апелляціонной жалобѣ Шуваловъ представлялъ, что дѣло по этой роспискѣ производилось уже въ Полицейскомъ Управленіи, которое Степанову въ искѣ отказало, и какъ рѣшеніе сего Управленія не было Степановымъ въ срокъ обжаловано, то настоящій его искъ не подлежитъ уже разбирательству мировыхъ судебныхъ установленій. Пошехонскій Мировой Съездъ, разсмотрѣвъ рѣшеніе Полицейскаго Управленія, нашелъ, что Управленіе это 9 Октября 1865 г. признало искъ Степанова къ Шувалову спорнымъ и предоставило ему начать оный въ судебномъ мѣстѣ; что такимъ образомъ, на основаніи 69 и 70 ст. Высочайше утвержденаго 11 Октября 1865 г. мѣвнѣ Государственнаго Совѣта, истецъ имѣлъ право или принести Уѣздному Суду частную жалобу на постановленіе полиціи о признаніи иска его спорнымъ, или начать дѣло судебнымъ порядкомъ, не пропуская земской давности, и что, слѣдовательно, Степановъ имѣлъ право, по введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, обратиться съ искомъ къ Мировому Судѣ. Засимъ, по непредставленію Шуваловымъ въ апелляціонной жалобѣ никакихъ доказательствъ и никакихъ другихъ причинъ, по коимъ онъ рѣшеніе Мироваго Судьи считаетъ неправильнымъ, Мировой Съездъ, на основаніи 163 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе это утвердилъ. Въ присенномъ Правительствующему Сенату прошеніи Шуваловъ, заявляя о допущенномъ, по его мнѣнію, Мировымъ Судьею нарушеніи 112 ст. Уст. Гр. Судопр., необращеніемъ вниманія на то, что со стороны Степанова было сдѣлано признаніе о полученіи имъ

отъ Шувалова процентовъ, чѣмъ, по мнѣнію его, Шувалова, доказывается платежъ его долга, объясняетъ, что на рѣшеніе Полицейскаго Управленія 9 Октября 1865 г. Степановъ жаловался Пошехонскому Уѣздному Суду, но и этотъ Судъ отказалъ ему въ искѣ, и что посему настоящее дѣло, какъ рѣшенное судебнымъ порядкомъ въ Уѣздномъ Судѣ, не подлежало уже, за силою 88 ст. Положенію введ. въ дѣйств. Суд. Уст., принятію къ производству у Мироваго Судьи. Къ сему Шуваловъ присовокупляетъ, что рѣшенія Уѣзднаго Суда не прилагаются по немнѣнію средствъ исходатайствовать оное, за упраздненіемъ Пошехонскаго Уѣзднаго Суда, и затѣмъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Мироваго Съезда по его дѣлу отменить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заявленіе Шувалова о непринятіи Мирowymъ Судьею во вниманіе признанія Степанова въ полученіи съ него процентовъ не можетъ служить основаніемъ къ отменѣ рѣшенія Мироваго Съезда, такъ какъ опредѣленіе значенія и силы признанія, по 129 ст. Уст. Гр. Суд., зависитъ отъ убѣжденія совѣсти самаго судьи, и что равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія показаніе Шувалова объ отказѣ Степанову въ искѣ Пошехонскимъ Уѣзднымъ Судомъ, ибо объ этомъ онъ заявляетъ въ первый разъ въ кассационной жалобѣ, объясняя притомъ, что и копій съ рѣшенія Уѣзднаго Суда представить не можетъ. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Шувалова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

126.—1868 года февраля 22-го дня. *По кассационной жалобѣ крестьянина Трофима Акимова на рѣшеніе Одоевского Мироваго Съезда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Крестьянинъ Трофимъ Акимовъ просилъ Одоевского Мироваго Судью взыскать съ купеческаго сына Ивана Миловидова 91 руб., должные ему за нахожденіе его въ услуженіи, въ чемъ выдана была Миловидовымъ росписка, которую Акимовъ потерялъ. Миловидовъ отвѣчалъ, что онъ Акимову не долженъ ни росписки ему никакой не давалъ. Изъ числа 4 свидѣтелей, представленныхъ Акимовымъ, двое показали, что они не были при томъ, когда Миловидовъ давалъ росписку Акимову, но видѣли ее, когда онъ возвратился домой, а двое отозвались, что они совершенно не знаютъ о расчетахъ Акимова съ Миловидовымъ и при нихъ Акимовъ денегъ съ Миловидова не требовалъ. Мировой Судья въ искѣ Акимову отказалъ. На это рѣшеніе Акимовъ подалъ Мировому Съезду апелляціонную жалобу и въ подтвержденіе своего иска представилъ свидѣтельство Скоморошинскаго Волостнаго Правленія, коимъ Правленіе удостовѣряетъ, что росписка, выданная крестьянину Акимову купцомъ Миловидовымъ въ должныхъ имъ деньгахъ 91 руб., была явлена Акимовымъ въ Волостномъ Правленіи и записана въ книгѣ подъ № 42, а также имъ было заявлено о пропажѣ означенной росписки. Сверхъ того, Акимовъ сослался еще на двухъ свидѣтелей. Мировой Съездъ, усматривая, что

Акимовъ дѣйствительность долга Миловидова и выдачу ему росписки старается доказать вновь выставляемыми двумя свидѣтелями и свидѣтельствомъ Волостнаго Правленія, но въ настоящемъ дѣлѣ свидѣтельскія показанія, если бы и подтвердили вполнѣ ссылку Акимова, за силою 2 п. 409 ст. Уст. Гр. Суд., доказательствомъ признаны быть не могутъ, ибо показанія свидѣтелей и свидѣтельство Волостнаго Правленія могли бы быть приняты за доказательство въ такомъ только случаѣ, если бы росписка, данная Миловидовымъ, была утрачена вслѣдствіе какого либо внезапнаго бѣдствія, напримѣръ, пожара, наводненія и прочаго, чего въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ, а потому Съездъ опредѣляетъ: рѣшеніе Мироваго Суда, какъ правильное, утвердить. Крестьянинъ Акимовъ въ кассационной жалобѣ объясняетъ: 1) что свидѣтельство Волостнаго Правленія удостовѣряетъ, что росписка, данная Миловидовымъ, была явлена въ Правленіи и въ книгу записана подъ № 42, и что объ уtratѣ своей пачъ было заявлено въ томъ же Правленіи; посему въ настоящему случаю не можетъ быть примѣнено дѣйствіе 2 п. 409 ст. Уст. Гр. Суд., а слѣдуетъ руководствоваться 438, 456, 457, 458 и 463 ст. того же Устава, тѣмъ болѣе, что Миловидовъ въ Мировомъ Съездѣ значенія свидѣтельства не опровергалъ и сомнѣнія въ ономъ не заглажалъ, слѣдовательно это свидѣтельство имѣетъ силу доказательства, какъ признанное Миловидовымъ за актъ дѣйствительный; 2) что нельзя его лишитъ права на удовлетвореніе, потому только, что росписка Миловидова не сгорѣла и не истреблена наводненіемъ, а просто потеряна, и притомъ, есть официальное удостовѣреніе административнаго мѣста, что дѣйствительно была долговая росписка Миловидова, каковое свидѣтельство нельзя сравнивать съ свидѣтельскими показаніями; слѣдовательно Мировой Съездъ неправильно примѣнилъ 2 п. 409 ст. А потому Акимовъ проситъ рѣшеніе Мироваго Съезда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашель, что Мировой Съездъ, основываясь на 2 п. 409 ст. Уст. Гражд. Суд., отвергнулъ безъ разсмотрѣнія свидѣтельство Волостнаго Правленія, представленное крестьяниномъ Акимовымъ, объявивъ, что показанія свидѣтелей и свидѣтельство Волостнаго Правленія могли бы быть приняты за доказательство въ такомъ только случаѣ, если бы росписка, данная Миловидовымъ, была утрачена вслѣдствіе какого либо внезапнаго бѣдствія. Такое примѣненіе 2 п. 409 ст. Уст. Гр. Суд. къ свидѣтельству Волостнаго Правленія Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильнымъ. Означенный законъ относится исключительно до однихъ свидѣтельскихъ показаній, а не до письменныхъ доказательствъ. По основному правилу Уст. Гр. Суд., изложенному въ 456 ст., ни одинъ изъ письменныхъ актовъ, представленныхъ въ судъ, не можетъ быть имъ отвергнутъ безъ разсмотрѣнія. Это правило обязательно и для мировыхъ установлений, которыя, по 105 ст. Уст. Гр. Суд., всякаго рода акты принимаютъ въ соображеніе при рѣшеніи дѣла; слѣдовательно Мировой Съездъ обязанъ былъ опредѣлить силу и значеніе представленнаго Акимовымъ свидѣтельства Волостнаго Правленія, не подводя его подъ законъ, исключительно установленный для свидѣтельскихъ показаній. Вслѣдствіе вышеназложенныхъ соображеній, находя, что въ рѣ-

шеніи Мироваго Съезда допущено неправильное толкованіе 409 ст. Уст. Гр. Суд.; Правительствующій Сенатъ, на основаніи 1 п. 186 ст. того же Устава, опредѣляетъ: рѣшеніе Одолевскаго Мироваго Съезда отмѣнить, а дѣло передать на разсмотрѣніе Крапивненскаго Съезда Мировыхъ Судей.

127.—1868 года февраля 22-го дня. *По протесту Товарища Прокурора Калужскаго Округнаго Суда на рѣшеніе Съезда Мировыхъ Судей Медынскаго округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Непремѣнный членъ Съезда Мировыхъ Судей Медынскаго округа представилъ въ Правительствующій Сенатъ протестъ Товарища Прокурора Калужскаго Округнаго Суда, въ которомъ онъ, объясняя о разныхъ нарушеніяхъ обрядовъ судопроизводства и предѣловъ вѣдомства и власти, допущенныхъ Мировымъ Съездомъ при разсмотрѣніи дѣла по жалобѣ Мадынской мѣщанки Евросиньи Венедиктовой, на основаніи 253 ст. Учр. Суд. Уст. и 185, 186 и 189 ст. Уст. Гр. Суд., ходатайствуетъ о кассации состоявшагося по этому дѣлу рѣшенія и о разъясненіи Предсѣдателю Съезда его правъ и обязанностей.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что въ Уст. Гражд. Суд. не содержится узаконенія, по которому бы лица прокурорскаго надзора имѣли право входить въ Гражданскій Кассационный Департаментъ съ протестами по дѣламъ производимымъ гражданскимъ порядкомъ. Исключеніе въ этомъ случаѣ допускается только для дѣлъ, сопряженныхъ съ интересами казенныхъ управленій (ст. 1294 Уст. Гр. Суд.). Хотя же Товарищъ Прокурора Калужскаго Округнаго Суда, въ подкрѣпленіе права своего на представленіе настоящаго протеста, и ссылается, между прочимъ, на 253 ст. Учр. Суд. Уст., по статьею этою такого права вовсе не предоставляется, ибо въ ней говорится только о томъ, что чины прокурорскаго надзора о всѣхъ замѣченныхъ ими упущеніяхъ судебныхъ мѣстъ или должностныхъ лицъ судебного вѣдомства, смотря по важности случая, или сообщаютъ предсѣдателямъ судебныхъ мѣстъ, или же доносятъ, въ порядкѣ подчиненности, прокурорамъ палатъ, которые, съ своей стороны представляютъ о томъ Министру Юстиціи. Такимъ образомъ, если при разбирательствѣ Медынскимъ Съездомъ Мировыхъ Судей дѣла мѣщанки Венедиктовой и дѣйствительно происходили описанные Товарищемъ Прокурора безпорядки, то вышеназванная статья не давала ему права представлять протеста въ Гражданскій Кассационный Департаментъ Сената, а обязывала его довести объ этомъ Прокурору Седобной Палаты. Что же касается приведенныхъ Товарищемъ Прокурора въ протестъ своихъ ст. 185, 186 и 189 Уст. Гр. Суд., то статьи эти, относясь собственно до права подачи тяжущимися просьбъ объ отмѣнѣ рѣшеній мировыхъ установлений, не содержатъ въ себѣ такого указанія, по которому бы право это точно также предоставлялось и лицамъ прокурорскаго надзора. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: протестъ Товарища

Прокурора Калужскаго Окружнаго Суда, за силою 253 ст. Учр. Суд. Уст. и 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить без послѣдствій.

128.—1868 года февраля 8-го дня. По кассационной жалобѣ крестьянина Алексѣя Ганина на рѣшеніе Корчевскаго Създа Мировыхъ Судей.

(Предѣлательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкіі; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Оставшой унтеръ-офицеръ Ефимъ Кореньковъ просилъ Мироваго Судью 3 участка Корчевскаго округа взыскать съ крестьянина Алексѣя Ганина 145 р. по роспискѣ, выданной 30 Апрѣля 1850 г. Отвѣтчикъ объявилъ, что долгъ этотъ уже имъ заплаченъ и въ удостовѣреніе сего представилъ, имъ самимъ веденный и Кореньковымъ неподписанный, счетъ, въ которомъ означенъ заборъ Кореньковымъ у Ганина въ разное время, денегъ и товара, на сумму, равную значущейся въ представленной ко взысканію роспискѣ. По этому счету Кореньковъ призналъ заборъ товара и денегъ только на сумму 46 р. 70 к. Мировой Судья, на основаніи 458 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлялъ: взыскать съ Ганина, въ пользу Коренькова по роспискѣ, за вычетомъ признанныхъ искомъ по счету 46 р. 70 к., остальные 96 р. 30 к. Корчевскій Мировой Създъ нашелъ, что хотя Ганинъ въ апелляціонной жалобѣ ссылается на пропускъ Кореньковымъ земской давности, но какъ самъ Ганинъ, представленіемъ у Мироваго Судьи, въ доказательство уплаты денегъ Коренькову, счета, въ коемъ позднѣйшая уплата значится въ 1858 г., призналъ такое обстоятельство, которое, по 112 ст. Уст. Гр. Суд., служить къ подтвержденію правъ его противника, то слѣдствіемъ сего срокъ давности росписки, согласно 1550 ст. X т. 1 ч., не можетъ считаться истекшимъ. Затѣмъ, на основаніи означенной 1550 ст., а также 105, 112 и 472 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Създъ утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи о взысканіи съ Ганина, по иску Коренькова, 96 руб. 30 коп. Въ принесенномъ Правительствующему Сенату прошеніи Ганинъ, изложивъ обстоятельства дѣла и перечисливъ сдѣланныя имъ Коренькову, въ разное время, уплаты, проситъ пересмотрѣть это дѣло, рѣшеніе Мироваго Създа отмѣнить и его отъ взысканія освободить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что въ прошеніи своемъ Ганинъ, излагая лишь обстоятельства, относящіяся до существа дѣла и посему неподлежащія обсужденію Правительствующаго Сената за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не жалуется на нарушеніе Създомъ въ чемъ либо закона, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 186 ст. Уст. Гр. Суд. прошеніе Ганина оставить безъ послѣдствій.

129.—1868 года февраля 22-го дня. По частной жалобѣ повременнаго Подполковника Петра Гусева, Губернскаго Секретаря Василя Егорова, на Тульскій Мировой Създъ.

(Предѣлательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкіі; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. А. Долгорукіі; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

У Почетнаго Мироваго Судьи 3 участка, Тульскаго округа, и затѣмъ на Мировомъ Създѣ разсматривалось дѣло по исковой просьбѣ повременнаго Подполковника

Гусева, Губернскаго Секретаря Егорова, о взысканіи съ Коллежскаго Ассесора Картавцева, 335 р. 77½ коп. Рѣшеніемъ Мироваго Създа, послѣдовавшимъ 21 Февраля 1867 года, опредѣлено: въ искъ Егорова отказать. На это рѣшеніе Егоровымъ 12 Юля 1867 г. подана была въ Създъ, для представленія въ Правительствующій Сенатъ, кассационная жалоба, но Създъ возвратилъ ему оную съ надписью, за пропускомъ указанного въ 191 ст. Уст. Гр. Суд. четырехмѣсячнаго срока. Вслѣдствіе сего Егоровъ обратился въ Правительствующій Сенатъ съ частною жалобою, въ которой изъясняетъ, что по закону четырехмѣсячный срокъ на принесеніе жалобы долженъ считаться со дня объявленія рѣшенія, а какъ ему означенное рѣшеніе Създа никѣмъ объявлено не было и сдѣлалось извѣстнымъ лишь 23 Марта, то считая начало срока съ этого времени, оказывается, что онъ свою кассационную жалобу принесъ до истеченія срока. Присовокушля затѣмъ, что время состоявшагося на Създѣ рѣшенія до него нисколько не относилъ, такъ какъ онъ объ этомъ ничего не зналъ и къ разбирательству дѣла не вызывался въ противность 194 ст. Уст. Гр. Суд., Егоровъ проситъ Правительствующій Сенатъ возвращенную ему Създомъ кассационную жалобу принять къ разсмотрѣнію. Тульскій Създъ Мировыхъ Судей, отъ котораго по частной жалобѣ Егорова требовалось объясненіе, донесъ Правительствующему Сенату, что какъ засѣданія Създа бывають по два раза въ мѣсяцъ въ опредѣленные и заранее опубликованныя числа, именно 7 и 21 каждаго мѣсяца, и какъ Судьи обыкновенно раздѣляются на два отдѣленія, что даетъ возможность въ каждомъ Създѣ рѣшать все дѣла, поступившія въ оный до назначеннаго для вывѣшыванія объявленія срока, то для отклоненія затрудненій въ посылкѣ тяжущимися повѣстоковъ о днѣ доклада ихъ дѣлъ и замедленія въ окончаніи оныхъ, посылка этихъ повѣстоковъ въ Тульскомъ округѣ замѣнена объявленіемъ Судьи о срокѣ разбирательства и объявленіе это дѣлается апеллятору при подачѣ апелляціонной жалобы, а противной сторонѣ на посылаемой къ ней копіи сей жалобы. Согласно этому порядку и Почетный Мировой Судья Хлюстицъ, разбиравшій дѣло Гусева съ Картавцевымъ, при принятіи отъ Егорова апелляціонной жалобы въ помещеніи Създа, объявилъ ему и о срокѣ разбирательства дѣла его на Създѣ, о чемъ былъ увѣдомленъ Картавцевъ на копіи съ апелляціонной жалобы, который и явился къ разбирательству дѣла; Егоровъ же въ назначенный срокъ не явился, а былъ въ Канцеляріи на другой день и читалъ рѣшеніе Създа, по копію съ того рѣшенія взялъ только 23 Марта.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что установленный 191 ст. Уст. Гражд. Суд. четырехмѣсячный срокъ на подачу просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія мирового създа, согласно послѣдующей 192 ст., считается со дня объявленія рѣшенія, а по ст. 183 того же Устава рѣшеніе объявляется въ то же засѣданіе, въ которое было выслушано дѣло. Хотя Егоровъ и объясняетъ, что ему не было извѣстно о времени объявленія рѣшенія Създа, потому что къ разбирательству дѣла на Създѣ онъ не былъ вызываемъ, но это его объясненіе не можетъ быть принято отъ уваженія, такъ какъ изъ рапорта Мироваго Създа видно, что о времени разбирательства дѣла, по которому имъ принесена настоящая жалоба, ему объявлено было Почетнымъ Миро

Гражд. 1868 г.

вымъ Судьею при самомъ принятіи отъ него апелляціи и что Егоровъ читалъ рѣшеніе Съезда на другой же день послѣ постановленія онаго. Не усматривая такимъ образомъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго Егоровымъ постановленія Мироваго Съезда о непринятіи его кассационной жалобы, какъ принесенной по минованіи установленнаго въ 191 и 192 ст. Уст. Гражд. Суд. срока, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: настоящую жалобу Егорова, за силою 186 ст. того же Устава, оставить безъ послѣдствій.

130.— 1868 февраля 22-го дня. *По кассационной жалобѣ крестьянъ Алексѣя Иванова и Луки Моисѣева на рѣшеніе Холмскаго Мироваго Съезда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Въ Холмскихъ Мировыхъ Судебныхъ Установленіяхъ производилось дѣло по иску крестьянъ Алексѣя Иванова и Луки Моисѣева съ купца Горскаго о завладѣніи землею, принадлежащею имъ, просителямъ. По сему дѣлу состоялось 23 Мая 1867 г. на Създѣ Холмскихъ Мировыхъ Судей рѣшеніе, коимъ отказано въ означенномъ искѣ, такъ какъ между просителями и купцомъ Горскимъ о правѣ владѣнія той же землею состоялось рѣшеніе въ Холмскомъ Уѣздномъ Судѣ. На рѣшеніе Създа Ивановъ и Моисѣевъ приносили непосредственно Правительствующему Сенату кассационную жалобу, которая была возвращена имъ чрезъ Холмскій Създъ, какъ поданная не въ порядкѣ, установленномъ Высочайше утвержденными 10 Апрѣля 1867 г. правилами. Ивановъ и Моисѣевъ вошли 14 Ноября 1867 г. вновь съ таковою же жалобою въ Правительствующій Сенатъ, объясняя, что Мировой Създъ не принялъ оную для представленія Правительствующему Сенату за пропусченіемъ срока.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе крестьянъ Иванова и Моисѣева объ отмѣнѣ рѣшенія Холмскаго Мироваго Създа, какъ поданное по истеченіи срока, установленнаго 191 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

131.— 1868 года февраля 22-го дня. *По кассационной жалобѣ Алексѣя Кирилова на рѣшенія Суздальскаго Мироваго Създа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Мировой Судья 2 участка Суздальскаго округа, 3 Мая 1867 г. разбиралъ дѣло о раздѣлѣ наслѣдства между братьями Степаномъ и Алексѣемъ Кириловыми и ихъ сонаслѣдниками, при чемъ оказалось, что предоставленный имъ Суздальскимъ Уѣзднымъ Судомъ двухъ-годичный срокъ для раздѣла сего наслѣдства уже миновалъ и они не раздѣлились потому, что Алексѣй Кириловъ считалъ домъ принадлежащимъ ему одному, какъ построенный на оставшіеся послѣ покойной его жены 150 р., и сверхъ того утверждалъ, что имъ израсходовано для семейства 60 р., занятые имъ у разныхъ лицъ; остальные сонаслѣдники его вовсе это отрицали, признавая домъ общимъ, а относительно 60 р. отозвались, что Алексѣй Кириловъ не указалъ даже, у кого онъ ихъ занялъ. Во время разбиратель-

ства дѣла, Кириловы согласились на полюбовный раздѣлъ, о чѣмъ Мировымъ Судьею и былъ составленъ актъ. При этомъ Мировой Судья нашелъ: 1) что полюбовный раздѣлъ не состоялся въ свое время по винѣ Алексѣя Кирилова; 2) что ему не было никакой надобности строить домъ на приданныя деньги жены, такъ какъ о раздѣлѣ было ему объявлено въ 1864 году, а домъ выстроенъ въ 1865 г., и 3) что показываемые имъ израсходованными 60 руб. принять въ общій счетъ нельзя, ибо участники не признали этого расхода, а онъ не доказалъ, у кого взялъ эти деньги въ долгъ,—и посему опредѣлилъ: настоящий раздѣлъ имѣнія, какъ учиненный Кириловыми съ общаго согласія, признать правильнымъ; съ Алексѣя Кирилова, виновнаго въ нераздѣлѣ наслѣдства въ законный срокъ, на основаніи 1317 ст. Х т. 1 ч. взыскать 6% съ цѣны наслѣдства, именно 27 р. 30 к., въ пользу Приказа Общественнаго Призрѣнія, въ ходатайствѣ же его о признаніи дома единственною его принадлежностію и въ домогательствѣ о взысканіи съ сонаслѣдниковъ 60 р., израсходованныхъ будто бы для общаго семейства, по непредставленію на это доказательствъ, на основаніи 81 и 82 ст. Уст. Гр. Суд., ему, Алексѣю, отказать. На это рѣшеніе Мироваго Судьи Алексѣй Кириловъ приносилъ апелляционную жалобу въ томъ, что, въ противность 1320 ст., Х т. 1 ч., въ раздѣлѣ включено, кромѣ наслѣдственнаго имущества, и всеъ приобрѣтенное имъ лично съ братомъ Степаномъ; что не принято во вниманіе заявленіе его о постройкѣ дома на 150 руб., принадлежавшіе покойной его жепѣ, а по смерти ея, малолѣтней ея дочери, и хранившіеся въ церкви села Новаго Борискова, въ чемъ могутъ удостовѣрить Священникъ и Церковный Староста; что не принято въ расчетъ долгъ 60 руб., лежащій на семействѣ ихъ, въ томъ числѣ и недоимка въ оброкъ около 27 руб.; что мельница, выстроенная покойнымъ отцомъ апеллятора, предоставлена дядѣ, тогда какъ наслѣдниками послѣ отца, по закону, состоитъ онъ съ братомъ; что въ рѣшеніи Мироваго Судьи раздѣлъ названъ добровольнымъ неправильно, ибо съ его, апеллятора, стороны на подобный раздѣлъ согласія не было, и что при такомъ незаконномъ требованіи наслѣдниковъ, онъ считаетъ себя вправе не согласиться на раздѣлъ, а потому наложеніе на него штрафа, какъ виновнаго въ замедленіи раздѣла, онъ считаетъ неправильнымъ. Вслѣдствіе сего Алексѣй Кириловъ просилъ Мировой Създъ освободить его отъ взысканія штрафа и раздѣлъ наслѣдства учинить судебнымъ порядкомъ, по собраннымъ свѣдѣніямъ, на основаніи 1317 и 1380 ст. т. Х ч. 1, а также 1409—1423 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ эти статьи не были соблюдены Мировымъ Судьею, не включая въ раздѣлъ приобрѣтеннаго имъ съ братомъ имѣнія. При словесномъ состязаніи въ Мировомъ Създѣ, Алексѣй Кириловъ, подтвердивъ все сказанное въ апелляционной жалобѣ, представилъ, въ доказательство того, что на немъ состоитъ долгъ, объясненный въ жалобѣ, и что въ церкви хранились 150 р., росписки разныхъ лицъ; но Създъ не принялъ ихъ въ уваженіе и возвратилъ ему. Братъ апеллятора, Степанъ Кириловъ, сказалъ, что половину оброка, числящагося въ недоимкѣ, онъ согласенъ принять на себя. Суздальскій Мировой Създъ нашелъ, что изъ совершеннаго 3 Мая, при разбирательствѣ дѣла у Мироваго Судьи, акта о раздѣлѣ наслѣдства видно о согласіи на этотъ раздѣлъ и самого просителя, Алексѣя Кирилова; что онъ ничѣмъ не доказалъ принад-

лежности 150 р. его покойной женѣ, а затѣмъ и малолѣтней ея дочери и вообще не представилъ никакихъ новыхъ и ясныхъ доказательствъ въ подтвержденіе своей апелляціонной жалобы, и что въ отношеніи наложеннаго штрафа за прощупленіе срока на раздѣлъ, рѣшеніе Мироваго Судьи оказывается правильнымъ. Посему и на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съездъ утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи. На это рѣшеніе Мироваго Съезда Алексѣй Кириловъ принесъ кассационную жалобу, въ которой, повторяя доводы, изложенные въ его апелляціонной жалобѣ, объясняетъ, что большая часть раздѣленнаго имѣнія принадлежитъ собственно ему, такъ какъ онъ приобрѣлъ оное, бывъ старшимъ въ въ семействѣ работникомъ, что могутъ подтвердить односельные крестьяне; что раздѣлъ учиненъ безъ надлежащихъ изслѣдованій о томъ, кому принадлежитъ имѣніе; что раздѣлъ основанъ на голословной просьбѣ брата Степана, ибо сестры отдѣлены при жизни отца и болѣе 10 лѣтъ находятся въ дѣвичьемъ монастырѣ, а какъ въ теченіи этого времени ни онъ, ни кто либо изъ родныхъ, не представляли процесса, то и не должны имѣть участія въ имѣніи; что онъ у Мироваго Судьи не изъявлялъ согласія на раздѣлъ, и что на него неправильно наложенъ штрафъ, который, по 1317 ст. т. X ч. 1, взыскивается только при раздѣлѣ судебномъ, производимомъ на основаніи 1409—1423 ст. Уст. Гр. Суд., порядка же этого при производствѣ настоящаго дѣла соблюдено не было. Затѣмъ, жалуясь на Мировой Съездъ за неприятіе въ уваженіе письменныхъ доказательствъ его о хранившихся въ церкви 150 руб. и о взятіи ихъ оттуда для постройки дома и сарая, и вообще за несоблюденіе 1317 и 1320 ст. т. X ч. 1 и 1409—1423 ст. Уст. Гр. Суд., Алексѣй Кириловъ проситъ Правительствующій Сенатъ, разсмѣривъ дѣло, освободить его отъ взысканія штрафа, а раздѣлъ имѣнія учинить, по собраннымъ свѣдѣніямъ, на основаніи вышеизложенныхъ 1317—1320 и 1409—1423 статей, не включая въ раздѣлъ имѣнія, лично имъ, Алексѣемъ Кириловымъ, приобретеннаго.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что въ числѣ поводовъ къ отміи рѣшенія Мироваго Съезда Кириловъ указываетъ на неправильное наложеніе на него штрафа по 1317 ст. т. X ч. 1, объясняя, что штрафъ по этой статьѣ взыскивается только въ случаѣ производства судебного раздѣла. Въ статьѣ этой постановлено, что если раздѣлъ между сонаслѣдниками не будетъ ими кощенъ полюбовно въ два года, то оный производится по законамъ въ подлежащемъ судебномъ мѣстѣ, до окончанія же судебного раздѣла налагается на все наслѣдственное имущество запрещеніе и оное берется въ опекуное управленіе, а сверхъ того со всего имущества взымаются шесть процентовъ въ пользу мѣстнаго Приказа Общественнаго Признанія на счетъ тѣхъ, кои такому замедленію были причиною. На основаніи этой статьи, взысканіе штрафа можетъ послѣдовать только тогда, когда въ теченіи двухъ лѣтъ не послѣдовало полюбовнаго раздѣла и когда надлежащее судебное мѣсто приступить къ раздѣлу наслѣдства по законамъ, то есть по установленнымъ для судебныхъ раздѣловъ правиламъ. Въ настоящемъ же дѣлѣ штрафъ съ Алексѣя Кирилова положенъ потому только, что въ теченіе двухъ лѣтъ не было между наслѣдниками произведено полюбовнаго раздѣла, тогда какъ никакое судебное мѣсто

не приступало къ судебному раздѣлу, и не възявъ на то, что при разбирательствѣ дѣла у Мироваго Судьи состоялся между сонаслѣдниками полюбовный раздѣлъ, который и былъ судьей утвержденъ. Въ виду сего полюбовнаго раздѣла, 1317 ст. X т. 1 ч. не давала, ни Мировому Судѣ, ни Мировому Съезду, права взыскивать 6% штрафа, подлежащаго, по точному смыслу этой статьи, взысканію не иначе, какъ при судебномъ раздѣлѣ. Посему усматривая, что рѣшеніе Мироваго Съезда основано на неправильномъ толкованіи 1317 ст. X т. ч. 2 и и имѣя притомъ въ виду, что Мировой Съездъ не обратилъ вниманія на то, что въ составѣ наслѣдства находилось недвижимое имущество, именно домъ и мельница, и не обсудилъ, можетъ ли настоящее дѣло, по 1409 ст. Уст. Гр. Суд., быть признано подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Суздальскаго Мироваго Съезда по дѣлу Кириловыхъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., отміи и передать оное, для новаго разсмотрѣнія, въ Владимірскій Съездъ Мировыхъ Судей.

132.—1868 года февраля 22-го дня. По кассационной жалобѣ купеческаго сына Абрама Розанова на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мироваго Съезда 1-го округа.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Н. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Купеческій сынъ Абрамъ Розановъ обратился къ Мировому Судѣ г. Москвы, Горедскаго участка, съ просьбою о взысканіи съ Общества Хоругвеносцевъ при соборѣ Спаса на Бору 237 руб. 5 к., за золоченіе хоругвей. При разбирательствѣ дѣла Мировымъ Судьею, Розановъ представилъ условіе, заключенное имъ 1 Ноября 1864 года съ мастеромъ Ермолаевымъ на исправленіе означенныхъ хоругвей, утвержденное подписями 22 лицъ. Мировой Судья, принимая въ соображеніе, что въ платежѣ должны отвѣчать только тѣ лица, которые подписались подъ условіемъ, въ искѣ Розанову съ общества Хоругвеносцевъ отказала. По апелляціи Розанова это дѣло поступило на разсмотрѣніе Столичнаго Мироваго Съезда 1-го округа, который нашелъ: 1) что Розановымъ заключено было условіе съ купцомъ Ермолаевымъ на исправленіе хоругвей, безъ узаконеннаго приговора отъ нынѣ существующаго Общества Хоругвеносцевъ; 2) что лица, подписавшіяся на условіи въ числѣ 22 человекъ, въ настоящее время не принадлежатъ къ нынѣшнему Обществу, а были членами Общества въ 1864 г. нынѣ упраздненнаго; 3) что отвѣственными лицами по настоящему иску могутъ быть только лица подписавшія условіе, не исключая самаго Розанова, если бы таковой искъ былъ предъявленъ въ установленномъ порядкѣ лицомъ, имѣющимъ на то право, и потому, согласно 3 п. 69 ст. Уст. Гражд. Судопр., отвѣдь предъявляемый повѣренными Общества Хоругвеносцевъ, нельзя не признать правильнымъ; по каковымъ основаніямъ Мировой Съездъ опредѣлилъ: въ искѣ Розанова 237 руб. 5 к. по условію, заключенному имъ и 22 другими лицами съ мастеромъ Ермолаевымъ на исправленіе хоругвей, съ настоящаго Общества Хоругвеносцевъ отказать. На это рѣшеніе купеческій сынъ Розановъ приноситъ кассационную жалобу,

въ которой просить объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Сѣзда, на томъ основаніи, во 1-хъ, что онъ обращался съ искомъ своимъ къ старостѣ Общества Хоругвеносцевъ Павлову, но Мировымъ Сѣздомъ 24 Октября 1866 года было ему въ искѣ съ Павлова отказано, а предоставлено было обратиться къ Обществу; въ настоящее время онъ обратился къ Обществу, но ему въ искѣ вновь отказано, а признаны отвѣтственными въ платежъ 22 человѣка подписавшіе условіе, чѣмъ нарушена 893 ст. Уст. Гражд. Судопр., такъ какъ рѣшеніе Сѣзда 24 Октября 1866 г. не могло быть перевершаемо, и во 2-хъ, что въ условіи, заключенномъ имъ съ Ермоловымъ, было сказано, что деньги должны быть Ермолову заплачены старостою Розановымъ, или его преемникомъ, а какъ въ настоящее время старостою состоитъ Павловъ, то, на основаніи 458 ст. Уст. Гражд. Суд., 1536 и 1537 ст. X т. 1 ч., условіе должно быть исполнено буквально, ибо таковое обязательно для его преемника.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Розановъ приводитъ два основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Сѣзда: во 1-хъ, онъ указываетъ на нарушеніе 893 ст. Уст. Гражд. Судопр., которое видитъ въ томъ, что онъ обращался съ искомъ къ старостѣ Общества Хоругвеносцевъ Павлову, но Мировой Сѣздъ рѣшеніемъ 24 Октября 1866 г. въ искѣ ему отказалъ, представивъ обратиться къ Обществу Хоругвеносцевъ, а въ настоящее время отказывается въ искѣ съ Общества, признавая отвѣтственными лицами однихъ подписавшихся подъ условіемъ. Такое объясненіе просителя не заслуживаетъ уваженія потому, что Мировой Сѣздъ рѣшеніемъ 24 Октября 1866 г. вовсе не признавалъ Общества Хоругвеносцевъ обязаннымъ удовлетворить Розанова въ его искѣ, а предоставилъ ему только право обратиться съ искомъ своимъ къ Обществу, чѣмъ сіе послѣднее не было лишено права защищать себя отъ требованій Розанова. Въ настоящее время, разсмотрѣвъ вновь возникшее дѣло между Розановымъ и Обществомъ, Мировой Сѣздъ былъ обязанъ разрѣшить: должно ли Общество, въ нынѣшнемъ его составѣ, отвѣчать въ предъявленномъ къ нему искѣ, такъ какъ вопросъ этотъ въ постановленіи 24 Октября не былъ даже разсмотрѣнъ. Вслѣдствіе сего, признавъ, что отвѣтственными лицами по условію, должны быть одни подписавшіяся поды онымъ, Сѣздъ нисколько не нарушилъ указываемой просителемъ 893 ст. Уст. Гр. Судопр. во 2-хъ, Розановъ находитъ, что на основаніи 1536 и 1537 ст. X ч. 1 Зак. Гражд. и 458 ст. Уст. Гражд. Суд., староста Павловъ, какъ преемникъ его, Розанова долженъ исполнить буквально заключенное съ Ермоловымъ условіе по ссылке просителя на приведенныя имъ статьи не имѣетъ никакого значенія потому, что эти законы относятся до лицъ обязанныхъ исполнить договоръ, а Розановъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы условіе, заключенное старостою Хоругвеносцевъ, было по закону обязательно для его преемниковъ; напротивъ того изъ дѣла видно, что Общество Хоругвеносцевъ и избираемый имъ староста дѣйствуютъ на правахъ частныхъ лицъ, слѣдовательно по общему правилу содержащемуся въ 570 ст. X ч. 1 Зак. Гражд., лица обязавшіяся договоромъ должны сами отвѣчать въ исполненіи данного ими обязательства. На основаніи

вышензложенныхъ соображеній, не усматривая никакого законнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Сѣзда, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Судопр., опредѣляетъ: кассационную жалобу купеческаго сына Розанова оставить безъ послѣдствій.

183.—1868 года февраля 22-го дня. *По кассационной жалобѣ Коллежскаго Регистратора Богуслава Бутовта на рѣшеніе Колужскаго Мирового Сѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Коллежскій Регистраторъ Богуславъ Бутовтъ, управлявшій имѣніемъ помѣщика Козлянинова, обратился къ Калужскому Мировому Судѣ 3 участка, съ просьбою о взыскаіи съ Козлянинова удержаннаго жалованья 37 р. 90 к. Отвѣтчикъ возразилъ, что удержанные имъ у Бутовта 37 р. 90 к. составляютъ самое неудовлетворительное вознагражденіе за убытки, причиненные ему Бутовтомъ, который отпускалъ изъ его экономіи рожь въ большемъ, противъ слѣдовавшаго, количествѣ и даже пропирывалъ оную въ карты, а также употреблялъ для топки печей лѣсъ, заготовленный для отдѣлки дома. Убытки эти Козляниновъ исчислялъ въ 70 руб., но отказался отъ взыскаіи ихъ съ Бутовта, довольствуясь удержаніемъ у него 37 р. 90 к. жалованья. Мировой Судья, выслушавъ объясненія сторонъ и допросивъ выставленныхъ ими свидѣтелей, призналъ Бутовта изобличеннымъ въ недобросовѣстномъ управленіи имѣніемъ Козлянинова и на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гражд. Судопр. и 684 ст. X т. 1 ч. опредѣлилъ: въ искѣ Бутовта съ Козлянинова отказать. На это рѣшеніе Бутовтъ приносилъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что Козляниновъ самъ сознался въ удержаніи у него жалованья, что Мировой Судья не уважилъ объявленнаго имъ, Бутовтомъ, отвода свидѣтелей Козлянинова, что его, просителя, свидѣтели неправильно спрошены безъ присяги и что показанные Козляниновымъ убытки ничѣмъ не доказаны. Калужскій Мировой Сѣздъ, имѣя въ виду, что количество причиненныхъ Бутовтомъ Козлянинову убытковъ подтвердилось на судѣ показаніями свидѣтелей, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ принесенномъ Правительствующему Сенату въ кассационномъ прошеніи, Бутовтъ, повторяя сказанное имъ въ апелляціонной жалобѣ, жалуется на то, что ни Мировой Судья, ни Мировой Сѣздъ, не удостовѣрились, чрезъ спросъ свидѣтелей и разсмотрѣніе описи, по которой Бутовтъ принялъ и сдалъ имѣніе, въ несправедливости показанія Козлянинова о сожженіи строеваго лѣса, а равно и въ томъ, что свидѣтели Козлянинова были имъ подговорены и наконецъ представая, что искъ его, согласно 81 ст. Уст. Гр. Суд., вполне доказанъ сознаніемъ Козлянинова въ удержаніи у него жалованья, и что такое удержаніе есть самоуправство, преслѣдуемое по 142 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд.,—проситъ Праантельствующій Сенатъ рѣшеніе Мирового Сѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора,

находить, что въ кассационномъ своемъ прошеніи Бутовтъ жалуется собственно на непріятіе Маровымъ Судьею и Съѣздомъ во вниманіе представленныхъ имъ доказательствъ въ опроверженіе показаній Козлянова о причиненныхъ ему Бутовтомъ убыткахъ, а равно и на то, что ему отказано въ искѣ, не смотря на подтвержденіе онаго признаніемъ Козлянова въ удержаніи слѣдовавшаго ему жалованья, тогда какъ это признаніе вполне доказывало его искъ; согласно 81 ст. Уст. Гр. Суд. Все эти доводы, какъ возраженіе противъ служащаго мировымъ судебнымъ установленіямъ, на основаніи 129 ст. Уст. Гражд. Суд., права опредѣлять значеніе и силу доказательствъ по убѣжденію совѣсти, относятся до самаго существа дѣла, не подлежащаго, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. обсужденію въ кассационномъ порядкѣ. Чтожь касается указанія Бутовта на 142 ст. Уст. о нак., вал. Мир. Суд., то оно не имѣетъ въ настоящемъ дѣлѣ никакого значенія, какъ потому, что Бутовтъ началъ съ Козлянова искъ гражданской и дѣло производилось гражданскимъ, а не уголовнымъ порядкомъ, такъ и потому, что указаніе это было сдѣлано Бутовтомъ въ первый разъ въ кассационной его жалобѣ. По сему, не усматривая въ прошеніи Бутовта никакихъ поводовъ къ отмятнію рѣшенія Мироваго Съѣзда по 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе это оставить безъ послѣдствій.

134.—1868 года февраля 22-го дня. *По кассационной жалобѣ мѣщанина Николая Слемзина на рѣшеніе Съѣзда Мировыхъ Судей Енисѣанскаго округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; доказывалъ дѣло Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукий; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Мѣщанинъ Николай Слемзинъ просилъ Мироваго Судью 1 участка Енисѣанскаго округа о взысканіи съ купческаго сына Николая Расторгуева 144 р. за отпущенный ему лѣсной матеріалъ. Въ подтвержденіе своего иска Слемзинъ сослался на двухъ свидѣтелей, изъ коихъ одинъ показалъ, что онъ отпускалъ Расторгуеву изъ рощи Слемзина, по денегъ отъ него не получалъ, а другой—что онъ писалъ счетъ для Расторгуева, за отпущенныя дрова, но разсчитался ли за нихъ Расторгуевъ съ Слемзинымъ, ему не извѣстно. Противу этого иска повѣренный Расторгуева возразилъ, что деньги Слемзину за забравшій у него лѣсной матеріалъ и прочій товаръ уплачены и всякіе счеты съ нимъ покончены. Мировой Судья призналъ искъ Слемзина правильнымъ на томъ основаніи, что повѣренный отмятъ не доказалъ своихъ возраженій. Мировой Съѣздъ, разсматривавшій по апелляціи Расторгуева это дѣло, нашелъ, что по силѣ 472 ст. Уст. Гр. Суд. и 340 ст. X т. 2 ч. Св. Зак. Гр., представляемые ко взысканію счеты и всякія другія домашнія долговныя бумаги признаются доказательствомъ иска только въ такомъ случаѣ, если таковыя должникомъ подписаны и что на основаніи 409 ст. Уст. Гр. Суд. свидѣтельскія показанія признаются доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ по закону не требуется письменныхъ удостовѣреній. Руководствуясь сими узаконеніями и находя, что Слемзинъ въ

подтверженіе своего иска не представилъ никакого письменнаго документа, а сослался лишь на свидѣтелей, показанія которыхъ въ данномъ случаѣ не имѣютъ силы доказательства, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ Слемзину отказать. На это рѣшеніе Слемзинъ принесъ Правительствующему Сенату кассационную жалобу, въ которой объясняетъ, что Мировой Съѣздъ, отказомъ ему въ искѣ, нарушилъ 81 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ со стороны его иска доказанъ и отвѣтчикомъ не отвергнутъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что Слемзинъ въ своей кассационной жалобѣ, ссылаясь на 81 ст. Уст. Гр. Суд., признаетъ ее нарушенною Мировымъ Съѣздомъ тѣмъ, что ему отказано въ искѣ, который онъ, Слемзинъ, вполне считаетъ доказаннымъ. Принимая во вниманіе, что по ст. 129 Уст. Гр. Суд., отъѣнка представляемыхъ тяжущимися сторонами доказательствъ принадлежитъ суду, разсматривающему дѣло, и что по сему Енисѣанскій Мировой Съѣздъ, признавъ, по обстоятельствамъ дѣла, искъ Слемзина недоказаннымъ, ничѣмъ не нарушилъ приведенной просителемъ статьи закона, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Слемзина, какъ не заключающую въ себѣ поводовъ къ отмятнію рѣшенія Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

135.—1868 года февраля 22-го дня. *По жалобѣ Надворнаго Совѣтника Василія Смяровскаго на рѣшеніе Валдайскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; доказывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Надворный Совѣтникъ Василій Смяровскій былъ приговоренъ Валдайскимъ Мировымъ Судьею къ уплатѣ 30 руб. сер. вознагражденія за безчестіе нанесенное побоями крестьянскому мальчику Ефиму Алексѣеву, по иску предъявленному гражданскимъ порядкомъ отцомъ означеннаго мальчика, Алексѣемъ Трофимовымъ. По жалобѣ, принесенной на это рѣшеніе Смяровскимъ, Валдайскій Мировой Съѣздъ разсматривалъ дѣло на основаніи 189 ст. Уст. Гр. Суд. въ кассационномъ порядкѣ и призналъ рѣшеніе Мироваго Судьи не подлежащимъ отмятнію. Смяровскій подавалъ жалобу на рѣшеніе Мироваго Съѣзда, адресованную въ Кассационный по Уголовнымъ дѣламъ Департаментъ Правительствующаго Сената, которая была ему возвращена Съѣздомъ потому, что дѣло его, рѣшенное гражданскимъ порядкомъ могло бы подлежать обжалованію только Гражданскому Департаменту Правительствующаго Сената, но какъ рѣшеніе Мироваго Съѣзда состоялось въ кассационномъ порядкѣ, то по силѣ 808 ст. Уст. Гр. Суд. принесенная имъ жалоба вовсе не подлежитъ принятію. Надворный Совѣтникъ Смяровскій приноситъ частную жалобу, объясняя, что возвращенная ему кассационная жалоба была имъ адресована въ Уголовный Департаментъ Правительствующаго Сената потому, что дѣло его рѣшено на основаніи статей закона о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, причины же изложенныя Съѣздомъ при возвращеніи ему озна-

ченной жалобы онъ считаетъ недостаточными, а потому проситъ принять оную въ тотъ Департаментъ Правительствующаго Сената, въ который съѣдуеть.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что частная жалоба, принесенная Смяровскимъ на постановление Мироваго Съѣзда о возвращеніи ему кассационной жалобы, поданной имъ для представленія въ Правительствующій Сенатъ не заслуживаетъ уваженія, потому что крестьяниномъ Трофимовымъ былъ предъявленъ искъ гражданскимъ порядкомъ и вслѣдствіе того Мировой Съѣздъ разсматривалъ окончательное рѣшеніе Мироваго Судьи о взысканіи со Смяровскаго 30 руб. сер. въ порядкѣ кассации, а на основаніи 808 ст. Уст. Гр. Суд. вторичная просьба о кассационномъ рѣшеніи, въ отнѣнїи коего просителю уже было отказано, не пріемлется. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Смяровскаго оставить безъ послѣдствій.

136.—1868 года февраля 22-го дня. По кассационной жалобѣ Калужскаго купца *Василія Печенкина* на рѣшеніе Съѣзда *Мировыхъ Судей Калужскаго округа*.

(Предѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукий; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Купецъ *Василій Печенкинъ* 7 Марта 1867 г. просилъ Мироваго Судью 2 участка Калужскаго округа объ отнѣнїи постановленія Калужскаго Городскаго Полицейскаго Управленія, по которому прѣсуждено взыскать съ него, Печенкина, въ пользу города 27 р. за перекосъ будто бы имъ городского луга. Мировой Судья, усмотрѣвъ изъ дѣла, что означенное постановленіе Полицейскаго Управленія объявлено Печенкину 17 Ноября 1866 г., нашелъ, что Печенкинъ на обжалованіе сего постановленія пропустилъ мѣсячный срокъ, а потому въ жалобѣ его отказалъ. На это рѣшеніе Печенкинъ приносилъ Мировому Съѣзду кассационную жалобу, въ которой доказывалъ, что Мировой Судья неправильно призналъ его пропустившимъ мѣсячный срокъ, такъ какъ онъ на постановленіе Полицейскаго Управленія своевременно приносилъ жалобу мѣстному Уѣздному Суду. Мировой Съѣздъ, не найдя никакихъ поводовъ въ кассации состоявшагося по этому дѣлу рѣшенія Мироваго Судьи, жалобу Печенкина оставилъ безъ послѣдствій. Въ кассационной жалобѣ своей Правительствующему Сенату Печенкинъ, повторяя обстоятельства, по коимъ онъ не считаетъ себя пропустившимъ срокъ на обжалованіе постановленія Полицейскаго Управленія, и, ссылаясь при этомъ на неуказаніе Мировымъ Съѣздомъ въ рѣшеніи своемъ закона, проситъ рѣшеніе это отнѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на окончательное рѣшеніе Мироваго Судьи Печенкинъ приносилъ уже кассационную жалобу Мировому Съѣзду, въ которомъ и послѣдовало рѣшеніе въ порядкѣ кассационномъ. Имѣя это въ виду и принимая во вниманіе, что на основаніи 808 ст. Уст. Гр. Суд., вторичныя просьбы о кассационномъ рѣшеніи, въ отнѣнїи коего просителю было уже отказано, не пріемлются, Правительствующій

щій Сенатъ опредѣляетъ: настоящую жалобу Печенкина, за силою 186 и 808 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

137.—1868 года февраля 22-го дня. По кассационной жалобѣ *присяжнаго повѣреннаго Черепнина*, по доверенности *портнаго мастера Василія Брунста*, на рѣшеніе *С.-Петербургской Судебной Палаты*.

(Предѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Присяжный повѣренный Черепнинъ, по доверенности портнаго мастера *Василія Брунста*, подалъ 10 Февраля 1867 г. въ С.-Петербургскій Окружный Судъ исковое прошеніе, въ которомъ, изъяснивъ, что вѣритель его сдѣлалъ для Ротмистра *Александра Яфимовича* разное платье, за которое Яфимовичъ остался должнымъ 792 руб. и денегъ не платитъ, въ чемъ выставляя свидѣтелями двухъ подмастерьевъ *Андрея Боткина* и *Карла Экштета*, просилъ присудить ему съ Яфимовича означенную сумму. При семъ прошеніи приложенъ счетъ, подписанный однимъ Брунстомъ, въ которомъ вписано 54 статьи съ 21 Января 1864 г. по 2 Юля 1866 г., всего на сумму 792 руб. Повѣренный Яфимовича, присяжный повѣренный *Висленевъ*, на словесномъ состязаніи отвѣчалъ, что истецъ дѣлалъ Яфимовичу платье съ 1864 г., но за сдѣланнымъ расчетомъ, доверитель его остался должнымъ за двѣ послѣднія вещи 29 руб., счеты же представленные Брунстомъ, по 467 ст. Уст. Гр. Суд. могли бы имѣть силу, если бы заказы по нимъ сдѣланы были не раньше 10 Февраля 1866 г. Окружный Судъ нашелъ, что отвѣчикъ изъ требуемыхъ вѣщомъ 792 руб., признаетъ только 29 руб. Истецъ, кроме неподписаннаго и не признаннаго должникомъ счета, который на основаніи 472 ст. Уст. Гр. Суд. не составляетъ доказательства, выставляетъ свидѣтелей. По закону (409 ст.) свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ не требуется письменнаго удостовѣренія. А такъ какъ существованіе долга за работу и издѣлія, по смыслу 2017, 2045 и 2046 ст. т. X ч. 1, должно быть удостовѣрено письменными документами, то въ настоящемъ дѣлѣ не можетъ быть допущено доказательство долга свидѣтельскими показаніями. Затѣмъ, признавая искъ Брунста доказаннымъ только въ суммѣ признанной отвѣчикомъ (ст. 480 Уст. Гр. Суд.), Окружный Судъ опредѣлилъ: 1) присудить съ Яфимовича въ пользу Брунста 29 руб.; 2) въ остальномъ искъ отказать; 3) судебныя издержки возложить на обѣ стороны по соразмѣрности. Въ апелляционной жалобѣ, принесенной С.-Петербургской Судебной Палатѣ, повѣренный Брунста объяснилъ между прочимъ, что книги купца и портнаго Брунста, веденныя въ надлежащей исправности, по силѣ ст. 466 и 467 Уст. Граж. Суд., имѣютъ силу доказательства, хотя и неполную, но въ теченіи года, со времени поставки товара, слѣдовательно должны быть приняты по заказамъ, сдѣланнымъ въ 1866 году, но Судъ и этого доказательства не принявъ въ уваженіе; затѣмъ Черепнинъ, ссылаясь на силу 366, 367, 369 и 374 ст. Уст. Гр. Суд., просилъ допросить выставляемыхъ имъ свидѣтелей, свѣрить показанныя въ счетѣ статьи съ книгами Брунста, и такъ какъ дѣйствительность расчета Яфимовича съ Брунстомъ за сдѣ-

ланное платье Яфимовичемъ не доказана, то присудить съ него 792 руб. Судебная Палата нашла рѣшеніе Окружнаго Суда по приведеннымъ въ немъ основаніямъ и законамъ правильнымъ; въ отношеніи же ссылки купца Брунста на свои книги, нашла: что по силѣ 466 и 467 ст. Уст. Гр. Суд. купеческія книги претивъ лицъ къ торговому сословію не принадлежащихъ, имѣя силу доказательствъ только въ теченіи одного года со времени поставки товара или отпуска денегъ, могутъ быть принимаемы за доказательство собственно въ спорахъ о таковыхъ поставкахъ товаровъ, или займѣ денегъ, и тогда лишь, когда доказано будетъ, что товары дѣйствительно были поставлены или деньги забираемы, а сомніи или споръ относится къ количеству, качеству, или цѣнѣ поставленныхъ или забранныхъ товаровъ или обѣщаннаго платежа, но не въ спорахъ, какъ въ настоящемъ дѣлѣ, о платежахъ и расчетахъ, произведенныхъ отвѣтчикомъ; что на основаніи 470 ст. книги мастеровыхъ людей, хотя имѣютъ силу доказательствъ противъ того лица, кому работы произведены, но по тѣмъ только статьямъ, въ коихъ есть его росписка; о существованіи же росписокъ Яфимовича въ книгахъ Брунста, повѣренный истца не упоминаетъ; и что затѣмъ искъ Брунста оказывается, вопреки 366 ст. Уст. Гр. Суд., недоказаннымъ, а потому Судебная Палата опредѣлила: утвердить рѣшеніе Окружнаго Суда. На это рѣшеніе, присяжный повѣренный Черепнинъ приноситъ кассационную жалобу, въ которой пишетъ, что рѣшеніе Палаты не согласно со смысломъ 369, 409, 466 и 467 ст. Уст. Гр. Суд.,—ибо 1) по точному разуму 466 и 467 ст. торговая книга Брунста, веденная во всей исправности, имѣютъ силу доказательства претивъ Яфимовича, какъ лица не принадлежащаго къ торговому сословію, въ теченіи года; изъ нихъ видно, что Брунстъ ставилъ Яфимовичу платье и въ 1866 г. Этими поставками не отвергаетъ ни самъ Яфимовичъ, ни повѣренный его. Посему Палата, вопреки истинному значенію приведенныхъ статей, устраняла это доказательство; 2) на основаніи 369 и послѣдующихъ статей, судъ обязанъ, коль скоро противъ представленныхъ по дѣлу свидѣтелей не сдѣлано законныхъ отводовъ, спросить ихъ подъ присягою. Но ни Судъ, ни Палата не исполнили сей обязанности; 3) въ 409 ст. сказано: свидѣтельскія показанія могутъ быть принимаемы доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ по закону не требуется письменнаго удостовѣренія. Заказъ портному платью, шитье онаго и плата за работу, составляетъ обыкновенно предметъ словеснаго договора, низакихъ письменныхъ условій при этомъ не дѣлается. Да и законъ того не требуетъ. Приводима Судомъ и Палатою 2045 ст. 1 ч. X т. къ настоящему предмету не относится, ибо въ ней исчисляются только роды обязательствъ совершаемыхъ домашнимъ порядкомъ, но не поставляется въ обязанность, чтобы всѣ таковыя обязательства были непременно письменныя и чтобы всякая послуга и работа, какъ бы она мелочна ни была, производились не иначе, какъ на основаніи письменнаго условія. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ Черепнинъ проситъ рѣшеніе Судебной Палаты отменить. Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ обратилъ вниманіе на толкованіе, допущенное Окружнымъ Судомъ и признанное правильнымъ Судебною Палатою, ст. 2017, 2045 и 2046 т. X ч. 1 Зак. Гражд.

Судебныя мѣста признаютъ, что существованіе долга за работу и издѣлія, по смыслу приведенныхъ статей должно быть удостовѣрено письменными документами. Подобный выводъ Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильнымъ. Въ 2017 ст. говорится, что заемныя письма, выданныя вмѣсто платежа за работу и издѣлія, не считаются безденежными, слѣдовательно законъ воспрещаетъ опровергать дѣйствительность заемныхъ писемъ тѣмъ, что таковыя выдачи, не за наличныя деньги, а въ замѣнъ платежа за работу или издѣлія, но не отрицаетъ возможности существованія подобнаго долга и безъ заемнаго письма; въ 2045 ст. сказано, что къ заемнымъ обязательствамъ, домашнимъ порядкомъ совершеннымъ, принадлежатъ подписанныя должникомъ счета въ суммахъ слѣдующихъ за работу или издѣлія и т. п., а въ 2046 ст. постановлено, что счетъ не долженъ превосходить 150 руб., долженъ быть написанъ на гербовой бумагѣ и въ теченіи 6 мѣсяцевъ представленъ ко взысканію или превращенъ въ заемное обязательство. Очевидно, что въ этихъ статьяхъ опредѣляется сила и значеніе счетовъ, въ ряду документовъ составленныхъ по займу; согласно чему статьи эти помѣщены, X т. 1 ч. Св. Зак. Гражд., кн. IV., Разд. III, гл. V въ Отд. II, о порядкѣ совершенія заемныхъ обязательствъ, и по смыслу ихъ счета, подписанныя должникомъ, принадлежатъ къ заемнымъ обязательствамъ, домашнимъ порядкомъ совершеннымъ, при соблюденіи правилъ постановленныхъ въ 2046 ст., по ни въ какомъ случаѣ нельзя вывести того заключенія, какое выведено въ рѣшеніи Судебныхъ мѣстъ, что по смыслу этихъ статей существованіе долга за работу и издѣлія должно быть удостовѣрено письменными документами, и затѣмъ отвергать безъ разсмотрѣнія всякія другія доказательства, представляемыя по иску за работу и издѣлія. Посему, признавая, что въ рѣшеніи Судебной Палаты, утвердившей рѣшеніе Окружнаго Суда по приведеннымъ въ немъ основаніямъ и законамъ, допущено нецѣльное толкованіе ст. 2017, 2045, 2046 т. X ч. 1 Зак. Гражд., и не входя въ разсмотрѣніе прочихъ поводовъ къ отменѣ рѣшенія, объясняемыхъ повѣреннымъ Брунста въ кассационной его жалобѣ, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 793 ст. пун. 1 Уст. Гражд. Суд., опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отменить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Московскую Судебную Палату.

138.—1868 года февраля 22-го дня. По рапорту Тверскаго Съезда Мирowych Судей объ отменѣ своего рѣшенія по дѣлу крестьянъ дер. Жукова съ крестьянами дер. Беззубова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Берь.)

Тверской Съездъ Мирowych Судей пошелъ въ Правительствующій Сенатъ съ рапортомъ объ отменѣ рѣшенія Съезда, состоявшагося 1 Декабря 1867 г. по дѣлу о взысканіи крестьянами дер. Беззубова съ крестьянъ дер. Жукова 40 р. за прогонъ скота черезъ пустошь Журавинку.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Се-

нать находить, что по настоящему представлению Тверскаго Съезда Мировых Судей Правительствующій Сенатъ не можетъ приступить ни къ какимъ распоряженіямъ, потому, что всякое по такому представлению, безъ участія тяжущихся распоряженіе было бы противно Уст. Гражд. Судопр., по коему (ст. 4) судебныя установленія могутъ приступить къ производству гражданскихъ дѣлъ, не иначе, какъ вслѣдствіе просьбы о томъ лицъ, до коихъ то дѣло касается, и Мировымъ Съездамъ Уставомъ Гражд. Судопр. не предоставлено самимъ входить съ представленіемъ объ отмѣнѣ состоявшихся въ оныхъ рѣшеній. По снѣжъ основаніямъ при наза, что означенное представленіе Тверскаго Съезда Мировыхъ Судей, на основаніи 4 и 186 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежитъ разсмотрѣнію, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: представленіе сіе оставить безъ послѣдствій.

139.—1868 года февраля 22-го дня. По кассационной жалобѣ Штабс-Капитана Ковшова на рѣшеніе Вязниковскаго Мироваго Съезда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкий; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Штабс-Капитанъ Ковшовъ прошеніемъ, поданнымъ въ Маѣ 1867 г. Мировому Судѣ 2 участка Вязниковскаго Судебнаго округа, заявилъ, что на принадлежащей ему при деревнѣ Глинницахъ дачѣ, отмежеванной отъ Г-жи Денисьевой въ 1866 г., крестьянинъ Егоръ Шаманинъ съ 24 по 29 Апрѣля 1867 г. произвелъ порубку березоваго дровянаго лѣса, цѣною на 297 р. 10 к. Ковшовъ просилъ о взысканіи сихъ денегъ съ Шаманина и о поступленіи съ нимъ, какъ съ похитителемъ, по законамъ. Шаманинъ отвѣчалъ, что онъ рубилъ лѣсъ по покупкѣ въ Маѣ 1863 г. отъ Денисьевой и въ доказательство представлялъ записку, изъ которой видно что Денисьева продала ему лѣсъ при деревнѣ Глинницахъ, за исключеніемъ пятой части, три надлежавшей Ковшову, срокомъ на два года и съ обязанностію вырубить лѣсъ къ 8 Юля 1865 г. При этомъ Шаманинъ объяснилъ, что къ назначенному сроку онъ не вырубилъ лѣса изъ желанія сохранить его; что тотъ лѣсъ поступилъ отъ Ковшова въ надѣлъ крестьянамъ и что онъ, отвѣтчикъ, пользовался имъ вмѣстѣ съ крестьяниномъ Сергѣевымъ. По осмотрѣ на мѣстѣ, свидѣтели оцѣнили срубленный лѣсъ, въ 60 р., но отозвались незнаемъ о томъ, кому принадлежитъ лѣсная дача и поступила-ли она въ надѣлъ крестьянамъ. Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что Шаманинъ ничѣмъ не доказалъ, что участокъ, на коемъ вырубленъ лѣсъ, состоитъ въ крестьянскомъ надѣлѣ; что по ст. 609 и 707 Х т. Св. Зак. ч. 1, права на имущество приобретаются не иначе, какъ способами, въ законахъ опредѣленными; Шаманинъ же, въ доказательство правъ своихъ на рубку лѣса на означенномъ участкѣ, представилъ только срочное условіе съ Денисьевой, которое имѣло силу до 8 Юня 1865 г., тогда какъ со стороны Ковшова на право владѣнія дачею представлена засвидѣтельствованная копія съ любовной сказки, заключенной съ тою же Г-жею Денисьевою. По снѣжъ соображеніямъ, на основаніи 3 и 4 п. 29 и 81 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья опредѣлилъ: отобрать отъ Шаманина срубленный лѣсъ, отдать оный въ распоряженіе Ковшова, предоставивъ ему послѣднему, если пожелаетъ, отыскивать убытки отъ порубки лѣса, особо

отъ сего дѣла. По апелліаціи Шаманина, дѣло поступило на разсмотрѣніе Мироваго Съезда, на которомъ прежде всего возбужденъ былъ вопросъ о подсудности. По этому предмету Товарищъ Прокурора далъ заключеніе, состоявшее въ томъ, что на основаніи 3 п. 30 ст. Уст. Гр. Суд., настоящее дѣло, заключающее въ себѣ искъ о правѣ на владѣніе недвижимостію, не подлежитъ вѣдомству Мироваго Судьи; на основаніи же 27 ст. Уст. Гр. Суд., уголовное преслѣдованіе за самовольную порубку лѣса не можетъ быть возбуждено до рѣшенія спорнаго предмета судомъ гражданскимъ. Засимъ Съездъ, разсмотрѣвъ обстоятельства, вложенныя въ апелліаціи Шаманина и представленное противъ оной со стороны Ковшова объясненіе, нашелъ: 1) что дача, на которой вырубленъ лѣсъ Шаманинымъ, хотя и принадлежала Ковшову, согласно любовной сказкѣ, по какъ она уступлена имъ, Ковшовымъ, временно-обязаннымъ крестьянамъ его по уставной грамотѣ, введенной въ 1862 г., то и должна принадлежать тѣмъ крестьянамъ, которые до Апрѣля 1867 г. распоряжались ею, какъ своею собственностію и дѣляли лѣсъ съ арендаторомъ Шаманинымъ; 2) что хотя они 22 Апрѣля 1867 г. и помѣнялись, будто бы, съ Ковшовымъ на другую дачу, но какъ этотъ обмѣнъ, по объясненію самого Ковшова, не утвержденъ ни Мировымъ Посредникомъ, ни Съездомъ Мировыхъ Посредниковъ, какъ бы слѣдовало по 70 и 93 ст. мѣстнаго Положенія, то и не можетъ быть принятъ за доказательство перехода означеннаго участка въ собственность Ковшова и давать ему право на взысканіе съ крестьянина Шаманина за срубленный лѣсъ на томъ участкѣ. По снѣжъ уваженіямъ, на основаніи 81, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 70 и 93 ст. мѣстнаго Положенія, Съездъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи по сему дѣлу отмѣнить, предоставивъ Шаманину пользоваться частью лѣсной дачи, такъ какъ было прежде сего спора до обмѣна Ковшовымъ съ временно-обязанными своими крестьянами, который, какъ неутвержденный въ надлежащемъ порядкѣ, нынѣ долженъ быть признанъ недействительнымъ. Въ прошеніи Правительствующему Сенату Ковшовъ объясняетъ: 1) какъ Шаманинъ покупалъ у Денисьевой лѣсъ на означенномъ участкѣ на срочъ, по истеченіи же срока Денисьева, признавая участокъ не принадлежащимъ ей, не возобновляла условія, то очевидно, что Шаманинъ не представилъ никакого доказательства на принадлежность ему лѣса; 2) хотя упомянутый участокъ и былъ въ надѣлѣ временно-обязанныхъ крестьянъ просителя но это не открываетъ никакихъ правъ для Шаманина, бывшаго крестьянина Денисьевой; 3) любовно-раздѣльный актъ съ крестьянами хотя и не былъ утвержденъ, но все таки составлялъ собою доказательство, признаваемое 105 ст. Уст. Гр. Суд.; 4) если Съездъ не принялъ этого акта за доказательство, то дѣло это не подлежало мировымъ судебнымъ установленіямъ, какъ то полагалъ и Товарищъ Прокурора, въ силу 31 ст. Уст. Гр. Суд., и 5) Съездъ привелъ свое рѣшеніе въ исполненіе до истеченія срока, установленнаго до принесенія жалобъ въ кассационномъ порядкѣ; между тѣмъ раздѣлъ съ крестьянами получалъ уже надлежащее утвержденіе. Представляя актъ этотъ при кассационной жалобѣ, Ковшовъ проситъ, по изложеннымъ поводамъ, отмѣнить рѣшеніе Вязниковскаго Мироваго Съезда.

Вслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ
Гражд. 1868 г.

пашель, что въ производствѣ и рѣшеніи этого дѣла Вязниковскія Мировыя Судебныя Установленія нарушили правила о подсудности, опредѣленныя для мирового суда въ 29 и 31 статьяхъ Устава Граждан. Судопр. Въ первой изъ сихъ статей (п. 3) постановлено, что вѣдомству мирового судьи подлежатъ иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, когда со времени нарушения прошло не болѣе шести мѣсяцевъ; а во второй (п. 1) сказано, что вѣдомству мирового судьи не подлежатъ иски о правѣ собственности, или о правѣ на владѣніе недвижимостію, утвержденномъ на формальномъ актѣ. Отступленіе отъ сихъ правилъ допущено было при самомъ началѣ настоящаго дѣла Мировымъ Судьею, которому слѣдовало по иску Штабсъ-Капитана Ковшова, о взысканіи крестьяниномъ Шаманинымъ за порубку лѣса на его участкѣ, удостовѣриться указанными въ законахъ мѣрами, въ чемъ владѣніи состоялъ означенный участокъ до порубки Шаманинымъ лѣса, и если бы оказалось, что участокъ состоялъ во владѣніи Ковшова, то возстановить нарушенное его право, присудивъ Шаманина къ возвращенію срубленнаго лѣса и къ вознагражденію владѣльца за причиненныя ему убытки. Когда же со стороны отвѣтчика предъявленъ былъ споръ противъ самаго права Ковшова на тотъ участокъ, съ представленіемъ доказательствъ тому, что оный не былъ во владѣніи Ковшова, тогда Мировому Судѣ надлежало, на основаніи 1 п. 31 ст., прекратить у себя производствѣ въ оный дѣла вслѣдствіе апелляціи Шаманина, имѣя въ виду заключеніе Товарища Прокурора о неподсудности этого дѣла мировымъ установленіямъ, вошелъ также, вопреки 31 ст. Устава, въ разсмотрѣніе документовъ, представленныхъ тяжущимися въ доказательство правъ своихъ на спорный участокъ и, признавъ доказательства истины недостаточными, отказалъ ему въ искѣ. По симъ обстоятельствамъ, признавая, что въ рѣшеніи сего дѣла Вязниковскій Сѣздъ Мировыхъ Судей вышелъ изъ предѣловъ вѣдомства, ему предоставленнаго, Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: вышензложенное рѣшеніе его, на основаніи 3 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Гороховецкаго Сѣзда Мировыхъ Судей.

140.—1868 года февраля 22-го дня. По кассационной жалобѣ крестьянъ Записенскаго сельскаго общества на рѣшеніе Лужскаго Мирового Сѣзда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокуроръ Д. Б. Беръ.)

Крестьяне деревни Записенья приносили жалобу Лужскому Мировому Судѣ въ томъ, что крестьянинъ Никаандръ Филимоновъ купилъ землю у фонъ-Стендеръ на свое имя безъ ихъ согласія, тогда какъ обѣщался купить оную вмѣстѣ съ ними, а потому просили понудить Филимонова принять ихъ въ долю. Мировой Судья, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ крестьянъ, какъ бездоказательномъ, отказалъ. По апелляціи крестьянъ, дѣло это поступило на рѣшеніе Лужскаго Мирового Сѣзда, который рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Крестьяне Записенскаго общества приносятъ кассационную жалобу на рѣшеніе Ми-

ваго Сѣзда, и просятъ оное отмѣнить. Означенное прошеніе не подписано просителями, а крестьянинъ Осипъ Ефимовъ, косму крестьяне доверили прошеніе подать, поставилъ за неграмотностію три знака, въ видѣ крестовъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ прежде всего обратилъ вниманіе на вышнюю форму прошенія, представленнаго Лужскимъ Мировымъ Сѣздомъ отъ имени крестьянъ деревни Записенья. Означенное прошеніе никѣмъ изъ крестьянъ не подписано и за неграмотствомъ ихъ, по просьбѣ ихъ, другимъ лицомъ не оброчноприкладствовано, но въ концѣ прошенія сказано: «настоящее прошеніе вѣримъ подать крестьянину Осипу Ефимову, который къ сему, за неграмотностію, и поставилъ три знака». Такимъ образомъ оказывается, что на этомъ прошеніи вовсе нѣтъ подписи просителей, а доверенный ихъ Осипъ Ефимовъ, хотя и обозначилъ, что онъ за неграмотностію ставилъ три знака, но онъ не уполномоченъ доверенностію на ходатайство по дѣлу. Посему, признавая, что прошеніе крестьянъ деревни Записенья, подписанное однимъ повѣреннымъ, неуполномоченнымъ отъ крестьянъ доверенностію, не соответствуетъ требованіямъ закона ст. 250 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ, на основаніи 2 п. 755 ст., опредѣляетъ: означенное прошеніе возвратить въ Лужскій Сѣздъ Мировыхъ Судей для поступленія съ нимъ согласно 755 ст. Уст. Гр. Суд., при чемъ Мировому Сѣзду указать, что ему не слѣдовало бы такого прошенія представлять въ Правительствующій Сенатъ.

141.—1868 года февраля 29-го дня. По частной жалобѣ Инженеръ-Подполковникъ Кашкарова на возвращеніе ему Гдовскимъ Мировымъ Сѣздомъ апелляціонной его жалобы на рѣшеніе Мирового Судьи.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фоль-Дервиль.)

Инженеръ-Подполковникъ Алексѣй Кашкаровъ въ поданномъ Правительствующему Сенату прошеніи излагаетъ, что по иску къ нему крестьянина Василия Иванова было Мировымъ Судьею 2 участка Гдовскаго округа постановлено заочное рѣшеніе, на которое имъ, Кашкаровымъ, принесенъ отзывъ; что затѣмъ 20 Августа 1867 г. Мировой Судья постановилъ второе заочное рѣшеніе, объявленное ему, Кашкарову, въ С.-Петербургѣ 8 Октября, и въ этомъ рѣшеніи сказано о невякъ Кашкарова 20 Августа къ разбору дѣла и о предоставленіи ему права апелляціи въ теченіе одного мѣсяца; что, будучи этия рѣшеніемъ не доволенъ, онъ 23 того же Октября отправилъ жалобу въ Гдовскій Мировой Сѣздъ, но жалоба эта прислана къ нему Сѣздомъ обратно въ С.-Петербургъ 26 Ноября, съ написаннымъ на ней объявленіемъ Мирового Судьи, будто бы Кашкарову рѣшеніе объявлено 20 Августа и срокъ апелляціонный пропущенъ, и что на этомъ основаніи Мировой Сѣздъ сдѣлалъ на возвращаемой жалобѣ отказъ въ принятіи оной въ разборъ. Кашкаровъ объясняетъ, что 20 Августа рѣшеніе не было ему объявлено, такъ какъ онъ находился въ то время въ С.-Петербургѣ, а дѣло рѣшалось въ Гдовскомъ уѣздѣ, въ имѣніи Мирового Судьи; что рѣшеніе объявлено ему въ С.-Петербургѣ, чрезъ Полицію 8 Октября, и что Мировой Судья самъ

Граж. 1868 г.

20*

себѣ противорѣчить, ибо въ рѣшеніи сказано, что Кашкаровъ къ разбору дѣла 20 Августа не явился, а въ объявленіи на возвращенной жалобѣ выражено, что рѣшеніе объявлено Кашкарову 20 Августа. Вслѣдствіе сего, считая срокъ на обжалованіе сего рѣшенія непронущеннымъ, Кашкаровъ проситъ Правительствующій Сенатъ дать его дѣлу законный ходъ. Изъ надписи, сдѣланной на прошеніи Кашкарова, адресованномъ въ Правительствующій Сенатъ, видно, что Кашкаровъ подавалъ уже это прошеніе въ Гдовскій Мировой Съѣздъ, для представленія въ Сенатъ, но Съѣздъ, возвратилъ оное ему на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., такъ какъ апелляціонная его жалоба возвращена ему не Съѣздомъ, а Мировымъ Судьею; жалобы же на это подлежатъ разсмотрѣнію не Сената, а Мирового Съѣзда. При этомъ прошеніи представлена Кашкаровымъ въ Сенатъ и подлинная, возвращенная ему апелляціонная жалоба.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и усматривая изъ надписей на приложенной къ прошенію Кашкарова апелляціонной его жалобѣ, на возвращеніе которой онъ жалуется Правительствующему Сенату, что эта жалоба была адресована на имя Мирового Судьи Блондова, рѣшившаго дѣло его съ Ивановымъ, и что она возвращена Кашкарову не по опредѣленію Мирового Съѣзда, а по резолюціи и при объявленіи того же Мирового Судьи, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 168 ст. Уст. Гр. Суд., Кашкаровъ если былъ не доволенъ возвращеніемъ ему апелляціонной жалобы, могъ на постановленіе о томъ Мирового Судьи жаловаться самому Мировому Съѣзду, а не Правительствующему Сенату, и что посему Мировой Съѣздъ поступилъ совершенно правильно, не принявъ отъ него адресованной въ Правительствующій Сенатъ жалобы, которая, за силою приведенной ст. 168 Уст. Гр. Суд., не подлежитъ разсмотрѣнію Сената. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Кашкарова, какъ неподлежащее, за силою означенной 168 ст., разрѣшенію Правительствующаго Сената, на основаніи 1 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ разсмотрѣнія.

142.—1868 года февраля 29-го дня. По кассационной жалобѣ Швейцарскаго уроженца фонъ-Кубли на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Швейцарскій уроженецъ Иванъ фонъ-Кубли предъявилъ въ Тверскомъ Окружномъ Судѣ искъ съ купеческаго сына Александра Сутугина, въ 3,581 руб., повнесенныхъ имъ разныхъ убытковъ отъ неуплаты Сутугинымъ долга по закладной. Рѣшеніемъ Окружнаго Суда въ означенномъ искѣ ему отказано. По апелляціонной жалобѣ Ивана фонъ-Кубли дѣло это поступило на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты, которая рѣшеніе Окружнаго Суда утвердила. На рѣшеніе Судебной Палаты фонъ-Кубли приноситъ кассационную жалобу, въ которой, излагая обстоятельства дѣла по существу, проситъ Правительствующій Сенатъ раз-

смотрѣть это дѣло и, на основаніи 1733 ст. т. X ч. 2 Зак. Гражд., его удовлетворить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Швейцарскаго уроженца фонъ-Кубли заключаетъ въ себѣ ходатайство о разсмотрѣніи и рѣшеніи его дѣла по существу; а какъ Правительствующій Сенатъ, на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Уст., не рѣшаетъ дѣлъ по существу, то руководствуясь 793 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: означенную жалобу оставить безъ послѣдствій.

143.—1868 года февраля 8-го дня. По кассационной жалобѣ мѣщанина Кирилла Кривошеина на рѣшеніе Серпуховскаго Мирового Съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукой; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Серпуховскій мѣщанинъ Кирилль Парфеновъ Кривошеинъ просилъ Мирового Судью 1 участка Серпуховскаго округа о взыскаіи съ брата его купца Александра Кривошеина, на основаніи 1810 ст. т. X ч. 2 Зак. о суд. и възк. Гр., 153 руб. 30 к. проѣстей и воложить по рѣшенію 7 Департаментомъ Правительствующаго Сената въ пользу его, просителя, дѣлу о выдѣлѣ ему законной части изъ недвижимаго имущества, находившагося въ общемъ его съ упомянутымъ братомъ владѣніи. Въ подтвержденіе своего иска Кривошеинъ представилъ копію съ указа 1 Департамента Московскій Гражданской Палаты Серпуховскому Полицейскому Управленію отъ 7 Марта 1867 года. Мировой Судья, принявъ во вниманіе: 1) что въ рѣшеніи 7 Департамента Сената о взыскаіи съ Александра Кривошеина въ пользу Кирилла Кривошеина проѣстей и воложить не постановлено опредѣленія; 2) что по ст. 1811 т. X ч. 2, количество проѣстей и воложить исчисляется и означается въ рѣшительномъ по дѣлу опредѣленіи и 3) что по примѣчанію къ этой статьѣ воспрещается производить искъ и начинать особое о проѣстяхъ и воложитяхъ дѣло судебнымъ порядкомъ,—въ искѣ Кириллу Кривошеину отказалъ. Серпуховскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсматривавшій по апелляции Кривошеина настоящее дѣло, призналъ означенное рѣшеніе Мирового Судьи, по приведеннымъ въ ономъ основаніямъ, правильнымъ. Въ кассационной жалобѣ Правительствующему Сенату Кривошеинъ, ссылаясь на ст. 1808, 1810 и 1811 и примѣч. къ оной т. X ч. 2, объясняетъ, что по точному смыслу этихъ статей опредѣленіе о взыскаіи проѣстей и воложить зависѣло не отъ 7 Департамента Сената, разсматривавшаго по существу дѣло, а отъ мировыхъ установленій, и что Мировой Съѣздъ, отказавъ ему въ искѣ, на томъ только основаніи, что въ рѣшеніи Сената не постановлено опредѣленія о взыскаіи съ брата его Александра Кривошеина проѣстей и воложить, нарушилъ смыслъ 1811 ст. т. X ч. 2 Зак. о суд. и възк. Гражд. По этому Кривошеинъ проситъ обжалованное имъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Кривошеинъ въ кассационной жалобѣ своей указываетъ на нарушеніе

Мировымъ Съѣздомъ 1811 ст. т. X ч. 2 Зак. о суд. и взыск. Гр. Нарушеніе это, по мнѣнію его, заключается въ томъ, что Съѣздъ просьбу его о взысканіи проѣстей и волокитъ призналъ подлежащею удовлетворенію, потому только, что въ опредѣленіи 7 Департамента Сената объ этомъ не сдѣлано постановленія. Такое толкованіе Съѣздомъ 1811 ст. дѣйствительно не имѣетъ правильного основанія. Соображеніе этой статьи съ примѣчаніемъ къ ней и въ особенности со слѣдующею ст. 1812 приводитъ къ несомнѣнному заключенію, что при прежнемъ порядкѣ судопроизводства, оправданной стороной дозволялось, послѣ рѣшенія дѣла по существу, просить о взысканіи проѣстей и волокитъ, но что только дѣло о такомъ взысканіи должно было производиться не апелляціоннымъ, а частнымъ порядкомъ. Для пачатія такого иска законъ вовсе не требовалъ предварительныхъ условіемъ, какъ полагаетъ Съѣздъ, постановленія въ самомъ рѣшеніи суда по существу главнаго дѣла, о предоставленіи оправданной стороной права на взысканіе проѣстей и волокитъ. Въ подтвержденіе этого довода достаточно указать на Высочайше утвержденное 22 Апрѣля 1827 года мнѣніе Государственнаго Совѣта (указъ 8 Іюня 1827 г. по Полн. Собр. № 1155), послѣдовавшее по дѣлу Колотилкиной, на которомъ основана 1812 ст. т. X ч. 2. Въ дѣлѣ Колотилкиной былъ именно тотъ случай, что одинъ изъ Уѣздныхъ Судовъ не принялъ къ своему разсмотрѣнію иска ея о проѣстяхъ и волокитяхъ, потому, что въ рѣшеніи Правительствующаго Сената по существу дѣла права на этотъ искъ ей не было предоставлено. Но Государственный Совѣтъ, до котораго доходило дѣло, нашелъ, что Уѣздный Судъ обязанъ былъ принять и рассмотреть этотъ искъ. Если подобный искъ могъ имѣть мѣсто въ судебныхъ мѣстахъ прежняго порядка, то за силою ст. 77 Полож. о введ. въ дѣйствіе Суд. Уст., онъ можетъ имѣть мѣсто и въ новыхъ Судебныхъ Установленіяхъ, со дня введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 1864 года. Посему призывая, что отказъ въ искѣ проѣстей и волокитъ единственно на томъ основаніи, что о правѣ на таковой искъ не упомянуто въ рѣшеніи по существу главнаго иска, изъ всего возникло взысканіе проѣстей, заключаетъ въ себѣ неправильное толкованіе 1811 ст. т. X ч. 2 Зак. о суд. и взыск. Гр., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Серпуховскаго Съѣзда, по настоящему дѣлу, за силою 1 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Подольскаго Мироваго Съѣзда.

144.—1868 года февраля 15-го дня. По кассационной жалобѣ крестьянина *Михаила Семенова на рѣшеніе Череповскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Крестьянинъ Михаилъ Семеновъ обратился къ Мировому Судѣ 4 участка Череповскаго округа съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что въ Октябрѣ 1866 г. онъ подрядилъ крестьянина Тимофея Иванова выставить ему, просителю, 60 косяковъ дрѣвъ, по 9 руб. 75 коп. за косякъ, и выдалъ ему въ задатокъ 159 р. 40 коп. и что Ивановъ не исполнилъ принятой обязанности и тѣмъ причи-

нилъ ему, просителю, убытки. Потому Семеновъ просилъ взыскать съ Иванова выданные въ задатокъ 159 р. 40 коп. и за причиненные убытки 145 руб. Ивановъ отвѣчалъ, что условія о количествѣ косяковъ не было, ряда же была по 10 р. за косякъ и въ задатокъ имъ, Ивановымъ получено отъ Семенова всего 95 р. Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло, опредѣлялъ: предоставить просителю отыскивать задатокъ съ Иванова только въ той суммѣ, какую призналъ послѣдній— 95 р., а затѣмъ, какъ въ остальной суммѣ задатка, такъ и въ требуемомъ имъ вознагражденіи убытковъ отказать, по бездоказательности. На это рѣшеніе принесена была Семеновымъ апелляціонная жалоба Череповскому Съѣзду Мировыхъ Судей, который, по выслушаніи сторонъ, нашелъ: 1) что Ивановъ сознался въ полученіи имъ отъ Семенова только 95 р., по двумъ свидѣтельскими показаніями доказано, что онъ получилъ въ задатокъ 110 р.; 2) искъ Семенова въ остальномъ задаткѣ, такъ же какъ и въ убыткахъ, ничѣмъ не подтвердился, и 3) самая сумма убытковъ 145 р. показана произвольно. По симъ соображеніямъ и на основаніи ст. 129, 112, 81, 82 и 102 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ, 15 Іюля 1867 г., постановилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи отмѣнить, съ Тимофея Иванова взыскать въ пользу Семенова 110 р., забранные имъ у Семенова, въ искѣ же Семенова по понесеннымъ убыткамъ, какъ бездоказательномъ, отказать. Въ прошеніи Правительствующему Сенату Семеновъ жалуется на недопущеніе (по мнѣнію просителя) Мировымъ Съѣздомъ его, Семенова, купить у Иванова вырубленные и приготовленные къ поставкѣ дрѣва. Исчисляя какіе именно убытки онъ, проситель, понесъ отъ несостоявшейся покупки условленнаго количества дрѣвъ, онъ объясняетъ причины этихъ убытковъ и затѣмъ проситъ Правительствующій Сенатъ рассмотреть вновь его дѣло и, приудивъ ему, Семенову, просимый имъ капиталъ въ 280 р. разрѣшить о протокахъ и убыткахъ просить особо.

По докладѣ дѣла, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что просьба крестьянина Семенова не подлежитъ удовлетворенію во первыхъ, потому, что Правительствующій Сенатъ, разрѣшающій просьбы въ кассационномъ порядкѣ, не входитъ, по силѣ 5 ст. Учр. Суд. Уст., въ разсмотрѣніе рѣшеній судебныхъ мѣстъ по существу, и во вторыхъ, потому, что въ прошеніи Семенова не содержится ни одного изъ такихъ поводовъ, по коимъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., допускается отмѣна рѣшенія Мироваго Съѣзда. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Семенова, на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Устан. и 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

145.—1868 года февраля 29-го дня. По кассационной жалобѣ купца *Ивана Першина на рѣшеніе Съѣзда Мировыхъ Судей Корчевскаго округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукой; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Повѣренный купца *Ивана Першина*, Титулярный Совѣтникъ Колеровъ, просилъ

Мирового Судью 3 участка, Корчевскаго округа, о взысканіи съ Титулярнаго Советника Аносова 493 р. 19½ к. за самовольное квартированіе въ 1866 году, въ продолженіи 10½ мѣсяцевъ, въ домъ Першиныхъ. Мировой Судья, принявъ во вниманіе, что по условію заключенныхъ въ 1863 и 1864 годахъ контрактовъ на отдачу въ наемъ дома Першиныхъ купчихъ Куренковой, у которой Аносовъ былъ повѣреннымъ, Першинъ не имѣлъ права ни отказывать Аносову въ занятіи въ 1866 году помѣщенія, ни требовать излишней, противу контракта, платы, въ искѣ Колерова, на основаніи 1536 ст. т. X ч. 1 и 457 ст. Уст. Гр. Суд., отказалъ. По апелляціи Колерова дѣло это поступило на разсмотрѣніе Мироваго Съезда, который нашель, что Аносовъ проживалъ въ домъ Першина не самовольно, а по распоряженію Корчевскаго Уѣзднаго Полицейскаго Управленія, состоявшемуся 15 Декабря 1865 года, а потому предъявленный Першинымъ искъ, согласно 3 пунк. 571 ст. Уст. Гр. Суд., относится не къ Аносову, а къ Корчевскому Полицейскому Управленію, которое опредѣляло продолжать проживаніе Аносова въ домъ Першина на 1866 годъ по силѣ прежнихъ контрактовъ. Вслѣдствіе сего Мировой Съездъ жалобу повѣреннаго Першина, Колерова, на основаніи 129, 151 и 3 пун. 571 ст. Уст. Гр. Суд., оставилъ безъ удовлетворенія. Въ кассационной жалобѣ Правительствующему Сенату купецъ Першинъ объясняетъ, что означенное рѣшеніе Съезда считаетъ неправильнымъ потому: во 1-хъ, что при разбирательствѣ дѣла на Мировомъ Съездѣ повѣренный его Фруктовъ хотя и заявлялъ, что въ 1866 году Аносовъ не былъ уже повѣреннымъ Куренковой, съ которою были заключены контракты, и слѣдовательно не имѣлъ права квартировать въ домъ Першина безъ его согласія, но требованіе это въ окончательномъ рѣшеніи Съезда не помѣщено, чѣмъ самымъ нарушены 142 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., и во 2-хъ, что Съездъ основалъ свое рѣшеніе на 181 ст. Уст. Гр. Суд., т. е. по большинству голосовъ, но на чьей сторонѣ было болѣе голосовъ, опредѣлить нельзя, потому что мнѣнія ему объявлены не были, рѣшеніе же Съезда, какъ видно изъ копій онаго, никѣмъ не подписано, а только скрѣплено Непремѣннымъ Членомъ и Помощникомъ Секретаря. На этомъ основаніи Першинъ проситъ рѣшеніе Корчевскаго Съезда Мировыхъ Судей по настоящему дѣлу отменить.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что 3 пунктомъ 142 ст. Уст. Гр. Суд. дѣйствительно предписывается, чтобы въ рѣшеніяхъ мировыхъ съездовъ приводимы были требованія тяжущихся; но повѣренный Першина, какъ обстоятельства дѣла показываютъ, никакого требованія при разбирательствѣ дѣла на Мировомъ Съездѣ не предъявлялъ, а объяснялъ только, что Аносовъ жилъ въ домъ Першина, хотя и съ разрѣшенія Полицейскаго Управленія, но безъ согласія домовладѣльца. А какъ закономъ вовсе не требуется, чтобы всѣ объясненія сторонъ были излагаемы въ рѣшеніяхъ, то непомѣщеніе этого объясненія, неправильно называемаго просителемъ требованіемъ, и не составляетъ нарушенія 142 и 711 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) что на основаніи 693и 697 ст. Уст. Гр. Суд. мнѣнія членовъ, участвовавшихъ въ сужденіи дѣла, отбираются не публично, а въ совѣщательной комнатѣ, а затѣмъ уже провозгла-

шается резолюція; слѣдовательно были ли при этомъ разныя мнѣнія и сколько на чьей сторонѣ составилось голосовъ, до тяжущахся нисколько не относится, и 3) что объясненіе Першина, касательно неподписанія всеми Членами Съезда рѣшенія, не имѣетъ также существеннаго значенія. Изъ дѣла видно, что какъ постановленное по настоящему дѣлу рѣшеніе, которое по 183 ст. Уст. Гр. Суд., было объявлено въ то же засѣданіе, такъ и протоколъ судебного засѣданія Съезда подписаны Предсѣдателемъ и всеми Членами, согласно 182 ст. того же Уст., и что затѣмъ было приготовлено то же рѣшеніе, только въ болѣе пространной формѣ, съ изложеніемъ обстоятельствъ дѣла, и уже это послѣднее рѣшеніе подписано только Предсѣдателемъ и Непремѣннымъ Членомъ и скрѣплено Секретаремъ. А какъ сущность сего пространнаго рѣшенія совершенно согласна съ рѣшеніемъ объявленнымъ въ засѣданіи Съезда, то неподписаніе онаго всеми Членами присутствія не составляетъ законнаго основанія къ признанію рѣшенія Съезда подлежащимъ отменѣ. Не усматривая такимъ образомъ въ кассационной жалобѣ Першина ни одного изъ указанныхъ въ 186 ст. Уст. Гр. Суд. поводовъ къ отменѣ рѣшенія Мироваго Съезда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Першина, за силою этой статьи, оставить безъ послѣдствій.

146.—1868 года февраля 29-го дня *По кассационной жалобѣ Коллежскаго Секретаря Алексѣя Бѣлохвостова на рѣшеніе Петербургскаго Мироваго Съезда.*

Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкий; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фоль-Дервизъ.)

Въ Декабрѣ 1866 г. вдова малярнаго мастера Агафья Колмакъ обратилась къ Мировому Судьѣ 5 участка Петербургскаго Судебнаго округа съ прошеніемъ о взысканіи съ отставнаго Коллежскаго Секретаря Бѣлохвостова должныхъ покойному мужу ея, за произведенныя имъ въ домъ Бѣлохвостова малярныя работы, 247 р. 75 коп. Рѣшеніе Мироваго Судьи, по сему прошенію, постановленное 31 Мая 1867 г., изложено слѣдующимъ образомъ: отвѣтчикъ при словесномъ состязаніи подтвердилъ дѣйствительность работъ Колмака, но заявилъ, что деньги за оныя уплатить. Истець проситъ рѣшить это дѣло на основаніи принятія однимъ изъ нихъ присяги; отвѣтчикъ изъявилъ желаніе, а потому и былъ приведенъ къ присягѣ, послѣ которой истецъ сдѣлалъ отводъ на основаніи 118 ст. Уст. Гр. Суд., по Мировымъ Судьею отводъ этотъ не былъ уваженъ. Въ присяжномъ показаніи Бѣлохвостовъ подтвердилъ объ уплатѣ имъ долга слова. Въ виду этого Мировой Судья, на основаніи ст. 115 и 117 того же Устава, опредѣлялъ: въ искѣ Колмакъ отказать. Вдова Колмакъ подавала въ Петербургскій Мировой Съездъ апелляціонную жалобу; въ которой просила объ отменѣ рѣшенія Мироваго Судьи по нарушенію въ ономъ 118 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ отыскиваемые ею деньги принадлежатъ малолѣтнимъ ея дѣтямъ, состоящимъ подъ ея опекою. Съездъ, по разсмотрѣнн дѣла и, по выслушаніи заключенія Товарища Прокурора нашель: а) что рѣшеніе Мироваго Судьи основано на присяжномъ показаніи отвѣтчика

и б) Судья допустил его въ присягѣ въ такомъ дѣлѣ, въ которомъ заинтересованы несовершеннолѣтніе и тѣмъ явно нарушилъ 1 п. 118. ст. Уст. Гр. Суд.; а потому постановилъ: на основаніи ст. 193 Уст. Гр. Суд. рѣшеніе Мироваго Судьи 5 участка отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Мироваго Судьи 4 участка. Въ прошеніи Правительствующему Сенату Бѣлохвостовъ излагаетъ: 1) что по согласію Колмака и ея повѣреннаго, онъ, проситель, получилъ отъ Мироваго Судьи отношеніе къ Священнику о приводѣ его къ присягѣ, которую онъ и исполнилъ, вѣдѣствіе чего Мироваго Судья постановилъ рѣшеніе на основаніи 115 и 117 ст., п. 2) что Мироваго Сѣзда нарушилъ 472 ст. Уст. Гр. Суд. и 498 ст. того же Устава, отмѣнивъ рѣшеніе Мироваго Судьи 5 участка и передавъ Мироваго Судьи 4 участка дѣло, для новаго по немъ постановленія; на основаніи же послѣдней изъ приведенныхъ имъ статей Уст. Гр. Суд., дѣла, рѣшенныя по обоюдному согласію присягою, считаются окончатѣльными.

Выслушавъ докладъ по дѣлу, словесныя объясненія Коллежскаго Секретаря Бѣлохвостова и заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашель, что по содержанію жалобы Бѣлохвостова на рѣшеніе Сѣзда Петергофскихъ Мирowychъ Судей, коимъ отмѣнено рѣшеніе Мироваго Судьи 5 участка и дѣло передано на разсмотрѣніе другаго Мироваго Судьи, разрѣшенію Правительствующаго Сената подлежить вопросъ: соответствуетъ ли означенное рѣшеніе Сѣзда постановленному въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства порядку? Въ семъ отношеніи изъ дѣла видно, что на рѣшеніи Мироваго Судьи 5 участка прѣнесена была вдовою Колмакъ апелляціонная жалоба. Въ порядкѣ же производства дѣлъ, вступящихъ по апелляціи высшее апелляціонное судебное мѣсто, на основаніи 772 ст. Устава, обязано разрѣшать всякое, дѣло не возвращая его къ новому производству и рѣшенію; это правило, по силѣ 80 стат. Устава, обязательно и для мирowychъ судебныхъ установленій, какъ уже объяснено Кассационнымъ Гражданскимъ Департаментомъ въ рѣшеніи его 22 Декабря 1866 г. (Обор. Рѣш. № 74). Въ силу этого порядка, Петергофскому Сѣзду Мирowychъ Судей, по вступленіи въ оный апелляціонной жалобѣ Колмакъ, надлежало разсмотрѣть и рѣшить дѣло ея съ Бѣлохвостовымъ непосредственно, а не обращаться для новаго производства къ другому Мироваго Судьи въ кассационномъ порядкѣ, такъ какъ не въ этомъ порядкѣ обращалась съ жалобой вдова Колмакъ. Такимъ образомъ оказывается, что Сѣздъ обративъ означенное дѣло для новаго производства у другаго Мироваго Судьи, нарушилъ правило, содержащееся въ 772 ст. Устава и неправильно истолковалъ смыслъ 193 ст., поступивъ по порядку, въ ней указанному, въ дѣлѣ апелляціонномъ, тогда какъ эта послѣдняя статья, относящаяся единственно къ порядку кассационнаго производства, можетъ быть, по точному смыслу ст. 185 и 189 Уст. Гр. Судопр., примѣняема мирowymi сѣздами только при разсмотрѣніи просьбъ объ отмѣнѣ такихъ рѣшеній мирowychъ судей, которыя по цѣли иска не подлежатъ обжалованію въ порядкѣ апелляціонномъ. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: вышеизложенное рѣшеніе Петергофскаго Сѣзда Мирowychъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе С.-Петербургскаго

Уѣзднаго Сѣзда Мирowychъ Судей. Что же касается до прочихъ поводовъ къ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія, изложенныхъ въ прошеніи Бѣлохвостова, то Правительствующій Сенатъ, съ обращеніемъ дѣла къ новому разсмотрѣнію, не счелъ нужнымъ входить въ обсужденіе оныхъ; независимо же отъ сего постановляетъ разсмотрѣть въ распорядительномъ засѣданіи замѣченные при производствѣ дѣла безпорядки.

147.—1868 года февраля 29-го дня. По кассационной жалобѣ жены Коллежскаго Ассесора Юргеневой на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мироваго Сѣзда 2-го округа.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкий; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Коллежскій Ассесоръ Павелъ Юргеневъ, по довѣренности жены своей Еватерины Юргеневой, просилъ Московскаго Мироваго Судью Лефортовскаго участка взыскать съ мѣщанина Федора Пчелина 383 р. 30 коп., въ вознагражденіе за понесенныя его довѣрительницею судебныя издержки и расходы по производству дѣла о просроченной закладной на домъ Пчелина, въ томъ числѣ 255 руб. за веденіе этого дѣла. Мироваго Судья находя, что повѣренный истицы, въ подтвержденіе улаченныхъ ею судебныхъ издержекъ, представилъ квитанціи, каковыя документы, на основаніи 105 и примѣняя къ 463 ст. Уст. Гр. Суд., счелъ достаточнымъ доказательствомъ; что по 839 и 868 ст. того же Устава Пчелинъ обязанъ возвратить Юргеневой судебныя издержки и вознаградить ее за веденіе дѣла, и что возраженія отвѣтника не заслуживаютъ уваженія,—признавъ искъ Юргенева, согласно 129 ст. того же Устава правильнымъ и, на основаніи 81 ст., опредѣлялъ взыскать съ Пчелина въ пользу Юргеневой 383 р. 30 коп. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Пчелинъ возражалъ противъ присужденныхъ съ него 255 руб. за веденіе дѣла, такъ какъ, при производствѣ дѣла по закладной, повѣреннаго со стороны Юргеневой не было и при разбирательствѣ у Мироваго Судьи она ничѣмъ не доказала, что израсходовала на это показываемую ею сумму; затѣмъ, признавая себя обязаннымъ заплатить остальные 128 р. 30 коп., онъ предъявилъ къ Юргеневу встречный искъ въ 455 руб. за взятые у него Юргеневымъ разныя вещи и за работу и просилъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мироваго Судьи, взыскать съ Юргенева, за вычетомъ 128 руб., 30 коп., остальные по встречному иску 326 руб. 70 коп. Противъ этого Юргеневъ объяснилъ, что встречный искъ Пчелина, какъ предъявленный къ нему, Юргеневу, а не къ его жепѣ, не имѣетъ отношенія къ настоящему дѣлу и Пчелинъ можетъ начать этотъ свой искъ отъ сего дѣла особо. Московскій Столичный Мироваго Сѣздъ 2 округа нашель: что со стороны Юргеневой представлены доказательства въ судебныхъ издержкахъ 128 руб. 30 коп., чего не отвергаетъ и отвѣтъчикъ; что расходы на повѣреннаго истицею начѣмъ не доказаны и что Пчелинъ встречнаго иска не доказалъ и этотъ искъ относится не къ Юргеневу, а къ мужу ея, а потому, руководствуясь 81, 105, 112, 129 и 839 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлялъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мироваго Судьи, взыскать съ Пчелина въ пользу Юргеневой 128 руб.

30 коп.—Юргенева, въ принесенной Правительствующему Сенату кассационной жалобѣ излагаетъ слѣдующее: 1) Въ рѣшеніи Съѣзда сказано, что онъ *утверждаетъ* рѣшеніе Мирового Судьи, между тѣмъ Съѣздъ утвердилъ не все рѣшеніе Мирового Судьи, а только часть онаго, т. е. въ суммѣ 128 руб. 30 коп., а въ остальныхъ 255 руб. рѣшеніе Судьи *отмѣнено*. Въ этомъ Юргенева видитъ нарушение 4 п. 142, 701, 711 и 774 ст. Уст. Гр. Суд. 2) Юргенева просила взыскать съ Пчелина 255 руб. не за наемъ повѣреннаго, а за веденіе дѣла; въ рѣшеніи же Съѣзда говорится объ издержкахъ на повѣреннаго, и такимъ образомъ Съѣздъ, постановивъ рѣшеніе о такомъ предметѣ, о которомъ не было требованія, нарушилъ 706 ст. Уст. Гр. Суд. 3) Если предположить, что Съѣздъ, опредѣлявъ взысканіе съ Пчелина только 128 р. 30 к., отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи относительно взысканія 255 руб., то этимъ онъ нарушилъ 868 ст. Уст. Гр. Суд., по кой Пчелинъ обязанъ возвратитъ ей, Юргеневой, всѣ судебныя издержки и сверхъ того вознаградитъ ее за веденіе дѣла, такъ какъ фактъ веденія дѣла о просроченной закладной, рѣшеннаго противъ Пчелина, не подлежитъ сомнѣнію, а слѣдовательно и право ея, Юргеневой, на вознагражденіе за веденіе этого дѣла, не требуетъ дальнѣйшихъ доказательствъ. Это право, по мнѣнію Юргеневой, подкрѣпляется еще болѣе 867 ст. того же Устава, въ которой говорится о вознагражденіи за приглашеніе повѣреннаго или вообще за веденіе дѣла; въ мотивахъ же подъ этою статьею (Суд. Уст. изд. Госуд. Канц.) объяснено, что это вознагражденіе слѣдуетъ даже и тогда, какъ оправданная сторона не имѣла повѣреннаго. Такимъ образомъ Юргенева находитъ, что она имѣетъ право на вознагражденіе за веденіе дѣла по прямому смыслу закона, безъ всякихъ съ ея стороны доказательствъ, хотя бы она сама лично вела дѣло; въ настоящемъ же случаѣ, право это тѣмъ болѣе несомнѣнно, что дѣло по закладной было ведено повѣреннымъ, мужемъ ея, котораго имущественные интересы, по смыслу нашихъ гражданскихъ законовъ, самостоятельны и не зависмы отъ ея, какъ жены, имущественныхъ интересовъ (192 ст. X т. 1 ч.). 4) Мировой Съѣздъ, въ нарушение предѣловъ власти, вошелъ въ разсмотрѣніе встречнаго иска Пчелина, предъявленнаго въ первый разъ въ апелляціонной жалобѣ, ибо по 12 ст. Уст. Гр. Суд., судебное дѣло не подлежитъ разсмотрѣнію по существу въ высшей степени суда, если не было рѣшено въ низшей. По симъ основаніямъ находя, что рѣшеніе Мирового Съѣзда заключаетъ въ себѣ нарушеніе прямого смысла закона, нарушеніе существующихъ формъ судопроизводства и нарушеніе предѣловъ власти, Юргенева проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе это отказать. Въ отношеніи 1 пункта сей жалобы, Предсѣдатель Мирового Съѣзда, въ рапортѣ, при которомъ представлена кассационная жалоба Юргеневой, объясняетъ, что въ подлинномъ рѣшеніи Мирового Съѣзда написано: «*отмѣнилъ*» рѣшеніе Мирового Судьи, и что въ этомъ видѣ рѣшеніе было объявлено въ публичномъ засѣданіи, при повѣренномъ Юргеневой; слово же «*утвердилъ*» помѣщено въ выданной Юргеневой копіи, по ошибкѣ писца.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, нашелъ: 1) Юргенева представляетъ о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ 4 п. 142,

701, 711 и 774 ст. Уст. Гр. Суд., состоящемъ въ томъ; что Съѣздъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи по существу, сказалъ однакожь въ своемъ опредѣленіи, что онъ рѣшеніе Судьи утверждаетъ. По этому предмету изъ рапорта Мирового Съѣзда и изъ имѣющагося въ виду Правительствующаго Сената подлиннаго рѣшенія Мирового Съѣзда оказывается, что въ рѣшеніи этомъ постановлено, совершенно согласно съ требованіемъ 774 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи *отмѣнить*; изъ чего ясно, что, какъ объясняетъ Мировой Съѣздъ, въ выданной Юргеневой копіи рѣшенія Съѣзда слово *утвердить*, написано вмѣсто *отмѣнить* собственно по ошибкѣ писца. Такая ошибка въ копіи не можетъ служить основаніемъ къ отъѣнью рѣшенія Мирового Съѣзда, тѣмъ болѣе, что она ни въ чемъ не измѣняетъ смысла самаго рѣшенія, которое, притомъ, какъ удостовѣряетъ Съѣздъ было объявлено публично, въ присутствіи повѣреннаго Юргеневой, въ томъ именно видѣ, какъ оно изложено въ подлинномъ опредѣленіи. 2) Далѣе Юргенева пишетъ, что Съѣздъ отказалъ ей въ вознагражденіи за наемъ повѣреннаго, тогда какъ она искала вознагражденія за веденіе дѣла, и слѣдовательно, въ нарушение 706 ст. Уст. Гр. Суд., постановилъ о такомъ предметѣ, о которомъ не было предъявлено требованія. Но законъ не полагаетъ между наймомъ повѣреннаго и веденіемъ дѣла такого различія, чтобы можно было признавать ихъ разными предметами, а требованіе о томъ или другомъ—различными требованіями: въ 868 ст. Уст. Гр. Суд. сказано только о вознагражденіи за веденіе дѣла, однакожь нѣтъ сомнѣнія, что на основаніи этой статьи можетъ быть присуждено вознагражденіе за наемъ повѣреннаго; въ статьѣ же 867 говорится о приглашеніи повѣреннаго, или вообще о веденіи дѣла, такъ, что наемъ повѣреннаго не признается отдѣльнымъ расходомъ отъ общихъ издержекъ по веденію дѣла. По этому если Съѣздъ, по ходатайству о вознагражденіи за веденіе дѣла вообще, вошелъ въ разсмотрѣніе и вознагражденія за наемъ повѣреннаго, то симъ нисколько не нарушилъ указываемой 706 статьи и остался въ предѣлахъ того, о чемъ было заявлено требованіе, ибо разсуждая о наймѣ повѣреннаго, тѣмъ самымъ разсуждалъ объ издержкахъ на веденіе дѣла. 3) Въ кассационной жалобѣ указывается также на нарушение 867 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., объясняемое просительницею тѣмъ, что Съѣздъ призналъ показанный ею расходъ на веденіе дѣла недоказаннымъ, тогда какъ при несомнѣнности факта веденія ею прежняго дѣла съ Пчелинымъ, по которому онъ и былъ обвиненъ, право просительницы на вознагражденіе за веденіе дѣла, на основаніи приведенныхъ статей, принадлежитъ ей по самому закону, безъ всякихъ съ ея стороны доказательствъ. Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя по смыслу 867 и 868 статей, опредѣленіе вознагражденія за веденіе дѣла, сообразно такъ, установленной для присяжныхъ повѣренныхъ, дѣйствительно освобождать сторону, требующую сего вознагражденія, отъ представленія какихъ либо доказательствъ о сдѣланныхъ ею расходахъ на веденіе дѣла, ни какъ до сего времени такса эта еще не установлена въ законодательномъ порядкѣ (ст. 396 Учр. Суд. Установ.), то означенныя статьи не могутъ пока быть вполнѣ примѣняемы и судебныя установленія, не имѣя въ виду таксы для исчисления вознагражденія за веденіе дѣла, должны или совершенно отказывать въ воз-

награждение на основании упомянутых статей, или же определять оное по общим правилам, какъ всякое вознаграждение за убытки и ущербы, тогда только, когда эти убытки или расходы на ведение дѣла подтверждены доказательствами. Посему Мировой Съездъ, отказывая Юргеновой въ вознаграждении за ведение дѣла, по непредставленію ею доказательствъ въ понесенныхъ на этотъ предметъ издержкахъ, не нарушилъ 867 и 868 ст. Уст. Гр. Суд. Наконецъ 4) въ числѣ поводовъ къ отмене рѣшенія Мирового Съезда, Юргенева выставляетъ то обстоятельство, что Съездъ разсматривалъ встречный искъ Пчелина предъявленный только въ апелляціи и не бывший въ разсмотрѣніи Мирового Судьи и такимъ образомъ нарушилъ 12 ст. Уст. Гражд. Судопр. Въ рѣшеніи Съезда действительно сказано, что Пчелинъ встречнаго иска своего не доказалъ и этотъ искъ относится не къ Юргеновой, а къ мужу ея, такъ что, по видимому, Съездъ вошелъ въ разсмотрѣніе этого иска по существу, въ противность 12 ст. Уст. Гр. Суд. Но это отступление Съезда отъ постановленія 12 статьи, въ настоящемъ случаѣ касается одного только Пчелина и ни въ чемъ не нарушаетъ правъ Юргеновой, а посему и не можетъ служить ей основаніемъ къ ходатайству объ отменѣ рѣшенія, такъ какъ Правительствующимъ Сенатомъ уже неоднократно было разъяснено, что по общему смыслу законовъ, на основаніи 9 ст. Уст. Гр. Суд. и 909 ст. Уст. Угол. Судопр., тяжущійся можетъ просить объ отменѣ рѣшенія лишь по поводу нарушения правилъ, охраняющихъ его права, а не права противной стороны. По всему вышеизложенному, не усматривая въ кассационной жалобѣ Юргеновой такихъ основаній, которыя, по 186 ст. Уст. Гр. Суд., могли бы служить поводомъ къ отменѣ рѣшенія Мирового Съезда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, за силою упомянутой 186 статьи, оставить безъ послѣдствій.

148.—1868 года февраля 29-го дня. По кассационной жалобѣ купца *Ивана Вишнякова на рѣшеніе Новоторжскаго Съезда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкий; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукий; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фоль-Дервизъ.)

Позвѣренный купца Ивана Вишнякова, Губернскій Секретарь Томаровъ, просилъ Новоторжскаго Мирового Судью 5 участка о взысканіи съ Новоторжской купчихи Елены Кисельниковой 174 р. 43 к. за забраченный изъ лавки Вишнякова товаръ. При разборѣ дѣла у Мирового Судьи Томаровъ въ подкрѣпленіе своего иска, сославшись на торговыя книги, находящіяся у его доверителя заявилъ, что у Кисельниковой есть также книжка, по которой былъ забираемъ товаръ, и съ этою книжкою ходили въ лавку какъ дѣти ея, такъ и мѣщанинъ Шилкинъ; а дочь Кисельниковой Еватерина приносила въ уплату по книжкѣ 100 р. — Кисельникова, чрезъ повѣреннаго Соколова, объявила, что она не сознаетъ этого долга и что книжка по забору товара у ней нѣтъ, а если и была, то домашняя въ родѣ памятной, которая по всей вѣроятности уничтожена. По выслушаніи словесныхъ объясненій сторонъ и свидѣльскихъ показаній, Мировой Судья опре-

дѣлили: взыскать съ Кисельниковой въ пользу Вишнякова 174 р. 43 к. Мировой Съездъ, въ который по апелляціи Кисельниковой поступило это дѣло, по разсмотрѣніи торговыхъ книгъ Вишнякова, нашелъ, что книги эти, какъ веденныя не вполне согласно съ требованіями Торговаго Устава и не содержащія въ себѣ подписей Кисельниковой, на основаніи 466 и 472 ст. Гр. Суд. не могутъ имѣть силы доказательства. Что же касается до отписной книги, на которую указываетъ Томаровъ, то хотя свидѣльскими показаніями и подтверждается, что у Кисельниковой была книга, въ которую записывался заборъ товара, но ничѣмъ не доказано, что бы книга эта могла служить доказательствомъ въ пользу Вишнякова и вполне удовлетворяла требованіямъ, указаннымъ въ 471 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ соображеніямъ и на основаніи 81, 82 и 129 ст. того же Устава, Мировой Съездъ, въ отмену рѣшенія Мирового Судьи, опредѣлилъ: въ искъ Вишнякова съ Кисельниковой отказать. Въ кассационной жалобѣ Правительствующему Сенату Вишняковъ объясняетъ, что въ подтвержденіе иска имъ представлены были черновая ежедневная и торговая книги, веденныя по установленной формѣ, за которыми законъ признаетъ достоверность и силу въ смыслѣ доказательства и что на судѣ было доказано существованіе отписной книги, которую Кисельникова скрыла и о потерѣ которой въ семидневный срокъ не объявляла. Находя поэтому, что Новоторжскій Мировой Съездъ явно нарушилъ прямой смыслъ 521 и 531 ст. XI т. Уст. Тор. и упустилъ изъ вида 102, 468 и 471 ст. Уст. Гр. Суд., Вишняковъ проситъ означенное рѣшеніе Съезда отменить.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ Торговомъ Уставѣ, относительно купеческихъ книгъ, статьями 529 и 535 постановлено, что книги эти въ такомъ только случаѣ могутъ служить удостовѣреніемъ и доказательствомъ при возникшихъ спорахъ, если онѣ ведены въ надлежащемъ порядкѣ и исправности, согласно правиламъ, указаннымъ въ ст. 517—525 сего Устава. Равнымъ образомъ и по ст. 468 Уст. Гражд. Судопр., купеческія книги не принимаются за доказательство, когда въ нихъ окажутся поправки и поправки или неисправности въ пользу лица, коему принадлежатъ книги. Поэтому Мировой Съездъ, найдя, что представленныя Вишняковымъ книги ведены не вполне согласно съ правилами Торговаго Устава и притомъ въ нихъ нѣтъ росписей Кисельниковой, имѣлъ полное основаніе не принять ихъ за доказательство, а слѣдовательно этимъ не только не нарушилъ 521, 531 ст. XI Уст. Тор. и 468 ст. Уст. Гражд. Суд., но поступилъ вполне согласно съ вышеприведенными статьями закона, такъ равно и съ 470 ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи которой книги розничныхъ торговцевъ, къ числу которыхъ, какъ видно изъ дѣла, принадлежалъ и Вишняковъ, имѣютъ силу доказательства противъ того лица, кому товары или припасы поставлены, по тѣмъ только статьямъ, въ коихъ есть его росписки. Что же касается 471 ст. Уст. Гражд. Суд., опредѣляющей силу и значеніе отписныхъ книгъ, то очевидно, что Мировой Съездъ не могъ нарушить этой статьи потому, что таковыхъ книгъ на Съездѣ представлено не было. На основаніи же 444 ст. того же Устава, Съездъ имѣлъ только право, по не быль-обязанъ признавать доказанными тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе коихъ была

сдѣлана истцомъ ссылка на находившуюся будто-бы у ответчицы отписную книгу, которая ею въ Сѣздѣ не была представлена. Неприятіе Сѣздомъ въ уваженіе свидѣтельскихъ показаній, также не составляетъ нарушенія указываемой просителемъ 102 ст. сего Устава, ибо по точному смыслу этой статьи, опредѣленіе силы и значенія свидѣтельскихъ показаній зависитъ отъ суда, разсматривающаго дѣло. Посему, не усматривая въ кассационной жалобѣ купца Вишнякова ни одного изъ случаевъ, въ которыхъ на основ. 186 ст. Уст. Гражд. Суд., допускается отмена рѣшеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Вишнякова оставить безъ послѣдствій.

149.—1868 года февраля 15-го дня. По кассационной жалобѣ безсрочно-отпускнаго Антона Федотова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Сѣзда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фоль-Дервизъ.)

Безсрочно-отпускной Антонъ Федотовъ просилъ С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Судью 28 участка взыскать съ крестьянина Нивиты Иванова 53 р. 75 коп. по книжкѣ, на одномъ изъ листовъ которой была росписка Иванова, но листъ этотъ неизвѣстно куда дѣвался. Ивановъ же предъявлялъ къ Федотову встречный искъ въ 186 р.—Мировой Судья призналъ правильнымъ искъ Федотова только въ суммѣ 25 р., которые и присудилъ взыскать съ Иванова, а Иванову во встречномъ искѣ съ Федотова отказалъ. По апелляціонной жалобѣ Иванова, который жаловался на отказъ въ присужденіи ему встречнаго его иска, С.-Петербургскій Столичный Мировой Сѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что въ основаніе иска, Федотовъ ссылается на росписку Иванова, находившуюся въ книжкѣ. Росписки этой Федотовъ не представилъ, а потому и искъ его къ Иванову 53 руб. 75 к., при отрицаніи его Ивановымъ, представляется недоказаннымъ, а ссылка Федотова на свидѣтелей, за силою 409 ст. Уст. Гражд. Суд., не заслуживаетъ уваженія. Обращаясь затѣмъ къ встречному иску Иванова, Мировой Сѣздъ нашелъ, что искъ его, какъ неподкрѣпленный никакими письменными доказательствами, не заслуживаетъ уваженія и ссылка Иванова на свидѣтелей, за силою той же 409 ст., не можетъ быть допущена. Въ виду сего, на основаніи 81, 82 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд., Мировой Сѣздъ отмѣнилъ рѣшеніе Мироваго Судьи и во взаимныхъ искахъ Иванову и Федотову отказалъ. Безсрочно-отпускной Федотовъ просить Гражданскій Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената объ отменѣ рѣшенія Мироваго Сѣзда, во 1-хъ потому, что Ивановъ въ апелляціонной жалобѣ не отрицалъ своего долга, слѣдовательно Мировой Сѣздъ не долженъ былъ отмѣнять рѣшенія Мироваго Судьи; во 2-хъ, Сѣздъ призналъ искъ его, Федотова, бездоказательнымъ, тогда какъ онъ представлялъ свидѣтелей, которые справедливость его требованія подтвердили присягою; посему Сѣздъ долженъ былъ утвердить рѣшеніе Мироваго Судьи, присудившаго ему, Федотову, 25 р., на что Ивановъ не могъ даже по закону приносить апелляціи.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нахо-

дитъ, что по смыслу 773 ст. Уст. Гражд. Суд., обязательной, на основаніи 80 ст., и для Мировыхъ Сѣздовъ, апелляціонный судъ входитъ въ разсмотрѣніе тѣхъ только частей рѣшенія высшей инстанціи, которыя тою или другою стороною обжалованы. Въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Судья присудилъ ко взысканію съ крестьянина Иванова въ пользу безсрочно-отпускнаго Федотова 25 рублей, а во встречномъ искѣ Иванова съ Федотова въ 186 руб. отказалъ. Крестьянинъ Ивановъ въ апелляціи жаловался только на отказъ ему въ встречномъ его искѣ, но Мировой Сѣздъ вошелъ въ разсмотрѣніе и той части рѣшенія Мироваго Судьи, которою присуждалось съ Иванова въ пользу Федотова 25 руб., тогда какъ ни тою, ни другою стороною по сему послѣднему предмету не было принесено жалобы. Признавая, что такимъ рѣшеніемъ Мировой Сѣздъ нарушилъ буквальный смыслъ 773 ст. Уст. Гражд. Суд.,—Правительствующій Сенатъ, на основаніи 1 п. 186 ст. того же Устава, опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Сѣзда отгнать, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ С.-Петербургскій Уѣздный Сѣздъ Мировыхъ Судей.

150.—1868 года февраля 29-го дня. По кассационной жалобѣ Петергофскаго купца Ивана Федорова на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукой; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фоль-Дервизъ.)

Въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ (по 4 отдѣленію) производилось исковымъ порядкомъ дѣло о взысканіи вдовою Коллежскаго Совѣтника Мейеръ съ Петергофскаго купца Ивана Федорова по закладной и неусоглаченной записи 47300 р., а также судебныхъ пошлинъ и издержекъ на хожденіе и производство по сему дѣлу 1000 руб. Рѣшеніемъ Окружнаго Суда, состоящимъ 26 Юля 1866 года, было присуждено взыскать съ Федорова въ пользу Мейеръ 47300 р. съ процентами и признанные отвѣтчикомъ судебныя издержки, въ количествѣ 359 р. 75 к.; въ отношеніи же остальныхъ судебныхъ издержекъ, въ количествѣ 640 р. 25 к., предоставлено Мейеръ представить расчетъ въ порядкѣ исполнительнаго производства. Вслѣдствіе сего вдова Мейеръ 8 Декабря 1866 года обратилась въ Окружный Судъ съ просьбою о взысканіи съ Федорова 4,730 р., составляющихъ 10% съ суммы 47,300 руб., присужденной въ ея пользу, объяснивъ при этомъ, что эти 10% она, согласно домашняго условія, написаннаго въ видѣ письма на имя почетнаго гражданина Лохова, обязалась выдать ему, Лохову, въ вознагражденіе за труды его по веденію означеннаго исковаго дѣла, и что отъ взысканія съ Федорова судебныхъ издержекъ за гербовую бумагу она отказывается. При этомъ Мейеръ представила и самое письмо, на которомъ Лоховымъ сдѣлана надпись о согласіи его на веденіе дѣла. По разсмотрѣніи этого дѣла Окружный Судъ, принявъ, между прочимъ, во вниманіе, что на основаніи 332 и 902 ст. Уст. Гражд. Суд., истецъ не имѣетъ права ни увеличивать своихъ требованій, ни заявлять требованій о такихъ убыткахъ, отыскиваемыхъ

Гражд. 1868 г.

исполнительнымъ порядкомъ, о которыхъ не было заявлено во время предшествовавшего производства, и что посему, и согласно рѣшенію Окружнаго Суда, состоявшемуся 26 Іюля 1866 года, Мейеръ имѣла право отыскивать судебныя издержки въ исполнительномъ порядкѣ лишь въ этой суммѣ, въ какой ею было заявлено и предоставлено Судомъ на то право, а именно не свыше 640 руб. 25 к., опредѣлилъ: взыскать съ купца Федорова въ пользу Мейеръ означенные 640 р. 25 к. На это рѣшеніе со стороны Федорова принесена была Судебной Палатѣ апелляціонная жалоба, въ которой онъ, между прочимъ, объяснялъ, что Мейеръ не представила въ установленный 899 ст. Уст. Гр. Суд. срокъ расчета о судебныхъ издержкахъ; что расчетъ не былъ подвергнутъ, согласно 904—910 и 917 ст. того же Устава, рассмотрѣнію и повѣркѣ, и что письмо Мейеръ къ Лохову о вознагражденіи его за веденіе дѣла 10% съ исковой суммы, заключаая въ себѣ лишь предварительную между ними переписку о соглашеніи по веденію дѣла, не можетъ замѣнить расчета и составить какого либо обязательнаго условія для Мейеръ и Лохова, а слѣдовательно и не есть доказательство. Противъ этой апелляціи повѣренный Мейеръ, Лоховъ, возразивъ, что за подачею довѣрительницею его исковаго прошенія о взысканіи съ Федорова за веденіе дѣла 10% съ присужденной суммы, въ предоставленіи какого либо расчета не предостояло надобности, и что Окружный Судъ, вмѣсто просимыхъ Мейеръ 4,730 р., опредѣлилъ только 640 р. 25 к., просилъ Палату, въ измѣненіе рѣшенія Суда, присудить довѣрительницѣ его остальные 4,089 р. 25 коп. Судебная Палата, найдя рѣшеніе Окружнаго Суда совершенно правильнымъ и съ 332, 336, 764, 867, 899, 900, 901—910, 917 и 921 ст. Уст. Гр. Суд. согласнымъ, жалобу Федорова на это рѣшеніе, а равно ходатайство повѣреннаго Мейеръ о взысканіи съ отвѣтчика, въ вознагражденіе за веденіе дѣла, суммы, больше той, которую она обозначила въ исковомъ прошеніи при предшествовавшемъ производствѣ, оставила безъ уваженія. Въ кассационной жалобѣ Правительствующему Сенату Федоровъ указываетъ на слѣдующія нарушенія Палатою прямого смысла закона: 1) Мейеръ, не воспользовавшись предоставленнымъ ей Окружнымъ Судомъ двухдѣльнымъ срокомъ на начатіе иска о судебныхъ издержкахъ въ исполнительномъ порядкѣ, обратилась въ Судъ съ такимъ искомъ 8 Декабря 1866 года и, слѣдовательно, подчинилась общимъ правиламъ объ исковыхъ прошеніяхъ, указаннымъ 256—271 ст. Уст. Гр. Суд., а какъ при этомъ прошеніи не были ею представлены судебныя пошлины и деньги на вызовъ отвѣтчика, то прошеніе это, согласно 5 пунк. 269 ст. того же Устава, Судъ долженъ былъ оставить безъ движенія, и 2) въ прошеніи Мейеръ, вопреки 5 пунк. 257 ст., не было указано доказательствъ; письмо же Мейеръ къ Лохову, какъ не указывающее ни на количество судебныхъ издержекъ, ни на ответственность его, Федорова, предъ Мейеръ, не составляло доказательства къ присужденію съ него 640 р. 25 к. Если же Палата письму этому придала силу условія, то должна была, на основ. 462 ст. Уст. Гр. Суд., подвергнуть Мейеръ платежу тройной цѣны гербовой бумаги.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что приводимые Федоровымъ въ кассационной жалобѣ доводы о нарушеніи Судеб-

ною Палатою смысла закона не имѣютъ правильнаго основанія, потому, во 1-хъ) что непріложеніе къ исковому прошенію судебныхъ пошлинъ, по силѣ 5 пунк. 269 ст. Уст. Гр. Суд., хотя и должно имѣть своимъ послѣдствіемъ оставленіе прошенія безъ движенія, но законъ этотъ не относится къ искамъ о возвратѣ судебныхъ издержекъ, которые, согласно 853 ст. того же Устава, отъ платежа судебныхъ пошлинъ изъемяются, во 2-хъ) что на основаніи 4 п. 263 ст. сего Устава, деньги на производство вызова чрезъ публикацію прилагаются къ исковому прошенію лишь въ этомъ случаѣ, когда истцу неизвѣстно о мѣстожительствѣ отвѣтчика; а какъ въ прошеніи Мейеръ жительство Федорова было означено, то и не представлялось надобности представить на публикацію деньги, въ 3-хъ) что неуказаніе въ просьбѣ Мейеръ доказательствъ не могло также служить поводомъ къ оставленію этой просьбы безъ движенія, такъ какъ упущеніе это со стороны истца могло влечь за собою отказъ въ искѣ; рассмотрѣніе же того обстоятельства, достаточны ли были со стороны истца доводы къ признанію его иска доказаннымъ, относится къ существу дѣла, въ рассмотрѣніе котораго Сенатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Устан. и 11 ст. Уст. Гражд. Суд., не входитъ, и въ 4-хъ) что указаніе Федорова на взысканіе съ Мейеръ, согласно 462 ст. того же Уст. тройныхъ гербовыхъ пошлинъ за принятое въ доказательство иска условіе, писанное на простой бумагѣ, также не можетъ быть принято въ уваженіе потому, что если бы и дѣйствительно таковыя пошлины съ Мейеръ не были взысканы, то этимъ нисколько не нарушены права его, Федорова, ибо эти пошлины взыскиваются не въ пользу сторонъ, а въ казну. Не усматривая такимъ образомъ въ кассационной жалобѣ Федорова ни одного изъ поводовъ къ отмятѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Федорова, за силою 792 и 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

151.—1868 года февраля 29-го дня. По кассационной жалобѣ купеческой сестры Екатерины Синявиной на рѣшеніе Боровичскаго Мироваго Създа.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фоль-Дервизъ.)

Мировой Судья 1 участка Боровичскаго округа, разобравъ дѣло по иску купеческой сестры Екатерины Синявиной о принадлежности ей движимаго имущества, арестованнаго Судебнымъ Приставомъ за долги Марьи Синявиной, и рассмотрѣвъ представленныя сторонами доказательства, оставилъ просьбу истицы безъ уваженія на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Екатерины Синявиной, дѣло это разсматривалось Боровичскимъ Мировымъ Създомъ, который, принявъ во вниманіе имѣющіяся по дѣлу письменныя доказательства и показаніе свидѣтеля, срошеннаго, по обоюдному согласію сторонъ, безъ присяги, нашелъ, что апелляціонная жалоба никакими новыми доказательствами не подкрѣплена, выставленныя же въ этой жалобѣ 534 и 710 ст. Х т. 1 ч. нисколько не доказываютъ принадлежности арестованнаго имущества Екате-
Гражд. 1868 г. 21*

ринѣ Синявиной, а напротивъ, въ дѣлѣ есть достаточныя доказательства въ томъ, что имущество это принадлежитъ Марьи Синявиной,—утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. На рѣшеніе Съѣзда Екатерина Синявина принесла кассационную жалобу, въ которой объясняетъ, что Мировой Судья и Мировой Съѣздъ не обратили достаточнаго вниманія на представленныя къ дѣлу документы, тогда какъ въ принадлежности ей заарестованнаго имущества могли убѣдиться, между прочимъ, контрактомъ, по коему она арендовала имѣніе сестеръ, съ нѣкоторыми со стороны ея обязательствами и относительно движимаго имущества, какъ-то: дать сестрѣ Марьи комнату съ ея, Екаторины, мебелью и даже хозяйственною принадлежностью; что хотя по 1700 ст. X т. 1 ч. договоръ о наймѣ движимаго имущества можетъ быть заключенъ и словесно, но только въ отношеніи рабочаго скота, подводъ и т. п., описанное же имущество состоитъ изъ носимаго платья и хозяйственныхъ принадлежностей, которыя почти никогда не отдаются въ аренду; что если бы такое было ею принято, то о немъ, по всей вѣроятности, было бы сказано въ контрактѣ, и сестра ее не упустила бы изъ виду 1708 ст. X т. 1 ч., и что Съѣздъ, принявшій во вниманіе, что апелляціонная жалоба не подкреплена новыми доказательствами и приведенныя въ апелляціи 534 и 710 ст. X т. 1 ч. нисколько не доказываютъ принадлежности заарестованнаго имущества Екатерины Синявиной, и что въ дѣлѣ есть будто бы достаточныя доказательства о принадлежности онаго Марьи Синявиной, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи по тому, что разобралъ оное не по существу. По симъ уваженіямъ Екатерина Синявина проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Боровичскаго Мирового Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и находя, что Синявина, не указавъ на какое либо со стороны Мирового Съѣзда нарушеніе закона, могущее, по 186 ст. Уст. Гр. Суд., служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, жалуется лишь на наобращеніе достаточнаго вниманія на ея доказательства, тогда какъ, за силою 129 ст. того же Устава, опредѣленіе значенія и силы доказательствъ предоставлено убѣжденію судей и слѣдовательно входитъ въ существо дѣла, неподлежащее, согласно 5 ст. Учр. Суд. Уст., обсужденію въ кассационномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Синявиной оставить безъ послѣдствій.

152.—1868 года февраля 29-го дня. По кассационной жалобѣ повременнаго отставнаго Майора Глинскаго, Коллежскаго Ассесора Александра Героглифова, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Севаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фопъ-Дервизъ.)

Коллежскій Ассесоръ Александръ Героглифовъ, по довѣренности отставнаго Майора Николая Глинскаго, предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ съ Барона Александра Фитингова въ 10,256 руб. 32 коп. съ процентами, происходящій изъ расчетовъ по совмѣстному содержанію ими, на основаніи осо-

баго условія, акцизнаго сбора въ Могилевской губерніи въ 18^{55/56} годахъ. По предъявленному повѣреннымъ отвѣтчика отводу о подсудности, Окружный Судъ, имѣя въ виду: что на содержаніе Могилевскаго округа было между Глинскимъ и Фитингофомъ заключено товарищеское условіе, въ которомъ, между прочимъ, опредѣлены размѣры участія каждаго (въ паяхъ) въ откупныхъ операціяхъ, порядокъ управленія ими и расчетовъ между компаніонами; что вступленіе въ откупа причислялось, по 4 п. 2 ст. Уст. Торг., къ торговой промышленности; что по 1 п. 1301 ст. того же Устава, всѣ роды торговли признаются торговыми оборотами; что по смыслу 2 п. 1302 ст. того же Устава, споры и всякаго рода искъ между компаніонами относятся къ разряду спорныхъ дѣлъ по обязательствамъ, торговлѣ свойственнымъ; что по 1 п. 1300 ст. того же Устава, дѣла по торговымъ оборотамъ и обязательствамъ, торговлѣ свойственнымъ, принадлежатъ вѣдомству Коммерческаго Суда; что вѣдомство сего Суда, по 1307 ст. того же Устава, распространяется на жительствующихъ и временно пребывающихъ въ С.-Петербургѣ и его уѣздѣ; что какъ въ исковомъ прошеніи показано, что отвѣтчикъ жительствуетъ постоянно и при началіи иска находился въ С.-Петербургѣ, и посланная по этому указанію повѣства принята, то дополнительныя объясненія Героглифова, что Фитингофъ не имѣетъ вовсе пребыванія въ С.-Петербургѣ, не могутъ имѣть для дѣла никакого значенія, и что такимъ образомъ и на основаніи прим. къ 2 ст. Учр. Суд. Уст., настоящей некъ оказывается изъятымъ изъ вѣдомства Окружнаго Суда по роду своему,—опредѣлилъ: не принимать это дѣло къ своему разсмотрѣнію. С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ частную жалобу Героглифова на это опредѣленіе Окружнаго Суда, утвердила сіе опредѣленіе какъ по основаніямъ, приведеннымъ Окружнымъ Судомъ, такъ и руководствуясь въ сочѣнствѣ утвержденнымъ 9 Февраля 1865 г. положеніемъ о посылкахъ за право торговли и другихъ промысловъ (ст. 2 п. 11-й), на основаніи коего вообще вступленіе въ обязательство съ казною причисляется къ торговымъ дѣйствіямъ, а также 2117 ст. X т. 1 ч. и 2 п. 1302 ст. Уст. Торг., по смыслу коихъ Палата признала, что договоръ Глинскаго съ Фитингофомъ, по своему своему, принадлежитъ къ числу договоровъ товарищества для опредѣленныхъ торговыхъ дѣйствій или предпріятій, и что посему возникшій изъ этого договора искъ долженъ быть отнесенъ къ числу исковъ, происходящихъ изъ договоровъ, торговлѣ свойственныхъ. На это опредѣленіе Палаты Героглифовъ жалуется Правительствующему Сенату и, объяснивъ, что какъ искъ Глинскаго начатъ въ Окружномъ Судѣ въ послѣдній день земской давности со времени окончанія содержанія откупа, слѣдствіемъ чего, при новомъ началіи его, отвѣтчикъ приобрѣлъ бы право отрицать нѣкоторыя статьи претензіи Глинскаго на основаніи давности, на что онъ не имѣетъ права по предъявленному въ Окружномъ Судѣ иску, то опредѣленіе Палаты, разрѣшая вопросъ о подсудности, составляетъ и рѣшеніе по существу, почему и принадлежитъ къ числу случаевъ, по которымъ, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., допускаются просьбы о кассациі,—представляетъ о слѣдующихъ поводахъ къ отмѣнѣ опредѣленія Палаты: 1) основываясь на 4-мъ п. 2 ст. Уст. Торг., причисляющемъ вступленіе въ казенные подряды и

откупа къ торговымъ дѣйствіямъ, Палата признала, что содержаніе откуповъ принадлежало къ торговымъ оборотамъ, опредѣленнымъ въ 1 п. 1301 того же Устава, а за симъ иски, возникающіе изъ содержанія откуповъ, на основаніи 1300 ст. того же Устава подвѣдомственнымъ Коммерческому Суду. Между тѣмъ, хотя во 2 ст. Уст. Торг. и упоминается о содержаніи откупа, какъ о торговомъ дѣйствіи, но въ 1301 ст., въ коей исчислены все роды торговыхъ оборотовъ, о вступленіи въ подряды и содержаніе откуповъ не упоминается, изъ чего, по мнѣнію Героглифова, слѣдуетъ, что вступленіе въ подряды и откупа прямо исключено закономъ изъ числа торговыхъ оборотовъ, отнесенныхъ къ вѣдомству Коммерческихъ Судовъ. Посему вышеозначенное заключеніе Палаты Героглифовъ признаетъ основаннымъ на неправильномъ толкованіи означенныхъ узаконеній и притомъ противорѣчищимъ 572 ст. Уст. Пит., по которой акцизнымъ откупщикамъ воспрещена была всякая торговля питьями, ибо Палата относитъ къ торговымъ оборотамъ такое дѣйствіе, въ коемъ торговля безусловно воспрещена закономъ.

2) Палата считаетъ договоръ Глинскаго съ Фитингофомъ договоромъ товарищества и возникшій изъ него искъ относитъ къ числу исковъ, проистекающихъ изъ договоровъ, торговлѣ свойственныхъ, ссылаясь на 2127 ст. т. X ч. 1 и 2 п. 1302 ст. Уст. Торг.—Героглифовъ находитъ, что и это заключеніе Палаты противорѣчитъ закону и основано на неправильномъ толкованіи онаго, такъ какъ: во 1-хъ) въ законѣ нигдѣ не постановлено, что заключаемая между собою дворянами условія на основаніи 580 и 585 ст. Уст. Пит., о совмѣстномъ содержаніи акцизныхъ сборовъ, причисляются къ договорамъ, торговлѣ свойственнымъ; во 2-хъ, постановленія о сихъ послѣднихъ договорахъ съ точностью изложены въ законѣ (Уст. Торг. кн. 2 разд. 1 и 2) и къ нимъ отнесены только: векселя, договоры, наймы прикащиковъ и свидѣльцевъ, торговля довѣренности и договоры о составленіи торговыхъ или купеческихъ товариществъ, называемыхъ, по 756 и 772 ст. Уст. Торг., торговыми домами; затѣмъ причисленіе къ обязательствамъ и договорамъ, торговлѣ свойственнымъ, какихъ либо другихъ договоровъ и обязательствъ, упоминаемыхъ вообще въ законахъ, какъ это постановлено Палатою о договорѣ Глинскаго съ Фитингофомъ, есть прямое нарушеніе закона; въ 3-хъ) въ 2127 ст. X т. 1 ч. говорится только о разнаго рода предпріятіяхъ, могущихъ быть предметомъ товарищества, но изъ прямого смысла этой статьи вовсе не слѣдуетъ, чтобы всякое условіе, заключенное между частными лицами, хотя бы даже и по торговлѣ, напримѣръ продукты своего хозяйства или производства и вообще предметами свободной торговли, составляло договоръ торговаго свойства, и въ 4-хъ) сопоставляя 2127 ст. X т. 1 ч. съ 1 п. 1302 ст. Уст. Торг., въ которомъ говорится о торговыхъ домахъ, Палата очевидно признаетъ, что всякое товарищество, упоминаемое въ 2127 ст., есть торговый домъ, тогда какъ для составленія торговаго дома предписаны особыя условія, какъ то: взятіе каждымъ изъ товарищей свидѣтельства на торговлѣ, предварительное обвѣщеніе купечества объ образованіи торговаго дома и т. д., что не требуется при другихъ товариществахъ и чего не требовалось отъ Глинскаго и Фитингофа при взятіи ими откупа. Признавая, что опредѣленіе Палаты постановлено съ явнымъ наруше-

ніемъ прямого смысла закона и основано на неправильномъ толкованіи онаго, и что оно, хотя состоялось по вопросу о подсудности, тѣмъ не менѣе относится къ существу иска, Героглифовъ проситъ Правительствующій Сенатъ опредѣленіе это отмѣнить.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Глинскаго, Героглифова, и заключеніе Оберъ-Прокурора, нашелъ, что объясненіе Героглифова, будто бы обжалованное имъ опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты, состоявшееся по вопросу о подсудности, съ тѣмъ вмѣстѣ составляетъ рѣшеніе по существу дѣла, не подтверждается содержаніемъ опредѣленія, изъ коего положительно видно, что Палата не входила вовсе въ какое либо сужденіе о существѣ дѣла, но ограничилась разсмотрѣніемъ одного вопроса о подсудности онаго. Если же, по причинѣ предъявленія настоящаго иска въ послѣдній день земской давности, нѣкоторыя изъ претензій Глинскаго, какъ пишетъ Героглифовъ, при новомъ началіи сего дѣла могутъ покрыться давностью, то это будетъ послѣдствіе не опредѣленія Палаты, не разсматривавшей ни одной изъ сихъ претензій, а единственно замедленія въ началіи иска въ Окружномъ Судѣ, что не можетъ быть отнесено къ винѣ судебныхъ мѣстъ и слѣдовательно не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ опредѣленія Палаты. Признавая затѣмъ, что Героглифовъ жалуется на такое опредѣленіе Судебной Палаты, коимъ разрѣшается не самый искъ его по существу, а лишь вопросъ о подсудности сего иска не Окружному, но Коммерческому Суду, и имѣя въ виду, съ одной стороны, что согласно послѣдовавшимъ о томъ рѣшеніямъ Правительствующаго Сената, разсмотрѣнію его въ кассационномъ порядкѣ могутъ, сверхъ рѣшеній по существу дѣла, подлежать только такія судебныя постановленія, которыми, подъ видомъ частныхъ опредѣленій, разрѣшаются иски въ самомъ ихъ существѣ, или такія, коими преграждается дальнѣйшій ходъ дѣла въ установленномъ апелляціонномъ порядкѣ, слѣдствіемъ чего дѣло не иначе можетъ дойти до Правительствующаго Сената, какъ путемъ обжалованія частнаго опредѣленія, съ другой стороны, что опредѣленіе Судебной Палаты, на которое жалуется Героглифовъ, не лишаетъ его возможности производить искъ судебнымъ порядкомъ.—Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ основаній къ удовлетворенію просьбы Героглифова объ отмѣнѣ обжалованнаго имъ опредѣленія Судебной Палаты. Что же касается выраженной, при словесномъ въ Правительствующемъ Сенатѣ объясненіи, просьбы Героглифова объ отмѣнѣ того опредѣленія Палаты въ порядкѣ надзора, на основаніи 249 и 250 ст. Учр. Суд. Уст., то просьба эта не можетъ быть принята въ уваженіе, какъ потому, что она заявлена въ первый разъ во время словесныхъ объясненій, даже безъ указанія на какіе либо безпорядки или злоупотребленія Судебной Палаты, о коихъ упоминается въ 250 статьѣ, такъ и потому, что на основаніи указанныхъ статей, возстановленіе нарушеннаго порядка, въ предѣлахъ принадлежащаго Правительствующему Сенату права надзора за всеми новыми судебными установленіями, можетъ состоять въ объясненіи или въ постановленіи на видъ судебному мѣсту о замѣченномъ отступленіи отъ законнаго порядка, съ предписаніемъ не допускать сего впредь, или и съ привлеченіемъ виновныхъ

къ дисциплинарной ответственности по правиламъ, въ Учрежденіи Судебныхъ Установленій определеннымъ, но въ порядкѣ этого надзора законъ не предоставляетъ Правительствующему Сенату права касаться самыхъ рѣшеній или постановленій суда, состоявшихся по производству судебныхъ дѣлъ и подлежащихъ отмѣнѣ не иначе, какъ въ случаяхъ и порядкѣ, на этотъ предметъ въ Уставахъ Судопроизводства указанныхъ. По симъ уваженіямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Героглизова, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

153.—1868 года февраля 29-го дня. По кассационной жалобѣ вдовы Титулярнаго Совѣтника Анны Ѳедоровой на рѣшеніе Шуйскаго Мироваго Създа.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. Н. Войцеховичъ; докладывавалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Повѣренный вдовы Титулярнаго Совѣтника Анны Ѳедоровой, Коллежскій Секретарь Сергѣй Невскій, производилъ въ Шуйскихъ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ искъ съ мѣщанки Марьи Чулковой 150 руб., занятыхъ сею послѣднею у его довѣрительницы на честное слово, безъ всякаго документа, ссылая въ подтвержденіе иска на свидѣтелей. Мировой Судья, основываясь на 1528 и 1531 ст. Х т. 1 ч. о составленіи и совершеніи договоровъ вообще, на 2031, 2045 и 2046 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ этомъ отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Ѳедоровой объяснялъ, что приведенные Мировымъ Судьею законы о составленіи договоровъ и о порядкѣ совершенія заемныхъ обязательствъ къ настоящему дѣлу не относятся, ибо онъ началъ искъ съ Чулковой безъ всякаго письменнаго доказательства; статья же 409 Уст. Гр. Суд., по прямому ея толкованію и разумѣнію, должна служить въ его пользу, потому, что онъ искъ свой основывалъ именно на показаніяхъ свидѣтелей. Шуйскій Мировой Създъ, принявъ во вниманіе, что, на основаніи 409 ст. Уст. Гр. Суд., заемъ можетъ быть доказываемъ только письменными документами и собственнымъ признаніемъ въ судѣ, а по 2097 ст. Х т. 1 ч. хотя и не запрещается дѣлать займы по словеснымъ условіямъ и безъ явки, но таковыя не подлежатъ разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ,—утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи. На это рѣшеніе Създа, состоявшееся 29 Мая 1867 года, повѣренный Ѳедоровой, Невскій, принесъ кассационную жалобу 24 Іюня того же года, которая и была въ то же время представлена Създомъ въ Гражданскій Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената. Усматривая, что въ находящейся при дѣлѣ копіи съ довѣренности, выданной Невскому Ѳедоровою, не упоминается о правѣ Невскаго ходатайствовать объ отмѣнѣ рѣшеній, вступившихъ въ законную силу, и что кассационная жалоба Невскаго принята Създомъ безъ соблюденія правилъ, установленныхъ Высочайше утвержденнымъ 10 Апрѣля 1867 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, Правительствующій Сенатъ, при указѣ отъ 25 Іюля, возвратилъ эту жалобу, со

всѣмъ производствомъ, въ Шуйскій Мировой Създъ. Этотъ указъ Сената полученъ Създомъ 10 Ноября 1867 г., а 13 того же Ноября Създъ возвратилъ кассационную жалобу Невскому при объявленіи. Затѣмъ Ѳедорова въ поданномъ Създу прошеніи, объяснивъ, что за отлучкою повѣреннаго ея, она возвращенную кассационную жалобу получила 14 Ноября, чрезъ что, за пропусченіемъ срока на обжалованіе рѣшенія Мироваго Създа, можетъ проиграть дѣло съ Чулковой, если слѣдствіемъ не будутъ открыты виновные въ продержаніи указа Сената около четырехъ мѣсяцевъ, и что она по этому дѣлу принимаетъ ходатайство на себя лично, просила представить ту же кассационную жалобу въ Правительствующій Сенатъ; но Мировой Създъ, имѣя въ виду, что Ѳедорова, принявъ на себя ходатайство, представила озакоужъ кассационную жалобу отъ имени повѣреннаго Невскаго, который, какъ это уже Създомъ объявлено 13 Ноября, не имѣлъ права просить объ отмѣнѣ рѣшенія по 250 ст. Уст. Гр. Суд.,—по опредѣленію 4-го Декабря возвратилъ Ѳедоровой означенную кассационную жалобу на основаніи 2 п. 755 ст. Уст. Гр. Суд. Тогда Ѳедорова обратилась въ Създъ съ просьбою о восстановленіи ей срока на представленіе кассационной жалобы, утраченнаго не по ея винѣ, представивъ новую отъ своего имени кассационную жалобу. Мировой Създъ, по выслушаніи обѣихъ сторонъ, 21 Декабря 1867 г. постановилъ: такъ какъ Ѳедорова была лишена возможности своевременно поправить недостатки довѣренности не по своей винѣ, но по винѣ почтальона Кедрина, доставившаго въ Създъ конвертъ съ указомъ Правительствующаго Сената отъ 25 Іюня только 10 Ноября, или другихъ лицъ почтоваго вѣдомства, отъ которыхъ произошло замедленіе, то возстановить Ѳедоровой, на основаніи 835 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 г. № 93, срокъ на принесеніе кассационной жалобы, принимая во вниманіе представленныя ею доказательства пропусченія срока не по ея винѣ, не включая въ теченіе онаго времени отъ 25 Іюня по 10 Ноября 1867 г. за исключеніемъ поверстнаго срока; обстоятельства же замедленія въ доставленіи указа Правительствующаго Сената со стороны должностныхъ лицъ, чрезъ посредство которыхъ совершилось отправленіе пакета, передать почтовому вѣдомству, на основаніи 1085 ст. Уст. Гр. Суд., для зависящаго отъ него распоряженія. На основаніи этого опредѣленія Мировой Създъ представилъ 29 Декабря 1867 г. въ Правительствующій Сенатъ новую кассационную жалобу Ѳедоровой, поданную ею 11 того же Декабря. Въ жалобѣ этой Ѳедорова представляетъ о слѣдующихъ ководахъ къ отмѣнѣ рѣшенія Създа 29 Мая 1867 года: 1) Мировой Създъ не уважилъ апелляціонной жалобы повѣреннаго ея потому только, что не принялъ во вниманіе опроверженій апеллятора противъ приведенныхъ въ рѣшеніи Мироваго Судьи узаконеній о составленіи договоровъ и заемныхъ обязательствъ, тогда какъ эти узаконенія къ дѣлу ея не относятся, ибо искъ ея основанъ не на письменныхъ актахъ, а на доказательствѣ чрезъ спросъ подъ присягою свидѣтелей. 2) Въ засѣданіи Създа повѣренный Ѳедоровой заявилъ, что кромѣ выставленныхъ свидѣтелей, онъ можетъ представить еще и другихъ къ уличенію Чулковой въ займѣ денегъ у Ѳедо-

ровой, но это не было Съездомъ допущено, хотя двое изъ свидѣтелей были уже въ присутствіи, — тогда какъ просьба о допросѣ свидѣтелей была основана на 369 ст. Уст. Гр. Суд. и 312, 314 и 1123 ст. X т. 2 ч. 3) Хотя Чулкова въ присутствіи Съезда и заявила о недопущеніи свидѣтелей къ спросу подъ присягою, но отводъ этотъ не подлежитъ приятию на основаніи 371 и 373 ст. Уст. Гр. Суд. 4) Упомянутая въ рѣшеніи Съезда 409 ст. Уст. Гр. Суд., какъ это объяснял и повѣренный Ѳедоровой, можетъ служить совершенно въ ея пользу. 5) Статья 2097 X т. 1 ч., послужившая основаніемъ рѣшенія Мироваго Съезда, непримѣнима къ дѣлу Ѳедоровой, такъ какъ статья эта находится въ числѣ узаконеній, постановленныхъ только для Сибирскихъ обывателей разныхъ сословій и Мезенскихъ самоѣдовъ. По симъ основаніямъ Ѳедорова проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Шуйскаго Мироваго Съезда по ея дѣлу отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Ѳедорова жалуется: во 1-хъ) на примѣненіе къ ея дѣлу законовъ о порядкѣ совершенія договоровъ и заемныхъ обязательствъ и на недопущеніе доказательства черезъ свидѣтелей по 409 ст. Уст. Гр. Суд., тогда какъ она дала Чулковой деньги въ заемъ на честное слово, безъ всякаго письменнаго акта, но при свидѣтеляхъ, которые посему, согласно 369 ст. того же Устава, а также 312, 314 и 1123 ст. X т. 2 ч., и должны были быть спрошены въ подтвержденіе ея иска, во 2-хъ) на принятіе Съездомъ предъявленнаго противною стороною отвода въ нарушение 371 и 373 ст. Уст. Гр. Суд. и въ 3-хъ) на неправильное примѣненіе къ ея дѣлу 2097 ст. X т. 1 ч. Въ отношеніи недопущенія въ настоящемъ дѣлѣ свидѣтельскихъ показаній изъ дѣла оказывается, что какъ Мировой Судья, такъ и Мировой Съездъ, совершенно правильно и согласно съ 2031 ст. X т. 1 ч. заключили, что заемъ денегъ принадлежитъ къ такимъ событіямъ, для которыхъ, по закону, требуется письменное удостовѣреніе, и что посему въ искѣ Ѳедоровой, заявившей о дачѣ въ заемъ денегъ на честное слово и о неимѣніи никакого письменнаго акта, доказательство черезъ свидѣтелей, на точномъ основаніи 409 ст. Уст. Гр. Суд., допущено быть не могло. Такимъ образомъ Мировымъ Съездомъ не нарушена 369 ст. Уст. Гр. Суд., которая указываетъ содержаніе судебного опредѣленія о допросѣ свидѣтелей въ тѣхъ случаяхъ, когда ихъ слѣдуетъ допросить, но не обязываетъ мировыя установленія допрашивать выставленныхъ сторонами свидѣтелей, если это для рѣшенія дѣла по убѣжденію и совѣсти будетъ признано не нужнымъ, и тѣмъ менѣе, если доказательство черезъ свидѣтелей по закону не недопускается; что же касается 312, 314 и 1123 ст. X т. 2 ч., то статьи эти, дѣйствовавшія при прежнемъ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, не подлежатъ вовсе примѣненію новыми судебными установленіями. Подобно сему не заслуживаетъ вниманія и жалоба Ѳедоровой на отступленіе будто бы Мировымъ Съездомъ отъ постановленій 371 и 373 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ статьи эти относятся до отвода свидѣтелей, а между тѣмъ Съездъ призналъ, что свидѣтели по самому закону допущены быть не могутъ, и слѣдовательно ему не было никакого основанія обращаться къ узаконеніямъ объ отводѣ свидѣтелей. Наконецъ по заявленію Ѳедоровой о неправильномъ примѣненіи къ ея дѣлу 2097

ст. X т. 1 ч., Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя Съездъ дѣйствительно не имѣлъ основанія ссылаться на эту статью, какъ относящуюся къ числу постановленій о Сибирскихъ обывателяхъ и Мезенскихъ самоѣдахъ, но принимая во вниманіе, что рѣшеніе Мироваго Съезда основано преимущественно на 409 ст. Уст. Гр. Суд., недопускающей доказательства черезъ свидѣтелей въ удостовѣреніе денежныхъ займовъ, и что посему рѣшеніе это, не смотря на означенную неподлежащую ссылку, оказывается совершенно согласнымъ съ общими узаконеніями какъ гражданскаго права, такъ и судопроизводства, Правительствующій Сенатъ не призываетъ эту ошибочную ссылку на 2097 ст. X т. 1 ч. поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съезда. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Ѳедоровой, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

154.—1868 года февраля 29-го дня. *По кассационной жалобѣ крестьянина Дмитрія Котлова на рѣшеніе Вьлозерскаго Мироваго Съезда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывавъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фоль-Дервизъ.)

Въ Февралѣ 1867 г. крестьянинъ Дмитрій Котловъ просилъ Мироваго Судью 1 участка Вьлозерскаго уѣзда о взысканіи съ крестьянина Андрея Ефимова 132 р. 27 к., должныхъ имъ по условію, на основаніи коего онъ принималъ на себя продажу товаровъ и вина его, просителя. Въ доказательство своего иска Котловъ представилъ условіе и копію съ производства Вьлозерскаго Полицейскаго Управленія, изъ коего видно, что Ефимовъ остался должнымъ Котлову 132 р. 27 к. за забраанные товары, вино и мѣры. Ефимовъ отвѣчалъ, что онъ уплачивалъ Котлову деньги по мѣрѣ забора и не уплатилъ только за 5 ведеръ вина, за мѣры и посуду, потому, что самъ не получилъ отъ Котлова денегъ, издержанныхъ на патентъ, который обязанъ былъ выправить Котловъ на свой счетъ. Въ доказательство своего возраженія сослался на крестьянъ Михайлова и Емельянова, слышавшихъ разговоръ его съ Котловымъ, въ которомъ послѣдній сознался, что получилъ съ него, Ефимова, всѣ деньги сполна и кромѣ того за лишнее ведро вина и полбузда масла обѣщалъ заплатить ему, Ефимову. Указанные свидѣтели показали: Емельяновъ, что Котловъ, признавая излишекъ полученія денегъ за масло и вино, обѣщалъ возратить оныя Ефимову и скинуть еще 25 р., лишь бы скорѣе покончить счеты, и Михайловъ, что онъ слышалъ только разговоръ о полученіи денегъ Котловымъ за масло и вино. Истецъ, для разъясненія дѣла, просилъ Мироваго Судью вытребовать отъ Ефимова приходо-расходную книжку, выданную ему согласно условію, въ которой записывались отпускъ товаровъ и полученіе денегъ, но Ефимовъ, отрицая существованіе книжки, говорилъ, что у него былъ только листъ, который сожженъ братомъ его на сигарки; истецъ, въ подтвержденіе своего показанія о книжкѣ, сослался на двухъ свидѣтелей: крестьянъ Петрова и Богданова, при которыхъ Котловъ спрашивалъ у Ефимова книжку для записки въ ней отпущеннаго вина. Одинъ изъ этихъ свидѣтелей подтвердилъ показаніе Котлова, а второй отозвался незнаемъ. Мировой Судья, сообразивъ

показанія свидѣтелей, данныя какъ ему, такъ и Приставу 1 стана во время прежняго производства дѣла, и сознание отвѣтчика предъ послѣднимъ въ дѣйствительности забора товара и непредставленія имъ книжки, 22 Марта 1867 г. опредѣлить: на основаніи 81, 82, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Судопр. обязать Ефимова уплатить Котлову 131 р. 70 к., а если онъ возвратитъ по описи всю посуду и мѣры, то 114 р. 45 к. На это рѣшеніе Ефимовъ подавалъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ: 1) что изъ свидѣтельскихъ показаній не видно, чтобы онъ, Ефимовъ, въ разговорѣ съ Котловымъ, созналъ себя его должникомъ; напротивъ, свидѣтели подтверждаютъ сознание Котлова, что онъ долженъ ему, Ефимову, за ведро вина и полууда масла, а это признаніе, на основаніи 315 ст. Х т. 2 ч., служитъ совершеннымъ доказательствомъ, что онъ, Ефимовъ, не состоитъ должнымъ Котлову; 2) показанія Петрова и Богданова, будто Ефимовъ имѣлъ книжку отъ Котлова, не могутъ служить основаніемъ къ присужденію взысканія съ него въ пользу Котлова, и книжка эта, если бы даже она и была, не могла бы быть для него обязательной и приносить пользу ему, какъ неграмотному и не имѣющему въ своемъ семействѣ ни одного грамотнаго человѣка; 3) что онъ, Ефимовъ, никогда не дѣлалъ признанія Становому Приставу въ заборѣ отъ Котлова вина и товара въ томъ размѣрѣ, какъ показано въ актѣ; почему же писано Приставомъ такое отъ него, Ефимова, показаніе, и къмъ оно подписано, онъ, Ефимовъ, не знаетъ. Въ дополненіе къ апелляціи повѣренный Ефимова, Шарваринъ, подалъ объясненіе, въ которомъ излагалъ между прочимъ: 1) что показанія крестьянъ Петрова и Богданова состоятъ только въ томъ, что у Ефимова была книжка, да и то первый изъ нихъ отъ словъ своихъ отказался, а одиночное показаніе послѣдняго, состоящаго въ родствѣ съ Котловымъ, по силѣ 402 и 363 ст. Х т. 2 ч., не можетъ быть принято за доказательство; 2) что Ефимовъ не могъ брать, а Котловъ отдавать въ долгъ вино, также какъ и продавать его оптомъ по 12½ ведеръ, не имѣя установленнаго патента, подѣ опасеніемъ за это взысканія на основаніи ст. 693 и 695 Улож. о нак.—Сѣздъ Бѣлозерскихъ Мирowychъ Судей, по выслушаніи объясненій тяжущихся и по разсмотрѣніи дѣла, нашелъ: 1) что на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд. истецъ долженъ доказать свой искъ, а представленная истцомъ книжка въ заборѣ товара, какъ не имѣющая росписокъ отвѣтчика Ефимова, по силѣ 470 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ служить доказательствомъ и 2) отвѣтчикъ самъ сознался Мировому Сѣзду въ неуплатѣ истцу за полученныя имъ 5 ведеръ вина, мѣры и посуду, каковое сознание, по ст. 112 Уст. Гр. Суд., не требуетъ дальнѣйшихъ доказательствъ, а потому, руководствуясь означенною статьею, а также 129 и 181 ст. Уст. Гр. Суд., Сѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи 1 участка по настоящему дѣлу отмѣнить, и съ крестьянина Ефимова взыскать въ пользу Котлова, за 5 ведеръ вина, 17 р. 50 к. и за мѣры и посуду 17 р. 25 к., а всего 34 р. 75 к. Въ прошеніи Правительствующему Сенату Котловъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Сѣзда Бѣлозерскихъ Мирowychъ Судей, которое онъ находитъ установленнымъ въ нарушеніе 9, 81, 105, 108 и 112 ст. Уст. Гр. Суд., противъ собственнаго признанія Ефимова, какъ объ этомъ свидѣлствуютъ акты, составленные Становымъ При-

ставомъ, и дѣйствія Полиціи, которыя отвѣтчикъ не обжаловалъ; при новомъ же разбирательствѣ отвѣтчикъ не представилъ никакихъ доказательствъ въ опроверженіе иска. Со стороны Ефимова представлены въ Правительствующій Сенатъ возраженія противъ прошенія Котлова.

Выслушавъ докладъ по сему дѣлу и заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что въ прошеніи крестьянина Котлова не содержится поводовъ, по коимъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшенія сѣздовъ мировыхъ судей подлежатъ отмѣнѣ, ибо въ 1-хъ) оцѣнка доводовъ, представляемыхъ тяжущимися въ подтвержденіе иска или въ опроверженіе онаго, возлагается на судъ—129 ст. Уст. Гр. Суд.—и входитъ въ сущность судебного рѣшенія, которое, по ст. 5 Учр. Суд. Уст., не подлежитъ пересмотру Правительствующаго Сената въ кассационномъ порядкѣ, и во 2-хъ) послѣ производствъ дѣла въ Полицейскомъ Управленіи самъ проситель началъ искъ въ Бѣлозерскихъ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ и распорядженіе Полицейскаго Управленія не могло стѣснить ни отвѣтчика въ представленіи возраженій на искъ Котлова, ни Мироваго Судью и Сѣздъ въ разборѣ дѣла и постановленіи по оному рѣшенія, въ виду 9 ст. Полож. о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 Ноября 1864 года. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Котлова оставить безъ послѣдствій.

155.—1868 года февраля 29-го дня. *По кассационной жалобѣ крестьянина Петра Федотова на рѣшеніе Порховскаго Сѣзда Мирowychъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкий; доклады вала дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фоль-Дервизъ.)

Крестьянинъ Петръ Федотовъ просилъ Мироваго Судью 1 участка Порховскаго уѣзда о взысканіи съ помѣщика Постникова за причиненное ему, просителю, безсестіе, гражданскимъ порядкомъ. Постниковъ отвѣчалъ, что къ ему приходили крестьяне дер. Воротницъ для разбирательства о причиненной скотомъ его на ихъ земляхъ потравѣ. Въ числѣ приходившихъ былъ крестьянинъ Федотовъ, въ качествѣ свидѣтеля потравы. Когда онъ, Постниковъ, кончалъ уже дѣло съ крестьянами, тогда Федотовъ сталъ возмущать ихъ, съ тѣмъ, чтобы они не мирились, и хотя волострой старшина с. Воротницъ приказывалъ Федотову удалиться, но тотъ продолжалъ шумѣть, вслѣдствіе сего онъ, Постниковъ, въ предупрежденіе какихъ либо беспорядковъ, подошелъ къ Федотову и, догронувшись, но не толкнувъ его, сказалъ, чтобы онъ удалился со двора. При разбирательствѣ дѣла у Мироваго Судьи находились: истецъ, повѣренный отвѣтчика и, въ качествѣ свидѣтелей, старшина дер. Воротницъ, Алексѣевъ, и крестьяне той же деревни: Ефимъ Якимовъ, Илья Михайловъ и Алексѣй Петровъ. Изъ этихъ свидѣтелей повѣренный Постникова согласился допустить къ показанію подѣ присягою одного старшину Алексѣева, прочихъ же устранилъ, какъ имѣющихъ съ довѣрителемъ его тяжбу о потравѣ. Вслѣдствіе сего Алексѣевъ, за отсутствіемъ священника, былъ спро-

шенъ по снятіи съ него подписки, а прочіе безъ присяги, на основаніи 4 п. 86 ст. Уст. Гр. Судопр. Алексѣевъ показалъ, что при разбирательствѣ о потра- вѣ Г. Постниковъ взялъ за плечи Ѳедотова и сказалъ, чтобы онъ шелъ, но силь- но кулакомъ въ грудь не билъ и ударовъ не наносилъ. Остальные показали: Ефимъ Яковлевъ, что Постниковъ Ѳедотова кулакомъ не билъ, а взялъ за плечи и сказалъ, чтобы онъ вышелъ. Илья Михайловъ, что Постниковъ раза два толк- нулъ Ѳедотова, и Алексѣй Петровъ, что Постниковъ сначала толкнулъ въ грудь Петра Ѳедотова, потомъ повернулъ, взявши за плечи, и сказалъ «ступай вонъ». Рассмотрѣвъ эти показанія, Мировой Судья нашелъ, что если Постниковъ взялъ за плечи Петра Ѳедотова и сказалъ при этомъ, чтобы онъ отправлялся съ его двора, то этимъ онъ не могъ нанести ему безчестія и требуемаго вознагражде- нія за безчестіе, по ст. 667 Уст. Гр. Суд., присуждать не слѣдуетъ, а потому опредѣнилъ: въ искѣ крестьянину Ѳедотову, на основаніи ст. 81 Уст. Гр. Судопр., по бездоказательности, отказать, возложивъ на него, согласно 103 ст. Уст. Гр. Суд., за вызовъ трехъ свидѣтелей, взысканіе каждому по 3 р. сер. На это рѣшеніе Ѳедотовъ подавалъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснялъ, что староста Алексѣевъ, спрошенный по подпискѣ, показалъ совершенно ложно; что Алексѣевъ былъ призванъ къ Мировому Судьѣ для спроса, самъ же вызывалъ его, просителя, изъ присутственной камеры и предлагалъ взять 25 руб. съ Пост- никова за побои и дѣло прекратить; то же сдѣлано было и повѣреннымъ отвѣт- чика, но онъ, Ѳедотовъ, обоимъ имъ сказалъ; что крестьянинъ Якимовъ спро- шень не только безъ присяги, но даже и безъ подписки, Петровъ же и Михай- ловъ показали хотя и не всю справедливость, но тѣмъ не менѣе показанія ихъ, по мнѣнію просителя, явно уличаютъ Постникова въ нанесеніи ему, Ѳедотову, оскорбленія и побоевъ. Съѣздъ Порховскихъ Мировыхъ Судей, не усмотрѣвъ до- статочныхъ доказательствъ къ подтвержденію иска Ѳедотова, на основаніи ст. 81 Уст. Гр. Суд., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ прошеніи Правительствующему Сенату, Ѳедотовъ, между прочимъ, излагаетъ, что свидѣтелями проступка Постникова было выставлено имъ, просителемъ, 11 человекъ, въ томъ числѣ старшина Алексѣевъ, котораго отвѣтчикъ хотя и допустилъ до присяжнаго пока- занія, но онъ потомъ спрошенъ по подпискѣ безъ его, просителя, согласія. По этому показанію Алексѣева, какъ неформальное и безприсяжное, не имѣетъ вѣро- ятія и законной силы, на основаніи X т. ч. 2 ст. 406 п. 1, равно не имѣетъ законной силы и показаніе Якимова, какъ также безприсяжное и данное безъ его, просителя, ссылки при разбирательствѣ дѣла. Оба эти показанія опровергаются двумя другими показаніями Петрова и Михайлова. Прочіе выставленные про- сителемъ свидѣтели устранены были отъ спроса не соответственно 4 п. ст. 86 Уст. Гр. Судопр., такъ какъ они тяжбу имѣютъ не съ нимъ, просителемъ, и если будутъ спрошены подъ присягою, то могутъ ссылку на нихъ его, просителя, подтвердить, на основаніи 88, 93 и 94 ст. того же Устава, при бытности его, просителя, и по личному его указанію именъ ихъ. Вознагражденіе же трехъ свидѣ- телей опредѣлено на счетъ его, Ѳедотова, не согласно съ 104 ст. Уст. Гр. Суд., вмѣсто одного рубля, на каждого свидѣтеля по 3 руб. По симъ основаніямъ Ѳедо- товъ просить рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ докладъ по сему дѣлу и заключеніе Оберъ-Прокурора, Правитель- ствующій Сенатъ усмотрѣлъ, что въ прошеніи крестьянина Ѳедотова содержится жалоба на рѣшеніе Порховскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по существу онаго, какъ постановленнаго, по мнѣнію просителя, не соответственно обстоятельствамъ дѣла, и сверхъ того проситель указываетъ на нарушение установленнаго поряд- ка о допросѣ свидѣтелей. Рѣшеніе Съѣзда по существу не подлежитъ рассмотрѣ- нію Правительствующаго Сената въ кассационномъ порядкѣ, по силѣ 5 ст. Учр. Суд. Установ.; что же касается до указаній просителя на допущенныя при про- изводствѣ дѣла нарушенія порядка въ допросѣ свидѣтелей, то Правительствующій Сенатъ, по соображеніи сихъ указаній съ обстоятельствами дѣла, находитъ: 1) Старшина Алексѣевъ дѣйствительно спрошенъ былъ безъ присяги за отсутствіемъ священника, но съ отобраніемъ отъ него подписки подтвердить показанное подъ присягою. Такой допросъ не составляетъ нарушенія, ибо допускается по 93 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) объясненіе просителя, что свидѣтель Якимовъ спрошенъ безъ всякой ссылки на него, не справедливо, ибо изъ дѣла видно, что самъ Ѳедотовъ ссылался на него при производствѣ дѣла и въ апелляціонной жалобѣ называетъ его своимъ свидѣтелемъ; 3) жалоба на отводъ прочихъ свидѣтелей, Ѳедотовъ указы- ваетъ на то, что тѣ свидѣтели имѣютъ тяжбу о потравахъ не съ нимъ, Ѳедотовымъ, а съ Постниковымъ, но по ст. 86 Уст. Гр. Суд. устраняются отъ свидѣтельства имѣющіе тяжбу съ одной изъ сторонъ, безъ обозначенія съ которою, съ тою ли, которая сослалась на свидѣтеля, или съ противною, слѣдовательно Мировой Судья и Съѣздъ, принявъ означенный отводъ, не нарушилъ закона. Наконецъ Ѳедо- товъ указываетъ на нарушение 104 ст. Уст. Гр. Суд., тѣмъ, что Мировой Судья присудилъ въ пользу свидѣтелей не по одному рублю, а по три; но 104 ст. за- прещаетъ присуждать болѣе 1 руб. въ день, а въ настоящемъ случаѣ не видно, за сколько дней присуждено свидѣтелямъ такое вознагражденіе, и сверхъ того изъ дѣла оказывается, что Ѳедотовъ на это постановленіе Судьи не жаловался Съѣзду, а слѣдовательно Съѣздъ, не войдя въ рассмотрѣніе рѣшенія Судьи по сему предмету и не измѣнивъ его, поступилъ по точной силѣ закона, запрещаю- щаго входить въ рассмотрѣніе тѣхъ обстоятельствъ, которыя не обжалованы ни одною изъ сторонъ. По симъ соображеніямъ, признавая, что въ просьбѣ крестья- нина Ѳедотова не содержится ни одного изъ тѣхъ пороковъ, по которымъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Судопр., допускается отмѣна рѣшеній Мировыхъ Съѣз- довъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенное прошеніе оставить безъ послѣдствій.

156.—1868 года февраля 29-го дня. По кассационной жалобѣ Штабсъ-Капитана Константина Орлова на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башурткій; доклады- валь дѣло Сенаторъ В. П. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ Дервизъ.)

Штабсъ-Капитанъ Константинъ Орловъ и Коллежскій Регистраторъ Сухомли- новъ, 27 Августа 1866 г., заключили домашнее условіе, писанное на простой

бумагъ, въ томъ, что Сухомлиновъ принимаетъ на себя завѣдываніе дѣлами Орлова, какъ по управленію имѣніями, такъ и прочими дѣлами, на слѣдующихъ между прочимъ кондиціяхъ: Орловъ обязался платить Сухомлинову 2000 руб. въ годъ уплачивая за каждый мѣсяць впередъ по 166 руб. 67 коп. (пун. 2); срокъ условію назначенъ одинъ годъ, считая съ 15 Августа 1866 г., и въ теченіи этого времени Орловъ отказывать Сухомлинову не имѣть права, въ случаѣ же отказа долженъ заплатить Сухомлинову неустойку, равную суммѣ условленной годовой платы (пун. 4). 27 Января 1867 г. Сухомлиновъ, представляя означенное условіе въ Московскій Окружной Судъ, объяснилъ въ исковомъ прошеніи, что Орловъ условленныхъ денегъ ему не платилъ, а потому просилъ взыскать съ Орлова слѣдующіе по условію за 6 мѣсяцевъ 1000 руб. Послѣ того Сухомлиновъ, въ доказательство завѣдыванія дѣлами Орлова, представилъ Окружному Суду разные документы, ихъ конхъ видно, что онъ, по довѣренностямъ Орлова, ходатайствовалъ по многимъ дѣламъ, въ мировыхъ установленіяхъ, у мирового посредника и въ полицейскомъ управленіи. На судоговореніи Сухомлиновъ, сославшись на представленные имъ документы, перечислилъ еще разные исполненныя имъ порученія Орлова по управленію имѣніями, въ доказательство чего указывалъ на свидѣтелей и на записку, писанную къ нему Орловымъ. Повѣренный отвѣтника Носъ возражалъ, что хотя Орловъ дѣйствительно заключилъ съ Сухомлиновымъ условіе, но Сухомлиновъ не приступалъ къ управленію имѣніями Орлова; что Сухомлиновъ велъ нѣкоторыя дѣла по частнымъ довѣренностямъ, но за эти ходатайства Орловъ вознаграждаетъ его особе; что сумма всѣхъ веденныхъ имъ исковъ мѣнѣе отыскиваемого имъ жалованья; что Сухомлиновъ не радѣлъ объ интересахъ Орлова, который вслѣдствіе этого не выдавалъ ему общей довѣренности; что наконецъ Сухомлиновъ можетъ быть и ѣздилъ въ деревни Орлова, но данныхъ ему порученій не исполнилъ акуратно, чему впрочемъ, по краткости времени, онъ, Носъ, доказательствъ представить не можетъ. На вопросъ Предсѣдательствующаго, предложенный Сухомлинову предъ окончаніемъ судоговоренія—чего же онъ желаетъ, получить 1000 руб. и затѣмъ не считать условіе имѣющимъ силу на будущее? Сухомлиновъ объявилъ, что онъ въ настоящее время желаетъ получить по условію заработанную имъ плату въ окончательное удовлетвореніе, и что за условіе не стоитъ. Послѣ того Предсѣдательствующій изложилъ сущность дѣла и требованія сторонъ; Сухомлиновъ же просилъ дозволить ему еще дать свои объясненія, но Предсѣдательствующій объявилъ, что словесныя состязанія уже окончены. Рассмотрѣвъ вышеизложенное, Окружной Судъ принялъ во вниманіе: 1) что завѣдываніе Сухомлиновымъ дѣлами Орлова достаточно истцомъ доказано представленными имъ въ Судъ документы; 2) что хотя повѣренный Орлова и утверждаетъ, что общей довѣренности на завѣдываніе дѣлами не было выдано Сухомлинову, какъ лицу не внушавшему надлежащаго къ себѣ довѣрія, и что вслѣдствіе сего Сухомлиновъ не завѣдывалъ дѣлами въ томъ объемѣ, какой былъ указанъ въ условіи, но истцомъ представлены къ дѣлу частныя довѣренности, выданныя Орловымъ послѣ заключенія условія, для веденія отдѣльныхъ дѣлъ, и представлены свидѣтельства судебныхъ и пратвительственныхъ мѣстъ и лицъ о томъ, что эти от-

дѣльныя дѣла дѣйствительно были ведены Сухомлиновымъ; 3) что все это въ совокупности приводитъ къ убѣжденію, что условіе 27 Августа 1866 г. относительно вознагражденія Сухомлинова жалованьемъ должно быть примѣнено къ доказаннымъ уже трудамъ Сухомлинова по веденію отдѣльныхъ дѣлъ и исполненію разныхъ порученій Орлова; 4) что указаніе Носа на необходимость, вслѣдствіе возникшихъ между Орловымъ и Сухомлиновымъ взаимныхъ несогласій, уничтожить дѣйствіе и силу договора на будущее время, оказывается, при положительномъ заявленіи истца, что онъ не стоитъ за дальнѣйшее существованіе спорнаго условія, но желаетъ только получить заработанную имъ плату въ окончательное удовлетвореніе, не требующимъ со стороны Суда никакого обсужденія. По симъ соображеніямъ Окружной Судъ постановилъ: взыскать съ Орлова въ окончательное удовлетвореніе Сухомлинова по условію 1000 руб., подвергнувъ Орлова взысканію судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла. На это рѣшеніе Сухомлиновъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что онъ признаетъ неправильнымъ рѣшеніе Суда относительно взысканія съ Орлова въ его пользу 1000 руб. въ окончательное удовлетвореніе; что поводомъ къ такому присужденію послужило ошибочное пониманіе объясненій его, Сухомлинова, на судоговореніи. Онъ отвѣчалъ Предсѣдательствующему, что желаетъ быть удовлетворенъ, на точномъ основаніи условія, заявленнаго въ исковомъ прошеніи суммою, а на другой вопросъ «вы за условіе не стоите» отвѣчалъ: «за продолженіе условія не стою», по слову «въ окончательное удовлетвореніе» онъ не произнесилъ. Тотчасъ же послѣ употребленія этихъ словъ Предсѣдательствующимъ онъ началъ было возражать, но ему было объявлено, что дѣло достаточно разъяснено и состязаніе кончено. Наконецъ при объявленіи резолюціи онъ, Сухомлиновъ, просилъ Судъ зайти въ протоколъ его возраженіе противъ вышеупомянутыхъ словъ, но за неимѣніемъ закона на подобный случай получалъ отказъ. Далѣе Сухомлиновъ подробно излагаетъ въ апелляціонной жалобѣ, что событія засѣданія 21 Февраля 1867 года переданы протоколомъ не вѣрно; что онъ положительно высказалъ желаніе быть удовлетвореннымъ на точномъ основаніи условія, т. е. получить по 2 пун. условія слѣдующую ему за 6 мѣсяцевъ плату 1000 руб., и по 4 пун. условія неустойку, о которой долженъ былъ заявить особымъ исковымъ прошеніемъ. Поэтому отвѣтъ его «за продолженіе условія не стою» не можетъ быть понимаемъ въ смыслѣ согласія на преобразеніе условія и въ смыслѣ отказа отъ требованій, изъ условія вытекающихъ. Въ отвѣтъ этомъ онъ высказалъ только то, что не настаиваетъ на понужденіи Орлова къ продолженію условія, потому что Орловъ по 4 пун. имѣлъ полное право на его прекращеніе, отвѣчая за это лишь неустойкой, отъ взысканія которой онъ, Сухомлиновъ, своимъ отвѣтомъ не отрекся. На основаніи вышеизложеннаго Сухомлиновъ просилъ Судебную Палату, зачисливъ присужденную Окружнымъ Судомъ сумму въ платежъ по условію за 6 мѣсяцевъ, предоставить ему право какъ на взысканіе съ Орлова неустойки, такъ и на пользованіе всеми прочими правами, вытекающими изъ условія. Въ отвѣтъ на эту жалобу повѣренный отвѣтника, Носъ, объяснилъ: 1) что по смыслу условія

Гр.ж. 1868 г.

жалованье Сухомлинову назначалось какъ за управление имѣніями, такъ и за вѣдываніе всѣми дѣлами Орлова, а такъ какъ Сухомлиновъ, не вступивъ въ управление имѣніями, нарушилъ условіе, то не имѣлъ права, по силѣ ст. 569, 570, 1538 и 1539 т. X ч. 1 Зак. Гражд., на вознагражденіе за труды, имъ неисполненные; 2) что кромѣ того, по силѣ ст. 569, 571, 2201, 2218 и 2224 того же тома, а равно ст. 5 Уст. Гражд. Судопр., условіе Орлова и Сухомлинова, какъ договоръ найма, долженъ быть написанъ на гербовой бумагѣ и явленъ у маклера, и тогда только, на основаніи рѣшенія Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената, опубликованнаго въ Сборникѣ рѣшеній за 1867 г. № 43, подлежалъ бы исполненію со стороны Орлова; но такъ какъ договоръ этотъ не формальный, то искъ Сухомлинова, на немъ основанный, не подлежитъ удовлетворенію; наконецъ въ 3) что Сухомлиновъ не доказалъ исполненія всѣхъ принятыхъ имъ на себя по условію обязанностей; посему Носъ просилъ рѣшеніе Окружнаго Суда отменить и признать домашнее условіе 27 Августа 1866 г. неимѣющимъ силы. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Судебная Палата обратилась предварительно къ опредѣленію силы и значенія заключеннаго Орловымъ съ Сухомлиновымъ условія. Признавая это условіе договоромъ найма, а потому, на основаніи 2224 ст. 1 ч. X т. Зак. Гражд., требующимъ написанія оного на гербовой бумагѣ и явки у маклера, Палата нашла, что, при всемъ томъ, она не можетъ лишиться это условіе обязательной силы, по одному составленію его, вопреки приведенной статьи, на простой бумагѣ домашнимъ порядкомъ, въ виду признанія его действительности обѣими сторонами и 461 ст. Уст. Гражд. Судопр., по которой подобные акты принимаются въ доказательство, съ обязанностью представившаго такой актъ, на основаніи 462 ст. того же Устава, оплатить его тройною гербовою пошлиною. Изъ действительности этого условія вытекаетъ обязанность его исполненія, которое со стороны Сухомлинова доказано представленными имъ свидѣльствами о веденіи имъ разныхъ дѣлъ Орлова, неуплатившаго Сухомлинову опредѣленнаго тѣмъ условіемъ полугодоваго жалованья, а потому жалованье это, на основаніи 1538 ст. 1 ч. X т. Зак. Гражд., должно быть взыскано съ Орлова въ удовлетвореніе Сухомлинова. Обращаясь къ жалобѣ Сухомлинова на не вѣрность протокола судебного засѣданія Окружнаго Суда, Судебная Палата, въ виду правильнаго составленія протокола по наружной его формѣ, не могла возможнымъ допустить жалобы на внутреннее его содержаніе, но тѣмъ не менѣе, имѣя въ виду, что въ словахъ Сухомлинова, записанныхъ въ протоколѣ, выражено его согласіе получить 1000 руб. въ окончательное удовлетвореніе, по слову «по условію» въ протоколѣ не записано, Палата признала, что означенное согласіе Сухомлинова относилось до настоящаго его иска, а не вообще до правъ его по условію; хотя же онъ и сказалъ, что онъ не стоитъ за условіе, но изъ этихъ словъ нельзя вывести заключенія, что онъ уничтожаетъ его, а скорѣе только то, что онъ не стоитъ за его продолженіе. Выводить изъ словъ Сухомлинова, что онъ получаетъ окончательное удовлетвореніе не по настоящему иску, а вообще по условію, значило бы переносить эти слова къ такому пункту условія, по которому не было еще предъявлено иска, именно къ пункту о неустойкѣ, и такимъ образомъ пред-

рѣшить право на искъ, прежде его предъявленія. Вслѣдствіе сихъ соображеній Палата опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда о взысканіи съ Орлова въ удовлетвореніе Сухомлинова 1000 руб. утвердить, отменивъ оное относительно присужденія этихъ денегъ въ окончательное удовлетвореніе по условію. На это рѣшеніе Орловъ приноситъ кассационную жалобу, въ которой пишетъ: 1) что требованіе Сухомлинова могло вытекать только изъ договора о личномъ наймѣ (3 пун. 2201 ст. т. X ч. 1 Зак. Гражд.), а потому основаніемъ его иска могъ быть только договоръ, правильно составленный (ст. 569 т. X ч. 1), т. е. составленный въ порядкѣ, который указанъ закономъ (ст. 571), ибо лишь правильно составленный договоръ налагаетъ на договаривающихся обязанность его исполнить. Стало бы судебная власть можетъ принудить одну сторону къ исполненію договора въ пользу другой только тогда, когда форма договора удовлетворяетъ требованіямъ закона. Законъ допускаетъ четыре порядка совершенія договоровъ (ст. 1531 т. X ч. 1), при чемъ обязываетъ договоръ о личномъ наймѣ заявлять у маклерскихъ дѣлъ (4 пун. 1534 и 2224 ст.); слѣдовательно основаніемъ иска о рядной платѣ можетъ быть не иначе, какъ договоръ личного найма, составленный нотаріальнымъ порядкомъ. Законъ дозволяетъ нанимать однихъ слугъ и рабочихъ людей безъ маклерскаго условія, и это есть единственное отступленіе закона отъ общихъ правилъ, установленныхъ для договора личного найма. Въ подрѣшеніе вышензложеннаго Орловъ ссылается на разъясненіе подобнаго вопроса въ судебной практикѣ, въ рѣшеніи Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената, напечатанномъ въ Сборникѣ рѣшеній 1867 г. № 43, и выводитъ заключеніе, что въ настоящемъ дѣлѣ Палата признала за условіемъ 27 Августа 1866 г. обязательную силу вопреки ст. 569, 570, пун. 4-го 1534 и 2224 т. X ч. 1; что приведенная Палатою 461 ст. Уст. Гражд. Судопр. не относится къ настоящему случаю, ибо въ ней говорится о томъ, что акты, написанные на простой бумагѣ, принимаются за доказательство, а Палатѣ слѣдовало разрѣшить, можетъ ли договоръ личного найма, домашнимъ порядкомъ составленный, замѣнить формальный договоръ, чего 461 ст. не разрѣшаетъ; что по силѣ 5 ст. Учр. Суд. Устан. Правительствующій Сенатъ наблюдаетъ за единообразнымъ исполненіемъ закона всѣми судебными установленіями въ Имперіи и опредѣленія Сената публикуются для руководства къ единообразному истолзованію и примѣненію законовъ (ст. 815 Уст. Гражд. Судопр.), причемъ въ 813 ст. выражено, что въ разъясненіи точнаго разума закона судебныя установленія обязаны подчиняться сужденію Сената; посему Судебная Палата, не принявъ во вниманіе толкованіе закона относительно порядка заключенія договоровъ личного найма, сдѣланнаго Гражданскимъ Кассационнымъ Департаментомъ по дѣлу Смирнова (Сбор. Рѣш. Гражд. Кассац. Департ. Правит. Сен. 1867 г. № 43), нарушила ст. 813 и 815 Уст. Гражд. Судопр. 2) Далѣе Орловъ объясняетъ, что контрагентъ можетъ требовать осуществленія своего права по договору только тогда, когда онъ исполнялъ свои обязательства. Это обозначено какъ въ общихъ постановленіяхъ о правѣ по договорамъ (ст. 560, 570, 1536 и 1538 т. X ч. 1 Зак. Гражд.), такъ и въ специально относящейся до договоровъ личного найма 2228 ст. того же тома. Судебная Палата признала его обязаннымъ

заплатить вознаграждение Сухомлинову по условию, основываясь не на буквальном исполнении последним своих обязательств по договору, а на томъ только соображении, что Сухомлиновъ доказалъ ведение мелкихъ процессовъ его, Орлова; следовательно Палата, вопреки 1536 и 1538 ст. X т. 1 ч. Зак. Гражд., присудила взысканіе 1000 руб. не на основаніи точнаго разума и буквального смысла договора, а имѣя въ виду побочныя обстоятельства, чуждыя договору.

3) Наконецъ проситель указываетъ на нарушение формъ и обрядовъ судопроизводства, состоящее въ томъ, что Палата обязана была, по 4 пун. 701 ст. Уст. Гр. Судопр., въ резолюціи, провозглашаемой въ публичномъ засѣданіи, означить сущность рѣшенія, а по 774 ст. должно быть обозначено въ рѣшеніи Палаты, какія части рѣшенія Окружнаго Суда Палата утверждаетъ и какія отмѣняетъ. Между тѣмъ въ резолюціи, провозглашенной въ публичномъ засѣданіи Палаты, не было сказано, что Палата отмѣняетъ ту часть рѣшенія Окружнаго Суда, въ которой говорилось о присужденіи 1000 руб. Сухомлинову въ окончательное удовлетвореніе по условию. На основаніи всего вышеизложеннаго Орловъ проситъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ основанія, приводимыя Штабсъ-Капитаномъ Орловымъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, нашелъ: 1) главная мысль, на которой Орловъ основываетъ дальнѣйшіе свои доводы, состоитъ въ томъ, что по 569 ст. т. X ч. 1 только правильно составленный договоръ налагаетъ на договаривающихся обязанность его исполнить, а потому судебная власть только тогда можетъ принудить къ исполненію договора, когда форма его удовлетворяетъ требованіямъ закона. Принявъ эту мысль за основаніе, онъ указываетъ на то, что порядокъ составленія договоровъ опредѣляется закономъ (ст. 571), и что законъ обязываетъ договоры личнаго найма писать на гербовой бумагѣ и являть у магистровъ дѣлъ (4 пун. 1534 и 2224 ст.); изъ всего этого проситель выводитъ, что Палата, признавъ за домашнимъ условіемъ 27 Августа 1866 г. обязательную силу, нарушила ст. 569, 570, пун. 4 ст. 1534 и 2224 т. X ч. 1, и что приводимая Палатою 461 ст. Уст. Гр. Судопр. не относится къ настоящему случаю, ибо она не разрѣшаетъ вопроса, можетъ ли договоръ личнаго найма, домашнимъ порядкомъ составленный, замѣнить формальный договоръ. Въ подтвержденіе своего мнѣнія Орловъ ссылается на разъясненіе подобнаго вопроса въ рѣшеніи Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената, напечатанномъ въ Сборникѣ рѣшеній 1867 г. № 43, по дѣлу Смирнова, и объясняетъ, что такъ какъ Палата не приняла въ руководство толкованіе закона, сдѣланное Правительствующимъ Сенатомъ, то нарушила 813 и 815 ст. Уст. Гражд. Судопр. Все вышеизложенныя доводы просителя Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильными. Ошибочность ихъ происходитъ отъ невѣрности главной мысли, на которой они основаны. Орловъ полагаетъ, что по смыслу 569 ст. т. X ч. 1 только правильно составленный договоръ обязателенъ для договаривающихся, тогда какъ въ приведенномъ имъ законѣ этого не выражено; въ 569 ст. сказано: *всякій* договоръ и *всякое* обязательство, правильно составленные, налагаютъ на договаривающихся

обязанность ихъ исполнить. Различіе выражений, употребленныхъ въ законѣ и въ толкованіи его Орловымъ, очевидно; законъ обязываетъ къ непремѣнному исполненію всякаго договора и всякаго обязательства, правильно составленнаго, не воспрещая предъявлять судебной власти искъ, основанные и на актахъ домашнихъ, не имѣющихъ силы крѣпостныхъ или явочныхъ; напротивъ того, по понятіямъ Орлова, только тѣ договоры, которые составлены порядкомъ, установленномъ въ законѣ, даютъ право требовать отъ суда ихъ исполненія. Положительное разрѣшеніе вопроса о силѣ и обязательности неформальныхъ актовъ содержится въ 458, 459 и 460 ст. Уст. Гражд. Судопр. По 460 ст., актъ, непризнанный въ силѣ крѣпостнаго или явочнаго, сохраняетъ силу домашняго акта, а по 458 ст. домашніе акты, признанные тѣми, противъ коихъ они представляются, или судомъ, по надлежащемъ изслѣдованіи, за подлинныя, имѣютъ равную силу съ актами, совершенными или засвидѣтельствованными установленными для сего мѣстами и лицами. Затѣмъ, по смыслу 459 ст., Судъ обязанъ отдавать преимущество актамъ, совершеннымъ или явленнымъ установленнымъ порядкомъ, предъ актами домашними; по опредѣленіе силы и преимущества домашнихъ и другихъ неформальныхъ актовъ законъ постановляетъ въ зависимости отъ усмотрѣнія суда. Следовательно Судебная Палата, на основаніи сихъ законовъ, имѣла полное право признать домашній договоръ 17 Августа 1866 г. Сухомлинова съ Орловымъ, хотя составленный не согласно съ порядкомъ, указаннымъ въ 2224 ст. т. X ч. 1, тѣмъ не менѣе имѣющимъ обязательную силу для договаривающихся, въ виду признанія его подлинности обѣими сторонами, и затѣмъ, руководствуясь 461 и 462 ст. Уст. Гражд. Судопр., обязать представившаго этотъ актъ, писанный на простой бумагѣ, оплатить тройною гербовою пошлиною, чѣмъ Палата несколько не нарушила указываемыхъ просителемъ 569, 570, 4 п. 1534 и 2224 ст. X т. ч. 1. Обращаясь къ ссылкѣ Орлова на рѣшеніе Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената, напечатанное въ Сборникѣ рѣшеній 1867 г. № 43, по дѣлу Смирнова, которымъ будто бы уже былъ разрѣшенъ подобный вопросъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обстоятельства дѣла, разрѣшеннаго по спору между Смирновымъ и Мясниковымъ, совершенно не тождественны съ обстоятельствами настоящаго дѣла между Орловымъ и Сухомлиновымъ. Смирновъ предъявлялъ искъ къ Мясникову о вознагражденіи его жалованьемъ и содержаніемъ за управленіе дѣлами, безъ всякаго письменнаго акта, опредѣляющаго условія найма; при такихъ обстоятельствахъ Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что дѣйствующими законами (ст. 2201, 2218 и 2224 т. X ч. 1. Зак. Гражд.) установленъ единственный порядокъ заключенія договоровъ личнаго найма, письменный, и притомъ формальный; это дѣйствительно такъ и есть, ибо другаго порядка для лицъ, желающихъ безспорно оградить свои права по личному найму, не существуетъ, а потому, при отсутствіи всякаго письменнаго договора, на другой порядокъ, покровительствуемый дѣйствующимъ законодательствомъ, указать нельзя; въ настоящемъ же дѣлѣ Сухомлинова съ Орловымъ былъ заключенъ очень важный письменный договоръ, хотя неформальный, по подлинность котораго признана обѣими сторонами; следовательно при спорѣ о силѣ и обязательности такого договора, судебныя мѣста

обязаны были руководствоваться не только вышеприведенными законами, т. X ч. 1 Зак. Гражд., но и 458, 459 и 460 ст. Уст. Гражд. Судопр., которая къ дѣлу Смирнова была вовсе непримѣнима. По сему въ рѣшеніи Судебной Палаты не представляется никакого нарушенія указываемыхъ просителемъ 813 и 815 ст. Уст. Гр. Суд. 2) Вторымъ поводомъ къ отміи рѣшенія Судебной Палаты Орловъ выставилъ нарушеніе 1536 и 1538 ст. т. X ч. 1 Зак. Гражд. Нарушеніе этихъ статей онъ видитъ въ томъ, что Палата будто бы присудила вознагражденіе за исполненіе не тѣхъ работъ, которыя условлены по договору, а совершенно другихъ, именно за ходатайство по разнымъ мелкимъ дѣламъ, и слѣдовательно основала рѣшеніе не на точномъ смыслѣ договора, а на побочныхъ обстоятельствахъ. Между тѣмъ изъ буквального смысла условія видно, что Сухомлиновъ принялъ на себя заведываніе дѣлами Орлова какъ по управленію его имѣніями, такъ и прочими дѣлами. Какія именно дѣла возлагались на обязанность Сухомлинова подъ названіемъ «прочихъ дѣлъ», о томъ въ договоръ ничего не сказано. При возникшемъ объ этомъ спорѣ, въ которомъ Сухомлиновъ доказывалъ представленными имъ документами, что онъ исполнилъ свои обязанности веденіемъ разныхъ дѣлъ Орлова, а сей послѣдній утверждалъ прогнвное, разрѣшеніе сего спора составляло существо дѣла, которое по 11 ст. Уст. Гр. Судопр., было разрѣшено въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ и рѣшенію Правительствующаго Сената не подлежитъ; но очевидно, что Судебная Палата, признавъ, что Сухомлиновъ веденіемъ разныхъ дѣлъ Орлова исполнилъ принятыя на себя обязанности по договору, и за это присудивъ вознагражденіе, руководствовалась буквальнымъ смысломъ условія, а не побочными обстоятельствами, слѣдовательно, ни въ чемъ не нарушила указываемыхъ просителемъ законовъ. 3) Наконецъ Орловъ указываетъ на нарушеніе Палатою 4 пун. 701 и 774 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что въ резолюціи, провозглашенной въ публичномъ засѣданіи, не было ничего сказано объ отміи той части рѣшенія Окружнаго Суда, въ которой было упомянуто, что 1000 руб. присуждаются въ окончательное удовлетвореніе по условію. Въ приведенной просителемъ 664 ст. сказано, что въ рѣшеніи Палаты означается съ точностью: утверждаетъ ли она или отміиаетъ рѣшеніе Окружнаго Суда, или же нѣкоторыя части утверждаетъ, а другія отміиаетъ, и по какимъ основаніямъ. означенное требованіе закона, въ рѣшеніи Палаты, изложенномъ въ окончательной его формѣ, было исполнено, ибо въ ономъ сказано, что Палата рѣшеніе Окружнаго Суда о взысканіи съ Орлова въ удовлетвореніе Сухомлинова 1000 руб. утверждаетъ, отміинивъ оное относительно присужденія этихъ денегъ въ окончательное удовлетвореніе по условію. Это изложеніе, по своему смыслу, совершенно согласно съ резолюціею, провозглашенною въ публичномъ засѣданіи, въ которой было объяснено, что Палата признаетъ произнесенныя въ Окружномъ Судѣ слова «въ окончательное удовлетвореніе» относящимися до настоящаго иска (слѣдовательно не такъ, какъ это признавалъ Окружный Судъ) и утверждаетъ рѣшеніе Суда о взысканіи 1000 р. съ Орлова въ пользу Сухомлинова. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что судебныя мѣста, для буквального исполненія правилъ, установленныхъ закономъ, должны въ рѣшеніи, изложенномъ въ окончательной его формѣ, прописывать сущность рѣшенія въ тѣхъ самыхъ выраженіяхъ, въ которыхъ оно объявлено въ резолюціи суда,

провозглашенной Предсѣдателемъ. Это явствуетъ изъ 703 и 711 ст. Уст. Гр. Суд.; въ первой изъ нихъ постановлено, что въ резолюціи суда означается: пун. 4 *сущность рѣшенія*, а во второй, что рѣшеніе, *сверхъ указанного въ резолюціи*, должно содержать: 1) краткое изложеніе обстоятельствъ дѣла, съ приведеніемъ требованій тяжущихся и т. д.; слѣдовательно, сущность рѣшенія, указанная въ резолюціи, должна быть перенесена въ рѣшеніе, изложенное въ окончательной его формѣ, безъ всякихъ измѣненій; строгое соблюденіе сего правила тѣмъ болѣе необходимо, что на основаніи 927 ст. того же устава исполнительный листъ составляется по приложенной формѣ, въ которой сказано, между прочимъ: «здесь прописывается *буквально* сущность рѣшенія суда (см. 9 пун. ст. 701); посему, если судомъ будетъ допущено измѣненіе выраженій въ рѣшеніи, изложенномъ въ окончательной его формѣ, то иногда, при самомъ исполненіи, могутъ возникнуть спорные вопросы, изъ толкованія различныхъ выраженій. Въ настоящемъ дѣлѣ Судебная Палата не исполнила въ точности сего требованія закона, но это обстоятельство не можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ отміи ея рѣшенія, потому что сіе послѣднее, какъ выше замѣчено, по смыслу своему согласно съ резолюціею, провозглашенною въ публичномъ засѣданіи. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Судопр., опредѣляетъ: кассационную жалобу Штабсъ-Банитана Константина Орлова оставить безъ послѣдствій.

157.—1868 года февраля 29-го дня. По кассационной жалобѣ крестьянина *Василья Садофьева на рѣшеніе Веневскаго Мироваго Създа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башупкинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Крестьянинъ Петръ Зайцевъ просилъ Веневскаго Мироваго Судью о взысканіи съ крестьянина Василья Садофьева 265 р. 90 к. за утрату Садофьевымъ товара, везеннаго въ Елисаветградъ. Мировой Судья, по разборѣ этого дѣла, присудилъ ко взысканію съ Садофьева 128 р. 90 к. На это рѣшеніе Садофьевъ приносилъ апелляционную жалобу, въ которой, между прочимъ, просилъ о допросѣ выставленныхъ имъ свидѣтелей. Явившійся по вызову Мироваго Създа свидѣтель, крестьянинъ Гаврила Михайловъ, ссылки на него Садофьева не подтвердилъ; при этомъ Садофьевъ объяснилъ, что онъ не знаетъ, подтвердятъ ли его показаніе и остальные свидѣтели, имъ указанные. Тогда Мировой Създъ, не находя нужнымъ отлагать разбирательство дѣла до новаго вызова неявившихся свидѣтелей, утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи. Крестьянинъ Садофьевъ просилъ Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената объ отміи рѣшенія Мироваго Създа на томъ основаніи, что Създъ, выслушавъ только одного свидѣтеля, остальныхъ не вызывалъ, и потому основаніе, принятое Мировымъ Създомъ, по мнѣнію просителя, весьма слабо.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что крестьянинъ Садофьевъ, вопреки 798 ст. Уст. Гр. Суд., въ просьбѣ о кассациі рѣшенія Мироваго Създа не означаетъ, что именно онъ почитаетъ незаконнымъ и подлежащимъ отміи и по какимъ основаніямъ; хотя же упоми-

наеть, что Съездъ выслушалъ только одного свидѣтеля, а остальныхъ не вызывалъ, по изъ дѣла видно, что Мировой Съездъ не счелъ пужнымъ отлагать разбирательство дѣла, такъ какъ самъ Садофѣевъ объявилъ, что онъ не знаетъ, подтверждать ли свидѣтели, на которыхъ онъ ссылался, его показаніе; вслѣдствіе чего, не усматривая никакого законнаго повода, указанного въ 186 ст. Уст. Гр. Суд., къ отмянтію рѣшенія Мирового Съезда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу крестьянина Садофѣева оставить безъ послѣдствій.

158.—1868 года февраля 29-го дня. *По кассационной жалобѣ крестьянина Бакалова на рѣшеніе Лужскаго Мирового Съезда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключение давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фоль-Дервизъ.)

Крестьянинъ Иванъ Бакаловъ обратился въ Мировому Судѣ 5 участка Лужскаго округа съ прошеніемъ, въ которомъ объяснялъ, что въ 1861 г. бывший Лужскій Земскій Исправникъ Монкошевъ, принявъ на себя ремонтъ скотопрогонной дороги, сдалъ работы мѣщанину Егорову, а ему, просителю, приказалъ отпустить съѣстные припасы для Егорова и его рабочихъ. Вслѣдствіе этого онъ, проситель, съ 25 Августа по 21 Ноября 1861 г., издержалъ на пищу для Егорова и его рабочихъ 206 р. 68 к., въ уплату же отъ Монкошева получилъ только 134 р. 50 к., посему онъ просилъ о взысканіи съ Монкошева остальныхъ 72 р. 18 к. Въ доказательство своего иска онъ представилъ двѣ росписки, изъ коихъ въ первой, подписанной Монкошевымъ, сказано: «Иванъ Бакаловъ. Слѣдующія за харчи съ подрядчика Макара Егорова, за рабочихъ людей, можешь подождать потому, что Егорову окончательнаго расчета я не сдѣлалъ, которому будетъ таковой еще приходиться получить 26 Октября 1861 г. Исправникъ Монкошевъ.» Во 2 запискѣ значится: «Д. Сорочина Ивану Яковлевичу Бакалову за харчевые продукты, за одинъ мѣсяць 26 дней, цѣною въ мѣсяць по 7 р. всего на сумму 13 р., должень Макаръ Егоровъ 21 Ноября 1861 г.» По предъявленіи къ Монкошеву иска онъ отвѣчалъ, что расчетовъ съ Бакаловымъ онъ никогда никакихъ не имѣлъ, а помнить, что въ 1861 г. приходилъ къ нему Бакаловъ съ просьбою объ удержаніи съ подрядчика Егорова денегъ за харчи рабочимъ; что тогда онъ, бывъ Исправникомъ, удержалъ около 130 р. и выдалъ Бакалову, и что рабочихъ къ Бакалову онъ никакихъ не посылалъ и за нихъ не ручался. Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло, постановилъ: на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. Бакалову въ искѣ отказать, по бездоказательности онаго. Съездъ Лужскихъ Мировыхъ Судей, разсматривавшій дѣло вслѣдствіе апелліаціи Бакалова, нашель, что Бакаловымъ не представлено никакихъ причинъ, могущихъ служить доказательствомъ неправильности рѣшенія Мирового Судьи; самыя же записки Монкошева не составляютъ со стороны его поручительства по расчету Бакалова съ Егоровымъ, а потому опредѣленіемъ 8 Юня 1867 г. постановилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ прошеніи Правительствующему Сенату Бакаловъ изясняетъ, что находить рѣшеніе это неправильнымъ, потому что: 1) если бы Монкошевъ не прислалъ ему, просителю, записки объ обожданіи денегъ, слѣдующихъ ему съ Егорова,

то онъ, Бакаловъ, отказалъ бы въ дальнѣйшемъ продовольствованіи рабочихъ, а Монкошевъ, давши ему, Бакалову, означенную записку, обязанъ былъ, не рассчитывая Егорова, удовлетворить его, просителя, за поставку съѣстныхъ припасовъ, и 2) Монкошевъ, выдавая ему, Бакалову, два раза деньги, просилъ его лично подождать остальныхъ, пока не окончатъ расчетовъ по исправленію дороги, увѣряя, что когда получить за работы по оной слѣдующія деньги, то изъ нихъ его, просителя, удовлетворить. Этому былъ свидѣтель сотскій одной съ Бакаловымъ деревни, котораго онъ забылъ прежде выставить въ свидѣтели. Посему Бакаловъ просилъ, на основаніи ст. 805 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Съезда Мировыхъ Судей пересмотрѣть и взыскать съ Монкошева въ удовлетвореніе его, просителя, 72 руб. 18 коп.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашель, что прошеніе крестьянина Бакалова не содержитъ въ себѣ какъ поводовъ къ кассационнаго рѣшенія Лужскаго Мирового Съезда, указанныхъ въ 186 ст. Уст. Гр. Суд., такъ и поводовъ къ пересмотру дѣла, указанныхъ въ 187, 794 и 805 ст. того же Устава, ибо Бакаловъ не указываетъ, чтобы въ означенномъ рѣшеніи былъ нарушенъ смыслъ закона или при производствѣ дѣла допущено было отступленіе отъ формъ и обрядовъ судопроизводства, а прошеніе его о пересмотрѣ рѣшенія основывается на указаніи новаго свидѣтеля, котораго онъ забылъ выставить при производствѣ дѣла у Мирового Судьи и на Съездѣ. Обстоятельство это не можетъ считаться такимъ вновь открытымъ, которое по ст. 187 Уст. Гр. Суд. составляетъ поводъ къ допущенію пересмотра рѣшенія, такъ какъ объ этомъ свидѣтель онъ зналъ прежде рѣшенія дѣла, и если почему либо на него не сослался своевременно, то должень отнести это къ своей винѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, на основаніи 186 и 187 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: прошеніе крестьянина Бакалова оставить безъ послѣдствій.

159.—1868 года февраля 29-го дня. *По кассационной жалобѣ Коллежскаго Ассесора Федорова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съезда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключение давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фоль-Дервизъ.)

По довѣренности Коллежскаго Ассесора Максимова, присяжный повѣренный Будный, представилъ Столичному С.-Петербургскому Мировому Судѣ росписку, выданную Коллежскимъ Ассесоромъ Федоровымъ, слѣдующаго содержанія: 1864 года Юня 13 дня. Я нижеподписавшійся выдалъ сію росписку Титулярному Советнику Николаю Нестеровичу Максиму въ томъ, что я состою ему должень, со включеніемъ выданной на его имя одной росписки, всего по настоящее время семьсотъ руб. сер., которую сумму я обязуюсь ему выплатить отъ своего числа въ теченіи 4 мѣсяцевъ. На оборотѣ сей росписки находится надпись объ уплатѣ Федоровымъ двухъ сотъ руб.—Будный просилъ по этой роспискѣ взыскать съ Федорова остальные 500 руб. Отвѣтчикъ Федоровъ, не оспаривая подлинности росписки, ссылался на письмо Максимова, писанное къ чиновнику Полевому (безъ означенія

года, мѣсяца и числа), по которому онъ, Федоровъ, вслѣдствіе требованія Максимова объ уплатѣ капитала 150 руб. и $\frac{1}{2}$ 30 руб., уплатилъ эту сумму, при чемъ объяснилъ что въ число остального долга онъ дѣлалъ уплаты и не считаетъ себя обязаннымъ платить остальной суммы, потому, что за капиталъ платилъ большіе проценты. Противу сего Будный возразилъ, что представленное Федоровымъ письмо Максимова не имѣетъ ничего общаго съ долговою роспискою и писано ранѣе 13 Юня 1864 г. Мировой Судья, на основаніи ст. 82 и 129 Уст. Гр. Суд., присудилъ съ Федорова, въ пользу Максимова, 500 руб., съ тѣмъ, что если бы впоследствии предъявленъ былъ на Федорова искъ по роспискѣ ранѣе 1864 г. и на ней будетъ учинена передаточная надпись Максимовымъ, то росписку эту считать недействительною. По апелляціи Федорова дѣло это поступило на разсмотрѣніе Мироваго Съѣзда, который нашелъ, что Федоровъ, кромѣ отмѣченной на роспискѣ уплаты 200 руб., другихъ уплатъ доказать не могъ, и хотя сослался на письмо Максимова въ доказательство платежа большихъ процентовъ и уплаты еще 150 руб., по отношенію этого письма къ роспискѣ не доказано; изъ дѣла не видно и того, чтобы платежъ 150 руб. послѣдовалъ послѣ выдачи росписки 13 Юня. Въ виду сего и на основаніи 84, 105, 112 и 458 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлялъ: рѣшеніе Мироваго Судьи утвердить. Въ кассационной жалобѣ Правительствующему Сенату Коллежскій Ассесоръ Федоровъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда по слѣдующимъ причинамъ: 1) Съѣздъ вовсе не коснулся содержанія росписки 13 Юня 1864 г., а призналъ за несомнѣнный фактъ, что отвѣтчикъ состоитъ должень истцу 500 руб., тогда какъ содержаніе документа 13 Юня доказываетъ, что на эту сумму долга выдана не одна, но двѣ долговыя росписки; а что первая погашена, это доказывается непредставленіемъ ея къ дѣлу. Изъ этого слѣдуетъ, что Съѣздъ основалъ свои выводъ о существованіи долга въ 500 руб. не на разумѣ договора займа, чѣмъ нарушена 1536 ст. т. X ч. 1 Зак. Гр. 2) Мировой Съѣздъ нарушилъ 841, 2050 и 2053 ст. X т. 1 ч. тѣмъ, что онъ не призналъ факта погашенія первой долговой росписки, вошедшей въ росписку 13 Юня 1864 г., тогда какъ нахожденіе первой росписки въ рукахъ займодавца составляло законный признакъ факта погашенія долга. 3) Мировой Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ дѣлу 81, 105, 112 и 458 ст. Уст. Гр. Суд., ибо этими статьями хотя отвѣтчикъ обязывается доказывать свои возраженія, но не въ томъ случаѣ, когда возраженія его доказываются обстоятельствами дѣла, какъ напримѣръ въ настоящемъ дѣлѣ, отрицаніе отвѣтчикомъ долга подтверждается несуществованіемъ въ рукахъ займодавца долговаго документа. Изъ этого слѣдуетъ, что Съѣздъ, разрѣшивъ дѣло на основаніи приведенныхъ имъ законовъ, нарушилъ 9 ст. Уст. Гр. Суд. 4) Мировой Судья и утвердившій его рѣшеніе Мировой Съѣздъ постановилъ, что если будетъ на Федорова предъявленъ искъ по роспискѣ, выданной Максимову, ранѣе 13 Юня 1864 г., то росписку эту считать недействительною. Объ этомъ никто не просилъ, слѣдовательно нарушена 131 ст. Уст. Гр. Суд. 5) Рѣшеніемъ Мироваго Судьи опредѣлено, что росписка, выданная ранѣе 13 Юня 1864 г., была цѣлостно въ 500 руб. Между тѣмъ въ текстѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда эта часть рѣшенія,

никѣмъ не обжалованная, вовсе не приведена. А какъ по 68 ст. т. I Основ. Госуд. Зак., судебное рѣшеніе имѣетъ силу закона для дѣла, по коему послѣдовало, то Съѣздомъ нарушена 68 ст. т. I Основ. Госуд. Зак. 6) Въ заключеніе Федоровъ объясняетъ, что повѣстка о вызовѣ его къ слушанію дѣла въ засѣданіе 20 Юня 1867 г. была доставлена наканунѣ въ 10 часовъ вечера и вручена была не ему, просителю, а другому лицу, тогда какъ онъ, Федоровъ, находился съ 20 Мая до 13 Сентября въ Гатчинѣ, слѣдовательно былъ лишенъ средствъ къ защитѣ своего дѣла при слушаніи его въ Съѣздѣ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и словесныя объясненія присяжнаго повѣреннаго Буднаго, Правительствующій Сенатъ находитъ: всѣ возраженія должника Федорова, изложенныя имъ въ пяти пунктахъ кассационной жалобы, относятся только къ одному обстоятельству, а именно къ тому, что въ сумму долговаго документа, выданнаго имъ Максимову 13 Юня 1864 г., въ 700 руб., включенъ прежній долгъ его, по другой роспискѣ, выданной въ 500 руб., а что долгъ по сей послѣдней роспискѣ имъ погашенъ, но Мировой Съѣздъ не призналъ факта погашенія долга по прежней долговой роспискѣ. Въ этомъ проситель видитъ нарушеніе 841, 1536, 2050, 2053 ст. т. X ч. 1 Зак. Гр., неправильное примѣненіе къ дѣлу 81, 105, 112 и 458 ст. Уст. Гр. Суд., нарушеніе 9 ст. того же Устава и наконецъ нарушеніе 68 ст. Основ. Госуд. Зак. Но изъ дѣла видно, что о несуществованіи болѣе долга по прежней долговой роспискѣ въ 500 руб. послѣ включенія ея во вторую никто съ Федоровымъ не спросилъ, и Мировой Съѣздъ не признавалъ, чтобы этотъ долгъ не былъ погашенъ, а нашелъ неуважительными доказательства Федорова объ уплатѣ долга по второй роспискѣ, выданной 13 Юня 1864 г.; слѣдовательно ссылка просителя на цѣлый рядъ приведенныхъ имъ законовъ, какъ относящихся къ обстоятельству, о коемъ никакого спора не было, не имѣетъ никакого значенія; напротивъ того, въ огражденіе Федорова отъ двойнаго взысканія, Мировой Судья и утвердившій его рѣшеніе Мировой Съѣздъ постановили, что если бы впоследствии предъявленъ былъ на Федорова искъ по роспискѣ, выданной ранѣе 13 Юня 1864 г., и на ней будетъ учинена передаточная надпись Максимовымъ, то росписку эту считать недействительною. Федоровъ въ означенной оговоркѣ находитъ также нарушеніе закона, 131 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя, что никто объ оной не просилъ. Но это объясненіе не заслуживаетъ уваженія, ибо приносить жалобу на рѣшеніе можетъ только та сторона, коей права нарушены, а сдѣланная оговорка правъ Федорова ни въ чемъ не нарушаетъ. Наконецъ Федоровъ указываетъ на позднее доставленіе ему повѣстки о дѣлѣ, назначенномъ для слушанія дѣла, которая была вручена наканунѣ дня доклада, въ 10 часовъ вечера, и не ему лично, тогда какъ онъ находился въ Гатчинѣ. Но доставленіе повѣстки наканунѣ дня доклада лицу, живущему въ томъ же городѣ, не можетъ почитаться познимъ доставленіемъ; врученіе повѣстки не лично просителю, а другому лицу, по 64 ст. Уст. Гр. Суд., не составляетъ нарушенія закона; нахожденіе же Федорова, въ день доставленія повѣстки, въ Гатчинѣ, а не въ С.-Петербургѣ, должно быть отнесено къ винѣ самого просителя, который показалъ въ апелляционной жалобѣ жительство свое въ

С.-Петербургѣ, въ томъ самомъ домѣ, куда повѣстка была доставлена. По вышеизложеннымъ основаниямъ, признавая жалобу Федорова, во всѣхъ ея частяхъ, незаслуживающе никакого уваженія, Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 186 ст. Уст. Гражд. Суд., опредѣляетъ: означенную жалобу оставить безъ послѣдствій.

160.—1868 года февраля 29-го дня. По кассационной жалобѣ купчихи Софьи Щербаковой на рѣшеніе Московскаго Мироваго Съезда 2 округа.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ Дервизъ.)

Повѣренный Московской купчихи Софьи Щербаковой, купеческій сынъ Константинъ Щербаковъ, въ прошеніи Мировому Судѣ Басманнаго участка изъяснилъ, что довѣрительница его заключила съ мѣщанкою Сизяковою домашнее условіе, по которому она, Сизякова, запрдала Щербаковой свой домъ за 4050 руб., съ тѣмъ, чтобы при подписаніи сего условія Щербакова уплатила Сизяковой 500 р., которая въ своей сторонѣ обязалась выдать покупщицѣ купчую крѣпость къ 1 Сентября 1866 г.; но Сизякова, получивъ 500 руб., отъ совершенія купчей крѣпости отказывается. Поэтому Щербаковъ, съ представленіемъ означеннаго условія, просилъ Мироваго Судью о взыскаіи съ Сизяковой этихъ денегъ. Противъ этого иска повѣренный Сизяковой, Колежскій Секретарь Багдановскій, возразилъ, что представленное Щербаковымъ условіе есть ни что иное, какъ задаточная расписка, по которой, въ случаѣ непредъявленія ея въ 6-ти недѣльный срокъ, задатокъ взыскиваемъ быть не можетъ. Если же этому условію придать значеніе запродажной записи, то и въ такомъ случаѣ Сизякова не обязана возвращать задатка, такъ какъ въ несовершеніи купчей крѣпости виновна сама Щербакова, не явившись для сего въ Гражданскую Палату и не уплативъ предварительно слѣдующихъ по закладной 1550 руб., какъ о томъ означено было въ условіи. Въ подтвержденіе же того, что Щербакова не являлась въ Гражданскую Палату для совершенія купчей крѣпости, Багдановскій представилъ выписку изъ журнальнаго постановленія Палаты, состоявшагося 1 Сентября 1866 г., вслѣдствіе поданной о томъ со стороны Сизяковой просьбы. При разбирательствѣ дѣла у Мироваго Судьи повѣренный Щербаковой заявлялъ, что довѣрительница его не могла явиться къ 1 Сентября 1866 г. въ Гражданскую Палату для совершенія купчей крѣпости потому, что къ этому времени не были еще собраны необходимыя справки какъ изъ запретительныхъ книгъ, такъ и изъ Городской Роспорядительной Думы. Мировой Судья, приравъ, что заключенное между Сизяковою и Щербаковою домашнее условіе, по означенію въ немъ срока о совершеніи купчей крѣпости, должно считаться запродажною записью, и что условіе это нарушено самою Щербаковою, на основаніи 1863 ст. X т. 1 ч. Зак. Гр., 585 ст. Улож. о нак. ич. 1866 г., 10 пун. 734 ст. Уст. о крѣп. сборѣ и 105 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлялъ: въ искѣ Щербаковой отказать, взыскавъ какъ съ нея, такъ и съ Сизяковой, по 30 руб. гербовыхъ пошлинъ. По апеллаціи Щербакова дѣло это поступило на раз-

смотрѣніе Московскаго Столичнаго Мироваго Съезда 2 округа. При словесномъ состязаніи сторонъ, повѣренный Сизяковой заявилъ, что вслѣдствіе невки Щербаковой въ Гражданскую Палату для совершенія купчей крѣпости, довѣрительница его понесла убытковъ до 500 руб., а именно, квартиры не были заняты жильцами, по закладной слѣдовало уплатить за годъ впередъ проценты, имущество необходимо было застраховать и притомъ пригласить на веденіе дѣла особаго повѣреннаго. Опровергая это заявленіе объ убыткахъ, повѣренный Щербаковой объяснилъ, что довѣрительница его и теперь готова приступить къ совершенію купчей крѣпости на прежнихъ основаніяхъ. Мировой Съездъ нашелъ, что между сторонами состоялось домашнее условіе, по которому Щербакова обязана была уплатить 1550 руб. лицу, имѣвшему въ залогъ домъ Сизяковой, но такового условія Щербакова не исполнила и тѣмъ причинила Сизяковой убытки, и хотя Щербакова ссылается на то, что Сизякова также не исполнила условія, ибо въ срокъ не совершила купчей крѣпости, но ссылка эта не можетъ быть признана основательною, ибо совершеніе купчей къ 1 Сентября должно было по договору не предшествовать, и послѣдовать за уплатою 1550 руб., каковую уплату Щербакова не исполнила и тѣмъ сама дала поводъ къ приостановленію ходатайства Сизяковой о купчей крѣпости. Что же касается до количества понесенныхъ Сизяковою убытковъ, которые она опредѣляетъ въ 500 р., то сумма эта по обстоятельствамъ дѣла должна быть признана не преувеличенною и Щербаковою не опровергнута. А потому, на основаніи 105, 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536 ст. т. X ч. 1 Зак. Гр., опредѣлялъ: рѣшеніе Мироваго Судьи по сему дѣлу утвердить, а искъ Щербаковой признать опровергнутымъ искомъ Сизяковой объ убыткахъ. На это рѣшеніе Щербакова обратилась въ Правительствующій Сенатъ съ кассационною жалобою, въ которой излагаетъ, что рѣшеніе Мироваго Съезда она считаетъ неправильнымъ по слѣдующимъ обстоятельствамъ: 1) что Съездъ, вопреки 1536 и 1538 ст. т. X ч. 1 Зак. Гр., неправильно истолковалъ смыслъ заключеннаго между ею и Сизяковою условія. По этому условію она, Щербакова, хотя и обязалась уплатить по закладной 1550 руб., но уплата эта не могла быть произведена ранѣе совершенія купчей крѣпости, ибо въ противномъ случаѣ она, Щербакова, ничѣмъ не была бы обезпечена въ цѣлости своего капитала; 2) что съездъ, въ противность 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., искъ Сизяковой объ убыткахъ призналъ доказаннымъ и 3) что на основаніи 5 п. 142 ст. того же Устава судебныя издержки присуждаются оправданной сторонѣ не прежде, какъ по рѣшеніи исковаго дѣла; Мировой же Съездъ понесенные Сизяковою по этому дѣлу убытки включилъ въ исковую ею, Щербаковою, сумму, не опредѣливъ предварительно, кому должна принадлежать эта сумма. Находя поэтому, что Съездъ настоящимъ рѣшеніемъ нарушилъ прямой смыслъ вышеприведенныхъ статей закона, Щербакова проситъ рѣшеніе это отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ вышеизложенное, Правительствующій Сенатъ находитъ, что купчиха Щербакова просьбу свою объ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съезда по настоящему дѣлу основываетъ на томъ, что Съездъ неправильно, будто бы, истолковалъ смыслъ заключеннаго ею съ Сизяко-

вою условия и, признавъ искъ Сизяковой объ убыткахъ доказаннымъ, нарушилъ тѣмъ 1536 и 1538 ст. т. X ч. 1 Зак. Гр. и ст. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд. Изъ соображенія упоминаемыхъ Щербаковой 1536 и 1538 ст. оказывается, что онъ заключаютъ въ себѣ правила объ исполненіи договоровъ по точному онѣхъ разуму и объ изясненіи ихъ по словесному смыслу. Но какъ истолкованіе договоровъ вообще, а равно и опредѣленіе силы и значенія представленныхъ тяжущимися доказательствъ, зависитъ отъ суда и составляетъ сущность рѣшенія, въ разсмотрѣніе котораго Сенатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд., не входитъ, то жалоба Щербаковой по этому предмету не заслуживаетъ уваженія. Что же касается объясненія Щербаковой о включеніи Съездомъ въ сумму ея иска судебныхъ издержекъ, понесенныхъ Сизяковою при веденіи дѣла, и о нарушеніи тѣмъ 5 пун. ст. 142 Уст. Гр. Суд., по которой будто бы судебныя издержки могутъ быть присуждаемы не иначе, какъ уже послѣ постановленія рѣшенія по исковому дѣлу, то объясненіе это оказывается неосновательнымъ, такъ какъ изъ самаго приведеннаго пун. 5 ст. 142 Уст. Гражд. Суд. видно, что постановленіе о взысканіи въ пользу оправданной стороны издержекъ производства можетъ быть сдѣлано въ самомъ рѣшеніи по существу иска, разумѣется, если о томъ было заявлено требованіе во время производства дѣла. Впрочемъ все это къ настоящему случаю не относится, потому что Съездъ вовсе не входилъ въ сужденіе по предмету вознагражденія за судебныя издержки, да и не имѣлъ къ тому основанія, такъ какъ объ этомъ со стороны тяжущихся не было заявлено требованія, а слѣдовательно Съездъ и не могъ нарушать 5 пун. 142 ст. Уст. Гр. Суд.—Поэтому, не усматривая въ прошеніи Щербаковой ни одного изъ поводовъ, по которымъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Суд., допускается отмена рѣшенія мировыхъ съездовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенное прошеніе оставить безъ послѣдствій. О чемъ Московскій столичный Мировой Съездъ 2 округа увѣдомить указомъ, съ возвращеніемъ представленнаго имъ производства. Независимо отъ сего, усматривая въ дѣлѣ довольно существенныя нарушенія порядка, допущенныя Мировымъ Съездомъ, но никѣмъ изъ тяжущихся не обжалованныя, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: подвергнуть ихъ особому разсмотрѣнію, по предоставленному Сенату праву надзора (ст. 249 Учр. Суд. Уст.), въ распорядительномъ засѣданіи.

161.—1868 года февраля 22-го и марта 7-го дня. По кассационной жалобѣ мѣщанина *Ивана Талызина на рѣшеніе Ковровскаго Мирового Съезда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе дала Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Беръ.)

Мѣщанинъ *Иванъ Талызинъ* просилъ Ковровскаго Мирового Съезда взыскать съ Госпожи Грече 129 руб. за малярныя работы, произведенныя въ ея домѣ, которыя вполнѣ сгорѣли, причемъ объяснилъ, что онъ подрядился окрасить 6 крышъ за 35 руб. и 53 окна и дверей за 104 руб., и того за 139 руб., а получивъ въ уплату только 10 руб. Сверхъ того онъ просилъ взыскать съ Грече 13 р. понесен-

ныхъ имъ во время производства дѣла судебныхъ издержекъ и 6 р. 20 к. на вознагражденіе выставленныхъ имъ свидѣтелей. Г-жа Грече отозвалась, что она рѣшила Талызина исполнить всѣ работы за 35 руб., въ число комъ уплачено 10 руб. Выставленные Талызинымъ свидѣтели показали, что они работали по подряду Талызина въ домѣ Грече, въ теченіи 3 лѣтнихъ мѣсяцевъ, въ числѣ трехъ, а иногда четырехъ человекъ, и устроили желѣзные желоба, окрасили шесть крышъ и перекрасили сплошь всѣ окна и двери въ домѣ. Свидѣтели со стороны Грече, *Маюрша Попова* и мѣщанинъ *Галкинъ*, объяснили, что вся работа была подряжена за 35 руб., которая заключалась въ окраскѣ крышъ, дверей, 16 или 17 оконъ, и что Талызину уплачено 10 руб. Мировой Судья присудилъ взыскать въ пользу Талызина 129 руб. за исполненныя имъ малярныя работы и 19 р. 20 к. судебныхъ издержекъ. По апелляціи повѣреннаго Грече дѣло это поступило на разсмотрѣніе Ковровскаго Мирового Съезда, который нашелъ, что мѣщанинъ Талызинъ, хотя и требуетъ за работы 139 руб., объяснивъ, что таковыя заключались въ двухъ подрядахъ, одинъ въ 35 р. за окраску крышъ и устройство желобовъ, а другой въ 104 р. за окраску 52 оконъ и дверей, но какъ Грече отозвалась, что всѣ эти работы были подряжены за 35 р., а свидѣтели, выставленные Талызинымъ, крестьяне *Романовъ*, *Родионовъ*, *Дмитріевъ* и *Осиповъ*, не подтвердили того, что ридная цѣна была за 139 руб., изъ нихъ ни одинъ не сказалъ, сколько было окрашено оконъ и дверей въ домѣ, нынѣ сгорѣвшемъ, изъ чего бы можно было вывести правильный расчетъ, полагая по два рубля съ окна, тогда какъ два свидѣтели, *Маюрша Попова* и мѣщанинъ *Галкинъ*, показали, что вся работа была подряжена за 35 р., за которую уплачено 10 руб., то Мировой Съездъ, на основаніи 1 и 81 ст. Уст. Гр. Суд. и 570 ст. т. X ч. 1, признавая, что первый искъ въ 35 руб. достаточно доказанъ на судѣ, присудилъ взыскать съ Грече недоплаченные ею 25 р., въ послѣднемъ же искѣ о 104 р. Талызину отказать, какъ ничѣмъ недоказавшему этого иска. Судебныя же издержки, на основаніи 103 ст. Уст. Гр. Суд., обратилъ на Талызина. На это рѣшеніе мѣщанинъ Талызинъ приноситъ кассационную жалобу и проситъ отменить оное по слѣдующимъ основаніямъ: 1) выставленные имъ свидѣтели положительно объяснили, что онъ окрасилъ сплошь всѣ окна, а что ихъ было 52 окна, того не отрицалъ въ жалобѣ своей Съезду повѣренный Грече, Съездъ же этого показанія въ соображеніе не принялъ, чѣмъ нарушилъ 82 ст. Уст. Гр. Суд. 2) Мѣщанинъ *Галкинъ* былъ допущенъ къ свидѣтельству вопреки 4 и 5 пунк. 86 ст., такъ какъ онъ состоитъ повѣреннымъ и прикащикомъ Грече и былъ допрошенъ на Съездѣ въ противность 95 ст. безъ присяги. 3) Съездъ, хотя не уважилъ вполнѣ его иска, но все таки присудилъ взыскать съ Грече 25 руб., между тѣмъ возложилъ на него судебныя издержки, руководствуясь 103 ст. Уст. Гр. Суд., тогда какъ слѣдовало таковыя возложить, на основаніи 133 ст., на обвиненную сторону, а не на него, просителя.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ основанія, указанные мѣщаниномъ Талызинымъ къ отменѣ рѣшенія Мирового Съезда, Правительствующій Сенатъ нашелъ: 1) проситель видитъ нарушеніе 82 ст. Уст. Гражд. Суд. въ томъ, что Мировой Съездъ не принялъ будто бы въ соображеніе показ-

ний выставленных им свидетелей: но в приведенной статье сказано, что Мировой Судья не собирает доказательств или справок, а основывает свои решения исключительно на доказательствах, представленных тяжущимися; это правило, законом установленное, было Съездом исполнено, ибо из решения видно, что показания свидетелей, выставленных Талызиным, не были оставлены Съездом без рассмотрения, если же таковы признаны недостаточно доказывающими его иск, то Съезд имел полное на это право по смыслу 102 ст. того же Устава, по которой сила свидетельских показаний определяется Мировыми Судьями; следовательно объяснение Талызина о нарушении будто бы 82 ст. Уст. Гр. Суд. не заслуживает уважения; 2) далее Талызин указывает на допущение к свидетельству прикащика Гресе, мещанина Галкина, вопреки 4 и 5 пун. 86 ст. Уст. Гр. Суд., и на допрос его без присяги, в противность 95 статьи; эти объяснения также не могут быть приняты в уважение, потому что устранение свидетелей, в случаях, исчисленных в 86 ст., производится не иначе, как по отводам тяжущихся, а Талызин, вопреки 190 ст., не представил доказательств, чтобы на Мировом Съезде отстранял Галкина от свидетельства; что же касается допроса Галкина без присяги, то из дела видно, что от него была отобрана подписка в том, что он обязывается подтвердить показанное им присягою, следовательно требование закона, изложенное в 95 ст., было исполнено. 3) Наконец Талызин объясняет, что судебные издержки, на основании 133 ст. Уст. Гр. Суд., должны быть возложены на Гресе, потому, что Съезд, хотя не вполне уважил его иск, но все таки присудил с Гресе взыскание 25 руб. Из дела же видно, что спор между Талызиным и Гресе происходил не о 25 р., которые Съезд присудил взыскать с Гресе, по собственному ей на то согласию, а о 104 рублях, требуемых Талызиным сверх бесспорных 25 руб. Посему Мировой Съезд, отказав Талызину в удовлетворении его требования, не мог признать Гресе обвиненною стороною на том только основании, что с нея присуждено взыскать 25 руб., о которых она вовсе не спорила. Вследствие вышеизложенных соображений, не усматривая къ отмене решения Мирового Съезда ни одного из поводов, указанных в 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующий Сенат определяет: кассационную жалобу мещанина Талызина оставить без последствий.

1862.—1868 года марта 7-го дня. По кассационной жалобѣ Коллежскаго Советника Александра Бѣлова на решение Московскаго Уезднаго Създа Мировых Судей.

(Председательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключение давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Беръ.)

По просьбѣ Коллежскаго Советника Александра Бѣлова о взысканіи съ Московскаго купца Якова Полковникова, по сохранной роспискѣ, за сдѣланными платежами, остальных 457 руб. 43 коп., Мировой Судья Московскаго уѣзда 1 участка, за признаніемъ повѣреннымъ Полковникова подлинности акта и непредставленіемъ никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе показанія его объ уплатѣ всѣхъ

денегъ по этой роспискѣ, присудилъ съ Полковникова въ пользу Бѣлова отсылаваемую имъ сумму. Повѣренный отвѣтника принесъ апелляціонную жалобу, прося объ отменѣ рѣшенія Мирового Судьи, и въ доказательство неосновательности иска Бѣлова представилъ, между прочимъ: 1) копию съ рѣшенія Подольскаго Уезднаго Полицейскаго Управленія объ отказѣ Бѣлову въ этомъ же искѣ на основаніи 2111 ст. X т. 1 ч. и 2) копию съ жалобы Бѣлова на это рѣшеніе въ Подольскій Уездный Судъ. Московскій Уездный Мировой Съездъ, имѣя въ виду, что рѣшеніе Подольскаго Уезднаго Полицейскаго Управленія отъ отказѣ Бѣлову въ искѣ не было извѣстно Мировому Судьѣ, равно какъ и Съезду, — на основаніи 88 ст. Полож. о введ. въ дѣйств. Суд. Уст., опредѣлялъ: отменить рѣшеніе Мирового Судьи, признать дѣло неподсуднымъ мировымъ установленіямъ, какъ начавшееся и производившееся въ прежнихъ судебныхъ учрежденіяхъ. На это опредѣленіе Бѣловъ принесъ Правительствующему Сенату кассационную жалобу, въ коей объяснялъ, что Подольскій Уездный Судъ предоставилъ ему право иска 457 р. съ купца Полковникова судебнымъ порядкомъ; что на этомъ основаніи онъ и началъ дѣло у Московскаго Мирового Судьи, по мѣсту жительства Полковникова, и Мировой Судья постановилъ взыскать съ него эти деньги; что Мировой Съездъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціи Полковникова, не извѣстилъ его, Бѣлова, о днѣ доклада онаго, тогда какъ онъ, жительствуя въ гор. Молоярославцѣ, не могъ слѣдить за переходомъ дѣла въ Съездъ, слѣдствіемъ чего и не могъ представить въ свою защиту объясненій. Приложивъ къ своей кассационной жалобѣ копию съ отношенія Подольскаго Уезднаго Суда въ Малоарославское Полицейское Управленіе отъ 19 Сентября 1866 г. за № 1444 о предоставленіи ему начать искъ судебнымъ порядкомъ, Бѣловъ просилъ отменить постановленіе Московскаго Уезднаго Създа Мировыхъ Судей на основаніи 1 п. 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., потому, что Съездъ неправильно истолковалъ 88 ст. Полож. о введ. въ дѣйств. Судебн. Устав., такъ какъ Уезднымъ Судомъ дѣло Бѣлова не рѣшено, а было именно предоставлено ему право иска, и что кромѣ того Съездъ нарушилъ 77 ст. того же Положенія, по коей, со времени введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, никакое дѣло не могло уже быть начато ни въ полиціи, ни въ прежнихъ судахъ. Правительствующій Сенатъ, предварительнаго рѣшенія по этой жалобѣ Бѣлова, вытребовалъ отъ Московскаго Уезднаго Мирового Създа подлинное производство, по полученіи коего и не находя въ немъ свѣдѣній о томъ, была ли копія съ апелляціонной жалобы Полковникова сообщена Бѣлову и былъ ли Бѣловъ извѣщенъ о днѣ доклада дѣла на Съездѣ, Правительствующій Сенатъ потребовалъ отъ Създа объясненій. Изъ рапорта Мирового Създа видно, что Мировой Судья, получивъ апелляціонную жалобу Полковникова, одновременно съ отсылкою дѣла въ Мировой Съездъ, копию съ сей жалобы послалъ къ Бѣлову, но какъ его на первоначально указанномъ мѣстѣ жительства не оказалось, то она и не была ему выдана, и что затѣмъ Съездъ не вызывалъ Бѣлова ко дню доклада его дѣла, такъ какъ оно доложено 18 Января 1867 года, когда еще не было въ виду Създа указовъ Правительствующаго Сената, разъясняющихъ обязанность Мировыхъ Създовъ извѣщать тяжущіяся стороны о днѣ доклада ихъ дѣлъ.

Гражд. 1868 г.

Правительствующий Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, сматриваетъ въ жалобѣ Бѣлова указаніе на слѣдующіе два повода къ отмене рѣшенія Мироваго Съезда: 1) неизвѣщеніе его Съездомъ о днѣ доклада дѣла, вслѣдствіе чего онъ былъ лишень возможности защищаться на судѣ, и 2) нарушение 88 и 77 ст. Полож. о введ. въ дѣйствіе Суд. Уст., состоящее въ томъ, что Съездъ призналъ дѣло Бѣлова уже рѣшеннымъ въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ и посему не подлежащимъ вѣдомству мировыхъ судебныхъ установлений, тогда какъ Уѣздный Судъ не рѣшилъ сего дѣла по существу, а лишь предоставлялъ Бѣлову производить оное судебнымъ порядкомъ, въ доказательство чего онъ представляетъ копию съ постановленія Уѣзднаго Суда. Въ отношеніи перваго изъ этихъ поводовъ изъ дѣла видно, что Мировой Судья Московскаго Уѣзднаго округа 1 участка, рѣшившій дѣло Бѣлова съ Полковниковымъ, по принесеніи повѣреннымъ сего послѣдняго апелляціонной жалобы, копию съ оной послалъ къ Бѣлову, но что она не была ему выдана за неотысканіемъ его въ первоначально указанномъ мѣстѣ жительства. А какъ Бѣловъ не увѣдомилъ ни Мироваго Судью, ни Мировой Съездъ, о перемѣнѣ своего жительства, то Съездъ и не могъ послать къ нему извѣщенія о днѣ доклада дѣла, тѣмъ болѣе, что руководствуясь 80 и 763 ст. Уст. Гр. Судопр., Мировой Съездъ и не обязанъ вызывать ко дню доклада дѣла тѣхъ тяжущихся, которые не заявили Съезду о мѣстѣ своего жительства, согласно означенной 763 ст. Впрочемъ, изъ кассационной жалобы Бѣлова видно, что онъ, во время перенесенія дѣла въ Мировой Съездъ и разсмотрѣнія онаго на Съездѣ, проживалъ въ гор. Малоярославцѣ, не только въ другомъ мировомъ округѣ, но и въ другой губерніи, а посему, если бы Московскому Уѣздному Мирвому Съезду и было извѣстно объ этомъ мѣстѣ жительства Бѣлова, то и въ такомъ случаѣ Съездъ не имѣлъ бы основанія, за силою приведенной 763 статьи, посылать къ Бѣлову извѣщеніе о днѣ доклада дѣла. — Изъ сего слѣдуетъ, что Мировой Съездъ, не пославъ къ Бѣлову сего извѣщенія, не нарушилъ ни въ чемъ закона. Въ отношеніи втораго, приведеннаго Бѣловымъ, повода къ отмене рѣшенія Мироваго Съезда оказывается, что при апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Полковникова были Съезду представлены: копія съ постановленія Подольскаго Полицейскаго Управленія объ отказѣ Бѣлову въ искѣ съ Полковникова по тому же самому дѣлу и копія съ прошенія Бѣлова въ Уѣздный Судъ объ отменѣ сего постановленія Полицейскаго Управленія. При такихъ обстоятельствахъ Съездъ имѣлъ полное основаніе заключить, что дѣло это находится въ производствѣ прежнихъ судебныхъ мѣстъ, и не принявъ оное къ своему разсмотрѣнію, на основаніи 88 ст. Полож. о введ. въ дѣйствіе Суд. Установ., вовсе не отсутывая отъ точнаго смысла этой статьи, равно не нарушилъ и 77 ст. того же Положенія, ибо не постановляя въ своемъ рѣшеніи о началѣ дѣла въ прежнихъ судебныхъ установленіяхъ. Хотя же въ удостовѣреніе того, что во время рѣшенія Съездомъ дѣла Бѣлова оно не производилось въ прежнихъ мѣстахъ, Бѣловъ и представилъ при кассационной жалобѣ копию съ опредѣленія Подольскаго Уѣзднаго Суда, изъ коей видно, что Судъ сей не рѣшалъ дѣла по существу, а лишь предоставилъ Бѣлову начать искъ судебнымъ порядкомъ, тѣмъ не менѣе это удостовѣреніе не

можетъ, въ настоящемъ положеніи дѣла, быть признано поводомъ къ отменѣ рѣшенія Съезда, такъ какъ въ производствѣ по дѣлу Бѣлова нѣтъ никакого слѣда, чтобы означенный актъ былъ имъ представляемъ Мирвому Судѣ или Мирвому Съезду и слѣдовательно Съездъ не могъ принять его въ соображеніе при рѣшеніи дѣла. По симъ основаніямъ, признавая, что ходатайство Бѣлова объ отменѣ рѣшенія Съезда по выставленнымъ имъ нарушеніемъ закона и формъ судопроизводства оказывается незаслуживающимъ уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Бѣлова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

163.—1868 года марта 7-го дня. *По кассационной жалобѣ крестьянина Михаила Кюкса на рѣшеніе Холмскаго Съезда Мирowychъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Валуевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Въ Мартѣ 1867 г. крестьянинъ Михаилъ Кюксъ обращался къ Мирвому Судѣ 5 участка Холмскаго Уѣзда съ жалобою на управителя имѣніемъ Графа Куселева-Безбородко, Юрвелинга, въ томъ, что Юрвелингъ въ Августѣ 1866 г. захватилъ принадлежащую ему, Кюксу, рожь въ количествѣ 950 сноповъ, засѣянную имъ съ дозволенія бывшаго управляющаго имѣніемъ Варли; ту землю, въ количествѣ одной десятины, на которой была посѣяна означенная рожь, Варли отдалъ ему для хлѣбопашества въ 1865 г. во время бытности его, просителя, по найму на мукомольной и лѣсопильной мельницѣ Графа Куселева-Безбородко за полученные имъ Варли 4 р. 40 коп. отъ помѣщика Коведяева и слѣдованіе ему просителю за роспашку теса. Поэтому Кюксъ просилъ о возвращеніи ему ржи или о взысканіи съ Юрвелинга цѣнности оной, считая тутъ же и стоимость обработки ржи, всего 130 р. Въ удостовѣреніе того, что рожь была засѣяна имъ, Кюксомъ, съ разрѣшенія Варли, онъ выставилъ свидѣтелями крестьянъ Карпова и Маньякова, изъ коихъ въ то время первый былъ прикащикомъ, а второй конторщикомъ въ имѣніи. Юрвелингъ отвѣчалъ, что при приемѣ имѣній отъ бывшаго управляющаго Варли, послѣдній ни о какомъ условіи на отдачу земли Кюксу не говорилъ, поэтому онъ, Юрвелингъ, увидя на землѣ его довѣрителя посѣянный хлѣбъ, спялъ его въ пользу помѣщика, тѣмъ болѣе, что и въ конторскихъ по имѣнію книгахъ о полученіи съ Кюкса 4 р. 40 коп. за заемъ той земли нигдѣ не показано. Указанныя истомъ свидѣтели показали: 1) Карповъ, что весной 1865 г. Варли предоставилъ Кюксу засѣять при селѣ Сельвовѣ рожь, но на какихъ именно условіяхъ, ему, Карпову, неизвѣстно, вскорѣ же затѣмъ между Варли и Кюксомъ вышли неприятели и осенью 1865 г. Варли писалъ ему, Карпову, чтобъ удалить Кюкса изъ села Сельвова и 2) Маньяковъ, что означенная земля засѣяна была Кюксомъ, но ему неизвѣстно, на какихъ условіяхъ, въ полученіи же отъ помѣщика Коведяева 4 рубл. и 40 копѣекъ за роспашку теса особо въ конторскихъ книгахъ не

значатся, но эти деньги получены въ общемъ счетѣ, безъ обозначенія, отъ кого именно. Мировой Судья, по разсмотрѣнн дѣла, нашелъ: а) что Юрвелингъ, принявъ въ управленіе имѣніе, не принималъ никакого обязательства отдавать засѣянную на землѣ владѣльца рожь Кноксу, почему, снимая означенную рожь, не посягалъ на чужую собственность, ибо права на ту рожь Кноксъ не доказалъ ни роспискою, ни свидѣтелями, которые и теперь показываютъ о неизвѣстности имъ условій, по которымъ Кноксомъ сѣяна рожь на землѣ Графа Безбородко; б) что рожь засѣяна была по удобреніи земли его сѣменами и съ дозволенія Варли, а потому Кноксъ вправѣ получить часть того посѣва, но по невозможности опредѣлить, сколько именно слѣдуетъ отъ Кнокса въ экономію Графа, остается основать расчетъ на тѣхъ условіяхъ, на какихъ въ большинствѣ случаевъ сдается земля въ наемъ подъ посѣвъ. На семъ основанн Судья опредѣлялъ, что управитель Юрвелингъ обязанъ уплатить изъ экономіи своего довѣрителя Кноксу за $\frac{2}{3}$ снятой ржи, за вычетомъ 5 руб. за жнитво, уборку и доставку, всего 32 руб. На это рѣшеніе истецъ и отвѣтчикъ подавали апелляціонныя жалобы. Истецъ излагалъ: 1) что о принадлежности ему, просителю, засѣянной ржи удостовѣрили 2 свидѣтеля, а это по 82 ст. Уст. Гражд. Суд. составляетъ полное доказательство; 2) что отвѣтчикъ, вопреки 81 ст. Уст. Гр. Суд., не оправдалъ себя ничѣмъ по обвиненію его въ присвоеніи чужой собственности; 3) что изъ слѣдующихъ ему, просителю, денегъ вычтено 5 руб. за жнитво и уборку ржи, но Юрвелингъ виноватъ въ томъ, что не далъ знать о намѣреніи снять рожь, при чемъ онъ самъ, проситель, принялъ бы участіе въ работахъ; 4) поступокъ Юрвелинга есть захватъ чужой собственности—проступокъ уголовный, а Судья обратилъ дѣло объ ономъ неправильно въ гражданскій искъ и 5) Мировой Судья ничего не присудилъ въ пользу его, просителя, съ Юрвелинга за мякину и солому отъ ржи, что все стоитъ гораздо болѣе, чѣмъ уборка оной. Отвѣтчикъ съ своей стороны въ апелляціонной жалобѣ объяснялъ: 1) что Кноксъ ничѣмъ не доказалъ свое право на снятіе ржи; 2) что Кноксъ былъ предваренъ имъ, Юрвелингомъ, при двухъ свидѣтеляхъ, за долго еще до снятія ржи, что ему, Кноксу, будетъ воспрещено, и Кноксъ въ присутствіи Мирового Судьи сознался, что деньги за землю имъ не уплачены; 3) показаніямъ Барнова онъ, Юрвелингъ, не довѣряетъ, такъ какъ Барновъ былъ въ спорѣ съ Варли и могъ показать въ пользу Кнокса изъ личныхъ видовъ; Маньяковъ же показалъ о дозволенн Кноксу отъ Варли на засѣвъ ржи только по слухамъ и 4) жатва и уборка ржи, засѣянной Кноксомъ, стоитъ экономіи не 5 р., а 13 р. 90 к. Затѣмъ при разбирательствѣ дѣла на Сѣздѣ Юрвелингъ заявилъ, что Кноксъ за недобросовѣстную службу удаленъ изъ имѣнія при помощи Полиціи. На это возраженій Кноксъ не представилъ. По разсмотрѣнн обстоятельствъ дѣла Мировой Сѣздъ нашелъ, что Кноксъ былъ удаленъ при участіи Полиціи отъ завѣдыванія мельницею въ селѣ Сельковѣ и при томъ остался должнымъ Варли; что въ конторскихъ книгахъ не содержится условій или уплаты денегъ за землю, что Кноксъ представилъ свидѣтелей только въ словесномъ дозволенн, но на какихъ условіяхъ оно было дано, осталось недоказаннымъ, что послѣ этого произошло удаленіе Кнокса изъ села Селькова и сдѣланъ съ нимъ расчетъ, и если бы онъ,

Кноксъ, имѣлъ дозволеніе по удаленн его съ мельницы пользоваться землей, то при пережнн управляющихъ долженъ бы былъ озаботиться полученіемъ письменнаго дозволенія. По симъ соображеніямъ Сѣздъ постановилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и жалобу Кнокса оставить безъ удовлетворенія. Прося Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Сѣзда, Кноксъ излагаетъ, что оно постановлено съ нарушеніями закона, ибо по силѣ 81, 82, 366 и 441 ст. Уст. Гр. Суд., онъ, проситель, ясно доказалъ двумя свидѣтельскими показаніями, что рожь засѣяна имъ была на землѣ Графа Безбородко не произвольно, а съ дозволенія управляющаго Варли; что при обработкѣ, удобренн и зашпкѣ ея имъ, просителемъ, въ продолженн года, ни самъ управляющій, ни кто другой спора въ томъ не заявлялъ, и что управляющій Юрвелингъ, по смыслу 112, 113, 480 и 482 ст. того же Устава, сознался въ отобранн отъ него, Кнокса, ржи самовольно, не заявивъ ни Полицейскому, ни Волостному начальству иска, а по тому долженъ возратить ему, просителю, взятую рожь или уплатить за нее 130 руб. сер.

По докладѣ дѣла и выслушанн заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что просьба Кнокса объ отмѣнѣ вышеизложеннаго рѣшенія Сѣзда Холмскихъ Мировыхъ Судей не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ проситель не представилъ ни одного изъ тѣхъ доводовъ, по которымъ, на основанн 186 ст. Уст. Гр. Суд., допускается отмѣна рѣшеній Мировыхъ Сѣздовъ; а что касается до того, доказалъ-ли онъ свой искъ, а отвѣтчикъ свои возраженія, по силѣ 81 и 82 ст. Уст., и какое значеніе имѣетъ въ дѣлѣ сознаніе управителя Юрвелинга о снятіи имъ ржи, засѣянной Кноксомъ, то опредѣленіе силы и оцѣнка всѣхъ сихъ доводовъ, по 112, 113 и другимъ, приводимымъ просителемъ, статьямъ Устава, предоставлены, на основанн 129 ст. того же Устава, суду и входятъ въ сущность судебного рѣшенія, которое не подлежитъ пересмотру Правительствующаго Сената въ кассационномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. По ему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе крестьянина Кнокса оставить безъ послѣдствій.

164.—1868 года марта 7-го дня. По кассационной жалобѣ купца Хмелинскаго на рѣшеніе Псковскаго Мирового Сѣзда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Крестьяне деревни Коренцы Спиридонъ, Петръ и Фома Спиридоновы, Никита Андреевъ, Карпъ Васильевъ и Иванъ Максимовъ пресли Псковскаго Мирового Судью взыскать съ купца Василья Хмелинскаго понесенные ими убытки, въ теченія 4 лѣтъ, отъ затопленія Козляевскою мельницею ихъ сѣнокосныхъ луговъ, по 100 руб. въ годъ, итого 400 руб.; при чемъ объяснили, что они уже 4 года вышли изъ крѣпостной зависимости и по уставнымъ грамотамъ имѣютъ право пользоваться означенными лугами. При разборѣ дѣла Мировымъ Судьею, повѣренный купца Хмелинскаго, Юревичъ, возражалъ, между прочимъ, что крестьяне деревни Коренцы по силѣ земской давности лишены права на владѣніе лугами,

такъ какъ эти луга затопляются мельницею болѣе 15 лѣтъ; что самыя границы луговъ, принадлежащихъ крестьянамъ, еще не опредѣлены, о чемъ производится дѣло въ Псковскомъ Губернскомъ Правленіи; что на основаніи 5 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. настоящее дѣло не подсудно мировымъ установленіямъ потому, что въ немъ заключается споръ о правѣ владѣнія; что искъ крестьянъ основывается на правѣ участія частнаго, и что со времени нарушенія права прошло болѣе года. Спрошенные Мировымъ Судьею свидѣтели показали, что луга крестьянъ деревни Боренцы ежегодно затопляются Козляевскою мельницею, луга эти пространствомъ четыре десятины, и они полагаютъ, что крестьяне несутъ ежегодно убытковъ на 120 руб. Мировой Судья призналъ дѣло себѣ подсуднымъ, на основаніи 2 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., и опредѣлилъ: взыскать съ купца Хмелинскаго 400 руб. Повѣренный купца Хмелинскаго, Юркевичъ, въ апелляціонной жалобѣ Мировому Съезду, возражая противъ всѣхъ частей постановленнаго Мировымъ Судьею рѣшенія, доказывалъ также неподсудность этого дѣла мировымъ установленіямъ, вслѣдствіе спора, предъявленнаго имъ противъ права собственности крестьянъ на луга, затопляемые мельницею. По предварительномъ объясненіи сторонами и по окончаніи доклада, Предсѣдательствующій въ Мировомъ Съездѣ, примѣняясь къ 79 и 179 ст. Уст. Гр. Суд., требовалъ заключенія Товарища Прокурора, который призналъ искъ подсуднымъ Мировому Съезду; послѣ сего стороны были допущены къ словеснымъ объясненіямъ. Затѣмъ Мировой Съездъ, сообразивъ обстоятельства дѣла, нашелъ, что крестьяне деревни Боренцы отыскиваютъ съ купца Хмелинскаго убытки за затопленіе ихъ луговъ Козляевскою мельницею, купецъ же Хмелинскій заявляетъ споръ о правѣ собственности, доказывая свои права на эти луга давностью, и признаетъ это дѣло неподсуднымъ мировымъ установленіямъ, полагая, что искъ крестьянъ исходитъ изъ опредѣленія права частнаго, нарушеннаго болѣе года. Не входя въ разсмотрѣніе вопросовъ о правѣ собственности, а также о правѣ участія частнаго, Мировой Съездъ принялъ во вниманіе, что крестьяне отыскиваютъ убытки, понесенные ими отъ мельницы, принадлежащей Хмелинскому; искъ этотъ крестьяне основываютъ на 684 и 685 ст. т. X ч. 1, порядокъ производства подобнаго рода дѣлъ опредѣляется 2 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., по сему, и имѣя въ виду, что Хмелинскій не оспариваетъ права крестьянъ на владѣніе ихъ лугами, заявляя только споръ противъ количества земли, Съездъ призналъ настоящее дѣло подсуднымъ мировымъ установленіямъ. Затѣмъ обращаясь къ существу дѣла, Мировой Съездъ нашелъ искъ крестьянъ доказаннымъ, и руководствуясь 119 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 584 ст. т. X ч. 1, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Купецъ Хмелинскій въ кассационной жалобѣ, принесенной Правительствующему Сенату, проситъ объ отменѣ рѣшенія Мирового Съезда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) въ 179 ст. Уст. Гр. Суд. говорится, что по вопросамъ о подсудности Товарищъ Прокурора даетъ свое заключеніе по окончаніи состязанія между тяжущимися; тотъ же самый порядокъ указанъ въ 4 п. 343 и 345 ст. того же Устава; но Псковскій Съездъ Мировыхъ Судей, не допустивъ тяжущихся къ представленію словесныхъ объясненій по вопросу о неподсудности дѣла мировымъ учрежденіямъ, потребовалъ заключенія Товарища Проку-

рора безъ состязанія сторонъ, слѣдовательно нарушилъ обрядъ судопроизводства и поступилъ противъ прямого смысла закона; 2) повѣренный его, просителя, указывалъ, что крестьяне не доказали, чтобы луга, залитые водою отъ дѣйствія мельницы, принадлежали имъ, что сбѣнокъ долженъ принадлежать по праву купли ему, просителю, что для разрѣшенія спора о принадлежности покоса подано прошеніе въ Псковское Губернское Правленіе, которымъ сдѣлано распоряженіе объ указаніи границъ пустоши Коренцы, въ доказательство чего представлено было въ Съездъ свидѣтельство Губернскаго Правленія; но Мировой Съездъ не принялъ въ уваженіе этихъ объясненій, чѣмъ нарушилъ 81 ст. Уст. Гр. Судопр., ибо уважилъ голословное показаніе крестьянъ безъ всякихъ доказательствъ о принадлежности имъ луговъ и основалъ свое рѣшеніе на 129 ст. на убѣжденіи совѣсти, тогда какъ это убѣжденіе не должно противорѣчить закону; 3) что при производствѣ дѣла онъ указывалъ на неподсудность дѣла мировымъ установленіямъ по 5 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. и 442 ст. т. X ч. 1, такъ какъ по собственному сознанію крестьянъ луга заливаются мельницею болѣе года и что крестьяне не доказали права собственности на спорные луга. По всѣмъ симъ основаніямъ Хмелинскій находитъ, что рѣшеніемъ Мирового Съезда нарушены 5 п. 29, 81, 129, 179, 343 и 345 ст. Уст. Гр. Судопр. и присвогупляетъ, что слѣдствіемъ, произведеннымъ по распоряженію Губернскаго Правленія особымъ землемѣромъ Мазуревымъ, обнаружилось, что мѣстность, залитая водою отъ дѣйствія мельницы, не принадлежитъ крестьянамъ, въ доказательство чего представляетъ планъ, составленный означеннымъ землемѣромъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ: настоящее дѣло имѣть предметомъ искъ крестьянъ деревни Боренцы, предъявленный ими къ купцу Хмелинскому за затопленіе, въ теченіи четырехъ лѣтъ, луговъ, принадлежащихъ имъ по уставной грамотѣ, мельницею Хмелинскаго, при чемъ крестьяне, исчисляя понесенные имъ убытки по 100 руб. въ годъ, просили о взысканіи въ ихъ пользу 400 руб. Повѣренный купца Хмелинскаго, при производствѣ этого дѣла въ мировыхъ установленіяхъ, возражалъ, что затопленіе луговъ продолжается болѣе года, и оспаривая право собственности крестьянъ на означенные луга, доказывалъ, что спорная мѣстность принадлежит его довѣрителю по праву купли, вслѣдствіе чего предъявлялъ отводъ о неподсудности дѣла мировымъ установленіямъ. Мировой Съездъ, находя, что крестьяне, отыскивая убытки, понесенные ими отъ мельницы Хмелинскаго, основываютъ свой искъ на 684 и 685 ст. т. X ч. 1, и что порядокъ производства подобнаго рода дѣлъ опредѣляется 2 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., призналъ дѣло себѣ подсуднымъ, на что Хмелинскій и приноситъ кассационную жалобу. На основаніи законовъ, опредѣляющихъ право участія частнаго, въ 442 ст. т. X ч. 1 Зак. Гражд. постановлено, что владѣлецъ земель и покосовъ, въ верху реки лежащихъ, имѣетъ право требовать, чтобы сосѣдъ запрудами не поднималъ рѣчной воды и оною не потоплялъ его луговъ, а на основаніи 5 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., иски о правѣ участія частнаго (ст. 442) подлежатъ вѣдомству мирового судьи, когда со времени его нарушенія прошло не болѣе года. Далѣе въ 31 ст. того же Устава сказано, что вѣдомству мирового судьи не подлежатъ: п. 1) иски о правѣ соб-

собственности или о правѣ на владѣніе недвижимостью, утвержденномъ на формальномъ актѣ. Мировой Съездъ, въ разсужденіи имъ дѣла, имѣлъ въ виду: а) искъ крестьянъ за затопленіе ихъ луговъ мельницею—обстоятельство, определенное закономъ въ 442 ст. т. X ч. 1 Зак. Гражд.; б) заявленіе крестьянъ, что затопленіе продолжается въ теченіи 4 лѣтъ, слѣдовательно болѣе года,—случай, о которомъ упоминается въ 5 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд.; в) объясненіе крестьянъ, что луга принадлежатъ имъ по уставной грамотѣ, и споръ Хмелнинскаго противъ права собственности крестьянъ,—предметъ, указанный въ 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., и наконецъ г) цѣну иска въ 400 руб. Изъ всего вышесказаннаго Мировой Съездъ, разрѣшая вопросъ о подсудности, принявъ въ соображеніе одну цѣну иска, и вопреки буквального смысла 5 п. 29 ст. и 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., признавъ дѣло подсуднымъ мировымъ установленіямъ по 2 пункту 29 ст., объяснивъ, что будто бы этимъ пунктомъ определяется порядокъ производства дѣла по искамъ, основаннымъ на 684 и 685 ст. т. X ч. 1 Зак. Гражд. Такимъ постановленіемъ Мировой Съездъ допустилъ неправильное толкованіе 2 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., утверждая, что будто бы въ немъ содержится такое правило о порядкѣ производства дѣла, котораго въ законѣ вовсе не установлено; относить безусловно иски, основанные на 684 и 685 ст. т. X ч. 1 Зак. Гр., къ вѣдомству мировыхъ установлений, тогда какъ эти иски должны быть предъявляемы имъ въ мировыхъ установленіяхъ, или въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, смотря по роду дѣла и по цѣнѣ иска, на основаніи общихъ правилъ о подсудности, изложенныхъ въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства; принять искъ крестьянъ о затопленіи луговъ, продолжающагося, по ихъ собственному показанію, въ теченіи четырехъ лѣтъ, вопреки 5 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., и нарушилъ буквальный смыслъ 1 п. 31 ст. того же Устава, войдя въ разсмотрѣніе такого дѣла, въ которомъ подлежалъ разрѣшенію споръ о правѣ собственности и владѣніи недвижимостью, утвержденномъ на формальномъ актѣ. Хотя же Мировой Съездъ въ рѣшеніи своемъ сдѣлалъ оговорку, что онъ не входитъ въ разсмотрѣніе вопросовъ о правѣ собственности, а также о правѣ участія частного, но эта оговорка не имѣетъ никакого значенія, потому, что безъ признанія этихъ правъ за крестьянами Съездъ не могъ присуждать вознагражденія, на нихъ основаннаго, и не правъ былъ отстранить отъ разрѣшенія вопросы, о коихъ возбужденъ споръ, по общему правилу, содержащемуся въ 1 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе вышесказанныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ, на основ. 1 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: рѣшеніе Псковскаго Мирового Съезда отменить и дѣло передать къ новому разсмотрѣнію въ Островскій Съездъ Мировыхъ Судей.

165.—1868 года марта 7-го дня. По кассационной жалобѣ Коллежскаго Регистратора Павла Куминскаго на рѣшеніе Скопинскаго Мирового Съезда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукой; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Блгъ.)

Жена Правинціального Секретаря Анна Яковлева Десницкая, въ поданномъ Миро-

вому Судѣ 4 участка Скопинскаго округа прошеніи объяснила, что Коллежскій Регистраторъ Павелъ Васильевъ Куминскій, взявъ въ аренду ея имѣніе въ селѣцѣ Желтухинѣ, по контракту съ 7 Сентября 1864 г., съ платою ежегодно по 195 р., не уплатилъ слѣдовавшихъ ей по сему контракту въ Январѣ 1867 г. 97 р. 50 к. и за Сентябрьскую половину 1866 г. 57 р. 50 коп., а потому Десницкая просила о взысканіи съ Куминскаго означенныхъ денегъ. Противъ сего Куминскій возразилъ, что онъ уплатилъ Десницкой за аренду по 7 Сентября 1867 г. и сверхъ того за послѣдній годъ 15 р., въ удостовѣреніе чего представлялъ росписки Десницкой въ полученіи отъ него въ разное время 610 р., въ томъ числѣ двѣ росписки, одну въ 150 р., выданную 9 Сентября 1855 г., и другую въ 30 руб., выданную 5 Октября того же 1855 г. Относительно этихъ двухъ росписокъ Десницкая объяснила, что онѣ были написаны ею ошибочно, а въ замѣнъ ихъ выданы двѣ другія, писанныя въ 1865 г. тѣми же числами, т. е. 9 Сентября и 5 Октября; хотя же послѣдняя росписка выдана на сумму не въ 30, а въ 55 р., но эта разица произошла отъ того, что Куминскій, при полученіи отъ нея этой росписки, уплатилъ ей въ счетъ аренды еще 25 р. и что прежде ошибочно написанныя росписки остались у Куминскаго по забывчивости ея, и что на требованіе ея о возвращеніи оныхъ Куминскій отвѣчалъ, что росписки тѣ уничтожены. При этомъ Десницкая присовокупила, что роспискамъ 1855 г. истекла 10-ти лѣтняя давность, а потому онѣ не могутъ заслуживать вѣроятія. Мировой Судья, признавъ, что росписки, писанныя въ 1855 г., т. е. почти за 10 лѣтъ до совершенія контракта, на основаніи 2054 ст. 1 ч. и 343 ст. 2 ч. X т., не могутъ быть включены въ число уплаты по тому контракту, опредѣлялъ: взыскать съ Куминскаго въ пользу Десницкой 153 р. На это рѣшеніе Куминскій подалъ въ Мировой Съездъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснялъ, что приведенныя Мировымъ Судьею въ рѣшеніи статьи закона не могутъ быть примѣнимы къ этому дѣлу, а двѣ росписки, представленныя имъ, Куминскимъ, выданная Десницкою въ полученіи арендныхъ денегъ 9 Сентября и 5 Октября 1855 г., онъ, Куминскій, признаетъ за умышленными со стороны Десницкой, съ цѣлью воспользоваться полученіемъ другихъ арендныхъ денегъ. Это доказываетъ тѣмъ, что въ 1855 году онъ съ Десницкою совершенно знакомъ не былъ и аренды у ней никакой не держалъ, и что Мировой Судья долженъ былъ удостовѣриться отъ Десницкой, или чрезъ стороннихъ людей, о томъ, имѣлъ ли онъ, Куминскій, какія либо дѣла съ Десницкою въ 1855 г. Поэтому просилъ Мировой Съездъ при разбирательствѣ ихъ дѣла потребовать отъ Десницкой доказательства о томъ, держалъ ли онъ въ 1855 году по какому нибудь акту землю, и если со стороны Десницкой не будетъ представлено тѣхъ фактовъ, которые могутъ служить къ ея оправданію, тогда рѣшеніе Мирового Судьи уничтожить, росписки же представленныя считать за дѣйствительныя. При разбирательствѣ дѣла на Мировомъ Съездѣ Десницкая въ доказательство ничтожности росписокъ 1855 г. сослалась на двухъ свидѣтелей—Подполковника Головина и дворовую ея дѣвушку Липатову, которые подъ присягою показали: первый, что при разговорѣ съ Десницкою въ Октябрѣ 1865 г. о количествѣ полученныхъ ею отъ Куминскаго за аренду денегъ, она между прочимъ сказала, что позабыла взять отъ него росписку,

въ которой ошибочно написанъ ею, въѣсто 1865, 1855 годъ, и въ замѣнъ она дала ему другую росписку, и что за означенною роспискою она въ то же время послала къ Куминскому бывшую у нея тогда въ услуженіи дѣвицу Липатову, которая по возвращеніи объяснила, что означенную росписку, какъ сказалъ ей Куминскій, разрвали его дѣти, а послѣдняя, что она дѣйствительно ходила къ Куминскому за роспискою и что тотъ отвѣчалъ ей то самое, что показавъ Головиннѣ. Мировой Сѣзду, по разсмотрѣніи того дѣла, нашель, что объясненіе Десницкой, подтвержденное свидѣтельскими показаніями, а равно сличеніе росписокъ, означенныхъ 1855 и 1865 годами, по качеству бумаги, очину пера и цвѣту чернилъ, ясно удостовѣряють, что умыселъ воспользоваться двойными деньгами, чрезъ ошибку Десницкой на роспискѣ, означенной 1855 годомъ, оказывается не со стороны Десницкой, а со стороны Куминскаго, и тѣмъ самымъ указываетъ на уголовное со стороны его преступленіе; потому Сѣзду, на основаніи 81, 129, 181 ст. Уст. Гр. Суд. и 1635 ст. Х т. Зак. Гр. ч. 1, постановленное по этому дѣлу Мировымъ Судьею рѣшеніе признавъ правильнымъ. Въ кассационной жалобѣ Правительствующему Сенату Куминскій, излагая во всей подробности обстоятельства, относящіяся до существа дѣла, объясняетъ: что рѣшеніе Сѣзда, онъ считаетъ неправильнымъ, потому во 1-хъ, что рѣшеніе это основано на свидѣтельскихъ показаніяхъ, между тѣмъ какъ показанія эти не могутъ считаться достовѣрными, ибо изъ числа выставленныхъ Десницкою двухъ свидѣтелей Головиннѣ состоитъ въ родствѣ съ истицею и имѣлъ съ нимъ, Куминскимъ, дѣтъ тяжбы, а Липатова во время событія имѣла только 12 лѣтъ и находится въ услуженіи у Головинина; 2) что сличеніе на роспискахъ очина пера, бумаги и чернилъ не могли имѣть того значенія, какое придалъ оному Сѣзду, такъ какъ перья имъ употребляются стальные, чернила онъ приготовляетъ самъ, а бумага покупается имъ по нѣскольку листовъ и, слѣдовательно, всѣ эти предметы постоянно одинаковы и 3) что ссылка Десницкой на давность, принятая Мировымъ Судьею и Сѣздомъ во вниманіе при рѣшеніи этого дѣла, неумѣстна потому, что онъ, Куминскій, въ 1855 году земли у Десницкой не арендовалъ и счетовъ съ нею никакихъ не имѣлъ. Посему Куминскій просить рѣшеніе Скопинскаго Мироваго Сѣзда отмѣнить.

Разсмотрѣвъ настоящую жалобу Куминскаго и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что приводимыя просителемъ основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Сѣзда не заслуживаютъ уваженія, потому во 1-хъ, что если онъ, Куминскій, считалъ почему либо невозможнымъ допустить къ допросу выставленныхъ Десницкою свидѣтелей, то могъ предъявить объ этомъ отвѣдъ въ порядкѣ, указанномъ 87 ст. Уст. Гр. Суд., и во 2-хъ, что опредѣленіе силы и значенія свидѣтельскихъ показаній, а равно представленныхъ тяжущимися сторонами доказательствъ, на основаніи 202 и 129 ст. того же Устава, зависитъ отъ суда и относится къ существу дѣла, въ разсмотрѣніе котораго Сенатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не входитъ. Не усматривая такимъ образомъ въ кассационной жалобѣ Куминскаго ни одного изъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Скопинскаго Мироваго Сѣзда по настоящему дѣлу, указанныхъ въ 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Куминскаго оставить безъ послѣдствій.

166.—1868 года марта 7-го дня. По кассационной жалобѣ отставнаго унтеръ-офицера Юрія Кисса на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Сѣзда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкіи; докладывавъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

18 Мая 1867 г. отставной унтеръ-офицеръ Юрій Киссъ обращался къ Мировому Судьѣ 20 участка г. С.-Петербурга съ прошеніемъ, въ которомъ излагалъ слѣдующее: въ 1861 г., уѣзжая на родину, онъ просилъ двоюроднаго своего брата Аддера получить отъ камеръ-лакея Василія Шафранскаго 100 р. и переслать къ нему; но Аддеръ употребилъ эти деньги на свои надобности и сначала обѣщалъ возратить ихъ, но въ послѣдствіи отказался отъ этого. О такомъ поступкѣ Аддера имъ просителемъ, начато было дѣло, при производствѣ по которому слѣдствіи Аддеръ показалъ, что означенныя деньги онъ получилъ отъ Шафранскаго по роспискѣ, купленной будто бы у него, просителя, въ 1863 г. И какъ въ опроверженіе такого наказанія онъ, Киссъ, не могъ тогда представить письма, въ которомъ Аддеръ извѣщаетъ его о полученіи денегъ съ Шафранскаго, то Аддеръ, по рѣшенію С.-Петербургской Уголовной Палаты, отъ суда освобожденъ, какъ недоказанный въ полученіи онъ Шафранскаго денегъ для передачи ихъ ему, Киссу. Имѣвъ онъ, проситель, нашель вышеозначенное письмо, писанное на эстонскомъ царѣчии, и представляя его, вмѣстѣ съ переводомъ на русскій языкъ, просилъ взыскать съ Аддера означенныя деньги съ процентами съ 1864 г. Въ приложенномъ письмѣ отъ 28 Мая 1864 г. Аддеръ, извѣщая Кисса о полученіи денегъ отъ Шафранскаго, безъ процентовъ, и объ употребленіи ихъ на свои надобности, обѣщалъ заплатить оныя замою, по наступленіи 1865 года. Аддеръ созналъ означенное письмо, но заявилъ о неправильномъ переводѣ его, вслѣдствіе чего оно было переведено пасторомъ эстонско-лютеранскаго прихода, и новый переводъ оказался сходнымъ съ прежнимъ. Повѣренный Аддера, Титулярный Совѣтникъ Тихомировъ, оспаривая правильность и послѣдствіе перевода, объяснилъ, что въ представленномъ письмѣ упоминается о долгѣ въ 15 р., оставшемся за довѣрителемъ его при расчетахъ съ Киссомъ (суммы денегъ въ письмѣ вообще не было обозначено); что же касается до упоминаемаго въ письмѣ Василія Ивановича (Шафранскаго), то трудно опредѣлить съ точностью полученную отъ него довѣрителемъ сумму, такъ какъ между Шафранскимъ, Аддеромъ и Киссомъ денежные сдѣлки производились болѣе 10 лѣтъ. Въ правильности показанія повѣренный Аддера сослался на четырехъ свидѣтелей, которые отозвались незнаемъ по сему предмету. Сверхъ того повѣренный Аддера представилъ копію съ рѣшенія Уголовной Палаты, которымъ Аддеръ по предмету присвоения отыскиваемыхъ Киссомъ денегъ оправданъ. Наконецъ камеръ-лакей Шафранскій показавъ, что онъ получилъ отъ Кисса на сохраненіе 100 р., и деньги эти, по просьбѣ Кисса, выдалъ Аддеру въ 2 раза, въ каждый по 50 рублей. По соображеніи изложеннаго, Мировой Судья нашель, что повѣренный Аддера ничѣмъ не доказавъ, чтобы въ письмѣ Аддера къ Киссу говорилъ о 15 р., а не 100 р.; напротивъ того, существованіе долга въ суммѣ 100 р. подтверждается показаніемъ Шафранскаго и собственными показаніями Аддера по производившемуся по

сему предмету дѣлу въ Уголовной Палатѣ, и посему опредѣлять: на основаніи ст. 81 и 112 Уст. Гр. Суд. взыскать съ Аддера въ пользу Кисса 100 р. съ процентами. На это рѣшеніе повѣренный отвѣтника подалъ апелляціонную жалобу, въ которой изяснялъ, что Киссъ началъ искъ по дѣлу, уже рѣшенному Уголовною Палатою, и основалъ этотъ искъ на документѣ, продержанномъ имъ въ безгласности нѣсколько лѣтъ и не имѣющемъ опредѣлительныхъ указаній, и что Мировому Съѣздѣ не слѣдовало принимать тотъ искъ къ своему разбирательству на основаніи 66, 75, 88 и 90 ст. Полож. о введ. въ дѣйствіе Суд. Уст.—Мировой Съѣздъ нашелъ, что въ настоящемъ дѣлѣ рѣшенъ Мировымъ Судьею вопросъ, рѣшенный уже Уголовною Палатою окончательно, такъ какъ по обвиненію Киссомъ Аддера въ присвоеніи 100 р. Палата рѣшеніе свое объявила Аддеру и Киссу безъ права апелляціи. По закону же (статья 67 Полож. о введеніи въ дѣйствіе Суд. Уст.), если рѣшеніе по дѣлу, производящемуся въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, вступило въ законную окончательную силу, то дѣло не можетъ быть начато въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ. А потому Съѣздъ, признавая настоящее дѣло неподсуднымъ мировымъ учрежденіямъ, согласно приведенной 67 ст. опредѣлялъ: рѣшеніе по сему дѣлу Мирового Судьи и все производство, какъ не подлежаще къ разсмотрѣнію иринятое, отмѣнить. Прося Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Киссъ излагаетъ, что ст. 67 Положенія о введ. въ дѣйствіе Судебныхъ Устав. не относится къ его дѣлу и ошибочно принята Съѣздомъ вмѣсто ст. 88 того же Положенія, но и послѣдняя статья не можетъ имѣть примѣненія къ настоящему случаю, такъ какъ искъ его, просителя, предъявленъ въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, которымъ дѣло его въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ вовсе не производилось и рѣшеніе Уголовной Палаты относилось только къ личной отвѣтственности Аддера. По изображенію же 21 и 22 ст. 2 кн. XV т. и 209 ст. X т. 2 ч., а также 31 ст. Уст. Угол. Суд. и 7 ст. Уст. Гр. Суд. оказывается, что имѣющія между собою связь дѣла гражданскія и уголовныя разсматриваются каждое отдѣльнымъ судомъ.

Выслушавъ докладъ по вышеизложенному дѣлу и заключеніе Таварища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что приводимая просителемъ 31 ст. Уст. Угол. Суд. и 7 ст. Устава Гаржд. Судопр. состоятъ въ неразрывной между собою связи; вторая изъ нихъ есть послѣдствіе положенія, выраженнаго въ первой, и объ постановлены для предотвращенія случаевъ столкновенія подсудности уголовной и гражданской. Въ 31 ст. постановлено: «неузнаніе преступнымъ или невѣщеніе подсудному въ вину его дѣянія не устраняетъ гражданскаго иска о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные симъ дѣяніемъ», а въ 7 ст. сказано: «истецъ не лишается права на искъ въ гражданскомъ судѣ, хотя бы по приговору суда уголовного обвиняемый и не былъ признанъ виновнымъ, если изъ его дѣянія для истца произошелъ ущербъ или убытокъ». Смыслъ этихъ статей, соотвѣтствуя общему гражданскому праву, 574 ст. 1 ч. X т. Св. Зак. Гр., требовать вознагражденія за вредъ или убытки, причиненные какимъ бы то ни было дѣяніемъ, состоитъ въ томъ, что истецъ не лишается права отыскивать судомъ гражданскимъ убытки, если бы даже уголовный судъ и не призналъ преступ-

нымъ то дѣяніе, которое послужило причиною убытковъ. Но какъ въ той, такъ и въ другой статьѣ предполагается доказаннымъ то дѣяніе, изъ котораго можетъ происходить искъ объ убыткахъ и ущербахъ, такъ что истцу, для того, чтобы отыскивать въ гражданскомъ судѣ вознагражденіе, необходимъ не обвинительный приговоръ уголовного суда, но такой его приговоръ, который бы доказывалъ, что дѣйствительно такое дѣяніе совершено тѣмъ лицомъ, съ котораго отыскивается вознагражденіе за вредъ и убытки, потому что, коль скоро не доказано совершенія самаго дѣянія, или оно признано дѣяніемъ не того лица, которое обвинялось въ ономъ, то и нѣтъ возможности отыскивать убытки, если они происходятъ изъ дѣяній, преслѣдуемыхъ уголовнымъ судомъ. На подобные случаи въ 30 ст. Уст. Уголовн. Суд. постановлено, что окончательное рѣшеніе суда уголовного по вопросамъ: совершилось ли событіе преступленія, было ли оно дѣяніемъ подсудимаго и какого свойства это дѣяніе—обязательно для суда гражданскаго во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда гражданскія послѣдствія дѣянія, бывшаго предметомъ уголовного суда, разсматриваются судомъ гражданскимъ. Изъ примѣненія сихъ постановленій къ настоящему дѣлу оказывается, что когда Киссъ представилъ гражданскій искъ на Аддера, а сей послѣдній представилъ въ свое оправданіе приговоръ Уголовной Палаты, то для гражданскаго суда было вполнѣ обязательно рѣшеніе суда уголовного по вопросу о томъ, совершилось ли дѣяніе, изъ котораго происходитъ искъ Кисса о взысканіи съ Аддера убытковъ, причиненныхъ тѣмъ дѣяніемъ, и признано ли оно дѣяніемъ Аддера. Изъ представленнаго же рѣшенія Уголовной Палаты видно, что она не только не признала возможнымъ вѣнчать Аддеру дѣяніе, въ которомъ обвинялъ его Киссъ, но признала, что не было совершено самого дѣянія и освободила Аддера на семь основаній отъ отвѣтственности. Изъ сего слѣдуетъ, что Съѣздъ С.-Петербургскихъ Столичныхъ Мировыхъ Судей, не принявъ къ своему разсмотрѣнію гражданскаго иска Кисса на Аддера въ силу означеннаго рѣшенія Уголовной Палаты, поступилъ согласно съ 30 ст. Уст. Уголовн. Судопр. и имѣлъ полное основаніе заключить, что Киссъ, предъявляя гражданскій искъ, возбуждаетъ тотъ самый вопросъ, который разрѣшенъ уголовнымъ судомъ. На семь основаній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Кисса объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда С.-Петербургскихъ Столичныхъ Мировыхъ Судей по дѣлу его съ Аддеромъ оставить безъ послѣдствій.

167.—1868 года марта 7-го дня. *По кассационной жалобѣ крестьянина Пантелея Маслова на рѣшеніе Скопинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Н. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

12 Мая 1867 года купеческій сынъ Барановъ словесно просилъ Скопинскаго Мирового Судью о взысканіи съ крестьянина Пантелея Маслова, бывшаго у него сидѣльцемъ въ питейномъ домѣ, 78 руб. 16 коп. Послѣ допроса выставленныхъ истцемъ свидѣтелей отвѣтникъ Масловъ просилъ дать ему отсрочку для представленія доказательствъ, вслѣдствіе чего дѣло было отстрочено Мировымъ Судьею до

17 Юня. Между тѣмъ 3 Юня Масловъ подалъ прошеніе, въ которомъ, возражая противъ иска Барабанова, ссылаясь на двухъ свидѣтелей, но 17 Юня ни самъ Масловъ, ни указанные имъ свидѣтели не явились. Мировой Судья заочнымъ рѣшеніемъ присудилъ взыскать съ Маслова въ пользу Барабанова 78 р. 16 коп. По апелляции Маслова, дѣло поступило на разсмотрѣніе Мирового Съезда, который призналъ правильнымъ взыскать съ Маслова только 59 руб. 18 коп. Крестьянинъ Масловъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съезда на томъ основаніи, что ни Мировымъ Судьею, ни Мировымъ Съездомъ не были допрошены указанные имъ свидѣтели.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что крестьянинъ Масловъ при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи 12 Мая просилъ объ отстрочкѣ, обязавшись представить доказательства къ 17 Юня, послѣ чего въ особомъ прошеніи 3 Юня, хотя представилъ свои возраженія со ссылкой на свидѣтелей, но 17 Юня ни самъ не явился, ни свидѣтелей не представилъ, вслѣдствіе чего Мировой Съездъ, по закону (ст. 145 и 146 Уст. Гр. Суд.), не имѣлъ никакой обязанности ихъ допрашивать. Посему, не усматривая въ кассационной жалобѣ Маслова никакого законнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съезда, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Судопр., опредѣляетъ: означенную жалобу оставить безъ послѣдствій.

168. — 1868 года марта 7-го дня. *По кассационной жалобѣ священника Пятницкаго на рѣшеніе Островскаго Мирового Съезда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукой; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Обстоятельства этого дѣла слѣдующія: дьячекъ Гривскій и крестьянинъ Федоровъ въ прошеніи Мировому Судьѣ 3 участка объяснили, что по рѣшенію Островскаго Мирового Съезда отъ 3 Августа 1867 г. присуждено было взыскать съ нихъ 94 р. 14 коп. въ пользу художника Савина, съ которымъ они заключили контрактъ относительно производства живописи въ церкви и которому они не могли своевременно уплатить деньги. Но такъ какъ виновными въ неисполненіи условій съ Савинымъ они сдѣлались вслѣдствіе неумѣстнаго вмѣшательства священника Пятницкаго и попечителей Куховскаго погоста, которые не допускали Савина къ работамъ и не отпускали денегъ для платежа ему, то Гривскій и Федоровъ просили Мирового Судью взыскать съ указанныхъ лицъ 94 р. 14 коп. Мировой Судья, усмотрѣвъ, что Савинъ не былъ удовлетворенъ своевременно вслѣдствіе несогласія съ одной стороны священника Пятницкаго съ дьячкомъ Гривскимъ и старостой Федоровымъ, а съ другой стороны вслѣдствіе вмѣшательства попечителей прихода, которые не заключали договора съ Савинымъ, а старались разрушить силу его, опредѣлялъ: взыскать съ Пятницкаго и съ попечителей прихода 94 р. 14 коп. на удовлетвореніе Гривскаго и Федорова, раздѣливъ эту сумму на вѣхъ по равной части, исключивъ изъ нея то, что приходится на долю Гривскаго и Федорова. На это рѣшеніе попечители прихода по-

дали апелляционную жалобу, въ которой объяснили, что на основаніи положенія о приходахъ, на попечителей возложена обязанность заботиться о благосостояніи и о нуждахъ церкви, при семъ 14 ст. положенія разрѣшаетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ подавать прошенія архіерею. Поэтому вмѣшательство ихъ было совершенно законное, и если они должны быть въ этомъ обвинены, то ответственность эта должна падать не на нихъ однихъ, во и на другихъ прихожанъ, въ числѣ 150 человекъ, которые жаловались архіерею на неудовлетворительность работъ Савина. Священникъ Пятницкій въ своемъ отзывѣ объяснилъ, что Савинъ произвелъ работы неудовлетворительно и не окончилъ ихъ къ сроку, и что онъ никогда не препятствовалъ Гривскому и Федорову взять изъ церковной кассы 100 руб. для окончательной расплаты съ Савинымъ, и что, наконецъ, не участвуя въ заключеніи договора, онъ считалъ себя въ правѣ остановить работы Савина, о чемъ послѣдній могъ предъявить въ свое время искъ, а не въ настоящее время. Мировой Съездъ усмотрѣлъ изъ дѣла: 1) что Пятницкій своими дѣйствіями воспрепятствовалъ Гривскому и Федорову исполнить обязательства свои предъ Савинымъ, вслѣдствіе чего съ нихъ взыскано за убытки въ пользу Савина 94 р. 14 коп.; 2) что Пятницкій не давалъ ключей отъ денежнаго сундука и по собственному признанію не допускалъ Савина къ окончанію работъ и 3) что посему одинъ Пятницкій долженъ быть признанъ обязаннымъ вознаградить Гривскаго и Федорова. По сему основаніямъ Мировой Съездъ опредѣлялъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнять, уплату 94 р. 14 коп. въ пользу Гривскаго и Федорова возложить на одного Пятницкаго, освободивъ отъ этого попечителей прихода. На это рѣшеніе священникъ Пятницкій подалъ кассационную жалобу и въ ней объясняетъ, что Савинъ, не произведя работъ въ срокъ и того качества, какъ было договорено, не имѣетъ никакого права искать убытковъ; что онъ, проситель, ссылаясь на свидѣтелей и на другія доказательства, но Съездъ ихъ не принявъ во вниманіе и основалъ свое рѣшеніе единственно на отзывахъ Гривскаго и Федорова, и что наконецъ рѣшеніе Съезда, не бывъ ему объявлено согласно 150 ст. Уст. Гр. Суд., приведено было въ исполненіе чрезъ Судебнаго Пристава. При прошеніи Пятницкій приложилъ: 1) указъ Исковской Консисторіи о дозволеніи на производство работъ, 2) два контракта, заключенные Савинымъ съ причтомъ церкви, 3) росписку Савина въ томъ, что онъ обязуется дать залогъ 100 руб. въ обезпеченіе работъ, 4) предписаніе благочиннаго Знаменскаго, изъ котораго видно, что Пятницкій былъ отравленъ въ Святогорскій монастырь и 5) два акта объ осмотрѣ работъ Савина, которыми они признаны неудовлетворительными. По сему основаніямъ священникъ Пятницкій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Островскаго Мирового Съезда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что священникъ Пятницкій доказываетъ неудовлетворительное производство работъ, вслѣдствіе чего Савинъ не имѣлъ права отыскивать съ Гривскаго и Федорова убытки. Но это обстоятельство разрѣшено Мировымъ Съездомъ тѣмъ, что Савинъ признанъ имѣющимъ право получить съ означенныхъ лицъ вознагражденіе, и это рѣшеніе Съезда вошло въ окончательную законную

силу. 2). По статьѣ 150 Уст. Гр. Суд. препровождается отвѣтчику копія съ заочнаго рѣшенія, составшагося въ судебномъ мѣстѣ 1 инстанціи, а въ судѣ 2 инстанціи, хотя бы рѣшеніе состоялось и не въ бытность отвѣтчика, таковое рѣшеніе не есть заочное. По симъ основаніямъ и согласно 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Пятницкаго оставить безъ послѣдствій.

169.—1868 года марта 7-го дня. *По кассационной жалобѣ мѣщанина Василія Андреева на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Създа Мирowych Судей 2 Округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Севаторъ А. Д. Башурцкій; докладывалъ дѣло Севаторъ Князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Мѣщанинъ Василій Андреевъ просилъ Мироваго Судью гор. Москвы, Басманнаго участка, взыскать съ купца Федора Елизарова 83 р. за канаты и якорь, которые были отданы Андреевымъ на храненіе Елизарову и симъ послѣднимъ были проданы. Въ доказательство цѣнности и количества вещей Андреевъ сослался на свидѣтелей, которые показали, что они видѣли и торговали канатами и якорь, но не подтвердили ни вѣса вещей, ни цѣну ихъ. Отвѣтчикъ возражалъ, что канаты и якорь были проданы имъ съ согласія Андреева, за 10 р. 80 коп., при чемъ сослался на мѣщанина Михаила Иванова, купившаго вещи за эту цѣну, который дѣйствительно подтвердилъ это обстоятельство. Мировой Судья отказалъ Андрееву въ искѣ. Въ апелляціонномъ отзывѣ Андреевъ просилъ Създъ 2 округа взыскать съ Елизарова 114 р., объясняя, что возраженія отвѣтчика подтверждаются показаніемъ одного свидѣтеля, принадлежащаго къ безпоповщинской сектѣ, который отказался отъ принятія присяги, почему они, на основаніи 402 и 365 ст. Х т. 2 ч., представляются недоказанными. Елизаровъ съ своей стороны указалъ Създу на увеличеніе истцомъ требованій своихъ, а именно, что онъ взыскиваетъ не 83 р., указанные Мировому Судѣ, а 114 р.—Създъ нашелъ, что означенныя статьи закона не относятся къ настоящему дѣлу, почему, на основаніи 87 и 102 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: утвердить рѣшеніе Мироваго Судьи. На это рѣшеніе Андреевъ подалъ кассационную жалобу, въ которой поводомъ къ отмене рѣшенія указываетъ на то, что Създъ, не принявъ въ уваженіе показанія выставленныхъ имъ свидѣтелей, основалъ свое рѣшеніе исключительно на показаніи свидѣтеля отвѣтчика, не принявшаго присяги вслѣдствіе принадлежности къ безпоповщинской сектѣ. При этомъ онъ добавляетъ, что Елизаровъ, неправильно понявъ увеличеніе имъ иска, между тѣмъ, какъ если онъ поставилъ въ прошеніи цифру своихъ требованій 114 р., то эта сумма обозначаетъ только общую стоимость вещей.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ доводы Андреева относительно неправильной оцѣнки доказательствъ Създомъ касаются до существа дѣла и посему, на основаніи 5 ст. Суд. Учр., не подлежатъ разсмотрѣнію Сената. По симъ соображеніямъ и на основаніи 186 ст.

Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Андреева оставить безъ послѣдствій.

170.—1868 года марта 7-го дня. *По кассационной жалобѣ крестьянина Трофима Федотова на рѣшеніе Псковскаго Мироваго Създа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башурцкій; докладывалъ дѣло Севаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Повѣренный Барона Стакельберга, Робертъ Андерсонъ, просилъ Псковскаго Мироваго Судью 5 участка взыскать съ крестьянина Трофима Федотова 139 руб., незаплаченные имъ за оброчное содержаніе пустошей. Мировой Судья назначилъ дель для разбора этого дѣла, но прежде наступленія этого дня отвѣтчикъ просилъ, для расчета съ Андерсономъ, дать ему отсрочку, которая и была назначена. Послѣ сего Федотовъ жаловался Мировому Судѣ 6 участка на Андерсона за причиненіе ему оскорбленій и невыдачу росписки на заплаченные ему 85 руб., а также невозвращеніе взятыхъ условій на содержаніе пустошей. По этой жалобѣ Андерсонъ, за оскорбленіе Федотова, былъ присужденъ къ денежному взысканію, но заявленіе сего послѣдняго объ уплатѣ имъ Андерсону 85 руб. признано Мировымъ Судьею 6 участка недоказаннымъ. Рѣшеніе это не было сторонами обжаловано. Затѣмъ дѣло о неплатежѣ Федотовымъ оброчныхъ денегъ разбиралось у Мироваго Судьи 5 участка, при чемъ отвѣтчикъ согласился въ суммѣ долга и лишь заявилъ, что истецъ несправедливо показываетъ о неполученіи отъ него 85 руб. Мировой Судья 5 участка присудилъ Федотову къ платежу Андерсону 139 руб. 60 коп. Федотовъ принесъ Мировому Създу жалобы какъ на рѣшеніе Мироваго Судьи 5 участка, такъ и на рѣшеніе Судьи 6 участка, объясняя, что онъ на это послѣднее рѣшеніе объявилъ своевременно неудовольствіе, но не обжаловалъ оное въ срокъ по разстройству и одиночеству и по незнанію обрядовъ судопроизводства и установленныхъ сроковъ. Псковскій Създъ Мирowych Судей призналъ жалобу Федотова на рѣшеніе Мироваго Судьи 6 участка, какъ состоявшееся въ уголовномъ порядкѣ, по обвиненію Андерсона Федотовымъ въ нанесеніи ему оскорбленій, не относящемуся къ настоящему гражданскому дѣлу. Затѣмъ, разсмотрѣвъ, по апелляціонной жалобѣ Федотова, дѣло гражданское, рѣшенное Мировымъ Судьею 5 участка, и выслушавъ словесныя объясненія сторонъ, Създъ нашелъ, что отвѣтчикъ Федотовъ, признавшій у Мироваго Судьи долгъ Андерсону, ничѣмъ не доказалъ уплаты ему 85 руб., а потому, руководствуясь 81 ст. Уст. Гр. Суд., утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи 5 участка. Въ принесенной Правительствующему Сенату жалобѣ на это рѣшеніе Мироваго Създа, Федотовъ, пояснивъ о сдѣланныхъ имъ Андерсону уплатахъ и о состоявшихся рѣшеніяхъ Мирowych Судей 5 и 6 участковъ, жалуется на Мировой Създъ за то, что имъ дѣло не возвращено къ Мировому Судѣ для спроса выставленнаго Федотовымъ при прежнемъ производствѣ и недопрошеннаго свидѣтеля въ удостовѣреніе уплаты 85 руб., и что Създъ далъ Андерсону возможность воспользоваться случаемъ и, не дождавшея установленнаго 4 мѣсячнаго срока на обжалованіе

Грж. 1868 г.

рѣшенія Мироваго Сѣзда, сдѣлалъ распоряженіе объ описи и продажѣ имущества его, Федотова, съ большимъ для него убыткомъ, которое продано въ его отсутствіи. По симъ уваженіямъ Федотовъ проситъ Правительствующій Сенатъ опредѣленіе Мироваго Сѣзда уничтожить со всеми послѣдствіями.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ жалобѣ Федотова никакихъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Сѣзда, такъ какъ, согласно разъясненіямъ, послѣдовавшимъ въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, мировыя судебныя установленія не обязаны допрашивать указываемыхъ тяжущимися сторонами свидѣтелей, если прочія по дѣлу доказательства признаютъ достаточными для рѣшенія дѣла по убѣжденію совѣсти, а по ст. 184 Уст. Гр. Суд. рѣшенія Мироваго Сѣзда почитаются окончательными и подлежатъ немедленному исполненію, а посему для выдачи исполнительнаго листа Сѣзду не обязанъ, какъ это полагаетъ Федотовъ, ожидать истеченія 4 мѣсячнаго срока. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Федотова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

171.—1868 года марта 7-го дня. *По кассационной жалобѣ мѣщанина Ивана Позднякова на рѣшеніе Богородицкаго Сѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ было Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Въ Апрѣлѣ 1867 года мѣщанинъ Иванъ Поздняковъ обратился къ Мировому Судѣ 1 участка Богородицкаго уѣзда съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что онъ въ 1865 году нанялъ у управляющаго имѣніемъ помѣщицы Ринкъ, Струкова, огорода, на два года, съ платою по 70 р. въ годъ; деньги за 1866 г. уплатилъ и на удобреніе огорода вывезъ до 1600 возовъ навозу. По удаленіи Струкова въ управленіе имѣніемъ вступилъ Ринкъ (сынъ помѣщицы) и отдалъ тотъ огорода въ аренду другому лицу, чѣмъ нарушилъ росписку Струкова и причинилъ ему, просителю, убытковъ до 160 р.; сверхъ сего Ринкъ взялъ съ того огорода въ 1866 году 120 грядъ капусты, стоящихъ 35 руб. Поэтому Поздняковъ просилъ обязать Ринкъ возвратитъ ему, Позднякову, огорода для содержанія до срока, или взыскать съ него 195 р. При прошеніи своемъ Поздняковъ приложилъ росписку управителя Струкова, изъ которой видно, что она дава 7 Октября 1865 г. въ которой имѣнія Ринкъ въ томъ, что Позднякову отдано подъ огорода 5 дес. земли, за 70 руб., на два года. На словесномъ разбирательствѣ Ринкъ отвѣчалъ, что объ отдачѣ огорода Струковымъ Позднякову на 2 года ему, Ринку, извѣстно не было, и что Поздняковъ связалъ ему о договорѣ его съ Струковымъ тогда, когда огорода былъ отданъ другому лицу. При этомъ Ринкъ объяснилъ, что Струковъ не имѣлъ права отдавать огорода на года, не имѣя на то довѣренности, а потому онъ, Ринкъ, не считаетъ себя обязаннымъ платить Позднякову 160 руб. за удобреніе огорода, равно и 35 р. за капусту, которой онъ у Позднякова не покупалъ, а по собственному его предложенію, что капуста эта пропадаетъ, употребилъ ее для корма скота. Мировой Судья, признавая, на осно-

ваніи 1534, 1700 и 1701 ст. т. X. ч. 1, росписку, представленную Поздняковымъ въ подтвержденіе своего иска, немѣющею силы юридическаго акта и притомъ выданною лицомъ, которое на то не имѣло права, опредѣлялъ: на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ Позднякову о возвращеніи ему огорода отказать, представивъ ему право взыскивать убытки 160 руб. съ Струкова. Затѣмъ; имѣя въ виду объясненіе Позднякова, что капуста отдана была имъ самимъ Ринку безъ всякой опредѣленной платы, нашель, что искъ 35 р. съ Ринка Поздняковымъ за капусту также неоснователенъ. На рѣшеніе Мироваго Судьи повѣренный Позднякова приносилъ въ Мировой Сѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой опровергалъ показаніе Ринка о неизвѣстности ему, что огорода арендовать былъ его довѣрителемъ, слѣдующими доводами: 1) сознаніемъ Ринка въ удобреніи Поздняковымъ огорода, который потому и отдалъ въ аренду другому лицу за возвышенную цѣну; 2) обѣщаніемъ Ринкъ сложить за полученную отъ Позднякова капусту изъ арендованнаго огорода часть платы за самый огорода; 3) запискою Ринка въ полученіи за огорода денегъ съ Позднякова. Далѣе повѣренный Позднякова ссылался на довѣренность, данною помѣщицею Ринкъ Струкову, по которой ему предоставлено было право распоряжаться имѣніемъ, а слѣдовательно и землею, на которой находится огорода, такъ какъ она составляетъ часть имѣнія. Отвѣчавъ, въ объясненіи Сѣзду, излагалъ, что, на основаніи 542 ст. X т. Св. Зак., право на распоряженіе недвижимымъ имуществомъ предоставляется только довѣренностью, совершенною указаннымъ въ 2308 и 2309 ст. X т. спос.бомъ, каковой Струковъ не имѣлъ, а потому дѣйствія его, какъ основанныя на довѣренности, писанной не на установленной бумагѣ, нигдѣ не засвидѣтельствованной, и притомъ вышедшія изъ предѣловъ и этой неформенной довѣренности, незаконны и для него не обязательны. Струковъ имѣлъ порученіе объ отдачѣ земли не иначе, какъ съ представленіемъ о томъ ежегоднаго отчета; но онъ объ отдачѣ Позднякову огорода не объявилъ и въ вѣдомости объ отданныхъ земляхъ не объяснялъ. Землю въ 1867 г. Поздняковъ не удобрялъ, а если онъ удобрялъ въ прежніе годы содержанія, то онъ это дѣлалъ для собственной пользы. Данныхъ, на которыхъ истецъ основываетъ цифру стоимости удобренія 160 р., онъ не представилъ, а, на основаніи 81 и 366 ст. Уст. Гр. Суд. истецъ обязанъ догизать свой искъ. Искъ за капусту 35 р. опровергается тѣмъ, что, по сознанію Позднякова, капуста была взята безъ договора въ цѣнѣ, чему служить доказательствомъ и то, что Поздняковъ и въ счетѣ, поданномъ въ Мартѣ 1867 г., о забранныхъ у него огородныхъ продуктахъ не указалъ на капусту. При этомъ Ринкъ представлялъ Сѣзду упомянутые имъ счетъ и вѣдомости, изъ которыхъ видно, что въ первомъ капуста показана не была, а въ послѣднихъ не показано также объ отдачѣ въ 1867 г. земли Позднякову. Мировой Сѣздъ, принявъ во вниманіе: а) что земля подъ огорода была отдана лицомъ, не имѣвшимъ на то права и б) что на то, былъ ли навозъ вывезенъ въ то время и въ томъ количествѣ, какъ показываетъ истецъ, не представлено имъ никакихъ доказательствъ, 7 Юня 1867 г. постановилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи утвердить и

жалобу на оное оставить без уваженія. Въ прошеніи Правительствующему Сенату объ отмѣнѣ рѣшенія Сѣзда Поздняковъ излагаетъ, что имѣлъ ли Струковъ законную довѣренность на управленіе имѣніемъ Ринкѣ, или нѣтъ, ему, просителю, знать не было обязанности; достаточно и того, что съ 1860 по 1867 г. онъ безпрепятственно содержалъ въ арендѣ землю и отъ владѣльцевъ ея имѣлъ обѣщаніе о дозволеніи пользоваться ею, пока самъ не откажется; что въ счетъ, на который ссылается Ринкѣ, онъ, проситель, не упомянулъ о капустѣ потому, что отправляясь въ имѣніе Ринкѣ для огородныхъ работъ, оставилъ счетъ дома для подачи Ринкѣ, чтобы очистить денежныя счеты за 1866 годъ, такъ какъ капуста къ наличной платѣ тогда не подлежала а, узнавъ, что Ринкѣ отдалъ огородъ другому лицу, не подалъ счета о капустѣ, имѣя въ виду начать искъ; что хотя въ вѣдомостяхъ обѣ отданныхъ земляхъ не было помѣщено управляющимъ имѣніемъ обѣ отдачѣ ему, просителю, огорода на 1867 годъ, тѣмъ не менѣе огородъ отданъ былъ и управляющій не показалъ объ этомъ въ вѣдомости, не предполагая, что на этотъ годъ, вопреки прежнимъ, отмѣняется такое его распоряженіе. Затѣмъ проситель, ссылаясь на представленныя при прошеніи удостовѣренія отъ крестьянъ и священника села Орловки, у которыхъ онъ покупалъ навозъ, для удобренія огорода въ показанномъ имъ количествѣ, присовокупилъ, что чрезъ удобреніе имъ земли Ринкѣ отдалъ огородъ другому лицу 38 ю руб. дороже, и именно въ виду выгоднѣйшей передачи отклонилъ только его, просителя, отъ аренды на 1867 годъ. Противъ прошенія Позднякова Коллежскій Регистраторъ Ринкѣ представлялъ Правительствующему Сенату объясненіе, сущность котораго состоитъ въ томъ, что Поздняковъ проситъ Сенатъ о разрѣшеніи его дѣла по существу, а потому Мировой Сѣздъ представилъ эту жалобу вопреки 184, 185, 186 и 187 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ докладъ по дѣлу и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что прошеніе мѣщанина Позднякова объ отмѣнѣ рѣшенія Сѣзда Богородицкихъ Мировыхъ Судей не подлежитъ удовлетворенію, ибо жалуясь на это рѣшеніе по существу, неподлежащему пересмотру Правительствующаго Сената въ кассационномъ порядкѣ за силою 5 ст. Учр. Суд. Устан. Поздняковъ не указываетъ, чтобы симъ рѣшеніемъ былъ нарушенъ какой либо законъ, или, при производствѣ дѣла, не соблюдены были установленныя для того формы и обряды, и слѣдственно не представляетъ ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по которымъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., допускается отмѣна рѣшеній Мировыхъ Судей. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить прошеніе Позднякова безъ послѣдствій.

172.—1872 года марта 7-го дня. По кассационной жалобѣ повременнаго крестьянина Арсенія Орлова, Воеводина, на рѣшеніе С. Петербургской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Крестьянинъ Арсеній Орловъ предъявилъ искъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ

Судѣ о взысканіи съ Коллежскаго Ассесора Андрея Россовскаго 913 р. 47 к. и убытковъ. Въ исковомъ прошеніи Орловъ объяснилъ, что Россовскій подрядилъ его на плотничныя работы по словесному договору; въ число слѣдующихъ ему 1,137 р. 96 $\frac{1}{2}$ к. получено деньгами 224 р. 50 к. 5% билетъ, который онъ согласенъ принять по курсу за 410 р. За неуплатою же разницы Орловъ понесъ убытку 135 р. почему онъ просилъ Судъ возвратити 5% билетъ Россовскому, взыскавъ съ него 913 р. 47 к. Противъ этого иска Россовскій предъявилъ къ Орлову встречный искъ, объясняя, что Орловъ получилъ впредь 750 р., въ томъ числѣ два 5% билета; что вся работа стоитъ 1,061 р. 70 к., каковыя деньги Орловъ имѣлъ получить билетами, что составитъ по курсу 800 р. на 1000 р.; слѣдовательно Орловъ имѣлъ бы право получить въ окончательный расчетъ около 90 р. сер. Но такъ какъ Орловъ испортилъ матеріала на 742 р., и нанесъ отъ несвоевременнаго окончанія работъ убытку 270 р., всего 1,012 р., то онъ, Россовскій, долженъ получить съ Орлова, за исключеніемъ 90 р., всего 922 р. На эти деньги Россовскій просилъ Судъ предоставить Архитектору право окончить работы въ его домѣ на счетъ Орлова. При семъ Россовскій представилъ: 1) записку двухъ плотниковъ въ полученіи денегъ за работы непосредственно отъ Россовскаго; 2) свидѣтельство Управленія 2 участка Александро-Невской части, изъ котораго видно, что вслѣдствіе просьбы Россовскаго былъ произведенъ осмотръ работъ, по которому оказалось, что плотничныя работы произведены дурно, такъ что чрезъ крышу изъ отхожихъ мѣстъ и на лѣстницѣ проходить дождь, вслѣдствіе чего образовалась повсюду течь, и что 17 Ноября 1866 г. былъ составленъ о томъ актъ, который былъ подтвержденъ Орловымъ и подписанъ, по неграмотности его, отставнымъ рядовымъ Константиномъ Федоровымъ. Затѣмъ приглашены были для освидѣтельствованія работъ Городовой Архитекторъ Гримъ и слѣдившій за работами Докушевскій, которые нашли постройки въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ повозывалъ ихъ Россовскій, почему они положили передѣлать крыши, стѣны и навѣсы. Противъ отзыва и на встречный искъ Россовскаго поверенный Орлова, Воеводинъ, возразилъ: 1) что постройки оказались негодными вслѣдствіе того, что Россовскій отпускалъ дурной матеріалъ; 2) что актъ полицейскаго осмотра и росписка двухъ плотниковъ не имѣютъ силы доказательствъ, и 3) что разница въ цѣнѣ работъ происходитъ отъ слишкомъ дешевой оцѣнки со стороны Россовскаго. При словесныхъ состязаніяхъ повѣренный Россовскаго, подтверждая, что Орловъ произвелъ работы дурно, просилъ Судъ предоставить Архитектору окончить работы на счетъ Орлова, для чего передать Архитектору 5% билетъ, представленный послѣднимъ. По разсмотрѣніи этого дѣла Окружный Судъ пришелъ къ слѣдующимъ соображеніямъ: 1) что при несуществованіи письменнаго условія, взаимныя претензій Орлова и Россовскаго относительно качества, количества и цѣны работъ представляются бездоказательными; 2) что 5% билетъ былъ принятъ Орловымъ въ залогъ будущаго платежа, какъ онъ утверждаетъ, а не въ заработную плату по биржевой цѣнѣ, не подтверждается: во 1) тѣмъ, что не представлено никакого договора для залога движимаго имущества; 2) билетъ на предъявителя могъ быть переданъ изъ рукъ въ руки только для уплаты; 3) претензія Россовскаго

относительно дурнаго окончанія Орловымъ работъ подтверждается только полицейскимъ осмотромъ, который, по Уставу Гр. Суд., не имѣетъ силы доказательства. По симъ основаніямъ Окружный Судъ опредѣлилъ: въ искѣ Орлова съ Россовскаго и во встречномъ искѣ сего послѣдняго отказать, а билетъ 5% возвратити Орлову. Затѣмъ 18 Января 1867 г. крестьянинъ Арсеній Михайловъ подалъ въ Окружный Судъ прошеніе, въ которомъ онъ объяснилъ, что, не смотря на заявленіе повѣреннаго его о подлогѣ полицейскаго акта, Судъ не составилъ о томъ протокола, почему онъ, подтверждая заявленіе своего повѣреннаго, просилъ изслѣдовать означенный актъ, согласно 547 ст. Уст. Гр. Суд., чрезъ допросъ свидѣтелей, подписавшихся на немъ. Окружный Судъ, имѣя въ виду, что споръ о подлогѣ акта и признаніе его подложнымъ ведутъ за собою исключеніе его изъ числа доказательствъ, послѣдствіемъ чего можетъ быть измѣненіе самаго рѣшенія, что, согласно 891 ст. Уст. Гр. Суд., никакое судебное мѣсто не вправе измѣнять резолюцію со времени ея провозглашенія, опредѣлилъ: оставить заявленіе Орлова безъ послѣдствій, предоставивъ ему право привести это заявленіе въ апелляціонномъ порядкѣ. Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Окружнаго Суда, повѣренный Орлова, Воеводина, указывалъ на несогласность рѣшенія съ обстоятельствами дѣла, а также на неправильное опредѣленіе Суда, которымъ заявленіе его о подлогѣ акта оставлено безъ послѣдствій; въ заключеніе онъ просилъ взыскать съ Россовскаго въ пользу его довѣрителя недоплаченными имъ за работы деньги 913 р. 46⁵/₇ к., въ число которыхъ имѣющійся при дѣлѣ 5% билетъ зачесть въ выдачу по курсу въ 383 р. 75 к., а также опредѣлить и взыскать судебныя издержки и убытки, въ количествѣ 451 р. 62 коп. По мнѣнію Товарища Прокурора Судебной Палаты, опредѣленіе Суда объ оставленіи извѣта о подлогѣ слѣдуетъ оставить въ силѣ, такъ какъ на это опредѣленіе со стороны Орлова частной жалобы не принесено, равно онъ не проситъ объ этомъ въ апелляціонной жалобѣ. По вопросу о подлогѣ, Судебная Палата, усматривая, что со стороны Орлова не поступало въ Палату письменнаго объявленія и не заявлено о томъ словесно въ засѣданіи Палаты, въ которомъ онъ не являлся, нашла, что споръ этотъ, какъ непредъявленный въ порядкѣ, установленномъ 556 ст. Уст. Гр. Суд., разсмотрѣнію ея не подлежитъ. Не входя въ разсмотрѣніе той части рѣшенія, которая не обжалована Россовскимъ, Судебная Палата приняла въ соображеніе: 1) что, на основаніи 472 ст. Уст. Гр. Суд., счетъ, предъявленный Орловымъ, не подписанъ Россовскимъ, и потому силы доказательства не имѣетъ; 2) что при отсутствіи письменнаго договора, какъ бы то слѣдовало на основаніи 1738 и 1739 ст. X т. 1 ч., остается неизвѣстнымъ, какия именно работы и по какой цѣнѣ должны были быть произведены, вслѣдствіе чего осмотръ на мѣстѣ не можетъ повести къ разъясненію обстоятельствъ дѣла, и 3) что Орловъ ничѣмъ не доказалъ того, чтобы 5% билетъ былъ ему данъ въ обезпеченіе недоплаченныхъ денегъ, и притомъ, при неизвѣстности, какая сумма слѣдовала ему, это обстоятельство не имѣетъ значенія. По симъ соображеніямъ Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить. Въ кассационной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Орлова, Воеводина, поводомъ къ отиженію рѣшенія указываетъ: 1) на то, что Судебная Палата, во-

преки 507, 515 и 538 ст. Уст. Гр. Суд., не допустила осмотра работъ; 2) что вопреки 545 и 555 ст. того же Устава, споръ о подлогѣ, заявленный имъ, оставленъ безъ послѣдствій, и 3) что вопреки 767 ст. онъ не былъ увѣдомленъ о днѣ слушанія дѣла въ Судебной Палатѣ. Противъ этой жалобы Россовскій подалъ возраженіе, въ которомъ объясняетъ слѣдующее: 1) что полицейскій актъ, противъ котораго Воеводина предъявилъ споръ о подлогѣ, не послужилъ основаніемъ для рѣшенія Окружнаго Суда объ отказѣ ему въ искѣ, а напротивъ, положительно признанъ не имѣющимъ силы доказательства, и, слѣдовательно, Воеводина не имѣетъ никакого основанія заявлять спора о подлогѣ этого акта; 2) что во все время переписки Воеводина не заявлялъ сомнѣнія въ подложности акта, и заявивъ оное, не представилъ никакихъ доказательствъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, на основаніи 507 ст. Уст. Гр. Суд., осмотръ можетъ быть назначенъ судомъ, по собственному усмотрѣнію, или по просьбѣ тяжущагося. Въ настоящемъ дѣлѣ Судебная Палата имѣла полное право не допускать осмотра, если не находила его нужнымъ, и ни въ какомъ случаѣ Кассационный Департаментъ не можетъ входить въ разсмотрѣніе основаній этаго опредѣленія, такъ какъ это, составляя существо дѣла, не подлежитъ, на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Уст., его обсужденію; 2) изъ апелляціонной жалобы Воеводина видно, что хотя онъ заявлялъ споръ о подлогѣ акта, но при этомъ не просилъ настоящему заявленію дать законный ходъ. Судъ же, по своему усмотрѣнію, безъ требованія тяжущагося, не имѣла права начать производство о подлогѣ акта, и 3) изъ дѣла видно, что Воеводина не заявилъ въ канцеляріи Судебной Палаты о мѣстѣ жительства своего, почему на основаніи 763 ст. Уст. не былъ извѣщенъ новѣсткою. По симъ соображеніямъ и на основаніи 798 ст. Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Воеводина оставить безъ послѣдствій.

173.—1868 года марта 7-го дня. По кассационной жалобѣ мѣщанина Николая Исакова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мироваго Сѣзда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Вейцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокуроръ Д. Б. Беръ.)

Мѣщанинъ Николай Исаковъ въ поданномъ въ Сентябрь прошлаго 1867 года Правительствующему Сенату прошеніи изложилъ, что Мировой Судья 2 участка С.-Петербургскаго уѣзда присудилъ его, просителя, въ его отсутствіи, къ уплатѣ 117 р. 50 к. за забранные изъ лавки купчихи Семеновой товары, основываясь на неправильныхъ счетахъ прикащика Семеновы и на неправильномъ показаніи его, просителя, жены, ничего не знавшей о расчетахъ его съ Семеновою. Ничего не зная о происшедшемъ, онъ, проситель, своевременно не приносилъ жалобы на рѣшеніе Мироваго Судьи. Когда же контора Александровскаго завода стала дѣлать вычетъ изъ жалованья его сначала по 5 руб., а потомъ по 20 руб., то онъ, узнавъ о состоявшемся рѣшеніи, подалъ вмѣстѣ съ женою на оное

жалобу въ Мировой Сѣздъ. Но Предсѣдатель Сѣзда Баронъ Корфъ, изъ пристрастія, по своимъ родственнымъ отношеніямъ къ Мировому Судьѣ Яковлеву, оставилъ жалобу эту безъ уваженія. Означенное прошеніе Правительствующій Сенатъ препровождалъ въ Сѣздъ С.-Петербургскихъ Уѣздныхъ Мировыхъ Судей для доставленія по оному, на основаніи 249 и 250 ст. Учр. Суд. Уст., объясненія. Въслѣдствіе сего Предсѣдатель Сѣзда Баронъ Корфъ доноситъ, что въ Сѣздѣ 3 Апрѣля 1867 г. было въ разсмотрѣніи прошеніе мѣщанъ Исаковыхъ и изъ производства по оному видно, что 15 Августа 1866 года Мировой Судья разсматривалъ дѣло по иску лавочника Александра съ мѣщанки Исаковой въ 117 р. 56 коп. Искъ этотъ признанъ Исаковою правильнымъ и истецъ разсрочилъ платежъ долга по 5 руб. въ мѣсяць. Мировой Судья, на основаніи 112 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать означенную сумму съ Исаковой съ уплатою долга по 5 руб. въ мѣсяць. Затѣмъ Исаковы 4 Марта 1867 года вошли прямо въ Мировой Сѣздъ съ прошеніемъ, въ которомъ жаловались на взысканіе конторою механическаго завода, гдѣ Исакова состояла работницею, въ возвышенномъ размѣрѣ назначенныхъ къ уплатѣ частей долга, именно: въ Декабрѣ 1866 и въ Январѣ 1867 года по 15 и 20 руб. въ мѣсяць. Въслѣдствіе требованія Мирового Сѣзда, Судебный Приставъ объяснилъ, что ежемѣсячное взысканіе къ возвышенномъ размѣрѣ произведено управляющимъ заводомъ, которому сообщенъ исполнительный листъ объ удержаніи денегъ по 5 руб. въ мѣсяць. Мировой Сѣздъ; находя: а) что жалоба Исаковыхъ должна быть признана за частную, такъ какъ подана по пропуску апелляціоннаго срока, и признавъ ее основательною, опредѣленіемъ 3 Апрѣля 1867 года постановилъ: поручить Приставу сдѣлать распоряженіе о строгомъ исполненіи рѣшенія Мирового Судьи, засчитавъ взысканныя деньги сообразно тому рѣшенію. Постановленіемъ этимъ просители остались довольны и жалобъ съ тѣхъ поръ никакихъ подаваемо не было. Относительно объясненія Исакова о пристрастіи Предсѣдателя Сѣзда къ рѣшенію Мирового Судьи 2 участка, въ силу родственныхъ съ нимъ отношеній, Предсѣдатель объяснилъ: 1) что рѣшенія по жалобамъ, подаваемымъ Сѣзду, постановляются большинствомъ Членовъ Сѣзда и 2) что онъ, Предсѣдатель, состоитъ съ Мировымъ Судьею Яковлевымъ только въ свойствѣ 3 степени, почему и не считаетъ себя въ правѣ отклониться, согласно 195 ст. Уст. Гр. Суд. и 148 ст. Учр. Суд. Уст., отъ участіи въ сужденіяхъ по дѣламъ, по коимъ состоялись рѣшенія Мирового Судьи 2-го участка.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мѣщанинъ Николай Исаковъ въ жалобѣ своей Правительствующему Сенату не указываетъ основаній, по которымъ онъ почитаетъ состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Мирового Сѣзда неправильнымъ, а объясняетъ только, что Предсѣдатель Сѣзда Баронъ Корфъ, изъ родственныхъ отношеній къ Мировому Судьѣ Яковлеву, на котораго имъ и женою его, просителя, была принесена жалоба, оставилъ таковую безъ уваженія. Усматривая изъ объясненія Предсѣдателя Сѣзда, что онъ съ Мировымъ Судьею Яковлевымъ состоитъ въ свойствѣ 3 степени, и принимая во вниманіе, что по 148 ст. Учр. Суд. Уст. Судья,

состоящіе между собою въ родствѣ по прямой линіи безъ ограниченія степеней, въ божовыхъ до четвертой и въ свойствѣ до второй степени включительно, не могутъ только присутствовать въ одномъ и томъ же засѣданіи, но въ законахъ не содержится такого постановленія, чтобы въ засѣданіи суда, разсматривающаго дѣло во 2 инстанціи, не могъ присутствовать родственникъ судьи, рѣшившаго это дѣло въ первой инстанціи, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Исакова, за сіюю 186 и 190 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

174. — 1868 года марта 7-го дня. *По кассационной жалобѣ крестьянина Степана Казинцева на рѣшеніе Тульскаго Сѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первойрасудствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Врачъ Григорій Лукьяновъ заявилъ Тульскому Мировому Судьѣ 2 участка, что проѣзжая чрезъ Тулу, онъ купилъ у крестьянина Степана Казинцева тарантасъ за 40 р., съ тѣмъ, чтобы тарантасъ былъ хорошъ, и что въ случаѣ, если тарантасъ будетъ чѣмъ либо негоденъ, Казинцевъ возьметъ его назадъ съ возвращеніемъ денегъ. Въ этомъ тарантасѣ Лукьяновъ едва могъ дѣлать до первой станціи, такъ какъ онъ непрерывно опрокидывался на ровномъ мѣстѣ отъ сильной качки, съ опасностью для сѣдоковъ, особливо малолѣтнихъ тѣтей Лукьянова; почему онъ, согласно договору, отправилъ тарантасъ обратно къ Казинцеву, который однако его не принялъ. Посему онъ, Лукьяновъ, долженъ былъ, оставивъ семейство въ деревнѣ, возвратиться въ Тулу, гдѣ, по случаю праздниковъ, продалъ два дня, пока могъ заявить Мировому Судьѣ свою жалобу на обманъ Казинцева; искъ же противъ него представлялъ только въ гражданскомъ порядкѣ, представивъ въ доказательство онаго двѣ росписки, и просилъ понудить Казинцева принять обратно тарантасъ, съ возвращеніемъ 40 р., и присудить съ него 15 р. убытковъ. Казинцевъ противъ этого иска оправдывался тѣмъ, что тарантасъ хорошъ и что Лукьяновъ видѣлъ, что покупалъ. Мировой Судья, признавая нужнымъ произвести, на основаніи 119 ст. Уст. Гражд. Суд., осмотръ и оцѣнку тарантаса чрезъ свѣдущихъ людей, за неизбраніемъ таковыхъ самими сторонами, назначилъ для сего, руководствуясь 123 ст. того же Устава, Архитектора Васильева и вaretника Дрыкина, которые, осмотрѣвъ экипажъ при Судьѣ, Лукьяновѣ и Казинцевѣ, составили актъ, изъявивъ въ немъ, что проданный Казинцевымъ Лукьянову тарантасъ стоитъ не болѣе 20 р., по устройству своему весьма неудобенъ, а по непрочности не безопасенъ для ѣзды, и что продавать такой тарантасъ за хорошій не слѣдовало. Мировой Судья нашелъ, что Казинцевъ, продавая неудобный, непрочный и небезопасный тарантасъ, за хорошій, допустилъ обманъ въ качествѣ и цѣнности проданнаго товара, а посему совершилъ преступленіе, предусмотрѣнное въ 173 ст. Уст. о наказ., пак. Мир. Судьями и влекущее за собою тюремное заключеніе. Хотя же Лукьяновъ открылъ искъ только гражданскій, но какъ преступленіе, въ которомъ обвиняется Казинцевъ, не принадлежитъ къ числу тѣхъ, кои, по 18 и 20 ст. того же Устава, могутъ быть

прекращаемы примирениемъ, то о наложеніи на него взысканія въ уголовномъ порядкѣ имѣть сужденіе особо, а нынѣ, согласно ходатайству истца и на основаніи 24 ст. того же Устава, а также 868 ст. X т. 1 ч., постановить рѣшеніе въ гражданскомъ порядкѣ. Согласно сему Мировой Судья опредѣлялъ: возвратитъ тарантасъ Казинцеву, взыскать съ него заплаченные Лукьяновымъ 40 р., а также, 14 р. за убытки. На это рѣшеніе Казинцевъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, объяснялъ, что тарантасъ проданъ имъ при свидѣтеляхъ, на которыхъ онъ указывалъ, но Мировой Судья сѣзвилъ ихъ безъ спроса. Тульскій Мировой Съездъ, рассмотрѣвъ дѣло въ присутствіи одной только стороны—Казинцева, нашель, что Мировой Судья въ своемъ рѣшеніи не изяснилъ исполнѣ обстоятельство, почему Казинцевъ долженъ быть обвиненъ въ обманѣ, а потому, соображаясь съ 133, 181 и 868 ст. Уст. Гр. Суд. и 1 п. 31 ст. Уст. Угол. Суд., опредѣлялъ: рѣшеніе Мирового Судьи въ отношеніи возврата Казинцевымъ 40 р. за тарантасъ, платежа 14 р. за убытки и принятія обратно тарантаса, утвердить; рѣшеніе же о преданіи Казинцева за обманъ отвѣтственности въ уголовномъ порядкѣ отмѣнить. Казинцевъ принесъ на это опредѣленіе Съезда кассационную жалобу и проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить оное по слѣдующимъ причинамъ: 1) рѣшеніе какъ Мирового Судьи, такъ и Мирового Съезда, послѣдовало въ отсутствіи истца, такъ какъ, на основаніи 145 ст. Уст. Гр. Суд., за неявкой истца, дѣло подлежало прекращенію; 2) по смыслу приведенной въ апелляціонной жалобѣ Казинцева 72, 81, 82, и 88 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе должно быть основано исключительно на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися, а между тѣмъ, въ явное нарушеніе прямого смысла этихъ статей, не были вызваны и допрошены его, Казинцева, свидѣтели; 3) Мировой Съездъ допустилъ неправильное толкованіе 24 ст. Уст. о нак., нал. Мпр. Суд., въ коей говорится о вознагражденіи за вредъ и убытки, причетенные проступкомъ, такъ какъ, оправдавъ его, Казинцева, въ проступкѣ, Съездъ однако налагаетъ на него взысканіе, и 4) по приведеннымъ въ рѣшеніи Съезда 133, 181 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., виновная сторона обязана заплатить оправданной судебныя издержки, и Съездъ постановляетъ рѣшеніе по большинству голосовъ. Узаконенія эти, по мнѣнію просителя, къ данному случаю не относятся, потому, что онъ виновнымъ въ проступкѣ не признанъ, а 133 и 868 ст. указываютъ на однихъ виновныхъ, и что гражданскій судъ обязанъ рѣшать дѣла исключительно по закону (ст. 9), а не по большинству голосовъ. Толкованіе закона, такъ какъ полагаетъ Мировой Съездъ, вело бы виновныхъ и невиновныхъ къ платежу судебныхъ издержекъ, а примѣненіе 181 ст. въ данномъ случаѣ влечетъ тяжущихся къ отвѣтственности, такъ, какъ хочетъ большинство судей, а не такъ, какъ сказано въ законѣ.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, призналъ кассационную жалобу Казинцева, во всѣхъ ея частяхъ, незаслуживающе уваженія, такъ какъ: 1) заявленіе его, что дѣло рѣшено и у Мирового Судьи, и на Мировомъ Съездѣ, безъ бытности истца, опровергается подлиннымъ по дѣлу производствомъ, изъ коего видно, что какъ протоколъ Мирового Судьи, такъ и актъ осмотра тарантаса, подписаны истцомъ Лукьяновымъ; 2) жалоба

Казинцева на неспросъ его свидѣтелей лишена основанія, ибо, какъ это разъяснено рѣшеніями Правительствующаго Сената, мировыя судебныя установленія не обязаны депривировать выставленныхъ тяжущимися свидѣтелей, если признаютъ прочія по дѣлу доказательства достаточными для рѣшенія онаго по убѣжденію совѣсти; 3) указываемаго Казинцевымъ будто бы неправильнаго толкованія Съездомъ 24 ст. Уст. о нак., нал. Мпр. Судьями вовсе не оказывается, потому что Съездъ не ссылался на эту статью въ своемъ рѣшеніи и не входилъ въ какое либо толкованіе оной; 4) объясненіе Казинцева, что 133 и 88 ст. Уст. Гражд. Суд. относятся только въ обвиняемымъ въ проступкахъ, не согласно съ точнымъ смысломъ этихъ статей, принадлежащихъ къ правиламъ Гражданскаго, а не Уголовнаго Судопроизводства, почему и употребленныя въ 133 ст. слова: *обвиненная сторона*, означаютъ не обвиненнаго въ проступкѣ, а ту тяжущуюся сторону, противъ которой постановлено рѣшеніе по гражданскому дѣлу, какъ это и выражено въ 868 ст.; наконецъ 5) возраженіе Казинцева противъ права Мирового Съезда рѣшать дѣла по большинству голосовъ противорѣчить буквальному содержанію приводимой имъ 181 ст. Уст. Гр. Суд. въ которой именно постановлено, что Съездъ Мировыхъ Судей постановляетъ рѣшеніе по большинству голосовъ. По симъ основаніямъ, не усматривая въ кассационной жалобѣ Казинцева поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съезда, указанныхъ въ 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

175.—1868 года марта 7-го дня. По кассационной жалобѣ Коллежскаго Ассесора Гриневица на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Създа.

(Предѣластвоваль Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладываль дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Коллежскій Ассесоръ Гриневицъ просилъ Мирового Судью 10 участка взыскать съ Голландскаго подданнаго Ветмергаузена 100 руб. за вещи, выкраденныя у него изъ комнаты, занимаемой въ квартирѣ Ветмергаузена. Мировой Судья опредѣлилъ: Гриневицу въ искѣ съ Ветмергаузена 100 руб. отказать. На это рѣшеніе Гриневицъ подалъ апелляціонную жалобу. Мировой Съездъ нашель, что Гриневицъ искъ свой простираетъ къ Ветмергаузену на томъ основаніи, что кража вещей произошла отъ дурнаго порядка, заведеннаго Ветмергаузеномъ съ своей квартирѣ, и въ томъ именно, что ключи отъ комнатъ постоянно кладутся на видномъ мѣстѣ и дверь въ корридоръ не запирается. По словамъ Ветмергаузена, Гриневицъ, если находилъ порядки дурными, могъ выѣхать, а сохраненіе его имущества онъ, Ветмергаузенъ, не принималъ на себя, а потому за пропажу не отвѣчаетъ, тѣмъ болѣе, что ключъ отъ комнаты находился у Гриневица, и отъ него самого зависѣло отдавать этотъ ключъ при уходѣ служанкѣ, или не отдавать. При такихъ обстоятельствахъ дѣла существенный вопросъ заключается въ томъ: виновенъ ли Ветмергаузенъ въ недосмотрѣ за квартирой, которую онъ отдалъ Гриневицу въ наймы. Имѣя въ виду, что Гриневицъ въ поданномъ Създу 11 Сен-

тября прошения самъ освобождаетъ Ветмергаузена отъ отвѣтственности въ пропажѣ вещей, возлагая оную на служанку его Егорову, у которой, по его, Гриневича, словамъ, находился ключъ отъ комнаты, Съездъ не находитъ основанія къ признанію Ветмергаузена виновнымъ въ означенномъ недосмотрѣ и вслѣдствіе того обязаннымъ отвѣчать предъ Гриневичемъ за убытки, понесенныя имъ отъ поступка другаго лица, тѣмъ болѣе, что это лицо, служанка Егорова, подтвердила въ засѣданіи Съезда, чего не оспорила и Гриневичъ, что на въ чемъ не нарушила распоряженій хозяина квартиры, Ветмергаузена. Въ семь соображеній и разрѣшая настоящее дѣло на основаніи 129 ст. Уст. Гражд. Судопр., Съездъ опредѣляетъ: согласно рѣшенію Мировой Судьи, въ искѣ Гриневичу съ Ветмергаузена 100 руб. убытковъ отказать. На это рѣшеніе Гриневичъ приносить кассационную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что Мировой Съездъ принялъ къ своему обсужденію существенный по его заключенію вопросъ, виновенъ ли Ветмергаузенъ въ недосмотрѣ за квартирой, тогда какъ о наймѣ квартиры не было и рѣчи, а только о наймѣ комнаты, расположенной къ квартирѣ Ветмергаузена, что составляетъ большую разницу въ отношеніи условій найма. Этимъ Съездъ нарушилъ 131 ст. Уст. Гражд. Суд. 2) Въ прошеніи 11 Сентября, съ представленіемъ конія съ полицейскаго акта о похищеніи въ его комнатѣ вещей, онъ писалъ, что ключъ отъ комнаты находился у служанки. Мировой Съездъ принялъ это за доказательство, что будто бы онъ, проситель, освобождаетъ Ветмергаузена отъ отвѣтственности, тогда какъ самая апелляция ясно доказывала противное. Такимъ образомъ Съездъ, принявъ въ основаніе рѣшенія отрывочную фразу, въ смыслѣ произвольномъ, оставилъ безъ разсмотрѣнія по существу какъ апелляціонное прошеніе, такъ и актъ, представленный при прошеніи 11 Сентября, чѣмъ нарушилъ порядокъ, указанный въ 142 ст. пун. 4 и 456 ст. Уст. Гражд. Суд. Кроме того Съездъ привелъ показаніе служанки, что она ни въ чемъ не нарушила распоряженій хозяина, въ подтвержденіе своего заключенія, что хозяинъ не виноватъ въ случившейся покражѣ, тогда какъ это показаніе, напротивъ того, обвиняетъ хозяина, распоряженія котораго исполняла служанка. 3) Рѣшеніе Съезда противорѣчитъ существующему обычаю, по которому хозяева квартиръ, отдавая въ наймы комнаты съ прислугой, обыкновенно наблюдаютъ за цѣлостію имущества жильцевъ въ ихъ отсутствіи;—такой обычай предохраняетъ жильцевъ отъ намереннаго воровства, иначе хозяева и прислуга имѣли бы возможность обкрадывать безнаказанно каждаго жильца. Подходящій къ настоящему случаю законъ, въ 70 § прил. къ 31 ст. XII т. Уст. о гор. и сельск. хозяйствахъ, обязываетъ хозяевъ разныхъ заведеній имѣть въ корридорахъ внутренней надзоръ за недопущеніемъ воровства и наблюдать, чтобы двери запирались на запоры и замки. Этихъ мѣръ въ квартирѣ Ветмергаузена не существовало, а потому онъ обязанъ вознаградить его, просителя, согласно 24 ст. Уст. о наказ., мал. Мир. Суд., за вредъ и убытки. Мировой же Съездъ, освободивъ Ветмергаузена отъ всякой отвѣтственности, поступилъ въ нарушение закона и общеизвѣстнаго обычая (125 и 130 ст. Уст. Гр. Суд.). По всемъ симъ основаніямъ Гриневичъ проситъ рѣшеніе Мировой Съезда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Се-

натъ, разсмотрѣвъ поводы, указанные Гриневичемъ, къ отмѣнѣ рѣшенія Мировой Съезда, нашелъ: 1) На основаніи 131 ст. Уст. Гражд. Судопр. Мировой Судьи не имѣетъ права ни постановлять рѣшенія о предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія, ни присуждать болѣе того, что требовалось тяжущимся. Гриневичъ видитъ нарушение этого закона въ томъ, что Съездъ принялъ къ обсужденію вопросъ, виновенъ ли Ветмергаузенъ въ недосмотрѣ за квартирой, тогда какъ онъ, проситель, нанималъ не квартиру, а комнату въ квартирѣ отвѣтчика, что составляетъ большую разницу въ условіи найма. Подобное толкованіе не заслуживаетъ никакого уваженія, ибо Гриневичъ предъявилъ искъ за похищенныя изъ его комнаты вещи, слѣдовательно Мировой Съездъ разрѣшалъ дѣло, согласно заявленному требованію истцемъ, о вознагражденіи за похищенныя вещи; если же онъ назвалъ помѣщеніе, занимаемое Гриневичемъ, квартирой, а не комнатой, то этимъ нисколько не нарушилъ 131 ст. Уст. Гражд. Судопр. 2) Далѣе Гриневичъ объясняетъ, что Съездъ нарушилъ 4 пун. 142 и 456 ст. Уст. Гражд. Судопр. тѣмъ, что оставилъ будто бы безъ разсмотрѣнія апелляціонное его прошеніе и полицейскій актъ, представленный имъ о похищеніи вещей, принявъ за основаніе своего рѣшенія отрывочную фразу изъ его прошенія и объяснивъ показаніе служанки въ пользу Ветмергаузена, тогда какъ оно должно служить къ обвиненію его;—но изъ дѣла видно, что какъ полицейскій актъ, такъ и прошеніе Гриневича были въ разсмотрѣніи Съезда, и фактъ похищенія вещей изъ комнаты просителя, удостовѣренный полицейскимъ актомъ, не былъ отвергнутъ Съездомъ; слѣдовательно законы, указанные Гриневичемъ, не были нарушены; что же касается правильности выводовъ, сдѣланныхъ Съездомъ изъ словъ прошенія и показанія служанки, то это относится до существа дѣла, и потому, на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ разрѣшенію Сената. 3) Наконецъ Гриневичъ указываетъ, что рѣшеніе Съезда противорѣчитъ существующему обычаю, по которому хозяева квартиръ наблюдаютъ за цѣлостію имущества своихъ жильцевъ, слѣдовательно нарушена 130 ст. Уст. Гражд. Судопр.; что къ настоящему случаю слѣдовало примѣнить 31 ст. XII т. Уст. о гор. и сельск. хоз., по которой хозяева заведеній должны имѣть надзоръ за недопущеніемъ воровства, вслѣдствіе чего Ветмергаузенъ обязанъ его вознаградить согласно 24 ст. Уст. о наказ., мал. миров. судьями. Но въ 130 ст. Уст. Гражд. Суд. сказано, что при постановленіи рѣшеній мировой судьи можетъ руководствоваться общеизвѣстными мѣстными обычаями, изъ чего вовсе не слѣдуетъ, чтобы судья обязанъ былъ ими руководствоваться; слѣдовательно Мировой Съездъ, постановляя рѣшеніе на основаніи 129 ст. того же Устава, по убѣжденію совѣсти, имѣлъ полное право принять или не принять въ уваженіе обычай, на которой ссылается проситель, нисколько не нарушая буквального смысла 130 ст. Что касается до 31 ст. т. XII Уст. город. и сельск. хоз., то въ правилахъ, приложенныхъ въ этой статьѣ, въ § 37, говорится о содержателяхъ трактирныхъ заведеній; посему Мировой Съездъ не имѣлъ никакой обязанности ни примѣнить означенный законъ къ дѣлу, такъ какъ Гриневичъ проживалъ въ комнатѣ, нанимаемой имъ у Ветмергаузена, а не въ трактирномъ заведеніи, котораго Ветмергаузенъ вовсе не содержалъ, ни присуждать съ него вознагражденіе на основаніи 24 ст. Уст. о

наказ., нал. Мир. Судьями. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній, не усматривая въ кассационной жалобѣ Грипевица никакого законнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Сѣзда, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: означенную жалобу оставить безъ послѣдствій.

176.—1868 года марта 7-го дня. *По кассационной жалобѣ Московской мѣщанки Ирины Елисовой на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мироваго Сѣзда 2-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Въ Мартѣ 1867 г. Московская мѣщанка Ирина Федорова Елисова, въ прошеніи, поданномъ Мировому Судѣ Рогожскаго участка г. Москвы, заявила, что вслѣдствіе отношенія Московской Городской Думы о взысканіи 3 р. штрафныхъ денегъ съ Московскаго мѣщанина Дубровина, Поручикъ 4 квартала Рогожской части Дитятевъ, прибывъ въ квартиру, занимаемую ею, просительницею, вмѣстѣ съ Дубовинымъ, описалъ принадлежащую ей икону въ серебрянной вызолоченной ризѣ съ украшениями, стоящую 150 руб. Поэтому Елисова просила означенную икону, какъ неправильно описанную, возвратитъ по принадлежности. На словесномъ разбирательствѣ Помощникъ Надзирателя Дитятевъ показалъ, что онъ внесъ въ опись означенную икону, имѣя въ виду, что, и прежде того, она была помѣщена въ опись Надзирателемъ Катериничемъ за долгъ Дубровина купцу Толстякову, такъ какъ Дубровинъ, данными свидѣніями, призналъ эту икону за свою, и чтобы не допустить до продажи, внесъ за нее деньги. Елисова, въ доказательство принадлежности ей иконы, сослалась на мѣщанку Сергѣеву, отъ которой получила ту икону, и на мѣщанина Самодуровъ. Сергѣева показала, что икону эту она дѣйствительно продала Елисовой уже давно, но принадлежатъ ли икона и по настоящее время Елисовой, она, Сергѣева, не знаетъ. Самодуровъ подтвердилъ о принадлежности иконы Елисовой. Затѣмъ Елисова объяснила, что когда означенная икона была включена Надзирателемъ Катериничемъ въ опись за долгъ Дубровина купцу Толстякову, то она, Елисова, жаловалась на это Приставу Рогожской части и Московскому Оберъ-Полицеймейстеру. Изъ доставленной Мировому Судѣ, по требованію его, переписки Пристава Рогожской части о взысканіи купцомъ Толстяковымъ съ Дубровина 130 руб., оказалось, что Дубровинъ, при описи имѣнія его, подалъ объявленіе 22 Іюля 1866 г., послѣ объясненія Елисовой о принадлежности ей иконы, что эта икона принадлежитъ ему, вслѣдствіе чего она и была записана Катериничемъ въ опись. Дубровинъ, на сдѣланный ему вопросъ по сему предмету, объяснилъ, что онъ былъ принужденъ написать означенное объявленіе. Сообразивъ обстоятельства дѣла, Мировой Судья нашелъ, что отыскиваемая мѣщанкою Елисовою икона вошла въ опись за долгъ мѣщанина Дубровина на томъ основаніи, что онъ далъ отъ себя объявленіе о принадлежности ему той иконы; поэтому отвѣтчикомъ въ настоящемъ дѣлѣ предъ Елисовою оказывается не полиція, дѣйствовавшая въ силу даннаго Дубовинымъ объявленія, а Дубровинъ, выдавшій чужую вещь за свою. На этомъ основаніи Мировой Судья опредѣляетъ: домогательство

Елисовой оставить безъ послѣдствій. Елисова приносила на это рѣшеніе жалобу Сѣзду Московскихъ Столичныхъ Мирowychъ Судей 2 округа. Сѣздъ, выслушавъ объясненія сторонъ, нашелъ, что Дубровинъ въ объявленіи и свидѣніи, поданныхъ въ полицію, называлъ, между прочими вещами, и означенную икону свою, затѣмъ взялъ ее подъ росписку, и противъ сего Елисова въ то время никакихъ возраженій не предъявляла, чѣмъ и подтвердила справедливость заявленія Дубровина. По сему, признавая представленные Елисовою доказательства недостаточными, Сѣздъ, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: ризу съ иконою признать подлежащею продажѣ, а жалобу мѣщанки Елисовой оставить безъ послѣдствій. Проси объ отмѣнѣ рѣшенія Сѣзда, Елисова объясняетъ, что признаетъ рѣшеніе Сѣзда неправильнымъ и несогласнымъ съ ст. 102—105 Уст. Гражд. Суд., 315—318 и 401 ст. т. X ч. 2, потому, что свидѣтельство двухъ, совершенно согласныхъ и достоверныхъ, свидѣтелей составляетъ совершенное доказательство, если противъ онаго не будетъ представлено опроверженій, но сихъ послѣднихъ въ дѣлѣ нѣтъ.

По докладѣ дѣла, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что прошеніе мѣщанки Елисовой объ отмѣнѣ вышеизложеннаго рѣшенія Сѣзда Московскихъ Столичныхъ Мирowychъ Судей не подлежитъ удовлетворенію, ибо приводимыя ею 102 и 105 ст. Уст. Гр. Суд., въ связи съ 129 ст. того же Устава, содержатъ правила, по силѣ коихъ мировые судья и ихъ сѣзды обязаны, по выслушаніи сторонъ, принимать въ соображеніе всѣ представленные по дѣлу обстоятельства, и опредѣлить, по убѣжденію совѣсти, значеніе и силу доказательствъ, въ томъ числѣ и силу свидѣтельскихъ показаній, постановлять рѣшеніе, которое не должно противорѣчить закону. Эти правила исполнены въ настоящемъ дѣлѣ Мировымъ Судьею и Сѣздомъ, которые разсмотрѣли всѣ представленные просительницею доводы и показанія выставленныхъ ею свидѣтелей и оцѣнили оныя по праву, предоставленному имъ въ вышеприведенныхъ 102 и 129 ст. Уст., коими замѣнены приводимыя просительницею статьи 2 части X т. Св. Зак. въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ судъ дѣйствуетъ по Судебнымъ Уставамъ 20 Ноября 1864 года. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Елисовой оставить безъ послѣдствій.

177.—1868 года марта 7-го дня. *По кассационной жалобѣ купца Никиты Дворецкаго на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мироваго Сѣзда 2-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Повѣренный отставнаго фельдфебеля Циркунова, Прапорщикъ Циркуновъ, просилъ Столичнаго Московскаго Мироваго Судью Мѣщанскаго участка взыскать съ купца Никиты Дворецкаго 470 р. за неисполненные Дворецкимъ въ домѣ Циркунова разныя работы по условію и за нанесенные чрезъ то убытки. При этомъ Циркуновъ представилъ составленный имъ счетъ, въ которомъ показано: за неоконченныя работы 391 р.; за передѣлку дурно сдѣланныхъ половъ 60 р., убытковъ отъ простаивающей квартиры 294 р., итого 754 р.; изъ того числа должны быть

исключены недоплаченные Дворецкому по условию 200 р. за выножку крылец и ретирадь 75 р., затѣмъ остается 470 р. Мировой Судья, послѣ осмотра работъ на мѣстѣ и словесныхъ состязаній, нашелъ, что Дворецкимъ не исполнено принятыхъ имъ на себя работъ на 240 р. 95 к.; съ другой стороны лишнихъ работъ произведено на 75 р.; что все прочія требованія сторонъ, какъ недоплаченные, не заслуживаютъ вниманія; а потому, на основаніи 81, 119, 124 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., присудилъ взыскать съ Дворецкаго въ пользу Циркунова 165 р. 95 к., а въ прочихъ ихъ требованіяхъ отказать. Повѣренный Циркунова въ апелляціонной жалобѣ Мирвому Съезду, между прочимъ, объяснялъ, что Мирвой Судья не постановилъ никакого заключенія о 200 р., недоплаченныхъ Дворецкому по условию; что онъ неправильно освободилъ Дворецкаго отъ ответственности за перестилку половъ; что безъ достаточнаго основанія исключилъ въ пользу Дворецкаго 75 р. за выножку крылецъ и ретирадь, такъ какъ Дворецкій не устроилъ ихъ согласно плану и по указанію Архитектора. Мирвой Съездъ нашелъ, что свидѣтельскими показаніями доказано, что крыльцо и ретирады были Дворецкимъ вынесены произвольно, а такъ же полы на другой годъ Циркуновымъ исправлялись на сумму 60 р.; но съ другой стороны убытки, происшедшіе отъ неокончанія въ срокъ работъ, достаточно на судѣ не доказаны, а потому, имѣя въ виду, что всѣхъ недоконченныхъ работъ, какъ оказалось на разбирательствѣ у Мирваго Судьи, было на 240 р. 95 к., недоплачено же Циркуновымъ Дворецкому 200 р., да кромѣ того слѣдуетъ съ Дворецкаго въ пользу Циркунова за исправленіе пола 60 р., Съездъ на основаніи 102, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. опредѣляетъ: взыскать съ Дворецкаго въ пользу Циркунова, за исключеніемъ недоплаченныхъ Циркуновымъ 200 р.—100 р. 95 к. Купецъ Дворецкій проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмініи этого рѣшенія Мирваго Съезда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) на основаніи 112 ст. Уст. Гр. Суд., судебное дѣло не подлежитъ разсмотрѣнію по существу въ высшей степени суда, если не было рѣшено въ высшей, между тѣмъ Мирвой Съездъ присудилъ съ Циркунова 200 р. недоплаченныхъ ему, Дворецкому, тогда какъ въ рѣшеніи Мирваго Судьи объ этихъ деньгахъ ничего не упомянуто. 2) На основаніи 163 ст. Уст. Гр. Суд., предъявленіе новыхъ требованій въ апелляціи не допускается; а изъ дѣла видно, что Циркуновъ въ представленномъ Мирвому судѣ счетѣ полагалъ исключить 75 р. за излишнюю работу, исполненную имъ, Дворецкимъ, противъ условія, а въ апелляціонной жалобѣ требовалъ, чтобы эти 75 р. не были исключены, мирвой же съездъ уважилъ это ходатайство. Противъ кассационной жалобы Дворецкаго отставной фельдфебель Циркуновъ представилъ объясненіе, въ которомъ пишетъ: 1) что объ отчисленіи въ пользу Дворецкаго 200 р., недоплаченныхъ по условию, просилъ не Дворецкій, а онъ, Циркуновъ, и мирвой судья объ означенной суммѣ постановилъ рѣшеніе, сказавъ: „а въ прочихъ ихъ требованіяхъ отказать“ и 2) что онъ, Циркуновъ, представилъ мирвому судѣ счетъ на Дворецкаго въ 745 р. и изъ этого счета соглашался исключить 75 р., но какъ не было опредѣлено взыскать согласно счету 745 р., то и 75 р. не могли уже быть отнесены въ пользу Дворецкаго.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ

находить: купецъ Дворецкій указываетъ два повода къ отмініи рѣшенія Мирваго Съезда: во 1-хъ, онъ видитъ нарушеніе 12 ст. Уст. Гр. Суд., въ томъ, что Мирвой Съездъ присудилъ ему съ Циркунова недоплаченные по условию 200 р., тогда какъ въ рѣшеніи Мирваго Судьи объ этихъ деньгахъ не упомянуто. Не говоря уже о томъ, что Дворецкій не можетъ приносить жалобы по такому предмету, въ которомъ не заключается нарушенія его правъ, но въ настоящемъ дѣлѣ не представляется даже никакого нарушенія 12 ст. Уст. Гр. Суд. потому, что въ счетѣ, представленномъ Циркуновымъ, упоминалось о выдачѣ 200 р., недоплаченныхъ по условию Дворецкому изъ 745 р., которые Циркуновъ насчитывалъ за недоконченныя въ его домѣ работы. Мирвой Судья, по разсмотрѣніи этого счета, присудилъ взыскать съ Дворецкаго 165 р. 95 к., а въ прочихъ требованіяхъ тяжущихся сторонъ отказать. Слѣдовательно рѣшеніе Мирваго Судьи относилось ко всемъ статьямъ, помѣщеннымъ въ счетѣ Циркунова, и, по жалобѣ сего послѣдняго, Мирвой Съездъ обязанъ былъ войти въ разсмотрѣніе обстоятельства, бывшаго въ виду Мирваго Судьи, но оставленнаго имъ безъ уваженія; во 2-хъ, Дворецкій указываетъ на нарушеніе 163 ст. Уст. Гр. Суд., тѣмъ, что Мирвой Съездъ уважилъ ходатайство Циркунова, заявленное имъ въ апелляціонной жалобѣ о 75 р., которые въ счетѣ, представленномъ Мирвому Судѣ, Циркуновъ полагалъ исключить въ пользу его, Дворецкаго, за излишние произведенныя работы, а въ апелляціи, изменивъ свое требованіе, просилъ означенные 75 р. не исключать. Но въ настоящемъ дѣлѣ это обстоятельство не можетъ быть признано уважительнымъ поводомъ къ отмініи рѣшенія Мирваго Съезда. Требованіе Циркунова, предъявленное Мирвому Судѣ, заключалось во взысканіи съ Дворецкаго за недоконченныя въ его домѣ работы и разныхъ убытковъ 745 р.; при этомъ Циркуновъ соглашался исключить 200 р., недоплаченныхъ по условию, и 75 р. за излишнія работы, а затѣмъ цифру своего взысканія опредѣлялъ въ 470 р. Мирвой Судья тѣмъ условіемъ, при которыхъ Циркуновъ соглашался на исключеніе 75 р., изменилъ и, вмѣсто 470 р., присудилъ ко взысканію только 165 р. 95 к. Вслѣдствіе сего Циркуновъ имѣлъ поводъ ходатайствовать предъ Мирвымъ Съездомъ о томъ, что, если сумма за недоконченныя въ его домѣ работы изменена въ рѣшеніи Мирваго Судьи, то нѣтъ уже основанія исключать 75 р. за излишнія работы, и такого рода ходатайство, по общей связи расчета за работы, недоконченныя и излишніе произведенныя, не могло быть принято Съездомъ въ смыслѣ предъявленія новаго требованія. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, не усматривая въ рѣшеніи Мирваго Съезда нарушенія законовъ, указанныхъ просителемъ, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: кассационную жалобу купца Дворецкаго оставить безъ послѣдствій.

178.—1872 года марта 7-го дня. По кассационной жалобѣ отставнаго Поручика Ольшевскаго на рѣшеніе Псковскаго Мирваго Съезда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкий; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Повѣренный Титулярнаго Совѣтника Александра Ежескаго, Цвѣтцкій, пред-
Граж. 1868 г.

ставилъ Псковскому Мировому Судѣ росписку, выданную Поручикомъ Ольшевскимъ 1860 г. Марта 7 дня, въ 316 руб., Надворной Советникъ Ежевской, и переданную сею послѣднею сыну ея Александру Ежевскому, причѣмъ просилъ о взысканіи денегъ съ Ольшевскаго. Отвѣтчикъ, не отрицая подлинности росписки, объяснилъ, что онъ денегъ у Ежевской не занималъ, а выдалъ росписку по довѣренности жены своей Изабелы, родной сестры истца Ежевскаго, при раздѣлѣ общаго имѣнія села Люцинна за купленную въ томъ селѣ движимость; что онъ 300 руб. Ежевской заплатилъ, въ доказательство чего представилъ письмо ея, безъ означенія года и числа, въ которомъ Ежевская благодарила Ольшевскаго за присланныя ей деньги; что, такъ какъ онъ дѣйствовалъ по довѣренности жены, то она должна быть и отвѣтницею въ предъявленномъ къ нему искѣ. Повѣренный Изабелы Ольшевской, Войцеховскій, подтвердилъ всѣ показанія Ольшевскаго, и объяснилъ, что довѣрительница его окончила всѣ расчеты съ братомъ при уплатѣ ему 2000 руб., согласно раздѣльному акту, въ доказательство чего представилъ росписку Александра Ежевскаго объ учиненіи окончательнаго расчета съ сестрою Ольшевскою. Мировой Судья, на основаніи представленной Войцеховскимъ росписки, и примѣняясь къ 81 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ Цвѣтницкаго съ Ольшевскаго отказалъ. По апелляціи Цвѣтницкаго дѣло поступило на разсмотрѣніе Мироваго Съѣзда, который нашелъ, что Ольшевскій не опровергаетъ подлинности выданной имъ росписки въ 316 руб., доказательствъ же въ уплатѣ сихъ денегъ не представлялъ; ссылака его на письмо Ежевской о полученіи 300 руб. и сына ея Александра о прекращеніи расчетовъ не можетъ быть уважена, такъ какъ въ нихъ вовсе не упоминается о принятіи денегъ въ уплату 316 руб. за купленные вещи, а по удостовѣренію Цвѣтницкаго эти письма относятся къ расчетамъ по раздѣлу имѣнія; что же касается до ссылки Ольшевскаго на жену, которую онъ считаетъ отвѣтницею въ дѣлѣ, то это ничѣмъ не доказывается, такъ какъ росписка писана отъ его имени, и не сказано въ подлинномъ «по довѣренности жены»; если же онъ дѣйствительно купилъ вещи для жены, то и долженъ съ нею имѣть расчетъ, оставаясь отвѣтчикомъ предъ Ежевскимъ. Письмо же Ежевскаго о прекращеніи къ женѣ Ольшевскаго претензіи по полученіи 2000 руб. относится къ расчетамъ по раздѣлу имѣнія, и нигдѣ не упоминается, чтобы въ эти расчеты входили 316 руб. за купленные вещи. Посему Мировой Съѣздъ, на основаніи 105 ст., опредѣлялъ: взыскать 316 руб. съ Ольшевскаго въ пользу Ежевскаго. Въ кассационной жалобѣ, представленной Правительствующему Сенату, Ольшевскій излагаетъ въ подробности существо дѣла и проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда на томъ основаніи, что жена его созналась въ долгѣ, и, за силою 112 и 114 ст. Уст. Гр. Суд., признаніе это освобождало его отъ отвѣтственности и давало только право Ежевскому предъявить искъ къ женѣ его, которая могла бы доказывать, что ей заблагоразсудится, но Мировой Съѣздъ упустилъ изъ виду приведенные имъ законы.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, не входя, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., въ разсмотрѣніе обстоятельствъ, составляющихъ существо дѣла, находить, что единственнымъ поводомъ къ отмѣ-

нѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда Ольшевскій указываетъ нарушение будто бы 112 и 113 ст. Уст. Гр. Суд., тѣмъ, что жена его призналась въ долгѣ Ежевскому, и, по мнѣнію просителя, признаніе это освобождало его отъ отвѣтственности. По смыслу приведенныхъ Ольшевскимъ законовъ, когда одна сторона сама признаетъ дѣйствительность такого обстоятельства, которое служитъ къ утверженію правъ ея противника, то оно считается не требующимъ дальнѣйшихъ доказательствъ; но признаніе это имѣетъ силу только въ отношеніи къ тому изъ соучастниковъ, къ кому оно учинено. Въ настоящемъ же дѣлѣ Ольшевскій, какъ отвѣтчикъ, и признаваясь въ долгѣ за него жена его, составляли одну сторону, а Ежевскій какъ истецъ, представлялъ противную сторону, слѣдовательно толкованіе Ольшевскаго, будто бы признаніе его жены должно служить къ утверженію его правъ противъ Ежевскаго, явно противорѣчитъ приведеннымъ имъ законамъ, ибо, по смыслу 113 ст., признаніе Ольшевской имѣетъ силу только въ отношеніи къ ней самой, но нисколько не обязательно для Ежевскаго, а, на основаніи 112 ст., признаніе это ни въ какомъ случаѣ не могло утверждать правъ Ольшевскаго, съ которымъ жена его составляла одну сторону—отвѣтчиковъ по иску Ежевскаго. Посему, находя жалобу Ольшевскаго не заслуживающею никакого вниманія, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: означенную жалобу оставить безъ послѣдствій.

179—1872 года марта 7-го дня. По кассационной жалобѣ крестьянина Степана Никифорова на рѣшеніе Осташиковского Мироваго Судьи.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башурскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Помѣщица Ольга Палибина жаловалась Осташиковскому Мировому Судѣ на крестьянина Степана Никифорова, что въ 1863 году отдала она ему въ аренду землю 25 десятинъ для сѣятія шести хлѣбовъ, съ платою ежегодно по 3 руб. за каждую десятину. Никифоровъ въ первый годъ вырубилъ весь лѣсъ, и по сѣятіи хлѣбовъ не доплатилъ 10 руб., а потомъ въ 1865, 1865 и 1866 годахъ землю не пахалъ и денегъ не платилъ, почему просила взыскать съ него 245 руб. Отвѣтчикъ Никифоровъ показалъ, что онъ снялъ землю на шесть лѣтъ по 3 р. руб. за десятину, но въ отведенномъ ему участіи оказалось много неудобной земли, а по словесному договору онъ долженъ платить только за хорошую землю; а какъ Палибина требовала, чтобы онъ платилъ и во второй годъ по 3 руб. со всѣхъ десятинъ, то онъ не сталъ сѣять. Мировой Судья, принимая во вниманіе, что Никифоровъ за первый годъ не доплатилъ 10 руб., затѣмъ на второй 1864 г., отказавшись отъ земли, причинилъ убытокъ Палибиной, которая не имѣла возможности въ 1864 г. воспользоваться оставленною землею, но послѣ 1864 г. Палибина видѣла, что Никифоровъ, нарушивъ условіе, продолжать его не хочетъ, и сама уже могла изыскивать доходъ съ земли, опредѣлялъ: взыскать съ Никифорова за 1863 годъ 10 руб. и за 1864 г. 75 руб., и того 85 руб., а въ остальномъ искѣ Палибиной отказать. По апелляціи крестьянина Никифорова дѣло это посту-

шло на разсмотрѣніе Мирового Съезда, который, принимая во вниманіе, что, по заявленію отвѣтчика, письменное условіе между нимъ и владѣльцею существовало, но оно имъ затеряно, что Никифоровъ самъ нарушилъ условія найма, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Крестьянинъ Никифоровъ приноситъ Правительствующему Сенату кассационную жалобу и проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съезда на томъ основаніи, что въ настоящемъ дѣлѣ 129 ст. Уст. Гр. Суд. примѣнена Мировымъ Съездомъ вопреки узаконеніямъ, существующимъ касательно найма недвижимыхъ имуществъ, т. X. ч. 1. Зак. Гр. ст. 1534, 1539 (п. д.), 1700 и 1701.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, хотя крестьянинъ Никифоровъ и проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съезда по нарушенію законовъ касательно найма недвижимыхъ имуществъ, т. X. ч. 1. Зак. Гр. ст. 1534, 1539, 1790 и 1701, по ходатайству его не заслуживаетъ никакого уваженія, ибо онъ, при разбирательствѣ дѣла въ мировыхъ установленіяхъ, не только не защищалъ себя законами, на которыхъ основывается своя кассационная жалоба, но напротивъ того, самъ сознавалъ дѣйствительность найма земли у Палибиной, и въ засѣданіи Мирового Съезда заявилъ, что между нимъ и владѣльцею существовало письменное условіе, которое имъ затеряно; слѣдовательно Мировой Съездъ, имѣя въ виду собственное сознаніе Никифорова о наймѣ земли и заявленіе о существованіи письменнаго условія, имъ самъ затерянаго, ни въ чемъ не нарушилъ указываемыхъ нынѣ просителемъ законовъ. Посему Правительствующій Сенатъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: кассационную жалобу Никифорова оставить безъ послѣдствій.

180.—1872 года марта 7-го дня. По кассационной жалобѣ Любимскаго мѣщанина Иванова Никулина на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съезда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

По иску Римскаго поданнаго Луиджи Тани о взысканіи съ мѣщанина Ивана Никулина 300 руб. за купленный имъ у Тани сервизъ, Мировой Судья 7 участка города С.-Петербурга и С.-Петербургскій Столичный Мировой Съездъ, имѣя въ виду разнорѣчивые отзывы Никулина и основываясь на свидѣтельскихъ показаніяхъ, опредѣлили: обязать Никулина возратить сервизъ, или заплатить за него 300 руб. Рѣшеніе Съезда по этому дѣлу Никулинъ находитъ постановленнымъ вопреки обрядовъ судопроизводства и съ оступленіемъ отъ примаго смысла закона, а именно: 1) какъ искъ Тани заключается въ требованіи обратнаго возврата своей вещи, а на основаніи 2111 ст. X т. 1. ч., требующій возврата своей вещи долженъ представить росписку пріемщика, составленную по формѣ, въ этой статьѣ установленной, то, согласно 409 ст. Уст. Гр. Суд., недопускающей доказательствъ чрезъ свидѣтелей по такимъ событіямъ, для которыхъ, по закону, требуется письменное удостовѣреніе, Мировой Съездъ долженъ былъ принять въ со-

ображеніе 2111, 2112 и 2113 ст. X т. 1. ч. и въ искѣ Тани отказать; 2) Судья, на котораго Никулинъ жаловался Мировому Съезду, присутствовалъ при разборѣ дѣла на Създѣ, вопреки 180 ст. Уст. Гр. Суд., и 3) истецъ Тани, какъ у Судьи, такъ и въ Създѣ, объяснялся на французскомъ языкѣ, неизвѣстномъ Никулину, что могло имѣть вліяніе на дѣло (ст. 68 Уст. Гр. Суд.), къ каковому случаю можно, по мнѣнію Никулина, примѣнить 2 пунктъ 263 ст. Уст. Гр. Суд. и признать это дѣйствіе противнымъ закону. По симъ основаніямъ Никулинъ просилъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Съезда по его дѣлу отмѣнить. Въ рапортѣ Съезда, при которомъ представлено это дѣло, донесено Правительствующему Сенату, что Тани, не говоря ни слова по русски, при разборѣ дѣла въ Създѣ объяснялся на французскомъ языкѣ, но объясненія его были тогда же переведены Предсѣдателемъ Никулину и онъ на нихъ отвѣчалъ, не требуя, чтобы слова Тани были переведены ему какимъ либо инымъ переводчикомъ, и что заявленіе Никулина объ участіи въ разборѣ его дѣла Мирового Судьи Непорожнева не вѣрно, ибо, хотя этотъ Судья и былъ того дня въ Създѣ, но въ рѣшеніи дѣла Никулина не участвовалъ. Усмотрѣвъ изъ доставленнаго Съездомъ производства, что рѣшеніе по дѣлу Никулина постановлено не Непорожневымъ, а Мировымъ Судьею 18 участка Баумгартеномъ, исправлявшимъ должность Судьи 7 участка, и что въ рѣшеніи Мирового Съезда А. П. Баумгартенъ значится въ числѣ присутствовавшихъ при разсмотрѣніи дѣла 11 Января по апелляціи Никулина, Правительствующій Сенатъ, указомъ отъ 4 Октября, предписалъ Съезду представить объясненіе по вышеизложенному замѣчанію Правительствующаго Сената. Вслѣдствіе сего Мировой Съездъ доноситъ Правительствующему Сенату, что дѣло Никулина рѣшалось по 7 участку Мировымъ Судьею Баумгартеномъ, за болѣзною Мирового Судьи Непорожнева; что Баумгартеномъ былъ въ засѣданіи Съезда 11 Января, но не присутствовалъ при рѣшеніи именно этого дѣла, а потому его не слѣдовало именовать въ числѣ рѣшившихъ дѣло Мировыхъ Судей; что чиновникъ канцеляріи Съезда, переписывавшій протоколъ рѣшенія, внесъ его имя по ошибкѣ, полагая, что въ числѣ рѣшившихъ дѣло былъ и Баумгартенъ, потому что тогда былъ въ Създѣ и могъ, по закону, присутствовать при рѣшеніи сего дѣла; что такая же и по тому же поводу ошибка произошла и при составленіи донесенія Правительствующему Сенату, именно въ черновой резолюціи Съезда сказано было, что Мировой Судья 7 участка не былъ при рѣшеніи дѣла, а Предсѣдатель Съезда исправилъ это изложеніе, указавъ прямо, по разсмотрѣніи протокола рѣшенія, что Непорожневъ не былъ при рѣшеніи, хотя и онъ сего числа былъ въ засѣданіи Съезда; что обѣ ошибки объясняются недосмотромъ, и въ нихъ нѣтъ другихъ нарушеній, кромѣ описокъ чисто канцелярскихъ, собственно же Съездомъ не сдѣлано никакого нарушенія въ порядкѣ судопроизводства, ибо и постоянный Мировой Судья 7 участка Непорожневъ, и рѣшившій дѣло Мировой Судья Баумгартенъ, дѣйствительно не участвовали въ рѣшеніи сего дѣла въ Създѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ числѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съезда Ни-

Никинъ приводитъ то обстоятельство, что, въ нарушение 180 ст. Уст. Гр. Суд., при разсмотрѣнн дѣла его на Създѣ присутствовалъ Мировой Судья, рѣшившій его дѣло въ участкѣ. Изъ производства по настоящему дѣлу обнаруживается, что оно рѣшено въ участкѣ Мировымъ Судьею Баумгартеномъ, и что, какъ въ подлинномъ рѣшенн Създа, такъ и въ выданной Никулину копнн съ онаго, Судья этотъ показанъ въ числѣ членовъ, рѣшившихъ дѣло Никулина на Създѣ. Хотя Мировой Създъ объясняетъ, что Баумгартенъ, бывши того числа въ засѣданн Създа, не присутствовалъ при рѣшенн именно этого дѣла, а внесенъ въ число присутствовавшихъ членовъ по ошибкѣ чиновника канцелярн, переписавшаго протоколъ рѣшенн, и хотя въ подлинномъ рѣшенн Създа нѣтъ подписн Судьи Баумгартена, но ни это объясненн Създа, ни самое отсутствн подписн Баумгартена Правительствующей Сенатъ не можетъ признать достаточнымъ опроверженнемъ жалобы Никулина, подтверждающей подлиннымъ рѣшеннемъ Мирового Създа и засвидѣтельствованною копнєю съ онаго, — такими актами, которые считаются имѣющими полную юридическую достовѣрность. Если, какъ это разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, нѣкоторыя ошибки въ судебныхъ рѣшенняхъ, не имѣющн существеннаго въ дѣлѣ значенн, напримѣръ ошибка въ ссылкѣ на законъ, когда дѣло рѣшено согласно прямому смыслу существующаго для даннаго случая закона, не составляютъ повода къ отмѣнѣ рѣшенн, то нельзя того же сказать о неправильномъ означенн членовъ, составлявшихъ присутствн суда, хотя бы это послѣдовало и по ошибкѣ. Такая ошибка подвергаетъ сомнѣнн все рѣшенн, такъ какъ оно значится постановленнымъ, между прочимъ, по мнѣнн такого члена, который не участвовалъ въ разсмотрѣнн дѣла и не давалъ по оному никакого мнѣнн. Посему, имѣя въ виду съ одной стороны рѣшенн Създа, въ коемъ Судья Баумгартенъ показанъ въ числѣ присутствовавшихъ при разбирательствѣ дѣла Никулина, а съ другой стороны объясненн Създа, удостоверяющаго, что Баумгартенъ въ рѣшенн того дѣла не участвовалъ, и находя, что, при такомъ разнорѣчнн, самое опредѣленн Създа не можетъ быть признано въ силѣ судебного рѣшенн, Правительствующей Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенн 180 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшенн С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Създа по настоящему дѣлу, на основанн 186 ст. того же Устава, отмѣнить, и передать дѣло, для новаго рѣшенн, въ С.-Петербургскн Уѣздный Мировой Създъ.

181.—1868 года марта 18-го дня. *По кассационной жалобѣ вдовы Губернскаго Секретаря Настасьи Голушкевичъ на рѣшенн С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Създа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующнй Сенаторъ А. Д. Башуцкнй; докладывавалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскнй; заключенн давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Бяръ.)

С.-Петербургскнй Мировой Судья 4 участка, разобравъ 7 Декабря 1866 года дѣло по прошенн вдовы Губернскаго Секретаря Настасьи Голушкевичъ о взысканн 250 р. по непротестованному векселю съ бланконадписателя Надворнаго Совѣтника Владнмира Сокольскаго, присудилъ истнцѣ эту сумму, на основанн

105, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. На это рѣшенн Сокольскнй принесъ апелляционную жалобу, и С.-Петербургскнй Столичнй Мировой Създъ, имѣя въ виду указъ Общаго Собранн Кассационныхъ и 1-го Департаментовъ Правительствующаго Сената отъ 22 Декабря 1866 года по дѣлу о пререканн между С.-Петербургскими Окружнымъ Судомъ и Управою Благочнннн касательно подсудности взысканн по векселямъ, нашель, что иски, какъ по спорнымъ, такъ и по безспорнымъ векселямъ, изъяты отъ мировой подсудности, а потому, руководствуясь 1 пун. 584 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ 29 Юля 1867 года: уничтожить рѣшенн Мирового Судьи и все производство по оному дѣлу, какъ неподлежащему разсмотрѣнн мировыхъ установленн. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассационной жалобѣ Голушкевичъ проситъ отмѣнить это рѣшенн Мирового Създа потому, во 1-хъ, что указъ Правительствующаго Сената о подсудности вексельныхъ дѣлъ состоялся 22 Декабря 1866 года, а Мировой Судья рѣшалъ настоящее дѣло 7 того же Декабря, слѣдовательно дѣло это не подходитъ подъ указъ, ибо законъ обратнаго дѣйствн не имѣеть; во 2-хъ, что Мировой Судья рѣшилъ дѣло не какъ по векселю, а какъ по домашнему условню, а такъ какъ вексель былъ не срочнй, то поручитель отвѣтствуетъ во всякое время, и въ 3-хъ, что тотъ же Мировой Създъ, тремя днями ранѣе, присудилъ просительннн взысканн съ Титулярнаго Совѣтника Лашкевича также по непротестованному векселю, въ удостовѣренн чего Голушкевичъ представляетъ копню съ рѣшенн Мирового Създа отъ 26 Юля 1867 года по дѣлу ея съ Лашкевичемъ.

Правительствующнй Сенатъ, выслушавъ заключенн Товарища Оберъ-Прокурора, призналъ кассационную жалобу Голушкевичъ не заслуживающею уваженн по слѣдующимъ причинамъ: 1) Голушкевичъ объясняетъ, что указъ Общаго Собранн Кассационныхъ и 1-го Департаментовъ Правительствующаго Сената 22 Декабря 1866 г. неправильно примѣненъ къ ея дѣлу, рѣшенному Мировымъ Судьею до изданн этого указа, основываясь на томъ, что законъ обратнаго дѣйствн имѣеть не можетъ; между тѣмъ означеннй указъ не составляетъ вовсе новаго закона, ибо законы исходятъ только отъ законодательной власти, а заключаетъ въ себѣ лишь разъясненн существующихъ законовъ; притомъ же и заявленн Голушкевичъ, что указъ этотъ изданъ послѣ рѣшенн дѣла ея Мировымъ Судьею, не имѣеть никакого значенн, такъ какъ она проситъ объ отмѣнѣ рѣшенн не Мирового Судьи, а Мирового Създа, который разсматривалъ дѣло ея 29 Юля 1867 года, т. е. уже послѣ разъясненн означеннаго указа Сената. 2) Объясненн Голушкевичъ о томъ, что Мировой Судья разсматривалъ дѣло, не какъ по векселю, а какъ по домашнему условню, и что поручитель по оному обязанъ отвѣтствовать во всякое время, относится къ самому существу дѣла, не подлежащему, по силѣ 5 ст. Учр. Суд. Уст., обсужденн въ кассационномъ порядкѣ. 3) Наконецъ не можетъ быть признано поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенн Създа и то приводимое Голушкевичъ обстоятельство, что тотъ же Създъ, за три передъ тѣмъ дня, присудилъ въ пользу ея взысканн по другому, также непротестованному векселю, такъ какъ судебное рѣшенн имѣеть силу закона только для того дѣла, по которому оно состоялось, но не признается закономъ общимъ, для всѣхъ обязательнымъ, и

не может служить основаніемъ рѣшенія по дѣламъ подобнымъ (Основн. Закон. т. I Ст. Зак. ст. 68 и 69). По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Голушкевичъ, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

182.—1868 года марта 7-го дня. По кассационной жалобѣ крестьянина Антона Глѣбова на рѣшеніе Владимірскаго Мироваго Съезда.

(Предѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывавъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Владимірскій Мировой Судья 2 участка, разобравъ дѣло по иску крестьянина Антона Глѣбова съ купца Павла Сѣдова 498 руб. за службу у него прикащикомъ по торговлѣ булочными и крендельными издѣліями, на основаніи 129 ст. Уст. Гражд. Суд., признавъ искъ этотъ недоказаннымъ и отказавъ Глѣбову, за исключеніемъ 36 руб. 40 коп., которые Сѣдовъ согласился зачесть Глѣбову за харчи за послѣдній годъ, и исключить изъ долга, причитающагося за Глѣбовымъ. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Глѣбовъ, ссылаясь на свидѣтелей, объясняя также, что Сѣдовъ, при разборѣ у Мироваго Судьи, сперва записавшійся на счетъ слѣдовавшихъ Глѣбову харчевыхъ денегъ, потомъ однако признавъ себя должнымъ ему за харчи 36 руб. 40 коп., и что таковое сознание его въ томъ, противъ чего прежде спорилъ, на основаніи 112 ст. Уст. Гражд. Судопр., служить къ подтвержденію и остальныхъ его, Глѣбова, требований. Владимірскій Мировой Съездъ нашелъ, что свидѣтели Глѣбова иска его не подтвердили, и что сознание Сѣдова въ надбавкѣ Глѣбову харчевыхъ денегъ и согласіе зачесть ему за послѣдній годъ 36 руб. 40 коп., о которыхъ онъ, Сѣдовъ, забылъ, не можетъ служить, по 112 ст. Уст. Гражд. Суд., къ утвержденію правъ Глѣбова, такъ какъ, по этой статьѣ, утверждаются права его только въ отношеніи 36 руб. 40 коп., признанныхъ Сѣдовымъ, а не въ отношеніи отсылаемаго Глѣбовымъ жалованья. Посему Мировой Съездъ утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи. На это рѣшеніе Съезда Глѣбовъ принесъ кассационную жалобу, въ которой, изложивъ обстоятельства дѣла и возраженія свои противъ правильности сего рѣшенія, жалуется на то, что въ засѣданіи Съезда по его дѣлу присутствовалъ Мировой Судья 5 участка Пестровъ, родной братъ Судьи 2 участка, рѣшившаго дѣло въ 1 инстанціи, и проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Мироваго Съезда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что, по 148 ст. Учред. Суд. Устан., родственники не могутъ присутствовать только въ одномъ и томъ же засѣданіи судебного мѣста, но нигдѣ не постановлено, чтобы въ засѣданіи Суда, разсматривающаго дѣло во второй инстанціи, не могъ присутствовать родственникъ Судьи, рѣшившаго это дѣло въ первой инстанціи, Правительствующій Сенатъ признаетъ жалобу Глѣбова въ этомъ отношеніи не заслуживающею уваженія. Затѣмъ, не входя въ обсужденіе прочихъ частей его жалобы, какъ относящихся къ самому существу дѣла, не подлежащему, на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Устан., разсмотрѣнію въ кассационномъ порядкѣ, Правительствующій

Сенатъ опредѣляетъ: по неуказанію въ жалобѣ Глѣбова ни одного изъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съезда, предусмотрѣнныхъ въ 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

183.—1868 года марта 14-го дня. По кассационной жалобѣ отставнаго Полковника Щировскаго на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съезда.

(Предѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывавъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Крестьянинъ Федоръ Молодцевъ предъявилъ къ отставному Полковнику Леониду Щировскому искъ въ 33 руб. 64 к., на основаніи собственноручныхъ записокъ отвѣтчика, по которымъ Молодцевъ отпускалъ ему съѣстные припасы. Щировскій возразилъ, что припасы забирались обыкновенно за деньги, а представленные записки были имъ даваемы для памяти ходившей за припасами кухаркѣ, которая по неосторожности оставляла ихъ въ лавкѣ; что, если иногда и не отдавались деньги при покупкѣ припасовъ, то долгъ, по соглашенію съ Молодцевымъ, не долженъ былъ превосходить 10 руб., и что, переставъ брать припасы изъ лавки Молодцева, онъ рассчитался окончательно съ его прикащикомъ, въ чемъ и взялъ отъ него расписку, но она у него затерялась. С.-Петербургскій Мировой Судья 26 участка, принявъ во вниманіе: что искъ этотъ отвѣтчикомъ не признанъ; что, какъ нѣкоторые изъ записокъ имѣютъ отмѣтку «въ долгъ», то это можетъ служить основаніемъ къ предположенію, что по другимъ, безъ этой отмѣтки, товаръ отпускался за деньги; что свидѣтель Щировскаго подтвердилъ показаніе его объ уплатѣ долга Молодцеву, и что, согласно 2046 ст. X т. 1 ч. и 470—472 ст. Уст. Гр. Суд., представленные Молодцевымъ записки и счета не могутъ служить доказательствомъ его иска, опредѣливъ: на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ Молодцеву отказать. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съездъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціонной жалобѣ Молодцева, нашелъ, что 2046 ст. X т. 1 ч. на основаніи которой Щировскій отвергаетъ искъ Молодцева, не можетъ имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу, такъ какъ Молодцевъ ищетъ не по счету, а по собственноручнымъ запискамъ Щировскаго, и счетъ составляетъ въ семь случаевъ одинъ общій сводъ всѣхъ требований истца и общую сумму его взыскація; что отвѣтчикъ не отрицаетъ дѣйствительности поставки товаровъ по запискамъ; что разновременность отмѣтокъ на нихъ, по однимъ въ долгъ, по другимъ безъ этой отмѣтки, по соображенію съ объясненіемъ Щировскаго объ учиненіи окончательнаго расчета съ Молодцевымъ, доказываетъ, что Щировскій былъ съ нимъ въ расчетѣ по забору товара, и, если бы дѣйствительно заплатилъ ему, то или имѣлъ бы расписку его, или получилъ бы свои записки обратно, и что между тѣмъ доказательствъ платежа долга за взятый товаръ Щировскій не представилъ, и объясненія его по этому предмету не только ничѣмъ не подтверждены, но и самая расписка въ платежѣ этого долга, по его словамъ, утрачена. Затѣмъ, имѣя въ виду, что, за непредставленіемъ доказательствъ платежа, означенныя записки составляютъ, какъ акты домашнія, удостовѣреніе въ дѣйствительности долга Щи-

ровскаго, Мировой Съездъ, разрѣшая дѣло на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнилъ рѣшеніе Мироваго Судьи, и опредѣлялъ: взыскать съ Щировскаго въ пользу Молодцева 33 руб. 64 коп. Въ принесенной на это рѣшеніе кассационной жалобѣ Щировскій, изложивъ какъ обстоятельства дѣла, такъ и доводы свои въ опроверженіе иска Молодцева, въ доказательство неправильности сего иска приводитъ: во 1-хъ—2045 ст. X т. 1 ч., по коей все заемныя обязательства, домашнимъ порядкомъ совершенныя, должны быть подписаны должникомъ, представленны же противъ него записки и счетъ имъ не подписаны, и во 2-хъ—2046 ст. того же тома и части, на основаніи коей всякіе счеты должны быть обращены въ законный документъ, или представлены ко взысканію до истечения шести мѣсяцевъ; Молодцевъ же началъ искъ свой по прошествіи 14 мѣсяцевъ, безъ всякой причины, оправдывающей такое замедленіе. По симъ основаніямъ Щировскій проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мироваго Съезда, опредѣлять въ пользу его съ виновныхъ убытки, понесенныя имъ по сему дѣлу, а съ Молодцевымъ и его прикащикомъ, за неправильное вчинаніе иска и самовольную приписку будто бы отпущавшихся товаровъ, поступить по закону.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, и не останавливаясь на объясненіяхъ Щировскаго по существу дѣла, не подлежащему, за силою 5 ст. Учр. Суд. Устан., обсужденію въ кассационномъ порядкѣ, находить, что приводимыя Щировскимъ 2045 и 2046 ст. X т. 1 ч., которыя онъ считаетъ нарушенными рѣшеніемъ Съезда по его дѣлу, относятся исключительно къ счетамъ, тогда какъ Съездъ рѣшилъ дѣло не по счету, а по собственноручнымъ запискамъ Щировскаго, и даже объ одной изъ этихъ статей, именно 2046 сказалъ въ своемъ рѣшеніи, что она къ настоящему дѣлу не относится. Такимъ образомъ, означенныя выше статьи, какъ не подлежащія прирѣшенію къ дѣлу Щировскаго, не могли быть Съездомъ нарушены. Посему и признавая не подлежащимъ вѣдомству Правительствующаго Сената ходатайство Щировскаго объ опредѣленіи въ пользу его вознагражденія за понесенныя по сему дѣлу убытки и о привлеченіи Молодцева и его прикащика къ уголовной ответственности, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по неуваженію Щировскимъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съезда, кассационную жалобу его, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

184.—1868 года марта 14-го дня. По кассационной жалобѣ крестьянина Соколова на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съезда Мировыхъ Судей 2 округа.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Московскій Мировой Судья Рогожскаго участка, рассмотрѣвъ дѣло по иску крестьянина Сергѣя Соколова съ мѣщанки Клавдіи Закалдыревой 75 р. по роспискѣ, данной Закалдыревою на имя дочери Соколова, дѣвницы Фодосы Соколовой, нашелъ: что смысломъ записки и свидѣтельскими показаніями подтверждается то обстоятельство, что она выдана дочери Соколова условно, съ обязанностию

заплатить 75 р. только въ случаѣ полученія самою Закалдыревой денегъ по иску съ купца Емельянова въ 142 р. 86 коп., о чемъ ходатайство принялъ на себя Сергѣй Соколовъ; что Закалдырева не отказывается отъ исполненія этой обязанности, если Соколовъ докончитъ дѣло съ Емельяновымъ; что Соколовъ не только не представилъ доказательствъ выполненія принятаго имъ на себя ходатайства, но даже отказался отъ самаго принятія онаго, и что, хотя Соколовъ объясняетъ долгъ Закалдыревой въ 75 р. заборомъ изъ его лавки товаровъ, по таковаго забора ничѣмъ не подтвердилъ. Посему, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлялъ: признать искъ Соколова недоказаннымъ и оставить оный въ настоящее время безъ всякихъ послѣдствій. Въ апелляционной жалобѣ на это рѣшеніе Соколовъ объяснялъ, что, какъ Закалдырева создала свою росписку, то и должна заплатить по ней, не смотря на ея условность; что свидѣтели Закалдыревой спрошены, вопреки 409 ст. Уст. Гр. Суд. и 2050, 2051 и 2052 ст. X т. 1 ч., каковыхъ свидѣтелей онъ отводилъ на основаніи 87 ст. Уст. Гр. Суд., и что сверхъ того Мировой Судья, вопреки 120 ст. того же Устава, не склопалъ стороны къ миру. Московскій Столичный Мировой Съездъ 2 округа, выслушавъ словесныя объясненія тяжущихся, изъ коихъ Соколовъ продолжалъ утверждать, что росписка дана за заборъ товара, а Закалдырева доказывала, что она дана за ходатайство по дѣлу ея съ Емельяновымъ, заключилъ, что, по точному смыслу росписки, Соколовъ имѣетъ право получить по оной деньги не прежде, какъ по окончаніи дѣла Закалдыревой съ Емельяновымъ, и что Соколовъ не представилъ доказательствъ объ окончаніи этого дѣла. Посему Съездъ, на основаніи 1536 ст. X т. 1 ч. и 105 ст. Уст. Гр. Суд., призналъ искъ Соколова съ Закалдыревой преждевременнымъ и утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи. Соколовъ принесъ на это рѣшеніе Съезда кассационную жалобу, въ которой, повторяя прежніе свои доводы о значеніи росписки, о неправильномъ допущеніи свидѣтелей со стороны Закалдыревой, о предъявленномъ имъ противъ нихъ отводѣ и о несклоненіи Мировымъ Судьею сторонъ къ примиренію, и сверхъ того объясняя, что, какъ сама отвѣтчица отъ платежа долга не отказывалась, то, по 112 ст. Уст. Гр. Суд., искъ его, Соколова, не требуетъ дальнѣйшихъ доказательствъ, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Мироваго Съезда по настоящему дѣлу отмѣнить.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находить: 1) что жалоба Соколова на неправильное допущеніе свидѣтелей со стороны Закалдыревой не заслуживаетъ вниманія, ибо рѣшеніе Съезда основано не на свидѣтельскихъ показаніяхъ, а единственно на представленной Соколовымъ роспискѣ; 2) что равнымъ образомъ не имѣетъ основанія и ссылка Соколова на 112 ст. Уст. Гр. Суд., относящуюся къ признанію одной изъ сторонъ, такъ какъ значеніе и сила признанія, по 129 ст. того же Устава, опредѣляются Судьею по убѣжденію совѣсти, и слѣдовательно не могутъ быть предметомъ обсужденія въ кассационномъ порядкѣ, и 3) что наконецъ столь же неуважительны и соображенія Соколова о значеніи самой росписки, по которой Съездъ рѣшилъ дѣло, основываясь на 105 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536 ст. X т. 1 ч., потому, что опредѣленіе силы домашнихъ актовъ, по 105, 129 и 459 ст. Уст. Гр. Суд.,

также зависить отъ усмотрѣнія Суда, и, относясь къ существу дѣла, не подлежатъ вѣдомству Правительствующаго Сената на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Уст. Не усматривая за тѣмъ въ кассационной жалобѣ Соколова никакихъ законныхъ поводовъ къ отмене рѣшенія Мироваго Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

185.—1868 года марта 14-го дня. По кассационной жалобѣ Коллежскаго Секретаря Александра Соболевскаго на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуркинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукой; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Повѣренный жены Бельгійскаго подданнаго Анеы Павловой Минье, присяжный повѣренный Соловьевъ, подалъ прошеніе въ Московскій Окружный Судъ, въ которомъ изяснилъ, что отецъ его довѣрительницы Генераль-Маіоръ Баташевъ, выдѣливъ ей известную часть изъ имущества при жизни своей, остальное свое недвижимое имѣніе, состоящее Московской губерніи, Богородскаго уѣзда, въ сельцѣ Михалевѣ и пустоши Камековой, передалъ по духовному завѣщанію роднымъ дѣтямъ: Александру, Николаю, Прокофію и Константину Павловичамъ Баташевымъ и дочери женѣ Коллежскаго Секретаря Марьѣ Морозкиной. Наслѣдники Генераль-Маіора Павла Баташева продали все доставшееся имъ имѣніе Коллежскому Секретарю Александру Терентьеву Соболевскому по купчей крѣпости, совершенной 2 Ноября 1865 г., цѣною за 4,000 руб., который 29 Ноября того же года былъ введенъ во владѣніе. Затѣмъ довѣрительница его Минье обратилась 9 Декабря 1865 г. въ Богородскій Уѣздный Судъ съ прошеніемъ о выкупѣ родового имѣнія отца ея отъ Соболевскаго. По опредѣленію Московской Гражданской Палаты Минье было предоставлено обратиться съ настоящимъ искомъ въ Московскій Окружный Судъ. Въслѣдствіе этого повѣренный Минье, Соловьевъ, просилъ Московскій Окружный Судъ постановить опредѣленіе о выкупѣ довѣрительницею его родового имѣнія отъ Соболевскаго за цѣну, обозначенную въ купчей крѣпости, а именно 4,000 руб. Противъ этого Соболевскій возражалъ, что 5 Ноября 1865 г. онъ заложилъ имѣніе женѣ своей за 9,000 руб.; что изъ удостовѣренія Гражданской Палаты и изъ засвидѣтельствованной записки жены его видно, что закладная имъ не оплачена и на имѣніи лежитъ запрещеніе; что, на основаніи 1369 ст. X т. 1 ч., цѣною выкупа надлежитъ принимать не ту цѣну, которая обозначена въ купчей крѣпости, а цѣну, за которую имѣніе заложено; что наконецъ онъ отдалъ имѣніе, по законно совершенному контракту, въ аренду почетной гражданкѣ Философовой цѣною за 300 руб. въ годъ, срокомъ по 1 Марта 1900 г., и слѣдующія деньги по 14 Февраля 1867 г. онъ получивъ отъ Философовой. Въслѣдствіе этого арендный контрактъ долженъ быть обязательенъ для выкупщицы Минье. Кроме того Соболевскій просилъ вознаграждать за издержки по устройству имѣнія. Соловьевъ, не соглашаясь съ возраженіями Соболевскаго, объяснилъ, что къ этому дѣлу 1369 ст.

X т. 1 ч. не относится, какъ потерявшая свое дѣйствіе, и просилъ Судъ постановить опредѣленіе о правѣ вѣрительницы его на выкупъ означеннаго имѣнія по цѣнѣ, за которую имѣніе было продано Г. Соболевскому, на точномъ основаніи судебныхъ уставовъ, такъ какъ со дня введенія ихъ въ дѣйствіе всѣ вновь возникающія дѣла должны слѣдовать порядку, указанному въ судебныхъ уставахъ. Относительно требованія Соболевскаго о вознагражденіи его за издержки по устройству имѣнія Соловьевъ просилъ этому вопросу дать ходъ въ исполнительномъ порядкѣ. Точно также Соловьевъ, не признавая законность требованія Соболевскаго относительно того, чтобы Судъ призналъ контрактъ съ Философовой обязательнымъ для Г-жи Минье, указывалъ, что это притязаніе должно быть заявлено не Г. Соболевскимъ, а Философовой. Имѣя въ виду, что Соболевскій заложилъ имѣніе до подачи Г-жею Минье прошенія о выкупѣ имѣнія, т. е. до 11 Октября 1866 г., и что 1438 до 1450 ст. Уст. Гражд. Судопр. не отмѣняютъ статей 1346—1373 т. X ч. 1 о выкупѣ, но на статьи X т. 1 ч. сдѣланы ссылки въ вышеозначенныхъ статьяхъ судебныхъ уставовъ 1864 г.. Окружный Судъ призналъ, что Г-жа Минье имѣетъ право выкупить имѣніе, заплативъ Соболевскому цѣну, означенную въ послѣднемъ крѣпостнымъ актѣ—закладной крѣпости, а именно 9,000 р. Въ требованіяхъ Соболевскаго о признаніи Г-жи Минье обязанною вознаграждать его за издержки по устройству имѣнія, а равно о признаніи контракта съ Философовой обязательнымъ для нея, Окружный Судъ отказалъ. На это опредѣленіе Окружнаго Суда Соловьевъ подалъ апелляцію въ Московскую Судебную Палату, въ которой объяснилъ, что въ статьяхъ судебныхъ уставовъ о выкупѣ заключается только послѣдовательное развитіе 1346—1373 ст. X т. 1 ч., но въ нихъ не заключается прямого указанія на 1369 ст. X т. 1 ч. Въ этихъ статьяхъ судебныхъ уставовъ устанавливается общее правило, что цѣною выкупа полагается цѣна, обозначенная въ послѣднемъ крѣпостномъ актѣ. Такими актами должны быть только купчая крѣпости, которыми укрѣпляется право собственности на имущество, а не закладная. Что затѣмъ, если Соболевскій основываетъ свое требованіе на закладной, то онъ обязанъ представить самый актъ въ подлинникъ, потому что, при существованіи самаго факта совершенія закладной, остается не доказаннымъ, что по закладной не получено платежа. Кроме того Соловьевъ возбудилъ вопросъ о законности совершенія закладной на томъ основаніи, что актъ былъ совершенъ до ввода Соболевскаго во владѣніе имѣніемъ, а слѣдовательно закладная была совершена на имущество, не вполне принадлежавшее, ибо только со дня ввода во владѣніе, по 3 п. 707 ст. X т. 1 ч., считается дѣйствительное укрѣпленіе правъ на имущество. На основаніи всего вышеизложеннаго Соловьевъ просилъ Судебную Палату отмѣнить рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ письменномъ объясненіи Соболевскій, опровергая доводы Соловьева, указывалъ, что покупка и залогъ совершены имъ въ порядкѣ прежде существовавшихъ законовъ, а потому и выкупъ имѣнія долженъ быть допущенъ не иначе, какъ по правиламъ 1367 и 1369 ст. X т. 1 ч., что закладная крѣпость, на основаніи 321 ст. X т. 2 ч., есть актъ укрѣпленія, по которой въ настоящемъ дѣлѣ должна быть обозначена цѣна вы-

купа, что представление подлинной закладной не возможно, такъ какъ она находится въ рукахъ залогоприимательницы. фактъ же неполученія платежа удостоверяется какъ свидѣтельствомъ Палаты о существованіи закладной въ настоящее время, такъ и отзывомъ залогоприимательницы о неполученіи платежа, и наконецъ, что при введѣ во владѣніе спора предъявлено не было, чѣмъ осязана безпорность купчей крѣпости и закладной. По выслушаніи вышеизложеннаго Судебная Палата опредѣлила: обязать Соболевскаго представить подлинную закладную. Закладная была представлена при прошеніи Соболевской, въ которомъ она объяснила, что, не имѣя возможности явиться изъ деревни для получения платежа по закладной и для учиненія о томъ платежной надписи, она рѣшилась, для избѣжанія промедленія, сдѣлать эту надпись предварительно, почему просила Судебную Палату удержать слѣдующіе 9,000 р. при утвержденіи выкупа и выдать ей по личной явкѣ въ Палату. Въ представленной при этомъ закладной Соболевскою сдѣлана надпись о полученіи по ней денегъ сполна. По разсмотрѣніи этого дѣла Палата пашла, что ея разрѣшенію предстоить вопросъ, какую сумму обязана Минье внести при выкупѣ имѣнія—сумму, обозначенную въ закладной, или сумму, заключающуюся въ купчей крѣпости, и по какимъ законамъ долженъ быть обрѣженъ означенный вопросъ, на основаніи ли 1439 ст. Уст. Гр. Суд., какъ утверждаетъ Соловьевъ, или на основаніи 1369 ст. 1 ч. X т., какъ утверждаетъ Соболевскій? Этотъ вопросъ, какъ относительно цѣны выкупа, такъ равно относительно примѣненія закона, разрѣшается тѣмъ, что на подлинной закладной сдѣлана надпись объ уплатѣ по ней, удостоверяющая полученіе по ней денегъ. Хотя Соболевская и утверждаетъ, что денегъ она не получала, но такое объясненіе опровергается самою надписью. Затѣмъ оплаченная закладная, на основаніи 1649 и 1650 ст. X т. 1 ч., теряетъ силу крѣпостнаго акта и не можетъ служить основаніемъ при выкупѣ. На основаніи вышеизложеннаго, и имѣя въ виду единственныи крѣпостной актъ—купчую крѣпость, Судебная Палата опредѣлила: отменить рѣшеніе Окружнаго Суда, обязавъ Минье внести при выкупѣ имѣнія 4000 руб., цѣну, обозначенную въ послѣдней купчей крѣпости. На это рѣшеніе Соболевскій подалъ кассационную жалобу, въ которой объясняетъ, что купчая и закладная крѣпости на имѣніе были совершены имъ въ то время, когда судебные уставы 1864 года не имѣли еще дѣйствія, слѣдовательно и выкупъ долженъ совершаться по правиламъ, изложеннымъ въ ст. 1367 и 1369 X т. 1 ч., ибо законъ обратнаго дѣйствія имѣть не можетъ. На этомъ основаніи Палата должна была опредѣлить цѣну выкупа по закладной крѣпости. Въ доказательство дѣйствительности существованія закладной крѣпости онъ, Соболевскій, представлялъ удостовѣреніе Гражданской Палаты и свидѣтельство самой кредиторши, но Палата, вслѣдствіе требованія Соловьева, вмѣнила ему въ обязанность, вопреки 764 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., представить подлинную закладную, которая находилась въ рукахъ его жены, которая, не имѣя возможности явиться лично въ Палату для получения платежа и желая избѣжать промедленія, учинила на закладной надпись о полученіи платежа сполна, не получивъ въ дѣйствительности никакого по ней удовлетворенія. Послѣдствіемъ этого было признаніе закладной оплаченною, не смотря на сознаніе должника Соболевскаго, что по закладной

денегъ онъ не давалъ, причемъ Палата, вопреки 1650 ст. X т. 1 ч., отослала закладную въ Гражданскую Палату для уничтоженія, каковой обрядъ, предписанный закономъ, лежалъ на нихъ, частныхъ лицахъ, а не на обязанности Палаты. По симъ основаніямъ Соболевскій просить объ отменѣ рѣшенія Палаты.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Соболевскій въ своей жалобѣ представляетъ поводомъ къ отменѣ рѣшенія слѣдующее: 1) что къ настоящему дѣлу, въ которомъ купля родового имѣнія и залогъ онаго послѣдовали въ порядкѣ статей X т. 1 ч., примѣнены, при совершеніи выкупа этого родового имущества, не статьи тѣхъ гражданскихъ законовъ X т. 1 ч., а статьи судебныхъ уставовъ о выкупѣ, которые вступили въ дѣйствіе послѣ совершенія означенныхъ юридическихъ дѣйствій, и слѣдовательно обратнаго дѣйствія на нихъ имѣть не должно, и 2) что Судебная Палата, вопреки сознанія его, Соболевскаго, о неплатежѣ денегъ, признала закладную, на основаніи одной надписи кредиторши, оплаченною сполна и посему недѣйствительною. Первый изъ сихъ доводовъ имѣлъ бы существенное значеніе въ томъ случаѣ, когда бы купчая крѣпость и закладная имѣли одинаковую силу, и слѣдовательно каждый изъ сихъ актовъ могъ бы послужить основаніемъ при разрѣшеніи спора о цѣнѣ выкупа. Въ этомъ случаѣ надлежало бы Суду войти въ разсмотрѣніе вопроса о примѣненіи къ настоящему дѣлу закона, или статьи 1369 X т. 1 ч., по которой цѣна выкупа опредѣляется закладною крѣпостью, или 1439 ст. Уст. Гр. Суд., по которой цѣна опредѣляется купчею крѣпостью. Но, такъ какъ закладная крѣпость оплачена, что видно изъ платежной надписи, то она, на основаніи 1649 и 1650 ст. X т. 1 ч., потеряла всякое значеніе и силу, и слѣдовательно, въ случаѣ обрѣженія настоящаго дѣла на основаніи законовъ X т. 1 ч., не можетъ служить основаніемъ при опредѣленіи цѣны выкупа, ибо въ 1369 ст. X т. 1 ч. имѣются въ виду только заклады существующіе и не исполненные платежемъ со стороны должника. По симъ соображеніемъ и на основаніи 793 ст. Уст. Гражд. Судопр., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Соболевскаго оставить безъ послѣдствій.

186.—1872 года марта 14-го дня. *По кассационной жалобѣ мѣщанина Панова на рѣшеніе Ярославскаго Създа Мирowychъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Въ Апрѣлѣ 1867 года мѣщанинъ Пановъ обратился къ Мировому Судѣ 1 участка г. Ярославля съ прошеніемъ, въ которомъ излагалъ слѣдующее: онъ, Пановъ, по счету, писанному 28 Февраля 1863 года, состоя должнымъ двумъ братьямъ купцамъ Рукавишниковымъ Михаилу и Евгенію 238 р. 34 коп., выдалъ имъ въ Мартъ того же года вексель на эту сумму. Михаилъ Рукавишниковъ передалъ означенный вексель купцу Пошехонову, тогда какъ онъ, проситель, произвелъ по оному уплату Евгенію Рукавишникову, который и росписался въ полученіи денегъ на упомянутомъ счетѣ. По представленіи Пошехоновымъ того векселя ко взыскацію, и по возраженіи его, просителя, о сдѣланой по оному уплатѣ, производи-

лось дѣло въ Ярославскихъ Городовомъ Магистратѣ и Гражданской Палатѣ, которая призвала искъ Пошехонова правильнымъ и опредѣлила произвести взысканіе по искъ съ него, просителя. Вслѣдъ затѣмъ Михаилъ Рукавишниковъ заявилъ полицейскому управленію, что имъ, безъ вѣдома брата, переданъ былъ означенный вексель его, Панова, Пошехонову, и что ему положительно извѣстно о полученіи братомъ съ него, Панова, денегъ сполна по тому векселю. Такъ какъ Палатою уже постановлено было изъясненное рѣшеніе, то, хотя Михаилъ Рукавишниковъ и доводилъ обо всемъ бывшемъ до свѣдѣнія Палаты, но она, за силою 282 ст. 2 т. Учр. Губ., рѣшенія своего не измѣнила. Изложивъ все сіи обстоятельство, Пановъ просилъ, въ виду признанія Михаила Рукавишникова о неправильной передачѣ имъ Пошехонову векселя для двукратнаго взысканія однихъ и тѣхъ же денегъ, и того, что Палатѣ заявлено было о признаніи Рукавишникова уже послѣ постановленнаго ею рѣшенія, взыскать съ Рукавишниковыхъ ту сумму, на которую сдѣланный вексель умышленно ими былъ переданъ Пошехонову. При разборѣ дѣла Евгений Рукавишниковъ отвѣчалъ, что вексель и счетъ не имѣютъ ничего общаго между собою: вексель выданъ былъ Пановымъ 29 Марта, а счетъ написанъ и выданъ ему 28 Февраля, и не сказано въ вексели, что онъ данъ вмѣсто счета, и что онъ, Евгений Рукавишниковъ, объ этомъ вексели, ничего не знаетъ. Вмѣстѣ съ симъ Евгений Рукавишниковъ просилъ устранить брата своего отъ свидѣтельства по родству и потому, что имѣетъ съ нимъ тяжбу въ Гражданской Палатѣ. Мировой Судья, принявъ во вниманіе, что главное доказательство, на которомъ Пановъ основываетъ свой искъ на Рукавишниковыхъ, свидѣтельство одного изъ нихъ, должно быть, на основаніи 1 и 4 и 86 ст. Уст. Гр. Суд., устранено, что дѣло объ уномянутомъ вексели рѣшено Ярославскою Гражданскою Палатою окончательно, и что, на основаніи ст. 63 Полож. о введеніи въ дѣйствіе Суд. Уставовъ, настоящее дѣло не можетъ подлежать разбирательству мировыхъ учреждений, опредѣлилъ: въ искѣ Панову съ Рукавишниковыхъ отказать. Въ апелляціонной жалобѣ Създу Ярославскихъ Мирowychъ Судей Пановъ объяснялъ, что въ разсмотрѣніи Гражданской Палаты было дѣло, начатое Пошехоновымъ по искъ съ него, просителя, о неуплатѣ имъ по полученному отъ Рукавишниковыхъ векселю, и то дѣло дѣйствительно кончено состоявшимся рѣшеніемъ Гражданской Палаты. Въ настоящее время онъ, проситель, имѣетъ искъ свой не съ Пошехонова, а съ Рукавишниковыхъ, на основаніи 574 и 684 ст. 1 ч. т. X, для полученія своей собственности, которой онъ, проситель, лишился, дозволивъ одному изъ Рукавишниковыхъ, Евгению, сдѣлать надпись не на вексель, а на счетъ, такъ какъ только въ силу этого счета данъ былъ имъ, Пановымъ, вексель. Справедливость иска его доказывается, на основаніи 131 ст. Уст. Гр. Судопр., признаніемъ одного изъ отвѣтчиковъ въ томъ, что дѣйствительно ввойнѣ отъ него, Панова, получены деньги. Признаніе же Рукавишникова не было принято Палатою къ разсмотрѣнію только по случаю уже постановленнаго ею рѣшенія, на основаніи 282 ст. т. 2., о чемъ Палата и дала знать указомъ 1 Ноября 1866 года полицейскому управленію. Этотъ указъ Палаты ясно показываетъ что искъ его, просителя, въ разсмотрѣніи и рѣшеніи ея никогда не былъ, а присуждено

было только взысканіе съ него, просителя, въ пользу Пошехонова. Братья Рукавишниковы производили общую торговлю, и въ то время, когда онъ, проситель, дѣлалъ имъ платежъ, раздѣла капитала между ними не было сдѣлано; ему, просителю, неизвѣстно въ чью собственность поступили вдвойнѣ полученныя съ него деньги и неизвѣстно также почему Мировой Судья призналъ одного изъ нихъ за свидѣтеля, тогда какъ они оба состоятъ отвѣтчиками передъ нимъ, Пановымъ, и должны платить вообще, согласно приведеннымъ статьямъ закона. На основаніи изложеннаго онъ, Пановъ, просилъ Мировой Създу отмѣнить рѣшеніе Мироваго Судьи и постановить, согласно 574, 784 и 2134 ст. X т. ч. 1 и 113 и 114 ст. Уст. Гр. Суд. о взысканіи въ пользу его, просителя, съ Рукавишниковыхъ 238 р. 34 коп. Създу Мирowychъ Судей, согласно съ заключеніемъ Товарища Прокурора, нашелъ, что дѣло сіе, за состоявшимся по оному въ Ярославской Гражданской Палатѣ рѣшеніемъ, на основаніи 63 ст. Полож. о введ. въ дѣйствіе Суд. Уст. неподсудно мировымъ установленіямъ, и потому рѣшеніе Мироваго Судьи оставилъ въ своей силѣ. Пановъ, прося объ отмѣнѣ рѣшенія Създа, излагаетъ тѣ же обстоятельства, которыя объяснялъ онъ въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мироваго Судьи, въ доказательство того, что нынѣшній его искъ представляетъ собою другое дѣло, не бывшее въ разсмотрѣніи Ярославской Гражданской Палаты.

Выслушавъ докладъ по вышеизложенному дѣлу и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что по содержанію жалобы мѣщанина Панова на Ярославской Създу Мирowychъ Судей, признавшій неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ дѣло его, просителя, съ купцами Рукавишниковыми, какъ рѣшенное въ Ярославской Гражданской Палатѣ, разсмотрѣнію и разрѣшенію подлежитъ вопросъ: дѣло, рѣшенное въ Ярославской Гражданской Палатѣ—есть ли то же самое дѣло, которое возбуждалось искомъ Панова? Изъ документовъ, вошедшихъ въ составъ дѣлопроизводства Ярославскаго Създа Мирowychъ Судей, видно, что дѣло, рѣшенное въ Палатѣ, производилось по искъ купца Пошехонова о взысканіи съ Панова денегъ по векселю послѣдняго, выданному купцамъ братьямъ Рукавишниковымъ, Михаилу и Евгению, а переданному, по бланковой надписи, однимъ изъ Рукавишниковыхъ, Михаиломъ, Пошехонову. При разбирательствѣ по этому дѣлу Пановъ возражалъ, что по означенному векселю, выданному въ обезпеченіе счета на такую же сумму, сдѣлана имъ уплата, въ полученіи которой росписался на упомянутомъ счетѣ Евгений Рукавишниковъ. Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что Пановъ не представилъ указываемыхъ закономъ доказательствъ уплаты и потому присудила его къ уплатѣ Пошехонову денегъ по векселю, переданному Михаиломъ Рукавишниковымъ. Нынѣ Пановъ предъявилъ искъ къ Рукавишниковымъ и основываетъ этотъ искъ, во 1-хъ, на собственномъ сознаніи одного изъ нихъ, предъявленномъ Ярославскому Полицейскому Управленію послѣ рѣшенія означеннаго дѣла Палатою, въ полученіи денегъ отъ Панова по векселю, переданному имъ Пошехонову, и во 2-хъ, на законахъ, по силѣ коихъ всякій ущербъ въ имуществѣ и причиненные кому либо вредъ и убытки возмещаются въ пользу потерпевшаго. Граж. 1868 г. 26

ки, со одной стороны налагаютъ обязанность доставить, а съ другой, производить право требовать удовлетворенія. Сопоставленіе сихъ дѣлъ обнаруживаетъ, что хотя послѣднее возникло изъ той же причины, изъ которой происходило и преждее т. е. изъ передачи Михаиломъ Рукавишниковымъ векселя Панова кушцу Пошехонову, но что онѣ существенно различествуютъ между собою какъ по лицамъ въ нихъ участвующимъ, такъ и по основаніямъ и требованіямъ сторонъ. Въ прежнемъ дѣлѣ, рѣшеніемъ Палатою, истцемъ былъ Пошехоновъ, отвѣтчикомъ Пановъ; основаніемъ иска служилъ вексель Панова въ рукахъ Пошехонова и требовалась уплата по этому векселю. Отвѣтчикъ возражалъ, что требуемая уплата произведена имъ, но Палата признала, что онъ не доказалъ, своихъ возраженій и присудила его къ уплатѣ. Въ настоящемъ дѣлѣ Пановъ предъявлялъ искъ къ Рукавишниковымъ; основаніемъ иска служить собственное сознаніе одного изъ нихъ, Михаила, въ томъ, что онъ передаетъ Пошехонову вексель, по которому получена была уплата; вслѣдствіе чего Пановъ и требуетъ взысканія съ Рукавишниковыхъ за ущербъ въ его имуществѣ, причисленный, по ихъ винѣ, двойнымъ взысканіемъ съ него денегъ по одному и тому же обязательству. Изъ сего оказывается, что искомъ Панова къ Рукавишниковымъ возбуждается другое дѣло, а не то же самое, которое производилось по иску Пошехонова съ Панова и рѣшено въ Ярославской Гражданской Палатѣ, и что Ярославскій Съездъ Мирowych Судей, отказавшій Панову въ разбирательствѣ иска его съ Рукавишниковыхъ, неправильно истолковалъ какъ смыслъ рѣшенія Ярославской Гражданской Палаты по дѣлу Пошехонова съ Пановымъ въ примѣніи онаго къ настоящему дѣлу, такъ и смыслъ 63 ст. Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 Ноября 1864 года. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Ярославскаго Мироваго Съезда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съезда Борисоглабскихъ Мирowych Судей.

187.—1868 года марта 14-го дня. По кассационной жалобѣ Священника Введенскаго на рѣшеніе Вышневолоцкаго Съезда Мирowych Судей.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Вышневолоцкой Мировой Судья 3 участка, разобравъ дѣло по прошенію Священника Михаила Введенскаго о взысканіи съ пономаря Павла Овсѣевского 150 р., данныхъ Введенскимъ въ приданое свояченицѣ при выходѣ ея замужъ за Овсѣевского, внослѣдствіи умершей, призналъ искъ этотъ недоказаннымъ и въ немъ отказалъ. По жалобѣ Введенскаго, дѣло это поступило на разсмотрѣніе Вышневолоцкаго Мироваго Съезда, который, усматривая, что представленные Введенскимъ Съезду доказательства не были въ виду Мироваго Судьи, разбиравшаго дѣло 20 Марта 1867 г., опредѣлялъ: примѣняясь къ 193 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мироваго Судьи 3 участка отмѣнить и для повѣрки представленныхъ Введенскимъ доказательствъ, передать Почетному Мировому Судѣ Медвѣдеву, предписавъ ему, по повѣркѣ доказательствъ, постановить рѣшеніе по дѣлу. Мировой Судья Медвѣдевъ, также отказалъ въ искѣ Священнику Введенскому по бездока-

зательности, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. Недовольный этимъ рѣшеніемъ, Священникъ Введенскій подавъ Мировому Судѣ Медвѣдеву объясненіе, въ которомъ изложилъ причины, побуждающія его заявить несогласіе на это рѣшеніе, просилъ обратить вниманіе на эти причины. Мировой Судья Медвѣдевъ представилъ все дѣло, вмѣстѣ съ этимъ отзывомъ Введенскаго, въ Мировой Съездъ, присовокупивъ, что копія съ отзыва отвѣтчику не выдана по его нежеланію. Мировой Съездъ, вызвавъ къ разбирательству дѣла обѣ стороны и въ засѣданіи 21 Юля 1867 г. выслушавъ дѣло и словесныя объясненія Священника Введенскаго, нашелъ, что онъ въ поданномъ Почетному Мировому Судѣ Медвѣдеву объясненіи выразилъ одно лишь неудовольствіе на его опредѣленіе, но не выяснилъ апелляціонной жалобы, въ предѣлахъ коего Мировой Съездъ могъ-бы разсмотрѣть дѣло и даже не выразилъ ходатайства о представленіи Мировымъ Судьею дѣла на разсмотрѣніе Мироваго Съезда. Посему Съездъ опредѣлялъ: рѣшеніе Мироваго Судьи Медвѣдева оставить въ своей силѣ, объясненіе же Священника Введенскаго оставить безъ уваженія. Въ принесенномъ Правительствующему Сенату прошеніи Священникъ Введенскій признаетъ это опредѣленіе Съезда неправильнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ по слѣдующимъ уваженіямъ: 1) Мировой Съездъ, отказавшій въ принятіи къ своему разсмотрѣнію апелляціоннаго его, просителя, объясненія, потому только, что оно подано не въ формахъ апелляціоннаго обряда, и однако утвердившій рѣшеніе Мироваго Судьи и слѣдовательно разсматривавшій дѣло по существу, нарушилъ законъ, по которому никакое дѣло безъ просьбы не начинается и не производится. 2) Мировой Съездъ упустилъ изъ виду 164 и 165 ст. Уст. Гр. Суд., по силѣ коихъ, принятіе или возвращеніе просьбы Введенскаго, лежало на личной обязанности Мироваго Судьи, за принятіемъ же ея Судьею и обращеніемъ дѣла къ дальнѣйшему ходу, Мировой Съездъ не могъ относить неформальность просьбы къ винѣ его Введенскаго. 3) Допущенный въ засѣданіе Съезда, онъ, Введенскій, по прочтеніи его дѣла и поданнаго Мировому Судѣ объясненія, лично заявилъ Мировому Съезду о томъ, на что слѣдовало бы обратить вниманіе при разборѣ его дѣла, но это его заявленіе оставлено Съездомъ безъ уваженія, не согласно съ 171, 173 и 175 ст. Уст. Гр. Суд. и 4) Мировой Съездъ не обратилъ вниманія на 129 и 130 ст. того же Устава, тогда какъ требованія просителя, по обстоятельствамъ дѣла и за разпорѣчивостію показаній отвѣтчика, слѣдовало признать справедливыми.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, нашелъ, что однимъ изъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съезда Священникъ Введенскій, приводитъ непринятіе Съездомъ къ своему разсмотрѣнію поданнаго имъ апелляціоннаго объясненія на рѣшеніе Мироваго Судьи, подъ тѣмъ предлогомъ, что объясненіе это принесено не по формѣ, установленной для апелляціонныхъ жалобъ. Изъ дѣла видно, что искъ Священника Введенскаго въ Овсѣевскому, разсматривался въ первой инстанціи два раза, сперва участковымъ, а потомъ почетнымъ мировымъ судьей, что оба раза Введенскій подавалъ Мировому Судѣ, рѣшившему дѣло, объясненіе, въ которомъ, изложивъ причины своего несогласія на рѣшеніе Мироваго Судьи, просилъ обратить на нихъ вниманіе, что объясненіе Введенска-

го, на первое рѣшеніе Мироваго Судьи, было Вышневолоцкимъ Мировымъ Съездомъ рассмотрѣно и, по представленнымъ Введенскимъ новымъ доказательствамъ, предписано было другому Мировому Судьѣ повѣрить эти доказательства и рѣшить дѣло вновь; но когда и на это новое рѣшеніе Введенскій подалъ такое же объясненіе, какъ и на первое, то Мировой Съѣздъ, вызвавъ обѣ стороны и выслушавъ въ своемъ засѣданіи словесныя объясненія Введенскаго, не разсматривалъ уже дѣла и объясненій Введенскаго по существу, а лишь заключить: письменное объясненіе его оставить безъ уваженія потому, что въ немъ Введенскій выразилъ одно лишь неудовольствіе на опредѣленіе Мироваго Судьи, не выяснивъ апелляціонной жалобы, въ предѣлахъ которой Мировой Съѣздъ могъ бы рассмотреть дѣло, и даже не изложивъ ходатайства о представленіи Мировымъ Судьею дѣла на разсмотрѣніе Мироваго Съѣзда. Такимъ образомъ дѣло Введенскаго, поступивъ оба раза въ Съѣздъ апелляціоннымъ порядкомъ, было первый разъ принято Съѣздомъ за дѣло апелляціонное, во второй же разъ оставлено имъ безъ обсужденія единственно по тому уваженію, что объясненіе Введенскаго, по содержанию своему, не имѣло формы апелляціонной жалобы. Соображая узаконенія, относящіяся къ апелляціоннымъ обрядамъ по дѣламъ гражданскимъ, оказывается, что въ 745—747 ст. Уст. Гр. Суд., изложены подробныя правила о содержаніи апелляціонныхъ жалобъ, подаваемыхъ на рѣшеніе Окружныхъ Судовъ, и что кромѣ этихъ правилъ, существуетъ для дѣлъ, производящихся въ мировыхъ установленіяхъ, особое объ апелляціонныхъ жалобахъ постановленіе 163 ст. того же Устава, опредѣляющей, что въ апелляціонной жалобѣ должны быть означены причины, по которымъ подающей ее считаетъ рѣшеніе неправильнымъ, и что предъявленіе новыхъ требованій въ апелляціи не допускается. Въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената неоднократно было уже объяснено, что хотя 80 ст. Уст. Гр. Суд. и предписываетъ Мировымъ Судьямъ, встрѣтившимъ въ порядкѣ судопроизводства какое либо затрудненіе, принимать въ соображеніе подробныя правила судопроизводства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, но если по какому либо предмету постановлено для мировыхъ установленій специальное правило, въ такомъ случаѣ это только правило и обязательно для Мирowychъ Судей и Съѣздовъ. Установляя такія специальныя правила, вообще отличающіяся большою простотою и удобствомъ въ исполненіи, законъ имѣлъ, между прочимъ, въ виду необходимое облегченіе формъ судопроизводства въ мировыхъ установленіяхъ, дабы сдѣлать оное доступнымъ большинству нуждающагося въ мировомъ судѣ народа. Къ числу такихъ специальныхъ правилъ принадлежитъ и означенная 163 ст. Уст. Гр. Суд., которая вмѣсто указанныхъ въ 745—747 ст. подробностей о содержаніи апелляціонной жалобы, требуетъ отъ апеллятора на рѣшеніе Мироваго Судьи только того, чтобы онъ указалъ причины, по которымъ считаетъ рѣшеніе неправильнымъ. Очевидно, что коль скоро сторона представляетъ обѣ этихъ причинахъ, то это заявленіе ея должно, по смыслу 163 ст., быть признано апелляціею, хотя бы бумага, въ коей причины эти изложены, и не была названа апелляціонною жалобою или не заключала въ себѣ всѣхъ подробностей, установленныхъ для апелляціонныхъ жалобъ на рѣшенія общихъ судебныхъ мѣстъ. Въ

настоящемъ дѣлѣ Священникъ Введенскій подалъ Мировому Судьѣ прошеніе, названное объясненіемъ, въ которомъ, заявивъ, что онъ прочитаннымъ ему Мировымъ Судьею рѣшеніемъ остался недоволенъ, изложилъ причины несогласія своего на это рѣшеніе и просилъ обратить на нихъ вниманіе. Это объясненіе заключало въ себѣ все, что въ 163 ст. Уст. Гр. Суд. предписано для апелляціонныхъ жалобъ на рѣшенія Мирowychъ Судей и Мировой Съѣздъ совершенно неправильно не призналъ это объясненіе равнозначнымъ апелляціонной жалобѣ, подѣ предлогомъ, что будто бы въ немъ Введенскій не выяснилъ апелляціонной жалобы, въ предѣлахъ коей Мировой Съѣздъ могъ бы рассмотреть дѣло и даже не выразилъ ходатайства о представленіи Мировымъ Судьею дѣла въ Мировой Съѣздъ. Содержаніе объясненія Введенскаго не оставляло никакого въ этомъ сомнѣнія: излагая причины, побудившія его заявить несогласіе на рѣшеніе Мироваго Судьи, отказавшаго ему въ искѣ съ Осеѣвскаго, Введенскій, очевидно, ходатайствовалъ не о чемъ другомъ, какъ о присужденіи ему отыскиваемой суммы и этимъ означилъ вполнѣ предѣлы, въ которыхъ онъ желалъ, чтобы дѣло его было рассмотрѣно; просьба же объ обращеніи вниманія на эти причины, предъявленная тогда, когда дѣло было уже рѣшено Мировымъ Судьею и рѣшеніе прочитано имъ Введенскому, не могла относиться къ Мировому Судьѣ въ иномъ смыслѣ, какъ только въ смыслѣ предъявленія дѣла на разсмотрѣніе Мироваго Съѣзда. Посему, признавая, что Съѣздъ, отказавшійся отъ разсмотрѣнія дѣла Введенскаго въ порядкѣ апелляціонномъ потому, что не призналъ объясненіе его апелляціонною жалобою, тогда какъ объясненіе это соответствовало условіямъ, опредѣленнымъ въ 163 ст. Уст. Гр. Суд. для апелляціонныхъ жалобъ на рѣшенія Мирowychъ Судей, поступилъ вопреки точному смыслу сей статьи, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по царушенію означенной 163 ст., рѣшеніе Вышневолоцкаго Мироваго Съѣзда по дѣлу Священника Введенскаго отмѣнить и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ Валдайскій Съѣздъ Мирowychъ Судей.

Независимо отъ сего, по принадлежащему Правительствующему Сенату праву надзора на основаніи 249 и 250 ст. Учр. Суд. Уст., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: объяснить Вышневолоцкому Мировому Съѣзду допущенное имъ по настоящему дѣлу отступленіе отъ установленнаго порядка, состоящее въ томъ, что послѣ перваго рѣшенія дѣла Мировымъ Судьею, когда дѣло поступило на разсмотрѣніе Съѣзда по объясненію Введенскаго, Мировой Съѣздъ, по случаю представленія Введенскимъ новыхъ доказательствъ, не бывшихъ въ виду Мироваго Судьи, отмѣнилъ рѣшеніе сего Судьи и, согласно 193 ст. Уст. Гр. Суд., передалъ дѣло, для новаго рѣшенія, другому Мировому Судьѣ, и что такимъ образомъ Мировой Съѣздъ примѣнилъ къ дѣлу, поступившему къ нему по жалобѣ на неокончательное рѣшеніе Мироваго Судьи, тотъ порядокъ, который установленъ для разсмотрѣнія жалобъ на рѣшенія окончательныя, то есть порядокъ кассационный, тогда какъ дѣло подлежало производству въ порядкѣ апелляціонномъ, причемъ, руководствуясь 772 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ обязанъ рѣшить всякое дѣло, не возвращая его къ Мировому Судьѣ для новаго производства и рѣшенія.

188.—1868 года марта 14-го дня. По кассационной жалобѣ учителя Адольфа Маниссона на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Създа.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

16 Ноября 1866 года домашній учитель Адольфъ Маниссонъ, предъявивъ Мировому Судьѣ 5 участка г. С.-Петербурга протестованный просроченный вексель въ 200 руб., просилъ взыскать эту сумму съ бланконадписателя, Коллежскаго Ассессора Сокольскаго, не въ порядкѣ вексельнаго права, а какъ по домашнему обязательству. Мировой Судья опредѣлилъ: на основаніи ст. 105, 112 и 129 Уст. Гр. Суд. взыскать съ Сокольскаго означенные 200 руб. и удовлетворить ими Маниссона. На это рѣшеніе Сокольскій приносилъ апелляціонную жалобу С.-Петербургскому Столичному Създу Мировыхъ Судей, который, имѣя въ виду указъ Правительствующаго Сената отъ 22 Декабря 1866 года, по дѣлу о пререканіи между С.-Петербургскимъ Окружнымъ Судомъ и Управою Благочинія касательно подсудности взысканій по векселямъ, нашелъ, что иски, какъ по спорнымъ, такъ и безспорнымъ векселямъ изъяты отъ мировой подсудности, а потому, руководствуясь ст. 584 п. 1 Уст. Гр. Суд., постановленіемъ 29 Юля 1867 г. опредѣлялъ: рѣшеніе по сему дѣлу Мироваго Судьи 4 участка и все производство, какъ неподлежащее къ разсмотрѣнію принятое, уничтожить. Маниссонъ просилъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, излагая, что Създъ предоставилъ ему, просителю, обратиться въ Коммерческій Судъ, на томъ основаніи, что въ Сенатѣ было судоговореніе на счетъ вексельнаго права и неподсудности взысканій Мировымъ Судьямъ. Но 1) указъ Правительствующаго Сената о неподсудности мировымъ учреждениямъ вексовыхъ по векселямъ дѣлъ, послѣдовалъ 22 Декабря 1866 года, а рѣшеніе Мироваго Судьи по настоящему дѣлу состоялось 8 Декабря, и какъ законъ обратнаго дѣйствія не имѣетъ, то и основаніе рѣшенія Мироваго Създа неправильно и 2) Мировой Судья рѣшилъ дѣло его, просителя, не въ порядкѣ вексельнаго права, а какъ домашнее обязательство, которое не было срочнымъ.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, призналъ кассационную жалобу Маниссона незаслуживающею уваженія по слѣдующимъ причинамъ: 1) Маниссонъ объясняетъ, что указъ Общаго Собранія Кассационныхъ и 1 Департаментовъ Правительствующаго Сената неправильно примененъ къ его дѣлу, рѣшенію Мировымъ Судьею до изданія этого указа, основываясь на томъ, что законъ обратнаго дѣйствія имѣть не можетъ; между тѣмъ означенный указъ не составляетъ вовсе новаго закона, ибо законы исходятъ только отъ законодательной власти, а заключаетъ въ себѣ лишь разъясненіе существующихъ законовъ; притомъ же, заявленіе Маниссона, что указъ этотъ изданъ послѣ рѣшенія дѣла его Мировымъ Судьею, не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ онъ просилъ объ отмѣнѣ рѣшенія не Мироваго Судьи, а Мироваго Създа, который разсматривалъ дѣло его 29 Юля 1867 г., т. е. уже по воспослѣдованіи означеннаго указа Сената и 2) Объясненіе Маниссона о томъ, что Мировой Судья рѣшилъ дѣло его,

просителя, не въ порядкѣ вексельнаго права, а какъ домашнее обязательство, относится къ существу дѣла, не подлежащему, по силѣ 5 ст. Учр. Суд. Уст., обсужденію въ кассационномъ порядкѣ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Маниссона, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

189.—1868 года марта 14-го дня. По кассационнымъ жалобамъ повтренаго почетной гражданки Антипиной, Титулярнаго Сосѣтника Емельянова и купчихи Кадминой на рѣшеніе Московскои Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Калужская купчиха Анна Кадмина, исковымъ прошеніемъ заявила Калужскому Окружному Суду: 1) что Калужское Городское Полицейское Управленіе, постановленіемъ 29 Ноября 1863 года, неправильно присудило взыскать съ ея имущества, на удовлетвореніе двухъ заемныхъ писемъ, выданныхъ братомъ ея, Николаемъ Маликовымъ, почетной гражданкѣ Антипиной 5,400 руб. и векселя, выданнаго тѣмъ же братомъ ея мѣщанину Турищеву 900 руб., потому, что она, Кадмина, не обязана платить долги брата, такъ какъ по смерти его никакого имущества не наслѣдовала и все имѣніе, которымъ въ настоящее время владѣетъ, перешло къ ней отъ бабки ея, Калужской купчихи Шляпиной, по духовному ея завѣщанію, частію непосредственно, частію же чрезъ брата ея Николая Маликова; 2) что на основаніи этого завѣщанія, отказанное Шляпиною внуку, Николаю Маликову, имущество, послѣ его бездѣтной смерти должно было перейти къ ней, Кадминой, ему же передано на правѣ пользованія въ продолженіи 25 лѣтъ и за долги его не могло быть продано, а потому братъ ея, не будучи собственникомъ завѣщаннаго ему имущества, не могъ передать и ей, просительницѣ, правъ собственности на это имущество, и что вслѣдствіе сего нельзя налагать на нее такия обязанности, которыя на основаніи 1259 ст. X т. 1 ч., исключительно обусловливаются наслѣдственными правами; наконецъ въ 3) что всѣ эти доводы заявлены были ею Калужскому Полицейскому Управленію, но имъ не были приняты во вниманіе. На этомъ основаніи Кадмина просила Окружный Судъ отмѣнить постановленіе Калужскаго Полицейскаго Управленія въ той его части, которою присуждено взыскать съ ея имущества, по выданнымъ братомъ ея Николаемъ Маликовымъ заемнымъ обязательствамъ, въ пользу Антипиной 5,400 руб. и въ пользу Турищева 900 руб. Относительно же присужденнаго съ нея взысканія 2,900 руб. по двумъ векселямъ, выданнымъ бабкою ея, Шляпиною, Натальѣ Маликовой, Кадмина просила, не разрѣшая этого обстоятельства, выдать ей свидѣтельство для истребованія изъ Калужскаго Полицейскаго Управленія писанныхъ на имя Маликовой подлинныхъ векселей, допустить ее къ обзорѣ ихъ въ канцеляріи Суда и для представленія результатовъ этого обзорѣнія Суду, назначить ей срокъ. Въ представленной Кадминою въ доказательство своего иска копіи съ духовнаго завѣщанія Шляпиной, между прочимъ говорится: «ему, Николаю Маликову, завѣщано доставшійся мнѣ въ 1830 г. покушкою съ торговъ въ Калуж-

скомъ Губернскомъ Правленіи, домъ, въ которомъ нынѣ живу, каменный двухъ-этажный, съ надворнымъ строеніемъ, а также оставляю ему находящіяся при завѣщаемомъ мною домѣ по правую сторону двѣ каменные лавки, но съ тѣмъ, чтобы онъ, Николай Маликовъ, этотъ завѣщаемый ему домъ, съ землею и лавками, въ продолженіи 25 лѣтъ не продавалъ, не закладывалъ и ни за что никому не передавалъ, а жить бы въ ономъ съ женою своею и дѣтьми, если таковыя у него будутъ, пользуясь доходомъ; равно, если онъ, Маликовъ, взойдетъ въ долги, то какъ домъ, такъ и лавки продаваемы на удовлетвореніе долговъ его Маликова быть не должны; по истеченіи же 25 лѣтъ, воленъ онъ, Маликовъ, распорядиться домомъ и лавками, какъ пожелаетъ; буде же онъ умретъ бездѣтнымъ, то сестрѣ его, Аннѣ Николаевнѣ Кадминой, принять въ полное и потомственное ея владѣніе и распоряженіе завѣщанный Николаю Маликову домъ съ лавками, строеніемъ и землею безъ остатка. Во всякомъ случаѣ, если у Николая Маликова дѣти будутъ, то домъ и лавки переходятъ по смерти его въ полное владѣніе и распоряженіе его дѣтей». На судоговореніи, повѣренный Кадминой, подтверждая исковое прошеніе своей довѣрительницы, представилъ Суду два удостовѣренія о смерти Шляпиной въ 1857 году и о смерти Николая Маликова въ 1862 году, и, на основаніи этихъ удостовѣреній и духовнаго завѣщанія Шляпиной, утверждалъ, что Маликовъ умеръ не бывъ собственникомъ завѣщаннаго ему на правѣ пользованія Шляпиной имущества. На это повѣренный Антипиной и вдовы Маликовой отвѣчалъ, что напротивъ Николай Маликовъ былъ собственникомъ завѣщаннаго ему Шляпиною имущества, потому что послѣ 25 лѣтняго пользованія онымъ, онъ могъ распорядиться имъ на правѣ собственности; что, на основаніи 1011 ст. и примѣч. къ ней X т. 1 ч., Шляпина и не могла указывать порядокъ наследованія послѣ смерти Маликова, и что по смерти его, Кадмина наследовала въ движимомъ его имуществѣ, въ доказательство чего представилъ Суду во 1-хъ, копию съ производства дѣла въ Калужскомъ Городскомъ Полициискомъ Управленіи о взысканіи Антипиною и Турищевымъ съ Кадминой денегъ по векселямъ Маликова, въ которой между прочимъ говорится: что изъ представленной переписки о имѣніи, оставшемся послѣ Маликова, видно, что купчиха Кадмина отъ вдовы его Натальи Маликовой приняла имущество, заключающееся въ разней мебели и посудѣ, въ вѣсахъ съ гириями и двухъ куляхъ соли, всего по оцѣнкѣ на 165 руб., въ принятіи чего она росписалась подъ описью и во 2-хъ, копию съ прошенія повѣреннаго Кадминой, Образцова, Калужскому Городскому Полициискому Управленію отъ 7 Ноября 1863 года, въ которой, между прочимъ, сказано, что довѣрительницѣ его изъ всего этого имѣнія (Маликова) передано только на 165 р. 75 коп. Такимъ образомъ, въ силу этихъ доказательствъ наследованія Кадминой движимымъ имуществомъ брата, она, на основаніи 1259 ст. X т. 1 ч. обязана платить долги его. Повѣренный Кадминой возразилъ, что на основаніи 1011 ст. X т. 1 ч. Шляпина, завѣщавъ Маликову имущество свое на правѣ пользованія, имѣла право сдѣлать распоряженіе о дальнѣйшемъ порядкѣ наследованія. Окружный Судъ, принявъ во вниманіе, что Шляпина, согласно 1011 ст. 1 ч. X т., завѣщавъ часть принадлежащаго ей имущества внуку своему, Николаю Ма-

ликову, на правѣ пользованія въ продолженіи 25 лѣтъ, имѣла вмѣстѣ съ тѣмъ право указать и дальнѣйшій порядокъ наследованія, какъ то она и сдѣлала, завѣщавъ имущество, послѣ бездѣтной смерти Маликова, сестрѣ его Кадминой, которая по этому не можетъ считаться преемницею правъ ея брата, а наследуетъ въ его имущество, по силѣ того же духовнаго завѣщанія бабки ея Шляпиной, затѣмъ и не можетъ считаться обязанной платить долги за Николаемъ Маликовымъ, опредѣляя: долговые обязательства, выданныя Николаемъ Маликовымъ почетной гражданкѣ Антипиной на 5,400 руб. и мѣщанину Турищеву на 900 руб., по которымъ Калужское Городское Полицииское Управленіе присудило взыскать съ купчихи Кадминой, считать подлежащимъ удовлетворенію изъ ея имущества, какъ наследованнаго послѣ Шляпиной; рѣшеніе Калужскаго Полициискаго Управленія въ той части его, которою присуждено съ Кадминой въ пользу Антипиной и Турищева взысканіе, считать отмѣненнымъ; свидѣтельство на истребованіе изъ означеннаго Управленія подлинныхъ векселей, выданныхъ Шляпиною Натальѣ Маликовой, согласно 452 и 454 ст. Уст. Гр. Суд., выдать повѣренному купчихи Кадминой, назначивъ ему, для представленія результатовъ обзоренія этихъ векселей, 13 число Февраля мѣсяца; судебныя издержки обратить въ количествѣ $\frac{2}{3}$ частей на Антипину, а въ количествѣ $\frac{1}{3}$ части на Турищева. Въ апелляціонныхъ жалобахъ на это рѣшеніе, поданныхъ Антипиною и Турищевымъ, Антипина объяснила, что: 1) Окружный Судъ при отмѣнѣ постановленія Калужскаго Городскаго Полициискаго Управленія, копія коего была ему представлена, вовсе не разсмотрѣлъ этихъ законныхъ основаній, которыми руководствовалося при своемъ постановленіи Полицииское Управленіе, а именно, что Кадмина, по смерти брата своего, сверхъ имущества, предоставленнаго ей духовнымъ завѣщаніемъ бабки ея, наследовала еще и собственно ему принадлежащее имѣніе. Это доказывается копіями съ постановленія Полициискаго Управленія и съ просьбы повѣреннаго Кадминой, изъ которыхъ видно, что, по раздѣлу Маликова и Кадминой, вся торговля бабки ихъ, Шляпиной, перешла къ Маликову, который умеръ купцомъ, а въ отношеніи лицъ торговыхъ, при принятіи послѣ нихъ наследства, въ силу 154 ст. XI т. Уст. Торг., должны быть исполняемы правила, изложенныя въ 155—177 ст. того же Устава, изъ которыхъ ни одно не было соблюдено Кадминою, и потому, по 166 ст., она, получивъ имѣніе брата, должна отвѣчать и за долги его, какъ наследованнымъ, такъ и своимъ имѣніемъ. 2) По духовному завѣщанію, Шляпина предоставила Маликову домъ и лавки въ Калугѣ подъ условіемъ не продавать ихъ, не закладывать и не отвѣчать ими за свои долги въ продолженіи 25 лѣтъ, по истеченіи которыхъ онъ могъ распорядиться завѣщаннымъ по произволу. Въ случаѣ бездѣтной смерти Маликова имущество должно перейти къ его сестрѣ Кадминой, если же у него будутъ дѣти, то во всякомъ случаѣ къ нимъ. Въ завѣщаніи слѣдовательно былъ назначенъ тотъ же порядокъ наследованія, который опредѣленъ 1127 и 1134 ст. X т. 1 ч. Такимъ образомъ точный смыслъ завѣщанія заключается въ томъ, чтобы предоставить Маликову имущество въ полную собственность и потомственное владѣніе, но съ нѣкоторыми временными ограниченіями и вслѣдствіе этихъ ограниченій нельзя считать имѣніе завѣщаннымъ

Кадминой, а Маликова только временнымъ владѣльцемъ. Ст. 1011 X т. 1 ч. и прим. положительно опредѣляютъ, что имущество можетъ быть завѣщано или въ полную собственность или во временное владѣніе и пользованіе, причѣмъ распоряженія завѣщателя обязательны для наследника только на время жизни его, по смерти жѣ завѣщанное имѣніе обращается въ разрядъ наследственныхъ и въ порядкѣ перехода произволу перваго вотчинника подлежать не можетъ. Посему временныя ограниченія, помѣщенные въ завѣщаніи Шляпиной, не могли измѣнить порядка законнаго наследованія послѣ смерти Маликова, которому, во всякомъ случаѣ, имѣніе завѣщано было въ потомственное владѣніе, не могущее по этому быть признано за временное пользованіе, вслѣдствіе чего и Кадмина не можетъ быть признана наследницею въ имѣніи, назначенномъ не прямо ей, а только въ случаѣ бездѣтной смерти брата, т. е. вслѣдствіе указанія дальнѣйшаго перехода, который по закону произволу перваго вотчинника не подлежитъ. Такому толкованію духовнаго завѣщанія положительно противорѣчитъ рѣшеніе Окружнаго Суда, который, признавая, что имущество Шляпиной было завѣщано Маликову на правѣ пользованія въ теченіи 25 лѣтъ, тогда какъ оно завѣщано въ собственность, или по крайней мѣрѣ въ потомственное владѣніе, раздѣлило волю завѣщательницы на періоды, соответствующіе продолжительности жизни Маликова, т. е. признало, что, по волѣ завѣщательницы, право Маликова должно быть въ теченіи 25 лѣтъ правомъ временнаго пользованія, а потомъ превратиться въ право собственности; но по 1011 ст., такое совмѣщеніе различныхъ правъ въ одномъ лицѣ и переходъ одного права въ другое отъ дѣйствія времени не допускаются въ завѣщаніяхъ, а потому распоряженія завѣщателя, относящіяся къ этому, по 1029 ст. не дѣйствительны, какъ не дѣйствительно и указаніе дальнѣйшаго порядка наследованія, т. е. назначеніе наследника въ случаѣ бездѣтной смерти избранныя лица. 3) Наконецъ, въ словахъ рѣшенія Окружнаго Суда «Кадмина не можетъ считаться преемницею правъ брата своего, а наследуетъ, въ его имущество, по силѣ того же завѣщанія бабки Шляпиной», первая часть противорѣчитъ второй, ибо если Кадмина не можетъ считаться преемницею правъ брата, то она и не можетъ наследовать его имущества въ силу завѣщанія, не имѣя самимаго составленнаго. Такое противорѣчіе въ соображеніяхъ Окружнаго Суда уничтожаетъ силу тѣхъ доводовъ, на основаніи которыхъ Кадмина признана наследницею послѣ бабки, а не послѣ брата, потому, что заключеніе Суда о наследованіи Кадминой въ имѣніи брата и показанія ея о переходѣ къ ней во владѣніе имѣнія бабки чрезъ брата доказываютъ совершенно, что она наследовала не въ силу духовнаго завѣщанія бабки, а въ силу опровергаемыхъ ею наследственныхъ отношеній. На основаніи вышеизложеннаго Антипина просила Судебную Палату, отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, постановить опредѣленіе о взысканіи должныхъ ей по обязательствамъ 5,400 р., согласно распоряженію Калужскаго Городскаго Полицейскаго Управленія. Второю апелляторъ, Турищевъ, въ жалобѣ своей на рѣшеніе Окружнаго Суда заявляетъ: во 1-хъ, что право свое на взысканіе съ Кадминой 900 р. по векселю брата ея основывала не на духовномъ завѣщаніи Шляпиной, въ разборъ котораго она не входитъ, а на томъ основаніи, что Кадмина, наследуя послѣ брата, торговавшая

го на свой капиталъ, а не отъ имени бабки, и не исполнивъ правилъ, установленныхъ 157, 159 и 163 ст. XI т. Уст. Торг., при принятіи наследства отъ торговаго лица, тѣмъ самымъ обязывалась закономъ къ уплатѣ долговъ брата, имущество котораго наследовала; во 2-хъ, что Окружный Судъ, при словесномъ состязаніи, тотчасъ по окончаніи преній повѣренными Антипиной и Кадминой, объявивъ состязаніе оконченнымъ, не далъ ему возможности представить свои объясненія, почему рѣшеніе Суда онъ, Турищевъ, признаетъ относительно себя заочнымъ, а потому, представляя подлинный раздѣлъ между Маликовымъ и Кадминой въ доказательство существованія у Маликова имущества, не только завѣщаннаго бабкою, но и доставшагося ему по праву наследства, перешедшаго послѣ его смерти къ Кадминой, обязанной, по этому, какъ несоблюдшей правилъ о принятіи наследства послѣ торговыхъ лицъ, по 166 ст., отвѣчать и за долги брата, онъ, Турищевъ, просилъ Судебную Палату, отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, постановить опредѣленіе согласное съ постановленіемъ Калужскаго Городскаго Полицейскаго Управленія объ удовлетвореніи его 900 руб. съ процентами. Въ объясненіе на эти апелляціонныя жалобы, Кадмина, относительно жалобы Антипиной, представила слѣдующія возраженія: 1) что хотя Антипиною и представлены, какъ доказательство наследованія ею, Кадминою, въ движимомъ имуществѣ брата, копія съ прошенія Полицейскому Управленію ея повѣреннаго Образцова, съ постановленія Калужскаго Городскаго Полицейскаго Управленія и съ указа Правительствующаго Сената о приведеніи этого постановленія въ исполненіе, но ей, Кадминой, совершенно неизвѣстно, изъ чего Полицейское Управленіе заключило, что она наследовала отъ брата движимость на сумму 165 р. и въ подтвержденіе этого противная сторона не представила никакихъ положительныхъ доказательствъ, наиримѣръ—описи наследуемой отъ брата движимости на 165 руб. съ роспиской ея, Кадминой, въ принятіи оной. Притомъ самая незначительность суммы этого наследства не исключаетъ возможность существованія наследственныхъ отношеній между ею, Кадминою, и братомъ. Кромѣ того Антипина, относясь къ легальной сторонѣ наследованія ея, Кадминой, брату, устраняетъ примѣненіе Гражд. Законовъ, изложенныхъ въ X т. и говоритъ, что, въ давномъ случаѣ, слѣдуетъ руководствоваться Торговыми Уставами и преимущественно ст. 166, на основаніи которой, по мнѣнію ея, для опредѣленія ответственности ея, Кадминой, за долги брата, достаточно одного указанія, что она будто бы получила имущество умершаго должника. Но, по точному смыслу 166 ст., въ ней говорится о наследникахъ, бывшихъ при смерти торговаго лица и неисполнившихъ распоряженій, означенныхъ въ 163 ст. XI т. Уст. Торг.; слѣдовательно ни въ какомъ случаѣ эта статья къ ней, Кадминой, примѣнена быть не можетъ, потому, что она, Кадмина, еще за 4 года до смерти брата, отдѣлила свою часть изъ движимаго имущества, доставшагося имъ отъ бабки Шляпиной и затѣмъ, не явившись для принятія наследства брата, согласно 1265 ст. X т. 1 ч., не считаетъ себя обязанною уплачивать долги его. Относительно недвижимаго ея, Кадминой, имѣнія, апелляторъ говоритъ, что Кадмина получила его не отъ бабки по духовному завѣщанію, а отъ брата, и притомъ объявляетъ самое завѣщательное распоряженіе

Шляпиной недѣйствительнымъ, не указывая однако при этомъ на законъ, который бы запрещалъ такого рода распоряженіе, но ограничиваясь только указаніемъ на 1029 ст. X т. 1 ч. Между тѣмъ 1029 ст. можетъ быть примѣнена не иначе, какъ въ связи съ другою статьею закона, въ которой было бы прямо сказано, что распоряженіе, подобное сдѣланному завѣщательницею Шляпиною, не дозволено. Шляпина же воспользовалась правомъ, предоставленнымъ 1011 ст. X т. 1 ч. и завѣщала Маликову свое благоприобрѣтенное имущество во временное владѣніе и пользованіе. По этому въ апелляции неправильно сдѣлано указаніе на прим. къ ст. 1011, такъ какъ въ немъ говорится о лицѣ, получившемъ наследственное имѣніе на правѣ полной собственности; примѣчаніе это видимо относится къ первой половинѣ ст. 1011, а потому не можетъ имѣть примѣненія къ неполному собственнику завѣщаннаго имущества. Такимъ образомъ, имѣя въ виду общее правило, что никто не можетъ передать другому болѣе правъ, нежели сколько самъ имѣлъ, очевидно, что она, Кадмина, не могла получить отъ Маликова, временнаго владѣльца дома, права полной собственности на него, которое по этому слѣдуетъ считать перешедшимъ къ ней отъ бабки Шляпиной. Что же касается до апелляціонной жалобы Турицева, то онъ въ ней не оспариваетъ завѣщательное распоряженіе купчихи Шляпиной, относительно ея недвижимости, но говоритъ, что она, Кадмина, приняла движимое имущество, принадлежавшее брату, на 165 руб., а потому обязана ему заплатить за послѣдняго 900 руб. и въ подтвержденіе сего представилъ копію съ раздѣльной записи, совершенной между ею, Кадминою, и братомъ о движимомъ имуществѣ, оставшемся послѣ бабки Шляпиной. Но эта раздѣльная записъ не можетъ служить доказательствомъ принятія имущества отъ умершаго брата потому, что изъ нея видно, что она, Кадмина, добровольно уменьшила свою часть, чтобы имѣть ее отдѣльно отъ имущества брата, именно съ цѣлію не участвовать въ его долгахъ. На основаніи вышеизложеннаго, Кадмина просила Судебную Палату рѣшеніе Калужскаго Окружнаго Суда утвердить. Московская Судебная Палата наша, что Кадмина получила послѣ смерти брата недвижимое имѣніе и часть движимаго. Первое было завѣщано Маликову бабкою его Шляпиною съ тѣмъ, чтобы онъ, въ продолженіи 25 лѣтъ не продавалъ, не закладывалъ и не обременялъ его долгами, а по истеченіи этого срока, хотя и получалъ его въ полное свое владѣніе, по степенъ былъ въ распоряженіи онымъ на случай своей смерти, ибо то же завѣщаніе указывало ему передать это имѣніе своимъ дѣтямъ, а если ихъ не будетъ, то оно должно поступить въ полное и потомственное владѣніе къ сестрѣ его, Кадминою, которая, по случаю смерти Маликова до истеченія 25 лѣтняго срока, получила то имѣніе на точномъ основаніи завѣщанія Шляпиной. Это завѣщаніе имѣетъ, въ продолженіи двухлѣтняго срока, въ 1098 ст. X т. 1 ч. установленнаго, осворено не было, а потому настояція возраженія кредиторовъ Маликова противъ завѣщательныхъ распоряженій Шляпиной не могутъ имѣть никакого значенія и завѣщаніе ея, какъ актъ совершенно неоспоренный и вошедшій въ законную силу, должно служить руководствомъ при опредѣленіи тѣхъ правъ, какія приобрѣлъ по одному

самъ Маликовъ. Оно показываетъ ясно, что правъ полной собственности на завѣщанное ему бабкою его недвижимое имущество онъ не имѣлъ, такъ какъ завѣщаніе это не соединяло въ лицѣ Маликова правъ владѣнія, пользованія и распоряженія (423 ст. X т. 1 ч.). Предусмотрѣнный въ завѣщаніи Шляпиной случай, бездѣтная смерть Маликова, открылъ для Кадминой право на вступленіе во владѣніе недвижимымъ имѣніемъ Шляпиной, бывшемъ во владѣніи Маликова, и переходъ этотъ совершился на основаніи того же завѣщанія, а не по праву законнаго наследованія сестры послѣ брата. Она не можетъ даже быть признана преемницею правъ брата, завѣщанныхъ ему бабкою, потому, что онъ имѣлъ по завѣщанію на то имѣніе права ограниченныя, тогда какъ она послѣ бездѣтной его смерти, получила на это имѣніе права полной собственности, которыя могли перейти къ ней только отъ самой завѣщательницы Шляпиной. Изъ этого слѣдуетъ, что, относительно недвижимаго имѣнія, къ Кадминою не можетъ быть примѣнена 1259 ст. X т. 1 ч., ибо она въ этомъ имѣніи наследницею брата не была. Переходъ затѣмъ къ движимости, оставшейся послѣ Маликова, и усматривая изъ завѣщанія Шляпиной, что движимое имущество, кромѣ св. иконъ, завѣщано ему въ полную собственность, Палата заключила, что какъ по удостовѣренію Калужскаго Полицейскаго Управленія, Кадмина, изъ оставшейся послѣ Маликова движимости получила поименованныя въ описи вещи на сумму 165 р., и въ принятіи ихъ росписалась, что подтверждено и въ прошеніи повѣреннаго ея, поданномъ въ означенное Управленіе, и какъ Кадмина принятіе этихъ вещей хотя и не признаетъ, но ничѣмъ не опровергла высказаннаго удостовѣренія Полицейскаго Управленія и показанія своего повѣреннаго, то и нѣтъ законнаго основанія не признать фактъ принятія тѣхъ вещей, какъ наследства послѣ брата, совершившимся. Послѣдствія этого принятія указаны въ 1259 ст. X т. 1 ч. и въ прим. къ ней по продолженію 1863 г., на основаніи коихъ и сообразно силѣ и значенію представленныхъ на Кадмину ко взысканію отъ Антипиной и Турицева заемныхъ писемъ на 5,400 руб. и векселя въ 900 руб., Кадмина, должна быть подвергнута законной отвѣтственности. Вслѣдствіе сего Палата опредѣлила: отменивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, подвергнуть Кадмину, по означеннымъ долговымъ документамъ умершаго ея брата, законной отвѣтственности, возложивъ на нее ко взысканію, на основаніи 776 ст. Уст. Гр. Суд., судебныя издержки. На это рѣшеніе Палаты принесены кассационныя жалобы, какъ повѣреннымъ Антипиной, такъ и Кадминою. Повѣренной Антипиной, объясняетъ: 1) По духовному завѣщанію Шляпиной, недвижимое имѣніе предоставлено Маликову въ полную собственность, переходъ же онаго къ Кадминой обусловливался бездѣтною смертію Маликова, т. е. Шляпина, по завѣщанію, назначила не только одного наследника, но и дальнѣйшій переходъ имѣнія на случай бездѣтной смерти Маликова. Подобное распоряженіе положительно противорѣчитъ примѣчанію къ 1011 ст. X т. 1 ч., а слѣдовательно и заключеніе Палаты, что Кадмина получила недвижимое имущество, оставшееся послѣ смерти брата ея, Маликова, не по праву наследства, а по духовному завѣщанію бабки ея Шляпиной, составляетъ прямое нарушеніе этого закона. Хотя же въ завѣщаніи сказано, что Маликовъ въ теченіи 25 лѣтъ не могъ ни продавать и закладывать имѣнія, ни обременять

оное долгами, но это ограничение въ пользованіи нисколько не измѣняло правъ Маликова и Кадминой и не освобождало духовное завѣщаніе отъ подчиненія его дѣйствию примѣчанія къ 1011 ст. X т. 1 ч., какъ это рѣшено Общимъ Собраніемъ Правительствующаго Сената по совершенно однородному дѣлу о духовномъ завѣщаніи Гавренева (Сбор. рѣш. Правительствующаго Сената т. 2 № 683 стр. 864). 2) Заключеніе Палаты, что завѣщательныя распоряженія Шляпинной не подлежатъ отмѣнѣ потому, что завѣщаніе не было освоенно въ указанный 1098 ст. X т. 1 ч. срокъ, противорѣчитъ прямому смыслу этого закона, такъ какъ сама Палата признала, что право Кадминой на недвижимое имѣніе открылось послѣ бездѣтной смерти Маликова; слѣдовательно срокъ, означенный въ 1098 ст., по мнѣнію повѣреннаго Антипиной, не пропущенъ, ибо искъ довѣрительницы его представленъ вскорѣ послѣ смерти Маликова, когда Кадмина не была введена во владѣніе оставшимся послѣ него недвижимымъ имѣніемъ, о спорѣ же противъ завѣщанія Шляпинной до смерти Маликова нельзя было и помышлять. 3) Палата признала, что отвѣтственность Кадминой за долги брата должна быть опредѣлена согласно примѣчанію къ 1259 ст. X т. 1 ч. по прод. 1863 г., но Маликовъ умеръ, какъ видно изъ дѣла, въ 1862 г., и имѣніе его въ то же время поступило къ Кадминой, такъ, что примѣненіе къ настоящему дѣлу закона, изданнаго черезъ годъ послѣ смерти Маликова, нарушаетъ 60 ст. 1 т. Зак. Основ., по которой ни одинъ законъ обратной силы не имѣетъ. По причинѣ нарушенія Палатою вышеуказанныхъ законовъ, повѣренный Антипиной проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Палаты отмѣнить, предписавъ рѣшить это дѣло вновь согласно примѣч. къ 1011 ст. и 1259 ст. X т. 1 ч. Въ кассационной жалобѣ Кадминой приведены слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты: 1) Палата признала Кадмину получившею послѣ брата наслѣдство въ движимомъ имуществѣ, не имѣя вовсе въ виду такихъ документовъ, которые только и могутъ удостовѣрить фактъ полученія Кадминой этого наслѣдства. Для опредѣленія наслѣдственныхъ отношеній между Кадминой и ея братомъ, Палата руководствовалась: 1-хъ) постановленіемъ Калужскаго Городскаго Полицейскаго Управленія, въ которомъ, между прочимъ, сказано, что изъ переписки объ имѣніи, оставшемся послѣ Маликова, видно, что Кадмина отъ вдовы Маликовой приняла имущество не оцѣнкѣ на 165 р., въ принятіи котораго росписалась подъ описью, и во 2-хъ) копіею съ прошенія бывшаго повѣреннаго Кадминой, Образцова, заявившаго, что Кадминой изъ этого имѣнія передано на 165 р. 75 к. По мнѣнію Кадминой, фактъ полученія ею вещей послѣ брата можетъ быть удостовѣренъ только описью этихъ вещей и роспискою Кадминой въ принятіи оныхъ. Между тѣмъ Палата, основавъ свое рѣшеніе на двухъ вышеозначенныхъ документахъ, придала имъ такую доказательную силу, которой они вовсе не имѣютъ. Изъ постановленія Полицейскаго Управленія видно, что, по поводу оставшагося послѣ смерти Маликова имущества, происходила переписка, независимо отъ которой упоминается объ описи движимости на сумму 165 р., и на этихъ данныхъ Полицейское Управленіе заключило о принятіи Кадминой наслѣдства послѣ брата; Палата же, не имѣя въ виду этихъ актовъ, а потому, не убѣдившись въ правильности заключенія Полицейскаго Управленія,

Кадминой обжалованнаго и уже отмѣненнаго Судомъ 1-й степени, признала это заключеніе за доказательство полученія Кадминой движимости послѣ брата, тогда какъ рѣшеніе Палаты должно бы быть основано не на одномъ заключеніи Полицейскаго Управленія, а исключительно на подлинныхъ документахъ, непосредственно удостовѣряющихъ передачу Кадминой имущества ея брата; доказательствомъ же таковой передачи можетъ служить только опись, составленная по прим. къ 1226 ст. X т. 1 ч. А какъ при производствѣ сего дѣла Кадмина заявила о неполученіи никакого имущества Маликова отъ оставшагося на лицѣ послѣ него наслѣдника, каковымъ, по 163 ст. X т. 1 ч., была въ настоящемъ случаѣ его вдова, противная же сторона, утверждавшая, что имущество послѣ брата получено, и посему обязанная доказать это роспискою Кадминой подъ описью имущества, таковой росписки не представила, то при отсутствіи аата о передачѣ движимости, та часть рѣшенія Палаты, которою принятіе Кадминой наслѣдства послѣ брата признано фактомъ совершившимся, не можетъ имѣть силы судебного рѣшенія. 2) Палата возложила судебныя издержки на одну Кадмину по 776 ст. Уст. Гр. Суд., тогда какъ въ настоящемъ случаѣ слѣдовало примѣнить 870 ст. тогоже Устава, ибо апелляторы домогались признанія Кадминой получившею послѣ брата какъ недвижимое, такъ и движимое имущество, а Палата рѣшила въ ихъ пользу только вопросъ о движимомъ имуществѣ, подвергнувъ Кадмину отвѣтственности соразмѣрно суммѣ наслѣдства въ 165 р. 3) Палата допустила отступление отъ 711 ст. Уст. Гр. Суд., помѣстивъ въ своемъ рѣшеніи въ сокращенномъ видѣ резолюцію, которая была ею провозглашена. Въ резолюціи между прочимъ сказано: «признавъ Кадмину получившею отъ брата своего Николая Маликова недвижимаго имѣнія, собственно ему принадлежащаго, подвергнуть ее отвѣтственности и т. д. на основаніи 1259 ст. X т. 1 ч. и прим. къ ней по прод. 1863 г.»; въ рѣшеніи же, послѣ словъ: «Судебная Палата опредѣляетъ» написано: «отмѣнивъ слѣдовавшее по сему дѣлу, въ Калужскомъ Окружномъ Судѣ, рѣшеніе, подвергнуть Кадмину, по означеннымъ долговымъ документамъ умершаго брата законной отвѣтственности». Изъ этого, по мнѣнію Кадминой, не видно, вопреки 711 и прилож. къ 927 ст. Уст. Гр. Суд., что Палата возложила на нее отвѣтственность за полученіе одной движимости, тогда какъ она присуждена Палатою къ отвѣтственности только соразмѣрно суммѣ наслѣдства въ 165 р. По симъ основаніямъ Кадмина проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты. Противъ этой кассационной жалобы Кадминой Туринцевъ представилъ Правительствующему Сенату объясненіе, въ которомъ пишетъ, что какъ онъ находитъ жалобу Кадминой совершенно неправильною по обстоятельствамъ дѣла и по опроверженіямъ, представленнымъ имъ въ Судебную Палату, то и проситъ рѣшеніе Палаты оставить въ своей силѣ. Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, усматриваетъ, что въ числѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по настоящему дѣлу указывается на нарушеніе формъ судопроизводства, а именно, что состоявшаяся по дѣлу резолюція, провозглашенная въ засѣданіи Палаты, внесена въ рѣшеніе въ сокращенномъ видѣ, въ противность 711 ст. и прим. къ 927 ст. Уст.

Гр. Суд. Въ этомъ отношеніи, изъ имѣющаго въ виду Правительствующаго Сената подлиннаго по дѣлу производства оказывается, что постановленная по оному резолюція, которая была объявлена публично, заключалась въ слѣдующихъ словахъ: «рѣшеніе Калужскаго Окружнаго Суда, по дѣлу сему состоявшееся, отменить, признавъ Кадмину не получившею отъ брата своего Николая Маликова недвижимаго имѣнія, но получившею часть движимаго имущества, собственно ему принадлежавшаго,—подвернуть ее ответственности по представленнымъ Антипиною и Турищевымъ долговымъ документамъ, сообразно силѣ и значенію оныхъ на точномъ основаніи ст. 1259 Зак. Гр. и прим. къ ней по прод. 1863 г.». Затѣмъ въ рѣшеніи Палаты, составленномъ въ окончательной формѣ, сущность рѣшенія изложена слѣдующими словами: «отменить послѣдовавшее по сему дѣлу въ Калужскомъ Окружномъ Судѣ рѣшеніе, подвернуть Кадмину по означеннымъ долговымъ документамъ умершаго ея брата законной ответственности, возложивъ на нее ко взысканію, на основаніи 776 ст. Уст. Гр. Суд., судебныя издержки». Въ виду этого различія между резолюціею, объявленною въ публичномъ засѣданіи, и тою, которая прописана въ окончательномъ рѣшеніи Палаты, Правительствующей Сенатъ счелъ нужнымъ обсудить: допускаетъ ли вообще законъ подобное различіе и какое оно можетъ имѣть послѣдствіе въ настоящемъ дѣлѣ. По 700 и 701 ст. Уст. Гр. Суд., резолюція суда излагается на письмѣ и въ ней означаются: 1) годъ, мѣсяцъ и число, когда происходило судебное засѣданіе; 2) имена членовъ, участвовавшихъ въ рѣшеніи и прокурора, если онъ далъ по дѣлу заключеніе; 3) званія, имена, отчества и фамилии или прозванія тяжущихся и 4) сущность рѣшенія. Эта резолюція, на основаніи ст. 700, подписывается предсѣдателемъ и членами суда, провозглашается публично, и, со времени подписанія резолюціи, судья не въ правѣ измѣнить даднаго имъ мѣнія (см. тамъ же ст. 891). Затѣмъ составляется рѣшеніе суда, которое, по 711 ст., сверхъ указаннаго въ резолюціи, должно заключать въ себѣ: краткое изложеніе обстоятельствъ дѣла, соображеніе суда и указаніе на законы и т. д. Прямой смыслъ этихъ статей показываетъ, что резолюція суда, изложенная, подписанная и провозглашенная публично, на основаніи 700 и 701 ст., должна быть въ томъ самомъ видѣ, безъ всякаго измѣненія, вносима въ рѣшеніе суда, такъ какъ по 711 ст. рѣшеніе состоитъ изъ той же резолюціи, лишь дополненной краткимъ изложеніемъ обстоятельствъ дѣла, соображеніями суда и проч. Это еще больше объясняется прилож. къ 927 ст. того же Устава, опредѣляющимъ форму исполнительнаго листа; въ ней постановлено, что при изложеніи въ исполнительномъ листѣ опредѣленія суда, прописывается буквально сущность рѣшенія, и при семъ указано на 4 п. 701 ст., изъ чего видно, что сущность рѣшенія должна прописываться буквально изъ той резолюціи, которая была провозглашена публично. А какъ судебное рѣшеніе можетъ быть обращено къ исполненію только послѣ изложенія его въ окончательной формѣ, ибо только въ то время оно окончательно объявляется или же съ этого времени признается объявленнымъ тяжущимся, и какъ потомъ исполнительный листъ выдается уже не по резолюціи, изложенной въ порядкѣ, указанномъ въ 700 и 701 ст., а по

судебному рѣшенію, составленному на основаніи 711 ст., то изъ сего слѣдуетъ, что сущность рѣшенія должна быть изъ резолюціи переносима въ рѣшеніе буквально, ибо безъ этого она не могла бы буквально перейти въ исполнительный листъ. По этому, когда резолюція суда состоялась и подписана, то всякое измѣненіе оной, при изложеніи рѣшенія въ окончательной формѣ, составляетъ отступленіе отъ вышеприведенныхъ узаконеній, а если отъ этого измѣнится или хотя сдѣлается сомнительнымъ самый смыслъ рѣшенія, то можетъ быть признано и за поводъ къ отменѣ рѣшенія, какъ это уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ при другомъ случаѣ. Въ настоящемъ дѣлѣ, замѣченное выше различіе между первоначальною резолюціею и окончательнымъ рѣшеніемъ Палаты заключается въ томъ, что по резолюціи, Кадмина признана не получившею послѣ умершаго брата недвижимаго имѣнія, но однакожь принявшею часть движимаго имущества его и посему обязанною отвѣтствовать за его долги, сообразно силѣ и значенію долговыхъ документовъ, на точномъ основаніи ст. 1259 т. X ч. 1 и примѣч. къ ней по продолж. 1863 г.; въ окончательномъ же рѣшеніи вмѣсто всего этого сказано только: «подвергнуть Кадмину по означеннымъ долговымъ документамъ умершаго брата законной ответственности, возложивъ на нее судебныя издержки». Это сокращеніе резолюціи и въ особенности пропущеніе ссылки на законъ, имѣетъ видъ существеннаго измѣненія смысла рѣшенія, такъ какъ, по указанному въ резолюціи примѣненію 1259 ст. по продолж. 1863 г., Кадмина могла бы, при существованіи указанныхъ въ томъ примѣчаніи условій, подлежать отвѣтственности не за весь долгъ своего брата, а только соразмѣрно цѣнѣ полученнаго ею послѣ него движимаго имущества, или даже и со всеѣмъ быть свободною отъ взысканія; въ окончательномъ же рѣшеніи Палаты на возможность подобныхъ случаевъ нѣтъ уже никакого указанія. Хотя въ соображеніяхъ Палаты говорится и о неполученіи Кадминою послѣ брата недвижимаго имѣнія, и о принятіи ею одного только движимаго имущества, ему принадлежавшаго, на сумму 165 р., и о послѣдствіяхъ этого принятія, указанныхъ въ 1259 ст. X т. 1 ч. и въ примѣч. къ ней по продолж. 1863 г., сообразно силѣ и значенію долговыхъ документовъ брата; но пропущеніе всего этого въ самомъ рѣшеніи, т. е. въ сущности оного, прописанной въ концѣ опредѣленія Палаты, даетъ поводъ къ такимъ недоразумѣніямъ, какихъ не представляла первоначальная резолюція. И дѣйствительно, изъ кассационной жалобы Кадминой видно, что она придаетъ важное значеніе ссылкѣ въ первоначальной резолюціи на примѣчаніе къ 1259 ст. X т. 1 ч. по продолж. 1863 г., считая себя, согласно этому примѣчанію, присужденною къ отвѣтственности за долги брата только соразмѣрно цѣнѣ движимаго имущества, которое Палата признала полученнымъ ею послѣ брата, т. е. всего въ суммѣ 165 р. Напротивъ того повѣренный Антипиной признаетъ ссылку на это примѣчаніе для довѣрительницы его невыгодною и, по видимому, опасаясь, чтобы претензія ея не была удовлетворена, согласно тому примѣчанію, только въ части, соразмѣрной полученному Кадминою движимому имуществу, въ своей кассационной жалобѣ доказываетъ неправильное примѣненіе къ дѣлу означеннаго примѣчанія. Далѣе Кадмина жалуется, что изъ окончательнаго рѣшенія Палаты не видно о возложеніи на нее отвѣт-

Гражд. 1868 г.

ственности за получение одной движимости; это обнаруживает, что Кадмина, считающая себя, по резолюции Палаты, ответственной только по соразмерности движимого имущества на сумму 165 р. онасается, чтобы, на основании окончательного решения Палаты, подвергающего ее вообще законной ответственности, взыскание не было распространено и на недвижимое ее имение. Наконец, жалоба Кадминой на возложение Палатою на нее всѣх судебных издержек доказывает, что она также считает для себя важным пропущенное в окончательном решении заключение Палаты о неполучении Кадминою послѣ брата недвижимого имения, ибо, основываясь на этомъ заключении, Кадмина выводитъ, что она Палатою обвинена только по вопросу о движимомъ имуществѣ брата; вопросъ же о недвижимомъ имении решенъ Палатою въ ее пользу, вопреки домогательству противной стороны, и что посему Палата неправильно возложила на нее одну судебныя издержки, но должна была распределить ихъ по 870 ст. Уст. Гр. Судопр. Большая часть этихъ недоразумѣній произошла отъ сокращения въ решении Палаты первоначальной по дѣлу резолюции и нельзя сказать, чтобы онѣ были лишены всякаго основанія. Недоразумѣнія эти возможны не только со стороны спорившихъ частныхъ лицъ, но и со стороны должностнаго лица, на которое будетъ возложено исполнение решения Палаты, такъ какъ лицо это будетъ дѣйствовать по исполнительному листу, въ которомъ соображенія суда вовсе не прописываются, а помещается лишь одна сущность решения, какъ это видно изъ приложения къ 927 ст. Уст. Гр. Суд., и слѣдовательно, въ настоящемъ случаѣ, исполняющему решение не было бы извѣстно ни о заключении Палаты о недвижимомъ имении, ни о бывшемъ въ первоначальной резолюции и пропущенномъ въ окончательномъ решении указаніи на 1259 ст. Х т. 1 ч. и примѣч. къ ней по продолж. 1863 г. Хотя же этотъ пропускъ и можно бы считать пополненнымъ употребленными въ окончательномъ решении словами: «законной ответственности», но эти слова не для всякаго столь же ясны, какъ положительная ссылка на статьи закона. По всѣмъ сямъ соображеніямъ, признавая, что допущенное Палатою измѣненіе первоначальной резолюции при внесеніи ее въ окончательное решение, какъ возбуждающее не обосновательное сомнѣніе на счетъ точнаго смысла самого решения, составляетъ нарушение весьма существенной формы судопроизводства, и затѣмъ, считая излишнимъ входить въ обсужденіе указываемыхъ въ кассационныхъ жалобахъ нарушений прямого смысла закона, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 700 и 701 ст. Уст. Гр. Суд., решение Московской Судебной Палаты по настоящему дѣлу отмѣнить и передать оное, для новаго разсмотрѣнія, въ С.-Петербургскую Судебную Палату.

190.—1868 года марта 14-го дня. По кассационной жалобѣ мѣщанина Никиты Дымова на решение Калужскаго Мироваго Създа.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукий; заключение давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Мѣщанинъ Гуслевъ подалъ прошеніе Мировому Судѣ 2 участка Калужскаго округа, въ которомъ ходатайствовалъ о взысканіи съ мѣщанина Дымова 40 руб. по роспискѣ, выданной Дымовымъ купеческому сыну Лебедеву, а отъ него перешедшей въ Гуслеву. Ответчикъ, отвергая настоящій

искъ, представилъ въ доказательство расчета съ Лебедевымъ листъ изъ торговой книги, на которомъ Лебедевъ собственноручно записывалъ заборъ товара Дымовымъ и произведенные имъ платежи. По сравненіи этихъ статей оказалось, что Дымовъ состоитъ должнымъ Лебедеву 3 руб. 60 коп. Мировой Судѣ, имѣя въ виду, что Дымовъ заплатилъ Лебедеву за забранный товаръ по роспискѣ, опредѣлили: обратить взысканіе по роспискѣ на Лебедева, предоставивъ ему право, если онъ имѣетъ доказательства, обратиться съ искомъ къ Дымову. На это решение Гуслевъ принесъ апелляционную жалобу, въ которой объяснилъ, что листъ изъ торговой книги не можетъ служить доказательствомъ, такъ какъ связь между нимъ и роспискою лишена доказательствъ; что затѣмъ Мировой Судѣ привлечь къ дѣлу въ качествѣ третьяго лица Лебедева безъ формальнаго извѣщенія объ этомъ какъ истца, такъ и ответчика. На разбирательствѣ въ Създѣ Дымовъ заявилъ, что решениемъ Мироваго Судѣ привлеченъ Лебедевъ, и что это решение, какъ вошедшее въ законную силу, не можетъ быть отмѣнено Създомъ. Мировой Създъ, находя, что Лебедевъ привлеченъ къ ответственности вопреки 81, 112, 475, 653 и 654 ст. Уст. Граж. Судопр., опредѣлили: решение Мироваго Судѣ отмѣнить, взыскавъ съ мѣщанина Дымова 40 руб. Въ кассационной жалобѣ Дымовъ объясняетъ, что Мировой Създъ, вопреки 81 ст., присудилъ съ него взысканіе по иску, не подкрѣпленному никакими доказательствами и что решение Мироваго Судѣ относительно привлеченія къ ответственности Лебедева, какъ вошедшее въ законную силу, не могло быть отмѣнено Създомъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что проситель полагаетъ решение подлежащимъ отмѣнѣ: 1) по неправильной оцѣнкѣ доказательствъ, и 2) по отмѣнѣ Създомъ решения, вошедшаго въ законную силу, и по которому ответственность возложена на мѣщанина Лебедева. Первый изъ сихъ доводовъ не подлежитъ, на основаніи 5 ст. Суд. Учр., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. По второму доводу говорится: 1) что решение Мироваго Судѣ было объявлено Лебедеву, какъ это видно изъ протокола, и съ его стороны апелляціонной жалобы принесено не было, почему оно должно было бы имѣть для Лебедева законную силу; 2) что расположеніе Мироваго Судѣ, относительно привлеченія Лебедева, обжаловано истцомъ Гуслевымъ, на что онъ имѣлъ полное право, и 3) что за симъ решение Судѣ по предмету взысканія съ Лебедева денегъ, какъ обжалованное Гуслевымъ, не вошло въ законную силу и слѣдовательно, смотря по существу дѣла, могло быть отмѣнено Създомъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Дымова оставить безъ послѣдствій.

191.—1868 года марта 14-го дня. По кассационной жалобѣ жены дворянина Варвары Салтыковой на решение Сапожковскаго Създа Мироваго Судей.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукий; заключение давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Дворянинъ Егоръ Соловьевъ обратился въ Мировому Судѣ 3 участка Сапож-

ковскаго уѣзда съ просьбою о взысканіи съ жены дворянина Варвары Салтыковой 45 руб., слѣдующихъ ему по договору за снятый хлѣбъ съ земли Салтыковой, которую онъ обрабатывалъ изъ полу. Съ этимъ искомъ Соловьевъ обращался первоначально въ Уѣздное Полицейское Управление, въ которомъ производство настоящаго дѣла остановилось на спросѣ выставленныхъ Соловьевымъ свидѣтелей и затѣмъ было имъ прекращено для предъявленія иска судебнымъ порядкомъ. Отвѣтчица Салтыкова опровергала искъ Соловьева тѣмъ, что онъ состоялъ у нея работникомъ на жалованьи, а никогда не бралъ у нея земли для работы изъ половиныхъ барышей. Имѣя въ виду показаніе свидѣтелей, данное ими въ Полицейскомъ Управленіи, въ томъ, что Салтыкова должна отдать Соловьеву 15 четвертей по 3 руб. за четверть, слѣдующихъ ему по договору, Мировой Судья опредѣлялъ: взыскать съ первой въ пользу послѣдняго 45 руб. Дѣло по жалобѣ Салтыковой поступило на разсмотрѣніе Съѣзда, который имѣя въ виду неясность въ обстоятельствахъ дѣла, поручилъ повѣрку обстоятельствъ одному изъ своихъ членовъ. По спросѣ свидѣтелей они подтвердили прежнее свое показаніе, которое они дали въ Полицейскомъ Управленіи. На этомъ основаніи Съѣздъ призналъ рѣшеніе Мироваго Судьи правильнымъ и утвердилъ оное. Въ кассационной жалобѣ на это рѣшеніе Салтыкова объясняетъ, что Мировой Съѣздъ, присудивъ съ нея взысканіе, основалъ рѣшеніе на одномъ голословномъ показаніи свидѣтелей, которые сказали, что дѣло имъ извѣстно по наслышкѣ. Такія свидѣтельскія показанія не могутъ имѣть силы доказательства. Произведенная Съездомъ повѣрка доказательствъ не имѣетъ значенія, ибо она сдѣлана въ нарушение 499, 515 и 518 ст. Уст. Граж. Судопр. Наконецъ Съѣздъ совершенно неправильно присудилъ съ нея, Салтыковой, вознагражденіе свидѣтелямъ, потому что этотъ расходъ долженъ былъ падать на обоихъ тяжущихся. По симъ основаніямъ просительница ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ просьбѣ Салтыковой не заключается никакихъ указаній на поводы къ отмѣнѣ рѣшенія, предусмотрѣнные 793 ст. Уст. Граж. Судопр. Затѣмъ всѣ объясненія ея, состоящія въ оцѣнкѣ доказательствъ, составляютъ существо дѣла которое, на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ разсмотрѣнію Кассационнаго Департамента. По симъ соображеніямъ и на основаніи 816 ст. Уст. Граж. Судопр., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Салтыковой оставить безъ послѣдствій.

192.—1868 года марта 14-го дня. *По частной жалобѣ мѣщанъ: Петра и жены его Любови Коровяковыхъ на рѣшеніе Вязниковскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Мѣщанинъ Петръ Александровъ и жена его Любовь Захарова Коровяковы, въ присланномъ Правительствующему Сенату прошеніи жалуются на возвращеніе Непремѣннымъ Членомъ Вязниковскаго Мироваго Съѣзда кассационной жалобы ихъ на частное опредѣленіе Съѣзда, послѣдовавшее по предмету неприятія Съездомъ

по неподсудности къ своему разсмотрѣнію дѣла ихъ, Коровяковыхъ, съ Коллежскимъ Ассесоромъ Иваномъ Шумиловымъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе: а) что Коровяковы жалуются на возвращеніе Непремѣннымъ Членомъ Вязниковскаго Мироваго Съѣзда кассационной жалобы, принесенной ими на частное опредѣленіе Съѣзда, которымъ по частной же жалобѣ просителей Съѣздъ призналъ дѣло неподсуднымъ мировымъ установленіямъ, не преграждая имъ права отыскивать убытки съ отвѣтчика въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ; б) что по Уставу Гражданскаго Судопроизводства, отмѣнѣ въ порядкѣ кассации могутъ подлежать лишь окончательныя рѣшенія судебныхъ мѣстъ, а не подобныя частныя опредѣленія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассационная жалоба Коровяковыхъ по настоящему дѣлу была правильно возвращена имъ Непремѣннымъ Членомъ Съѣзда; по этому Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Коровяковыхъ, на основаніи 185 и 186 ст. Уст. Граж. Суд., оставить безъ послѣдствій.

193.—1868 года марта 21-го дня. *По кассационной жалобѣ мѣщанина Алексѣя Раздобарова на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда 2 Округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Мѣщанинъ Алексѣй Раздобаровъ у Мироваго Судьи Рогожскаго участка г. Москвы предъявилъ искъ о взысканіи съ купца Тимофея Чернецова 350 руб., объясняя, что эти деньги онъ отдалъ Чернецову въ уплату по завладной на домъ, а Чернецовъ послѣ этого представилъ ко взысканію закладную и взыскалъ съ него 350 руб. На этомъ основаніи Раздобаровъ просилъ взыскать съ Чернецова излишне отданные ему 350 руб. Мировой Судья въ искѣ Раздобарову отказалъ. Вслѣдствіе апелляционной жалобы Раздобарова, въ которой онъ требовалъ допросить выставленныхъ имъ свидѣтелей, Мировой Съѣздъ 2 округа поручилъ допросъ свидѣтелей Мировому Судьѣ Яузскаго участка. Изъ показаній свидѣтелей, Съѣздъ усмотрѣвъ, что платежъ Раздобаровымъ 350 руб. по завладной не вполне подтверждается, и хотя одинъ изъ свидѣтелей указываетъ, что онъ слышалъ объ окончательномъ расчетѣ Раздобарова съ Чернецовымъ, но въ чемъ былъ этотъ расчетъ, не знаетъ, опредѣлялъ: рѣшеніе Мироваго Судьи утвердить. Въ кассационной жалобѣ Раздобаровъ объясняетъ, что Съѣздъ неправильно отказалъ ему во взысканіи съ Чернецова денегъ, при чемъ не самъ производилъ допросъ свидѣтелей, а чрезъ Мироваго Судью, почему не слышалъ подлинныхъ показаній свидѣтелей. По этому основанію Раздобаровъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ жалобѣ Раздобарова не указываются поводы къ отмѣнѣ рѣшенія, а представляются объясненія по существу дѣла. Что же касается до того, что Съѣздъ допросилъ свидѣтелей чрезъ Мироваго Судью, то онъ поступилъ совершенно согласно съ 174 ст. Уст. Граж. Суд. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Раздобарова оставить безъ послѣдствій.

194.—1868 года марта 21-го дня. По кассационной жалобѣ Титулярнаго Советника Михаила Карпова на рѣшеніе Опочецкаго Мироваго Създа.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башурскій; докладывалъ Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключение давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Въ Юлѣ 1867 г. Титулярный Советникъ Карповъ обращался къ Мировому Судѣ 4 участка Опочецкаго уѣзда съ прошеніемъ, въ которомъ изъяснялъ, что онъ отдалъ свое имѣніе называвшему себя дворяниномъ Александромъ Кукель, въ аренду на 3 года, съ платою по 120 руб. въ годъ и съ неустойкою въ 200 руб., въ случаѣ неисполненія которою либо изъ сторонъ заключеннаго по сему предмету условія. Извѣстясъ, что арендаторъ его содержится въ гор. Люцинѣ подъ стражею за присвоеніе себѣ чужаго имени и званія, онъ, проситель, прибылъ въ свое имѣніе и узналъ, что часть онаго отдана называвшимъ себя Кукель другому лицу—Латышу Лейцу въ аренду на одинъ годъ также по домашнему условію. Находя, что оказавшійся бродягою Александромъ Ивановымъ Крейчмаръ, не имѣлъ права ни съ кѣмъ входить въ какіе либо договоры и обязательства, онъ, Карповъ, не признаетъ и за условіями, заключенными, какъ съ нимъ, просителемъ, такъ и съ Лейцемъ, юридическаго значенія, а потому просилъ объ уничтоженіи оныхъ и выводѣ изъ его имѣнія поселившагося тамъ Лейца. При этомъ Карповъ приложилъ письмо, писанное изъ тюремнаго замка, арендаторомъ его, который подписалъ такъ: Александръ Ивановъ Крейчмаръ. Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло, постановилъ: какъ Лейцъ вошелъ въ условіе съ Кукелемъ, неуполномоченнымъ на передачу аренды другому лицу, то заключенное между ними домашнее условіе въ настоящемъ случаѣ не имѣетъ силы формальнаго акта, а потому, на основаніи 29, 81, 82 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд., арендное содержаніе части земли при сел. Сашинѣ, признавъ самопроизвольнымъ, обязать Лейца немедленно оставить оное, съ предоставленіемъ права претензію свою простирающую къ Александру Кукель въ надлежащемъ мѣстѣ, а Карпова обязать возратить Лейцу сѣмена засѣяннаго имъ хлѣба. Въ апелляціонной жалобѣ Лейцъ объяснялъ Опочечкому Създу Мировыхъ Судей, что Карповъ согласился сначала оставить его, до конца аренднаго срока, по условію съ Кукелемъ, но потомъ невзвѣстно почему отказалъ отъ аренды, обративъ весь засѣянный имъ, Лейцомъ, хлѣбъ въ свою пользу, и тѣмъ нанесъ ему убытка на 1,108 р. 20 к., которые онъ и просилъ взыскать въ пользу его, Лейца, съ Карпова. Създъ нашель: что права Карпова въ отношеніи арендатора Кукеля ограничивались единственно взысканіемъ положенной, по условію, неустойки и убытковъ, безъ прекращенія права аренды, такъ какъ о прекращеніи договора въ условіи не сказано. Взятіе Кукеля подъ стражу также не можетъ имѣть вліянія на измѣненіе контракта, тѣмъ болѣе, что Кукель не осужденъ еще, а только состоитъ подъ слѣдствіемъ, чѣмъ не прекращаются права его по имуществу и по обязательствамъ. Въ отношеніи удаленія изъ имѣнія Лейца; ходатайство Карпова, за силою условія его съ Кукелемъ, не представляется возможнымъ къ удовлетворенію потому, что Кукель, по хозяйствен-

ными своимъ соображеніямъ, имѣлъ право отдать другому лицу часть арендуемой имъ земли. По сѣмъ соображеніямъ и на основаніи 1536 и 1705 ст. X т. 1 ч., Създъ постановилъ: въ домогательствѣ Карпова объ удаленіи Лейца отказать и признать условіе послѣдняго съ Кукелемъ въ полной силѣ; обстоятельство же о взысканіи Лейцомъ съ Карпова убытковъ, какъ не бывшее въ разсмотрѣніи Мироваго Судьи, оставить безъ разсмотрѣнія. Прося Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Създа, Карповъ излагаетъ: 1) въ виду сдѣланнаго имъ, просителемъ, Мировому Судѣ заявленія о подлогѣ, совершенномъ Кукелемъ, относительно своего имени и званія, и представленнаго имъ, Карповымъ, письма Кукеля, въ которомъ онъ самъ называетъ себя Крейчмаромъ, Мировой Създу долженъ былъ поступить примѣнительно къ 110 ст. Уст. Гражд. Суд., т. е. отослать это письмо, вмѣстѣ съ условіемъ, подписаннымъ Крейчмаромъ подъ именемъ дворянина Кукеля, къ Прокурору Окружнаго Суда, для предложенія вопроса о подлогѣ на разсмотрѣніе Окружнаго Суда, по установленному порядку; и потому уже, если споръ о подлогѣ, заявленный имъ, просителемъ, на основаніи 111 ст. того же Устава, не останавливалъ дѣла объ удаленіи Лейца изъ сел. Сашина, то должно было приступить къ разсмотрѣнію сего обстоятельства; 2) какъ толкованіе Създомъ 7 пун. условія его, просителя, съ бывшимъ его арендаторомъ, такъ и то обстоятельство, что Крейчмаръ (Кукель), по условію, заключенному съ Лейцомъ, отдалъ ему въ аренду только часть арендуемой имъ самимъ земли, неправильно: первое противорѣчитъ 1536 ст. X т. 1 ч., ибо онъ, проситель, 7 пун. условія, хотя и обязывался не вмѣшиваться въ хозяйственныя распоряженія Кукеля, но ни этимъ, ни другими пунктами условія не предоставлялъ ему права передавать имѣнія другому лицу и, если бы Кукель того желалъ, то при заключеніи условія отъ него зависѣло опредѣлить этотъ предметъ обязательства съ болѣею точностію, а второе потому, что Кукель отдалъ Лейцу въ аренду не часть арендуемой земли, а все село Сашино со всеми его землями и покосами, за исключеніемъ нѣкоторыхъ частей посѣва и сада. Изъ всего этого оказывается, что рѣшеніе Създа постановлено съ нарушеніемъ 700, 701, 1529, 1536, 1539 ст. X т. 1 ч. и 110, 111 и 193 ст. Уст. Гражд. Суд. Въ поданномъ на эту жалобу Карпова объясненіи Лейцъ приводитъ соображенія, изложенныя Създомъ въ своемъ рѣшеніи по настоящему дѣлу, и на основаніи ихъ проситъ о взысканіи исчисленныхъ имъ Създу убытковъ, которые причинилъ ему Карповъ высылкою изъ своего имѣнія.

Выслушавъ докладъ по вышеизложенному дѣлу и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашель, что Титулярный Советникъ Карповъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Опочецкаго Създа Мировыхъ Судей по двумъ поводамъ, изъ коихъ первый состоитъ въ томъ, что Създъ, имѣя въ виду заявленіе его, просителя, о присвоеніи Кукелемъ не принадлежащихъ ему фамиліи и званія, не поступилъ по силѣ 110 и 111 ст. Уст. Гр. Суд., а второй въ томъ, что Създъ неправильно истолковалъ смыслъ условія его съ Кукелемъ и тѣмъ нарушилъ 700, 701, 1529, 1536 и 1539 ст. X т. Св. Зак. ч. 1. Оба эти повода не имѣютъ законнаго основанія, ибо 1) приводимыя имъ 110 и 111 ст. Устава

ва относятся исключительно къ случаямъ, когда предъявляется споръ о подлогѣ противу документовъ, представленныхъ въ дѣлу; въ настоящемъ же случаѣ не было предъявлено подобнаго спора; и 2) опредѣленіе смысла договоровъ, какъ уже неоднократно объяснялъ Правительствующій Сенатъ, составляетъ обязанность суда и входитъ въ сущность его рѣшенія, неподлежащаго пересмотру Правительствующаго Сената въ кассационномъ порядкѣ по силѣ 5 ст. Учр. Суд. Устан. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Карнова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

195.—1868 года марта 21-го дня. *По кассационной жалобѣ крестьянки Акиньи Трусовой на рѣшеніе Алексинскаго Мироваго Създа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Севаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Севаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Крестьянка Авдотья Аникѣева получила въ 1832 г., въ видѣ собственности, 4 десятины земли изъ дачи Дюкино, купленной крестьянами с. Яковлевскаго, которыми и владѣла до 1853 г. Въ 1853 г. земля эта, равно какъ и вся дача Дюкино, была отобрана у крестьянъ помѣщикомъ Поливановымъ. Въ 1866 г. рѣшеніемъ Сената означенная дача возвращена обратно во владѣніе крестьянъ. При разборѣ своихъ правъ на эту землю, крестьяне с. Яковлевскаго отказали Авдотѣ Аникѣевой въ правѣ на владѣніе землею 4 десятинами, которыми она владѣла до 1853 г., на томъ основаніи, что въ 1832 г. эти десятины не были собственностію Аникѣевой, а даны были ей во владѣніе въ видѣ собственности на время. При разбирательствѣ этого дѣла у Мироваго Судьи Алексинскаго уѣзда 3 участка, присутствовавшіе свидѣтели и то семейство, которое оспаривало землю у Аникѣевой, подтвердили, что она владѣла 4 десятинами безспорно съ 1832 по 1853 г. Мировой Судья постановилъ: признать искъ крестьянки Авдотьи Аникѣевой правильнымъ и возстановить нарушенное владѣніе ея 4 десятинами въ дачѣ Дюкино. По апелляціи крестьянки Акиньи Трусовой, дѣло это поступило на разсмотрѣніе Мироваго Създа, который на основаніи 73 ст. Уст. Гр. Суд. и 531 ст. т. X ч. 1 Зак. Гр., рѣшеніе Мироваго Судьи утвердилъ. Крестьянка Трусова, въ поданной ею кассационной жалобѣ, доказываетъ, что право собственности на означенныя 4 десятины должно принадлежать ей, въ доказательство чего представляетъ засвидѣтельствованную конію съ условія на переходъ къ ней спорной земли отъ дяди ея и сельскій приговоръ, удостоверяющій принадлежность земли означенному дядѣ. Ссылаясь на 185, 186, 189, 190 и 191 ст. Уст. Гр. Суд., Аникѣева проситъ рѣшеніе Мироваго Създа отменить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ крестьянка Авдотья Аникѣева домогалась возстановленія нарушеннаго ея владѣнія землею въ дачѣ Дюкино, въ которомъ крестьяне ей отказали при разборѣ правъ своихъ въ 1866 г.; напротивъ того, Акинья Трусова, не оспаривая, что спорная земля находилась прежде во владѣніи Аникѣевой, доказываетъ свое право собственности на оную. По закону, ст. 73 Уст. Гр. Суд., по дѣламъ

о возстановленіи нарушеннаго владѣнія Мировой Судья не входитъ въ разсмотрѣніе документовъ, удостоверяющихъ право собственности на недвижимое имѣніе, но лишь возстановляетъ нарушенное владѣніе, а по смыслу 531 ст. т. X ч. 1, владѣніе, если бы даже было и незаконное, охраняется отъ насилія и самоуправства дотолѣ, пока имущество не будетъ присуждено другому и сдѣланы надлежащія, о передачѣ оного, распоряженія. Но самое разрѣшеніе спора о правѣ собственности недвижимостію, и присужденіе оной другому, о коемъ упоминается въ 531 ст. т. X ч. 1. Зак. Гр., могутъ послѣдовать не иначе, какъ вслѣдствіе особаго иска, предъявленнаго въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ, таковыя иски, по смыслу 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., вѣдомству Мироваго Судьи не подлежатъ. Посему Мировой Създѣ, ограничившись въ настоящемъ дѣлѣ возстановленіемъ нарушеннаго владѣнія землею Авдотьи Аникѣевой и не входя въ разсмотрѣніе правъ собственности заявленныхъ Акиньею Трусовой, поступилъ совершенно согласно приведеннымъ имъ въ рѣшеніи своемъ законамъ, а потому Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 186 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: кассационную жалобу крестьянки Акиньи Трусовой оставить безъ послѣдствій.

196.—1868 года марта 21-го дня. *По кассационной жалобѣ купеческой жены Наталіи Овчинниковой на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мироваго Създа 2-ю округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Севаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Севаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Купеческая жена Наталья Овчинникова, въ прошеніи Московскому Столичному Мировому Судѣ Срѣтенскаго участка объяснила, что крестьянинъ Песковъ нанялъ у нея квартиру за 675 р. въ годъ, и далъ въ задатокъ 5 руб., по отъ найма отказался, почему просила взыскать съ Пескова, 225 р. за треть года и 150 р. 75 к. понесенныхъ ею убытковъ, итого 375 р. 75 к. Отвѣтчикъ Песковъ объяснилъ, что онъ нашелъ квартиру для себя неудобною, почему на другой же день отъ нея отказался. Мировой Судья, найдя, что задатокъ долженъ служить обезпеченіемъ въ случаѣ отказа Пескова, письменнаго же условія заключено не было, въ искѣ Овчинниковой отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ Мировому Създу, Овчинникова просила взыскать съ Пескова понесенные ею убытки, въ количествѣ болѣе 400 р., въ доказательство чего, въ случаѣ надобности, обязывалась представить свидѣтелей. Мировой Създѣ нашелъ, что Овчинникова не представила достаточныхъ доказательствъ существованія такого договора, по которому Песковъ подлежалъ бы, въ случаѣ отказа отъ найма, взысканію убытковъ болѣе чѣмъ выданный имъ задатокъ 5 р., и что ссылка на свидѣтелей, которые не были ни представлены, ни даже заявлены при разбирательствѣ дѣла у Мироваго Судьи, не можетъ быть уважена, а потому, руководствуясь 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи. Купеческая жена Овчинникова приноситъ Правительствующему Сенату кассационную жалобу, въ которой, излагая всѣ обстоятельства, составляющія существо дѣла, проситъ отменить рѣшеніе Мироваго Създа потому, что это рѣшеніе основано на 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд.,

но что статьи эти неправильно истолкованы: въ 81 ст. объяснено, что истецъ долженъ доказать свой искъ, но какимъ путемъ не объяснено, она же основала свой искъ на свидѣтеляхъ; при этомъ слѣдовало принять въ руководство 499 ст. Уст. Гр. Суд. и назначить повѣрку доказательствъ, безъ чего рѣшеніе оказывается несогласнымъ съ закономъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и не входя въ разсмотрѣніе обстоятельствъ, составляющихъ существо дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что единственнымъ поводомъ къ отмініи рѣшенія Мирового Съезда купеческая жена Овчинникова приводитъ неправильное, будто бы, толкованіе 81 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя, что такъ какъ она основала свой искъ на свидѣтельскихъ показаніяхъ, то по 499 ст. слѣдовало назначить повѣрку доказательствъ. Подобное объясненіе не заслуживаетъ никакого уваженія, ибо 81 ст. обязываетъ истца доказать свой искъ, но не возлагаетъ на мировыхъ судей непрѣмную обязанность повѣрять всё доказательство тяжущихся; по смыслу же 499 ст., судъ по собственному своему усмотрѣнію можетъ назначить повѣрку тѣхъ доказательствъ, по которымъ объявленъ споръ, каковаго случая въ настоящемъ дѣлѣ не представлялось. Посему Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 186 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: кассационную жалобу купеческой жены Овчинниковой оставить безъ послѣдствій.

197.—1868 года марта 21-го дня. *По кассационной жалобѣ купца Алексѣя Курбатова на рѣшеніе Юрьевского Съезда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Квась Ю. А. Долгорукий; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Купецъ Алексѣй Курбатовъ предъявилъ сперва въ Юрьевскомъ Полицейскомъ Управленіи, а затѣмъ у Мирового Судьи 1 участка Юрьевского округа, ко взъсканію двѣ росписки съ купца Егора Константинова на сумму 176 р. 66½ коп. Противъ одной изъ этихъ росписокъ, писанной 16 Октября 1861 г., на сумму 150 р., Константиновъ заявилъ споръ о подлогѣ, утверждая, что онъ никогда се не выдавалъ Курбатову. Вслѣдствіе этого Мировой Судья, сличивъ подпись на этой роспискѣ съ подписью Константинова на другихъ безспорныхъ роспискахъ и найдя между ними нѣкоторое несходство, постановилъ препроводить означенную росписку, согласно 110 ст. Уст. Гр. Судопр., къ Прокурору Окружного Суда, объяснивъ тяжущимся всю отвѣтственность, которой подвергается предъявившій споръ о подлогѣ, если онъ не докажетъ подлога. На другой день по постановленіи означеннаго рѣшенія, Константиновъ, являсь къ Мировому Судьѣ, внесъ слѣдующіе Курбатову по двумъ роспискамъ 176 р. 66½ коп. и просилъ дѣло производствомъ прекратить. Вслѣдствіе этого Мировой Судья поставилъ, прекративъ дѣло производствомъ, не отсылать его къ Прокурору, а деньги 176 р. 66½ коп. выдать Курбатову. Прокуроръ Владимирскаго Окружного Суда отказалъ въ жалобѣ, поданной Курбатовымъ на его имя, на томъ основаніи, что дѣло прекращено производствомъ по рѣшенію Мирового Судьи, которое не обжаловано въ установленномъ порядкѣ. Вслѣдствіе поданной Курбатовымъ жалобы о прекращеніи производства,

Мировой Съездъ разсматривалъ это дѣло и нашелъ, что дѣло прекращено производствомъ по рѣшенію Мирового Судьи, необжалованному въ установленномъ порядкѣ, почему требованіе Курбатова о возобновленіи производства не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ это дѣло, по вышеобъясненному основанію, представляется неподсуднымъ Мировому Съезду. Въ кассационной жалобѣ Курбатовъ доказывается подсудность этого дѣла Мировому Съезду, во первыхъ—если смотрѣть на него, какъ на дѣло гражданское, то оно подсудно по мѣсту жительства отвѣтчика, во вторыхъ, если смотрѣть какъ на дѣло уголовное, то оно подлежало разсмотрѣнію Съезда, такъ какъ онъ, Курбатовъ, не можетъ быть обвиненъ въ пропускѣ срока по винѣ Мирового Судьи, который, согласно 140 ст. Уст. Гр. Суд., не объявилъ ему порядокъ обжалованія рѣшенія. Притомъ Съезду не надлежало требовать заключенія Товарища Прокурора, потому что настоящее дѣло не относится къ разряду дѣлъ, исчисленныхъ въ 179 ст. Уст. Гр. Суд., по которымъ требуется заключеніе Товарища Прокурора. По симъ соображеніямъ Курбатовъ проситъ отмініи рѣшеніе Съезда. Противъ этой жалобы Константиновъ подалъ объясненіе, въ которомъ указываетъ, что за отказомъ его отъ спора о подлогѣ, не можетъ быть и рѣчи о возобновленіи дѣла, почему и проситъ рѣшеніе Съезда утвердить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Курбатова принесена на рѣшеніе Съезда, коимъ признанъ срокъ для обжалованія рѣшенія Мирового Судьи пропущеннымъ. Изъ дѣла видно, что рѣшеніе постановлено Мировымъ Судьею 5 Апрѣля 1867 г., а оно обжаловано только 26 Іюня 1867 г., слѣдовательно по истеченіи мѣсячнаго срока. Поэтому Съездъ призналъ, по смыслу 156 ст. 2 п. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи вошедшимъ въ законную силу и неподлежащимъ никакому обжалованію. По симъ соображеніямъ и не находя нарушеній законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Курбатова оставить, по 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій, а Съезду объяснить отступленіе его отъ установленнаго порядка не помѣщеніемъ въ рѣшеніи соображеній и законовъ, на коихъ оно основано.

198.—1868 года марта 21-го дня. *По кассационной жалобѣ мѣшанина Федора Кротова на рѣшеніе Спасскаго Мирового Съезда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Мѣшанинъ Федоръ Кротовъ, въ поданномъ Спасскому Мировому Судьѣ прошеніи объяснилъ, что крестьянинъ Иванъ Скворцовъ въ 1865 году продалъ ему 100 пудовъ клею, послѣ того забиралъ у него деньги и товаръ изъ лавки, по обязанности своей о поставкѣ клею не исполнилъ, что могутъ подтвердить свидѣтели, крестьяне Яковъ Печягинъ и Тимофей Скворцовъ. Въ 1866 году онъ счелся съ Иваномъ Скворцовымъ, которой призналъ себя должнымъ 32 р. 63 к. и обязался привезти клею 25 пудовъ, однако и сего не исполнилъ, тѣмъ нанесъ ему убытку 6 руб. и лишилъ барыша 30 руб.; почему Кротовъ просилъ о взыска-

ній съ Скворцова всѣхъ означенныхъ денегъ. По выслушаніи возраженій отвѣтчика, который не признавалъ за собою долга, Мировой Судья допросилъ выставленныхъ истцомъ свидѣтелей, и принялъ во вниманіе показаніе свидѣтеля Тимофея Скворцова о томъ, что племянникъ его остался должнымъ Кротову 30 руб., и посему, руководствуясь 129 ст. Уст. Гражд. Судопр., присудилъ взыскать съ Скворцова 30 руб. По жалобѣ Скворцова, которая была названа Мировымъ Судьею кассационною, дѣло это было представлено Мировому Съезду, который постановилъ: по немѣнью въ виду письменныхъ доказательствъ, требуемыхъ 1647 ст. XI т. Уст. Тор., отъ истца Кротова въ томъ, что ему состоитъ должнымъ крестьянинъ Скворцовъ, рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и въ искѣ Кротову отказать. На это рѣшеніе мѣщанинъ Кротовъ приноситъ Правительствующему Сенату кассационную жалобу и къ отмѣнѣ онаго приводитъ слѣдующія основанія: 1) изъ протокола Мирового Съезда видно, что онъ приступилъ къ разсмотрѣнію дѣла по кассационной жалобѣ, такъ какъ рѣшеніемъ Мирового Судьи было присуждено взыскать съ Скворцова только 30 руб., а между тѣмъ, въ нарушение 156 и 196 ст. Уст. Гр. Судопр., рѣшилъ дѣло по существу въ апелляціонномъ порядкѣ; 2) постановленное рѣшеніе, и по самому существу, находится въ противорѣчій съ законами. Съездъ отказалъ на томъ основаніи, что въ договорахъ требуется непременно письменныя доказательства, а показанія свидѣтелей не принимаются, но искъ его, просителя, вытекаетъ изъ продажи по договору клея, слѣдовательно движимаго имущества, а по смыслу 710 ст. X т. ч. 1, подобные договоры могутъ быть совершаемы словесно. Противъ кассационной жалобы Кротова крестьянинъ Скворцовъ, въ представленномъ объясненіи, возражаетъ: 1) что по количеству всего иска, предъявленнаго истцомъ въ 68 руб. 63 коп., рѣшеніе Мирового Судьи нельзя считать подходящимъ подъ 1 пун. 156 ст. Уст. Гражд. Судопр.; 2) что если Правительствующій Сенатъ признаетъ рѣшеніе Мирового Съезда постановленнымъ въ кассационномъ порядкѣ, то на таковое не должно быть допущено кассация, и 3) что 710 ст. X т. ч. 1 къ настоящему дѣлу непримѣнима; посему просить рѣшеніе Съезда оставить въ своей силѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ поводы, указанные мѣщаниномъ Кротовымъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съезда, нашелъ: 1) что по смыслу 55 ст. Уст. Гр. Суд., цѣною иска признается сумма, показанная, въ исковой просьбѣ; далѣе, въ 162 ст. постановлено, что на рѣшенія мировыхъ судей по всякъмъ, цѣна конхъ превышаетъ тридцать рублей, могутъ быть приносимы апелляціонныя жалобы въ мировой съездъ, а какъ въ настоящемъ дѣлѣ Кротовъ предъявилъ искъ у Мирового Судьи въ 68 р. 63 к., то, не взирая на присужденіе изъ означенной суммы мировымъ судьею не болѣе 30 руб., жалоба, поданная на это рѣшеніе въ Мировой Съездъ, могла быть не иначе признаваема, какъ апелляціонною, но ошибочно была названа въ опредѣленіи Мирового Судьи кассационною. Впрочемъ ошибка эта не имѣла ни какого вліянія на порядокъ, въ коемъ постановлено рѣшеніе, потому, что Съездъ рѣшилъ дѣло, согласно правиламъ въ законѣ установленнымъ, апелляціоннымъ порядкомъ. Посему указаніе Кротова, на нарушение будто бы, 156 и 196 ст. Уст.

Гр. Суд., не заслуживаетъ уваженія; 2) второй поводъ, выставляемый просителемъ состоитъ въ томъ, что Съездъ не принялъ свидѣтельскихъ показаній по иску его, вытекающему изъ покупки клея, тогда какъ, по смыслу 710 ст. X т. ч. 1 Зак. Гр., подобные договоры могутъ быть совершаемы словесно. Изъ дѣла видно, что Мировой Съездъ основалъ свое рѣшеніе на 1647 ст. X т. XI Уст. Тор., въ которой сказано, что доказательство чрезъ свидѣтелей не принимается въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ по законамъ требуются письменныя доказательства, къ числу каковыхъ случаевъ отнесены споры по договорамъ, кои по закону должны быть заключаемы письменно. Буквальный смыслъ этой статьи ясно указываетъ, что Судья въ дѣлахъ по договорамъ, тогда только можетъ, основываясь на ней, отказать въ принятіи свидѣтельскихъ показаній, когда по закону обязательно составленіе письменнаго договора. Въ настоящемъ случаѣ Мировой Съездъ привелъ означенную статью и примѣнилъ содержащееся въ ней правило, о покупкѣ клея, т. е. движимаго имущества, объяснивъ, что Кротовымъ не представлено письменныхъ доказательствъ, требуемыхъ закономъ, тогда какъ по закону, изложенному въ 710 ст. ч. 1 т. X Св. Зак. Гражд. движимыя имущества могутъ быть приобретены безъ всякихъ письменныхъ актовъ, по однимъ словеснымъ договорамъ и соглашеніямъ. Очевидно, что такимъ рѣшеніемъ Съездъ допустилъ неправильное толкованіе 1647 ст. X т. XI Уст. Тор. и нарушение буквального смысла 710 ст. X т. ч. 1 Зак. Гражд., а потому Правительствующій Сенатъ, на основаніи 1 пун. 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., опредѣляетъ: рѣшеніе Спасскаго Мирового Съезда отмѣнить, а дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Рязанскій Съездъ Мировыхъ Судей.

199.—1868 года марта 21-го дня. По кассационной жалобѣ мѣщанина *Василія Некрасова на рѣшеніе Зубцовскаго Мирового Съезда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Мѣщанинъ Василій Некрасовъ обращался къ Мировому Судьѣ 1 участка Зубцовскаго округа съ прошеніемъ, въ которомъ излагалъ слѣдующее: по словесному договору, заключенному имъ съ мѣщаниномъ Михаиломъ Некрасовымъ, послѣдній обязался взятую имъ по контракту у помѣщика Пискарева переправу чрезъ рѣки Волгу, Вазузу и Шешму содержать вмѣстѣ съ нимъ, просителемъ, на такихъ условіяхъ, чтобы уплата по найму рабочихъ и по присмотру за исправностію переправы были Михаила Некрасова, а лодки и матеріалъ его, просителя, и за такое участіе въ подрядѣ Михаилъ Некрасовъ обѣщалъ уплатить ему, просителю, 40 руб. Но какъ Михаилъ Некрасовъ не уплатилъ условленныхъ денегъ, то истецъ просилъ взыскать съ него, какъ эти деньги, такъ 27 р. 43 к., издержанные имъ истцемъ, по содержанію переправы. Михаилъ Некрасовъ отвѣчалъ, что договора на участіе въ содержаніи переправы между нимъ и истцомъ заключено не было, а по представленному симъ послѣднимъ счету призналъ только записанные рабочему Дадкину на сапоги 1 руб. и на извозчика 5 коп. Выставленные свидѣтели показали:

крестьянинъ Иванъ Башаковъ, спрошенный по желанію отвѣтчика безъ присяги, что Михаилъ Некрасовъ съ Василиемъ Некрасовымъ имѣлъ словесный договоръ въ томъ, что послѣднему съ перваго получить 40 руб., а матеріалъ раздѣлить пополамъ: трое другихъ свидѣтелей показали, что дѣйствительно отъ Василя Некрасова, по приказанію Михаила Некрасова, взяты были веревки. Мировой Судья, признавъ, что существованіе договора между Михаиломъ и Василиемъ Некрасовыми доказано свидѣтельскими показаніями, а счетъ, представленный истцомъ, признавъ отвѣтчикомъ въ нѣкоторыхъ статьяхъ правильнымъ, постановилъ: съ Михаила Некрасова взыскать по договору 40 р. и по счету 27 р. 43 к., всего 67 р. 43 к. и удовлетворить оными Василю Некрасова. Въ апелляціонной жалобѣ Михаилъ Некрасовъ объяснилъ: 1) что существованіе договора истцомъ не доказано; 2) что истецъ не доказалъ совершенія съ своей стороны дѣйствій, по которымъ можно бы признать его товарищемъ по подряду, и 3) что онъ, Михаилъ Некрасовъ, считаетъ себя должнымъ по счету не 27 р. 43 к., а только 14 рублей. При словесномъ разбирательствѣ на Сѣздѣ, Михаилъ Некрасовъ объявилъ съ своей стороны искъ на Василя Некрасова въ 22 руб. По разсмотрѣніи дѣла, Сѣздъ Зубцовскихъ Мирowych Судей нашель, что изъ показанія свидѣтеля Башакова видно только, что Михаилъ Некрасовъ предлагалъ Василию Некрасову 40 р. и матеріалъ, но за что, того не видно, а потому, на основаніи 411 ст. Уст. Гр. Суд., въ показаніи этомъ нельзя признать никакой доказательной силы. Кроме того, согласно 409 ст. того же Устава и 2132 и 1534 ст. X т. 1 ч., показанія этого свидѣтеля, равно и другихъ, не могли служить доказательствомъ товарищества по подряду между Некрасовыми, и такъ какъ ни одно свидѣтельское показаніе не указываетъ, совершены ли Василиемъ Некрасовымъ въ пользу отвѣтчика какія либо дѣйствія, требующія вознагражденія въ 40 руб., то послѣдняго также нельзя считать обязаннымъ платить означенную сумму. Согласно 472 ст. счетъ, представленный истцомъ и неподписанный отвѣтчикомъ, не составляетъ въ пользу перваго никакого доказательства; согласно же 479 ст. Уст. Гр. Суд., признаніе Михаила Некрасова предъ судомъ въ томъ, что по предъявленному счету онъ считаетъ себя должнымъ Василию Некрасову на сумму 14 р., составляетъ дѣйствительное доказательство этого долга. Что же касается заявленнаго отвѣтчикомъ встречнаго иска на 22 р., то, какъ онъ не былъ заявленъ Мировому Судѣ свое временно, за силою 163 ст. Уст. Гр. Суд., разсмотрѣнію Сѣзда не подлежитъ. По симъ соображеніямъ и руководствуясь ст. 129, 81, 411, 409 Уст. Гр. Суд., 2132 и 1534 ст. X т. 1 ч. и 472, 479 и 163 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Сѣздъ опредѣлялъ: 1) рѣшеніе Мироваго Судьи, какъ неправильное, отмѣнить; 2) съ Михаила Некрасова взыскать въ пользу Василя Некрасова 14 руб., и 3) предоставить Михаилу Некрасову право судебнымъ порядкомъ отыскивать съ Василя Некрасова 22 р., если имѣетъ на то законныя доказательства. Прося Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, Василій Некрасовъ излагаетъ, что существованіе договора его съ Михаиломъ Некрасовымъ доказано полнымъ и яснымъ показаніемъ свидѣтеля Башакова, и ежели Сѣздъ встрѣтилъ затрудненіе понять смыслъ его, то слѣдовало поступить по правилу, указанному въ ст. 387

Уст. Гр. Суд., не исполнивъ же сего и постановивъ рѣшеніе, Сѣздъ нарушилъ 176 ст. того Устава. Показанія прочихъ свидѣтелей, хотя и неприсяжныя, въ совокупности подтверждаютъ показаніе Башакова и Мировой Сѣздъ, отрицая ихъ значеніе превратно истолковалъ и примѣнилъ въ этомъ случаѣ 411 ст. Уст. Гр. Суд. Затѣмъ приведенныя Сѣздомъ, въ рѣшеніи его, статьи 2132 и 1534 вовсе не относятся къ настоящему дѣлу, а напротивъ самыя точныя и примѣнимыя къ оному узаконенія изображены въ ст. 112, 409, 308 и 107 Уст. Гражд. Суд., и онъ, проситель, на основаніи означенныхъ статей и ст. 112 того же Устава и по свидѣтельскимъ показаніямъ, находитъ искъ свой доказаннымъ. Наконецъ, въ отношеніи представленнаго имъ, просителемъ, счета на Михаила Некрасова, Мировой Сѣздъ неправильно привелъ ст. 472 Уст. Гр. Суд. и, вопреки 131 ст. Уст., отвергъ показанія Михаила Некрасова, сознаваемаго нѣкоторые изъ показанныхъ въ счетъ расходовъ правильными.

Выслушавъ докладъ по вышеизложенному дѣлу и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашель, что мѣщанинъ Василій Некрасовъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Сѣзда Зубцовскихъ Мирowych Судей на томъ основаніи, что онъ, проситель, признаетъ свой искъ съ мѣщанина Михаила Некрасова вполне доказаннымъ показаніями свидѣтелей; что Сѣздъ, признавъ означенныя показанія недостаточными, обязанъ былъ поступить по 387 ст. Уст. Гр. Суд., т. е. назначить новый допросъ; что Сѣздъ, вопреки 112 и 472 ст. Уст., оставилъ безъ вниманія собственное сознаніе Михаила Некрасова о долгѣ его по счету и наконецъ, что основалъ свое рѣшеніе на законахъ, къ дѣлу не относящихся, тогда какъ оно разрѣшается узаконеніями, изображенными въ 112, 409, 308 и 107 ст. Уст. Гр. Суд. Въ эти доводы, представленные просителемъ, незаслуживаютъ уваженія; ибо: 1) по силѣ 112 и 129 ст. Уст., опредѣленіе силы и значенія представляемыхъ тяжущимися доказательствамъ и свидѣтельскихъ показаній возложено на судъ и входитъ въ сущность его рѣшенія, неподлежащую пересмотру Правительствующаго Сената въ кассационномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст.; 2) новый допросъ свидѣтелей не поставленъ въ обязанность суду по 387 ст. Уст., но зависитъ отъ его усмотрѣнія въ случаѣ признаваемой имъ въ томъ надобности, слѣдственно и въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Сѣздъ, не признавъ нужнымъ вновь допрашивать выставленныхъ просителемъ свидѣтелей, поступилъ по предоставленному ему праву и не нарушилъ 387 ст. Уст.; 3) Сѣздъ не оставилъ безъ вниманія собственнаго сознанія Михаила Некрасова о долгѣ его просителю, присудивъ его къ уплатѣ сознанный суммы; 4) Сѣздъ хотя и привелъ въ своемъ рѣшеніи 409 ст. вмѣстѣ съ 2132 и 1534 ст. X т. 1 ч., по силѣ коихъ существованіе товарищества или подряда должно быть доказываемо письменными документами, но тѣмъ не менѣе основалъ свое рѣшеніе на разборѣ свидѣтельскихъ показаній, изъ коихъ не усмотрѣлъ никакого обстоятельства, которое послужило бы доказательствомъ существованія между сторонами сдѣлки, и 5) указываемыя просителемъ 107 и 308 ст. Уст. Гр. Суд. не имѣютъ никакого отношенія къ настоящему дѣлу. По всемъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе мѣщанина Василя Некрасова оставить безъ послѣдствій.

200.—1868 года марта 21-го дня. *По жалобѣ отставнаго фельдфебеля Федора Абросимова на Клинскій Мировой Съездъ.*

(Предѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключение давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Беръ.)

Отставной фельдфебель Федоръ Абросимовъ въ присланномъ 1 Ноября 1867 г. въ Правительствующій Сенатъ прошеніи пишетъ, что онъ предъявлялъ у Клинскаго Мироваго Судьи искъ въ 40 р. 78 к. съ одиннадцати человекъ рабочихъ капитальнаго купца Соболева завода, за отпущенныя имъ въ долгъ изъ трактирнаго заведенія чай и кушанье; что Мировой Судья спросилъ изъ нихъ только шестерыхъ, безъ отобранія показаній отъ представленныхъ Абросимовымъ свидѣтелей, причѣмъ отвѣтчики показали, что были должны Абросимову только за взятое въ долгъ вино и уже расплатились, а хотя радовой Петровъ и долженъ за 2½ штофа вина, но въ обезпеченіе этого долга у Абросимова находится пальто Петрова; что послѣ произведеннаго у него, Абросимова, внезапнаго обыска, пальто Петрова у него не найдено, а относительно обвиненія въ принятіи Абросимовымъ вещей въ залогъ, всѣ спрошенныя лица показали, что онъ никакихъ залоговъ не принималъ, о чемъ и былъ составленъ актъ; что Мировой Судья отказалъ Абросимову въ искѣ на основаніи 397 ст. Уст. о Пит. Сборъ и 695 ст. Улож. о Наказ., освободивъ его отъ суда по обвиненію въ принятіи отъ рабочихъ вещей подъ залогъ по бездоказательности сего обвиненія, и что, по апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Мироваго Судьи, дѣло разсматривалось Клинскимъ Съездомъ Мировыхъ Судей 12 Юня 1867 года въ кассационномъ порядкѣ и рѣшеніе Мироваго Судьи утверждено, а за отпускъ въ долгъ, вмѣстѣ съ чаемъ и закусками, также и вина, положено взыскать съ Абросимова штрафа 5 р. Далѣе Абросимовъ объясняетъ, что, не желая обжаловать рѣшеніе о наложеніи на него штрафа, онъ подалъ въ Съездъ 7 Сентября кассационную жалобу на рѣшеніе Съезда по иску съ рабочихъ, но Съездъ возвратилъ ему эту жалобу за рѣшеніемъ дѣла въ кассационномъ порядкѣ и за пропускомъ, въ отношеніи штрафа, срока, опредѣленнаго 175 ст. Уст. Угол. Суд. Такъ какъ Съездомъ разсматривалась апелляціонная жалоба Абросимова, а не кассационная, то онъ снова подалъ кассационную жалобу 28 Сентября и просилъ о представленіи оной въ Правительствующій Сенатъ, но и эта жалоба возвращена ему, при надписи отъ 13 Октября, за силою 185 и 189 ст. Уст. Гражд. Судопр. Имѣя въ виду, что кассационныя жалобы на рѣшенія Мировыхъ Съездовъ поступаютъ въ Правительствующій Сенатъ чрезъ сіи Съезды, Абросимовъ, руководствуясь 185 и 189 ст. Уст. Гражд. Судопр., проситъ предписать Мировому Съезду принять отъ него кассационную жалобу на рѣшеніе по гражданскому его иску съ рабочихъ и представить оную въ Правительствующій Сенатъ. По этому прошенію Абросимова было Правительствующимъ Сенатомъ требуемо объясненіе отъ Клинскаго Мироваго Съезда, который доноситъ: 1) что искъ Абросимова съ 11-ти человекъ рабочихъ, всего на сумму 40 руб. 78 коп., какъ не превышающій 30 руб. съ каждаго лица, за силою 134 и 162 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшенъ Мировымъ Судьею окончательно и рѣшеніе его было объявлено Абросимову безъ права обжалованія; 2) что жалоба его на рѣшеніе Судьи разма-

тривалась Съездомъ въ кассационномъ порядкѣ и на основаніи 186 ст. того же Устава оставлена безъ уваженія; 3) что Абросимовъ принесъ на это рѣшеніе Съезда кассационную жалобу для представленія въ Правительствующій Сенатъ, но безъ означенія, въ какой Департаментъ, и эта жалоба была ему возвращена, съ указаніемъ въ надписи, что, какъ рѣшеніе Съезда состоялось въ кассационномъ порядкѣ, то оно не можетъ уже разсматриваться въ томъ же порядкѣ въ Правительствующемъ Сенатѣ, и 4) что Абросимовъ возвращенную ему кассационную жалобу подалъ въ Съездъ, прося представить оную въ Гражданскій Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сенага, но и эта жалоба возвращена ему съ надписью на основаніи 185 и 189 ст. Уст. Гр. Суд. и съ указаніемъ, что какъ дѣло его разсматривалось Съездомъ не въ апелляціонномъ порядкѣ, а въ кассационномъ, то его кассационная жалоба не можетъ быть принята для представленія въ Правительствующій Сенатъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, и имѣя въ виду: 1) что, какъ это неоднократно было разъясняемо рѣшеніями Правительствующаго Сенага, на основаніи 185 и 189 ст. Уст. Гр. Суд., разсмотрѣнію Правительствующаго Сенага въ кассационномъ порядкѣ подлежатъ тѣ только рѣшенія Мировыхъ Съездовъ, которые постановлены ими въ качествѣ апелляціонной инстанціи, но о разсмотрѣніи рѣшеній Съездовъ, состоявшихся въ порядкѣ кассационномъ, въ означенномъ Уставѣ вовсе не постановлено, такъ какъ Судебные Уставы двухъ кассационныхъ инстанцій не допускаютъ, и 2) что кассационная жалоба Абросимова, на принятіе коей Съездомъ онъ жалуется Правительствующему Сенату, была имъ приписана именно на такое рѣшеніе, которое, по собственнымъ его словамъ и по объясненію Съезда, состоялось въ кассационномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: руководствуясь вышеприведенными статьями и примѣняясь къ 808 ст. Уст. Гр. Суд., настоящее прошеніе Абросимова оставить безъ уваженія.

201.—1868 года марта 21-го дня. *По кассационной жалобѣ купца Дмитрія Конюкова на рѣшеніе Меленковскаго Съезда Мировыхъ Судей.*

(Предѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключение давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Беръ.)

Въ Маѣ мѣсяцѣ 1867 г. крестьянка Авдотья Тимофеева просила Меленковскаго Мироваго Судью 1 участка взыскать съ купца Дмитрія Конюкова по векселю въ 100 р. выданному Конюковымъ покойному отцу ея Тимофею Кузьмину въ 1853 г., остальные недоплаченные имъ 93 р. 80 коп. Мировой Судья, выслушавъ стороны и разсмотрѣвъ представленные ими доказательства, на основаніи 29, 105 и 458 ст. Уст. Гр. Суд., присудилъ Конюкова къ платежу Тимофеевой 93 р. 80 к. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Конюковъ объяснилъ, что онъ по этому векселю деньги Тимофею Кузьмину заплатилъ, а только не успѣлъ получить обратно вексель; что этотъ вексель нигдѣ не явленъ и не протестованъ и со времени выдачи его земская давность миновала; что вексель измятъ и изорванъ, а

Гр. Суд. 1868 г.

это, по закону, служить доказательством уплаты по оному, и что истица не дочь Тимофея Кузьмина, а только приемщица и наследственных прав после него не имѣть. Меленковскій Мировой Съездъ нашелъ: что хотя и прошло 10 лѣтъ со времени выдачи векселя, но по оному производилось уже взысканіе въ Меленковской Городской Полиціи, прежде истечения срока давности, а посему вексель этотъ не потерялъ своей силы; что уплату денегъ по сему векселю Конюковъ ничѣмъ не доказалъ; что вексель нисколько не надорванъ и что хотя истица и не дочь Кузьмина, но право на этотъ вексель у нея никто не оспаривалъ и не оспариваетъ и даже самъ Конюковъ его прежде тоже не оспаривалъ. Посему Мировой Съездъ, согласно 29, 105 и 458 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мироваго Судьи утвердилъ. Въ кассационной жалобѣ на это рѣшеніе Мироваго Съезда Конюковъ представляетъ слѣдующее: на основаніи 1104 и послѣд. ст. X т. 1 ч., имѣніе переходитъ къ наследникамъ по утвержденію въ правахъ наследства, рѣшеніемъ судебного мѣста, или посредствомъ составленныхъ актовъ. Тимофеева же вовсе не дочь Кузьмина, коему данъ былъ вексель, и никакого акта на право взысканія по оному не имѣетъ; между тѣмъ у Кузьмина есть прямой наследникъ, родной племянникъ его, который, зная, что деньги по векселю заплачены, и не предъявлялъ по оному иска; 2) Мировой Судья долженъ былъ, по 1401 и 1043 ст. Уст. Гр. Суд., сдѣлать вызовъ наследниковъ Кузьмина, его кредиторовъ и должниковъ и произвести опись и опечатаніе оставшагося послѣ него имѣнія; 3) Тимофеева на полученіе денегъ по векселю не представила довѣренности отъ другихъ наследниковъ, а потому, согласно 523, 524, 526, 528 и 531 ст. X т. 1 ч., завладѣніе ею векселемъ и представленіе его ко взысканію, онъ, Конюковъ, находить самовольнымъ, и 4) опровергая вексель, проситель призналъ только свою подпись, но содержанія его не читалъ; уплата же по этому векселю доказывается какъ тѣмъ, что онъ изорванъ и измятъ, такъ и тѣмъ, что если бы онъ не былъ оплаченъ, то Кузьминъ самъ представилъ бы его ко взысканію и сберегалъ бы его въ цѣлости. По симъ основаніямъ Конюковъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мироваго Съезда, какъ постановленное вопреки вышеприведенныхъ законовъ.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, нашелъ, что: 1) въ числѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съезда Конюковъ повторяетъ нѣкоторыя изъ тѣхъ обстоятельствъ, кои были имъ указываемы въ апелляционной жалобѣ на рѣшеніе Мироваго Судьи, а именно, что Тимофеева не дочь Кузьмина, что вексель измятъ и изорванъ, и что по оному сдѣлана Конюковымъ уплата; но Съездъ все это обсуждалъ и однако не считъ возможнымъ освободить Конюкова отъ взысканія, признавъ, что хотя Тимофеева и не дочь Кузьмина, но права на вексель никто у нея не оспаривалъ и не оспариваетъ и даже самъ Конюковъ его прежде тоже не оспаривалъ, что вексель нисколько не надорванъ и что уплату по оному Конюковъ ничѣмъ не доказалъ. Засимъ повторяемое въ кассационной жалобѣ возраженіе Конюкова, что Тимофеева не дочь Кузьмину, не имѣетъ уже никакого значенія, ибо и Съездъ не призналъ ее дочерью Кузьмина, а лишь нашелъ, что это не препятствуетъ Тимофеевой произ-

водить съ Конюкова взысканіе по векселю, такъ какъ право ея на тотъ вексель никѣмъ не было оспорено; что же касается до сдѣланной, будто бы, по векселю уплаты, а равно до того дѣйствительно ли вексель измятъ и изорванъ, то обстоятельства эти относятся къ существу дѣла, неподлежащему, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., обсужденію въ кассационномъ порядкѣ; 2) заявленіе Конюкова, что Тимофеева не имѣетъ права взыскивать по векселю, не представивъ на то никакого акта, ни довѣренности отъ наследниковъ Кузьмина, не подлежитъ нынѣ обсужденію, потому что оно сдѣлано въ первый разъ въ кассационной жалобѣ, какъ это, между прочимъ, видно изъ рѣшенія Съезда, признаваго, что право Тимофеевой взыскивать по векселю не было прежде Конюковымъ оспариваемо и 3) равнымъ образомъ не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената и жалоба Конюкова на Мироваго Судью за неприятіе въ отношеніи оставшагося послѣ Кузьмина наследства мѣръ, указанныхъ въ 1401—1403 ст. Уст. Гр. Суд., какъ потому, что объ этомъ Конюковъ заявляетъ также первый разъ въ кассационной жалобѣ, такъ и потому, что если дѣйствительно былъ поводъ къ принятію означенныхъ мѣръ и Мировой Судья этого не сдѣлалъ, то да него слѣдовало жаловаться, въ свое время, Мировому Съезду. Такимъ образомъ, не усматривая въ жалобѣ Конюкова никакого законнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съезда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, за силою 186 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

202.—1868 года марта 21-го дня. По кассационной жалобѣ мѣщанина Абрама Нефедьева на рѣшеніе Ярославскаго Съезда Мировыхъ Судей.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Ярославскій Мировой Судья 2-го участка, разобравъ дѣло о взысканіи женою Коллежскаго Секретаря Марією Дьяконовой съ мѣщанина Абрама Нефедьева 233 р. 84 к. за оставленіе нанятаго имъ дома ея подъ трактирное заведеніе до срока, контрактомъ опредѣленнаго, и особо 20 р. за причиненныя въ квартирѣ поврежденія, а равно и неустойки, нашелъ: 1) что по точному смыслу контракта и согласно 1536 и 2533 ст. X т. 2 ч., на основаніи коихъ договоры должны быть исполняемы и изысканіе, Нефедьевъ обязался содержать домъ Дьяконовой въ теченіи трехъ лѣтъ, ремонтировать его на свой счетъ съ платою по 100 р. въ годъ и съ правомъ передать его, до истечения срока контракта, другому благонадежному лицу, на тѣхъ же условіяхъ, и наконецъ сдать домъ въ такомъ порядкѣ, въ какомъ онъ его принялъ; между тѣмъ Нефедьевъ, вопреки условію, выѣхалъ изъ дома чрезъ полгода послѣ заключенія контракта, не передавъ дальнѣйшее содержаніе онаго другому лицу, и самый домъ оставилъ въ неисправности, а посему долженъ быть признанъ нарушившимъ контрактъ и обязаннымъ заплатить Дьяконовой за все остальное время до срока контракта, 233 р. 33 коп.; 2) что относительно 20 р. убытковъ, происшедшихъ отъ поврежденій въ домѣ, то объ этомъ

еще прежде состоялось определение Полицейскаго Управления и сие определение, как необжалованное Нефедьевымъ въ законный срокъ, должно остаться въ своей силѣ, и 3) что ходатайство Дьяконовой о взысканіи съ Нефедьева неустойки по 1575 ст. X т. 2 ч. не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ неустойка по этой статьѣ, а равно по 1574 ст. того же тома и части, опредѣляется только въ переправномъ платежѣ по законнымъ обязательствамъ. По симъ соображеніямъ Мировой Судья, на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536, 1538 и 1539 ст. X Т. 1 ч., опредѣлялъ: взыскать съ Нефедьева въ пользу Дьяконовой, 253 р. 33 коп., а въ искѣ о неустойкѣ Дьяконовой отказать. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Нефедьевъ объяснялъ, что домъ оставленъ имъ по обоюдному согласію съ Дьяконовою, сослался на свидѣтелей въ доказательство того, что домъ сданъ при описи въ исправности и что Дьяконова въ одно изъ флигелей дома жила въ продолженіи остальнаго контрактнаго времени сама со своимъ семействомъ, а другой флигель отдавала въ наймы, и отводилъ ея свидѣтелей потому, что они не были при сдачѣ имъ Дьяконовой дома. При жалобѣ Нефедьевъ представилъ копию съ просьбы, поданной имъ въ Уѣздный Судъ объ отміиіи опредѣленія Полицейскаго Управления, касательно взысканія съ него 20 р. убытковъ. На словесномъ состязаніи повѣренный Дьяконовой возражалъ противъ спроста подѣ присягою свидѣтелей Нефедьева, такъ какъ Нефедьевъ на нихъ прежде не сослался и они не были при приѣмѣ Нефедьевымъ дома, ни при сдачѣ оного, дополнивъ при томъ, что описи, о которой Нефедьевъ говоритъ въ своей жалобѣ, не было составляемо. Ярославскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что Нефедьевъ, обязавшійся контрактомъ содержать домъ въ арендѣ въ теченіи 3-хъ лѣтъ, съ платою по 100 руб. въ годъ, выѣхалъ изъ дома чрезъ полгода, о каковомъ нарушеніи контракта было Дьяконовою заявлено Полиціи чрезъ 7 дней по съѣздѣ Нефедьева съ квартиры; что хотя Нефедьевъ объясняетъ объ оставленіи квартиры по обоюдному согласію, но доказательствъ въ томъ не представилъ, и что спрошенные въ засѣданіи Съѣзда свидѣтели Нефедьева дали показанія, не опровергающія въ существѣ искъ Дьяконовой. Посему Мировой Съѣздъ призналъ контрактъ нарушеннымъ со стороны Нефедьева и, на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536 и 1538 ст. X т. 1 ч., рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассационной жалобѣ, Нефедьевъ, изложивъ обстоятельства дѣла и доводы свои по существу дѣла, жалуется на то, что Съѣздъ не принялъ во вниманіе, что опредѣленіе Полицейскаго Управления о взысканіи съ Нефедьева 20 р. убытковъ, было имъ въ срокъ обжаловано Уѣздному Суду, а также на то, что, въ противность 379 и 401 ст. X т. 2 ч., неправильно отведенъ одинъ изъ его свидѣтелей, а другіе спрошены безъ присяги, тогда какъ показанія ихъ подтверждали возраженія Нефедьева противъ иска Дьяконовой, и что показанія эти, какъ неприсяжныя, по 406 ст. того же тома и части, не имѣли силы, и это послужило къ неправильному рѣшенію дѣла въ пользу Дьяконовой. На этихъ основаніяхъ Нефедьевъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отміиіи.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и находя: 1) что жало-

ба Нефедьева на непріятіе Съѣздомъ во вниманіе копій съ прошенія его въ Ярославскій Уѣздный Судъ опровергается рѣшеніемъ Мирового Съѣзда, въ которомъ объ этомъ прошеніи упоминается и, слѣдовательно, оно было въ виду Съѣзда; заключеніе же о томъ, составляетъ ли этотъ документъ доказательство въ пользу Нефедьева, зависѣло уже отъ усмотрѣнія Съѣзда и, какъ относящееся къ существу дѣла, не подлежитъ обсужденію въ кассационномъ порядкѣ; 2) что свидѣтели, какъ видно изъ дѣла, хотя и были спрошены безъ присяги, но по предварительномъ, на основаніи 95 ст. Уст. Гражд. Судопр., отобраніи отъ нихъ подписокъ, что они все ими показанное готовы, въ случаѣ надобности, подтвердить присягою, и 3) что ссылка Нефедьева на 379, 401 и 406 ст. X т. 2 ч., не можетъ быть принята въ уваженіе, такъ какъ статьи эти, принадлежа къ прежнему порядку судопроизводства, не подлежатъ примѣненію въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Нефедьева, за неупоминаніемъ въ ней никакого законнаго повода къ отміиіи рѣшенія Мирового Съѣзда, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

203.—1868 года марта 21-го дня. По кассационной жалобѣ жены купческаго сына Маріи Румянцевой на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Селаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Селаторъ Князь Ю. А. Долгорукой; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Жена купческаго сына Марія Румянцева предъявила искъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ о взысканіи съ купца Федора Румянцева 3,600 руб. Въ исковомъ прошеніи истица объяснила, что тесть ея, Федоръ Румянцева, въ концѣ 1866 г., удаливъ сына своего, а ея мужа, Константина, отъ себя на жительство въ загородный домъ свой, согласился выдавать имъ на содержаніе по 30 р. ежемѣсячно, но послѣ выдачи имъ 120 руб. Румянцева отказался отъ дальнѣйшихъ выдачъ. Вслѣдствіе этого истица обращалась къ Мировому Судѣ съ прошеніемъ о понужденіи Румянцева къ исполненію своего обѣщанія, причемъ представила протоколъ рѣшенія Петергофскаго Мирового Съѣзда, изъ котораго видно, что Съѣздъ отміиіилъ рѣшеніе Мирового Судьи, признавъ искъ Румянцевой неподсуднымъ мировымъ установленіямъ по дѣльности своей, на томъ основаніи, что этотъ искъ, возникающій изъ безсрочнаго обязательства, долженъ быть исчисляемъ по десятилѣтней сложности. Вслѣдствіе этого Румянцева обратилась въ Окружный Судъ съ искомъ къ Федору Румянцеву, исчисляя оный въ 3,600 руб. с. Въ подтвержденіе своего требованія, истица представила показанія свидѣтелей, спрошенныхъ у Мирового Судьи. Окружный Судъ, согласно заявленію отвѣтчика, призналъ искъ вытекающимъ не изъ договора, а изъ обѣщанія Федора Румянцева совершить даръ, которое не налагаетъ на него юридической обязанности исполнить это обѣщаніе, а потому въ искѣ Румянцевой отказалъ. На это рѣшеніе въ апелляціонной жалобѣ Румянцева объяснила, что Окружный Судъ не принялъ въ разсмотрѣніе показанія свидѣтели, данное при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи, которое имѣетъ значеніе въ настоящемъ дѣлѣ, потому, что продз-

водство у Мироваго Судьи уничтожено только по неподсудности; между тѣмъ показаніями свидѣтелей подтверждается, что Румянцевъ обѣщали производить вышеозначенныя выдачи. По разсмотрѣніи этого дѣла, Судебная Палата признала, что обѣщаніе Румянцева слѣдуетъ разсматривать какъ обѣщаніе на даръ, которое, по ст. 967 X т. 1 ч., зависитъ отъ произвола дарителя, и что затѣмъ означенное обѣщаніе, не вытекаая изъ какаго либо договора, не даетъ истецѣ права требовать его исполненія. По симъ основаніямъ Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ кассационной жалобѣ на это рѣшеніе, Румянцева указываетъ, что Палата неправильно придала обѣщанію Румянцева значеніе обѣщанія на даръ, который зависить отъ произвола дарителя. Основаніе, изъ котораго вытекаетъ ея искъ, есть словесное обязательство, которое, по силѣ 573 ст. X т. 1 ч., даетъ право требовать исполненія его. Затѣмъ Румянцева объясняетъ, что искъ ея доказывается спросомъ свидѣтелей въ Сѣздѣ, каковое обстоятельство, вошедшее въ законную силу, должно быть признаваемо Судебною Палатою. По симъ основаніямъ она просить отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Румянцева не представляетъ никакихъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты; всѣ объясненія ея, касаясь существа дѣла, не подлежатъ, на основ. 5 ст. Учр. Уст. Суд., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. По симъ соображеніямъ и на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд. Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Румянцевой оставить безъ послѣдствій.

204.—1868 года марта 21-го дня. *По кассационной жалобѣ мѣщанина Ѳеодора Иванова Кузина на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Сѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Мѣщанинъ Ѳеодоръ Кузинъ въ прошеніи, поданномъ Столичному С.-Петербургскому Мировому Судѣ, объяснилъ, что купецъ Иванъ Ефимовъ поручалъ ему исходатайствовать право на открытіе гостиницы въ домѣ купца Поспѣева и за хлопоты эти обѣщалъ заплатить 300 р., но заплатилъ только 200 руб., почему просилъ взыскать съ Ефимова остальные 100 руб. и въ доказательство своего иска представилъ два письма Ефимова отъ 7 Марта и 1 Апрѣля 1859 года и сослался на свидѣтелей, купцовъ Александра Поспѣева, Артемія Долгова и Ивана Титова. При разборѣ дѣла отвѣтчикъ Ефимовъ объяснилъ, что въ половинѣ Февраля онъ поручалъ ходатайствовать Кузину объ открытіи гостиницы, съ тѣмъ, чтобы таковая была открыта къ масляной недѣлѣ, или на 1-й, или 2-й недѣлѣ поста, но гостиница была открыта 13 Апрѣля и вовсе не по ходатайству Кузина, а по собственному его, Ефимова, и въ подтвержденіе своего объясненія сослался на мѣщанина Владыкина. Мировой Судья, по допросѣ свидѣтелей, разобравъ это дѣло, опредѣлилъ: взыскать съ Ефимова, въ пользу Кузина, недоплаченные имъ за ходатайство 100 руб. На это рѣшеніе Ефимовъ подалъ апелляционную жалобу. Мировой Сѣздъ нашелъ, что существенный споръ между сторонами, отъ разрѣше-

нія котораго зависитъ по ихъ словамъ и право Кузина на полученіе остальныхъ съ Ефимова 100 р., заключается въ томъ: къ какому сроку обязывался Кузинъ исходатайствовать дозволеніе Ефимову на открытіе трактира: ко второй ли недѣлѣ поста, какъ говорилъ отвѣтчикъ, или къ Пасхѣ, какъ утверждаетъ истецъ? Доказательства по этому предмету нѣтъ никакого въ виду. Въ показаніяхъ свидѣтелей ничего о томъ положительно не указано и изъ писемъ Ефимова 7 Марта и 1 Апрѣля тоже ничего не явствуетъ. Притомъ, имѣя въ виду, что Кузинъ, предъявивъ искъ, ничѣмъ не доказалъ правильности требованія своего 100 руб. съ Ефимова сверхъ 200 руб. уже полученныхъ, Сѣздъ, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мироваго Судьи о взысканіи съ Ефимова въ пользу Кузина 100 руб., искъ Кузина оставить безъ уваженія. На это рѣшеніе мѣщанинъ Кузинъ приносить жалобу, въ которой, излагая существо дѣла, объясняетъ, что Мировой Сѣздъ неправильно призналъ письма отвѣтчика отъ 7 Марта и 1 Апрѣля недостаточно доказывающими его искъ, руководствуясь 81 ст. Уст. Гр. Суд., тогда какъ эти письма, по законамъ, составляютъ совершенное доказательство, а потому Кузинъ, насчитывая, сверхъ предъявленнаго имъ Мировому Судѣ иска въ 100 руб., процентовъ на сію сумму 74 руб. 52 коп., разныхъ понесенныхъ убытковъ во время производства дѣла 192 руб. и за гербовую бумагу 1 руб. 20 коп. просить Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Мироваго Сѣзда отмѣнить и присудить ему съ Ефимова всего 367 руб. 72 коп.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что мѣщанинъ Кузинъ приноситъ жалобу по существу дѣла, объясняя, что представленныя имъ письма составляютъ совершенное доказательство его иска, причемъ, увеличивая сумму предъявленнаго имъ у Мироваго Судьи иска до 367 руб. 72 коп., просить присудить ему означенное взысканіе. Но такъ какъ Правительствующій Сенатъ, за силою 5 ст. Учр. Судеб. Установленій, не рѣшаетъ дѣлъ по существу, а въ жалобѣ Кузина не указано никакого законнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Сѣзда, то, руководствуясь 186 ст. Уст. Гражд. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенную жалобу оставить безъ послѣдствій.

205.—1868 года марта 21-го дня. *По кассационной жалобѣ отставнаго Генералъ-Маіора Александра Трипольскаго на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Сѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Коллежскій Секретарь Павелъ Салмановъ просилъ С.-Петербургскаго Мироваго Судью 24 участка взыскать съ Генералъ-Маіора Трипольскаго по двумъ роспискамъ 110 руб. Отвѣтчикъ, признавая, что росписки выданы имъ, объяснилъ, что онъ безденежны, ибо входятъ въ счетъ лихвенныхъ процентовъ, которые съ него бралъ Салмановъ по долговымъ обязательствамъ, обеспеченнымъ залогомъ. Истецъ противу этого возразилъ, что означенныя росписки не имѣютъ никакой связи съ

долговыми обязательствами, о которых дѣло по иску его поступило на разсмотрѣніе Мирового Съезда. Мировой Судья, признавъ безденежность росписокъ недоказанною, опредѣлялъ взыскать съ Трипольскаго 110 руб. — Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Трипольскій объяснял, что безденежность росписокъ доказывается свидѣтельскими показаніями, которыя имѣются по другому дѣлу о взысканіи съ него, Трипольскаго, Салмановымъ 357 руб., находящемуся въ производствѣ въ Мировомъ Съездѣ. Изъ означеннаго производства видно, что Салмановъ созналъ получение 9 и 8% въ мѣсяцъ, утверждая только, что изъ нихъ онъ пользовался законными процентами, а остальные отдалъ Г. Лемапу и Маслоковцу за сохраненіе вещей Трипольскаго служившихъ обезпеченіемъ займа. Призванные къ свидѣтельству Леманъ и Маслоковецъ показали, что они получали отъ Салманова за сохраненіе вещей по 1% въ мѣсяцъ. Этими соображеніями Трипольскій подтверждалъ предъявленный имъ споръ о безденежности росписокъ. Мировой Съездъ, имѣя въ виду, что росписки Трипольскимъ признаны имъ действительными, и что по силѣ 443 ст. т. XIV Уст. о пред. и пресѣч. преступл. доносъ о лихвѣ принимается на общемъ основаніи, но не останавливаетъ взысканія въ томъ случаѣ, если онъ будетъ сдѣланъ послѣ семи дней съ выдачи заемнаго обязательства или при самомъ предъявленіи его ко взысканію, опредѣлялъ оставивъ жалобу Трипольскаго безъ послѣдствій, препроводить извѣтъ его, Трипольскаго, относительно лихвенныхъ процентовъ, на основаніи 443 ст. т. XIV на разсмотрѣніе Прокурора Окружнаго Суда. Въ кассационной жалобѣ на это рѣшеніе Генераль-Маіоръ Трипольскій изясняетъ, что въ силу законовъ 1857 г. (т. XIV Уст. о предупр. и пресѣч. преступл. ст. 443) судебное мѣсто обязывалось, *не останавливая взысканія съ него по роспискамъ*, передать уголовный проступокъ Салманова въ надлежащее присутственное мѣсто для сужденія; по Судебнымъ же Уставамъ 20 Ноября 1864 года, оно должно было *приостановить производство гражданскаго дѣла*, передать противузаконныя дѣйствія истца Прокурорскому надзору для сужденія (ст. 8 и 110 Уст. Гр. Суд.) и затѣмъ *не прежде* могло приступить къ производству гражданскаго дѣла, какъ по окончаніи уголовного (ст. 6 того же Устава). Слѣдовательно, при такомъ разнорѣчій Судебныхъ Уставовъ 20 Ноября 1864 г., съ законами 1857 г., дѣйствовавшими при прежнемъ порядкѣ судопроизводства, Съездъ обязанъ былъ руководствоваться 9 ст. Уст. Гр. Суд., по коей всѣ судебныя установленія обязаны рѣшать по точному разуму *существующихъ* законовъ. На основаніи вышеизложеннаго, Трипольскій, признавая часть рѣшенія Мирового Съезда, по коей онъ присужденъ къ уплатѣ нынѣ же Салманову по роспискамъ 110 руб., постановленною преждевременно и несогласною съ вышеприведенными 6, 8 и 110 ст. Уст. Гражд. Суд. просить эту часть рѣшенія отмѣнить.

Выслушавъ словесныя объясненія Генераль-Маіора Трипольскаго и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: что Генераль-Маіоръ Трипольскій въ основаніе къ отмѣнѣ обжалованной имъ части рѣшенія Мирового Съезда приводитъ неаравильное, по его мнѣнію, примѣненіе Съездомъ 443 ст. XIV т. Уст. о пред. и прес. прест. и при этомъ указываетъ, что при производствѣ настоящаго дѣла Мировой Съездъ на основаніи 9 ст. Уст. Гр. Суд.

обязанъ былъ руководствоваться 8 и 110 ст. сего Устава. Изъ соображенія этихъ статей съ обстоятельствами дѣла, оказывается, что 110 ст. заключаетъ въ себѣ разъясненіе, какимъ образомъ долженъ поступать мировой судья, когда противъ письменныхъ документовъ, существенныхъ при рѣшеніи дѣла, *предъявленъ будетъ споръ о подлѣтъ*. Между тѣмъ въ настоящемъ дѣлѣ со стороны отвѣтчика, Генераль-Маіора Трипольскаго, не только никакого спора о подлѣтъ представленныхъ истцемъ росписокъ заявлено не было, но, напротивъ, росписки эти признаны были имъ совершенно правильными; при чемъ онъ заявлялъ лишь о ихъ безденежности и лихвенныхъ процентахъ, взятыхъ съ него Салмановымъ. Слѣдовательно статья эта и не могла быть принята Съездомъ въ соображеніе при рѣшеніи дѣла. Что же касается до 8 ст. Уст. Гр. Суд., на которую указываетъ Генераль-Маіоръ Трипольскій въ своей жалобѣ и въ силу которой, какъ онъ полагаетъ, Съездъ долженъ былъ приостановить производство гражданскаго дѣла впредь до рѣшенія уголовного, то буквальный смыслъ этой статьи не обязываетъ судъ непременно приостанавливать гражданское дѣло, если при разсмотрѣніи оного откроется какое либо противозаконное дѣйствіе, требующее уголовного преслѣдованія, но предоставляетъ это усмотрѣнію суда. Притомъ статья эта не заключаетъ въ себѣ вовсе никакого противорѣчія съ указанною въ рѣшеніи Мирового Съезда ст. 443 т. XIV Уст. о пред. и пресѣч. прест., ибо въ ст. этой предусмтрѣнъ именно тотъ случай, какой былъ по настоящему дѣлу, т. е. доносъ о лихвѣ былъ заявленъ Трипольскимъ не въ теченіи семидневнаго срока отдачи имъ Салманову росписокъ, но уже по представленіи оныхъ ко взысканію; въ семъ же послѣднемъ случаѣ взысканіе съ должника не приостанавливается. Такимъ образомъ законъ этотъ, какъ спеціальнй для извѣстнаго случая, былъ примѣненъ Съездомъ къ настоящему дѣлу совершенно правильно. Поэтому, не усматривая изъ кассационной жалобы Генераль-Маіора Трипольскаго ни одного изъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съезда, указанныхъ въ 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу его оставить безъ послѣдствій.

206.—1868 года марта 21-го дня. По кассационной жалобѣ купца Лахтина на рѣшеніе Мосальскаго Мирового Съезда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Помѣщица Лыкошина обращалась къ Мировому Судѣ 1 участка Мосальскаго округа съ прошеніемъ, въ которомъ объясняла слѣдующее: по условію, заключенному ею 14 Мая 1865 года съ купеческимъ сыномъ Петромъ Лахтинымъ и мѣщаниномъ Николаемъ Тюнинымъ, она отдала имъ въ арендное содержаніе свою мукомольную водяную мельницу при селѣцѣ Огъзжемѣ. Въ Іюнь 1867 года отъ бывшихъ паводковъ плотину на мельницѣ прорвало и прудъ ушелъ; означенные же арендаторы, во избѣжаніе издержекъ по исправленію плотины, оставили мельницу ранѣе истеченія аренднаго срока; причемъ Тюнинъ увезъ жернова и ку-

лачное колесо. Почему Лыкошина просила обязать их исполнить заключенное с нею условіе, какъ относительно содержанія мельницы до конца аренднаго срока согласно 1707 ст. т. X ч. 1., такъ равно и о своевременной сдачѣ мельницы въ совершенной исправности, или же взыскать съ нихъ убытки, которые она потеряетъ при исправленіи пруда на свой счетъ, и отдать мельницъ до конца аренднаго срока. Въ дополнительномъ прошеніи Лыкошина заявила, что она согласна принять мельницъ и до истеченія срока, лишь бы при сдачѣ соблюдены были все остальные части условія. Наконецъ она просила сдѣлать распоряженіе о приведеніи въ извѣстность находящихся при мельницѣ предметовъ и объ охраненіи ихъ впредь до окончанія настоящаго дѣла. Въ доказательство своего иска Лыкошина представила подлинное условіе ея съ отвѣтчиками, въ которомъ постановлено между прочимъ: «означенную мельницъ Лахтинъ и Тюнинъ обязаны держать въ совершенной исправности, ремонтируя ежегодно, если понадобится, крыши и мосты; причѣмъ матеріалъ долженъ быть отъ владѣльца, привозка же его и растилка отъ содержателей (п. 3); ежегодная поправка плотины должна производиться на счетъ арендаторовъ (п. 4); по истеченіи аренднаго срока содержатели должны сдать мельницъ въ исправности, по описи (п. 10). Срокъ условія съ 14 Мая 1865 по 1 Юня 1868 года; арендная плата 525 р. въ годъ.» Въ разбирательствѣ явились довѣренный истицы Трефиловъ; изъ отвѣтчиковъ же одинъ Лахтинъ, который заявилъ, что не признаетъ себя вовсе отвѣтникомъ по иску Лыкошиной, потому что еще въ Декабрѣ 1865 года передать товарищу своему Тюнину содержаніе мельницы, и въ доказательство этого представилъ записку Тюнина. Затѣмъ, отказавшись войти съ повѣреннымъ Лыкошиной въ канія бы то ни было соглашенія, Лахтинъ оставилъ присутствіе. Довѣренный Лыкошиной Трефиловъ, указывая на то, что Лахтинъ и Тюнинъ оставили мельницъ до истеченія аренднаго срока, просилъ: понудить ихъ, въ исполненіе 3, 4 и 10 пун. условія, сдать мельницъ съ запруженною плотиною по описи и перекрыть мельничныи амбаръ, или дозволить довѣрительницѣ его произвести самой означенныя работы, со взысканіемъ издержекъ съ Тюнина и Лахтина, въ случаѣ же принятія отвѣтчиками на себя производства помянутыхъ работъ обязать ихъ приступить къ онымъ въ мѣсячный срокъ. Мировой Судья, за недачею Лахтинымъ отвѣта по иску и не явкою Тюнина, постановилъ, по силѣ 145 и 146 ст. Уст. Гр. Суд., заочное рѣшеніе, коимъ положилъ обязать Тюнина и Лахтина, на основаніи 1536 и 1538 ст. т. X ч. 1, приступить въ мѣсячный, со дня объявленія рѣшенія, срокъ къ запрудкѣ плотины и перекрыткѣ мельничнаго сарая и сдачѣ мельницы въ совершенной исправности Лыкошиной согласно 10 пун. условія; если же они не приступятъ въ означенный срокъ къ работамъ или, начавъ ихъ, не будутъ продолжать, то дозволить Лыкошиной произвести работы на собственный счетъ, со взысканіемъ съ отвѣтчиковъ понесенныхъ ею отъ того убытковъ, которые должны быть съ точностію опредѣлены. Лахтинъ подавалъ Съѣзду Мосальскихъ Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой излагалъ: во 1-хъ, что рѣшеніе Мирового Судьи о поправкѣ плотины постановлено только по одной просьбѣ истицы, не повѣренной, согласно 119 ст. Уст. Гр. Суд., осмотрѣмъ на мѣстѣ; о покритіи

мельничнаго сарая—безъ просьбы о томъ Лыкошиной въ нарушеніе 131 ст. того же Устава, и о сдачѣ самой мельницы—какъ вопреки условію, такъ и прошенію Лыкошиной, которая просила обязать его, Лахтина, и Тюнина держать мельницъ до окончанія срока аренды; во 2 хъ) что онъ, Лахтинъ, привлеченъ къ отвѣтственности по настоящему дѣлу, несмотря на то, что часть свою по содержанію мельницы онъ передалъ уже Тюнину, по силѣ 547, 548 и 1547 ст. т. X ч. 1, и съ вѣдома самой Лыкошиной, что доказывается выдачею со стороны Лыкошиной удостовѣренія на полученіе патента для торговли виномъ одному Тюнину, въ 3-хъ) что Мировой Судья постановилъ заочное рѣшеніе вопреки 145 ст. Уст. Гр. Суд., ибо онъ, Лахтинъ, при разбирательствѣ дѣла находился, и наконецъ въ 4-хъ) настоящее дѣло, согласно 209, 212, 219, 220 и 227 ст., подсудно Окружному Суду, такъ какъ по 1 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. Мировымъ Судьямъ подлежатъ иски по личнымъ договорамъ и обязательствамъ о движимости. Тюнинъ въ поданномъ съ своей стороны прошеніи Съѣзду объяснялъ, что плотина на мельницѣ Лыкошиной не повреждена; что во время наводненія случился прорывъ не плотины, а по цѣлому берегу, почти на 70 аршинъ, принадлежащему крестьянамъ, что условіемъ они, арендаторы, не обязывались оберегать прудъ Лыкошиной въ чужихъ берегахъ, а только содержать и сдать плотину въ исправности, и что мельницъ онъ съ Лахтинымъ сдавать по описи не обязаны, такъ какъ по описи ее не принимали. По постановленію Съѣзда, сдѣланъ былъ осмотръ плотины въ присутствіи Тюнина и повѣреннаго Лыкошиной, съ общаго согласія которыхъ приглашены были три эксперта и въ качествѣ свидѣтелей два крестьянина. По осмотрѣ оказалось, что по теченію рѣки, лѣвый конецъ плотины отдѣляется отъ берега промоиною, въ этомъ же концѣ часть плотины оторвана и снесена водою, такъ что безъ исправленія плотины мельницъ дѣйствовать не можетъ. Разсмотрѣвъ изложенное, Съѣздъ нашелъ, что мельницъ Лыкошиной взята Лахтинымъ и Тюнинымъ въ арендное содержаніе сообща, а потому они вмѣстѣ должны отвѣтствовать по исполненію условія объ этой арендѣ и безъ согласія Лыкошиной никакая сдѣлка между ними не можетъ нарушить означеннаго условія, въ силу коего мельницъ должна быть сдана арендаторами въ исправности. Между тѣмъ произведеннымъ осмотрѣмъ доказано, что безъ исправленія плотины попружною она дѣйствовать не можетъ. Заявленіе же Лахтина о подсудности дѣла сего Окружному Суду приведенными имъ къ тому статьями не подтверждается, а потому Съѣздъ постановилъ обязать, какъ Лахтина, такъ и Тюнина приступить немедленно къ запрудкѣ въ надлежащемъ видѣ плотины, въ случаѣ же медленности ихъ или производства запрудки въ неисправномъ видѣ, предоставить Лыкошиной произвести работы собственными средствами, со взысканіемъ убытковъ съ отвѣтчиковъ, обозначивъ убытки эти съ точностію. Въ прошеніи Правительствующему Сенату, объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Лахтинъ излагаетъ: 1) онъ, проситель, доказывалъ, что настоящее дѣло, по 209, 212, 219, 220 и 227, подсудно Окружному Суду, такъ какъ мельницъ и плотины, по 383 ст. т. X ч. 1, отнесены къ недвижимымъ имуществамъ, о коихъ дѣла, по вышеприведеннымъ ст. Уст. Гр. Суд., подлежатъ веденію Суда Окружнаго, и тѣмъ болѣе, что арендная цѣна превышаетъ 500 р., по Съѣздѣ

принялъ дѣло къ своему разсмотрѣнію, не спросивъ заключенія Товарища Прокурора, вопреки 179 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) Мировой Съездъ вовсе не вошелъ въ сужденіе того обстоятельства, что Мировой Судья постановилъ заочное рѣшеніе, тогда какъ по требованію его, онъ, проситель, явился на разбирательство и далъ лично отзывъ; 3) Съездъ не обратилъ вниманія на то, что Мировой Судья обязалъ его просителя, къ перекрышкѣ сарая безъ просьбы о томъ Лыкошиной; вопреки 131 ст. Уст. Гр. Суд. и пун. 3 условія, по которому предназначено это сдѣлать въ теченіи аренднаго срока, но срокъ этотъ еще не истекъ; 4) Мировой Судья, не сдѣлавъ самъ осмотра, востановилъ рѣшеніе; Съездъ, не отмѣнивъ оное, производилъ осмотръ самъ, тогда какъ онъ, согласно 174 ст., долженъ былъ сдѣлать только повѣрку осмотра. По осмотру оазалось, что не плотина прорвалась, а образовалась лишь промоина не отъ прорыва плотины, а отъ сильныхъ паводковъ, ибо если бы плотина прорвалась, то рѣка не измѣнила бы своего теченія; и для того, чтобы мельница работала, надобно дать рѣкѣ прежнее направленіе, но не запрудкою плотины, которая крѣпка, а промоины, которую по условію арендаторы прудить не обязаны. Мировой Съездъ не спросилъ крестьянъ деревни Бычки, на землѣ которыхъ прошла промоина, какъ бы слѣдовало для разъясненія дѣла, а пригласилъ лишь къ осмотру свѣдущихъ людей и свидѣтелей, и въ качествѣ сихъ послѣднихъ крестьянъ Лыкошиной, допустивъ ихъ, въ противность 95 ст., къ осмотру безъ присяги и безъ согласія отвѣтчика и не потребовавъ по 122 ст. отъ нихъ заключенія о томъ, что слѣдуетъ прудить плотину или промоину и на чьей землѣ послѣдняя образовалась и 5) Кромѣ того онъ, проситель, объяснялъ Съезду, что отвѣтственность по условію о мельницѣ лежитъ на одномъ Тюпинѣ, которому онъ, проситель, передалъ часть свою по содержанію мельницы съ согласія самой Лыкошиной.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующей Сенатъ находитъ, что купецъ Лахтинъ просить объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Съезда Мировыхъ Судей на томъ, между прочимъ, основаніи, что Съездъ не уважилъ ходатайства его, изложеннаго въ апелляціи на рѣшеніе Мирового Судьи о неподсудности иска помѣщицы Лыкошиной мировымъ судебнымъ установленіямъ, какъ по предмету иска, такъ и по цѣлѣ, и постановилъ по сему вопросу рѣшеніе, не спросивъ заключенія Товарища Прокурора вопреки 179 ст. Уст. Гр. Суд. Дѣйствительно, изъ рѣшенія Съезда не видно, чтобы при разсмотрѣніи онымъ, вслѣдствіе апелляціонной жалобы просителя, вопроса о подсудности настоящаго дѣла Мировому Суду, Товарищъ Прокурора давалъ свое заключеніе, и о присутствіи его на Съездѣ при разсмотрѣніи дѣла 4 Сентября не показано въ протоколѣ. Вопросъ о томъ, можетъ ли служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія недача Товарищемъ Прокурора заключенія вопреки 179 ст. Уст. Гр. Суд., была уже разрѣшена Правительствующимъ Сенатомъ по дѣлу Жукова (№ 299 Августа 31 дня 1867 г.). Въ означенномъ рѣшеніи Правительствующій Сенатъ призналъ, что хотя ст. 179 оказывается нарушенною, но нарушеніе это не можетъ считаться столь существеннымъ, чтобы вслѣдствіе его нельзя было признать приговоръ Съезда въ силѣ судебного рѣшенія, ибо если вопросъ разрѣшенъ правильно, то было ли да-

но заключеніе Прокурора или не было, это уже не существенно, а потому не можетъ, по силѣ 2 п. 186 ст., служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Изъ вышеизложеннаго видно, что въ дѣлѣ Жукова Правительствующій Сенатъ не признавалъ нарушенія ст. 179 достаточнымъ въ отмѣнѣ рѣшенія новодомъ только потому, что возбужденный въ дѣлѣ вопросъ о подсудности былъ разрѣшенъ правильно; слѣдовательно Правительствующій Сенатъ вошелъ въ дѣлѣ Жукова, вслѣдствіе кассационной жалобы его, въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, правильно или неправильно разрѣшенъ былъ Судомъ вопросъ о подсудности, и имѣлъ къ тому полную возможность, потому что рѣшенію дѣла въ существѣ предшествовало особое частное производство по вопросу о подсудности дѣла, разсмотрѣнному въ двухъ инстанціяхъ, такъ что въ виду Правительствующаго Сената были основанія, по коимъ Мировой Съездъ обсуждалъ дѣло о подсудности, а вслѣдствіе того и Правительствующему Сенату не предстоило затрудненія въ разрѣшеніи возбужденнаго кассационною жалобою вопроса. Напротивъ того, въ настоящемъ дѣлѣ, изъ производства онаго нельзя усмотрѣть, чтобы вопросъ о подсудности, возбужденный Лахтинымъ, подвергнутъ былъ Мировымъ Съездомъ особому обсужденію, а Съездъ ограничился въ семъ отношеніи только тѣмъ, что оговорилъ, между прочимъ, въ своемъ рѣшеніи, что заключеніе Лахтина о подсудности дѣла Окружному Суду не подтверждается приведенными имъ статьями закона, а при такомъ положеніи дѣла, Правительствующій Сенатъ, не имѣя возможности самъ войти въ разсмотрѣніе вопроса о подсудности и не имѣя въ виду по оному ни заключенія Товарища Прокурора, ни тѣхъ данныхъ, которыя послужили Съезду основаніемъ къ разрѣшенію вопроса, не можетъ постановить заключенія о томъ, правильно или неправильно разрѣшенъ Съездомъ вопросъ, и потому призналъ, что въ настоящемъ дѣлѣ, при существованіи тѣхъ условій, при коихъ послѣдовало рѣшеніе по дѣлу, Мировой Съездъ нарушилъ 179 ст. Уст. Гр. Судопр. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, не входя въ разсмотрѣніе прочихъ доводовъ, представленныхъ просителемъ Лахтинымъ, опредѣляетъ: вышеозначенное рѣшеніе Московскаго Съезда Мировыхъ Судей, по допущенному въ ономъ нарушенію 179 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Мещовскаго Съезда Мировыхъ Судей.

207.—1868 года марта 21-го дня. По кассационной жалобѣ землемѣра Гренмана на рѣшеніе Бюжескаго Мирового Съезда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Мѣщанка Марья Фуфлыгина просила Мирового Судью 6 участка о взысканіи съ частнаго землемѣра Гренмана должныхъ ей, просительницъ, по роспискѣ 75 р. На представленной истицею роспискѣ имѣются двѣ надписи: одна о передачѣ росписки купцу Галунову, а другая о возвращеніи оной Галуновымъ Фуфлыгиной. Въ назначенный день разбирательства дѣла 10 Апрѣля 1867 г. явился только отвѣтчикъ Гренманъ, почему разбирательство отложено было до 7 Мая; въ этотъ

разъ не явился Гренманъ и Мировой Судья, по просьбѣ Фузыгиной, постановилъ заочное рѣшеніе, коимъ присудилъ Гренмана къ уплатѣ Фузыгиной 75 р. По просьбѣ Гренмана и на основаніи 151 ст. Уст. Гр. Суд. Мирowymъ Судьею назначено было на 10 Іюня вторичное разбирательство, а какъ отвѣтчикъ и въ этотъ разъ не явился, то Мировой Судья постановилъ: приговоръ, состоявшійся 7 Мая, на основаніи 153 ст. Уст. Гр. Суд. утвердить. На это вторичное рѣшеніе Гренманъ подавалъ Бѣжецкому Съезду Мирowychъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой излагали, что 1) росписка, данная имъ Фузыгиной, была ею по надписи передана купцу Галунову и слѣдовательно, на основаніи 416 и 420 ст. т. X ч. 1, составляетъ его собственность, и 2) Галуновъ началъ съ него, Гренмана, искъ по этой роспискѣ и дѣло объ этомъ уже рѣшено Корчевскимъ Уѣзднымъ Полицейскимъ Управленіемъ. Въ доказательство сего Гренманъ представилъ засвидѣтельствованную имъ самимъ копию съ отношенія Полицейскаго Управленія мѣстному Становому Приставу. Мировой Съездъ, разсмотрѣвъ дѣло предварительно въ распорядительномъ засѣданіи, постановилъ: вытребовать изъ Полицейскаго Управленія копию съ отношенія онаго, на которое ссылается Гренманъ. Изъ доставленной вслѣдствіе сего копіи съ упомянутого отношенія Полицейскаго Управленія видно, что онымъ положено взыскать съ землемѣра Гренмана въ пользу купца Галунова по двумъ роспискамъ 96 р. При разсмотрѣніи дѣла на Съездѣ, Товарищъ Прокурора, въ своемъ заключеніи, данномъ по случаю заявленія со стороны Гренмана о вторичномъ взысканіи съ него по одному и тому же документу денегъ, согласился съ основаніемъ приговора Мироваго Судьи, ссылаясь на 82 ст. Уст. Гр. Суд. Засимъ Съездъ, признавая жалобу Гренмана кассационною, на основаніи ст. 153, 157 и 575 Уст. Гр. Суд., постановилъ: жалобу эту оставить безъ послѣдствій. Прося объ отмѣнѣ этого рѣшенія, Гренманъ излагаетъ въ кассационной жалобѣ слѣдующее: основываясь на 162 ст. Уст. Гр. Суд. онъ, проситель, подалъ въ Мировой Съездъ на рѣшеніе Мироваго Судьи, по настоящему дѣлу, апелляціонное прошеніе, въ виду того обстоятельства, что по этому же дѣлу состоялось рѣшеніе въ Корчевскомъ Полицейскомъ Управленіи; Мировой же Съездъ заслушалъ это прошеніе въ распорядительномъ засѣданіи 21 Іюля, чѣмъ и нарушилъ ст. 173 Уст. Гр. Суд.; въ протоколѣ своемъ отъ того же числа въ нарушение 1 и 3 п. 156 ст. и 1 п. 185 ст. того же Устава, назначилъ разбирательство дѣла въ открытомъ засѣданіи 20 Августа въ кассационномъ порядкѣ, тогда какъ, по 1 п. 156 ст., только рѣшенія по дѣламъ, цѣна которыхъ не превышаетъ 30 р., признаются вошедшими въ законную силу, и по 1 п. 185 ст. подлежащими обжалованію въ кассационномъ порядкѣ; въ настоящемъ дѣлѣ цѣна иска 75 р., слѣдовательно рѣшеніе Мироваго Судьи не окончательно и подлежало обжалованію и разбору въ апелляціонномъ порядкѣ. 2) Мировой Съездъ поданное имъ, Гренманомъ, прошеніе, неправильно признавъ вторымъ отзывомъ, тогда когда имъ, просителемъ, на рѣшеніе Мироваго Судьи подана была апелляціонная жалоба, на основаніи 154, 155 и 733 ст. Уст. Гр. Суд. 3) Мировой Съездъ неправильно, примѣнилъ къ своему рѣшенію 157 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ приведенная статья только выясняетъ незакон-

ность выдачи Мирowymъ Судьею исполнительнаго листа истинѣ, по въ виду пѣны ея иска рѣшеніе Мироваго Судьи не могло быть окончательнымъ и по соображеніи съ 1 и 4 п. 138 ст. предварительному исполненію не подлежало. 4) Съездъ основалъ свое рѣшеніе на 575 ст. Гр. Суд., въ которой говорится, что отводы должны быть предъявлены не иначе какъ въ первой отвѣтной бумагѣ, или въ первомъ засѣданіи суда. Отводъ его, просителя, предъявленъ былъ въ первомъ засѣданіи суда 20 Августа и 5) Независимо отъ сдѣланнаго имъ, Гренманомъ, отвода, состоявшаго въ томъ, что настоящее дѣло уже рѣшено въ Уѣздномъ Полицейскомъ Управленіи, Съездъ долженъ былъ, по стлѣ 79, 80 и 584 ст. Уст. Гр. Суд. и 88 ст. Пол. о введ. въ дѣйствіе Суд. Уст. 20 Ноября 1864 г., по неподсудности дѣла сего мирowymъ судебнымъ установленіямъ, рѣшеніе Мироваго Судьи отмѣнить, тѣмъ болѣе, что при производствѣ дѣла въ Полицейскомъ Управленіи не обнаружилось, чтобы, какъ онъ, проситель, такъ и купецъ Галуновъ изъявили неудовольствіе на рѣшеніе Полицейскаго Управленія, а потому, за отсутствіемъ сего со стороны ихъ обонхъ, и самое рѣшеніе Полицейскаго Управленія должно считаться окончательнымъ и вошедшимъ въ законную силу;—Мировой же Съездъ, въ виду изъясненнаго отвода, предъявленнаго имъ, просителемъ, въ первомъ засѣданіи Съезда, хотя и основалъ рѣшеніе свое на 575 Уст. Гр. Суд., но постановилъ о вторичномъ взысканіи денегъ по тому же документу, что и сдѣлано было имъ вопреки какъ изъясненнаго рѣшенія Полицейскаго Управленія, такъ и всѣхъ приведенныхъ выше узаконеній. По всему этому Гренманъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мироваго Съезда по настоящему дѣлу и оно передать на разсмотрѣніе другаго Съезда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи порядка судопроизводства установленнаго Судебнымъ Уставами 20 Ноября 1864 г., въ случаѣ неявки отвѣтника къ назначенному сроку, мировой судья, по просьбѣ истца, постановляетъ заочное рѣшеніе (ст. 145 Уст. Гр. Суд.); на рѣшеніе это отвѣтчику предоставляется принести отзывъ и просить о новомъ разсмотрѣніи дѣла (ст. 151); съ принятіемъ отзыва, заочное рѣшеніе признается недействительнымъ и дѣло возвращается въ то положеніе, въ которомъ находилось до рѣшенія (ст. 152), но въ случаѣ вторичной неявки отвѣтника, постановляется, по просьбѣ истца, второе заочное рѣшеніе, противъ котораго отзывъ не допускается (ст. 153). На такое второе заочное рѣшеніе, противъ котораго новаго отзыва мировому судья не допускается, можетъ быть тѣмъ не менѣе принесена апелляціонная жалоба, если только дѣло по цѣнѣ иска, подлежитъ обжалованію (ст. 154). Такимъ образомъ законъ, воспрещая подачу отзыва на второе заочное рѣшеніе, почитаетъ, за постановленіемъ онаго, дѣло въ первой инстанціи суда рѣшеннымъ, не смотря на неявку отвѣтника, но тѣмъ не менѣе не дѣлаетъ въ отношеніи таковыхъ рѣшеній изъятія изъ общаго правила о переносѣ рѣшеній первой степени на апелляціоннымъ жалобамъ на разсмотрѣніе суда второ-ой степени. Вышеозначенный установленный закономъ порядокъ производства нарушенъ былъ Бѣжецкимъ Мирowymъ Съездомъ при разсмотрѣніи настоящаго дѣла и, какъ оказывается, въ слѣдующемъ: Мировой Судья

постановилъ по дѣлу второе заочное рѣшеніе, коимъ обязалъ Гренмана уплатити мѣщанкѣ Фуфлыгиной 75 р. На рѣшеніе это Гренманъ принесъ Мировому Съѣзду жалобу и просилъ объ отмѣнѣ рѣшенія. Съѣздъ заслушавъ жалобу въ распорядительномъ засѣданіи, постановилъ назначить разбирательство дѣла въ открытомъ засѣданіи въ кассационномъ порядкѣ; что и было Съѣздомъ исполнено въ засѣданіи 20 Августа. Въ засѣданіи этомъ Съѣздъ, разсмотрѣвъ поводы къ кассации въ силу ст. 153, 157 и 575 Уст. Гр. Суд., постановилъ кассационную жалобу Гренмана оставить безъ послѣдствій; и это рѣшеніе, по 184 ст., есть окончательное. По прочтеніи рѣшенія, Предсѣдателемъ было объявлено, что тяжущіеся могутъ въ 4-хъ мѣсячный срокъ обжаловать рѣшеніе Съѣзда кассационнымъ порядкомъ. Изъ вышеизложеннаго оказывается, что Бѣжецкій Мировой Съѣздъ неправильно призналъ кассационную жалобу Гренмана, принесенную, по ст. 154 Уст. Гр. Суд., на второе заочное рѣшеніе Мирового Судьи, которое подлежало разсмотрѣнію Съѣзда въ порядкѣ апелляціонномъ, такъ какъ оно поставлено было по иску въ 75 р. и слѣдовательно, за силою 156 и 162 ст. того же Устава, не могло почитаться окончательнымъ и на оно могла быть принесена апелляция Съѣзду. Такимъ образомъ Съѣздъ нарушилъ установленный порядокъ судопроизводства, разсмотрѣвъ въ порядкѣ кассационномъ такое рѣшеніе, которое не было окончательнымъ, обсуждалъ, какъ поводы къ кассации, тѣ доводы, которые Гренманъ приводилъ въ жалобѣ своей какъ доказательства неправильности рѣшенія, и которые должны были быть разсмотрѣны въ порядкѣ апелляціонномъ. Засимъ хотя Мировой Съѣздъ и постановилъ по дѣлу рѣшеніе въ порядкѣ кассационномъ, но рѣшеніе это, не смотря на то, можетъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената по кассационной жалобѣ Гренмана, какъ то уже было разъяснено Сенатомъ по дѣлу Пшеницына (1867 г. № 133), потому что Съѣздъ не имѣлъ права постановлять по дѣлу рѣшеніе въ порядкѣ кассационномъ внѣ предѣловъ, указаннымъ закономъ, и засимъ Гренманъ не можетъ быть лишенъ права принести Сенату жалобу въ порядкѣ, установленномъ ст. 185 и 186 Уст. Гр. Суд. По симъ основаніямъ, признавая, что Бѣжецкій Мировой Съѣздъ допустилъ въ рѣшеніи по настоящему дѣлу нарушеніе прямого смысла 162 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія въ Кашинскій Мировой Съѣздъ.

208.—1868 года марта 21-го дня. По кассационной жалобѣ крестьянина Гордея Родіонова на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда 2 округа.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Бергъ.)

По довѣренности Титулярнаго Совѣтника Арнольди, дворянинъ Сергѣй Волковъ, въ поданномъ Столичному Московскому Мировому Судѣ Сущевскаго участка 25 Апрѣля 1867 г. прошеніи объявилъ, что по словесному условію съ крестьяниномъ Гордѣемъ Родіоновымъ, сей послѣдній обязался возить Арнольди на своихъ лошадахъ и экипажахъ по 50 р. въ мѣсяць, засчитывая эти деньги въ уплату за

бранной имъ у Арнольди суммы на обзаведеніе. Усматривая, что Родіоновъ небрежно исполняетъ свою обязанность, Арнольди прекратилъ бывшее между ними условіе и согласился принять лошадь, пролетку, сбрую и коверъ, въ той цѣнѣ, въ какой они были куплены, а остальной затѣмъ долгъ Родіоновъ обязался уплачивать по 25 р. въ мѣсяць. Въ приложенной при этомъ прошеніи коинъ съ расчета показано, что Родіоновымъ забрапо у Арнольди 1,492 р. 50 к., въ уплату коихъ зачтено вещей и заработной платы всего 897 р. 50 к., затѣмъ осталось за Родіоновымъ 595 р. Но какъ Родіоновъ условленныхъ 25 р. въ мѣсяць не уплачивалъ съ 1 Сентября 1866 г., то Волковъ просилъ взыскать съ него за 8 мѣсяцевъ 200 р., а уплату остальной части долга 395 р. обезпечить наложеніемъ запрещенія на движимое имущество должника. Затѣмъ 1 Мая, при разбирательствѣ дѣла у Мироваго Судьи, Волковъ объявилъ, что съ Родіонова слѣдуетъ взыскать по Май мѣсяць уже не 200 р., а 225 р., остальные же затѣмъ деньги въ настоящее время онъ взыскивать не желаетъ. Родіоновъ отвѣчалъ, что онъ съ Арнольди расчетъ окончилъ и ничего не долженъ, и что расчетная книжка отдана имъ была по окончаніи расчета. На другой день, 1 Мая, на разбирательство у Мироваго Судьи явился самъ истецъ Арнольди, и представилъ кассовыя книги свои, изъ которыхъ видно, что Родіоновъ дѣйствительно остался должнымъ 595 руб., сослался на свидѣтеля крестьянина Карна Прокофьева. Мировой Судья по допросу Прокофьева, опредѣлилъ: что хотя свидѣтель и не подтвердилъ дѣйствительности долга, взыскиваемого Арнольди, но какъ представленныя симъ послѣднимъ книги ведены отчетливо, безъ помарокъ и приписокъ, то руководствуясь 102, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать съ Родіонова 255 р. на удовлетвореніе Арнольди по 1 Мая 1867 года. Въ апелляціонной жалобѣ крестьянинъ Родіоновъ объяснялъ, что онъ находитъ рѣшеніе Мироваго Судьи неправильнымъ, при чемъ указывалъ на неподсудность иска въ 595 р. мировымъ установленіямъ. Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 2 округа нашелъ, что въ засѣданіи Съѣзда 21 Юля повѣренный Родіонова, Петровъ, призналъ представленныя повѣреннымъ Арнольди книги имѣющими силу юридическаго доказательства и только возбуждалъ вопросъ о томъ, соблюденъ ли законный 467 ст. срокъ на представленіе ихъ, а въ настоящее время опровергаетъ искъ на томъ основаніи, что во 1-хъ) въ Окружный Судъ представлены были Арнольди не книги, а копія съ расчета, и во 2-хъ) подача прошенія не въ подлежащее присутственное мѣсто не сохраняетъ за книгами опредѣленнаго 467 ст. срока на ихъ предьявленіе; по подобное возраженіе Петрова къ опроверженію иска не можетъ быть принято потому, что копія съ расчета, какъ Съѣздъ убѣдился чрезъ сличеніе подобной же копіи, представленной къ разбирательству, съ самими книгами, есть ни что иное, какъ копія съ книгъ, а слѣдовательно равносильны книгамъ, а равно и подача прошенія въ Окружный Судъ не отнимала у истца права воспользоваться срокомъ, указаннымъ 467 ст.; на основаніи всего вышеизложеннаго, а также принимая во вниманіе то, что Родіоновымъ счетъ ни чѣмъ не опровергнутъ и руководствуясь 81, 129 и 467 ст. Уст. Гр. Судопр., Съѣздъ опредѣлялъ: утвердить рѣшеніе Мироваго Судьи, взы-

Граж. 1868 г.

скавъ съ крестьянина Гордѣя Родіонова въ пользу Титулярнаго Совѣтника Максимилиана Арнольди 225 руб. На это рѣшеніе крестьянинъ Родіоновъ приноситъ кассационную жалобу, въ которой пишетъ, что въ рѣшеніи Мироваго Съѣзда: 1) нарушены 1 и 3 п. 273, 55, 129 и 584 ст. Уст. Гр. Судопр., тѣмъ, что къ разбирательству принять искъ, по цѣнѣ, указанной въ прошеніи въ 595 руб., неподсудный мировымъ учреждениямъ; 2) нарушены 409 ст. Уст. Гр. Судопр. и 2031, 2036 и 2052 ст. X т. 1 ч. Св. Зак. Гр. тѣмъ, что допущены Судьею свидѣтельскія показанія въ доказательство займа, событія подлежащаго удостовѣренію единственно посредствомъ письменныхъ актовъ; 3) нарушены 466 и 467 ст. Уст. Гр. Судопр. тѣмъ, что книги торговыя приняты за самостоятельное доказательство цѣны иска, тогда какъ онѣ, даже при признаніи долга составляютъ половинное и дополнительное доказательство единственно о срокѣ платежа, а не о количествѣ занятой суммы и притомъ только въ такомъ случаѣ, еслибы книги истребителя оказались сходными съ книгами отвѣтчика; какъ это ясно сказано въ 1621 и 1623 ст. XI т. Св. Зак. Уст. Торг. Сверхъ того купеческія книги Арнольди о заборѣ денегъ съ 8 Августа 1865 г. по 23 Марта 1866 года приняты за доказательство по истеченіи одного года въ противность 467 ст. Уст. Гр. Судопр. и 1626 ст. XI т. Св. Зак. Уст. Торг., такъ какъ прежняя подача иска въ 595 руб. въ Окружный Судъ не сохраняется за торговыми книгами опредѣленнаго въ 467 ст. срока, тѣмъ болѣе, что самыя книги не были представляемы въ Окружный Судъ; 4) нарушены 81 и 366 ст. Уст. Гр. Судопр., требованіемъ Съѣзда опровергнуть бездоказательный, неподписанный должникомъ счетъ, и 5) нарушена 472 ст. Уст. Гр. Судопр. тѣмъ, что Судъ признаетъ за доказательство иска счетъ забора денегъ, неподписанный должникомъ, на томъ только основаніи, что счетъ есть выписка изъ кассовыхъ книгъ, веденныхъ самимъ истребителемъ, слѣдовательно отъ истребителя же и зависѣло не отлѣчать своевременно получку денегъ. На основаніи вышеизложеннаго Родіоновъ проситъ объ отлѣченіи рѣшенія Мироваго Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующей Сенатъ, сообразивъ кассационную жалобу крестьянина Родіонова съ рѣшеніемъ Мироваго Съѣзда, пашель: повѣренный Родіонова, Петровъ, какъ удостовѣряетъ Мировой Съѣздъ, призналъ книги Арнольди имѣющими силу доказательства, но опровергалъ искъ на томъ основаніи, что во 1-хъ) въ Окружный Судъ представлены были истребителемъ не книги, а копии съ разчета, и во 2-хъ) подача прошенія не въ подлежащее присутственное мѣсто не сохраняется за книгами опредѣленнаго 466 ст. Уст. Гр. Судопр. срока на ихъ предъявленіе. Эти возраженія не приняты Мировымъ Съѣздомъ въ уваженіе потому, что копии съ разчета есть ни что иное, какъ копии съ книгъ, а слѣдовательно равносильны книгамъ, а равно и подача прошенія въ Окружный Судъ не отнимала у истребителя право воспользоваться срокомъ, указаннымъ 467 статьею. Не говоря о совершенной неясности такого постановленія, изъ котораго нельзя понять, что разумѣлъ Мировой Съѣздъ, сказавъ, «что подача прошенія въ Окружный Судъ не отнимала у истребителя право воспользоваться срокомъ, указаннымъ въ 467 ст.»; то ли, что истребитель, не пропустивъ годового срока, со времени отпуска денегъ, по день представленія книгъ Мировому Суду и

потому имѣлъ право ихъ представить, или то, что подачею прошенія въ Окружный Судъ, истребитель ограждалъ свое право отъ пропуска срока указаннаго въ законѣ? но, ни въ томъ, ни въ другомъ смыслѣ, означенное постановленіе не можетъ быть признано правильнымъ. Въ 467 ст. Уст. Гр. Суд. сказано: въ искахъ противъ лицъ, къ торговому сословію не принадлежащихъ, купеческія книги имѣютъ силу доказательства только въ теченіи одного года, считая со времени поставки товара или отпуска денегъ. Изъ дѣла же видно, что Арнольди предъявилъ искъ Мировому Суду 25 Апрѣля 1867 года, и при этомъ представилъ копию съ разчета объ отпускѣ денегъ Родіонову съ 8 Августа 1865 по 23 Марта 1866 года, слѣдовательно по истеченіи годового срока со дня послѣдняго отпуска денегъ, вопреки буквальнаго смысла закона. Если же Съѣздъ полагалъ, что истеченіе годового срока, указаннаго въ 467 ст., было прервано подачею прошенія въ Окружный Судъ, съ представленіемъ той же самой копии съ разчета, которая впоследствии была представлена Мировому Суду, то неправомерность такого предположенія можетъ быть усмотрѣна изъ общаго смысла законовъ о срокахъ. Въ судебные сроки, въ законахъ установленные, когда дѣйствіе надлежало совершить или заявить въ судѣ, исчисляются со дня, опредѣленнаго закономъ для ихъ начала по дѣлю явки, и подачи прошенія или заявленія въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ. Такъ слѣдуетъ понимать 825 и 826 ст. Уст. Гр. Суд., въ которыхъ если упоминается о явкѣ въ судѣ, то подъ названіемъ суда, разумѣется, не иное, какъ надлежащее судебное мѣсто, въ которое тяжущійся явиться долженъ. Не можетъ быть и рѣчи о томъ, чтобы кто нибудь, усматривая сближеніе предстоящаго срока, въ огражденіе своего права могъ произвольно подать прошеніе въ мѣсто, для подачи такового не указанное или въ порядкѣ, не установленномъ закономъ. Общее правило объ этомъ съ особенною точностію выражено въ 1-мъ примѣчаніи къ 213 статьѣ т. X ч. 2, которая и послѣ введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 Ноября 1864 г. сохраняетъ свою силу, какъ законъ, относящійся не до измененнаго порядка въ судопроизводствѣ, а до опредѣленія права, не отлѣченнаго новыми Уставами. По 213 ст. срокъ законный, опредѣленный для начатія тяжбы и иска, есть десятилѣтній. Кто не учинилъ или не учинитъ иска въ теченіи десяти лѣтъ, такой искъ уничтожается. Но при этомъ, въ 1-мъ примѣчаніи, законъ предвѣщаетъ, что одно лишь оглашеніе предмета безъ предъявленія самаго иска *въ надлежащемъ закономъ установленномъ порядкѣ* не прерываетъ земской давности. Руководствуясь 9 ст. Уст. Гр. Суд. означенное общее правило должно быть примѣнено ко всѣмъ случаямъ, въ коихъ установлены судебные сроки, съ истеченіемъ которыхъ уничтожается право лица, пропустившаго срокъ. Слѣдовательно и въ настоящемъ дѣлѣ, если Арнольди имѣлъ право представить свои книги, какъ доказательство своего иска, въ теченіи года, во вмѣсто предъявленія иска въ порядкѣ установленномъ закономъ, у Мироваго Суду, предъявилъ его въ Окружномъ Суду, гдѣ было отказано въ производствѣ дѣла, по неподсудности, то и самое представленіе книгъ въ Окружный Судъ не имѣло никакого значенія и не могло прерывать теченіе годового срока, обязательнаго для него по закону. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній Правительствующей Сенатъ находитъ, что Ми-

ровой Съездъ въ рѣшеніи своемъ допустилъ неправильное толкованіе 467 ст. Уст. Гр. Суд., а потому, на основаніи 1 и 186 ст. того же Устава, опредѣляетъ: означенное рѣшеніе отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Московскій Столичный Съездъ Мировыхъ Судей 1 Округа. Независимо отъ сего Правительствующій Сенатъ руководствуясь 249 и 250 ст. Учр. Суд. Уст., пужнымъ считаетъ указать Московскому Столичному Съезду Мировыхъ Судей 2 Округа, что въ постановленномъ имъ рѣшеніи допущено отступленіе отъ порядка, предписаннаго, какъ въ 3 п. 142 ст., такъ и въ 1 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд., исполненіе котораго обязательно для Мировыхъ Съездовъ. На основаніи сихъ статей, рѣшеніе, изложенное въ окончательной формѣ, должно заключать въ себѣ краткое изложеніе обстоятельства дѣла, съ приведеніемъ требованій тяжущихся; вмѣсто того Съездъ ограничился прописаніемъ слѣдующаго: «Съездъ, въ открытомъ засѣданіи, выслушавъ: А) состоявшееся 2 Мая 1867 г. рѣшеніе Мирового Судьи Сушескаго участка о взысканіи на основаніи 102 и 105 ст. Уст. Гр. Суд. съ крестьянина Гордѣя Родіонова, въ пользу Титулярнаго Совѣтника Максиміана Арнольди 225 руб., слѣдующихъ по 1 Мая сего года по расчетной книжкѣ, выслушавъ Б) жалобу Родіонова и т. д.» за симъ прописано содержаніе означенной жалобы, равно какъ словесныхъ объясненій тяжущихся и сущность рѣшенія. Очевидно, что прописанное подъ буквою А) есть ни что иное, какъ означеніе предмета, о коемъ происходитъ дѣло, но не изложеніе дѣла, требуемое закономъ. А потому Правительствующій Сенатъ предписываетъ, чтобы на будущее время Съездъ во всѣхъ своихъ рѣшеніяхъ не ограничивался (какъ это замѣчено по вѣсьмъ его дѣламъ), принятою имъ общемою формою, означать подъ буквою А, одинъ только предметъ производимаго дѣла, но чтобы кратко излагалъ обстоятельства оного и требованія тяжущихся согласно предписанію закона.

209.—1868 года марта 21-го дня. *По кассационной жалобѣ мѣщанина Владимира Чернова на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съезда 2 округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Берь.)

Повѣренный Губернскаго Секретаря Лебедева, Коллежскій Секретарь Гусевъ обращался къ Мировому Судьѣ Лесортовскаго участка г. Москвы съ прошеніемъ о взысканіи съ мѣщанина Владимира Чернова 131 р. 56 коп., забранныхъ въ счетъ жалованья сыномъ Чернова, находившимся у довѣрителя его, Лебедева, въ пѣвческомъ хорѣ. Черновъ отвѣчалъ, что дѣйствительно онъ отдавалъ сына своего Ивана Чернова въ хоръ пѣвчихъ Лебедева, но черезъ 6 мѣсяцевъ взял его оттуда, потому что Лебедевъ не исполнилъ своего условія и что онъ, Черновъ, не считаетъ себя обязаннымъ платить забранныя сыномъ его деньги, такъ какъ не просилъ Лебедева выдавать ему жалованье лично. Повѣренный Гусевъ возразилъ, что жалованье брали Черновы, какъ отецъ и мать, такъ и сынъ, записывая собственноручно каждое полученіе въ книжкѣ. Въ томъ, что возраженія отъ Владимира

Чернова на полученіе сыномъ его жалованья лично никогда не было, Гусевъ сослался на представленную имъ книжку, въ которой дѣйствительно значились росписки Владимира Чернова о полученіи имъ жалованья сына его, сдѣланныя послѣ росписокъ о томъ же и сыномъ его Иваномъ. Подпись руки своей Черновъ призналъ. Сверхъ того Гусевъ представилъ росписку, данную Лебедеву сыномъ Чернова по выходѣ его изъ хора о томъ, что онъ долженъ Лебедеву 115 р., а также и письмо Владимира Чернова, въ которомъ тотъ просилъ Лебедева простить долгъ сыну его и если желаетъ взять его вновь въ хоръ, о назначить жалованье по 28 р.—Мировой Судья нашель: 1) что представленные повѣреннымъ Гусевымъ документы отвѣтчикомъ не оспорены, а потому на основаніи 105 ст. Уст. Гр. Суд. служатъ доказательствомъ правильности иска противъ него; 2) отвѣтчикъ призналъ какъ то, что отдалъ сына своего въ хоръ пѣвчихъ Лебедева и получалъ жалованье за сына, такъ и то, что взял обратно сына своего отъ Лебедева, и признаніе это по 112 ст. Уст. Гр. Суд. не требуетъ дальѣйшихъ доказательствъ; и 3) изъ представленной книжки видно, что Ивану Чернову, по день взятія его отъ Лебедева, причиталось жалованья 134 р., получено же имъ было 249 р., слѣдовательно взято впередъ 115 р.; каковыя деньги должны быть возвращены Лебедеву Черновымъ, такъ какъ онъ по своему желанію, взявъ обратно сына, не возвратилъ забранныхъ впередъ денегъ. Посему и на основаніи 18 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ мѣщанина Чернова въ пользу Губернскаго Секретаря Лебедева 115 р. Московскій Столичный Съездъ Мировыхъ Судей 2 округа, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Чернова, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Черновъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съезда, которое онъ признаетъ поставленнымъ не согласно съ обстоятельствами дѣла.

По докладѣ дѣла, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашель, что Черновъ, жалуясь на рѣшеніе Съезда Московскихъ Мировыхъ Судей 2 округа, не излагаетъ ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по которымъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., допускается отмѣна рѣшеній Мировыхъ Съездовъ, и потому опредѣляетъ: прошеніе Чернова оставить безъ послѣдствій.

210.—1868 года марта 21-го дня. *По кассационной жалобѣ крестьянина Козлова на рѣшеніе Бѣлозерскаго Мирового Съезда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Берь.)

Въ Апрѣлѣ 1867 г. крестьянинъ Василій Леонтьевъ Бѣлозерскій обращался къ Мировому Судьѣ 1 участка Бѣлозерскаго уѣзда съ прошеніемъ, въ которомъ изложилъ слѣдующее: по условію, заключенному 25 Ноября 1864 г., помѣщикъ Лахавина отдала ему просителю, на срубъ лѣсъ въ пустошѣ Дресвянкѣ, срокомъ съ 1 Ноября 1864 г. по 1 Марта 1868 г., по 7 р. 25 коп. за каждую вырубленную десятину. Обѣ стороны условились измѣрить отданную землю чрезъ землемѣра на общій счетъ, а изъ условленной суммы уплатить при написаніи условія 218 руб. и на 1 Марта 1865 г. 200 руб., остальные же при расчетѣ 1 Нояб-

бря 1865 г. Вслѣдствіе сего онъ, Козловъ, выдалъ Лаханиной 218 руб., при подписаніи условія, добавилъ еще, согласно ея просьбы, 62 руб. и въ полученіи всей этой суммы 280 руб. Лаханина росписалась на условіи; затѣмъ онъ, проситель, передалъ въ разное время ей, по особымъ роспискамъ, по 14 Мая 1865 г. 450 руб., въ полученіи которыхъ она также росписалась подл условіемъ, возвративъ ему прежнія росписки. Послѣ этого 22 Января 1867 г. онъ, проситель, былъ призванъ въ Канцелярію Становаго Пристава и тамъ узналъ, что Лаханина проситъ о взыскаіи съ него по условію остальные 45 руб. На это онъ далъ отвѣтъ, написанный, по его просьбѣ, письмоводителемъ Пристава: этотъ отвѣтъ онъ подписалъ не прочитавши; въ послѣдствіи же оказалось, что онъ былъ написанъ не согласно съ словами его, просителя, и съ платежными надписями на условіи. Въ отвѣтѣ значилось, что Лаханина получила съ него всего 450 руб., въ уплату за лѣсъ, и 7 р. 50 к., для выдачи землемѣру за измѣреніе земли, между тѣмъ какъ: 1) онъ заготавливалъ лѣсъ изъ пустоши Дресвянки, не на 67 дес., какъ сказано въ прошеніи Лаханиной въ полицію, а на 61 дес., и слѣдственно Лаханина требуетъ съ него лишку за 6½ дес., по 7 р. 25 к. за десятину, всего 47 р. 12½ к.; 2) по условію за 61 десятину онъ, проситель, обязанъ былъ заплатить Лаханиной 442 р. 25 к., а выдалъ съ росписками на условіи 730 руб., слѣдовательно Лаханина получила лишку съ него, Козлова, 387 р. 75 к. и 3) означенное показаніе было писано письмоводителемъ Пристава, тогда, когда онъ, проситель, еще не успѣлъ опохмѣлиться отъ вина, выпитаго наканунѣ того дня. Изложивъ все это, Козловъ просилъ взыскаіи съ Лаханиной полученный излишекъ 287 р. На словесномъ разбирательствѣ у Мироваго Судьи повѣренный отвѣтчицы, Микулинъ, отвѣчалъ, что Козловымъ уплачено не 730 руб., какъ онъ показываетъ, а всего 450 р. Въ контрактѣ сдѣланы двѣ надписи въ полученіи денегъ; изъ нихъ въ первой сказано, что въ задатокъ получено 280 р., а въ послѣдней, сдѣланной 14 Мая, написано «въ число за вырубку дровъ въ пустошѣ Дресвянкѣ крестьяниномъ Васильемъ Леонтьевымъ Козловымъ получено мною онъ него впродъ до расчета 450 р. сер.» Изъ самой надписи, не смотря на не точныя выраженія, оказывается, что уплачено всего только 450 руб., такъ какъ уплаты производились не въ два срока, а въ нѣсколько, и на каждую уплату выдаваемы были особыя росписки, вслѣдствіе чего Лаханина, сочтя съ 14 Мая 1865 года всѣ уплаты, со включеніемъ задатка, сдѣлала надпись, что согласно заключеннаго контракта, впродъ до расчета, получено 450 руб., не сдѣлавъ только оговорки, «со включеніемъ задатка». Впрочемъ доказать, что уплачено всего 450 руб., очень легко тѣмъ во 1 хъ, что окончательный расчетъ слѣдовало произвести въ Ноябрь 1865 г., по обмѣрѣ земли; слѣдовательно Козловъ въ Ноябрь зналъ положительно, сколько имъ уплачено и сколько слѣдовало доплатить, но не требовалъ возврата неуплаченныхъ денегъ (какъ онъ показываетъ) до подачи настоящаго прошенія, а сверхъ того самъ Козловъ показалъ Становому Приставу, что имъ уплачено всего 450 руб. и что онъ считаетъ переплаченными 7 р. 25 к. и то вслѣдствіе того, что Лаханина считаетъ въ дачѣ 67 дес., а самъ онъ 61 дес. Мировой Судья разсмотрѣвъ дѣло, нашель, что какъ Козловъ своевременно не заявлялъ объ излишне уплаченныхъ 287 р. 75 к.,

въ настоящее же время опровергаетъ свое показаніе Становому Приставу, утверждая, что подписалъ оное послѣ сильного переоя и нездоровый, то въ силу 108 ст. Уст. Гр. Суд., недопускающей отказа отъ собственноручныхъ подписей, на основаніи 81, 82 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., постановилъ: признать искъ крестьянина Козлова недоказаннымъ и въ удовлетвореніи по оному отказать. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ Козловъ объяснилъ, что Мировой Судья оставилъ безъ вниманія письменныя доказательства: условіе и росписки самой Лаханиной и основалъ свое рѣшеніе, вопреки 456 и 459 ст., на одномъ словесномъ заявленіи повѣренной Лаханиной, что отвѣтъ его полиціи, писанный письмоводителемъ Пристава, былъ имъ, просителемъ, подписанъ безъ прочтенія; и что наконецъ въ отданномъ ему Лаханиною, по условію, участкѣ на срубъ лѣса оказалось значительная часть принадлежащею помѣщицѣ Стрепеновой, за что Лаханина подлежитъ ответственности по 1406 и 1407 ст. 1 ч. X т. Бѣлозерскій Съездъ Мировыхъ Судей, сообразивъ обстоятельства дѣла, утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи. Прося объ отмѣнѣ рѣшенія Съезда, Козловъ излагаетъ, что при производствѣ вышеизложеннаго дѣла допущены были со стороны Съезда слѣдующія отступленія отъ порядка дѣлопроизводства: 1) въ Мировомъ Съездѣ дѣло его слушалось пятымъ въ отмѣну означенія по очереди четвертымъ, чѣмъ нарушена 323 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) по прочтеніи доклада Предсѣдатель обратился съ вопросомъ къ повѣренному отвѣтчицы вопреки 330 ст. Уст. Затѣмъ, когда повѣренный его, просителя, прежде чѣмъ опровергнуть показаніе повѣренной отвѣтчицы, предложилъ возбудить вопросъ послѣднему: по какой причинѣ Лаханина прокортомила ему, просителю, 116 дес. земли, зная, что въ числѣ ихъ находится 46 десятинъ, принадлежащихъ Стрепеновой, то Предсѣдатель, вопреки 331 ст., замѣтилъ, что судъ въ этомъ вопросѣ не имѣетъ надобности. Послѣ сего повѣренный его, просителя, опровергъ показаніе повѣренной Лаханиной тѣмъ, что она не могла ошибиться въ суммѣ 280 руб., излишне полученныхъ и что эта ошибка по закону не можетъ быть допущена, такъ какъ о ней въ законный срокъ заявлено не было. Затѣмъ повѣренный его просилъ продажу участка съ показаніемъ излишнихъ десятинъ считать недействительною согласно 1406 и 1407 ст. 1 ч. X т., поступивъ съ нею самой по 2290 ст. Улож. о Наказ., а въ доказательство полученія Лаханиною 730 р., просилъ спросить повѣреннаго отвѣтчицы и лицъ, при коихъ переданы были ей деньги, но Предсѣдатель, вопреки 331 и 339 ст., также отозвался безполезностію для суда въ этихъ вопросахъ.

Выслушавъ докладъ по сему дѣлу и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашель, что ни одинъ изъ поводовъ, по коимъ Козловъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Бѣлозерскаго Съезда Мировыхъ Судей, по дѣлу его съ помѣщицею Лаханиной, не заслуживаетъ уваженія, ибо; 1) указываемое имъ, какъ нарушеніе 323 ст. Уст. Гр. Суд., обстоятельство, что означенное дѣло докладывалось на Съездѣ пятымъ, между тѣмъ какъ оно назначено было на объявленіи четвертымъ, если бы и дѣйствительно было допущено, на что проситель не представилъ однакожъ никакихъ доказательствъ, то не составляло бы столь существеннаго нарушенія порядка судопроизводства, чтобы могло послужить поводомъ къ отмѣнѣ

рѣшенія; 2) справедливость указанія просителя, что при разбирательствѣ дѣла на Създѣ, вопреки 330 ст. Уст. Гр. Судопр., спрошенъ былъ прежде отвѣтчику, потомъ истецъ, опровергается протоколомъ засѣданія, въ которомъ изложено противное; 3) жалоба его на то, что Предсѣдатель отклонилъ вопросы, съ которыми повѣренный его, просителя, обращался къ отвѣтчику, не имѣеть законнаго основанія, ибо по 338 ст. Уст. Гр. Суд. Предсѣдатель руководитъ словеснымъ состязаніемъ сторонъ и прекращаетъ оное, когда найдетъ, что дѣло достаточно разъяснено. На семъ основаніи Предсѣдатель Създа имѣлъ полное право отклонить вопросы повѣреннаго просителя, ежели признавалъ оныя не относящимися къ дѣлу, а за повѣреннымъ оставалось право просить о внесеніи предложенныхъ имъ вопросовъ въ протоколъ, ежели усматривалъ въ томъ существенную надобность, — этимъ правомъ онъ не воспользовался; 4) опредѣленіе силы и значенія представляемыхъ тяжущимися доказательствъ подлежить суду и составляетъ сущность судебного рѣшенія, въ пересмотръ котораго Правительствующій Сенатъ не входитъ въ кассационномъ порядкѣ, по силѣ 5 ст. Учр. Суд. Уст.; 5) проситель, указывая рядъ статей Уст. Гр. Суд., нарушенныхъ, по его заключенію, Създомъ, не указываетъ, въ чемъ именно состоятъ нарушенія ихъ и наконецъ 6) просьба его о преданіи помѣщицы Лоханной суду за продажу не принадлежащаго ей имущества, не подлежитъ разсмотрѣнію Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената. По силѣ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе крестьянина Козлова оставить безъ послѣдствій.

211.—1868 года апрѣля 11-го дня. По кассационной жалобѣ бывшего дворового человека Якимъ Дмитріева на рѣшеніе Судогодскаго Създа Мировыхъ Судей.

(Предсѣдательствовали Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Въ Судогодскихъ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ производилось дѣло о взысканіи бывшимъ дворовымъ человѣкомъ Якимомъ Дмитріевымъ денегъ по роспискѣ, выданной купеческимъ племянникомъ Николаемъ Петушинымъ, и на рѣшеніе Мироваго Създа по этому дѣлу была Дмитріевымъ принесена кассационная жалоба. Затѣмъ Мировой Създъ представилъ въ Правительствующій Сенатъ копию съ протокола Судогодскаго Мироваго Судьи 1 участка о заключенной Дмитріевымъ съ Петушинымъ мировой сдѣлкѣ, вслѣдствіе которой они согласились дѣло, начатое по иску Дмитріева и поступившее въ Правительствующій Сенатъ—прекратить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что, по 1357 ст. Уст. Гр. Суд., совершеніе мировыхъ сдѣлокъ допускается во всякомъ положеніи дѣла, и что за послѣдовавшимъ соглашеніемъ Дмитріева съ Петушинымъ о прекращеніи производившагося между ними и поступившаго въ Правительствующій Сенатъ дѣла, оно не можетъ подлежать дальнѣйшему производству, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи приведенной 1357 статьи, признать кассационную жалобу Дмитріева не требующею разрѣшенія.

212.—1868 года апрѣля 11-го дня. По кассационной жалобѣ мѣщанина Ивана Крысина на рѣшеніе С.-Петербургскаго Уезднаго Създа Мировыхъ Судей.

(Предсѣдательствовали Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Отставной унтеръ офицеръ Николаевъ заявилъ Мировому Судѣ 4 участка С.-Петербургскаго уѣзда, что онъ, сдавъ на храненіе вещи въ банѣ, получилъ отъ мѣщанина Ивана Крысина, сторожа бани, номеръ, который при выходѣ изъ бани и представилъ, по вещей своихъ не получилъ, и потому просилъ взыскать съ Крысина за эти вещи 49 руб. Крысинъ отвѣчалъ, что онъ не помнитъ, кто выдалъ билетъ на храненіе въ банѣ одежды Николаева, которому онъ, Крысинъ, по представленіи билета находившюся подъ онымъ одеждою выдалъ, но Николаевъ сказалъ, что эта одежда не его. Мировой Судья опредѣлялъ взыскать съ мѣщанина Крысина 49 руб. на удовлетвореніе унтеръ-офицера Николаева. Въ апелляционной жалобѣ Крысинъ объяснилъ, что Мировой Судья постановилъ рѣшеніе по настоящему дѣлу вопреки 6 ст. Уст. Гражд. Судопр., ибо искъ Николаева проистекаетъ изъ увѣренія его о похищеніи принадлежащихъ ему вещей, и, слѣдовательно, прежде присужденія ему вознагражденія, долженъ бы быть подтвержденъ самый фактъ понесенія убытковъ; что Николаевъ ни чѣмъ не доказалъ, чтобы ему были предъявлены не его, а чужія вещи и что въ подтвержденіе цифры убытковъ не представилъ никакихъ доказательствъ. Посему Крысинъ просилъ Мировой Създъ освободить его отъ присужденнаго взысканія. С.-Петербургскій Уездный Мировой Създъ, не находя въ апелляціи Крысина обстоятельствъ, могущихъ послужить въ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Судьи, опредѣлялъ: оное утвердить. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассационной жалобѣ Крысинъ просилъ отмѣнить рѣшеніе Мироваго Създа по слѣдующимъ причинамъ: 1) что Създъ нарушилъ прямой смыслъ 6 ст. Уст. Гражд. Судопр., на основаніи коей судъ гражданскій приступаетъ къ производству не прежде, какъ по окончаніи уголовного производства по тому предмету, изъ коего искъ проистекаетъ; 2) Създъ не далъ правильнаго толкованія 81 ст. того же Устава, ибо Николаевъ своего иска ни чѣмъ не доказалъ положительно, и 3) при самомъ рѣшеніи дѣла Създомъ не соблюдены всѣ формы, закономъ установленныя, что видно изъ представленной при кассационной жалобѣ копій съ рѣшенія.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ: 1) что приведенная Крысинымъ 6 ст. Уст. Гражд. Судопр. относится къ случаю, предусмотрѣнному въ предыдущей 5 статьѣ, въ коей опредѣленъ порядокъ предъявленія иска объ удовлетвореніи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ, о коихъ производится уголовное дѣло; [между тѣмъ въ настоящемъ дѣлѣ никакого уголовного производства не было—Николаевъ предъявилъ искъ гражданскій, не обвиняя вовсе Крысина въ похищенія его вещей, — а посему означенная 6 статья, какъ неподлежащая примѣненію къ дѣлу, не могла быть Създомъ нарушена: 1) что жалоба Крысина на неправильное толкованіе Създомъ 81 ст. Уст. Гражд. Судопр. не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ опре-

дѣленіе силы доказательствъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и заключеніе о томъ, доказали ли истецъ свой искъ, а отвѣтчикъ свои возраженія, зависить отъ усмотрѣнія суда и слѣдовательно составляютъ сущность дѣла, не подлежащую, за силою 5 ст. Учрежд. Судеб. Устан., обсужденію въ кассационномъ порядкѣ, и 3) что хотя Крысинъ и заявляетъ о несоблюденіи Съездомъ всѣхъ формъ, закономъ установленныхъ, но какъ онъ вовсе не объясняетъ, какія именно формы не соблюдены и въ чемъ онъ нарушены, то объ этой части его жалобы не можетъ быть никакого сужденія. Посему, за неуказаніемъ въ кассационной жалобѣ Крысина никакого законнаго повода къ отмѣнѣ состоявшагося по его дѣлу рѣшенія Мироваго Съезда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, за силою 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

218.—1868 года апрѣля 11-го дня. *По кассационной жалобѣ крестьянина Логина Курганова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Уезднаго Съезда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Беръ.)

Крестьянинъ Логинъ Кургановъ принесъ Мировому Судѣ 1 участка С.-Петербургскаго уѣзда словесную просьбу объ истребованіи линейки или, въ случаѣ утраты ея, 315 р. съ крестьянъ Григорія Финогонова и Абрама Кобылина. Повѣренный Кобылина отвѣчалъ, что Кургановъ доверителю его линейку на храненіе не отдавалъ, а хотя Кобылинъ и зналъ о томъ, что Кургановъ имѣлъ линейку, но куда она дѣлась, ему неизвѣстно.—Финогоновъ показалъ, что около первыхъ чиселъ Октября 1865 года Кургановъ, пріѣхавъ къ нему въ линейкѣ, оставилъ оную у него на дворѣ въ совершенно открытомъ мѣстѣ и поѣхалъ въ его Финогонова тележкѣ, которую на другое утро Финогоновъ увидалъ опять у себя на дворѣ, и тутъ же находилась и линейка Курганова; но куда потомъ она дѣлась, Финогоновъ не знаетъ, такъ какъ Кургановъ на храненіе ее ему не отдавалъ. Изъ выставленныхъ Кургановымъ свидѣтелей, проживавшая у него въ кухаркахъ Наумова показала, что придя за своимъ имуществомъ къ Кобылину она, мимоходомъ заглянула въ щель сарая его и увидѣла тамъ линейку Курганова; по показаніямъ же прочихъ его свидѣтелей, они знали только о томъ, что у него была линейка, но объ отдачѣ ея Финогонову и Кобылину на храненіе имъ ничего неизвѣстно. Затѣмъ Кургановъ представилъ засвидѣтельствованную копію съ возраженія Финогонова, даннаго во 2 Департаментъ С.-Петербургскаго Уезднаго Суда; въ возраженіи этомъ Финогоновъ показалъ то же, что и у Мироваго Судьи, съ тѣмъ различіемъ, что линейка была поставлена Кургановымъ въ сарай его Финогонова, который не имѣлъ воротъ. Мировой Судья нашелъ, что, за отсутствіемъ письменнаго документа, Кургановъ свидѣтельскими показаніями не доказалъ отдачу линейки на сохраненіе Финогонову и Кобылину, а потому, на основаніи 129 и 81 ст. Уст. Гражд. Суд. опредѣлялъ: Курганову въ искѣ его отказать. Въ апелляціонной жалобѣ Кургановъ заявилъ о сдѣланныхъ Мировымъ Судьею, по его мнѣнію, отступленіяхъ отъ закона, какъ при разбирательствѣ, такъ и при рѣшеніи дѣла и

за тѣмъ просилъ Съездъ спросить подъ присягою Финогонова и его работника Васильева, а также Кобылина и его жену. Мировой Съездъ, имѣя въ виду: 1) что, по силѣ 409 ст. Уст. Гражд. Суд., при отдачѣ имущества на сохраненіе должно быть заключаемо письменное условіе, кромѣ случаевъ, указанныхъ въ 1 п. означенной статьи; 2) что ни одного изъ сихъ случаевъ въ дѣлѣ не представляется; 3) что въ доказательство своей претензіи Кургановъ ссылается только на показанія свидѣтелей,—нашелъ, что, за силою приведенной статьи, искъ Курганова представляется бездоказательнымъ, а потому опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи утвердить. Въ кассационной жалобѣ Кургановъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мироваго Съезда по слѣдующимъ поводамъ: 1) въ нарушеніе 80, 105, 112 и 479 ст. Уст. Гражд. Суд. Мировой Съездъ, оставилъ безъ вниманія представленное имъ, Кургановымъ къ дѣлу возраженія Финогонова во 2 Департаментъ С.-Петербургскаго Уезднаго Суда, гдѣ Финогоновъ сознается, что линейка находилась въ его сараѣ; 2) Съездъ не обратилъ вниманія на показаніе свидѣтелей Смѣкалова и не записалъ въ протоколъ показанія Наумовой о томъ, что она въ первый разъ видѣла линейку у Финогонова на дворѣ; этимъ, по мнѣнію просителя, нарушенъ смыслъ ст. 82, 101 и 102 Уст. Гражд. Суд.; 3) свидѣтель Савельевъ спрошенъ безъ присяги вопреки ст. 95 того же Устава; 4) Съездъ не допрашивалъ выставленныхъ Кургановымъ въ апелляціонной жалобѣ свидѣтелей вопреки 80, 82 и 369 ст. Уст. Гражд. Суд. и этимъ отнято у него, Курганова, право доказывать свой искъ; 5) просителю отказано въ искѣ по непредставленію письменнаго условія съ отвѣтчиками на храненіе линейки; это прямо противорѣчитъ 2104 ст. Х т. 1 ч., допускающей договоръ храненія даже безъ всякой росписки и 6) на основаніи 2107, 2117 ст. Х т. 1 ч., въ обстоятельствѣ настоящаго иска окрылось уголовное дѣйствіе, подлежащее преслѣдованію общихъ судебныхъ мѣстъ, а потому мировыя установленія, рѣшивъ это дѣло, поступили вопреки 8 и 79 ст. Гражд. Суд.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ словесныя объясненія Курганова и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, не находитъ въ указываемыхъ Кургановымъ обстоятельствахъ ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по которымъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Суд., рѣшеніе Мироваго Съезда могло бы подлежать отмѣнѣ. Такъ 1) жалоба Курганова на то, что Съездъ оставилъ безъ вниманія возраженія Финогонова, данное имъ въ Уездномъ Судѣ, и будто бы заключающее въ себѣ признаніе Финогонова въ пользу Курганова не заслуживаетъ уваженія, ибо какъ представленная Кургановымъ копія сего возраженія находится въ дѣлѣ, то она, очевидно, была въ виду Съезда, а за тѣмъ заключеніе о томъ, содержалось ли въ этомъ возраженіи признаніе или нѣтъ, зависѣло уже отъ усмотрѣнія Съезда и предметъ этотъ, составляя сущность дѣла, не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., обсужденію въ кассационномъ порядкѣ; 2) Кургановъ объясняетъ, что Съездъ не обратилъ вниманія на показанія свидѣтеля Смѣкалова, не записалъ въ протоколъ показанія Наумовой и что свидѣтель Савельевъ спрошенъ безъ присяги. Между тѣмъ въ дѣлѣ находится протоколъ о показаніяхъ Смѣкалова, и слѣдовательно показанія эти имѣлись въ виду, а затѣмъ опредѣленіе силы ихъ зависѣло отъ усмотрѣнія судей; жалоба на незаписаніе въ протоколъ показанія Наумовой опровергается имѣющимъ въ дѣлѣ подробнымъ, о показаніи Наумовой, протоколомъ,

подписаннымъ, по безграмотству ея, другимъ лицомъ; свидѣтель же Савельевъ, какъ тоже видно изъ протокола, спрошенъ былъ хотя и безъ присяги, за отсутствіемъ священника, но подъ напоминаніемъ о присягѣ и за взятіемъ установленной 95 ст. Уст. Гр. Суд. подписки; 3) заявленіе Курганова, что Съездъ не допрашивалъ указанныхъ имъ въ апелляціонной жалобѣ свидѣтелей, не можетъ также служить основаніемъ къ отбѣнѣ рѣшенія Съезда, такъ какъ согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената, Мировые Судьи не обязаны допрашивать всѣхъ выставленныхъ сторонами свидѣтелей, если признаютъ прочія по дѣлу доказательства достаточными для рѣшенія дѣла по убѣжденію совѣсти; 4) Кургановъ находитъ, что отказъ ему въ искѣ по непредставленію росписки объ отдачѣ ливейки на сохраненіе противорѣчитъ 2104 ст. X т. 1 ч., допускающей отдачу на сохраненіе и безъ росписки. Но изъ соображенія узаконеній о поклажахъ оказывается, что приведенная 2104 статья содержитъ въ себѣ лишь общее правило о томъ, что договоръ объ отдачѣ на сохраненіе совершается или чрезъ письменный актъ, или же просто передачею поклажи съ роспискою въ томъ или безъ росписки; изъ посаждающихъ же статей положительно видно, что отдача на сохраненіе безъ росписки допускается только въ извѣстныхъ, самимъ закономъ опредѣленныхъ случаяхъ, именно тѣхъ, которые указаны въ 2112 статьѣ, составляющей исключеніе изъ общаго положенія предыдущей 2111 статьи, на основаніи коей, если принявшій имущество на сохраненіе будетъ заператься въ полученіи оного и дѣло дойдетъ до судебного разбирательства, то истецъ долженъ непремѣнно представить росписку, составленную порядкомъ, въ этой же статьѣ указаннымъ. А какъ Кургановъ не утверждалъ и даже нынѣ не утверждаетъ, чтобы ливейка его была отдана на сохраненіе Финогенову и Кобылинну при обстоятельствахъ, предусмотрѣнныхъ въ 2112 статьѣ, что Мировой Съездъ, имѣя въ виду 2111 статью, т. е. что въ данномъ случаѣ отдача на сохраненіе должна быть удостовѣрена письменнымъ актомъ, правильно примѣнилъ къ дѣлу 409 ст. Уст. Гр. Суд., недопускающую доказательствъ чрезъ свидѣтелей въ подтвержденіе такихъ событій, для которыхъ по закону требуется письменное удостовѣреніе; 5) наконецъ ссылка Курганова на 2107 и 2117 ст. X т. 1 ч., на основаніи коихъ, по его мнѣнію, настоящее дѣло подлежало вѣдомству общихъ судебныхъ мѣстъ въ порядкѣ уголовного судопроизводства, совершенно неправильно, такъ какъ Съездъ, не признавъ доказанною самую отдачу ливейки на сохраненіе, не могъ считать отвѣтчиковъ виновными въ покушеніи на присвоеніе поклажи или въ растратѣ оной, слѣдовательно, не имѣлъ въ виду никакого противозаконнаго дѣйствія, требующаго уголовного преслѣдованія. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Курганова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

214.—1868 года апрѣля 11-го дня. По кассационной жалобѣ крестьянина Дмитрія Никифорова на рѣшеніе Шлиссельбургскаго Мироваго Съезда.

(Предѣлательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкий; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Крестьянинъ Дмитрій Никифоровъ, въ жалобѣ, присланной Правительствующе-

му Сенату чрезъ Шлиссельбургскій Мировой Съездъ, объясняетъ, что оный 14 Января 1867 г. просилъ Шлиссельбургскаго Мироваго Судью 1 участка взыскасть съ крестьянъ Жихаревского Общества 249 р. 90 к. за незаконную отдачу его въ военную службу, но Мировой Судья возвратилъ его прошеніе съ надписью, какъ неподлежащее разбирательству мировыхъ судебныхъ установленій. Тогда оный обратился съ тою же просьбою въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, а за послѣдовавшимъ и со стороны Министерства отказомъ, заявилъ свою претензію Шлиссельбургскому Мировому Съезду, который объявилъ ему свое опредѣленіе, что отводъ Мироваго Судьи 1 участка признастъ правильнымъ. Вслѣдствіе сего Никифоровъ проситъ Правительствующій Сенатъ постановить о взысканіи 249 р. 90 к. съ виновныхъ и удовлетворить его законнымъ порядкомъ, присвокупая, что, по Уставу Гражданскаго Судопроизводства, искъ его, по суммѣ, не подлежитъ вѣдомству Окружнаго Суда, но относится къ разбирательству мировыхъ установленій. Изъ представленнаго Шлиссельбургскимъ Мировымъ Съездомъ, по предписанію Правительствующаго Сената, подлиннаго по этому дѣлу производства оказывается: 1) что по означенному выше прошенію Никифорова, отъ 14 Января 1867 г., Шлиссельбургскій Мировой Судья 1 участка, находя искъ этотъ неподлежащимъ разбирательству мировыхъ судебныхъ установленій, такъ какъ, по смыслу заявленія Никифорова, оный понесъ убытокъ вслѣдствіе неправильныхъ дѣйствій должностныхъ лицъ, возвратилъ Никифорову его прошеніе съ надписью, по неподсудности, на основаніи 53 ст. ст. Уст. Гр. Суд.; 2) что Никифоровъ 9 Февраля повторилъ свою просьбу тому же Мировому Судьѣ, который, имѣя въ виду, что первое прошеніе о томъ же возвращено Никифорову по неподсудности, постановилъ, второе прошеніе его оставить безъ движенія; 3) что послѣ того Никифоровъ просилъ 27 Апрѣля Шлиссельбургскій Мировой Съездъ разрѣшить произвести взысканіе 249 р. 90 к. ежели не съ Общества крестьянъ, то съ главныхъ виновныхъ по сему дѣлу: съ Волостнаго Головы, Старосты, Старшины и выборныхъ отдаччиковъ, по Мировой Съездѣ, по резолюціи, записанной на прошеніи; постановилъ, признать отводъ Мироваго Судьи 1 участка правильнымъ, о чемъ и увѣдомить просителя.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что сущность настоящей жалобы Никифорова заключается собственно въ ходатайствѣ объ отбѣнѣ такого опредѣленія Шлиссельбургскаго Мироваго Съезда, коимъ Съездъ, не рѣшая дѣла по существу, лишь утвердилъ постановленіе Мироваго Судьи о непринятіи иска Никифорова, по неподсудности оного мировымъ судебнымъ установленіямъ. Въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената неоднократно было разъясняемо, что разсмотрѣнію его въ кассационномъ порядкѣ могутъ, сверхъ рѣшеній по существу дѣла, подлежать тѣ только судебныя постановленія, которыми, подъ видомъ частныхъ опредѣленій, разрѣшаются искъ въ самомъ ихъ существѣ, или же преграждается дальнѣйшій ходъ дѣла въ апелляціонномъ порядкѣ. Между тѣмъ опредѣленіе Шлиссельбургскаго Мироваго Съезда, на которое жалуется Никифоровъ, не подходитъ подъ эти случаи, такъ какъ самъ опредѣленіемъ утверждено постановленіе Мироваго Судьи о неподсудности

дѣла Никифорова мировымъ судебнымъ установленіямъ, основанное на томъ соображеніи, что, по смыслу заявленія Никифорова, онъ понесъ убытокъ отъ неправильныхъ дѣйствій должностныхъ лицъ. Въ этомъ соображеніи Мирового Судьи, признанномъ правильнымъ Мировымъ Съездомъ, очевидно заключается указаніе на то, что, по Устагу Гражданскаго Судопроизводства 1864 года, неки о вознагражденіи за убытки, причиненные дѣйствіями должностныхъ лицъ, подсудны общимъ судебнымъ мѣстамъ (ст. 1317 Уст. Гр. Суд.). Посему признавая, что обжалованное Никифоровымъ опредѣленіе Мирового Съезда не лишаетъ его возможности производить свой искъ судебнымъ порядкомъ и не усматривая въ его жалобѣ никакого законнаго повода къ отмінію опредѣленія Шлессельбургскаго Мирового Съезда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Никифорова, за сего 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

215.—1868 года апрѣля 11-го дня. *По кассационной жалобѣ Коллежскаго Регистратора Александра Якимова на рѣшеніе Скопинскаго Мирового Съезда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывавалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Коллежскій Регистраторъ Александръ Якимовъ просилъ Мирового Судью 3 участка Скопинскаго округа взыскать съ крестьянина Семена Павлова по двумъ роспискамъ на сумму 150 р. 50 к., за сдѣланными уплатами, остальные 114 р. 15 к. Павловъ отвѣчалъ, что имъ, кромѣ уплаты, признанной Якимовымъ, еще сдѣланы были въ разное время платежи, которыми весь долгъ уже покрытъ, и въ особенности отпущено для Якимова изъ роши Павлова лѣса въ продолженіи 3 лѣтъ на 92 р. и заплачено наличными деньгами 81 р. Въ доказательство сего Павловъ сослался на свидѣтелей. Мировой Судья, допросивъ свидѣтелей, опредѣлилъ: взыскать съ Павлова въ пользу Якимова отыскиваемую имъ сумму съ %, всего 128 р. 30 к. Скопинскій Мировой Съездъ, разсматривавшій дѣло по апелляціонной жалобѣ Павлова, нашель, что уплата Павловымъ Якимову 81 р. наличными деньгами вполне доказана свидѣтельскими показаніями; заборъ же лѣсныхъ матеріаловъ на сумму 92 р. отвѣтчикомъ не доказанъ. Согласно сему, Мировой Съездъ, на основаніи ст. 81 и 129 постановилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмінить; въ число взыскиваемыхъ Якимовымъ съ Павлова денегъ признать уплаченными 81 р., полученные при свидѣтеляхъ, а уплату 92 р., какъ недоказанную, не считать; затѣмъ остальные по сему иску деньги 31 р. 50 к., съ причитающимися %, взыскать съ Павлова на удовлетвореніе Якимова. Въ кассационной жалобѣ Правительствующему Сенату Якимовъ, сверхъ объясненій по существу дѣла, просилъ отмінить рѣшеніе Мирового Съезда, между прочимъ, потому, что въ рѣшеніи дѣла на Съездѣ участвовали Почетные Мировые Судьи Рыковъ и Леоновъ, изъ коихъ первый женатъ на родной сестрѣ послѣдняго, чѣмъ нарушена 148 ст. Учр. Суд. Уст.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, усматриваетъ, что, въ числѣ поводовъ къ отмінію рѣшенія Мирового Съезда, Якимовъ приводитъ то обстоятельство, что въ рѣшеніи его дѣла на Съездѣ участво-

вали Мировые Судьи—Рыковъ и Леоновъ, изъ коихъ первый женатъ на родной сестрѣ втораго. Изъ протокола судебного засѣданія Съезда по дѣлу Якимова видно, что въ ономъ дѣйствительно присутствовали Мировые Судьи Рыковъ и Леоновъ, а въ рапортѣ Мирового Съезда Правительствующему Сенату объяснено, что Рыковъ былъ женатъ на родной сестрѣ Леонова, которая впослѣдствіи времени умерла. Принимая во вниманіе, что на основаніи 148 ст. Учр. Суд. Уст., въ одномъ и томъ же засѣданіи не могутъ присутствовать судьи, состоящіе между собою въ свойствѣ до второй степени включительно, что правило это составляетъ одно изъ важнѣйшихъ огражденій полнаго безпристрастія судебныхъ рѣшеній и потому несоблюденіе оваго должно, какъ это уже разъяснено въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, быть признаваемо весьма существеннымъ нарушеніемъ формъ судопроизводства, и что смерть жены Рыкова не прекратила свойства между нимъ и Леоновымъ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію Скопинскимъ Мировымъ Съездомъ 148 ст. Учр. Суд. Уст., рѣшеніе сего Съезда по дѣлу Якимова отмінить и поредать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ Поневскій Съездъ Мировыхъ Судей.

216.—1868 года апрѣля 11-го дня. *По прошенію содержащагося въ Рязскомъ тюремномъ замкѣ крестьянина Макара Осипова, коимъ ходатайствуетъ объ отмініи рѣшенія Рязскаго Мирового Судьи по дѣлу его съ крестьяниномъ Ильинимъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывавалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любоцинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Въ прошеніи этомъ Осиповъ объясняетъ, что на рѣшеніе Мирового Судьи онъ подавалъ чрезъ смотрителя тюремнаго замка жалобу Рязскому Съезду Мировыхъ Судей, но о послѣдовавшемъ по его жалобѣ рѣшеніи ему не объявлено. Изъ рапорта Мирового Съезда отъ 7 Марта 1867 г. за № 58, при которомъ представлено въ Правительствующій Сенатъ настоящее прошеніе Осипова, видно, что дѣло по жалобѣ Осипова разсматривалось въ Съездѣ 3 Апрѣля 1867 года въ присутствіи самого Осипова и жалоба его, какъ поданная непосредственно въ Съездъ, въ противность 164 ст. Уст. Гр. Суд., оставлена безъ разсмотрѣнія. Опредѣленіе это объявлено публично въ томъ же засѣданіи Съезда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе, что просьбы объ отмініи рѣшеній мировыхъ судей, на основаніи 189 ст. Уст. Гр. Суд., приносятся мировому съезду, Правительствующій Сенатъ признаетъ настоящее ходатайство Осипова объ отмініи рѣшенія Рязскаго Мирового Судьи по означенному въ прошеніи его дѣлу, подлежащимъ своему разсмотрѣнію. Что же касается объясненія Осипова о томъ, что онъ съ жалобой на рѣшеніе Мирового Судьи обращался въ Мировой Съездъ и что о послѣдовавшемъ въ Съездѣ рѣшеніи ему не объявлено, то объясненіе это не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ оно положительно опровергается доставленными Мировымъ Съездомъ свидѣніями, изъ которыхъ видно, что дѣло по упомянутой жалобѣ разсматривалось въ Съездѣ

3 Апрѣля 1867 г. въ присутствіи самого Осипова и состоявшаяся резолюція объявлена въ томъ же засѣданіи Съѣзда публично. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: настоящее прошеніе Осипова, за силою 186 и 189 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

217.—1868 года апрѣля 11-го дня. По кассационной жалобѣ крестьянина Дмитрія Федорова на рѣшеніе Покровскаго Мироваго Съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Крестьянинъ Дмитрій Федоровъ предъявилъ Мировому Судьѣ 3 участка Покровскаго округа искъ на крестьянина Матвѣя Егорова въ 120 руб., основывая свою претензію на домашнемъ договорѣ съ Егоровымъ, изъ котораго было видно, что Федоровъ поставилъ Егорову овса на 520 руб., а денегъ, какъ видно изъ подписей на договорѣ, отдано 400 руб. Отвѣтчикъ объяснилъ, что кромѣ этихъ 400 руб., уплачено имъ Федорову еще 95 руб. при свидѣтеляхъ, но какъ онъ не представлялъ ихъ лично въ разбирательствѣ, то Мировой Судья постановилъ взыскать съ Егорова 120 р. въ удовлетвореніе Федорова. На это рѣшеніе Егоровъ принесъ апелляціонную жалобу, объяснивъ въ ней, что Федоровъ въ Волостномъ Правленіи, при Старшинѣ, Писарѣ и постороннихъ свидѣтеляхъ, сознавался въ полученіи отъ него 95 руб. Лица эти, спрошенные въ засѣданіи Мироваго Съѣзда, показали, что Федоровъ сознался предъ ними въ Волостномъ Правленіи въ полученіи отъ Егорова 95 руб., при чемъ Волостной Старшина, по просьбѣ Егорова, давалъ Федорову остальные 25 р., требуя подписи на договорѣ объ окончательной уплатѣ, но какъ Федоровъ подписи сдѣлать не хотѣлъ, то эти 25 руб. ему и не отданы. Покровскій Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду присяжное показаніе четырехъ свидѣтелей объ уплатѣ Егоровымъ Федорову 95 руб., опредѣляетъ: взыскать съ Егорова, согласно сознанию его, въ удовлетвореніе Федорова недоплаченные 25 руб. Въ кассационной жалобѣ на это рѣшеніе Федоровъ пишетъ, что онъ находитъ оное неправильнымъ и несогласнымъ съ законами потому, что хотя Егоровъ и представилъ четырехъ свидѣтелей въ произведенной, будто бы, уплатѣ въ счетъ договора 95 руб., но ясныхъ доказательствъ этой уплаты онъ не представилъ. Проситель находитъ, что нельзя было повѣрить, чтобы Егоровъ заплатилъ ему 95 руб. на совѣсть, не взявъ отъ него письменнаго удостовѣренія, тогда какъ между ними существовалъ письменный договоръ. Поэтому Федоровъ просить Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Мироваго Съѣзда по его дѣлу отменить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Федоровъ, не указавъ въ своей кассационной жалобѣ никакого закона, который онъ считаетъ нарушеннымъ въ рѣшеніи Мироваго Съѣзда, заявляетъ только, что показаніе представленныхъ Егоровымъ свидѣтелей не составляетъ ясныхъ въ пользу Егорова доказательствъ. А какъ, по 102 ст. Уст. Гр. Суд., сила свидѣтельскихъ показаній, смотря по достовѣрности свидѣтеля, ясности, полнотѣ и вѣроятности его показанія, опредѣляется судьбою и какъ по

сему сужденіе о ясности доказательства чрезъ свидѣтелей относится къ существу дѣла, не подлежащему, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію въ кассационномъ порядкѣ, то не усматривая въ жалобѣ Федотова никакого законнаго повода къ отменѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Федотова оставить безъ послѣдствій.

218.—1868 года апрѣля 18-го дня. По кассационной жалобѣ мѣщанина Ивана Стариченкова на рѣшеніе Звенигородскаго Мироваго Съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокурора Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Въ Мартѣ мѣсяцѣ 1867 г., купецъ Иванъ Яншинъ представилъ Звенигородскому Мировому Судьѣ 1 участка сохранныя респиски, выданныя ему мѣщаниномъ Иваномъ Стариченковымъ въ 1863 г., объяснивъ, что по этимъ роспискамъ было въ 1865 г., присуждено въ его пользу Звенигородскимъ Магистратомъ 77 р. 22 к.; что, по просьбѣ Стариченкова, отозвавшагося неимѣніемъ денегъ, сдѣлана была ему разрочка и онъ, данною Магистрату подпискою, обязался платить ежемѣсячно по 3 р., но что, заплативъ за первый мѣсяць, далѣе не платитъ. Посему Яншинъ просилъ взыскать съ Стариченкова должное ему 74 р. 22 к. Отвѣтчикъ призналъ росписки подписанными его рукою, но заявилъ, что по нимъ ничего Яншину не долженъ, денегъ у него на сохраненіе не бралъ и въ Магистратѣ должнымъ себя Яншину не признавалъ. Мировой Судья отнесся къ Уѣздному Стряпчему о присылкѣ изъ Магистрата производившагося между Яншинымъ и Стариченковымъ дѣла, изъ коего оказалось, что Стариченковъ, данною въ присутствіи Магистрата подпискою, долгу по сохраннымъ роспискамъ Яншину призналъ и обязался уплачивать по 3 р. въ мѣсяць, почему дѣло это въ Магистратѣ тогда же и окончено. Стариченковъ, по предъявленіи ему сего дѣла, показалъ, что находящаяся въ дѣлѣ Магистрата подписка дѣйствительно дана имъ въ 77 р. 22 к., въ числѣ коихъ онъ уплатилъ Яншину 3 р., а остальные 74 руб. 22 к., остались ему должнымъ. Мировой Судья опредѣляетъ: по роспискѣ, представленной Яншинымъ въ 77 р. 22 к., за уплатою 3 р., остальные 74 р. 22 к., какъ признанные Стариченковымъ на мировомъ судѣ, на основаніи 112 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать съ него въ пользу Яншина; сверхъ того, принимая во вниманіи упорное запрятельство Стариченкова въ долгъ по роспискамъ, имъ же подписаннымъ и ложное показаніе его на мировомъ судѣ, что въ Магистратѣ онъ не признавалъ за собою этого долга, а равно имѣя въ виду, что онъ тогда только вынужденъ былъ сознаться въ своемъ обманѣ, когда было вытребовано и ему показано подлинное дѣло Магистрата, изъ чего ясно можно заключить, что Стариченковъ хотѣлъ присвоить деньги, принадлежація Яншину, Мировой Судья постановилъ: если Стариченковъ добровольно не уплатитъ Яншину 74 р. 22 к., то признать его виновнымъ въ присвоеніи чужаго имущества и на основаніи 177 ст. Уст. о наказ., над. Мир. Суд., подвергнуть заключенію въ тюрьмѣ на 4 мѣсяца. Ст. Гражд. 1868 г.

риченковъ принесъ на это рѣшеніе жалобу, заключающуюся въ слѣдующемъ: 1) Мировой Судья не вправѣ былъ принимать это дѣло къ своему разсмотрѣнію, какъ потому, что представленныя Яшинимъ сохранныя росписки составлены безъ соблюденія формальностей, предписанныхъ въ 2111 ст. X т. 1 ч., такъ и потому, что, по объясненіямъ самого истца, дѣло это уже производилось въ Магистратѣ и рѣшено въ 1865 году, и слѣдовательно, согласно 88 ст. Полож. о введ. въ дѣйств. Суд. Уст., не подлежало вѣдомству новыхъ судебныхъ установацій. 2) Мировой Судья домогался отъ Стариченкова признанія въ долгѣ, а за неполученіемъ сего признанія, въ противность 82 ст. Уст. Гр. Суд., выгребовалъ дѣло изъ Магистрата и, показавъ его Стариченкову вторично, требовалъ, чтобы онъ созналъ себя должнымъ Яшину. 3) Мировой Судья приговорилъ его, Стариченкова, къ заключенію въ тюрьмѣ за присвоеніе чужаго имущества, вопреки 131 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Яшинъ объ этомъ не просилъ; кромѣ того, на основаніи 21 ст. Уст. о нак., нал. Муд. Суд., виновные въ присвоеніи чужаго имущества освобождаются отъ наказанія, когда о присвоеніи не было въ теченіи двухъ лѣтъ никакого производства, Яшинъ же началъ искъ у Мирового Судьи спустя болѣе двухъ лѣтъ послѣ рѣшенія сего дѣла Магистратомъ. 4) Слѣдствіемъ всего вышесказаннаго, Мировой Судья ввелъ его, Стариченкова, въ заблужденіе и заставилъ какъ бы сознаться въ долгѣ Яшину, почему онъ имѣетъ право, по 481 ст. Уст. Гр. Суд., опровергать это признаніе; тѣмъ болѣе, что признанія этого въ дѣлѣ нѣтъ, ибо хотя проситель и показалъ, что былъ долженъ Яшину, но Судья не спрашивалъ его, остается ли онъ долженъ по настоящее время, а призналъ прямо за признаніе долга. По симъ основаніямъ Стариченковъ просилъ Мировой Сѣздъ, разсмотрѣвъ его показаніе, данное Мировому Судьѣ, отмѣнить рѣшеніе Судьи и взыскать съ Яшина, въ пользу просителя, 5 р. убытковъ. Звенигородскій Мировой Сѣздъ опредѣлялъ: признавая рѣшеніе Мирового Судьи вполнѣ правильнымъ, просьбу Стариченкова оставить безъ послѣдствій, согласно 193 ст. Уст. Гр. Суд. На это опредѣленіе Сѣзда Стариченковъ принесъ кассационную жалобу, въ которой, изложивъ обстоятельства дѣла и объяснивъ, въ чемъ состояло его апелляціонная жалоба на рѣшеніе Мирового Судьи, жалуется на то: что Мировой Сѣздъ не обратилъ вниманія на всѣ его законные доводы къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи и утвердилъ это рѣшеніе, безъ объясненія, въ нарушение 9 и 10 ст. Уст. Гр. Суд., основаній, устранивъ Товарища Прокурора отъ заключенія по настоящему дѣлу и выдавъ просителю копию рѣшенія безъ всякаго изложенія обстоятельствъ. Въ сему Стариченковъ присовокупляетъ, что какъ Судья, такъ и Сѣздъ, усмотрѣвъ въ дѣлѣ уголовныя обстоятельства, не должны были, за силою 8 ст. Уст. Гр. Суд., сами рѣшать это дѣло; что рѣшеніе Мирового Сѣзда производится въ исполненіе, причѣмъ взысканіе обращается на имѣніе отца его, Стариченкова; что Мировой Сѣздъ не привелъ съ своимъ рѣшеніемъ закона, на которомъ оно основано, тогда какъ дѣло подлежало разрѣшенію на основаніи законовъ, указанныхъ въ апелляціонной жалобѣ Стариченкова, и что такимъ образомъ Сѣздъ нарушилъ смыслъ этихъ законовъ и поступилъ вопреки 129 ст. Уст. Гр. Суд., требующей, чтобы рѣшенія Мирового Сѣзда не противорѣчили закону, а также

281 ст. II т. Св. Зак. Учр. Губ., въ коей изъяснено, что никакое судебное мѣсто не можетъ рѣшить дѣло, если нѣтъ на оноя яснаго закона. По симъ основаніямъ Стариченковъ просилъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Сѣзда. Представляя эту кассационную жалобу Правительствующему Сенату, Мировой Сѣздъ доноситъ: 1) что, по мнѣнію Сѣзда, мировыя установленія не нарушили по этому дѣлу правилъ о формальныхъ принадлежностяхъ сохранныхъ росписокъ, такъ какъ взысканіе было Яшинимъ предъявлено по новому обязательству, данному взаимѣ прежнихъ сохранныхъ росписокъ, въ присутствіи Магистрата, дѣло же о сохранныхъ роспискахъ рѣшилось въ Магистратѣ, а не въ Мировомъ Судьѣ; 2) что Товарищъ Прокурора не былъ устраненъ отъ заключенія по сему дѣлу, но самъ не счелъ себя въ правѣ давать заключеніе по этому гражданскому дѣлу, не принадлежащему къ числу тѣхъ, которыя указаны въ 179 ст. Уст. Гр. Суд., и 3) что рѣшеніе Сѣзда обращено къ исполненію въ силу 814 ст. того же Устава, не смотря на кассационную жалобу.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, находить въ числѣ поводовъ, приводимыхъ Стариченковымъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Сѣзда, жалобу его на то, что Сѣздъ оставилъ безъ вниманія заявленіе его о присужденіи его Мировымъ Судьей, по гражданскому дѣлу, къ заключенію въ тюрьмѣ за похищеніе чужаго имущества, тогда какъ уголовного объ этомъ производства не было возбуждаемо; что Сѣздъ утвердилъ этотъ приговоръ Мирового Судьи о наказаніи его, Стариченкова, не выслушавъ заключенія Товарища Прокурора и что, если въ дѣлѣ было обнаружено уголовное обстоятельство, то Сѣздъ не долженъ былъ, за силою 8 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшать самъ это дѣло. Изъ производства по настоящему дѣлу обнаруживается, что искъ Яшина начатъ былъ въ гражданскомъ порядкѣ и что въ этомъ же порядкѣ дѣло разбиралось у Мирового Судьи, перешло въ Мировой Сѣздъ и наконецъ разсматривалось въ самомъ Сѣздѣ. Между тѣмъ, какъ Мировой Судья, такъ и Сѣздъ, утвердившіи его рѣшеніе, опредѣливъ съ Стариченкова взысканіе по иску Яшина, вмѣстѣ съ тѣмъ приговорили его къ личному наказанію за присвоеніе чужаго имущества на тотъ случай, если онъ добровольно не заплатитъ присужденныхъ въ пользу Яшина денегъ. Такимъ образомъ, въ рѣшеніи по настоящему дѣлу, состоявшемся по правиламъ гражданского судопроизводства, разрѣшены два совершенно различныя и разнородныя дѣла, одно гражданское, другое уголовное. Въ этомъ смѣшеніи сихъ двухъ дѣлъ Правительствующій Сенатъ усматриваетъ: во 1-хъ) прямое нарушеніе 8 ст. Уст. Гр. Суд., по смыслу коей, если при производствѣ гражданского дѣла, откроется противозаконное дѣйствіе, требующее уголовного преслѣдованія, то объ этомъ должно быть возбуждено особое уголовное производство, а за сѣмъ продолженіе или приостановленіе гражданского дѣла зависитъ отъ связи онаго съ обстоятельствомъ уголовнымъ; во 2-хъ) отступленіе отъ кореннаго правила уголовного судопроизводства, по коему мировые сѣзды рѣшаютъ уголовныя дѣла не иначе, какъ по выслушаніи заключенія Товарища Прокурора (ст. 166 Уст. Угол. Суд.); въ настоящемъ же дѣлѣ правило это не соблюдено именно потому, что Ста-

риченковъ приговоренъ къ личному наказанію по дѣлу, производившемуся въ гражданскомъ порядкѣ, вслѣдствіе чего Товарищъ Прокурора, какъ это видно изъ рапорта Мирового Съезда, имѣя въ виду только гражданское дѣло, не принадлежащее къ числу тѣхъ, которыя указаны въ 179 ст. Уст. Гр. Суд.; не счелъ себя въ правѣ давать заключеніе, и въ 3-хъ) нарушены всѣ формѣ и обряды судопроизводства, такъ какъ, по Судебнымъ Уставамъ, дѣла гражданскія должны производиться однимъ порядкомъ, а уголовныя другимъ и, слѣдовательно, ни тѣ, ни другіе не могутъ быть разсматриваемы и рѣшаемы въ иномъ порядкѣ, кромѣ того, который для нихъ установленъ. Посему, признавая, что постановленное съ такими отступленіями отъ закона рѣшеніе Съезда, не можетъ имѣть силы судебного рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 8 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Звенигородскаго Мирового Съезда по настоящему дѣлу отмѣнить и передать оное, для новаго разсмотрѣнія, въ Русскій Съездъ Мировыхъ Судей. Независимо отъ сего Правительствующій Сенатъ, по принадлежащему ему, на основаніи 249 ст. Учрежд. Судебн. Устан., праву надзора, не могъ оставить безъ вниманія, что при производствѣ настоящаго дѣла: 1) Мировой Судья, въ нарушеніе 82 ст. Уст. Гр. Суд., отнесся самъ къ Уѣздному Странчому о доставленіи ему дѣла, производившагося между Яншинымъ и Стариченковымъ въ Звенигородскомъ Магистратѣ, тогда какъ, руководствуясь 452 ст. того же Устава, Судья имѣлъ только право, и то не иначе, какъ по просьбѣ кого либо изъ тяжущихся, выдать ему свидѣтельство въ томъ, что означенное дѣло необходимо и къ какому сроку, самое же истребованіе онаго должно было послѣдовать въ порядкѣ, указанномъ въ слѣдующихъ 453—455 статьяхъ. 2) Въ подлинномъ рѣшеніи Съезда отзывъ Стариченкова противъ рѣшенія Мирового Судьи названъ кассационною просьбою и приведена 193 ст. Уст. Гр. Суд., относящаяся къ кассационному порядку, а между тѣмъ рѣшеніе Мирового Судьи, по 1 п. 156 и 162 ст. того же Устава, не было окончательное, а посему дѣло могло поступить въ Съездъ не въ кассационномъ, а въ апелляціонномъ порядкѣ, и 3) Въ рѣшеніи Мирового Съезда не помѣщено краткаго изложенія обстоятельствъ дѣла и не приведено требованій тяжущихся, какъ это предписано 142, 701 и 711 ст. Уст. Гражд. Судопр. и виѣнено Мировымъ Съездамъ въ обязанность послѣдовавшими по этому предмету рѣшеніями Правительствующаго Сената (Сборн. Рѣш. Касс. Деп. Правит. Сената 1866 г. № 69, 1867 г. № № 75, 76 и др.). Въ виду этихъ отступленій отъ установленнаго порядка, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: объяснивъ о вышеизложенномъ Звенигородскому Мировому Съезду, предписать ему указомъ строго наблюдать за недопущеніемъ впредь подобныхъ неправильныхъ дѣйствій.

219.—1868 года апрѣля 18-го дня. По кассационной жалобѣ тѣщаина Захара Селиверстова на рѣшеніе Александровскаго Мирового Съезда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Въ Юль мѣсяцъ 1867 г., Московская мѣщанка Екатерина Тенишева представи-

ла Александровскому Мировому Судьѣ 1 участка непротестованный вексель въ 250 р., выданный 15 Февраля 1866 г. Александровскому мѣщанину Захару Селиверстову Татаринномъ Николаемъ Васильевымъ, срокомъ на 9 мѣсяцевъ, съ бланковою надписью Селиверстова и просила взыскать эту сумму съ бланконадписателя Селиверстова. При этомъ Тенишева представила выданное ей Московскимъ Мировымъ Судьей Рогожскаго участка 2 Юля 1867 г. свидѣтельство въ томъ, что бумаги умершаго мужа ея, въ томъ числѣ и вышеозначенный вексель, выданы ей 1 Юля, представлены же въ Судъ 11 Января 1867 г. Разобравъ дѣло по иску Тенишевой, Мировой Судья нашелъ, что вексель, данный на имя Селиверстова татаринномъ Васильевымъ, подвергшимся за долги личному задержанію, былъ переданъ Селиверстовымъ въ Сентябрѣ 1866 г. мѣщанину Тенишеву, который 13 Ноября 1866 г. умеръ, и вексель, на основаніи 1403 ст. Уст. Гр. Суд., поступилъ на сбереженіе къ Мировому Судьѣ г. Москвы Рогожскаго участка, который 1 Юля 1867 г. выдалъ этотъ вексель женѣ умершаго Тенишева, Екатерины Тенишевой, утвержденной въ правахъ наслѣдства. Посему, считая искъ ея подлежащимъ удовлетворенію, Мировой Судья, на основаніи 74 ст. Уст. Гр. Суд. и 565 ст. Уст. Торг., опредѣлилъ: взыскать съ Селиверстова въ пользу Тенишевой 250 р. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Селиверстовъ объяснилъ, что представленный Тенишевою вексель, выданный ему татаринномъ Васильевымъ, былъ имъ переданъ съ бланкомъ мѣщанину Тенишеву, который принялъ его въ платежъ мѣнѣе чѣмъ 50 к. за рубль, чему есть свидѣтель крестьянинъ Брючковъ. Кромѣ того, апелляторъ просилъ Съездъ обратить вниманіе на то, что приведенная въ рѣшеніи Мирового Судьи 74 ст. Уст. Гр. Суд., относится только до обязательствъ и договоровъ, совершенныхъ или засвидѣтельствованныхъ установленнымъ порядкомъ, къ числу коихъ, по мнѣнію апеллятора, принадлежатъ лишь акты крѣпостные и явочные, равно какъ и векселя протестованныя; а какъ, по закону, вексель непротестованный теряетъ силу вексельнаго права, то 74 ст. Уст. Гр. Суд. къ настоящему дѣлу примѣнена быть не можетъ. За смятѣе все рѣшеніе Мирового Судьи основано на 565 ст. Уст. Торг.; между тѣмъ статья эта говоритъ объ отвѣтственности надписателя на тѣхъ векселяхъ, кои сохранили силу вексельнаго права; это подтверждается и 617 ст. того же Устава, въ которой сказано, что унуженіемъ протеста векселедержатель теряетъ право всякаго иска на томъ, отъ кого онъ къ нему дошелъ и на всѣхъ прочихъ, когда плательщикъ придетъ въ несостоятельность. А какъ представленный Тенишевою вексель не протестованъ, плательщикъ же по оному, татаринъ Васильевъ, пришелъ въ несостоятельность, то, по прямому смыслу 617 ст. Уст. Торг., Тенишева не имѣетъ права исать по этому векселю съ него, Селиверстова. Посему онъ просилъ, на основаніи этой статьи освободить его отъ взысканія по иску Тенишевой. Въ объясненіи противъ этой апелляціонной жалобы Тенишеве просила обратить вниманіе на то, что вексель остался безъ протеста не по ея винѣ, а вслѣдствіе поступленія онаго, по смерти ея мужа, въ распоряженіе Правительства, съ 13 Ноября 1866 г. по 1 Юля 1867 г., въ чемъ и представлено ею свидѣтельство Мирового Судьи. При словесномъ состязаніи, повѣрен-

Ины Селиверстова доказывалъ, что, по 617 ст. Уст. Торг., вексель потерялъ силу въ отношеніи къ надписателю Селиверстову, что если упущеніе протеста послѣдовало отъ того Мирового Судьи, у котораго хранилось имущество умершаго мужа Тенишевой, то на это она могла жаловаться согласно 1405 и 1406 ст. Уст. Гр. Суд., и что вексель, потерявшій по какой бы то ни было причинѣ силу вексельнаго права, сдѣлался черезъ это простою роспискою, которая обязываетъ платежѣмъ прямаго должника, а не надписателя. Александровскій Мировой Съѣздъ усмотрѣлъ, что Селиверстовъ, полученный имъ отъ Василева вексель передалъ съ бланковою надписью Тенишеву, который за нѣсколько дней до срока векселя умеръ и за смертію его вексель, въ охранительномъ порядкѣ, поступилъ въ распоряженіе Мирового Судьи г. Москвы Рогожскаго участка, у котораго и хранился до истеченія срока на явку наследниковъ умершаго Тенишева и до утвержденія ихъ въ правахъ наследства, и что вслѣдствіе этихъ сложившихся обстоятельствъ, нисколько независѣвшихъ отъ Тенишевой, вексель на срокъ не былъ протестованъ и въ силу этого потерялъ вексельное право; по какъ Селиверстовъ передалъ вексель Тенишеву съ полученіемъ за него будто бы только 50 к. за рубль, то нельзя не признать, что Селиверстовъ обязанъ во всякомъ случаѣ уплатилъ деньги Тенишевой, полученныя имъ съ мужа ея въ видѣ займа. Посему Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., искъ Тенишевой въ 250 р. признать правильнымъ и подлежащимъ взысканію съ Селиверстова. На это рѣшеніе Съѣзда Селиверстовъ принесъ кассационную жалобу въ томъ: 1) что Съѣздъ, въ нарушение 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд., не указалъ въ своемъ рѣшеніи на законы, которыми онъ руководствовался въ своихъ соображеніяхъ; 2) что, въ нарушение 129 ст. того же Устава, рѣшеніе Съѣзда противорѣчитъ 596 и 617 ст. Уст. Торг., ибо по первой изъ нихъ, только силою протеста, учиненнаго безъ упущенія и отправленнаго своевременно, векселедержатель приобрѣтаетъ право требовать удовлетворенія не только отъ векселедателя, но и отъ надписателя, а по второй, упущеніемъ протеста векселедержатель теряетъ право всякаго иска на томъ, отъ кого онъ къ нему дошелъ, и на всѣхъ прочихъ, когда платящій придетъ въ несостоятельность; посему Тенишева, по непротестованному векселю и при несостоятельности векселедателя, не имѣла права обращать искъ къ надписателю; 3) что Съѣздъ неправильно основалъ свое рѣшеніе на томъ соображеніи, что будто бы оставленіе векселя безъ протеста произошло отъ обстоятельствъ, независѣвшихъ отъ Тенишевой, ибо она, какъ наследница послѣ мужа, должна была заботиться о своихъ правахъ и, въ случаѣ отказа ей Мировымъ Судьею, охранявшимъ имущество умершаго мужа ея, въ протестъ векселя, имѣла право жаловаться на основаніи 1405 и 1406 ст. Уст. Гр. Суд., притомъ, кто бы ни былъ виновенъ въ упущеніи протеста, нѣтъ закона, который бы относилъ эту вину на бланконадписателя, такъ какъ обязанность протеста векселей возложена закономъ прямо на векселедержателей. Посему Селиверстовъ проситъ Правительствующій Сенатъ, рѣшеніе Мирового Съѣзда по его дѣлу, какъ постановленное въ нарушение 129 и 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд. и несогласное съ 596 и 617 ст. Уст. Торг., отмѣнить. Въ объясненія противъ этой

кассационной жалобы, Тенишева, ссылаясь на прежніе свои доводы, что она не могла протестовать вексель, находившійся въ охраненіи Мирового Судьи и посему независѣнна въ упущеніи протеста, проситъ Правительствующій Сенатъ оставить рѣшеніе Мирового Съѣзда въ своей силѣ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ паходитъ, что Мировой Съѣздъ, по представленному Тенишевою ко взысканію не протестованному векселю, присудилъ взысканіе съ бланконадписателя Селиверстова, основавъ свое рѣшеніе на томъ соображеніи, что вексель этотъ не былъ протестованъ на срокъ по обстоятельству, нисколько независѣвшимъ отъ Тенишевой. Между тѣмъ уставъ о векселяхъ признаетъ протестъ векселя безусловно необходимымъ для сохраненія за нимъ силы вексельнаго права и, какъ справедливо замѣчаетъ Селиверстовъ въ своей кассационной жалобѣ и какъ это выражено въ 617 и 622 ст. Уст. Торг., положительно не допускаетъ по векселямъ непротестованнымъ производить взысканіе съ надписателей, не различая вовсе того случая, когда упущеніе протеста произошло не по винѣ векселедержателя. Приводимыя въ рѣшеніи Съѣзда 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., заключающія въ себѣ общія процессуальныя правила, не представляютъ никакаго основанія къ отступленію отъ этихъ постановленій вексельнаго устава и нисколько не оправдываютъ соображенія Съѣзда о правѣ Тенишевой требовать платежа съ бланконадписателя по той причинѣ, что вексель не былъ протестованъ не по ея винѣ, такъ, что нельзя не признать справедливымъ и то заявленіе Селиверстова, что въ рѣшеніи Съѣзда не указаны законы, которыми онъ руководствовался въ вышеозначенномъ своемъ соображеніи, какъ это предписано 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд. Посему признавая, что Александровскій Мировой Съѣздъ, присудивъ по непротестованному векселю взысканіе съ бланконадписателя, вопреки 129 ст. Уст. Гр. Суд., постановилъ рѣшеніе, противорѣчащее положительнымъ узаконеніямъ, вексельнаго устава, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 617 и 622 ст. Уст. Торг., рѣшеніе сего Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и передать оное, для новаго разсмотрѣнія, въ Переславскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

220.—1868 года апрѣля 18-го дня. По кассационной жалобѣ купца Дмитрія Федотова на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любомиръскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фоль-Дервизъ.)

Великобританскій подданный Иванъ Леве домашнимъ условіемъ 30 Ноября 1865 года поручилъ купцу Дмитрію Федотову ходатайствовать по дѣлу о взысканіи съ имущества умершаго его брата Егора Леве 20,000 руб. Въ обезпеченіе добросовѣстнаго и успѣшнаго ходатайства по сему дѣлу, Федотовъ далъ Леве 2,000 руб. Деньги эти Леве обязался возвратить Федотову во 1-хъ) если дѣло это во всѣхъ степеняхъ суда будетъ рѣшено въ пользу его Леве и во 2-хъ) если Леве не выдастъ довѣренности Федотову на ходатайство по дѣлу, прекратить это дѣло мировою сдѣлкою, или устранить его, Федотова отъ ходатайства. По воспослѣдованіи въ 7-мъ Департаментѣ Правительствующаго Сената рѣшенія въ пользу Ивана Леве, Федо-

товъ предъявилъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ искъ о взысканіи 2,000 руб. съ его довѣрителя. Окружный Судъ по разсмотрѣніи сего дѣла присудилъ съ Леве въ пользу Фетодова 2,000 руб. Но Судебная Палата, разсмотрѣвъ 6 Октября 1867 г. настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ Леве, нашла, что изъ объясненія сторонъ и изъ имѣющихся въ дѣлѣ свидѣній оказывается, что ни одного изъ обстоятельствъ, обуславливающихъ обязанность возвращенія Фетодову, данныхъ имъ Леве денегъ еще не наступило, такъ какъ за воспослѣдовавшимъ Высочайшимъ повѣленіемъ, о приостановленіи исполненія по рѣшенію 7-го Департамента Правительствующаго Сената, впредь до разрѣшенія Коммисією Прешеній восподданнѣйшей жалобы Марьи Леве, порученное Фетодову дѣло нельзя считать оконченнымъ, заявленіе же Фетодова объ увнчуженіи выданной ему Леве довѣренности ни чѣмъ не подтверждается. По симъ основаніемъ и руководствуясь ст. 1536 и 1539 т. X ч. 1, Судебная Палата находитъ, что для Фетодова не наступило еще право требовать удовлетворенія по условію 30 Ноября 1865 г. и не входя въ обсужденіе возраженій представленныхъ Леве, опредѣлила въ искѣ Фетодова, какъ преждевременномъ, отказать. Въ кассационной жалобѣ Фетодовъ приводитъ слѣдующіе поводы къ отмене рѣшенія Московской Судебной Палаты: 1) Палата, въ отступленіе отъ прямого смысла ст. 569 и 570 т. X ч. 1, признала искъ его преждевременнымъ послѣ окончательнаго рѣшенія въ 7-мъ Департаментѣ Правительствующаго Сената въ пользу его довѣрителя, и послѣ нарушенія Леве условія подачею въ Московскую Гражданскую Палату прошенія, о выдачѣ ему Леве, а не Фетодову исполнительнаго листа; 2) что Судебная Палата, не принявъ мѣръ къ обезпеченію иска предъявленнаго на иностранца, не состоящаго въ русской службѣ и не владѣющаго въ Россіи недвижимою собственностью, нарушила ст. 571, 577, 592 и 607 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первый поводъ, приводимый Фетодовымъ въ основаніе отмены рѣшенія Судебной Палаты, не заслуживаетъ уваженія. Въ статьяхъ 569 и 570, на нарушеніе которыхъ Фетодовъ указываетъ въ своей жалобѣ, сказано, что всякій договоръ и всякое обязательство, правильно составленные, палагаютъ на договаривающихся обязанность ихъ исполненія, и что въ случаѣ неисполненія договора, возникаетъ право требовать, отъ лица обязавшагося, удовлетворенія во всемъ томъ, что постановлено въ оныхъ. Но Судебная Палата въ своемъ рѣшеніи по настоящему дѣлу не находила, чтобы условіе Леве съ Фетодовымъ не было обязательно для договаривающихся сторонъ и чтобы это условіе не возлагало на сторонъ обязанность исполнить все то, что въ немъ было постановлено. Рѣшеніемъ Судебной Палаты признано только, что по обстоятельствамъ, обуславливающимъ исполненіе условія Леве съ Фетодовымъ, для сего послѣдствія не наступило еще право требовать возврата денегъ съ Леве. Изъ сего слѣдуетъ, что ст. 569 и 570 т. X ч. 1, нисколько не нарушены рѣшеніемъ Судебной Палаты по дѣлу Фетодова съ Леве. Что же касается вопросовъ о томъ, слѣдуетъ ли, за воспослѣдовавшимъ Высочайшимъ повѣленіемъ о приостановленіи исполненія рѣшенія 7-го Департамента Правительствующаго Сената о взысканіи Леве съ наследниковъ покойна-

го брата денегъ, считать дѣло это конченнымъ, и не нарушилъ ли довѣритель Леве даннаго имъ Фетодову уполномочія, подачею въ Московскую Гражданскую Палату прошенія о не выдачѣ Фетодову исполнительнаго листа, то вопросы сіи, касаясь существа дѣла, не подлежатъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., обсужденію въ порядкѣ кассациіи. Обращаясь за симъ ко второму указываемому Фетодовымъ въ своемъ прошеніи поводу отмены рѣшенія Московской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 571, 577, 592 и 607 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 571 Уст. Гр. Суд. предоставляетъ *ответчику* право отвода предъявленнаго къ нему иска, безъ предоставленія объявленія по существу, въ томъ случаѣ, когда *истецъ* иностранецъ, не состоящій въ русской службѣ и не владѣющій въ Россіи недвижимымъ имѣніемъ; не представитъ обезпеченія издержекъ по дѣлу и тѣхъ убытковъ, которые можетъ *понести ответчикъ*, а ст. 577 возлагаетъ на судъ обязанность, по отводамъ необезпеченнымъ иностранцемъ, опредѣлить приблизительно количество сего обезпеченія. Статьи сіи, какъ явствуетъ изъ буквального ихъ смысла, предоставляя право требовать обезпеченія убытковъ и издержекъ по дѣлу не истцу, а *ответчику*, не могли быть нарушены Судебною Палатою, такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ истецъ былъ Фетодовъ, а *ответникомъ* иностранецъ Леве. Равнымъ образомъ не представляется уважительнымъ заявленіе Фетодова о нарушеніи Судебною Палатою ст. 592 и 607 Уст. Гр. Суд. Очевидно, что Судебная Палата, признавъ искъ Фетодова преждевременнымъ, не имѣла законнаго основанія обезпечивать сей искъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Фетодова оставить безъ послѣдствій.

221.—1868 года апрѣля 18-го дня. По кассационной жалобѣ мѣщанина Голубцева на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мироваго Създа 1-го Округа.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Н. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Повѣренный Надворной Совѣтницы Успенской, Коллежскій Ассесоръ Щетовъ, предъявилъ искъ Московскому Столичному Мировому Судѣ Пятницкаго участка, на мѣщанина Голубцева, въ томъ, что въ противность заключенной въ Мировомъ Създѣ 5 Сентября 1866 г. мировой сдѣлки, Голубцевъ не совершилъ купчей вѣрности на запродаанный Успенской домъ, почему просилъ истребовать и возвратить довѣрительницѣ его данные въ задатокъ Голубцеву 104 р. 50 к. и внесенные въ пользу церкви Николая Чудотворца, что въ Хамовникахъ, подъ росписку священника Ромадановскаго, 300 р. Изъ предоставленной мировой сдѣлки видно, что при разбирательствѣ дѣла, возникшаго послѣ заключенія Успенскою съ Голубцевымъ запродажнаго условія на домъ, участвующій въ дѣлѣ лица: Успенская, староста церковный Александровъ и Голубцевъ заявили Създу желаніе окончить дѣло миромъ и Голубцевъ обязался немедленно продать домъ Успенской, *Отвѣчикъ* Голубцевъ отъ возвращенія взятыхъ имъ въ задатокъ 104 р. 50 к. отказался, отзываясь, что они удержаны имъ за квартированіе Успенской въ запроданномъ,

ей домъ, а староста церковный Александровъ объяснилъ, что изъ полученныхъ денегъ 300 р., — 66 р. 48 к. уже израсходованы и добавилъ, что неисполненіе мировой сдѣлки послѣдовало отъ уклоненія Голубцева. Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Голубцова 194 р. 50 к. и съ пеховаго Александрова 300 р. въ пользу Успенской, а по заявленію старосты церковнаго Александрова, что по неисполненію Голубцевымъ мировой сдѣлки и духовнаго завѣщанія; съ силу котораго сумма за проданный домъ должна поступить въ пользу церкви, церковная сумма не можетъ терпѣть убытка, предоставилъ Александрову право взыскиваемые съ него 300 р. въ пользу Успенской, взыскивать съ Голубцева отъ дѣла сего особо. На это рѣшеніе принесены были апелляціонныя жалобы, какъ Голубцевымъ, такъ и Александровымъ. Мировой Съездъ, по разсмотрѣніи обстоятельствъ этого дѣла нашелъ, что хотя предварительно заключенія мировой сдѣлки въ Съездъ, между Голубцевымъ и Успенскою существовало запродажное условіе на домъ, вслѣдствіе котораго Успенскою и были внесены задаточныя за проданный домъ 404 р. 50 к., но какъ послѣ того, силу запродажнаго условія всѣ участвовавшія въ дѣлѣ лица добровольно измѣнили мировою сдѣлкою, но оной не исполнили, и причиною неисполненія, какъ видно изъ письменныхъ и словесныхъ объясненій сторонъ, были Голубцевъ и Александровъ, то, не признавая взыскиваемыхъ Успенскою съ Голубцева 104 р. 50 к. и съ священноцерковнослужителей 300 р. въ настоящемъ положеніи дѣла задаточными деньгами, на основаніи ст. 129 Уст. Гр. Суд. согласно съ рѣшеніемъ Мироваго Судьи, взыскивать съ Голубцева 104 р. 50 к. и съ священноцерковнослужителей церкви Св. Николая 300 р. въ удовлетвореніе Успенской. На это рѣшеніе Мироваго Съезда мѣщанинъ Голубцевъ приноситъ кассационную жалобу, въ которой, излагая въ подробности всѣ обстоятельства дѣла по существу, объясняетъ, что Успенская, получивъ отъ него запродажную росписку 3 Сентября 1865 г. и въ томъ же мѣсяцѣ отказавшись отъ покупки дома, подвергла себя дѣйствію 1687 ст. т. X ч. 1 Зак. Гр., т. е. потерѣ въ его пользу задатка 104 р. 50 к.; что послѣ того она четыре раза, въ томъ числѣ и 5 Сентября 1866 г. въ Мировомъ Съездѣ, вновь согласилась купить домъ и опять отказывалась; а какъ она нарушила отказами своими силу мировыхъ соглашеній, то, за уничтоженіемъ сихъ соглашеній, дѣйствіе 1687 ст. должно оставаться для Успенской въ своей силѣ, но что онъ, проситель, съ своей стороны, все сдѣлалъ для скорѣйшаго выполненія воли завѣщателя и выдачи купчей крѣпости, а потому просилъ рѣшеніе Мироваго Съезда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что всѣ обстоятельства, изложенныя въ кассационной жалобѣ Голубцева, составляющія существо дѣла, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію и рѣшенію Правительствующаго Сената не подлежатъ; что же касается 1687 ст. т. X ч. 1 Зак. Гражд., указываемой просителемъ, то не представляется никакого нарушенія означеннаго закона въ рѣшеніи Мироваго Съезда, потому, что взысканіе съ Голубцева задаточныхъ денегъ 104 р. 50 к., въ пользу Успенской, было присуждено Съездомъ, вслѣдствіе неисполненія имъ мировой сдѣлки, на которую

не можетъ быть распространяемо дѣйствіе 1867 ст., относящаяся исключительно до росписокъ о задаткѣ, выданныхъ съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ на сей предметъ установленныхъ. Посему, руководствуясь 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу мѣщанина Голубцева оставить безъ послѣдствій.

222. — 1868 года апрѣля 18-го дня. По кассационной жалобѣ повѣреннаго купеческаго сына Бурова и крестьянина Лохина, Филитисъ на рѣшеніе Дмитровскаго Мироваго Съезда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Блашукѣй; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. П. Любошинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фоль-Дервизъ.)

Крестьянинъ Александръ Невскій, бывшій прикащикъ купеческаго сына Бурова и крестьянина Лохина, обратился къ Дмитровскому Почетному Мировому Судѣ съ искомъ на бывшихъ его хозяевъ въ 469 руб. 90 коп. за проданныя имъ 127 саж. дровъ, представляя къ удостовѣренію своего иска, выданную ему прикащикомъ Бурова и Лохина—Захаровымъ, росписку въ полученіи 127 саж. дровъ, Невскій объяснилъ, что изъ означеннаго количества дровъ отвѣтчиками увезено 99 саж., а остальные 28 саж. саж. остались на Харьковской станціи желѣзной дурогіи. Мировой Судья, признавъ искъ Невскаго справедливымъ, постановилъ взыскать въ пользу Бурова и Лохина, за 127 саж. дровъ, 469 р. 80 к., а затѣмъ оставшіяся спорныя дрова на Хотьковской станціи предоставить въ ихъ распоряженіе. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Буровъ и Лохинъ просили отмѣнить рѣшеніе Мироваго Судьи на томъ основаніи: 1) что Невскій, не доказавъ, что онъ на свои деньги покупалъ дрова, а въ качествѣ ихъ прикащика по ст. 695 т. XI ч. 2, не имѣлъ права пріобрѣтать что либо за свой счетъ; 2) что Невскій 15 Юня 1866 г. далъ росписку объ окончаніи расчетовъ съ ними хозяевами, и 3) что мѣщанинъ Захаровъ, бывшій у нихъ сторожемъ, какъ лицо неуполномоченное, за силою ст. 2326 т. X ч. 1 не имѣлъ права давать за нихъ росписку въ полученіи дровъ. Дмитровскій Съездъ Мировыхъ Судей принявъ во вниманіе: 1) что Буровъ и повѣренный ихъ Спиридоновъ обязались представить въ судъ Захарова, по сего не исполнили, объявивъ, что онъ скрылся и 2) что расчетъ, подписанный Невскимъ 15 Юня, не можетъ служить доказательствомъ полученія денегъ 19 Юня за 127 саж. дровъ, когда онъ не былъ ихъ прикащикомъ,—опредѣлилъ рѣшеніе Мироваго Судьи утвердить. Повѣренный Бурова и Лохина, Филитисъ, въ кассационной жалобѣ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Дмитровскаго Съезда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) искъ Невскаго основанъ на роспискѣ Захарова, бывшаго сторожа, а не прикащика его довѣрителей, слѣдовательно росписка сія, какъ выданная лицомъ постороннимъ и неуполномоченнымъ за силою ст. 81, 129 и 472 Уст. Гр. Суд., ст. 705, 721, 725 и 727 т. XI ч. 2 и ст. 2326 т. X ч. 1, можетъ служить только доказательствомъ противъ того къ кому была написана, а не противъ Бурова и Лохина; 2) по исполнителному листу взыскано съ Бурова и Лохина кромѣ присужденныхъ 469

р. 90 к. за 127 саж. дровъ, еще 28 саж. дровъ стоящихъ 154 руб., итого шесть-
сотъ двадцать три руб. девяносто коп., чѣмъ нарушена ст. 927 Уст. Гр. Суд.,
требуемая, чтобы исполнительный листъ былъ основанъ на рѣшеніи, а также
ст. 29 и 55 Уст. Гр. Суд., ибо по исполненіи рѣшенія отдано отвѣтчику болѣе
того, что онъ требовалъ и самый искъ по цѣнѣ не подлежалъ вѣдомству Мирово-
го Съезда. Находя, что рѣшеніемъ Съезда по настоящему дѣлу нарушены ст. 9.
29, 55, 81, 129, 131, 472, 706 и 927 Уст. Гр. Суд. и ст. 705, 721. 725—727
1640 т. XI ч. 2, Филиписъ просить рѣшеніе Съезда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ,
что повѣренный Бурова и Лохина, Филиписъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣше-
нія Мирового Съезда, между прочимъ, по нарушенію ст. 29, 55,
131, 706 и 927 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе сихъ статей, по объясненію Филиписа,
заключается въ томъ, что исполнительный листъ, выданный для приведенія въ
исполненіе рѣшенія Мирового Съезда по иску Невскаго, не согласенъ съ состояв-
шимся по сему дѣлу рѣшеніемъ Съезда, и что общая сложность суммы взыска-
нной съ его довѣрителей по исполнительному листу, не только превосходитъ иско-
мое требованіе иска, но и ту цифру, которою ограничивается подвѣдомственность
дѣлъ, подлежащихъ разбору мировыхъ судебныхъ установленій. Въ семъ отноше-
ніи дѣло показываетъ, что рѣшеніемъ Мирового Съезда присуждено было взыскать
съ Бурова и Лохина, согласно съ требованіемъ истца, за 127 саж. дровъ 469
р. 90 к., и затѣмъ 28 саж., оставшихся на Харьковской станціи желѣзной до-
роги, предоставленыя въ пользу отвѣтчиковъ. Между тѣмъ въ исполнительномъ
листѣ выданномъ Предсѣдателемъ Съезда для приведенія сего рѣшенія въ испол-
неніе, сказано, что Съездъ опредѣлилъ взыскать съ Бурова и Лохина 469 р. 90
к., по равной части, а за тѣмъ оставшіяся 28 саж. дровъ на Харьковской стан-
ціи, отобрать у отвѣтчиковъ, отдать истцу Невскому. Изъ сопоставленія рѣ-
шенія Съезда съ исполнительнымъ листомъ оказывается, что листъ сей состав-
ленъ съ нарушеніемъ порядка опредѣленнаго ст. 927 Уст. Гр. Суд. и въ отступ-
леніе отъ приложенный къ сей статьѣ формы, въ которой сказано, что въ испол-
нительномъ листѣ должна быть прописана буквально сущность рѣшенія суда.
Между тѣмъ въ исполнительномъ листѣ по настоящему дѣлу изложено не то рѣ-
шеніе которое постановлено было Съездомъ, а другое, по распоряженію Предсѣда-
теля Съезда, въ измѣненіе перваго. Очевидно что рѣшеніе сіе, прописанное въ
исполнительномъ листѣ, бывъ постановлено съ нарушеніемъ всѣхъ правилъ и
обрядовъ судопроизводства, не можетъ имѣть обязательной силы, такъ какъ Пред-
сѣдатель Съезда не имѣетъ права измѣнять въ чемъ либо однажды состоявшееся
рѣшеніе, а обязанъ имѣть наблюденіе, чтобы оно было буквально изложено въ
исполнительномъ листѣ. При этомъ нельзя оставить безъ вниманія, что рѣше-
ніемъ по подлежащему дѣлу въ томъ видѣ, какъ оно прописано въ исполнитель-
номъ листѣ, нарушены ст. 55, 131 и 706 Уст. Гр. Суд., ибо истцу присуждается
болѣе того, чего онъ самъ требовалъ въ исковомъ прошеніи, и ст. 29 Уст.
Гр. Суд., такъ какъ общая цифра опредѣленнаго съ отвѣтчикомъ Лохина и Бу-
рова взысканія, превышаетъ предѣлъ подсудности, предоставленной мировымъ

установленіямъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ:
рѣшеніе Дмитровскаго Мирового Съезда отмѣнить, а дѣло передать, для новаго
разсмотрѣнія, въ Московскій Уѣздный Мировой Съездъ.

223.—1868 года апрѣля 18-го дня. *По кассационной жалобѣ крестья-
нина Потанина на рѣшеніе Кирилловскаго Мирового Съезда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Балшуктѣвъ; докладывалъ дѣло
Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фомъ-Дервизъ.)

Отставной солдатъ Владиміръ Зосимовъ обращался къ Мировому Судьѣ 1
участка Кирилловскаго уѣзда съ просьбою о взысканіи съ крестьянина Дмитрія По-
танина убытковъ, 205 р. 25 к., понесенныхъ имъ отъ отдачи ему Потанинымъ
въ аренду земли въ селѣцѣхъ Николовицахъ, которая уже находилась въ арендномъ
содержаніи мѣщанинѣ Поляковой. Мировой Судья въ искѣ Зосимову отказалъ. По
апелляціи Зосимова, дѣло поступило на разсмотрѣніе Мирового Съезда, по распо-
ряженію коего былъ произведенъ Почетнымъ Мировымъ Судьею Андреевымъ
осмотръ на мѣстѣ участковъ земли, отданныхъ въ аренду отставному солдату Зо-
симову и мѣщанинѣ Поляковой. Затѣмъ, по выслушаніи словесныхъ соотязаній тя-
жущихся, Мировой Съездъ нашелъ, что Потанинъ не имѣлъ права отдавать Зо-
симову части земли, находившейся въ арендѣ у Поляковой; что Зосимовъ былъ
приговоренъ Мировымъ Судьею къ сносу строенія, возведеннаго имъ на землѣ
Поляковой и вынужденнымъ нашелся, во избѣженіе убытковъ, войти съ нею въ
сдѣлку въ слѣдствіе которой, за оставленіе строенія безъ переноса заплатилъ 150
р.; что изъ числа этихъ денегъ по расчету учиненному Мировымъ Съездомъ, По-
танинъ долженъ вознаградить Зосимова въ количествѣ 102 р.; что равнымъ обра-
зомъ Потанинъ долженъ заплатить разныхъ убытковъ по производству настоящаго
дѣла 63 р. 88 к.; а потому, на основаніи 112, 129 и 868 ст. Уст. Гр. Суд.,
Мировой Съездъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и взыскать съ
Потанина въ пользу Зосимова 165 р. 88 к. На это рѣшеніе крестьянинъ Пота-
нинъ приноситъ кассационную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что на основа-
ніи 193 ст. Уст. Гражд. Суд., если Съездъ признавалъ рѣшеніе Мирового Судьи
подлежащимъ отмѣнѣ, то долженъ былъ передать дѣло на разсмотрѣніе другаго
Судьи, но Кирилловскій Мировой Съездъ этого не исполнилъ и, отмѣнивъ рѣше-
ніе Судьи, самъ рѣшилъ дѣло; 2) что если Зосимовъ былъ не доволенъ рѣше-
ніемъ Мирового Судьи, который присудилъ его къ сносу строенія съ земли Поляко-
вой, то могъ обжаловать это рѣшеніе, въ положенный 191 ст. Уст. Гр. Судопр.
срокъ, и тогда, по неподсудности дѣлъ сего рода мировымъ установленіямъ, на
основаніи 1 п. 29 и 1 п. 31 ст. того же Устава, рѣшеніе Судьи было бы отмѣ-
нено; но, подчинившись этому рѣшенію и войдя въ добровольную сдѣлку съ Поля-
ковой, онъ самъ навлекъ себѣ убытки, которые не выправѣ взыскивать съ него,
просителя. А потому Потанинъ просить принять во вниманіе обстоятельства дѣла,
подробно имъ изложенныя въ кассационной жалобѣ, и рѣшеніе Мирового Съезда
отмѣнить, а взысканныя уже съ него деньги 165 р. ему возвратить.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, не

Входя за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., въ обсужденіе обстоятельствъ, составляющихъ существо дѣла, находятъ: 1) объясненіе крестьянина Потанина, будто бы Мировой Сѣздъ, если признавалъ рѣшеніе Мирового Судьи подлежащимъ отмѣнѣ, то, на основаніи 193 ст. Уст. Гр. Суд., долженъ былъ передать дѣло другому Судѣ, а не самъ постановлять рѣшеніе, не заслуживающаго никакого уваженія, потому, что правило, изложенное въ приведенной просителемъ статьѣ, относится только до дѣлъ, подлежащихъ окончательному рѣшенію Мирового Судьи, по искамъ не свыше тридцати руб. (ст. 134 Уст. Гр. Суд.), по коимъ приносится Мировому Сѣзду жалобы кассационныя, а не апелляціонныя; но на всѣ рѣшенія Мировыхъ Судей по искамъ, цѣна коихъ превышаетъ тридцать рублей, или которые не подлежатъ оцѣнкѣ, могутъ быть приносимы не иначе, какъ апелляціонныя жалобы въ Мировой Сѣздъ (ст. 162), который въ семь случаевъ, руководствуясь порядкомъ, установленнымъ для апелляціоннаго судопроизводства, самъ обязанъ рѣшить дѣло, по существу, въ качествѣ второй судебной инстанціи (ст. 772), и тогда на сіе послѣднее рѣшеніе, какъ окончательное, просьба о кассации допускается въ Правительствующій Сенатъ. 2) Второе объясненіе Потанина, въ которомъ онъ доказываетъ, что Зосимовъ не вправѣ отыскивать убытки, понесенные имъ вслѣдствіе рѣшенія Мирового Судьи, присудившаго его къ сносу строенія съ земли Поляковой, потому, что Зосимовъ могъ обжаловать это рѣшеніе въ срокъ, установленный 191 статьею Уст. Гр. Суд., Мировому Сѣзду, по подчинившись оному, самъ навлекъ на себя убытки, также не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Сѣзда, ибо опредѣленіе правъ Зосимова на предъявленный имъ искъ объ убыткахъ и разсмотрѣніе обстоятельствъ, изъ которыхъ они произошли, составляетъ существо дѣла, не подлежащее рѣшенію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассации. По симъ основаніямъ, не усматривая никакихъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Сѣзда, Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 186 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: кассационную жалобу крестьянина Потанина оставить безъ послѣдствій.

224.—1868 года апрѣля 18-го дня. *По кассационной жалобѣ мѣщанки Гломзиной на рѣшеніе Звенигородскаго Мирового Сѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Купецъ Янинъ представилъ Звенигородскому Мировому Судѣ 2 участка вексель, выданный 7 Января 1865 г., на 216 р., мѣщанкою Гломзиною и просилъ, за уплатою 75 р., взыскать остальные 141 р. Мировой Судья присудилъ означенную сумму взыскать. Гломзина въ апелляціонной жалобѣ объяснила Мировому Сѣзду, между прочимъ, что Янинъ скрылъ сверхъ показанной имъ уплаты, еще 10 р. 64 к. за полученную отъ нея посуду, въ доказательство чего представила счетъ, и просила о наложеніи на истца наказанія, опредѣленнаго 3 п. 174 ст. Уст. о наказ., нал. Мир. Сѣд. Янинъ заявилъ Сѣзду, что усматривая при повѣркѣ счета ошибку своего прикащика, онъ согласенъ исключать 10 р. 64 к.

Мировой Сѣздъ, опредѣлялъ взыскать съ Гломзиной остальные 130 р. 65 к. Мѣщанка Гломзина приноситъ кассационную жалобу, въ которой, указывая на оставленіе Сѣздомъ безъ вниманія 3 п. 174 ст. Уст. о наказ., нал. Мир. Суд., проситъ постановить рѣшеніе согласно приведенной ею 174 ст. и уплату 130 р. 36 к. ей разсрочить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что единственнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Сѣзда мѣщанка Гломзина выставляетъ оставленіе безъ вниманія 3 п. 174 ст. Устава о наказ., нал. Мировыми Судьями, въ силу которой по мнѣнію просительницы, Сѣздъ долженъ былъ подвергнуть купца Янина наказанію за излишнее съ нея взысканіе по векселю 10 р. 64 к.; но это домогательство не заслуживаетъ никакого уваженія, потому что Мировой Сѣздъ разрѣшая, въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, дѣло по иску купца Янина о деньгахъ, состоящихъ въ долгу за Гломзиною по векселю, не имѣлъ никакого права, въ томъ же самомъ рѣшеніи, подвергать Янина наказанію, которое если и могло бы быть опредѣлено, то не иначе, какъ въ уголовномъ порядкѣ, по особому производству, возбужденному отдѣльно отъ гражданскаго иска. Посему Правительствующій Сенатъ, на основаніи 186 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, опредѣляетъ: кассационную жалобу мѣщанки Гломзиной оставить безъ послѣдствій.

225.—1868 года апрѣля 18-го дня. *По прошенію пономаря Ивана Заводова о кассации рѣшенія Скопинскаго Сѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Пономарь Иванъ Заводовъ, прошеніемъ, подписаннымъ имъ 6 Августа 1867 г., жаловался Правительствующему Сенату на рѣшеніе Скопинскаго Сѣзда Мировыхъ Судей, послѣдовавшее 5 Апрѣля 1867 г. по дѣлу его съ однодворцемъ Иваномъ Лактаевымъ. Жалоба эта, какъ поданная по истеченіи установленнаго ст. 191 Уст. Гр. Суд., срока, по опредѣленію Правительствующаго Сената, состоявшемуся въ публичномъ засѣданіи 21 Декабря 1867 г., оставлена безъ разсмотрѣнія. Нынѣ пономарь Заводовъ въ присланномъ Правительствующему Сенату 27 Марта 1868 г. прошеніи, писанномъ на простой бумагѣ, объясняя, что срокъ на принесеніе кассационной жалобы назначенъ ему былъ Сѣздомъ 8 Августа и что если бы имъ былъ пропущенъ таковой срокъ, то Сѣздъ не принялъ бы отъ него жалобы, ходатайствуетъ о кассации обжалованнаго имъ рѣшенія Мирового Сѣзда. Изъ имѣющейся при дѣлѣ копіи протокола Скопинскаго Мирового Сѣзда, между прочимъ, видно, что состоявшееся въ Сѣздѣ 5 Апрѣля рѣшеніе, со всѣми соображеніями, было провозглашено въ то же засѣданіе, и независимо отъ того, для объявленія состоявшагося на Сѣздѣ въ окончательной формѣ рѣшенія, назначено было 8 Апрѣля 1867 г.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что рѣшенія мировыхъ судебныхъ установленій объявляются по ст. 139 и 183 Уст.,

Гр. Суд., въ томъ же засѣданіи, когда они постановлены, какъ это было исполнено и въ настоящемъ случаѣ, и съ этого времени, согласно ст. 192 п. 1, долженъ быть исчисляемъ и срокъ на принесеніе просьбы объ отменѣ рѣшенія; хотя же по ст. 141 Уст. Гр. Суд., и дается судьямъ на изложеніе рѣшенія въ окончательной формѣ три дня, но эти три дня не принимаются въ соображеніе при исчисленіи срока на обжалованіе рѣшенія, Правительствующій Сенатъ, не усматривая основанія къ признанію Заводова непроступившимъ срока на обжалованіе рѣшенія Мироваго Съѣзда, опредѣляетъ: оставить прошеніе его безъ послѣдствій.

226.—1868 года апрѣля 18-го дня. *По кассационной жалобѣ поврѣннаго Генералъ-Маіора Михаила Прянишникова, Коллежскаго Секретаря Петра Прянишникова, на рѣшеніе Тихвинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовала Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Въ Тихвинскомъ Уѣздномъ Полицейскомъ Управленіи производилось дѣло по прошенію крестьянина Козьмы Осипова о взысканіи съ Генералъ-Маіора Прянишникова за плотничныя работы 481 р 14 коп., которое было въ Январѣ 1866 года Полицейскимъ Управленіемъ рѣшено и присуждено взыскать съ Прянишникова искомыя Осиповымъ деньги. По довѣренности Прянишникова, сынъ его Коллежскій Секретарь Петръ Прянишниковъ, обратился къ Мировому Судѣ съ просьбою о принятіи къ своему разбирательству означеннаго дѣла потому, что Полицейское Управленіе не имѣло права постановлять рѣшенія по спорному иску. Мировой Судья на основаніи 32 ст. Уст. Гр. Суд., признавъ искъ предъявленный Прянишниковымъ себѣ неподсуднымъ и возвратилъ просителю поданное имъ прошеніе со всеми приложеніями. На это постановленіе Мироваго Судьи Прянишниковъ принесъ жалобу Мировому Съѣзду назвавъ ее кассационною, въ которой просилъ разрѣшить: могъ ли Мировой Судья принять его дѣло къ своему производству, и если могъ, то передать ему это дѣло; въ противномъ же случаѣ указать тотъ судъ, въ который онъ долженъ обратиться. Мировой Съѣздъ имѣя въ виду, что объявленіе Мироваго Судьи объ отказѣ Прянишникову въ его просьбѣ выдано просителю 10 Мая, что видно изъ разносной книги, а жалоба въ Съѣздъ подана 8 Іюня, нашелъ, что дѣло возникшее по жалобѣ Прянишникова на Полицейское Управленіе, хотя и подлежало бы разсмотрѣнію Мироваго Судьи, по срокъ на подачу частной жалобы Прянишниковымъ пропущенъ, а потому, на основаніи 167 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ оставилъ означенную жалобу безъ послѣдствій. Коллежскій Секретарь Прянишниковъ въ кассационной жалобѣ, поданной Правительствующему Сенату просить объ отменѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда, потому, во 1-хъ) что по 166 ст. Уст. Гр. Суд. частныя жалобы подаются въ Мировой Съѣздъ на такія только распоряженія Мироваго Судьи, которыя не касаются разъясненія правъ подсудности дѣла, какъ въ настоящемъ случаѣ, гдѣ неправильно былъ примененъ Судьею законъ; вслѣдствіе чего, жалоба Мировому Съѣзду была подана не на отказъ въ принятіи Мировымъ Судьею

искового прошенія, а на неправильное толкованіе закона, ибо случаи отказа въ принятіи прошеній предусматриваны въ 266 и 757 ст. Уст. Гр. Суд., а такого случая не было; во 2-хъ) кассационная жалоба его была принята Мировымъ Съѣздомъ и разсмотрѣна безъ отказа, почему Мировой Съѣздъ, находя, что дѣло подлежало разбирательству Мироваго Судьи, на основаніи 12 ст. Уст. Гр. Суд., долженъ былъ ему передать оное для рѣшенія по существу, тѣмъ болѣе, что по правиламъ 11 Октября 1865 г. ст. 70, четырехдѣльный срокъ на обжалованіе постановленія Полицейскаго Управленія имъ не былъ пропущенъ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба, принесенная Прянишниковымъ Правительствующему Сенату, включаетъ въ себѣ обжалованіе частнаго постановленія Мироваго Съѣзда, которымъ признано, что Прянишниковъ пропустилъ срокъ, установленный 167 ст. Уст. Гр. Суд. на подачу частной жалобы Съѣзду на постановленіе Мироваго Судьи, возвратившаго ему исковое прошеніе безъ разсмотрѣнія, по неподсудности. Усматривая, что Мировой Съѣздъ, въ настоящемъ случаѣ, поступилъ совершенно согласно приведенной имъ статьѣ, что потому жалоба просителя на частное опредѣленіе Съѣзда не подходитъ ни подъ одинъ изъ случаевъ, въ которыхъ, на основаніи 185 и 186 ст. Уст. Гр. Суд., допускаются просьбы объ отменѣ рѣшеній мировыхъ установленій, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенную жалобу оставить безъ послѣдствій.

227.—1868 года апрѣля 18-го дня. *По кассационной жалобѣ крестьянина Гречищева на опредѣленіе Рязанскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовала Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. И. Любовицскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Мировой Судья г. Рязани, по иску крестьянина Федора Гречищева опредѣлялъ взыскать съ купца Фирсова 75 р. по сохранный роспискѣ. На это рѣшеніе Фирсовъ подалъ въ Рязанскій Мировой Съѣздъ апелляционную жалобу. Съѣздъ, имѣя въ виду, что, на основаніи ст. 63 Полож. 19 Декабря 1865 г. о введ. въ дѣйств. Суд. Устав., мировымъ установленіямъ подсудны дѣла, по коимъ въ судахъ 1 степени не было постановлено рѣшенія, и что дѣло по иску Гречищева рѣшено Рязанскимъ Уѣзднымъ Судомъ и частью даже приведено въ исполненіе, отменилъ рѣшеніе Мироваго Судьи. Въ кассационной жалобѣ на это опредѣленіе Гречищевъ объясняетъ, что послѣ прекращенія, согласно его просьбѣ, въ Рязанскомъ Городскомъ Полицейскомъ Управленіи дѣла его съ Фирсовымъ, оно не подлежало, безъ исковой просьбы, на основаніи 4 и 12 ст. Уст. Гр. Суд., разбору Уѣзднаго Суда, куда оно было послано Полицейскимъ Управленіемъ не для производства, а для присоединенія къ общему дѣлу о долгахъ Фирсова. Въ удостовѣреніе сего Фирсовъ представилъ свидѣтельство Рязанскаго Городскаго Полицейскаго Управленія.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, и принявъ на видъ: 1) что Рязанскій Мировой Съѣздъ не вошелъ въ разсмотрѣніе иска Гречищева къ Фирсову по неподсудности, за послѣдовавшимъ по сему дѣлу рѣшеніемъ въ Рязанскомъ Уѣзд-

Гражд. 1868 г.

номъ Судѣ; 2) что по отводамъ о неподсудности судебныхъ мѣста постановляютъ не рѣшенія а частныя опредѣленія (586 ст. Уст. Гр. Суд.) и 3) что, на основаніи ст. 185 и 186 Уст. Гр. Суд., кассационныя жалобы не допускаются на частныя опредѣленія, коими не преграждается тѣмъ путь къ защитѣ правъ своихъ судебнымъ порядкомъ, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу крестьянина Гречишева оставить безъ послѣдствій.

228.—1868 года апрѣля 25-го дня. По кассационной жалобѣ крестьянина Дмитрія Потанина на рѣшеніе Кириловскаго Мироваго Създа.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Въ 1866 году, крестьянинъ Дмитрій Потанинъ взялъ у крестьянина Ивана Морозова и его товарищей въ аренду землю, нѣкоторыя части коей, со строениями, были предъ тѣмъ отданы въ содержаніе разнымъ лицамъ, по особымъ условіямъ. Изъ числа этихъ лицъ, жена унтеръ-офицера Аполінарія Ѳедотова, содержала участокъ земли въ 9-ть погонныхъ саж. длины внизъ по рѣкѣ Шексѣ, а въ ширину до указанной въ условіи межи, и съ огородамъ вверхъ противъ теченія воды; срокъ пользования ею этимъ участкомъ назначенъ 10 лѣтній, начиная съ 1863 г. По неплатежу Ѳедотовою Потанину денегъ въ 1866 году, онъ въ Февраль мѣсяцѣ 1867 г. просилъ Кириловское Полицейское Управленіе о взысканіи съ нея договорной платы. Ѳедотова возражала, что Потанинъ нарушилъ договоръ дозволеніемъ рядовому Изосимову возвести постройку на состоящемъ въ ея пользованіи огородномъ мѣстѣ. Въ Августѣ мѣсяцѣ того же года Потанинъ обратился къ Кириловскому Мировому Судѣ 1 участка съ прошеніемъ, въ которомъ объяснивъ, что онъ, по силѣ 1547 ст. X т. 1 ч., отказывается отъ требованія съ Ѳедотовой, въ исполненіе договора, незаплатенныхъ ею денегъ и считаетъ договоръ, по нарушенію его Ѳедотовою, прекращеннымъ, просилъ сдѣлать распоряженіе о сносѣ принадлежащей Ѳедотовой постройки и возвращеніи ему очищеннаго отъ оной мѣста. Мировой Судья назначилъ осмотръ, по которому оказалось, что часть постройки Изосимова находится на землѣ, бывшей въ пользованіи Ѳедотовой съ 1863 года; что подтвердили и приглашенные къ осмотру понятые. Посему Мировой Судья отказалъ Потанину въ требованіи сноса постройки Ѳедотовой, такъ какъ онъ не имѣлъ права самопроизвольно прекращать договоръ и отдавать землю Ѳедотовой другому лицу. Въ апелляціонной жалобѣ Потанинъ объяснялъ, что онъ отдалъ Изосимову землю не изъ числа принадлежавшей по договору Ѳедотовой, а другую; если же она ею владѣла, то неправильно, ибо огородъ ея долженъ находиться въ 9 саженьяхъ, отданныхъ ей, а не отдѣльно. Далѣе, обвиняя Ѳедотову въ нарушеніи договора, апелляторъ жаловался на то, что Мировой Судья даже не присудилъ ему платы съ Ѳедотовой, отъ чего она будетъ пользоваться землею безвозмездно. Притомъ въ жалобѣ своей Потанинъ употребилъ слово: «по Мировой Судьи истолкованіемъ закона по своему, придавъ ему совершенно обратное значеніе.» Кириловскій Мировой Създъ нашелъ: 1) по 1536 ст. т. X ч. 1 договоры должны быть исполняемы по точному ихъ разуму, не уважая побочныхъ обстоя-

тельствъ; 2) изъ договора, заключеннаго съ Ѳедотовою и обязательнаго для Потанина, видно, что ей отдано въ содержаніе 9 сажень по теченію р. Шексны и сверхъ того огородъ, посему объясненіе Потанина, что огородъ ея находится въ тѣхъ 9 саженьяхъ, опровергается договоромъ; 3) Потанинъ изъ этого самаго огороднаго мѣста отдалъ въ аренду часть Изосимову за особую плату, какъ это подтвердилось осмотромъ, на что онъ не имѣлъ никакого права; 4) отдавъ въ аренду землю, принадлежавшую Ѳедотовой, безъ ея согласія, Потанинъ нарушилъ 690 ст. X т. 1 ч., воспреещающую всякое самоуправство; если же онъ считалъ Ѳедотову нарушившею договоръ неплатежамъ въ срокъ денегъ, то, не прибѣгая къ самоуправству, долженъ былъ, по 693 ст., искать своего права судомъ, до уничтоженія же контракта судомъ владѣльницею земли должна оставаться Ѳедотова; 5) Потанинъ жаловался Полицейскому Управленію на неплатеж Ѳедотовою денегъ 3 Февраля 1867 г., а между тѣмъ земля отдана имъ въ аренду Изосимову въ Декабрѣ 1866 г., изъ чего слѣдуетъ, что контрактъ нарушенъ прежде имъ самимъ, а не Ѳедотовою; 6) жалоба Потанина на неприсужденіе ему Мировымъ Судьею денегъ съ Ѳедотовой не заслуживаетъ уваженія, потому, что онъ въ рѣшеніи, поданномъ Мировому Судѣ, отказывался отъ требованія съ Ѳедотовой денегъ, а просилъ только о сносѣ ея строеній и возвращеніи ему земли, и Мировой Судья, по силѣ 131 ст. Уст. Гр. Суд., не могъ присудить ему то, о чемъ онъ не просилъ. По симъ основаніямъ Създъ утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи. Независимо отъ сего, признавая, согласно заявленія Мироваго Судьи 1 участка, что употребленное въ апелляціонной жалобѣ Потанина выраженіе: «Мировой Судья истолкованіемъ закона по своему, придавъ ему совершенно обратное значеніе», дѣйствительно оскорбительно и не можетъ быть дозволяемо, ни терпимо въ официальныхъ бумагахъ и составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное въ 283 ст. Улож. о нак., Мировой Създъ постановилъ: апелляціонную жалобу Потанина, для законнаго преслѣдованія его, передалъ Прокурору Бѣлозерскаго Окружнаго Суда. На рѣшеніе Мироваго Създа Потанинъ принесъ кассационную жалобу въ которой, изложивъ обстоятельства дѣла и подробно объяснивъ все, что было имъ писано въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мироваго Судьи, указываетъ на то: что Мировой Създъ, по изложеннымъ въ апелляціонной жалобѣ обстоятельствамъ, не сдѣлалъ никакого дознанія и оставилъ оную безъ всякаго уваженія и послѣдствій; что по встрѣченной просителемъ въ рѣшеніи Мироваго Судьи неясности на счетъ платежа Ѳедотовой арендныхъ денегъ, Създъ, утвердивъ рѣшеніе Мироваго Судьи, тѣмъ самымъ положительно заключилъ, что она никакого платежа производить ему не обязана, такъ, что послѣ сего контрактъ остается какъ бы несуществующимъ и она, по силѣ сего рѣшенія, вправе владѣть землею безвозмездно; что какъ, по 1536 ст. X т. 1 ч., договоры должны быть исполняемы по точному оныхъ разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ, и какъ на этомъ основаніи, за нарушеніе Ѳедотовою контракта неплатежамъ арендныхъ денегъ, она, по силѣ контракта, должна быть лишена всякаго на владѣніе землею права, тѣмъ болѣе, что онъ, Потанинъ, по 1547 ст. X т. 1 ч., отступился отъ требованія исполненія по договору, то подобныя побочныя обстоятельства и оправданія

не должны имѣть здѣсь никакого мѣста. Затѣмъ объясняя, что употребленные въ его апелляціонной жалобѣ слова, за которыя Съездъ передалъ эту жалобу Прокурору для преслѣдованія, не заключаютъ въ себѣ ничего оскорбительнаго, особливо если принять въ соображеніе 186 ст. Уст. Гр. Суд., кою подобныя слова нисколько не возбраняются, и что онъ не имѣлъ не только намѣренія, но даже и мысли дѣлать какое либо оскорбленіе, Потанинъ проситъ Правительствующій Сенатъ, рѣшеніе Мироваго Съезда, какъ постановленное съ явнымъ нарушеніемъ прямого смысла закона, на основаніи 1 и 2 пунктовъ 186 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить. Противъ кассационной жалобы Потанина, принесено Ѳедотовою объясненіе, въ которомъ она излагаетъ свои доводы въ подтвержденіе того, что контрактъ нарушенъ не ею, а Потанинымъ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кромѣ объясненій прямо относящихся къ существу дѣла, неподлежащему, по силѣ 5 ст. Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію въ кассационномъ порядкѣ, Потанинъ жалуется собственно на нарушеніе Мировымъ Съездомъ 1536 ст. X т. 1 ч., состоящее, по его мнѣнію, въ томъ, что Съездъ неправильно истолковалъ контрактъ Ѳедотовой и неосновательно призналъ этотъ контрактъ нарушеннымъ не ею, а имъ, Потанинымъ. Правительствующій Сенатъ неоднократно уже разъяснялъ въ своихъ рѣшеніяхъ, что какъ толкованіе смысла договоровъ, такъ и заключеніе о томъ, нарушенъ ли договоръ и кѣмъ именно, зависать вполнѣ отъ суда и также принадлежать къ существу дѣла и слѣдовательно не могутъ быть предметомъ обжалованія въ кассационномъ порядкѣ; а какъ въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съездъ, признавъ Потанина нарушившимъ контрактъ, основалъ свое рѣшеніе на смыслѣ онаго, а не на какихъ либо побочныхъ обстоятельствахъ, то рѣшеніе Съезда не можетъ быть признано противорѣчащимъ указанной выше 1536 ст. и подлежащимъ отмѣнѣ. Кромѣ того, Потанинъ жалуется еще на распоряженіе Съезда о передачѣ Прокурору его жалобы, какъ заключающей въ себѣ оскорбительныя выраженія. Но распоряженія сего рода не принадлежать къ числу такихъ судебныхъ постановленій, которыя могутъ быть обжалованы въ кассационномъ порядкѣ, такъ какъ подобныя распоряженія даже не имѣютъ значенія окончательныхъ судебныхъ опредѣленій и вовсе не обязательны для Прокуроровъ, отъ усмотрѣнія коихъ зависеть дать имъ дальнѣйшій ходъ, или оставить безъ всякихъ послѣдствій. По симъ основаніямъ признавая, что Потанинъ въ своей кассационной жалобѣ не указалъ ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по коимъ, согласно 186 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мироваго Съезда могло бы подлежать отмѣнѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, за силою означенной 186 статьи, оставить безъ послѣдствій.

229.—1868 года апрѣля 25-го дня. По кассационной жалобѣ уполномоченнаго купца Клавдіенко, присяжнаго стряпчяго Белинга, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башупскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любоцинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Бьеръ.)

Бушцы Рябиновъ и Помѣщиковъ, по явочному условію 28 Августа 1866 г. про-

дали Коллежскому Регистратору Горенкину за 10,000 р. лѣсъ на срубъ. Въ условіи этомъ, между прочимъ, сказано, что продавцы получили за лѣсъ съ Горенкина 7,000 руб., а остальные должны получить 15 Августа 1867 года, съ тѣмъ, что если продавецъ въ срокъ денегъ не заплатитъ, то они могутъ требовать уплаты по закону (п. 2); и что по заключеніи сего условія предоставляется покупщику полное право рубить, пилить и жечь лѣсъ, а также продать его другимъ лицамъ (п. 4 и 6). Послѣ сего, 12 Сентября 1866 г., Горенкинъ перепродалъ купленный имъ лѣсъ купцу Клавдіенко, а 14 Сентября 1866 года, по просьбѣ Рябинова и Помѣщикова, Боровичское Полицейское Уставленіе наложило арестъ на этотъ лѣсъ. О снятіи ареста съ лѣса, Клавдіенко обратился съ искомъ въ Калужскій Окружный Судъ, который опредѣлялъ: постановленіе Боровичскаго Уѣзднаго Полицейскаго Управленія о наложеніи ареста на сей лѣсъ отмѣнить. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Рябинова и Помѣщикова, Московская Судебная Палата нашла, что по силѣ ст. 1384 т. X ч. 1 продать можно то имущество, коимъ владѣлецъ можетъ распоряжаться на правѣ собственности; по статьѣ же 1521 т. X ч. 1, покупщикъ обязанъ заплатить продавцу сполна условленную между ними цѣну проданнаго имущества, въ противномъ случаѣ купленное имущество продается съ публичнаго торга и вырученными деньгами удовлетворяется продавецъ (ст. 1522 т. X ч. 1). Изъ точнаго разума сихъ законовъ явствуетъ, что покупщикъ не прежде получаетъ право полной собственности на купленное имущество, какъ по уплатѣ за оное сполна всей договорной суммы, до того же времени купленное имущество, по смыслу 1522 ст., должно служить обезпеченіемъ неуплаченной за него суммы; слѣдовательно покупщикъ не прежде можетъ перепродать купленное имъ имущество въ другія руки, какъ по уплатѣ первому продавцу всей продажной цѣны. Примѣняя сіи законоположенія къ настоящему дѣлу, Судебная Палата нашла, что Горенкинъ, не прежде какъ послѣ уплаты Рябинову и Помѣщикову слѣдующихъ по условію за лѣсъ остальныхъ 3,000 р., могъ приобрести право полной собственности на оный, а затѣмъ по ст. 1384 и право отчуждать лѣсъ въ другія руки; до уплаты же долга,—купленный лѣсъ, по разуму 1522 ст., долженъ оставаться обезпеченіемъ платежа означенной суммы. По симъ основаніемъ Судебная Палата опредѣлила: договоръ Горенкина съ Клавдіенко признавать подлежащимъ нынѣ исполненію, впредь до выплаты Горенкинымъ денегъ, слѣдующихъ по условію Рябинову и Помѣщикову за лѣсъ, который, находясь у Горенкина, долженъ служить обезпеченіемъ исправнаго платежа тѣхъ денегъ. Въ кассационной жалобѣ уполномоченный купца Клавдіенко, присяжный стряпчій Белингъ, находитъ, что рѣшеніемъ, составленнымъ по настоящему дѣлу, Московская Судебная Палата нарушила и неправильно истолковала прямой смыслъ ст. 1384, 1521 и 1522 т. X ч. 1. По объясненію Белинга, Горенкинъ по договору, заключенному 28 Августа 1866 г. съ Рябиновымъ и Помѣщиковымъ, заплатилъ имъ за купленный лѣсъ 7,000 р., а остальные 3,000 р. условился отдать 15 Августа 1867 года. Слѣдовательно, этотъ договоръ въ отношеніи 3,000 р. и составлялъ то обязательство, по которому, на основаніи ст. 1521 т. X ч. 1, продавецъ согласился (ст. 1530 т. X ч. 1) получить уплату за проданное имущество. Изъ сего слѣдуетъ, что Горен-

кинъ, приобрѣвъ по условію 28 Августа 1866 р. лѣсъ въ полную собственность, могъ его продать Клавдиенко, и что 3,000 р. недоплаченные Горенкинымъ за лѣсъ, составляли личный необезпеченный его долгъ Рябинову и Помѣщику, который они, въ случаѣ неисправности должника, имѣютъ право взыскать со всего принадлежащаго ему имущества. Таковъ взглядъ на дѣло, по словамъ Белинга, еще болѣе подтверждается букввальнымъ смысломъ п. п. 4 и 6 договора, въ силу коего Горенкину предоставлено было право продать и передать лѣсъ, рубить его, пилить и жечь на уголь безъ малѣйшаго ограниченія. По симъ основаніямъ Белингъ проситъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что уполномоченный купца Клавдиенко, присяжный стряпчій Белингъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе Московской Судебной Палаты по нарушенію и неправильному толкованію ст. 1384, 1521 и 1522 т. X ч. 1 по дѣлу его довѣрителя съ Рябиновымъ и Помѣщикомъ. Сообразивъ возраженія, изложенныя въ кассационной жалобѣ Белинга, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи ст. 1384 т. X ч. 1 продавать можно то имущество, коимъ владѣлецъ можетъ распоряжаться по праву собственности. Постановленіе, изложенное въ сей статьѣ, выражая то общее правило, что отчуждать можно только имущество, подлежащее распоряженію на правѣ собственности, не разрѣшаетъ принадлежащаго къ обужденію въ настоящемъ дѣлѣ вопроса о томъ: приобретаетъ ли лицо, купившее движимое имущество, согласно условію, по срочному обязательству, право распоряжаться въ качествѣ собственника самъ имуществомъ, а продавецъ—кредиторъ право преимущественнаго и исключительнаго обезпеченія своего долга на проданномъ имуществѣ? Обращаясь къ разрѣшенію сего вопроса Правительствующій Сенатъ находитъ, что законъ предоставляетъ на волю договаривающимся сторонамъ включать въ договоръ по обоюдному согласію и по ихъ усмотрѣнію всякія условія, законамъ непротивныя, какъ то: условіе о срокѣ, о платежѣ, о неустойкѣ, о обезпеченіяхъ и тому подобныя (ст. 1530 т. X ч. 1). Въ силу сего закона и въ договоръ о куплѣ и продажѣ движимаго имущества, по обоюдному уговору сторонъ, могутъ быть включены особыя условія, относящіяся до срока уплаты денегъ, порядка передачи проданнаго имущества, обезпеченія исправнаго исполненія сдѣлки и тому подобныя. Случай отсрочки уплаты денегъ за проданную вещь предусмотрѣнъ въ законѣ. Въ ст. 1521 т. X ч. 1 сказано, что покупательъ долженъ заплатить продавцу цѣну проданнаго имущества въ надлежащее время и въ надлежащемъ мѣстѣ наличными деньгами или обязательствомъ по условію. Но включеніе въ договоръ купли и продажи условія объ отсрочкѣ уплаты денегъ, не измѣняетъ юридическихъ отношеній покупателя къ купленной движимости и не даетъ продавцу особаго, исключительнаго права вещнаго обезпеченія на проданномъ имуществѣ относительно исправнаго исполненія обязательствъ по уплатѣ отсроченныхъ денегъ. И дѣйствительно, передача покупщику въ собственность проданнаго движимаго имущества послѣ уплаты условленной цѣны наличными деньгами или обязательствами, составляетъ прямое послѣдствіе договора купли и

продажи, если въ договорѣ не выговорено особаго условія, относительно срока и порядка передачи сего имущества (ст. 1530 т. X ч. 1). Къ такому выводу приводятъ ст. 1510 и 534 т. X ч. 1. На основаніи сихъ статей, право собственности покупателя на проданную движимость, осуществляется передачею онаго продавцемъ покупщику или поступленіемъ въ его распоряженіе (ст. 1510), собственникомъ же движимаго имущества, предъ закономъ, почитается тотъ, кто имъ владѣть (ст. 534 т. X ч. 1). Законъ, признавая такимъ образомъ, что проданное движимое имущество поступаетъ въ собственность покупателя, не ограничиваетъ права распоряженія сего послѣднимъ приобретеннымъ имуществомъ, установленіемъ въ пользу продавца, особаго исключительнаго и преимущественнаго права обезпеченія его долга на проданномъ имуществѣ. Наши законы допущаютъ только два вида долговыхъ договоровъ, устанавливающихъ въ пользу заимодавца исключительно право на извѣстное принадлежащее должнику имущество—это залогъ недвижимаго (ст. 1642—1653 т. X ч. 1) и закладъ движимаго имущества (ст. 1663—1678 т. X ч. 1). Для совершенія договоровъ, залога и заклада закономъ установлены особыя формы и обряды. Особенность сихъ актовъ, и возникающихъ изъ нихъ юридическихъ обязательныхъ отношеній, между прочимъ, заключается въ томъ, что они, устанавливая для кредитора преимущественное и исключительное право на удовлетвореніе, изъ заложеннаго имущества, вмѣстѣ съ тѣмъ ограничиваютъ право собственности относительно распоряженія симъ имуществомъ, посредствомъ перезалога или продажи до полного удовлетворенія долга. Очевидно, что долговныя обязательства, возникшія вслѣдствіе продажи въ долгъ движимыхъ имуществъ, не пользуются правомъ преимущественнаго обезпеченія, въ этомъ имуществѣ, ибо хотя въ ст. 1522 и сказано, что въ случаѣ уклоненія покупателя отъ уплаты условленной цѣны продажи, купленное имъ движимое имущество продается съ публичнаго торга, но вмѣстѣ съ тѣмъ постановлено, что невырученная посредствомъ продажи цѣна по условію, взыскивается съ покупателя въ пользу продавца узаконеннымъ порядкомъ. Само собою разумѣется, что если покупательъ движимаго имущества, по праву собственника, перуступитъ оное другому лицу, до наступленія срока платежа по обязательству за купленное въ долгъ имущество, то продавецъ по праву кредитора имѣетъ право обратитъ свое взысканіе на наличное имущество должника, а если таковаго не окажется, на лицо сего послѣдняго. Переходя отъ сихъ общихъ соображеній къ разсмотрѣнію кассационной жалобы Белинга на рѣшеніе Московской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что купцы Рябиновъ и Помѣщиковъ продали по условію 28 Августа 1866 года Горенкину лѣсъ на срубъ, за 10,000 р., и получивъ въ уплату условленной цѣны 7,000 р. наличными деньгами, остальные 3,000 р. отсрочили до 15 Августа 1867 года. Необходимымъ законнымъ послѣдствіемъ условія купли и продажи въ порядкѣ, предусмотрѣнномъ ст. 1521 т. X ч. 1, составляетъ передача продавцемъ покупщику приобретеннаго имъ движимаго имущества на правѣ собственности, съ правомъ распоряженія, а слѣдовательно и съ правомъ отчужденія по своему усмотрѣнію (ст. 1384 т. X ч. 1), такъ какъ законъ не налагаетъ

прямого и исключительного въ пользу продавцевъ обезпеченія на проданномъ въ долгъ имуществѣ, если сіи послѣдніе въ условіи не только не выговорили въ свою пользу неустойки, или особаго обезпеченія, а напротивъ того сами представили покупщику полное право продать и передать купленное имущество другимъ лицамъ. Изъ сего слѣдуетъ, что Судебная Палата, признавъ, что въ настоящемъ случаѣ покупщикъ на проданное въ долгъ по условію движимое имущество не прежде можетъ получить право полной собственности, какъ по уплатѣ за оное всей условленной суммы, а до того времени купленное имущество должно служить обезпеченіемъ неуплаченнаго за него долга, допустила, неправильное и несогласное съ прямымъ смысломъ толкованіе ст. 1384, 1521 и 1522, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отменить, а дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ С.-Петербургскую Судебную Палату.

290.—1868 года апрѣля 25-го дня. *По кассационной жалобѣ Барона Бухгольца на рѣшеніе Тверскаго Мироваго Съезда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывавалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Временно-обязанные крестьяне деревни Спасской, по сельскому приговору разрѣшили крестьянину Орлову открыть въ ихъ деревнѣ постоянный дворъ для продажи питей распивочно и на выносъ. При этомъ крестьяне обязались не давать приговора о дозволеніи Барону Бухгольцу продавать вино въ ихъ деревнѣ, съ тѣмъ, что въ случаѣ нарушенія сего обязательства, они должны заплатить Орлову неустойки 50 р. сер. Послѣ сего крестьяне деревни Спасской дозволили по приговору и Бухгольцу продажу питей въ ихъ деревнѣ. При этомъ Баронъ Бухголецъ принялъ на себя платежъ Орлову неустойки, если о томъ послѣдуетъ приговоръ суда. Тверской Мировой Судья, по иску Орлова, присудилъ въ его пользу съ Барона Бухгольца 50 р. Рѣшеніе это, по апелляціи Барона Бухгольца, утвердилъ и Тверской Мировой Съездъ. Въ кассационной жалобѣ Баронъ Бухголецъ объясняетъ, что рѣшеніемъ Съезда нарушены 323 и 324 ст. т. V Уст. о Пит. Сбор., которыми воспрещена отдача исключительно одному или нѣсколькимъ лицамъ, а срочно-обязаннымъ крестьянамъ не дозволено давать разрѣшеніе на открытіе заведенія для продажи питей безъ разрѣшенія помѣщика. Признавая по симъ основаніямъ сдѣлку Орлова съ крестьянами незаконною, Баронъ Бухголецъ проситъ рѣшеніе Съезда отменить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Баронъ Бухголецъ ходатайствуетъ объ отменѣ рѣшенія Тверскаго Мироваго Съезда по нарушенію имъ 323 и 324 ст. т. V Уст. о Пит. Сбор. по продолж. 1863 г. Объясненіе Бухгольца относительно нарушенія ст. 324 т. V Уст. о Пит. Сбор. (ст. 279 по прод. 1867 г.), не заслуживаетъ уваженія. Статья эта воспрещаетъ въ мѣстахъ, не принадлежащихъ частнымъ владѣльцамъ, всякое стѣсненіе продажи питей въ пользу одного или нѣсколькихъ лицъ. Но срочно-обязанные крестьяне села Спасскаго, обязавшіеся, подъ опасеніемъ штрафа, не позволять

Барону Бухгольцу продавать питея въ ихъ деревнѣ, владѣють землею по Положенію 19 Февраля 1861 г. не на правѣ частной собственности, а на правѣ постоянного пользованія, слѣдовательно ст. 324 т. V Уст. о Пит. Сбор. не относится къ настоящему случаю. Что же касается до ст. 323 т. V Уст. о Пит. Сбор. по прод. 1863 г. (ст. 313 по прод. 1867 г.), то она, обусловливая открытіе питейныхъ заведеній на земляхъ, отведенныхъ въ пользованіе крестьянъ по Положенію 19 Февраля 1861 г., согласіемъ сельскаго схода и разрѣшеніемъ помѣщика, не заключаетъ въ себѣ никакихъ ограниченій относительно согласія схода на отдачу питейной продажи одному или нѣсколькимъ лицамъ, такъ какъ, независимо отъ согласія крестьянъ, еще необходимо разрѣшеніе помѣщика. Изъ сего слѣдуетъ, что приговоръ схода, которымъ онъ обязался въ отношеніи Орлова, подъ опасеніемъ штрафа, не изъявлялъ согласія на дозволеніе Барону Бухгольцу продажи питей въ ихъ селеніи, не являлся къ достиженію цѣли законамъ противной, а потому и не можетъ быть признаваемъ по ст. 1529 т. X ч. 1 недействительнымъ. По симъ основаніямъ, признавая, что со стороны Съезда не допущено въ настоящемъ дѣлѣ нарушенія ст. 279 и 313 т. V Уст. о Пит. Сбор. по прод. 1867 г., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Барона Бухгольца оставить безъ послѣдствій.

291.—1868 года апрѣля 25-го дня. *По кассационной жалобѣ крестьянъ: Андреяна Фролова, Василія Андреева и другихъ на рѣшеніе Псковскаго Съезда Мироваго Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывавалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Повѣренный помѣщика Безобразова, Журомскій, предъявилъ Псковскому Мировому Судѣ искъ о взысканіи съ крестьянъ села Пяшина: Фролова, Андреева и другихъ 9-ти домохозяевъ за потраву покосовъ его довѣрителя по таксѣ, утвержденной Губернскимъ по-крестьянскимъ дѣламъ Присутствіемъ. Мировой Судья, по выслушаніи сторонъ, присудилъ взыскать съ одиннадцати домохозяевъ деревни Пяшина 92 руб. по таксѣ за потраву покосовъ Псковской Мировой Съездъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи крестьянъ села Пяшина и не входя въ обсужденіе правъ крестьянъ, на основаніи письменныхъ доказательствъ, нашелъ, что по собственному признанію крестьянъ покосы, на которыхъ задержанъ былъ ихъ скотъ, отошли по послѣдней уставной грамотѣ къ Безобразову, и хотя повѣренный крестьянъ объяснилъ, что по грамотѣ сей границы имъ не были указаны, но это возраженіе, въ виду перваго объясненія крестьянъ, показанія мѣстнаго сельскаго старосты и надписи Мироваго Посредника на уставной грамотѣ о введеніи ея въ дѣйствіе съ указаніемъ границъ, не заслуживаетъ уваженія. По симъ основаніямъ Мировой Съездъ утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи, присудивъ вмѣстѣ съ симъ съ крестьянъ 13 р. 50 к. издержекъ въ пользу Журомскаго. Въ кассационной жалобѣ тѣ же одиннадцать домохозяевъ деревни Пяшина объясняютъ, что потрава составляетъ одинъ изъ видовъ нарушенія владѣнія и Съездъ безъ разсмотрѣнія документовъ, на которыхъ основано владѣніе, не можетъ опредѣлить событія потравы.

Въ настоящемъ случаѣ Съѣздъ, принявъ въ основаніе своего рѣшенія надпись, сдѣланную Мировымъ Посредникомъ на уставной грамотѣ, не уважилъ показанія ихъ повѣреннаго, что покосы, на которыхъ задержаны ихъ скотъ, находятся въ ихъ пользованіи болѣе 20 лѣтъ и тѣмъ нарушилъ ст. 73 Уст. Гражд. Судопр. Между тѣмъ, по ст. 1 Высочайше утвержденного 25 Октября 1865 г. мѣншія Государственного Совѣта, все споры, относящіяся до приведенія въ дѣйствіе уставныхъ грамотъ, и возникающихъ изъ нихъ обязательныхъ отношеній, предоставляются Мировымъ по крестьянскимъ дѣламъ учреждениямъ, слѣдовательно Съѣздъ въ виду ихъ заявленія, что дѣло объ уставной грамотѣ разсматривается въ Губернскомъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіи, долженъ былъ самъ по ст. 584 Уст. Гражд. возбудить вопросъ о подсудности. По симъ основаніямъ, признавая, что Съѣздъ нарушилъ ст. 73 и 584 Уст. Гражд. Судопр. и ст. 1 Высочайше утвержденного 25 Октября 1865 г. мѣншія Государственного Совѣта, а также ст. 81 Уст. Гражд. Судопр., присудивъ истцу недоказанныя судебныя издержки, просить рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Псковскій Мировой Съѣздъ не входилъ, какъ видно изъ дѣла, въ разсмотрѣніе уставной грамоты временно-обязанныхъ крестьянъ села Пашина, опредѣляющей ихъ поземельныя права и отношенія къ помѣщику Безобразову. Съѣздъ призналъ только, принявъ въ основаніе показаніе самихъ крестьянъ-отвѣтчиковъ, старосты и надпись Мироваго Посредника на уставной грамотѣ, что покосы, на которыхъ учинена была поправа, не вошли въ крестьянскій надѣлъ по уставной грамотѣ, а остались въ непосредственномъ владѣніи и распоряженіи помѣщика. Изъ сего слѣдуетъ, что объясненіе крестьянъ села Пашина, что Съѣздъ, при разрѣшеніи настоящаго дѣла, нарушилъ ст. 73 Уст. Гр. Суд., лишено правильного основанія; 2) при безспорности событія дѣйствительнаго владѣнія Безобразовымъ покосами во время ихъ поправки, Съѣздъ, войдя въ разсмотрѣніе иска повѣреннаго Безобразова о вознагражденіи его довѣрителя за поправу сихъ покосовъ крестьянами села Пашина, не вышелъ изъ предѣловъ предоставленной ему закономъ власти, такъ какъ на основаніи Высочайше утвержденного мѣншія Государственного Совѣта 25 Октября 1865 г. ст. 2, дѣла судебно-полицейскаго разбирательства, въ томъ числѣ дѣла о поправѣ полей, луговъ и другихъ угодій, предоставленныхъ ст. 31 Положенія 19 Февраля 1861 г. о Губ. и Уѣзд. по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ (т. IX Св. Зак. о Сост. по прод. 1863 г.) Мировымъ Посредникамъ, изъяты изъ ихъ вѣдомства и подчинены разбору судебныхъ установлений, образованныхъ по уставамъ 20 Ноября 1864 г., и 3) что вопросъ о томъ, доказалъ или не доказалъ повѣренный Безобразова судебныя издержки по настоящему производству, касаясь существа дѣла, не подлежитъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Устан., разсмотрѣнію въ порядкѣ кассационномъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу крестьянъ Фролова, Андреева и другихъ девяти домохозяевъ, какъ незаконную указанныхъ въ ст. 186 Уст. Гражд. Суд. поводовъ къ отмѣнѣ окончательнаго рѣшенія Псковскаго Мироваго Съѣзда, оставить безъ послѣдствій.

232.—1868 года апрѣля 25-го дня. По кассационной жалобѣ Поручика Симоенко на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 1 округа.

(Предсѣдательствовалъ Переприсутствующій Севаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Севаторъ М. Н. Любоцкий; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фоль-Девинъ.)

Московскій купецъ Вандрагъ, по словесному договору, отдалъ въ наймы Поручику Симоенко мезонинъ въ занимаемой имъ квартирѣ. По неплатежу Поручикомъ Симоенко наемныхъ денегъ, Вандрагъ просилъ Мироваго Судью взыскать съ Симоенко за наемъ мезонина 30 р. и обязать его очистить занимаемую квартиру. Мировой Судья города Москвы, Тверскаго участка, по выслушаніи сторонъ опредѣлялъ: взыскать съ Симоенко въ пользу Вандрага за наемъ квартиры 30 р., обязавъ его очистить занимаемую квартиру въ теченіе 3-хъ дней. По апелляціонной жалобѣ Симоенко, Мировой Съѣздъ г. Москвы 1 округа, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ: 1) Симоенко, при судоговореніи у Мироваго Судьи, какъ видно изъ протокола, имъ подписаннаго, не утверждалъ, что квартира была отдана ему въ наймы по 1 Юня и, въ подтвержденіе сего, доказательствъ не представилъ (ст. 81 Уст. Гр. Суд.). Напротивъ, въ апелляціи Симоенко объяснилъ, что мезонинъ имъ былъ нанятъ у Вандрага, по 10 р. въ мѣсяць, и что за 3 мѣсяца онъ денегъ Вандрагу не заплатилъ. Это доказываетъ, что квартира отдана была въ наймы помѣсячно, и что Симоенко нарушилъ договоръ и это нарушеніе составляетъ законный поводъ къ лишенію его права на дальнѣйшее занятіе занимаемой квартиры. 2) Объясненіе Симоенко, что отдача въ наймы квартиры подъ фотографическое заведеніе доказываетъ существованіе договора на 9 мѣсяцевъ, составляетъ предположеніе, ничѣмъ недоказанное и отрицаемое истцомъ. 3) Ссылка Симоенко въ этомъ отношеніи на свидѣтелей, непредъявленныхъ своевременно Мировому Судьѣ, не можетъ быть допущена въ настоящемъ случаѣ, и 4) согласіе Симоенко очистить квартиру во всякое время, не было дано подъ условіемъ вознагражденія убытковъ, какъ это доказываетъ протоколъ Мироваго Судьи, неподписанный Симоенко. По симъ основаніямъ Съѣздъ опредѣлялъ рѣшеніе Мироваго Судьи утвердить. Въ кассационной жалобѣ Симоенко просить отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію формъ судопроизводства и превышенію власти. Нарушеніе со стороны Съѣзда формъ судопроизводства, по объясненію Симоенко, заключается въ томъ во 1-хъ), что Мировой Судья Нероновъ, постановившій рѣшеніе въ участкѣ, присутствовалъ въ залѣ совѣщанія при постановленіи рѣшенія въ Съѣздѣ, въ нарушение ст. 180 Уст. Гр. Суд., 2) рѣшеніе Съѣзда было постановлено 4-мя мировыми судьями и объявлено, въ нарушение ст. 56 Учр. Суд. Уст. двумя судьями, если не считать Мироваго Судью Неронова, рѣшившаго дѣло въ мировомъ участкѣ и 3) Съѣздъ не допросилъ свидѣтелей, на которыхъ онъ, Симоенко, ссылаясь въ апелляціонной жалобѣ, между тѣмъ законъ (ст. 1702 т. X ч. 1) допускаетъ словесные договоры на наемъ квартиры менѣе, чѣмъ на годъ. Объясняя далѣе, что Мировой Судья Нероновъ допустилъ неправильныя дѣйствія по его дѣлу, Симоенко просить рѣшеніе Съѣзда отмѣнить, подвергнувъ виновнаго законной отвѣтственности.

Выслушав заключение Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Симоненко ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мироваго Създа, вслѣдствіе нарушенія установленныхъ ст. 180 Уст. Гр. Суд. и 54 Учр. Суд. Уст. формъ и обрядовъ судопроизводства. По объясненію Симоненко Мировой Судья Нероновъ, рѣшеніе котораго, по жалобѣ просителя, разсматривалось въ Създѣ, находился въ совѣщательной комнатѣ при постановленіи Създомъ рѣшенія по подлежащему дѣлу. Сообразивъ этотъ поводъ, приводимый Симоненко въ основаніе отмѣны рѣшенія Създа, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи ст. 180 Уст. Гр. Суд., мировой судья, на рѣшеніе или дѣйствіе котораго принесена жалоба, не долженъ принимать участія, ни въ производствѣ дѣла въ Мировомъ Създѣ, ни въ постановленіи по оному рѣшенія, а по представленіи требуемыхъ отъ него Създомъ объясненій, долженъ немедленно оставить присутствіе. Хотя ст. 180 и не заключаетъ положительнаго правила о томъ, чтобы мировой судья, рѣшившій дѣло въ 1 инстанціи, не находился въ совѣщательной комнатѣ, при постановленіи Създомъ рѣшенія по тому же дѣлу, но правило сіе само собою подразумѣвается изъ соображенія ст. 180, 693 Уст. Гр. Суд. и ст. 167 Уст. Угол. Суд. На основаніи ст. 180 Уст. Гр. Суд., мировой Судья, послѣ представленія требуемаго объясненія по дѣлу, имъ рѣшенному, немедленно оставляетъ присутствіе, и за тѣмъ сужденіе и постановленіе рѣшенія происходитъ въ особой комнатѣ (ст. 693 Уст. Гр. Суд.), причѣмъ мировой судья, на приговоръ котораго принесена жалоба, въ сужденіи и рѣшеніи дѣла не присутствуетъ (ст. 167 Уст. Угол. Суд.). Точный смыслъ сихъ статей показываетъ, что Судебные Уставы не допускаютъ нахождения въ совѣщательной комнатѣ мирового судьи въ то время, когда рѣшеніе его обсуживается и разсматривается Мировымъ Създомъ. Соблюденіе сего судебного обряда представляется необходимымъ для огражденія свободы сужденія судей отъ всякаго посторонняго вліянія, свободы, составляющей одно изъ существенныхъ залоговъ непристрастнаго правосудія, а вмѣстѣ съ тѣмъ для обезпеченія тяжущихся отъ негласнаго нарушенія такой формальности, которая, по необходимости, поставлена внѣ контроля гласности. Такъ и въ настоящемъ случаѣ Мировой Създъ, разсмотрѣвъ сдѣланное повѣреннымъ Симоненко въ протоколѣ заявленіе, что Мировой Судья Нероновъ, постановившій рѣшеніе по дѣлу его довѣрителя, находился въ совѣщательной комнатѣ Създа и принималъ участіе въ рѣшеніи, заключилъ, что Нероновъ не участвовалъ въ совѣщаніи, но Създъ умолчалъ о томъ, присутствовалъ ли онъ, или нѣтъ во время совѣщанія. Это умолчаніе Създа даетъ основательный поводъ предполагать, что Нероновъ присутствовалъ при совѣщаніи судей по дѣлу, имъ рѣшенному, и что такимъ образомъ одна изъ существенныхъ формальностей, при постановленіи рѣшенія по дѣлу Симоненко, была Създомъ нарушена. Независимо отъ сего Симоненко указываетъ въ нарушеніе Създомъ другой формальности, а именно, что при слушаніи дѣла его съ Вандрагомъ, участвовали Предсѣдатель Създа и три Мировые Судьи, а рѣшеніе было объявлено Създомъ въ составѣ двухъ членовъ: Предсѣдателя и Непременнаго Члена Създа. Противъ этого заявленія въ протоколѣ повѣреннаго

Симоненко, Създъ не возражаетъ, а это приводитъ къ заключенію, что рѣшеніе Създа было провозглашено въ составѣ двухъ членовъ, такъ какъ Мирового Судью Неронова нельзя считать за членъ судей, присутствующихъ по дѣлу Симоненко. Провозглашеніе же резолюціи Създа въ составѣ двухъ судей нельзя не считать отступленіемъ отъ существеннаго обряда судопроизводства, такъ какъ, по 56 и 146 ст. Учр. Суд. Уст. и 183 ст. Уст. Гр. Суд., законное судебное засѣданіе должно состоять въ составѣ не менѣе трехъ членовъ, а рѣшеніе Създа должно быть провозглашено въ то же засѣданіе. Допустивъ противное, слѣдовало бы признать, что рѣшенія суда могутъ быть провозглашаемы внѣ засѣданія, т. е. не въ узаконенномъ составѣ, а въ составѣ одного или двухъ членовъ суда, что явно противорѣчитъ бы смыслу ст. 183 ст. Уст. Гр. Суд. Признавая по симъ основаніямъ, что приговоръ Московскаго Столичнаго Мироваго Създа 1 округа по настоящему дѣлу, какъ постановленный и объявленный съ нарушеніемъ существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, не можетъ быть признаваемъ въ силѣ судебного рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнивъ рѣшеніе Създа, передать дѣло Вандрага съ Симоненко въ Московскій Столичный Създъ Мировыхъ Судей 2 округа.

233.—1868 года апрѣля 25-го дня. По двумъ кассационнымъ жалобамъ: 1-й, рядового Леонтія Степанова и 2-й, помѣщицы Минадоры Гвоздово-Годлевской на рѣшеніе Епифанскаго Мироваго Създа.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ Дервизъ.)

Рядовой Леонтій Степановъ въ поданномъ Епифанскому Мировому Судѣ 4 участка искомомъ прошеніи заявилъ, что помѣщица Минадора Гвоздово-Годлевская въ концѣ Декабря 1866 года отдала ему въ аренду свое имѣніе, о чемъ и написала предварительное условіе, изложивъ въ немъ главныя основанія, на которыхъ отдавала означенное имѣніе въ аренду Степанову и обязалась, согласно этимъ основаніямъ, совершить формальный контрактъ въ началѣ Января 1867 года. Для заключенія сего контракта Степановъ прѣзжалъ нѣсколько разъ къ Годлевской, но она откладывала совершеніе оного подъ разными предлогами. Наконецъ былъ написанъ формальный контрактъ и предъявленъ ему, Степанову, но онъ, найдя его составленнымъ совершенно на другихъ основаніяхъ, нежели вышеупомянутое предварительное условіе, не подписалъ его, а посему контрактъ и не могъ быть явленъ. Между тѣмъ Степановъ, обремененный Годлевскою въ томъ, что контрактъ будетъ совершенъ согласно съ предзарительнымъ условіемъ, переехалъ со всѣмъ семействомъ въ имѣніе Годлевской, купилъ для хозяйства лошадей, нанялъ работниковъ и посеялъ яровое поле, и на все это, а равно и на другія надобности по имѣнію Годлевской, вмѣстѣ съ данымъ ей задаткомъ, израсходовалъ 363 руб. 70 коп. А какъ наконецъ Годлевская совершенно отказалась отъ заключенія контракта и понуждаетъ его, Степанова, выѣхать изъ имѣнія, то онъ просилъ Мирового Судью взыскать съ нее 363 руб. 70 коп. Въ подтвержденіе своего иска Степановъ представилъ предварительное условіе 25 Декабря

1866 года, писанное и подписанное рукою Годлевской, в которомъ сказано, что она отдастъ Степанову въ аренду принадлежащія ей 175 десятинъ въ Епифанскомъ уѣздѣ на 9 лѣтъ, за ежегодную плату 900 руб. и съ обязательствомъ совершить подробное условіе 3 Января 1867 года и что Годлевская получила отъ Степанова задатка 62 руб. Противъ сего иска повѣренный Годлевской возразилъ: 1) что она не отказывалась отъ совершения контракта, который ею и былъ заготовленъ, но остался не явленнымъ потому, что Степановъ не хотѣлъ подписать его; въ подтвержденіе сего повѣренный Годлевской представилъ два контракта, писанные на гербовой бумагѣ, отъ 1 и 11 Апрѣля 1867 года и подписанные Годлевскою, объ отдачи ею въ аренду Степанову 175 десятинъ земли; 2) что Степановъ неправильно требуетъ вознагражденія за тѣ убытки, которые онъ понесъ отъ переѣзда въ имѣніе Годлевской и на хозяйственное тамъ обзаведеніе, ибо, не имѣя формальнаго контракта, онъ не получилъ права на пользованіе имѣніемъ какъ арендаторъ, а потому не былъ обязанъ переѣзжать въ оное и дѣлать издержки по хозяйству въ немъ, и 3) что изъ показанныхъ Степановымъ издержекъ, однѣ, какъ сдѣланныя по доброй волѣ его, не могутъ относиться къ Годлевской, а другія преувеличены; по расчету повѣреннаго Годлевской, расходы, сдѣланные Степановымъ вслѣдствіе предварительнаго съ его довѣрительницею условія, составляютъ всего 153 руб. 92 коп. При разсмотрѣніи представленныхъ довѣреннымъ Годлевской контрактовъ оказалось, что въ нихъ сказано объ отдачи ею Степанову въ аренду 175 десятинъ земли на 9 лѣтъ, съ платою по 1,040 руб. въ годъ и съ тѣмъ, что Годлевская вправѣ продать это имѣніе въ продолженіи аренднаго срока, если найдетъ это нужнымъ, и арендаторъ обязанъ безпрекословно отказаться отъ аренды, хотя бы срокъ оной еще не истекъ. Истецъ указалъ на это противорѣчіе контрактовъ съ предварительнымъ условіемъ; относительно же количества убытковъ не представилъ никакихъ доказательствъ, кромѣ расхода по найму двухъ работниковъ, въ подтвержденіе коего онъ сослался на одного изъ нихъ, показавшаго, что онъ былъ нанятъ за 100 р., а другой работникъ за 60 руб. въ годъ и оба они работали въ имѣніи со времени найма. За остальные убытки, признанные повѣреннымъ Годлевской, Степановъ согласился получить вознагражденіе по исчисленію сего повѣреннаго, Мировой Судья нашелъ: 1) что Годлевская, составивъ контрактъ, несогласный съ предварительнымъ условіемъ и, между прочимъ, увеличивъ арендную плату и включивъ новое условіе относительно продажи имѣнія, не исполнила принятаго ею на себя обязательства совершить съ Степановымъ контрактъ на основаніи предварительнаго условія, а потому Степановъ, согласно 574 ст. X т. 1 ч., имѣетъ право требовать вознагражденія за тѣ убытки, которые онъ понесъ отъ неисполненія Годлевскою означеннаго обязательства, и 2) что Степановъ, какъ недоказавшій всѣхъ показанныхъ имъ убытковъ, имѣетъ право, на основаніи 81 ст. Уст. Гражд. Судопр., получить вознагражденіе въ такомъ только количествѣ, которое признано повѣреннымъ Годлевской (112 ст. Уст. Гражд. Судопр.), т. е. 153 руб. 92 коп., и сверхъ того за доказанный свидѣтельскимъ показаніемъ наемъ работниковъ 30 руб. 78 коп. Согласно сему Мировой Судья опредѣляетъ: взыскать съ Годлевской въ пользу Степанова 184 руб. 69 коп., а въ

остальномъ искъ Степанову отказать. На это рѣшеніе обѣ стороны принесли апелляціонныя жалобы. Степановъ жаловался на то, что Мировой Судья, присудивъ въ его пользу 184 руб. 69 коп., отказалъ ему въ остальной части его иска, тогда какъ онъ заявлялъ, что показанные имъ расходы можетъ подтвердить свидѣтелями, а равно не присудилъ ему 50 руб., которые онъ долженъ былъ получить съ Годлевской какъ жалованье за управленіе ея имѣніемъ. Отвѣтчица Годлевская объяснила въ своей апелляціонной жалобѣ: 1) что Степановъ не имѣлъ права предъявлять къ ней иска на основаніи домашняго условія, ибо оно, вслѣдствіе отказа Степанова подписать заготовленный ею формальный контрактъ, должно быть оставлено безъ послѣдствій; 2) что Степановъ не могъ, безъ законнаго акта объ арендѣ, дѣлать какіе либо расходы по имѣнію, а потому, признавая эти его дѣйствія произвольными, она не считаетъ себя обязанною его за оныя вознаграждать; 3) что Мировой Судья присудилъ съ нее взысканіе вопреки 81 ст. Уст. Гражд. Суд., такъ какъ Степановъ въ подтвержденіе своего иска не представилъ никакихъ доказательствъ, кромѣ домашняго условія, не имѣющаго законной силы, и 4) что искъ Степанова, по суммѣ, опредѣленной въ этомъ условіи, превышаетъ 500 руб. и посему неподсуденъ Мировому Судьѣ. Посему Годлевская просила освободить ее отъ присужденнаго въ пользу Степанова взысканія. Епифанскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло и выслушавъ словесныя объясненія сторонъ, нашелъ: *По жалобѣ Степанова:* 1) истецъ Степановъ, ни въ исковомъ своемъ прошеніи, ни при первоначальномъ разбирательствѣ дѣла, какъ видно изъ протокола Мироваго Судьи, не сослался на свидѣтелей въ подтвержденіе тѣхъ частей иска, въ которыхъ ему отказано, а хотя въ апелляціонной жалобѣ и указалъ на свидѣтелей, но къ разбирательству дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ ихъ не представилъ и о вызовѣ ихъ не просилъ, и 2) требованіе Степанова о присужденіи ему 50 руб. за управленіе имѣніемъ Годлевской не подтверждено никакими доказательствами. *По жалобѣ Годлевской:* 1) возраженіе Годлевской противъ права Степанова требовать съ нея вознагражденіе за убытки, происшедшіе отъ неисполненія ею домашняго условія не имѣетъ законнаго основанія, ибо по 574 ст. X т. 1 ч., неисполненіе обязанности одною изъ договаривающихся сторонъ по всякимъ условіямъ и договорамъ даетъ другой сторонѣ право отыскивать вознагражденіе за вредъ и убытки, происшедшіе отъ такового неисполненія; 2) объясненія Годлевской, что она не обязана вознаграждать Степанова за произвольныя его дѣйствія по обработкѣ и засѣву ея земли, опровергается какъ вышеупомянутымъ домашнимъ условіемъ, по которому она отдала имѣніе Степанову въ аренду съ полученіемъ задатка въ счетъ условленной годовой платы, такъ и признаніемъ повѣреннаго Годлевской при разбирательствѣ дѣла у Мироваго Судьи, что Степановъ распорядился имѣніемъ съ вѣдома Годлевской и произвелъ часть показанныхъ въ исковомъ его прошеніи расходовъ именно вслѣдствіе заключеннаго имъ съ Годлевскою предварительнаго условія объ арендѣ; 3) домогательство Годлевской объ освобожденіи ея отъ взысканія присужденныхъ съ нее Мировымъ Судьею 184 руб. 69 коп. не подлежитъ удовлетворенію, потому, что искъ Степанова въ этой суммѣ подтвержденъ достаточными доказательствами при разбирательствѣ дѣла у

Мирового Судьи, п 4) заявление Годлевской о неподсудности этого дѣла Мировому Судьѣ неосновательно, ибо искъ Степанова, опредѣленный въ его исковомъ прошеніи, не превышаетъ 500 руб. По симъ соображеніямъ Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 129, 81, 82 и 50 ст. Уст. Гражд. Суд. рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. На это рѣшеніе Съѣзда принесены кассационныя жалобы обѣими сторонами. Степановъ въ своей жалобѣ объяснилъ, что Годлевская по заключеніи съ нимъ предварительнаго условія объ арендѣ, въ которомъ положено было выдать ей на тѣхъ основаніяхъ формальный контрактъ, обязана была исполнить это по силѣ 570 ст. X т. 1 ч., и что она, приготовивъ контрактъ на другихъ основаніяхъ, нарушила тѣмъ 1536 и 1538 ст. того же тома и части, жалуетса на Съѣздъ въ томъ, что хотя въ апелляціи на рѣшеніе Мирового Судьи и были имъ указаны свидѣтели въ подтвержденіе дѣйствительности понесенныхъ имъ расходовъ, но Съѣздъ, въ нарушение 81 ст. Уст. Гражд. Суд., оставилъ его жалобу безъ послѣдствій, не сдѣлавъ дознанія о томъ, чего стоило обясненіе Степановымъ полей Годлевской; что Съѣздомъ не опредѣлено того, что Годлевская не имѣла права, до истеченія срока, отказать ему, Степанову, въ арендѣ, а также упущено изъ виду, что договоръ его съ Годлевской, по силѣ 1545 ст. X т. 1 ч., безъ обоюднаго ихъ согласія, не долженъ быть оставленъ безъ послѣдствій до истеченія срока. Посему признавая, что рѣшеніе Мирового Съѣзда постановлено въ нарушение прямого смысла 81 ст. Уст. Гражд. Суд. и 570, 1536, 1538 и 1545 ст. X т. 1 ч. Степановъ проситъ рѣшеніе это отменить. Годлевская въ своей кассационной жалобѣ представляетъ слѣдующее: 1) предварительное черновое условіе было составлено ею въ видѣ проекта для совершенія формального контракта, и въ немъ сказано, что подробныя условія будутъ изложены въ самомъ контрактѣ, а потому это предварительное условіе не было обязательно ни для одной изъ сторонъ и не давало Степанову основанія вступить въ права арендатора и производить расходы преждевременно, такъ какъ, по 1700 и 1701 ст. X т. 1 ч., договоры объ отдачѣ въ содержаніе недвижимыхъ имуществъ составляются на гербовой бумагѣ, со включеніемъ всѣхъ условій, и представляются къ засвидѣтельствуванію. 2) Означенное предварительное условіе, какъ не обремененное въ законную форму, не обязываетъ ее, Годлевскую, къ вознагражденію Степанова за сдѣланные имъ расходы, ибо, по 569 и 570 ст. X т. 1 ч., только правильно составленные договоры налагаютъ обязанность исполнять ихъ и даютъ право, въ случаѣ неисполненія, требовать, отъ лица обязавшагося, удовлетворенія во всемъ томъ, что постановлено въ договорѣ, а приведенная въ рѣшеніи Мирового Съѣзда 574 ст. того же тома и части, предоставляетъ требовать вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные неисполненіемъ законнаго договора; показанные же Степановымъ расходы, какъ произведенные по собственной его волѣ и преждевременно, до нея, Годлевской, относиться не могутъ. 3) Отъ заключенія формального контракта отказалась не она, а Степановъ, ибо контрактъ, по предварительномъ прочтеніи и переписаніи его при немъ же на гербовой бумагѣ лицомъ, приведеннымъ самимъ Степановымъ, былъ имъ же взятъ и представленъ для засвидѣтельствованія Помощнику Епископскаго Исправника; но контрактъ не былъ засвидѣтельствованъ потому, что былъ написанъ не на уз-

коненной гербовой бумагѣ, и за симъ Степановъ измѣнилъ свое намѣреніе и предложилъ ей, Годлевской, находиться въ ея имѣніи прикащикомъ, на что она согласилась и дала ему довѣренность на завѣдываніе по имѣнію работами, производящимися барщиною; слѣдовательно Степановъ не имѣлъ надобности нанимать постороннихъ рабочихъ, а если это дѣлалъ, то для собственныхъ своихъ нуждъ, и за понесеніе такимъ образомъ расходовъ она, Годлевская, отвѣчать не должна. 4) Количество расходовъ опредѣлено Судьею и Съѣздомъ по исчисленію ея, Годлевской, повѣреннаго, между тѣмъ, хотя этотъ повѣренный и могъ оцѣнить показанное Степановымъ количество сѣмянъ, по эта оцѣнка не могла быть принята за доказательство самаго факта, и Степановъ, какъ истецъ, обязанъ, былъ доказать дѣйствительность покупки сѣмянъ и самое ихъ количество, чего онъ вовсе не доказалъ; расходы же Степанова на переѣздъ въ ея имѣніе, даже за оцѣнкою ихъ повѣреннымъ ея, не могутъ упасть на ея отвѣтственность, такъ какъ расходы эти сдѣланы Степановымъ въ то время, когда онъ не имѣлъ никакого права рассчитывать, что Годлевская отдастъ ему въ аренду имѣніе на такихъ условіяхъ, какия были угодны ему одному, и 5) что касается задатка, то онъ удержанъ до окончанія другихъ дѣлъ, возникшихъ вслѣдствіе самовольныхъ дѣйствій Степанова. По симъ соображеніямъ Годлевская проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отменить. Кромѣ того Годлевская подала еще отзывъ противъ кассационной жалобы Степанова, опровергая въ немъ жалобу его вообще тѣми же доводами, которые изложены въ приведенной выше кассационной жалобѣ Годлевской, присовокупивъ еще, что Степановъ, бывшій у нея прикащикомъ, не приносилъ ей никакой пользы по имѣнію, а напротивъ самовольною раздачею ея земли въ наймы и посѣвомъ на землѣ безполезныхъ овощей причинилъ ей убытки.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, намѣлъ: 1) По кассационной жалобѣ Степанова. Нарушеніе приведенныхъ въ этой жалобѣ статей закона Степановъ видитъ въ томъ: что Мировой Съѣздъ не допросилъ свидѣтелей, на которыхъ онъ ссылался въ подтвержденіе тѣхъ частей его иска, въ коихъ ему отказано; что Съѣздъ не произвелъ дознанія о томъ, чего стоило обясненіе Степановымъ полей Годлевской, и не постановилъ ничего относительно права его продолжать аренду имѣнія Годлевской. Во всемъ этомъ Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ нарушенія ни указанныхъ Степановымъ, ни какихъ либо иныхъ узаконеній, такъ какъ: во 1-хъ) причина неспроса свидѣтелей, о которыхъ Степановъ заявлялъ въ своей апелляционной жалобѣ, объяснена въ рѣшеніи Съѣзда тѣмъ, что Степановъ къ разбирательству дѣла на Съѣздѣ ихъ не представилъ и даже не просилъ о вызовѣ ихъ; изъ этого объясненія видно, что Съѣздъ вовсе не отказывалъ Степанову въ спросѣ его свидѣтелей и не допустилъ въ семъ отношеніи никакого нарушенія закона, ибо одно заявленіе о свидѣтеляхъ, безъ просьбы о допросѣ ихъ, не обязываетъ судъ и даже не даетъ ему права вызывать этихъ свидѣтелей для допроса, при томъ же, какъ это разъяснено въ многихъ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, мировые судьи и

Гражд. 1868 г.

съезды не обязаны вызывать свидетелей, на которых сдѣлана тяжущимися ссылка, если прочія по дѣлу доказательства признаютъ достаточными для постановленія правильнаго по дѣлу рѣшенія; во 2-хъ) изъ дѣла не видно, чтобы Степановъ просилъ произвести какое либо дознаніе о засѣянныхъ поляхъ, а потому настоящая жалоба Степанова на неучиненіе дознанія не заслуживаетъ уваженія, и въ 3-хъ) Степановъ искалъ только вознагражденія за убытки, о продолженіи же аренды вовсе не просилъ, и Съездъ, не постановивъ ничего о томъ, чего стороны не требовали, поступилъ совершенно согласно съ 131 ст. Уст. Гр. Судопр. *По кассационной жалобѣ Годлевской.* Въ этой жалобѣ, сверхъ доводовъ по существу дѣла, не подлежащихъ за силою 5 ст. Учр. Суд. Устан. обсужденію въ кассационномъ порядкѣ, какъ то, что предварительное условіе не исполнено самимъ Степановымъ, что онъ не доказалъ дѣйствительности нѣкоторыхъ расходовъ и т. п., Годлевская, ссылаясь на 569, 570, 574, 1700 и 1701 ст. Х т. 1 ч., объясняетъ, что на основаніи первыхъ трехъ статей, только правильно составленные и законные договоры налагаютъ обязанность исполнять ихъ и, въ случаѣ неисполненія, даютъ право требовать удовлетворенія во всемъ томъ, что постановлено въ договорѣ, равно и вознагражденія за причиненные симъ неисполненіемъ вредъ и убытки; что по 1700 и 1701 статьямъ, договоры объ арендѣ недвижимыхъ имѣній должны быть совершаемы по установленнымъ въ сихъ статьяхъ правиламъ и являемы къ засвидѣтельствуванію; что предварительное условіе ея съ Степановымъ объ отдачѣ ему земли въ аренду, какъ составленное безъ соблюденія предписанныхъ въ этихъ статьяхъ формальностей, не было для нея обязательно, не имѣло значенія договора, а было только проектомъ аренднаго контракта, и что посему это условіе, какъ не облеченное въ законную форму, не давало Степанову основанія вступать въ права арендатора и не обязывало ее къ вознагражденію Степанова за сдѣланные имъ расходы. Правительствующій Сенатъ находитъ, что эти объясненія Годлевской нисколько не доказываютъ, того, чтобы въ рѣшеніи Съезда были нарушены приведенныя ею статьи закона. Съездъ вовсе не признавалъ вышеозначенное предварительное условіе за договоръ объ арендѣ, а разсматривалъ оное какъ условіе, по которому Годлевская обязалась заключить съ Степановымъ формальный арендный контрактъ, и призналъ это условіе имѣющимъ законную силу и подлежащимъ исполненію. Въ отношеніи дѣйствительности условія Съездъ основывался какъ на содержаніи онаго, такъ и на объясненіяхъ повѣреннаго Годлевской, который не только не оспаривалъ законности и обязательности этого условія, но даже доказывалъ, что оно со стороны Годлевской исполнено составленіемъ двухъ арендныхъ контрактовъ, а напротивъ нарушено Степановымъ, отказавшимся отъ подписанія контракта. Подобно сему и сама Годлевская, въ апелляціонной жалобѣ, между прочимъ, заявляла, что означенное условіе было заключено, что вслѣдствіе сего были ею составлены два арендные контракта, но за отказомъ Степанова отъ подписанія контракта, условіе это, по ея мнѣнію, не имѣетъ никакой силы. При этихъ данныхъ Съездъ имѣлъ полное основаніе признать, что и сама Годлевская и ея повѣренный считали условіе для нея обязательнымъ, ибо въ исполненіе онаго были ею приготовлены арендные контракты. Чтожь касается

вопроса, кѣмъ именно нарушено это условіе, Годлевскою или Степановымъ, то заключеніе о томъ, принадлежа къ существу дѣла, зависѣло вполне отъ усмотрѣнія Съезда, который, признавъ условіе нарушеннымъ Годлевскою, вправѣ былъ присудить съ нея доказанные Степановымъ убытки. Посему, за неуказаніемъ въ кассационныхъ жалобахъ Степанова и Годлевской никакихъ законныхъ поводовъ къ отиженію рѣшенія Мироваго Съезда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: объ эти жалобы, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

234.—1868 года мая 2-го дни. *По кассационной жалобѣ мѣщанина Густава Кульмана на рѣшеніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Съезда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Повѣренный иностранца Эванса заявилъ С.-Петербургскому Уѣздному Мировому Судѣ 1 участка, что довѣритель его, открывъ мѣщанину Густаву Кульману кредитъ на заборъ желѣза изъ лавки Свѣтлосанова, по предъявленному отъ сего послѣдняго счету заплатилъ за Кульмана, въ качествѣ поручителя, 463 руб. 99 коп., а посему просилъ взыскать съ Кульмана эту сумму. Мировой Судья нашель: 1) что самъ Кульманъ подтвердилъ, что онъ отъ Свѣтлосанова получалъ желѣзо, и что представленный ко взысканію счетъ былъ ему предъявленъ; 2) что завѣдывающей торговлею Свѣтлосанова, купецъ Щакинъ, удостовѣрилъ полученіе имъ слѣдовавшихъ по счету денегъ отъ Эванса, какъ поручителя за Кульмана; 3) что хотя повѣренный Эванса представилъ первоначально ко взысканію съ Кульмана счетъ на сумму 463 руб. 99 коп., но на представленномъ впоследствии другомъ экземплярѣ счета, переписанномъ рукою Кульмана, сей послѣдній по нѣкоторымъ статьямъ счета уменьшилъ цѣны и призналъ за симъ счетъ только въ суммѣ 338 руб. 90 коп.; 4) что возраженій своихъ объ окончаніи расчетовъ съ Эвансомъ Кульманъ ни чѣмъ не доказалъ, а напротивъ увѣреніе его, что онъ въ уплату долга собралъ для Эванса линейку, за каковую работу ему причитается 280 руб., положительно опровергнуто свидѣтельскимъ показаніемъ и по сбору линейки Эвансъ призналъ, что Кульману причиталось только 15 руб. Принявъ все это во вниманіе и руководствуясь 81, 129 и 145 ст. Уст. Гражд. Судопр., Мировой Судья опредѣлялъ: взыскать съ Кульмана въ пользу Эванса 323 р. 90 к. С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съездъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціонной жалобѣ Кульмана, призналъ рѣшеніе Мироваго Судьи правильнымъ, на основаніи приведенныхъ въ немъ узаконеній и оное утвердилъ. Въ кассационной жалобѣ на рѣшеніе Мироваго Съезда, Кульманъ, сверхъ объясненій по существу дѣла, заявляетъ, что вопреки 129 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Съезда противорѣчитъ 105 ст. того же Устава, такъ какъ 81 статья обязываетъ отвѣтника только тогда доказывать свои возраженія, когда истецъ докажетъ свой искъ, а между тѣмъ въ настоящемъ дѣлѣ истецъ, не доказавшій, по силѣ 105 ст., своего

иста, требовать от него, Кульмана, доказательства возражений его, что, по мнению Кульмана, составляет явное нарушение прямого смысла 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и неправильное их толкование. На этом основании Кульман просит Правительствующий Сенат решение Мироваго Съезда отменить.

По выслушании заключения Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующий Сенат находит, что точный смысл указанной в кассационной жалобѣ Кульмана 81 ст. Уст. Гр. Суд., какъ это уже разъяснено въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, заключается въ томъ, что отвѣтчикъ освобождается отъ представленія доказательства своихъ возражений тогда только, когда истецъ не подрѣшилъ своего иска никакими доказательствами, или же приведенныя имъ доказательства будутъ судомъ признаны незаслуживающими уваженія. Въ настоящемъ же дѣлѣ, со стороны истца были представлены доказательства, которыя Мировымъ Съездомъ, по принадлежащему ему праву опредѣлять силу доказательствъ, признаны достаточными, а за тѣмъ, на точномъ основаніи означенной 81 статьи, на отвѣтчикѣ лежала обязанность доказывать свои возраженія, такъ, что требованіе отъ него доказательствъ въ удостовѣреніе его показаній не только не составляетъ нарушение 81 ст., но совершенно съ нею согласно. Что касается заявленія Кульмана о нарушении Съездомъ 129 ст. Уст. Гр. Суд., то изъ жалобы его не видно, въ чемъ именно онъ считаетъ эту статью нарушенною, ибо хотя въ жалобѣ и сказано, что рѣшеніе Съезда не должно противорѣчить закону, а между тѣмъ оно противорѣчитъ 105 ст. того же Устава, но какъ не пояснено, въ какомъ смыслѣ Кульманъ понимаетъ это противорѣчіе, то одно заявленіе о томъ не можетъ имѣть никакого значенія, тѣмъ болѣе, что Мировой Съездъ совершенно согласно съ помянутою 105 ст., при рѣшеніи дѣла принялъ въ соображеніе представленное истцемъ письменное доказательство, со стороны же отвѣтчика, Кульмана, никакихъ бумагъ представлено не было. Посему, не усматривая въ кассационной жалобѣ Кульмана законныхъ поводовъ къ отменѣ рѣшенія Мироваго Съезда, Правительствующий Сенатъ опредѣляетъ жалобу эту, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

235.—1868 года мая 21-го дня. По кассационной жалобѣ мѣщанина *Ивана Самохвалова на рѣшеніе Бѣжецкаго Мироваго Съезда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любошинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Крестьянинъ Степановъ просилъ Бѣжецкаго Мироваго Судью взыскать съ мѣщанина Самохвалова 350 р. 50 к., слѣдующихъ ему въ счетъ жалованья по должности бѣсѣтчика въ трактирѣ. Отвѣтчикъ Самохваловъ, въ опроверженіе иска Степанова, представилъ, между прочимъ, росписку, написанную и подписанную по неграмотности Степанова Губернскимъ Секретаремъ Ковалевымъ въ полученіи истцемъ жалованья за все время служенія. Степановъ не призналъ этой росписки, на томъ основаніи, что онъ просилъ Ковалева написать росписку только въ полученіи 10 р., и что представленная росписка вовсе не та, которую писалъ за него

Ковалевъ. Мировой Судья, имѣя въ виду, что Степановъ не доказалъ ни иска, ни подлога росписки данной въ полученіи жалованья, по рѣшенію, состоявшемуся 12 Августа 1867 г., отказалъ въ искѣ Степанову на основаніи ст. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд. Мировой Съездъ, выслушавъ по апелліаціи Степанова, настоящее дѣло и заключеніе Товарища Прокурора, и находя, что представленная Самохваловымъ росписка въ полученіи Степановымъ жалованья, составлена Ковалевымъ безъ уполномочія истца, опредѣлялъ: на основаніи ст. 472 Уст. Гр. Суд., взыскать съ Самохвалова въ пользу Степанова 350 р. 50 к. Въ кассационной жалобѣ Самохваловъ представляетъ слѣдующіе доводы въ основаніе отмены рѣшенія Съезда: 1) Съездъ, усматривая разнорѣчивыя показанія свидѣтелей, не далъ имъ очной ставки и не объяснилъ въ рѣшеніи предпочтенія даннаго однимъ свидѣтельскимъ показаніемъ передъ другими, чѣмъ нарушилъ ст. 411 и 499 Уст. Гр. Суд. 2) Съездъ не допросилъ указанныхъ имъ свидѣтелей, между тѣмъ ст. 331 Уст. Гр. Суд. дозволяетъ тяжущимся приводить новыя доказательства. 3) Съездъ, вопреки ст. 179 Уст. Гр. Суд., спрашивалъ заключеніе Товарища Прокурора по настоящему дѣлу. 4) Съездъ не принялъ во вниманіе ст. 711 и 718 т. XI Уст. Торг., въ силу коихъ Степановъ получилъ даже право на искъ. Но симъ основаніемъ Самохваловъ проситъ рѣшеніе Съезда отменить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, и не вхедя, за силою ст. 5 Учр. Суд. Учт., въ разсмотрѣніе возраженій Самохвалова по существу дѣла, Правительствующий Сенатъ находитъ: 1) объясненіе Самохвалова о нарушении Съездомъ ст. 411 и 499 Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія. По закону (ст. 499 Уст. Гр. Суд.) повѣрка доказательствъ производится или по просьбѣ тяжущихся, или по усмотрѣнію суда. Изъ сего очевидно слѣдуетъ, что повѣрка доказательствъ, бывъ предоставлена ст. 499 Уст. Гр. Суд. усмотрѣнію суда, не составляетъ для суда такого существенно обязательнаго обряда, въ случаѣ нарушенія котораго, надлежало бы признать приговоръ лишеннымъ силы рѣшенія. Независимо отъ сего изъ дѣла не видно, чтобы Самохваловъ обращался въ Съездъ съ просьбою о повѣркѣ очными ставками показанія свидѣтелей, представленныхъ имъ и истцемъ Степановымъ. Что же касается до указанія Самохвалова на ст. 411 Уст. Гр. Суд., то статья сія относится исключительно до дѣлъ, производимыхъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ и потому не могла быть нарушена Съездомъ, который, при опредѣленіи силы свидѣтельскихъ показаній, руководствовался ст. 102 Уст. Гр. Суд., предсданною для мировыхъ установленій. 2) Судъ, какъ это неоднократно было объясняемо, не обязанъ вызывать и допрашивать всѣхъ свидѣтелей, на которыхъ ссылаются тяжущіеся, если представленные сторонами доказательства заключаютъ достаточныя данныя для постановленія правильнаго приговора, въ разрѣшеніе возникшаго спора. Вслѣдствіе сего указаніе Самохвалова на нарушение Съездомъ ст. 331 Уст. Гр. Суд. лишено правильнаго основанія и потому, что Съездъ основалъ рѣшеніе свое по дѣлу его съ Степановымъ не на свидѣтельскихъ показаніяхъ, а на не обязательности для истца росписки, представленной Самохваловымъ въ доказательство уплаты слѣдующаго Степанову, по должности бѣсѣтчика, жалованья. 3) Далѣе возраженіе Самохвалова, что Съездъ,

вопреки ст. 179 Уст. Гр. Суд., спрашивалъ по настоящему дѣлу заключение Товарища Прокурора, не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ заключеніе Прокурора, не имѣя для суда обязательной силы, не стѣсняетъ его независимости въ постановленіи рѣшенія по дѣлу. 4) Наконецъ и послѣдній доводъ Самохвалова, что Съѣздъ рѣшая настоящее дѣло, не принялъ во вниманіе ст. 711 и 718 т. XI Уст. Торг., оказывается неосновательнымъ, ибо Съѣздъ правильно не примѣнилъ къ событіямъ настоящаго дѣла означенныхъ статей, устанавливающихъ, между прочимъ, срокъ и порядокъ для расчетовъ привизчиковъ и сидѣльцевъ съ ихъ хозяевами, а Степановъ, какъ признано рѣшеніемъ Съѣзда былъ не прикащикомъ, а буфетчикомъ въ трактирѣ Самохвалова. По симъ основаніямъ, не находя въ просьбѣ Самохвалова ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по которымъ бы рѣшеніе Бѣжецкаго Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу могло, за силою ст. 186 Уст. Гр. Суд., подлежать отмѣнѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Самохвалова оставить безъ послѣдствій.

236.—1868 года мая 2-го дня. По кассационной жалобѣ купеческаго сына Александра Кузьмина на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкий; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

По иску мѣщанинъ Апариной С.-Петербургскій Окружный Судъ 10 Ноября 1866 г. опредѣлялъ: взыскать съ мѣщанина Пантелѣва 2250 руб., подвергнувъ рѣшеніе предварительному исполненію. Судебный Приставъ, не найдя въ лавкахъ Пантелѣва указаннаго истцомъ имущества, наложилъ арестъ на имущество, находящееся въ квартирѣ, занимаемой отвѣтчикомъ Спасской части 3-го квартала, въ домѣ подъ № 59. При началѣ описи, зять Пантелѣва, купеческій сынъ Кузьминъ, словесно объявилъ, что все находящееся въ квартирѣ, есть его собственность, но доказательствъ никакихъ не представилъ, почему Судебнымъ Приставомъ описано все движимое имущество, на сумму 193 р. 70 к. Затѣмъ повѣренный Александра и Елены Кузьминыхъ обратился въ Окружный Судъ съ искомъ въ прошеніемъ, въ которомъ объясняя, что все описанное принадлежитъ Кузьминымъ, просилъ имущество это отъ продажи освободить, при чемъ въ подтвержденіе иска представилъ: 1) записъ писанную на простой бумагѣ 7 Апрѣля 1864 г., нигдѣ не явленную, подписанную тремя свидѣтелями, что купецъ Сергій Кузьминъ и жена его Дарья Петрова наградили сына своего Александра съ женою Еленою движимымъ имуществомъ, перечисленнымъ въ записи на 4000 руб. 2) домовую расчетную книжку квартиры № 4, въ 4-мъ этажѣ, въ домѣ подъ № 59, отданной въ наемъ Еленѣ Кузьминой, въ которой означены уплаты денегъ съ 21-го Апрѣля по 23 Ноября 1866 г. Кроме того повѣренный Кузьминыхъ просилъ допросить 3-хъ свидѣтелей, подписавшихся на записи, и крестьянъ Григорія Никифорова, Ивана Глѣбова и Федора Гумошина, которые переносили мебель въ квартиру его довѣрителей. Должникъ Яковъ Пантелѣвъ въ отвѣтъ своемъ на искъ Кузьминыхъ, объяснилъ, что все описанное Судебнымъ Приставомъ имущество

принадлежитъ не ему, а истцамъ. Со стороны мѣщанинъ Апариной, повѣренный ея, возражая противъ иска Кузьминыхъ, также сослался на свидѣтелей Александра Родіонова, управлявшаго домомъ, въ которомъ жили Кузьмины, и на Макара Тиханова и Ивана Петрова, занимавшихся по найму портяжествомъ у Пантелѣва. По допросъ выставленныхъ обѣими сторонами свидѣтелей, Окружный Судъ призналъ какъ письменные документы представленныя Кузьмиными, такъ и показанія указанныхъ ими свидѣтелей незаслуживающими уваженія, а потому въ искѣ имъ отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Кузьминыхъ, ссылаясь на обстоятельства дѣла, удостовѣряющія, что квартиру занимала Елена Кузьмина, на свидѣтельскія показанія и на 531 и 534 ст. т. X ч. 1 Зак. Гр., утверждалъ, что вся движимость, описанная въ квартирѣ его довѣрителей, составляетъ ихъ собственность. Кроме того доказывалъ, что представленный имъ домашній актъ о полученномъ Кузьминымъ отъ его отца имуществѣ, не оспоренный противною стороною, по силѣ 438 и 456 ст. Уст. Гр. Суд., составляетъ доказательство, и что Окружный Судъ не принялъ во вниманіе находящееся при дѣлѣ удостовѣреніе Мироваго Судьи о совершенной бѣдности Пантелѣва, также вопреки 404 статьи при раззорѣчїи въ показаніяхъ свидѣтелей не сдѣлалъ имъ очной ставки. Судебная Палата, по соображеніи обстоятельствъ настоящаго дѣла, нашла, что всѣ доказательства, представленныя Кузьмиными, не подкрѣпляютъ исключительнаго права ихъ на всю движимость, находящуюся въ квартирѣ, занимаемой двумя семействами—Пантелѣва и Кузьмина. Обращаясь къ оцѣнкѣ доказательствъ, на которыхъ повѣренный Апариной утверждаетъ права Пантелѣва на ту движимость, Палата признала ихъ также не достаточными. Такимъ образомъ, не встрѣчая въ дѣлѣ этомъ доказательствъ, указывающихъ на чье либо исключительное право собственности къ спорному имуществу, и руководствуясь 534 ст. т. X ч. 1 Зак. Гр., по смыслу которой это имущество должно почитаться собственностію того, кто имъ владѣетъ, вслѣдствіе чего упоминаемыя вещи составляютъ обстановку квартиры, которою временно владѣютъ два семейства, Палата опредѣлила: 1) обратиться на удовлетвореніе претензїи Апариной по оцѣнкѣ половины вещей, описанныхъ въ квартирѣ, занимаемой Кузьмиными и Пантелѣевымъ; 2) оставить рѣшеніе Окружнаго Суда въ прочихъ частяхъ въ своей силѣ. На это рѣшеніе купеческій сынъ Александръ Кузьминъ приноситъ кассационную жалобу, въ которой объясняетъ: что Судебная Палата основала свое рѣшеніе на 534 ст. т. X ч. 1 Зак. Гр., на которую сослался его повѣренный, доказывая, что описанное имущество, какъ собственность просителя и жены его, должно имъ принадлежать безраздѣльно и что квартира подъ № 4 занимаетъ женою его Еленою, въ чемъ удостовѣряетъ домовая книжка и три свидѣтеля, которые показали, что одна мастерская есть достояніе Пантелѣва; слѣдовательно мебель въ особой ихъ квартирѣ, при такихъ доказательствахъ, двумя семействамъ принадлежать не можетъ. Хотя буквальный смыслъ 534 ст. не допускаетъ изыятія, чтобы безспорная движимость въ квартирѣ дѣлилась на двѣ части, но онъ, проситель, представляетъ новое обстоятельство, изложенное въ прилагаемомъ доказанїи трехъ свидѣтелей

Григорія Васильева, Михаила Шапошникова и Михаила Чусова, доказывающих, что все описанное имущество составляет собственность ихъ, Кузьминыхъ, и что Пантелѣевъ не имѣетъ никакого состоянія, а потому Кузьминъ проситъ: на основаніи 409, 794 и 796 ст. Уст. Гр. Суд., возстановить право его на владѣніе означеннымъ имуществомъ съ тѣмъ, чтобы онъ могъ получить съ Апаринной въ возвратъ вырученныя отъ продажи мебели деньги 181 р. 45 коп. При этомъ Кузьминъ представляетъ письменное показаніе, подписанное тремя упомянутыми имъ свидѣтелями, и объясняетъ, что Судебный Приставъ подвергъ аукціонной продажѣ самыя лучшія вещи, по оцѣнкѣ на 116 руб., тогда какъ ему велѣно продать только на 96 р. 85 к., а потому, согласно 328 ст. Учр. Суд. Уст., обязанъ возвратить вещи натурою.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ кассационной жалобы Кузьмина, что онъ ходатайствуетъ не объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, а о пересмотрѣ онаго, на основаніи 794 ст. Уст. Гр. Суд., и поводомъ въ тому представляетъ новое обстоятельство, состоящее въ письменномъ показаніи, данномъ ему тремя свидѣтелями, удостоверяющими, что вся движимость въ квартирѣ составляетъ нераздѣльную собственность просителя и жены его, при чемъ Кузьминъ ссылается на 409 ст. того же Устава. На основаніи 805 ст. Уст. Гр. Суд., пересмотръ рѣшенія допускается въ томъ лишь случаѣ, когда вновь открытыя обстоятельства измѣняютъ существо рѣшенія. По точному смыслу этой статьи, для допущенія пересмотра дѣла необходимо: во 1-хъ) чтобы было доказано, что представляемыя обстоятельства суть дѣйствительно вновь открытыя, которыя во время производства дѣла не были просителю извѣстны; и во 2-хъ) чтобы было признано, что обстоятельства эти измѣняютъ существо рѣшенія. Но со стороны Кузьмина не доказано, что приводимыя имъ обстоятельства суть такія, о которыхъ онъ во время производства дѣла вовсе не зналъ, такъ какъ лица, выдавшія письменное удостовѣреніе о принадлежности ему всей движимости, суть только новые свидѣтели, показанія которыхъ не могутъ быть признаны вновь открытымъ обстоятельствомъ, неизвѣстнымъ просителю во время производства дѣла. Засимъ не представляется основанія входить въ сужденіе о томъ, можетъ ли показаніе этихъ лицъ измѣнить существо рѣшенія, основаннаго на показаніи 9-ти другихъ свидѣтелей и на письменныхъ доказательствахъ, бывшихъ въ виду судебныхъ мѣстъ. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 793 и 805 ст. Уст. Гр. Судопр., опредѣляетъ: кассационную жалобу купеческаго сына Кузьмина оставить безъ послѣдствій.

237.—1868 года мая 2-го дня. По кассационной жалобѣ купчихи *Марселины Шевріе на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. И. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Присяжный повѣренный Тольхъ просилъ Московскій Окружный Судъ взыскать съ иностранца Висконти въ пользу его довѣрительницы, купчихи Шевріе,

5,000 руб., слѣдующіе ей по запродажѣ разной движимости въ гостинницѣ и ресторанахъ. Во время судоворенія повѣренный Висконти, Богдановскій, между прочимъ, объяснилъ, что Шевріе обманула его довѣрителя: ибо запродавала мѣдные вещи за серебряныя, чужую движимость за свою и даже несуществующую движимость. Такія дѣйствія Шевріе Богдановскій прислалъ, на основаніи ст. 8 Уст. Гр. Суд., предварительно обсужденія запродажнаго условія въ гражданскомъ порядкѣ, рассмотреть въ порядкѣ уголовномъ. Окружный Судъ по разсмотрѣніи дѣла заключилъ производство настоящаго гражданского иска, на основаніи ст. 8 Уст. Гр. Суд., пріостановить, а заявленіе Богдановскаго объ обманѣ довѣрителя его Шевріе при заключеніи договора, сообщить Прокурору Окружнаго Суда для уголовного преслѣдованія; въ обезпеченіе же иска Шевріе съ Висконти наложить арестъ на движимое имущество послѣдняго. Судебная Палата, по выслушаніи дѣла сего по частной жалобѣ Тольха: повѣреннаго Шевріе, нашла, что жалоба сія на частное опредѣленіе Окружнаго Суда, коимъ передано Прокурору для уголовного преслѣдованія заявленіе повѣреннаго Висконти, объ обманѣ его довѣрителя купчихою Шевріе, и пріостановлено впродъ до разсмотрѣнія этого обстоятельства гражданское производство, ни подходит ни подъ одинъ изъ случаевъ, указанныхъ въ ст. 239, 586, 587, 596, 664, 673, 730, 757, 780 и 783. По симъ основаніямъ Судебная Палата опредѣлила частную жалобу повѣреннаго Шевріе, какъ не подлежащую разсмотрѣнію Палаты, оставить безъ послѣдствій. Марселина Шевріе въ кассационной жалобѣ, изложивъ возраженія противъ правильности опредѣленія Московскаго Окружнаго Суда по дѣлу ея съ Висконти, находитъ, что Судебная Палата, признавая опредѣленіе Окружнаго Суда по настоящему дѣлу частнымъ, признала тѣмъ самымъ возможнымъ обсужденіе вопросовъ, кои прямо относятся къ существу дѣла, не смотря на то, что уже не одинъ разъ рѣшеніями Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената признано возможнымъ допустить обжалованіе такихъ частныхъ опредѣленій, которыя въ видѣ частныхъ опредѣленій постановляютъ окончательныя рѣшенія, и такимъ образомъ ставятъ права тяжущихся въ зависимость не отъ содержанія, но отъ формы постановленія. Опредѣленіемъ Окружнаго Суда по настоящему производству предрѣшено существо дѣла, и потому Судебной Палатѣ не было достаточнаго основанія отказываться отъ разсмотрѣнія жалобы ея повѣреннаго. Впрочемъ, если Судебная Палата и назвала ея жалобу частною, то могла это сдѣлать не болѣе, какъ по внѣшней ея обстановкѣ, но никакъ не по внутреннему ея содержанію, потому что въ семь послѣднемъ случаѣ жалоба ея относилась не къ частному вопросу дѣла, но прямо къ существенной его сторонѣ. По симъ основаніямъ Шевріе проситъ рѣшеніе Судебной Палаты отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Марселина Шевріе ходатайствуетъ объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты, которымъ оставлена безъ послѣдствій частная ея жалоба на опредѣленіе Окружнаго Суда. Опредѣленіемъ симъ Московскій Окружный Судъ пріостановилъ гражданскій искъ Шевріе къ иностранцу Висконти впродъ до разсмотрѣнія въ уголовномъ порядкѣ заявленія повѣреннаго послѣдняго; Богдановскаго, объ обманѣ Шевріе при запродажѣ его довѣрителью вещей. Поводомъ кас-

сации Шеврие приводит то обстоятельство, что жалобу ея на опредѣленіе Окружнаго Суда, заключающее предрѣшеніе существа дѣла, подлежало Судебной Палатѣ разрѣшить въ существѣ на основаніи примѣрнаго рѣшенія Правительствующаго Сената по дѣлу Ишеницына. Обращаясь къ разсмотрѣнію кассационной жалобы Шеврие, Правительствующій Сенатъ находить, что въ ст. 792 Уст. Гр. Суд. опредѣлены съ точностію случаи, въ которыхъ допускаются кассационныя просьбы на окончательныя рѣшенія общихъ судебныхъ мѣстъ, и въ этихъ случаяхъ разсмотрѣніе и отмена, въ порядкѣ кассацин, постановленій судебныхъ мѣстъ допущены быть не могутъ. Такъ Гражданскій Кассационный Департаментъ не неоднократно признавалъ, что въ кассационномъ порядкѣ на точномъ основаніи ст. 185 и 792 Уст. Гр. Суд., могутъ подлежать обсужденію просьбы объ отменѣ однихъ лишь *рѣшеній*, относящихся къ самому существу дѣла, а не *частныя опредѣленія*, коими разрѣшаются частныя вопросы изъ дѣла возникающіе. Признавъ такимъ образомъ, слѣдуя буквѣ закона, что отменѣ, въ порядкѣ кассацин, могутъ подлежать всѣ тѣ постановленія Мировыхъ Съѣздовъ и Судебныхъ Палатъ, коими разрѣшается самое существо дѣла, Правительствующій Сенатъ вмѣстѣ съ тѣмъ разъяснилъ рѣшеніями по дѣламъ Ишеницына и Рудаковой (Сбор. рѣш. 1867 г. № 133 и 419), что въ тѣхъ случаяхъ, когда Съѣздъ или Палата разрѣшаютъ существо дѣла въ порядкѣ частномъ, или когда состоявшимся опредѣленіемъ преграждается окончательно судебный ходъ дѣла, и за симъ не можетъ воспослѣдовать рѣшеніе, то такія частныя опредѣленія подлежатъ также разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассацин. Но кассационная жалоба Шеврие не подходитъ ни подъ одинъ изъ случаевъ, указанныхъ въ приведенныхъ рѣшеніяхъ. Окружной Судъ правильно приостановилъ по частному опредѣленію гражданскій искъ Шеврие предъ до разрѣшенія возникшихъ изъ дѣла уголовныхъ обстоятельствъ въ порядкѣ уголовномъ, такъ какъ въ подлежащемъ случаѣ разрѣшалось не существо дѣла а частный вопросъ изъ гражданскаго дѣла возникшій (ст. 705 Уст. Гр. Суд.). Не зависимо отъ сего опредѣленіемъ Окружнаго Суда не преграждается Шеврие путь къ достиженію рѣшенія по ея иску въ порядкѣ гражданскомъ, послѣ воспослѣдованія уголовного приговора по обвиненію ея въ обманѣ. Посему и принявъ въ соображеніе, что всѣ тѣ судебныя постановленія, коими разрѣшается не самое дѣло, а лишь вопросъ, возникающій изъ дѣла (ст. 705 Уст. Гр. Суд.); вопросъ же, подлежащій въ послѣдствіи рѣшенію въ существѣ тѣмъ или другимъ судомъ въ порядкѣ уголовномъ или гражданскомъ не можетъ быть разсмотрѣнъ въ порядкѣ кассацин, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: настоящую жалобу Шеврие на основаніи 792 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

238.—1868 гда мая 2-го дня. По кассационной жалобѣ купеческой жены Настасьи Акимовой и мѣщанина Михаила Юдина на рѣшеніе Жиздринскаго Мироваго Съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкий; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Беръ.)

Жиздринскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ частную жалобу купеческой жены Настасьи Акимовой, урожденной Юдиной, и мѣщанина Михаила Юдина

на постановленіе Мироваго Судьи 1 участка объ отказѣ имъ въ выдачѣ свидѣтельства въ томъ, что они единственные и законные наследники къ дому, оставшемуся послѣ ихъ отца, умершаго очень давно, и, имѣя въ виду, что, согласно 1408 ст. Уст. Гр. Суд., наследники, явившіеся по вызову, обращаются къ Мировому Судѣ за содѣйствіемъ для опредѣленія правъ на наследство на основаніи общихъ законовъ о подсудности исковъ по роду и по цѣнѣ наследственнаго имущества, Юдины же просятъ объ удостовѣреніи ихъ правъ на недвижимое имущество, что, за силою 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., вѣднію Мироваго Судьи не подлежитъ,—опредѣлилъ: признавъ постановленіе Мироваго Судьи правильнымъ, Юдинымъ въ настоящей ихъ жалобѣ отказать. Акимова и Юдинъ принесли Правительствующему Сенату кассационную жалобу, въ которой объясняютъ, что отецъ ихъ умеръ въ 1818 г. и съ тѣхъ поръ они владѣютъ оставшимся послѣ него домомъ съ землею безъ всякаго съ чьей либо стороны притязанія на это наследство; что желая онымъ раздѣлиться между собою, они просили Калужскій Окружной Судъ утвердить ихъ въ правахъ наследства послѣ отца, но Судъ сей отказалъ имъ въ просьбѣ, за непредъявленіемъ ими ясныхъ доказательствъ на эти права; что тогда они обратились къ Жиздринскому Мировому Судѣ 1 участка, проси выдачу имъ удостовѣреніе въ томъ, что къ имуществу умершаго ихъ отца нѣтъ, кромѣ ихъ, другихъ наследниковъ, но и Мировой Судья отказалъ имъ въ этомъ на томъ основаніи, что нѣтъ закона о выдачѣ Мировыми Судьями подобныхъ свидѣтельствъ, и Мировой Съѣздъ утвердилъ это постановленіе. Но какъ при этомъ разсмотрѣнн настоящаго дѣла не сдѣлано, согласно 1401, 1402, 1403, 1404 и 1409 ст. Уст. Гр. Суд., никакого постановленія о томъ, кому должно принадлежать указанное просителями имущество, то они просятъ Правительствующій Сенатъ, отменивъ опредѣленіе Мироваго Съѣзда, удовлетворить ходатайство ихъ объ утвержденіи ихъ въ правахъ наследства на оставшее послѣ ихъ отца имущество.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, усматриваетъ въ кассационной жалобѣ Акимовой и Юдина, что имъ въ просьбѣ объ утвержденіи ихъ въ правахъ наследства послѣ отца отказано: Калужскимъ Окружнымъ Судомъ—по непредставленію ясныхъ доказательствъ, а Жиздринскимъ Мировымъ Съѣздомъ—по неподсудности ему этого дѣла. Изъ той же кассационной жалобы и производства по дѣлу видно что оставшее послѣ отца просителей наследство состоитъ изъ дома съ землею, а какъ, по 1408 ст. Уст. Гр. Суд., наследники, желающіе обратиться къ содѣйствію Суда для опредѣленія правъ ихъ на наследство, обязаны заявлять о томъ мировымъ, или общимъ судебнымъ установленіемъ, на основаніи общихъ законовъ о подсудности исковъ по роду и по цѣнѣ наследственнаго имущества, и какъ, на основаніи общихъ законовъ о подсудности именно 29, 31 и 202 ст. того же Устава, иски о правѣ собственности на недвижимое имущество изъяты изъ вѣдомства мировыхъ судебныхъ установленій, то опредѣленіе Жиздринскаго Мироваго Съѣзда о неподсудности ему, за силою приведенной 1408 ст. ходатайства Акимовой и Юдина объ утвержденіи за нимъ наследственнаго дома, оказывается правильнымъ и неподлежащимъ отменѣ. Это

заключение Мирового Съезда совершенно согласно съ послѣдовавшимъ уже разъясненіемъ точнаго смысла означенной 1408 ст. въ рѣшеніи Правительствующаго Сената по дѣлу Полковника Маевского (Сбор. рѣш. Прав. Сената 1867 г. № 177), именно, что на основаніи этой статьи, мировымъ судебнымъ установленіямъ подѣлды дѣла о признаніи наслѣдственныхъ правъ только на недвижимое имущество и лишь тогда, когда цѣна онаго не превышаетъ 500 р. Такимъ образомъ настоящее дѣло; по роду своему, подлежало вѣдомству Окружнаго Суда, а хотя Акимова и Юдишъ въ кассационной жалобѣ и объясняютъ, что они уже обращались съ своимъ ходатайствомъ въ Калужскій Окружный Судъ, и этотъ Судъ также отказалъ имъ въ просьбѣ, но какъ по словамъ ихъ, отказъ сего Суда послѣдовалъ не по причинѣ неподсудности ему этого дѣла, а по непредставленію просителями ясныхъ доказательствъ въ правахъ ихъ на наслѣдство, то, за неobjалованіемъ ими сего постановленія Калужскаго Окружнаго Суда, въ установленномъ порядкѣ, Судебной Палатѣ, вопросъ о правильности, или неправильности отказа, послѣдовавшаго со стороны Калужскаго Окружнаго Суда, въ настоящее время не можетъ подлежать обжалованію Правительствующаго Сената. Посему, и не усматривая, какъ это объяснено выше, поводовъ къ отмінію objалованнаго Акимовою и Юдишымъ опредѣленія Жездринскаго Мирового Съезда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу ихъ, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

239.—1868 года мая 2-го дня. По кассационной жалобѣ Коллежскаго Регистратора Юлія Клемана на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.

(Предѣлательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключение давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

С.-Петербургская Судебная Палата, рассмотрѣвъ вслѣдствіе апелляціи Коллежскаго Регистратора Клемана дѣло по иску сего послѣдняго къ обществу крестьянъ села Усть-Ижоры, нашла, что Клеманъ простираетъ искъ свой къ Усть-Ижорскому крестьянскому обществу за неправильныя распоряженія онаго относительно описи кирпичнаго завода и за невозобновленіе съ нимъ аренднаго на землю контракта, вслѣдствіе чего онъ долженъ былъ остановить работы и понести убытку въ 2000 руб. Убытокъ этотъ Клеманъ просилъ взыскать съ общества за вычетомъ причитающейся оному арендной, за два года, платы 662 руб., а равно постановить опредѣленіе о возобновленіи контракта. На основаніи 2 п. контракта, Клеманъ обязанъ былъ производить арендную плату за каждый годъ впередъ, въ противномъ случаѣ обществу предоставлено было право остановить матеріалы на кирпичномъ заводѣ и самый заводъ секвестровать, въ чемъ Клеманъ претензіи имѣть не долженъ, а изъ надписей на контрактѣ видно, что Клеманъ былъ неисправнымъ плательщикомъ, вслѣдствіе чего распоряженіе объ описи, завода какъ за долгъ обществу, такъ и по другимъ взысканіямъ, слѣдуетъ признать правильнымъ и посему обстоятельство это не можетъ служить для Клемана основаніемъ къ отыскванію съ общества

убытковъ. Что же касается до убытковъ, отыскиваемыхъ Клеманомъ по невозобновленію обществомъ съ нимъ контракта, то смыслъ договора 1861 г. по сему предмету нельзя понимать иначе, какъ въ тѣсной связи съ предыдущими, такъ что обязанность общества къ возобновленію контракта по истеченіи четырехлѣтняго срока и права Клемана на таковое возобновленіе могутъ возникнуть только изъ исправнаго содержанія аренды въ первые четыре года, чего по настоящему дѣлу не было, да притомъ собственно отъ невозобновленія контракта не могли произойти для Клемана убытки, исчисляемые имъ отъ непроизводства работъ на кирпичномъ заводѣ, такъ какъ онъ по настоящее время арендуемой земли еще крестьянскому обществу не сдалъ, а владѣеть ею; изъ дѣла же не видно, чтобы общество допускало отъ себя какое либо, въ таковое его владѣніе землю, вмѣшательство. По вышеизложеннымъ соображеніямъ Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ кассационной жалобѣ Клеманъ проситъ отмінить рѣшеніе Судебной Палаты, какъ постановленное въ нарушеніе ст. 569, 570, 1536 и 1538 т. X ч. 1 Св. Зак. Гр.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принявъ на видъ, что Клеманъ, указывая въ своей жалобѣ на нарушеніе рѣшеніемъ С.-Петербургской Судебной Палаты ст. 569, 570, 1536 и 1538 т. X ч. 1, не объясняетъ, въ чемъ именно заключается, по его мнѣнію, нарушеніе сихъ статей и что по ст. 798 Уст. Гр. Суд. въ просьбѣ о кассациіи должно быть означено, что именно проситель почитаетъ незаконнымъ и подлежащимъ отмінію и на какомъ основаніи, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Клемана оставить безъ послѣдствій.

240.—1868 года мая 2-го дня. По кассационной жалобѣ ямщика Александра Герасимова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мирового Съезда.

(Предѣлательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключение давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Ямщикъ Александръ Герасимовъ въ прошеніи, поданномъ С.-Петербургскому Уѣздному Мировому Судѣ, объяснилъ, что умершій отецъ его въ 1843 году занялъ у зятя своего столярнаго мастера Акима Иванова и жены его 800 руб., за этотъ долгъ обязался домашнимъ условіемъ выстроить деревянный домъ со всеми принадлежностями и отдать его Иванову и женѣ его для пользованія на 24 года по 1 Января 1868 г.; но арендаторы, сверхъ отданнаго имъ по условію, 18 лѣтъ пользовались при означенномъ домѣ огородною землею, за которую платежа никакого не производили, почему Герасимовъ проситъ взыскать съ Иванова за землю по 15 руб. въ годъ, всего 270 руб. При разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи истецъ и ствѣтчикъ просили вызвать къ допросу сосѣдей Вайтава и Алексѣева, которые знаютъ на какихъ условіяхъ была сдана земля. Спрошенные свидѣтели показали, что земля, находящаяся подъ огородомъ Иванова, не была ему сдана, а что онъ пользовался ею самовольно въ теченіи 18 лѣтъ, противъ чего Герасимовъ не спорилъ, такъ какъ онъ жилъ съ Ивановымъ въ согласіи. Мировой Судья, по рассмотрѣніи обстоятельствъ означеннаго дѣла, присудилъ взыскать съ Иванова въ пользу Герасимова 270 руб. По апелляціи Иванова дѣло это

поступило въ Уѣздный Сѣздъ Мировыхъ Судей, который, имѣя въ виду, что искъ Герасимова основанъ на контрактѣ и что означенный контрактъ заключенъ съ нарушеніемъ правилъ, изложенныхъ въ 1703 ст. X т. ч. 1, почему представляется недѣйствительнымъ, опредѣлялъ: въ искѣ Герасимова отказать. Ямщикъ Герасимовъ въ кассационной жалобѣ, принесенной Правительствующему Сенату, проситъ отмѣнить рѣшеніе Мироваго Сѣзда, объясняя, что онъ просилъ о вознагражденіи его за неправильное пользованіе Ивановымъ огородною землею, а не объ уничтоженіи или утвержденіи условія, почему Мировому Сѣзду слѣдовало на основаніи 609 ст. т. X ч. 1 Зак. Гражд. разрѣшить вопросъ о вознагражденіи его за землю, а не объ уничтоженіи условія, о чемъ никто не просилъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что ямщикъ Герасимовъ основываетъ свою кассационную жалобу на томъ, что Сѣздъ, вмѣсто разрѣшенія вопроса о вознагражденіи его за землю, постановилъ заключеніе о недѣйствительности условія, о чемъ никто не просилъ. Изъ рѣшенія Мироваго Сѣзда дѣйствительно видно, что Сѣздъ отказалъ Герасимову въ искѣ потому, что искъ этотъ основанъ на контрактѣ, а контрактъ, какъ заключенный съ нарушеніемъ правилъ, изложенныхъ въ 1703 ст. т. X ч. 1, представляется недѣйствительнымъ. Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства вмѣняется въ обязанность мировымъ судьямъ основывать свои рѣшенія *исключительно* на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися (ст. 82), не постановлять рѣшенія о предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія, и не при- суждать болѣе того, что требовалось тяжущимися (ст. 131). Въ настоящемъ дѣлѣ контрактъ, заключенный умершимъ ямщикомъ Александромъ Герасимовымъ съ столярнымъ мастеромъ Ивановымъ, объ тяжущіяся стороны признавали для себя обязательнымъ;—о недѣйствительности его ни та, ни другая сторона требованій не предъявляли, и Ивановы не ссылались на несоблюденіе правилъ, изложенныхъ въ 1703 ст. т. X ч. 1 Зак. Гражд., при заключеніи контракта, какъ на доказательство неправильности иска, предъявленнаго къ нимъ Герасимовымъ; слѣдовательно Мировой Сѣздъ не имѣлъ никакого повода основывать свое рѣшеніе на обстоятельстве, которое не было приводимо въ доказательство самими тяжущимися, ни въ подкрѣпленіе, ни въ опроверженіе иска, а тѣмъ менѣе въ противность 131 ст. Уст. Гражд. Судопр. постановить заключеніе о недѣйствительности условія, тогда какъ о семъ предметѣ никто требованія не предъявлялъ. Посему признавая, что Мировой Сѣздъ постановилъ рѣшеніе, несогласное съ правилами, изложенными въ вышеприведенныхъ законахъ, Правительствующій Сенатъ, по нарушенію С.-Петербургскимъ Уѣзднымъ Мировымъ Сѣздомъ 131 ст. Уст. Гр. Суд. и на основаніи 186 ст. того же Устава, опредѣляетъ: означенное рѣшеніе отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Царскосельскій Сѣздъ Мировыхъ Судей.

241.—1868 года мая 2-го дня. *По кассационной жалобѣ мѣщанъ Андреянова и Тихонова на рѣшеніе Егорьевскаго Мироваго Сѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первoprисутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывавалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)
Въ Егорьевскихъ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ производилось дѣло по

иску вдовы священника Глѣбовой о взысканіи 243 руб. съ мѣщанъ Тихопа Андреянова и Ермила Тихонова по роспискѣ, выданной ими покойному ея мужу 1 Октября 1848 г. При разбирательствѣ дѣла отѣтчики сознали означенную росписку, но утверждали, что показанную въ ней сумму давно уплатили умершему священнику Глѣбову, росписки же обратно не получили потому, что Глѣбовъ имъ говорилъ о потерѣ оной и они ему, какъ священнику, вѣрили. Сѣздъ Егорьевскихъ Мировыхъ Судей, на основаніи 81 и 112 ст. Уст. Гр. Суд. и при- мѣняясь къ 2053 ст. X т. 1 ч., признавъ искъ Глѣбовой правильнымъ и роспиской доказаннымъ, опредѣлялъ взыскать въ ея пользу съ отѣтчиковъ искомыя ею деньги. Андреяновъ и Тихоновъ просятъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, какъ поставленнаго въ явное нарушеніе 213 ст. X т. Св. Зак. ч. 2, ибо не говоря уже о произведенной ими уплатѣ, вдова Глѣбова, за пропускомъ почти двойной земской давности, потеряла всякое право на предъявленіе иска по представленной ею роспискѣ, а между тѣмъ о возраженіяхъ ихъ по этому предмету Сѣздъ даже не упомянулъ въ своемъ рѣшеніи. Въ объясненіи противъ прошенія Андреянова и Тихонова вдова Глѣбова излагаетъ, что показаніе ихъ объ уплатѣ по роспискѣ есть голословное и что при разбирательствѣ они на давность не ссылались, а потому на основаніи 132 ст. Уст. Гр. Суд. вопросъ о томъ не могъ быть возбужденъ ни Мировымъ Судьею, ни Сѣздомъ Мировыхъ Судей.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и по разсмотрѣніи дѣла, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что рѣшеніе Сѣзда Егорьевскихъ Мировыхъ Судей, присудившаго просителей къ уплатѣ денегъ вдовѣ священника Глѣбова, основано на томъ, что они сами сознали росписку, выданную покойному священнику и не доказали уплаты; что же касается до заявленія просителей о пропуске Глѣбовою земской давности, то хотя они въ кассационномъ прошеніи и объясняютъ, будто бы и во время производства дѣла было ими указываемо на давность, но этого не видно ни изъ дѣла, ни изъ рѣшенія Мироваго Сѣзда и просители въ подкрѣпленіе сего своего заявленія не представляютъ никакихъ доказательствъ, какъ бы слѣдовало по 190 ст. Уст. Гр. Суд. Между тѣмъ, на основаніи 132 ст. Уст. Гражд. Суд., Мировой Сѣздъ не могъ, безъ ссылки тяжущихся, возбудить отъ себя вопросъ о давности. По симъ причинамъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Андреянова и Тихонова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

242.—1868 года мая 2-го дня. *По кассационной жалобѣ Маіора Николая Шепелева на рѣшеніе Жиздринскаго Мироваго Сѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первoprисутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывавалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

По иску повѣреннаго Маіора Николая Шепелева, Григорія Семенова, съ мастера Иванова Опюкина и крестьянина Алексѣя Елисѣева, объ убыткахъ въ слѣдствіе не исполненія условія на устройство мельницы, Почетный Мировой Судья Жиздринскаго Округа опредѣлялъ: взыскать съ Опюкина и Елисѣева въ пользу Шепелева 89 руб. 50 коп. На это рѣшеніе Елисѣевъ принесъ апелляционную

жалоба въ установленный срокъ, второй же отвѣтчикъ Опокинъ, какъ видно изъ рѣшенія Мирового Съезда, хотя также подалъ апелляціонную жалобу, но представилъ ее прямо въ Съездъ и съ пропусченіемъ мѣсячнаго срока. Жиздринскій Мировой Съездъ нашелъ, что довѣренность, данная Шепелевымъ Семенову, не только не засвидѣтельствована порядкомъ, указаннымъ въ 47 ст. Уст. Угол. Суд. но и относится только къ тѣмъ дѣламъ, которыя производствомъ начаты, и что Семеновъ, по имѣющійся при дѣлѣ копіи съ довѣренности, не имѣлъ права возбуждать новаго иска. Въслѣдствіе сего Мировой Съездъ, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., постановилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, такъ какъ искъ возбужденъ лицомъ, не имѣющимъ на то права, и въ искъ Семенову отказать. Въ принесенной на это рѣшеніе кассационной жалобѣ Шепелевъ излагаетъ, что какъ Мировой Судья призналъ довѣренность достаточною для начатія Семеновымъ иска съ Елисѣева и Опокина и отвѣтчики не предъявляли отвода противъ иска Семенова, Опокинъ же сверхъ того пропустилъ апелляціонный срокъ, слѣдствіемъ чего рѣшеніе Судьи, по 156 ст. Уст. Гр. Суд., вошло относительно его въ законную силу, то Мировой Съездъ, основавъ свое рѣшеніе на такомъ доводѣ, на который отвѣтчики не указывали ни Мировому Судьѣ, ни Съезду, и отмѣнивъ относительно Опокина рѣшеніе, вошедшее уже въ законную силу, поступилъ въ явное нарушеніе 82, 156, 755 и 773 ст. Уст. Гр. Судопр. Посему Шепелевъ просить Правительствующій Сенатъ, на основаніи 193 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Съезда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи 4 пун. 584 ст. Уст. Гр. Суд., въ случаѣ, если повѣренный не имѣетъ полномочія на веденіе дѣла, судъ не только вправѣ, но и обязанъ не принимать дѣло къ своему разсмотрѣнію, хотя бы со стороны тяжущихся и не было предъявляемо отвода, и что посему жалоба Шепелева на отказъ Мировымъ Съездомъ въ искъ Семенова, по не предоставленію ему довѣренности Шепелева права начинать иски, оказывается лишеною основанія. Но вмѣстѣ съ симъ Правительствующій Сенатъ принявъ на видъ, что Мировой Съездъ, разсматривавшій дѣло по апелляціонной жалобѣ одного изъ отвѣтчиковъ Елисѣева, ибо жалоба втораго отвѣтчика Опокина, какъ видно изъ дѣла и рѣшенія Съезда, была принесена по минованіи установленнаго срока, отмѣнилъ все рѣшеніе Мирового Судьи, т. е. не только въ отношеніи къ Елисѣеву, но и въ отношеніи къ Опокину, не смотря на то, что по силѣ 1 пун. 755 ст. Уст. Гр. Суд., апелляціонная жалоба Опокина подлежала возвращенію; что на основаніи 2 пун. 156 ст. того же Устава, рѣшеніе Мирового Судьи въ отношеніи къ Опокину, не обжаловавшему онаго въ срокъ, вошло въ законную силу и что, согласно 773 ст. того же Устава, Съездъ былъ вправѣ войти въ разсмотрѣніе той только части рѣшенія, которая была обжалована. При этомъ Съездъ не объяснилъ, согласно требованію 2 пун. 711 ст. Уст. Гр. Суд., какими соображеніями и законами онъ руководствовался, отмѣняя рѣшеніе Мирового Судьи въ отношеніи къ Опокину, не обжаловавшему въ срокъ этого рѣшенія. Находя, что постановленное такимъ образомъ рѣшеніе не можетъ быть признано согласнымъ съ законами, Правительствующій Сенатъ

опредѣляетъ: по нарушенію Жиздринскимъ Мировымъ Съездомъ 2 пун. 711 ст. Уст. Гр. Судопр. рѣшеніе сего Съезда по настоящему дѣлу отмѣнить и передать оное, для новаго разсмотрѣнія, въ Мещовскій Съездъ Мировыхъ Судей.

243.—1868 года мая 2-го дня. По кассационной жалобѣ купца Захара Чистозвонова на рѣшеніе Богородицкаго Мирового Съезда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Купецъ Алексій Безсоновъ предъявилъ ко взысканію Богородицкому Мировому Судьѣ закладную, выданную ему въ Юлѣ 1865 г. купцомъ Чистозвоновымъ въ занятыхъ у него 300 р., подъ залогъ дома въ гор. Богородицкѣ, со всею принадлежащею къ оному постройкою. Отвѣтчикъ, сознавая долгъ свой по закладной, предъявилъ встрѣчный искъ къ Безсонову, за наемъ симъ послѣднимъ, у него, Чистозвонова, двухъ домовъ подъ питейныя заведенія въ селеніяхъ Карайкахъ и Быковѣ, по 10 р. въ мѣсяцъ и насчитывалъ на Безсонова 300 р. Противъ встрѣчнаго иска повѣренный Безсонова возражалъ, что Чистозвоновъ, прекративъ въ домахъ своихъ питейную торговлю, долженъ былъ ихъ запереть, и кромѣ караула, обязанъ былъ еще платить по 20 р. въ годъ владѣльцу земли, почему самъ просилъ Безсонова торговать въ его помѣщеніяхъ, съ принятіемъ на себя арендной платы землевладѣльцу, но никакого договора о наймѣ домовъ между ними не было. На это Чистозвоновъ объяснилъ, что дѣйствительно договора о наймѣ не было, но онъ полагалъ, что Безсоновъ за занятіе помѣщеній будетъ ему зачитать уплату состоящаго на немъ долга по закладной. Мировой Судья, по соображенію обстоятельствъ дѣла, присудилъ, долгъ по закладной 300 р. съ % съ купца Чистозвонова взыскать, а во встрѣчномъ его искѣ ему отказать. По апелляціи Чистозвонова дѣло это поступило на разсмотрѣніе Съезда Мировыхъ Судей, который опредѣлялъ: что такъ какъ Чистозвоновъ въ подтвержденіе встрѣчнаго иска своего никакихъ доказательствъ не представилъ, то на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., согласно рѣшенію Мирового Судьи, въ искѣ съ купца Безсонова 300 р., за помѣщеніе въ его домахъ питейныхъ заведеній, ему отказать. На это рѣшеніе Чистозвоновъ приноситъ кассационную жалобу Правительствующему Сенату и представляя при ней выданную ему росписку купцомъ Безсоновымъ въ полученіи 100 р. въ уплату долга по закладной и по векселямъ, объясняетъ: 1) что Безсоновъ при разборѣ дѣла въ Мировомъ Съездѣ сознался въ томъ, что дома его, просителя, были заняты подъ питейныя заведенія, но отрицалъ обязанность платежа за нихъ денегъ только потому, что никакого договора о наймѣ не было. По здравому смыслу онъ, Чистозвоновъ, не могъ отдать домовъ своему кредитору для торговли въ нихъ бесплатно, а какъ по существующему обычаю, отдача въ наемъ домовъ въ селеніяхъ совершается безъ всякихъ письменныхъ договоровъ, то Мировой Съездъ, принимая въ соображеніе 130 ст. Уст. Гр. Суд., долженъ былъ присудить съ Безсонова взысканіе; 2) Мировой Съездъ, отказавъ ему въ искѣ, привелъ въ основаніе 112 ст. Уст. Гр. Суд.,

тогда какъ эта статья должна служить къ утверженію его правъ, ибо Безсоновъ, какъ отвѣтчикъ, не отвергая факта пайма домовъ, по точному смыслу 81 ст., ничѣмъ не доказалъ своихъ возраженій противъ требованій истца; 3) при представленіи имъ росписки, выданной Безсоновымъ въ полученіи 100 р., Мировой Съездъ не вошелъ въ ея разсмотрѣніе, и этимъ самымъ нарушилъ точный смыслъ 456 ст. того же Устава. На основаніи вышеизложеннаго Чистозвоновъ просить рѣшеніе Мироваго Съезда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Объясненіе просителя, что будто бы Съездъ долженъ былъ признать въ соображеніе 130 ст. Уст. Гр. Суд. для присужденія ему платы за дома его, неосновательно, потому, что на основаніи приведеннаго закона мировые судьи *могутъ* въ нѣкоторыхъ случаяхъ руководствоваться обще извѣстными обычаями, но не безусловно къ тому обязаны. 2) Указаніе на то, что будто бы Съездъ основалъ свое рѣшеніе на 112 ст. Уст. Гр. Суд., — ошибочно, ибо Съездъ означенной статьи вовсе не приводилъ; что же касается до неправильнаго будто бы примѣненія къ доказательствамъ просителя и противника его 81 ст. того же Устава, то это объясненіе не заслуживаетъ уваженія, потому что оцѣнка доказательствъ, представленныхъ тяжущимися, зависитъ, на основаніи 129 ст., отъ мировыхъ судей; наконецъ 3) указываемое Чистозвоновымъ нарушеніе 456 ст. Уст. Гр. Суд., тѣмъ, что Съездъ не вошелъ будто бы въ разсмотрѣніе представленной имъ росписки, выданной ему Безсоновымъ въ полученіи 100 р., — также неосновательно, потому что изъ дѣла не видно, чтобы эта росписка была даже представляема просителемъ Мировому Съезду; хотя же онъ и объясняетъ, что будто бы Съездъ имѣлъ оную въ виду, но въ подтвержденіе того, вопреки 190 ст. Уст. Гр. Суд., никакихъ доказательствъ не представилъ. Посему Правительствующій Сенатъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: кассационную жалобу купца Захара Чистозвонова оставить безъ послѣдствій.

244.—1868 года мая 11-го дня. *По кассационной жалобѣ Титулярнаго Совѣтника Роговицкаго на рѣшеніе Калужскаго Съезда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Нервоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Титулярный Совѣтникъ Роговицкій, по домашнему условію, заключенному съ Коллежскимъ Ассесоромъ Лебедевымъ, принялъ на себя ходатайство по дѣлу о взысканіи Лебедевымъ съ Сухотина за нанесенные послѣднимъ первому побои, раны и убытки; при чемъ Роговицкій выговорилъ за свои труды вознагражденіе 6% съ той суммы, какую Лебедевъ покажетъ, подъ присягою, и которое онъ долженъ получить по мѣрѣ полученія Лебедевымъ отъ Сухотина денегъ. Впослѣдствіи Лебедевъ вошелъ въ соглашеніе съ Сухотинымъ, получивъ съ него вмѣсто 10,000 р., показанныхъ имъ подъ присягой и присужденныхъ въ его пользу, всего 5,000 руб. Съ этой суммы Лебедевъ заплатилъ Роговицкому условленные 6% съ рубля,

не додавъ ему 5 р. и отказываясь отъ уплаты 6% съ остальныхъ 5000 р., которые онъ добровольно уступилъ Сухотину. Въ прошеніи, поданномъ Мировому Судью г. Калуги, Роговицкій ходатайствовалъ о взысканіи съ Лебедева остальныхъ 305 руб., указывая на буквальный смыслъ условія. По выслушаніи сторонъ и принимая во вниманіе, что Роговицкій имѣетъ право на вознагражденіе за трудъ, употребленный имъ по дѣлу, что за сдѣланною Лебедевымъ Сухотину уступкою 5,000 р. ходатайство Роговицкаго прекратилось само собою и что наконецъ договоры должны быть изясняемы, согласно 1536 и 1539 ст. X т. 1 ч., по доброй совѣсти и намѣренію тяжущихся сторонъ, Мировой Судья опредѣлялъ: въ искъ 305 р. Роговицкому съ Лебедева отказать, присудивъ въ его пользу 5 р. сер. Въ апелляціонной жалобѣ Роговицкій объяснилъ, что договоры истолковываются по буквальному ихъ смыслу; въ рѣшеніи же Судьи приняты во вниманіе побочныя обстоятельства; не допускаемыя по смыслу 1536 ст. X т. 1 ч. Затѣмъ согласіе Лебедева на полученіе отъ Сухотина меньшей суммы противъ присужденной ведетъ къ ущербу интересовъ Роговицкаго и носему составляетъ сдѣлку, запрещенную по смыслу 1547 ст. X т. 1 ч. Калужскій Мировой Съездъ утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи. Въ кассационной жалобѣ Роговицкій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія, по неправильному примѣненію Съездомъ 1536 и 1539 ст. X т. 1 ч., такъ какъ договоръ подлежащъ буквальному истолкованію и права его, Роговицкаго, на вознагражденіе не могутъ зависетьъ отъ сдѣлки Лебедева съ Сухотинымъ, которая, какъ составленная въ нарушеніе правъ третьяго лица, должна, на основаніи 1547 ст. X т. 1 ч. и 68 ст. Уст. Гр. Суд., почитаться ничтожною.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) въ договорѣ Лебедева съ Роговицкимъ условленное вознагражденіе заключается въ 6% съ суммы, какая Лебедевымъ была показана подъ присягою, а именно съ 10000 р.; уплата сего вознагражденія имѣла послѣдовать по мѣрѣ полученія Лебедевымъ денегъ отъ Сухотина, и 2) при истолкованіи договора Мировой Судья примѣнилъ 1536 ст., по силѣ которой договоры исполняются по точному ихъ разуму, и 1539, устанавливающую правила для истолкованія договоровъ, въ случаѣ неясности ихъ содержанія. Примѣняя сіи статьи, ни Мировой Судья, ни Съездъ не указали въ чемъ состоитъ неясность договора и какая часть его подлежитъ истолкованію по правиламъ, изложеннымъ въ 1539 ст. X т. 1 ч. Напротивъ изъ соображеній Мироваго Судьи, признанныхъ Съездомъ правильными, видно, что существеннымъ основаніемъ для рѣшенія послужило то обстоятельство, что вслѣдствіе сдѣлки Лебедева съ Сухотинымъ, ходатайство Роговицкаго о взысканіи съ Сухотина остальныхъ 5,000 р. прекратилось само собою и, слѣдовательно, онъ не имѣетъ права на вознагражденіе съ этой суммы. Такое соображеніе, какъ основанное на побочной сдѣлкѣ Лебедева съ Сухотинымъ, которая, на основаніи 1547 ст. X т. 1 ч., не можетъ вліять на права третьяго лица, составляетъ прямое нарушеніе 569 и 1536 ст. X т. 1 ч., на основаніи коихъ договоры исполняются по точному ихъ разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ. По сиюмъ соображеніямъ и на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій

Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Калужскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить, дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Боровскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, объяснивъ Калужскому Съѣзду допущенное имъ нарушеніе законнаго порядка.

245.—1868 года мая 11-го дня. *По кассационной жалобѣ Коллежскаго Ассессора Курдеманова на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Повѣренный крестьянина Матвѣя Ильинскаго, Мориць, обратился въ С.-Петербургскій Окружный Судъ съ прошеніемъ о взысканіи съ Коллежскаго Ассессора Курдеманова 900 р. недоплаченныхъ Клеманомъ, повѣреннымъ отвѣтчика, за дрова, купленные у Ильинскаго. Въ доказательство иска Мориць представилъ: домашнее условіе Клемана съ Ильинскимъ, въ концѣ котораго Клеманомъ сдѣлана подпись, что за дрова остается уплатить 900 р. и довѣренность Курдеманова, которою онъ, между прочимъ, уполномочилъ Клемана пріобрѣтать куплею все то, что составляетъ необходимое условіе для выдѣлки кирпича, какъ то: дрова и прочее. Окружный Судъ, признавая, что Клеманъ, заключая 6 Іюня 1864 г. условіе съ Ильинскимъ, не вышелъ изъ предѣловъ довѣренности, выданной ему Курдемановымъ, на основаніи ст. 2326 т. X ч. 1 и ст. 458 и 462 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Курдеманова въ пользу Ильинскаго 900 р. съ % со дня предъявленія иска. С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляции повѣреннаго Курдеманова, Шишманова, нашла, что Ильинскій ставилъ дрова для кирпичнаго завода Курдеманова; что Курдемановъ, предоставивъ означенный заводъ въ управленіе Клемана, довѣренностію 30 Іюля 1863 г. уполномочилъ его на пріобрѣтеніе всего того, что составляетъ необходимое условіе для производства выдѣлки кирпича, какъ то: дровъ и пр. и что такъ какъ въ сей довѣренности не постановлено, чтобы Клеманъ могъ дѣлать означенныя пріобрѣтенія лишь на наличныя деньги, то и нельзя признать ни того, чтобы Клеманъ выступилъ изъ предѣловъ довѣренности Курдеманова, ни того, чтобы Ильинскій довѣрялъ лично управляющему заводомъ Клеману, а не владѣльцу онаго. По симъ основаніямъ, а равно по доводамъ, изложеннымъ въ рѣшеніи Окружнаго Суда, Судебная Палата, руководствуясь 366 ст. Уст. Гр. Суд. и 1538 и 2326 ст. т. X ч. 1 Св. Зак. Гр., утвердила рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда. Въ кассационной жалобѣ Курдемановъ объясняетъ: 1) что такъ какъ по 4 п. ст. 2 т. XI Уст. Торг., къ дѣйствіямъ торговымъ относится и содержаніе «заводовъ всякаго рода», то по 728 ст. п. 6 того же Устава обязательство его отвѣчать за долги уполномоченнаго, должно быть выражено особо въ довѣренности, которая, какъ и всякій договоръ, должна быть исполнима по словесному смыслу (ст. 1538 1 ч. X т.). Но въ данной имъ Клеману довѣренности было только сказано: «пріобрѣтать куплею», а потому Клеманъ не былъ вправе кредитоваться отъ имени его, Курдеманова, вопреки ст. 2326 т. X ч. 1 и ст. 728 и 736 т. XI Уст. Торг. и 2) что въ данной Клеману довѣренности (п. 3) онъ не позволялъ послѣднему вступать въ условія поставки, а такъ какъ повѣренный вправе производить только то, что ему, по

точному содержанію довѣренности, дозволено (ст. 2326), то Клеманъ не имѣлъ ни какаго права заключать отъ его имени долговаго обязательства по поставкѣ. При томъ же въ условіи Клемана съ Ильинскимъ нигдѣ не сказано, чтобы онъ дѣйствовалъ по его довѣренности, поэтому этотъ договоръ и долженъ составлять личное обязательство Клемана, а не его. Находя посему, что въ рѣшеніи Палаты явно нарушенъ смыслъ ст. 2326 т. X ч. 1 и ст. 728 и 736 т. XI ч. 2 Уст. Торг., Курдемановъ проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Курдемановъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по нарушенію ст. 2326 т. X ч. 1 и ст. 728 и 736 т. XI ч. Уст. Торг. Нарушеніе сихъ статей Курдемановъ видитъ въ томъ, что Судебная Палата прісудила взыскать съ него деньги за поставленные Ильинскимъ дрова на его кирпичный заводъ по условію съ Клеманомъ. Между тѣмъ онъ не уполномочивалъ довѣренностію Клемана ни на заключеніе условія съ Ильинскимъ, ни на покупку дровъ въ кредитъ для кирпичнаго завода. Все эти возраженія Курдеманова не заключаютъ законнаго повода къ отмене рѣшенія Судебной Палаты. Рѣшеніемъ имъ признано, что Клеманъ уполномоченъ былъ Курдемановымъ заключать условіе съ Ильинскимъ на поставку дровъ въ кредитъ. Этотъ выводъ Судебной Палаты изъ событія дѣла, не подлежитъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., повѣркѣ Правительствующаго Сената, составляющаго высшую кассационную, а не ревизионную инстанцію. Въ примѣненіи же къ этому выводу, установленному окончательнымъ рѣшеніемъ, ст. 2326 т. X ч. 1 и 728 и 736 т. XI ч. 2 Устава Торговаго, Судебная Палата не допустила нарушенія сихъ статей, въ силу, коихъ все тѣ дѣйствія, которыя совершены повѣреннымъ на основаніи вѣрующаго письма, считаются какъ бы дѣйствіями самого довѣрителя и сей послѣдній, по отношенію къ постороннимъ лицамъ, подлежитъ безусловной отвѣтственности за все тѣ распоряженія повѣреннаго, которыя не выходятъ изъ предѣловъ даннаго ему уполномочія. По всемъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Курдеманова оставить безъ послѣдствій.

246.—1868 года мая 11-го дня. *По кассационной жалобѣ Губернскаго Секретаря Поливанова на рѣшеніе Богородскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Губернскій Секретарь Поливановъ обратился къ Богородскому Мировому Судѣ 3-го участка съ просьбою, въ которой объяснилъ, что кунецъ Шилаевъ самовольно прорывъ дорогу, пролегающую чрезъ арендуемой имъ лугъ удѣльнаго вѣдомства, прекратилъ обыкновенное сообщеніе между его, Поливанова, усадьбою и городомъ Богородскомъ. Велѣдствіе сего Поливановъ просилъ возстановить, на основаніи ст. 29 п. 4 и 5, 31 и 73 Уст. Гр. Суд. и ст. 448 т. X ч. 1, право его участія въ пользованіи означенною дорогою. Мировой Судья, признавъ Шилаева подлежащимъ уголовной отвѣтственности за прорытіе канавы чрезъ означен-

ную дорогу, признавъ гражданскій искъ подлежащимъ разсмотрѣнію Окружнаго Суда. Определеіе это, вслѣдствіе жалобы Поливанова, Мировой Сѣзды, на основаніи ст. 29 и 31 Уст. Гр. Суд., признавъ правильнымъ. Поливановъ опредѣляетъ это какъ постановленное въ нарушение ст. 29 п. 4 и 5, 31 п. 2 и 73 Уст. Гр. Суд. и ст. 434—448 и 531 т. X ч. 1 просить отмѣнить.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, принявъ во вниманіе, что по подлежащему дѣлу въ Богородскомъ Мировомъ Сѣздѣ состоялось не рѣшеніе, а опредѣленіе; что на основаніи ст. 185 Уст. Гр. Суд., жалобы въ кассационномъ порядкѣ допускаются лишь на окончательныя рѣшенія Мировыхъ Сѣздовъ, и что настоящимъ опредѣленіемъ Сѣзда не преграждается Поливанову законный путь къ огражденію своего права, опредѣляетъ: жалобу Поливанова оставить безъ послѣдствій. Въстѣ съ симъ Правительствующій Сенатъ, по возложенной на него ст. 249 и 256 Учрежд. Суд. Устан., обязанности надзора за всѣми судебными установленіями, не могъ оставить безъ вниманія, что Мировой Судья, въ отступленіе отъ преподаваемыхъ Судебными Уставами правилъ, въ одномъ и томъ же постановленіи разсмотрѣлъ дѣло по жалобѣ Поливанова въ порядкѣ гражданскаго и уголовнаго суда. Между тѣмъ, какъ въ отношеніи порядка производства дѣлъ гражданскихъ и уголовныхъ, такъ и порядка обжалованія рѣшеній и приговоровъ, установлены Судебными Уставами особыя правила. Вслѣдствіе сего и руководствуясь ст. 265 Учр. Суд. Уст., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: поставить на видъ Богородскому Мировому Судѣ 3 участка допущенное имъ отступленіе отъ узаконеннаго порядка.

247.—1868 года мая 11-го дня. *По жалобѣ Надворнаго Совѣтника Смяровскаго на опредѣленіе Валдайскаго Сѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Надворный Совѣтникъ Смяровскій обратился въ Сѣзды Мировыхъ Судей Валдайскаго Округа съ частною жалобою на медленность Мироваго Судьи 3 участка въ разрѣшеніи просьбы по дѣлу о нарушеніи владѣнія его, Смяровскаго, Княгиню Путятиную устройствомъ плотины у истока Болотовскаго озера, содержащей воду значительно выше нормальнаго ея уровня, опредѣленнаго при устройствѣ Болотовской станціи Московской желѣзной дороги, отъ чего существуетъ съ давнихъ лѣтъ, принадлежащая ему, просителю, мельница приведена въ окончательное разстройство, а береговыя покосы и деревья на протяженіи нѣсколькихъ верстъ уничтожились; кромѣ того, въ первый же годъ подъема воды означенной плотиной уничтожены принадлежащія ему, просителю, лавы (пешеходные мостики) чрезъ озеро, устроенныя какъ для сообщенія съ мельницею, такъ и для облегченія промышленныхъ сношеній обывателей большой деревни Подлинья со станціею. Сѣзды усмотрѣвъ изъ объясненія Мироваго Судьи, что означенная просьба разрѣшена была Судьею въ день подачи оставленіемъ оной безъ послѣдствій по неподсудности, самая же просьба не была возвращена просителю, какъ подлежа-

щая разбирательству Мироваго Судьи, какъ бы слѣдовало по порядку, указанному въ 56 ст. Уст. Гр. Суд.,—4 Ноября 1867 года опредѣлилъ: 1) жалобу просителя оставить безъ послѣдствій; и 2) предписать Мировому Судѣ о точномъ соблюденіи приведеннаго закона. На это частное опредѣленіе Сѣзда, Смяровскій обратился въ Правительствующій Сенатъ съ прошеніемъ, которое подалъ въ Валдайскій Мировой Сѣзды для передачи по назначенію. Мировой Сѣзды постановилъ: кассационную жалобу Смяровскаго, принесенную на частное опредѣленіе Сѣзда, по частной же жалобѣ Смяровскаго на медленность Мироваго Судьи, какъ подлежащую, на основаніи 185 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства разсмотрѣнію Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената, возвратить ему Смяровскому. Смяровскій обратился непосредственно въ Правительствующій Сенатъ съ просьбою, въ которой изъясняетъ: а) что настоящее распоряженіе Мироваго Сѣзда равносильно отказу въ правосудіи, ибо ему просителю, не представляется иного выхода къ разрѣшенію его дѣла; б) что прошеніе, которое возвратилъ Сѣзды, не есть кассационное, но частное; а потому и просить Правительствующій Сенату принять оное къ своему разсмотрѣнію и разрѣшить дѣло его, просителя, по существу.

По докладѣ дѣла и по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что такъ какъ Смяровскій подалъ Сѣзду Валдайскихъ Мировыхъ Судей частную жалобу на медленность Мироваго Судьи и Сѣзды разрѣшилъ эту жалобу частнымъ опредѣленіемъ, то Сѣзды имѣлъ полное основаніе, по силѣ Высочайше утвержденаго 10 Апрѣля 1867 г. мѣсяца Государственнаго Совѣта и по силѣ 755 ст. Уст. Гр. Суд., возвратить просителю жалобу его Правительствующему Сенату на означенное опредѣленіе; и 2) что означенное опредѣленіе Сѣзда не заключаетъ въ себѣ отказа къ правосудію, ибо онымъ оставлено только въ своей силѣ распоряженія Мироваго Судьи, признаваемаго дѣло, возбуждаемое Смяровскимъ, неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіемъ. По симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Смяровскаго на распоряженіе Валдайскаго Сѣзда Мировыхъ Судей, оставить безъ послѣдствій.

248.—1868 года мая 11-го дня. *По кассационной жалобѣ мѣщанина Финогена Антонова на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Сѣзда Мировыхъ Судей 2-го Округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. И. Любоцнискій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ 22 Ноября 1866 г. кассационную жалобу мѣщанина Финогена Антонова по дѣлу съ Анною Швейцерь, отмѣнилъ рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мироваго Сѣзда 1-го Округа, вслѣдствіе нарушенія прямаго смысла ст. 2111, 2112 и 2113 т. X ч. 1 Св. Зак. Гражд. и 409 Уст. Гр. Суд., и производство передалъ для новаго разсмотрѣнія. Московскому Мировому Сѣзду 2 Округа. Московскій Столичный Мировой Сѣзды 2 Округа

по выслушании сего дѣла, намель: 1) что Швейцерь заявила Мировому Судьѣ искъ къ Антонову о вещахъ и деньгахъ, оставленныхъ, какъ она, Швейцерь, выразилась, у Антонова, частью на сбереженіе, частью 60 руб. для сдѣланія ризы на икону, при чемъ она, Швейцерь, вовсе не заявляла иска о какой либо поклажѣ отданной Антонову на сохраненіе, равнымъ образомъ при разбирательствѣ у Мирового Судьи, никто изъ тяжущихся не давалъ объясненій о какой либо поклажѣ и никто изъ свидѣтелей не давалъ иныхъ показаній, какъ только о вещахъ и деньгахъ, отданныхъ или оставленныхъ Анною Швейцерь у Антонова при отбѣздѣ ея изъ Москвы, и вовсе не отданныхъ на сохраненіе въ видѣ поклажи; объясненія о поклажѣ появляются въ первый разъ только въ апелляціонной жалобѣ, принесенной Антоновымъ; 2) Швейцерь имѣла право по 1691 ст. X т. ч. 1 отдавать на содержаніе свое имущество не только въ видѣ поклажи на сохраненіе, но и на всякихъ произвольныхъ непротивныхъ закону условіяхъ, а также она, Швейцерь, за силою 2064 ст. того же тома, имѣла право оставить у Антонова свое имущество и деньги подъ условіемъ возвращенія въ томъ же состояніи, что и объяснила она въ заявленіи иска, выражаясь, что она оставила вещи и деньги для сбереженія, и наконецъ на самое заявленіе иска она, Швейцерь, имѣла право за силою 1 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) изъ обстоятельствъ дѣла и изъ протокола разбирательства видно, что Мировой Судья, постановляя свое рѣшеніе, не имѣлъ повода принимать въ основаніе онаго главу VI, X т. разд. III ст. 2100—2125, гдѣ установлены законы объ отдачѣ и приѣмѣ на сохраненіе или о поклажѣ; 4) принадлежность ей, Швейцерь, оставленныхъ ею у Антонова денегъ, подтверждается свидѣтельскими показаніями въ количествѣ 400 руб., а не 460 руб., какъ она искала; принадлежность же вещей хотя и подтверждена свидѣтельскими показаніями, но безъ опредѣленія, какія именно были тѣ вещи и затѣмъ Мировой Судья въ присужденіи своемъ правильно ограничился только тѣми вещами, которыя указаны самимъ Антоновымъ. Посему Съездъ, за силою упомянутыхъ статей и ст. 9, 102, 112 и 129 Уст. Гр. Суд. рѣшилъ отказать Антонову въ апелляціонной жалобѣ и утвердить рѣшеніе Мирового Судьи, выраженное слѣдующими словами: «Московскій мѣщанинъ Финогенъ Антоновъ долженъ возратить жентѣ Виртембергскаго подданнаго Аннѣ Алексѣевой Швейцерь 400 руб. сер. и отдать ей, Швейцерь, вещи про которыя призналъ, что онъ у него.» Въ кассационной жалобѣ на это рѣшеніе Антоновъ объясняетъ, что Мировой Съездъ, не истребовавъ отъ Швейцерь новыхъ доводовъ въ подтвержденіе ея иска, въ прямое нарушеніе ст. 811 Уст. Гр. Суд., вошелъ въ разсмотрѣніе рѣшенія Мирового Судьи и измѣнивъ въ рѣшеніи выраженіе: «оставлено на сохраненіе» равнозначущими по смыслу словами: «оставилъ на сбереженіе», примѣнилъ къ событію дѣла не соотвѣтствующіе законы, а именно ст. 1691 и 2064 т. X ч. 1 и затѣмъ, основываясь на свидѣтельскихъ показаніяхъ, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи въ нарушеніе 2111, 2112 и 2113 ст. X т. 1 ч. и ст. 409, 811 и 813 Уст. Гражд. Судопр.; посему Антоновъ проситъ рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съезда 2 Округа отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ,

что мѣщанинъ Антоновъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съезда 2 Округа по нарушенію ст. 811 и 813 Уст. Гр. Суд. и ст. 1691 и 2064 т. X, ч. 1. Нарушеніе ст. 811 и 813 Уст. Гр. Суд., Антоновъ видитъ въ томъ, что послѣ отмѣны Правительствующимъ Сенатомъ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съезда 1 Округа, Съездъ 2 Округа, которому передано было настоящее производство для новаго разсмотрѣнія, вошелъ въ обсужденіе рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Судьи, бывшаго уже въ виду Правительствующаго Сената, и вопреки ст. 813 Уст. Гр. Суд., оставилъ въ своей силѣ приговоръ Судьи, утвержденный рѣшеніемъ Съезда, подвергшимся отмѣнѣ. Изъ сего возникаетъ общій вопросъ: подлежитъ-ли рѣшеніе 1 инстанціи, послѣ отмѣны Правительствующимъ Сенатомъ, въ порядкѣ кассации, окончательнаго рѣшенія 2 инстанціи, новой ревизіи того суда, которому передано дѣло для новаго разсмотрѣнія? Вопросъ сей положительно разрѣшаетъ Уставъ Гражданскаго Судопроизводства. На основаніи ст. 185 и 792 Уст. Гр. Суд. разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассации подлежатъ одинъ лишь окончательныя рѣшенія 2 инстанціи суда, а не рѣшенія суда 1 степени, которыя подлежатъ разсмотрѣнію и отмѣнѣ только по апелляціи стороны недовольной рѣшеніемъ. Изъ сего слѣдуетъ, что рѣшеніе Мирового Судьи или Окружнаго Суда, и послѣ отмѣны въ порядкѣ кассации приговора Мирового Съезда или Судебной Палаты, остается въ своей силѣ и подлежитъ, въ силу апелляціонной жалобы, на общемъ основаніи, новой ревизіи того высшаго Суда, которому передано дѣло для новаго разсмотрѣнія. Такимъ образомъ Московскій Столичный Мировой Съездъ 2 Округа, которому Правительствующій Сенатъ предоставилъ вновь разсмотрѣть дѣло Антонова съ Швейцерь, войдя въ обсужденіе, въ порядкѣ ревизіи, рѣшенія Мирового Судьи по настоящему производству, не нарушилъ ст. 811 и 813 Уст. Гр. Суд., такъ какъ онъ не входилъ въ разсмотрѣніе правильности или неправильности прежняго, отмѣннаго рѣшенія Съезда, а постановилъ новое рѣшеніе по другимъ основаніямъ. Обращаясь за симъ къ обсужденію вопроса о томъ: правильно ли Съездъ къ установленнымъ его рѣшеніямъ событіямъ примѣнилъ законы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Московскій Столичный Мировой Съездъ 2 Округа, присудивъ, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, Аннѣ Швейцерь, между прочимъ, деньги, оставленныя, по ея объясненію, Финогену Антонову на сбереженіе, призналъ, что деньги эти могли быть отданы истинною отвѣтчику въ наемъ, согласно ст. 1691 т. X ч. 1, и въ ссуду по ст. 2064 того же тома. Но примѣненіе сихъ статей къ событіямъ настоящаго дѣла, установленнымъ рѣшеніемъ Съезда, оказывается неправильнымъ и несогласнымъ съ точною силою закона. И дѣйствительно, на основаніи ст. 1691 и слѣдующихъ, наемъ или отдача имущества въ содержаніе есть договоръ, въ силу котораго одна сторона предоставляетъ другой пользованіе своимъ движимымъ или недвижимымъ имуществомъ на извѣстный срокъ и за извѣстное вознагражденіе (ст. 1691 и 1700 т. X ч. 1). Такимъ образомъ, существенными принадлежностями договора найма представляются срокъ и наемная плата. Опредѣленіе срока найма представляется необходимымъ потому, что безсрочное пользованіе чужою вещью, соединенное съ владѣніемъ, равнялось бы

праву собственности; а не означеніе платы за заемъ измѣнило бы юридическое значеніе сей сдѣлки и договоръ найма превратился бы въ особо существующій въ нашихъ законахъ договоръ ссуды (примѣч. къ ст. 2064 т. X ч. 1). Очевидно, что примѣняя законъ о наймѣ имущества къ безсрочной и безвозмездной сдѣлкі обѣ отдачѣ денегъ на сбереженіе, Съездъ нарушилъ прямой смыслъ ст. 1691 т. X ч. 1 и потому еще, что безвозмездная отдача денегъ другому лицу, смотря по обстоятельствамъ есть или договоръ займа (ст. 2013—2063 т. X ч. 1), или поклада (ст. 2100 т. X ч. 1). Равнобѣрно неправильно приравнивалъ Съездъ отдачу Швейцерь денегъ на сбереженіе Антонову, къ договору ссуды (ст. 2064 т. X ч. 1). На основаніи ст. 2064 т. X ч. 1, ссуда есть договоръ, въ силу котораго одна сторона безвозмездно уступаетъ другой право пользованія своимъ движимымъ имуществомъ, подъ условіемъ возвращенія сего же самого и въ томъ же состояніи, въ какомъ оное было дано. При этомъ въ примѣчаніи къ ст. 2064 т. X ч. 1, положительно сказано, что деньги могутъ быть предметомъ не ссуды, а займа. Послѣ сего ясно, что Съездъ, примѣняя законъ о ссудѣ (ст. 2064 т. X ч. 1) къ событіямъ настоящаго дѣла, имѣя самымъ установленнымъ, допустилъ нарушение прямого смысла и неправильное толкованіе помянутой 2064 ст. т. X ч. 1. По всемъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мироваго Съезда 2 Округа, по нарушенію и неправильному толкованію ст. 1691 и 2064 т. X ч. 1 отмѣнять, и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Московскій Уѣздный Съездъ Мировыхъ Судей.

249.—1868 года мая 11-го дня. По кассационной жалобѣ повѣреннаго повивальной бабки Анны Лякстутовичъ, дворянина Георгія Весичъ, на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съезда Мировыхъ Судей 2 Округа.

Предсѣдательствовала Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывала дѣло Сенаторъ А. М. Илавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Московскій Мировой Судья Мясницкаго участка, разобравъ дѣло по иску купца Дмитрія Солодовникова съ повивальной бабки Анны Лякстутовичъ, за заборъ изъ его лавки товаровъ, признавъ претензію истца подтвержденною торговыми его книгами и показаніемъ свидѣтеля, и на основаніи 81, 102, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., присудилъ съ Лякстутовичъ въ пользу Солодовникова 135 р. 40 к. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Лякстутовичъ изъяснилъ, что выписка изъ торговыхъ книгъ Солодовникова, какъ сдѣланная за годъ до начатія иска, неподписанная и непризнанная Лякстутовичъ, не можетъ служить доказательствомъ ея долга Солодовникову, а показаніе свидѣтели прикащика Солодовникова, спрошеннаго въ отсутствіи его, повѣреннаго Лякстутовичъ, не идетъ къ дѣлу о долговомъ обязательствѣ. Московскій Столичный Съездъ Мировыхъ Судей 2 Округа нашелъ, что хотя представленныя Солодовниковымъ торговыя книги и выписанный изъ оныхъ счетъ, за пропускомъ положенныхъ сроковъ и не могутъ быть приняты за юридическія доказательства въ подтвержденіе иска Солодовникова, за силою 2045 ст. X т. 1 ч. и 467 ст. Уст. Гр. Суд., но въ подтвержденіе иска имѣется еще показаніе свидѣтеля, обязавшагося подтвердить оное присягою, въ

которомъ онъ положительно подтверждаетъ отпущекъ товара и съ точностію опредѣляетъ сумму долга, равно и то, что Лякстутовичъ неоднократно, какъ прежде, такъ и въ недавнее время, сознавала предъ нимъ свой долгъ, съ обѣщаніемъ заплатить; что же касается до заявленія повѣреннаго Лякстутовичъ о спросѣ свидѣтеля въ его отсутствіе, то неявка его, безъ своевременнаго представленія уважительныхъ причинъ, не могла служить препятствіемъ къ допросу. Посему Мировой Съездъ, убѣждаясь по совѣсти въ правильности иска Солодовникова и руководствуясь 411 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи. Повѣренный Лякстутовичъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе Мироваго Съезда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) По 2045 ст. X т. 1 ч. и 472 ст. Уст. Гр. Суд., счеты въ суммахъ, слѣдующихъ за забранные издѣлія и товары, принадлежатъ къ числу домашнихъ заемныхъ обязательствъ только тогда, когда они подписаны должникомъ; между тѣмъ представленный Солодовниковымъ счетъ отъициею не подписанъ и не признанъ, а посему не имѣетъ силы заемнаго обязательства и не составляетъ юридическаго доказательства, не можетъ подтверждать иска, какъ это впрочемъ выражено и въ рѣшеніи Съезда, заключившаго, что означенный счетъ не составляетъ юридическаго доказательства. 2) Приведенныя въ рѣшеніи Мироваго Съезда ст. 411 и 129 Уст. Гр. Суд. не могутъ служить законнымъ основаніемъ при рѣшеніи настоящаго дѣла: первая потому, что указываетъ на опредѣленіе силы свидѣтельскихъ показаній, въ настоящемъ же дѣлѣ показанія свидѣтелей не могутъ служить доказательствомъ и допущеніе ихъ явно противѣрить 409 ст. того же Устава; вторая же, т. е. 129 ст. не имѣетъ въ настоящемъ дѣлѣ примѣненія потому, что вся сущность рѣшенія явно противѣритъ закону.

Правительствующій Сенатъ выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, усматриваетъ изъ рѣшенія Мироваго Съезда, что представленный Солодовниковымъ счетъ не только не принятъ Съездомъ въ смыслъ заемнаго обязательства по 2045 ст. X т. 1 ч., а напротивъ того, за силою этой статьи и 467 ст. Уст. Гр. Суд., признанъ не составляющимъ юридическаго доказательства въ подтвержденіе иска Солодовникова, такъ, что жалоба повѣреннаго Лякстутовичъ на нарушеніе Съездомъ означенной 2045 ст. вполне опровергается самымъ рѣшеніемъ Съезда. Равнымъ образомъ не нарушена Съездомъ и приведенная въ кассационной жалобѣ 472 ст. Уст. Гр. Суд., ибо Съездъ присудилъ Солодовникову отыскиваемую имъ сумму не на основаніи представленнаго имъ счета, отъициею неподписаннаго, а на основаніи свидѣтельскаго показанія, убѣдившаго Съездъ по совѣсти въ правильности иска Солодовникова. Затѣмъ въ отношеніи замѣчанія повѣреннаго Лякстутовичъ, что ссылая Съезда на 411 ст. Уст. Гражд. Суд., указывающую на показанія свидѣтелей, противѣритъ 409 ст. того же Устава, на основаніи коей, по мнѣнію просителя, въ настоящемъ дѣлѣ показанія свидѣтелей допущены быть не могутъ. Правительствующій Сенатъ находитъ, что по точному смыслу означенной 409 ст., свидѣтельскія показанія не могутъ быть принимаемы въ доказательство такихъ только событій, для которыхъ, по закону, требуется письменное удостовѣреніе, а между тѣмъ, какъ это неоднократно было разъясняемо въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената

продажа и покупка движимаго имущества вообще, въ томъ числѣ покупка и заборъ товаровъ изъ лавокъ, не принадлежать къ числу тѣхъ событій, для удостовѣренія коихъ законъ требуетъ письменныхъ доказательствъ. Посему въ искѣ Солодовникова, какъ происшедшемъ изъ забора отвѣтчицею товаровъ изъ его лавки, чего ни она, ни ея повѣренный не отвергали, доказательство чрезъ свидѣтелей могло по закону быть допущено. Не находя такимъ образомъ въ кассационной жалобѣ повѣреннаго Лякутуновича никакого законнаго повода къ отмене состоявшаго по ея дѣлу рѣшенія Мироваго Съезда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, за сляю 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

250.—1868 года мая 11-го дня. *По кассационной жалобѣ крестьянина Петра Матюнина на рѣшеніе Покровскаго Мироваго Съезда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Крестьянинъ Петръ Матюнинъ, по домашней роспискѣ 19 Іюля 1855 г., взявъ у жены Подпоручика Еватерины Зиловой 500 руб., уплатилъ ей одновременно 303 р., а о взысканіи остальныхъ, съ процентами и расходами на поѣздки, всего 426 руб. 67 коп., Зилова просила Покровскаго Мироваго Судью 4 участка. При разбирательствѣ дѣла Матюнинъ заявилъ, что онъ въ разное время платилъ Зиловой деньги лично и посылалъ по почтѣ, въ удостовѣреніе чего представилъ росписки Московскаго Почтамта, и такимъ образомъ даже переплатилъ ей лишнихъ 88 руб.—Зилова, признавъ полученіе нѣкоторыхъ изъ показанныхъ Матюнинымъ суммъ, возразила противъ другихъ и въ особенности отозвалась неполученіемъ по почтѣ 231 руб., представивъ справку изъ Московскаго Почтамта, изъ которой оказалось, что посланные чрезъ тотъ Почтамтъ, 231 р. возвращены обратно въ Почтамтъ и выданы Матюнину. Сей послѣдній заявилъ, что 231 р. изъ Почтамта обратно не получалъ и просилъ дать ему отсрочку для разъясненія, кто получалъ за него деньги; но въ назначенный срокъ ни свидѣній о послѣдствіяхъ его розысканій не доставилъ, ни самъ къ разбирательству дѣла не явился. Мировой Судья опредѣлилъ взыскать съ Матюнина въ пользу Зиловой капиталной суммы 183 р., а съ процентами и издержками всего 226 руб. 68 к. Покровскій Мировой Съездъ, разсматривавшій это дѣло по апелляции Матюнина, имѣя въ виду, что онъ, кромѣ повторенія тѣхъ же возраженій противъ иска, которыя приводилъ у Мироваго Судьи, никакихъ новыхъ доказательствъ не представилъ и при разбирательствѣ дѣла на Създѣ только на словахъ отзывался о неполученіи обратно 213 руб. изъ Почтамта, тогда какъ Зилова удостовѣрила противное справкою изъ Почтамта, опредѣлилъ: на основаніи 81, 82, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 2036, 2039, 2045 и 2047 ст. т. X 1 ч., рѣшеніе Мироваго Судьи утвердить. Въ принесенномъ Правительствующему Сенату прошеніи Матюнинъ, изложивъ обстоятельства дѣла и повторивъ данныя имъ при прежнемъ производствѣ показанія о количествѣ сдѣланныхъ имъ въ разное время уплатъ, въ счетъ долга его Зиловой и о переплатѣ ей 88 р., просить Правительствующій Сенатъ, отменивъ рѣшеніе

Мироваго Създа, отказать Зиловой въ искѣ и взыскать съ нее, въ пользу его, Матюнина, излишне уплаченные ей 88 руб.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что Матюнинъ, не указавъ въ своемъ прошеніи ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по коимъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мироваго Създа могло бы подлежать отмене, излагаетъ лишь обстоятельства, относящаяся къ самому существу дѣла, не подлежащему, по 5 ст. Учрежд. Судебн. Устан., разсмотрѣнію въ кассационномъ порядкѣ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Матюнина, за сляю этихъ узаконеній, оставить безъ послѣдствій.

251.—1868 года мая 11-го дня. *По кассационной жалобѣ Коллежскаго Ассесора Афанасьева на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Създа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Коллежскій Ассесоръ Афанасьевъ нанялъ въ домѣ Князя Голицына квартиру со всѣми къ ней принадлежностями, съ отопленіемъ чистыхъ комнатъ отъ домовладѣльца посредствомъ амосовской печи, срокомъ на три года, съ 1 Октября 1864 года, съ платою за каждый годъ по 800 р., причемъ Афанасьевъ обязался уплачивать деньги за каждую четверть года впередъ по 200 руб. Впослѣдствіи означенный домъ перешелъ къ купцу Вайтенъ, съ которымъ Афанасьевъ 22 Іюня 1865 года заключилъ домашнее условіе о томъ, что Вайтенъ обязуется совершенно вновь отдѣлать нанятую квартиру съ устройствомъ вмѣсто амосовской печи, голландскихъ и желѣзныхъ печей, а въ залѣ мраморный каминъ съ зеркаломъ, не требуя отъ Афанасьева никакой добавочной платы, кромѣ освобожденія его Вайтенъ отъ отопления квартиры. За тѣмъ 17 Января 1867 г. Вайтенъ обратился къ С.-Петербургскому Столичному Мировому Судью съ просьбою о взысканіи съ Афанасьева должныхъ за квартиру по контракту 400 руб. Афанасьевъ, не отвергая того, что онъ долженъ 300 р., заявилъ въ Вайтену встречный искъ за нежительство въ квартирѣ, по случаю передѣлокъ въ домѣ, съ 1 Іюля по 1 Октября 1865 года 200 р., съ 1 Іюля по 1 Октября 1866 года 200 р. и за перевозку мебели изъ квартиры на дачу въ оба раза 80 р., итого 480 руб., причемъ Афанасьевъ объяснилъ, что Вайтенъ нарушилъ контрактъ тѣмъ, что сдѣлалъ передѣлки не согласно съ условіемъ и отнял у него нѣкоторые принадлежности квартиры. Въ подтвержденіе своего иска Афанасьевъ сослался на свидѣтелей. Мировой Судья призналъ встречный искъ Афанасьева неуважительнымъ, вслѣдствіе чего, на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., присудилъ взыскать съ Афанасьева, въ пользу Вайтена 400 руб. Афанасьевъ, въ апелляционной жалобѣ просилъ Мировой Създъ вызвать свидѣтелей, которые могутъ удостовѣрить, что онъ вынужденъ былъ жить на дачѣ вслѣдствіе передѣлокъ въ домѣ, которыя исполнены не согласно условію; сдѣлать осмотръ его квартиры и оцѣнить чрезъ экспертовъ расходъ по переѣзду его на дачу. Мировой Създъ, разсмотрѣвъ въ подробности всѣ обстоятельства дѣла, нашелъ: а) что Афанасьевъ обвиняетъ

Вайтена въ нарушении контракта и условія, тѣмъ, что Вайтенъ отнялъ у него разныя принадлежности квартиры и сдѣлалъ передѣлки не согласно условію. Если бы все это и было справедливо, то по закону (т. X ч. 1 Зак. Гр. ст. 569, 570, 684 и 1536) неисполненіе Вайтеномъ своихъ обязанностей не освобождаетъ Афанасьева отъ платежа контрактной суммы, а можетъ лишь давать ему право требовать вычета понесенныхъ убытковъ; но и этого права нельзя признать за Афанасьевымъ, ибо въ подтвержденіе того, что у него отпаты Вайтеномъ конюшня и сарай, никакихъ доказательствъ не представлено. Осмотръ квартиры не можетъ разъяснить дѣла, потому что если бы и обнаружилось, что означенными службами пользуется Вайтенъ, то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы пользованіе это было не вслѣдствіе добровольной уступки Афанасьева. Точно также, Съездъ признавалъ неосновательною и претензію Афанасьева относительно передѣлокъ въ квартирѣ. Переходя за сямъ, къ встречной претензіи Афанасьева Съездъ нашелъ, что хотя бы Афанасьевъ и переѣзжалъ два раза на дачу, вслѣдствіе передѣлокъ въ домѣ, но какъ переѣздъ, этотъ производился добровольно и безъ согласія съ Вайтеномъ на счетъ освобожденія отъ контрактной платы за все время нежительства въ квартирѣ, то и уклоняться отъ платежа за это время Афанасьевъ не имѣетъ права. Объясненіе Афанасьева, что квартира его во время передѣлокъ была занята матеріалами для всего дома Вайтена, не имѣетъ никакого значенія, потому что для него совершенно безразлично, была ли, во время передѣлокъ, квартира его пуста или чѣмъ нибудь занята, почему и спросъ выставляемыхъ Афанасьевымъ свидѣтелей представляется излишнимъ. По сямъ соображеніямъ Мировой Съездъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассационной жалобѣ, принесенной Правительствующему Сенату, Коллежскій Ассессоръ Афанасьевъ объясняетъ: 1) что Мировой Съездъ, вопреки 82 ст. Уст. Гр. Суд., отвергъ представленныхъ имъ свидѣтелей и не вызвалъ ихъ даже къ допросу, тогда какъ на обязанности его лежало спросить свидѣтелей съ соблюденіемъ правилъ, предписанныхъ въ ст. 98, 99, 100 и 101, и потому уже, по 102 ст., опредѣлить силу ихъ показаній. Спросъ свидѣтелей былъ необходимъ для удостовѣренія, что онъ, проситель, былъ вынужденъ два раза выѣзжать изъ квартиры на дачу въ 1865 и 1869 г. вслѣдствіе передѣлокъ въ домѣ, а не по доброй волѣ, ибо Вайтеномъ на время передѣлокъ не было дано въ домъ никакого другаго помѣщенія, а квартира его была занята строительнымъ матеріаломъ Вайтена, безъ всякаго на то согласія его Афанасьева; 2) Съездъ, вопреки просьбы его, основанной на 122 статьѣ, не истребовалъ заключенія свѣдущихъ людей о томъ, какое время было нужно на передѣлку квартиры и какая сумма требовалась на переѣзды его на дачу; и въ 3) въ противность 110 ст. Съездомъ не сдѣлано осмотра квартиры, необходимаго для опредѣленія истины въ томъ, что Вайтенъ представляется нарушителемъ контракта и условія и что онъ его несогласныхъ съ контрактомъ и условіемъ распоряженій по передѣлкѣ квартиры и отнятіи службъ, квартира потеряла удобство и прежде бывшую цѣнность. Кромѣ того, Съездъ основалъ рѣшеніе свое на вызовѣ одного только истца, а ему повѣстки о явкѣ въ Съездъ не доставилъ. На основаніи вышеназложеннаго Афанасьевъ проситъ рѣшеніе Мирового Съезда отменить. Изъ дѣла видно, что повѣстка Съезда о дѣѣ назначен-

номъ для слушанія дѣла была послана Афанасьеву своевременно, по мѣсту его жительства, и вручена, за отсутствіемъ Афанасьева, дворнику.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Афанасьевъ поводомъ къ отменѣ рѣшенія Мирового Съезда указываетъ на то, что Съездъ будто бы вопреки 82, 119 и 122 ст. Уст. Гр. Суд., не вызвалъ указанныхъ имъ свидѣтелей, не произвелъ осмотра на мѣстѣ и не спросилъ заключенія свѣдущихъ людей. Но Правительствующимъ Сенатомъ было уже неоднократно разъяснено, что вызовъ и допросъ свидѣтелей, а также осмотръ на мѣстѣ и спросъ заключенія свѣдущихъ людей, зависятъ не отъ одного произвола тяжущихся, которые могутъ иногда обращаться съ такими требованіями безъ всякой надобности, а отъ усмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣло, который, если признаетъ удовлетвореніе означенныхъ требованій нужными для разъясненія спорныхъ обстоятельствъ, то тогда только приступаетъ въ исполненію оныхъ, въ противномъ случаѣ нисколько не обязанъ безусловно подчиняться желанію тяжущагося, если не предстоитъ въ томъ существенной надобности для правильнаго разрѣшенія дѣла. Слѣдовательно Мировой Съездъ, не исполнивъ требованій Афанасьева, дѣйствовалъ въ предѣлахъ предоставленной ему власти, нисколько не нарушивъ указанныхъ просителемъ законовъ. Затѣмъ, входить въ разсмотрѣніе существа приводимыхъ Афанасьевымъ обстоятельствъ, вслѣдствіе которыхъ онъ признаетъ требованія свои основательными, Правительствующій Сенатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не можетъ. Что же касается до невызова его къ слушанію дѣла, то это опровергается имъющейся въ дѣлѣ повѣсткой, изъ которой видно, что она была послана согласно указанному имъ мѣсту жительства, но, по нахожденію его въ то время на Аптекарскомъ острову, Съездъ нисколько не былъ обязанъ посылать ему другую повѣстку въ мѣстожительство, имъ не указанное. Посему Правительствующій Сенатъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: кассационную жалобу Афанасьева оставить безъ послѣдствій.

252.—1868 года мая 11-го дня. По кассационной жалобѣ Московской мѣщаники *Татьяны Алексѣевой на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съезда 2-го Округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Московская мѣщанка Татьяна Алексѣева заявила Московскому Мировому Судѣ Яузскаго участка, что по условію, заключенному 31 Мая 1867 г. съ отцемъ ея, Алексѣемъ Алексѣевымъ, и явленному у потаріуса, она купила у отца своего лошадей съ упряжью и всѣми принадлежностями, потребными для земной работы, за что и заплатила ему 400 руб., а между тѣмъ имущество это, въ которому она прикупила еще четыре лошади, описано Судебнымъ Приставомъ за какой то долгъ отца. Посему она просила Мирового Судью означенное имущество отъ описи и продажи за долгъ ея отца освободить, Мировой Судья, имѣя въ виду, что имущество Алексѣева описано для удовлетворенія отставнаго Штабсъ-Ротмистра Дефортъ по векселямъ, выданнымъ за купленныхъ Алексѣевымъ лошадей и заня-

тыя имъ деньги, вызвалъ Дефортъ къ разбирательству. Дефортъ заявилъ, что представленное Алексѣевою условіе не заслуживаетъ уваженія потому, что оно заключено послѣ предъявленія имъ иска на Алексѣева и по вызовѣ его къ отвѣту по сему иску на 11 Мая того же года. По разсмотрѣніи дѣла, Мировой Судья нашель, что продажа Алексѣевымъ своей дочери имущества по условію, является въ настоящемъ дѣлѣ ни чѣмъ инымъ, какъ уклоненіемъ отъ уплаты, которую онъ долженъ былъ предвидѣть, получивъ 11 Мая повѣстку, обязывающую его явиться въ судъ для расплаты за лошадей, при нерасплатѣ же за нихъ, онъ не былъ вправѣ ихъ продавать. Вслѣдствіе сего, считая себя достаточно убѣжденнымъ въ неправильномъ составленіи запродажнаго условія, Мировой Судья, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 1384 ст. X т. 1 ч., опредѣлялъ: имущество, описанное Судебнымъ Приставомъ, какъ неоплаченное лицами, у которыхъ оно Алексѣевымъ куплено, и слѣдовательно, не составляющее еще полной его собственности, обратить на пополненіе взысканія, предъявленнаго Дефортомъ, предоставивъ Алексѣевой искать убытки съ лица, неправильно совершившаго продажу этого имущества. Московскій Столичный Мировой Съездъ 2 округа, разсматривавшій это дѣло по апелляціонной жалобѣ Алексѣевой, признавъ, что составленіе формальнаго акта о передачѣ движимаго имущества изъ рукъ въ руки отъ отца къ дочери и совершеніе этого документа въ то самое время, когда предъявленъ искъ на передающаго Алексѣева, явно свидѣтельствуютъ объ уклоненіи Алексѣева отъ платежа по предъявленнымъ на него вексялямъ. Посему, и руководствуясь 2 п. 1529 ст. X т. 1 ч. и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съездъ опредѣлялъ: жалобу Алексѣевой оставить безъ послѣдствій. Алексѣева просить Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе, считая оное постановленнымъ въ нарушеніе примаго смысла 1262 ст. X т. 1 ч., по силѣ коей она не обязана платить долгъ отца, не получивъ отъ него наследства, — 420 ст. того же тома и части, такъ какъ, на основаніи этой статьи, она, Алексѣева, имѣетъ на означенное имущество право собственности, ибо оно дошло къ ней черезъ законную передачу, укрѣпившую за нею владѣніе, и 524 ст. того же тома, въ которой сказано, что владѣніе признается законнымъ, когда имущество приобретено способами, въ законахъ дозволенными. Алексѣева жалуется также на то, что Съездомъ упущена изъ виду 1536 ст. X т. 1 ч. относительно исполненія договора и неправильно принята въ руководство 976 ст. Уст. Гр. Суд., ибо, на основаніи этой статьи, подвергается описи и продажѣ вся движимость, находящаяся въ общей квартирѣ, только при взысканіи съ одного изъ супруговъ, между тѣмъ въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ касается имущества, находившагося въ общей квартирѣ дочери съ отцомъ.

Правительствующій Сенатъ выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, находить: 1) Мировой Съездъ отказалъ Алексѣевой въ ходатайствѣ объ освобожденіи указаннаго ею имущества отъ описи за долгъ ея отца, не потому, чтобы считалъ ее обязанною платить долги отца, а потому, что призналъ условіе, по коему Алексѣевъ продалъ ей это имущество, совершеннымъ въ нарушеніе 2 п. 1529 ст. X т. 1 ч., съ цѣлю переукрѣпленія онаго во избѣжаніе платежа долговъ,

и слѣдовательно недействительнымъ, самое же имущество принадлежащимъ не Алексѣевой, но ея отцу. Такимъ образомъ, не постановляя вовсе объ отвѣтственности дочери за долги отца, Съездъ не нарушилъ приводимой Алексѣевою 1262 ст. X т. 1 ч. 2) Равномѣрно въ рѣшеніи Съезда не нарушены ни 420 ст. того же тома и части, опредѣляющая право собственности, ни ст. 524, въ которой говорится о законномъ владѣніи, ни 1536 ст., относящаяся къ исполненію договоровъ, такъ какъ Съездъ, признавъ незаконнымъ и недействительнымъ самый договоръ Алексѣева съ дочерью о продажѣ ей имущества, тѣмъ самымъ не могъ признать за нею ни права собственности на оное, ни права законнаго владѣнія. 3) Что же касается указанной въ кассационной жалобѣ Алексѣевой 976 ст. Уст. Гр. Суд., предписывающей, при взысканіи съ одного изъ супруговъ, подвергать описи и продажѣ всю движимость, находящуюся въ общей супруговъ квартирѣ, то статья эта какъ не относящаяся къ настоящему дѣлу, не подлежала примѣненію, засимъ и не могла быть нарушена. По симъ основаніямъ, не усматривая въ рѣшеніи Мирового Съезда указываемыхъ Алексѣевою нарушеній закона, Правительствующій Сенатъ опредѣлялъ: кассационную жалобу, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

253.—1868 года мая 11-го дня. *По кассационной жалобѣ повременнаго крестьянъ Тентелевскаго Сельскаго Общества, крестьянина Гелькера, на рѣшеніе С.-Петербургскаго Уезднаго Мирового Съезда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любошицскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Соколовъ Деревизъ.)

Государственный крестьянинъ деревни Тентелевой Василій Чистяковъ просилъ Мирового Судью 1 участка. С.-Петербургскаго уѣзда взыскать съ общества крестьянъ деревни Тентелевой 364 р., причитающіеся ему на двѣ души изъ поступившихъ въ общество доходовъ, начиная съ 1856 г., и сверхъ того 119 р. слѣдующихъ съ общества за ходатайство по ихъ дѣлу съ Кубаревымъ. Мировой Судья отказалъ въ искѣ Чистякова. Но Мировой Съездъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціи Чистякова, нашель, что по силѣ 203 ст. XII т. ч. 2 Св. Зак. Уст. о благоустр. въ казен. селен., половина дохода отъ мірскихъ оброчныхъ статей поступаетъ въ пользу сельскихъ обществъ, а другая обращается въ хозяйственный капиталъ, слѣдовательно изъ полученнаго, по признанію крестьянъ деревни Тентелевой, дохода 3,025 р., половина, 1,512 руб. 50 к., должна была поступить въ пользу общества. На основаніи 4 п. 54 ст. Общ. Пол. о вкрст., употребленіе мірскихъ капиталовъ должно быть производимо по приговору схода и притомъ съ согласіемъ не менѣе двухъ третей всѣхъ голосовъ, участвующихъ въ сходѣ, а по силѣ 57 ст. того же Положенія, подобные приговоры должны быть записываемы въ книги. Имѣя въ виду, что крестьяне деревни Тентелевой въ подтвержденіе своихъ заявленій противъ иска Чистякова книги не представили, а объяснили, что приговоры о расходѣ денегъ дѣлались на словахъ и въ виду заявленія Чистякова.

Гражд. 1868 г.

стякова, повѣреннымъ общества деревни Тентелевой не опровергнутого, что въ этомъ обществѣ числится всего 54 души, Мировой Съездъ призналъ за Чистяковымъ право на получение съ общества деревни Тентелевой слѣдующей ему части по расчету дѣлежа 1512 р. 50 к. на 54 души. Обращаясь за тѣмъ къ иску Чистякова за хождение его по дѣлу Кубарева, Мировой Съездъ нашелъ, что по дѣлу вполне обнаружено, что общество обѣщало ему за этотъ трудъ 100 руб., а дало только 50 р., то слѣдуетъ довыискать въ пользу истца еще 50 р. На основаніи вышензложеннаго Мировой Съездъ опредѣлялъ: взыскать съ общества крестьянъ деревни Тентелевой въ пользу крестьянина того же общества Василя Чистякова, слѣдующіе ему на двѣ души изъ полученныхъ Тентелевскимъ обществомъ оброчныхъ статей 56 р. и слѣдующіе ему за хождение по дѣлу Кубарева 50 р. Въ кассационной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Тентелевскаго общества крестьянъ, Гелькеръ, объясняетъ, что не на отвѣтчикѣ, а на истцѣ лежитъ обязанность доказать свой искъ, а потому Съездъ, утвердивъ бездоказательное исковое требованіе отвѣтчика, нарушилъ ст. 81 Уст. Гр. Суд. Притомъ Чистяковъ искалъ съ общества доходовъ, начиная съ 1856 г., а ст. 57 крест. Полож., требующая веденіе книгъ, возмѣла свое дѣйствіе только съ 19 Февраля 1861 г. Вслѣдствіе сего Гелькеръ проситъ рѣшеніе Съезда отмѣнить по нарушенію смысла и неправильному толкованію ст. 81 Уст. Гр. Суд. и ст. 54 и 57 Общ. Полож. о крест. 19 Февраля 1861 г.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ остановился на объясненіи повѣреннаго крестьянъ Тентелевскаго сельскаго общества Гелькера, что Мировой Съездъ С.-Петербургскаго уѣзда присвоилъ обратную силу ст. 54 и 57 Высочайше утвержденаго 19 Февраля 1861 г. Общ. Полож. о крест., вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости (т. IX Св. Зак. о сост. по пр. 1857 г.), примѣнивъ ихъ къ событіямъ настоящаго дѣла, предшествовавшимъ обнародованію сего закона. Въ семъ отношеніи дѣло показываетъ, что крестьянинъ Чистяковъ, между прочимъ, отыскивалъ изъ половины доходовъ съ оброчныхъ статей, поступившихъ съ 1856 г. въ распоряженіе государственныхъ крестьянъ Тентелевскаго сельскаго общества, слѣдующую ему долю по расчету на двѣ души, и что Съездъ, руководствуясь ст. 54 п. 4 и ст. 57 Общ. Полож. 19 Февраля 1861 г. о крест., вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, присудилъ Чистякову отыскиваемую имъ часть изъ доходовъ съ общественныхъ оброчныхъ статей Тентелевской деревни. Между тѣмъ Высочайше утвержденное 19 Февраля 1861 г. Положеніе о крест., вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, распространено на государственныхъ крестьянъ только Высочайше утвержденнымъ 18 Января 1866 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта (Собр. узак. 18 Января 1866 г. № 14). Слѣдовательно Съездъ примѣняя ст. 54 и 57 Пол. 19 Февраля 1861 г. о крест. къ событіямъ, предшествовавшимъ обнародованію, какъ сего закона, такъ и указа о примѣненіи Полож. 19 Февраля 1861 года къ государственнымъ крестьянамъ, нарушилъ, какъ вышеприведенныя статьи крестьянскаго положенія, такъ и то основное начало нашего законодательства, что законъ дѣйствуетъ только на будущее время и ни какой законъ не имѣетъ обрат-

наго дѣйствія и сила его не распространяется на дѣянія, совершившіяся прежде его обнародованія, если законъ не содержитъ особаго о томъ постановленія (ст. 60 и 61 т. I Осн. Гос. Зак.). По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе по настоящему дѣлу С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мирового Съезда отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Петергофскій Мировой Съездъ.

254.—1868 года мая 11-го дня. *По кассационной жалобѣ Коллежскаго Ассесора Петрова на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любоцинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фомъ-Дервизъ.)

Повѣренный Коллежскаго Ассесора Петрова, Люстигъ, просилъ С.-Петербургскій Окружный Судъ взыскать съ купца Константина Яковлева 2,000 р., обещанные его довѣрителю за посредничество, въ случаѣ покупки Яковлевымъ дома де-Витте не свыше 25,000 р. Въ доказательство иска, Люстигъ представилъ письмо Яковлева слѣдующаго содержания: «за предложенный вами домъ я могу дать 27,000 руб.—купчая отъ де-Витте, или 25,500 р., купчая Яковлева, обѣ цифры безъ комиссіонерскихъ, которыя 2,000 р.» Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляции Люстига на рѣшеніе Окружнаго Суда, которымъ отказано въ искѣ Петрова, нашла, что сей послѣдній искъ свой основываетъ на письмѣ Яковлева, въ которомъ онъ, увѣдомляя Петрова, что онъ готовъ купить домъ де-Витте за 27,000 р., ежели купчая крѣпость будетъ отъ де-Витте, и 25,500 р., ежели купчая его, Яковлева, присовокупляеть: «обѣ цифры, разумѣется, безъ комиссіонерскихъ, которыя, какъ сказано, 2,000 р.» Письмо это при неопредѣленности выраженій своихъ, при неозначеніи, кому именно назначены эти комиссіонерскія деньги, не можетъ само по себѣ составлять такого обязательства, или договора, неисполненіе котораго, по ст. 570 т. X ч. 1 Св. Зак. Гр., давало бы право требовать отъ обязавшагося лица исполненія всего того, что въ немъ постановлено. Объясненіе повѣреннаго Петрова, что изъ письма этого ясно видно, что эти комиссіонерскія деньги назначались его довѣрителю, такъ какъ онъ былъ посредникомъ, или комиссіонеромъ въ этомъ дѣлѣ, не вполне подтверждается обстоятельствами дѣла, изъ коихъ видно, что Петровъ дѣйствительно принималъ участіе въ покупкѣ дома де-Витте Яковлевою, дѣйствуя въ качествѣ ея повѣреннаго, но не въ покупкѣ онаго самимъ Яковлевымъ; хотя же повѣренный Петрова ссылается на то, что на объявленіи, поданномъ 2 Августа 1866 г. о совершеніи купчей крѣпости на тотъ домъ, между прочимъ, подписался и его довѣритель, по это одно обстоятельство еще не можетъ служить доказательствомъ, такъ какъ подпись его на объявленіи 2 Августа была необходима въ подтвержденіе того, что покупка дома де-Витте Яковлевою, о чемъ подано было уже имъ вмѣстѣ съ повѣреннымъ де-Витте въ С.-Петербургскую Гражданскую Палату объявленіе, не состоялось. При положительномъ отрицаніи повѣреннымъ Яковлева всякаго права Петрова на

отыскиваемые имъ съ его довѣрителя 2,000 р. комиссіонерскихъ денегъ, ссылки повѣреннаго Петрова на то, что въ объясненіи на исковое прошеніе повѣренный Яковлева выразилъ, что если Петровъ и имѣлъ какое-либо право на требованіе означенныхъ 2,000 р., то въ такомъ только случаѣ если бы покупка дома состоялась на тѣхъ условіяхъ, какія предлагалъ Яковлевъ т. е. за 27,000 р., или по крайней мѣрѣ за 25,500 р., не можетъ заслуживать никакого уваженія, тѣмъ болѣе, что въ томъ же объясненіи повѣренный Яковлева утверждаетъ, что покупка эта его довѣрителю обошлась гораздо дороже; хотя же повѣренный Петрова, основываясь на купчей крѣпости, и объясняетъ, что Яковлевымъ заплачено за домъ менѣе той цѣны, которую онъ самъ соглашался дать, но одно объявленіе цѣны въ купчей крѣпости не можетъ служить еще полнымъ тому доказательствомъ, такъ какъ изъ представленной къ дѣлу задаточной росписки, совершенной 6 Іюля 1866 г., относительно покупки дома де-Витте видно, что при оной возложены на отвѣтственность покупателя, сверхъ договорной за домъ цѣны, еще довольно значительныя уплаты, и повѣренный Петрова, съ своей стороны, ничѣмъ не доказавъ, чтобы уплата эта не измѣняла тѣхъ условій, при соблюденіи которыхъ Яковлевъ соглашался дать комиссіонерскихъ 2,000 р. По симъ соображеніямъ, Судебная Палата утвердила рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда. Въ кассационной жалобѣ Петровъ объясняетъ, что по законамъ т. X ч. 2 Св. Зак. Гр. и по характеру ст. 457 Уст. Гр. Суд., покупная цѣна, показанная въ купчей крѣпости, не подлежитъ сомнѣнію, и такъ какъ въ купчей сказано, что Яковлевъ заплатилъ де-Витте за домъ 25,000 р., то онъ, Петровъ, за буквальное исполненіе даннаго ему Яковлевымъ на письмѣ порученія имѣетъ право получить 2,000 р. На этомъ основаніи и примѣняясь къ ст. 793 п. 1 и 798 Учр. Суд. Уст., Петровъ проситъ рѣшеніе Судебной Палаты отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Петровъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по нарушенію ст. 457 Уст. Гр. Суд. По объясненію Петрова, Судебная Палата нарушила эту статью тѣмъ, что не признала несомнѣннымъ доказательствомъ цѣну, показанную въ купчей крѣпости за домъ, купленный Яковлевымъ. Изъ рѣшенія Судебной Палаты видно, что Палата нашла, что, независимо отъ цѣны, означенной въ купчей крѣпости на домъ, проданный де-Витте Яковлеву, покупатель принялъ на себя задаточную роспискою различныя дополнительныя уплаты, не вошедшія въ купчую крѣпость, и возвысившія покупную цѣну дома. Такимъ образомъ, для опредѣленія, допущено-ли со стороны Судебной Палаты нарушеніе прямого смысла ст. 457 Уст. Гр. Суд., надлежитъ разрѣшить вопросъ: составляетъ-ли задаточная росписка актъ дополнительный купчей крѣпости, или актъ, ей противорѣчающій? Вопросъ сей положительно разрѣшается ст. 1425—1428 т. X ч. 1. На основаніи сихъ статей купчая крѣпость содержитъ въ себѣ двоякаго рода условія: необходимыя и произвольныя. Такъ, законъ требуетъ, чтобы въ купчей было въ точности означено лицо продающее и лицо покупающее имѣніе, чтобы подробно описано было имущество продаваемое, способъ приобрѣтенія его продавцомъ, цѣна продажи и т. п., и независимо отъ сего указываетъ на произ-

вольныя условія, которыя, по согласію договаривающихся сторонъ, могутъ быть внесены въ актъ купли и продажи. Къ числу этихъ произвольныхъ условій закономъ отнесены: условіе объ очисткѣ, о переводѣ долга съ продавца на покупателя, условіе о платежѣ пошлины и вообще всякія условія, законамъ непротивныя (ст. 1427 и 1428 т. X ч. 1). Изъ сего слѣдуетъ, что отъ взаимнаго согласія договаривающихся сторонъ воплѣть зависитъ не включать въ купчую крѣпость, независимо отъ покупной цѣны, добавочныя уплаты, а обозначать ихъ въ задаточной роспискѣ, и что Судебная Палата, признавъ, задаточную росписку, какъ актъ дополняющій, а не противорѣчающій купчей крѣпости, нисколько не нарушила ст. 457 Уст. Гр. Суд., такъ какъ ст. 459 того же Устава предоставляетъ суду принимать въ уваженіе и домашніе акты, поелику они не противорѣчатъ актамъ крѣпостнымъ и явочнымъ, или служатъ имъ дополненіемъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Петрова оставить безъ послѣдствій.

255.—1868 года мая 11-го дня. По кассационной жалобѣ переплетныхъ дѣлъ мастера Михаила Мухина на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывавъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Дочь Губернскаго Секретаря Евросинья Косенко обратилась къ Мировому Судѣ 7 участка съ просьбою о взысканіи съ переплетнаго мастера Михаила Мухина судебныхъ издержекъ 65 р. 80 к. сер., израсходованныхъ ею по веденію дѣла съ Мухинымъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ. Мировой Судья, имѣя въ виду, что Окружный Судъ въ рѣшеніи своемъ не предоставилъ Косенко права взыскивать съ Мухина судебныя издержки, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. въ искѣ Косенко съ Мухина 65 р. 80 к., судебныхъ издержекъ отказалъ. По апелляционной жалобѣ на это рѣшеніе Косенко, Мировой Съѣздъ нашелъ, что изъ числа показанныхъ Косенко издержекъ 25 р., данныхъ Косенко Пидотти за руководство и переписку разныхъ по дѣлу ея съ Мухинымъ бумагъ, при настоящемъ положеніи дѣла не могутъ подлежать ко взысканію съ Мухина, ибо Косенко ничѣмъ не доказала, чтобы 25 руб. были отданы Пидотти по условію, соответствующему 2224 ст. X т. ч. 1. Обращаясь затѣмъ къ другимъ статьямъ иска Косенко, Съѣздъ нашелъ, что изъ числа ихъ, 22 р. 50 коп., употребленныхъ на поѣздку изъ Чернигова въ С.-Петербургъ, нельзя не признать подлежащими удовлетворенію, такъ какъ Косенко по иску Мухина, начатому имъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ, вынуждена была пріѣхать въ С.-Петербургъ самимъ Мухинымъ. Имѣя это въ виду, и принимая во вниманіе, что остальные изъ числа иска Косенко 18 р. 30 коп. представляютъ собою издержки за гербовую бумагу, употребленную по дѣлопроизводству въ Окружномъ Судѣ, Мировой Съѣздъ, на основаніи 81, 868, 869, 921 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. опредѣляетъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мироваго Судьи 7 участка, взыскать съ Мухина въ пользу Косенко 40 р. 80 к. Изъ представленной къ дѣлу

копии съ рѣшенія С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, состоявшагося 17 Марта 1867 г. видно, что Судъ опредѣлялъ: искъ Мухина къ своему разсмотрѣнью не принимать, взыскавъ съ него 5 р. судебной пошлины и возложивъ на него судебныя по дѣлу издержки, согласно чему взыскать съ Мухина въ вознагражденіе судебных приставовъ 1 р. 50 к. за доставленіе трехъ повѣстокъ. Переплетныхъ дѣлъ мастеръ Мухинъ приноситъ на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Сѣзда кассационную жалобу Правительствующему Сенату, въ которой объясняетъ, что онъ находитъ это рѣшеніе противнымъ законамъ по слѣдующимъ доводамъ: 1) рѣшеніемъ Окружнаго Суда не постановлено взыскивать съ него судебных издержекъ въ пользу дворянки Евросиньи Косенко, чѣмъ нарушена 868 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) дѣло о духовномъ завѣщаніи Косенко окончательно еще не рѣшено, такъ какъ оно находится, по жалобѣ его, въ разсмотрѣнн 4 Департамента Правительствующаго Сената, чѣмъ нарушена 870 ст.; 3) на основаніи 898 ст. Уст. Гр. Суд. иски о взысканіи судебных издержекъ и убытковъ подзуются въ тотъ судъ, въ которомъ производилось дѣло по главному иску, чѣмъ нарушена или неправильно истолкована 898 ст.; 4) при прошеніи о взысканіи судебных издержекъ, взыскателемъ долженъ быть представленъ подробный расчетъ въ понесенныхъ издержкахъ предшествовавшаго производства дѣла, каковаго со стороны Евросиньи Косенко представлено не было, чѣмъ нарушены 916, 917 и 918 ст.; 5) на основаніи 2 п. 29 ст. вѣдомству мировыхъ учреждений не предоставлено право взыскивать судебныя издержки по производству дѣла въ Окружномъ Судѣ, такъ какъ предметъ этотъ, по силѣ 988 ст., относится до прямой обязанности Окружнаго Суда, чѣмъ самымъ неправильно истолкованы Мировымъ Сѣздомъ 29 и 898 ст. и нарушены предѣлы вѣдомства власти; 6) постановленіе С.-Петербургскаго Мироваго Сѣзда относительно употребленныхъ, будто бы, дворянкою Евросиньей Косенко 22 р. 50 к. на поѣздку изъ Чернигова въ С.-Петербургъ и 18 р. 30 к. употребленныхъ, будто бы, на гербовую бумагу въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ по производству настоящаго дѣла, ни на чемъ не основано, а произвольное, ибо расходъ на поѣздку изъ Чернигова въ С.-Петербургъ не болѣе 9 или 10 р., и что издержки по Окружному Суду 18 р. 30 к. также дословны, такъ какъ издержки по Окружному Суду ограничиваются, по силѣ ст. Уст. Гр. Суд., только двумя бумагами съ приложеніями къ онымъ копіи, т. е. отвѣтовъ и опроверженій, слѣдовательно со стороны Мироваго Сѣзда нарушена и неправильно истолкована 312 ст.; 7) приведенныя Мировымъ Сѣздомъ ст. 81, 868, 869, 921 и 129 къ настоящему дѣлу отнесены быть не могутъ, такъ какъ истица Евросинья Косенко искъ свой въ издержкахъ, по силѣ 81 ст., ничѣмъ не доказала, и 8) что дворянка Евросинья Косенко отыскивать съ него издержки или убытки довѣренностію отъ вѣрителей своихъ не уполномочена, чѣмъ нарушена ст. 250 и 1232 Уст. Гр. Суд. и 2326 X т. 1 ч. А потому Мухинъ проситъ рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Сѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Мухинъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Сѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: во 1-хъ потому что рѣшеніемъ Окружнаго Суда не было предо-

ставлено Косенко взыскивать судебныя издержки въ свою пользу, въ чемъ проситель видитъ нарушеніе 868 ст. Уст. Гр. Суд. Хотя дѣйствительно въ означенномъ рѣшеніи нѣтъ прямого постановленія о взысканіи судебныхъ издержекъ въ пользу Косенко, тѣмъ не менѣе эти издержки были возложены на Мухина, какъ на обвиненную сторону, посему въ настоящемъ дѣлѣ одно неупоминаніе въ рѣшеніи Окружнаго Суда о взысканіи издержекъ въ пользу Косенко не можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Сѣзда, который могъ при- судить взысканіе таковыхъ съ Мухина, основываясь на рѣшеніи Суда, безъ нарушенія буквального смысла указываемой просителемъ 868 ст. Уст. Гр. Суд. 2) Затѣмъ Мухинъ объясняетъ, что по смыслу 898 ст. иски о судебныхъ издержкахъ подаются въ тотъ Судъ, въ которомъ производилось дѣло по главному иску, и что на основаніи 2 п. 29 ст. мировыхъ учрежденій нарушили предѣлы вѣдомства и власти, принявъ искъ, подлежащій вѣдомству Окружнаго Суда. Это объясненіе не можетъ быть признано уважительнымъ, потому что 898 ст. относится до тѣхъ только случаевъ, когда взысканіе судебныхъ издержекъ производится въ порядкѣ исполнительнаго производства, для котораго установлены правила, изложенныя въ 897 ст. и слѣдующихъ за оною статьяхъ. Но когда искъ начатъ на основаніи 921 ст. общимъ порядкомъ, то подсудность иска разрѣшается общими правилами, то есть цѣною нева; слѣдовательно Мировой Сѣздъ, принявъ къ своему производству искъ Косенко, непревышающій 500 руб. сереб., ни въ чемъ не нарушилъ ни 898, ни 2 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. 3) Далѣе проситель указываетъ на нарушеніе 916, 917 и 918 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что взыскателемъ не былъ представленъ подробный расчетъ издержкамъ, понесеннымъ въ теченіи прѣжняго производства. Не говоря о томъ, что при предьявленіи иска въ мировыхъ установленіяхъ Косенко представила подробный расчетъ, на основаніи котораго просила произвести взысканіе, но и самыя статьи, указанныя просителемъ, относятся къ производству иска исполнительнымъ порядкомъ, слѣдовательно не могли быть нарушены Мировымъ Сѣздомъ въ настоящемъ производствѣ. 4) Всѣ объясненія Мухина относительно того, что расходы, показанныя Косенко, преувеличены, и что посему приводимые Мировымъ Сѣздомъ законы не могутъ быть отнесены къ настоящему дѣлу, такъ какъ истица, искъ свой по силѣ 81 ст. не доказала, составляютъ существо дѣла, а потому, за силою 5 ст. Учр. Суд. Установ., разрѣшенію Правительствующаго Сената не подлежатъ. 5) Указаніе просителя на нарушеніе, будто бы, 870 ст. Уст. Гр. Суд., доказываемое имъ тѣмъ, что дѣло о духовномъ завѣщаніи Косенко окончательно не рѣшено, такъ какъ оно находится еще въ разсмотрѣнн 4-го Департамента Сената, не имѣетъ никакого значенія, потому что присужденныя съ него издержки взыскиваются съ него, не за дѣло находящееся въ разсмотрѣнн 4-го Департамента Правительствующаго Сената, а за производство оконченное въ Окружномъ Судѣ, который, при постановленіи своего рѣшенія, призналъ просителя обвиненною стороною и вслѣдствіе того возложилъ на него всѣ издержки по бывшему въ томъ Судѣ производству. Наконецъ 6) Мухинъ объясняетъ, что искъ Косенко былъ принятъ вопреки 250 и 1232 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ она не была уполномочена надлежащею довѣ-

ренностию отъ вѣрителей своихъ; но и это обстоятельство не заслуживаетъ уваженія, потому что при дѣлѣ имѣется копія съ довѣренности, засвидѣтельствованная надлежащимъ порядкомъ, и во время производства дѣла, какъ въ Сѣздѣ, такъ и у Мироваго Судьи, Мухинъ не заявлялъ никакихъ возраженій противъ этой копіи, слѣдовательно, на основ. 264 ст. Уст. Гр. Суд., мировыя установленія могли принять означенный документъ, неоспоренный противною стороною. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, не усматривая въ рѣшеніи Мироваго Сѣзда никакого нарушенія законовъ, указываемыхъ просителемъ, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: кассационную жалобу Михаила Мухина оставить безъ послѣдствій.

253.—1868 года мая 11-го дня. По кассационной жалобѣ Инженеръ-Подполковника Кашкарова на рѣшеніе Гдовскаго Сѣзда Мироваго Судей.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фойтъ-Дервизъ.)

Брестяне Пля Афонасевъ и Алексѣй Васильевъ просили Мироваго Судью 2 участка Гдовскаго округа о взысканіи съ Инженеръ-Подполковника Кашкарова 143 р., за произведенныя ими на мызѣ его плотничныя работы. Кашкаровъ отвѣчалъ, что Афонасевъ обязался произвести работы на означенную сумму въ теченіи Сентября 1866 г., за исключеніемъ наружной обшивки дома, которую долженъ былъ сдѣлать весною 1867 г., но произвелъ работы въ Октябрѣ, всего на 31 р. 50 к., которые ему уплачены; остальную же сумму онъ, Кашкаровъ, заплатить не иначе, какъ согласно заключенному съ Афонасевымъ условію, по окончаніи всѣхъ работъ, весною 1867 г., и съ уменьшеніемъ условленной суммы на 2% за позднее исполненіе работъ. Мировой Судья, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, постановилъ: взыскать съ Кашкарова, въ пользу Афонасева и Васильева, 92 р.; остальную же сумму предоставить имъ отыскивать съ Кашкарова въ пользу ихъ, истцовъ, 10 р. 75 к. судебныхъ издержекъ. Въ апелляціонной жалобѣ и дополнительныхъ къ ней бумагахъ Кашкаровъ излагалъ: 1) плотника Афонасева, по заключенному съ нимъ письменному условію, обязался всѣ плотничныя работы, исключая обшивки дома, покончить въ теченіи Сентября 1866 г., на дѣлѣ же условія не выполнилъ, вслѣдствіе чего вовлекъ его Кашкарова, въ излишнюю переписку, хлопоты и убытки; 2) Афонасевъ требовалъ впередъ незаработанныхъ денегъ 25 р. и вынудилъ управителя Нормана возить на барскихъ и наемныхъ лошадяхъ лѣсъ изъ дачи его, Кашкарова, для построекъ, между тѣмъ, при договорѣ о работахъ, самъ признавалъ достаточнымъ заготовленное для нихъ количество лѣса. Онъ, Кашкаровъ, изъ предосторожности, обшивку дома отложилъ, по условію, до весны, но Афонасевъ, вопреки этого предостереженія, началъ дѣлать обшивку ранѣе условленнаго срока, чѣмъ причинилъ ему, Кашкарову, убытковъ до 40 р.; 3) Афонасевъ произвелъ излишнюю работу безъ уговора, за которую онъ, Кашкаровъ, не считаетъ себя обязаннымъ платить, ибо

эта работа можетъ не соответствовать его жажданію; 4) такъ какъ Афонасевъ не кончилъ въ срокъ 2 Октября 1866 г. работъ, когда онъ, Кашкаровъ, самъ пріѣзжалъ въ имѣніе, то также не считаетъ себя обязаннымъ, въ то время, когда нѣкоторыя изъ работъ занесены снѣгомъ, принимать ихъ и расчитываться съ Афонасевымъ; 5) онъ, Кашкаровъ, просилъ Мироваго Судью объ отводѣ настоящаго дѣла по мѣсту постоянного жительства его, просителя, въ С.-Петербургѣ, но просьба эта не была уважена; 6) Мировой Судья, въ рѣшеніи своемъ, предоставилъ ему, Кашкарову, право въ теченіи одного мѣсяца обжаловать это рѣшеніе и въ то же время постановилъ—произвести съ него взысканіе по иску противной стороны. Такія дѣйствія совершенно противорѣчатъ одно другому и, кромѣ того, приведеніе рѣшенія въ исполненіе, пока оно не вошло въ законную силу, не предоставлено Мировому Судьѣ; 7) въ числѣ истцовъ въ рѣшеніи Мироваго Судьи значится крестьянинъ Васильевъ, котораго онъ, Кашкаровъ, вовсе не знаетъ, и дѣла съ нимъ не имѣлъ, поэтому и просилъ Мироваго Судью письменно объ исключеніи этого вѣтца, но и эта просьба также осталась неуваженною. По всему изложенному Кашкаровъ просилъ дѣло сіе перерѣшить, взыскавъ за понесенные имъ хлопоты и убытки 51 р. 70 к. По разсмотрѣніи дѣла, Гдовскій Мировой Сѣздъ, признавъ, что неокончаніе работъ въ опредѣленный по условію срокъ посаждовало по винѣ обѣихъ сторонъ, постановилъ: обязать Кашкарова поставить къ 15 Мая 1867 г. необходимый для окончанія всѣхъ работъ лѣсъ, а плотника Афонасева кончить всѣ работы къ 1 Юня, и затѣмъ, если означенныя работы къ сему сроку Афонасевымъ не будутъ окончены, по его винѣ или по случаю недостатка матеріала, то предоставить Мировому Судьѣ 4 участка произвести окончательный расчетъ дѣйствительно произведеннымъ работамъ, по силѣ 120 и 122 ст. Уст. Гр. Суд. и таковой представить въ Мировой Сѣздъ. Въ назначенный Сѣздомъ срокъ Афонасевъ довелъ до свѣдѣнія Мироваго Судьи объ окончаніи имъ работъ, вслѣдствіе чего Судья предлагалъ тяжущимся объ избраніи свѣдущихъ людей для предстоящаго осмотра работъ. На это Кашкаровъ отозвался, что оконченныя работы найдены имъ неудовлетворительными и просилъ къ осмотру ихъ пригласить арендатора своего, Любимова, для указанія замѣченныхъ имъ, Кашкаровымъ, несправностей, которыя, сообразно тѣмъ указаніямъ, просилъ Судью обязать Афонасева исправить. Къ осмотру явились: Афонасевъ, свидѣтели и вызванные Мировымъ Судьею, по неизбранію сторонами, свѣдущіе люди; Кашкаровъ самъ не прибылъ и повѣреннаго не прислалъ. По произведенному въ присутствіи означенныхъ лицъ осмотру оказалось, что всѣ работы кончены согласно условію. Мировой Сѣздъ, по разсмотрѣніи представленнаго вновь дѣла, нашелъ, что, на основаніи 121 и 512 ст. Уст. Гр. Суд., неявившійся, по вызову Мироваго Судьи, отвѣтчикъ Кашкаровъ лишилъ себя тѣмъ права дѣлать возраженія противъ акта сего осмотра, и опредѣлилъ: взыскать съ Подполковника Кашкарова, на основаніи заключеннаго имъ съ плотникомъ Афонасевымъ условія, за вычетомъ изъ договорной цѣны 143 р., полученныхъ Афонасевымъ 31 р. 50 к., остальные 111 р. 50 к.; а такъ какъ въ нарушеніи помнутаго условія виновны обѣ стороны, то во взаимномъ искѣ ихъ о судебныхъ издержкахъ отка-

зять, на основаніи 133 ст. Уст. Гр. Суд.—Въ поданномъ Правительствующему Сенату прошеніи Кашкаровъ излагаетъ: 1) Мировой Съездъ въ протоколѣ своего рѣшенія, состоявшемся 24 Апрѣля 1867 г., призналъ его, просителя, виновнымъ въ неисполненіи Афанасьевымъ условленныхъ работъ къ сроку, по недоставленію будто бы, имъ, Кашкаровымъ, матеріаловъ и отказавъ въ искѣ судебныхъ издержекъ на 85 р. 40 к., тогда какъ Афанасьевъ матеріалъ этотъ самовольно употребилъ на другія, необязательныя на срокъ, работы; 2) Мировой Судья не пригласилъ, вопреки просьбы его, Кашкарова, арендатора его Любимова къ произведенному осмотру работъ и вызвалъ къ оному, въ качествѣ свѣдущихъ людей, такихъ лицъ, которыя не только по строительной, но и по плотничной части не имѣютъ надлежащихъ свѣдѣній; 3) Мировому Судьѣ поручено было Съездомъ произвести оцѣнку работъ, но онъ этого не исполнилъ; 4) работы произведены Афанасьевымъ со всѣмъ не такъ, какъ бы слѣдовало; объ этомъ онъ, проситель, заявлялъ Съезду подробно, но заявленія эти оставлены были безъ уваженія, и ему, Кашкарову, назначено было уплатить за эти работы, какъ бы за хорошія и произведенныя въ срокъ. По всѣму изложенному Кашкаровъ проситъ Правительствующій Сенатъ принять къ своему разсмотрѣнію настоящее дѣло и дать ему правильный и безубыточный ходъ; сверхъ того, онъ проситъ сдѣлать распоряженіе о высылкѣ Строительнымъ Отдѣленіемъ Губернскаго Правленія къ нему, просителю, техника для осмотра работъ, произведенныхъ Афанасьевымъ.

По докладѣ дѣла, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что содержащаяся въ прошеніи Инженеръ Подполковника Кашкарова указанія, относящіяся къ существу дѣла, и просьба его о командированіи техника для новаго осмотра произведенныхъ Афанасьевымъ работъ, не подлежатъ, въ кассационномъ порядкѣ, разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, по силѣ 5 ст. Учр. Суд. Уст. Засимъ подлежащія разсмотрѣнію Правительствующаго Сената поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Съезда Гдовскихъ Мировыхъ Судей, въ прошеніи Кашкарова изложенныя, состоятъ въ томъ, что Мировой Судья, производившій осмотръ работъ Афанасьева, не пригласилъ къ осмотру арендатора, что приглашенные Судьею свѣдущіе люди не имѣли достаточныхъ познаній въ порученномъ имъ дѣлѣ и что Судья не исполнилъ предписанія Съезда объ оцѣнкѣ работъ. Въ отношеніи сихъ обстоятельствъ изъ дѣла видно, что Мировой Судья приглашалъ къ осмотру самого Кашкарова, который отозвался, что не можетъ быть при ономъ и просилъ вызвать для этого Любимова, содержащаго въ арендѣ его имѣніе. По закону (120 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства) къ осмотру должны быть вызываемы тяжущіеся, а не другія лица, по просьбамъ тяжущихся; если Кашкаровъ самъ не могъ быть при осмотрѣ, то отъ него зависѣло дать довѣренность тому, кому онъ жалалъ, не бывъ же при осмотрѣ и не воспользовавшись правомъ, по 123 ст. Уст., въ выборѣ свѣдущихъ людей, Кашкаровъ, на основаніи 121 ст. Устава, лишилъ себя правъ оспаривать дѣйствія, происходившія на Съездѣ, и указывать, какъ на недостаточныя познанія экспертовъ, такъ и на неполноту осмотра относительно оцѣнки работъ. По симъ соображеніямъ, признавая, что въ представленныхъ Кашкаровымъ поводахъ, не содежитя законныхъ основаній къ

отмѣнѣ вышеизложеннаго рѣшенія Гдовскаго Съезда Мировыхъ Судей, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Кашкарова оставить безъ послѣдствій.

257.—1868 года мая 11-го дня. *По кассационной жалобѣ мѣщанки Александры Сладневой на рѣшеніе Калужскаго Мирового Съезда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Обстоятельства дѣла слѣдующія: мѣщанка Сладнева подала ко взысканію у Мирового Судьи г. Калуги вексель на мѣщанина Льва Васильева въ суммѣ 400 р., изъ которыхъ уплачено 200 р., о чемъ сдѣлана надпись на векселѣ. Противъ этого иска отвѣтчикъ представилъ росписку Сладневой въ полученіи отъ него въ займы 200 руб., подписанную по не грамотности довѣреннымъ ей мѣщаниномъ Иваномъ Коротковымъ. Въслѣдствіе отрицательства Сладневой отъ означеннаго, равно и отъ того, что она уполномочивала Короткова подписаться за нея на роспискѣ, Мировой Судья опредѣлялъ: взыскать съ Васильева въ пользу Сладневой 200 р. Въ апелляционной жалобѣ на это рѣшеніе и при состязаніи на Съездѣ Васильевъ объявилъ, что денегъ онъ у Сладневой не занималъ, а вексель выданъ имъ для того, чтобы представить его въ Малютинскій Банкъ для займа 400 рублей. Въ такую сдѣлку они вступали не разъ, выдавая онъ, Васильевъ, Сладневой вексель, а Сладнева, подписываясь въ Банкѣ поручительницею, и затѣмъ полученныя деньги дѣлили между собою по ровну. Происхожденіе же росписки Васильевъ объяснилъ тѣмъ, что Сладнева въ обезпеченіе платежа полученныхъ ею подъ вексель 200 р. выдала ему росписку на эту сумму. Въ подтвержденіе этихъ обстоятельствъ Васильевъ сослался на свидѣтелей, изъ которыхъ нѣкоторые подтвердили существованіе означенной сдѣлки между Сладневою и Васильевымъ, а также и того, что Васильевъ съ своей стороны платилъ вексель въ полученныхъ имъ 200 р. По разсмотрѣніи этого дѣла Мировой Съездъ нашелъ, что Сладнева спора о подлогѣ росписки надлежащимъ образомъ не предъявила, существованіе же вышеупомянутой сдѣлки между Сладневою и Васильевымъ, заключающейся въ томъ, что они заняли вмѣстѣ деньги 400 р. въ Малютинскомъ Банкѣ подъ вексель, въ которомъ Васильевъ состоялъ векселедателемъ, а Сладнева поручительницею, а также и того, что росписка Сладневой выдана въ обезпеченіе платежа полученныхъ на ея долю 200 р., которые Васильевъ съ своей стороны уплачены, вполнѣ подтверждаются показаніями свидѣтелей. По симъ основаніямъ Мировой Съездъ опредѣлялъ: признать вексель, представленный Сладневою, оплаченнымъ со стороны Васильева, рѣшеніе же Мирового Судьи отмѣнить. На это рѣшеніе послѣдовала кассационная жалоба Сладневой, въ которой она поводами къ отмѣнѣ рѣшенія представляетъ слѣдующее: 1) что она не была извѣщена повѣсткою о днѣ слушанія дѣла въ Съездѣ и свидѣтели не были допрошены подъ присягою, чѣмъ нарушены 95, 97 и 170 ст. Уст. Гр.

Суд.; 2) на основании 106, 409 и 410 ст. Уст. Гр. Суд. свидетельския показания допускаются въ подтвержденіе обстоятельствъ не требующихъ письменныхъ доказательствъ, и ни въ какомъ случаѣ ими не опровергается содержаніе актовъ, совершенныхъ установленнымъ порядкомъ; 3) что въ настоящемъ дѣлѣ Съездъ допустилъ въ опроверженіе содержаніе векселя свидетельския показанія, понятія Съездомъ односторонне и неправильно. Противъ этой жалобы Васильевъ подалъ объясненіе, въ которомъ указываетъ, что спросъ свидетелей безъ присяги не служитъ поводомъ къ отъѣнѣ рѣшенія; неявка Сладневой на Съездъ вслѣдствіе того что ей не было послано повѣстки, опровергается тѣмъ, что ей была своевременно доставлена копія съ апелляціонной жалобы вмѣстѣ съ повѣсткою. Что же касается до допущенія въ семь дѣлъ свидетельскихъ показаній, то оно представляется правильнымъ потому, что показаніями свидетелей надлежало подтвердить существованіе указанной сдѣлки Сладневой съ Васильевымъ, а не опровергнуть содержаніе векселя.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ дѣла, что Сладневой не было послано повѣстки о днѣ слушанія дѣла въ Съездѣ. Хотя противная сторона указываетъ, что копія съ апелляціи была препровождена Сладневой при повѣсткѣ, но принимая во вниманіе: 1) что въ этой повѣсткѣ не было означено днѣ засѣданія въ Съездѣ, и 2) что по разуму 170, 171 и 172 ст. Уст. Гр. Суд., на обязанности Съезда лежитъ непрѣмная обязанность извѣщать тяжущихся о днѣ назначенномъ для слушанія дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что этотъ поводъ представляется достаточнымъ для отъѣны рѣшенія. По сему не входя въ разсмотрѣніе прочихъ частей жалобы и на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд. Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Калужскаго Мироваго Съезда, по нарушенію имъ въ настоящемъ дѣлѣ статей 170 и 172 Уст. Гр. Суд., отъѣнить и дѣло передать къ новому разсмотрѣнію въ Мещовскій Съездъ Мировыхъ Судей, объяснивъ Калужскому Съезду допущенныя имъ нарушенія законнаго порядка.

258.—1868 года мая 11-го дня. *По кассационной жалобѣ повѣреннаго 2-й милдіи купца Петра Сивкова, присяжнаго повѣреннаго Михаила Эртеля, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Изъ дѣла видно: послѣ бывшаго пожара Щукина двора въ 1862 г. нѣкоторые изъ купцовъ, торговавшихъ на Щукиномъ дворѣ до того времени, въ числѣ 81 человека, обратились къ С.-Петербургскому Генералъ-Губернатору и къ Министру Финансовъ съ прошеніемъ объ исходатайствованіи имъ разрѣшенія на приобрѣтеніе въ собственность мѣстности бывшаго Щукина двора, причакая на себя устройство общественнаго рынка. По ходатайству Министра Финансовъ состоялось 12 Апрѣля 1863 г. Высочайше утвержденное положеніе Комитета Министровъ, по которому мѣстность бывшаго Щукина двора уступлена лицамъ торговавшимъ

на томъ дворѣ до пожара, на слѣдующихъ условіяхъ: § 1, общество приобрѣтаетъ въ собственности мѣстность Щукина двора за 800,000 р.; § 3, общество обязуется возвести на собственный счетъ все нужныя торговыя помѣщенія; § 4, все лавки составляютъ частную собственность общественниковъ; § 5, въ обезпеченіе точнаго исполненія принимаемой на себя обязанности устройства рынка, участвующія въ ономъ лица обязываются въ теченіе 10 дней со времени объявленія имъ Высочайшаго положенія внести въ Государственный Банкъ 25% со всей суммы, какая потребуется по исчисленію составлявшаго планъ Архитектора Кракау на возведеніе принимаемыхъ каждымъ изъ нихъ на свою долю торговыхъ помѣщеній; § 6, общество исключительно состоитъ изъ лицъ, торговавшихъ на Щукиномъ дворѣ до пожара 1862 г., для чего нынѣ состоящіе членами общества обязуются пригласить къ сему участию остальныхъ лицъ, съ тѣмъ, чтобы изъявившіе согласіе вступить въ общество на изъясненныхъ основаніяхъ внесли въ теченіе 6 мѣсяцевъ въ Государственный Банкъ причитающіеся съ нихъ 25% § 7, изъ всехъ будущихъ лавковладѣльцевъ образуется особое торговое общество; для управленія дѣлами оного и для завѣдыванія рынкомъ имѣть быть составленъ проектъ устава. По объявленіи Высочайшаго положенія, лица, ходатайствовавшія объ уступкѣ мѣстности Щукина двора, того же 23 Апрѣля 1863 г. избрали изъ среды себя управленіе, которое 15 Мая 1863 г. приступило къ распредѣленію лавокъ между наличными членами, причемъ по своей вѣдомости № 9 достался купцамъ Сивкову и Бочарникову. Затѣмъ управленіе приступило къ вызову остальныхъ лицъ, торговавшихъ до пожара на Щукиномъ дворѣ. По вступленіи означенныхъ лицъ городской голова созвалъ общее собраніе торговцевъ Маринскаго рынка, которые выбрали новое управленіе, положившее, протоколомъ 11 Сентября, распредѣленіе лавокъ предоставить соглашенію торговцевъ, а въ случаѣ несогласія, особо избраннымъ посредникамъ. 29 Октября 26 торговцевъ, въ томъ числѣ и Сивковъ, заявили о необходимости сдѣлать новое распредѣленіе лавокъ, оставаясь распредѣленіемъ 15 Мая 1863 г. недовольными, почему и предложили распредѣлить лавки по жребію. По утвержденіи 10 Декабря 1863 г. приговоромъ общаго собранія, приступлено было по приговору 21 Января 1864 г. къ новой раскладкѣ платы, слѣдующей за каждую лавку, а также по приговору 28 Января было приступлено къ распредѣленію лавокъ между общественниками по жеребью. Все эти приговоры подписаны, въ числѣ другихъ, Сивковымъ. По произведенному распредѣленію лавка подъ № 9 досталась купцамъ Сапдалину и Бузычеву. вслѣдствіе чего Сапдалину было выдано изъ Правленія общества свидетельство отъ 6 Февраля 1864 г.; подписанное въ числѣ членовъ Правленія и Сивковымъ. Рѣшеніемъ посредниковъ, вслѣдствіе возникшихъ споровъ, состоявшимся 3 Апрѣля 1864 г., второй раздѣлъ былъ признанъ правильнымъ, въ отъѣну перваго раздѣла. Послѣ этихъ дѣйствій уставъ общества 16 Юня 1864 г. удостоился Высочайшаго утвержденія. Возникшіе затѣмъ споры достигли до Государственнаго Совѣта, который мнѣніемъ 25 Апрѣля 1866 г. предоставилъ спорящимъ сторонамъ обратиться въ надлежащее судебное мѣсто, оставивъ до того времени торговцевъ Маринскаго рынка въ дѣйствительномъ ихъ положеніи. вслѣдствіе этого ку-

пецъ Сандалинъ обратился въ Окружный Судъ съ настоящимъ искомъ, основывая право свое на полулавку подъ № 9, находящуюся во владѣніи купца Сивкова, на общественныхъ приговорахъ 10 Декабря 1863 г. и 21 Января 1864 г. и на свидѣтельствѣ общества, выданномъ ему, на принадлежность полулавки. Повѣренный отъ общества, присяжный повѣренный Эртель, возражалъ, что принадлежность полулавки доверителя его подтверждается положеніемъ Комитета Министровъ 12 Апрѣля 1863 г., которымъ уступлена мѣстность Щукина двора лицамъ торговавшимъ на ономъ до пожара. Въ силу этого положенія Сивковъ заплатилъ за полулавку причитавшіеся 25% и поземельныя деньги, и возвелъ строеніе на собственный счетъ, чѣмъ самымъ приобрѣлъ на означенную лавку право собственности. Что же касается до силы общественныхъ приговоровъ и произведеннаго на основаніи ихъ передѣла, на которыхъ истецъ основываетъ свое право, то, по мнѣнію Эртеля, эти приговоры не составляютъ на основаніи 707 ст. X т. 1 ч. акта укрѣпленія на недвижимое имущество и являются ничтожными вслѣдствіе того, что они состоялись до утвержденія устава общества и подписаны не тѣмъ числомъ лицъ, какое въ нихъ показано; также второй раздѣлъ лавокъ не можетъ служить основаніемъ для правъ противной стороны, потому что онъ произведенъ вторымъ Правленіемъ неправильно, не имѣвшимъ права отмѣнять распоряженіе перваго Правленія. Что же касается до подписанія Сивковымъ общественныхъ приговоровъ и свидѣтельства, то это участіе не утверждаетъ правъ Сандалина, а объясняется тѣмъ, что Сивковъ, состоя членомъ Правленія, не могъ уклоняться отъ подписанія исходящихъ бумагъ. Окружный Судъ рѣшеніемъ 1 Ноября 1866 г. призналъ полулавку подъ № 9 собственностью купца Андрея Сандалина. На это рѣшеніе присяжный повѣренный Эртель принесъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что на основаніи положенія 12 Апрѣля первоначальное распредѣленіе лавокъ является актомъ воплію законнымъ, устанавливающимъ право собственности участниковъ, и слѣдовательно общественныя приговоры, состоявшіеся въ нарушеніе права собственности, не имѣютъ никакой силы. Противъ этой жалобы повѣренный Сандалина, Соловьевъ, объяснилъ, что первоначальный раздѣлъ не имѣетъ силы юридическаго акта, и не можетъ служить къ утвержденію правъ Сивкова, такъ какъ онъ участіемъ своимъ въ общественныхъ приговорахъ и въ подписаніи свидѣтельства добровольно отказался отъ своего права. Собразивъ обстоятельства дѣла, Судебная Палата пришла къ заключенію, что согласно положенія 12 Апрѣля 1863 г. первоначальными членами общества 16 Мая 1863 г. сдѣлано было распредѣленіе лавокъ и по оному лавка подъ № 9 досталась купцу Сивкову; затѣмъ, когда согласно 6 п. того же положенія, начали вступать новые вписчики, то протоколомъ 11 Сентября 1863 г. положено было распредѣленіе лавокъ предоставить соглашенію всѣхъ членовъ, а 29 Октября 26 торговцевъ въ томъ числѣ и Сивковъ, заявили письменно Правленію, что они остаются недовольными распредѣленіемъ 15 Мая 1863 г. и предложили распредѣлить лавки жеребьевымъ порядкомъ. Изъ этихъ дѣйствій торговцевъ, въ числѣ которыхъ былъ и Сивковъ, слѣдуетъ, что первоначальное распредѣленіе 15 Мая, подписанное Сивковымъ, не признавалось ими для себя обязательнымъ. Вслѣдствіе этого приступлено было 28 Января

ря 1864 г. къ новому раздѣлу, который подписанъ въ числѣ другихъ и Сивковымъ, и по которому полулавка подъ № 9 досталась купцу Сандалину, а 6 Февраля на означенную полулавку было выдано Сандалину свидѣтельство, написанное въ числѣ другихъ и Сивковымъ. Вслѣдствіе возбужденныхъ споровъ относительно новаго раздѣла, состоялось 3 Апрѣля 1864 г. постановленіе посредниковъ, коимъ произведенный жеребьевымъ порядкомъ раздѣлъ признанъ правильнымъ. Изъ всего вышеизложеннаго Судебная Палата усмотрѣла, что Сивковъ, согласившись по протоколу 28 Января на новый жеребьевый раздѣлъ и утвердивши его своимъ подписомъ, отступилъ добровольно отъ правъ на полулавку № 9, которыя онъ приобрѣлъ по раздѣлу 15 Мая; а такъ какъ лавка № 9 по жеребьевому раздѣлу досталась купцу Сандалину, то Сивковъ не въ правѣ въ настоящее время предъявлять какія либо притязанія на означенную лавку. Притомъ же Сивковъ согласился на разборъ дѣла чрезъ посредниковъ безъ формальной записи. По симъ соображеніямъ и на основаніи 366 и 480 ст. Уст. Гр. Суд., 1547 ст. X т. 1 ч. и 1127, 1137 ст. X т. 2 ч., Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда оставить въ силѣ. Присяжный повѣренный Эртель принесъ на это рѣшеніе кассационную жалобу, въ которой указываетъ на связь настоящаго дѣла съ дѣлами того же самаго рода, производимыми по его жалобамъ въ Правительствующемъ Сенатѣ. Въ рѣшеніяхъ по означеннымъ дѣламъ, какъ напримѣръ въ дѣлахъ Тиханова съ Коровинымъ и Захарова съ Ивановымъ, высказалось различное пониманіе судебныхъ мѣстъ силы и значенія произведенныхъ распредѣленій лавокъ. Точно также и Палата, признавая второй раздѣлъ обязательнымъ для Сивкова, не обратила вниманія на то, что Сивковъ участвуя въ первомъ раздѣлѣ, также долженъ признавать его обязательную силу, и не могъ участвовать во второмъ раздѣлѣ въ виду того, что первымъ раздѣломъ устанавливались права собственности общественниковъ, и слѣдовательно, Сивковъ, участвуя во второмъ раздѣлѣ, дѣйствовалъ въ отмѣну правъ собственности третьихъ лицъ. По закону же ст. 1529 X т. 1 ч. всякое обязательство ничтожно, если оное закономъ запрещено, и слѣдовательно это обязательство не могло послужить источникомъ правъ для Сивкова. Обращаясь къ первому раздѣлу, оказывается, что онъ былъ произведенъ правильно и согласно § 5 Положенія, между тѣмъ какъ второй раздѣлъ, произведенный не по большинству $\frac{2}{3}$ голосовъ, не имѣетъ никакой силы и значенія, и составляя, по признанію Палаты, превышеніе власти, является проступкомъ, предусмотрѣннымъ въ 142 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд. Такимъ образомъ Палата признавъ источникомъ правъ дѣяніе противузаконное, рѣшеніемъ своимъ нарушила 700, 1315 и 1529 ст. X т. 1 ч. и § 36 и 38 Полож., почему оное подлежитъ отмѣнѣ. Протавъ кассационной жалобы Эртеля повѣренный Сандалина, Соловьевъ, подалъ объясненіе, въ которомъ, возражая противъ доводовъ Эртеля изяснить, что второй раздѣлъ произведенъ правильно и согласно 6 п. Положенія, въ порядкѣ котораго всѣ общественники суть лица равноправныя и равно участвующія въ раздѣлѣ лавокъ посему ни Сивковъ, ни Сандалинъ не имѣютъ другъ противъ друга преимущества; что купецъ Сандалинъ внесъ своевременно 25% сборъ и получилъ право на полулавку № 9 по жеребьевому раздѣлу, состоявшемуся вслѣд-

стве опредѣленія общаго собранія, въ которомъ участвовалъ и купецъ Сивковъ; что дѣйствія Сивкова, какъ истекающія изъ его свободнаго согласія, имѣютъ для него обязательныя послѣдствія и что затѣмъ указываемыя Эртелемъ нарушенія законовъ въ рѣшеніи Судебной Палаты не подтверждены доказательствами. По сему основаніемъ Соловьевъ проситъ рѣшеніе Судебной Палаты утвердить.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата рѣшеніе свое объ оставленіи полулавки подъ № 9 во владѣніи купца Сандалина основала на томъ обстоятельстве, что Сивковъ, согласившись на производство втораго раздѣла, тѣмъ самымъ отказался отъ правъ, приобретенныхъ имъ по первому раздѣлу, и посему долженъ подчиниться всѣмъ послѣдствіямъ, изъ сего проистекающимъ. Въ разсмотрѣніи правильности этихъ выводовъ Правительствующій Сенатъ не можетъ входить, какъ составляющихъ существо дѣла и на основаніи 5 ст. Суд. Учр. не подлежащее его разбору. Что же касается до указанія Эртеля, что довѣритель его, на основаніи 700 ст., не могъ откататься отъ перваго раздѣла, и что послѣдствіемъ этого является законопротивное дѣяніе, не могущее, на основаніи 1529 ст. X т. 1 ч. послужить источникомъ правъ, то оно оказывается неправильнымъ во 1-хъ, потому, что Сивковъ собственникъ имущественныхъ правъ, приобретенныхъ первымъ раздѣломъ, можетъ свободно распоряжаться этими правами, и слѣдовательно отказаться отъ нихъ; 2) что, отказавшись отъ этихъ правъ, Сивковъ не нарушилъ права третьихъ лицъ и слѣдовательно не содѣялъ поступка, воспрещеннаго закономъ; и 3) что въ 1529 ст. говорится о договорахъ, имѣющихъ цѣль, закономъ воспрещенную, въ настоящемъ же случаѣ простой отказъ Сивкова отъ собственныхъ правъ не составляетъ договора, и слѣдовательно 1529 ст. оказывается непримѣнимою. По сему соображеніямъ и не находя въ рѣшеніи Палаты нарушеній, предусмотрѣнныхъ 793 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Эртеля оставить безъ послѣдствій.

259:—1868 года мая 11-го дня. По кассационной жалобѣ повѣреннаго крестьянина Никиты Медвѣдева, учителя Эдуарда Моритца, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.

(Предѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Въ В ы с о ч а й ш е утвержденной комиссіи для разбора дѣлъ между рядчиками и рабочими производилось дѣло о взысканіи денегъ крестьяниномъ Никитою Медвѣдевымъ съ купца Кленскаго по условію, заключенному 3 Іюня 1862 года, за доставку дровъ, за простойные дни и за устраненіе Медвѣдева отъ исполненія условія, заключеннаго 1 Іюля того же года. Дѣло это по жалобѣ Медвѣдева, дошло въ 1865 году до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, который, между прочимъ, нашелъ основанія, принятыя Коммиссіею къ отказу Медвѣдеву въ искѣ о простойныхъ деньгахъ, неправильными; но такъ какъ искъ Медвѣдева о простойныхъ деньгахъ былъ выраженъ противорѣчиво въ отношеніи количествъ рабочихъ и времени простоя и не подтвержденъ надлежащими доказательствами,

признавая этотъ искъ не подлежащимъ въ то время удовлетворенію, Правительствующій Сенатъ предоставилъ Медвѣдеву претензіи свои къ Кленскому за простойные дни и за неисполненіе условія 1 Іюля 1862 года предъявить съ надлежащими доказательствами отъ дѣла того особо. Крестьянинъ Медвѣдевъ, представляя при исковомъ прошеніи въ С.-Петербургскій Окружный Судъ, копію съ указа Правительствующаго Сената, послѣдовавшаго въ Коммисію рядчиковъ 15 Іюля 1865 года, просилъ взыскать съ купца Кленскаго убытки, въ томъ числѣ и за простойные дни, всего 2,381 р. 60 к., въ подтвержденіе же иска сослался на 3-хъ свидѣтелей: Андрея и Матвѣя Тимофѣева и Ивана Андреева. Противъ этого иска повѣренный Кленскаго, Борель Иппа, возражалъ, что Медвѣдевъ не представилъ въ Судъ условія 1 Іюля 1862 года и что искъ его не подтвержденъ, вопреки указа Сената, никакими доказательствами. Въ засѣданіи же Суда Иппа заявилъ, что не можетъ допустить выставленныхъ Медвѣдевымъ свидѣтелей, какъ не получавшихъ отъ истца расчета и потому заинтересованныхъ въ дѣлѣ. Съ своей стороны Медвѣдевъ объяснялъ, что онъ можетъ представить другихъ свидѣтелей, причемъ однакожъ не объявилъ именъ ихъ и мѣста жительства. Окружный Судъ, находя, что Медвѣдевъ въ подтвержденіе иска ссылается на трехъ свидѣтелей, не объясняя при этомъ, вопреки 374 ст. Уст. Гражд. Суд., обстоятельствъ, о коихъ слѣдуетъ ихъ допросить, призналъ, при такомъ положеніи дѣла, искъ просителя лишеннымъ основанія, и потому, на основаніи 366 ст. Уст. Гражд. Суд., въ ономъ отказалъ. На таковое рѣшеніе, истецъ Медвѣдевъ принесъ апелляционную жалобу С.-Петербургской Судебной Палатѣ, въ которой, прописывая имена и мѣста жительства вновь представляемыхъ имъ свидѣтелей, просилъ ихъ допросить о числѣ простойныхъ дней и количествѣ понесенныхъ отъ того убытковъ. Судебная Палата нашла, что искъ Медвѣдева проистекаетъ отъ неисполненія будто купцомъ Кленскимъ заключенныхъ между ними 1 и 3 Іюня 1862 года на поставку дровъ договоровъ, которыхъ однакожъ къ дѣлу не представлено; что при неизмѣни такимъ образомъ въ виду условій, на коихъ заключены были означенные договоры, назначеніе допроса свидѣтелей относительно нарушенія сихъ условій представляется излишнимъ, въ удостовѣреніе же самого содержанія договоровъ, свидѣтельскія показанія, за силою 409 ст. Уст. Гражд. Суд., доказательствомъ признаваемы быть не могутъ; посему, руководствуясь 366 и 367 ст. Уст. Гр. Суд., Палата опредѣлила: утвердить рѣшеніе Окружнаго Суда. На это рѣшеніе повѣренный Медвѣдева, Эдуардъ Моритцъ, приноситъ Правительствующему Сенату кассационную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что право на взысканіе простойныхъ денегъ утверждено уже Правительствующимъ Сенатомъ; 2) что засимъ разсмотрѣніе этого права вновь Суду не принадлежало; 3) что Суду слѣдовало лишь, по буквальному смыслу указа Сената, разсмотрѣть доказательства Медвѣдева о суммѣ иска; 4) что Палата, на основаніи 368 и 777 ст. Уст. Гр. Суд., если-бъ нашла необходимымъ имѣть въ виду условія 3 Іюня и 1 Іюля 1862 г., то обязана была объявить объ этомъ Медвѣдеву и назначить срокъ для разъясненія вышеозначенныхъ обстоятельствъ; 5) что Палата, не исполнивъ этого, от-

Гражд. 1868 г.

35

ступила отъ существеннаго порядка въ производствѣ дѣла и тѣмъ лишила его вѣрителя на всегда права доказывать и получать свою собственность; 6) что по закону (ст. 456) ни одинъ изъ письменныхъ актовъ, предъявленныхъ въ Судъ, не можетъ быть отвергнутъ безъ разсмотрѣнія, а Судебная Палата представленную Медвѣдевымъ копію съ указа Правительствующаго Сената оставила безъ всякаго разсмотрѣнія, между тѣмъ какъ въ этомъ-то документѣ положительно утверждено право Медвѣдева на взысканіе простойныхъ денегъ, и 7) что Палата неправильно привела къ настоящему дѣлу 409 ст. Уст. Гр. Суд., ибо свидѣтелей Медвѣдевъ представилъ не въ подтвержденіе условій, послѣ Сенатскаго рѣшенія безспорныхъ, но въ доказательство суммы иска, на что и не можетъ существовать другихъ доказательствъ, кромѣ показаній свидѣтелей. По этимъ соображеніямъ и основываясь на 798 ст. Уст. Гр. Суд., Моритцъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты, какъ несогласное съ вышеприведенными узаконеніями.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Медвѣдева Моритцъ, главнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты приводитъ указъ Правительствующаго Сената, объясняя, что право Медвѣдева на полученіе простойныхъ денегъ утверждено Сенатомъ; что засимъ, Судебной Палатѣ обсужденіе этого права не принадлежало, а слѣдовало только разсмотрѣть доказательства о суммѣ иска; но Судебная Палата, вопреки 456 ст. Уст. Гр. Суд., оставила указъ Правительствующаго Сената безъ разсмотрѣнія; не исполнила 368 и 777 ст. того же Устава, ибо если находила необходимымъ имѣть въ виду условія 3 Юня и 1 Юля 1866 г., то обязана была объявить объ этомъ Медвѣдеву съ назначеніемъ ему срока, и наконецъ неправильно привела 409 ст. Уст., ибо Медвѣдевъ представлялъ свидѣтелей не въ подтвержденіе условій, а въ доказательство суммы иска. Всѣ вышеизложенные доводы просителя не могутъ быть признаны правильными, потому что указомъ Правительствующаго Сената отъ 15 Юля 1865 года не только не было утверждено право Медвѣдева на полученіе простойныхъ денегъ, но, напротивъ того, Сенатъ призналъ искъ его, въ то время, не подлежащимъ удовлетворенію; при чемъ ему было предоставлено предъявить особо претензіи свои къ Кленскому за простойные дни и за неисполненіе условія 1 Юля 1862 года, посему новые судебныя мѣста насколько не были стѣснены въ правѣ разсматривать вновь предъявленный искъ Медвѣдева во всей его полнотѣ, а не одинъ только вопросъ о суммѣ. Затѣмъ Палата этого указа не отвергла и въ ея рѣшеніи объ этомъ указѣ упоминается, какъ о доказательствѣ, на которомъ проситель основывалъ исковое прошеніе, поданное имъ въ Окружный Судъ, — слѣдовательно нѣтъ никакого основанія заключить, чтобы Палата, разсматривающая всѣ обстоятельства дѣла въ совокупности, оставила означенный указъ безъ разсмотрѣнія, и нарушила 456 ст. Уст. Гр. Суд., запрещающую суду отвергать представленные въ судъ акты безъ разсмотрѣнія. Равнымъ образомъ, не представляется въ рѣшеніи Палаты никакого нарушенія 368 и 777 ст. Уст. Гр. Суд. По коренному правилу состязательнаго судопроизводства, истецъ долженъ доказать свой искъ (ст. 366) и судъ ни въ какомъ случаѣ не собираетъ самъ доказательства или справки, а основываетъ свое

рѣшеніе исключительно на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися (ст. 367); слѣдовательно прямая обязанность доказать искъ и представить къ тому всѣ необходимыя доказательства лежитъ исключительно на самихъ тяжущихся. Затѣмъ, въ 368 ст. суду предоставлено право, когда найдетъ, что по нѣкоторымъ изъ приведенныхъ тяжущимися обстоятельствъ, существенныхъ для разрѣшенія дѣла, не представлено доказательствъ, объявить объ этомъ тяжущимся и назначить срокъ для разъясненія вышеозначенныхъ обстоятельствъ. Воспользоваться этимъ правомъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, требующихъ разъясненія, зависитъ отъ усмотрѣнія самого суда и никто не можетъ обвинять судебное мѣсто въ томъ, что оно не признало нужнымъ вытребовать отъ тяжущагося такихъ доказательствъ, которыя, безъ всякаго напоминанія суда, тяжущійся самъ обязанъ былъ представить. Такимъ образомъ въ настоящемъ дѣлѣ Судебная Палата, усматривая, что искъ Медвѣдева проистекаетъ отъ неисполненія условій, которыхъ истцомъ къ дѣлу не представлено, имѣла полное право обвинить его, на основаніи 366 и 367 ст. Уст. Гр. Суд., за непредставленіемъ доказательствъ, безъ всякаго нарушенія этимъ 368 и 777 ст. того же Уст. Наконецъ объясненіе просителя о нарушеніи 409 ст. Уст. Гр. Суд., которое онъ видитъ въ томъ, что Палата отвергла свидѣтелей, представленныхъ имъ не въ подтвержденіе условія, а въ доказательство суммы иска, не можетъ быть признано уважительнымъ потому, что Палата признала излишнимъ допрашивать свидѣтелей относительно нарушенія условій, постановленныхъ въ договорахъ, не имѣя въ виду самыхъ договоровъ; признать это Палата имѣла полное право, безъ всякаго нарушенія 409 ст.; затѣмъ уже Палата присвоила, что въ удостовѣреніе же самого содержанія означенныхъ договоровъ свидѣтельскія показанія, за силою 409 ст., приняты быть не могутъ, что совершенно согласно со смысломъ приведеннаго ею закона. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, не усматривая въ рѣшеніи Палаты никакого нарушенія указываемыхъ просителемъ законовъ, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго крестьянина Медвѣдева, Эдуарта Моритца, оставить безъ послѣдствій.

260.—1868 года мая 11-го дня. По кассационной жалобѣ мѣщанина Дмитрія Громова на рѣшеніе Осташковскаго Мироваго Съезда.

(Предсѣдательствовалъ Первозисутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Брестыанинъ Владиміръ Захаровъ просилъ Мироваго Судью 4 участка Осташковскаго округа о взысканіи съ мѣщанъ Акимова и Громова по 75 руб., по роспискѣ въ 150 руб., объяснивъ притомъ, что хотя росписка подписана однимъ Акимовымъ, но послѣдній бралъ деньги вмѣстѣ съ Громовымъ, съ которымъ имѣетъ общія торговыя дѣла. Акимовъ отвѣчалъ, что дѣйствительно, онъ занялъ у Захарова 150 р. вмѣстѣ съ Громовымъ, по 75 руб. каждый; росписался же одинъ онъ потому во 1-хъ, что вѣдая крѣпость на землѣ, подъ залогъ которой они занимали

денги писана на имя его, Акимова, хотя землю владѣть онъ вмѣстѣ съ Громовымъ, до 2-хъ, Громовъ самъ предложилъ написать росписку на одного кого либо изъ нихъ. Громовъ отвѣчалъ, что деньги 150 руб. занималъ Акимовъ для себя, а онъ, Громовъ, въ долгъ этимъ, былъ только свидѣтелемъ. Выставленные Акимовымъ свидѣтели священникъ Волковъ и крестьяне Захаровъ и Антоновъ подтвердили показаніе Акимова. Мировой Судья, принявъ во вниманіе свидѣтельскія показанія, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд. постановилъ: съ мѣщанъ Акимова и Громова взыскать въ пользу крестьянина Захарова по 75 руб. съ процентами. Въ апелляціонной жалобѣ Мирвому Съезду Громовъ, между прочимъ, отводилъ выставленныхъ Акимовыхъ свидѣтелей потому, что священникъ Волковъ духовный отецъ истцу Захарову и росписку писалъ онъ же Волковъ, крестьяне же Захаровъ—братъ истца, а Антоновъ—кумь отбѣтчика Акимова. Мировой Съездъ, выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго Громова, нашелъ, что онъ не представилъ никакихъ новыхъ доказательствъ въ опроверженіе обжалованнаго рѣшенія; приведенныя же имъ статьи 108 и 112 Уст. Гр. Суд. не могутъ быть приняты за основаніе къ отбѣнѣ рѣшенія Мироваго Судьи, такъ какъ Акимовъ не заявлялъ сомнѣнія въ подлинности акта, имъ выданнаго, и признаніе сдѣлалъ только относительно того, что росписка подписана имъ, чего онъ не опровергнулъ и на Съездѣ. Приведенная же 86 ст. п. 1 не можетъ быть отнесена къ свидѣтелямъ, такъ какъ Захаровъ родственникъ истцу, а не Акимову, а потому Съездъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи утвердить, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд. Прося объ отбѣнѣ рѣшенія Съезда, Громовъ, по указанію на неправильный спросъ свидѣтелей, излагаетъ: 1) На основаніи 108 ст. Уст. Гр. Суд., Акимовъ не заявлялъ сомнѣнія въ подлинности росписки, выданной имъ Захарову, такъ какъ она имъ подписана; по ст. 112 Акимовъ призналъ, что онъ выдалъ росписку Захарову и потому не слѣдовало Мирвому Судѣ собирать другихъ доказательствъ. 2) Акимовъ долженъ былъ заплатить всѣ 150 р., безъ участія его, просителя, какъ лица, необязаннаго никакими письменными документами платить половинную часть согласно 113 и 114 ст. Уст. Гр. Суд. 3) Росписка, данная Захарову Акимовымъ въ 150 руб., имъ Громовымъ подписана не была, поэтому онъ не считаетъ себя обязаннымъ платить по ней деньги, на основаніи 340 ст. X т. 2 ч. и 4) Ни Мирвымъ Судьею, ни Съездомъ не слѣдовало обстоятельство, всѣ ли 150 руб. Акимовъ въ присутствіи означенныхъ свидѣтелей получилъ отъ истца Захарова, и если половину, то кто же другую? между тѣмъ, по мнѣнію его, просителя, обстоятельство сіе весьма важно въ настоящемъ дѣлѣ.

Выслушавъ докладъ по дѣлу и заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усмотрѣлъ, что вышеизложеннымъ рѣшеніемъ Съезда Осташковскихъ Мирвыхъ Судей, на просителя Громова возложено взысканіе по роспискѣ, выданной Акимовымъ Захарову, на основаніи показанія свидѣтелей о томъ, что въ имѣ у Захарова участвовалъ и Громовъ въ равной съ Акимовымъ мѣрѣ. По закону, 2031 ст. X т. ч. 1 Св. Зак., заемныя обязательства должны быть совершаемы или у крѣпостныхъ дѣлъ или явочнымъ порядкомъ, или же порядкомъ домашнимъ. Изъ послѣдующихъ статей того же тома Св. Зак. явствуетъ, что собствен-

но обязательства займа совершаются у крѣпостныхъ дѣлъ или явочнымъ порядкомъ; а къ совершенію домашнимъ порядкомъ отнесены по 2045 ст. подписанные должникомъ счета въ суммахъ, слѣдующихъ за работы, услуги или товары и т. п.,—т. е. такія обязательства, которыя возникаютъ не изъ обязательствъ о займѣ, а изъ другихъ договоровъ или обстоятельствъ. Въ этомъ заключается различіе совершенія договоровъ; совершаемые домашнимъ порядкомъ могутъ быть совершаемы письменно или словесно, тогда какъ заемныя обязательства должны быть совершаемы только письменно, потому, что должны быть составлены у крѣпостныхъ дѣлъ, или явочнымъ порядкомъ, или наконецъ безъ явки по 2039 ст. X т. Св. Зак. ч. 1, но въ такомъ случаѣ съ ограниченіемъ способовъ взысканія. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно то, что по закону, для удостовѣренія дѣйствительности займа, требуется письменный актъ; а потому, въ виду 409 ст. Уст. Гр. Суд., Осташковскій Съездъ Мирвыхъ Судей не имѣлъ права въ доказательство займа Громовымъ у Захарова денегъ, принимать показаніе свидѣтелей, и допустивъ это, нарушилъ смыслъ означенной статьи Устава, по силѣ коей свидѣтельскія показанія могутъ быть принимаемы доказательствомъ тѣхъ только событий, для которыхъ, по закону, не требуется письменнаго удостовѣренія. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съезда Осташковскихъ Мирвыхъ Судей, по нарушенію въ ономъ 409 ст. Уст. Гр. Суд., отбѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Ржевскій Съездъ Мирвыхъ Судей.

261.—1868 года мая 11-го дня. По кассационной жалобѣ дочери мѣщанина *Екатерины Хрыповой* на рѣшеніе Осташковскаго Мироваго Съезда.

(Предѣлательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башупскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фопъ-Дервизъ.)

Мѣщанка Екатерина Хрыпова жаловалась Осташковскому Мирвому Судѣ на мѣщанъ Василія и Николая Хрыповыхъ за изгнаніе ея изъ дома отца, принадлежащаго ей по наслѣдству. Мирвой Судья, разсмотрѣвъ представленные отбѣтчиками документы, изъ коихъ видно, что домъ этотъ купленъ ими съ публичнаго торга, мѣщанкѣ Хрыповой въ просьбѣ ея отказалъ. По апелляціонной жалобѣ Хрыповой, означенное дѣло поступило на разсмотрѣніе Мироваго Съезда, который рѣшеніе Мироваго Судьи на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд. утвердилъ. Мѣщанка Хрыпова въ кассационной жалобѣ, принесенной Правительствующему Сенату, подробно объясняя обстоятельства спорнаго дѣла, просить разсмотрѣть: во 1-хъ, по какому акту достался флигель племянникамъ ея Василію и Николаю Хрыповымъ; во 2-хъ, за что проданъ домъ отца ея; для раскрытія же истины вытребовать дѣло, производившееся въ Осташковскомъ Городовомъ Магистратѣ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мѣщанка Хрыпова въ кассационной жалобѣ своей представляетъ одни только объясненія по существу дѣла, которое, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., рѣшенію Правительствующаго Сената не подлежитъ, а потому на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд. опредѣляетъ: означенную жалобу оставить безъ послѣдствій.

262.—1868 года мая 11-го дня. *По жалобѣ мѣщанина Ивана Попова на Весьегонское Полицейское Управленіе.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любошинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Бѣжецкій мѣщанинъ Иванъ Ивановъ Поповъ въ присланномъ Правительствующему Сенату прошеніи, жалуясь на неправильное рѣшеніе Весьегонскимъ Уѣзднымъ Полицейскимъ Управленіемъ въ гражданскомъ порядкѣ дѣла о насильномъ захватѣ помѣщикомъ Шевяковымъ принадлежащихъ ему, Попову, вещей—просить сдѣлать распоряженіе о возобновленіи этого дѣла на основаніи ст. 934 и 935 Уст. Угол. Суд. новымъ, судебно-уголовнымъ порядкомъ и о приостановленіи исполненія по рѣшенію Полицейскаго Управленія, и о послѣдующемъ объявить ему по мѣсту его жительства.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе: 1) что жалобы на постановленія и распоряженія Полицейскихъ Управленій не подлежатъ разсмотрѣнію Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, вѣдающихъ лишь просьбы объ отменѣ рѣшеній судебныхъ мѣстъ, образованныхъ на основаніи Судебныхъ Уставовъ 1864 года (ст. 169 и 792 Уст. Гр. Суд., и ст. 176 и 905 Уст. Уг. Суд.); 2) что равнымъ образомъ не подлежитъ разсмотрѣнію Кассационныхъ Департаментовъ и ходатайство Попова о возобновленіи рѣшеннаго Полицейскимъ Управленіемъ въ гражданскомъ порядкѣ дѣла его, такъ какъ на основаніи ст. 934 и слѣд. Уст. Угол. Суд. возобновленію могутъ подлежать лишь такіа дѣла, по которымъ состоялись уже въ уголовномъ порядкѣ приговоры судебныхъ мѣстъ, образованныхъ по Судебнымъ Уставамъ 1864 года; и наконецъ 3) что о послѣдовавшемъ рѣшеніи Попову никакого особаго извѣщенія посылаемо быть не можетъ, такъ какъ за провозглащеніемъ первоприсутствующимъ резолюціи въ открытомъ засѣданіи, на точномъ основаніи 700, 704 и 714 ст. Уст. Гр. Суд., никакого другаго обряда объявленія постановленій Сената истцамъ, по мѣсту ихъ жительства, въ законѣ не установлено, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Попова, какъ неподлежащую удовлетворенію, за силою 584, 700, 704 и 714 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

263.—1868 года мая 16-го дня. *По кассационной жалобѣ крестьянина Григорія Канышева на рѣшеніе Касимовскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукой; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Купецъ Григорій Черновъ просилъ Мироваго Судью 4 участка Касимовскаго округа взыскать по домашней роспискѣ, выданной ему крестьяниномъ Григоріемъ Канышевымъ, въ 706 р. 56 к., за уплатою 206 р. 56 к., остальные 500 р. При разборѣ дѣла, Канышевъ, признавая росписку, отрицалъ долгъ тѣмъ, что хотя на роспискѣ его рукою и сдѣлана надпись объ уплатѣ 206 р. 56 к., но что остальные деньги 500 р., онъ отдалъ лично Чернову въ гостиницѣ, при чемъ Черновъ обѣщалъ впослѣдствіи возратить росписку; въ возраженіе на это истецъ сослался на свидѣтелей, которые могли бы подтвердить, что Канышевъ заявлялъ необхо-

димость разсчитаться съ нимъ, Черновымъ. Мировой Судья опредѣлялъ: взыскать съ крестьянина Канышева въ пользу купца Чернова 500 р. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Канышева, крестьянинъ Федулъ Филиповъ, повторяя вышеизложенное, просилъ рѣшеніе Мироваго Судьи отмѣнить. Касимовскій Мировой Съѣздъ, по выслушаніи сторонъ, нашелъ, что Черновъ доказалъ свой искъ домашнею роспискою, выданною ему Канышевымъ, который, созывая оную, объяснялъ, что долгъ Чернову уплаченъ, но доказательства на то не представилъ; а потому, на основаніи 81, 105, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., апелляціонную жалобу Канышева оставилъ безъ послѣдствій. Въ кассационной жалобѣ Канышевъ, объясняя только, что хотя въ рѣшеніи Съѣзда не упоминалось о выдачѣ Чернову исполнительнаго листа, но таковой ему выданъ, и что ст. 1201 Уст. Гр. Суд., вовсе къ дѣлу не относится,—просить рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что по закону не требуется, чтобы въ рѣшеніи мировыхъ судей или съѣзда было упоминаемо о выдачѣ исполнительнаго листа, и по ст. 184 Уст. Гр. Суд., рѣшенія, считающіяся окончательными, подлежатъ немедленному исполненію; слѣдовательно, какъ только рѣшеніе состоялось, то можетъ быть выданъ и исполнительный листъ, а потому указываемаго Канышевымъ въ этомъ случаѣ нарушенія закона не оказывается. Далѣе проситель указываетъ на неправильное примѣненіе къ дѣлу ст. 1201 Уст. Гр. Суд., но изъ рѣшенія Съѣзда видно, что таковой статьи примѣняемо не было,—посему Правительствующій Сенатъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: жалобу Канышева оставить безъ послѣдствій.

264.—1868 года мая 16-го дня. *По частной жалобѣ повѣреннаго крестьянина Ѳедора Дешеваго, Майора Стойкова, на рѣшеніе Мологскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Мировой Судья 3-го участка Мологскаго Округа рѣшеніемъ 5 Января 1867 г., по дѣлу о взысканіи вдовою крестьянина Софьею Дешевою съ деверя ея крестьянина Ѳедора Дешеваго 262 р. 42 к., постановилъ: на основаніи ст. 82, 112 и 129 Уст. Гр. Суд. взыскать съ Ѳедора Дешеваго въ пользу Софьи Дешевой занятые ею на уплату долга своего мужа 262 руб. 42 коп., съ процентами. Мѣстный Становой Приставъ, приводившій это рѣшеніе въ исполненіе, увѣдомилъ Мироваго Судью, что повѣренный Дешеваго, Майоръ Стойковъ, не уплачиваетъ 63 р., слѣдующихъ въ сумму сего взысканія и при этомъ препроводилъ къ Судьѣ адресованныя на его имя жалобы Стойкова на неправильность взысканія. Судья основываясь на ст. 160, 161, 156 и 893 Уст. Гр. Суд., поручилъ Приставу исполнить въ точности изложенное въ исполнительномъ листѣ рѣшеніе. На это Стойковъ приносилъ въ Съѣздъ Мологскихъ Мирowychъ Судей жалобу, въ которой оспаривалъ включеніе 63 р. въ сумму взысканія. Мировой Съѣздъ, принявъ между прочимъ въ соображеніе, что жалоба Стойкова относится къ

исполненію рѣшенія Мирового Судьи, и что Стойковъ оспариваетъ включеніе 63 руб. въ сумму взысканія на основаніи доказательствъ не представленныхъ Мировому Судьѣ, 1 Сентября 1867 года постановилъ: по силѣ ст. 156, 160, 161, 162 и 168 Уст. Гр. Суд. жалобу повѣреннаго Дешеваго, Маіора Стойкова, какъ неподлежащую за пропускомъ сроковъ обсужденію Мирового Съезда, оставить безъ уваженія. На это рѣшеніе Съезда Стойковъ подавалъ въ Правительствующій Сенатъ кассационную жалобу, препроводивъ оную Непремѣнному Члену Съезда. Непремѣнный Членъ, принявъ во вниманіе, что частныя опредѣленія Съездовъ обжалованію въ кассационномъ порядкѣ не подлежатъ, по силѣ дополненія къ ст. 189 Уст. Гр. Суд., изложеннаго въ указѣ Правительствующаго Сената 28 Апрѣля 1867 г. за № 347,—4 Октября 1867 г. постановилъ: принесенную жалобу возвратитъ Стойкову. Стойковъ жаловался Съезду на распоряженіе Непремѣннаго его Члена; а Съездъ 11 Декабря опредѣлилъ: такъ какъ отказъ Непремѣннаго Члена въ принятіи кассационной жалобы Стойкова послѣдовалъ 4 Октября, настоящая же жалоба на дѣйствія Непремѣннаго Члена принесена 11 Ноября, то по силѣ 168 ст. Уст. Гр. Суд. жалобу Стойкова оставить безъ послѣдствій. За симъ 14 Декабря Стойковъ обратился непосредственно въ Правительствующій Сенатъ съ частною жалобою, представляя при оной въ подлинникѣ кассационное прошеніе, въ представленіи котораго въ Правительствующій Сенатъ отказано ему было 4 Октября Непремѣннымъ Членомъ Съезда.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, и усмотрѣвъ изъ дѣла, что на непріятіе Непремѣннымъ Членомъ Мологскаго Съезда Мировыхъ Судей кассационной просьбы, Маіоръ Стойковъ принесъ частную жалобу по истеченіи установленнаго для принесенія таковыхъ жалобъ срока, Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: на основаніи Высочайше утвержденныхъ 10 Апрѣля 1867 года правилъ и 757 ст. Уст. Гр. Суд., частную жалобу Стойкова, принесенную Правительствующему Сенату, оставить безъ послѣдствій.

265.—1868 года мая 16-го дня. По кассационной жалобѣ крестьянъ деревни Борихиной на рѣшеніе Тверскаго Съезда Мировыхъ Судей.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощичскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Рѣшеніемъ Тверскаго Мирового Судьи, вошедшимъ въ окончательную силу, присуждено было съ повѣреннаго Товарищества Морозовской фабрики, Прохорова, 403 руб. въ пользу крестьянъ Тверскаго уѣзда деревни Борихиной, съ предоставленіемъ имъ права отыскивать съ Прохорова убытки за несвоевременную выдачу денегъ. Вслѣдствіе сего крестьяне предъявили на Прохорова искъ объ убыткахъ въ 490 руб. Тверской Мировой Судья, на основаніи ст. 81 Уст. Гражд. Суд., отказалъ въ искѣ крестьянъ, а Тверской Мировой Съездъ, разсматривавшій настоящее дѣло по апелляции истцевъ, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассационной жалобѣ крестьяне деревни Борихиной просятъ отмѣнить рѣшеніе Съезда, какъ постановленное въ нарушеніе ст. 81, 129, 130, 893 и 894 Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, находитъ, что просители, ссылаясь въ кассационной жалобѣ на статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, не объясняютъ въ чемъ именно нарушены сіи статьи рѣшеніемъ Мирового Съезда, а потому опредѣляетъ: жалобу крестьянъ деревни Борихиной, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

266.—1868 года мая 16-го дня. По кассационной жалобѣ мѣщанина Дмитрія Лукина на рѣшеніе Ржевскаго Мирового Съезда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Повѣренный Ржевскаго мѣщанина Ивана Бирюкова предъявилъ Ржевскому Мировому Судьѣ 1 участка ко взысканію съ мѣщанина Дмитрія Лукина росписку его въ 75 р.—Лукинъ призналъ росписку писанною его рукою, но сперва отозвался, что ее Бирюкову не давалъ и должнымъ ему не состоитъ, а потомъ объяснилъ, что по роспискѣ этой деньги Бирюкову уплатилъ, но почему она осталась у него—не знаетъ. Въ доказательство уплаты Лукинъ сослался на свидѣтелей: брата истца, Степана Бирюкова, его жену и сноху и на мѣщанина Базыкина. Первый изъ этихъ свидѣтелей, спрошенный безъ присяги, но со взятіемъ подписки по 95 ст. Уст. Гр. Суд., показалъ, что слышалъ отъ самого брата своего объ уплатѣ ему Лукинымъ денегъ по роспискѣ, кромѣ 5 р.; впоследствии противъ этого свидѣтеля былъ другимъ повѣреннымъ истца предъявленъ отводъ на основаніи 4 п. 86 ст. Уст. Гр. Суд., потому, что свидѣтель этотъ имѣлъ тяжбу съ истцомъ, Иваномъ Бирюковымъ. Свидѣтель Базыкинъ, по приведеніи его къ присягѣ, отозвался невѣдѣніемъ ни о долгѣ Лукина Бирюкову, ни объ уплатѣ онаго. Прочіе свидѣтели устранены по отводу противной стороны на основаніи 4 п. 86 ст. Уст. Гр. Суд.—Мировой Судья присудилъ съ Лукина 75 р. въ пользу Бирюкова. Въ апелляционной жалобѣ на это рѣшеніе Лукинъ заявилъ о неправильномъ отводѣ свидѣтелей по 4 п. 86 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ жена и сноха Степана Бирюкова никакой тяжбы съ которою либо изъ сторонъ не имѣли; Степанъ же Бирюковъ хотя и имѣлъ тяжбу съ братомъ Иваномъ, истцомъ по настоящему дѣлу, но тяжба эта уже окончена, о чемъ онъ, Лукинъ, узналъ только послѣ рѣшенія дѣла Мировымъ Судьею и посему о томъ ему не представлялъ. Затѣмъ Лукинъ сослался на новаго свидѣтеля, мѣщанина Латышева, который подъ присягою показалъ, что онъ не знаетъ по какой роспискѣ Лукинъ долженъ истцу Бирюкову, а слышалъ отъ сего послѣдняго, что Лукинъ платитъ ему долгъ по немногу, но какой долгъ, ему это рѣшительно неизвѣстно. Ржевскій Мировой Съездъ нашель: 1) что хотя Лукинъ и заявилъ объ окончаніи тяжбы между братьями Иваномъ и Степаномъ Бирюковыми, но доказательствъ тому не представилъ, а потому споръ Лукина противъ отвода Степана Бирюкова отъ свидѣтельства не можетъ быть принятъ въ уваженіе; 2) что равнымъ образомъ неправильно возраженіе Лукина противъ допущенія отвода жены и снохи Степана Бирюкова по 4 п. 86 ст. Уст. Гр. Суд., ибо онъ, какъ близкія родственницы Степана Бирюкова, имѣютъ имущественные интересы, тѣсно связанные съ ин-

тересами послѣдняго, а потому и выгоды ихъ зависятъ отъ рѣшенія тяжбаго дѣла въ пользу Степана Бирюкова, что предусмѣрено въ означенномъ 4 п. 86 ст. п 3) что новый свидѣтель Лукина, Латышевъ, не указалъ ни количества уплаты, ни самого обязательства, по которому оно сдѣлано, а потому показаніе это, какъ не уясняющее собою обстоятельства дѣла, не можетъ имѣть никакого вліянія на рѣшеніе онаго. По симъ уваженіямъ Мировой Сѣзды утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассационной жалобѣ на это рѣшеніе Сѣзды Лукинъ представляетъ, между прочимъ, о слѣдующихъ поводахъ къ отмѣнѣ онаго: 1) отводъ свидѣтеля Степана Бирюкова допущенъ Мировымъ Судьею послѣ допроса его, въ противность 87 ст. Уст. Гр. Суд. п 2) жена и сноха Степана Бирюкова устранены отъ свидѣтельства по 4 п. 86 ст. Уст. Гр. Суд. на томъ основаніи, что онѣ близкія родственницы свидѣтеля Степана Бирюкова и что посему интересы ихъ тѣсно связаны съ интересами сего послѣдняго, имѣвшаго тяжбу съ братомъ Иваномъ; между тѣмъ, по точному смыслу означеннаго 4 п. 86 ст., эти свидѣтельницы, на которыхъ ссылался онъ, Лукинъ, могли бы быть устранены отъ свидѣтельства въ такомъ только случаѣ, если бы выгоды ихъ могли зависѣть отъ рѣшенія дѣла въ его, Лукина, пользу.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, находитъ, что по 4 п. 86 ст. Уст. Гр. Суд., отводъ свидѣтеля допускается тогда только, когда свидѣтель имѣетъ тяжбу съ одною изъ тяжущихся сторонъ, или когда выгоды свидѣтеля зависятъ отъ рѣшенія дѣла въ пользу той стороны, которая на него сослалась. Въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Сѣзды, основываясь на 4 п. означенной 86 ст., допустилъ отводъ отъ свидѣтельства жены и снохи Степана Бирюкова, бывшаго также свидѣтелемъ по дѣлу, по тому уваженію, что свидѣтель этотъ имѣлъ тяжбу съ истцомъ и что выгоды жены и снохи сего свидѣтеля зависятъ отъ рѣшенія дѣла въ его пользу. Такой выводъ Сѣзды явно противорѣчитъ приведенному имъ узаконенію, на основаніи коего Сѣзды могъ бы допустить отводъ жены и снохи Степана Бирюкова лишь въ томъ случаѣ, если бы призналъ, что выгоды ихъ зависятъ отъ рѣшенія разсматриваемаго Сѣздомъ дѣла въ пользу Лукина, сославшагося на этихъ женщинъ, но не имѣлъ права разсуждать о выгодахъ ихъ отъ рѣшенія совсѣмъ другаго дѣла и въ пользу свидѣтеля Степана Бирюкова. Кромѣ того изъ дѣла видно, что противъ свидѣтеля Степана Бирюкова былъ также предъявленъ отводъ повѣреннымъ истца, но уже послѣ допроса его со взятіемъ подписки на основаніи 95 ст. Уст. Гр. Суд., и что хотя Лукинъ и возражалъ противъ отвѣда этого свидѣтеля, но возраженіе его оставлено безъ послѣдствій. Въ отношеніи сего свидѣтеля нарушена 87 ст., того же Устава, по силѣ коей, отводы свидѣтелей должны быть предъявляемы до приведенія ихъ къ присягѣ или до отобранія показанія, если таковое дается безъ присяги. Признавая, что при постановленіи рѣшенія по настоящему дѣлу нарушены формы судопроизводства, установленныя въ 4 п. 86 и 87 ст. Уст. Гр. Суд., слѣдствіемъ чего Лукинъ былъ лишень возможности доказать свои возраженія противъ требованій истца, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Ржевскаго Мирового Сѣзды по сему

дѣлу отмѣнить и передать оно, для новаго разсмотрѣнія, въ Зубовскій Сѣзды Мировыхъ Судей.

267.—1868 года мая 16-го дня. *По кассационной жалобѣ Провинціального Секретаря Ивана Нестерова на рѣшеніе Кириловскаго Мирового Сѣзды.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. П. Любошинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фоль-Дервизъ.)

Провинціальный Секретарь Иванъ Нестеровъ просилъ Кириловскаго Мирового Судью взыскать съ брата его Капитана Евила Нестерова 500 руб., причитающихся ему въ замѣнъ $\frac{1}{2}$ части по наслѣдству изъ родового имѣнія. Мировой Судья отказалъ въ искѣ Ивана Нестерова. Кириловскій Сѣзды, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелліаціи Ивана Нестерова, нашелъ: 1) что Иванъ Нестеровъ, бывъ лишень по суду правъ соетоянія, утратилъ вмѣстѣ съ тѣмъ, согласно ст. 1107 т. X ч. I, и право наслѣдованія; 2) что представленныя Нестеровымъ письма брата, заключающія только обѣщаніе пособія, не налагаютъ на послѣдняго никакихъ обязанностей и 3) что заявленіе Нестерова объ уступкѣ ему остальными братьями правъ своихъ на слѣдовавшую ему наслѣдственную изъ имѣнія часть, которую завладѣлъ Евила Нестеровъ, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ онъ не представилъ отъ братьевъ уполномочія. По симъ основаніямъ Сѣзды утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассационной жалобѣ Иванъ Нестеровъ, излагая возраженія свои противъ правильности рѣшенія Сѣзды по существу, проситъ разсмотрѣть дѣло и оказать ему удовлетвореніе.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, принявъ во вниманіе, что въ порядкѣ кассаціи не подлежитъ разсмотрѣнію рѣшеніе суда по существу дѣла (ст. 5 Учр. Суд. Устан.), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Ивана Нестерова, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

268.—1868 года мая 16-го дня. *По кассационной жалобѣ крестьянина Тараса Захарова на рѣшеніе Псковскаго Мирового Сѣзды.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукой; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фоль-Дервизъ.)

Крестьянинъ Павелъ Филиповъ въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 2 участка г. Пскова, объяснилъ, что Коллежскій Регистраторъ Федоръ Осиповъ заявилъ въ Псковской Словесный Судъ на него жалобу въ томъ, что въ 1865 г. продалъ ему, Филипову, и товарищу его крестьянину Тарасу Захарову изъ сада своего траву и плоды; при осмотрѣ сада Осиповъ не соглашался отдать травы и плодовъ за 75 р., но на другой день онъ изъявилъ на то согласіе и получилъ въ задатокъ 25 р. отъ Захарова и выдалъ росписку на имя Филипова. Не получая остальныхъ 50 р., Осиповъ обратился въ Словесный Судъ, прося таковыя деньги взыскать съ него, Филипова; опредѣленіемъ Суда 28 Октября 1865 г. постанов-

лено было взыскать съ Филипова въ пользу Осипова 50 р., предоставивъ ему вѣдаться съ Захаровымъ особо. Въслѣдствіе сего онъ и просилъ Мирового Судью взыскать съ Захарова 50 р. и судебныхъ издержекъ 21 р. 51 к. При судоговореніи Филиповъ добавилъ, что онъ только осматривалъ садъ вмѣстѣ съ Захаровымъ, и не сойдясь въ цѣнѣ не уполномочивалъ его на другой дель давать за себя задатка, равнымъ образомъ по безграмотству нѣкого этой росписки ни писать, ни подписывать не просилъ. Отвѣтчикъ возражалъ, что Филиповъ самъ послалъ его на другой день дать задатокъ, каковой онъ и далъ изъ своихъ денегъ. Вызванный въ качествѣ свидѣтеля, Осиповъ показалъ, что по осмотру сада Филиповъ сказалъ, что если отдасть онъ его за 75 р., то онъ, Филиповъ, пришлетъ Захарова съ задаткомъ; росписку же выдалъ на имя Филипова по совѣту Пристава Мальковского (что тотъ и подтвердилъ) потому, что Филиповъ имѣлъ домъ и другое имѣніе. Сообразивъ обстоятельства дѣла, Мировой Судья нашель, что Филиповъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы Захаровъ плодами и травою пользовался одинъ безъ его участія, а потому, руководствуясь 81 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ Филипову отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Филиповъ объяснялъ, что онъ плоды и травы у Осипова не покупалъ, а только осматривалъ садъ и, не сойдясь въ цѣнѣ, отказался; снялъ же садъ Захаровъ безъ участія его, Филипова, и почему Осиповъ сдѣлалъ росписку въ полученія задатка на его имя — не знаетъ, ибо онъ этой росписки писать и подписывать за себя не просилъ; что Захаровъ и Осиповъ сознались у Мирового Судьи, что фрукты и траву купилъ Захаровъ, давшій задатокъ; что росписка написана на его имя только потому, что у него есть домъ; овощи и плоды собиралъ Захаровъ, и что деньги взысканы съ него на основаніи росписки, составленной безъ его личности; посему предположеніе Мирового Судьи, что онъ не доказалъ, чтобы Захаровъ одинъ пользовался продуктами сада, неосновательно, ибо Захаровъ долженъ былъ доказать, что плоды и трава собирались для нихъ обоихъ; почему Филиповъ просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, а поступокъ Осипова и Захарова о составленіи росписки на его имя безъ его участія передать на разсмотрѣніе по принадлежности. Сообразивъ обстоятельства дѣла и выслушавъ стороны, Псковскій Съездъ Мировыхъ Судей нашель, что хотя Филиповъ торговалъ садъ Осипова, но снялъ его Захаровъ, который далъ собственныя задаточныя деньги и получивъ росписку на имя Филипова, безъ его согласія, оставилъ оную у себя, и сверхъ сего Захаровъ не доказалъ, что и Филиповъ пользовался травою и плодами; посему Мировой Съездъ, на основаніи 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлялъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, присудить съ Захарова въ пользу Филипова 50 р. и взысканныя съ него въ пользу Осипова судебныя издержки 19 р. 31 к.; заявленіе Филипова о преданіи поступка Захарова и Осипова, по предмету написанія неправильной росписки, на разсмотрѣніе по принадлежности, какъ не бывшее въ виду Мирового Судьи, оставить безъ послѣдствій. На это рѣшеніе Съезда крестьянинъ Тарасъ Захаровъ принесъ кассационную жалобу, въ которой, на основаніи 185, 186 п. 1, 189, 190, 191, 192 и 193 ст. Уст. Гр. Суд., просилъ Правительствующій Сенатъ вышеозначенное рѣшеніе Псковскаго Мирового Съезда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что Захаровъ указываетъ на неправильное примѣненіе Съездомъ 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., и объясняетъ это тѣмъ, что его показанія, какъ у Мирового Судьи, такъ и въ Създѣ, имѣли совершенно другой смыслъ и не заключали признанія. Но опредѣленіе значенія показаній вполнѣ зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, слѣдовательно составляетъ существо дѣла, а по сему Правительствующій Сенатъ, будучи не въ правѣ входить въ разсмотрѣніе существа дѣла (ст. 5 Учр., Суд. Уст.), опредѣляетъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Захарова оставить безъ послѣдствій.

269.—1868 года марта 21 и мая 16-го дня. *По кассационной жалобѣ Венденскаго гражданина Августа Кремера на рѣшеніе Опочецкаго Мирового Създа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Вольмарскій гражданинъ Константинъ Бобылевъ принесъ словесную жалобу Опочецкому Мировому Судьѣ 4 участка, въ которой объяснилъ, что въ Ноябрь 1866 года, въ бытность его въ имѣніи Хрулевъ у арендатора Егора Клевинга, Венденскій гражданинъ Августъ Кремеръ предложилъ ему, Бобылеву, пари на 100 р., что онъ, Бобылевъ, не прострѣлитъ шапки подброшенной имъ Кремеромъ на разстояніи 50 шаговъ. Пари состоялось, шапку онъ прострѣлилъ, но Кремеръ отъ уплаты денегъ отказался, почему Бобылевъ просилъ съ Кремера 100 р. взыскать. Въ подтвержденіе своего исла Бобылевъ ссылался на свидѣтелей Клевинга и Осипова. Дѣло это, по распоряженію Мирового Създа, было передано Мировому Судьѣ 1 участка, который присудилъ взыскать съ Кремера 100 руб. Затѣмъ означенное дѣло по апелляціи Кремера поступило на разсмотрѣніе Мирового Създа, который нашель, что производствомъ у Мировыхъ Судей и состязаніемъ сторонъ въ Мировомъ Създѣ обнаружено, что дѣйствительно Кремеромъ было предложено Бобылеву прострѣлить подброшенную шапку на разстояніи 50 шаговъ, что шаги отмѣрены самимъ Кремеромъ, шапка брошена имъ и прострѣлена Бобылевымъ и что Бобылевъ и Кремеръ не были ни при заключеніи, ни при исполненіи пари пьяны. Все это доказывается свидѣтельскими показаніями Клевинга, Осипова, Савельева и Романова. Затѣмъ, принимая во вниманіе, что, по силѣ 1528 ст. т. X ч. 1 Зак. Гр., предметами договоровъ могутъ быть дѣйствія лицъ, если цѣль ихъ непротивна законамъ, благочинію и общественному порядку и договоръ почитается недѣйствительнымъ только въ случаяхъ указанныхъ въ 1529 статьѣ, по настоящій случай не подходитъ ни подъ одинъ изъ указанныхъ въ приведенной статьѣ, Мировой Съездъ призналъ справедливымъ подвергнуть Кремера уплатѣ 100 руб. въ пользу Бобылева. На это рѣшеніе Кремеръ приноситъ кассационную жалобу, въ которой объясняетъ, что въ ст. 444 и 445 т. XIV Уст. о предупр. и прес. преступл. запрещаются азартныя игры и обязанность каждаго наблюдать, дабы таковыя не производились. Клевингъ, у котораго онъ съ Бобылевымъ были на именинахъ, допустилъ ихъ въ пьяномъ состояніи, до пари, которое есть азартное дѣйствіе или игра и ни въ какомъ случаѣ не могло быть до-

пускаемо; а потому по 1528 ст. т. X ч. 1 договоръ его просителя съ Бобылевымъ, или пари, противенъ закону и нарушаетъ благочиніе и общественный порядокъ; случай этотъ подходитъ подъ дѣйствіе 1529 ст.; а затѣмъ по 2014 ст. п. 3 и 2619 ст. заемъ, происшедшій по игрѣ, или произведенный для пари, считается ничтожнымъ, а Бобылевъ очень хорошо зналъ, что онъ, Кремеръ, денегъ не имѣлъ, слѣдовательно о безъ денегъ, допустить игру—пари, невозможно. По симъ основаніямъ Кремеръ проситъ рѣшеніе Мирового Съезда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующей Сенатъ находитъ, что пари (битье объ закладъ) есть договоръ, весьма часто встрѣчающій въ общественной жизни, между двумя или нѣсколькими лицами, въ силу котораго сторона, проигрывающая пари или закладъ, обѣщается что либо отдать или исполнить въ пользу выигрывающей стороны. Предметы и условія подобнаго рода договоры могутъ быть разнообразны до безконечности, и зависятъ отъ воли и взаимнаго довѣрія договорившихся, но въ нашемъ законодательствѣ ни порядокъ совершенія такихъ договоровъ, ни способы ихъ исполненія не установлены; они не могутъ быть даже отнесены ни къ какому роду письменныхъ или словесныхъ договоровъ и обязательствъ, дающихъ право, на основаніи 569 и 570 ст. т. X ч. 1 Зак. Гр., въ случаѣ неисполненія ихъ требовать удовлетворенія чрезъ посредство судебной власти. Порядокъ совершенія договоровъ и обязательствъ, покровительствуемыхъ закономъ, указанъ въ ст. 1521 и 1535 т. X ч. 1, и для разрѣшенія споровъ, возникающихъ изъ такихъ договоровъ, судебныя мѣста обязаны руководствоваться общими правилами, изложенными въ ст. 1528—1530, 1536—1553, равно какъ 456—460 ст. Уст. Гр. Суд., сверхъ того особенными правилами, исключительно постановленными для каждаго отдѣльнаго рода обязательствъ. Очевидно, что какъ скоро договоръ не можетъ быть отнесенъ ни къ какому роду изъ установленныхъ закономъ, то судебныя мѣста не имѣютъ возможности ни судить о правильности его составленія (ст. 569 т. X ч. 1), ни примѣнять къ нему правилъ, какъ общихъ, такъ и частныхъ для разнаго рода договоровъ и обязательствъ существующихъ. Въ обыденной жизни частныя лица безпрестанно даютъ другъ другу обѣщанія, основанныя на взаимномъ личномъ довѣрїи, исполненіе которыхъ ограждается не силою закона, а принятыми въ обществѣ понятіями о чести, о совѣсти и о приличіяхъ; подобно тому какъ это дѣлается въ карточныхъ и другихъ играхъ, или когда бьются объ закладъ, обѣщанія эти могутъ имѣть предметомъ или имущество или дѣйствія лицъ, непротивныя законамъ, благочинію или общественному порядку; но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы можно было обращаться къ судебной власти, со всѣми случаями обыденной жизни и требовать исполненія всякаго даннаго кѣмъ либо обѣщанія, необлеченнаго ни въ какую форму договора или обязательства, закономъ установленнаго. Посему Мировой Съездъ, примѣнивъ дѣйствіе 1528 и 1530 ст. т. X ч. 1 Св. Зак. Гр. къ пари или словесному обѣщанію, данному Кремеромъ заплатить 100 р. Бобылеву, если онъ прострѣлитъ его шапку, допустилъ неправильное толкованіе этихъ законовъ, взятыхъ безъ общей связи ихъ съ прочими законами, существующими для договоровъ и обязательствъ. На осно-

ваніе вышеизложенныхъ соображеній и руководствуясь 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Опочецкаго Мирового Съезда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Островскаго Съезда Мировыхъ Судей.

270.—1868 года мая 16-го дня. По кассационной жалобѣ мѣщанина Филипа Турищева на рѣшеніе Калужскаго Съезда Мировыхъ Судей.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башупкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Мѣщанинъ Филипъ Турищевъ обращался къ Мировому Судѣ 2 участка Калужскаго округа съ прошеніемъ, въ которомъ излагалъ слѣдующее: онъ, проситель, состоялъ должнымъ мѣщанину Шляпину 450 р. по двумъ векселямъ; по одному изъ нихъ въ 300 р. уплата произведена и самый вексель былъ разорванъ; по другой же вексель въ 150 р. Шляпинъ забралъ у него, просителя, на всю сумму разный товаръ. Но Калужское Полицейское Управленіе, принявъ отъ Шляпина заявленіе о пронажѣ будто бы у него упомянутого векселя въ 300 р. с. и не смотря на его Турищева опроверженіе и на заявленную уплату по другому векселю, постановило взыскать съ него просителя, на удовлетвореніе Шляпина всѣ означенныя деньги 450 р. с. По этому Турищевъ просилъ освободить его отъ двойнаго взысканія одной и той же суммы. Шляпинъ отвѣчалъ, что по предьявленнымъ на Турищева векселямъ онъ, Шляпинъ, никакой уплаты не получалъ, о пронажѣ одного изъ этихъ векселей онъ заявилъ своевременно, а взятый имъ товаръ у Турищева на сумму не менѣе показанной въ счетъ сего послѣдняго, относится до другихъ бывшихъ между ними счетовъ, ибо Турищевъ былъ долженъ ему, Шляпину, всего болѣе 900 р. Выставленные Турищевымъ свидѣтели показали: 1) мѣщанинъ Астаховъ, что онъ дѣйствительно носилъ два раза Шляпину отъ Турищева деньги, въ оба раза до 50 руб., но по какому счету, не знаетъ; 2) маклеръ Постниковъ, что когда былъ представленъ ему Шляпинымъ вексель на Турищева въ 150 р. с. для протеста, то Турищевъ заявлялъ, что по векселю тому уплачено 50 р. с., но Шляпинъ возразилъ, что 50 р. уплачены Турищевымъ по другому счету и послѣдній согласился писать протестъ на всѣ 150 р.; 3) присяжный маклеръ Ховринъ подтвердилъ во всемъ показаніе Постникова. Мировой Судья, признавъ, что Турищевъ на уплату Шляпину по векселю въ 150 р. с. доказательствъ на основаніи вексельнаго права не представилъ, а Шляпинъ, въ свою очередь, при заявленіи о пронажѣ векселя въ 300 р. с. не выполнилъ 641 ст. Уст. о векселяхъ, постановилъ: взысканіе съ Турищева по векселю въ 150 р. въ пользу Шляпина признать правильнымъ, въ отношеніи же неуплаты первымъ по векселю въ 300 р. с. предоставить Шляпину представить доказательства. На это рѣшеніе подавали обѣ стороны апелляціонныя жалобы Съезду Калужскихъ Мировыхъ Судей. Турищевъ излагалъ, что по силѣ 652 ст. XI т. 2 ч. Уст. о век. предоставляется должнику доказывать суду уплату векселя по счетамъ, книгамъ и роспискамъ, и судъ, на основаніи подобнаго доказательства, можетъ постановить опредѣленіе о прекращеніи взысканія. По этому Мировому Судѣ слѣдовало раз-

смотреть искъ его Турицева на основаніи общаго, а не вексельнаго права, и какъ самъ Шляпинъ созналъ, что имъ дѣйствительно получено одновременно въ уплату деньгами и товаромъ 150 р., то на основаніи общаго закона (480 ст. Уст. Гр. Суд.) признаніе это служить совершеннымъ доказательствомъ къ утверженію его, Турицева, иска. Затѣмъ, хотя Шляпинъ и заявилъ, что означенную уплату получилъ въ счетъ другаго долга, но доказательствъ на сіе не представилъ. Шляпинъ представляя при апелляціонной жалобѣ копію съ поданнаго имъ Калужскому Полицеймейстеру объявленія о пропажѣ векселя въ 300 р. с. просилъ отмѣнить рѣшеніе Мироваго Судьи въ той части, которою ему отказано въ 300 р. и присудить взыскаіііе этой суммы съ Турицева. Съѣздъ Калужскихъ Мировыхъ Судей, принявъ во вниманіе, что Турицевъ не представилъ никакихъ доказательствъ на то, чтобы данный имъ Шляпину вексель въ 150 р. былъ оплаченъ, и что со стороны Шляпина въ отношеніи объявленія о пропажѣ векселя въ 300 р. не было соблюдено всѣхъ предписанныхъ 641 ст. XI т. Уст. о векс. правилъ, а именно: о потерѣ того векселя не былъ извѣщенъ векселедатель, постановилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи, какъ правильное въ обѣихъ частяхъ, утвердить. Въ кассационной жалобѣ Правительствующему Сенату Турицевъ объясняетъ, что мѣщанинъ Шляпинъ въ принятіи денегъ и товара на сумму въ 150 р. не отказывался (ст. 112 Уст. Гр. Суд.) и не доказалъ того, что имѣлъ съ нимъ, просителемъ, кромѣ векселя другіе расчеты; Мировой Съѣздъ упустилъ изъ виду какъ это обстоятельство, такъ и 112 ст. Уст. Гр. Суд., а потому просилъ пересмотрѣть это дѣло вновь и его, просителя, отъ взыскаіііа 150 р. освободить или предоставить ему право начать новый искъ объ означенныхъ деньгахъ.

Выслушавъ докладъ по вышензложенному дѣлу и заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усмотрѣлъ, что мѣщанинъ Турицевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда Калужскихъ Мировыхъ Судей, на томъ основаніи, что Съѣздъ упустилъ изъ виду собственное сознаніе мѣщанина Шляпина о заборѣ товара у него, просителя, и тѣмъ нарушилъ смыслъ 112 ст. Уст. Гр. Суд., въ которой постановлено, что когда одна изъ сторонъ сама признаетъ дѣйствительность такого обстоятельства, которое служитъ къ подтвержденію правъ его противника, то оно считается нетребующимъ дальнѣйшихъ доказательствъ. Но опредѣленіе какъ дѣйствительнаго значенія заявленнаго на судѣ одною изъ сторонъ сознанія, такъ и отношенія этого сознанія къ обстоятельствамъ дѣла и къ утверженію правъ противной стороны, зависятъ отъ суда; изъ чего слѣдуетъ, что Мировой Съѣздъ, не признавшій въ сознаніи Шляпина о заборѣ у Турицева товаровъ, сознанія въ полученіи уплаты по векселю, и рѣшивъ дѣло по разсмотрѣніи и оцѣнкѣ другихъ доводовъ, представленныхъ сторонами, поступилъ по обязанности, возложенной на него 129 ст. Уст. Гр. Суд., и не нарушилъ приводимой просителемъ 112 ст., а соображенія, на коихъ Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе, не подлежатъ пересмотру Правительствующаго Сената въ кассационномъ порядкѣ за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Турицева, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., о ставитъ безъ послѣдствій.

271.—1868 года мая 16-го дня. По кассационной жалобѣ священника *Георгія Лебедева на рѣшеніе Владимірскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фоль-Дервизъ.)

Титулярный Совѣтникъ Дмитрий Успенскій, по заключенному 7 Мая 1864 г. съ священникомъ села Ставрова Георгіемъ Лебедевымъ условію, напаялъ въ домѣ Лебедева квартиру по должности Пристава 2 стана Владимірскаго округа, цѣною, пока не будетъ разрѣшена Правительствомъ прибавка еще квартирныхъ денегъ, по 100 р. въ годъ, съ выдачею въ счетъ таковой платы впредь за два года 200 р. при заключеніи условія, и полученіемъ, сверхъ того, самой прибавки по 50 р. въ годъ съ того времени, какъ она послѣдуетъ. Для обезпеченія расходовъ Лебедева по устройству квартиры, Успенскій обязался не перемѣнять квартиры доколь будетъ Приставомъ, въ противномъ же случаѣ лишается 200 р., данныхъ имъ впередъ. Въ Декабрѣ 1866 г. Успенскій нанятую имъ квартиру у Лебедева перемѣнилъ. Лебедевъ, считая себя понесшимъ убытки отъ нарушенія Успенскимъ условія, въ жалобѣ, поданной Мировому Судѣ, просилъ взыскаіііе съ Успенскаго 200 р., какъ неустойку, по условію. При разборѣ дѣла истецъ присовокупилъ, что онъ разумѣетъ условіе, заключенное съ Успенскимъ на наемъ квартиры, въ отношеніи срока не на два года, а на все время жительства его въ селѣ Ставровѣ по должности Пристава, и что на двухгодичный срокъ найма онъ не сталъ бы строиться и въ ходить въ убытокъ. Противъ этого отвѣтчикъ возражалъ, что онъ нанималъ домъ собственно на два года, и этотъ срокъ договоренъ въ условіи, и онъ могъ только лишиться изъ 200 р. того количества, которое онъ не зажилъ бы, оставивши квартиру ранѣе двухъ лѣтъ. По выслушаніи сторонъ и принимая во вниманіе п. 1 условія, въ коемъ сказано: «я священникъ Лебедевъ отдаю ему, Успенскому, цѣною по сту руб. сер. въ годъ, срокомъ на два года, подъ квартиру въ собственно принадлежащемъ мнѣ въ селѣ Ставровѣ каменномъ домѣ помѣщеніе» п. 3—«если Успенскій по какимъ либо причинамъ должностъ Пристава перемѣнитъ, почему не будетъ нуждаться въ означенной квартирѣ, то Лебедевъ обязался взятыя впередъ за два годъ деньги 200 р. возвратитъ тотчасъ Успенскому, въ такомъ расчетѣ, что ежели Успенскій выбудетъ изъ села Ставрова ранѣе перехода къ нему на квартиру, всѣ деньги, взятыя впередъ, сполна, а если Успенскій выбудетъ уже съ его квартиры, то выдать ту сумму, какая причитается будетъ за вычетомъ зажитыхъ денегъ; п. 4—Успенскій обязался, состоя въ должности Пристава, не перемѣнять квартиры, въ противномъ случаѣ лишается 200 р., отданнымъ имъ впередъ. Мировой Судья опредѣлялъ въ искѣ Лебедеву оказывать. На это рѣшеніе Мироваго Судьи Лебедевъ въ апелляціонной жалобѣ, приводя новыхъ доказательствъ своего иска, и присовокупляя, что основаніемъ таковаго онъ считаетъ буквальный смыслъ договора просилъ рѣшеніе Мироваго Судьи отмѣнить. По разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла и находя, что въ домашнемъ условіи, писанномъ на простой бумагѣ, ничего не говорится о неустойкѣ, Владиміръ-

На страницѣ 491, въ 1-й строкѣ, напечатано: 222, а слѣдовало напечатать: 232.

Гражд. 1868 г.

скій Съездъ Мировыхъ Судей рѣшеніе Мирового Судьи, на основаніи 81 и 105 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536 ст. т. X ч. 1, утвердилъ. Въ кассационной жалобѣ священникъ Лебедевъ, повторыя вышеизложенные доводы своего иска, объяснилъ, что друклѣтній срокъ условія выражаетъ собою плату въ теченіе этого времени по 100 руб. въ годъ, а не наемъ квартиры; кромѣ сего въ концѣ жалобы присовокупилъ, что при разсмотрѣніи дѣла въ Съездѣ Предѣлательствовавшій находился въ родствѣ, какъ съ прочими судьями, такъ и съ Успенскимъ, а потому, на основаніи ст. 1530, 1538, 1539, 366, 570, 569 и 1536 т. X ч. 1, просить рѣшеніе Мирового Съезда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, усматриваетъ, что Лебедевъ указываетъ на нарушеніе статей, говорящихъ объ исполненіи и толкованіи договоровъ судебными мѣстами, и доказываетъ, что онѣ нарушены тѣмъ, что судебныя мѣста неправильно поняли смыслъ контракта; но толкованіе смысла контракта составляетъ существо дѣла, и зависитъ вполне, отъ самаго суда, рѣшающаго дѣло по существу, и слѣдовательно не подлежитъ обжалованію въ кассационномъ порядкѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). Кромѣ этого повода къ отмѣнѣ рѣшенія, Лебедевъ другихъ доказательствъ не указываетъ, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Лебедева, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

272.—1868 года мая 16-го дня. *По кассационной жалобѣ парикмахерскаго цеха мастера Кирюхина на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съезда.*

(Предѣлательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фовъ-Дервизъ.)

Парикмахерскаго цеха мастеръ Кирюхинъ просилъ Мирового Судью 2-го участка взыскать съ иностранца Дегро 51 р. При чемъ Кирюхинъ объяснилъ, что онъ эти деньги далъ Дегро для уплаты за квартиру, но онъ удержалъ ихъ въ свою пользу. При разбирательствѣ Дегро объяснилъ, что отъ Кирюхина никакихъ денегъ за квартиру не получалъ, а повѣренный Кирюхина просилъ передать Дегро за его поступокъ уголовной отвѣтственности. Мировой Судья въ искѣ Кирюхина отказалъ. Мировой Съездъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляции Кирюхина, нашель: 1) что искъ Кирюхина къ Дегро предъявленъ былъ въ порядкѣ гражданскомъ, а не уголовномъ, и 2) что даже при усмотрѣніи уголовныхъ обстоятельствъ, дѣло сіе, какъ подсудное, на основаніи ст. 33 Уст. Уг. Суд. и ст. 177 Уст. о нак., над. Мир. Суд., мировымъ установленіямъ, не подлежало передачѣ Прокурору, а потому, и руководствуясь ст. 81 и 129 Уст. Гражд. Суд., отказалъ въ искѣ Кирюхина. Въ кассационной жалобѣ Кирюхинъ, изложивъ возраженія по существу дѣла, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съезда съ тѣмъ, во 1-хъ, чтобы это дѣло было разсмотрѣно вновь другимъ Мировымъ Судьею по существу, согласно

ст. 9, 11, 12, 54, 57, 72, 80, 95, 99, 129, 131, 186, 187 и 193 Уст. Гр. Суд., и во 2-хъ, чтобы 51 руб. были взысканы съ Дегро.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, и принявъ во вниманіе, что Кирюхинъ, возражая по существу противъ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съезда по настоящему дѣлу, не указываетъ ни одного изъ поводовъ, предустановленныхъ ст. 186 Уст. Гр. Суд., для отмѣны рѣшенія въ порядкѣ кассации Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Кирюхина, на основаніи ст. 5 Учр. Суд. Уст., оставить безъ послѣдствій.

273.—1868 года мая 16-го дня. *По кассационной жалобѣ мѣщанина Василія Панкова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съезда.*

(Предѣлательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукой; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Староста Спасской артели Николай Корышевъ, по довѣренности отъ артели, заявилъ искъ у Мирового Судьи 24 участка г. С.-Петербурга о взысканіи съ артельщика, мѣщанина Василія Панкова, въ пользу артели 358 р. 61 к. по роспискѣ. При судовореніи Панковъ росписку призналъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ представилъ росписку за подписью бывшаго старосты артели Филипова объ уплатѣ ему 387 р. 79 к. Мировой Судья, разсмотрѣвъ искъ, нашель, что росписка, представленная отвѣтчикомъ, писана на иную сумму, и кромѣ того не на артель, а на имя бывшаго старосты, а потому опредѣлилъ взыскать съ артельщика Василія Панкова 358 р. 61 к. въ пользу Спасской артели. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Панковъ объяснялъ, что росписка въ 358 р. 61 к. была выдана имъ по принужденію, а въ 387 р. 79 к. выдана имъ Филипову за долгъ артели, слѣдовательно не онъ долженъ артели, а ему еще слѣдуетъ получить съ артели. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съездъ, имѣя въ виду, что росписка, по которой Корышевъ, въ лицѣ артели, ищетъ съ Панкова 358 р. 61 к., была выдана гораздо позднеѣ росписки, выданной Панковымъ Филипову, и Панковъ ни уплаты по той роспискѣ долга, ни того, чтобы представленная имъ росписка на 387 р. 79 к. была выдана имъ Филипову за долгъ артельный, ничѣмъ не доказалъ,—на основаніи 81, 105 и 458 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Недовольный этимъ рѣшеніемъ Панковъ принесъ Правительствующему Сенату кассационную жалобу, объясняя: 1) что Корышевъ просилъ Мирового Судью взыскать съ него 358 р. 61 к., по роспискѣ имъ признанной, затѣмъ онъ Панковъ предъявилъ встречный искъ къ артели въ 387 р. 79 к., которые онъ внесъ за долгъ артели бывшему старостѣ Филипову въ надеждѣ получить ихъ съ артели; 2) что росписка въ 387 р. 79 к. выдана за долгъ артели, видно изъ артельныхъ расчетовъ, но онъ не былъ допущенъ къ представленію свидѣтелей, которые могли бы подтвердить это, равнымъ образомъ не уважена и просьба его о спросѣ Филипова подъ присягою, что, деньги уплачены имъ, просителемъ, дѣйствительно за артель. Посему Панковъ просить рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съезда, на основаніи 186 ст. п. 2 Уст. Гр. Суд., отмѣнить.

Выслушав заключение Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующей Сенатъ находить, что Панковъ просить объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по двумъ причинамъ: 1) что онъ не былъ допущенъ къ разъясненію свидѣтелями того обстоятельства, которое послужило поводомъ происхожденія росписки, но доказательствъ тому, что онъ не былъ допущенъ къ разъясненію этого онъ не представилъ, тогда какъ, на основаніи 190 ст. Уст. Гр. Суд., ему надлежало таковыя представить; 2) что Филиповъ не былъ допрошенъ по этому дѣлу подѣ присягой, и это составляетъ нарушение формъ и обрядовъ судопроизводства; но, такъ это неоднократно было разъясняемо въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, Съѣзды не обязаны допрашивать всѣхъ указываемыхъ сторонами лицъ, если прочія имѣющіяся по дѣлу доказательства признаютъ достаточными для правильнаго рѣшенія дѣла. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ жалобу Панкова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

274.—1868 года мая 16-го дня *По кассационной жалобѣ мѣщанина Николая Щеглова на рѣшеніе Чернскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любоцинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фопъ-Дервизъ.)

Мѣщанинъ Николай Щегловъ просилъ Чернскаго Мироваго Судью 4-го участка взыскать съ его брата, Петра Щеглова, 140 руб., которые онъ получилъ съ Хитрово за иконостасъ, сдѣланный имъ, истцемъ, по условію. Мировой Судья, на основаніи ст. 81, 82, 105 и 129 Уст. Гр. Суд. отказалъ въ искѣ Николая Щеглова. По апелляціи истца Чернскій Мировой Съѣздъ, выслушавъ дѣло на-шесть: 1) что иконостасъ былъ сдѣланъ при жизни матери Щегловыхъ, которая была главою семейства, и управляла хозяйствомъ, а потому ни одинъ изъ братьевъ не могъ присвоивать денегъ, такъ какъ семейство содержалось общими трудами, и 2) что раздѣлъ имущества между Щегловыми теперь только производится, а Петръ Щегловъ не признаетъ долга, утверждая, что съ передачею условія по заказу иконостаса передалъ и деньги. Посему признавая, что 140 р., полученные за иконостасъ, нельзя признать принадлежностью истца, Съѣздъ, на основаніи ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи. Въ кассационной жалобѣ Николай Щегловъ, излагая возраженіе по существу дѣла, и объясняя, что искъ его подтверждается представленнымъ условіемъ и сознаніемъ отвѣтчика, а потому Съѣзду надлежало обратиться къ ст. 81 и 366 Уст. Гр. Суд., что отвѣтчикъ въ опроверженіи иска не представилъ никакихъ законныхъ доказательствъ, просить, принявъ въ руководство ст. 186, 189, 191 и 794 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что, на основаніи ст. 81 и 366 Уст. Гр. Суд., истецъ долженъ доказать свой искъ, а отвѣтчикъ обязанъ подтвердить доводами свои возраженія, когда требованія истца основаны на предустановленныхъ доказательствахъ, силу же и значеніе доводовъ, представленныхъ сторонами, опредѣляетъ судъ. Посему, и принявъ въ соображеніе, что Правительствующій Сенатъ, рассматривая рѣшеніе въ порядкѣ

кассации, не входитъ въ обсужденіе по существу выводовъ сдѣланныхъ судомъ изъ событій дѣла (ст. 5 Учр. Суд. Уст.), Правительствующій Сенатъ, руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: жалобу мѣщанина Николая Щеглова оставить безъ послѣдствій.

275.—1868 года марта 21 и мая 16-го чиселъ *По кассационной жалобѣ Почетнаго Гражданина Звѣркова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мирowych Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Повѣренный С.-Петербургскаго мѣщанина Гурія Щербакова, мѣщанинъ Герасимовъ, въ поданномъ Мировому Судѣ 23 участка г. С.-Петербурга прошеніи объявилъ, что довѣритель его въ 1859 году взялъ у Почетнаго Гражданина Звѣркова въ арендное содержаніе огородъ съ платою по 450 р. въ годъ. Во все время этой аренды изъ огорода и изъ огородной лавки Щербакова на рынокъ Звѣрковъ, забиралъ зелень и овощи, но не платилъ за нихъ денегъ, когда же Щербаковъ, не получивши уплаты, прекратилъ отпускъ товара, то Звѣрковъ отказалъ ему отъ дальнѣйшей аренды огорода. Поэтому Герасимовъ просилъ взыскать съ Звѣркова за взятія имъ зелень и овощи 227 р. 98 к. Въ доказательство иска при разбирательствѣ Герасимовъ представилъ, торговыя книги Щербакова и счетъ, писанный на имя Звѣркова, но симъ послѣднимъ не подписанный на вышесказанную сумму. Повѣренный Звѣрковъ, Собцевъ, отвѣчалъ, что заборъ зелени и овощей относился къ словесному договору Звѣркова съ Щербаковымъ, по которому Щербаковъ обязался во все время аренды огорода, сверхъ арендной платы, отпускать бесплатно зелень и овощи сколько потребуется. Выставленный Герасимовымъ свидѣтель Демидовъ, на котораго сослался также повѣренный Звѣркова, показалъ, что онъ, свидѣтель, держалъ въ арендѣ огородъ Звѣркова до передачи оного Щербакову, платилъ по 450 р., и обязанъ былъ отпускать даромъ зелень и овощи, которые росли на огородѣ, сколько оныхъ потребовалось и объ этомъ говорилъ Щербакову, передавая ему огородъ. Про отпускъ же товара съ рынка ничего не было говорено. Прочіе 4 свидѣтеля, выставленные Герасимовымъ, объ условіи аренды отозвались незнаніемъ. Мировой Судья нашель: 1) Собцевъ не отрицаетъ, что довѣритель его Звѣрковъ дѣйствительно забиралъ у Щербакова зелень, какъ въ лавкѣ, такъ и на огородѣ; 2) Собцевъ не представилъ доказательствъ тому, что, по словесному условію Щербаковъ обязанъ былъ отпускать эту зелень бесплатно; 3) показаніе свидѣтеля Демидова о даровомъ отпускѣ имъ огородныхъ продуктовъ и о томъ, что при сдачѣ огорода онъ говорилъ Щербакову объ означенномъ даровомъ отпускѣ не можетъ служить доказательствомъ того, что Щербаковъ принялъ на себя такое же обязательство; 4) Звѣрковъ, выговаривая себѣ право бесплатнаго пользованія зеленью, обязанъ былъ во избѣжаніе претензій со стороны Щербакова, заключить съ нимъ письменное условіе и 5) Собцевъ противъ цѣны иска не спорилъ. По симъ соображеніямъ, и на основаніи, 81, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. Мировой

Судья опредѣлилъ: взыскать съ Звѣркова за забранный имъ продуктъ 227 р. 98 к. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Звѣрковъ объяснялъ, что Мировой Судья не спросилъ всѣхъ свидѣтелей, выставленныхъ его, Звѣркова, повѣренными; спросъ же свидѣтелей со стороны истца, кромѣ Демидова, допущенъ былъ въ противность 2 п. 83 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ они состояли въ числѣ работниковъ Щербакова; самъ Мировой Судья о цѣнѣ иска, вопреки 72 ст. Уст. Гр. Суд., не спрашивалъ; помѣщеніе въ рѣшеніи 112 ст. того же Устава не имѣло основанія, такъ какъ признанія со стороны его, отвѣтчика, никакого не было; Мировой Судья принялъ за доказательство представленные истцомъ торговыя книги и счетъ неподписанный имъ Звѣрковымъ, неправильно, такъ какъ, на основаніи 470 и 472 ст. они, какъ неподписанные, не могли служить доказательствомъ ни правильности, ни цѣны иска; заключеніе Мирового Судьи о необходимости для него, апеллятора, письменнаго условія на отдачу въ арендное содержаніе огорода также едва ли справедливо, такъ какъ, по ст. 1539 X т. 1 ч., это необходимо въ томъ случаѣ, если словесный договоръ представляетъ важныя сомнѣнія, между тѣмъ свидѣтельскія показанія вполне доказали несправедливость иска, и не оставили никакого сомнѣнія въ смыслѣ договора, а по ст. 1536 того же тома, договоры должны быть исполняемы по точному ихъ разуму. Съѣздъ С.-Петербургскихъ Столичныхъ Мировыхъ Судей нашелъ: возраженіе отвѣтчика, что заборъ зелени относился къ словесному договору, незаслуживающимъ уваженія, ибо договоръ этотъ о подрядѣ и поставкѣ совершенно былъ не въ установленной ст. 1742 X т. 1 ч. формѣ; ссылка Звѣркова на свидѣтелей въ подтвержденіе того, что зелень Щербаковъ обязанъ былъ доставлять въ силу словеснаго условія, на основаніи 409 ст. Уст. Гр. Суд., по которой свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ по закону не требуется письменнаго удостовѣренія, не можетъ быть уважена, а потому, и на основаніи 81 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. а равно и 1742 ст. X т. ч. 1 опредѣлилъ: оставивъ апелляціонную жалобу Звѣркова безъ уваженія, согласно рѣшенію Мирового Судьи, взыскать съ него, Звѣркова, въ пользу Щербакова 227 р. 98 к. Прося объ отмене рѣшенія Съѣзда, Звѣрковъ излагаетъ: а) что Мировой Съѣздъ нарушилъ 1300 и 1301 ст. XI т. Уст. Торг. и 28 и 229 ст. Уст. Гр. Суд., принявъ къ своему разсмотрѣнію настоящее дѣло, такъ какъ искъ по торговымъ договорамъ и обязательствамъ подлежатъ разсмотрѣнію Суда Коммерческаго, а Щербаковъ съ него, просителя, отыскиваетъ 227 р. 98 к. за поставку будто бы товара—зелени; б) что, хотя при началѣ дѣла со стороны его, просителя, и не было предъявлено отвода, но онъ въ этомъ случаѣ, полагаясь на 229 ст., не считалъ себя обязаннымъ предъявлять отводъ, такъ какъ приведенною послѣднею статьею предоставлено самимъ присутственнымъ мѣстамъ рѣшить вопросъ о подсудности дѣла, и в) наконецъ Мировой Съѣздъ нарушилъ 1742 ст. 1 ч. X т., присудивъ взыскать съ него, просителя, 227 р. 98 к. на томъ только основаніи, что имъ не было заключено письменнаго условія съ Щербаковымъ, и упустилъ изъ виду, что, если онъ, Звѣрковъ не можетъ оправдываться противъ иска Щербакова по неимѣнію письменнаго договора, то и Щербаковъ точно также не имѣлъ права предъявлять иска,

не имѣя означеннаго условія, ибо счетъ Щербакова имъ, просителемъ, не подписанъ, и не можетъ служить доказательствомъ иска.

Выслушавъ докладъ по вышеизложенному дѣлу и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усмотрѣлъ, что Почетный Гражданинъ Звѣрковъ проситъ объ отменѣ рѣшенія Съѣзда С.-Петербургскихъ Столичныхъ Мировыхъ Судей по двумъ основаніямъ: во первыхъ, по нарушенію 1300 и 1301 ст. XI т. Св. Зак. Уст. Торг., такъ какъ искъ мѣщанина Щербакова, возникшій изъ торговыхъ оборотовъ къ числу коихъ отнесена поставка товаровъ, подлежалъ разсмотрѣнію Коммерческаго Суда, а не мировыхъ судебныхъ установленій, и во вторыхъ, по нарушенію 1742 ст. X т. ч. 1 Св. Зак. Гр., такъ какъ Съѣздъ, присудивъ взысканіе съ него, просителя, на томъ только основаніи, что имъ не было заключено условія съ Щербаковымъ, упустилъ изъ вида, что и Щербаковъ не имѣя условія не имѣлъ права предъявлять искъ. Сообразивъ эти основанія съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ нашелъ: 1) Въ приведенныхъ просителемъ 1300 и 1301 ст. XI т. Св. Зак. Уст. Торг., опредѣляющихъ предметы и пространство вѣдомства Коммерческаго Суда, постановлено, что ему подсудны всѣ споры и искъ по торговымъ оборотамъ и по договорамъ и обязательствамъ словеснымъ и письменнымъ, торговлѣ свойственнымъ, и что торговыми оборотами признаются: 1) всѣ роды торговли оптовой, розничной и мелочной; 2) торговля фабричная, заводская, также лавочная, амбарная и проч.; 3) торговля промышленность въ построеніи, покупкѣ, починкѣ и наймѣ каравелъ и пр.; 4) дѣла по купеческимъ приказамъ о покупкѣ, продажѣ, перевозкѣ и поставкѣ товаровъ; 5) денежные переводы на российскіе и иностранные города, дѣла вексельныя и банкирскія; и 6) дѣла по искамъ на цеховыхъ въ оборотахъ, торговлѣ свойственныхъ. Ни къ одному изъ всѣхъ исчисленныхъ предметовъ вѣдомства Коммерческаго Суда, а равно и къ разрядамъ спорныхъ дѣлъ по обязательствамъ и договорамъ, торговлѣ свойственнымъ, указаннымъ въ 1302 ст. XI тома Св. Зак. Гр. Уст. Тор., не принадлежалъ искъ Щербакова съ Звѣркова. Щербаковъ искалъ съ Звѣркова денегъ за взятія симъ послѣднимъ овощи не для торговли, а для собственнаго употребленія; Звѣрковъ же опровергалъ искъ тѣмъ, что Щербаковъ обязанъ былъ доставлять ему зелень въ видѣ платы за находившійся въ арендномъ его содержаніи огородъ. Слѣдственно дѣло сіе, не имѣя ничего общаго съ торговыми оборотами и обязательствами, было чисто гражданское, и, по цѣнѣ иска, подлежало производству въ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ; и 2) Указаніе Звѣркова на то, что Съѣздъ, присудивъ съ него взысканіе, по отсутствію письменнаго съ Щербаковымъ условія, упустилъ изъ вида, что и сей послѣдній по отсутствію условія, не имѣлъ права на искъ, составляетъ возраженіе и жалобу на рѣшеніе дѣла по существу, не подлежащее пересмотру Правительствующаго Сената въ кассационномъ порядкѣ, по силѣ 5 ст. Учр. Суд. Уст. По силѣ соображеній, не усматривая въ прошеніи Звѣркова ни одного изъ тѣхъ поводовъ по коимъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Судопр., допускается отмена рѣшеній Мировыхъ Съѣздовъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенное прошеніе оставить безъ послѣдствій.

276.—1868 года мая 16-го дня. По кассационной жалобѣ мѣщанина *Ивана Меншутина на рѣшеніе Старицкаго Създа Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Мѣщанинъ Прасковья Филипова и мѣщанинъ Иванъ Меншутинъ 5 Декабря 1860 года заключили между собою условіе (явленное у крѣпостныхъ дѣлъ Старицкаго Уѣзднаго Суда), по которому первая отдала послѣдному въ десятилѣтнее арендное содержаніе мельницу съ платою по 100 р. въ годъ, каковую Меншутинъ обязанъ былъ производить за полгода впередъ по 50 р. къ 1 Мая и къ 1 Ноября; въ случаѣ же неисполненія имъ сего условія, она вправѣ его нарушить. Въ силу этого договора, и какъ Меншутинъ къ 1 Мая 1867 г. денегъ за полгода впередъ не уплатилъ, то Филипова и просила Мироваго Судью 1 частка Старицкаго Округа означенное условіе уничтожить и удалить Меншутина отъ содержанія мельницы. Отвѣтчикъ возражалъ, что слѣдующія за аренду деньги 50 р. внесены имъ 1 Мая въ Старицкое Уѣздное Полицейское Управление, согласно указу Старицкаго Уѣзднаго Суда. На запросъ Мироваго Судьи объ этомъ Полицейское Управление увѣдомило, что вся переписка по содержанію Меншутинымъ мельницы и о платежѣ за нее отпралена въ Тверской Уѣздный Судъ. Затѣмъ по выслушаніи сторонъ Мировой Судья, находя, что Меншутинъ денегъ въ срокъ не заплатилъ, и, на каковой предметъ таковыя были имъ отпралены въ Полицейское Управление, доказательствъ не представилъ, опредѣлялъ условіе, заключенное между Филиповою и Меншутинымъ, на основаніи 569, 570 и 1536 ст. т. X ч. 1 уничтожить. На это рѣшеніе повѣренный Меншутина, Исполатовъ, принесъ апелляціонную жалобу, объясняя: 1) что Мировой Судья принялъ означенный искъ, вопреки 29, 31, 32 и 34 ст. Уст. Гражд. Суд., 2) что довѣритель его не внесъ денегъ лично Филиповой потому, что обязанъ былъ лично вносить арендныя деньги въ Старицкое Полицейское Управление за долгъ мужа ея, Ореста Филипова, въ доказательство чего представилъ удостовѣреніе Старицкаго Уѣзднаго Полицейскаго Управленія отъ 4 Юля 1867 г., 3) что деньги внесены 1 Мая потому, что 30 Апрѣля былъ день табельный: посему повѣренный Меншутина просилъ рѣшеніе Мироваго Судьи отменить. Въ отзывѣ на апелляціонную жалобу Исполатова Филипова возражала, что искъ ея, по ст. 29 и 55 Уст. Гр. Суд., подсуденъ мировымъ установленіямъ, что подписки въ Тверскомъ Уѣздномъ Судѣ объ обязаніи его, Меншутина, вносить деньги за долгъ ея мужа нѣтъ, въ доказательство чего она представила копію съ журнальнаго постановленія суда отъ 11 Мая 1867 г., въ удостовѣреніе же того, что 30 Апрѣля Полицейское Управление было открыто, на запросъ Предсѣдателя Създа смотритель Старицкаго острога увѣдомилъ, что имъ въ этотъ день была приняты арестанты, присланные при отношеніи Полицейскаго Управленія. По разсмотрѣннн обстоятельство дѣла Старицкаго Създа Мировыхъ Судей, находя, что мѣщанинъ Меншутинъ, взявши въ содержаніе отъ мѣщанки Филиповой мукомольную мельницу, обязанъ былъ по условію платитъ арендную сумму впередъ за полгода, назначивъ сроки съ 1 Мая и 1 Ноября, между тѣмъ за первую половину 1867 г. арендныхъ денегъ впередъ за полгода не уплатилъ, а внесъ оныя въ началѣ втораго полугодія, 1 числа Мая, не смотря на то, что мѣщанка Филипова предоставила себѣ право, преимущественно за несвоевременную уплату денегъ, условіе уничтожить, а потому, и руководствуясь, 569, 570 и 1536 ст. X т. ч. 1, рѣшеніе Мироваго Судьи утвердилъ. Находя такое рѣшеніе Старицкаго Мироваго Създа неправильнымъ, Меншутинъ принесъ кассационную жалобу, объясняя, 1) что, по ст. 1536 X т. ч. 1, договоры должны быть исполняемы по точному оныхъ разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ (Сб. Рѣш. Гр. Кас. Д-та № 22, 1867 г.); Създъ уничтожилъ оспариваемый договоръ, не на основаніи самаго договора, а на основаніи своего убѣжденія, ничѣмъ не подкрѣпленнаго. Изъ договора видно, что деньги за первое полугодіе должны быть внесены имъ 1 Мая, а затѣмъ слѣдующіе и послѣдующіе взносы арендной платы должно быть 1 Мая и 1 Ноября; мнѣніе же Създа, что деньги должны быть вносимы 30 Апрѣля или ранѣе, опровергается условіемъ, по которому истица считаетъ себя въ правѣ уничтожить актъ, ежели онъ, Меншутинъ, не будетъ платитъ аренды въ назначенныя числа, которыя въ условіи поставлены: 1 Мая и 1 Ноября, и 30 же числа Апрѣля, ни другаго числа предшествующаго мѣсяца въ условіи не поставлено, а потому вышеозначенныя числа и должно считать срокомъ взноса по условію денегъ. Въ данномъ случаѣ внесеніе имъ денегъ въ Полицейское Управление послѣдоваго по распоряженію Старицкаго Уѣзднаго Суда, въ чемъ удостовѣряютъ представленныя имъ копія подписки, обязавшей вносить деньги въ Полицейское Управление, копія съ опредѣленія съ этимъ Уѣзднаго Суда и удостовѣреніе Полицейскаго Управленія. Посему, примѣняясь къ 605 ст. Уст. о Векс. и 822 ст. Уст. Гр. Суд., Мировымъ Създомъ нарушена и ст. 1536; и 1539 т. X ч. 1 онъ находитъ нарушенною тѣмъ, что п. 4 этой статьи вовсе не примѣненъ къ настоящему дѣлу, потому что примѣненіе его не могло бы допустить Създъ до постановленія такого рѣшенія, такъ какъ всѣ обстоятельства дѣла говорить въ пользу его, Меншутина; 3) договоръ его съ Филиповою предоставляетъ право пользованія недвижимостію, утвержденное на формальномъ актѣ, а такія дѣла, по 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., вѣдомству мировыхъ учреждений не подлежатъ; 4) представленныя имъ письменныя доказательства не только не были разсмотрѣны, но и отвергнуты безъ основанія, чѣмъ нарушены ст. 346 т. X ч. 2 и 456 Уст. Гр. Суд.; 5) повѣренный его при словесномъ состязаніи просилъ записать въ протоколъ засѣданія Създа: а) внесеніе имъ денегъ въ Полицейское Управление 1 Мая было правильно, такъ какъ 30 Апрѣля день былъ воскресный; б) что прежде послѣдней уплаты арендныя деньги уплачивались по мѣрѣ нужды Филиповой, и наконецъ; 6) за полгода, съ 1 Ноября 1865 г. по 1 Мая 1866 г., деньги вручены ей 1 Ноября, чѣмъ, если она не признавала этотъ срокъ взноса законнымъ по условію допустила измѣненіе своего условія, каковое измѣненіе ею соглашаемо не было, а таковой видоизмѣненный договоръ сохраняетъ свою силу, и долженъ быть исполняемъ по разуму допущенныхъ видоизмѣненій. Мировой Създъ, не записавъ объ этомъ въ протоколъ, нарушилъ ст. 142 и 711 Уст. Гр. Суд. На основаніи вышеизложеннаго, Меншутинъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Старицкаго Създа Мировыхъ Судей отменить.

тлѣ, а внесъ оныя въ началѣ втораго полугодія, 1 числа Мая, не смотря на то, что мѣщанка Филипова предоставила себѣ право, преимущественно за несвоевременную уплату денегъ, условіе уничтожить, а потому, и руководствуясь, 569, 570 и 1536 ст. X т. ч. 1, рѣшеніе Мироваго Судьи утвердилъ. Находя такое рѣшеніе Старицкаго Мироваго Създа неправильнымъ, Меншутинъ принесъ кассационную жалобу, объясняя, 1) что, по ст. 1536 X т. ч. 1, договоры должны быть исполняемы по точному оныхъ разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ (Сб. Рѣш. Гр. Кас. Д-та № 22, 1867 г.); Създъ уничтожилъ оспариваемый договоръ, не на основаніи самаго договора, а на основаніи своего убѣжденія, ничѣмъ не подкрѣпленнаго. Изъ договора видно, что деньги за первое полугодіе должны быть внесены имъ 1 Мая, а затѣмъ слѣдующіе и послѣдующіе взносы арендной платы должно быть 1 Мая и 1 Ноября; мнѣніе же Създа, что деньги должны быть вносимы 30 Апрѣля или ранѣе, опровергается условіемъ, по которому истица считаетъ себя въ правѣ уничтожить актъ, ежели онъ, Меншутинъ, не будетъ платитъ аренды въ назначенныя числа, которыя въ условіи поставлены: 1 Мая и 1 Ноября, и 30 же числа Апрѣля, ни другаго числа предшествующаго мѣсяца въ условіи не поставлено, а потому вышеозначенныя числа и должно считать срокомъ взноса по условію денегъ. Въ данномъ случаѣ внесеніе имъ денегъ въ Полицейское Управление послѣдоваго по распоряженію Старицкаго Уѣзднаго Суда, въ чемъ удостовѣряютъ представленныя имъ копія подписки, обязавшей вносить деньги въ Полицейское Управление, копія съ опредѣленія съ этимъ Уѣзднаго Суда и удостовѣреніе Полицейскаго Управленія. Посему, примѣняясь къ 605 ст. Уст. о Векс. и 822 ст. Уст. Гр. Суд., Мировымъ Създомъ нарушена и ст. 1536; и 1539 т. X ч. 1 онъ находитъ нарушенною тѣмъ, что п. 4 этой статьи вовсе не примѣненъ къ настоящему дѣлу, потому что примѣненіе его не могло бы допустить Създъ до постановленія такого рѣшенія, такъ какъ всѣ обстоятельства дѣла говорить въ пользу его, Меншутина; 3) договоръ его съ Филиповою предоставляетъ право пользованія недвижимостію, утвержденное на формальномъ актѣ, а такія дѣла, по 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., вѣдомству мировыхъ учреждений не подлежатъ; 4) представленныя имъ письменныя доказательства не только не были разсмотрѣны, но и отвергнуты безъ основанія, чѣмъ нарушены ст. 346 т. X ч. 2 и 456 Уст. Гр. Суд.; 5) повѣренный его при словесномъ состязаніи просилъ записать въ протоколъ засѣданія Създа: а) внесеніе имъ денегъ въ Полицейское Управление 1 Мая было правильно, такъ какъ 30 Апрѣля день былъ воскресный; б) что прежде послѣдней уплаты арендныя деньги уплачивались по мѣрѣ нужды Филиповой, и наконецъ; 6) за полгода, съ 1 Ноября 1865 г. по 1 Мая 1866 г., деньги вручены ей 1 Ноября, чѣмъ, если она не признавала этотъ срокъ взноса законнымъ по условію допустила измѣненіе своего условія, каковое измѣненіе ею соглашаемо не было, а таковой видоизмѣненный договоръ сохраняетъ свою силу, и долженъ быть исполняемъ по разуму допущенныхъ видоизмѣненій. Мировой Създъ, не записавъ объ этомъ въ протоколъ, нарушилъ ст. 142 и 711 Уст. Гр. Суд. На основаніи вышеизложеннаго, Меншутинъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Старицкаго Създа Мировыхъ Судей отменить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Филипова уступила Меншутину право пользованія мельницею, и что и право это утверждено за Меншутинимъ актомъ, явленнымъ у крѣпостныхъ дѣлъ Старицкаго Уѣзднаго Суда, что слѣдовательно настоящій искъ Филиповой вытекаетъ изъ права Меншутина пользоваться недвижимостію, притомъ право это утверждено формальнымъ актомъ, что иски, вытекающіе изъ подобныхъ основаній, не подходятъ ни подъ одну изъ категорій дѣлъ, подсудныхъ мировымъ судьямъ, и исчисленныхъ въ 29 ст. Уст. Гр. Суд., что 1 п. 31 ст. того же Устава положительно исключаетъ дѣла сего рода изъ вѣдомства мирового судьи, посему Старицкій Мировой Съездъ не имѣлъ основанія входить въ разбирательство сего дѣла, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Старицкаго Мироваго Съезда, въ силу 28 и 31 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Тверской Съездъ Мировыхъ Судей.

277.—1868 года мая 16-го дня. *По кассационной жалобѣ Коллежскаго Регистратора Михаила Павлова Протопопова на рѣшеніе Тихвинскаго Мироваго Създа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фоль-Дервизъ.)

Мѣщанка Маремьяна Петрова просила Мироваго Судью 1 участка Тихвинскаго Судебнаго Округа о взысканіи съ Коллежскаго Регистратора Протопопова денегъ, не уплаченныхъ ей за услуженіе у него. При этомъ она пояснила, что Протопоповъ, платившій ей въ прежніе года по 1 р. 50 к. въ мѣсяцъ, обязался потомъ или платить ей жалованье по 1 руб. въ мѣсяцъ за его содержаніе, или держать ее у себя по смерть, но этого не исполнилъ, ибо, не уплативъ ей жалованья за послѣдніе 8 лѣтъ, выгналъ ее, при старости ея лѣтъ, изъ дома безъ всякаго вознагражденія. Протопоповъ отвѣчалъ, что дѣйствительно Петрова не получила слѣдующаго ей жалованья за 8 лѣтъ (изъ нихъ за 2 года отъ жалованья просительница отказалась), но что онъ не обязывался держать ее у себя по смерть. Мировой Судья, на основаніи ст. 112 и 129 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ взыскать съ Коллежскаго Регистратора Протопопова въ пользу мѣщанки Петровой за шесть лѣтъ ея служенія, по 12 рублей въ годъ, 72 руб., назначивъ на добровольное исполненіе его рѣшенія 2 года. Въ апелляціонной жалобѣ Протопоповъ объявлялъ Създу Тихвинскихъ Мировыхъ Судей, что онъ, Протопоповъ, принужденъ былъ удалить Петрову изъ своего дома, такъ какъ она производила непріятности и ссоры; что условія съ нею о принятіи въ услуженіе по смерть, безъ жалованья, дѣлаемо имъ никогда не было, и что Мировой Судья постановилъ свое рѣшеніе, основываясь лишь на голословномъ показаніи Петровой. Създу, принявъ въ соображеніе, что Протопоповъ вовсе не удовлетворилъ истицу за нѣсколько лѣтъ ея службы, и удалялъ ее изъ дому безъ всякаго вознагражденія, на основаніи 112, 129 и 181 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ рѣшеніе Мироваго Судьи утвердить. Прося Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія,

Протопоповъ излагаетъ, что существо его дѣла съ Петровою вытекаетъ изъ личнаго найма, а слѣдовательно при разбирательствѣ дѣла и постановленіи рѣшенія по оному Мировой Създу долженъ былъ руководствоваться ст. 2201, 2214, 2218 и 2228 X т. ч. 1, но какъ, за принятіемъ голословныхъ заявленій Петровой, законы эти были нарушены, то и рѣшеніе Създа Мировыхъ Судей не можетъ имѣть законной силы. Въ объясненіи на эту просьбу Протопопова мѣщанка Петрова изясняетъ, что Протопоповъ при разборѣ дѣла у Мироваго Судьи признался, какъ въ держаніи ея просительницы, у себя въ услуженіи, такъ и въ обязательствѣ уплатить за службѣ ея слѣдующіе деньги. Сознаніе это, по точному смыслу ст. 112 Уст. Гр. Суд., не требуетъ дальнѣйшихъ доказательствъ, а потому Мировые Судья и Създы въ присужденіи въ пользу ея, Петровой, взысканія 72 р. съ Протопопова руководствовались точнымъ смысломъ ст. 129 того же Устава. Нарушеніе же приводимыхъ Протопоповымъ ст. 2201, 2214, 2218 и 2228 т. X ч. 1 ближе относится къ самому Протопопову, который не заключилъ съ нею просительницею, письменнаго условія о наймѣ.

Выслушавъ докладъ по вышеннеложенному дѣлу и заключеніе Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ нашелъ, что просьба Коллежскаго Регистратора Протопопова объ отмѣнѣ рѣшенія Създа Тихвинскихъ Мировыхъ Судей не заслуживаетъ уваженія, ибо это рѣшеніе основано на собственномъ сознаніи его въ томъ, что мѣщанка Петрова находилась у него въ услуженіи, и что онъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ не платилъ ей за оное денегъ, и слѣдственно Създу, постановивъ рѣшеніе о взысканіи съ него въ пользу Петровой неуплаченныхъ ей денегъ, поступилъ по точной силѣ 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., и нисколько не нарушилъ приведенныхъ провѣтелемъ статей X т. Св. Зак., на которыя онъ при производствѣ дѣла не ссылался, и которыя, опредѣляя порядокъ, срокъ и свойства личнаго найма, служатъ къ подтвержденію права Петровой на вознагражденіе за услуженіе у Протопопова. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Протопопова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

278.—1868 года мая 16-го дня. *По кассационной жалобѣ мѣщанки Марьи Гальяновой на рѣшеніе Меленковскаго Създа Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощисскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фоль-Дервизъ.)

Купецъ Василій Бужениновъ просилъ Меленковскаго Мироваго Судью взыскать съ мѣщанки Гальяновой 150 р. за одну десятину лѣса. Лѣсъ этотъ, по объясненію истца, онъ приобрѣлъ отъ Гальянова по словесному условію, но вдова его сперва не дозволила ему пользоваться симъ лѣсомъ, а потомъ перепродала его въ другія руки. Мировой Судья присудилъ на основаніи ст. 102 и 129 Уст. Гр. Суд., съ Гальяновой въ пользу Буженинова 100 р. Меленковскій Мировой Създъ, разсматривавшій это дѣло, по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Гальяновой, на основаніи ст. 29 и 129 Уст. Гр. Суд., утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи. Гальянова въ кассационной жалобѣ проситъ отмѣнить рѣшеніе Създа на томъ основаніи, что, въ нарушение ст. 172, 173 и 174 Уст. Гр.

Суд., о времени разбора дѣла не было объявлено ни ей, ни ея повѣренному, что доказательства ея не были повѣрены на мѣстѣ, и выставленные свидѣтели не были спрошены.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ остановился только на указываемомъ просительницею нарушеніи обряда судопроизводства относительно неоповѣщенія ни ея, ни ея повѣреннаго о дѣлѣ, назначенномъ для доклада ея дѣла въ Меленковскомъ Мировомъ Сѣздѣ. Въ семъ отношеніи Правительствующій Сенатъ находитъ, что уставъ гражданского судопроизводства предоставляетъ тяжущимся право подавать въ Сѣздѣ письменное объясненіе, и при словесномъ состязаніи представлять въ защиту или въ подтвержденіе своего права новые доводы (ст. 129, 164, 170, 173 и 176 Уст. Гр. Суд.), но этимъ правомъ они могутъ воспользоваться только въ случаѣ своевременнаго извѣщенія о дѣлѣ, назначенномъ для доклада дѣла. Въ настоящемъ дѣлѣ, какъ объясняетъ Галлинова, и какъ это подтверждается подлиннымъ производствомъ Меленковского Мирового Сѣзда, ни она, ни ея повѣренный не были извѣщены о дѣлѣ, назначенномъ для слушанія дѣла, слѣдовательно въ настоящемъ случаѣ Сѣздомъ допущено было нарушеніе такого существеннаго обряда судопроизводства, которое влечетъ за собою недействительность самаго рѣшенія, какъ это было уже объяснено Правительствующимъ Сенатомъ (Сборн. рѣш. 1867 г. № 2). По сему основанію Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Меленковского Мирового Сѣзда отмѣнить, а дѣло передать для новаго производства въ Муромскій Мировой Сѣздъ.

279.—1868 года мая 16-го дня. *По частной жалобѣ крестьянина Артемія Приведенцева на Бѣлевскій Мировой Сѣздъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Крестьянинъ Василій Приведенцевъ въ принесенномъ Правительствующему Сенату прошеніи объясняетъ, что онъ производилъ съ фельдшера Александра Копылова искъ въ 21 руб., что за отказомъ ему Бѣлевскимъ Мировымъ Судьею во взысканіи съ Копылова этихъ денегъ, онъ проситель, приносилъ кассационную жалобу на имя Правительствующаго Сената, но Сѣздъ возвратилъ ему эту его жалобу по неподсудности. Считая себя обиженнымъ по дѣлу его съ Копыловымъ Приведенцевъ проситъ Правительствующій Сенатъ рассмотреть это дѣло, и постановить опредѣленіе къ удовлетворенію его искою имъ съ Копылова суммою.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, и принимая во вниманіе, что кассационная жалоба, на непріятіе коей Мировымъ Сѣздомъ, для представленія въ Правительствующій Сенатъ, Приведенцевъ жалуется нынѣ Сенату, была имъ принесена на такое опредѣленіе Сѣзда, которое состоялось въ кассационномъ порядкѣ, что законъ не установилъ двухъ кассационныхъ инстанцій, и что Приведенцевъ даже не указываетъ на то, чтобы означенное опредѣленіе Сѣзда было постановлено съ нарушеніемъ закона, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: настоящее прошеніе Приведенцева, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

280.—1868 года мая 16-го дня. *По кассационной жалобѣ купеческаго прикащика Богдана Грунау на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Купеческій прикащикъ Богданъ Грунау заключилъ 15 Октября 1866 г. съ мѣщаниномъ Михаиломъ Бутыринымъ контрактъ на наемъ въ домѣ Бутырина квартиры для продажи питей, съ отдѣльнымъ квартирнымъ сараемъ, ледникомъ и отхожимъ мѣстомъ, срокомъ на 4 года, и цѣною по 300 руб. въ годъ, на слѣдующихъ, между прочимъ, условіяхъ: Грунау обязался платить за каждые 4 мѣсяца впередъ по 100 руб., а въ случаѣ удержанія платежа долѣе 7 дней, Бутыринъ воленъ ему отъ найма квартиры отказать, хотя бы прежде срока, и взыскать съ Грунау деньги по срокъ контракта (п. 1 контр.); Бутыринъ принимаетъ на себя капитальныя передѣлки, перетилку вновь половъ и т. д., а также обязанъ сдѣлать ледникъ, глубиною не менѣе 4 аршинъ, и все это окончить непременно къ 20 Октября того же года (п. 4); до истеченія срока Грунау отъ найма квартиры не отказываться, въ противномъ случаѣ онъ подвергается себя ответственности согласно 1 пункту контракта, а Бутырину его не высылать, развѣ за неисправный платежъ, а въ случаѣ нарушенія сего контракта равномерно отвѣтствуетъ и Бутыринъ неустойкой платежемъ контрактной суммы сполна (п. 6); контрактъ сей обоимъ сохранять свято и ненарушимо (п. 9). Въ началѣ Февраля 1867 г. Грунау, въ поданномъ С.-Петербургскому Окружному Суду исковомъ прошеніи, заявилъ, что Бутыринъ, забравъ у него деньги за 6 мѣсяцевъ впередъ, не только къ сроку 20 Октября 1866 г., но и къ настоящему времени ни ледника, ни сарая, ни отхожаго мѣста не даетъ, а потому просилъ контрактъ ихъ уничтожить и взыскать съ Бутырина, по 6 пункту контракта, неустойку, по расчету за всѣ 4 года наемной платы, 1,200 руб. Окружный Судъ призналъ, что контрактомъ 15 Октября 1866 г., въ случаѣ нарушенія оного, опредѣлена только неустойка, но нигдѣ не сказано, чтобы этимъ нарушеніемъ уничтожался самый контрактъ и посему опредѣлилъ: съ Бутырина взыскать въ пользу Грунау 1,200 руб., въ просьбѣ же послѣдняго объ уничтоженіи контракта отказать. На это рѣшеніе Бутыринъ принесъ апелляционную жалобу, а Грунау подалъ противъ нея объясненіе; первый доказалъ, что, по 6 пункту контракта, онъ отвѣтствуетъ неустойкою въ одномъ только случаѣ, если бы, не смотря на исправный платежъ, Грунау отказалъ ему до срока отъ найма квартиры, и что противное сему предположеніе Окружнаго Суда составляетъ неправильное толкованіе договора, въ противность 1536, 1538 и 1539 ст. X т. 1 ч., второй же утверждалъ, что, какъ Бутыринъ принялъ на себя обязанность за нарушеніе контракта отвѣтствовать неустойкою, а между тѣмъ онъ же нарушилъ контрактъ, не построивъ каретнаго сарая и ледника, то посему жалоба его, какъ основанная на произвольномъ и одностороннемъ толкованіи 5 пункта контракта, на основаніи 1536 ст. X т. 1 ч., должна быть оставлена безъ уваженія. С.-Петербургская Судебная Палата нашла: 1) что, по общему смыслу контракта 15 Октября 1866 г., опредѣленная

въ 1 пунктѣ плата всѣхъ денегъ по срокъ контракта назначена за нарушение не каждого особа пункта онаго, а только въ двухъ случаяхъ: при утверженіи Грунау платежа долѣе 7 дней, и при отказѣ его отъ квартиры до истеченія срока контракта; послѣднее условіе установлено 6 пунктомъ, который, въ одной связи съ обязанностію Грунау неотказываться отъ квартиры, продолжается въ слѣдующихъ выраженіяхъ «а Бутырина его не высылать, развѣ за неисправный платежъ; а въ случаѣ нарушения сего контракта, *равномирно* отвѣтствуетъ Бутыринъ неустойкою и платежъ контрактной суммы сполна»; 2) что при сопоставленіи обязанности Бутырина не высылать Грунау изъ квартиры съ обязанностію Грунау не отказываться отъ оной, и по смыслу словъ: а в *равномирно*, нельзя не придти къ тому убѣжденію, что неустойка со стороны Бутырина относится только къ 6 пункту контракта, а не отдѣльно къ каждому изъ его пунктовъ; это убѣжденіе подтверждается еще тѣмъ соображеніемъ, что въ прочихъ пунктахъ контракта нигдѣ объ обеспеченіи Грунау неустойкою со стороны Бутырина не говорится, и не упомянуто объ оной въ 9 пунктѣ, какъ бы слѣдовало, если бы неустойка сія относилась до всего контракта, 3) что посему и слова 6 пункта «въ случаѣ нарушения сего контракта» слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что нарушение сіе относится только до обязательства Бутырина, въ семь же 6 пунктѣ значащагося и 4) что, вслѣдствіе сего, невыстройка условеннаго въ 4 пунктѣ контракта ледника въ срокъ не можетъ вести къ взысканію съ Бутырина неустойки, а развѣ только имѣть послѣдствіемъ удовлетвореніе съ его стороны происшедшихъ отъ сего для Грунау убытковъ. На сихъ основаніяхъ, и руководствуясь 1536 и 1539 ст. X т. 1 ч., Судебная Палата, отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, признала искъ Грунау лишеннымъ законнаго основанія, и возложила на него платежъ судебныхъ издержекъ. Грунау принесъ на это рѣшеніе Палаты кассационную жалобу, и, признавая оное постановленнымъ съ нарушеніемъ формъ и обрядовъ судопроизводства, и основаннымъ на неправильномъ и одностороннемъ толкованіи 6 пункта контракта, а также ссылаясь на разсужденія, бывшія въ виду при составленіи 793 ст. Уст. Гр. Суд., гдѣ, между прочимъ, сказано, что къ числу поводовъ къ отмѣнѣ рѣшеній практика обыкновенно причисляетъ неправильное толкованіе договора, составляющее равнымъ образомъ явное нарушение закона, ибо и договоръ есть законъ (Судеб. Уст. изд. Госуд. Канц.), представляетъ слѣдующія возраженія противъ рѣшенія Палаты: 1) Бутыринъ, обязавшись построить ледникъ, и дать каретный сарай, долженъ былъ, по 1536 и 1538 ст. X т. 1 ч., это исполнить въ срокъ, а какъ онъ этого не исполнялъ, то симъ явно нарушилъ контрактъ, и за нарушение онаго подлежитъ отвѣтственности *равномирно*, т. е. *равной цифрой неустойки*. Но чтобы установленная 6 пунктомъ неустойка съ Бутырина относилась только къ одному случаю преждевременной высылки изъ квартиры, а по прочимъ пунктамъ договора принятыя имъ на себя обязательства освобождали бы его отъ платежа неустойки, то такого права Бутыринъ по контракту за собою не оставилъ. Слѣдовательно Палата не имѣла никакого основанія къ тому убѣжденію, что Бутыринъ обязался неустойкою только за неисполненіе одного 6 пункта, и къ освобожденію его отъ неустойки по

тому еще уваженію, что, какъ сказано въ рѣшеніи, въ 9 пунктѣ контракта ничего не говорится о неустойкѣ, такъ какъ законъ не обязываетъ договаривающихся лицъ повторять одно и то же условіе въ разныхъ пунктахъ договора. 2) Принятая Палатою въ основаніе 1539 ст. X т. ч. 1, въ настоящему дѣлу не относится, ибо отъ самого Бутырина, какъ владѣльца, зависѣло опредѣлить для себя неустойку или нѣтъ, если же онъ обязался платить неустойку за нарушение контракта, то это была собственная его воля. 3) Палата, предоставивъ Грунау отыскивать съ Бутырина убытки, о которыхъ ни одна изъ сторонъ не просила и въ контрактѣ не упоминается, поступила вопреки 1536 и 1538 ст. X т. 1 ч. и 793 ст. Уст. Гр. Суд.; и 4) Предоставленіе Грунау отыскивать убытки ясно противорѣчитъ самому рѣшенію Палаты, которымъ она признала искъ его лишеннымъ всякаго основанія, а затѣмъ, признавъ его по иску правымъ, возложила на него безвинно и взысканіе судебныхъ издержекъ въ пользу Бутырина, что составляетъ неправильное толкованіе договора въ противность 793 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536 и 1538 ст. X т. 1 ч. По симъ основаніямъ Грунау просить Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Судебной Палаты отмѣнить. Противъ этой кассационной жалобы повѣренный Бутырина представилъ объясненіе, въ которомъ, изложивъ свои соображенія о томъ, что, по контракту, Бутыринъ обязался неустойкою только за неисполненіе одного 6 пункта онаго, что Палата правильно истолковала договоръ, по 1539 ст. X т. 1 ч., въ пользу Бутырина, и что Грунау, заявивъ о нарушеніи Палатою формъ и обрядовъ судопроизводства, не объяснилъ, въ чемъ именно они нарушены, просить рѣшеніе Палаты оставить въ своей силѣ.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ обѣихъ сторонъ, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, нашелъ, что нарушение Палатою формъ и обрядовъ судопроизводства Грунау объясняется тѣмъ, что будто бы Палата предоставила ему отыскивать съ Бутырина убытки, тогда какъ онъ объ этомъ не просилъ, и что будто бы Палата признавъ его въ этомъ отношеніи правымъ, противорѣчитъ своему рѣшенію, которымъ признала искъ его лишеннымъ всякаго основанія. Эти доводы Грунау совершенно опровергаются рѣшеніемъ Палаты, ибо, хотя въ соображеніяхъ ея и сказано, что невыстройка Бутыринимъ ледника въ срокъ, не можетъ вести къ взысканію съ него неустойки, а развѣ только имѣть послѣдствіемъ удовлетвореніе съ его стороны происшедшихъ отъ сего для Грунау убытковъ, но въ этихъ словахъ вовсе не заключается предоставленія Грунау отыскивать съ Бутырина убытки; а какъ въ самомъ рѣшеніи Палаты объ убыткахъ ничего не сказано, то очевидно, что Палата не постановляла о правѣ Грунау отыскивать съ Бутырина убытки. Посему Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ указываемаго Грунау нарушения обрядовъ и формъ судопроизводства. Засимъ Грунау жалуется на неправильное, по его мнѣнію толкованіе Палатою 6 пункта контракта и въ этомъ видитъ нарушение закона, именно 1536, 1538 и 1539 ст. X т. 1 ч., поясняя, что договоръ есть тоже законъ, какъ это выражено въ разсужденіяхъ, бывшихъ въ виду при составленіи 793 ст. Уст. Гр. Суд. Въ этомъ отношеніи оказывается, что, хотя въ разсужденіяхъ, помѣщен-

ныхъ подѣ 793 ст. Уст. Гр. Суд. (изд. Госуд. Банц.) дѣйствительно говорится о неправильномъ толкованіи договора, какъ о поводѣ къ кассации рѣшенія, но это разсужденіе приводилось, при составленіи Судебныхъ Уставовъ, только въ видѣ указанія на практику иностранныхъ государствъ, а не въ поясненіе смысла означенной 793 ст. Напротивъ того, въ самой 793 ст. сказано лишь о нарушеніи прямого смысла закона и неправильномъ его толкованіи, о нарушеніи же или неправильномъ толкованіи договоровъ вовсе не упоминается, а въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената неоднократно было разъясняемо, что толкованіе смысла договоровъ зависитъ отъ усмотрѣнія судебныхъ установленій, рѣшающихъ дѣла по существу, и не можетъ быть предметомъ обсужденія Правительствующаго Сената въ кассационномъ порядкѣ, если только судъ, при изъясненіи договора основался на самомъ договорѣ, а не на побочныхъ обстоятельствахъ. А какъ въ настоящемъ дѣлѣ Палата свое заключеніе основала на самомъ контрактѣ Грунау съ Бутыриныхъ, то сужденіе о правильности или неправильности сего заключенія, какъ относящагося до существа дѣла, не входитъ въ кругъ обязанностей Правительствующаго Сената, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. Посему не усматривая въ кассационной жалобѣ Грунау законныхъ поводовъ къ отміну рѣшенія Судебной Палаты, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

281.—1868 года мая 23-го дня. *По кассационной жалобѣ купца Петра Сальникова на рѣшеніе Жиздринскаго Мироваго Създа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Въ Мартѣ 1867 г. купецъ Титовъ обратился къ Мирозому Судьѣ 4 участка Жиздринскаго округа съ прошеніемъ, въ которомъ излагалъ, что въ Декабрѣ 1864 г. онъ, Титовъ, нанялъ у купца Петра Сальникова по контракту въ гор. Жиздрѣ, домъ; что по 2 п. этого контракта, Сальниковъ обязался выстроить на дворѣ нанятаго дома ледникъ, и огородить его заборомъ; что по 6 п. того контракта, вповня въ нарушеніи онаго сторага обязана заплатить неустойку въ 200 р., и что Сальниковъ, не смотря на неоднократныя напоминанія, не огородилъ заборомъ устроеннаго ледника. Посему Титовъ просилъ Мироваго Судью, въ силу 6 п. контракта, взыска неустойку въ 200 р. съ Сальникова въ пользу его просителя. Сальниковъ отвѣчалъ, что не огородилъ заборомъ ледника потому, что Титовъ занялъ весь дворъ нанятаго дома двоями; послѣ подачи Титовымъ прошенія онъ, Сальниковъ, заборъ тотъ уже устроилъ. Мировой Судья, въ виду неисполненія Сальниковымъ условія, заключеннаго съ Титовымъ, и на основаніи 1536 ст. т. X ч. 1 и 112 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: обязать Сальникова уплатить Титову неустойки 200 р. Въ апелляционной жалобѣ Сальниковъ объяснялъ: 1) что Титовъ у Мироваго Судьи ничѣмъ не опровергнулъ объясненія его Сальникова, о томъ, что ледникъ не былъ своевременно огороженъ по причинамъ завсѣвшимъ отъ него, Титова, который въ противномъ случаѣ не примицулъ бы искъ свой предъявить гораздо ранѣе, а не спустя слишкомъ два года; 2) что онъ,

Сальниковъ, неоднократно просилъ Титова очистить отъ дровъ мѣсто для забора, но Титовъ самъ просилъ его отъ этаго уволить, что могутъ подтвердить свидѣтели. На эту жалобу Титовъ отозвался, что онъ ведетъ искъ свой на основаніи доказательствъ письменныхъ, по 105 ст. Уст. Гр. Суд., и что потому свидѣтели въ этомъ дѣлѣ, на основаніи 106 ст. того же Устава, допущены быть не могутъ. Съездъ Жиздринскихъ Мировыхъ Судей утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи. Въ просьбѣ Правительствующему Сенату, Сальниковъ излагаетъ, что настоящее дѣло возникло изъ договора о недвижимомъ имуществѣ; а по дѣламъ сего рода, на основаніи 34 ст. Уст. Гр. Суд., искъ за убытки долженъ быть предъявляемъ не по мѣсту жительства отвѣтчика, а по мѣсту нахождения недвижимаго имущества. Между тѣмъ, вопреки приведенной 34 ст. Уст. Гр. Суд., настоящее дѣло разбиралось у Мироваго Судьи 4 участка, по мѣсту жительства Сальникова, тогда какъ имущество его находится въ вѣдомствѣ Мироваго Судьи 1 участка, гдѣ и возможно только было собрать всѣ нужныя доказательства къ признанію его, Сальникова, виновнымъ или къ его оправданію. По такому нарушенію 34 ст. Уст. Гр. Суд., Сальниковъ проситъ отміну рѣшенія Създа.

По докладѣ дѣла, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что по 32 ст. Уст. Гр. Суд., вообще иски предъявляются тому Мирозому Судьѣ, въ участкѣ котораго отвѣтчикъ имѣетъ жительства или временное пребываніе; по мѣсту же нахождения имѣнія иски предъявляются, на основаніи 34 ст. того же Уст., въ опредѣленныхъ оною случаяхъ, именно: о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, о правѣ участія частнаго, о потравахъ и подтопахъ и вообще за убытки въ недвижимомъ имѣніи. Ни одного изъ этихъ случаевъ, касающихся недвижимаго имѣнія, не заключалось въ искѣ Титова съ Сальникова; этотъ искъ возникъ изъ личнаго ихъ договора, и потому правильно былъ предъявленъ и правильно принятъ по мѣсту жительства отвѣтчика; а слѣдственно и указаніе просителя на нарушеніе 34 ст. Уст. оказывается неимѣющимъ основанія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Сальникова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

282.—1868 года мая 23-го дня. *По кассационной жалобѣ крестьянина Андрея Степанова на рѣшеніе Гдовскаго Мироваго Създа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любоцинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Крестьянинъ Андрей Степановъ просилъ Гдовскаго Мироваго Судью 1 участка взыска съ діакона Щеглова 141 р. 22 к. за забранный изъ лавки товаръ. Въ доказательство иска Степановъ представилъ счетъ, Щегловымъ неподписанный, и 39 росписокъ отвѣтчика, по которымъ ему отпускался товаръ. Щегловъ, возражая противъ иска Степанова, представилъ противъ него встрѣчный искъ по займу въ 500 р. Мировой Судья, отказавъ Щеглову во встрѣчномъ искѣ, присудилъ съ него въ пользу Степанова 141 р. 22 к. Мировой Съездъ, разсмотрѣвъ дѣло, по апелляціи Щеглова, опредѣлилъ: въ отміну рѣшенія Мироваго Судьи, взы-

Граж. 1868 г.

скать съ діакона Щеглова на удовлетвореніе иска Степанова за забранный у него товар слѣдующіе по запискамъ его, Щеглова, писаннымъ имъ послѣ 11 Апрѣля 1863 г., всего на сумму 83 р. 9 к., а зачетомъ должныхъ Степановымъ діакону Щеглову 75 р., достальные 8 р. 9 к. и затѣмъ въ прочихъ взаимныхъ требованіяхъ отказать. Въ кассационной жалобѣ Степановъ по слѣдующимъ основаніямъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда: 1) Мировой Съѣздъ, въ нарушение 745 ст. Уст. Гр. Суд., принявъ къ разсмотрѣнію апелляціонную жалобу діакона Щеглова, въ которой не указаны основанія неправильности рѣшенія Мирового Судьи 2) Мировой Съѣздъ, въ нарушение ст. 112 Уст. Гр. Суд., не принявъ въ основаніе своего рѣшенія признанные Щегловымъ счета, а основалъ свое рѣшеніе на ст. 470 и 472 Уст. Гр. Суд., къ обстоятельствамъ неподходящимъ, на основаніи ст. 9 Уст. Гр. Суд., упустивъ изъ виду ст. 471 того же Устава.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ: 1) что необъясненіе въ апелляціонной жалобѣ, какими обстоятельствами дѣла или законами опровергается правильность рѣшенія суда 1-й степени (ст. 745 Уст. Гр. Суд.), не можетъ служить основаніемъ къ оставленію безъ разсмотрѣнія въ существѣ обжалованнаго рѣшенія. Законъ не только не опредѣляетъ никакихъ послѣдствій за написаніе апелліаціи безъ соблюденія требованій, указанныхъ въ ст. 745 Уст. Гр. Суд.; но предоставляетъ тяжущимся, при словесномъ состязаніи во 2-й инстанціи, представлять въ подтвержденіе и въ защиту своихъ правъ новые доводы и объясненія (ст. 173—176, 331, 339 и 777 Уст. Гр. Суд.), которые могутъ быть приняты судомъ въ основаніе при постановленіи новаго рѣшенія. Посему, и руководствуясь примѣрнымъ рѣшеніемъ по дѣлу Караулова (Сборн. рѣш. Гражд. Кассац. Департамента за 1867 г. № 56), Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ указаніи Степанова на нарушение ст. 745 Уст. Гр. Суд. повода къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. Равнымъ образомъ объясненіе Степанова о нарушении Съѣздомъ ст. 112 и 471, представляется лишеннымъ правильного основанія. При опредѣленіи силы и значенія признанія тяжущихся, а также силы и значенія представленныхъ ими домашнихъ и другихъ неформальныхъ актовъ, судъ руководствуется своимъ внутреннимъ убѣжденіемъ (ст. 129 и 459 Уст. Гр. Суд.) и потому Правительствующій Сенатъ, при разсмотрѣніи дѣла въ порядкѣ кассаціи, не входитъ въ обсужденіе сихъ вопросовъ (ст. 5 Учр. Суд. Устан.), касающихся существа дѣла. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Степанова ставить безъ послѣдствій.

283.—1868 года мая 23-го дня. По кассационной жалобѣ мѣщанина *Алексыя Бурикова на рѣшеніе Перемышльскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любоцинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Мѣщанинъ Буриковъ просилъ Мирового Судью Перемышльскаго уѣзда взыскать съ Коллежскаго Регистратора Преображенскаго за черепицу по условію 164 руб. 20 коп. и неустойки 50 руб. Мировой Судья присудилъ взыскать съ Преобра-

женскаго въ пользу Бурикова по расчету 10 руб., а съ Бурикова 50 руб. неустойки въ пользу управляющаго Преображенскаго. Перемышльскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелліаціи Бурикова, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, находя его правильнымъ и согласнымъ съ законами. Въ кассационной жалобѣ Буриковъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда на томъ основаніи: во 1-хъ) что Съѣздъ, въ нарушение ст. 81 Уст. Гр. Суд., принявъ въ основаніе своего рѣшенія бездоказательныя возраженія отвѣтчика и не уважилъ его доказательства, представленныя въ подтвержденіе иска, и во 2-хъ) что Съѣздъ, въ нарушение ст. 142 п. 4 и 6, не изложилъ соображеній, на которыхъ рѣшеніе основано и не означилъ, подлежитъ ли рѣшеніе немедленному исполненію.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что опредѣленіе силы и значенія представленныхъ сторонами доказательствъ въ подтвержденіе и опроверженіе иска, по ст. 129 Уст. Гр. Суд., представляется совѣстному убѣжденію суда, а потому объясненіе Бурикова, о нарушении рѣшеніемъ Съѣзда ст. 81, не заслуживаетъ уваженія. Равнымъ образомъ лишено правильного основанія возраженіе Бурикова, что Съѣздъ, не изложивъ соображеній, на которыхъ рѣшеніе его основано, нарушилъ ст. 142 п. 4 и 6, ибо Съѣздъ основалъ свое постановленіе на соображеніяхъ, изложенныхъ въ рѣшеніи Мирового Судьи, а по ст. 184 Уст. Гр. Суд., приговоръ Съѣзда, какъ окончательный, подлежалъ въ силу закона немедленному исполненію. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Бурикова оставить безъ послѣдствій.

284.—1868 года мая 23-го дня. По кассационной жалобѣ иностранца *Губерта на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любоцинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Присяжный повѣренный Баронецкій, по уполномочію иностранца Губерта, просилъ С.-Петербургскаго Мирового Судью 15 участка взыскать съ крестьянина Ведехина 277 р. 35 к. за утраченный его рабочими чемоданъ съ вещами, во время перевозки изъ Петергофа въ С.-Петербургъ. По апелліаціонной жалобѣ, поданной Ведехинымъ на рѣшеніе Мирового Судьи, которымъ было присуждено взыскать съ него въ пользу Губерта 277 р. 35 к., Мировой Съѣздъ поручилъ Мировому Судьѣ опредѣлять стоимость утраченныхъ вещей Губерта. Вслѣдствіе сего Мировой Судья, на основаніи представленныхъ Губертомъ доводовъ въ подтвержденіе своего иска, опредѣлилъ: взыскать съ Ведехина въ пользу Губерта 277 р. 35 к. Дѣло это, по апелліаціи Ведехина, поступило на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда, который, имѣя въ виду, что хотя по закону, т. Х ч. 1 ст. 687, господа и вѣрители отвѣтствуютъ за вредъ и убытки, причиненные ихъ слугами и повѣренными при исполненіи ихъ порученій, сообразно съ приказаніями или полномочіемъ, которыя даны имъ господами или вѣрителями, но имѣя въ виду, что повѣренный Губерту ничѣмъ при разборѣ дѣла не доказалъ, чтобы вещи его довѣрителя стоили именно

Граж. 1868 г.

37*

ту сумму, какую онъ показываетъ, ибо представленные имъ счета не могутъ служить доказательствомъ стоимости вещей, и изъ свидѣтелей ни одинъ не удостоверялъ положительно цифры стоимости вещей Губерта, на основаніи 81 и 82 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлялъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мироваго Судьи, освободить Ведехина отъ взысканія въ пользу Губерта 277 р. 35 к. Въ кассационной жалобѣ Губертъ объясняетъ, что Мировой Съездъ, признавъ Ведехина подлежащимъ отвѣтственности въ убыткахъ, причиненныхъ его рабочими, утратившими чехоманъ съ вещами, обязанъ былъ, руководствуясь ст. 673, 675 и 689 т. X ч. 1, опредѣлить количество убытковъ на основаніи представленныхъ имъ, Губертомъ, счетовъ и свидѣтельскихъ показаній. Но Мировой Съездъ, вопреки ст. 81 и 82 Уст. Гр. Суд., въ искѣ его отказалъ. По сему основаніямъ Губертъ проситъ рѣшеніе Съезда отмѣнить, какъ постановленное въ нарушение смысла ст. 81 и 82 Уст. Гр. Суд. и ст. 675, 687 и 689 т. X ч. 1-й.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что С.-Петербургскій Столичный Мировой Съездъ, признавъ за Губертомъ право на вознагражденіе за вещи, утраченныя рабочими Ведехина, нашелъ недостаточными представленные повѣреннымъ его, Губерта, доказательства для опредѣленія мѣры вознагражденія. Посему и принимая на видъ, что по ст. 81 и 82 Уст. Гр. Суд., истецъ долженъ доказать свой искъ, а мировыя установленія обязаны основывать свои рѣшенія только на доказательствахъ, представленныхъ самими тяжущимися, и что на основаніи ст. 5 Учр. Суд. Уст., Правительствующій Сенатъ, при разсмотрѣнн дѣлъ въ порядкѣ кассацин, не входитъ въ обсужденіе силы и значенія представленныхъ тяжущимися сторонами доказательствъ, оцѣнка коихъ предоставлена, согласно ст. 129 Уст. Гр. Суд., совѣстливому убѣжденію самого суда, Правительствующій Сенатъ, не находя указываемыхъ въ прошеніи Губерта нарушеній ст. 81 и 82 Уст. Гр. Суд. и ст. 675, 687 и 689 т. X ч. 1, опредѣляетъ: жалобу Губерта оставить безъ послѣдствій.

285.—1868 года мая 23-го дня. По кассационной жалобѣ бывшаго священника села Хитицъ, а нынѣ причетника, Петра Доброхвалова на рѣшеніе Осташковскаго Мироваго Съезда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Священникъ села Хотинина Арсеній Филаретовъ просилъ Осташковскаго Мироваго Судью 2 участка взыскать съ бывшаго священника села Хитицъ Петра Доброхвалова 298 р. 15 к. убытковъ понесенныхъ имъ отъ не допущенія Доброхваловымъ въ промѣнный домъ, а за исключеніемъ придаточныхъ къ дому 125 р. и 32 руб. употребленныхъ на наемъ квартиры, уже присужденныхъ Епархіальнымъ начальствомъ, остальные 141 руб. 15 коп. При чемъ Филаретовъ представилъ двѣ описи: 1) вещамъ неказавшимся въ домъ Доброхвалова на 30 р. и 2) убыткамъ на сумму 268 р. 15 к. За неявкою отвѣтника, Мироваго Судья, заочнымъ рѣшеніемъ, присудилъ взыскать въ пользу Филаретова 141 р. 15 к. По

просьбѣ Доброхвалова дѣло разбиралось вновь, при чемъ Доброхваловъ предъявилъ встречный искъ къ священнику Филаретову въ 274 р. за убытки, понесенные имъ чрезъ недопущеніе его, Филаретовымъ, пользоваться двумя амбарами, чрезъ задержаніе бани и чрезъ невозвращеніе оставшихся въ домѣ вещей. При разборѣ дѣла Доброхваловъ изъявилъ желаніе окончить дѣло миромъ съ условіемъ, чтобы священникъ Филаретовъ, вмѣсто слѣдующихъ въ придачу къ дому 125 р., уплатилъ бы ему только 100 р., и затѣмъ убытки, которые онъ понесъ на 274 р. онъ прощаетъ ему съ тѣмъ, чтобы Филаретовъ оставилъ свой искъ объ убыткахъ въ 141 р. 15 к. На эти условія Филаретовъ не согласился, а предложилъ, чтобы за убытки, которые онъ понесъ, Доброхваловъ не искалъ 125 руб. слѣдующихъ въ придачу къ дому. Мироваго Судья, по несогласію сторонъ и принимая во вниманіе представленные доказательства, нашелъ, что предлагаемое Доброхваловымъ условіе объ отдачѣ Филаретову въ придачу къ дому вмѣсто 125 р. только 100 р., должно служить ему достаточнымъ вознагражденіемъ за понесенные убытки, и затѣмъ, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлялъ взыскать съ Доброхвалова въ пользу священника Филаретова 100 р., а за тѣмъ въ искѣ убытковъ отказать. На это рѣшеніе священникъ Арсеній Филаретовъ подалъ Осташковскому Мироваму Съезду апелляціонную жалобу, въ которой, опровергая убытки понесенные Доброхваловымъ тѣмъ: 1) что амбаръ, за помѣщеніе въ которомъ платья, мебели и проч. Доброхваловъ взыскиваетъ 150 р., служилъ ссыпки хлѣба; 2) баня, за которую Доброхваловъ взыскиваетъ 100 р., оставлена благочиннымъ Дюковымъ въ силу указа Консисторіи; 3) за задержку стульевъ тоже не подлежитъ отвѣтственности потому, что приняты имъ были по просьбѣ сотскаго—просилъ рѣшеніе Мироваго Судьи отмѣнить. Осташковскій Мировой Съездъ, признавъ неявку отвѣтника незаконною и принимая во вниманіе: что оцѣпочныя описи, представленные Филаретовымъ, были составлены благочиннымъ, причтомъ, сотскимъ и при стороннихъ свидѣтеляхъ; что изъ описей этихъ видно—убытки вслѣдствіе недопущенія его, Филаретова, въ домъ, дѣйствительно простираются на 268 р. 15 к., призналъ искъ Филаретова, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., правильнымъ; что же касается до встречнаго иска Доброхвалова объ убыткахъ въ 398 р., то, по мнѣнію Съезда, убытки эти произошли по его же, Доброхвалова, винѣ, кромѣ того не доказаны; затѣмъ искъ Доброхвалова о недополученіи 125 р. призналъ правильнымъ, а потому Съездъ, на основаніи 81, 82 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ Доброхвалова отказалъ, присудивъ съ него въ пользу Филаретова 173 р. 15 к. и судебныхъ издержекъ 19 р. 28 к. Въ кассационной жалобѣ Доброхваловъ объясняетъ: 1) что повѣстка Съезда не туда послана, гдѣ онъ служитъ, а къ женѣ его, живущей отъ него за 150 верстъ; 2) повѣстки той онъ своевременно не получалъ и, находясь за 90 верстъ отъ Съезда, не могъ знать о днѣ разбора дѣла; 3) повѣстка выдана не чрезъ судебного пристава, а чрезъ неграмотнаго разсылнаго, чѣмъ нарушена 66 ст. Уст. Гр. Суд.; 4) самая выдача повѣстки произведена женою его за три дня до назначеннаго срока на явку въ Съездъ и срокъ назначенъ вопреки 59 ст. Уст. Гр. Суд., и 5) Мироваго Съездъ не обратилъ вниманія на описи, кои составлены вопреки X т. ч. 2 ст. 1853, 1867 и 1868, не по распоряженію

начальства, а произвольно благочиннымъ — почему онъ просить рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что Доброхваловъ нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства видитъ въ томъ, что Съѣздъ послалъ повѣстку о днѣ слушанія дѣла не въ то мѣстожительство, гдѣ можно было его найти, а въ другое. Между тѣмъ изъ дѣла оказывается, что Съѣздъ послалъ повѣстку въ то мѣсто, которое было указано при производствѣ дѣла, притомъ Съѣзду не было извѣстно о томъ, что Доброхваловъ находился въ другомъ мѣстѣ, тѣмъ болѣе, что самая росписка на повѣсткѣ жены Доброхвалова, которую онъ приводитъ въ доказательство того, что онъ на указанномъ мѣстѣ жительства не жилъ, не доказываетъ этого, потому что въ роспискѣ этой жена его сказала, что мужа ея въ настоящее время нѣтъ, а она не знаетъ когда онъ воротится, слѣдовательно пребываніе его въ другомъ мѣстѣ было только временное, а постоянное мѣстожительство его было тамъ, куда послана повѣстка и которое значалось при производствѣ дѣла. Кромѣ того Доброхваловъ доказываетъ, что Съѣздомъ не была исполнена ст. 66 Уст. Гр. Суд., при самомъ врученіи повѣстки, такъ какъ она была вручена не чрезъ пристава, а черезъ безграмотнаго сторожа, и что время врученія повѣстки было означено неправильно, но все это не можетъ имѣть значенія, такъ какъ спора о врученіи повѣстки и о томъ, дѣйствительно ли она была вручена тому лицу — не возбуждалось, такъ что эти нарушенія не могутъ быть существенными. Затѣмъ Доброхваловъ находить вопреки 59 ст. Уст. Гр. Суд., неправильное исчисленіе срока на явку; но исчисленіе срока, какъ было признаваемо Правительствующимъ Сенатомъ, зависящее отъ суда и не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Наконецъ проситель объясняетъ, что, вопреки указанныхъ ст. 1852, 1867 и 1868 Х т. ч. 2, неправильно составленныя оцѣночныя описи были приняты Съѣздомъ во вниманіе и представлены къ дѣлу; онъ находился въ производствѣ Консисторіи, разбиравшей дѣло между двумя священниками, и затѣмъ въ разсмотрѣніи вопроса о порядкѣ ихъ составленія и правильности ихъ — Съѣздъ не входилъ, и вопросъ этотъ не былъ возбужденъ; Съѣздъ же, на основаніи 105 ст. Уст. Гр. Суд., разсмотрѣвъ эти документы, опредѣлялъ ихъ значеніе и, по ст. 105 и 129 того же Устава, призналъ, что они не преувеличены и затѣмъ Съѣздъ воспользовался тѣмъ правомъ, которое предоставлено ему закономъ для опредѣленія внутренняго содержанія документовъ, силы и значенія ихъ, которыми они могутъ имѣть на основаніи 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. — Посему Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 186 ст. Уст. Гр. Суд. опредѣляетъ: кассационную жалобу Доброхвалова оставить безъ послѣдствій.

286.—1868 года мая 23-го дня. По кассационной жалобѣ бывшего Фридрихсгамскаго купца Ивана Блома на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Гизъ Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Бывшій Фридрихсгамскій купецъ, нынѣ несостоятельный должникъ, Иванъ Бломъ,

въ поданномъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ прошеніи объясняетъ, что бывшее С.-Петербургское Откупное Коммисіонерство конфисковало у него напитки въ бутылкахъ, провозившихся безъ особыхъ ярлыковъ изъ погреба въ погребъ, наложило за это штрафъ въ 540 р. и опубликовало въ газетахъ; воспрепятствовало ему разливать крѣпкіе напитки въ бутылки, презывающія $\frac{1}{20}$ часть ведра, произвело у него въ погребѣ обыскъ, запечатало погребъ и помѣщенія, конфисковало и отобрадо отъ него вино; всѣ эти дѣла доходили до Правительствующаго Сената, который, признавъ его правымъ, предоставилъ право отыскивать понесенные убытки, которые, высчитавъ въ 35,189 р., онъ заявилъ въ Уѣздномъ Судѣ противъ откупа въ этой суммѣ искъ, въ удостовѣреніе же дѣйствительности понесенныхъ убытковъ представилъ выписку изъ торговыхъ книгъ за своею подписью, расчетъ объ убыткахъ, двѣ росписки Коллежскаго Ассесора Гейбеля, въ полученіи имъ отъ него 5,000 руб. за написаніе просьбъ; въ удостовѣреніе же прочихъ расходовъ сослался на собственную свою присягу или присягу отвѣтчика. Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ это дѣло, указомъ отъ 8 Марта 1865 г. въ искѣ ему отказалъ, за непредставленіемъ доказательствъ, почему въ настоящее время, къ представленнымъ уже имъ доказательствамъ, онъ ссылается еще на трехъ свидѣтелей: домашняго учителя Шиферса, Коллежскаго Регистратора Петренко и прикащика Архипа Поливанова, которые могутъ подтвердить, что Бломъ, никакихъ особыхъ несчастій по торговлѣ не имѣлъ и что слѣдовательно разница въ продажѣ пива на 34,560 р. 87 к. произошла именно лишь отъ притѣсненія бывшаго откупа, а что исчисленіе имъ съ этой суммы 30% коммерческой выгоды 10,368 р. 26 к. дѣйствительно правильно, въ томъ сослался на нихъ же и на спросъ и показанія купечества и Биржеваго Комитета; а потому Бломъ, на основаніи вышесказаннаго, просилъ С.-Петербургскій Окружный Судъ присудить ему съ купца Каралли 35,189 р. 51. Противъ сего повѣренный отвѣтчика, присяжный повѣренный Принцъ, объяснилъ, что искъ Блома голословный; кромѣ того, такъ какъ С.-Петербургское Откупное Коммисіонерство состояло изъ многихъ лицъ, что видно изъ представленной имъ довѣренности, то Каралли и не можетъ быть признанъ однимъ по этому дѣлу отвѣтникомъ. Окружный Судъ призналъ: 1) что всѣ представленные Бломомъ доказательства (кромѣ выставленныхъ свидѣтелей) были уже въ виду Правительствующаго Сената и призваны недостаточными и 2) что свидѣтели могли бы подтвердить только тѣ событія, которые не требуютъ по закону письменнаго удостовѣренія, а потому, на основаніи 409, 472, 485 ст. Уст. Гр. Суд., Окружный Судъ опредѣлилъ въ искѣ Блома отказать. На это рѣшеніе Бломъ апеллировалъ Судебной Палатѣ, объясняя, что закономъ не отнято права въ подобныхъ дѣлахъ представлять свидѣтелей, а потому и отклоненіе Окружнымъ Судомъ по сему дѣлу свидѣтельскихъ показаній, было дѣйствіе противузаконное и несогласное съ указами Правительствующаго Сената, предоставлявшими ему право на отысканіе въ бывшаго откупа убытковъ; Окружный Судъ, неприятіемъ его доказательствъ, поступилъ явно въ нарушеніе 370, 438, 456, 485, 839 и 868 ст. Уст. Гр. Суд.; а потому Бломъ просилъ рѣшеніе Суда отмѣнить и присудить ему искомую сумму. По разсмотрѣніи обстоятельствъ сего дѣла, С.-Петербургская Судебная

Палата нашла, что оное возникло изъ торговыхъ отношеній, а споры и иски по таковымъ дѣламъ, согласно 1300 и 1301 ст. т. XI Уст. Торг., изъяты отъ вѣдомства общихъ судебныхъ установлений, а потому, на основаніи вышеприведенныхъ статей и 1 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата отиѣвила рѣшеніе Окружнаго Суда и предоставила Блому обратиться съ искомъ въ порядкѣ Суда Коммерческаго. На это рѣшеніе Палаты Бломъ принесъ кассационную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что Судебная Палата нарушила 202 ст. Уст. Гр. Суд., въ коей сказано, что Окружнымъ Судамъ «подсудны все иски, неподлежащіе вѣдомству Мирowychъ Судей» и для Коммерческихъ Судовъ нѣтъ изъятія; 2) указомъ Правительствующаго Сената ему предоставлено было возобновить искъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, а такъ какъ дѣло его производилось прежде въ Увѣдомъ Судѣ, то въ настоящее время оно должно производиться въ Окружномъ Судѣ; 3) ст. 584 приведена неправильно, ибо вслѣдствіе ея примѣненія нарушена ст. 773 Уст. Гр. Суд., при этомъ онъ ссылается на рѣшеніе Гражданскаго Кассационнаго Департамента 8 Юля 1867 г. по дѣлу Цѣнова. На основаніи вышеизложеннаго, Бломъ проситъ рѣшеніе Палаты отиѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Бломъ въ кассационной жалобѣ своей не указываетъ того, чтобы Палата отнесла дѣло его неправильно къ вѣдѣнію Коммерческаго Суда, а также и того, чтобы дѣло его, по самому роду иска, не подлежало разрѣшенію того же Суда; но онъ объясняетъ, что Палата, какъ вновь учрежденное судебное мѣсто, образованное по Уставамъ 20 Ноября 1864 г., не имѣетъ права возвращать дѣла и обращать ихъ къ вѣдѣнію Коммерческаго Суда. Бломъ полагаетъ, что 202 ст. Уст. Гр. Суд. предоставляетъ вѣдомству Окружнаго Суда и Судебной Палаты все иски, которые неподсудны мировымъ установленіямъ, и что въ этой статьѣ вовсе не говорится о Коммерческомъ Судѣ, а потому никакой искъ не можетъ быть подсуденъ сему послѣднему Суду. На таковое объясненіе совершенно неправильно и неспасательно съ 28 ст. Уст. Гр. Суд., въ которой говорится, что въ тѣхъ мѣстностяхъ, на которыя не простирается вѣдомство Суда Коммерческаго, спорныя дѣла, относящіяся къ торговой подсудности, вѣдаются общими судами гражданскими; и на основаніи примѣч. ко 2 ст. Учр. Суд. Уст. власть Коммерческихъ Судовъ оставлена, съ учрежденіемъ новыхъ судебныхъ установлений, безъ измѣненія, хотя не говорится о тѣхъ дѣлахъ, которыя подсудны Коммерческому Суду; а потому нарушенія 202 ст. Уст. Гр. Суд. не усматривается. Затѣмъ Бломъ находитъ нарушеніе 773 ст. Уст. Гр. Суд., въ томъ, что ни истецъ, ни отвѣтчикъ не заявляли о подсудности настоящаго дѣла Коммерческому Суду и что Палата неправильно возбудила этотъ вопросъ по своей инициативѣ; но вопросъ о подсудности отнесенъ къ такого рода вопросамъ, которые, на основаніи 584 ст. Уст. Гр. Суд., судъ можетъ возбуждать во всякомъ положеніи дѣла, и не только Палата но и Кассационный Департаментъ пользуется этимъ правомъ по вышеизложенной статьѣ Устава. Наконецъ онъ ссылается на рѣшеніе Правительствующаго Сената по дѣлу Цѣнова (Сборн. рѣш. Гражд. Кассационнаго Департамента Сенату № 241 1867 г.) и объясняетъ, что по дѣлу совершенно однородному Кассационный Департа-

ментъ Правительствующаго Сената призналъ, что Палата не имѣла права возбуждать сама вопроса о подсудности. Но въ рѣшеніи этомъ, по дѣлу Цѣнова, усматривается противное тому, что объясняетъ Бломъ. Въ рѣшеніи по дѣлу Цѣнова, Правительствующій Сенатъ вовсе не отказывалъ Суду въ правѣ возбуждать вопроса о подсудности по 584 ст. Уст. Гр. Суд., а напротивъ того находилъ, что Судъ неправильно возбудилъ вопросъ о подсудности, потому что не было такого обстоятельства, которое давало бы Суду поводъ возбуждать о томъ вопросъ, именно Судъ возбудилъ подобный вопросъ на томъ основаніи, что повѣренный не имѣлъ полномочія по дѣлу, и Правительствующій Сенатъ призналъ, что этого случая не было, что искалъ не повѣренный, а истецъ въ свою пользу, и что онъ не долженъ былъ представлять этого полномочія, а потому Сенатъ и призналъ эту статью неправильно примѣненною, а вовсе не потому, чтобы Судъ не имѣлъ права возбуждать вопроса о подсудности. На основаніи вышеизложеннаго и руководствуясь 793 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о предълагаетъ: кассационную жалобу Блома на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты оставить безъ послѣдствій.

287.—1868 года мая 23-го дня. По кассационной жалобѣ крестьянина *Василія Гуськова на рѣшеніе Епифанскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Крестьянинъ Гуськовъ принесъ Правительствующему Сенату кассационную жалобу на рѣшеніе Епифанскаго Мироваго Съѣзда, коимъ ему отказано въ принятіи иска его, предъявленнаго къ Нагишевскому сельскому обществу. Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду 29 ст. Уст. Гр. Суд., нашелъ, что искъ Гуськова по существу своему есть: или просьба объ отиѣнѣ приговора Нагишевскаго сельскаго общества и о возвращеніи ему имущества, отобраннаго у него на основаніи того приговора, или просьба о повѣркѣ учета, произведеннаго надъ нимъ сельскимъ обществомъ. Ни тотъ, ни другой искъ, очевидно, не принадлежитъ къ разряду исковъ, подвѣдомственныхъ мировому суду. Такое положеніе дѣла нисколько не измѣняется отъ того обстоятельства, что Тульское Губернское по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе разрѣшило Гуськову начать гражданскій искъ съ Нагишевскаго общества у мѣстнаго Мироваго Судьи. Такое рѣшеніе Съѣзда Гуськовъ почитаетъ постановленнымъ съ явнымъ нарушеніемъ прямого смысла закона и превышеніемъ власти (1 и 3 п. ст. 186 Уст. Гр. Суд.) и объясняетъ въ кассационной жалобѣ своей: 1) что 2 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. подтверждаетъ его просьбу, а другіе пункты нисколько оной не отвергаютъ и не ограничиваютъ, посему приведеніемъ означенной статьи Съѣздъ нарушилъ прямой ея смыслъ; 2) заключеніе, сдѣланное Съѣздомъ о томъ, что просьба его соединена съ отиѣною приговора сельскаго схода или съ учетомъ сельскаго старосты, несправедливо и выведено изъ неправильнаго толкованія рѣшенія Тульскаго Губернскаго Присутствія;

причем Съездъ не обратилъ вниманія на то, что за предоставленіемъ ему, Гуськову, права гражданскаго иска, самый приговоръ сельскаго схода уже признанъ неправильнымъ; и такъ какъ рѣшеніе Тульского Губернскаго Присутствія не подлежало сужденію Мироваго Съезда, то Съездъ, разбирая и неправильно толкуя означенное постановленіе, превысилъ власть. По симъ основаніямъ Гуськовъ проситъ рѣшеніе Епифанскаго Мироваго Съезда отмѣнить.

По выслушаніи вышеизложеннаго и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что на точномъ основаніи 29 и 31 ст. Уст. Гр. Суд., ни просьбы объ отмѣнѣ приговоровъ сельскихъ обществъ, ни просьбы о повѣркѣ учета, произведеннаго сельскимъ обществомъ, не могутъ подлежать разбирательству мировыхъ судебныхъ установленій, и посему Епифанскій Мировой Съездъ, усмотрѣвъ изъ обстоятельства дѣла, что искъ крестьянина Гуськова по существу своему есть: или просьба объ отмѣнѣ приговора Нагишевскаго сельскаго общества и о вогращеніи ему имущества отобраннаго у него на основаніи того приговора, или просьба о повѣркѣ учета, произведеннаго надъ нимъ сельскимъ обществомъ,—правильно и въ точную согласность съ вышеприведенными узаконеніями не вошелъ въ разсмотрѣніе означеннаго иска, неподлежащаго его разбирательству; 2) что Епифанскій Мировой Съездъ въ постановленномъ имъ по дѣлу рѣшеніи не входилъ въ разборъ постановленія Тульского Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія, а только присовокупилъ къ своему заключенію о неподсудности дѣла, что это заключеніе несколько не измѣняется отъ того, что Губернское Присутствіе разрѣшило Гуськову начать гражданскій искъ съ Нагишевскаго общества у мѣстнаго Мироваго Судьи; и въ семъ отношеніи Мировой Съездъ не только не превысилъ предоставленной ему власти, какъ то объясняетъ Гуськовъ, но напротивъ того поступилъ на точномъ основаніи ст. 1 и 229 Уст. Гр. Суд. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, не усматривая въ кассационной жалобѣ Гуськова повода къ отмѣнѣ рѣшенія Епифанскаго Мироваго Съезда, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., опредѣляетъ: жалобу сію оставить безъ послѣдствій.

288.—1868 года мая 23-го дня. По кассационной жалобѣ крестьянина Дмитрія Захарова на рѣшеніе Скопинскаго Съезда Мировыхъ Судей.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Клизъ Ю. А. Долгорукой; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Государственная крестьянка Татьяна Фокина въ жалобѣ, поданной Мировому Судьѣ 3 участка Скопинскаго округа, объясняя, что крестьянинъ Дмитрій Захаровъ, женившись на ея дочери, вдовѣ отъ перваго мужа, принялъ вмѣстѣ съ нею къ себѣ во дворъ, на правѣ усыновленія, малолѣтняго сына ея, Петра Михайлова, котораго, по смерти его матери, прогналъ отъ себя, а имуществомъ его и деньгами, всего на сумму 101 р. 68 к., воспользовался, а потому она, Фокина, какъ бабка Петра Михайлова, просила взыскать съ Захарова 101 р. 68 к. Въ подтвержденіе своего

иска она представила: а) копію съ описи, изъ коей видно, что имущество малолѣтняго Петра Михайлова простиралось на сумму 67 р. 40 к.; б) копію съ приговора Волостнаго Правленія, что кромѣ этого имущества еще получено Захаровымъ принадлежащихъ Михайлову денегъ 34 р. 28 к. и в) выставила пять человѣкъ свидѣтелей, подтвердившихъ ея показанія. Отвѣтчикъ не призналъ долга, но доказательствъ тому никакихъ не представилъ, заявляя, что, по смерти жены его, матери малолѣтняго Михайлова, вмѣстѣ съ нимъ взято все его имущество, безъ сго, Захарова, вѣдома. Мировой Судья, основываясь на показаніяхъ свидѣтелей, подтвердившихъ присягою показанное Фокиною, и руководствуясь 129 и 81 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ крестьянина Дмитрія Захарова, въ пользу Петра Михайлова, 101 р. 68 к., которые и препроводить на распоряженіе волостнаго начальства, предписавъ сему послѣднему учредить надъ малолѣтнимъ Михайловымъ опеку, до его совершеннолѣтія, и наконецъ, по заявленію вызванныхъ свидѣтелей, взыскать съ Захарова, въ пользу каждаго изъ нихъ, по 25 к. с. Въ апелляціи своей Скопинскому Съезду Мировыхъ Судей Захаровъ объяснилъ, что имущество послѣ смерти жены его, матери малолѣтняго, бывшей за нимъ, Захаровымъ, въ замужествѣ болѣе 8 лѣтъ, осталось ветхое; что взявъ Петра Михайлова на воспитаніе изъ милости, онъ его воспитывалъ, приучалъ къ крестьянской работѣ и не прогонялъ отъ себя, а взяла Михайлова сама Фокина, чтобы воспользоваться его землею, а потому Захаровъ просилъ рѣшеніе Мироваго Судьи отмѣнить. Въ возраженіи на это, Фокина добивалась, что въ опись имущества Михайлова не было еще включено воза муки и 8 мѣръ пшена, взятыхъ Захаровымъ, за которые просила также взыскать съ него. По разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла, Скопинскій Съездъ Мировыхъ Судей, на основаніи 81, 112, 181 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мироваго Судьи относительно взысканія съ Захарова въ пользу Михайлова 101 р. 68 к., а равно и вознагражденія въ пользу свидѣтелей утвердилъ, а о назначеніи опеки надъ малолѣтнимъ Петромъ Михайловымъ отмѣнилъ, такъ какъ это до вѣдомства Мироваго Судьи не относится и объ этомъ не было заявленія со стороны тяжущихся. Въ кассационной жалобѣ на это рѣшеніе, Захаровъ, дѣлая объясненія, относящіяся собственно до существа дѣла, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Скопинскаго Мироваго Съезда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Захаровъ въ жалобѣ своей объясняетъ обстоятельства, относящіяся до самого существа дѣла, котораго, по 5 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежатъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассационномъ порядкѣ. Указаніе его, что Съездъ не имѣлъ въ виду достаточныхъ доказательствъ для его обвиненія, а между тѣмъ присудилъ съ него въ пользу Михайлова, 101 р. 68 к., не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ по ст. 81 Уст. Гр. Суд., отъ суда, въ вѣдѣніи коего дѣло состоитъ, зависитъ признать, доказалъ или нѣтъ истецъ свои требованія, а отвѣтчикъ—возраженія, и слѣдовательно обстоятельство это не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съезда, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу крестьянина Дмитрія Захарова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

289.—1868 года мая 23-го дня. По кассационной жалобѣ купца Егора Доброхотова на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 2 округа.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукой; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Опекунъ надъ малолѣтнею дочерью купца Голубева, купеческій сынъ Иванъ Губкинъ, просилъ Мироваго Судью Басманнаго участка, о взысканіи съ купца Егора Доброхотова 150 р. съ % по векселю Московскаго купца Шигалева, переданному имъ отцу Голубевой по неплатежу Шигалевымъ. На вексель была надпись, что вексель сей былъ принятъ въ конкурсъ Шигалева. При разбирательствѣ дѣла отвѣтчикъ объяснилъ, что дѣло это, на основаніи 28 ст. Уст. Гр. Суд., 1300—1303 и 1307 ст. 2 ч. XI т. Уст. Тор., мировымъ учрежденіямъ не подсудно, что по 623 ст. того же тома векселедержатель обязанъ былъ вексель протестовать, а какъ оный не протестованъ, то по 617 ст. Уст. Тор. онъ не обязанъ платить, тѣмъ болѣе, что вексель не былъ представленъ ко взысканію въ теченіи двухъ недѣль. Мировой Судья, руководствуясь ст. 72 X т. ч. 2, ст. 2020 T. X ч. 1, ст. 105 Уст. Гр. Суд. и прилож. къ 636 и 637 ст. XI т. опредѣлялъ: взыскать съ Доброхотова, въ пользу Голубевой, 150 р. и 87 р. 38 к. процентовъ. Въ апелляціонной жалобѣ Доброхотовъ, объясняя, что Губкинъ обязанъ былъ предъявить вексель своевременно въ конкурсъ, назначенный вслѣдствіе его несостоятельности, что надпись на вексель означаетъ не *blank*, а *передачу*—просилъ рѣшеніе Мироваго Судьи отмѣнить или передать дѣло къ общимъ долгамъ его въ Коммерческій Судъ. Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 2 округа, выслушавъ: 1) объясненіе Мироваго Судьи Басманнаго участка, удостовѣрившаго справкою Коммерческаго Суда о томъ, что дѣло о несостоятельности Доброхотова прекращено безъ опредѣленія самаго свойства несостоятельности и 2) состязаніе сторонъ, нашелъ, что по 72 ст. X т. ч. 2, 2020 ст. т. X ч. 1, 105 Уст. Гр. Суд. и прил. къ 634 и 637 ст. XI т., заявленіе Доброхотова о подсудности не заслуживаетъ уваженія, и засиѣлъ, признавъ вексель обязательнымъ для платежа, опредѣлялъ рѣшеніе Мироваго Судьи утвердить. Въ кассационной жалобѣ Правительствующему Сенату Доброхотовъ, указывая, между прочимъ, на неподсудность этого дѣла мировымъ установленіямъ и въ подтвержденіе того ссылаясь на 28 ст. Уст. Гр. Суд., 1300 и 1307 т. XI ч. 2 Уст. Тор. и рѣшеніе Общаго Собранія Кассационныхъ и 1 Департамента Правительствующаго Сената 1866 г. за № 95, просить рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и сообразивъ обстоятельства дѣла, Правительствующій Сенатъ остановился на вопросѣ: подлежало ли подлежащее дѣло разбору какъ Мироваго Судьи, такъ и Мироваго Съѣзда. Изъ дѣла видно, что претензія Губкина къ Доброхотову возникла по векселю; Правительствующимъ же Сенатомъ разъяснено, что подобныя иски въ мѣстностяхъ, гдѣ есть Коммерческіе Суды, должны вчинаться въ сихъ послѣднихъ, а не въ судебныхъ учрежденіяхъ, образованныхъ по Уставамъ 20 Ноября 1864 г. (Сб. рѣш. Гр. Кас. Деп. Прав. Сената

1866 г. № 95), слѣдовательно Мировой Судья, а затѣмъ и Съѣздъ, не смотря на заявленіе сторонъ о неподсудности, принятіемъ подобнаго иска къ своему разбирательству, явно нарушили 3 пун. 186 ст. Уст. Гр. Суд. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію Московскимъ Столичнымъ Мировымъ Съѣздомъ 2 округа 28 ст. Уст. Гр. Суд. и 1300 ст. XI т. ч. 2 и на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе того Съѣзда отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Московскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей 1 округа.

290.—1868 года мая 23-го дня. По кассационной жалобѣ Губернскаго Секретаря Василія Лошакова на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Въ Февралѣ 1867 г. Губернскій Секретарь Лошаковъ обращался въ Рязанскій Окружный Судъ съ прошеніемъ, въ которомъ объяснялъ, что рѣшеніемъ того Суда, по дѣлу о взысканіи имъ, просителемъ, съ купца Иванова по заемному письму недоплаченныхъ 550 руб., присужденъ ему, Лошакову, сверхъ отыскиваемой суммы, судебныя издержки съ причитающимися процентами. Вслѣдствіе сего, представляя расчетъ своимъ издержкамъ, Лошаковъ просилъ о присужденіи ему оныхъ въ суммѣ 219 р. 80 к. и кромѣ того проѣстей и волокитъ 37 р., всего 256 р. 80 к. Затѣмъ Лошаковъ въ подтвержденіе издержекъ, непоказанныхъ въ расчетѣ, по заявленнымъ при поѣзжкѣ оного Членомъ Суда, представилъ довѣренность, данную имъ мѣшанину Калистову, для взысканія съ Иванова по исполнительному листу Окружнаго Суда, съ расходомъ въ 2 р., и подписку на имя Калистова объ обязанности уплатить ему 10% со взыскиваемой суммы. На словесномъ состязаніи Лошаковъ просилъ выдать ему свидѣтельство на полученіе доказательствъ въ подтвержденіе нѣкоторыхъ статей издержекъ; отвѣтчикъ же Ивановъ заявилъ, что сумма издержекъ преувеличена Лошаковымъ и что отъ сего послѣдняго необходимо потребовать доказательствъ. Окружный Судъ нашелъ, что изъ судебныхъ издержекъ, взыскиваемыхъ Лошаковымъ, подлежатъ удовлетворенію расходы, понесенныя имъ въ Окружномъ Судѣ, на которые имѣются доказательства, а домогательство его въ остальныхъ не заслуживаетъ уваженія. Что же касается взысканія съ Иванова 10% за наемъ повѣреннаго и расходовъ по довѣренности, то прошеніе Лошакова по сему предмету какъ заявленное имъ послѣ подачи исковаго прошенія, не подлежитъ удовлетворенію за силою 902 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ основаніямъ и руководствуясь 332, 902 и 922 ст. Уст. Гр. Суд., Окружный Судъ опредѣлялъ: взыскать съ Иванова на удовлетвореніе Лошакова судебныхъ издержекъ 11 р. 95½ к., во взысканіи же остальныхъ 246 р. 4½ к., отказать. На это рѣшеніе Лошаковъ подавалъ Московской Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу, въ которой излагалъ: 1) въ прошеніи своемъ о взысканіи съ Иванова судебныхъ издержекъ подъ именемъ послѣднихъ онъ разумѣлъ все расходы по веденію дѣла съ проѣздами и волокитами, предоставленными оправданной сторонѣ по статьямъ 1732, 1733, 1808 и 1811 ч. 2 X т., не

отмѣненнымъ новымъ Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства. Расходы эти онъ, по окончаніи главнаго иска, долженъ былъ, по указанію 898 ст. Уст. Гр. Суд., предъявить въ особомъ прошеніи и притомъ, по 916 ст., съ подробнымъ расчетомъ издержекъ, понесенныхъ въ теченіе всего предшествовавшаго производства, слѣдовательно производства не въ одномъ Окружномъ Судѣ, но и во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ, гдѣ дѣло его съ Ивановымъ производилось; 2) Окружный Судъ отказалъ ему въ удовлетвореніи по издержкамъ за бездоказательностью; между тѣмъ онъ, Лошаковъ, представилъ Суду двѣ почтовыхъ росписки въ посылкѣ прошеній по дѣлу съ Ивановымъ и квитанцію въ платежѣ гербовыхъ пошлинъ по жалобѣ его, просителя, по тому же дѣлу. Кромѣ этого Окружный Судъ не имѣлъ основанія требовать доказательствъ въ подтвержденіе исковой имъ, Лошаковымъ, суммы, такъ какъ Ивановъ хотя не признавалъ иска, но не дѣлалъ никакихъ возраженій на Судѣ, кромѣ какъ о стоимости поѣздокъ его, Лошакова, за справками по дѣлу въ гор. Зарайскъ и 3) требованіе его, Лошакова, о вознагражденіи за наемъ повѣреннаго, предъявленное хотя и послѣ подачи исковаго прошенія, вытекало изъ обстоятельствъ дѣла. По этому приведенныя Окружнымъ Судомъ 332 и 902 ст. къ дѣлу сему не примѣнимы. На основаніи вышеизложеннаго Лошаковъ просилъ Судебную Палату взыскать въ исполнительномъ порядкѣ съ Иванова всѣ судебныя издержки, понесенныя имъ, Лошаковымъ, какъ въ прежнихъ, такъ и въ новыхъ присутственныхъ мѣстахъ, по дѣлу съ расходами на наемъ повѣреннаго 332 р., и съ % по день удовлетворенія, возложивъ при этомъ на Иванова судебныя издержки и по апелляціонному отзыву въ Палату. Ивановъ въ объясненіи возразилъ, что такъ какъ Лошаковъ несправедливо увеличилъ сумму присужденныхъ ему судебныхъ издержекъ до 332 р. и не представилъ на то доказательствъ, кромѣ почтовыхъ росписокъ на 1 р. 10 к. и квитанціи на 2 р. 80 к., а требованіе о вознагражденіи за наемъ повѣреннаго и расходы по довѣренности заявлялъ по подачѣ исковаго прошенія, вопреки 332 и 902 ст. Уст. Гр. Суд., то онъ, Ивановъ, въ силу этихъ статей, просилъ, кромѣ издержекъ, присужденныхъ Судомъ 11 р. 95¹/₂ к., въ остальныхъ Лошакову отказать. Сообразивъ все вышеизложенное, Судебная Палата нашла: 1) что постановленныя въ 4 раздѣлѣ Уст. Гр. Суд. правила о взысканіи судебныхъ издержекъ объемлютъ производство дѣла въ судахъ, учрежденныхъ по Уставамъ 20 Ноября 1864 г., а потому примѣненіе ихъ къ производству въ прежнихъ судахъ невозможно; 2) что взысканіе проѣздовъ и волокутъ, какъ содержащееся во 2 ч. X т. Св. Зак. и замѣненное въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства новыми правилами, не можетъ быть допущено; 3) требованіе Лошакова о вознагражденіи за веденіе дѣла, какъ заявленное по подачѣ исковаго прошенія, составляетъ воспрещенное 332 ст. Уст. Гр. Суд. увеличеніе иска и не подходитъ подъ 333 ст. того же Устава и 4) что при отсутствіи какъ возраженій со стороны Иванова противу количества присужденныхъ Лошакову Окружнымъ Судомъ судебныхъ издержекъ, такъ и основаній къ увеличенію этого количества, оно должно быть оставлено безъ измѣненія. По симъ соображеніямъ Судебная Палата опредѣлила рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить. Прося объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, Лошаковъ излагаетъ: 1) Отвѣтчикъ Ивановъ ника-

наго опроверженія не дѣлалъ противъ того, чтобы взыскиваемые имъ, просителемъ, убытки и издержки, въ силу 1733 ст. 2 ч. X т. Св. Зак., по веденію дѣла сего въ прежнихъ судахъ не подлежали разсмотрѣнію новыхъ судебныхъ установленій, а Окружный Судъ самъ мотивировалъ мысль сію, тогда какъ онъ, по смыслу 696 ст. Уст. Гр. Суд., не имѣлъ никакого права ни дополнять дѣла новыми доказательствами, ни возбуждать такихъ вопросовъ, о коихъ тяжущіеся не просили, ни постановлять рѣшенія о такихъ предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія (ст. 706 того же Уст.). 2) По дѣлу сему отвѣтчикъ Ивановъ требовалъ письменныхъ доказательствъ, а онъ, проситель, свидѣтельства на полученіе оныхъ изъ присутственныхъ мѣстъ, но Судъ оставилъ эти требованія безъ уваженія, вопреки изъясненія 553 и 369 ст. того же Устава. 3) Судъ и Судебная Палата допустили неправильное изъясненіе ст. 332 и 333 того же Устава, т. е. требованіе его, просителя, съ Иванова о вознагражденіи убытковъ отъ остановки исполненія рѣшенія, сочли увеличеніемъ иска судебныхъ издержекъ. 4) Судъ допустилъ несовмѣстное примѣненіе 839 ст. того же Устава о судебныхъ издержкахъ къ дѣлу, веденному въ прежнихъ судахъ, и тѣмъ нарушилъ основаніе права взысканія его, Лошакова, утверждаемое 574 и 684 ст. 1 ч. X т., по коимъ всякій убытокъ долженъ быть вознаграждаемъ причинившимъ его. Между тѣмъ онъ, проситель, поставленный 77 ст. правилъ 11 Октября 1865 г. въ невозможность отыскивать права свои въ прежнихъ судахъ, неправильный отказъ въ удовлетвореніи по новымъ судебнымъ установленіямъ, по смыслу 10 ст. Уст. Гр. Суд., долженъ считать не иначе, какъ отказомъ въ правосудіи. 5) Отвѣтчикъ Ивановъ, хотя и не призналъ требованій его, Лошакова, вполне, но какъ неопровергавшій ихъ, близокъ былъ къ мировой сдѣлкѣ; такъ и онъ, проситель, не чуждался примиренія, но Предсѣдатель, обязанный, по ст. 361 того Устава, соглашать тяжущихся къ примиренію, какъ послѣ перваго отвѣта, такъ и по заключеніи состязанія, ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ предположенія о мировой сдѣлкѣ не сдѣлалъ.

Выслушавъ докладъ по вышеизложенному дѣлу и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, усматривалъ, что Губернскій Секретарь Лошаковъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по тремъ поводамъ, а именно: 1) Палата, отказавъ ему въ вознагражденіи за издержки по производству дѣла съ Ивановымъ въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, нарушила смыслъ 10 и 839 ст. Уст. Гр. Суд., и 574 и 684 ст. X т. Св. Зак. ч. 1.; 2) отказъ ему въ вознагражденіи за веденіе дѣла по производству въ Окружномъ Судѣ, основанъ на неправильномъ истолкованіи 332 и 333 ст. Уст. Гр. Суд. и 3) Предсѣдатель, вопреки 361 ст. того же Устава, не соглашалъ тяжущихся къ примиренію. Сообразивъ эти поводы съ обстоятельствами дѣла, Правительствующій Сенатъ нашель: 1) Рязанскій Окружный Судъ, рѣшивъ дѣло Лошакова съ Ивановымъ присужденіемъ первому спорной между ими суммы, присудилъ въ пользу его и судебныя издержки, употребленныя имъ по производству дѣла въ Окружномъ Судѣ. Вслѣдствіе сего Лошаковъ началъ искъ въ Окружномъ Судѣ исполнительнымъ порядкомъ, но не объ однихъ издержкахъ, при-

сужденныхъ Окружнымъ Судомъ, но и объ издержкахъ по производству дѣла съ Ивановымъ въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, и такимъ образомъ соединялъ въ одинъ искъ, протекающіе изъ различныхъ оснований, и подлежащіе разсмотрѣнію въ различномъ порядкѣ: искъ объ издержкахъ по производству дѣла въ Окружномъ Судѣ подлежалъ производству въ исполнительномъ порядкѣ и разрѣшенію на основаніи правилъ, изложенныхъ въ VI раздѣлѣ Уст. Гр. Суд.; искъ же объ издержкахъ въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ подлежитъ, примѣнительно къ 921 ст. Уст., производству въ общемъ порядкѣ и разрѣшенію по времени, къ которому тѣ издержки относятся, и по мѣстамъ, въ которыхъ дѣло производилось, на основаніи законовъ, коими они опредѣлялись. Изъ сего оказывается, что если Лошаковъ считаетъ себя вправе отыскивать съ Иванова убытки, понесенные имъ при прежнемъ производствѣ дѣла, то не могъ заявлять о нихъ иска вмѣстѣ съ искомъ за издержки, присужденныя ему Окружнымъ Судомъ, и что Судебная Палата, отказавшая ему въ такомъ его искѣ въ нынѣшнемъ положеніи дѣла, поступила правильно и нисколько не нарушила 839 ст. Уст. Гр. Суд., въ которой только исчисляются роды судебныхъ издержекъ при производствѣ дѣлъ въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ. 2) Требованіе о вознагражденіи за издержки, употребленныя за веденіе дѣла при исполненіи рѣшенія Окружнаго Суда, Лошаковъ заявилъ не въ искомомъ прошеніи, а во время уже производства дѣла, при повѣртіи Членомъ Суда представленныхъ имъ расчетовъ; а потому Окружный Судъ и Судебная Палата, отказавшіе ему въ этомъ требованіи, поступили по точной силѣ правилъ, изложенныхъ въ 332 и 333 ст. Уст. Гр. Суд.; и 3) Лошаковъ не объясняетъ въ своемъ прошеніи, гдѣ именно, въ Окружномъ Судѣ, или въ Палатѣ не было предложено сторонамъ о примиреніи. Если соглашенія не было предложено въ Окружномъ Судѣ, то Лошаковъ могъ указать на это обстоятельство въ своей апелляціонной жалобѣ, чего однако же имъ не сдѣлано; а если въ Палатѣ, то онъ могъ тамъ же просить о предложеніи примиренія, а въ случаѣ отказа просить о занесеніи онаго въ протоколъ; въ настоящее же время заявленіе о семъ въ кассационномъ прошеніи представляется несвоевременнымъ и бездоказательнымъ; притомъ же Гражданскій Кассационный Департаментъ уже объяснилъ въ своемъ рѣшеніи по дѣлу Антонова (Сбор. рѣш. Гражд. Касс. Д-та за 1867 г. № 20), что непоказаніе въ протоколъ о сдѣланномъ сторонамъ предложеніи окончить дѣло миромъ не можетъ составлять повода къ отмѣнѣ рѣшенія. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Лошакова, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

291.—1868 года мая 23-го дня. По кассационной жалобѣ купеческой вдовы Авдотьи Михайловой и дочери ея Маріи Алексѣевой Ладыгинныхъ на рѣшеніе Псковскаго Мироваго Създа.

Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Ю. А. Долгоруцкій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

По условію, заключенному между купцомъ Алексѣемъ Ладыгинымъ и племян-

никомъ его мѣщаниномъ Василіемъ Константиновымъ, первый отдалъ послѣдному въ 5 лѣтнее арендное содержаніе лавку съ тѣмъ (п. 3), «что я, Ладыгинъ, въ теченіи 5 годичнаго времени отъ содержанія лавки Константинову отказывать не вправе, развѣ по самой необходимой крайности пожелаю продать оную, и въ такомъ случаѣ Константинову должно пользоваться этою лавкою до окончанія срока сего контракта, что я, Ладыгинъ, принимаю исполненіе сего на обязанность свою и во все это пятилѣтнее время предоставляю Константинову пользоваться лавкою, какъ при мнѣ, такъ и безъ меня.» Затѣмъ Ладыгину встрѣтилась надобность продать лавку купцу Стехновскому, и когда Ладыгинъ, будучи боленъ, не могъ самъ хлопотать по дѣлу, то выдалъ на это довѣренность женѣ своей Авдотѣ Михайловой и дочери Маріи Алексѣевой. При совершеніи купчей въ Псковской Гражданской Палатѣ, представленное Константиновымъ условіе послужило тому препятствіемъ, а потому вдова Авдотья Михайлова и Марія Алексѣева Ладыгины обратились съ просьбою къ Мировому Судѣ объ уничтоженіи сего условія, объясняя, что умершій Ладыгинъ подписалъ это условіе, находясь въ разстройствѣ мыслей, и что выраженія: «то и по продажѣ таковой, Константинову должно пользоваться этою лавкою до окончанія срока сего контракта» внесены Константиновымъ самовольно. При разбирательствѣ дѣла, повѣренный Ладыгинныхъ, Коллежскій Секретарь Афанасьевъ, представилъ черновое условіе, писанное рукою умершаго Ладыгина, гдѣ первые два пункта были тождественны съ подлиннымъ условіемъ; третій же пунктъ, слѣдующаго содержанія: «я Ладыгинъ въ теченіи пятигодичнаго времени отъ содержанія лавки Константинову отказать не вправе, развѣ по самой необходимой крайности пожелаю продать оную», подчеркнутъ и на полѣ сдѣлана другою рукою приписка: «и въ такомъ случаѣ Константинову должно пользоваться этою лавкою до окончанія срока сего контракта.» Отвѣтчикъ возражалъ, что черновое условіе дано было ему для просмотра и переписки; найдя третій пунктъ для себя стѣснительнымъ, измѣнивъ его на полѣ, переписалъ условіе, и Ладыгинъ, согласившись на измѣненіе, подписалъ оное. Такъ какъ стороны не заявляли о подлогѣ, то Мировой Судья, на основаніи 1539 ст. п. 5 X т. ч. 1 Св. Зак. Гр., призналъ, что продажа лавки не можетъ лишать Константинова права пользоваться оною до истеченія срока. Въ апелляціонной жалобѣ истицы Авдотья и Марія Ладыгины объясняли, что означенное рѣшеніе Мироваго Судьи онѣ находятъ неправильнымъ по слѣдующимъ причинамъ: на основаніи 700 ст. X 1 ч., всѣ способности пріобрѣтенія правъ закономъ опредѣленные, тогда только признаются действительными, когда они утверждаются не на принужденномъ произволѣ; со стороны же Ладыгина не только согласія, но даже и никакого не было повода связать себя такимъ условіемъ, какое составилъ Константиновъ; напротивъ того, Ладыгинъ, отдавая ему лавку на 5 лѣтъ, самъ написалъ черновое условіе, помѣстивъ въ 3 п., что до срока отказать Константинову не вправе, развѣ по самой необходимой крайности, когда пожелаешь продать лавку. Константиновъ же при перепискѣ контракта измѣнилъ 3 п., давъ ему совершенно иное значеніе. Этого измѣненія покойный Ладыгинъ при подписаніи условія не могъ замѣтить при болѣзненномъ состояніи, однако въ послѣдствіи, онъ, письмами на имя Константинова и Стех-

Гражд. 1868 г.

38

новскаго, заявлялъ о незаконности его дѣйствій. Затѣмъ нельзя не принять во вниманіе, что самое содержаніе контракта заключаетъ, по ихъ мнѣнію, противорѣчіе въ смыслѣ: сначала слѣдуетъ мысль, что Ладыгинъ въ случаѣ продажи лавки можетъ отказать Константинову раньше срока; противорѣчіе состоитъ въ томъ, что по продажѣ пользоваться Константинову до истечения срока контракта. При такомъ важномъ сомнѣніи въ смыслѣ договора, договоръ сей долженъ быть, согласно 1539 ст. X т. 1 ч., истолкованъ въ пользу ихъ, Ладыгинныхъ, т. е. что Ладыгинъ оставилъ за собою право отказать Константинову во всякое время, ибо безъ того и самая продажа лавки невозможна. При судоговореніи Афанасьевъ, повѣренный Ладыгинныхъ, просилъ истолковать смыслъ 3 п. въ пользу его довѣрительницъ и заключеніе договора повѣрить по маклерскимъ книгамъ. Отвѣтчикъ, возражая, что условіе обоюдно подписано и явлено у маклера, просилъ оное утвердить. Сообразивъ обстоятельства дѣла, Псковскій Сѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что право владѣнія лавкою Ладыгинныхъ Константиновымъ основано на контрактѣ, подписанномъ Ладыгиннымъ, который при жизни своей въ теченіи 3 мѣсяцевъ по заключеніи сего контракта не предъявлялъ противъ него спора: по контракту же предоставляется Константинову право пользоваться лавкою до истечения условленнаго 5 лѣтнаго срока и въ томъ случаѣ, если бы Ладыгинъ вздумалъ продать эту лавку, и обязанность исполненія сего условія возложена не только на самого Ладыгина, но даже и на его наслѣдниковъ; контрактъ сей, по подписаніи обѣими сторонами, надлежащимъ образомъ явленъ у маклерскихъ дѣлъ; договоры же подобнаго рода, на основаніи 1536 и 1538 ст. X т. 1 ч., должны быть исполняемы по точному ихъ разуму, и при исполненіи они должны быть исполняемы по точному ихъ разуму, и при исполненіи они должны быть исполняемы по словесному ихъ смыслу; а потому Мировой Сѣздъ, на основаніи 1536 и 1538 ст. X т. 1 ч., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ кассационной жалобѣ на это рѣшеніе Ладыгины изъяснили, что Сѣздъ, не удовлетворивъ ходатайства ихъ повѣреннаго о просмотрѣ маклерскихъ книгъ и не постановивъ по сему предмету никакого заключенія, изложилъ въ рѣшеніи своемъ, что контрактъ обѣими сторонами надлежащимъ образомъ явленъ у маклерскихъ дѣлъ, не объяснивъ при этомъ, на чемъ основано это соображеніе, тогда какъ въ представленной къ дѣлу копіи съ условія вовсе не значится, что оное явлено обѣими сторонами; а потому Ладыгины просятъ рѣшеніе Псковскаго Сѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при разсмотрѣніи настоящаго дѣла представляется прежде всего вопросъ: было ли оно подсудно мировымъ установленіямъ или нѣтъ? Правительствующій Сенатъ считаетъ себя вправѣ возбудить этотъ вопросъ, не смотря на то, что объ этомъ просители ничего не заявляютъ въ кассационной жалобѣ, такъ какъ, на основаніи 584 ст. Уст. Гр. Суд., отъ самого судебного мѣста, независимо отъ отвода тяжущихся сторонъ, зависитъ возбужденіе вопроса о подсудности въ нѣкоторыхъ опредѣленныхъ случаяхъ. Ст. 584 Уст. Гр. Суд. хотя и относится къ числу такихъ статей, которыми опредѣляется дѣлопроизводство въ Окружныхъ Судахъ, но она примѣняется Кассационнымъ Департаментомъ потому, что нарушеніе подсудности, по роду дѣла, не можетъ быть поставлено въ зависимость отъ

тяжущихся или отъ нарушенія самимъ судебнымъ мѣстомъ постановленнаго для него предѣловъ власти и составляетъ прямой поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія, на основаніи 3 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., т. е. нарушеніе предѣловъ вѣдомства или власти, закономъ предоставленныхъ Мировому Судѣ или Мировому Сѣзду. Въ настоящемъ дѣлѣ искъ со стороны Ладыгинныхъ возбужденъ былъ, какъ сказано въ самомъ рѣшеніи Сѣзда, о понужденіи Константинова очистить лавку, слѣдовательно о нарушеніи права аренды, права владѣнія, которое принадлежало Константинову въ силу договора, состоявшагося между нимъ и Ладыгиннымъ. Засимъ Сѣздъ, разсматривая настоящее дѣло, нашелъ, что право владѣнія Константинова основывается на контрактѣ, надлежащимъ образомъ засвидѣтельствованномъ, что контрактъ этотъ долженъ быть признанъ формальнымъ по 1536 ст. X т. 1 ч. и долженъ быть разъясненъ такимъ образомъ, что право на владѣніе лавкою Константиновымъ не можетъ быть прекращено. Такимъ образомъ Сѣздъ, разрѣшивъ дѣло о правѣ на владѣніе недвижимостію, утвержденномъ на формальномъ актѣ, — дѣло, которое, по 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., вѣдомству мировыхъ установленийъ не подлежитъ, нарушилъ предѣлы предоставленнаго ему закономъ вѣдомства, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по слѣд. 31 и 584 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Псковскаго Мирового Сѣзда отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Островскій Сѣздъ Мировыхъ Судей.

292.—1868 года мая 23-го дня. По жалобѣ отставнаго Губернскаго Секретаря Евгенія Винклера на возвращеніе С.-Петербургскимъ Столичнымъ Мировымъ Сѣздомъ кассационной жалобы его на рѣшеніе Сѣзда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкий; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Отставной Губернскій Секретарь Евгений Винклеръ вошелъ въ Правительствующій Сенатъ съ прошеніемъ, въ которомъ объясняетъ, что 8 Января сего года подана имъ была апелляция жалоба въ С.-Петербургскій Столичный Мировой Сѣздъ, для представленія въ Кассационный Департаментъ, о противозаконныхъ дѣйствіяхъ Департамента Железныхъ Дорогъ, Мирового Судьи 24 участка и Мирового Сѣзда по дѣлу объ искѣ его, Винклера, съ Коммерціи Совѣтника Харичкина 100 руб.; по Мировой Сѣздъ продержавъ жалобу его до 20 Января, возвратилъ ему оную при объявленіи. Полагая, что Мировой Сѣздъ не имѣлъ права отказать ему въ принятіи жалобы и усматривая изъ этого, что Сѣздъ хотѣлъ, чтобы отъ этого промедленія онъ пропустилъ срокъ на апелляцію и тѣмъ дать возможность Харичкину не заплатить слѣдующихъ ему денегъ, Винклеръ, представляя Правительствующему Сенату означенную апелляционную жалобу, проситъ сдѣлать законное распоряженіе о вземаніи съ Харичкина 100 руб., а равно подвергнуть строжайшей законной отвѣтственности вышеозначенныя мѣста и лица за противозаконныя ихъ дѣйствія. Изъ приложенныхъ къ прошенію Винклера бумагъ видно, что какъ Мировой Судьи 24 участка, такъ и здѣшній Столичный Мировой Сѣздъ, искъ Винклера съ Харичкина 100 руб. признали бездоказательнымъ и въ ономъ отказали, что Винклеръ на рѣшеніе Сѣзда подалъ въ Сѣздъ апелляционную жалобу на

Гр. Суд. 1868 г.

имя Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената, и что Предсѣдатель Сѣзда возвратилъ Винклеру, при объявленіи, эту его апелляціонную жалобу, какъ неподлежащую, согласно 184 ст. Уст. Гр. Суд., представленію въ Правительствующій Сенатъ.

Выслушавъ словесныя объясненія Винклера и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что на основаніи 11 ст. Уст. Гр. Суд. гражданскія дѣла подлежатъ разрѣшенію по существу въ двухъ только судебныхъ инстанціяхъ, что по сему на рѣшенія Мироваго Сѣзда, какъ состоявшіяся въ второй инстанціи, апелляціонныя жалобы допускаемы быть не могутъ, слѣдствіемъ чего рѣшенія эти нечитаются, по 184 ст. того же Устава, окончательными и могутъ быть, согласно 189 ст., обжалованы только въ кассационномъ порядкѣ, находить, что С.-Петербургскій Столичный Мировой Сѣздъ, возвративъ Винклеру его апелляціонную жалобу на рѣшеніе сего Сѣзда, поступилъ совершенно согласно съ постановленіями Судебныхъ Уставовъ и съ приведенною въ опредѣленіи Сѣзда 184 ст. Уст. Гр. Суд. По этому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Винклера, на основаніи приведенной 184 статьи, оставить безъ послѣдствій.

293.—1868 года мая 23-го дня. По кассационной жалобѣ Владимірскаго мѣщанина Алексѣя Борисова на рѣшеніе Владимірскаго Сѣзда Мировыхъ Судей.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любошинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Владимірскій мѣщанинъ Алексѣй Борисовъ просилъ Владимірскаго Мироваго Судью 2-го участка взыскать съ купца Сворцова, а нынѣ мѣщанинъ Иванова, 200 р. с.; за забраанный изъ его кандитерской товаръ. Въ доказательство своего иска Борисовъ представилъ письмо Иванова, въ которомъ онъ проситъ Алабьева заплатить истцу 260 руб. Повѣренный Иванова объяснилъ, что представленное письмо писано его довѣрителемъ 15 лѣтъ тому назадъ, и что долгъ за товаръ, забравшійся изъ кандитерской Борисова, давно, уплаченъ. Мировой Судья въ искѣ Борисова, на основаніи ст. 129 Уст. Гр. Суд.; отказалъ. Мировой Сѣздъ, рассмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ Борисова, нашелъ, что представленная мѣщаниномъ Борисовымъ записка, на которой онъ основываетъ свой искъ въ 200 руб. съ мѣщанина Иванова, по внутреннему ея содержанію, не можетъ служить доказательствомъ того долга, безъ подтвержденія ее другими доказательствами, но таковыхъ доказательствъ ни самъ Борисовъ, ни его повѣренный Тихо-правовъ, не представили. Хотя Борисовъ и считаетъ достаточнымъ признаніе повѣреннаго Иванова, Надеждина, что записка писана его довѣрителемъ, но такое признаніе, относясь къ внѣшней формѣ записки, неимѣющей силы доказательства, не можетъ служить, по 112 ст. Уст. Гр. Суд., къ утвержденію права Борисова, а потому Сѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., утвердить. Въ кассационной жалобѣ Борисовъ объясняетъ, что Сѣздъ, въ нарушение ст. 112 Уст. Гр. Суд., не призналъ за доказательство

иска сдѣланное повѣреннымъ Иванова признаніе въ томъ, что письмо писано его довѣрителемъ, а слѣдствіемъ ст. 81 Уст. Гр. Суд., которую Сѣздъ принялъ въ основаніе своего рѣшенія, не имѣетъ значенія, и этимъ нарушенъ прямой смыслъ закона. Притомъ Сѣздъ, по объясненію просителя, по ссылкѣ отвѣтчика, принялъ въ уваженіе при рѣшеніи дѣла ст. 330 т. X ч. 2, которая къ настоящему дѣлу не относится. По симъ основаніямъ Борисовъ проситъ рѣшеніе Сѣзда отмѣнить и сдѣлать распоряженіе о взысканіи съ Иванова въ его пользу 200 руб. сер. по запискѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить: 1) судебное признаніе, какъ это было неоднократно объяснено опредѣленіями Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената, принадлежить, по ст. 129 Уст. Гр. Суд., къ числу тѣхъ доказательствъ, опредѣленіе силы и значенія которыхъ предоставляется, въ каждомъ данномъ случаѣ, совѣстному убѣжденію суда, а потому возраженіе Борисова, что Владимірскій Мировой Сѣздъ, не признавъ признаніе повѣреннаго Иванова, что письмо, представленное имъ въ подтвержденіе иска, писано его довѣрителемъ, за достаточное доказательство, не подлежитъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., обсужденію Правительствующаго Сената, рассматривающаго дѣла въ предѣлахъ, указанныхъ ст. 186 Уст. Гр. Суд., въ качествѣ Верховнаго Кассационнаго Суда, а не ревизиющей инстанціи правильность рѣшенія суда по существу дѣла. Что же касается до указанія Борисова, что Сѣздъ, при рѣшеніи дѣла, принялъ въ уваженіе ссылку повѣреннаго отвѣтчика на ст. 330 т. X ч. 2, то объясненіе это, какъ, основанное на одномъ бездоказательномъ предположеніи, не заслуживаетъ также уваженія, ибо въ рѣшеніи Сѣзда объ этой статьѣ вовсе даже не упоминается. По сему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Борисова, какъ не заключающую ни одного изъ тѣхъ повздовъ, по которымъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., допускается отмѣна окончательныхъ рѣшеній Мировыхъ Сѣздовъ, оставить безъ послѣдствій.

294.—1868 года мая 23-го дня. По кассационной жалобѣ мѣщанина Эраста Медвѣдева на рѣшеніе Богородскаго Мироваго Сѣзда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Крестянинъ Николай Левшинъ предъявилъ у Богородскаго Мироваго Судьи 1-го участка искъ на мѣщанина Эраста Медвѣдева въ 240 руб., представивъ въ доказательство своего иска копію условія Медвѣдева съ помѣщикомъ Левицкимъ на выдѣлку для сего послѣдняго кирпича; на этомъ условіи сдѣлана надпись, что Медвѣдевъ по своимъ расчетамъ обязанъ отдать Николаю Левшину 240 руб., и надпись эта подписана Медвѣдевымъ, съ засвидѣтельствованіемъ подписи его руки Квартальнымъ Надзирателемъ. Медвѣдевъ долга своего Левшину не призналъ и объявилъ, что копію съ условія далъ Левшину для полученія за него недоплаченныхъ Левицкимъ 240 руб., но надписи на оной не дѣлалъ и что эта надпись подложна. Споръ этотъ о подлогѣ разсматривался Тульскимъ Окружнымъ Судомъ,

который призналъ надпись на условіи сдѣланною Медвѣдевымъ и положилъ не исключать ее изъ числа доказательствъ. При разбирательствѣ дѣла оказалось, что Левицкій не доплатилъ Медвѣдеву 240 руб. за труды свои по присмотру за работниками, а также по случаю производившейся имъ, Левицкимъ, расплаты съ рабочими и по причинѣ дурнаго качества кирпича. Мировой Судья, принявъ во вниманіе, что Левшинъ ищетъ съ Медвѣдева на основаніи росписки, сдѣланной Медвѣдевымъ на условіи его съ Левицкимъ, что Левшинъ имѣлъ дѣло съ Медвѣдевымъ по разнымъ работамъ и не расчесть Левицкимъ Медвѣдева не можетъ касаться Левшина и что Медвѣдевъ ничѣмъ не доказалъ ни того, что онъ Левшину не долженъ, ни того, что отдалъ ему свое условіе съ Левицкимъ для взысканія 240 руб. въ его, Медвѣдева, пользу, опредѣлили: на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать съ Медвѣдева 240 руб. на удовлетвореніе Левшина. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Медвѣдевъ повторялъ свои прежнія заявленія о передачѣ Левшину условія для взысканія съ Левицкаго для него, Медвѣдева, и о томъ, что онъ не подписывалъ сдѣланной на ней надписи, объяснивъ при томъ, что хотя онъ и имѣлъ съ Левшинымъ дѣла, но по всемъ съ нимъ расплатился, что Левшинъ сдѣлалъ подлогъ и что неосновательность его иска доказывается и тѣмъ, что онъ нѣсколько лѣтъ къ нему съ нимъ не обращался. Богородскій Мировой Съездъ нашелъ, что Медвѣдевъ ни въ апелляціи, ни въ словесныхъ состязаніяхъ съ Левшинымъ, ничѣмъ не опровергъ его иска; возраженіе же его противъ подписи на условіи лишено основанія, такъ какъ подпись признана Тульскимъ Окружнымъ Судомъ, а посему утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Медвѣдевъ принесъ Правительствующему Сенату жалобу, указывая на 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и объясняя, что Левшинъ не доказалъ своего иска, какъ сего требуютъ означенныя статьи, ибо, если бы Мировой Съездъ повѣрилъ представленныя имъ, Медвѣдевымъ, доказательства въ удостовѣреніе окончанія расчетовъ его съ Левшинымъ, на что Медвѣдевъ имѣлъ свидѣтелей, тогда обнаружилась бы вся неосновательность иска Левшина. Притомъ условіе Медвѣдева съ Левицкимъ не можетъ служить долговымъ обязательствомъ къ удовлетворенію Левшина и не должно, по 105 ст. Уст. Гр. Суд., быть принято письменнымъ доказательствомъ по иску Левшина. Наконецъ Съездъ не исполнилъ его просьбы о списаніи Левшина, когда и при комъ Медвѣдевъ подписывался на условіи и при какихъ лицахъ подпись его руки была свидѣтельствуема Квартальнымъ Надзирателемъ. Считая себя подвергнутымъ отвѣтственности безвинно, Медвѣдевъ проситъ Правительствующій Сенатъ отменить рѣшеніе Мирового Съезда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не находитъ, чтобы которая либо изъ приводимыхъ Медвѣдевымъ статей закона была нарушена рѣшеніемъ Мирового Съезда. Въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената неоднократно было разъяснено, что какъ опредѣленіе значенія и силы доказательствъ по 129 ст. Уст. Гражд. Судопр., такъ и признаніе иска доказаннымъ или недоказаннымъ по 81 ст. зависятъ отъ убѣжденія судьи, рѣшающаго дѣло по существу, и не подлежатъ обжалованію въ кассационномъ порядкѣ, если рѣшеніе не противорѣчитъ закону. А какъ Медвѣдевъ и не жалуется на то, чтобы

рѣшеніе Мирового Съезда по настоящему дѣлу противорѣчило закону, то одно указаніе его на неправильное, будто бы, признаніе иска Левшина доказаннымъ, не составляетъ повода къ отменѣ рѣшенія Съезда. Что же касается заявленія Медвѣдева, что условіе его съ Левицкимъ не должно быть принято, по 105 ст. Уст. Гр. Суд., письменнымъ доказательствомъ въ пользу Левшина, то заявленіе это оказывается неосновательнымъ, ибо означенная 105 ст. не заключаетъ въ себѣ подобнаго запрещенія, а напротивъ того она именно обязываетъ Мировой Съездъ принимать въ соображеніе всякаго рода акты и бумаги представленные сторонами, а затѣмъ заключеніе о силѣ и значеніи акта или бумаги, согласно вышеизложенному, зависѣло отъ усмотрѣнія Съезда. Посему, не усматривая въ жалобѣ Медвѣдева никакого законнаго повода къ отменѣ рѣшенія Мирового Съезда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

295.— 1868 года мая 23-го дня. По кассационной жалобѣ мѣщанки *Татьяны Демидовой на рѣшеніе Осташковскаго Мирового Съезда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкий; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Селижаровская мѣщанка Татьяна Демидова просила Осташковскаго Мирового Судью 2 участка взыскать съ мѣщанина Дмитрія Ларикова 365 руб. 7 коп. по представленному ею счету. Отвѣтчикъ возразилъ, что онъ, по просьбѣ Демидовой, запродавъ ей свою лѣсную дачу за 900 р., но безъ формальной запродажной записи, и въ задатокъ забралъ у Демидовой деньгами и товаромъ на 274 руб. болѣе же ничего ей не долженъ. Противу этого Демидова объяснила, что кромѣ 274 руб., въ которыхъ Лариковымъ сдѣлана росписка въ книгѣ, онъ забралъ у нее товара на 91 руб. 7 коп., въ удостовѣреніе чего сослалась на свидѣтелей; относительно же запродажи лѣсной дачи показала, что за нее не предлагала Ларикову 900 руб., а давала только за его часть 450 руб. и готова купить ее по этой цѣнѣ. Лариковъ, въ подтвержденіе того, что Демидова давала ему за дачу 900 руб., сослался на свидѣтелей, присовокупивъ, что по случаю этой запродажи, онъ дачу свою никому не продавалъ, хотя были лица, желавшія купить оную. Мировой Судья, допросивъ свидѣтелей, нашелъ недоказанными ни существованіе запродажной на лѣсную дачу, на заборъ Лариковымъ у Демидовой товара на 91 р. 7 к., сверхъ признанныхъ имъ 274 руб., а посему опредѣлилъ: взыскать съ Ларикова въ пользу Демидовой 274 руб., и въ искѣ ей въ 91 руб. 7 коп. отказать. На это рѣшеніе Лариковъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснялъ: что Демидова первоначально согласилась купить у него лѣсную дачу за 1,311 руб., обѣщавъ заключить условіе, но, по случаю отъѣзда въ Тверь безъ заключенія онаго, предложила ему брать изъ ея лавки, въ счетъ купленной дачи, все нужное для содержанія семейства, что и по возвращеніи изъ Твери она, не смотря на его настаиванія, уклонялась отъ совершенія купчей, а затѣмъ предложила ему за дачу, вмѣсто 1,311 руб., только 900 руб.,

на что онъ не согласился и вслѣдствіе сего заборомъ изъ лавки приостановился; что о зачисленіи забора изъ лавки въ счетъ купленной дачи написано въ подлинной книгѣ Демидовой, въ удостовѣреніе чего просилъ вытребовать отъ нея эту книгу; что имъ были заложены у Демидовой собственныя его разныя вещи, которыя у нея и находятся и что отъ неисполненія Демидовою договора о покупке дачи онъ понесъ значительныя убытки, какъ потому, что другіе предлагали ему за эту дачу хорошую цѣну, такъ и потому, что въ ожиданіи совершенія Демидовою купчей онъ потерялъ время и принужденъ былъ изъ за сего проживать въ посадѣ Селижаровѣ. По симъ основаніямъ Лариковъ просилъ Мировой Сѣздъ взыскать съ Демидовой остальные 1,037 руб., неуплаченные ею за дачу, и погудить ее къ возвращенію ему заложенныхъ вещей, которыя зачислены ими въ счетъ 274 руб., что можно видѣть въ подлинной книгѣ. Осташковскій Мировой Сѣздъ, выслушавъ объясненія сторонъ, нашелъ, что встрѣчный искъ, на сумму болѣе 500 руб., на основаніи 39 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежитъ разсмотрѣнію Мирового Сѣзда, а посему, принимая во вниманіе все вышезложенное, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи, на основаніи 181 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій, предоставивъ истцу дѣло это вести въ Окружномъ Судѣ, согласно 39 ст. того же Устава. На рѣшеніе Мирового Сѣзда Демидова принесла кассационную жалобу, заявляя о неправильномъ примѣненіи Сѣздомъ 39 ст. Уст. Гр. Суд. По мнѣнію Демидовой статья эта имѣетъ въ виду встрѣчные иски, основанные на какихъ либо данныхъ, а не голословные, ибо въ противномъ случаѣ каждый искъ, даже и по безспорному обязательству, чрезъ заявленіе отвѣтчикомъ голословнаго встрѣчнаго иска на сумму болѣе 500 руб., могъ бы быть изъятъ изъ вѣдомства мировыхъ судебныхъ установленій. Предоставленіе истцу, въ подобныхъ случаяхъ, обращаться въ Окружный Судъ, имѣло бы то послѣдствіе, что Судъ сей не приметъ иска къ своему разсмотрѣнію за неподсудностію по цѣнѣ онаго, а отвѣтчикъ не предъявитъ въ Окружномъ Судѣ своего бездоказательнаго встрѣчнаго иска и чрезъ то освободится отъ присужденія съ него взысканія. На этомъ основаніи Демидова проситъ рѣшеніе Мирового Сѣзда отмѣнить. Противъ этой кассационной жалобы Лариковъ представилъ объясненіе, въ которомъ излагаетъ свои доводы о дѣйствительности договора, заключеннаго съ нимъ Демидовою на покупку у него дѣсной дачи и представляетъ на усмотрѣніе Правительствующаго Сената, что встрѣчный его искъ не вымышленный, а справедливый.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находятъ, что по приведенной въ рѣшеніи Мирового Сѣзда 39 ст. Уст. Гр. Суд., на нарушеніе коей жалуется Демидова, если встрѣчный искъ, неразрывно связанный съ первоначальнымъ искомъ, по цѣнѣ своей не подлежитъ вѣдомству мирового судьи, то судья прекращаетъ у себя производство дѣла и предоставляетъ тяжущимся разбраться въ Окружномъ Судѣ. На точномъ основаніи этой статьи прекращеніе первоначальнаго иска, по случаю иска встрѣчнаго, допускается при совместномъ существованіи двухъ условій, именно, когда встрѣчный искъ неразрывно связанъ съ первоначальнымъ и когда цѣна встрѣчнаго иска превышаетъ 500 руб. Между тѣмъ изъ рѣшенія Ми-

роваго Сѣзда по настоящему дѣлу оказывается, что Сѣздъ прекратилъ первоначальный искъ и предоставилъ истцу обратиться въ Окружный Судъ на основаніи одного только изъ вышеозначенныхъ условій, т. е. по цѣнѣ встрѣчнаго иска; но чтобы Сѣздъ съ тѣмъ вмѣстѣ призналъ неразрывную связь иска встрѣчнаго съ первоначальнымъ, этого изъ рѣшенія Сѣзда не видно. Находя, что безъ признанія этой связи Мировой Сѣздъ не вправѣ былъ прекращать первоначальный искъ на основаніи 39 ст. Уст. Гр. Суд., и что посему статья эта истолкована и примѣнена Сѣздомъ неправильно, а притомъ имѣя въ виду, что, какъ видно изъ дѣла, встрѣчный искъ Ларикова съ Демидовою предъявленъ имъ въ первый разъ только въ отзывѣ на рѣшеніе Мирового Судьи, слѣдствіемъ чего Сѣздъ долженъ былъ принять этотъ встрѣчный искъ за новое требованіе, воспрещенное 160 ст. Уст. Гр. Суд., и только оставить оное безъ послѣдствій, но не останавливаться разрѣшеніемъ первоначальнаго дѣла.—Правительствующій Сенатъ о предѣлѣ въ тѣхъ по нарушенію Осташковскимъ Мировымъ Сѣздомъ 39 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе сего Сѣзда по настоящему дѣлу, на основаніи 186 ст. того же Устава отмѣнить и передать оное, для новаго разсмотрѣнія, въ Вышневолоцкій Сѣздъ Мировыхъ Судей.

296. — 1868 года мая 30-го дня. По кассационной жалобѣ Становаго Пристава Свирскаго на рѣшеніе Угличскаго Сѣзда Мировыхъ Судей.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сиваторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любоцкий; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Крестьяне Кононовъ и Графскій обратились къ Угличскому Мировому Судѣ съ словесною жалобою объ оскорбленіи ихъ Становымъ Приставомъ Свирскимъ въ приемной комнатѣ Мирового Судьи, гдѣ они дожидались разбирательства по иску, предъявленному къ нимъ Свирскимъ. По объясненію просителей, Свирскій, въ отвѣтъ на поклонъ, назвалъ ихъ мошенниками и кулаками, а въ отвѣтъ на замѣчаніе, что онъ напрасно ихъ такъ называетъ, сказалъ: «какъ напрасно, да вы меня первого ограбили». Въ подтвержденіе своей жалобы они, Кононовъ и Графскій, сослались на свидѣтельство разсыльнаго Мирового Судьи, крестьянина Липина, находившагося въ приемной комнатѣ Мирового Судьи, признавая, что настоящее дѣло, по 1072 ст. Уст. Гр. Суд., ему неподсудно, передалъ его Судебному Слѣдователю для производства слѣдствія. Но Рыбинскій Окружный Судъ, находя, что проступокъ Свирскаго не составляетъ преступленія по должности, такъ какъ онъ явился къ Мировому Судѣ не по обязанностямъ службы (ст. 130 и 131 Уст. о Нак., налаг. Мир. Суд.), передалъ это дѣло Мировому Судѣ. Вслѣдствіе сего Мировой Судья, выслушавъ состязаніе сторонъ и показаніе свидѣтеля, а также заявленіе крестьянъ Кононова и Графскаго, что они ищутъ съ Свирскаго вознагражденія за обиду въ порядкѣ гражданскаго суда, постановилъ, на основаніи ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд. и ст. 667 т. X ч. 1, взыскать съ Свирскаго въ пользу Кононова и Графскаго за безчестіе 45 р. сер. Угличскій Мировой Сѣздъ,

разсматривавшій это дѣло по апелляціи Свирскаго, нашелъ: 1) что жалоба Свирскаго на Мирового Судью, за неотводъ себя отъ рѣшенія дѣла, не заслуживаетъ уваженія, ибо отводъ основанъ былъ на однихъ предположеніяхъ и притомъ самъ отвѣтчикъ заявилъ Мировому Судьѣ, что онъ подчиняется его опредѣленію, если признаетъ его отводъ не законнымъ. Слѣдовательно жалоба Свирскаго на нарушение Мировымъ Судьею ст. 198 Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія; 2) что жалоба Свирскаго на допущенную Мировымъ Судьею медленность, поданная не въ порядкѣ, установленномъ ст. 152, 153 и 154 Уст. Уг. Суд. и ст. 168 Уст. Гр. Суд., не подлежитъ разсмотрѣнію; 3) что жалоба на то, что Мировой Судья принялъ въ основаніе рѣшенія показаніе одного свидѣтеля и неправильно примѣнилъ въ дѣлу ст. 131 Уст. о Нак., нал. Мир. Суд., не заслуживаютъ уваженія, какъ за силою ст. 102 и 129 Уст. Гр. Суд., такъ и потому, что при разборѣ дѣла сего въ порядкѣ гражданскомъ, ссылка на ст. 131 Уст. о Нак., нал. Мир. Суд., не могла имѣть вліянія на правильность состоявшагося по сему дѣлу рѣшенія, и 4) что жалоба на произвольное опредѣленіе Мировымъ Судьею размѣра вознагражденія истцамъ за обиду также неуважительна, такъ какъ Свирскій не доказалъ, что онъ по состоянію, званію, или особымъ отношеніямъ къ обиженному не подлежитъ опредѣленному въ пользу его безчестію. По всѣмъ симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 129, 168, 198 и 774 Уст. Гр. Суд., ст. 152, 153, 154 Уст. Уг. Суд., ст. 250 и 251 Учр. Суд. Уст. и ст. 667 т. X ч. 1 Св. Зак. Гр., Мировой Съездъ опредѣляетъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, а жалобу Свирскаго на допущенные беспорядки разсмотрѣть въ распорядительномъ собраніи. Въ кассационной жалобѣ на это рѣшеніе Свирскій объясняетъ: 1) что настоящее дѣло, въ нарушение ст. 42 п. 1 и 45 Уст. Уг. Суд. и ст. 52 Уст. Гр. Суд., возбуждено безъ жалобы истцовъ; 2) что Мировой Судья, не постановивъ опредѣленія, сообщилъ отношеніемъ Судебному Слѣдователю для производства слѣдствія о поступкѣ его, заключающемъ преступленіе по должности, въ нарушение ст. 1085, 1087 и 1089 Уст. Уг. Суд.; 3) что показанія свидѣтеля и истцовъ несогласно съ жалобой, записанной въ протоколъ, и съ отношеніемъ Мирового Судьи къ Судебному Слѣдователю, и въ теченіе всего производства дѣла у Мирового Судьи не было заявлено истцами требованія о вознагражденіи въ нарушение ст. 131 Уст. Гр. Суд. и 667 т. X ч. 1; 4) Съездъ уклонился отъ разсмотрѣнія жалобы его на Мирового Судью за неотводъ отъ рѣшенія дѣла и не потребовалъ отъ Мирового Судьи объясненія; 5) Съездъ принялъ въ основаніе рѣшенія безприсяжное показаніе одного свидѣтеля, находящагося въ услуженіи у Мирового Судьи, не обративъ вниманія, что требуемая закономъ подписка свидѣтеля (ст. 95 Уст. Гр. Суд., и 98 Уст. Уг. Суд.) отобрана Мировымъ Судьею послѣ постановленія приговора. Независимо отъ сего, Съездъ не вызывалъ свидѣтеля для передопроса, а онъ, отвѣтчикъ, не могъ воспользоваться правомъ, предоставленнымъ ст. 159 Уст. Уг. Суд., такъ какъ не онъ ссылался на свидѣтеля Липина; 6) Съездъ основалъ рѣшеніе на показаніи одного свидѣтеля, въ нарушение ст. 119 Уст. Гр. Суд., которая требуетъ, чтобы убѣжденіе совѣсти вытекало изъ совокупности обстоятельствъ; 7) Съездъ, не имѣя въ виду требованія истцовъ, назначилъ, въ нарушение 667 ст. т. X ч. 1, въ пользу

ихъ взысканіе за безчестіе въ самопроизвольномъ размѣрѣ, тогда какъ законъ предписываетъ налагать взысканіе за безчестіе, соображаясь съ состояніемъ, званіемъ и особенными отношеніями. По симъ основаніямъ Свирскій проситъ рѣшеніе Съезда отмѣнить и дѣло передать въ Рыбинскій Мировой Съездъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Рыбинскій Окружный Судъ, не усматривая въ производствѣ, возникшемъ по жалобѣ крестьянъ Кононова и Графскаго о нанесеніи имъ на словахъ обиды Становымъ Приставомъ Свирскимъ въ приемной комнатѣ Мирскаго Судьи, преступленія по должности, призналъ это дѣло подлежащимъ разбору мировыхъ судебныхъ установлений, и что вслѣдствіе сего, Мировой Судья, согласно сдѣланному означенными крестьянами заявленію, разсматривалъ искъ о личной обидѣ ихъ Свирскимъ, на основаніи ст. 668 и 669 т. X ч. 1, въ порядкѣ гражданского суда. При такихъ условіяхъ сего дѣла всѣ возраженія Свирскаго, относящіяся до неправильной передачи сего дѣла Мировымъ Судьею Прокурорскому надзору, и до нарушения Съездомъ Мировыхъ Судей по гражданскому иску Устава Уголовнаго Судопроизводства, не заслуживаютъ уваженія. Переходя засимъ къ разсмотрѣнію другихъ возраженій, представляемыхъ Свирскимъ въ основаніе ходатайства своего объ отмѣнѣ рѣшенія Съезда, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) по объясненію Свирскаго, настоящее дѣло возникло безъ жалобы Кононова и Графскаго, а по одному словесному ихъ заявленію, записанному Мировымъ Судьею въ протоколъ, но неподписанному грамотными просителями. Дѣйствительно протоколъ не подписанъ истцами, но такъ какъ законъ требуетъ соблюденія сей формальности только въ отношеніи грамотныхъ истцовъ (ст. 52 Уст. Гр. Суд.), а Свирскій, въ подтвержденіе своего объясненія, что истцы были грамотные, никакихъ доказательствъ не представилъ, какъ того требуетъ ст. 190 Уст. Гр. Суд., то голословное его возраженіе по сему предмету не можетъ быть принято въ уваженіе. При этомъ надлежитъ замѣтить, что законъ, предоставляя истцу словесно излагать свою жалобу, требуетъ, въ видахъ огражденія сего послѣдняго, чтобы просьба его, по запискѣ Мировымъ Судьею въ особую книгу, была ему прочитана, а если истецъ грамотный, то и подписана. Но въ настоящемъ случаѣ истцы противъ невѣрности или не точности изложенія Мировымъ Судьею словесной ихъ просьбы, въ теченіе всего производства не жаловались, а потому если и было Мировымъ Судьею допущено въ настоящемъ случаѣ отступленіе отъ обряда, установленнаго ст. 52 Уст. Гр. Суд., то это отступленіе не составляетъ еще повода къ непризнанію приговора Съезда въ силѣ судебного рѣшенія (ст. 186 п. 2 Уст. Гр. Суд.); 2) объясненіе Свирскаго, что показаніе свидѣтеля несогласно ни съ показаніемъ истцовъ, ни съ словесною ихъ жалобой, записанною въ протоколъ, ни съ отношеніемъ Мирового Судьи къ Судебному Слѣдователю, не составляетъ также законнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія Съезда. Правительствующій Сенатъ, составляя высшую кассационную, а не апелляционную инстанцію, не входитъ въ повѣрку, за силою ст. 5 Учр. Суд. Устан., сдѣланныхъ судомъ выводовъ изъ представленныхъ сторонами доводовъ и данныхъ на судѣ объясненій, такъ какъ оцѣнка силы и значе-

нія свхъ доводовъ, на основаніи ст. 129 Уст. Гр. Суд., предоставлена совѣстли-
вому убѣжденію судьи, а повѣряетъ только правильность приложенія закона къ
событіямъ, установленнымъ судебнымъ рѣшеніемъ. Что же касается до возраженія
просителя, что истцы не заявляли требованія о вознагражденіи за понесенныя имъ
обиды на словахъ, то это объясненіе не подтверждается обстоятельствами дѣла,
изъ которыхъ видно, что истцы, во время разбирательства дѣла у Мироваго Судьи
положительно заявили, что они ищутъ вознагражденіе за оскорбленіе ихъ отъ-
вѣтчикомъ въ порядкѣ гражданскомъ; 3) равноѣрно не подтверждается обстоятель-
ствами дѣла заявленіе Свирскаго, что, въ нарушение 95 ст. Уст. Гр. Суд., послѣ
постановленія приговора, отобрана была отъ свидѣтеля подяска въ томъ, что онъ
все показанное подтвердить подл присягою; сила же свидѣтельскихъ показаній
опредѣляется судомъ (ст. 102 Уст. Гр. Суд.); 4) наконецъ объясненіе просителя,
что Свѣздъ, въ нарушение ст. 667 т. X ч. 1, назначилъ въ пользу истцовъ за
обиду на словахъ несоразмѣрное вознагражденіе, лишено правильного основанія.
Въ ст. 667 т. X ч. 1 сказано, что виновный въ нанесеніи кому либо личной
обиды или оскорбленія, можетъ быть, по требованію обвинителя, присужденъ къ
платежу въ пользу его безчестія, смотря по состоянію или званію обиженнаго и
по особымъ отношеніямъ обидчика къ обиженному, отъ одного до пятидесяти
рублей. Изъ сего слѣдуетъ, что большая или меньшая тяжесть обиды и размѣръ
опредѣляемаго, въ каждомъ данномъ случаѣ, вознагражденія за обиду, зависятъ
не отъ способа оскорбленія на словахъ, а отъ тѣхъ особыхъ отношеній, въ кото-
рыхъ находится обиженный къ понесшему обиду; опредѣленіе же этихъ отноше-
ній, касаясь существа дѣла, не подлежитъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Устан.
разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассациі. По всѣмъ симъ
основаніямъ, не находя въ жалобѣ Свирскаго указанныхъ въ ст. 186 Уст. Гр.
Суд., поводовъ къ отмініи рѣшенія Свѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣ-
ляе т ь: жалобу Свирскаго оставить безъ послѣдствій.

297.—1868 года мая 30-го дня. По кассационной жалобѣ Коллежскаго
Ассесора Николая Нахтмана на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго
Мироваго Свѣзда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкий; докладывалъ дѣло
Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукий; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Управленіе Казанскаго Собора въ прошеніи, поданномъ Мировому Судѣ 4-го
участка г. С.-Петербурга, просило взыскать съ Коллежскаго Ассесора Николая Нахт-
мана 230 р. за квартиру въ домѣ, принадлежащемъ Собору, за время отъ 19 Сентября
1865 г. по 16 Апрѣля 1866 г.; въ доказательство иска, повѣренный управляю-
щаго домою, крестьянинъ Филарета Кассаурова, Губернскій Секретарь Александръ
Хороманскій, представилъ подписку Нахтмана, данную имъ въ Управленіи 1 квар-
тала Казанской части, въ томъ, что означенную сумму онъ обязался заплатить и
очистить квартиру. Отвѣтчикъ возражалъ, что онъ состоитъ должнымъ только 20
р., и не платитъ за то, что ему не отпускалось дровъ и воды, чему хотѣлъ пред-
ставить свидѣтелей; но какъ таковыхъ не представилъ, то Мировой Судья при-
судилъ взыскать съ него 230 р.—Нахтманъ, находя это рѣшеніе постановленнымъ

вопреки 129 и 81 ст. Уст. Гр. Суд., просилъ С.-Петербургскій Столичный Миро-
вой Свѣздъ отмінить оное. Свѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашель: 1) что
Нахтманъ, не отрицая того, что жилъ въ домѣ Собора съ 22 Ноября 1863 г. по
16 Апрѣля 1866 г., не представилъ никакихъ доказательствъ въ томъ, что слѣдую-
щія съ него за квартиру по условію дельги, имъ уплачены сполна; 2) что Управ-
леніе домою Казанскаго Собора взыскиваетъ съ него квартирные деньги за
время только съ 19 Сентября 1865 г. по 16 Апрѣля 1866 г.; 3) что въ дока-
зательство этого иска за время съ 19 Сентября по 1 Марта 1866 г. представлена
подяска Нахтмана объ уплатѣ должныхъ за квартиру денегъ, а за время съ
1 Марта по 16 Апрѣля, при неогриданіи Нахтманомъ, что онъ жилъ въ квартирѣ
и въ это время,—доказательствомъ иска служить самый фактъ занятія квартиры,
какъ скоро не представлено доказательствъ къ уплатѣ денегъ за это время. Посему
С.-Петербургскій Столичный Мировой Свѣздъ, на основаніи 81, 82, 105 и 129
ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мироваго Судьи утвердилъ. Въ кассационной жалобѣ
Нахтманъ объясняетъ: 1) что истцомъ въ этомъ дѣлѣ является Управленіе Ка-
занскаго Собора, почему дѣло это, по 1282 ст. Уст. Гр. Суд., должно относиться
къ дѣламъ казенныхъ управленій; принявъ таковое къ своему разсмотрѣнію,
Свѣздъ нарушилъ ст. 179, 2 п. 31 ст. и 1289 того же Устава; 2) Свѣздъ неза-
висимо отвода отъ тяжущихся, на основаніи ст. 31 п. 2, 53, 80 и 584 п. 1, обязанъ
былъ рѣшеніе Мироваго Судьи отмінить и не принимать дѣла къ своему размо-
трѣнію; 3) что въ повѣсткѣ Свѣзда не было означено часа для разбирательства
дѣла; на докладномъ же реэстрѣ оно значилось 26, а разбиралось третьимъ, и
такъ какъ зала присутствія около $\frac{3}{4}$ часа не была открываема для публики, то
онъ и не могъ быть при рѣшеніи дѣла, чѣмъ и былъ лишенъ возможности защиты.
Кромѣ того Нахтманъ въ кассационной жалобѣ своей ссылается на рѣшеніе
Мироваго Свѣзда по дѣлу его съ Баронессою фонъ-Бремзенъ, по которому
то же Управленіе Казанскаго Собора явилось тяжущею стороною въ качествѣ
третьяго лица и не смотря на заключеніе Товарища Прокурора, признавшаго под-
судность дѣла мировымъ установленіямъ, оно не было принято Свѣздомъ къ своему
разсмотрѣнію. По всѣмъ симъ обстоятельствамъ и на основаніи ст. 5 Учр. Суд.
Установ. и п. 1, 2 и 3 ст. 186 Уст. Гр. Суд., Нахтманъ проситъ означенное
рѣшеніе Свѣзда отмінить.

Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, выслушавъ словесное объясненіе Коллежскаго
Ассесора Нахтмана и заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ
остановился на вопросѣ: имѣлъ ли право С.-Петербургскій Столичный Свѣздъ
Мировыхъ Судей принимать означенный искъ къ своему разсмотрѣнію. Изъ дѣла
видно, что оно возникло по иску Управленія Казанскаго Собора съ Нахтмана де-
негъ за квартиру, занимаемую симъ послѣднимъ въ домѣ, принадлежащемъ Собо-
ру; а такъ какъ настоящее дѣло, по ст. 1282 Уст. Гр. Суд., есть дѣло казеннаго
управленія, и какъ подобныя дѣла изъяты отъ подсудности мировыхъ уста-
новленій, ибо здѣсь былъ вопросъ не о возстановленіи нарушеннаго вла-
дѣнія, то Свѣздъ, принявъ означенное дѣло къ своему разсмотрѣнію, нару-
шилъ прямой смыслъ 2 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд. Посему Правительствующій
Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ь: за нарушеніемъ С.-Петербургскимъ Столичнымъ Мировымъ

Съездомъ 2 п. 31 и 1282 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе его отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія въ С.-Петербургскій Уѣздный Съездъ Мирowych Судей.

298.—1868 года мая 30-го дня. По кассационной жалобѣ крестьянина Голованова на рѣшеніе Бѣлевскаго Създа Мирowych Судей.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурера Д. Б. Беръ.)

Въ Декабрѣ 1867 г. крестьянинъ Головановъ обращался къ Почетному Мирвому Судѣ Бѣлевскаго уѣзда съ прошеніемъ, въ которомъ излагалъ, что по иску его, просителя, съ купца Федосѣева потерянныхъ имъ у Федосѣева въ лавкѣ 50 р. сер., присуждена сумма эта въ пользу его, просителя. А какъ онъ, Головановъ, производя этотъ искъ, подвергся издержкамъ и убыткамъ, всего на 60 р. 46 к., то и просилъ, на основаніи 684 и 641 ст. X т. 1 ч., взыскать ихъ съ Федосѣева. Федосѣевъ отвѣчалъ, что Головановъ, въ подтвержденіе дѣйствительности исчисленныхъ имъ убытковъ, никакихъ доказательствъ не представилъ, и что по прежнему своему иску онъ, Головановъ, какъ въ первоначальной жалобѣ, такъ и въ послѣдующемъ производствѣ ни о процентахъ, и ни о какихъ убыткахъ не просилъ. Мировой Судья постановилъ: по силѣ 862, 893 и 902 ст. Уст. Гр. Суд., крестьянину Голованову въ искѣ его 60 р. 46 коп. съ купца Федосѣева отказать. Головановъ подавалъ Бѣлевскому Създу Мирowych Судей апелляционную жалобу, въ которой излагалъ: а) что требованіе процентовъ заявлено было имъ въ исковой жалобѣ по иску 50 р. съ купца Федосѣева, но о нихъ сужденія ни Мировой Судьи, ни Създа не имѣли; слѣдовательно обстоятельство это подлежало еще разрѣшенію, на основаніи 684 и 641 ст. X т. 1 ч. и 9 ст. Уст. Гр. Суд.; б) приведенная въ рѣшеніи 902 ст. Уст. Гр. Суд. къ дѣлу его, просителя, примѣненія имѣть не можетъ, ибо по настоящему иску такого рѣшенія объ убыткахъ и судебныхъ издержкахъ, по которому невозможно опредѣлить сумму присуждаемаго взысканія, постановлено еще не было; в) рѣшеніе Създа, по дѣлу его, просителя, съ Федосѣевымъ, по жалобамъ послѣдняго, восходило на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената и, по признаніи сего рѣшенія законнымъ, вошло въ окончательную законную силу только въ Октябрѣ 1867 года, а въ то же время имъ, просителемъ предъявленъ былъ искъ объ издержкахъ и убыткахъ. Поэтому и, на основаніи 133, 916, 917 и 921 ст. Уст. Гр. Суд., онъ, Головановъ, права на отыскиваемое имъ удовлетвореніе ничѣмъ не утратилъ, и г) прежній искъ былъ переданъ лишь въ пользу его, просителя, половины искомой суммы, о чемъ имъ и было объявлено мировому судѣ въ первой потому иску жалобѣ и въ доказательство этого была представлена росписка о полученіи съ него Безсоновымъ 25 р. по иску съ Федосѣева 50 р. Мировой Създу, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ: 1) что рѣшеніемъ Създа 6 Мая 1867 г. утверждено постановленіе Мироваго Судьи 1 участка о взысканіи въ пользу Голованова съ купца Федосѣева 50 р., но проценты съ этой суммы Голованову не присуждены. Посему, по ст. 893 Уст. Гр. Суд., вслѣд-

ствіе вступленія сего рѣшенія въ законную силу, вопросъ о процентахъ не можетъ подлежать вновь разсмотрѣнію; 2) росписка, представленная Головановымъ, не составляетъ достаточнаго доказательства въ дѣйствительномъ ходатайствѣ Безсонова по иску Голованова, существованіе такого ходатайства опровергается, напротивъ, имѣющимся въ дѣлѣ заявленіемъ Голованова о желаніи его самому ходатайствовать по своему иску; 3) объ издержкахъ и убыткахъ Головановымъ доказательствъ не представлено, и 4) при разбирательствѣ дѣла, по 133 ст. Уст. Гр. Суд., Головановъ требованія о вознагражденіи издержекъ производства не заявилъ, какъ это видно изъ рѣшенія Мироваго Судьи. По всѣмъ сямъ обстоятельствамъ Създъ Мирowych Судей Бѣлевскаго округа, признавая правильнымъ рѣшеніе Почетнаго Мироваго Судьи, объ отказѣ Голованову въ искѣ судебныхъ издержекъ и убытковъ, опредѣлилъ: въ апелляционной жалобѣ Голованову отказать и рѣшеніе Мироваго Судьи оставить въ силѣ. Въ просьбѣ Правительствующему Сенату Головановъ, между прочимъ, излагаетъ, что рѣшеніемъ Мироваго Судьи 1 участка присуждено было взыскать въ пользу его, просителя, съ Федосѣева 50 р.; о процентахъ же съ этого капитала ничего не было сказано; но присужденіемъ означеннаго капитала присуждался ему, Голованову, и причитающіеся проценты, какъ составляющіе необходимое послѣдствіе капитала, и на начатіе объ оныхъ иска онъ, проситель, имѣетъ право по силѣ 31 ст. Уст. Угол. Суд., 641 и 684 ст. X т. 1 ч., 868 и 921 ст. Уст. Гр. Суд. По 895 ст. того же Устава рѣшеніе вступаетъ въ законную силу только въ отношеніи спорнаго предмета, но какъ въ рѣшеніи Мироваго Судьи о процентахъ упомянуто не было, то рѣшеніе это могло вступить въ законную силу, только въ отношеніи капитала. Поэтому настоящее рѣшеніе Мироваго Създа постановлено съ явнымъ нарушеніемъ прямого смысла приведенныхъ статей и неправильнымъ толкованіемъ какъ ихъ, такъ и смысла 893 ст. Праведенная Създомъ 133 ст. Уст. Гр. Суд. не обязываетъ заявлять о вознагражденіи за издержки непременно при самомъ постановленіи рѣшенія и не лишаетъ права на взысканіе таковыхъ послѣ рѣшенія, а по 921 ст. оправданной стороной предоставлено право отыскивать таковые въ теченіи шести мѣсяцевъ, со времени вступленія рѣшенія въ законную силу; поэтому рѣшеніе Създа по сему обстоятельству постановлено съ нарушеніемъ прямого смысла 684 ст. X т. 1 ч., 31 ст. Уст. Уг. Суд., 9 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., и съ допущеніемъ неправильнаго толкованія значенія и силы доказательствъ и содержанія 133 ст. Уст. Гр. Суд. По сямъ поводамъ Головановъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Бѣлевскаго Създа Мирowych Судей.

Выслушавъ докладъ по сему дѣлу и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурера, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что по правилу, содержащемуся въ 133 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судьи можетъ присуждать обвиненную сторону къ возмѣщенію оправданной стороной издержекъ производства, если сія послѣдняя того требуетъ. По смыслу этого правила, стороны, обращающіяся къ разбирательству мироваго судьи, имѣютъ право просить его, вмѣстѣ съ постановленіемъ рѣшенія постановить и о вознагражденіи оправданной стороны за издержки производства; но ни этою этою статьею, ни другими статьями Устава стороны не обязываются къ

такому ходатайству при самомъ производствѣ дѣла и не лишены права просить особо о вознагражденіи за издержки. Напротивъ въ 921 ст. Устава, обязательной и для мировыхъ судей по силѣ 80 ст. того же Устава, постановлено: «оправданная сторона, не отыскивавшая судебныхъ издержекъ въ порядкѣ исполнительнаго производства, можетъ искать ихъ общимъ порядкомъ въ теченіи шести мѣсяцевъ со времени вступленія въ законную силу рѣшенія.» Изъ примѣненія сихъ постановленій къ настоящему дѣлу оказывается, что Съездъ Бѣлевскихъ Мировыхъ Судей въ своемъ рѣшеніи нарушилъ и неправильно истолковалъ дѣйствительный смыслъ оныхъ, отказавъ Голованову въ искѣ объ убыткахъ, понесенныхъ имъ по дѣлу съ купцомъ Федосѣевымъ, на томъ основаніи, что Головановъ о тѣхъ издержкахъ не заявилъ при производствѣ дѣла. Признавая посему, что въ вышеизложенномъ рѣшеніи Бѣлевскаго Съезда Мировыхъ Судей допущены неправильное толкованіе 133 и нарушеніе 921 ст. Уст. Гр. Суд., — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенное рѣшеніе отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Одоевскаго Съезда Мировыхъ Судей.

299.—1868 года мая 30-го дня. По кассационной жалобѣ купческаго сына *Ивана Савельева* на рѣшеніе *Псковскаго Мироваго Съезда*.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Крестьянинъ Денисъ Семеновъ въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 1 Псковскаго участка, объяснивъ, что живя въ работникахъ на мельницѣ Псковскаго мѣщанина *Ивана Савельева*, нечаянно и по неосторожности оторвало ему руку мельничнымъ канатомъ, отъ чего, находясь въ больницѣ, понесъ убытки и въ настоящее время находится въ бѣдности и безъ руки не можетъ давать себѣ достаточнаго пропитанія, просилъ понудить Савельева дать ему въ пособіе хотя 50 руб., чтобы онъ могъ заплатить за леченіе въ больницу и себѣ на поправку. Ответчикъ отъ платежа отказался, такъ какъ калеченіе Семенова произошло по собственной его неосторожности. Мировой Судья, по осмотру мельницы, найдя, что она устроена правильно, въ искѣ Семенову, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., отказалъ. Семеновъ въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Псковскому Мироваго Съезду объяснялъ, что хозяинъ, Савельевъ, посылалъ его въ потьмахъ носить мѣшки, не предупредивъ объ опасности, о коей самъ онъ не могъ знать, ибо былъ вновѣ, и что Савельевъ, будто бы, самъ предлагалъ у Мироваго Судьи заплатить ему 20 руб., а послѣ отказался. Псковской Мировой Съездъ, сообразивъ обстоятельства дѣла и выслушавъ объясненіе сторонъ, нашелъ, что хотя Савельевъ не признаетъ себя виновнымъ въ происшедшемъ съ работникомъ его, Семеновымъ, несчастіи, но по собственному его сознанію и по удостовѣренію представленнаго имъ же свидѣтеля Трофимова, онъ Савильевъ, сдѣлалъ упущеніе, не указавъ новому работнику, какъ неопытному въ дѣлѣ, необходимыхъ предосторожностей при работѣ на мельницѣ, а потому, согласно 684, 685, 675 и 676 ст. 1 ч. X т., онъ обязанъ вознаградить за увѣче Семенова, на основаніи вышеприведенныхъ ста-

тей и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Савельева въ пользу Семенова 50 р. Въ кассационной жалобѣ Савельевъ, излагая обстоятельства дѣла, находитъ рѣшеніе Съезда неправильнымъ, и не указывая въ чемъ именно, проситъ рѣшеніе Съезда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель, Савельевъ, въ своей кассационной жалобѣ не указываетъ въ чемъ именно состоитъ неправильность рѣшенія Съезда, а излагаетъ только одно существо дѣла, въ разсмотрѣніе котораго Правительствующій Сенатъ, въ качествѣ Верховнаго Кассационнаго Суда, за силою 5 ст. Учр. Суд. Устап., не входитъ, а потому на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: кассационную жалобу Савельева оставить безъ послѣдствій.

300.—1868 года мая 30-го дня. По кассационной жалобѣ мѣщанина *Анастасія Капырина* на рѣшеніе *Чернскаго Мироваго Съезда*.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Подпоручикъ *Иванъ Раевскій*, по довѣренности роднаго своего брата, заключилъ условіе съ Чернскимъ мѣщаниномъ *Анастасіемъ Капыринымъ*, по которому отдалъ Капырину въ аренду сѣнокосъ Верхъ-Каменскій и выгонъ, съ тѣмъ, чтобы арендаторъ, платя 60 р. въ годъ, пасъ въ своемъ стадѣ 12 головъ его, Раевскаго, скота и кромѣ того доставилъ бы 70 пудовъ сѣна по 14 к. за пудъ; а какъ Капыринъ условія не исполнилъ то Раевскій и просилъ Чернскаго Мироваго Судью 4 участка, вытребовавъ условіе, взыскать съ Капырина 50 р. При судоговореніи ответчикъ заявлялъ, что хотя въ условіи и сказано, что онъ пользуется всѣмъ сѣнокосомъ безъ остатка, но между тѣмъ частію его пользовалась и скотница; кромѣ того, вмѣсто 12 головъ скота, въ его гуртѣ было 72 головы скота крестьянскаго, о чемъ онъ и заявлялъ Раевскому, который хотѣлъ сбавить ему за это 30 р. аренды, если онъ не начнетъ дѣла; но онъ, Капыринъ, на это не соглашался. Мировой Судья, найдя, что Капыринъ долгъ призналъ, на потраву же крестьянскимъ скотомъ сѣнокоса доказательствъ не представилъ, присудилъ взыскать 50 р. въ пользу Раевскаго. Въ апелляціонной жалобѣ Капыринъ, объяснивъ, что съ него слѣдовало взыскать не 50 р., а 10 р., такъ какъ 30 р. Раевскій согласился уступить, чтобы онъ не начиналъ дѣла съ крестьянами за потраву, и 10 р. за владѣніе частію сѣнокоса скотницею, просилъ рѣшеніе Мироваго Судьи отмѣнить. Чернскій Мировой Съездъ, найдя, что свидка въ 30 р. была условная, что фактическихъ доказательствъ на неплатежъ денегъ Капыринъ не представилъ, на основаніи 181, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. рѣшеніе Мироваго Судьи утвердилъ и подвергнулъ его немедленному исполненію. Въ кассационной жалобѣ на это рѣшеніе Капыринъ, излагая обстоятельства, касающіяся существа дѣла, проситъ рѣшеніе Съезда, по силѣ 193, 81, 273 пун. 2 Уст. Гр. Суд. и ст. 1536 и 1538 X т. ч. 1, отмѣнить, взыскавъ съ Раевскаго 60 р. убытковъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, Грж. 1868 г.

что изложенныя Капыринымъ въ кассационной жалобѣ основанія, по которымъ онъ считалъ себя въ правѣ удержать платежныя деньги по условію, относятся до существа дѣла, и за силою 5 ст. Учр. Суд. Устан. разсмотрѣнію Правительствующаго Сената не подлежатъ. Затѣмъ, не усматривая изъ кассационной жалобы, въ чемъ именно состоитъ нарушение закона со стороны Мироваго Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Капырина, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

301.—1868 года мая 30-го дня. По кассационной жалобѣ повѣреннаго почетныхъ гражданъ Александра, Василія и Пармена Гладиныхъ, присяжнаго повѣреннаго Густава Принца, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключение давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Обстоятельства сего дѣла заключаются въ слѣдующемъ: Маіоръ Гасфортъ, въ 1852—1854 г., поставлялъ бывшему подрядчику работъ на Кіевско-Брестскомъ шоссе, купцу Григорію Гладину матеріалы и съѣстные припасы для рабочихъ. Окончательный расчетъ между ними произведенъ 24 Января 1854 г. и того же числа изъ конторы Гладина выдана Гасфарту квитанція за № 15, по предъявленіи коей, контора обязалась къ выдачѣ 4,578 р. 63½ к. Изъ надписей на квитанціи видно, что по ней одновременно выдано Гасфарту 3,578 р. 63½ к.; объ остальныхъ же 1,000 руб. произошелъ споръ. Возникшее изъ сего дѣло разсматривалось въ Радомысльскомъ Уѣздномъ Судѣ, который полагалъ взыскать съ Гладина означенныя деньги; но Кіевская Гражданская Палата, вслѣдствіе апелляціи Гладина, усмотрѣвъ, что дѣло начато было не въ установленномъ порядкѣ, отвѣтчикъ же Гладинъ, по мѣсту жительства, не подвѣдомъ Радомысльскому Уѣздному Суду, постановленіемъ 3 Іюля 1862 г. уничтожила его рѣшеніе со всѣми послѣдствіями, а Гасфарту предоставила обратиться съ искомъ въ надлежащее судебное мѣсто. Вслѣдствіе сего повѣренный Гасфорта, присяжный повѣренный Спасовичъ, 12 Ноября 1866 г. обращался въ С.-Петербургскій Окружный Судъ съ просьбою о взысканіи съ проживающихъ въ С.-Петербургѣ наследниковъ Гладина, по упомянутой квитанціи, 1,000 руб. съ процентами со дня выдачи оной, всего 1,765 руб. 50 коп. Повѣренный Гладиныхъ присяжный повѣренный Густавъ Принцъ, отвѣчалъ, что въ квитанціи, выданной Гасфарту 24 Января 1854 г., конторою Гладина по ошибкѣ вдвойнѣ показаны 984 руб. 70 коп. за 229 кубическихъ саж. камня, а слѣдовательно деньги эти должны быть исключены изъ квитанціи, и затѣмъ Гасфарту причитается получить всего 15 руб. 30 коп. Разсмотрѣвъ представленныя сторонами доказательства, Окружный Судъ призналъ: 1) что споръ отвѣтчиковъ Гладиныхъ противъ вѣрности расчета, выраженнаго въ предъявленной квитанціи, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ право на предъявленіе этого спора, по точному смыслу 338 ст. 2 ч. X т. и 1637 ст. Уст. Торг. т. XI и 471 ст. Уст. Гр. Суд., принадлежало Гладинымъ лишь въ теченіи 7 дней съ того времени, какъ конторою ихъ была выдана Гасфарту расчетная квитанція;

споръ же ихъ, какъ видно изъ дѣла, формальнымъ порядкомъ заявленъ былъ лишь послѣ представленія той квитанціи ко взысканію со стороны Гасфорта 9 Декабря 1857 г.; 2) что претензія Гасфорта, какъ основанная на домашнемъ актѣ, не оспоренномъ въ своей подлинности, должна, на основаніи 458 ст. Уст. Гр. Суд., подлежать удовлетворенію; 3) что равнымъ образомъ, за силою 609 и 641 ст. 1 ч. X т., подлежитъ удовлетворенію ходатайство истца о присужденіи ему процентовъ на отыскиваемую имъ капитальную сумму, и 4) что проценты эти въ настоящемъ дѣлѣ, согласно 530 ст. 1 ч. X т., должны быть исчислены съ 15 Февраля 1861 г., такъ какъ лишь съ этого времени сдѣлалось Гладину известнымъ, чрезъ посредство судебного мѣста, о требованіи Гасфорта, а потому, на основаніи 462 ст. Уст. Гр. Суд. и 2036 и 2045 ст. 1 ч. X т. Св. Зак., слѣдуетъ взыскать съ Гладиныхъ въ пользу Гасфорта, 1,000 руб. съ процентами на эту сумму съ 15 Февраля 1861 г. по день удовлетворенія. На это рѣшеніе объ стороны приносили С.-Петербургской Судебной Палатѣ апелляціонныя жалобы. Повѣренный Гладиныхъ излагалъ: 1) что 338 ст. ч. 2 т. X, 1637 ст. XI т. Уст. Торг. и ст. 471 Уст. Гр. Суд., не примѣнимы къ настоящему дѣлу, потому что квитанція, представленная истцомъ, выдана ему изъ конторы Гладина не на основаніи отписной книги или реверса, а по двумъ расчетамъ, подписаннымъ самимъ Гасфартомъ; 2) что Окружный Судъ неправильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу ст. 530 т. X ч. 1, такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ идетъ вопросъ вовсе не о владѣніи, но о квитанціи, подходящей по роду своему къ разряду долговыхъ обязательствъ домашнихъ, ибо она написана на простой бумагѣ и безъ надлежащей явки, а, на основаніи 2039, 2045 и 2047 ст. ч. 1 т. X и дополненія къ примѣч. 1 ст. 3 ч. 2 т. X (по продол. 1863 г.), по всѣмъ такимъ обязательствамъ проценты считаются только съ того времени, когда они будутъ предъявлены ко взысканію, и 3) что Гасфортъ предъявилъ настоящий искъ по пропускѣ установленнаго ст. 1549 и 1550 ч. 1 и ст. 213 и 220 ч. 2 т. X десятилѣтняго срока, ибо послѣднюю уплату по квитанціи Гасфортъ получилъ 21 Мая 1854 г., а исковое прошеніе повѣреннымъ его подано въ Окружный Судъ 12 Ноября 1866 г., прежне же судебное производство не могло прерывать теченія земской давности, за силою 1 примѣч. къ ст. 213 т. X ч. 2, такъ какъ рѣшеніемъ Кіевской Гражданской Палаты оное уничтожено со всѣми послѣдствіями и потому составляло одно лишь оглашеніе иска. Повѣренный Гасфорта жаловался на неправильность исчисленія Окружнымъ Судомъ процентовъ и просилъ о присужденіи ихъ на основаніи 609 и 641 ст. 1 ч. X т. со дня написанія квитанціи по день удовлетворенія. Разсмотрѣвъ эти апелляціонныя жалобы Палата нашла, что объясненное лишь въ апелляціонной жалобѣ требованіе Гладиныхъ о примѣненіи къ настоящему дѣлу примѣч. 1 ст. 213 т. X ч. 2 и объ отказѣ въ искѣ Гасфорта по квитанціи за пропусченіемъ отъ послѣдней по оной уплаты, 21 Мая 1854 г., до предъявленія въ Окружномъ Судѣ 12 Ноября 1866 г. иска, 10 лѣтней давности, удовлетворенію подлежать не можетъ, такъ какъ означенная квитанція, по прежде существовавшимъ правиламъ (ст. 14 т. X ч. 2) представлена была 9 Декабря 1857 г. повѣреннымъ Гасфорта въ С.-Петербургское
Граж. 1868 г.

Губернское Правленіе для взысканія въ безспорномъ порядкѣ; дальнѣйшія же неправильныя по иску сему дѣйствія присутственныхъ мѣстъ, вслѣдствіе которыхъ Кіевскою Гражданскою Палатою уничтожено рѣшеніе Радомысльскаго Уѣзднаго Суда, а Гасфарту предоставлено обратиться съ искомъ его въ надлежащее присутственное мѣсто, не могутъ быть поставлены въ вину истцу и имѣть какое либо вліяніе на зачетъ употребленнаго на сіи дѣйствія времени въ теченіе земской давности, а вслѣдствіе сего и ст. 213 примѣч. 1 къ настоящему дѣлу непримѣнима. Квитанція 24 Января 1854 г. выдана была Гасфарту отъ конторы Гладина по окончательному съ нимъ разсчету; правильность сего разчета не только не была оспорена въ семидневный срокъ, на основаніи приведенныхъ Окружнымъ Судомъ Законовъ, но и признавалась Гладинимъ въ теченіе всего того времени, когда производились по квитанціи сей уплаты. Требования апелляторовъ Гасфорта объ ичисленіи процентовъ по квитанціи, со дня выдачи оной, а Гладиныхъ—согласно дополненію къ 3 ст. X т. ч. 2 (по продолж. 1863 г.), со дня предъявленія иска въ Окружномъ Судѣ, не имѣютъ достаточныхъ основаній: первое—потому, что согласно 530 ст. X т. 1 ч. въ отношеніи начала теченія процентовъ имѣетъ значеніе собственно не удержаніе Гладинимъ значащихся въ квитанціи денегъ, а недобросовѣстность того удержанія; изъ представленнаго же къ дѣлу письма отъ 19 Іюня 1854 г., не видно, чтобы владѣніе деньгами Гасфорта было признано Гладинимъ за неправое, а послѣднее—потому, что временемъ предъявленія квитанціи ко взысканію нельзя считать время подачи исковаго прошенія въ Окружный Судъ, такъ какъ квитанція сія еще въ 1857 г. была представлена въ Губернское Правленіе, въ порядкѣ безспорнаго взысканія. На сихъ основаніяхъ и руководствуясь, какъ приведенными законами, такъ и ст. 366 Уст. Гр. Суд., Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Повѣренный Гладиныхъ, прося Правительствующій Сенатъ объ отмініи рѣшенія Палаты, излагаетъ въ своей просьбѣ слѣдующіе къ тому поводы: 1) Кіевская Гражданская Палата рѣшеніемъ 3 Іюля 1862 г. уничтожила рѣшеніе Радомысльскаго Уѣзднаго Суда, которымъ былъ признанъ искъ Гасфорта съ Гладиныхъ, со всеми послѣдствіями. На это рѣшеніе Палаты Гасфортъ не жаловался и оно, на основаніи 2 и 3 п. п. 633 ст. X т. ч. 2, вступило въ законную силу, по сему и тяжба, по коей состоялось это рѣшеніе, за силою 634 ст. того же тома и части, не можетъ быть вновь вчинаема и перевершаема ни въ существѣ ея, ни въ послѣдствіяхъ. Уничтоженное Кіевскою Гражданскою Палатою со всеми послѣдствіями прежде производство не можетъ имѣть никакого значенія для правъ Гасфорта, и было, на основаніи 1 примѣч. къ ст. 213 т. X ч. 2, однимъ только оглашеніемъ иска, ибо начато было не въ установленномъ порядкѣ (ст. 202, 261 и 743 т. X ч. 2), т. е. безъ подачи исковаго прошенія въ надлежащій по подсудности отвѣтчика судъ. Разсужденіе Судебной Палаты, что искъ начать былъ Гасфортимъ въ порядкѣ безспорномъ, по силѣ прежнихъ узаконеній, не согласно съ приводимою въ рѣшеніи ея ст. 14 т. X ч. 2. Въ этой статьѣ сказано: «если должникъ имѣетъ пребываніе въ другой губерніи, а займодавецъ, будучи обязанъ службою, не можетъ самъ туда явиться: въ семъ случаѣ заемное письмо должно быть представлено зай-

модавецемъ ко взысканію въ то Губернское Правленіе, гдѣ сей послѣдній состоитъ на службѣ; а оно относится съ требованіемъ взысканія въ городскую или земскую полицію, по мѣстопребыванію отвѣтчика». Изъ дѣла же видно, что Гасфортъ не состоялъ на службѣ въ С.-Петербургской губерніи, а потому повѣренный его не имѣлъ никакого основанія представлять квитанцію Гладина ко взысканію въ 1857 г. въ С.-Петербургское Губернское Правленіе. 2) Къ настоящему дѣлу не можетъ быть примѣнима приведенная въ рѣшеніи Окружнаго Суда ст. 530 т. X ч. 1, такъ какъ въ статьѣ этой опредѣляется лишь срокъ ответственности добросовѣстнаго владѣльца въ доходахъ съ имѣнія, оспариваемаго изъ его владѣнія, а предметъ настоящаго дѣла есть взысканіе по квитанціи, писанной на простой бумагѣ и нигдѣ неявленной, а потому, по формѣ, принадлежащей къ домашнимъ обязательствамъ. А какъ, на основаніи дополненія примѣч. 1 къ ст. 3 т. X ч. 2 по продолж. 1863 г., по домашнимъ актамъ установлено считать проценты только со дня представленія ихъ ко взысканію, то Судебная Палата нарушила точный смыслъ этого закона, признавъ за Гасфортимъ право на полученіе процентовъ за время, предшествовавшее предъявленію иска его въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ съ 15 Февраля 1861 г. по 12 Ноября 1866 г.

По докладѣ дѣла, выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Гладиныхъ, присяжнаго повѣреннаго Прища, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что въ изложенномъ рѣшеніи, Судебной Палаты, присудившей Гладиныхъ къ уплатѣ денегъ по представленной Гасфортимъ квитанціи, съ процентами съ того дня, когда Гладинимъ было объявлено рѣшеніе Радомысльскаго Уѣзднаго Суда, на основаніи 530 ст. X т. Св. Зак. ч. 1, дѣйствительно допущено неправильное толкованіе этой статьи. Выданная Гасфарту изъ конторы Гладина квитанція объ окончаніи съ нимъ расчетовъ и поставкѣ строительныхъ матеріаловъ и съѣстныхъ припасовъ, по указанію закона, содержащемуся въ 2045 ст. X т. Св. Зак. ч. 1, есть заемное обязательство, домашнимъ порядкомъ совершенное; порядокъ же взысканія по такимъ обязательствамъ и сроки ичисленія по нимъ процентовъ опредѣлены въ статьяхъ того же тома Св. Зак. непосредственно къ нимъ относящихся, а приведенная въ рѣшеніи Палаты 530 ст. X т. Св. Зак. не опредѣляетъ ни срока, ни способа ичисленія процентовъ по заемнымъ обязательствамъ. Посему, не входя въ обсужденіе другихъ обстоятельствъ, изложенныхъ въ прошеніи повѣреннаго Гладиныхъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: вышеизложенное рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по неправильному въ ономъ истолкованію смысла 530 ст. X т. Св. Зак., отмініи и дѣло передать на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты.

302.—1868 года мая 30-го дня. По кассационной жалобѣ крестьянина Никифора Иванова на рѣшеніе Владимірскаго Създа Мировыхъ Судей.

(Предѣлательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. И. Любоцинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Крестьянинъ Бабаевской волости, Юрискаго общества, Никифоръ Ивановъ, на

основаніи постановленія Владимірскаго Създа Мировыхъ Посредниковъ, коимъ ему предоставлено было взыскать съ Юринскаго общества, согласно ст. 731 т. IV Уст. о рекрут. повин., убытки, понесенные по отдачѣ въ рекруты и по возвращенію изъ военной службы сына его Михаила, просилъ Владимірскаго Мироваго Судью присудить ему съ общества означенныхъ крестьянъ 196 р., въ возмѣщеніе убытковъ которымъ онъ подвергся вслѣдствіе неправильнаго троекратнаго назначенія обществомъ сына его въ рекруты. Владимірскаго Мироваго Судью, который отказался отъ разбора сего производства по неподсудности, нашедъ, что ст. 731 т. IV Рекр. Уст., на основаніи которой Ивановъ отыскиваетъ съ Юринскаго общества убытки за неправильную отдачу сына его въ рекруты, не даетъ истцу права на искъ, такъ какъ по этой статьѣ взысканію издержекъ по представленію и возвращенію представленныхъ къ сдачѣ неочередныхъ лицъ, безъ указанія законныхъ въ мірскомъ приговорѣ причинъ, подвергаются члены Волостнаго Правленія и Сельскаго Приказа и другія лица, свидѣтельствовавшіе рекрута, и взысканіе сіе налагается по ст. 734 того же Устава самими Рекрутскими Присутствіями. По симъ основаніямъ Създъ утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи. Въ кассационной жалобѣ на это рѣшеніе Ивановъ объясняетъ, что Създъ Мировыхъ Посредниковъ предоставилъ ему, на основаніи 731 т. IV Уст. Рекр., взыскать съ Юринскаго общества убытки за неправильную отдачу сына его въ рекруты, а Създъ Мировыхъ Судей, на основаніи той же статьи, отказалъ ему въ искѣ. Въ этомъ Ивановъ видитъ пререканіе относительно смысла закона. Посему, и находя, что Създъ, въ нарушеніе ст. 246 Уст. Гр. Суд., допустилъ неграмотныхъ повѣренныхъ отъ общества, Ивановъ проситъ рѣшеніе Създа Мировыхъ Судей отмѣнить, а ему предоставить право, на основаніи окончательнаго рѣшенія Мироваго Създа, исать вознагражденіе съ общества.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что постановленіе Създа Мировыхъ Посредниковъ, коимъ предоставлено было Иванову отыскивать убытки судебнымъ порядкомъ по ст. 731 т. IV Уст. Рекр., за неправильную отдачу Юринскимъ крестьянскимъ обществомъ сына его въ военную службу, не могло стѣснять Създъ Мировыхъ Судей, при обсужденіи вопроса о подсудности сего дѣла, такъ какъ Създъ долженъ былъ руководствоваться въ семъ случаѣ закономъ, а не постановленіемъ Създа Мировыхъ Посредниковъ. Признавъ настоящее дѣло себя не подсуднымъ, Създъ Мировыхъ Судей не допустилъ неправильнаго толкованія смысла закона и не возбудилъ пререканія. Създъ не нарушилъ смыслъ закона, ибо въ ст. 734 т. IV Уст. Рекр., положительно сказано, что денежные взысканія, опредѣляемые ст. 731 и 732 того же Устава, за неправильное представленіе къ приему въ рекруты и за возвращеніе таковыхъ людей, налагаются на рекрутскіе участки и начальствующія лица не по суду, а самими Рекрутскими Присутствіями. Такое разрѣшеніе вопроса о подсудности настоящаго дѣла, не представляетъ и пререканія, такъ какъ пререканіе, въ силу закона, можетъ возникнуть только между судебными установленіями нынѣшняго порядка и учрежденіями правительственными и судебными

прежняго порядка, когда каждое изъ установленій признаетъ дѣло себя подвѣдомымъ, или на оборотъ, ни одно изъ нихъ не принимаетъ дѣла къ своему разсмотрѣнію. Въ сихъ только случаяхъ, на основаніи ст. 237—244 Уст. Гражд. Судопр. и ст. 90 и 91 Положенія 19 Октября 1865 г. о введ. въ дѣй. Судебн. Уставовъ 20 Ноября 1864 г., вопросы о пререканіи, по жалобамъ правительственныхъ мѣстъ и частныхъ лицъ въ установленномъ порядкѣ, могутъ доходить до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената. Но въ настоящемъ дѣлѣ между Създомъ Мировыхъ Посредниковъ, предоставившимъ Иванову обратиться съ своимъ требованіемъ о вознагражденіи за отдачу сына въ рекруты въ Судъ, и Създомъ Мировыхъ Судей, который по обязанности, возложенной на него 79 ст. Уст. Гр. Суд., призналъ искъ Иванова себя неподсуднымъ, никакого пререканія, въ опредѣленномъ закономъ смыслѣ, не возникало. Что же касается до объясненія Иванова, что Създъ, въ нарушеніе ст. 246 Уст. Гр. Суд., допустилъ неграмотныхъ повѣренныхъ отъ общества крестьянъ, то объясненіе это не заслуживаетъ уваженія, потому, что неграмотныя лица не могутъ быть повѣренными только по дѣламъ, производившимся въ общихъ судебныхъ установленіяхъ (ст. 246 п. 1 Уст. Гражд. Судопр.), но грамотность не требуется отъ повѣренныхъ (ст. 45 Уст. Гр. Судопр.), защищающихъ дѣла въ мировыхъ установленіяхъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Иванова оставить безъ послѣдствій.

303.—1868 года мая 30-го дня. По кассационной жалобѣ мѣщанки Евдокіи Васильевой на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мироваго Създа 2-го округа.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Ю. А. Долгоруцкій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фовъ-Дервизъ).

Повѣренный мѣщанки Екатерины Яковлевой, купеческаго сына Николай Зенинъ, предъявилъ искъ Мировому Судѣ Сущевскаго участка о невозвратѣ имущества, отданнаго дочерью Яковлевой подъ залогъ мѣщанкѣ Евдокіи Васильевой—одного образа въ серебряной ризѣ и двухъ серебряныхъ ризъ. Къ разбирательству дѣла отвѣтчица и свидѣтельница Елена Александрова не явилась; свидѣтель же купецъ Алексѣй Зенинъ показалъ, что теща его, Екатерина Яковлева, имѣла дочь, которая заложила мѣщанкѣ Васильевой сначала вышеозначенныя вещи, а потомъ, взявши ихъ, атласный на лисьемъ мѣху салопъ; что по смерти ея онъ ходилъ къ Васильевой, по порученію Яковлевой, для выкупа салопа, но Васильева, принавъ, что салопъ находится у нея, просила за выкупъ 30 руб., предупреждая, чтобы онъ къ ней не ходилъ, такъ какъ не онъ закладывалъ салопъ. Мировой Судья, на основаніи 81, 129 и 145 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ Зенину отказалъ. Московскій Столичный Мировой Създъ 2 округа, выслушавъ это дѣло по апеллянціи Зенина, нашедъ, что при разборѣ дѣла не выяснены были нѣкоторыя обстоятельства, которые могли бы привести къ заключенію о неправильности иска, а потому поручилъ Мировому Судѣ Яузскаго участка повѣрить доказательства. Затѣмъ, по

донесенію Мировымъ Судьею, что онъ не могъ произвести разслѣдованія лично на мѣстѣ, такъ какъ двери квартиры Васильевой были заперты снаружи, Съездъ, руководствуясь 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., обязалъ Васильеву возвратить салонъ или стоимость онаго 80 р. Въ кассационной жалобѣ Васильева, ссылаясь на несообщеніе ей копій съ заочнаго рѣшенія на основаніи 145 и 150 ст. Уст. Гр. Суд. проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Съезда отменить.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Васильева ссылается на неправильное примѣненіе Съездомъ ст. 180 Уст. Гр. Суд., потому, что въ рѣшеніи дѣла на Съездѣ участвовалъ Мировой Судья Юзскаго участка, который постановилъ по ея дѣлу рѣшеніе, но изъ дѣла видно, что Юзскій Мировой Судья никакого рѣшенія по ея дѣлу не постановлялъ, а ему было передано дѣло только для повѣрки доказательствъ, а жалобы на повѣрку доказательствъ ни отъ кого не было принесено, слѣдовательно онъ имѣлъ полное право участвовать въ разсмотрѣніи дѣла, такъ какъ ст. 180 Уст. Гр. Суд., говорить, что не можетъ участвовать только тотъ судья, на рѣшеніе котораго принесена жалоба. Затѣмъ Васильева видитъ нарушеніе 112 ст. того же Устава тѣмъ, что Съездъ не присудилъ ей къ возврату 12 р. съ процентами данныхъ подъ залогъ салона, не смотря на то, что въ этомъ созналась противная сторона; но Съездъ не имѣлъ права присуждать того взыскапія, котораго она ни въ Съездѣ, ни у Мироваго Судьи не просила, а если бы Съездъ присудилъ ей эти деньги, то тѣмъ нарушилъ бы правила судопроизводства, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Васильевой, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

304.—1868 года мая 30-го дня. По кассационной жалобѣ вдовы Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Елены Карловой Богдановой, попечительницы несовершеннолѣтняго Сергія Фролова и опекунии малолѣтнихъ Алексѣя и Елены Фроловыхъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Въ 1853 году жена Штабсъ-Ротмистра Гертруда Сахарова, зянала, подъ залогъ своего дома, у вдовы Генераль-Маіора Фролова, впоследствии жены Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Богданова, 6,000 руб. ея денегъ и 31,500 руб. принадлежащихъ ея дѣтямъ отъ Фролова, надъ которыми она была опекуницей. Въ 1860 году, Сахарова возвратила Богдановой 6,000 руб., исправно платила ей проценты на остальную сумму, чрезъ ея мужа, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Богданова, а въ 1862 году передала своему повѣренному, присяжному стряпчему Ахочинскому, 31,500 руб. для окончательнаго расчета по закладной. Ахочинскій отдалъ эти деньги не Богдановой, а ея мужу, и представилъ отъ ея имени рапортъ въ Дворянскую Опеку о полученіи денегъ. Впоследствии обнаружилось, что Богдановъ совершилъ подлогъ для полученія денегъ, что онъ

ихъ растратилъ, что рапортъ, представленный Ахочинскимъ въ Опеку, былъ подложный, что Богданова денегъ не получала и что самая закладная, бывшая въ рукахъ Ахочинскаго, исчезла. Ахочинскій утверждалъ, что оставилъ ее въ Гражданской Палатѣ для уничтоженія, но надсмотрщикъ Гражданской Палаты показалъ, что Ахочинскій закладной не оставлялъ. Богдановъ скрывалъ отъ жены свое преступленіе, и когда уже сдѣлалось скрывать невозможнымъ, утопился. Дѣло разсматривалось въ Уголовной Палатѣ; Ахочинскій утверждалъ, что Богданова участвовала въ преступленіи мужа; но изъ обстоятельствъ было очевидно, что она ничего не знала о его подлогахъ. Уголовная Палата опредѣлила: рапортъ, поданный Ахочинскимъ въ Опеку, признать подложнымъ, въ сужденіе о виновномъ въ составленіи этого рапорта и другихъ подложныхъ документовъ Богдановъ, за смертію его, не входить; Елену Богданову къ суду не привлекать; Ахочинскаго освободить отъ суда за недостаткомъ полныхъ юридическихъ данныхъ къ его изобличенію, а участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ во взаимныхъ претензіяхъ предоставить разобратъ гражданскимъ порядкомъ. 16 Мая 1867 г. повѣренный Богдановой, присяжный повѣренный Танѣевъ, подалъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ исковое прошеніе о взыскапіи съ Сахаровой 31,500 руб. съ процентами съ 1862 г., всего 40,005 руб. и представилъ выписъ изъ крѣпостныхъ книгъ, вмѣсто утраченной закладной и копию съ рѣшенія Уголовной Палаты. Въ засѣданіи Суда, повѣренный Сахаровой, присяжный повѣренный Смѣльскій, объяснилъ, что долгъ по закладной уплаченъ Богданову, который имѣлъ у себя закладную и получалъ вмѣсто жены проценты; что на основаніи 831 ст. 1 ч. X т., по копіи съ закладной можно взыскивать только тогда, когда подлинникъ истребленъ отвѣтчикомъ; что поэтому выписъ, представленная Танѣевымъ, не имѣетъ никакой силы. На это Танѣевъ объяснилъ, что по ст. 1649 X т. 1 ч. долгъ по закладной долженъ быть уплаченъ именно заимодавцу; что Богдановъ не былъ уполномоченъ довѣренностію на полученіе денегъ; что правила, установленныя въ 1650 ст. X т. 1 ч. для уничтоженія закладныхъ, не были исполнены; что вслѣдствіе всего этого долгъ не уплаченъ и закладная не уничтожена. Товарищъ Прокурора Окружнаго Суда въ заключеніи своемъ подалъ, что требованіе истца заслуживаетъ уваженія и что съ Сахаровой слѣдуетъ взыскать 31,500 руб. съ процентами. Окружный Судъ, согласно съ этимъ заключеніемъ, нашелъ, что на основаніи 1649 ст. X т. 1 ч., платежъ по закладной можетъ быть признанъ дѣйствительнымъ только тогда, когда онъ произведенъ самому заимодавцу или лицу, представляющему его права; что уплата, сдѣланная Богданову, лицу постороннему, не уполномоченному ни заимодавцемъ, ни закономъ на полученіе денегъ, не имѣетъ никакой силы; что признаніе Смѣльскимъ существованія долга и уплаты постороннему лицу вполне подтверждаетъ требованія истца, которыя поэтому не нуждаются въ другихъ доказательствахъ (ст. 480 и 479 Уст. Гр. Суд.). Принявъ все это въ соображеніе, Окружный Судъ постановилъ: взыскать съ Сахаровой въ пользу Фроловыхъ 31,500 руб. съ процентами и на основаніи 1 п. 737 ст. Уст. Гр. Суд. подвергнуть рѣшеніе предварительному исполненію. На это рѣшеніе Суда повѣ-

ренный Сахаровой, Смѣльскій, принесъ апелляціонную жалобу, въ которой опровергалъ рѣшеніе специальнымъ опредѣленіемъ 831 ст. X т. 1 ч. для подобныхъ случаевъ, обстоятельствами дѣла и несостоятельностью доводовъ истца и Окружного Суда. Онъ объяснялъ въ своей жалобѣ, что въ настоящемъ случаѣ, на основаніи 831 ст. X т. 1 ч., взысканіе по копіи не возможно; что въ выпискѣ изъ крѣпостныхъ книгъ, представленной Тапѣевымъ, не означены уплата 6,000 руб. и процентовъ, которую сознаетъ и Тапѣевъ, и полная уплата по закладной, которая была сдѣлана Сахаровой; что поэтому выпись не вѣрна съ подлинникомъ, на которомъ были означены все эти уплаты; что Сахарова имѣла право заплатить деньги Богданову, который имѣлъ въ рукахъ закладную и постоянно получалъ по ней проценты; что во время получения Богдановымъ полной уплаты, жена его заплатила долгъ своему кредитору Иверсену, что слѣдовательно она участвовала въ преступленіяхъ мужа, или по крайней мѣрѣ знала о нихъ. На основаніи этихъ соображеній Смѣльскій просилъ Судебную Палату отмѣнить рѣшеніе Окружного Суда и освободить Сахарову отъ вторичной уплаты. Въ засѣданіи Палаты 27 Февраля, послѣ словесныхъ состязаній между присяжными повѣренными обѣихъ сторонъ по существу дѣла, Товарищъ Прокурора Половцевъ, въ заключеніи своемъ сказалъ, что 831 ст. X т. 1 ч., на которую ссылаются отвѣтчики, вовсе не относится къ настоящему дѣлу; что полученіе денегъ невозможно безъ довѣренности; что по обстоятельствамъ дѣла Богданова не могла знать о полученіи денегъ ея мужемъ и что по этимъ соображеніямъ онъ полагаетъ: рѣшеніе Окружного Суда, какъ правильное, утвердить. Судебная Палата нашла: 1) что, по 2012 ст. X т. 1 ч., закладная принадлежитъ къ заемнымъ обязательствамъ и исполненіе какъ по закладной, такъ и по простымъ заемнымъ обязательствамъ, производится платежемъ долга отъ должника заимодавцу (ст. 1649, 2050 и 2051 X т. 1 ч.); 2) что, согласно 831 ст. X т. 1 ч., по копіи съ заемнаго обязательства, взятой изъ записныхъ книгъ присутственнаго мѣста, взысканіе производится только въ тѣхъ случаяхъ, когда подлинное обязательство уничтожено отвѣтчикомъ; 3) что въ копіи съ закладной, представленной ко взысканію, не упомянута уплата 6,000 руб. и процентовъ, признанная истцомъ, и что поэтому копія не соответствуетъ требованіямъ 829 ст. X т. 1 ч.; 4) что законъ вовсе не требуетъ представленія слѣдующихъ въ платежъ по закладной денегъ одновременно съ представленіемъ въ присутственное мѣсто акта для уничтоженія, но, по точному смыслу 1650 ст. X т. 1 ч., платежъ по закладной производится прежде представленія закладной въ присутственное мѣсто, какъ это было и въ настоящемъ случаѣ; 5) что при такихъ данныхъ и доказанныхъ по уголовному суду подлогахъ Богданова, слѣдствіемъ коихъ онъ получалъ деньги по закладной, находившейся въ его рукахъ, не представляется ни законнаго основанія, ни справедливаго повода къ обращенію на Сахарову вторичнаго платежа денегъ. На этихъ основаніяхъ Судебная Палата освободила Сахарову отъ иска наследниковъ Фролова и отмѣнила рѣшеніе Окружного Суда. На это рѣшеніе Палаты опекуна Фроловыхъ, Богданова, принесла Правительствующему Сенату кассационную жалобу, въ которой объяснила: 1) что по 480 ст. Уст. Гражд.

Судопр., когда одна изъ сторонъ сама признаетъ такое обстоятельство, которое утверждаетъ права ея противника, то это обстоятельство не требуетъ дальнейшихъ доказательствъ; что Сахарова признала свой долгъ Фроловымъ и уплату этого долга не заимодавцамъ, а постороннему лицу; что это признаніе подтверждено въ Судѣ ея повѣреннымъ; что Палата должна была основываться на этомъ признаніи и не входить даже въ обсужденіе доказательной силы копіи съ закладной; что Палата, напротивъ, вошла въ обсужденіе этой копіи, не придавая признанію Сахаровой никакого значенія и нарушила такимъ образомъ 480 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) что между исполненіемъ по закладной и исполненіемъ по простому заемному обязательству нѣтъ ничего общаго; что исполненіе по простому заемному обязательству (ст. 2050 и 2051 X т. 1 ч.), производится уплатою денегъ, причеиъ отъ заимодавца непосредственно передается актъ займа, и уплата, не оглашаясь передъ Присутственнымъ мѣстомъ, удостоверяется единственно нахожденіемъ самого акта въ рукахъ заимодавца, вслѣдствіе чего, для взысканія по простымъ заемнымъ обязательствамъ, необходимъ подлинникъ во всякомъ случаѣ, кромѣ истребленія акта (ст. 831); что исполненіе по закладнымъ, требуетъ извѣстныхъ формальностей точно обозначенныхъ въ 1650 ст. X т. 1 ч. и не зависитъ отъ нахожденія акта въ рукахъ того или другаго лица, но удостоверяется крѣпостными книгами, и поэтому правило, изложенное въ 831 ст., не распространяется на закладныя, какъ это и видно изъ закона 21 Юля 1825 г. (Полное Собр. Закон. № 30429), изъ котораго заимствована ст. 831; что Судебная Палата, признавая безразличіе въ исполненіи по закладнымъ и по простымъ заемнымъ обязательствамъ, и подведя исполненіе по закладнымъ подъ ст. 2050 и 2051 X т. 1 ч. явно нарушила этимъ ст. 2012, по которой ст. 2050 и 2051 относятся исключительно къ займамъ безъ залога и заклада; 3) что хотя ст. 829 X т. 1 ч. и требуетъ помѣщенія въ выписяхъ объявленій объ уплатахъ, но непомѣщеніе этихъ объявленій не уничтожаетъ силы и дѣйствительности акта; 4) что существенный вопросъ въ дѣлѣ, освобождаетъ ли Сахарову уплата долга постороннему лицу отъ отвѣтственности передъ заимодавцами, рѣшенъ Палатою безъ законовъ и безъ мотивовъ, и что этимъ нарушенъ какъ смыслъ 694 ст. Уст. Гр. Суд., по которой рѣшеніе Суда должно изчерпывать собою все вопросы, выводимые изъ требованій и возраженій тяжущихся, такъ и смыслъ законовъ, относящихся къ дѣлу, т. е. ст. 1649 X т. 1 ч., по которой исполненіе по закладной производится платежемъ долга именно заимодавцу, и ст. 1536 и 1538, по которымъ договоры исполняются по точному ихъ разуму и словесному смыслу; что такимъ образомъ Палата нарушила 694 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 1649, 1536 и 1538 X т. 1 ч. По всемъ этимъ соображеніямъ Богданова просить отмѣнить рѣшеніе Палаты и передать дѣло въ другую Палату. Противъ этой кассационной жалобы, повѣренный Сахаровой, Самарскій, подалъ объясненіе, въ которомъ изложилъ: 1) что закладная есть заемное обязательство и что поэтому исполненіе заключается въ платежъ занятой суммы; 2) что соображенія Палаты о полномочіи Богданова на полученіе денегъ касаются существа дѣла и не подлежатъ обсужденію Сената;

3) что 480 ст. Уст. Гр. Суд. къ настоящему дѣлу не примѣнима; что дробить сознанія не допускаетъ или здравый смыслъ, ни законъ, а Сахарова, объясняя, что она должна, присовокупила, что разсчиталась; 4) что взысканіе по копіи съ заемнаго обязательства производится только въ тѣхъ случаяхъ, когда истецъ представить доказательства объ истребленіи подлинника отвѣтчикомъ; 5) что соблюденіе 829 ст. X т. 1 ч. необходимо для того, чтобъ выписъ изъ крѣпостныхъ книгъ имѣла какое нибудь значеніе; 6) что ст. 694 Уст. Гр. Суд. опредѣляетъ порядокъ сужденія о дѣлѣ, что сужденіе это производится въ особой комнатѣ и что врядъ ли обстоятельства, неизвѣстныя для тяжущихся, могутъ быть поводомъ кассации. По всемъ этимъ соображеніямъ Самарскій просилъ оставить кассационную жалобу Богдановой безъ послѣдствій. При словесномъ состязаніи повѣренный Богдановой, присяжный повѣренный Танѣевъ объяснилъ; 1) что Судебная Палата, утверждая, что исполненіе по закладной можетъ быть совершено точно также, какъ и по простому заемному обязательству, ссылается на 2012 ст. X т. 1 ч., которая именно полагаетъ различіе между закладными и простыми заемными обязательствами; что такимъ образомъ Палата утверждаетъ одно, а въ подтвержденіе своихъ словъ приводитъ законъ, который говоритъ совсѣмъ другое; что за тѣмъ Палата не обращаетъ никакого вниманія на статьи, которыя ближайшимъ образомъ относятся къ этому дѣлу, а именно 1650, 2052 и 2054 ст. X т. 1 ч., изъ которыхъ очевидно, что между исполненіемъ по закладнымъ и исполненіемъ по простымъ заемнымъ обязательствамъ не можетъ быть ничего общаго; 2) что ст. 831, по смыслу ст. 829 и 827 X т. 1 ч. и 328 X т. 2 ч., относится только къ тѣмъ случаямъ, когда подлинникъ истребленъ отвѣтчикомъ и вовсе не относится къ другимъ случаямъ, въ которыхъ можетъ быть произведено взысканіе по выписямъ; что кромѣ того законъ 21 Іюля 1825 г., изъ котораго заимствовано ст. 831, относится только къ займамъ безъ залога и заклада; 3) Палата утверждая, что несоблюденіе 829 ст. лишаетъ выписъ изъ крѣпостныхъ книгъ всякаго значенія, не основывается ни на какомъ законѣ; 4) что признавая уплату, сдѣланную постороннему лицу, дѣйствительно Палата опять не основывается ни на какихъ законахъ, но прямо нарушаетъ смыслъ 1536 и 1538 ст. 1 ч., по которымъ договоръ закладной долженъ быть исполненъ по буквальному его смыслу, и ст. 1649, которая именно говоритъ: «исполненіе по закладной производится платежемъ денегъ отъ должника *заимодавцу*», а не кому нибудь другому; 5) что кромѣ приведенныхъ узаконеній, Палата нарушила ст. 30 Уст. Угол. Суд., по которой рѣшеніе уголовного суда, признавашаго дѣйствія Богданова преступными, обязательно для гражданского, и ст. 480 и 479 Уст. Гражд. Суд. о собственномъ признаніи; что Самарскій справедливо говорилъ о неразборчивости признанія, но что Сахарова, признавая, что она была должна и разсчиталась, признала вмѣстѣ съ тѣмъ, что она разсчиталась съ постороннимъ лицомъ; 6) что Палата нарушила 694 и 339 ст. Уст. Гражд. Суд., подробно обозначивъ всѣ возраженія и доводы противной стороны въ своемъ рѣшеніи и не упоминая о доводахъ его, Танѣева, ни однимъ словомъ; 7) что такимъ образомъ Палата нарушила прямой смыслъ слѣдующихъ статей: 2012, 1649, 1650, 2050, 2051, 831, 829, 2052, 2054, 827, 1536, 1538

X т. 1 ч., 328 X т. 2 ч., 30 ст. Уст. Угол. Суд. Поэтому Танѣевъ просилъ кассировать рѣшеніе Палаты. На это повѣренный Сахаровой, присяжный повѣренный Самарскій-Быховецъ возразилъ: 1) что закладная есть обязательство займа и поэтому въ отношеніи ея исполненія существенный вопросъ заключается въ томъ, оплачена она или нѣтъ и что взыскивать по закладной можно только въ томъ случаѣ, если она не оплачена; 2) что въ 831 ст. X т. 1 ч. заключается сужденіе закона какъ о заемныхъ обязательствахъ безъ залога, такъ и о заемныхъ обязательствахъ съ залогомъ: что подъ терминомъ, заемное обязательство, который употребленъ въ этой статьѣ, слѣдуетъ разумѣть всѣ заемныя обязательства, такъ какъ ст. 831 помѣщена въ разрядѣ тѣхъ законовъ, которые трактуютъ вообще о выписяхъ изъ крѣпостныхъ книгъ; 3) что законъ предоставляетъ дѣлать на закладныхъ платежныя надписи, и если на закладной дѣйствительно сдѣлана надпись въ уплатѣ части или всего долга и эта закладная пропадетъ изъ рукъ кредитора, то должникъ не можетъ удостовѣрить, что произвелъ уплату; 4) что по смыслу закона, если документъ будетъ похищенъ или вообще какимъ бы то ни было образомъ пропадетъ изъ рукъ заимодавца, то на него должны падать и всѣ послѣдствія его неосторожности; 5) что за сими всѣ обстоятельства, указанные въ кассационной жалобѣ относительно соблюденія формъ и обрядовъ судопроизводства и неправильнаго толкованія закона, не подкрѣплены достаточными основаніями. Принимая все это въ соображеніе, Самарскій просилъ оставить жалобу Богдановой безъ послѣдствій.

Вслушавъ словесныя объясненія сторонъ и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсматривая рѣшеніе Судебной Палаты по настоящему дѣлу въ предѣлахъ кассационной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата основываетъ свое рѣшеніе на слѣдующихъ соображеніяхъ: 1) что закладная крѣпость относится къ обязательствамъ займа и что исполненіе по закладной крѣпости совершается точно такъ же, какъ исполненіе по всякому другому заемному обязательству—платежемъ долга отъ должника заимодавцу; 2) что, на основаніи 831 ст. X т. 1 ч., взысканіе по выписямъ изъ крѣпостныхъ книгъ возможно только въ тѣхъ случаяхъ, когда истецъ представить доказательства объ уничтоженіи отвѣтчикомъ подлиннаго обязательства; 3) что копія съ закладной, представленная къ взысканію по настоящему дѣлу, не соответствуютъ требованію 829 ст. X т. 1 ч., по которой истецъ, при выдачѣ ему выписи, долженъ объявить по самой истинѣ и чистой совѣсти о томъ, не была ли произведена какая либо уплата; 4) что законъ вовсе не требуетъ представленія слѣдующихъ въ платежъ по закладной денегъ одновременно съ представленіемъ въ присутственное мѣсто акта въ уничтоженію, но, по точному смыслу 1650 ст. X т. 1 ч., платежъ по закладной производится прежде представленія закладной въ присутственное мѣсто, и 5) что за уплатою долга постороннему лицу, составившему для полученія денегъ подложные документы, должникъ не подлежитъ уже отвѣтственности предъ заимодавцемъ. Разсмотрѣвъ соображенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что по закону, изображенному въ ст. 2012 X т. 1 ч., заемъ съ залогомъ недвижимыхъ и движимыхъ имуществъ производится по правиламъ, постановленнымъ въ ст. 1587—1678, о залогѣ и закладѣ, а правила о займѣ въ ст. 2013—2063

относится только къ займу безъ залога и заклада; что такимъ образомъ законъ вообще полагаетъ различіе между займомъ съ залогомъ и залогомъ и займомъ безъ залога и заклада, и что проводя постоянно это различіе между простыми заемными обязательствами и залоговыми, законъ устанавливаетъ также различіе и между правилами объ исполненіи по залоговымъ и правилами объ исполненіи по другимъ заемнымъ обязательствамъ, а именно: по простымъ обязательствамъ, на основаніи 2050—2056 ст. X т. 1 ч., полученіе платежа или уплаты удостовѣряется только подписью на обязательствѣ, сдѣланною рукою заимодавца или взыскателя (ст. 5052), или платежной роспиской (ст. 2054), а напротивъ того исполненіе по залоговымъ крѣпостямъ, по 1650 ст. X т. 1 ч., обставлено такими формальностями, которыя не имѣютъ нечего общаго съ исполненіемъ по простымъ заемнымъ обязательствамъ и которыя требуютъ подписи заимодавца на залоговой объ уплатѣ, представленія залоговой въ присутственное мѣсто, внесенія означенной залоговой въ книгу, съ изъясненіемъ объ уплатѣ, подписи заимодавца и должника въ книгѣ объ уплатѣ, подписи о томъ же надсмотрщика, выдачи залоговой должнику и снятія запрещенія; 2) что, на основаніи 1649 ст. X т. 1 ч., исполненіе по залоговой крѣпости производится платежемъ денегъ отъ должника заимодавцу, что по ясному и буквальному смыслу этого закона, деньги должны быть уплачены самому заимодавцу; что заимодавца въ такомъ случаѣ могутъ замѣнять только наследники, преемники его правъ или повѣренные, уполномоченные на полученіе денегъ формальною довѣренностью; что для этого недостаточно даже словеснаго полномочія, такъ какъ словесныя довѣренности, по 188 ст. X т. 2 ч., недействительны, кромѣ тѣхъ, которыя по 2321 ст. X т. 1 ч. даются для приложенія руки за безграмотныхъ, и что такимъ образомъ уплата занятой суммы постороннему лицу, не имѣющему права на полученіе оной ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть признана удовлетвореніемъ самаго заимодавца и не освобождаетъ должника отъ уплаты долга заимодавцу. Примѣняя эти общія правила къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что залоговая, выданная 12 Декабря 1858 г. Гертрудою Фоминою, по второму мужу, Сахаровою, на имя малолѣтнихъ наследниковъ Генераль-Маіора Фролова, не можетъ, по 1649 и 1650 ст. X т. 1 ч., быть признана оплаченною, ибо, за утратою подлинной залоговой, нѣтъ въ виду требуемой закономъ подписи заимодавца на самой залоговой о принятіи сполна денегъ, и какъ при томъ не исполнена ни одна изъ прочихъ формальностей, установленныхъ въ 1650 ст. для уничтоженія залоговыхъ, то залоговая эта не могла потерять своей силы; 2) что уплата денегъ Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Богданову, лицу постороннему, не имѣвшему законной довѣренности, не освобождаетъ Сахарову отъ удовлетворенія по залоговой самихъ заимодавцевъ Фроловыхъ, и 3) что посему Судебная Палата, освобождая Сахарову отъ иска наследниковъ Фроловыхъ, нарушила прямой и буквальный смыслъ 1649 и 1650 ст. X т. 1 ч. По этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу наследниковъ Генераль-Маіора Фролова съ женою Штабсъ-Ротмистра Сахаровою отмѣнить, а дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія въ Московскую Судебную Палату.

305. — 1868 года мая 30-го дня. По кассационной жалобѣ Коллежскаго Секретаря Давыденко на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мирowych Судей.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Б. Беръ.)

Коллежскій Секретарь Давыденко обратился къ Мировому Судѣ 14 участка гор. С.-Петербурга съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что вдова купца Екатерина Волкова, выдавъ ему, Давыденкѣ, 29 Ноября 1860 г. довѣренность на веденіе дѣла ея съ Кандалицевыми о 2,686 р., и заключивъ того же числа особое условіе, по которому обязалась заплатить за то ему, Давыденкѣ, кромѣ задаточныхъ, еще 402 р. 90 к., съ лишеніемъ себя права уничтожить довѣренность до окончанія означеннаго дѣла въ ея пользу, уничтожила ту довѣренность, не уплативъ условленныхъ денегъ. Посему онъ просилъ о взысканіи съ Волковой сихъ денегъ. Повѣренный Волковой, присяжный повѣренный Носковъ, между прочимъ, отвѣчалъ, что, на основаніи 2330 ст. и послѣдующихъ за нею статей, по продолженію 1863 г. X т. 1 ч., довѣренность его имѣла право уничтожить данную ею довѣренность во всякое время, ибо законъ не допускаетъ такихъ сдѣлокъ, чтобы довѣренность не могла быть уничтожена вовсе опредѣленное время, а тѣмъ болѣе обязывать къ тому своихъ наследниковъ. Давыденко возражалъ, что не существуетъ закона, запрещающаго заключать условіе на веденіе дѣла избраннымъ способомъ, а такъ какъ Волкова жива, отъ заключенія условія не отказывается, то о наследникахъ ея и разговора быть не можетъ. Мировой Судья нашелъ условіе, заключенное Давыденкомъ съ Волковою правильнымъ и законнымъ; объясненіе же Носкова и ссылку его на 3 п. 2330 ст. 1 ч. X т., по апрѣ 1863 г., не заслуживающими уваженія, такъ какъ они относятся до довѣренностей, если въ нихъ не было заключено какихъ либо условій; а потому, на основаніи 81, 82, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлялъ: взыскать съ Волковой въ пользу Давыденко 402 р. 90 к. — С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Волковой, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, нашелъ, что, за силою 1530 ст. 1 ч. X т., договаривающимся сторонамъ предоставляется включать въ договорахъ, по обоюдному согласію и усмотрѣнію, всякія условія, законамъ непротивныя. Условіе же, заключенное между Волковою и Давыденко, на которыхъ послѣдній основываетъ свой искъ, заключаетъ въ себя: 1) условіе противное 2330 ст. 1 ч. X т., по прод. 1863 г. пун 3, именно: объ отнятій у Волковой права уничтожить выданную довѣренность и 2) убыточное обязательство для 3-го лица, именно: обязательство относительно уплаты наследниками Волковой, въ случаѣ ея смерти, Давыденкѣ всѣхъ денегъ по условію, хотя бы наследники нашли для себя болѣе выгоднымъ прекратить начатый Волковою искъ. Принявъ за симъ во вниманіе, что искъ свой Давыденко основываетъ исключительно на томъ условіи, Съѣздъ, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлялъ: отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи и Давыденкѣ въ искѣ съ Волковою 402 р. 90 к. отказать. Прося Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Давыденко, между прочимъ, излагаетъ, что по заключенію Съѣзда слѣдуетъ объяв-

лять, недѣйствительными не только договоры о лишеніи права довѣрителя уничтожить свою довѣренность, но и договоры о вознагражденіи повѣреннаго, даже въ томъ случаѣ, когда уничтоженіемъ довѣренности довѣритель лишился возможности окончить дѣло. Такого смысла законъ вовсе не имѣетъ, напротивъ, договоръ о непремѣнномъ вознагражденіи повѣреннаго дозволенъ закономъ, потому что повѣренный, если только умѣетъ защищать свои интересы, непремѣнно помѣститъ условіемъ, быть вознагражденнымъ и въ такомъ случаѣ, когда довѣритель уничтоженіемъ довѣренности лишился возможности окончить дѣло, такъ какъ въ противномъ случаѣ недобросовѣстный довѣритель воспользуется всѣми его услугами нужными для успѣшнаго окончанія дѣла и потомъ уничтожитъ довѣренность предъ самымъ этимъ окончаніемъ, чтобы освободить себя отъ уплаты вознагражденія. При доказанномъ обстоятельстве, что въ договорѣ его, просителя съ Волковою нѣтъ ничего противузаконнаго и что симъ договоромъ положено вознагражденіе его, Давыденко, и въ томъ случаѣ, если Волкова уничтожитъ данную довѣренность, что и случилось—отказъ Съезда въ искѣ [его, просителя, является прямымъ нарушеніемъ 569 и 570 ст. Зак. Гр., на основаніи которыхъ всякій договоръ и всякое обязательство исполняются судомъ, если не будутъ исполнены добровольно самимъ контрагентомъ.

Выслушавъ докладъ по дѣлу и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что въ 3 п. 2330 ст. X т. Св. Зак. ч. 1, по прод. 1863 г., сказано, что дѣйствіе довѣренности прекращается уничтоженіемъ оной по распоряженію довѣрителя. Этотъ законъ даетъ довѣрителю право уничтожить довѣренность по своей волѣ и усмотрѣнію, но ни сколько не стѣняетъ его въ пользованіи этимъ правомъ и въ ограниченіи онаго по собственному же усмотрѣнію, а потому если довѣритель заключаетъ съ лицомъ, коему онъ выдаетъ довѣренность, особый договоръ, касательно срока довѣренности, но такой договоръ не можетъ быть признаваемъ противнымъ 3 п. 2330 ст. X т. Св. Зак. Посему заключивъ, что въ рѣшеніи С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съезда по дѣлу Давыденко и Волковой допущено нецѣльное толкованіе 3 п. 2330 ст. X т. Св. Зак., по прод. 1863 г., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенное рѣшеніе отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съезда Царскосельскихъ Мировыхъ Судей.

306.—1868 года мая 30-го дня. По кассационной жалобѣ крестьянина *Ефима Якунова на рѣшеніе Суздальскаго Мироваго Съезда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкий; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фоль-Дервизъ.)

Крестьянинъ Ефимъ Якуновъ въ поданномъ Почетному Мировому Судѣ Суздальскаго уѣзда прошеніи объявилъ искъ на Губернскаго Секретаря Лялина въ 70 р. за плотничную работу при переносѣ крестьянскихъ строеній въ с. Меньчаконь. Лялинъ призналъ искъ Якунова, но заявлялъ на него встрѣчный искъ въ 125 р., на томъ основаніи, что Якуновъ, взявши на себя подрядъ устроить крестьянскія строенія, не исполнилъ принятой обязанности; а потому онъ, Лялинъ,

въслѣдствіе жалобъ крестьянъ Мировому Посреднику и Съезду, заплатилъ ему 125 р. Якуновъ отвѣчалъ, что срока на устройство крестьянскихъ строеній назначено не было и платилъ отданныхъ Лялинымъ 125 р. крестьянамъ онъ, Якуновъ, себя обязаннымъ не считаетъ. Мировой Судья, выслушавъ представленныхъ Лялинымъ свидѣтелей и разсмотрѣвъ дѣло, опредѣлялъ: съ Лялина, въ удовлетвореніе крестьянина Якунова, на основаніи 112 ст. Уст. Гр. Суд., по собственному сознанію, 70 р. взыскать, а въ удовлетвореніе Лялина по встрѣчному иску съ крестьянина Якунова, на основаніи 81 и 129 ст. того же Устава, взыскать 125 р., а за вычетомъ присужденныхъ ко взысканію съ Лялина въ пользу его денегъ, взыскать 55 р. и удовлетворить Лялина Съездъ Суздальскихъ Мировыхъ Судей, по апелляціонной жалобѣ Якунова разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что отвѣчникъ Якуновъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы остановка по принятой имъ на себя работѣ произошла отъ замедленія въ доставкѣ матеріала Лялинымъ, а между тѣмъ въ апелляціонномъ отзывѣ онъ призналъ за собою обязанность перенесенія всей вообще постройки крестьянъ с. Меньчакова. Затѣмъ онъ не представилъ также никакихъ доказательствъ и на то, что договоръ его съ Лялинымъ о переносѣ построекъ былъ безсрочный. Но симъ соображеніемъ Съездъ опредѣлялъ на основаніи приведенной 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., встрѣчный искъ Лялина въ 125 р. признать правильнымъ, равно какъ и искъ Якунова къ Лялину, и затѣмъ рѣшеніе Мироваго Судьи утвердить. Прося Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, Якуновъ между прочимъ излагаетъ, что Съездъ нарушилъ 81 ст. Уст. Гр. Суд., истолковавъ смыслъ ея въ примѣненіи къ настоящему дѣлу неправильно; ибо признавъ, что онъ, проситель, не доказалъ, чтобы работа, взятая имъ была безсрочная, упустилъ изъ виду, что и Лялинъ съ своей стороны ничѣмъ не доказалъ, чтобы работа эта была срочная.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что въ рѣшеніи Съезда дѣйствительно допущено нарушеніе закона, изложеннаго въ 81 ст. Уст. Гр. Суд. По указанію этой статьи истецъ долженъ доказать свой искъ, отвѣчникъ обязанъ доказать свои возраженія. Въ настоящемъ дѣлѣ, помѣщикъ Лялинъ, предъявившій искъ къ Якунову за неисполненіе принятыхъ самъ послѣднимъ плотничныхъ работъ на срокъ, не представилъ ни условія съ нимъ и ни какихъ другихъ доказательствъ въ подтвержденіе того, что Якуновъ обязывался произвести работы на опредѣленный срокъ; Съездъ же призналъ искъ Лялина доказаннымъ потому, что Якуновъ съ своей стороны ничѣмъ не доказалъ, что договоръ его съ Лялинымъ былъ безсрочный; и такимъ образомъ обязанность, лежавшую на истцѣ—доказать существованіе договора, Съездъ перенесъ на отвѣчника и обвинилъ сего послѣдняго на томъ только основаніи, что онъ не доказалъ противнаго, т. е. того, что договора не было. Въслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съезда Суздальскихъ Мировыхъ Судей, по допущенному въ ономъ нарушенію 81 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, а дѣло передать на разсмотрѣніе Юрьевъ-Польскаго Мироваго Съезда.

Гр. 1868 г.

307.—1868 года мая 23 и 30-го чиселъ. По кассационной жалобѣ Графини Софьи Апраксиной на решение С.-Петербургской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкіѣ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключение давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Брѣвъ.)

Обстоятельства дѣла заключаются въ слѣдующемъ: повѣренный Супруговъ Графа Александра и Графини Софьи Апраксиныхъ, дворянинъ Эдмундъ Гунніусъ заключилъ 1 Сентября 1861 года съ агрономомъ Людвигомъ Мазингомъ контрактъ на управленіе имѣніемъ Графини, Воронежской губерніи, Валуйскаго уѣзда, въ селеніяхъ Красная и Ладиміровка, срокомъ на 5 лѣтъ, на слѣдующихъ условіяхъ: Мазингу (п. 2), получать жалованья по 1,500 р. въ годъ, и сверхъ того, начиная со втораго года по 5% изъ чистаго дохода имѣнія; (п. 3 и 4) во все время управленія Мазингу пользоваться квартирою съ мебелью, отопленіемъ, освѣщеніемъ, прислугою и экипажами, молокомъ отъ 10 коровъ, шерстью отъ 10-ти овецъ и птицею, и содержать на господскій счетъ 6 лошадей 2 вучеровъ; крѣмъ того ему ежегодно предоставляется ржи, пшеницы и жита по 10 четвертей, проса, гречихи и гороха по 5 четвертей, соли, пеньки, льну и подсолнечнаго масла по 5 пудовъ и выкормленные два быка, 4 свиньи и 12 овецъ; (п. 7) Мазингъ обязывается, наблюдая во всемъ пользу владѣльцевъ имѣнія, исполнять предписанія и инструкціи какъ ихъ самихъ, такъ ихъ уполномоченныхъ; (п. 8) контрактъ сей можетъ быть уничтоженъ или по взаимному согласію, или въ случаѣ неисполненія Мазингомъ обязанностей, въ ономъ означенныхъ, и за противозаконныя его дѣйствія, по обнаруженіи ихъ установленнымъ порядкомъ; буде же Графы Апраксины пожелаютъ отказать Мазингу до истеченія 5 лѣтъ, безъ означенныхъ выше причинъ, то обязаны уплатить ему за остальные годы полное жалованье, содержаніе и проценты съ доходовъ, вчисливъ послѣдніе по соразмѣрности съ годами, въ которые Мазингъ управлялъ имѣніемъ, и на путевыя издержки 300 р. 17 Января 1867 г. повѣренный Мазинга, Коллежскій Ассессоръ Нахтманъ обратился въ С.-Петербургскій Окружной Судъ съ прошеніемъ, въ которомъ изложилъ, что уполномоченный Графовъ Апраксиныхъ, Михневичъ, удалилъ Мазинга въ Іюль мѣсяцъ 1862 г. отъ должности, не имѣя къ тому ни одного повода изъ предусмотрѣнныхъ въ 8 п. договора, а за такое преждевременное удаленіе Графы Апраксины должны вознаградить Мазинга въ размѣрѣ, означенномъ въ контрактѣ. Вслѣдствіе сего онъ просилъ о взысканіи съ Апраксиныхъ за остальные 4 года по 1 Сентября 1866 г.: во 1-хъ) 6,000 руб. жалованья; во 2-хъ) 9,882 р. полного содержанія, равняющагося по мѣстнымъ въ Воронежской губерніи цѣнамъ 2,320 р. въ годъ; въ 3-хъ) 8,000 р. 5% съ доходовъ, такъ какъ по книгамъ имѣнія, за время управленія Мазинга, чистаго дохода было 40,000 р., отъ этой суммы причитающагося на его долю 5% составляютъ въ годъ 2,000 р. и 4) 300 р. на путевыя издержки, итого 23,582 р. На этотъ искъ повѣренный Графини Апраксиной, присяжный повѣренный Остряковъ возражалъ, что контрактъ былъ нарушенъ Мазингомъ тѣмъ, что онъ, вопреки 7 и 8 п. оного не заботился о пользѣ владѣльцы и допустить противозаконныя дѣйствія. Вместе съ тѣмъ, предъявивъ

къ Мазингу отъ имени Графини Апраксиной встрѣчный искъ въ суммѣ 3,545 р. 5 к., Остряковъ объяснилъ, что незаботливость Мазинга о пользѣ владѣльцы заключалась въ томъ, что онъ, принявъ отъ прежняго управляющаго значительное количество хлѣба и получивъ хлѣбъ отъ урожая 1861 г., въ отчетахъ показавъ зерна отъ перемолота гораздо менѣе, нежели сколько должно было получить, а именно: ржи на 444 четверти и одну мѣру и пшеницы на 386 четвертей и двѣ мѣры, что по цѣнѣ имъ самимъ показанной, составляетъ убытокъ для владѣльцевъ на сумму 2,684 р. 24 к. Самъ Мазингъ сознавалъ несообразность такой разницы между предположеннымъ и полученнымъ количествомъ хлѣба въ зернѣ и поспѣшилъ въ письмѣ Гунніусу отъ 12 Іюня 1862 г. приписать ее миллиону мышей, между тѣмъ, какъ существованіе этой причины опровергается дознаніемъ на мѣстѣ, произведеннымъ Валуйскимъ Уѣзднымъ Полицейскомъ Управленіемъ. Независимо отъ сего, въ отчетахъ своихъ, въ числѣ расходовъ, отнесенныхъ на счетъ Графини Апраксиной, Мазингъ показалъ 860 р. 81 к., которые сдѣланы были имъ для себя, своихъ родныхъ и знакомыхъ, а по нѣкоторымъ, хотя и значатся произведенныя уплаты, по платежныхъ квитанціи не представлено. Что же касается противозаконныхъ его дѣйствій, то они доказываются тѣмъ, что онъ, по случаю введенія въ дѣйствіе Положенія объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, своими поступками, а именно: предписаніемъ Волостному Правленію, на что не имѣлъ права, и противозаконными, вопреки Положенію 19 Февраля 1861 г. и данной ему довѣренности, сдѣлками съ крестьянами, подалъ поводъ къ волненію и безпорядкамъ, вызвавшимъ войско для усмиренія. Посему Остряковъ просилъ взыскать съ Мазинга 3,545 р. 5 к. и обратить на него судебныя издержки. При семъ онъ приложилъ: 1) подписанную Мазингомъ вѣдомость о хлѣбѣ; 2) письмо Мазинга къ Гунніусу отъ 13 Іюля 1862 г., въ которомъ онъ писалъ, что зерно поѣдено миллиономъ мышей и что прежде онъ изъ ложнаго стыда не рѣшился признаться ему и Графу Апраксину, что умолота было гораздо меньше, нежели онъ ожидалъ; 3) подписанныя Мазингомъ вѣдомости прихода и расхода; 4) свидѣтельство Валуйскаго Полицейскаго Управленія, выданное 26 Мая 1866 г., что въ 1861 г., какъ видно изъ произведеннаго Приставомъ дознанія чрезъ спросъ крестьянъ, на Ладиміровскихъ поляхъ не было мышей въ такомъ множествѣ, чтобы могли истребить въ большемъ количествѣ хлѣбъ въ скирдахъ и на корнѣ, и что объ этомъ отъ бывшаго управляющаго Графини Апраксиной, никакого заявленія дѣлаемо не было и обыкновенныя мыши не могли нанести ощутительнаго для имѣнія вреда; 5) домашній договоръ, заключенный Мазингомъ 23 Октября 1861 г. съ тремя временно-обязанными крестьянами, по которому Мазингъ запродавалъ имъ усадебный и полевой надѣль, цѣною по 46 руб. за десятину, и въ счетъ выкупной суммы обязался 1/3 часть внести въ Казначейство, а остальную испросить въ ссуду отъ Правительства съ тѣмъ, что тѣ крестьяне имѣютъ право либо получить надѣль на отдѣльно отведенной имъ землѣ, либо сохранить свой надѣль вмѣстѣ съ другими однодѣльными крестьянами чрезполоснымъ образомъ; договоръ сей крестьянами не подписанъ; 6) два письма къ Графу Апраксину Валуйскаго Уѣзднаго Предводителя Дворянства, отъ 29 Января 1868 г.

вара и 26 Августа 1862 г., изъ коихъ въ первомъ онъ заявляетъ, что Мазингъ, пезнающій русскаго народа и русскаго языка, какъ управляющій имѣніемъ въ 3000 душъ крестьянъ въ такое трудное время, какъ тогдашнее, можетъ породить весьма пагубныя послѣдствія, которыя могутъ быть предупреждены, если Графъ Апраксинъ замѣнитъ его человѣкомъ болѣе способнымъ понять условіе совершаемой реформы, а во второмъ, что опасенія его, заявленныя въ первомъ письмѣ на счетъ Мазинга, оправдались, что волненія въ Красномъ и Ладимировкѣ вызвали для усмиренія крестьянъ значительное войско и что благомыслящій и опытный управляющій могъ бы предупредить беспорядки, и 7) отношеніе Мироваго Посредника въ вотчинное управленіе Графини Апраксинной отъ 12 Юня 1862 г., въ которомъ, объяснивъ, что отъ того управленія неправильно поступаютъ въ волостное управленіе предписанія, приказы и приказанія, предлагалъ, чтобы управленіе все требованія свои волостнымъ старшинамъ и сельскимъ старостамъ основывало на точномъ смыслѣ Полож. 19 Февраля 1861 г. Противъ этого возраженія повѣренный Мазинга, Нахтманъ, объяснялъ, что Мазингъ за недостающее количество хлѣба въ зернѣ отвѣственности не подлежатъ, потому что повѣренный Графини Апраксинной этотъ недостатокъ не приписываетъ какому либо съ его стороны упущенію; что со стороны Мазинга въ этомъ упущеніи никакого не было, такъ какъ урожаи 1861 г. относятся не къ нему, а къ его предѣстнику Хлобоцину, ибо онъ, вступивъ въ управленіе въ Сентябрь 1861 г., урожаи того года засталъ перезрѣлымъ частью въ скирдахъ, а еще болѣе въ копнахъ, отчего онъ, при перевозкѣ, частью высыпался, расплывшіяся подъ скирдами мыши довершили невзгоду, которой подвергся тотъ урожай; хотя же Мазингъ, въ первые дни своего прѣзда, и выразилъ свое мнѣніе на счетъ примѣрнаго количества зерна, по обыкновенному разсчету, но за вѣрность своего предположенія не ручался и объ оказавшейся затѣмъ, при молотбѣ, убыли донесъ главноуправляющему Гунніусу; что самъ Графъ Апраксинъ, разсматривавшій его отчетъ, не сдѣлалъ ему никакого замѣчанія и оставилъ его при должности; что дознаніе, произведенное въ 1866 г. о жншихъ, бывшихъ въ 1861 г., не имѣетъ никакого значенія, вслѣдствіе чего и претензія, предъявленная къ Мазингу въ 2,684 р. 24 к., неосновательна; расходы на сумму 860 р. 81 к. были въ виду Гунніуса, который ихъ неправильными не призналъ, и находилъ свое оправданіе частью въ самомъ контрактѣ, частью въ словесныхъ инструкціяхъ и приказаніяхъ Гунніуса и самого Графа Апраксина. Далѣе Нахтманъ объяснялъ, что въ отношеніи Мироваго Посредника указано на дѣйствія, бывшія до поступленія Мазинга въ управленіе имѣніемъ Графини Апраксинной, а личное мнѣніе Уѣзднаго Предводителя Дворянства Лосева, имѣвшаго съ Мазингомъ личныя недоразумѣнія и бывшаго судьей между нимъ, Мазингомъ, и Графомъ Апраксиннымъ, не можетъ измѣнить ихъ правъ и обязанностей и что, по увольненіи Мазинга отъ должности управляющаго, для разбора споровъ его съ Михневичемъ, избраны были посредники, мнѣнію которыхъ Михневичъ, какъ уполномоченный Графомъ Апраксиннымъ, письменно обязался подчиниться, но лица эти, по протоколу 27 Сентября 1862 г. оправдали Мазинга и признали, что контрактъ

былъ нарушенъ Михневичемъ безъ всякаго основанія, каковое рѣшеніе было принято не только Гунніусомъ, но и Графомъ Апраксиннымъ, и послѣдній въ Октябрѣ 1862 г. снова хотѣлъ отправить Мазинга въ имѣніе, но какъ при этомъ предлагалъ измѣнить условіе, то Мазингъ на предложеніе его не согласился. Наконецъ Нахтманъ просилъ, для большаго разъясненія сего дѣла, допросить свидѣтелей Гунніуса и другихъ, а во встрѣчномъ искѣ Острякова отказать. При объявленіи своемъ Нахтманъ приложилъ: 1) телеграмму Гунніуса отъ 8 Августа 1862 г. аптекарю Печу, въ коей сказано: «Михневичъ противъ моей воли отказалъ Мазингу, прошу Мазинга прѣхать оправдаться»; 2) подписку Михневича отъ 12 Сентября 1862 г., въ которой онъ просилъ гг. Мазинга, Ладчина, Гунніуса, Томсона и Бартельса выслушать его оправданія противъ обвиненія Ивана Мазинга и если они найдутъ, что онъ поступилъ незаконно, то онъ обязывается подчиниться ихъ рѣшенію и постарается загладить свой поступокъ, и 3) заключеніе означенныхъ посредниковъ, данное 27 Сентября 1862 г., въ которомъ они признали, что Михневичъ удалил Мазинга въ противность 8 п. контракта. Съ своей стороны повѣренный Апраксинной—Остряковъ, въ опроверженіе объявленія Нахтмана, въ которомъ онъ недостатокъ урожая отъ урожая 1861 г. относилъ къ прежнему управляющему Хлобоцину, представилъ копию съ произведенной Мазингомъ 10 Юля 1861 г. имѣнію Графини Апраксинной ревизіи, въ которой сказано, что онъ хлѣбъ на поляхъ нашелъ въ хорошомъ видѣ и признаетъ справедливымъ дать Хлобоцину за его честныя и усердныя труды награду. Въ засѣданіи Оруженнаго Суда, Остряковъ, въ дополненіе къ прежнему своему отзыву, объяснилъ, что Мазингъ, дѣлая волостному правленію и сельскимъ старостамъ разнаго рода предписанія, и заключивъ не со всемъ крестьянскимъ обществомъ, согласно Полож. 19 Февраля 1861 г., а лишь только съ нѣкоторыми крестьянами сдѣлки о выкупѣ земли, которыя, по незаконности своей, не могли быть утверждены, былъ причиною большаго въ имѣніи беспорядковъ; что ничѣмъ не доказано, чтобы Михневичъ былъ уполномоченъ Графини Апраксинными предоставлять разбору посредниковъ его жалобу на удаленіе его отъ мѣста, вслѣдствіе чего рѣшеніе тѣхъ посредниковъ никакого значенія имѣть не можетъ и показанія свидѣтелей допущены по тому предмету быть не могутъ; что Мазингъ, хотя и объясняетъ, будто бы означенныя выше предписанія были дѣлаемы Хлобоцинымъ, но изъ дѣла видно, что отношеніе Мироваго Посредника послѣдовало въ то время, когда онъ, Мазингъ, управлялъ имѣніемъ Графини Апраксинной; что Мазингъ неправильно утверждаетъ, будто бы Уѣздный Предводитель Дворянства ему не судья, ибо, на основаніи Полож. 19 Февраля 1861 г., Предводитель Дворянства, какъ Предсѣдатель Мироваго Създа, обязанъ былъ наблюдать за точнымъ приведеніемъ владѣльцами имѣнія того Положенія въ исполненіе, а какъ Мазингъ въ имѣніи Графини Апраксинной дѣйствовалъ вопреки означеннаго Положенія и сдѣлалъ существенный вредъ тому имѣнію, возбудивъ своими дѣйствіями волненіе крестьянъ, то Г. Лосевъ и выражъ былъ порицать его дѣйствія; что какъ Мазингъ, вопреки 366 ст. Уст. Гр. Суд., никакихъ доказательствъ не представлялъ, чтобы Валуйскій Уѣздный Предводитель Дворянства имѣлъ къ нему личное неудовольствіе, то отзывъ

Г. Лосева, облеченнаго доверіемъ дворянства всего уѣзда и правительства, о незаконныхъ дѣйствіяхъ Мазинга по управленію имѣніемъ Графини Апраксиной, долженъ быть принятъ за совершенное доказательство того, что Мазингомъ нарушенъ былъ 8 п. контракта; что показаніе Мазинга, будто бы онъ на содержаніе разныхъ лицъ дѣлалъ издержки по словеснымъ инструкціямъ Графа Апраксина и Гунніуса, равнымъ образомъ никакими доказательствами не подтверждено и свидѣтельствуется только о томъ, что онъ, распоряжаясь доходами имѣнія, не заботился о пользѣ владѣльцевъ и тѣмъ нарушилъ 7 п. контракта. Окружный Судъ нашель: 1) что Мазингъ, какъ видно изъ вѣдомостей, имъ самимъ составленныхъ и подписанныхъ, допустилъ въ имѣніи Графини Апраксиной убыль хлѣба въ зернѣ и хотя оправдываетъ ее миллионами мышей, но какъ онъ, въ свое время, о такомъ событіи не заявлялъ, то въ настоящее время такое объясненіе его, опровергнутое притомъ дознаніемъ полиціи, не можетъ уже заслуживать уваженія и убытокъ хлѣба долженъ быть отнесенъ къ его упущенію; 2) что онъ, по тѣмъ же вѣдомостямъ показалъ, между прочимъ, расходъ, на производство котораго не имѣлъ права по контракту, а хотя же онъ объясняетъ, будто бы такіе расходы были дѣлаемы имъ по инструкціямъ и приказаніямъ самого Графа Апраксина и Гунніуса, но въ подтвержденіе сего показанія, вопреки 366 ст. Уст. Гр. Суд., никакихъ доказательствъ не представилъ; 3) что независимо отъ сего онъ нарушилъ 8 п. контракта, дозволивъ себѣ противузаконныя дѣйствія по имѣнію, состоящія въ томъ, что заключилъ, какъ видно изъ проекта, имъ самимъ подписаннаго, съ крестьянами сдѣлки о выкупѣ ихъ надѣловъ, которыя несогласны съ Полож. 19 Февраля 1861 г. и, по незаконности своей, не могли быть утверждены, и присвоивалъ себѣ власть, какъ видно изъ отношенія Посредника, Положеніемъ ему не предоставленную, дѣлая волостному правленію и сельскимъ старшинамъ разнаго рода предписанія, и наконецъ, какъ видно изъ писемъ Валуйскаго Уѣзднаго Предводителя Дворянства, подалъ поводъ къ волненію и беспорядкамъ между крестьянами, вызвавшимъ войско для усмиренія. При такихъ обстоятельствахъ Окружный Судъ, признавъ, что Графиня Апраксина вправѣ была отказать Мазингу отъ дальнѣйшаго управленія ея имѣніемъ, опредѣлялъ: Мазингу въ искѣ отказать. Что же касается до встрѣчнаго иска Графини Апраксиной въ 3,545 р. 5 к., то предоставить ей правильность онаго доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства. На это рѣшеніе повѣренный Мазинга, Нахтманъ, приносилъ апелляціонную жалобу, въ которой, повторяя прежіе свои доводы, объясняетъ, что по смыслу 8 п. контракта, возникало право отказать Мазингу и до условленнаго срока за несоблюденіе имъ пользы Графовъ Апраксиныхъ и за противузаконныя дѣйствія, но въ доказательство того, что такой случай наступилъ и тѣмъ произвелъ для Графовъ Апраксиныхъ означенное право, они представили лишь извѣтъ объ упущеніи недоказанномъ, неопредѣленномъ и ни въ какомъ случаѣ невѣроятномъ Мазингу относительно умолота хлѣба, не имъ воздѣланнаго и убранныго и реэстръ расходамъ, сдѣланнымъ Мазингомъ; но такъ какъ приходорасходные отчеты, изъ которыхъ извлеченъ вышеозначенный реэстръ, посылались ежемѣсячно къ главному повѣренному Гунніусу, которымъ они въ свое время были обрѣвизованы и приняты, и

въ продолженіе 5 лѣтъ никѣмъ противъ правильности оныхъ не было возбуждено ни сомнѣнія, ни возраженія, то едвали въ настоящее время можетъ быть допущенъ споръ противъ правильности этихъ расходовъ, а тѣмъ менѣе, чтобы они нынѣ только, по случаю возникшаго иска, могли обращены быть не только въ средство къ оборонѣ противъ требованій Мазинга, но для вѣщей прочности этой обороны и въ основаніе встрѣчнаго иска. Но если даже допустить въ семъ случаѣ возможность спора, хотя и несвоевременнаго, противъ справедливости тѣхъ расходовъ, то этотъ споръ могъ бы быть разрѣшенъ разсмотрѣніемъ вопроса о томъ, сдѣланы ли были эти расходы вслѣдствіе словесныхъ инструкцій владѣльцевъ или ихъ повѣреннаго, или же, напротивъ, самопроизвольно; для приведенія сего обстоятельства въ извѣстность Окружному Суду представлялось вполне законное средство въ спросѣ указанныхъ апелляторомъ свидѣтелей, а въ особенности Гунніуса; этимъ средствомъ Судъ не воспользовался, не объяснивъ тому причины, но призналъ оправданіе Мазинга бездоказательнымъ, а встрѣчный искъ Графовъ Апраксиныхъ доказаннымъ, хотя бы въ принципѣ, если не въ цифрѣ. Противузаконныя, будто бы, дѣйствія Мазинга повѣреннымъ Апраксиныхъ старается доказать: а) черною бумагою, заключающею въ себѣ нѣчто въ родѣ проекта договора, не только никогда не бывшаго, но никогда и не предназначавшагося самимъ Мазингомъ къ исполненію; б) отношеніемъ Мироваго Посредника отъ 12 Юня 1862 г., въ которомъ говорится о примѣрахъ, бывшихъ предшествовавшемъ году, когда Мазинга не было въ имѣніи; в) двумя письмами Валуйскаго Уѣзднаго Предводителя Дворянства, содержаніемъ коихъ опровергается вполнѣ то значеніе, которое имъ придаетъ Окружный Судъ; для оцѣнки же юридическаго достоинства всѣхъ этихъ приложений необходимо обратиться къ буквальному тексту ст. 8 контракта 1 Сентября 1861 г. По словесному содержанію этой статьи, уничтоженіе контракта ранѣе 5 лѣтъ допускалось, между прочимъ, и за противузаконныя дѣйствія Мазинга, но только «по обнаруженію ихъ установленнымъ порядкомъ»; но такъ какъ установленный для обнаруженія противузаконныхъ дѣйствій порядокъ есть только слѣдствіе, формальнаго же слѣдствія о противузаконныхъ дѣйствіяхъ Мазинга произведено не было, то о таковыхъ не можетъ быть рѣчи по отношенію къ обусловленному ими въ смыслѣ сего контракта, праву Апраксиныхъ отказать Мазингу ранѣе 5 лѣтъ, затѣмъ, какъ ни отношеніе Мироваго Посредника, ни письма Уѣзднаго Предводителя, не могутъ собою замѣнить формальнаго слѣдствія, а тѣмъ менѣе суда, то значеніе оныхъ равняется, по высшей мѣрѣ, силѣ показаній свидѣтелей безъ присяги, но въ такомъ случаѣ Окружный Судъ не имѣлъ законнаго основанія отклонять и спросъ указанныхъ истцомъ свидѣтелей, которымъ послѣдній предполагалъ опровергать возраженія противной стороны, относящіяся къ событіямъ, опредѣляющимъ собою исполненіе или нарушеніе контракта, для повѣрки каковыхъ обстоятельствъ закономъ допускаются все безъ исключенія виды доказательствъ. Далѣе апелляторъ обращалъ вниманіе Судебной Палаты какъ на обстоятельство весьма важное въ семъ дѣлѣ, на происшедшее въ присутствіи главнаго повѣреннаго Гр. Апраксиныхъ Гунніуса, посредническое разбирательство, результатъ котораго выраженъ въ протоколѣ, со-

ставленномъ лицами, приглашенными для сего самимъ Михневичемъ, почему и непристрастіе этихъ лицъ не можетъ подлежать никакому сомнію; этимъ лицамъ сообщены были разные обстоятельства не однимъ Мазингомъ, но и Михневичемъ и самимъ Гунніусомъ, а также письменные отзывы нѣкоторымъ официальнымъ лицамъ, отзывы, имѣющіе значеніе не менѣе тѣхъ, которые представлены къ дѣлу повѣреннымъ Гр. Апраксиныхъ, и посему указано было на этихъ лицъ въ качествѣ свидѣтелей, показанія которыхъ очевидно могли значительно содѣйствовать обнаруженію истины и подтвердить равномерно о томъ, что Гр. Апраксины, послѣ заключенія посредниковъ, предлагали Мазингу вновь принять отъ него довѣренность на управленіе. Изъ вышеизложеннаго апелляторъ выводилъ: 1) что матеріаломъ, имѣющимся въ дѣлѣ, и поводами, представленными обѣими сторонами, Окружный Судъ, при постановленіи своего опредѣленія, не воспользовался съ должнымъ и равномернымъ вниманіемъ, придавая значенія однимъ болѣе, а другимъ менѣе, нежели въ дѣйствительности имѣютъ, исключивъ нѣкоторые изъ своего соображенія вовсе и оставивъ указанныхъ апелляторомъ свидѣтелей не спрошенными безъ законнаго основанія; 2) что Окружный Судъ не былъ вправѣ признать взнесенныя Гр. Апраксинымъ на Мазинга обвиненія за доказанныя и обнаруженныя установленнымъ порядкомъ; слѣдовательно и не имѣлъ законнаго повода основывать на такихъ обвиненіяхъ право Гр. Апраксиныхъ, уничтожить ратѣ опредѣленнаго времени контрактъ 1 Сентября 1861 г. и влѣдствіе того отказать Мазингу въ искѣ; 3) что тѣмъ еще менѣе Окружный Судъ имѣлъ законный поводъ признать правильнымъ и доказаннымъ встречный искъ, основанный частью на упущеніи Мазинга, не доказанномъ и не опредѣленномъ и на цѣлѣхъ лишь воображаемыхъ, а частью на расходахъ, правильность которыхъ Мазингъ не оспаривалъ только потому, что Окружнымъ Судомъ у него отнято было законное на то средство. Въ засѣданіи Судебной Палаты представлены еще слѣдующіе документы: А) *Со стороны повѣреннаго Гр. Апраксиной, Острякова*: 1) письмо Мазинга къ Гунніусу отъ 1 Ноября 1861 г., въ коемъ онъ сообщилъ, что послѣ умоленія вся рожь, ячмень и овесъ должны быть всыпаны за долгъ въ крестьянскій хлѣбный магазинъ, и что засимъ будетъ въ продажѣ около 2000 четв. пшеницы по 5 до 6 р. четверть, что составитъ 10,000 и не болѣе 12,000 р.; 2) квитанція Мазинга отъ 12 Сентября 1861 г., данная бывшему управляющему Хлобошину въ томъ, что сей послѣдній при сдачѣ должности, хозяйственный инвентарь сдалъ весь сполна, по его описямъ, денежные суммы и счета въ цѣлости и никакихъ за нимъ разчетовъ и претензій со стороны Мазинга не имѣется; 3) письмо Гунніуса къ Гр. Апраксиному отъ 13/25 Ноября 1861 г., въ коемъ, между прочимъ, увѣдомляетъ, что въ настоящее время производится молотба хлѣба и не смотря на то, что его не осталось и половины отъ минувшаго урожая, его собрано тысячъ на двадцать (приблизно), и 4) письмо Мироваго Посредника Кузнецова къ Гр. Апраксиному отъ 17 Декабря 1862 г., въ коемъ онъ, между прочимъ, писалъ, что въ умахъ крестьянъ начинаетъ наконецъ разсѣиваться то невыгодное предубѣжденіе противъ владѣльцевъ, которое было поселено въ нихъ бывшими управляющими, и далѣе «что если бы Мазингъ остался въ имѣніи то врядъ бы ему, Кузнецову,

при всемъ его стараніи, удалось что либо для Графа сдѣлать полезное: ему Мазингъ не помогалъ, а мѣшалъ во всемъ.» Б) *Со стороны повѣреннаго Мазинга, Никитмана*: 1) письмо уполномоченнаго Гр. Апраксины, Михневича къ Мазингу отъ 10 Юля 1862 г., въ коемъ, увѣдомляя его объ осмотрѣ хуторовъ и амбара, причемъ оказался зерно и крыша попорчены мышами, и о сдѣланномъ имъ распоряженіи объ уборкѣ сѣмена и о снятіи крыши, обращаетъ вниманіе на это Мазинга и проситъ заняться серьезно этимъ предметомъ; 2) письмо его же, Михневича, къ Мазингу отъ 19 Юля 1862 г., въ которомъ, напоминая ему о томъ, что если Графъ, не согласится принять нѣкоторыя отпущенныя имъ, Михневичемъ, статьи расхода, то онъ, Мазингъ, говорилъ, что приметъ ихъ на свой счетъ, и проситъ дать ему въ томъ росписку; 3) письмо бывшаго Мироваго Посредника Блинова къ Гунніусу отъ 15 Сентября 1862 г. о томъ, что Мазингъ, управляя имѣніемъ, защищалъ интересы Гр. Апраксины такъ энергически, какъ бы свои собственные, что съ крестьянами ладувалъ, ибо при немъ, Блиновѣ, жалобъ на него не было, а напротивъ крестьяне, на Мировомъ Съѣздѣ 18 Февраля 1862 г., высказывали ему свою благодарность; 4) письмо Валуйскаго Исправника Попова къ Гунніусу отъ 2 Сентября 1862 г., въ коемъ, между прочимъ, свидѣтельствуетъ, что Мазингъ всегда энергически защищалъ интересы владѣльцевъ и старался исправить погрѣшности прежняго управленія, что со стороны крестьянъ были только тѣ неудовольствія, которыя происходили отъ нихъ заблужденій относительно надѣла землею; 5) памятная записка, присланная Гунніусомъ Мазингу 22 Августа 1861 г., съ прописаніемъ бюджета прихода и расхода по главному управленію Гр. Апраксины по 1 Января 1862 г., и наконецъ 6) свидѣтельства разныхъ лицъ, у которыхъ Мазингъ управлялъ имѣніемъ, съ одобрительными о немъ отзывами. С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, постановила слѣдующее рѣшеніе: контрактъ 1 Сентября 1861 г. Мазингъ, принявъ на себя управленіе имѣніемъ Гр. Апраксиной въ теченіи 5 лѣтъ, обязался (п. 8) наблюдать во всемъ пользу Гр. Апраксиныхъ, въ точности исполнять предписанія и инструкціи, какъ ихъ самихъ, такъ и ихъ уполномоченнаго; причемъ условлено (п. 8), что контрактъ сей можетъ быть уничтоженъ въ случаѣ неисполненія Мазингомъ обязанностей его, въ семъ контрактѣ означенныхъ, и противузаконныхъ дѣйствій Мазинга, по обнаруженіи ихъ установленныхъ порядкомъ, а затѣмъ объяснены послѣдствія отказа Мазингу до истеченія 5 лѣтъ безъ означенныхъ выше причинъ. Повѣренный Гр. Апраксиныхъ опровергаетъ искъ Мазинга о вознагражденіи, согласно контракту, въ суммѣ 23,582 р. за преждевременное удаленіе отъ должности управляющаго, слѣдующими доводами, на которыхъ основываетъ требованіе свое объ отказѣ Мазингу въ искѣ его, а именно: а) несоблюденіе имъ пользы Апраксиныхъ въ томъ, что при умоленіи хлѣба, оказался противъ урожая 1861 г. недостатокъ на сумму 2,684 р. 24 к., и что Мазингомъ, въ ежемѣсячныхъ его вѣдомостяхъ, показано лишннихъ, непредоставленныхъ ему расходовъ на 860 р. 82 к.; въ ваковыхъ двухъ суммахъ Остряковъ и предъявляя на Мазинга встречный искъ, б) противузаконныя дѣйствія Мазинга въ разныхъ неправильныхъ со стороны вотчиннаго

правления требованіяхъ отъ волостныхъ старшинъ и сельскихъ старостъ и въ продажѣ крестьянамъ земли не цѣлымъ селеніемъ и виѣ крестьянскихъ надѣловъ, и в) неспособность Мазинга къ управленію имѣніемъ, при которой возникшіе между крестьянами безпокойство и волненіе не могли быть устранены иначе, какъ рѣшительными мѣрами правительства. Обратясь къ отдѣльному разсмотрѣнію каждаго изъ сихъ доводовъ Судебная Палата нашла: относительно несоблюденія пользы повѣренный Апраксиныхъ опровергаетъ показанія Мазинга, что убыль въ хлѣбѣ произошла отъ чрезмѣрнаго размноженія мышей тѣмъ что Мазингъ, при осмотрѣ имѣнія въ Іюль 1861 г. и при выдачѣ въ Сентябрь того же года квитанціи прежнему управляющему Хлобощину, объяснилъ, что хлѣбъ на поляхъ нашелъ въ хорошемъ видѣ и претензіи съ его стороны къ Хлобощину не имѣеть, и что Мазингъ, въ письмѣ 1 Ноября 1861 г., завѣряя главноуправляющаго Гунніуса, что въ продажѣ будетъ до 2000 четв. пшеницы; причеъ, оспаривая самый фактъ о съѣденіи хлѣба мышами, представилъ полицейское свидѣтельство отъ 26 Мая 1866 г., что въ 1861 г. на Ладимірскихъ поляхъ не было мышей въ такомъ множествѣ, чтобы могли истребить въ большомъ количествѣ хлѣбъ въ скирдахъ и на корнѣ; но всѣ эти доказательства не могутъ признаться достаточными, такъ какъ хорошее положеніе хлѣба на поляхъ и неимѣніе Мазингомъ претензій къ Хлобощину не исключаютъ возможности съѣденія хлѣба мышами въ теченіи осени 1861 г. и зимою 1862 г., такъ какъ убыль зерна можетъ открыться только при молотбѣ, а молотба, какъ по дѣлу видно, началась въ Ноябрь 1861 г. и продолжалась до самого лѣта 1862 г.; такимъ образомъ завѣреніе Мазинга отъ 1 Ноября 1861 г., какъ сдѣланное до молотбы, не можетъ служить положительнымъ для него обвиненіемъ, а свидѣтельство полиціи, данное почти чрезъ 5 лѣтъ, не имѣеть достаточнаго доказательнаго значенія; притомъ, при отрицаніи со стороны Апраксина самого факта о мышахъ и неуказаніе на возможность отращенія Мазингомъ сего бѣдствія, повѣреннымъ Остряковымъ выводится какое то сомнѣніе въ сокрытіи Мазингомъ хлѣба, а въ такомъ его поступкѣ не имѣется въ виду уже никакихъ по дѣлу доказательствъ; обвиненіе Мазинга въ нѣкоторыхъ по мнѣнію расходахъ безъ вѣдома и согласія Графини Апраксиной и показаніе таковыхъ на счетъ Апраксиной въ ежемѣсячныхъ вѣдомостяхъ не могли служить поводомъ къ отказу Мазингу отъ должности, такъ какъ отъ Графини Апраксиной зависѣло не принимать сихъ расходовъ на счетъ виѣнія, и повременно вести о томъ съ Мазингомъ расчетъ, чего однакожъ соблюденно не было и неправильность расходовъ обнаружена только при обревизованіи имѣнія Мухневичемъ, вмѣстѣ съ увольненіемъ Мазинга, изъ чего слѣдуетъ заключить, что поводомъ къ сему увольненію были другія причины, а не собственно неправильные по мнѣнію расходы; а посему Судебная Палата, отвергая обвиненіе повѣреннымъ Апраксиныхъ Мазинга въ несоблюденіи пользы владѣльца имѣнія (п. 7 контракта) выведеніемъ на счетъ онаго нѣкоторыхъ, непригасаемыхъ за правильные, расходовъ, тѣмъ не менѣе признаеть справедливымъ предоставить владѣльцу имѣнія право, количество убытковъ отъ непригасаемыхъ имъ по ежемѣсячнымъ вѣдомостямъ Мазинга статей расхода, всего на сумму 860 р. 82 к., отыскивать отъ настоящаго дѣла особо. Неправильныя дѣйствія Мазинга

по мнѣнію повѣренный Остряковъ выводитъ изъ того: 1) что вотчинное Казанское правленіе, во время бытности Мазинга управляющимъ, посылало въ волостное правленіе неправильные предписанія, приказы и приказанія, вслѣдствіе чего и послѣдовало отношеніе Мироваго Посредника отъ 12 Іюня 1862 г., въ коемъ выражено желаніе, чтобы таковыя требованія основывались на точномъ смыслѣ правилъ Полож. о крест., и 2) что Мазингъ согласился на договоръ съ нѣкоторыми временно-обязанными крестьянами объ отдѣльной продажѣ имъ усадебнаго и полеваго надѣла. Судебная Палата съ своей стороны не усматриваетъ въ означенныхъ выше обстоятельствахъ такого противузаконнаго дѣйствія Мазинга, вслѣдствіе котораго, согласно 8 п., контрактъ его могъ бы быть уничтоженъ, тѣмъ болѣе, что обнаруженіе дѣйствій Мазинга, установленнымъ порядкомъ, повѣреннымъ Апраксиныхъ вовсе не доказано; отношеніе Мироваго Посредника послѣдовало въ границахъ административнаго замѣчанія, которое касается не противузаконныхъ дѣйствій Мазинга, а обращенія вниманія вотчиннаго правленія на точный смыслъ правилъ Положенія, съ объясненіемъ при томъ желанія Посредника; а договоръ съ крестьянами остался лишь въ проектѣ и въ дѣйствительности не состоялся. Наконецъ повѣренный Апраксиныхъ законною причиною удаленія Мазинга выставляетъ неспособность его къ управленію имѣніемъ въ столь смутное время, какъ освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости и введеніе уставныхъ грамотъ и доказываетъ эту неспособность письмами къ Графу Апраксину Уѣднаго Предводителя Дворянства Лосева и Мироваго Посредника Кузнецова; но противъ сего обвиненія Судебная Палата не можетъ не признать, что В ѣ с ѣ и ш е утвержденное Положеніе о крестьянахъ послѣдовало въ Февралѣ 1861 г., а Мазингъ опредѣленъ на должность управляющаго въ Сентябрь того же года, вслѣдствіе чего Апраксины или главноуправляющій ихъ Гунніусъ, могли, въ виду предписаннаго устройства крестьянъ, заранѣе освѣдомиться о способностяхъ Мазинга; если же онъ, какъ пишетъ Лосевъ, вовсе не знаетъ не только русскаго народа, но даже русскаго языка, то худыя послѣдствія отъ опредѣленія Мазинга къ должности управляющаго должны пасть на самихъ владѣльцевъ или главноуправляющаго, его опредѣлившаго, но отнюдь не на Мазинга; притомъ, въ контрактѣ ни слова объ отказѣ Мазингу, въ случаѣ его неспособности, не говорится, да и нельзя обстоятельства сего признать вполне со стороны отвѣтчицы доказаннымъ; во всякомъ же случаѣ неспособность Мазинга, если бы и существовала, не можетъ быть принята въ уваженіе при разрѣшеніи настоящаго дѣла, юридическимъ основаніемъ коего долженъ, напротивъ, служить одинъ лишь контрактъ 1 Сентября 1861 г., вслѣдствіе коего, если и допустить, что отказъ Мазингу отъ управленія имѣніемъ былъ необходимъ, по причинамъ, въ контрактѣ необъясненнымъ, а именно: не за несоблюденіе пользы помѣщиковъ, и не за противузаконныя, установленнымъ порядкомъ обнаруженныя дѣйствія, то владѣлецъ имѣнія не вправе отказаться отъ исполненія тѣхъ обязанностей, которыя принялъ на себя, въ случаѣ отказа Мазингу безъ означенныхъ выше причинъ; примѣненіе же къ настоящему дѣлу 684 ст. т. X, не можетъ имѣть мѣста, такъ какъ искъ Мазинга предъявленъ имъ не о вознагражденіи

деня за вред и убытки, причиненные дѣяніемъ Апраксиныхъ, а на основаніи договора съ ними заключеннаго; притомъ же по дѣлу не доказано, чтобы отказъ ему отъ должности произошелъ вслѣдствіе принужденія требованіями закона или правительства, или необходимою личною обороною, или же стеченіемъ такихъ обстоятельствъ, которыхъ онъ предотвратить не могъ. Обратясь затѣмъ къ об-сужденію различныхъ статей предъявленнаго Мазингомъ къ Апраксинымъ иска, Судебная Палата признала: что на основаніи 8 п. контракта, Мазингъ имѣетъ право на уплату ему жалованья и содержанія по срокъ контракта; что однако же, сумаму сего послѣдняго невозможно опредѣлить безъ особаго судебного расчета: что хотя, за силою того же 8 п. контракта, Мазингъ требуетъ и присужденія ему за остальные годы процентовъ съ доходовъ имѣнія, но такое требованіе его слѣдуетъ признать неправильнымъ, такъ какъ, согласно 2 п. того же контракта, Мазингъ имѣлъ право на проценты только начиная со втораго года; между тѣмъ какъ второй годъ Мазинга, за увольненіемъ его равнѣ 1 Сентября 1862 г., вовсе не наступилъ. На основаніи всѣхъ сихъ соображеній и примѣняясь къ Уст. Гр. Суд. ст. 366, 367: 457, 459 и т. X ч. 1 ст. 569, 570, 1536 и 1538, Судебная Палата: 1) присудила Графиню Апраксину къ платежу Мазингу за условленное съ нимъ жалованье 6,000 р. и къ вознагражденію Мазинга деньгами за условленное съ нимъ по срокъ контракта содержаніе натурою; 2) предоставила Мазингу право количество сего вознагражденія отыскивать съ Графини Апраксиной исполнительнымъ порядкомъ, и 3) предоставила Графинѣ Апраксиной количество убытковъ отъ непризнанныхъ ею, по отчету Мазинга, статей его расхода отыскивать съ Мазинга исполнительнымъ порядкомъ. Объ отиѣнѣ этого рѣшенія Судебной Палаты поступило прошеніе отъ Графини Апраксиной, въ которомъ она излагаетъ, что настоящее дѣло, какъ происшедшее изъ контракта, должно было быть рѣшено на основаніи законовъ, къ контрактамъ относящихся, 1536 и 1538 ст. т. X ч. 1, но что Палата, вопреки снѣмъ законамъ, рѣшила оное не по буквальному смыслу контракта, а принявъ основаніемъ побочныя обстоятельства. Просительница право свое на отказъ Мазингу въ управленіи имѣніемъ до истеченія срока контракта доказала, по снѣмъ сего контракта тѣмъ, что Мазингъ не заботился о ея выгодахъ, причинилъ ей убытокъ своимъ управленіемъ и произвелъ противузаконныя дѣйствія. Мазингъ не отвергалъ существованія этихъ фактовъ, сама Палата также не отвергаетъ ихъ, но оправдываетъ побочными обстоятельствами, съ нарушеніемъ 366 ст. Уст. Гр. Суд. Такимъ образомъ, со стороны Мазинга оправданіе въ недостаткѣ хлѣба заключается въ томъ лишь, что будто бы его съѣлъ мыши, но это, на основаніи 366 ст., отъ долженъ былъ доказать; со стороны же повѣреннаго просительницы не настояла необходимости доказывать противное, и если онъ представилъ доказательства, то не по возложенной на него закономъ обязанности, а лишь для большаго убѣжденія Гр. Судей въ несправедливости показанія Мазинга. Но Палата, признавъ доводы повѣреннаго просительницы, которые онъ не имѣлъ обязанности представлять, недостаточными признала искъ Мазинга доказаннымъ. Притомъ Палата въ своемъ рѣшеніи, вопреки 711 ст. Уст. Гр. Суд., не объяснила тѣхъ причинъ, по которымъ признала недостаточнымъ полицейское свидѣтельство; изъ дальнѣйшаго пале-

женія ея рѣшенія хотя и можно заключить, что она отвергла означенное свидѣтельство на основаніи 459 ст. Уст. Гр. Суд., по которой предоставляется суду опредѣлять силу и значеніе актовъ, но полицейское свидѣтельство не было домашнимъ актомъ, и на такое сужденіе свое объ этомъ документѣ Палата не имѣла права. Затѣмъ Палата, вопреки 700 и 701 ст. Уст. Гр. Суд., оставила безъ разрѣшенія требованіе повѣреннаго просительницы о разсмотрѣніи неправильно произведенныхъ Мазингомъ по имѣнію расходовъ, тогда какъ это обстоятельство представлено было при самомъ началѣ дѣла въ опроверженіе иска Мазинга, и, сверхъ того, Палата заключила, что не эти расходы были причиной удаленія Мазинга; подобныя же предположенія не должны быть допускаемы въ судебномъ рѣшеніи. Наконецъ Палата оправдываетъ дѣйствія Мазинга по управленію имѣніемъ, вызвавшія расстройство Мироваго Посредника и призывъ войска въ имѣніе для усмиренія крестьянъ, на что не имѣла права, ибо дѣйствія Мазинга были признаны въ свое время административною властію несогласными съ закономъ и также заключеніе Палаты составляетъ нарушеніе предѣловъ предоставленной ей власти, 3 п. 793 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ докладъ дѣла, словесныя объясненія повѣренныхъ Графини Апраксиной и Мазинга и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ въ обстоятельствахъ сего дѣла усмотрѣлъ слѣдующее: повѣренный Графини Апраксиной, въ первомъ своемъ возраженіи на искъ Мазинга, между прочимъ, объяснилъ, что со стороны довѣрительницы его отказано было Мазингу въ управленіи ея имѣніемъ, сверхъ другихъ поводовъ, на основаніи 8 п. заключеннаго съ нимъ контракта, по причинѣ допущенныхъ имъ противузаконныхъ дѣйствій, возбуждавшихъ между крестьянами волненія и беспорядки, для прекращенія коихъ призывалось войско. Въ доказательство сихъ дѣйствій представлены были вышеизложенные документы, именно: 1) отношеніе Мироваго Посредника въ вотчинное управленіе Графини Апраксиной, съ указаніемъ на неправильность его дѣйствій посылкою волостному правленію предписаній и приказовъ; 2) домашній договоръ Мазинга, съ тремя временно-обязанными крестьянами касательно поземельнаго надѣла и выкупа, составленный вопреки правиламъ, указаннымъ въ Полож. о крест. и 3) два письма къ Гр. Апраксину Валуйскаго Уѣзднаго Предводителя Дворянства, изъ которыхъ въ первомъ Предводитель предварялъ, что Мазингъ, незнающій русскаго языка и народа, управляя имѣніемъ въ 3-т. душъ въ такое трудное время, можетъ породить весьма гибельныя послѣдствія, которыя могутъ быть предупреждены, если Графъ Апраксинъ замѣнитъ его человекомъ, болѣе способнымъ; а во второмъ сообщалъ, что опасенія его, изложенныя въ первомъ письмѣ, оправдались; что волненія въ имѣніи вызвали для усмиренія крестьянъ значительное войско, и что бдагомыслящій и опытный управитель могъ бы предупредить беспорядки. С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ эту часть дѣла, заключила, что обнаруженіе противузаконныхъ дѣйствій Мазинга, къ коимъ относятся означенныя документы, установленнымъ порядкомъ не доказано; что отношеніе Мироваго Посредника въ вотчинное управленіе Графини Апраксиной послѣдовало въ границахъ административнаго замѣчанія; что составленная сдѣлка Мазинга въ крестьянами

не состоялась; что равнымъ образомъ не доказана и неспособность Мазинга въ управленіи имѣніемъ, о которой сообщалъ Уѣздный Предводитель Дворянства, и что наконецъ не представлялось къ прекращенію контракта ни одного изъ тѣхъ поводовъ, какіе указаны въ 684 ст. X т. Св. Зак. ч. 1. Графиня Апраксина, прося Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, указываетъ на допущенное въ ижеженномъ заключеніи Палаты неправильное толкованіе дѣйствительнаго смысла законовъ и на нарушеніе предѣловъ предоставленнаго Палатѣ вѣдомства, 3 п. 793 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Палата оправдываетъ такіа дѣйствія Мазинга, которыя въ свое время мѣстными административными властями были признаны несогласными съ законами. Остановясь на семъ, представляемому Графиней Апраксиною поводѣ, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что для сужденія о томъ, заслуживаетъ ли этотъ поводъ или не заслуживаетъ уваженія, надлежитъ сообразить оный съ обстоятельствами, въ которыхъ послѣдовало увольненіе Мазинга отъ управленія имѣніемъ Графини Апраксиной, и съ законами, определяющими дѣятельность и мѣру власти правительственныхъ лицъ, по указанію коихъ, какъ доказывалъ повѣренный Графини Апраксиной, Мазингъ былъ уволенъ, съ прекращеніемъ заключеннаго съ нимъ контракта. Въ этомъ смыслѣ, обозрѣвъ все вышеизложенное, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Мазингъ управлялъ имѣніемъ Графини Апраксиной съ Сентября 1861 г. по Юль 1862 г. Въ это время вводилось Высочайше утвержденное 19 Февраля 1861 г. Положеніе объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Въ Высочайшемъ Манифестѣ, при которомъ оно обнародовано, повелѣно было, для разсмотрѣнія на мѣстахъ недоразумѣній и споровъ, могущихъ возникнуть при исполненіи новыхъ Положеній, назначить въ уѣздахъ Мировыхъ Посредниковъ и образовать изъ нихъ Уѣздные Мировые Съезды. Предметы вѣдомства и предѣлы власти Мировыхъ Посредниковъ и ихъ Съездовъ опредѣлены тогда же особымъ Положеніемъ о Губернскихъ и Уѣздныхъ Мировыхъ учрежденіяхъ. По этому Положенію предоставлена Посредникамъ власть какъ распорядительная, такъ и судебная, съ правомъ окончательнаго по нѣкоторымъ дѣламъ рѣшенія; а жалобы на ихъ распоряженія и на неокончательныя рѣшенія дозволено приносить Съезду ихъ подъ предѣлительствомъ Уѣзднаго Предводителя Дворянства, 97 ст. Полож. Такимъ образомъ Мировые Посредники и Съезды ихъ, подъ предѣлительствомъ Предводителя, по силѣ возложенныхъ на нихъ обязанностей и по мѣрѣ предоставленной имъ судебной—полицейской власти, составляли мѣстное правительство, указанія котораго по предметамъ порученнаго ему введенія въ дѣйствіе Положенія 19 Февраля 1861 г. были обязательны для всѣхъ сословій. Изъ сего явствуетъ, что Мировой Посредникъ, указывая на несогласныя съ симъ Положеніемъ дѣйствія Мазинга, и Предводитель, требуя отъ слѣдующихъ увольненія Мазинга отъ управленія имѣніемъ, въ которомъ его распоряженіями возбуждены волненія и безпорядки, дѣйствовали по силѣ возложенныхъ на нихъ обязанностей, а Графиня Апраксина, обязанная подчиняться ихъ указаніямъ, не имѣла ни основанія, ни права требовать обнаруженія неправильныхъ дѣйствій Мазинга другимъ порядкомъ послѣ того, какъ эти дѣйствія были признаны неправильными подѣ

жащими властями: со стороны Посредника, облеченнаго судебно-полицейскою властію, и со стороны Предводителя, Предсѣдателя Съезда Посредниковъ. Поэтому заключеніе Палаты, признавшей, что указаніе Мировымъ Посредникомъ несогласныхъ съ закономъ дѣйствій Мазинга не обнаружено установленнымъ порядкомъ, и что отношеніе Предводителя, требовавшего удаленія Мазинга отъ управленія имѣніемъ, въ предупрежденіе безпорядковъ, которые потому дѣйствительно произошли, не составляетъ доказательства неспособности Мазинга,—представляется нарушеніемъ прямого смысла, какъ статей Положенія о Губернскихъ и Уѣздныхъ Мировыхъ Учрежденіяхъ, такъ и 684 ст. т. X ч. 1 Св. Зак. Гр., а вмѣстѣ съ тѣмъ и нарушеніемъ предѣловъ предоставленнаго Палатѣ вѣдомства. По симъ основаніямъ, не входя въ разсмотрѣніе другихъ представленныхъ Графиней Апраксиною поводовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію въ ономъ прямого смысла ст. Пол. о Губ. и Уѣзд. Мир. Учр. и 684 ст. т. X ч. 1 Св. Зак. Гр., отмѣнить, по силѣ 1 и 3 п. 793 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Московскую Судебную Палату.

308.—1868 года мая 23-го дня. По кассационной жалобѣ повѣреннаго жены Капитана Павлы Машенко и жены Губернскаго Секретаря Александры Зиновьевой, Коллежскаго Ассесора Петра Михайлова, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.

(Предѣлительствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Бергъ.)

Повѣренный жены Капитана Павлы Машенко и жены Губернскаго Секретаря Александры Зиновьевой, Коллежскій Ассесоръ Петръ Михайловъ, въ прошеніи, по данномъ 15 Февраля 1867 г. въ Московскій Окружный Судъ, заявилъ, что довѣрительницы его, по завѣщанію покойной матери, купеческой вдовы Марьи Савиновой, должны были получить, вмѣстѣ съ другими поименованными въ завѣщаніи лицами, назначенныя имъ части изъ оставшаго послѣ нея капитала 77,000, и движимаго имущества на сумму 1,400 руб., и сверхъ того, по 2 пункту завѣщанія половину прочаго, неопеднаго въ завѣщаніе, имущества Савиновой. Завѣщаніе утверждено Московскою Гражданскою Палатою, и при этомъ Геденова, также дочь Савиновой и душеприкащица по завѣщанію, въ прошеніи въ Палату объявила, что весь капиталъ завѣщательницы доходить до 86,396 р. 10 коп. Изъ этой суммы Геденова выдала, согласно завѣщанію, 77,000 руб. и 218 руб. употребила на расходы по утвержденію завѣщанія, а остальные 9,178 р. 10 коп. удержала за собой, не раздѣливъ на 4 части, какъ бы слѣдовало по завѣщанію, и не выдавъ изъ нихъ двѣ части довѣрительницамъ Михайлова; поэтому онъ просилъ Окружный Судъ заставить Геденову выдать его довѣрительницамъ слѣдующіе имъ 4,589 руб. 5 коп. съ процентами отъ 4-го Декабря 1866 года. Въ доказательство иска Михайловъ представилъ: копию съ духовнаго завѣщанія Савиновой и съ объявленія душеприкащицы Геденовой, о комъ упомянуто выше. Въ завѣщаніи между прочимъ сказано: 1) исполнителями

воли завѣщательницы будутъ дочь ея Штабсъ-Капитанша Екатерина Гедеонова и зять ея отставной Штабсъ-Ротмистръ Михайль Макаровъ; 2) во 2 пунктѣ завѣщанія подробно обозначены выдачи деньгами и вещами каждому наследнику и въ концѣ сего пункта означено: «буде же что либо послѣ смерти моей останется невошедшее въ сіе завѣщаніе, то все раздѣлить по четыре части между дѣтьми моими: сыномъ Дмитріемъ и дочерями Екатериною, Александрою и Павлою». Далѣе, въ этомъ же пунктѣ, выражена надежда, что наследники сохранять между собою дружбу, но если бы кто вздумалъ заводить споръ и допекаться судебнымъ порядкомъ еще чего либо, то исполнители завѣщанія должны лишить такового части, завѣщанной ему въ семь завѣщаній и предоставить оную по равной доль другимъ дѣтямъ; 3) въ 3-мъ пунктѣ завѣщанія сказано: «если кромѣ помянутого моего движимаго имѣнія окажется послѣ смерти моей еще такое же въ наличныхъ деньгахъ или долгахъ, состоящихъ по узаконеннымъ актамъ, въ билетахъ государственныхъ кредитныхъ установлений на сумму, внесенную какъ прежде сего завѣщанія, такъ и послѣ онаго, словомъ въ чемъ бы оное ни заключалось и гдѣ бы оное ни находилось и какого бы наименованія не было, все безъ остатка предоставляю употребить по благоусмотрѣнію вышеназванныхъ исполнителей воли сего моего завѣщанія, съ тѣмъ, чтобы ни присутственнымъ мѣстамъ, ни частнымъ лицамъ, отъ нихъ, исполнителей, никакого отчета не требовать». Гедеонова въ отвѣтъ противъ ясна показала: 1) что какъ душеприкащица, она буквально, на основаніи 1084 ст. X т. ч. 1, исполнила волю завѣщательницы, ея матери, выдавъ каждому наследнику назначенное деньгами и вещами; 2) что согласно 2-му пунктѣ завѣщанія, вещи, невошедшія въ него, раздѣлила на 4 равныя части и выдала три изъ нихъ брату и двумъ сестрамъ, а четвертую взяла себѣ, и 3) согласно 3-му пунктѣ завѣщанія, денежную сумму, оставшуюся за удовольствіемъ наследниковъ, употребила по своему благоусмотрѣнію, а потому на основаніи всего этого Гедеонова просила, ея сестрамъ Машенко и Зиновьевой въ искѣ ихъ 4,589 руб. 5 коп. съ процентами отказать, и потребовать отъ нихъ обратно полученное по завѣщанію, согласно 2-му пунктѣ онаго, о чемъ впрочемъ предоставила себѣ начать впослѣдствіи отдѣльный искъ противъ нихъ. Въ доказательство сдѣланныхъ выдать Гедеонова представила три домашнія росписки наследниковъ: брата Савинова и сестеръ Машенко и Зиновьевой, удостоверяющія, что они получали отъ нея, какъ душеприкащицы, слѣдующія по завѣщанію части деньгами и вещами и сверхъ того разныя мелкія вещи, неупомянутыя въ завѣщаніи. На судоговореніи Михайловъ доказывалъ, что основная мысль завѣщательницы заключалась въ равномъ раздѣлѣ имущества между наследниками, и это даже буквально выражено во 2 пунктѣ завѣщанія, именно: все невошедшее въ завѣщаніе должно быть раздѣлено на 4 части между ея дѣтьми. Хотя въ 3 пунктѣ завѣщанія и предоставлено душеприкащикамъ распорядиться по усмотрѣнію деньгами, невошедшими въ завѣщаніе, но, по мнѣнію Михайлова, это относится къ разнымъ незначительнымъ суммамъ. Притомъ душеприкащиковъ было назначено два и одинъ изъ нихъ, Макаровъ, умеръ прежде завѣщательницы, что не должно остаться безъ вліянія на силу этого пункта завѣщанія. На это повѣрен-

ный Гедеоновой возражалъ, что всѣ доводы Михайлова не основываются на завѣщаніи Савиновой и прямо противурѣчатъ его 3 пунктѣ. Московскій Окружный Судъ нашелъ, что на основаніи 3 пункта завѣщанія Гедеонова имѣла полное право распорядиться по своему усмотрѣнію капиталами Савиновой, перераспределенными завѣщаніемъ ея, и посему опредѣлялъ: Машенко и Зиновьевой въ искѣ ихъ отказать. Въ поданной апелляціи на это рѣшеніе Михайловъ объяснилъ: 1) что Окружный Судъ далъ произвольное толкованіе распоряженію, выраженному въ 3 пунктѣ завѣщанія и, не обративъ вниманія на его редакцію, которая сходна съ редакціею втораго пункта, неправильно призналъ, что въ 3 пунктѣ говорится только о деньгахъ невошедшихъ въ завѣщаніе; 2) что неправильно и то заключеніе Суда, будто смерть одного душеприкащика не лишаетъ другого его права ни по закону, ни по завѣщанію, такъ какъ, гдѣ воля двухъ лицъ опредѣляетъ судьбу имущества, тамъ судьба эта можетъ быть иная, нежели при опредѣленіи ея по волѣ одного лица; въ послѣднемъ случаѣ нѣтъ той гарантіи правомѣрнаго употребленія его, какая дается въ первомъ случаѣ. На этомъ основаніи довѣрительницы Михайлова считаютъ завѣщаніе ихъ матери неисполненнымъ предъ ними и требуютъ, чтобы Гедеонова, въ исполненіе 1084 ст. X т. 1 ч., выдала имъ сумму, означенную въ искомомъ прошеніи. Посему Михайловъ просилъ Судебную Палату рѣшеніе Окружного Суда по этому дѣлу отмѣнить со всѣми его послѣдствіями. Въ поданномъ противъ этой апелляціонной жалобы объясненіи, повѣренный Гедеоновой опровергалъ доводы Михайлова и просилъ рѣшеніе Окружного Суда утвердить. Московская Судебная Палата нашла, что разрѣшенію ея подлежатъ слѣдующіе вопросы: а) есть-ли противурѣчіе между 3 и 2 пунктами завѣщанія Савиновой; б) если между ними нѣтъ противурѣчія, то какого рода имущество означено въ 3 пунктѣ завѣщанія, и в) смерть одного душеприкащика лишаетъ ли другого права на распоряженія, предоставленныя ему завѣщаніемъ? Во 2 пунктѣ завѣщанія Савиновой исчислены денежные суммы и подробно означены вещи, долженствующія поступить къ каждому изъ наследниковъ по назначенію Савиновой. Между прочимъ, въ пунктѣ этомъ упоминается, «буде же что либо послѣ смерти моей останется, не вошедшее въ сіе завѣщаніе, то все раздѣлить на 4 части между дѣтьми моими», и далѣе въ томъ же пунктѣ выражается надежда, что наследники будутъ довольны сдѣланнымъ назначеніемъ, и запрещеніе имъ вчинать тяжбы подъ опасеніемъ лишиться назначеннаго по завѣщанію. Затѣмъ воля завѣщательницы Савиновой въ 3 пунктѣ выражена слѣдующими словами: «если кромѣ помянутого движимаго имѣнія, окажется послѣ смерти моей такое же въ наличныхъ деньгахъ или долгахъ, состоящихъ по узаконеннымъ актамъ, въ билетахъ государственныхъ кредитныхъ установлений, на сумму, внесенную какъ прежде сего завѣщанія, такъ и послѣ онаго, словомъ въ чемъ бы оное ни заключалось и какого бы наименованія ни было, то все безъ остатка предоставляю употребить по благоусмотрѣнію исполнителей воли моей.» Изъ сихъ пунктовъ завѣщанія усматривается: во 1-хъ, назначеніе денегъ и разныхъ вещей каждому изъ наследниковъ, правомѣрное, по мнѣнію завѣщательницы, съ воспрещеніемъ имъ домогаться чего либо сверхъ назначеннаго имъ и во 2-хъ, предоставленіе въ распоряженіе душеприкащиковъ денежныхъ суммъ, невошедшихъ въ составъ завѣщанія и

Граж. 1868 г.

могущих заключаться въ наличныхъ деньгахъ, долгахъ, суммахъ, внесенныхъ въ государственныя установленія, какъ прежде составленія завѣщанія бывшихъ у Савиновой, такъ и могущихъ быть въ послѣдствіи и т. д. все безъ остатка. При соображеніи сихъ распоряженій завѣщательницы нельзя не прийти къ заключенію, что въ 3 пунктѣ исключительно упоминается о денежныхъ суммахъ, невошедшихъ въ составъ завѣщанія, почему противорѣчіе, находимое Михайловымъ, имѣть мѣста не можетъ, такъ какъ 2 пунктѣ завѣщанія распределяются деньги и вещи завѣщательницею между наслѣдниками, а въ 3 пунктѣ говорится исключительно только о суммахъ, бывшихъ у Савиновой до составленія завѣщанія и могущихъ быть въ послѣдствіи, о которыхъ не упомянуто въ предъидущемъ пунктѣ. Желаніе завѣщательницы—все имѣющее остаться послѣ смерти ея имущество, невошедшее въ составъ завѣщанія, раздѣлить на четыре части, о которомъ упоминается во 2 пунктѣ завѣщанія, — сдѣланное послѣ исчисленія всего, долженствующаго поступить къ каждому изъ наслѣдниковъ, не можетъ простирается на денежные капиталы, о которыхъ говорится въ 3 пунктѣ, такъ какъ этотъ, послѣдній пунктъ специально опредѣляетъ назначеніе ихъ въ безотчетное распоряженіе душеприкащиковъ, иначе капиталы эти должны были подлежать раздѣлу, а за симъ назначеніе завѣщательницы и воспрещеніе наслѣдникамъ домогаться чего либо подъ опасеніемъ лишиться завѣщаемаго не имѣло бы ни смысла, ни значенія. Нельзя также согласиться съ тѣмъ предположеніемъ Михайлова, что смерть назначеннаго по духовному завѣщанію душеприкащика должна лишить Геденову права на распоряженіе имуществомъ, предоставленное ей совместно съ умершимъ душеприкащикомъ; нигдѣ въ законахъ не содержится правила, чтобы смерть одного изъ двухъ назначенныхъ завѣщателемъ душеприкащиковъ лишала другаго тѣхъ правъ, которыя завѣщаніемъ предоставлены имъ обѣимъ вмѣстѣ, слѣдовательно и въ настоящемъ случаѣ, смерть Макарова не можетъ служить поводомъ къ уничтоженію распоряженій Савиновой, въ 3 пунктѣ ея завѣщанія изложенныхъ, тѣмъ болѣе, что Макаровъ умеръ гораздо прежде Савиновой и если бы сія послѣдняя сомнѣвалась въ точности исполненія воли ея по духовному завѣщанію, то измѣнила бы завѣщаніе въ этомъ отношеніи, чего ею не сдѣлано, а потому, ни по закону, ни по содержанію самого завѣщанія, Геденова не можетъ быть лишена права на распоряженіе имуществомъ завѣщательницы, матери ея Савиновой, а возраженіе повѣреннаго Машенко и Зиновьевой нельзя въ семъ случаѣ признать основательнымъ. Посему Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Московскаго Обружнаго Суда по дѣлу сему утвердить, оставивъ принесенную на оное жалобу безъ уваженія. Судебныя же издержки возложить, на основаніи 871 ст. Уст. Гр. Суд. на Машенко и Зиновьеву. На это рѣшеніе Палаты повѣренный Машенко и Зиновьевой, Михайловъ, принесъ кассационную жалобу, въ которой, изложивъ подробно обстоятельства дѣла и бывшія при производствѣ оного объясненія и возраженія сторонъ, а также рѣшенія судебныхъ мѣстъ, представляетъ о слѣдующихъ поводахъ къ отмятн оного: 1) по 9 ст. Уст. Гражд. Суд., всѣ судебныя мѣста обязаны рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ законовъ, а въ случаѣ ихъ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія, основать рѣшеніе на

общемъ смыслѣ законовъ; по ст. 10 воспрещается останавливать рѣшеніе дѣла подѣ предлогомъ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія законовъ, а на основаніи 2 пун. 711 ст. того же Устава, рѣшеніе должно заключать въ себѣ соображенія суда и указаніе на законы, которыми онъ руководствовался. Между тѣмъ въ рѣшеніи Палаты не указаны законы, которыми ивъ общимъ смысломъ которыхъ она руководствовалась при постановленіи оного, кромѣ лишь 871 ст. Уст. Гр. Суд. специально относящейся къ судебнымъ издержкамъ. Въ этомъ проситель видитъ нарушеніе прямого смысла означенной 9 ст. и нарушеніе существеннаго обряда судопроизводства, предписаннаго въ 711 ст.; 2) на основаніи 1084 ст. X т. 1 ч., завѣщанія должны быть исполняемы душеприкащиками согласно волѣ завѣщателя; соображеніе этой статьи ведетъ къ заключенію, что завѣщаніе, въ коемъ частное лицо, по предоставленному ему законами праву, выражаетъ свою послѣднюю волю къ непремѣнному исполненію, само становится закономъ и подобно ему должно быть разсматриваемо и исполняемо; 3) теорія гражданского права относитъ завѣщанія, хотя представляющіяся односторонними актами, къ договорамъ по обязательству, а посему къ завѣщаніямъ должны быть примѣняемы 1536 и 1538 ст. X т. 1 ч. объ исполненіи оныхъ по точному ихъ разуму и изясненію по словесному ихъ смыслу, а въ случаѣ сомнѣнія въ словесномъ смыслѣ, надлежитъ руководствоваться 1539 ст. того тома и части. Но рѣшеніе Палаты, по мнѣнію просителя, не ведетъ къ исполненію завѣщанія Савиной по точному разуму оного, ибо изъ завѣщанія видно, что 2 п. оного относятся ко всякому имуществу, могущему оказаться при описи наслѣдства и распоряженіяхъ душеприкащиковъ по исполненію завѣщанія, а пунктъ 3 относится лишь къ тѣмъ денежнымъ и другимъ поступленіямъ, которыя, какъ разновременныя и случайныя, могли оказаться въ послѣдствіи. Если же Палата встрѣтила сомнѣніе въ словесномъ смыслѣ завѣщанія, то и въ этомъ случаѣ толкованіе Палаты не соответствуетъ предписанію 1539 ст. X т. 1 ч., такъ какъ: во 1-хъ, изясненіе завѣщанія, принятое Палатою, нельзя признать сдѣланнымъ въ разумѣ, наиболѣе сообразномъ существу главнаго предмета завѣщанія, коего главный предметъ состоитъ въ передачѣ всего имущества завѣщательницы названнымъ въ завѣщаніи лицамъ; притомъ неправильно и заключеніе Палаты, будто бы пунктъ 3, въ различіе отъ 2, относится исключительно къ денежнымъ капиталамъ, какъ это явствуетъ изъ самыхъ выраженій 3 пункта, въ которомъ говорится не объ однихъ капиталахъ, но и о всякомъ имуществѣ; во 2-хъ, когда договоръ по неясности словеснаго смысла, изясняется по намѣренію его и по доброй совѣсти, тогда полныя статьи должны быть объясняемы по тѣмъ, кои несомнительны, и вообще по разуму всего договора, между тѣмъ изясненіе Палатою 3 п. завѣщаніе не основано на предъидущей несомнительной статьѣ оного и рѣшительно противорѣчитъ какъ разуму всего завѣщанія, такъ и содержанію самаго 3 пункта; въ 3-хъ, по 1539 ст. X т. 1 ч., когда выраженія, въ договорѣ помѣщенные, не опредѣляютъ предмета во всѣхъ, его частяхъ съ точностію, тогда принадлежности оного изясняются обычаемъ, если впрочемъ не опредѣлены онѣ закономъ; но Палата не обратила вниманія на установившійся въ практикѣ обычай, чтобы, при изясненіи завѣщаній, стре-

Гр. Суд. 1868 г.

миться къ возможному ограниченію, а не къ расширенію правъ безотчетныхъ душеприкащиковъ; напротивъ того Палата вопреки сему обычаю, а также несогласно съ 1084 ст. X т. 1 ч., предписывающею исполнять завѣщанія по волѣ завѣщателя, признала за однимъ оставшимся въ живыхъ душеприкащикомъ право безотчетнаго распоряженія, тогда какъ по волѣ завѣщательницы назначено два душеприкащика. Наконецъ 4) по 1026 ст. X т. 1 ч. имущество завѣщанное и лица, коимъ оно завѣщается, должны быть въ завѣщаніи точно означены и неисполненіе сего ведетъ къ недействительности завѣщанія. Палата же въ противность этой и 1026 ст. признаетъ въ силѣ 3 п. завѣщанія Савиной, хотя въ немъ имущество, подлежащее его дѣйствию, означено до такой степени неточно, что оставить этотъ пунктъ въ силѣ оказалось возможнымъ не иначе, какъ при явно неправильномъ его изъясненіи. По симъ соображеніямъ, главнымъ же образомъ по объясненному выше нарушенію Палатою 9 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., Михайловъ проситъ Правительствующій Сенатъ, согласно 793, 798 и 809 ст. того же Устава рѣшеніе Палаты отменить.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, нашелъ, что Михайловъ главнымъ образомъ жалуется на нарушеніе Палатою 9, 10 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., состоящее въ неприведеніи закона, на которомъ основано ея рѣшеніе. Дѣйствительно въ рѣшеніи Палаты приведена одна только 871 ст. Уст. Гр. Суд., относящаяся исключительно къ постановленію ея о судебныхъ издержкахъ, прочія же части рѣшенія не подкрѣплены никакими законами. Но какъ это неоднократно было разъясняемо въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, одно неуказаніе закона, на которомъ основано рѣшеніе судебного мѣста, не составляетъ достаточнаго повода къ отмене сего рѣшенія, а посему эта часть жалобы Михайлова не подлежитъ удовлетворенію. Далѣе Михайловъ объясняетъ, что по соображенію 1084 ст. X т. 1 ч. духовное завѣщаніе должно быть исполняемо какъ законъ, и въ сдѣланномъ Палатою разъясненіи завѣщанія Савиной усматриваетъ, повидимому, нарушеніе означенной 1084 ст. Это объясненіе Правительствующій Сенатъ признаетъ лишеннымъ основанія, ибо въ законодательствѣ нашемъ нѣтъ нигдѣ ни подобнаго сравненія духовныхъ завѣщаній съ законами, ни правила, ограничивающаго судебныя мѣста въ истолкованіи духовныхъ завѣщаній по крайнему ихъ разумѣнію, такъ что изъясненіе смысла духовнаго завѣщанія входитъ въ сущность дѣла, неподлежащую обсужденію въ кассационномъ порядкѣ. Михайловъ жалуется также на нарушеніе Палатою 1536, 1538 и 1539 ст. X т. 1 ч., утверждая, что по теоріи гражданскаго права, духовныя завѣщанія относятся къ договорамъ, а посему должны быть, подобно договорамъ, исполняемы по правиламъ, въ этихъ статьяхъ постановленнымъ. Но и въ этомъ отношеніи жалоба Михайлова не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ наше законодательство вовсе не причисляетъ духовныхъ завѣщаній къ договорамъ, вслѣдствіе чего означенныя статьи не могли быть приняты Палатою въ руководство при изъясненіи завѣщанія Савиной, а посему и не могли быть и нарушены. Равнымъ образомъ не можетъ быть признано правильнымъ и заявленіе Михайлова о томъ, что какъ завѣщательницею Савиновою было назначено два душеприка-

щика, а по 1084 ст. X т. 1 ч. духовныя завѣщанія исполняются по волѣ завѣщателя, то Палата, признавъ распоряженіе одной Геденовой законнымъ, нарушила означенную 1084 ст. Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ этомъ никакого нарушенія, ибо ни въ приводимой 1084 ст., ни гдѣ либо въ нашихъ законахъ не содержится такого правила, чтобы смерть одного изъ двухъ душеприкащиковъ лишала другаго права исполнить выраженную съ завѣщаніемъ волю завѣщателя на счетъ оставшагося послѣ него имущества. Наконецъ Михайловъ считаетъ нарушенными 1026 и 1029 ст. X т. 1 ч. въ томъ отношеніи, что на основаніи этихъ статей завѣщанія, въ которыхъ не означены съ точностью имущества завѣщаемыя и лица, коимъ оныя завѣщаются, по мнѣнію просителя считаются недействительными, а между тѣмъ Палата признала въ силѣ 3 пунктъ завѣщанія Савиной, не смотря на то, что въ немъ имущество означено весьма не точно. Но статьи эти не заключаютъ въ себѣ подобнаго правила; по точному смыслу первой изъ нихъ, завѣщанія, не заключающія въ себѣ точнаго означенія имущества и лицъ, коимъ оныя завѣщаны, признаются недействительными тогда только, когда они учинены съ очевидною ошибкою въ лицѣ или въ самомъ имуществѣ завѣщанномъ; вторая же статья говоритъ о распоряженіяхъ, законамъ противныхъ; а какъ въ настоящемъ дѣлѣ не возбуждался вопросъ ни объ ошибкѣ, ни о противузаконныхъ распоряженіяхъ, то Палата не имѣла основанія примѣнять упомянутыя статьи, а слѣдовательно и не нарушила ихъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по силѣ 793 ст. Уст. Гр. Суд. кассационную жалобу Михайлова, за не представленіемъ въ ней поводовъ, допускаемыхъ законами къ отменѣ рѣшенія Судебной Палаты, оставить безъ послѣдствій.

309.—1868 года мая дня. *По кассационной жалобѣ крестьянина Петра Евдокимова на рѣшеніе Боровскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сиваторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Мировой Судья 3 участка Боровскаго округа, разсмотрѣвъ дѣло по иску крестьянина Петра Евдокимова 161 р. 66 к. съ крестьянина Ферапонта Алексѣева за слѣдующую Евдокимову часть изъ рекрутской квитанціи, въ искѣ Евдокимову отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ Евдокимовъ объясняетъ, что росписка, по которой онъ ищетъ означенную сумму, затеряна Волостнымъ Старшиною; что въ Калужской Палатѣ Государственныхъ Имуществъ есть показаніе крестьянъ о зачетѣ за Алексѣева квитанціи, въ которой Евдокимовъ имѣлъ свою долю; что Мировой Судья, основавшись на одномъ показаніи Алексѣева о малолѣтствѣ его во время зачета квитанціи, поступилъ неправильно и притомъ не обратилъ вниманія на росписку Алексѣева въ 60 руб. долга ему, Евдокимову, и брату его Афанасію. Боровскій Мировой Съѣздъ, находя, что рѣшеніе Судьи основано не на показаніи Алексѣева, а на бездоказательности иска; что росписка Алексѣева подтвержденіемъ долга его сужить не можетъ и по ней Евдокимовъ отдѣльно отъ брата искать не вправѣ, потому что она выдана обоимъ имъ вмѣстѣ, уполномочія же отъ брата Евдокимовъ не имѣетъ, и что никакихъ другихъ доказательствъ Евдокимовымъ не

представлено, опредѣлили: въ жалобѣ ему отказать и рѣшеніе Мироваго Судьи утвердить. На это рѣшеніе Мироваго Създа Евдокимовъ принесъ жалобу Правительствующему Сенату, въ коей, изложивъ обстоятельства дѣла, объясняетъ, что ему отказано въ искѣ потому, что не была взята справка въ Рошинскомъ Волостномъ Правленіи и не спрошены крестьяне Рошинской слободы, чѣмъ подтвердилось бы, что Алексѣевъ во время зачета квитанціи не былъ малолѣтнимъ и что квитанція была ихъ общая. Въслѣдствіе сего Евдокимовъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мироваго Създа, предписавъ учинить справку въ Волостномъ Правленіи, допросить Рошинскихъ крестьянъ и доставить ему законное удовлетвореніе въ искѣ его съ Алексѣева.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Евдокимова на невзятіе справки изъ Волостнаго Правленія и на неспросъ крестьянъ Рошинской слободы не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Създа, ибо хотя Евдокимовъ и заявлялъ въ апелляціонной жалобѣ, что росписка, на которой онъ основывалъ свой искъ, затеряна Волостнымъ Старшиною и что въ Калужской Палатѣ Государственныхъ Имуществъ находится показаніе крестьянъ о зачетѣ за Алексѣева квитанціи, въ которой онъ Евдокимовъ, имѣлъ свою долю, но это не обязывало Създъ, ни брать справку изъ Волостнаго Правленія и даже Създъ не вправѣ былъ дѣлать это за силою 82 ст. Уст. Гр. Суд., ни допрашивать крестьянъ, о спросѣ которыхъ Евдокимовъ вовсе не просилъ. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Евдокимова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

310.—1868 года мая 30-го дня. По кассационной жалобѣ священника *Иоанна Ширяева на рѣшеніе Романо-Борисоглѣбскаго Мироваго Създа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывавалъ дѣло Сенаторъ М. И. Любоцкий; заключение давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Священникъ Ширяевъ просилъ Романо-Борисоглѣбскаго Мироваго Судью взискать съ наследниковъ помѣщика Ивасова назначенныя ему симъ послѣднимъ, по крѣпостному завѣщанію, денежные выдачи изъ оброчныхъ денегъ, вносимыхъ крестьянами. Мировой Създъ, разсмотрѣвъ это дѣло по частной жалобѣ священника Ширяева, опредѣлили: утвердить постановленіе Мироваго Судьи, оставившаго безъ разсмотрѣнія искъ Ширяева, на томъ основаніи, что просьба его не подходитъ ни подъ одинъ изъ случаевъ, указанныхъ въ ст. 29 и 31 Уст. Гр. Суд. Въ кассационной жалобѣ священникъ Ширяевъ проситъ отмѣнить опредѣленіе Създа, какъ основанное на неуравильномъ толкованіи ст. 29 и 31 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принявъ во вниманіе, что по ст. 185 и 186 Уст. Гр. Суд. просьбы о кассации допускаются только на рѣшенія Мировыхъ Създовъ, а не на опредѣленія, состоявшіяся по частнымъ жалобамъ, и что настоящимъ опредѣленіемъ Създа не преграждается священнику Ширяеву путь къ возобновленію иска въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу священника Ширяева оставить безъ послѣдствій.

311.—1868 года мая 30-го дня. По кассационной жалобѣ *Фортеніаннаго мастера Августа Шмидта на рѣшеніе Петергофскаго Мироваго Създа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывавалъ дѣло Сенаторъ Гнзъ Ю. А. Долгорукий; заключение давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фонтъ-Дервизъ.)

Фортеніанный мастеръ Августъ Шмидтъ предъявилъ Кронштадскому Мировому Судьѣ 4-го участка искъ къ содержателю пансіона въ гор. Кронштадтѣ Коллежскому Ассесору Августу Биберу въ 74 руб. 20 коп. за удержанныя вещи. При разборѣ дѣла Мировой Судьи, имѣя въ виду завлеченія Бибера, что объ этой претензіи уже производилось дѣло у С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Судьи 13 участка, по отзыву коего дѣйствительно было присуждено съ Шмидта въ пользу Бибера 88 руб. 55 коп., въ искѣ Шмидту отказать. Петергофскій Мировой Създъ, по апелляціи Шмидта, усматривая, что у Столичнаго Мироваго Судьи разбиралось дѣло по жалобѣ Бибера о неплатежѣ Шмидтомъ за обученіе его сына, а настоящая претензія возникаетъ со стороны Шмидта къ Биберу за удержанныя симъ послѣднимъ вещи, поручилъ Мировому Судьѣ повѣрить, какія вещи возвращены и какія нѣтъ, равнымъ образомъ сдѣлать послѣднимъ оцѣнку. Мировой Судья, во исполненіе сего, найдя: 1) что отвѣтчикъ Биберъ искъ Шмидта во всѣхъ частяхъ не призналъ правильнымъ, объяснивъ, что изъ числа вещей, показанныхъ въ счетѣ, остался у него только одинъ шкафъ, о которомъ было уже сужденіе у Столичнаго Мироваго Судьи, прочія же вещи возвращены сыну Шмидта, кромѣ ножа, вилокъ и серебряной ложки, которые, по общепринятому обычаю, остаются въ пользу пансіона; 2) Шмидтъ никакихъ доказательствъ на свой искъ не представилъ; 3) при разбирательствѣ у Столичнаго Мироваго Судьи Шмидтъ встрѣчнаго иска не предъявлялъ, а потому Мировой Судья опредѣлялъ: согласно 81 и 130 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ Шмидту отказать. На это рѣшеніе Шмидтъ принесъ вновь апелляцію, въ которой онъ выставялъ свидѣтелемъ финляндскаго уроженца Адольфа Аксберга, что Биберъ, ни одного предмета изъ показанныхъ въ счетѣ вещей не возвращалъ, что у Столичнаго Мироваго Судьи Биберъ не доказалъ своего отзыва о вещахъ оставшихся у него, о коихъ будто бы уже было сужденіе, но неизвѣстно въ чемъ оно заключалось, такъ какъ при предьявленіи на него Биберомъ иска о деньгахъ за воспитаніе сына, онъ только возражалъ противу преувеличеннаго въ семъ отношеніи требованія со стороны Бибера, съ чѣмъ послѣдній и согласился; но при этомъ случаѣ Шмидтъ никакого встрѣчнаго иска о вещахъ къ Биберу не предъявлялъ и предъявлять не могъ, такъ какъ до уплаты денегъ за воспитаніе сына, не считалъ себя въ правѣ требовать возврата вещей; въ подтвержденіе чего и представилъ копію съ рѣшенія Столичнаго Мироваго Судьи. Петергофскій Мировой Създъ, усматривая изъ справки, что счетъ, копія съ котораго представлена Шмидтомъ, былъ уже въ виду Столичнаго Мироваго Судьи, по всему Шмидтъ, признавая за собою 88 руб. 90 коп., и, съ согласія Бибера, обязался уплатить означенную сумму въ два срока, и какъ тяжущіяся стороны новыхъ доказательствъ и заявленій не представил,

кромѣ Бибера, который просилъ взыскать убытки по неправильному вчинанію Шмидтомъ иска, — рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Шмидтъ, представляя копию съ рѣшенія Мирового Судьи 4 участка отъ 9 Января 1867 г., съ постановленія Петергофскаго Мирового Създа отъ 16 Марта 1867 года, съ рѣшенія Петергофскаго Мирового Судьи отъ 8 Апрѣля 1867 года, съ рѣшенія Петергофскаго Мирового Създа отъ 24 Мая 1867 года и копию съ послѣдняго рѣшенія сего Създа, въ кассационной жалобѣ, повторяя вышеизложенное, просить Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Петергофскаго Мирового Създа, на основаніи 186 и 793 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по указанію Шмидта, Създъ неправильно отказалъ ему въ искѣ на томъ основаніи, что по настоящему дѣлу было уже разбирательство у С.-Петербургскаго Мирового Судьи. Событіе это Шмидтъ считаетъ неправильно истолкованнымъ. Подобное заявленіе Шмидта принадлежитъ къ числу тѣхъ указаній объ отмѣнѣ рѣшенія, которыя постоянно оставляются Кассационнымъ Департаментомъ, по ст. 5 Учр. Суд. Уст., безъ уваженія, какъ относящаяся до существа дѣла. Дѣйствительно, при разбирательствѣ дѣла шель вопросъ о томъ, былъ ли искъ, предъявленный въ Петергофскій Мировой Създъ, на разсмотрѣніи Столичнаго Мирового Судьи. Създъ желалъ объяснить себѣ это обстоятельство и даже употребилъ такой способъ разсмотрѣнія дѣла, который закономъ не установленъ. Създъ отнесся къ С.-Петербургскому Мировому Судьѣ о томъ: какъ онъ понималъ свое рѣшеніе и дѣйствительно ли онъ разбиралъ по этому предмету дѣло. Судья объяснилъ, что онъ разбиралъ это дѣло и что оно кончилось примиреніемъ тяжущихся, при чемъ Шмидтъ обязался уплатить извѣстную сумму денегъ. Такимъ образомъ вопросъ о томъ, что искъ, заявленный въ Петергофскомъ Мировомъ Създѣ, былъ ли тотъ же самый, который разбирался у С.-Петербургскаго Мирового Судьи, вполне разрѣшился для Създа и затѣмъ входитъ въ разсмотрѣніе того, что дѣйствительно ли онъ такъ разрѣшился, Правительствующій Сенатъ не можетъ. Кромѣ того Шмидтъ указываетъ, что Създъ въ послѣднемъ рѣшеніи своемъ впалъ въ противурѣчіе, отмѣнивъ первоначальное свое постановленіе по существу; но по разсмотрѣніи этого обстоятельства, указываемаго Шмидтомъ, оказывается, что предварительно этого рѣшенія было только частное опредѣленіе, и Създъ, разрѣшивъ дѣло по существу, не могъ впасть въ противурѣчіе съ тѣмъ частнымъ опредѣленіемъ. Посему Правительствующій Сенатъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: кассационную жалобу Шмидта оставить безъ послѣдствій.

312.—1868 года мая 30-го дня. По кассационной жалобѣ Губернскаго Секретаря Гавріила Олешкевича на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Губенскій Секретарь Гавріилъ Олешкевичъ предъявилъ 4 Апрѣля 1866 г. въ Словесномъ судѣ, при управленіи Московской части гор. С.-Петербурга, требованіе

о взысканіи съ Графини Натальи Зубовой 4,190 р. за ходатайство по дѣлу ея съ евреями Зусьманами и Ландою производившемуся въ 1864 г. въ Правительствующемъ Сенатѣ. Въ основаніе сего требованія своего Олешкевичъ привелъ, что Графиня Зубова, по условію съ прежнимъ ходатаемъ своимъ по упомянутому дѣлу, чиповникомъ Бекеневымъ, обязалась за окончаніе этого дѣла въ ея пользу заплатить ему 5,000 р., но какъ Бекеневъ, получивъ 2,500 р., проигралъ дѣло и уѣхалъ, то завѣдывавшій дѣлами Графини Зубовой, Полковникъ Алымовъ, пригласилъ его, Олешкевича, ходатайствовать на тѣхъ же условіяхъ какъ и Бекеневъ; письменнаго же договора заключено не было. Дѣло было затѣмъ выиграно вслѣдствіе личнаго ходатайства его, Олешкевича, и написанныхъ имъ для Зубовой просьбъ, и онъ считаетъ себя въ правѣ получить вознагражденіе въ размѣрѣ 5,000 р., получилъ же онъ всего 310 р. отъ Алымова и 500 р. отъ Зубовой, а посему просилъ присудить съ нея недоплоченные ему 4,190 р. Словесный Судъ опредѣлялъ: взыскать съ Графини Зубовой въ пользу Олешкевича отыскиваемую имъ сумму. Это рѣшеніе объявлено Зубовой мѣстною Полиціею, выдачею ей присланной изъ Словеснаго Суда копии съ того постановленія, а Олешкевичу выданъ Словеснымъ Судомъ исполнительный листъ. Затѣмъ 8 Ноября 1866 г. Коллежскій Совѣтникъ Сермягинъ, по довѣренности Графини Зубовой, подалъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ исковое прошеніе, и представляя копию съ рѣшенія Словеснаго Суда, а также ссылаясь на 1239 ст. 2 ч. X т., Сермягинъ просилъ Окружный Судъ разсмотрѣть это дѣло и освободить Графиню Зубову отъ присужденнаго съ нея взысканія. Въ основаніе этого требованія истецъ привелъ: что Словесный Судъ не могъ разсматривать этого дѣла, за силою 2 прим. 1230 ст. 2 ч. X т., что рѣшеніе Словеснаго Суда, за объявленіемъ со стороны Графини Зубовой неудовольствія, не подлежало исполненію и что рѣшеніе его по существу неправильно, потому что искъ Олешкевича не подтвержденъ доказательствами и вполне опровергается собственноручнымъ его письмомъ и роспискою, каковыя документы Сермягинъ и представилъ. Въ письмѣ Олешкевича, отъ 20 Апрѣля 1864 г., между прочимъ написано: «я не дѣлалъ никакого условія, полагаясь вполне на добросовѣстность и высокую достоинство Вашу; нынѣ же узналъ, что Вашему Сіятельству благоудно было запродать имѣніе Кривино, со всеми тяжбами, а затѣмъ Богъ знаетъ съ кѣмъ мнѣ придется имѣть дѣло и расчетъ. Дѣйствительно многіе изъ адвокатовъ надували и обманывали своихъ довѣрителей какъ и Бекеневъ, но со мною уже неоднократно случалось сіе на оборотъ; вотъ и теперь, предвидя, что я, какъ несчастный, могу быть обиженнымъ, осмѣливаюсь просить покровительства и защиты въ семъ случаѣ Вашего Сіятельства. Хотя гораздо труднѣе выиграть испорченное и проигранное дѣло, нежели вновь начинающееся, я однако, бывъ не жадеиъ, совершенно полагаясь на опредѣленіе количества награды для меня по собственному благоусмотрѣнію Вашего Сіятельства и доволенъ буду, если получу хотя половину условленной съ Бекеневымъ суммы, считая въ томъ числѣ 253 р., которые на необходимыя издержки уже отпущены изъ кармана Павла Матвѣевича». Росписка 1 Юня 1864 г. слѣдующаго

содержанія: «1864 г. Юня 1 дня, я нижеподписавшійся симъ удостовѣрю, что отъ ея Сіятельства Графини Наталіи Павловны Зубовой, за труды мои по дѣлу съ купцами Зусьманами и Ландою, производившемуся въ Правительствующемъ Сенатѣ, получилъ 500 р. и затѣмъ къ лицу ея Сіятельства претензіи не имѣю, въ чемъ собственноручно подписалъ Губернскій Секретарь Гавріиль Яковлевъ сынъ Олешкевичъ». Противъ этого иска Олешкевичъ представилъ Окружному Суду: 1) исполнительный листъ Словеснаго Суда, который затѣмъ, до рѣшенія дѣла, получалъ обратно; 2) свидѣтельство Словеснаго Суда, въ томъ, что для объявленія рѣшенія и врученія копии таковая была послана Частному Приславу 31 Мая, а отъ него 2 Юня Надзирателю квартала, который донесъ 7 Юня, что Графиня Зубовой въ городѣ нѣтъ; 6 Октября Приставъ вновь посылалъ предписаніе Надзирателю, который представилъ подписку Графини Зубовой, данную 19 Октября въ объявленіи ей рѣшенія и врученія копии; 3) справку изъ Уѣзднаго Суда отъ 14 Марта 1867 г., что Серягинъ 16 Декабря подалъ Уѣздному Суду на Словесный Судъ частную жалобу, по которой требуется объясненіе и 4) справку 16 Марта 1867 г. изъ Словеснаго Суда о томъ, что Уѣздный Судъ подтверждаетъ объ исполненіи прежняго предписанія своего, котораго не получено. Въмѣстѣ съ тѣмъ Олешкевичъ предъявилъ противъ иска Серягина отводы и возраженія. Изъ нихъ отводы о неподсудности дѣла и о неимѣніи Серягинимъ полномочія оставлены Окружнымъ Судомъ безъ уваженія по особому частному опредѣленію. Новый отводъ о неподсудности дѣла, предъявленный отвѣтчикомъ въ засѣданіи суда, по особому же опредѣленію оставленъ безъ разсмотрѣнія, на основаніи 574 ст. Уст. Гр. Суд. Сущность же возраженій словесно и письменно представленныхъ Олешкевичемъ, заключалась въ томъ, что Серягинъ потерялъ право обжаловать рѣшеніе Словеснаго Суда, которое, за необжалованіемъ его въ установленномъ правилами 11 Октября 1865 года порядкѣ, вступило въ окончательную силу и что рѣшеніе Словеснаго Суда правильно по существу. При чемъ Олешкевичъ приводилъ тѣ же основанія, какія были приводимы при разборѣ дѣла въ Словесномъ Судѣ, объясняя смыслъ росписки, выданной имъ Графинѣ Зубовой такимъ образомъ, что онъ обязался не беспокоить только лица ея, но не отказался отъ отыскиванія своей претензіи съ ея имущества. Окружный Судъ нашелъ, что приводимыя Олешкевичемъ правила о порядкѣ и срокахъ на обжалованіе судебныхъ рѣшеній, изданныя 11 Октября 1865 года, не имѣютъ примѣненія къ обжалованію рѣшеній Словесныхъ Судовъ, учрежденныхъ при полицейскихъ частяхъ; возраженія же Олешкевича о прокускѣ Зубовою срока на обжалованіе рѣшенія Словеснаго Суда призналъ незаслуживающими уваженія. Затѣмъ, принимая во вниманіе, что никакого условія о вознагражденіи за ходатайство между Олешкевичемъ и Зубовою не было, что, по объясненію Серягина, котораго Олешкевичъ не отвергаетъ, Алымовъ не имѣлъ довѣренности отъ Зубовой на заключеніе съ Олешкевичемъ условія по этому предмету, что по полученіи за труды, всего 810 р., Олешкевичъ данною 1-го Юня 1864 г. роспискою обязался не имѣть уже затѣмъ къ лицу Зубовой претензіи, и что по точному и буквальному смыслу этого документа, въ

немъ заключается совершенное отреченіе Олешкевича отъ дальнѣйшихъ претензій на вознагражденіе его Зубовою за ходатайство по дѣлу съ Зусьманами и Ландою, Окружный Судъ призналъ искъ Зубовой доказаннымъ (Уст. Гр. Суд. ст. 366) и опредѣлилъ: освободить ее отъ положеннаго Словеснымъ Судомъ въ пользу Олешкевича взысканія 4190 р. На это рѣшеніе Олешкевичъ принесъ апелляціонную жалобу и предъявивъ въ ней тѣ же отводы, которые были имъ представлены Окружному Суду, опровергалъ рѣшеніе сего Суда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Судъ хотя и освободилъ Графиню Зубову отъ присужденнаго взысканія 4190 р., но предварительно не отмѣнилъ значенія и силы, ни рѣшенія, ни исполнительнаго листа Словеснаго Суда по сему дѣлу, слѣдовательно этимъ сознавъ, что не составляя вышей надъ Словеснымъ Судомъ инстанціи, самъ себя почелъ невправѣ уничтожать его производства; 2) искъ его, Олешкевича, основывается на свидѣтельствѣ трехъ вѣродостойныхъ лицъ, съ обязательствомъ подтвердить сіи свидѣтельства присягою, и на разныхъ уважительныхъ обстоятельствахъ и фактахъ, но они при рѣшеніи дѣла въ Окружномъ Судѣ не были приняты въ соображеніе и не приведены съ точностію, хотя противъ дѣйствительности таковыхъ и не представлено опроверженія со стороны Графини Зубовой; 3) хотя не Графиня Зубова, но главноуправляющій по всемъ ея имѣніямъ, Алымовъ, заключалъ съ Олешкевичемъ словесный договоръ о приглашеніи его для ходатайства и о вознагражденіи его за то согласно условію, заключенному съ Бекеневымъ, однако какъ она сама подписывала составленные Олешкевичемъ разныя прошенія и бумаги и надписывала на оныхъ довѣренности на его, Олешкевича, имя собственноручно, противу чего повѣренный Графини Зубовой возраженія не сдѣлалъ, то этимъ доказывается вполнѣ ея согласіе на означенный договоръ съ нимъ Олешкевичемъ; а какъ повѣренный ея подтвердилъ дѣйствительность условія съ Бекеневымъ о наградѣ его 5,000 р., Бекеневъ же сей условленной награды не претендуетъ, то вслѣдствіе исполненія имъ, апелляторомъ, обязанности Бекенева, и вся награда за тотъ трудъ принадлежитъ ему, Олешкевичу; 4) росписка о неимѣніи имъ претензіи къ лицу Графини Зубовой выдана на основаніи увѣренія ея, что покупатель ея имѣнія Германъ, уплатитъ ему, Олешкевичу, всѣ остальные по условію деньги, притомъ эта росписка имѣетъ только такое значеніе, что Олешкевичъ не будетъ беспокоить личности Графини Зубовой, оставляя за собою право искать удовлетвореніе съ ея имѣнія; 5) мировое его, Олешкевича, предложеніе объ уступкѣ половины слѣдующей ему награды, могло имѣть силу лишь тогда, если бы Графиня Зубова немедленно уплатила ему деньги, но какъ она этимъ пренебрегла и вовлекла его въ значительные убытки, то уже въ настоящее время это письмо его, представленное со стороны Графини Зубовой, служить только указаніемъ, сколько всего, по справедливости и безъ уступки, слѣдуетъ ему, Олешкевичу, отъ Графини Зубовой, и по смыслу 329 ст. т. X ч. 2 составляетъ совершенное доказательство, и 6) заключеніе Окружнаго Суда о томъ, что рѣшеніе Словеснаго Суда, будто бы, не подлежитъ ревизіи ни въ какой инстанціи и что вообще можетъ имѣть силу судебного рѣшенія и подлежать исполненію

только въ случаѣ согласія на оное обѣихъ тяжущихся сторонъ, по мнѣнію Олешкевича ошибочно, потому что: во 1-хъ, какъ согласіе обѣихъ сторонъ, послѣ рѣшенія дѣла, почти никогда не бываетъ, то Словесный Судъ не имѣлъ бы никакой рѣшительно власти и былъ бы совершенно бесполезнымъ; во 2) рѣшенія Словеснаго Суда подлежатъ обжалованію Магистрату и Гражданской Палатѣ, слѣдовательно подвергаются ревизіи высшихъ инстанцій; въ 3-хъ, къ дѣлу сему относятся Св. Зак. т. II учр. губ. ст. 4547, 4558 4556 и т. X ч. 2 ст. 505, 1232, 1234, 1238 и 1239; по сей послѣдней статьѣ, Графиня Зубова, если была рѣшеніемъ Словеснаго Суда недовольна и желала въ подлежащемъ Судѣ ходатайствовать объ отмѣнѣ онаго, обязана была явиться сама или прислать повѣреннаго въ Словесный Судъ въ установленный общею ст. 505 т. X ч. 2 недѣльный срокъ со дня объявленія ей рѣшенія того Суда и объявить неудовольствіе, или же по Высочайше утвержденнымъ правиламъ 11 Октября 1865 года ст. 104, 105 и 111 подать въ этотъ Судъ апелляціонную или частную жалобу, такъ какъ, по ст. 102 сихъ же правилъ, вообще объявленіе на рѣшенія удовольствій или неудовольствій отмѣнено; но какъ она ни того, ни другаго не сдѣлала, то пропустила срокъ на апелляцію и вообще на обжалованіе сказаннаго рѣшенія, которое, вслѣдствіе сего и на основаніи Зак. Гр. т. X ч. II ст. 633 и 634, вошло уже въ окончательную законную силу и отмѣнѣ не подлежитъ. По сямъ основаніямъ Олешкевичъ просилъ Палату разсмотрѣть и разрѣшить его отводы, отмѣнить рѣшеніе Окружнаго Суда вмѣстѣ съ распоряженіемъ объ арестованіи его денегъ, уплаченныхъ Графиней Зубовою, и прекратить самое производство сего дѣла, или же, въ случаѣ разсмотрѣнія сего дѣла по существу, снабдить его свидѣтельствомъ на вызовъ въ Палату его свидѣтелей, а также и Бекенева, при чемъ предоставить ему, апеллятору, право искать еще его убытковъ. Въ объясненіи противъ этой апелляціонной жалобы повѣренный Графини Зубовой, Сермягинъ, возражалъ противъ доводовъ Олешкевича, объясняя, что за объявленіемъ Графиней Зубовою неудовольствія на рѣшеніе Словеснаго Суда, оно не могло вступить въ законную силу и затѣмъ Графиня Зубова имѣла право начать искъ и могла начать его только въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ; что указываемое Олешкевичемъ производство въ С.-Петербургскомъ Уѣздномъ Судѣ начато было по частной жалобѣ его, Сермягина, не на сущность рѣшенія, а только на противузаконныя дѣйствія Словеснаго Суда по приведеніи своего рѣшенія въ исполненіе, но и это производство уже прекращено и затѣмъ никакого другаго дѣла по этому предмету въ Уѣздномъ Судѣ не производится, и что заявленіе Олешкевича о недостаточности данной Сермягину Графиней Зубовою довѣренности для начатія иска не заслуживаетъ уваженія, тѣмъ болѣе, что онъ имѣетъ отъ Графини Зубовой другую довѣренность, которою всѣ дѣйствія его по начатію сего дѣла въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ вполнѣ ею подтверждены. Присовокупивъ къ сему, что изложенныя въ апелляціи Олешкевича объясненія, касающіяся рѣшенія дѣла по существу, онъ находитъ незаслуживающими никакого опроверженія, повѣренный Графини Зубовой просилъ апелляціонную жалобу Олешкевича оставить безъ уваженія и при своемъ объясненіи представилъ: 1) выданную Графиней Зубовою новую довѣренность; 2) за-

свидѣтельственныя копія съ отзыва Графини Зубовой о неудовольствіи на рѣшеніе Словеснаго Суда и съ отношенія Пристава Исполнительныхъ Дѣлъ Московской части и 3) справку изъ С.-Петербургскаго Уѣзднаго Суда о томъ, что производившееся въ семъ Судѣ дѣло по частной жалобѣ Сермягина на Словесный Судъ за выдачу Олешкевичу исполнительнаго листа, согласно прошенію Сермягина прекращено и затѣмъ никакого другаго дѣла по спорамъ между Графиней Зубовою и Олешкевичемъ въ производствѣ Уѣзднаго Суда не имѣется. Въ Судебномъ засѣданіи Палаты по сему дѣлу Олешкевичъ представилъ: 1) черновое письмо свое на имя Графини Зубовой, въ которомъ, между прочимъ, называя сдѣланное ему предложеніе ожидать удовлетворенія отъ Германа обманомъ, изъявляетъ желаніе покончить дѣло съ нею миролюбиво, увѣряя ее, что въ противномъ случаѣ она потеряетъ гораздо болѣе; 2) черновое прошеніе отъ имени Графини Зубовой на имя Виленскаго Губернатора, въ которомъ, послѣ описанія дѣйствій прежняго ея повѣреннаго Бекенева по ея дѣлу съ купцами Зусьманами и Ландою, упомянуто между прочимъ, что дѣйствія Бекенева были причиною тому, что она пригласила другаго адвоката на такихъ же условіяхъ какъ и съ нимъ; 3) повѣстку Судебнаго Пристава Вильгельма отъ 13 Февраля 1867 года, извѣщающаго Олешкевича о взносѣ Графиней Зубовою на удовлетвореніе иска Олешкевича въ 4,190 р. выкупнаго свидѣтельства 10,000 р., которое представлено будетъ въ Окружный Судъ, и 4) копію съ журнала С.-Петербургскаго Уѣзднаго Суда, въ которой прописано, что Судебный Приставъ Окружнаго Суда 29 Мая препроводилъ въ Уѣздный Судъ исполнительный листъ за № 443, о взысканіи съ Графини Зубовой въ пользу Олешкевича 4,190 р., съ извѣщеніемъ, что деньги представлены въ кассу Окружнаго Суда, что Олешкевичъ поданнымъ въ Уѣздный Судъ прошеніемъ просилъ сдѣлать распоряженіе о немедленномъ его удовлетвореніи и что прекращенное въ семъ Судѣ дѣло, по жалобѣ повѣреннаго Графини Зубовой на выдачу Словеснымъ Судомъ Московской части исполнительнаго листа, представлено въ Гражданскую Палату, вслѣдствіе жалобы Олешкевича на означенное распоряженіе Уѣзднаго Суда. Вмѣстѣ съ тѣмъ Олешкевичъ просилъ, ежели Палата признаетъ доказательства его недостаточными, выдать ему свидѣтельство для полученія отъ Виленскаго Гражданскаго Губернатора копія съ прошенія къ нему Графини Зубовой отъ 17 Января 1864 г., въ которомъ, по мнѣнію Олешкевича, заключается собственное признаніе Графини Зубовой въ томъ, что онъ ходатайствовалъ по дѣламъ ея на тѣхъ же условіяхъ, какъ и прежній повѣренный Бекеневъ. С.-Петербургская Судебная Палата нашла: 1) По закону (1230—1240 ст. X т. ч. 2), въ Словесныхъ Судахъ, существовавшихъ при частяхъ города, подлежавшія имъ гражданскія дѣла разбирались по правиламъ примирительнаго разбирательства и рѣшенія сихъ Судовъ по существу дѣлъ, обжалованію не подлежали, ибо въ случаѣ объявленія какою либо стороною неудовольствія, эти рѣшенія не приводились въ исполненіе за силою 1239 ст., на основаніи коей, недовольный рѣшеніемъ Словеснаго Суда вносить отзывъ свой въ тотъ Судъ, который, по внесеніи онаго въ дневную записку, предоставляетъ тяжущимся начать дѣло судебнымъ порядкомъ, гдѣ по закону подлежатъ. Между тѣмъ послѣ объявленія Графиней Зубовой рѣшенія Словеснаго Суда

Московской части гор. С.-Петербурга выдачею ей 19 Октября 1866 года копии сего рѣшенія, присуждающаго съ нея въ пользу Олешкевича 4,190 р., отзываетъ о неудовольствіи былъ на другой же день, 20 Октября, доставленъ въ Словесный Судъ, такъ что рѣшеніе это не могло ни вступить въ законную силу, ни подлежать исполненію; всё же возраженія Олешкевича, какъ по сему предмету, такъ и о пропускѣ будто бы Графиней Зубовою срока на объявленіе неудовольствія и на пренесеніе жалобы, не имѣютъ законнаго основанія. 2) Также неосновательны возраженія и отводъ Олешкевича о неподсудности Окружному Суду иска Графини Зубовой, потому, что послѣ отзываетъ о неудовольствіи на рѣшеніе Словеснаго Суда, по силѣ приведенной 1239 ст., предоставляется тяжущимся начать дѣло судебнымъ порядкомъ, гдѣ по закону подлежитъ, а какъ по 77 ст. Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебн. Устав., никакое гражданское дѣло не можетъ быть начато въ прежнихъ судахъ, а по ст. 79, сторона, недовольная постановленіемъ полиціи, должна представить искъ въ судебномъ мѣстѣ по Уставамъ 1864 г., то Графиня Зубова, объявившая неудовольствіе на рѣшеніе Словеснаго Суда, правильно обратилась въ Окружный Судъ; 3) повѣреннымъ Графини Зубовой предоставлено къ сему дѣлу положительное удостовѣреніе, какъ о прекращеніи въ С.-Петербургскомъ Уѣздномъ Судѣ производства, начавшагося 16 Декабря 1866 г. по жалобѣ его на выдачу Словеснымъ Судомъ исполнительнаго листа, такъ и о томъ, что нынѣ никакого другаго дѣла по спорамъ между Графиней Зубовою и Олешкевичемъ въ производствѣ Уѣзднаго Суда не имѣется; 4) предъявившій въ Окружномъ Судѣ настоящий искъ повѣренный Графини Зубовой, Сермягинъ, имѣлъ для предъявленія сего иска достаточное уполномочіе, такъ какъ Графиня Зубова, выданною ему довѣренностью, поручила ему: «проверженіе въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ рѣшенія Словеснаго Суда о взысканіи съ нея въ пользу Олешкевича 4,190 р., а по сему Окружный Судъ предъявленный Олешкевичемъ отводъ противъ повѣреннаго Графини Зубовой, Сермягина о недостаточности полномочія его на предъявленіе настоящаго иска, правильно признавъ незаслуживающимъ уваженія; 5) возраженіе Олешкевича, что Графиня Зубова представила выкупное свидѣтельство на его удовлетвореніе, а не на обезпеченіе его иска, и что по сему повѣренный ея, Сермягинъ, не имѣетъ права противъ выраженной самою довѣрительницею его воли продолжать искъ, не можетъ заслуживать никакого уваженія, такъ какъ возраженіе это основано на одномъ, употребленномъ Судебнымъ Приставомъ въ повѣскѣ къ нему, Олешкевичу, выраженіи, что Графиня Зубова представила на удовлетвореніе его, Олешкевича, 4,190 р. Государственное выкупное свидѣтельство въ 10,000 руб. с. за № 26193, которое, въ виду положительно изъясненнаго Графиней Зубовою неудовольствія на рѣшеніе Словеснаго Суда, подтвержденнаго двумя довѣренностями, выданными для начатія и производства настоящаго дѣла, никакого значенія имѣть не можетъ; 6) за устраненіемъ, по вышеизложеннымъ основаніямъ невошедшаго въ законную силу рѣшенія Словеснаго Суда, въ пользу Олешкевича состоявшагося, со стороны его, Олешкевича, никакихъ доказательствъ на право полученія отъ Графини Зубовой требуемаго имъ отъ нея за ходатайство по ея дѣлу съ Зусьманами и Ландою вознагражденія, сверхъ полученной имъ уже за то суммы,

не представлено,—изъ дѣла же усматривается, что по собственному его, Олешкевича сознанию, у него съ Графиней Зубовою не было ни письменнаго, ни словеснаго условія, а пригласилъ его къ ходатайству завѣдывавшій дѣлами Графини Зубовой Алымовъ; но по объясненію повѣреннаго Сермягина, неопровергнутому Олешкевичемъ, Алымовъ на заключеніе съ Олешкевичемъ по сему предмету условія не имѣлъ отъ Графини Зубовой довѣренности, а затѣмъ если и существовали между Алымовымъ и Олешкевичемъ какія либо словесныя условія или сдѣлки, то они во все необязательны для Графини Зубовой; что равнымъ образомъ не даетъ Олешкевичу никакого права на требованіе отъ Графини Зубовой вознагражденія за ходатайство по упомянутому ея дѣлу и то обстоятельство, что Зубова, по его объясненію, за успѣшное окончаніе помянутаго дѣла ея назначила 5,000 р., изъ коихъ прежній ходатай, Бекеневъ, незаслуженно получилъ половину, а довелъ дѣло до желаннаго результата уже онъ, Олешкевичъ, получивъ за то всего лишь 810 р.; одна ссылка его на согласіе Графини Зубовой вознаградить труды ходатай по ея дѣлу, данное, по собственному указанію Олешкевича, не ему, а другому ходатаю, безъ представленія Олешкевичемъ, въ подтвержденіе своей претензіи, подлежащаго доказательства или условія, никакимъ доказательствомъ въ пользу его служить не можетъ, такъ какъ, на основаніи ст. 2210 и 2234 т. X ч. 1 Зак. Гр., договоръ о личномъ наймѣ, къ которому слѣдуетъ отнести и наемъ повѣреннаго долженъ быть письменный; а потому, по силѣ ст. 409 Уст. Гр. Суд., свидѣтельскія о томъ показанія допущены быть не могутъ; и наконецъ изъ дѣла же видно, что Олешкевичъ, при полученіи, сверхъ 310 р., еще 500. въ данной роспискѣ самъ отказался отъ дальнѣйшихъ претензій на вознагражденіе его Графиней Зубовою за ходатайство по помянутому дѣлу ея. Содержаніе этой росписки вполне подтверждаетъ, что Олешкевичъ получилъ отъ Графини Зубовой полное удовлетвореніе, и объясненіе его, что росписка эта имѣетъ только то значеніе, что онъ обязался не беспокоить личность Графини Зубовой, но не лишалъ себя права отыскивать удовлетворенія отъ ея имѣнія, не имѣетъ никакого основанія. Что же касается до ходатайства Олешкевича о выдачѣ ему свидѣтельства для полученія отъ Виленскаго Гражданскаго Губернатора копии съ прошенія Графини Зубовой, то ходатайство это Судебная Палата находитъ подлежащимъ удовлетворенію, такъ какъ изъ самаго объясненія Олешкевича видно, что оно написано было 17 Января 1864 г., а потому не имѣетъ никакого значенія за собственноручною роспискою Олешкевича, данною имъ послѣ того 1 Юня 1864 г. въ полученіи отъ Графини Зубовой 500 р. с. за труды его по дѣлу ея съ Зусьманами и Ландою и неимѣніи болѣе претензій къ лицу Графини. По всѣмъ симъ основаніямъ, находя требованія Олешкевича отъ Графини Зубовой 4,190 р. за ходатайство по дѣлу ея съ Зусьманами и Ландою, въ противность 366 ст. Уст. Гр. Суд., не подтвержденными надлежащими доказательствами, Судебная Палата признала апелляціонную его жалобу незаслуживающею уваженія. На это рѣшеніе Олешкевичъ принесъ кассационную жалобу, въ которой, изложивъ подробно обстоятельства дѣла и соображенія свои о томъ, что рѣшеніе Словеснаго Суда 19 Мая 1866 г. за необжалованіемъ онаго Графиней Зубовой въ установленномъ порядкѣ, вошло для нея

въ окончательную законную силу, слѣдствіемъ чего Зубова не имѣла уже права возобновлять это дѣло въ Окружномъ Судѣ и ссылаясь на рѣшеніе Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената отъ 9 Марта 1867 г. (Сборн. рѣш. 1867 г. № 62), въ коемъ, по мнѣнію просителя, разрѣшены тѣ же вопросы, какъ въ настоящемъ дѣлѣ, представляетъ въ сущности слѣдующія возраженія противъ рѣшенія Судебной Палаты: 1) Заключение Палаты о невступленіи въ законную силу рѣшенія Словеснаго Суда несогласно съ обстоятельствами дѣла и законами, ибо во 1-хъ) по правиламъ 11 Октября 1865 г., отмѣнявшимъ объявленіе неудовольствія на рѣшеніе всѣхъ судебныхъ мѣстъ, именно на основаніи 102, 104, 105, 111 и 112 ст. тѣхъ правилъ, Зубова обязана была вышеозначенное рѣшеніе обжаловать высшей надъ Словеснымъ Судомъ инстанціи, что ею не исполнено; во 2-хъ) рѣшеніе Словеснаго Суда сдѣлалось Зубовой извѣстнымъ не 19 Октября 1866 г., какъ сказано въ рѣшеніи Палаты, а гораздо ранѣе, въ чемъ представлены были Олешкевичемъ доказательства, именно довѣренность, данная Графиней Зубовой Сермягину 22 Іюня и заключающая въ себѣ собственное сознаніе ея въ томъ, что она тогда уже вполне знала о содержаніи сего рѣшенія, такъ, что объявленіе неудовольствія только 20 Октября не могло лишить рѣшеніе Словеснаго Суда законной силы; въ 3-хъ) заключеніе Палаты, что со стороны Графини Зубовой было объявлено неудовольствіе на рѣшеніе Словеснаго Суда, не соответствуетъ 1239 ст. X т. ч. 2, на основаніи коей неудовольствіе должно быть объявляемо въ отзывѣ, вносимомъ тяжущимся или его повѣреннымъ въ самый Словесный Судъ, неудовольствіе же Графини Зубовой было заявлено, и то лишь косвенно, въ бумагѣ на имя Квартальнаго надзирателя, который даже и не имѣлъ права принимать такое заявленіе и въ 4-хъ) по рѣшенію Словеснаго Суда выданъ Олешкевичу исполнительный листъ, который и былъ Предсѣдателемъ Окружнаго Суда переданъ Судебному Приставу для взысканія и Графиня Зубова не приносила жалобы на неправильность этого распоряженія Предсѣдателя. 2) Палата, признавъ искъ Графини Зубовой подлежащимъ вѣдомству Окружнаго Суда на основаніи 77 и 79 ст. Полож. о введ. въ дѣйствіе Судебн. Устав., неправильно привела эти статьи, ибо первая изъ нихъ относится только къ дѣламъ, начинаемымъ вновь послѣ введенія Судебныхъ Уставовъ, дѣло же Олешкевича съ Графиней Зубовою началось въ Словесномъ Судѣ 4 Апрѣля 1866 г., т. е. прежде введенія сихъ Уставовъ, а вторая говоритъ о постановленіяхъ полиціи, а не о рѣшеніяхъ судебныхъ мѣстъ, къ числу коихъ принадлежатъ и Словесные Суды, какъ это разъяснено въ рѣшеніи Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 г. № 62. 3) По силѣ 533 ст. X т. 2 ч. и 774 ст. Уст. Гражд. Суд. Палата обязана была разсматривать дѣло въ томъ положеніи, въ какомъ оно было во время производства въ Окружномъ Судѣ. Между тѣмъ сему Суду было представлено положительное удостовѣреніе, что въ то время производилось въ Уѣздномъ Судѣ дѣло по жалобѣ повѣреннаго Графини Зубовой на Словесный Судъ за выдачу Олешкевичу исполнительнаго листа и дѣло это имѣло неразрывную связь съ существомъ дѣла, производившагося въ Окружномъ Судѣ. Объявленный Олешке-

вичемъ на этомъ основаніи отводъ о неподсудности иска Графини Зубовой Окружному Суду, Судъ сей оставилъ безъ уваженія, не выслушавъ заключенія Прокурора, какъ бы слѣдовало по 4 и 343 ст. Уст. Гр. Суд. и Палата не обратила на это никакого вниманія. Затѣмъ заключеніе свое о прекращеніи производства въ Уѣздномъ Судѣ Палата неправильно основала на представленномъ ей повѣреннымъ Графини Зубовой удостовѣреніи сего Суда, изъ коего видно, что просьба этого повѣреннаго о прекращеніи дѣла подана въ Уѣздный Судъ въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1867 г., т. е. послѣ рѣшенія Окружнаго Суда по дѣлу Зубовой, состоявшагося въ Мартѣ мѣсяцѣ того же года; но при семъ Палата умолчала въ своемъ рѣшеніи объ отзывѣ Уѣзднаго Суда въ Окружный Судъ о томъ, что со стороны Уѣзднаго Суда нѣтъ препятствій къ выдачѣ Олешкевичу денегъ, взысканныхъ съ Графини Зубовой по исполнительному листу. 4) Неправильно также заключеніе Палаты, что данная Графиней Зубовой Сермягину довѣренность была достаточна для начатія иска, ибо въ довѣренности этой заключается уполномочіе только на опроверженіе рѣшенія Словеснаго Суда, т. е. на припесненіе жалобы высшей инстанціи, а не на начатіе иска въ новомъ судебномъ установленіи, какъ это буквально требуется 2 п. 266 ст. Уст. Гр. Суд. Въ этомъ отношеніи, какъ Окружный Судъ, такъ и Судебная Палата нарушили буквальный смыслъ закона, а съ тѣмъ вмѣстѣ и 65 ст. Зак. Осн. т. 1 Св. Зак. 5) Въ повѣсткѣ Судебнаго Пристава, присланной на имя Олешкевича, положительно сказано, что Графиня Зубова представила на удовлетвореніе претензій Олешкевича выкупное свидѣтельство, и какъ на это не было припеснено жалобы, то, на основаніи 962 и 963 ст. Уст. Гр. Суд., всякій о томъ споръ долженъ быть оставленъ безъ послѣдствій. Между тѣмъ Палата отвергла этотъ официальный актъ, по 438 ст. Уст. Гр. Суд. составляющій письменное доказательство и представляющій юридическій фактъ, и заключеніе свое о представленіи Графиней Зубовою выкупнаго свидѣтельства не на удовлетвореніе Олешкевича, а въ обезпеченіе его иска, основала на одной догадкѣ, что будто бы въ отзывѣ Графини Зубовой о неудовольствіи на рѣшеніе Словеснаго Суда и въ довѣренностяхъ ея Сермягину 1866 г. заключается доказательство, что она не представила денегъ на удовлетвореніе иска Олешкевича, тогда какъ въ этихъ бумагахъ ничего объ этомъ не сказано и не могло быть сказано, такъ какъ онѣ составлены гораздо ранѣе того времени, когда Графиней Зубовою было представлено выкупное свидѣтельство. Что же касается второй довѣренности, данной Сермягину Графиней Зубовою и представленной имъ прямо въ Палату, то довѣренность эта, какъ выданная послѣ рѣшенія дѣла въ Окружномъ Судѣ и по мнѣніи установленнаго въ 962 и 963 ст. Уст. Гр. Суд. срока на обжалованіе повѣстки Судебнаго Пристава, не заслуживаетъ уваженія и неправильно принята Палатою. Наконецъ 6) Олешкевичъ, представляя свои доводы собственно по существу дѣла, а именно: что онъ дѣйствительно ходатайствовалъ по дѣлу Графини Зубовой съ Зусьманами и Лавдою и что Графиня Зубова подписывала составленные имъ по сему дѣлу бумаги и поручила ему не только подачу оныхъ, но и словесныя по дѣлу объясненія; что въ жалобѣ своей Виленскому Губ. Граж. 1868 г.

бернатору на прежняго повѣреннаго Бекенева, Графиня Зубова положительно заявила, что вынуждена была нанять, на тѣхъ же условіяхъ, другаго повѣреннаго (т. е. его Олешкевича), въ чемъ заключается собственное сознание Графини Зубовой въ существованіи условія между ею и Олешкевичемъ и въ обязанности заплатить Олешкевичу то же, что было назначено Бекеневу, т. е. 5,000 р. с.; что Графиня Зубова подтвердила это свое сознание представленіемъ выкупнаго свидѣтельства въ удовлетвореніе претензіи Олешкевича и что росписка его, данная Графиней Зубовой, выражаетъ только согласіе его не беспокоить лицо ея, но не заключаетъ въ себѣ отреченія отъ всякой претензіи къ ея имуществу, — Олешкевичъ жалуется на Судебную Палату въ томъ: во 1-хъ) онъ просилъ Палату, на основаніи 369 ст. Уст. Гр. Суд. о спросѣ его свидѣтелей подъ присягою, а равно, на основаніи 442 и 452 ст. того же Устава, о вытребованіи отъ Графини Зубовой нѣкоторыхъ подлинныхъ документовъ и о выдачѣ свидѣтельства для полученія отъ Виленскаго Губернатора копии съ жалобы Графини Зубовой на прежняго повѣреннаго Бекенева, но Палата во всемъ этомъ ему отказала и тѣмъ лишила его, вопреки вышеприведенныхъ законовъ, возможности представить еще лучшія доказательства въ подкрѣпленіе его иска. Что же касается его, Олешкевича, росписки, на которой болѣе всего основано рѣшеніе Палаты, то въ выводахъ дѣла, какъ видно изъ рѣшенія Палаты, смыслъ этой росписки искаженъ прибавленіемъ несуществующихъ въ ней словъ, въ одномъ мѣстѣ: «никакой», а въ другомъ «болѣе». По всемъ симъ основаніямъ Олешкевичъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Палаты отменить, а рѣшеніе Словеснаго Суда утвердить и предоставить ему, Олешкевичу, право, на основаніи 1335 ст., отыскивать съ виновныхъ вознагражденіе за судебныя издержки и убытки, понесенные вслѣдствіе не своевременнаго полученія имъ денегъ. Послѣ объявленія о дѣлѣ доклада настоящаго дѣла въ Правительствующемъ Сенатѣ, Олешкевичъ, за три дня передъ докладомъ, принесъ Правительствующему Сенату дополнительное прошеніе съ документами, именно: копию съ рапорта Словеснаго Суда Московской части во 2 Департаментъ С.-Петербургскаго Уѣзднаго Суда отъ 17 Марта 1867 г. и копию съ прошенія повѣреннаго Графини Зубовой, Сермягина, въ тотъ же Департаментъ Уѣзднаго Суда и съ постановленія сего Суда.

По докладѣ этого дѣла Правительствующій Сенатъ счелъ нужнымъ прежде всего обсудить вопросъ, подлежитъ ли разсмотрѣнію дополнительное прошеніе Олешкевича къ его кассационной жалобѣ. Принимая во вниманіе, что допущеніе подобныхъ дополнительныхъ прошеній противно установленному въ Судебныхъ Уставахъ кассационному порядку, какъ потому, что, на основаніи 798 ст. Уст. Гр. Суд., въ самой уже кассационной жалобѣ должно быть означено, что именно проситель почитаетъ незаконнымъ и подлежащимъ отменѣ и по какимъ основаніямъ, такъ и потому, что съ допущеніемъ дополнительныхъ прошеній необходимо было бы сообщать ихъ противной сторонѣ съ предоставленіемъ ей мѣсячнаго съ поверстнымъ срока для представленія объясненія, вслѣдствіе чего кассационное производство могло бы очень замедляться, Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, согласно послѣдовавшимъ прежде рѣшеніямъ своимъ

по настоящему вопросу, опредѣляетъ: дополнительное прошеніе Олешкевича оставить безъ разсмотрѣнія. Затѣмъ, выслушавъ словесныя объясненія Олешкевича по содержанію его кассационной жалобы, а также заключеніе по этому предмету Оберъ-Прокурора и не останавливаясь на объясненіяхъ и доводахъ Олешкевича, относящихся до существа дѣла и посему не подлежащихъ разсмотрѣнію въ кассационномъ порядкѣ, какъ то, что онъ дѣйствительно былъ повѣреннымъ Графини Зубовой по дѣлу ея съ Зусьманами и Ландою, что она сама признала это въ жалобѣ Виленскому Губернатору на прежняго повѣреннаго Бекенева, что Палата неправильно истолковала довѣренность Зубовой Сермягину, равно и росписку, выданную Олешкевичемъ Зубовой, также не правильно признала, что выкупное свидѣтельство представлено Графиней Зубовой не на удовлетвореніе Олешкевича, а только въ обезпеченіи его претензіи и т. п., — Правительствующій Сенатъ, въ отношеніи указываемаго Олешкевичемъ нарушенія закона и формъ судопроизводства нашелъ: 1) Главнымъ основаніемъ къ отменѣ рѣшенія Палаты Олешкевичъ приводитъ то, что искъ повѣреннаго Графини Зубовой не подлежалъ производству въ новыхъ судебныхъ мѣстахъ, такъ какъ дѣло это было уже рѣшено Словеснымъ Судомъ и рѣшеніе сего Суда вступило въ законную силу. По мнѣнію Олешкевича, 102 ст. правилъ 11 Октября 1865 г., отменившая объявленіе неудовольствія на судебныя рѣшенія, распространяется на всѣ судебныя мѣста, въ томъ числѣ и на Словесные Суды; посему Графиня Зубова, если была недовольна рѣшеніемъ Словеснаго Суда, присудившаго ее къ уплатѣ Олешкевичу 4,190 р., обязана была обжаловать оное высшей надъ нимъ инстанціи въ порядкѣ установленномъ тѣми же правилами 11 Октября, а какъ она сего не исполнила, то рѣшеніе это вступило въ законную силу и уже не могло быть опровергаемо искомъ Зубовой къ Олешкевичу въ Окружномъ Судѣ. Между тѣмъ Палата признала, что Графиня Зубова, объявивъ неудовольствіе на рѣшеніе Словеснаго Суда, хотя и не въ отзывѣ, внесенномъ прямо въ сей Судъ, какъ это предписано 1239 ст. X т. ч. 2, а чрезъ полицейскаго чиновника, приобрѣла право начать искъ въ Окружномъ Судѣ для опроверженія рѣшенія Суда Словеснаго. Этимъ Олешкевичъ объясняетъ нарушеніе Палатою приведенныхъ имъ законовъ и противорѣчіе рѣшенія Палаты съ рѣшеніемъ Гражданскаго Кассационнаго Департамента по дѣлу Мейера съ Вульфсономъ (Сборн. рѣш. 1867 г. № 62), гдѣ разъясненъ разумъ законовъ по предмету тѣхъ именно отводовъ, какіе объявлены были Олешкевичемъ по настоящему дѣлу. Въ отношеніи этихъ заявленій Олешкевича, Правительствующій Сенатъ находитъ: во 1-хъ, что рѣшеніе Палаты нисколько не противорѣчитъ рѣшенію Правительствующаго Сената по дѣлу Мейера съ Вульфсономъ потому, что этимъ послѣднимъ рѣшеніемъ разъясненъ со всемъ не тотъ вопросъ, какой возбужденъ Олешкевичемъ по настоящему дѣлу. Тамъ на рѣшеніе Словеснаго Суда, состоявшее въ пользу Мейера, на та, ни другая сторона не объявила неудовольствія и рѣшеніе было обращено къ исполненію; по по случаю спора со стороны Вульфсона, Мейеръ, считая рѣшеніе Словеснаго Суда вошедшимъ въ законную силу, домогался, чтобы оно было исполнено и для сего предъявилъ искъ въ Окружномъ Судѣ. Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что какъ рѣшеніе Словеснаго Суда, за необъявленіемъ на оное неудоволь-

Гр. 1868 г.

42*

ствія вошло въ законную силу и какъ на основаніи Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, новые суды не въ правѣ принимать къ своему разсмотрѣнію дѣла, производящіяся въ прежнихъ мѣстахъ, то суды эти не могутъ постановлять и рѣшеній относительно порядка приведенія въ исполненіе постановленій, состоявшихся при дѣйствіи прежняго судопроизводства. Въ настоящемъ же дѣлѣ Палата разсуждала о такомъ рѣшеніи Словеснаго Суда, которое она признала невозможнымъ въ законную силу за объявленіемъ неудовольствія Графиней Зубовою и посему не могла руководствоваться разъясненіями Правительствующаго Сената, послѣдовавшими относительно рѣшенія Словеснаго Суда, признаннаго вступающимъ въ законную силу, и во 2-хъ, предположеніе Олешкевича, что правила 11 Октября 1865 г. распространяются и на Словесные Суды и что, со времени изданія сихъ правилъ, не допускается уже объявленіе неудовольствія на рѣшенія этихъ Судовъ, но должны быть приносимы жалобы высшимъ инстанціямъ, въ порядкѣ предписанномъ правилами 11 Октября, оказывается также лишеннымъ основанія. Самый текстъ приведенной Олешкевичемъ 102 ст. означенныхъ правилъ, въ которой сказано: «объявленіе на рѣшеніе удовольствія или неудовольствія и выдача апелляціоннаго свидѣтельства отмѣняются», ясно выражаетъ, что статья эта относится къ тѣмъ судебнымъ мѣстамъ, въ которыхъ дѣла производятся апелляціоннымъ порядкомъ и гдѣ первымъ и безусловно необходимымъ апелляціоннымъ обрядомъ было объявленіе неудовольствія на рѣшеніе со взятіемъ апелляціоннаго свидѣтельства. Такими мѣстами были только общіе Суды прежняго порядка: Словесные же Суды никогда не составляли судебной инстанціи, они занимались только примарительнымъ разборомъ дѣлъ (1230 и 1232 ст. X т. 2 ч.), рѣшенія ихъ не подлежали обжалованію и сторона, недовольная рѣшеніемъ, могла только начать искъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, согласно 1239 ст. X т. 2 ч. Это еще ближе объясняется приведеннымъ въ цитатѣ подъ этою статью указомъ 22 Января 1831 г. Изъ сего слѣдуетъ, что правила 11 Октября 1865 г. нисколько не касаются Словесныхъ Судовъ при частяхъ города, а слѣдовательно и основанный на противномъ сему предположеніи Олешкевича, выводъ его о необходимости обжалованія рѣшенія Словеснаго Суда высшей инстанціи, не заслуживаетъ уваженія; посему Палата, признавъ за Графиней Зубовою, объявившею неудовольствіе на рѣшеніе Словеснаго Суда, право начать искъ, не нарушила никакого закона. Что же касается возраженія Олешкевича, что объявленіе Графиней Зубовою неудовольствія послѣдовало не въ томъ порядкѣ, какой предписанъ 1239 ст. X т. ч. 2, то въ этой статьѣ вовсе не постановлено, какъ это удостоверяетъ Олешкевичъ, что отзывъ о неудовольствіи долженъ быть вносимъ въ Судъ непременно самимъ тяжущимся или его повѣреннымъ, а засимъ Палата, признавшая за Графиней Зубовою право иска, не смотря на то, что отзывъ ея о неудовольствіи внесенъ въ Судъ чрезъ полицейскаго чиновника, также не нарушила закона. 2) Олешкевичъ жалуется на неправильное примѣненіе Палатою къ дѣлу 77 и 79 ст. Полож. о введ. въ дѣйствіе Суда Уст., объясняя, что первая изъ нихъ относится только къ дѣламъ, начинаемымъ вновь по введеніи Судебныхъ Уставовъ, его же дѣло съ Графиней Зубовою началось прежде введенія ихъ, а вторая

говоритъ о постановленіяхъ полиціи, а не о рѣшеніяхъ судебныхъ мѣстъ, къ числу коихъ принадлежатъ и Словесные Суды, какъ это разъяснено въ вышеприведенномъ рѣшеніи Правительствующаго Сената по дѣлу Мейера съ Вульфсономъ. Но и по предмету этихъ статей жалоба Олешкевича оказывается неосновательною. Согласно вышеизложенному и на точномъ основаніи 1239 ст. X т. 2 ч., недовольному рѣшеніемъ Словеснаго Суда предоставляется не жаловаться на это рѣшеніе, а начать дѣло судебнымъ порядкомъ, гдѣ по закону надлежитъ; слѣдовательно искъ Графини Зубовой не составлялъ продолженія дѣла, производящагося въ Словесномъ Судѣ, но былъ новымъ дѣломъ, а какъ, по приведенной 77 ст. со дня введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, никакое гражданское дѣло не могло быть начато въ прежнихъ установленіяхъ, искъ же Графини Зубовой предъявленъ послѣ открытія новыхъ судебныхъ мѣстъ, то Палата совершенно правильно примѣнила означенную 77 статью. Равнымъ образомъ и въ ссылкѣ Палаты на 79 ст. того же Положенія не заключается, ни неправильнаго ея примѣненія, ни разнорѣчія съ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената по дѣлу Мейера съ Вульфсономъ. Въ этомъ рѣшеніи Сената ничего не говорится объ отношеніи Словеснаго Суда къ полиціи и въ немъ вовсе не приведена означенная 79 ст., такъ что касательно примѣненія этой статьи Палата не могла найти въ этомъ рѣшеніи никакого указанія. Въ своемъ же рѣшеніи Палата тоже не касалась вопроса о томъ, причисляется ли Словесный Судъ къ полицейскимъ или судебнымъ мѣстамъ, такъ какъ подобнаго вопроса никто не возбуждалъ, а выразила только, что какъ по 79 ст. Полож. о введ. въ дѣйствіе Суд. Уст. сторона, недовольная постановленіемъ полиціи, должна предъявить искъ въ судебномъ мѣстѣ по Уставамъ 1864 г., то Графиня Зубова, объявившая неудовольствіе на рѣшеніе Словеснаго Суда, правильно обратилась въ Окружный Судъ. Очевидно, что это соображеніе Палаты есть ничто иное, какъ сужденіе объ общемъ смыслѣ законовъ, согласно 9 ст. Уст. Гр. Суд., въ виду того, что въ Полож. о введ. въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, ничего не сказано о томъ, въ какихъ судебныхъ мѣстахъ, прежнихъ или новыхъ, должны быть начинаемы дѣла лицъ, объявившихъ неудовольствіе на рѣшеніе Словеснаго Суда. При сужденіи о томъ Палата имѣла полное основаніе указать на помянутую 79 статью, ибо если, по силѣ этой статьи, недовольный постановленіемъ полиціи, долженъ предъявить искъ въ новомъ судебномъ установленіи на основаніи Устава Гр. Суд. 1864 г., хотя по прежнему порядку, на постановленія полиціи допускались жалобы въ прежніе суды, то тѣмъ болѣе иски недовольныхъ рѣшеніями Словеснаго Суда, на которыя жалобы вовсе не допускались, какъ составляющіе со всѣмъ носія дѣла, могутъ быть начинаемы только въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ и по правиламъ новаго гражданского судопроизводства. 3) Далѣе Олешкевичъ, указавъ на 533 ст. X т. 2 ч., а также 774 и 4 п. 343 ст. Уст. Гражд. Судопр., жалуется на то, что имъ въ Окружномъ Судѣ былъ объявленъ отводъ по случаю бывшаго въ то время въ Уѣздномъ Судѣ производства по жалобѣ повѣреннаго Графини Зубовой на Словесный Судъ за выдачу исполнительнаго листа, что это производство имѣло неразрывную связь съ искомъ Зубовой, и что Окружный Судъ отказалъ ему въ этомъ отводѣ, не выслушавъ заключенія Прокурора, Палата же не

только не обратила на все это никакого внимания, но и заключение свое о прекращении производства в Уездном Суде основала на таких доказательствах повременного Зубовой, которая удостоверяла о прекращении сего производства уже после решения Окружным Судом дела по иску Зубовой, а также умолчала в своем решении об отзыве Уездного Суда о том, что со стороны сего Суда нет препятствий к выдаче Олешкевичу денег, внесенных Графиней Зубовой по исполнительному листу. Но все эти обстоятельства не заключают в себя повода к отмене решения Палаты, потому что: во 1-х) Олешкевич в своей апелляционной жалобе вовсе не жаловался Палате на невыслушание Окружным Судом заключения Прокурора при рассмотрении вышеозначенного отвода и следовательно Палате не было основания касаться этого предмета; во 2-х) заключение Палаты о том, доказал ли повременный Графини Зубовой, что бывшее в Уездном Суде производство прекращено и что в нем нет никакого дела по спору Зубовой с Олешкевичем, составляя ошибку представленных сторонами доказательств, завесило от усмотрения Палаты, которой притом из самого производства и объяснении сторон не могло не быть известно как то, что в Уездном Суде производилось не то дело, которое повременным Графини Зубовой начато в Окружном Суде, а рассматривалась только частная жалоба сего повременного на Словенный Суд за выдачу исполнительного листа, т. е. со всем другое дело, так и то, что настоящий отвод о неподсудности был предъявлен Олешкевичем в Окружном Суде не в порядке, установленном 574 и 575 ст. Уст. Гр. Суд., и по этой именно причине оставлен Судом без уважения и в 3-х) наконец, умолчание Палатой в своем решении об отзыве Уездного Суда в Окружном Суде не составляет вовсе нарушения закона, ибо, по 701 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. Палата не обязана упоминать в своем решении о всех, представленных сторонами бумагах, а в данном случае и не могло быть в том надобности, так как Уездный Суд, не рассматривавший дела Зубовой с Олешкевичем, не мог судить о том, следует ли или не следует выдавать Олешкевичу деньги, представленные Зубовой, и заявление того Суда, что со стороны его нет препятствия к выдаче этих денег, к настоящему делу вовсе не относилось и не могло иметь никакого значения. Наконец 5) Олешкевич жалуется на нарушение Палатой 369, 442 и 452 ст. Уст. Гр. Суд., тем, что не были спрошены его свидетели, не вытребованы от Графини Зубовой подлинныя документы и не дано ему свидетельства для получения от Виленского Губернатора копии с жалобы ее на прежнего повременного Бекенева. Правительствующий Сенат находит, что в первой из этих статей говорится только о том, что должно заключаться в определении, которым Суд постановил допросить свидетелей, но ни эта ни какая либо другая статья не возлагает на судебное место обязанности допрашивать всегда и всех представляемых тяжущимися свидетелей, а напротив того, в некоторых случаях, закон положительно не допускает доказательства чрез свидетелей (ст. 409 и 410 Уст. Гр. Суд.). В настоящем деле встретился именно один из таких случаев и Палата в своем решении объяснила, что как Олешкевич претензию свою к Графини Зубовой основывает на договор найма

его в повременные, по установленному законом письменного о том условия не представил, то свидетельские показания не могут быть допущены на основании 409 ст. Уст. Гр. Суд. Вторая из вышеприведенных статей, т. е. 442, обязывает только каждую из сторон, по требованию противника, представлять находящиеся у нее документы, служащие к подтверждению обстоятельств дела, но нигде не сказано, чтобы сам Суд мог потребовать от одного из тяжущихся документы по просьбе другого; посему домогательство Олешкевича об истребовании Палатой документов от Графини Зубовой по закону не подлежало удовлетворению. Столь же неосновательна жалоба Олешкевича на невыдачу ему Палатой свидетельства по 451 ст. Уст. Гр. Суд., ибо, на точном основании этой статьи подобное свидетельство выдается для истребования только необходимых документов, а между тем Палата нашла, и в своем решении объяснила, что жалоба Графини Зубовой, посредством коей Олешкевич полагал удостоверить право свое на получение от Зубовой вознаграждения и для истребования коей он просил выдать ему свидетельство, не имеет никакого значения, за собственноручною, после того данною, роспискою Олешкевича в получении от Графини Зубовой означенного вознаграждения. По всем сим соображениям, не усматривая в кассационной жалобе Олешкевича указания на такие нарушения закона, которые 793 ст. Уст. Гр. Суд. признаются поводом к отмене решения Судебной Палаты, Правительствующий Сенат определяет: жалобу Олешкевича, за силою приведенной 793 статьи, оставить без последствий.

313.—1868 года мая 30-го дня. По кассационной жалобе Действительного Статского Советника Андрея фонъ-Фьюсона на решение С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Създа.

(Председательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкий; докладывалъ дело Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключение давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Подполковникъ Смирницкій обратился къ Столичному Мировому Суду 14 участка гор. С.-Петербурга съ прошениемъ, въ которомъ излагалъ, что 18 Декабря 1859 г., онъ, Смирницкій, по доверенности жены своей, отдалъ Действительному Статскому Советнику фонъ-Фьюсону въ домъ квартиру по контракту въ наемъ на 3 года. Въ контрактъ между прочимъ постановлено: п. 3, въ квартирѣ соблюдать чистоту и опрятность; п. 6, при выезде изъ дома, все произведенныя изъ квартирѣ переделки и улучшения оставить въ пользу хозяйки дома, не требуя за оныя вознаграждения; п. 8, при выезде изъ квартиры сдать ее по описи, которую составить при выезде въ домъ, что же будетъ повреждено, разбито или утеряно, то при самомъ выезде исправить или за все заплатить, что будетъ стоить. По истечении контрактнаго срока 26 Мая 1862 г. между имъ, Смирницкимъ, и фонъ-Фьюсономъ было заключено домашнее условіе, впредь до совершения контракта, въ томъ, что все условія прежняго контракта они согласны продолжить на новое 3-х-лѣтіе съ уменьшеніемъ платы на 100 р. с. Причемъ онъ, Смирницкій, обязался произвести въ теченіи новаго контрактнаго времени, все потребныя въ квартирѣ поправки. Въ Маѣ 1866 г., при выезде на дачу, фонъ-Фьюсонъ объявилъ, что квар-

тиру за собою не оставляет и дозволил ее осматривать 23 Июня имущество фонъ-Фьюсона начали вывозить на другую квартиру, а 25 дворникъ объявилъ ему, Смирницкому, что многіе предметы, составляющіе принадлежность квартиры взяты, и что обои, бывшіе цѣлыми наканунѣ, умышленно попорчены. Вслѣдствіе этого, прибывъ въ оставленную квартиру съ двумя свидѣтелями, крестьяниномъ Павломъ Дмитриевымъ и унтеръ-офицеромъ Михайловымъ, онъ, Смирницкій, нашелъ обои умышленно изорванными, вырванъ изъ стѣны колокольчикъ, сняты прутья со ступеней лѣстницы, а отъ каминовъ приборы, изъ кухни также увезены деревянные полки. Послѣ того, черезъ два дня, фонъ-Фьюсонъ извѣстилъ, что не считаетъ себя обязаннымъ поправлять квартиру, потому что онъ Смирницкій, позволилъ себѣ войти въ нее, еще занятую имъ Фьюсономъ. Такъ какъ фонъ-Фьюсонъ по контракту обязался при выѣздѣ изъ квартиры всѣ сдѣланныя имъ улучшения въ ней оставить въ пользу хозяйки дома, то изложенными поступками онъ нарушилъ контрактъ и причинилъ притомъ убытки на 346 руб. 40 коп., а потому Смирницкій просилъ означенную сумму взыскать съ фонъ-Фьюсона. Фонъ-Фьюсонъ отвѣчалъ, что не считаетъ себя обязаннымъ платить Смирницкому изчисленныхъ имъ убытковъ, потому что исправленіе квартиры лежало на обязанности Смирницкаго, взятыя же имъ, Фьюсономъ, принадлежности каминовъ, какъ движимая его собственность, подлежатъ возвращенію; что сверхъ того вступленіе Смирницкаго въ распоряженіе квартирою за 5 дней до срока истеченія найма, снимаетъ съ него, Фьюсона, всякую отвѣтственность по сдѣлкѣ въ томъ, что могло оказаться поврежденнымъ или недостающимъ, и что онъ, Фьюсонъ, отыскиваетъ съ Смирницкаго за эти 5 дней 22 р. 20 коп. Кроме того фонъ-Фьюсонъ жаловался на самоуправство Смирницкаго въ томъ, что онъ внезапно вошелъ въ квартиру безъ позволенія въ отсутствіе его, Фьюсона, и отозвался о немъ во всеуслышаніе въ бранныхъ выраженіяхъ. Вслѣдствіе сего Фьюсонъ просилъ, по смыслу 8 ст. Уст. Г. Суд., приостановиться разбирательствомъ иска Смирницкаго и на основаніи 21 и 142 ст. Угол. Судопр. рассмотреть настоящую его, Фьюсона, жалобу, подвергнувъ Смирницкаго уголовной отвѣтственности. Мировой Судья, по выслушаніи свидѣтелей, представленныхъ сторонами и по рассмотрѣніи дѣла, нашелъ: что отвѣтчикъ хотя и опровергаетъ предъявленный къ нему искъ, въ количествѣ 346 р. 40 коп., на томъ основаніи, что истецъ самоуправно вступилъ во владѣніе квартирою до истеченія срока контракта, но что это опроверженіе не заслуживаетъ уваженія, потому что Фьюсонъ не былъ вытѣсненъ изъ квартиры, а выѣхалъ по собственному желанію до истеченія контракта, квартира показывалась безъ всякаго насилія, которое есть свойство самоуправства, и отъ Фьюсона зависѣло не отдавать ключа и тѣмъ самымъ не допускать ее осмотра, ключъ же отъ квартиры былъ принятъ дворникомъ по ея очищенію; вслѣдствіе сего искъ о самоуправствѣ, которымъ Фьюсонъ устраиваетъ разборъ настоящаго гражданского дѣла, и о взысканіи съ Смирницкаго 22 р. 20 к. за недожитые имъ дни, представляется неосновательнымъ. Затѣмъ фонъ-Фьюсонъ подлежитъ взысканію: а) за недостающія вещи по описи, хотя и неподписанной, но обязательной для Фьюсона, потому что она была и составлена и представлена имъ и б) за вещи оторванныя отъ стѣнъ,

такъ какъ всѣ улучшения и и передѣлки, которыя прибиты къ стѣнамъ квартиры, составляютъ, по смыслу 389 ст. 1 ч. X т., ея принадлежность, всего на 49 р. 65 коп. Что же касается до обиды, нанесенной Смирницкимъ Фьюсону словами, то искъ объ этомъ до настоящаго дѣла не относится. Вслѣдствіе сего, на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 389 ст. X т. 1 ч., опредѣляетъ: взыскать съ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника фонъ Фьюсона въ пользу Полковника Смирницкаго 49 р. 65 коп., предоставивъ первому искъ объ обидѣ словами предъявить въ установленномъ порядкѣ отдѣльно отъ настоящаго дѣла. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Фьюсонъ объяснялъ, что Мировой Судья далъ неправильное направленіе настоящему дѣлу, разобравъ оное только въ порядкѣ гражданскомъ и оставивъ безъ вниманія обстоятельство о самоуправствѣ Смирницкаго, между тѣмъ какъ оно составляетъ собою сущность дѣла и на основаніи 8 ст. Уст. Гр. Суд. должно подлежать рассмотрѣнію прежде всѣхъ другихъ обстоятельствъ дѣла. Затѣмъ, вновь излагая представленныя Мировому Судьѣ опроверженія въ отношеніи гражданского иска Смирницкаго, фонъ-Фьюсонъ утверждалъ, что истецъ не представилъ никакихъ доказательствъ, своего иска въ противность 81 ст. Уст. Гр. Суд., недобросовѣтность же его обнаружилась съ самаго начала изъ того, что Смирницкій взыскивалъ съ него просителя, вознагражденіе за такія исправленія, которыя по условію приняты были на счетъ хозяйки дома, а какъ квартира уже разъ была отдѣлана на его Фьюсона деньги, то и требованіе это было ничто иное, какъ покушеніе, подъ предлогомъ умышленной порчи обоевъ, впрочемъ недоказанной, заставить его, фонъ Фьюсона, заплатить дважды за отдѣлку квартиры, а также очевидно было и похищеніе истца присвоить себѣ завѣдомо чужую собственность, такъ какъ Смирницкій взыскивалъ съ него, просителя, собственные его вещи. Въ объясненіи на эту жалобу Смирницкій доказывалъ умышленную порчу обоевъ со стороны Фьюсона и затѣмъ просилъ: 1) переслѣдовать это обстоятельство и 2) подвергнуть фонъ-Фьюсона отвѣтственности за оскорбительныя о немъ, Смирницкомъ, выраженія, употребленныя апелляторомъ въ его жалобѣ. С.-Петербургскій Столичный Сѣздъ Мировыхъ Судей по рассмотрѣніи апелляціонной жалобы фонъ-Фьюсона и соображеній Мирового Судьи, принятыхъ имъ при постановленіи рѣшенія по сему дѣлу, нашелъ ихъ основательными и потому, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд. опредѣляетъ: оставивъ апелляціонную жалобу фонъ-Фьюсона безъ уваженія, согласно рѣшенію Мирового Судьи 14 участка взыскать съ него, Фьюсона, въ пользу Смирницкаго, 49 р. 65 к. сер., предоставивъ Фьюсону въ искъ объ обидѣ вѣдаться особо. Затѣмъ, что касается иска Смирницкаго за выраженія употребленныя фонъ-Фьюсономъ въ апелляціонной жалобѣ о Смирницкомъ, то имѣя въ виду, что поступокъ, въ которомъ фонъ-Фьюсонъ обвиняется, подходитъ подъ силу и дѣйствіе 1535 ст. улож. о нак., Сѣздъ предоставилъ Смирницкому преслѣдовать фонъ-Фьюсона установленнымъ для того порядкомъ. Въ просьбѣ Правительствующему Сенату фонъ-Фьюсонъ, изложивъ ходъ дѣла, изъясняетъ, что онъ просилъ Мирового Судью, на основаніи 8 ст. Уст. Гр. Суд., предварительно рассмотрѣніи предъявленнаго на него гражданского иска, расслѣдовать имѣющееся

въ дѣлѣ уголовное обстоятельство—самоуправство Смирницкаго, но эта просьба была оставлена безъ вниманія, какъ Мировымъ Судьею, такъ и Съѣздомъ Мировыхъ Судей, которому онъ, проситель, приносилъ апелляціонную жалобу на рѣшеніе Судьи. Посему, признавая рѣшеніе Съѣзда неправильнымъ въ виду 8 ст. Уст. Гр. Суд., фонъ-Фьюсонъ просить объ отмініи этого рѣшенія.

Выслушавъ докладъ дѣла и заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашель, что по буквальному смыслу 8 ст. Уст. Гр. Суд., производство гражданскаго дѣла приостанавливается, когда изъ обстоятельствъ онаго откроется противузаконное дѣйствіе, требующее уголовного преслѣдованія, и если рѣшеніе того дѣла зависитъ отъ разсмотрѣнія уголовного обстоятельства. Такимъ образомъ, чтобы приостановить разсмотрѣнія гражданскаго дѣла, нужно чтобы судъ усмотрѣлъ въ ономъ такое противузаконное дѣйствіе, которое требуетъ уголовного преслѣдованія и чтобы при томъ судъ призналъ, что разрѣшеніе того гражданскаго дѣла состоитъ въ зависимости отъ разсмотрѣнія уголовного обстоятельства. Въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Судья и Съѣздъ Мировыхъ Судей, утвердившіи рѣшеніе Судьи, признали, что поступокъ Полковника Смирницкаго, который вошелъ въ очищенную Фьюсомъ квартиру съ передачею ключа отъ оной дворнику, не составляетъ такого противузаконнаго дѣянія, которое требуетъ уголовного преслѣдованія и отъ разсмотрѣнія котораго зависѣло бы разрѣшеніе гражданскаго иска, предъявленнаго Смирницкимъ къ фонъ-Фьюсону, а постановивъ такое заключеніе, они не имѣли основанія прилагать къ настоящему дѣлу 8 ст. Уст. Гр. Суд. и останавливать производство гражданскаго дѣла; разсмотрѣніе же обстоятельствъ, по которымъ Мировой Судья и Съѣздъ постановили такое заключеніе, не подлежитъ Правительствующему Сенату въ кассационномъ порядкѣ, на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Уст. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника фонъ-Фьюсона, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

314.—1868 года мая 30-го дня. По кассационной жалобѣ крестьянина Якова Герасимова на рѣшеніе Михайловскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Въ Михайловскихъ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ производилось дѣло о взыскаіи Швейцарскимъ подданнымъ Ульрихомъ Лугенбургомъ съ крестьянина Якова Герасимова 248 р. 62 коп. за недоставку по принадлежности свиней, отправленныхъ Лугенбургомъ въ Москву чрезъ Герасимова. Мировой Судья и Съѣздъ Мировыхъ Судей признали Герасимова виновнымъ въ недоставленіи свиней и присудили съ него въ пользу Лугенбурга 113 руб. 62 коп. На рѣшеніе Мироваго Съѣзда по сему дѣлу Герасимовъ принесъ кассационную жалобу, въ которой, не заявляя о нарушеніи Съѣздомъ какого либо закона, а только изложивъ обстоятельства дѣла и доводы свои въ томъ, что онъ означенныхъ свиней доставилъ по принадлежности, просилъ разсмотрѣть вновь его дѣла и постановить опредѣленіе на законномъ основаніи.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и принявъ во вниманіе, что кассационная жалоба Герасимова заключаетъ въ себѣ одни только объясненія по существу дѣла, не подлежащему, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., обсужденію въ кассационномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

315.—1868 года апрѣля 11-го дня. По кассационной жалобѣ купеческаго брата Николая Тулякова на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

1864 году 27 Мая Штабсъ-Ротмистръ Алексѣй Пастуховъ выдалъ купеческому брату Николаю Тулякову два крѣпостныхъ заемныхъ письма, каждое въ 15,000 р. срокомъ на три мѣсяца, а въ Октябрѣ того же года Туляковъ представилъ тѣ заемныя письма въ 1 Департаментъ С.-Петербургской Управы Благочинія во взыскаіи съ Пастухова, который (какъ донесла вносаѣдствіи Управа Благочинія Правительствующему Сенату по жалобѣ Тулякова) искъ этотъ обезпечилъ своими частями изъ двухъ участковъ пустопорожней земли; а какъ на него затѣмъ поступали еще и другія взыскаіи, то Управа Благочинія дѣло о его долгахъ, для опредѣленія свойства его несостоятельности, 23 Марта 1865 г. передала въ С.-Петербургскій Уѣздный Судъ. За смертію Пастухова, къ имѣнію и 4 малолѣтнимъ е.о дѣтямъ назначена С.-Петербургскою Дворянскою Опекною, 24 Марта 1865 г., опекуншею вдова его Евгенія Пастухова, а 7 Мая 1865 г. 1 Департаментъ Управы Благочинія, принимая во вниманіе, что пустопорожнее огородное мѣсто находится въ вѣдѣніи Дворянской Опекы по причинѣ малолѣтства наследниковъ умершаго должника, предписалъ мѣстному Приставу отдавать опекуншѣ Пастуховой доходы, собираемые съ огородовъ Пастухова, съ тѣмъ, чтобы она въ тѣхъ доходахъ давала Опекѣ отчетъ. Затѣмъ 25 Августа 1865 года Уѣздный Судъ просилъ Управу Благочинія объ описи и продажѣ имѣнія Пастухова на удовлетвореніе его долговъ и о вложеніи ареста на доходы съ того имѣнія. Между тѣмъ Пастухова, въ качествѣ опекуни своихъ дѣтей, заключила два контракта: одинъ 24 Июля 1865 г., по которому наследственный огородъ Выборгской части отдала въ аренду на 10 лѣтъ крестьянину Чебоксарову и получила на часть малолѣтнихъ 175 р.; а по другому контракту отъ 7 Сентября 1865 г. отдала въ аренду другой огородъ той же части крестьянину Красавину срокомъ на 7 лѣтъ и получила арендной платы 450 р. Противъ иска Тулякова по вышеозначеннымъ заемнымъ письмамъ Пастухова, вдова его предъявила споръ, доказывая бездешность тѣхъ заемныхъ писемъ. Произведенное по этому предмету, по распоряженію бывшаго С.-Петербургскаго Генераль-Губернатора, Полковникомъ Штрандманомъ, дознаніе передано во 2 Департаментъ Управы Благочинія, который передалъ дѣло въ 1 Департаментъ; но сей послѣдній возвратилъ оное 9 Сентября 1865 г. для разслѣдованія во 2 Департаментъ.

Дворянская Опека просила 15 Ноября 1865 г. Уездный Судъ, во вниманіе къ бѣдности сиротъ Пастуховыхъ, снять арестъ съ доходовъ имѣнія, впредь до окончанія слѣдствія по дѣлу съ Туляковымъ. Съ своей стороны 1 Департаментъ Управы Благочинія предписалъ мѣстному Приставу объ описи имѣнія Пастухова и сообщилъ 1 Департаменту Гражданской Палаты, испрашивая разрѣшенія, слѣдуетъ ли налагать арестъ на доходы съ имѣнія Пастухова, такъ какъ имѣніе это находится въ опеку, которая сообщила Уездному Суду о снятіи ареста. Между тѣмъ Туляковъ на распоряженіе 1 Департамента Управы Благочинія, отъ 7 Мая 1865 г., объ отдачѣ Пастуховой доходовъ съ имѣнія ея мужа и о сообщеніи во 2 Департаментъ Управы о производствѣ слѣдствія, принесъ жалобу Правительствующему Сенату, по 4 Департаменту, который, имѣя въ виду, что по 2015 ст. т. X ч. 1 о безденежности вѣрностныхъ заемныхъ писемъ никакіе споры не пріемлются, указомъ 20 Мая 1866 г. отмѣнилъ постановленіе 1 Департамента Управы Благочинія со всѣми послѣдствіями и предписалъ ему немедленно сдѣлать распоряженіе объ удовлетвореніи иска Тулякова безспорнымъ порядкомъ, если о пріостановленіи взысканія не послѣдовало предписанія судебного мѣста. Въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1866 года повѣренный Тулякова, почетный гражданинъ Михайловъ, подалъ въ Окружный Судъ прошеніе, въ которомъ, объяснивъ, что Пастухова, не вступивъ въ права наслѣдства имѣніемъ своего мужа, ни за себя, ни за дѣтей своихъ, не могла, во вредъ кредиторамъ, отдавать имѣніе безъ ихъ согласія въ аренду безъ торговъ и получать впередъ деньги, просилъ уничтожить контракты, заключенные ею съ Чебоксаровымъ и Красавинымъ, а полученные ею съ нихъ 625 руб. съ нея взыскать, до уплаты же обезпечить на имущество Чебоксарова и Красавина. Противъ этого иска Пастухова объяснила между прочимъ, что она 29 Марта 1865 г. назначена опекуницею надъ имѣніемъ и малолѣтними дѣтьми своего мужа, вступила въ распоряженіе тѣмъ имѣніемъ и заключила арендные контракты на законномъ основаніи, почему они и уничтожены быть не могутъ, а объ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства подала въ Гражданскую Палату прошеніе, и что Туляковъ, домогаясь получить удовлетвореніе по незаконнымъ документамъ, представилъ Сенату всѣ обстоятельства дѣла въ превратномъ видѣ. Посему Пастухова просила, на основаніи 331 ст. Уст. Гр. Суд. пріостановить производство сего дѣла гражданскимъ порядкомъ, такъ какъ предъявленный Туляковымъ подложный долгъ, обличающій его въ участіи въ злостномъ банкротствѣ ея мужа, подлежитъ, согласно 564 ст. того же Устава, производству въ уголовномъ порядкѣ, и избавить ее отъ притязанія Тулякова получать съ нея 625 руб., взятые съ арендаторовъ въ силу распоряженія Дворянской Опеки и 1 Департамента Управы Благочинія, обративъ на него, Тулякова, взысканіе судебныхъ издержекъ. Въ засѣданіи Суда явились Михайловъ и повѣренный Пастуховой, дворянинъ Бондыревъ, который объявилъ, что о безденежности упомянутыхъ выше двухъ вѣрностныхъ заемныхъ писемъ Пастухова, выданныхъ Тулякову, производится особое дѣло въ 3 Отдѣленіи Озружнаго Суда, что и Михайловъ подтвердилъ. Окружный Судъ напелъ: 1) что Пастухова, какъ опекуница имѣнія своего мужа, вправѣ была отдать его огородъ въ аренду; 2) что она вправѣ была получить съ арендаторовъ

Чебоксарова и Красавина 625 руб. впередъ, потому, что 1 Департаментъ С.-Петербургской Управы Благочинія 7 Мая 1865 г. предписалъ отдавать ей собираемые съ тѣхъ огородовъ доходы; 3) что Уездный Судъ 25 Августа 1865 года хотя и распорядился о паложеніи ареста на тѣ доходы, но изъ настоящаго дѣла не видно, чтобы это распоряженіе Уезднаго Суда было объявлено Пастуховой до заключенія ею позднѣйшаго контракта съ Красавинымъ 7 Сентября 1865 года, а потому означенное распоряженіе Уезднаго Суда не можетъ служить поводомъ къ уничтоженію сего контракта, и 4) что за предъявленіемъ со стороны Пастуховой спора противъ иска Тулякова по заемнымъ письмамъ въ 3 Отдѣленіи сего Суда, домогательство ея по тому же самому предмету, заявленное въ 4 Отдѣленіи, разсмотрѣнію сего послѣдняго не подлежитъ. Посему Окружный Судъ, руководствуясь 339 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлялъ: въ ходатайствѣ Тулякова объ уничтоженіи заключенныхъ Пастуховой арендныхъ контрактовъ и о взысканіи съ нея 625 руб. отказать. На это рѣшеніе повѣренный Тулякова принесъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что искъ его основанъ на рѣшеніи Правительствующаго Сената по 4 Департаменту, отмѣнившемъ распоряженіе Управы Благочинія объ отдачѣ Пастуховой арендныхъ доходовъ съ имѣнія должника Пастухова, со всѣми послѣдствіями, и на вошедшемъ въ окончательную законную силу рѣшеніи 2 Департамента Уезднаго Суда о присылкѣ доходовъ въ Судъ, каковое рѣшеніе изложенное въ представленіи 25 Августа 1865 года, Управа должна была исполнить въ точности. Изъ представленной самою Пастуховою копіи съ рапорта Генераль-Губернатору Полковника Штрандама, произвоившаго дознанія о безденежности заемныхъ писемъ Пастухова, Окружный Судъ могъ убѣдиться, что Пастуховой о паложеніи Уезднаго Судомъ ареста на доходы не по одной претензіи Тулякова, но и по другимъ, было извѣстно ранѣе 20 Мая 1865 г., ибо Штрандманъ въ рапортѣ того числа, между прочимъ, писалъ, что Туляковъ исходатайствовалъ въ Уездномъ Судѣ распоряженіе о наложеніи запрещенія на доходы съ огородной земли, и зналъ это конечно отъ самой Пастуховой; притомъ объ арестѣ этомъ, для объявленія кредиторамъ, въ томъ числѣ вдовѣ Пастуховой, Судъ послалъ того же 25 Августа 1865 г. увѣдомленіе чрезъ Пристава Исполнительныхъ Дѣлъ. Между тѣмъ арендные деньги получены ею только 19 Октября 1865 г. Зная такимъ образомъ еще въ Февралѣ мѣсяцѣ 1865 г. о наложеніи Управою Благочинія запрещенія на имѣніе должника Пастухова, вдова его вопреки 266 ст. X т. 1 ч., въ составленной ею описи, не означила долговъ, лежащихъ на имѣніи, и того, что имѣніе это описанное за долги по опредѣленію Управы, слѣдовало продать; посему Дворянская Опека не могла распорядиться по закону, какъ бы слѣдовало по силѣ 1849—1851, 1853, 2024, 2025 и 2032 ст. X т. 2 ч., и отдѣлить, на основаніи ихъ и 542 ст. X т. 1 ч., права распоряженія отъ права собственности, тогда какъ она, еслибъ знала о долгахъ, никогда не разрѣшила бы Пастуховой собирать доходы. Такъ какъ Пастухова не имѣла права распоряжаться имѣніемъ, за долги описаннымъ и въ продажу предначиннымъ, то не имѣла права и отдавать имѣніе въ аренду, тѣмъ болѣе на продолжительный срокъ, во вредъ для другихъ кредиторовъ, ибо имѣніе можетъ приносить гораздо большій доходъ. Пред-

писаніе Управы 7 Мая 1865 г., въ виду опредѣленія ея о взысканіи съ Пастухова денегъ въ пользу Тулякова и опредѣленіе Сената 16 Марта 1866 года, не могли служить основаніемъ Окружному Суду для опредѣленія правъ Пастуховой получить впередъ арендные деньги. Нѣтъ и закона, по которому бы окружный Судъ былъ въправѣ не привести въ исполненіе опредѣленія Сената, коимъ постановленіе Управы отмѣнено со всеми послѣдствіями; послѣдствіями же неправильнаго постановленія Управы объ отдачи доходовъ было то, что Пастухова не только получила доходы, но еще и отдала секвестрованное за долги имѣніе въ аренду на продолжительный срокъ; посему Окружный Судъ, отказавъ во взысканіи съ Пастуховой, неправильно полученныхъ за аренду денегъ 625 руб., отмѣнялъ или останавливалъ дѣйствіе Сенатскаго указа. Посему повѣренный Тулякова просилъ, отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, взыскать съ Пастуховой 625 рубъ съ процентами и судебныя издержки, арендные контракты уничтожить и выдать ему свидѣтельство, для полученія изъ присутственныхъ и судебныхъ мѣстъ копій съ документовъ изъ коихъ видно, что Пастухова знала о наложеніи ареста на доходы съ имѣнія Пастухова. С.-Петербургская Судебная Палата нашла: 1) что Пастухова, какъ опекушка надъ имѣніемъ мужа своего, утвержденная Дворянскою Опекою, на точномъ основаніи 269 ст. X т. 1 ч. по прод. 1863 г., обязана была приводить имѣніе въ такое состояніе, чтобы надлежащіе доходы съ онаго получались сполна, а посему имѣла полное право отдавать огородныя мѣста въ аренду. Засимъ и какъ имѣніе покойнаго Пастухова находилось въ опекѣ по малолѣтству его дѣтей, но не видно, чтобы оно поступило въ опеку за его долги, то приведенная апелляторомъ 1849—1851, 1853, 2024, 2025 и 2032, ст. X т. 1 ч., по которымъ владѣльцу описаннаго за долги и поступившаго въ опеку имѣнія воспрещается участіе въ распоряженіяхъ по управленію онымъ и доходовъ, и которыми апелляторъ опровергаетъ силу заключенныхъ Пастуховою арендныхъ договоровъ, къ настоящему дѣлу не примѣнимы. Посему и какъ имѣніе Пастухова еще не поступило въ публичную продажу, нѣтъ и основанія уничтожать упомянутые договоры, тѣмъ менѣе, что не видно даже, чтобы на имѣніе, во время заключенія контрактовъ 24 Іюля и 7 Сентября 1865 г., было наложено запрещеніе, и чтобы оно, по искамъ прочихъ кредиторовъ Пастуховъ, даже было описано, ибо въ рапортѣ Полковника Штрандмана, на который ссылается апелляторъ, о наложеніи Управою Благочинія 25 Октября 1864 г. запрещенія на имѣніе ни слова не сказано, а представленіе Уѣзднаго Суда въ Управу Благочинія объ описи его послѣдовало лишь 25 Августа того же года (ст. 2053 2 ч. X т.). Притомъ, невыгодности этихъ договоровъ или возможности отдавать огородныя мѣста за высшую наемную плату — Туляковымъ ничѣмъ не доказано. 2) Что равнымъ образомъ Пастухова, заключивъ контракты съ условіемъ получить деньги за 1866 г. при ихъ написаніи, имѣла полное право получить деньги эти въ то время, или въ Октября 1865 г., такъ какъ 7 Мая 1865 г. 1 Департаментъ Управы Благочинія предписалъ мѣстному Приставу отдавать собираемые доходы съ огородовъ ей, Пастуховой, какъ назначенной опекушкѣ малолѣтнихъ. Затѣмъ и представленіе 25 Августа 1865 г. Уѣзднаго Суда о наложеніи ареста на эти доходы Управою

Благочинія не было, во время полученія денегъ по контрактамъ, приведено въ исполненіе, такъ какъ въ виду сообщенія Дворянской Опеки, послѣдовавшаго лишь 14 Ноября 1865 г. въ Уѣздный Судъ, Управа только испрашивала еще у Гражданской Палаты разрѣшенія: слѣдуетъ-ли налагать арестъ; а чтобы о представленіи Уѣзднаго Суда 25 Августа было объявлено Пастуховой до полученія ею въ Октябрѣ мѣсяцѣ денегъ по контрактамъ, того изъ рапорта Штрандмана отъ 20 Мая 1865 г. очевидно не усматривается; если бы обстоятельство это и подтвердилось, то одно объявленіе распоряженія сего, какъ сдѣланное Пастуховой, по словамъ самого апеллятора, только въ качествѣ кредиторши мужа ея, въ числѣ прочихъ кредиторовъ, не могло препятствовать ей, какъ опекушкѣ надъ дѣтьми своими, получать слѣдовавшія по контрактамъ деньги, до самого наложенія ареста. Что касается наконецъ объясненія повѣреннаго Тулякова, будто-бы полученіе Пастуховою впередъ денегъ отъ арендаторовъ есть послѣдствіе предписанія Управы Благочинія 7 Мая 1865 года Приставу о врученіи ей собираемыхъ доходовъ, и что, за отмѣною указомъ Сената 20 Мая 1865 года означеннаго распоряженія со всеми послѣдствіями, слѣдуетъ истребовать и эти деньги отъ Пастуховой обратно, то Палата признала, что указъ Правительствующаго Сената послѣдовалъ въ Управу Благочинія и что исполненіе указовъ судебныхъ и правительственныхъ мѣстъ, послѣдовавшихъ въ порядкѣ, предписанномъ въ законахъ 2 ч. X т., по смыслу этихъ законовъ (ст. 640, 645—647, 651 и 655 по прод. 1863 г.), относится къ непосредственной обязанности тѣхъ мѣстъ судебныхъ или полицейскихъ, которыя получили означенные указы, при чемъ недовольнымъ ихъ исполненіемъ предоставлено приносить жалобы въ исполнительномъ порядкѣ мѣстамъ, пославшимъ указы. По этому, если Туляковъ считаетъ, что полученіе Пастуховою арендныхъ денегъ есть послѣдствіе распоряженія Управы Благочинія, отмѣненнаго будто-бы указомъ Сената 20 Мая 1866 года, то съ просьбою о приведеніи этого указа въ исполненіе надлежало обратиться ему въ Управу Благочинія, и съ частною жалобою на неисполненіе ею указа, — въ Правительствующій Сенатъ, а не къ судебному порядку, тѣмъ болѣе, что судить о томъ, есть-ли полученіе Пастуховою денегъ именно послѣдствіе распоряженія Управы 7 Мая 1865 года и дѣйствительно ли это самое распоряженіе отмѣнено со всеми послѣдствіями, при немѣннѣи къ виду дѣлопроизводства Управы и неозначеніи въ указѣ Сената, которому обжалованы были нѣкоторыя постановленія Управы, какое именно изъ нихъ отмѣняется, было бы затруднительно. По симъ основаніямъ, признавая жалобу Тулякова незаслуживающею уваженія, Судебная Палата оставила рѣшеніе Окружнаго Суда въ своей силѣ. Въ присланной Правительствующему Сенату кассационной жалобѣ Туляковъ объясняетъ, что рѣшеніе Палаты постановлено въ явное противорѣчіе точнаго смысла закона, изображеннаго въ 420, 423, 699 и примѣч., 1254, 1255, 1257 и 1258 ст. X т. 1 ч., такъ какъ вдова Пастухова, въ порядкѣ, гражданскими законами установленномъ, не получила ни для себя, ни для своихъ дѣтей, права владѣть, пользоваться и распоряжаться имѣніемъ умершаго Пастухова, ибо не объявивъ свое желаніе вступить въ права открывшагося ей и дѣтямъ наслѣдства, не имѣла права, ни подъ какими условіями, отдавать въ наемъ по контрактамъ огородныхъ мѣстъ,

принадлежавших ей мужу Палата, отказавъ просителю въ признаніи контрактовъ недѣйствительными и не присудивъ къ возврату полученныхъ съ огородовъ арендныхъ денегъ 625 р., нарушила его права по долговымъ документамъ умершаго собственника огородовъ, Пастухова. Считаая рѣшеніе Палаты нарушающимъ вышеприведенные законы, Туляковъ проситъ рѣшеніе это отмѣнить. Противъ кассационной жалобы Тулякова повѣренный Пастуховой подалъ объясненіе, въ которомъ излагаетъ слѣдующее: 1) заявленіе Тулякова, что Пастухова, не бывъ утверждена въ правахъ наслѣдства ни за себя, ни за дѣтей, не имѣла права распоряжаться имѣніемъ умершаго мужа, опровергается тѣмъ, что Пастухова вступила въ распоряженіе этимъ имѣніемъ на основаніи указа С.-Петербургской Дворянской Опекы, по полученіи коего она не медленно объ утвержденіи ся въ правахъ наслѣдства просила 1-й Департаментъ С.-Петербургской Гражданской Палаты; если же прошеніе это еще окончательно не разрѣшено, то это въ вину Пастуховой постановлено быть не можетъ и тѣмъ менѣе можетъ лишиться ее права распоряжаться имѣніемъ, наслѣдуемымъ ею дѣтьми послѣ отца; 2) опредѣленіе 2-го Департамента С.-Петербургскаго Уѣзднаго Суда о наложеніи ареста на доходы съ этого имѣнія, для Пастуховой необязательно, ибо оно вовсе не было обращено къ исполненію: Уѣздный Судъ вошелъ о томъ съ представленіемъ въ 1-й Департаментъ Управы Благочинія, которая, не разрѣшая сама представленія Суда, передала оное въ 1-й Департаментъ С.-Петербургской Гражданской Палаты, гдѣ представленіе это и оставлено безъ уваженія; 3) указъ 4 Департамента Правительствующаго Сената, отмѣнившій распоряженіе Управы Благочинія объ отдачѣ Пастуховой доходовъ съ имѣнія умершаго мужа и предписавшій Управѣ удовлетворить Тулякова безспорнымъ порядкомъ по заемнымъ письмамъ Пастухова, состоялся 20 Мая 1866 г. и слѣдовательно не можетъ служить основаніемъ къ уничтоженію контрактовъ, заключенныхъ Пастуховою въ 1865 г.; 4) искъ Тулякова основанъ главнымъ образомъ на томъ, что онъ въ Маѣ мѣсяцѣ 1864 года представлялъ ко взысканію два крѣпостныя заемныя письма Пастухова, что сей послѣдній явился въ Управу Благочинія, долгъ этотъ призналъ и обезпечилъ землею и что Правительствующій Сенатъ, по 4 Департаменту, опредѣлилъ удовлетворить Тулякова по этимъ заемнымъ письмамъ, изъ имущества Пастухова, безспорнымъ порядкомъ. Между тѣмъ въ Маѣ мѣсяцѣ 1864 г. никакихъ заемныхъ писемъ отъ Тулякова на Пастухова ко взысканію въ Управу Благочинія представляемо не было и Пастуховъ въ Управу для признанія этого долга его не явился и ни какимъ имуществомъ онаго не обезпечивалъ, искъ же Тулякова основанъ на такихъ долговыхъ документахъ, которыхъ въ дѣйствительности никогда не существовало; а посему приведенныя въ кассационной жалобѣ Тулякова узаконенія къ настоящему дѣлу примѣнены быть не могутъ. Присовокупляя къ вышеннеложенному, что объ уничтоженіи означенныхъ заемныхъ писемъ и о подложности и безденежности этого долга провозводятся дѣла какъ въ гражданскомъ, такъ и въ уголовномъ порядкѣ и представляя разные документы въ удостовѣреніе какъ этого заявленія, такъ и того, что Туляковъ не представлялъ въ Маѣ мѣсяцѣ заемныхъ писемъ Пастухова ко взысканію въ Управу Благочинія, повѣренный Пастуховой проситъ Правительствующій Сенатъ,

кассационную жалобу Тулякова оставить безъ уваженія, и настоящую переписку препроводить, при указѣ, въ Окружный Судъ, для передачи Прокурору къ совокупному разсмотрѣнію съ другими по этому дѣлу документами, при дѣлахъ Прокурора находящимися.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Пастуховой и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что изъ приведенныхъ въ кассационной жалобѣ Тулякова статей X т. 1 ч., которыя онъ считаетъ нарушенными рѣшеніемъ Палаты, въ 420 и 423 ст. опредѣляется, кто признается собственникомъ имущества и когда право собственности признается полнымъ; въ 699 ст. и примѣчаніи къ ней исчисляются законныя способы приобрѣтенія правъ на имущество, а въ 1254, 1255, 1257 и 1258 ст. говорится о времени, съ котораго наслѣдникамъ принадлежитъ право на открывшееся наслѣдство и о томъ, что они могутъ принять наслѣдство или отказаться отъ него, что малолѣтнихъ заступаютъ въ этомъ отношеніи опекуны и что принявшему наслѣдство принадлежитъ какъ наличное имущество наслѣдодателя, такъ и все, что ему отъ кого либо слѣдуетъ. Нарушеніе этихъ узаконеній Туляковъ объясняетъ тѣмъ, что Пастухова, не заявившая ни за себя, ни за дѣтей, желанія принять открывшееся послѣ ея мужа наслѣдство, не приобрѣла способами, въ законѣ установленными, права владѣть, пользоваться и распоряжаться этимъ наслѣдствомъ; Палата же признала за нею эти права, такъ какъ оставила въ своей силѣ заключенные Пастуховою контракты на отдачу въ аренду наслѣдственнаго имѣнія и не присудила ее къ возврату полученныхъ арендныхъ денегъ. Между тѣмъ, изъ рѣшенія Палаты оказывается, что Палата вовсе не рассматривала вопроса о томъ, приобрѣла ли Пастухова право владѣть, пользоваться и распоряжаться оставшимся послѣ мужа имуществомъ, ибо вопросъ этотъ по дѣлу и не возбуждался, и нисколько не признавала за нею этого права. Палата обсуждала совсѣмъ иной вопросъ, именно, вправѣ ли была Пастухова, какъ опекуница надъ имѣніемъ умершаго мужа и его дѣтьми по малолѣтству сихъ послѣднихъ, отдавать огороды въ арендное содержаніе и получать арендную плату. Въ этомъ отношеніи Палата признала, что Пастухова, въ качествѣ опекуницы, на основаніи 269 ст. X т. 1 ч., обязана была приводить имѣніе малолѣтнихъ дѣтей своего мужа въ такое состояніе, чтобы надлежащіе доходы съ онаго получались споина и что, для исполненія этой обязанности могла отдавать огородныя мѣста въ аренду, такъ какъ изъ дѣла не видно, чтобы, во время заключенія Пастуховою арендныхъ контрактовъ, на отдаваемое ею въ аренду имѣніе было наложено запрещеніе, или чтобы это имѣніе было хотя описано по искамъ кредиторовъ умершаго Пастухова. Что же касается права Пастуховой на полученіе арендной платы, то Палата признала ее имѣвшею это право какъ потому, что объ отдачѣ Пастуховой доходовъ, собираемыхъ съ огородныхъ мѣстъ, было особое постановленіе Управы Благочинія, состоявшееся прежде заключенія Пастуховою контрактовъ на эти мѣста, такъ и потому, что Палата не нашла въ дѣлѣ достаточнаго удостовѣренія, чтобы это постановленіе Управы Благочинія было въ дѣйствительности отмѣнено. Такимъ образомъ, при несомнѣнности того,

что Пастухова была опекуншею дѣтей мужа, закономъ установленною, и за опредѣленною самимъ закономъ обязанностью опекуновъ, указанною въ 269 ст. X т. 1 ч., разрѣшеніе вопроса объ уничтоженіи заключенныхъ Пастуховою контрагтовъ и о возвращеніи полученныхъ ею арендныхъ денегъ, принадлежитъ къ самому существу настоящаго дѣла, не подлежащему, за силою 5 ст. Учр. Судебн. Устан., обсужденію въ кассационномъ порядкѣ. Посему, и какъ приведенныя въ кассационной жалобѣ Тулякова статьи закона, согласно вышеизложенному, къ настоящему дѣлу вовсе не относятся и слѣдовательно не могли быть Палатою нарушены, Правительствующій Сенатъ признаетъ жалобу эту незаслуживающе уваженія. Засимъ, считая излишнимъ входить въ обсужденіе возраженій противъ кассационной жалобы Тулякова, представленныхъ повѣреннымъ Пастуховой, и обращаясь къ просьбѣ его о препровожденіи настоящей переписки, при указѣ, въ Окружный Судъ, для передачи Прокурору, Правительствующій Сенатъ признаетъ эту просьбу не подлежащею удовлетворенію, потому, что изъ находящагося въ разсмотрѣніи Правительствующаго Сената дѣла, подлинныя производства Окружнаго Суда и Судебной Палаты должны быть отосланы обратно въ Палату, а все остальное принадлежитъ къ дѣламъ самого Сената и слѣдовательно не можетъ быть повода къ отправленію какихъ либо бумагъ по указанію частныхъ лицъ, за исключеніемъ лишь выдачи просителямъ представленныхъ ими въ Сенатъ подлинныхъ документовъ. Основываясь на сихъ соображеніяхъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: во 1-хъ) кассационную жалобу Тулякова, по неуказанію въ ней законныхъ, опредѣленныхъ въ 793 ст. Уст. Гр. Суд., поводовъ къ отменѣ рѣшенія Судебной Палаты, оставить безъ послѣдствій, и во 2-хъ) просьбу повѣреннаго Пастуховой о препровожденіи переписки по сему дѣлу въ Окружный Судъ, признать неподлежащею удовлетворенію со стороны Правительствующаго Сената.

316.—1868 года іюня 6-го дня. По кассационной жалобѣ крестьянки Бурылиной на рѣшеніе Шуйскаго Мироваго Съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Крестьянка Александра Бурылина обращалась къ Мировому Судѣ 3 участка Шуйскаго округа съ прошеніемъ; въ которомъ излагала, что Владимірскою Гражданскою Палатою 24 Іюня 1865 г. утверждено домашнее духовное завѣщаніе сына ея, просительницы, крестьянина Нестора Бурылина, и выдано подъ росписку ходатайствовавшего объ утвержденіи завѣщанія мѣщанина Барлова. Несторъ Бурылинъ завѣщалъ половину каменнаго своего дома со всѣмъ надворнымъ строеніемъ, ей, Александрѣ Бурылиной, а другую половину завѣщалъ продать и изъ вырученной суммы, одну половину отдать въ Крестовоздвиженскую церковь, а другую мѣщанскимъ дѣтямъ Ивановымъ. Завѣщанное имѣніе оцѣнено въ 400 р. Завѣщаніе это, вошедшее въ законную силу, должно быть исполнено буквально, и она, Бурылина, слѣдующія части въ пользу церкви и малолѣтнихъ Ивановыхъ согласна выдать. Между тѣмъ мѣщанинъ Барловъ, навѣвшій квартиру въ домъ завѣщателя Бурылина, и занимающій 2 комнаты и часть надворнаго строенія, съ

условіемъ платить за помѣщеніе деньги, не платитъ ихъ, распоряжается домомъ, съ притѣсненіемъ ея, Бурылиной, и задолжалъ ей за квартиру 176 р. 25 к. По этому Бурылина просила постановить: 1) объ исполненіи означеннаго духовнаго завѣщанія, по существу его; 2) о взысканіи съ Барлова за квартиру 176 р. 25 к. въ пользу ея, просительницы, и 3) о высылкѣ Барлова изъ занимаемой имъ квартиры и объ истребованіи отъ него подлиннаго духовнаго завѣщанія, съ выдачею онаго ей Бурылиной. Барловъ отвѣчалъ, что дѣло о раздѣлѣ завѣщаннаго имущества разсматривается въ Шуйскомъ Полицейскомъ Управленіи; живетъ онъ на квартирѣ не у Бурылиной, а съ племянниками Ивановыми, которые имѣютъ законную часть въ домѣ, и должнымъ Бурылиной себя не считать; при этомъ оцѣнка дома не вѣрна и за него давали 3,500 р. Въ виду заявленія Барлова, что въ Полицейскомъ Управленіи разсматривается дѣло о раздѣлѣ наслѣдства Бурылина, Мировой Судья 2 же Мая въ искѣ Бурылиной отказалъ. По апелляціонной жалобѣ Бурылиной, Съѣздъ Шуйскихъ Мирowychъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло, нашель: 1) что въ духовномъ завѣщаніи Нестора Бурылина, истица предоставлена во владѣніе половина имущества; 2) завѣщанное имущество между наслѣдниками не раздѣлено, и потому нельзя опредѣлить—правильно ли племянниками Барлова занимается завѣщанный домъ, и 3) такъ какъ цѣнность завѣщаннаго имущества, по опредѣленію тяжущихся, превышаетъ 500 р., то въ отношеніи владѣнія домомъ, завѣщаннымъ пополамъ Бурылиной и племянниками Барлова слѣдуетъ предоставить имъ обратиться въ подлежащее мѣсто. Что же касается до взысканія Бурылиною съ Барлова за квартиру, то такъ какъ не опредѣлилась ея часть владѣнія, то не представляется изъ доводовъ ея основанія на полученіе ей за квартиру денегъ съ части имущества ей незавѣщаннаго. По сию основанія Съѣздъ постановилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи утвердить, жалобу же Бурылиной оставить безъ уваженія. Въ кассационной жалобѣ Бурылина объясняетъ, что Мировой Съѣздъ рѣшеніемъ своимъ по настоящему дѣлу нарушилъ прямой смыслъ ст. 55 и 56 Уст. Гр. Суд., ибо, имѣя въ виду опредѣленіе Гражданской Палаты, на которомъ она, просительница, основывала оцѣнку своего иска въ 400 р. онъ призналъ искъ этотъ превышающимъ 500 р. и неподлежащимъ своему разсмотрѣнію, руководствуясь въ этомъ случаѣ, вопреки приведенныхъ 55 и 56 ст., однимъ голословнымъ объясненіемъ отвѣтника; между тѣмъ какъ, на основаніи 55 и 56 ст., цѣною иска должна была быть признана сумма, которую она, просительница, показала въ исковомъ прошеніи, а, по случаю спора отвѣтника противъ цѣны завѣщаннаго дома, послѣдняя не могла быть измѣнена голословнымъ его объясненіемъ, а должна была опредѣлиться чрезъ свѣдущихъ людей.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Судья отказалъ въ разсмотрѣніи иска Бурылиной, основываясь на отводѣ, предъявленномъ со стороны отвѣтника о производствѣ того же дѣла въ Полицейскомъ Управленіи, а Мировой Съѣздъ утвердилъ постановленіе Судьи объ отказѣ въ разсмотрѣніи иска, признавъ его неподсуднымъ мировымъ установленіямъ на томъ основаніи, что искъ ея о платѣ за квартиру, за
Грж. 1868 г. 43*

нимаемую Барловымъ въ оставшемся послѣ Нестора Бурылина домѣ, зависить отъ опредѣленія правъ собственности ея на часть сего дома, и притомъ самая цѣна завѣщаннаго имущества превышаетъ 500 р. Посему имѣя въ виду: 1) что Мировымъ Съѣздомъ разрѣшенъ не самый искъ по существу, а лишь одинъ вопросъ о подсудности; 2) что подобные вопросы разрѣшаются частными опредѣленіями (ст. 80 и 705 Уст. Гр. Суд.), и 3) что по смыслу ст. 185 и слѣд. въ кассационномъ порядкѣ допускаются только просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній, а не частныхъ опредѣленій, Правительствующій Сенатъ признаетъ жалобу Бурылиной, какъ принесенную на частное опредѣленіе и притомъ на такое, которымъ непреграждается ей пути къ отысканію своихъ правъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, неподлежащею разсмотрѣнію Сената, и вслѣдствіе того опредѣляетъ: жалобу крестьянки Александры Бурылиной на постановленіе Шуйскаго Съѣзда Мировыхъ Судей оставить безъ разсмотрѣнія.

317.—1868 года іюня 6-го дня. По кассационной жалобѣ дворянина *Іосифа Шпалинскаго на рѣшеніе Мещовскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Дворянинъ Іосифъ Шпалинскій, подвергнутый личному задержанію по распоряженію Калужскаго Губернскаго Правленія, на основаніи 654—656 ст. вѣксельнаго устава, за долгъ Кіевской Конторѣ Государственнаго Банка, просилъ Жиздринскаго Мироваго Судью 1 участка освободить его на основаніи 1249 и 1250 ст. Уст. Гр. Суд. по причинѣ нарушенія, при арестованіи его, правилъ, установленныхъ въ 1223, 1231—1233 и 1235 ст. того же Устава, а также 83 ст. Полож. о введ. въ дѣйствіе Судебн. Устав. Мировой Судьи, усмотрѣвъ, что задержаніе Шпалинскаго послѣдовало по безспорному требованію Конторы Государственнаго Банка, и руководствуясь примѣчаніемъ къ 1 ст. Уст. Гр. Суд., въ просьбѣ Шпалинскому отказалъ. По жалобѣ его, дѣло это разсматривалось въ Жиздринскомъ Мировомъ Съѣздѣ, который находя, что настоящее дѣло имѣетъ характеръ уголовный, и, принявъ во вниманіе, что по 1223 ст. Уст. Гр. Суд. должникъ подвергается личному задержанію не иначе, какъ по особой просьбѣ взыскателя и по особому опредѣленію того суда, въ округѣ коего рѣшеніе исполняется, и что 654—656 ст. Уст. вѣкс. не предоставляетъ административнымъ мѣстамъ права подвергать должниковъ личному задержанію, постановилъ: на основаніи 168 ст. Уст. Угол. Суд. приговоръ Мироваго Судьи отмѣнить и по 10 ст. того же Устава Шпалинскаго изъ подъ стражи освободить. Кассационный по уголовнымъ дѣламъ Департаментъ Правительствующаго Сената, разсматривавшій это дѣло по протесту Товарища Прокурора Калужскаго Окружнаго Суда, не касаясь вопроса о томъ, правильно ли примѣнены Мировымъ Съѣздомъ къ настоящему дѣлу правила Уставовъ вѣксельнаго и гражданскаго судопроизводства, остановился лишь на соображеніи Съѣзда, что это дѣло имѣетъ уголовный характеръ и на постановленіи имъ приговора по силѣ 10 и 168 ст. Уст. Угол. Суд. Въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ нашелъ, что случай и порядокъ задержа-

нія несправныхъ должниковъ опредѣляется Уставами: Гражданскаго Судопроизводства и Торговымъ, а не Уставомъ Уголовнаго Судопроизводства, опредѣляющимъ случаи и порядокъ задержанія только однихъ обвиняемыхъ въ преступленіяхъ и въ проступкахъ, а посему примѣненіе Мировымъ Съѣздомъ къ несправному должнику Шпалинскому 10 ст. Уст. Угол. Суд. и постановленіе приговора въ порядкѣ уголовного суда суть явное нарушеніе прямого смысла закона и соответствующаго свойству дѣла порядка разбирательства. Вслѣдствіе сего Уголовный Кассационный Департаментъ опредѣлялъ: на основаніи 174 и 178 ст. Уст. Угол. Суд. приговоръ Жиздринскаго Мироваго Съѣзда о несправномъ должникѣ Шпалинскомъ отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Мещовскаго Мироваго Съѣзда. Предъ разсмотрѣніемъ того дѣла въ Мещовскомъ Мировомъ Съѣздѣ, безъ бытности Шпалинскаго, былъ возбужденъ вопросъ, можно ли, безъ участія его на судѣ, разсматривать дѣло въ гражданскомъ порядкѣ? Товарищъ Прокурора далъ заключеніе, что какъ жалоба Шпалинскаго принесена была Правительствующему Сенату въ частномъ порядкѣ, стороны же вызываются къ разбору только по апелляционнымъ жалобамъ, когда дѣло разсматривается по существу, то разборъ настоящаго дѣла, возникшаго по частной жалобѣ, можетъ быть допущенъ безъ вызова Шпалинскаго. Затѣмъ, по разсмотрѣніи Съѣздомъ дѣла, Товарищъ Прокурора далъ слѣдующее заключеніе: дѣло это подлежитъ разсмотрѣнію не въ уголовномъ порядкѣ, какъ разсматривалъ Жиздринскій Съѣздъ, а въ гражданскомъ; затѣмъ требованіе Кіевской Конторы Государственнаго Банка, вытекающее изъ оборотовъ, торговлѣ свойственныхъ, на основаніи 28 ст. Уст. Гр. Суд. подлежало удовлетворенію, по правиламъ Устава Торговаго, который сохранилъ полную силу и по введеніи судебной реформы, а посему правила о личномъ задержаніи за долги, изложенныя въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства, къ настоящему дѣлу не относятся. Признавая, что распоряженіе Губернскаго Правленія о задержаніи Шпалинскаго можетъ быть лишь отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ по жалобѣ Шпалинскаго, Товарищъ Прокурора предложилъ рѣшеніе Жиздринскаго Мироваго Судьи 1 участка утвердить. Мещовскій Мировой Съѣздъ сообразивъ обстоятельства дѣла и находя оное, согласно заключенію Товарища Прокурора, неподсуднымъ мировымъ установленіямъ, опредѣлялъ: приговоръ Мироваго Судьи утвердить. На это рѣшеніе Шпалинскій принесъ Правительствующему Сенату жалобу, прося объ отмѣнѣ оного главнымъ образомъ потому, что Мещовскій Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 194 и 810 ст. Уст. Гр. Суд., не вызвалъ его Шпалинскаго къ разбору дѣла и симъ лишилъ его права, предоставленнаго ему 812 ст. того же Устава; заключеніе же Товарища Прокурора, которое было поводомъ къ сему нарушенію, Шпалинскій признаетъ несправедливымъ, ибо дѣло его разсматривалось въ Мещовскомъ Съѣздѣ не по его частной жалобѣ, какъ утверждалъ Товарищъ Прокурора, а по протесту Товарища Прокурора Калужскаго Окружнаго Суда.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, и, принявъ во вниманіе, что на основаніи 194 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ, на разсмотрѣніе коего передано дѣло, по которому Правительствующимъ Сенатомъ отмѣнено рѣшеніе другаго Съѣзда, приступаетъ къ его рѣшенію не иначе, какъ

по вызовѣ обѣихъ тяжущихся сторонъ и съ соблюденіемъ при производствѣ сего дѣла правилъ, изложенныхъ въ ст. 810—813, находить, что Мещовскій Мировой Съѣздъ, не вызвавъ, въ противность означенной 194 статьи, Шпалинскаго къ разбору его дѣла, лишилъ его предоставленнаго закономъ права судебной защиты и слѣдовательно нарушилъ одну изъ существеннѣйшихъ формъ судопроизводства, а посему о рѣдьяетъ: на основаніи 2 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд. рѣшеніе Мещовскаго Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и передать оное, для новаго разсмотрѣнія, въ Мосальскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

318.—1868 года іюня 6-го дня. По кассационной жалобѣ жены Титулярнаго Совѣтника Варвары Рахмановой на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Поручикъ Червинъ, состоя должнымъ женѣ Титулярнаго Совѣтника Рахмановой по закладной, заключилъ съ нею 12 Сентября 1862 г. условіе, по которому обязался заплатить неустойки 5,000 р., если во время состоянія имѣнія его въ залогѣ у Рахмановой послѣдуетъ отъ какихъ либо случаевъ ущербъ въ лѣсѣ. Въ Августѣ 1866 года, по довѣренности Рахмановой, присяжный повѣренный Имбергъ представилъ Московскому Окружному Суду два свидѣтельства Дмитровскаго Уѣзднаго Суда о томъ, что въ лѣсныхъ дачахъ Червина, заложенныхъ Рахмановой, произведены порубки на 73 р. 58 к., просилъ о взысканіи съ Червина условленной неустойки въ 5,000 р. Повѣренный Червина, Доброхотовъ, отвѣчалъ между прочимъ, что договоръ о неустойкѣ изложенъ неясно и нуждается въ толкованіи; что этотъ договоръ долженъ быть объясненъ въ связи съ главнымъ договоромъ, т. е. съ закладной; цѣль договора о неустойкѣ заключается въ сохраненіи лѣса, а потому взысканіе неустойки въ 5,000 р. могло бы имѣть мѣсто лишь въ случаѣ значительнаго ущерба въ заложенномъ имуществѣ, но порубка на 73 р. не измѣнила цѣнности лѣса, и что порубка эта произведена была не по распоряженію Червина, а преступленіемъ лицъ, о чемъ производилось дѣло въ Уѣздномъ Судѣ, и лица, привлеченныя къ отвѣтственности, освобождены были только за недостаткомъ улики. Окружный Судъ по разсмотрѣніи дѣла нашелъ: 1) что спорный пунктъ условія не можетъ быть изъясненъ по одному только словесному смыслу, ибо допустить такое примѣненіе пункта, значило бы признать, что истецъ имѣлъ бы право взыскивать неустойку за ущербъ лѣса, произведенный и бурей, что допущено быть не можетъ; 2) что пунктомъ этимъ, изъясняемымъ, по 1539 ст. 1 ч. X т., по намѣренію всего договора и по доброй совѣсти, выражается желаніе обезпечить цѣнность лѣса отъ такихъ случаевъ, которые могли быть отвращены контрагентомъ; 3) что лѣсѣ, въ которомъ произведена порубка, входитъ въ составъ имѣнія, подъ залогъ котораго Червинъ получилъ отъ Рахмановой 45,000 р., и порубка на 73 р. никакъ не можетъ уменьшить цѣнности какъ заложеннаго имѣнія, такъ, по незначительности своей, и цѣнности лѣса, и 4) что Червинъ принялъ возможные мѣры къ охраненію лѣса, а потому, на основаніи 647 ст. X т. 1 ч., не можетъ

быть привлеченъ къ отвѣтственности за порубку, произведенную неизвѣстными людьми. Вслѣдствіе сихъ соображеній, Судъ опредѣлилъ: въ искѣ Рахмановой съ Червина неустойки 5,000 р. отказать. На это рѣшеніе принесена была повѣреннымъ Рахмановой апелляціонная жалоба Московской Судебной Палатѣ, которая нашла: что изъ объясненій и доводовъ сторонъ по настоящему дѣлу видно, что они различно понимаютъ смыслъ договора, поводомъ же къ недоразумѣнію и спору служить въ настоящемъ случаѣ слово «ущербъ», которое обоими сторонами объясняется различно и возникаетъ сомнѣніе въ томъ: обозначаетъ ли слово «ущербъ», въ договорѣ какую либо утрату лѣса, или же уменьшеніе стоимости оного. При такомъ различномъ пониманіи договора, на обязанности судебного мѣста лежитъ разъясненіе отношеній, которыя установили между собою договаривающіяся стороны, и указаніе каждой изъ нихъ ея правъ, обязанностей и отвѣтственности по договору. На основаніи 1539 ст. X т. 1 ч., если словесный смыслъ условія представляетъ важныя сомнѣнія, то договоръ долженъ быть изъясняемъ по намѣренію и доброй совѣсти и двухмысленныя слова должны быть изъясняемы въ разумѣ наиболѣе сообразномъ существу главнаго предмета въ договорѣ. Изъ смысла договора ясно, что Червинъ принялъ на свою обязанность охраненіе лѣса съ цѣлью обезпечить залогодателя отъ всякаго убытка, могущаго произойти при уменьшеніи стоимости того лѣса; другаго толкованія договора допустить нельзя, и если Рахманова понимала подъ словомъ ущербъ незначительную утрату оного или какую либо утрату, даже непредотвратимую, то должна была опредѣлить предметъ обязательства съ болѣею точностію; по неясности же смысла, въ которомъ употреблено слово «ущербъ», невозможно точно опредѣлить значенія, которое хотѣли дать этому слову въ настоящемъ случаѣ договаривающіяся стороны. По закону изложенному въ 1539 ст. X т. 1 ч., неясныя статьи договора должны быть изъясняемы не иначе какъ по намѣренію и доброй совѣсти и вообще по разуму договора. Цѣль, значеніе и разумъ договора заключаетъ въ себѣ съ одной стороны желаніе сохранить лѣсѣ, какъ предметъ въ имѣніи цѣнный, а съ другой готовность въ этомъ случаѣ обезпечить залогодержателя. При такомъ напомниманіи договора, совершенно согласно съ закономъ, подлежитъ разрѣшенію вопросъ: уменьшила ли произведенная въ заложенномъ имѣніи порубка стоимость лѣса? Для разрѣшенія этого вопроса необходимо имѣть въ виду оцѣнку того лѣса до поступленія имѣнія въ залогъ Рахмановой и таковую же оцѣнку послѣ порубки на 73 р. 84 к.; зане представленіемъ оцѣнки со стороны повѣреннаго Рахмановой, не представляется возможнымъ удовлетворить домогательство довѣрительницы его о взысканіи съ Червина неустойки 5,000 р., такъ какъ искъ этотъ становится въ противность ст. 366 Уст. Гр. Суд., недоказаннымъ и, при такомъ положеніи дѣла, отвѣтчикъ Червинъ не можетъ быть подвергнутъ платежу неустойки по условію. По симъ основаніямъ Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда по дѣлу сему утвердить, оставивъ принесенную на оное жалобу безъ уваженія. Рахмановъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Червинъ, по условію, обязался «заплатить 5,000 р. неустойки, если во время состоянія имѣнія его въ залогъ послѣдуетъ

отъ какихъ либо случаевъ ущербъ въ лѣсѣ». Слова, въ которыхъ выражена эта обязанность, не могли возбуждать сомнѣнн въ значенн ихъ. Но если бы этотъ словесный смыслъ условн и послужилъ поводомъ въ какомъ либо недоразумѣннмъ, то послѣднн должны были разрѣшиться судебнымъ мѣстомъ не на основанн произвольныхъ соображенн, а на точной силѣ правилъ объ истолкованн договоровъ, изложенныхъ въ 1539 ст. X т. 1 ч., которая для примѣненн этихъ правилъ требуетъ существованн, между прочимъ, двумысленныхъ словъ. Двумысленность же, приписываемая Палатою въ настоящемъ случаѣ слову «ущербъ» на самомъ дѣлѣ не существуетъ; понятн «ущерба» ясно: ущербомъ называется всякое значительное или незначительное уменьшенн цѣнности предмета, и если бы Судебную Палату, не смотря на всю ясность этого понятн, все таки затруднял вопросъ, какое значенн придается къ законному опредѣленн означеннаго слова. Такое опредѣленн заключается въ 574, 619 и 633 ст. X т. 1 ч., въ которыхъ слово «ущербъ» разсматривается, какъ однозначущее съ словами, «вредъ и убытки», содержащими въ себѣ отчетливое понятн о какомъ бы то нибыло уменьшенн стоимости имущества. Изъ сего просительница заключаетъ, что Палата въ своемъ рѣшенн нарушила смыслъ 9 ст. Уст. Гр. Суд. в 1539, 574, 619 и 633 X т. 1 ч., ибо Палата разрѣшила дѣло не по точному разуму ст. 1539 и неправильно опредѣлила юридическое существо «ущерба», понятн котораго изяснено въ 574, 619 и 633 ст. 2) Если согласится съ сдѣланнымъ Палатою опредѣленн «ущерба», то и при этомъ взглядѣ нельзя придти къ заключенн, будто порубка на 73 р. не составляетъ ущерба. Стоимость лѣса уменьшилась на 73 р. 84 к.,—это фактъ неподлежащн сомнѣнн, и для того, чтобы утверждать, будто стоимость лѣса, послѣ порубки его, не измѣнилась, надобно предварительно опровергнуть этотъ фактъ; поэтому выводы Палаты противорѣчатъ фактическимъ обстоятельствамъ дѣла, которыя свидѣтельствуютъ, что ущербъ сдѣланъ и количество его равно 73 р. 84 к., а соображеннми Палаты доказывается отсутствн всякаго ущерба. Вслѣдствн неправильности выводовъ Палаты, для нея оказалась надобность въ представленн со стороны ея, просительницы, двухъ оцѣнокъ лѣса, тогда какъ, при неопровержимости того факта, что лѣса порублено на 73 р. 84 к., въ этомъ не было ни какой надобности. Какъ послѣдствн неправильности такихъ соображенн явилось то, что искъ ея, Рахмановой, оказался какъ бы недоказаннымъ, чѣмъ явно нарушена 456 ст. Уст. Гр. Суд., ибо Палата, требуя отъ ея повѣреннаго доказательства, не разсмотрѣла и не опредѣлила значенн представленнаго имъ полицейскаго осмотра. 3) Законъ—1536 ст. X т. Св. Зак. Гр.—дозволяетъ договаривающимся лицамъ включать въ договоры всякн условн, а также и условн о не устройтѣ. Обращать вниманн (какъ сдѣлалъ Окружный Судъ) на то, за что именно положена неустойка, сравннть количество неустойки и ущерба, въ виду 569, 570, 1574 и 1583 X т. 1 ч., не представляется законныхъ основанн, а если принять взглядъ противоположный, то пришлось бы отыскивать ту мѣру ущерба, по достиженн которой можно было бы требовать взысканн неустойки, что противорѣчитъ 1585 ст. X т. 1 ч.

Выслушавъ докладъ дѣла, словесное объясненн повѣреннаго Рахмановой и заключенн Оберъ-Прокурора, и разсмотрѣвъ поводы, по которымъ она проситъ объ отмѣнѣ вышеизложеннаго рѣшенн Московской Судебной Палаты, Правительствующей Сенатъ нашелъ: 1) при самомъ началѣ настоящаго дѣла по иску Рахмановой о взысканн неустойки съ Черевина, повѣренный сего послѣдняго указывалъ на неясность договора, служащаго основаннмъ иску, а повѣренный истицы утверждалъ, что тотъ договоръ не представляетъ сомнѣнн въ своемъ смыслѣ. Изъ сего возникли сами собою вопросы о томъ: во 1-хъ) дѣйствительно ли смыслъ договора представляетъ сомнѣнн, и затѣмъ во 2-хъ) въ чемъ заключается дѣйствительный смыслъ договора, при объясненн его, на основанн 1539 ст. X т. Св. Зак. 1 ч, по намѣренн и совѣсти? Обсужденн такихъ вопросовъ, по силѣ приведенной 1539 ст., лежитъ на обязанности суда, а потому Судебная Палата, по разсмотрѣнн дѣла, признавъ договоръ Рахмановой съ Черевинимъ о неустойкѣ неяснымъ, и объяснивъ оный, поступила по силѣ возложенной на судъ обязанности и не нарушила 1539 ст. Что же касается до соображенн, по которымъ Палата составила принятое ею заключенн, то эти соображенн, какъ относящися къ рѣшенн Палаты по существу дѣла не подлежатъ пересмотру Правительствующаго Сената въ кассационномъ порядкѣ, по силѣ 5 ст. Учр. Суд. Установленн; 2) приведенныя просительницей 574, 619 и 633 ст. X т. Св. Зак. не содержатъ опредѣлительнаго значенн слову «ущербъ». Оно въ этихъ статьяхъ помѣщено вмѣстѣ съ словами «убытокъ» и «вредъ» а объясненн и примѣненн онаго къ дѣламъ состоитъ въ связи съ обстоятельствами дѣла; почему и принятое Палатою объясненн слову «ущербъ» по примѣненн къ обстоятельствамъ подлежащаго разрѣшенн ея дѣла, не составляетъ нарушенн приведенныхъ статей закона, и наконецъ 3) представленный просительницею поведъ къ отмѣнѣ рѣшенн Палаты, состоящн въ томъ, что Палата, вопреки 456 ст. Уст. Гр. Суд., не опредѣлила значенн и доказательной силы полицейскаго осмотра, сдѣланнаго въ лѣсу на мѣстѣ порубки, также не заслуживаетъ уваженн, ибо противъ дѣйствительности порубки и противъ самаго осмотра никакого заявленн не было, и Палатѣ не представлялось основанн входить въ разсмотрѣнн обстоятельства безспорнаго. Посему, не усматривая въ настоящемъ дѣлѣ ни одного изъ поводовъ, по коимъ, на основанн 793 ст. Уст. Гр. Суд., допускается отмѣна рѣшенн Палаты, Правительствующей Сенатъ опредѣляетъ: прошенн Рахмановой оставить безъ послѣдствнй.

319.—1868 года юнн 6-го дня. По кассационной жалобѣ купца Дона на рѣшенн С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съезда.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любоцинскнй; заключенн давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

С.-Петербургскнй Столичный Съездъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляции

купца Дона дѣло по иску его на купца Зона, напелъ: 1) что Донъ ищетъ съ Зона 28 р. 25 к., за отпущенное вино, и 75 р. 52 к., взятые въ 1860 г. въ займы; 2) что купеческія книги, на которыя Донъ ссылается, имѣютъ силу доказательствъ по ст. 466 и 467 Уст. Гр. Суд., въ продолженіи не болѣе двухъ лѣтъ, и 3) что въ доказательство долга имѣется лишь памятная книжка Дона, не составляющая никакого доказательства, ибо заемъ по ст. 1533—1535 т. X ч. 1 удостоверяется письменными актами, которыхъ Донъ не представилъ и 4) что по 409 ст. свидѣтельскія показанія могутъ служить доказательствами только тѣхъ событій, для которыхъ по закону не требуется письменныхъ удостовѣреній. По симъ основаніямъ Съездъ отказалъ въ искѣ Дона. Въ кассационной жалобѣ Донъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съезда по слѣдующимъ основаніямъ: во 1-хъ) Съездъ неправильно принялъ купеческую книжку, которая ведена согласно ст. 1620 Уст. Гр. Суд. за памятную книжку и не допросилъ выставленныхъ имъ свидѣтелей и во 2-хъ) что Съездъ невѣрно изложилъ въ своемъ рѣшеніи, что онъ ищетъ 75 рублей, данные заимообразно, тогда какъ онъ у Мироваго Судьи и въ Съездѣ искалъ съ Зона 75 рублей за куртажъ по забору денегъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) купецъ Донъ объясняетъ, что въ доказательство своего иска онъ представилъ купеческую книгу, которая ведена была по правиламъ, преподаннымъ Уставомъ Торговымъ, но Съездъ, въ нарушение ст. 1620 т. XI ч. 2 Устава Торг., призналъ эту книгу не торговой, а памятною. Объясненіе это просителя не можетъ быть принято въ уваженіе, такъ какъ по непредставленію имъ торговой книги (ст. 190 Уст. Гр. Суд.), невозможно судить объ основательности его возраженія; 2) далѣе проситель указываетъ, что Съездъ неправильно отказалъ ему въ допросѣ свидѣтелей, на которыхъ онъ сослался, и невѣрно опредѣлилъ его искъ, такъ какъ онъ отыскивалъ съ Зона деньги, слѣдующія не по займу, а въ куртажъ. Но и это объясненіе, какъ несогласное съ обстоятельствами дѣла, не заслуживаетъ уваженія. Изъ протокола Мироваго Судьи, подписаннаго Дономъ, видно, что онъ отыскивалъ съ Зона проценты по займу, а изъ сего слѣдуетъ, что Съездъ основательно не допустилъ свидѣтелей въ подтвержденіе такого событія, для котораго по закону (ст. 409 Уст. Гр. Суд.) требуется письменное удостовѣреніе. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Дона, какъ не заключающую ни одного изъ поводовъ, указанныхъ въ ст. 186 Уст. Гр. Суд., для отмѣны рѣшенія, оставить безъ послѣдствій.

320.—1868 года іюня 6-го дня. По кассационной жалобѣ крестьянина Абрама Уткина на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Крестьянинъ Абрамъ Уткинъ предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ

Судѣ искъ съ купеческой вдовы Прасковьи Чебоксаровой въ 4,000 р. по четыремъ заемнымъ письмамъ и Окружный Судъ присудилъ ему эту сумму. С.-Петербургская Судебная Палата, разсматривавшая это дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Чебоксаровой, признавъ, что заемныя письма ей выданы вслѣдствіе существовавшихъ между нею и Уткинымъ торговыхъ отношеній и по торговымъ оборотамъ, признала искъ Уткина подсуднымъ Коммерческому Суду, отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда и возложила уплату судебныхъ издержекъ по производству сего дѣла, по силѣ 869 ст. Уст. Гр. Суд., на Уткина. Въ принесенной на это опредѣленіе Палаты кассационной жалобѣ Уткинъ проситъ отмѣнить лишь постановленіе ея о возложеніи на него судебныхъ издержекъ, находя постановленіе это несогласнымъ съ 1732 ст. X т. 2 ч., такъ какъ, на основаніи этой статьи, взысканіе судебныхъ издержекъ обращается во всякомъ случаѣ на тяжущагося, признаннаго по суду виновнымъ, онъ же, Уткинъ, виновнымъ не признанъ, потому что дѣло по существу еще не рѣшено; притомъ же ни та, ни другая сторона отвода Судебной Палатѣ по сему дѣлу не предъявляли, какъ бы слѣдовало на основаніи 574 и 575 ст. Уст. Гр. Суд., но ожидали рѣшенія по существу. Противъ кассационной жалобы Уткина, повѣренный Чебоксаровой представилъ возраженіе, объясняя, что жалоба Уткина не заслуживаетъ уваженія потому, что судебныя издержки возложены на него Палатою не на основаніи приводимой имъ 1732 статьи, а по 869 ст. Уст. Гр. Суд. и совершенно согласно съ постановленіемъ этой послѣдней статьи.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, признаетъ ссылку Уткина на 1732 ст. X т. 2 ч. лишеною основанія, такъ какъ статья, эта, принадлежала къ правиламъ гражданскаго судопроизводства прежняго порядка, не можетъ быть примѣняема въ дѣламъ, производимымъ на основаніи Устава Гражданскаго Судопроизводства 1864 года. Судебная Палата, признавъ искъ Уткина себѣ неподсуднымъ, совершенно правильно примѣнила 869 ст. Уст. Гр. Суд., которая, въ случаѣ прекращенія дѣла вслѣдствіе отвода по неподсудности, возлагаетъ судебныя издержки именно на истца. Хотя же Уткинъ заключаетъ, что по сему дѣлу отвода сторонами объявляемо не было, но какъ 584 ст. Уст. Гр. Суд. вмѣняетъ самому суду въ обязанность и безъ отвода со стороны тяжущихся не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣлъ, по роду своему изъятыхъ отъ подсудности Окружнымъ Судамъ, какъ подобное непринятіе дѣла къ судебному разсмотрѣнію, есть тотъ же отводъ по неподсудности, и какъ правило это, по силѣ 777 ст. того же Устава, обязательно и для Судебныхъ Палатъ, то очевидно, что дѣйствіе означенной 869 статьи, въ коей говорится вообще о прекращеніи дѣлъ вслѣдствіе отвода по неподсудности, распространяется и на случай признанія самимъ судомъ дѣла ему неподсуднымъ. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по неуказанію въ кассационной жалобѣ Уткина законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, жалобу эту, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

321.—1868 года июня 6-го дня. По кассационной жалобѣ Шведскаго подданнаго Карла фонъ-Шаго на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. Н. Войпеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключение давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фомъ-Дервизъ.)

Домашній учитель Яковъ Позняковъ 3 Мая 1867 г. обратился въ Московскій Окружный Судъ съ просьбою, въ которой объяснивъ, что онъ, какъ поручитель на вексель за долгъ брата Шведскому подданному Карлу фонъ-Шаго въ суммѣ 1,475 р., по распоряженію Московской Управы Благочинія содержится въ долговомъ отдѣленіи Московской временной тюрьмы съ 17 Ноября 1865 г., т. е. втрое долѣе, чѣмъ бы слѣдовало по 1234 ст. Уст. Гр. Суд., просилъ, на основаніи этой и 1256 ст. того же Устава, освободить его отъ дальнѣйшаго содержанія. Окружный Судъ, принявъ во вниманіе 645 и 1307 ст. Уст. Торг., а равно 28 и 1 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., отказался отъ разсмотрѣнія сего дѣла, какъ неподсуднаго Окружному Суду. Московская Судебная Палата, разсматривавшая, по жалобѣ Познякова, возбужденный Судомъ вопросъ о подсудности, принявъ во вниманіе, что Позняковъ подвергнутъ личному задержанію еще до введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, признала, что хотя въ настоящее время, когда еще исполняются рѣшенія прежнихъ судебныхъ мѣстъ о личномъ задержаніи, не можетъ быть безусловно примѣняемъ порядокъ, указанный на этотъ предметъ въ 1223, 1257 и 1260 ст. Уст. Гр. Суд., но тѣмъ не менѣе, со введеніемъ означенныхъ Уставовъ въ дѣйствіе, должники, подвергшіеся аресту до того, не могутъ быть безусловно лишены тѣхъ льготъ, которыя установлены 1225, 1226, 1227 и 1234 ст. Уст. Гр. Суд. А какъ, съ одной стороны, нылъ неважное гражданское дѣло не можетъ быть начато въ прежнихъ присутственныхъ мѣстахъ, кромѣ Суда Коммерческаго, для котораго Судебные Уставы не обязательны, а съ другой, по смыслу 1223 ст. Уст. Гр. Суд., личное задержаніе не поставлено въ зависимость отъ судебного мѣста, рѣшившаго дѣло, а предоставлено суду, въ округѣ коего исполняется рѣшеніе, то и разрѣшеніе просьбъ, основанныхъ на вышеприведенныхъ статьяхъ закона, принадлежитъ Окружному Суду, въ округѣ коего должникъ содержится. Въ отношеніи самаго ходатайства Познякова Палата усмотрѣла, что онъ подвергнутъ аресту не по опредѣленію судебного мѣста, а по распоряженію Управы Благочинія; что ходатайство объ освобожденіи не касается существа предъявленнаго на него иска, а зависитъ только отъ примѣненія къ нему правилъ, постановленныхъ въ 1234 ст. Уст. Гр. Суд.; что хотя вексельные иски подлежатъ исключительно вѣдомству Коммерческихъ Судовъ, но искъ на Познякова начать въ Управѣ, гдѣ дѣло это и получило окончаніе, и что отнесеніемъ ходатайства Познякова на разрѣшеніе Окружнаго Суда не будутъ нарушены приводимыя Судомъ 645 ст. Уст. Торг. и 28 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ теперь обсуживается не вексельный искъ, а собственно вопросъ о возможности освобожденія отъ личнаго задержанія по правиламъ Устава Гражданскаго Судопроизводства. Вслѣдствіе сихъ соображеній и принявъ во вниманіе, что никому другому, кромѣ какъ Окружному Суду, не принадлежитъ право примѣненія новыхъ правилъ о

личномъ задержаніи, Палата, опредѣленіемъ 20 Іюня 1867 г., предписала Московскому Окружному Суду войти въ разсмотрѣніе просьбы Познякова. Окружный Судъ принялъ на видъ, что право освобожденія заключенныхъ за долги, на основаніи 1256—1266 ст. Уст. Гр. Суд. отнесено исключительно—по 1260 ст.—къ личной обязанности Предсѣдателя Суда, а во всѣхъ другихъ случаяхъ—Смотрителя мѣста заключенія, и что слѣдовательно оно ни въ какихъ случаяхъ не представлено Окружнымъ Судамъ, даже и тогда, когда должникъ подвергнутъ заключенію по опредѣленію Окружнаго Суда, такъ какъ, на основаніи 925 ст. Уст. Гр. Суд., судебныя установленія не обязаны и слѣдовательно не вправѣ наблюдать за исполненіемъ своихъ рѣшеній. Посему Окружный Судъ въ просьбѣ Познякова отказалъ. По жалобѣ Познякова, Московская Судебная Палата вновь разсматривала это дѣло и нашла, что прежнимъ опредѣленіемъ Палаты дѣло это уже признано подсуднымъ Московскому Окружному Суду, на разрѣшеніе котораго отнесенъ былъ Палатою только вопросъ о возможности освобожденія Познякова отъ личнаго задержанія по правиламъ Устава Гражданскаго Судопроизводства. По точному смыслу 891 и 893 ст. сего Устава, постановленія Судебной Палаты не только по существу дѣла, но и частныя опредѣленія, если отъ нихъ послѣднихъ не вызывается перемѣнившимися обстоятельствами, равно обязательны, какъ для Палаты, такъ и для всѣхъ прочихъ судебныхъ мѣстъ. Въ силу этого закона, Московскій Окружный Судъ долженъ былъ, въ точное исполненіе опредѣленія Палаты по сему дѣлу, войти въ обсужденіе изложеннаго въ томъ опредѣленіи ходатайства Познякова, а не относить разрѣшеніе онаго на обязанность Смотрителя мѣста заключенія, а посему Палата признала означенное опредѣленіе Московскаго Окружнаго Суда подлежащимъ отмене. Приступая засимъ, по примѣненію къ 772 ст. Уст. Гр. Суд., къ разсмотрѣнію постановленнаго Палатою, въ прежнемъ ея опредѣленіи, вопроса о возможности освободить Познякова отъ личнаго задержанія по правиламъ Устава Гражданскаго Судопроизводства и руководствуясь въ семъ случаѣ тѣми соображеніями, которыя послужили Палатѣ основаніемъ къ признанію ходатайства Познякова подсуднымъ новымъ судебнымъ установленіемъ, Палата нашла, что какъ Позняковъ былъ подвергнутъ личному задержанію за долгъ въ 1,475 р. и состоитъ подъ арестомъ съ 17 Ноября 1865 г., то для него истекъ уже срокъ заключенія, опредѣленный 1234 ст. Уст. Гр. Суд. по количеству неуплаченнаго имъ взыскація. Посему Палата 28 Іюня 1867 г. опредѣлила: отменивъ опредѣленіе Окружнаго Суда,—Познякова отъ личнаго задержанія освободить. На это опредѣленіе Шаго принесъ кассационную жалобу, находя, что Палата неправильно примѣнила и истолковала 1223, 1225, 1226, 1227 и 1234 ст. Уст. Гр. Суд., а также 28 ст. того же Устава и 645 ст. Уст. Торг. по продолженію 1863 г., такъ какъ Позняковъ былъ подвергнутъ личному задержанію по дѣлу вексельному, имѣющему характеръ чисто торговый и по 28 ст. Уст. Гр. Суд. неподлежащему вѣдомству новыхъ судебныхъ установленій въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть Коммерческіе Суды; вслѣдствіе чего и настоящее ходатайство Познякова, какъ вытекающее изъ того дѣла, также неподсудно новымъ судебнымъ установленіемъ. Далѣе объясняя, что настоящее опредѣленіе Палаты противорѣчатъ какъ ея соб-

ственнымъ рѣшеніямъ, такъ и постановленіямъ Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената, признаваго всё дѣла имѣющія основаніе коммерческое, въ томъ числѣ и дѣла вексельныя, а также и всё вытекающія изъ таковыхъ основаній, подсудными коммерческому суду въ томъ городѣ, гдѣ онъ находится; что относительно личнаго задержанія по дѣламъ вексельнымъ существуютъ особыя узаконенія, изложенныя въ 657, 659 и 660 ст. Уст. Торг. и что постановленія Устава Гражданскаго Судопроизводства для коммерческихъ судовъ не обязательны, Шаго просить Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, какъ ей неподсудному, отмѣнить.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, находитъ, что на точномъ основаніи 28 ст. Уст. Гр. Суд. спорныя дѣла, относящіяся къ торговой подсудности (1300—1307 ст. Уст. Торг.), къ числу коихъ, по 1300 и прим. 3 къ 1303 ст. Уст. Торг., отнесены и дѣла вексельныя, вѣдаются новыми судами по правиламъ Устава Гражданскаго Судопроизводства 20 Ноября 1864 г., только въ тѣхъ мѣстностяхъ, на которыя не распространяется вѣдомство суда коммерческаго. Изъ рѣшенія Палаты по настоящему дѣлу оказывается, что Палата признала ходатайство Познякова объ освобожденіи его отъ личнаго задержанія подсуднымъ новымъ судебнымъ мѣстамъ потому, что Позняковъ подвергнуть аресту не по опредѣленію судебного мѣста, а по распоряженію Управы Благочинія, и что, по этому его ходатайству, обсужденію подлежали не вексельный искъ, а собственно вопросъ о возможности освобожденія должника отъ личнаго задержанія по правиламъ Устава Гражданскаго Судопроизводства. Затѣмъ, считая такое освобожденіе возможнымъ и усмотрѣвъ, что Позняковъ за долгъ въ 1,475 р. содержится долѣе срока заключенія, опредѣленнаго 1234 ст. Уст. Гр. Суд., Палата освободила Познякова отъ личнаго задержанія. Это рѣшеніе Палаты, Правительствующій Сенатъ признаетъ несогласнымъ съ точнымъ смысломъ законовъ по слѣдующимъ уваженіямъ: 1) въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената и между прочимъ въ рѣшеніи его 9 Марта 1867 г. по дѣлу Мейера (Сборн. Рѣш. 1867 г. № 62) подробно разъяснено, что на основаніи 63, 75, 83 и 88 ст. Полож. о введ. въ дѣйствіе Судеб. Устав., новыя судебныя мѣста, не имѣя права принимать къ своему разсмотрѣнію дѣла, производящихся въ прежнихъ судахъ, не могутъ постановлять и рѣшеній относительно воряда приведенія въ исполненіе постановленій, состоявшихся при дѣйствіи прежняго судопроизводства; на томъ же основаніи судебныя установленія, образованныя по Уставамъ 1864 г. не могутъ входить въ разсмотрѣніе и порядка исполненія постановленій, по торговымъ взысканіямъ, коммерческихъ судовъ и полицейскихъ мѣстъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, на которыя простирается вѣдомство коммерческихъ судовъ, такъ какъ на эти дѣла власть новыхъ судебныхъ установленій не распространяется (прим. къ ст. 2 Учр. Суд. Уст. и ст. 28 Уст. Гр. Суд.). Между тѣмъ Московская Судебная Палата, освободивъ Познякова изъ подъ стражи, сократила срокъ заключенія его и тѣмъ самымъ измѣнила порядокъ исполненія постановленія Управы Благочинія, состоявшагося и уже обращеннаго къ исполненію прежде введенія въ Московскую губернію Среднихъ Уставовъ, и притомъ постановленнаго по вексельному взысканію, на что Палата тѣмъ

менѣ имѣла права, что за существованіемъ въ Москвѣ Коммерческаго Суда, дѣла вексельныя, по вышеуказанной 28 ст. Уст. Гр. Суд., безусловно изъяты изъ вѣдомства Московскихъ Окружнаго Суда и Судебной Палаты. Песему, признавая, что Московская Судебная Палата, принятіемъ настоящаго дѣла къ своему разсмотрѣнію, присвоила себѣ власть ей непринадлежащую, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по допущенному въ рѣшеніи Палаты нарушенію 28 ст. Уст. Гр. Суд. рѣшеніе это, на основаніи 2 п. 793 ст. того же Устава, отмѣнить и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ С.-Петербургскую Судебную Палату.

322.—1868 года іюня 6-го дня. *По жалобѣ крестьянина Воронова на возвращеніе ему С.-Петербургскимъ Столичнымъ Мировымъ Съездомъ кассационной его просьбы.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывавъ дѣло Сенаторъ М. И. Любоцинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фоль-Дервизъ.)

С.-Петербургскій Столичный Мировой Съездъ, въ разрѣшеніе апелляціонной жалобы крестьянина Воронова по иску его на вдову Штабсъ-Капитана Синицыну, рѣшеніемъ, объявленнымъ въ публичномъ засѣданіи 23 Сентября 1867 г., въ искѣ Воронова отказалъ, а кассационную его жалобу, поданную имъ 31 Января 1868 г., Предсѣдатель Съезда возвратилъ за пропускомъ срока, установленнаго ст. 191 Уст. Гр. Суд. Въ жалобѣ на это распоряженіе Предсѣдателя Съезда Вороновъ, объясняя, что началомъ для исчисленія срока на подачу кассационной просьбы надлежитъ считать, на основаніи ст. 513 п. 1 т. X ч. 2, не день объявленія рѣшенія, а день выдачи копии съ рѣшенія, и что со дня выдачи ему 19 Октября копии съ рѣшенія, онъ не пропустилъ срока, просить разсмотрѣть представляемое имъ кассационное прошеніе объ отмѣнѣ рѣшенія Съезда.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, и принявъ въ соображеніе, что, на основаніи ст. 183, 704 и 714 Уст. Гр. Суд., рѣшенія, или опредѣленія суда считаются объявленными тяжущимся не со дня изготовленія рѣшенія въ окончательной формѣ, а со дня провозглашенія резолюціи въ публичномъ засѣданіи, и что ссылка просителя на ст. 513 т. X ч. 2, не имѣющую примѣненія въ новыхъ судахъ, дѣйствующихъ по Уставамъ 20 Ноября 1864 г., отказывается неосновательною, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу крестьянина Воронова на возвращеніе ему С.-Петербургскимъ Мировымъ Съездомъ кассационной его просьбы, за пропускомъ срока, оставить безъ послѣдствій.

323.—1868 года іюня 6-го дня. *По кассационной жалобѣ крестьянина Анкудинова на рѣшеніе Жиздринскаго Мироваго Съезда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывавъ дѣло Сенаторъ М. И. Любоцинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фоль-Дервизъ.)

Крестьянинъ Ермолай Анкудиновъ просилъ Жиздринскаго Мироваго Судью 4 участка взыскать съ крестьянина Василя Маденькова 327 р. за коровъ съ про-

центами и судебными издержками по прежнему производству. Въ доказательство иска Анкудиновъ представилъ письмо Маленькова. Мировой Судья, руководствуясь ст. 2020 т. X ч. 1 и ст. 133 Уст. Гр. Суд., постановилъ взыскать съ Маленькова въ пользу Анкудинова 307 р. 40 к., но Мировой Съездъ, по апелляции Маленькова, руководствуясь 129 ст. Уст. Гр. Суд., отказалъ въ искѣ Анкудинова на томъ основаніи, что письмо Маленькова отъ 3 Октября 1861 г. не можетъ быть признано денежнымъ документомъ. Въ кассационной жалобѣ Анкудиновъ, объясняя, что рѣшеніемъ Мироваго Съѣзда нарушены ст. 81, 105 и 472 Уст. Гр. Суд. и ст. 2020 т. X ч. 1, такъ какъ отвѣтчикъ Маленьковъ не отрицалъ представленный письменный документъ, а отрицалъ только требованіе о платежѣ процентовъ, просилъ рѣшеніе Съѣзда, на основаніи вышеприведенныхъ узаконеній, а также ст. 178 Уст. Гр. Суд., отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что одно указаніе Анкудинова на нарушеніе постановленіемъ Съѣзда ст. 2020 т. X ч. 1, безъ объясненія, въ чемъ именно, по его мнѣнію, заключается это нарушеніе, не можетъ быть принято въ основаніе отмѣны рѣшенія Съѣзда; 2) равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія объясненіе просителя, что Съездъ, въ нарушеніе ст. 81, 105 и 472 Уст. Гр. Суд., не присудилъ отыскиваемого имъ съ Маленькова долга на основаніи письма сего послѣдняго, ибо по ст. 129 и 459 Уст. Гр. Суд., судъ принимая въ соображеніе представленные тяжущимися домашніе и другіе неформальные акты, опредѣляетъ ихъ силу по внутреннему убѣжденію совѣсти, и 3) что же касается до возраженія просителя, что Предсѣдатель Съѣзда, въ отступленіе отъ ст. 177 Уст. Гр. Суд., не склонялся тяжущихся къ примиренію, то и это объясненіе лишено правильнаго основанія, такъ какъ судъ не обязанъ записывать въ протоколъ, или упоминать въ своемъ рѣшеніи о несогласіи сторонъ на примиреніе, а проситель въ своей жалобѣ въ подтвержденіе своихъ словъ не представилъ никакихъ доказательствъ, какъ того требуетъ ст. 190 Уст. Гражд. Суд. По всемъ симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Анкудинова оставить безъ послѣдствій.

324.—1868 года іюня 6-го дня. *По кассационной жалобѣ повѣреннаго купца Чернышева, Оглоблина, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовали за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любоцинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Купецъ Семеновъ, повѣренный крестьянина Андреянова, просилъ С.-Петербургскій Окружный Судъ взыскать въ пользу его довѣрителя съ купца Чернышева по сохранной его роспискѣ, за произведенную уплатою 1,000 руб. Чернышевъ, отрицая требованіе Андреянова, предъявилъ на сего послѣдняго встрѣчный искъ въ 550 руб., переплаченныхъ истцу по сохранной роспискѣ, и, независимо отъ сего, сдѣлалъ заявленіе о присвоеніи Андреяновымъ похищеннаго у него Чернышевымъ билета кредитнаго учрежденія въ 400 руб. Окружный Судъ опредѣлялъ:

взыскать съ купца Чернышева въ пользу Андреянова 1,000 руб., во встрѣчномъ же искѣ Чернышеву отказать. С.-Петербургская Судебная Палата, рассмотрѣвъ это дѣло по апелляции Чернышева, нашла: 1) что хотя росписка 27 Февраля 1859 года, представленная Андреяновымъ ко взысканію съ Чернышева, писана не по формѣ, установленной 2111 ст. X т. 1 ч. для сохранныхъ росписокъ, но такъ какъ дѣйствительность полученной подъ эту росписку суммы отвѣтчикъ не отвергаетъ и даже уплатилъ половину долга, то по смыслу той же 2111 ст., споръ противъ дѣйствительности сего акта представляется неосновательнымъ; 2) что Чернышевъ не представилъ законныхъ доказательствъ уплаты истцу отыскиваемой имъ по этой роспискѣ суммы; 3) что требованіе Чернышева, относящееся до взысканія съ Андреянова 550 руб. и билета въ 400 руб., какъ заявленное не въ первой отвѣтной бумагѣ, по смыслу 340 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ подлежать въ настоящемъ производствѣ судебному рассмотрѣнію. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 458 и 478 Уст. Гр. Суд., Судебная Палата опредѣлила: утвердить рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда. Повѣренный Чернышева, Оглоблинъ, просилъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты: во 1-хъ) по неправильному толкованію ст. 2111 т. X ч. 1, такъ какъ на основаніи сей статьи сохранная росписка его довѣрителя, какъ написанная вопреки установленнаго порядка, должна быть признана недействительною и во 2-хъ) по оставленію Палатою безъ вниманія реверса купца Андреева, который служить доказательствомъ уплаты Андреянову 800 руб. по недействительной сохранной роспискѣ. При прошеніи Оглоблинъ представилъ и реверсъ Андреева объ уплатѣ Андреянову 800 руб., по порученію Чернышева.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что поклажа, или отдача имущества на сохраненіе, представляетъ договоръ, въ силу котораго одно лицо передаетъ другому на сохраненіе вещи, деньги и акты, собственные или по довѣренности, съ правомъ обратнаго ихъ востребованія (ст. 2100 и 2108 т. X ч. 1); но такъ какъ сохранная росписка можетъ служить для прикрытія займа, то, въ предупрежденіе сего злоупотребленія, законъ требуетъ, чтобы въ сохранной роспискѣ подробно были означены: деньги, годъ чека на звонкой монеты, номеръ кредитныхъ бумагъ и проч. Росписка, написанная безъ соблюденія указанныхъ въ ст. 2111 правилъ, если лицо, принявшее имущество на сохраненіе, учинитъ записательство, за исключеніемъ случаевъ, обозначенныхъ ст. 2112 т. X ч. 1, не составляетъ полного противъ давшаго оную доказательства; а, въ случаѣ обнаруженія займа, прикрытаго поклажею, съ истца взыскивается, въ видѣ штрафа, втрое противъ того, что онъ заплатилъ бы при совершеніи заемнаго письма. Но при этомъ актъ поклажи, утрачивая первоначальное свое юридическое значеніе, сохраняетъ силу долговаго обязательства (ст. 2114 т. X ч. 1), опредѣленіе силы воего, какъ домашняго акта, зависитъ отъ усмотрѣнія суда (ст. 459 Уст. Гр. Суд.). Обращаясь отъ сихъ общихъ, основанныхъ на законѣ соображеній, къ подлежащей рассмотрѣнію кассационной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата подвергнула истца Андреянова по предъявленной имъ ко взысканію сохранной роспискѣ платежу пѣны, слѣдовавшей къ

Гражд. 1868 г.

употребленію для написанія заемнаго письма гербовой бумаги и тройныхъ пошлинъ и такимъ образомъ, признавъ, что сохранныя росписка, по которой Андреяновъ взыскиваетъ деньги съ Чернышева, составлена въ заштѣну займа поклажею, не нарушила смысла ст. 2112 и 2114 т. X ч. 1, удержавъ за оную значеніе долговаго обязательства. Изъ сего слѣдуетъ, что объясненіе повѣреннаго Чернышева, Оглоблина, что сохранныя росписку, данную его довѣрителемъ Андреянову, по несоблюденію предписанныхъ формальностей, надлежитъ признать недействительною, не представляетъ правильнаго основанія. Равнымъ образомъ не можетъ служить поводомъ отмѣны рѣшенія Судебной Палаты заявленіе Оглоблина, что Палата не обратила вниманія на реверсъ купца Андреева въ уплатѣ 800 рублей Андреянову по сохранный роспискѣ, такъ какъ опредѣленіе силы сего домашняго акта законъ (ст. 459 Уст. Гр. Суд.) предоставляетъ непосредственному усмотрѣнію суда, а затѣмъ сужденіе по сему предмету не подлежитъ Правительствующему Сенату, разсматривающему окончательныя рѣшенія въ качествѣ верховной кассационной, а не ревизионной инстанціи. По всѣмъ симъ основаніямъ, не усматривая въ жалобѣ Оглоблина ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по которымъ ст. 793 Уст. Гр. Суд. допускаетъ отмѣну окончательныхъ рѣшеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Оглоблина оставить безъ послѣдствій.

325.—1868 года іюня 6-го дня. *По кассационной жалобѣ купеческой жены Ольги Дербиковой на рѣшеніе Коломенскаго Съезда Мирowych Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фоль-Дервизъ.)

Купчиха Дербикова обращалась къ Мировому Судѣ Коломенскаго округа 1 участка съ прошеніемъ, въ которомъ излагала, что мѣщанинъ Ефимъ Ильинъ, заключивъ съ нею запродажную запись, засвидѣтельствованную Коломенскимъ Уѣзднымъ Судомъ 24 Августа 1849 г., по коей запродавъ ей домъ за 1,143 р., съ полученіемъ въ задатокъ 200 руб. и съ обязанностію выдать купчую крѣпость въ Сентябрѣ того же года, не совершилъ оной, а въ Январѣ 1850 года неизвестно куда скрылся. Въ Ноябрь 1852 года она, Дербикова, просила Магистратъ взыскать съ имѣнія Ильина задаточныя деньги 200 руб., съ причитающимися процентами. Это прошеніе передано было въ Сиротскій Судъ, который распорядился объ уплатѣ ей 200 р., но безъ процентовъ. Гражданская Палата, по жалобѣ ея, предоставила ей право съ искомъ своимъ по сему предмету обратиться куда слѣдуетъ. По этому Дербикова просила взыскать причитающіеся проценты съ неустойкою, всего 202 р. 14 к., съ опекуна малолѣтнихъ Ильина, цеховаго Андрея Молчанова и попечителей: купчихи Ирины Ратиной и мѣщанина Шерапова. Молчановъ иска Дербиковой не призналъ, а Ратина и Шераповъ отказались отъ объясненій. Мировой Судья нашель: 1) по 641 ст. т. X ч. 1 Ильинъ не можетъ быть признанъ недобросовѣстнымъ владѣльцемъ капитала, такъ какъ задатокъ отданъ по добровольному согласію договаривающихся и 2) по 1687 ст. того же тома в частн. Дербикова имѣла право просить въ положенный срокъ только возвращенія задатка вдвойнѣ, но не о взысканіи процентовъ, а потому опредѣлилъ въ искѣ Дербиковой отказать. По апелляціонной жалобѣ Дербиковой, дѣло разсматривалось

на Създѣ Коломенскихъ Мирowych Судей, который, по выслушаніи заключенія Товарища Прокурора, нашель, что ходатайство Дербиковой о взысканіи съ наследниковъ Ильина процентовъ и неустойки не заслуживаетъ уваженія, потому что: 1) Дербикова, въ условленный срокъ (Сентября 1849 года) не просила кого слѣдовало, вопреки 483, 485 и 2027 ст. т. X Св. Зак. изд. 1842 г., о понужденіи Ильина къ совершенію купчей крѣпости, на запродаанный домъ; 2) по истеченіи срока на совершеніе купчей крѣпости, на основаніи 2 дополн. 1417 ст. того же тома и изданія, запродажная запись въ отношеніи обязанности Ильина сдѣлалась ничтожною и 3) засимъ Ильинъ и наследники его не обязаны платить Дербиковой, какъ нарушившей приведенный законъ (483, 485, 2027 и 1415 ст.) проценты и неустойку согласно 1299 ст. того же тома. По симъ основаніямъ Създъ утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи. Прося Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Създа, Дербикова излагаетъ: 1) приведенныя Създомъ 483, 485, 2027 и 1299 ст. X т. Св. Зак. изд. 1842 г. ею, просительницею, выполнены, ибо искъ о понужденіи Ильина или наследниковъ его къ совершенію купчей крѣпости она предъявляла своевременно, въ установленномъ порядкѣ, но Ильинъ и наследники его, по вызовамъ Магистрата, не явились къ совершенію купчей; 2) 1417 ст. того же тома также къ настоящему дѣлу не относится, ибо по 2 дополненію къ этой статьѣ считаются ничтожными записи только въ отношеніи обязанности совершить купчую крѣпость, но она, просительница, отыскиваетъ не совершеніе купчей, а проценты съ неустойкою на капиталъ ея, оставшіяся во владѣніи у Ильиныхъ болѣе 15 лѣтъ; 3) 1415 ст. относится къ неустойкамъ налагаемымъ въ обезпеченіе договоровъ запродажныхъ, но не къ неустойкѣ, которую она, Дербикова, отыскиваетъ согласно 574 и 641 ст. т. X ч. 1 Св. Зак. Гражд. изд. 1857 г., и 4) въ рѣшеніи Създа нарушена 112 ст. Уст. Гр. Суд., по которой настоящій искъ долженъ быть признанъ вполне доказаннымъ, такъ какъ по существу его со стороны наследниковъ Ильина никакого возраженія не сдѣлано.

По докладѣ дѣла, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ основанія, по коимъ Дербикова проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Коломенскаго Създа Мирowych Судей, Правительствующій Сенатъ нашель: 1) Създъ отказалъ въ искѣ Дербиковой, какъ нарушившей законъ, содержащійся въ 483, 485, 2027 и 1415 ст. т. X Св. Зак. по изд. 1842 г. Смыслъ этихъ статей заключается въ томъ, что договоры, въ томъ числѣ и договоръ запродажи недвижимаго или движимаго имущества, къ назначенному сроку должны быть исполняемы и что неисполненіе договора съ одной стороны, открываетъ для другой право требовать исполненія. Но въ этихъ статьяхъ не сказано, чтобы сторона, непредставившая договоръ къ исполненію въ назначенный срокъ, лишилась права требовать исполненія: напротивъ, законъ охраняетъ такое право до истеченія земской давности. Изъ сего слѣдуетъ, что Създъ, отказавъ Дербиковой въ ея искѣ на основаніи вышеприведенныхъ статей, неправильно истолковалъ смыслъ ихъ; 2) равнымъ образомъ Създъ неправильно истолковалъ смыслъ 1417 ст. того же тома Св. Зак. и изд., ибо, по 2 дополненію къ оной, запродажная

Гражд. 1868 г.

41*

запись, непредставленная въ срокъ, теряетъ свою силу въ отношеніи обязанности другой стороны совершить купчую крѣпость, но не теряетъ силы въ отношеніи другихъ условій, содержащихся въ запродажной записи. Въ настоящемъ случаѣ Дербикова отыскиваетъ не совершеніе купчей крѣпости, но проситъ о денежномъ взысканіи, на которое она признаетъ себя вправѣ по запродажной записи Ильина; и 3) Съѣздъ примѣнилъ къ настоящему дѣлу 1415 ст. т. X изд. 1842 г. содержащую въ себѣ постановленіе о неустойкѣ по запродажной записи, тогда какъ Дербикова отыскиваетъ, на основаніи 641 ст. X т. ч. 1, только проценты съ капитала ея, коимъ владѣлъ Ильинъ, и такимъ образомъ Съѣздъ нарушилъ смыслъ 1415 ст. X т. Св. Зак. изд. 1842 г. и 641 ст. того же тома изд. 1857 г. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Коломенскаго Съѣзда Мирowychъ Судей по настоящему дѣлу отмѣнить, а дѣло передать на разсмотрѣніе Бронницкаго Съѣзда Мирowychъ Судей.

326.—1868 года іюня 6-го дня. По кассационной жалобѣ купца Лузина на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда 1-ю Округа.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключение давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Повѣренный Московскаго купца Лузина, Коллежскій Ассесоръ Фальковскій обратился къ Мировому Судѣ гор. Москвы Тверскаго участка съ прошеніемъ, въ которомъ объяснялъ, что Коллежскій Совѣтникъ Ростиславъ Кайсаровъ, при перестройкѣ дома, чрезъ своего домоправителя Арсенія Титова, забралъ у Лузина разнаго матеріала на 887 р. 31 к., по денегъ за оный не уплатилъ; между тѣмъ Титовъ умеръ, а Кайсаровъ все его книги и расчеты съ разными лицами уничтожилъ и только жена покойнаго Титова нѣкоторыя изъ оставшихся послѣ ея мужа бумагъ представила Мировому Судѣ Лузскаго участка, съ которыхъ Фальковскій представилъ засвидѣтельствованныя копіи, составляющія наглядныя при отправкѣ товара, относящіяся къ Лузину, въ числѣ 24-хъ. При этомъ онъ излагалъ: 1) что о поставкѣ Лузинымъ для Кайсарова разныхъ матеріаловъ могутъ служить доказательствомъ торговыя Лузина книги; 2) что во время производства дѣла во 2 Округѣ Столичнаго Московскаго Мироваго Съѣзда о взысканіи купцомъ Барышовымъ съ Кайсарова денегъ, сынъ покойнаго Титова подѣ присягою, между прочимъ, подтвердилъ, что Кайсарову отцомъ его, Титова, объясняемо было о долгѣ Лузину 800 р. и тотъ сказалъ, чтобъ онъ, Титовъ, не беспокоился, и 3) что какъ по 1535 ст. X т. ч. 1, договоры о продажѣ движимыхъ имуществъ составляются словесно, то и продажа Лузинымъ въ долгъ товара можетъ быть доказываема чрезъ свидѣтелей. По симъ основаніямъ, объявляя сумму иска на 500 р., онъ просилъ взыскать въ пользу его довѣрителя означенную сумму. Повѣренный Кайсарова отвѣчалъ, что довѣритель его не уполномочивалъ Титова забирать товаръ для дома его, Лузина; что предъявленныя Фальковскимъ копіи со счетовъ никѣмъ не подписаны, а нѣкоторыя къ его довѣрителю не относятся; что торговыя книги Лузина не составляютъ доказательства, по 467 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ онъ задержаны въ безгласности 2 года, и что товаръ изъ лавки Лузина для Кайсарова вовсе не забирался. Выставленныя свидѣтели показали: сынъ умершаго

Титова, Иванъ Титовъ, что отецъ его забиралъ для Кайсарова изъ лавки Лузина разный матеріалъ въ кредитъ и говорилъ Кайсарову о долгѣ его Лузину въ 800 руб., и рядовой Николаевъ, что Титовъ неоднократно посылалъ его для строившагося у Кайсарова дома за матеріаломъ въ лавку Лузина, но о расчетахъ ему, Николаеву, ничего неизвѣстно. Повѣренный Кайсарова замѣтилъ, что заборъ матеріаловъ, если и былъ порученъ Титову, то на наличныя деньги; на что Фальковскій возразилъ, что Титовъ уполномоченъ былъ брать матеріалъ въ кредитъ и хотя не имѣлъ на то формальной довѣренности, но признанъ былъ въ качествѣ уполномоченнаго рѣшеніемъ Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената. Мировой Судья нашелъ, что искъ вполне доказанъ какъ наглядными, представленными повѣреннымъ Лузина, такъ и свидѣтельскими показаніями; что затѣмъ нѣтъ уже сомнѣнія въ неуплатѣ Титовымъ денегъ Лузину за забранныя матеріалы; количество суммы доказывается, какъ торговыми книгами, такъ и свидѣтельскимъ показаніемъ Титова сына, а потому опредѣлили: согласно 2 п. 1535 ст. X т. 1 ч., 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать 500 р. съ Коллежскаго Совѣтника Кайсарова за принятые изъ лавки матеріалы для постройки дома въ пользу купца Лузина. На это рѣшеніе подана была повѣреннымъ Кайсарова апелляціонная жалоба Съѣзду Московскихъ Столичныхъ Мирowychъ Судей 1 Округа. Съѣздъ, по разсмотрѣніи дѣла, нашелъ: 1) что счета и записки, на основаніи 472 ст. Уст. Гр. Суд., не составляютъ доказательства въ пользу того, кѣмъ они были ведены или писаны, если должникомъ не будутъ подписаны, поэтому и предъявленныя въ копіяхъ записки Лузина, находившіяся притомъ въ рукахъ жены умершаго управляющаго Титова, неподписанныя и несознанныя Кайсаровымъ, за доказательство приняты быть не могутъ; 2) что торговыя книги, за силою 467 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ противъ лицъ, къ торговому сословію не принадлежащихъ, имѣютъ силу доказательствъ только въ теченіе одного года, а въ настоящемъ случаѣ оказалось, что таковыя представлены по истеченіи 2-хъ лѣтъ, и 3) что ссылка на свидѣтелей Титова и Николаева, если бы таковая и могла быть допущена, въ доказательство иска, могла только удостовѣрять фактъ доставки изъ лавки Лузина въ домъ Кайсарова товара, а не долга его Кайсарова за товаръ Лузину и что, независимо отъ сего, ни изъ представленныхъ данныхъ, ни на судоговореніи ничѣмъ не доказано, что бывший управляющій Титовъ забиралъ въ лавкѣ Лузина товаръ для своего довѣрителя, по его уполномочію, въ кредитъ, и по такому забору не заплатилъ слѣдуемыхъ денегъ; тогда какъ, согласно 81 ст. Уст. Гр. Суд., истецъ долженъ доказать свой искъ. Что же касается до ссылки Фальковскаго на рѣшеніе Кассационнаго Департамента за № 107, то таковое не можетъ быть признано ни въ какомъ случаѣ доказательствомъ того, что Титовъ признанъ уполномоченнымъ отъ Кайсарова съ правомъ кредита, тѣмъ болѣе, что на основаніи 815 ст. Уст. Гр. Суд. опредѣленія Правительствующаго Сената публикуются для руководства къ единообразному примѣненію и толкованію законовъ, а не событій видоизмѣняющихся въ каждомъ дѣлѣ. По симъ соображеніямъ Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи Тверскаго участка по сему дѣлу отмѣнить и въ искѣ повѣренному купца Лузина отказать. Прося Правительствующій Сенатъ объ

отмѣнѣ рѣшенія Сѣзда, купецъ Лузинъ излагаетъ слѣдующіе поводы, на коихъ основываетъ свою просьбу: 1) Сѣздъ, устранивъ въ настоящемъ дѣлѣ доказательство чрезъ свидѣтелей въ той сдѣлкѣ, для которой по закону (т. X ч. 1 ст. 1535) не требуется письменное удостовѣреніе, нарушилъ смыслъ 409 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) показаніе Титова о томъ, что отецъ его забиралъ для дома Кайсарова изъ лавки его, Лузина, товаръ въ кредитъ и что передъ смертію говорилъ Кайсарову, между прочимъ, о долгѣ ему, Лузину, 800 р. и просилъ расплатиться, Мировымъ Сѣздомъ оставлено безъ вниманія вопреки 129 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) повѣренный Кайсарова, какъ у Мирового Судьи, такъ и въ апелляціонной жалобѣ призналъ, что поручаемъ былъ заборъ Тутову на наличныя деньги, поэтому Кайсаровъ за дѣйствія своего управляющаго, забиравшаго товаръ, при не представленіи уполномочія, согласно 2326 ст. X т. ч. 1, подлежитъ отвѣтственности; освобожденіе же его, Кайсарова, отъ сего Мировымъ Сѣздомъ, составляетъ нарушеніе приведеннаго закона; 4) совершенно однородныя дѣла Кайсарова съ Шалинымъ, Соколовымъ и др., восходившія на разсмотрѣніе Кассационнаго Департамента (Сб. рѣш. Касс. Деп. 1867 г. № 118, 107 в 179), надлежало принять Сѣзду въ соображеніе. Повѣренный его, Лузина, сослался на упомянутыя рѣшенія Кассационнаго Департамента во 1-хъ) въ доказательство сознанія Кайсаровымъ того, что бывшій управляющій его дѣйствовалъ по его, Кайсарова, порученіямъ, и 2) что Правительствующій Сенатъ, въ разъясненіи 2326 ст. т. X ч. 1, призналъ возможнымъ распространить дѣйствіе сего закона и на такіе случаи, когда отъ довѣрителя и не дано формальной довѣренности, но učinено сознаніе въ томъ, что повѣренный дѣйствовалъ по его порученію. Неподчиненіе такому разъясненію Кассационнаго Департамента составляетъ нарушеніе 815 ст. Уст. Гр. Суд.

По докладѣ дѣла, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ поводы, по коимъ Лузинъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Сѣзда Московскихъ Столичныхъ Мировыхъ Судей 1 Округа по дѣлу его съ Коллежскимъ Совѣтникомъ Кайсаровымъ, Правительствующій Сенатъ нашелъ: 1) Сѣздъ устранилъ указанныхъ повѣренныхъ просителя свидѣтелей не въ подтвержденіе доставки товаровъ, а въ доказательство долга, происшедшаго отъ забора товаровъ, т. е. въ доказательство таковаго событія, для котораго по закону требуется письменное удостовѣреніе; а изъ сего оказывается, что рѣшеніемъ Сѣзда не нарушена 409 ст. Уст. Гр. Суд. 2) Оцѣнка свидѣтельскихъ показаній возложена, по 102 ст. Уст., на судъ рѣшающей дѣла по существу. 3) Сѣздъ, по разсмотрѣніи дѣла, призналъ недоказанными, какъ то обстоятельство, что покойный Титовъ забиралъ у Лузина товары по уполномочію Кайсарова, такъ и то, что по этому забору деньги не уплачены; а въ такомъ положеніи дѣла, не обращаясь къ 2326 ст. X т. Св. Зак. 1 ч. не нарушилъ ея смысла, состоящаго въ томъ, что довѣритель отвѣтствуетъ за дѣйствія повѣреннаго, učinенныя въ предѣлахъ довѣренности, и 4) сравненіе обстоятельствъ одного дѣла съ обстоятельствами другихъ дѣлъ, указываемыхъ со стороны тяжущагося, и затѣмъ опредѣленіе дѣйствительно ли обстоятельства этихъ дѣлъ одинаковы, принадлежитъ суду, и подобно оцѣнкѣ всякихъ другихъ доказательствъ,

входить въ сущность рѣшенія, не подлежащаго пересмотру Правительствующаго Сената по силѣ 5 ст. Учр. Суд. Уст. Изъ сего оказывается, что Сѣздъ, не признавши въ настоящемъ дѣлѣ сходства его обстоятельствъ съ дѣлами, указанными повѣреннымъ просителя, поступилъ по силѣ 129 ст. и не допустивъ при томъ противорѣчія съ рѣшеніями Правительствующаго Сената въ объясненіе смысла закона, не нарушилъ указываемую просителемъ 815 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе купца Лузина оставить безъ послѣдствій.

327.—1868 года іюня 6-го дня. По кассационной жалобѣ крестьянина Кошелева на рѣшеніе Ковровскаго Мирового Сѣзда.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любошинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Купеческій братъ Ильинъ просилъ Ковровскаго Мирового Судью взыскать съ крестьянина Кошелева 145 р. за забранный товаръ. Въ подтвержденіе своего иска Ильинъ сослался на крестьянина Ивана Ефимова. Ковровскій Мировой Сѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, по апелляціи Кошелева на рѣшеніе Мирового Судьи, который присудилъ съ отвѣтчика въ пользу Ильина, согласно показанію свидѣтеля, 145 р., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассационной жалобѣ Кошелевъ объясняетъ: 1) что Сѣздъ, не взирая на заявленное имъ требованіе, не допросилъ подъ присягою, въ нарушеніе ст. 95 Уст. Гр. Суд., свидѣтеля Ефимова, котораго, по родству и по нахожденію въ служеніи у Ильина, не надлежало, по ст. 86 п. 4, допустить къ свидѣтельству; 2) что Мировой Судья и Предсѣдатель Сѣзда, въ отступленіе отъ ст. 70 и 177 Уст. Гр. Суд., не соглашались тяжущихся на примиреніе, и 3) что Сѣздъ, въ нарушеніе 75 ст. Уст. Гр. Суд., не допросилъ свидѣтелей, на которыхъ онъ сослался. По симъ основаніямъ Кошелевъ проситъ рѣшеніе Сѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) указаніе Кошелева на нарушеніе Сѣздомъ ст. 95 Уст. Гр. Суд., какъ несогласное съ обстоятельствами дѣла, не заслуживаетъ уваженія. Изъ представленнаго Сѣздомъ подлиннаго производства явствуетъ, что отъ Ефимова, согласно ст. 95 Уст. Гр. Суд., была отобрана подписка, которою онъ обязался, по востребованію тяжущихся, подтвердить все, имъ показанное, подъ присягою, но чтобы проситель ходатайствовалъ о приводѣ свидѣтеля къ присягѣ и чтобы ему въ томъ было отказано, этого изъ дѣла не видно; въ подтвержденіе же своихъ словъ Кошелевъ доказательствъ не представлялъ, какъ того требуетъ ст. 190 Уст. Гр. Суд.; 2) равнымъ образомъ представляются основанными не на доказательствахъ объясненія Кошелева, что выгоды свидѣтеля, на котораго сослался истецъ, зависѣли отъ рѣшенія дѣла въ пользу послѣдняго (ст. 86 п. 4 Уст. Гр. Суд.) и что свидѣтель Ильинъ, по степени родства съ истцомъ, подлежалъ, по отводу его, отвѣтчика, устраненію отъ свидѣтельства (ст. 86 п. 1 того же Устава); далѣе возраженіе просителя, заключающееся въ томъ, что Предсѣдатель Сѣзда, въ наруше-

ніе ст. 177 Уст. Гр. Суд., не соглашалъ тяжущихся въ примиренію, какъ основанное не на доказательствахъ, представляется голословнымъ; и 4) наконецъ обвиненіе Кошелева, что Съездъ, не вызвавъ къ допросу свидѣтелей, на которыхъ онъ сослался, нарушилъ ст. 75 Уст. Гр. Суд., не можетъ служить законнымъ поводомъ отмѣны окончательнаго рѣшенія, такъ какъ судъ не обязанъ останавливать производство вызовомъ всѣхъ свидѣтелей по ссылкѣ тяжущихся, если усмотритъ изъ представленныхъ сторонами доводовъ и словесныхъ ихъ объясненій, что дѣло заключаетъ всѣ необходимыя данныя для постановленія правильнаго рѣшенія. По симъ основаниямъ, не находя въ жалобѣ Кошелева ни одного изъ поводовъ, указанныхъ въ ст. 186 Уст. Гр. Суд., для отмѣны рѣшенія, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: прошеніе Кошелева оставить безъ послѣдствій.

328.—1868 года іюня 6-го дня. *По кассационной жалобѣ отставнаго Ротмистра Александра Михайлова на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мироваго Съезда 1-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Войничевъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Въ Маѣ 1867 г. Ротмистръ Михайловъ обращался къ Мировому Судѣ г. Москвы Пречистенскаго участка съ прошеніемъ, въ которомъ объяснивъ, что Тульскою Гражданскою Палатою рѣшено 30 Ноября 1866 г. въ пользу его дѣло о завладѣніи Г. Яновой принадлежащей ему земли, просилъ взыскать съ Яновой проѣсты и волокиты и судебныя издержки по тому дѣлу, всего 338 руб. 37 коп. Повѣренный Г. Яновой, мужъ ея Капитанъ-Лейтенантъ Яновъ ствѣчалъ, что земля, о которой у довѣрительницы его производилось съ Г. Михайловымъ дѣло, куплена была у жены Надворнаго Совѣтника Поморцевой, которая, при совершеніи купчей, обязалась очищать покупателя отъ всякихъ вступщиковъ въ проданую землю, а потому искъ Михайлова относится во всей цѣлости къ Г. Поморцевой. Михайловъ возражалъ, что такъ какъ дѣло о землѣ было ведено Г. Яновою, то убытки по оному подлежатъ взысканію съ нея. Мировой Судья, принявъ во вниманіе, что по 868 ст. Уст. Гр. Суд. судебныя издержки, а по 1801, 1810 и 1811 ст. X т. 2 ч. проторы и волокиты взыскиваются съ признанныхъ судебными рѣшеніями виновными въ пользу оправданныхъ и что противъ расчета и доказательствъ Михайлова о количествѣ убытковъ Яновымъ не представлено существенныхъ доказательствъ, опредѣлялъ: на основаніи вышеприведенныхъ законовъ и 81, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать съ Яновой, пользу Михайлова, 338 руб. 37 к. Въ апелляціонной жалобѣ Московскому Столичному Съезду Мировыхъ Судей 1-го Округа Яновъ просилъ рѣшеніе Мироваго Судьи отмѣнить на основаніи 31 ст. Уст. Гр. Суд. по неподсудности предъявленнаго Г. Михайловымъ иска мировымъ установленіемъ, такъ какъ искъ этотъ проистекаетъ изъ опредѣленія правъ собственности на землю. Сверхъ сего при словесномъ объясненіи на Мировомъ Съездѣ Яновъ заявилъ, что количество отыскиваемыхъ Михайловымъ судебныхъ издержекъ, проѣстей и волокитъ присуждено Мировымъ Судьею неправильно вопреки 868 и 921 ст. Уст. Гр. Суд. Съездъ нашель, что по точному смыслу

31 ст. Уст. Гр. Суд. мировымъ судебнымъ установленіемъ неподсудны только иски о недвижимости, основанные на формальномъ актѣ, а въ настоящемъ случаѣ представляется искъ о вознагражденіи судебныхъ издержекъ; что апелляторъ если признавалъ дѣло неподсуднымъ мировымъ установленіемъ, то, согласно 69 ст. того же Устава, долженъ былъ заявить о семъ Мировому Съезду, и что засилье возраженіе его по сему предмету не заслуживаетъ уваженія. Что же касается до количества иска, то по 868 и 921 ст. Уст. Гр. Суд. Михайловъ имѣеть право отыскивать только понесенныя по дѣлу судебныя издержки и требовать съ Яновой вознагражденіе за веденіе дѣла, проѣсты же и волокиты, по неимѣнію къ тому указанія въ Судебныхъ Уставахъ 1864 г., взысканію съ Яновой не подлежатъ. По симъ соображеніямъ Съездъ опредѣлялъ: на основаніи 129 и 921 ст. Уст. Гр. Суд. съ жены Капитанъ-Лейтенанта Анны Яновой взыскать въ удовлетвореніе Ротмистра Михайлова судебныхъ издержекъ сто тринадцать руб. девяносто семь коп., а въ искѣ остальныхъ 224 р. 40 к. проѣстей и волокитъ ему отказать. Прося Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съезда, Михайловъ основываетъ свою просьбу на слѣдующихъ поводахъ: 1) такъ какъ Янова при производствѣ дѣла въ мировыхъ установленіяхъ не оспаривала количество взыскиваемыхъ съ нея денегъ, то Съездъ, отказавъ ему, просителю, ко взысканія съ нея проѣстей и волокитъ, нарушилъ 131 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., ибо вошелъ въ разсмотрѣніе того, о чемъ стороны не просили, и 2) отказавъ ему, просителю, во взысканіи съ Яновой проѣстей и волокитъ, на взысканіе конхъ по дѣлу, веденному въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, онъ имѣеть право по слѣдъ 1808, 1810 и 1811 ст. X т. Св. Зак., никакимъ позднѣйшимъ закономъ неотмѣненныхъ, Съездъ нарушилъ какъ означенныя статьи, и 60 и 75 ст. т. I Основныхъ Государственныхъ Законовъ, такъ и смыслъ приведенной въ рѣшеніи Съезда 867 ст. Уст. Гр. Суд. Противу прошенія Михайлова представлено Правительствующему Сенату со стороны Яновой объясненіе, сущность котораго состоитъ въ томъ: во 1-хъ) что въ 858 ст. Уст. Гр. Суд. постановлено: какія издержки должны быть взыскиваемы въ пользу оправданной рѣшеніемъ стороны, и что симъ закономъ отмѣнены 1808 и послѣдующія ст. X т. Св. Зак. ч. 2 о проѣстяхъ и волокитахъ, и во 2-хъ) что по сему же самому предмету Михайловъ предъявилъ уже на нее искъ въ 2,157 р. 24 к. въ Тульскій Окружный Судъ за неправильное, будто бы, владѣніе землей, о которой рѣшено дѣло въ Тульской Гражданской Палатѣ, и что уже повѣсткою Тульскаго Окружнаго Суда требуется отъ нее противъ иска Михайлова объясненіе.

По докладѣ дѣла, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашель, что повѣренный Яновой въ словесномъ объясненіи на Съездѣ оспаривалъ количество издержекъ, проѣстей и волокитъ исчисленныхъ Михайловымъ, а потому Съездъ, вошедшій въ разсмотрѣніе по сему предмету, не нарушилъ приводимыя Михайловымъ 131 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., и слѣдовательно первый представленный просителемъ поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съезда оказывается не имѣющимъ законнаго основанія. Что же касается до втораго повода, по коему онъ проситъ отмѣнить означенное рѣшеніе, то Правительствующій

Сенатъ нашелъ, что Съездъ, принявъ за основаніе къ отказу истцу во взысканіи съ отвѣтчика проѣстей и волокитъ 868 и 921 ст. Уст. Гр. Суд., нарушилъ точный смыслъ сихъ статей въ приложеніи ихъ къ настоящему дѣлу, ибо эти статьи опредѣляютъ право взысканія судебныхъ издержекъ по производству дѣлъ въ судебныхъ установленіяхъ, образованныхъ по Судебнымъ Уставамъ 20 Ноября 1864 г., и не измѣняютъ правъ, возникшихъ изъ производства дѣлъ въ прежнемъ порядкѣ, опредѣленныхъ во 2 части X т. Св. Зак. о судопроизводствѣ и взысканіяхъ гражданскихъ. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Съезда Московскихъ Столичныхъ Мировыхъ Судей 1 Округа, по нарушенію въ ономъ дѣйствительнаго смысла 868 и 921 ст. Уст. Гр. Суд. и 1808, 1810 и 1811 ст. X т. Св. Зак. ч. 2, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съезда Московскихъ Столичныхъ Мировыхъ Судей 2-го Округа.

329.—1868 года іюня 6-го дня. *По кассационной жалобѣ государственнаго крестьянина Бѣлосельскаго на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Государственный крестьянинъ Бѣлосельскій просилъ Московскій Окружный Судъ взыскать съ игумена Серпуховскаго Владычнаго монастыря Митрофанія, въ міру Бронессы Розень, 1,397 р. за произведенныя имъ каменные и скульптурныя работы по постройкѣ часовни. Въ доказательство своего иска Бѣлосельскій представилъ: во 1-хъ) заключенное имъ съ иностранцемъ Фуке условіе, въ которомъ, между прочимъ, сказано, что онъ, Бѣлосельскій, долженъ производить расчетъ съ игуменью Владычнаго монастыря, и во 2-хъ) рабочую книжку, въ которой послушница Досифея и игумена записывали число работавшихъ людей и денежныя уплаты. Окружный Судъ, руководствуясь ст. 1528 т. X ч. 1 и ст. 456 и 472 Уст. Гр. Суд. опредѣлилъ: взыскать съ Серпуховскаго Владычнаго монастыря въ пользу крестьянина Бѣлосельскаго 1,141 руб., но Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи повѣреннаго игумена Митрофанія, Доброхотова, нашла, что Московскимъ епархіальнымъ начальствомъ разрѣшено было Серпуховскому монастырю построить каменную часовню. Постройку этой часовни принялъ на себя иностранецъ Фуке, съ которымъ 19 Ноября 1862 г. настоятельница монастыря, игуменья Митрофанія заключила домашнее условіе. Въ условіи этомъ сказано, что всѣ работники должны быть отъ Фуке, который будетъ получать деньги отъ игуменья и обязанъ съ рабочими расплачиваться, не доводя игуменью ни до какихъ несприятностей. Съ своей стороны Фуке заключилъ 19 Апрѣля 1863 г. договоръ съ государственнымъ крестьяниномъ Бѣлосельскимъ, по которому сей послѣдній обязался поставить для монастырскихъ работъ каменотесовъ за условленную плату; но при этомъ Фуке, въ нарушеніе заключеннаго имъ съ игуменью условія, предоставлялъ подрядчику получать расчетъ не съ него, а прямо съ игуменья. О такомъ нарушеніи условія игуменья, какъ она, такъ и повѣренный ея, удостовѣряютъ,

ничего не знали, а 30 Октября 1863 г., т. е., когда работы по постройкѣ часовни приходили къ концу, она выдала Фуке за каменотесную работу 1,472 р., въ полученіи которыхъ имѣется росписка уполномоченнаго Фуке, Эмара, въ монастырской книгѣ расхода неокладныхъ сборовъ за 1863 г. Выданная сумма 1,472 р. не только не менѣ той, которая причитается подрядчику Бѣлосельскому за поставленныхъ имъ рабочихъ, но еще превышаетъ ее, что доказываетъ во всякомъ случаѣ, что игуменья предоставила Фуке возможность сполна удовлетворить каменотесовъ. Впрочемъ изъ другой собственноручной росписки Фуке на вѣдомости о рабочихъ дняхъ по постройкѣ часовни видно, что онъ получилъ сполна всѣ деньги, для оплаты рабочимъ, и расчетъ съ нимъ поконченъ. Подпись руки своей Фуке не отрицаетъ, что также видно изъ приложенной къ дѣлу копія съ постановленія Серпуховскаго Полицейскаго Управленія. При такихъ обстоятельствахъ настоящаго дѣла разрѣшенію Судебной Палаты подлежитъ вопросъ: можетъ ли условіе, заключенное Фуке съ Бѣлосельскимъ, и расчетная книжка, въ которой выдача денегъ рабочимъ записывалась игуменью того монастыря, Митрофанію, и монахиню Досифею, служить основаніемъ къ привлеченію Серпуховскаго Владычнаго монастыря къ отвѣтственности предъ Бѣлосельскимъ за произведенныя имъ для монастыря работы. По закону (ст. 1528 т. X ч. 1 Зак. Гр.), договоры составляются по взаимному согласію договаривающихся лицъ. Согласіе это выражается подписью договора тѣми лицами, которыя въ ономъ участвуютъ; между тѣмъ подписи игуменья монастыря Митрофанія подъ означеннымъ актомъ не имѣется, а это доказываетъ, что она въ заключеніи условія между Фуке и Бѣлосельскимъ не участвовала. Обращаясь къ расчетной книжкѣ, которую истецъ Бѣлосельскій также приводитъ въ доказательство того, что между имъ и игуменью Митрофанію существовалъ словесный договоръ по предмету упомянутыхъ работъ, Палата нашла, что расчетная книжка, представленная истцомъ Бѣлосельскимъ, не заключающая въ себѣ, ни условія найма, ни количества платы, не содержитъ въ себѣ и указанія того, что Бѣлосельскій былъ подряченъ для монастырскихъ работъ игуменью этого монастыря. Между тѣмъ представлены повѣреннымъ игуменья документы, а именно: смѣта, составленная Фуке на постройку часовни и копія съ статьи расхода за 1863 г. по Серпуховскому монастырю, сомнѣнія въ подлинности которыхъ истцомъ не заявлено, удостовѣряютъ: первый, что игуменья, по составленной Фуке смѣтѣ, отдала ему работы по постройкѣ часовни съ тѣмъ, чтобы работники всѣ были отъ него, и онъ, получая отъ нея деньги, уплачивалъ бы оныя рабочимъ; кромѣ того, рѣзная работа возложена была также на Фуке, и второй, что въ расходной статьѣ монастырской книги за 1863 г. значатся выданными Французскому подданному Фуке за каменотесную работу при часовнѣ за 1,472 дня по 1 р. за день, всего серебромъ 1,472 р. Независимо отъ сего, повѣреннымъ игуменья Митрофанія представлены при апелляціонной жалобѣ еще другіе документы, изъ коихъ, свидѣтельство Московской Духовной Консисторіи отъ 15 Декабря 1866 г. удостовѣряетъ, что каменные и каменотесныя работы по часовнѣ отданы были игуменью, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, Французскому подданному Фуке, а въ расчетныхъ листахъ, веденныхъ на французскомъ языкѣ, значатся подписи Фуке

въ полученіи всей суммы отъ игуменни. Что же касается до приводимаго Бѣлосельскимъ, въ доказательство существованія словеснаго съ игуменью договора, увеличенія имъ числа каменотесовъ и найма скульптора, то, имѣя въ виду, что игуменья положительно сего не подтвердила и сослалась на представленные ею документы, изъ которыхъ видно, что всѣми работами завѣдывалъ Фуке, домогательство Бѣлосельскаго, какъ голословное и неподтвержденное доказательствами, должно быть оставлено безъ уваженія. По симъ основаніямъ Судебная Палата опредѣляла: освободить Серпуховскій Владычній монастырь отъ ответственности по предъявленному къ нему Бѣлосельскимъ иску. Въ поданной просьбѣ Бѣлосельскій ходатайствуетъ о пересмотрѣ рѣшенія Судебной Палаты по вновь открытымъ обстоятельствамъ, изложеннымъ въ бумагахъ, переданныхъ ему Фуке, а именно: счета сего послѣдняго съ игуменью и Кротковымъ по известковому заводу и въ письмѣ игуменни къ Фуке. Обстоятельства, изложенныя въ сихъ бумагахъ, измѣняющія, по мнѣнію просителя, существо дѣла, заключаются въ томъ, что деньги, слѣдовавшія за работы, не были выданы Фуке, а зачтены въ уплату его долга по заводу; изъ сего проситель выводитъ то заключеніе, что представленная въдомость о работахъ составлена умышленно, чтобы подрядъ числялся не за монастыремъ, а за Фуке. Наконецъ письмо игуменни къ Фуке, въ которомъ она объясняетъ, что до начатія работъ заявляла требованіе объ уничтоженіи условія, которымъ Фуке, безъ ея согласія, общалъ рабочимъ получать отъ нея расчетъ, по мнѣнію просителя, доказываетъ, что она знала объ условіи его съ Фуке и не предваривъ заблаговременно рабочихъ о своемъ несогласіи съ ними разсчитаться, подлежитъ ответственности. Въ представленномъ объясненіи игуменья Митрофанія просить Правительствующій Сенатъ оставить просьбу Бѣлосельскаго безъ послѣдствій, такъ какъ представляемыя имъ обстоятельства нельзя признать ни новыми, ни вновь открытыми и притомъ они не могутъ служить основаніемъ къ измѣненію существа рѣшенія Палаты.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что крестьянинъ Бѣлосельскій ходатайствуетъ о пересмотрѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по дѣлу его съ игуменью Серпуховскаго Владычнаго монастыря, Митрофанію, на основаніи вновь открытыхъ обстоятельствъ. Съ своей стороны, игуменья Митрофанія, доказывая, что представленные Бѣлосельскимъ документы нельзя признать ни новыми, ни вновь открытыми, и что они не могутъ имѣть вліянія на измѣненіе существа рѣшенія Судебной Палаты, просить ходатайство истца оставить безъ послѣдствій. При такихъ условіяхъ настоящаго дѣла и слѣдуя порядку, указанному ст. 794 и 805 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ подлежащими разрѣшенію слѣдующіе два вопроса: 1) доказали ли проситель, что вновь представляемыя имъ документы открыты имъ послѣ состоявшаго окончательнаго рѣшенія Судебной Палаты, и 2) если представляемыя вышѣ истцомъ документы, дѣйствительно не могли быть имъ своевременно представлены въ судебныя мѣста во время производства дѣла, то могутъ ли они, по своему содержанію, имѣть вліяніе на измѣненіе существа окончательнаго судебного рѣшенія. По *первому* вопросу дѣло показываетъ, что иностранецъ Фуке передалъ

Бѣлосельскому письмо игуменни Митрофаніи и расчетъ ея по известковому заводу, какъ видно изъ надписи, учиненной на сихъ документахъ—29 Сентября 1867 г. т. е. послѣ состоявшагося 23 Мая 1867 г. рѣшенія Судебной Палаты по настоящему дѣлу. Хотя Фуке на письмо игуменни Митрофаніи, во время судебно-полицейскаго разбирательства по иску Бѣлосельскаго, предшествовавшаго судебному производству ссылался въ доказательство того, что истецъ получилъ отъ игуменни за работы по часовнѣ 291 р., но такъ какъ событія этого ни одна изъ участвующихъ сторонъ не оспаривали, а письма Фуке не представилъ, то очевидно, что о содержаніи письма по предметамъ, не относящимся до уплаты означенныхъ денегъ, Бѣлосельскій не могъ знать. При этомъ Бѣлосельскій представляетъ означенное письмо игуменни Митрофаніи не въ доказательство того, что онъ получалъ отъ нея часть денегъ за произведенныя по часовнѣ работы, а въ опроверженіе объясненія повѣреннаго игуменни, что она не знала о содержаніи условія истца съ Фуке. Что же касается до втораго документа, заключающаго расчетъ игуменья Митрофанія съ Фуке по известковому заводу, то на этотъ расчетъ ни одна изъ сторонъ не ссылалась во все время производства сего дѣла въ полицейскихъ и судебныхъ мѣстахъ, а изъ сего ясно слѣдуетъ, что Бѣлосельскій до полученія сего расчета отъ Фуке не могъ знать, ни о существованіи, ни о содержаніи сего документа, а потому и не могъ своевременно его представить въ Судъ. Переходя за симъ къ обсужденію втораго вопроса о томъ: могутъ ли представленные Бѣлосельскимъ документы, по своему содержанію, имѣть существенное вліяніе на измѣненіе окончательнаго рѣшенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по объясненію просителя, письмо игуменни Митрофаніи къ Фуке доказываетъ знаніе ея, до начала работъ по часовнѣ, объ условіи его Бѣлосельскаго съ Фуке и что этимъ опровергается выводъ Палаты, принятый въ основаніе рѣшенія объ освобожденіи Серпуховскаго Владычнаго монастыря отъ ответственности по условію, о существованіи котораго игуменья монастыря не знала. Объясненіе это просителя оказывается неосновательнымъ. Судебная Палата какъ удостовѣряетъ ея рѣшеніе, приняла въ основаніе отказа въ исгѣ Бѣлосельскаго не знаніе игуменни объ условіи истца съ Фуке, а то обстоятельство, что она, игуменья, какъ не участвовавшая въ заключеніи сего условія, не можетъ быть привлечена къ ответственности. Слѣдовательно письмо игуменни Митрофаніи, представленное Бѣлосельскимъ, какъ не заключающее доказательствъ въ подтверженіе участія гласнаго и даже негласнаго игуменни въ условіи Бѣлосельскаго съ Фуке, по поставкѣ рабочихъ, не можетъ имѣть вліянія на измѣненіе существа рѣшенія Судебной Палаты (ст. 805 Уст. Гр. Суд.), ибо одно знаніе объ условіи, заключенномъ между двумя лицами, не можетъ вести къ ответственности лицо постороннее, не принимавшее положительнаго участія въ заключеніи условія. Равнымъ образомъ и расчетъ игуменни Митрофаніи съ Фуке по известковому заводу не можетъ имѣть вліянія на измѣненіе существа рѣшенія. И дѣйствительно, изъ расчета этого видно, что игуменья въ уплату слѣдующихъ Фуке денегъ по постройкѣ часовни, зачла долгъ его по известковому заводу, а что Фуке на это былъ согласенъ, это подтверждаютъ собственноручныя его росписки въ монастырскихъ книгахъ. Очевидно, что

и это обстоятельство не может быть поводомъ къ колебанію окончательнаго рѣшенія Палаты, ибо событіе, что Фуке зачисленъ былъ должъ, не можетъ составлять юридическаго повода къ привлеченію игуменъ Митрофанія, или Серпуховскаго Владычнаго монастыря къ отвѣтственности по условію Бѣлосельскаго съ Фуке, въ которомъ они ни какаго участія не принимали. При этомъ надлежитъ замѣтить, что расчетъ по условію игуменъ съ Фуке, не даетъ Бѣлосельскому, въ условіи этомъ неучаствовавшему, права къ привлеченію игуменъ къ отвѣтственности за Фуке по другому договору, для отвѣтчицы необязательному. По всѣмъ симъ соображеніямъ, не находя законныхъ основаній къ пересмотру рѣшенія Московской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Бѣлосельскаго оставить безъ послѣдствій.

330.—1868 года іюня 13-го дня. По кассационной жалобѣ повѣреннаго купца *Василія Васильева Шаркова, сына его Василія Шаркова, на рѣшеніе Боровичскаго Мироваго Съезда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Ш. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Повѣренный купца *Василія Шаркова, сынъ его Василій же Шарковъ*, обращался къ Мировому Судѣ 1 участка Боровичскаго округа съ прошеніемъ, въ которомъ излагалъ, что въ 1866 году онъ, Шарковъ, и мѣщанинъ Иванъ Шарковъ гнали лѣсъ по рѣкѣ Уваря къ Жадиной-Лунѣ, для распилки на лѣсопильномъ заводѣ. Иванъ Шарковъ гонками своимъ разорвалъ партію лѣса, принадлежащую отцу его, *Василія Шаркова*, чѣмъ и причинилъ ему убытковъ на 202 р. 75 к. По этому онъ просилъ означенную сумму взыскать съ *Ивана Шаркова*. За неявку отвѣтчика къ разбирательству спрошены были свидѣтели, указанные истцомъ. По разсмотрѣніи ихъ показаній, Мировой Судья нашелъ, что четверо изъ нихъ показали, что они только слышали, будто бы гонки *Ивана Шаркова* оборвали гонки *Василія Шаркова* и одинъ свидѣтель, бывший очевидцемъ, показалъ, что гонки *Василія Шаркова* были оторваны по винѣ его младшаго сына. Посему Мировой Судья заочнымъ рѣшеніемъ отказалъ *Василію Шаркову* въ его искѣ. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный *Василія Шаркова*, ссылаясь на противорѣчіе показаній свидѣтелей, объяснилъ, что Мировой Судья, на основаніи 100 ст. Уст. Гр. Суд. обязанъ былъ дать имъ очную ставку. Въ объясненіи на эту жалобу Иванъ Шарковъ для опроверженія иска *Василія Шаркова* ссылался также на свидѣтелей. На Създѣ Боровичскихъ Мировыхъ Судей спрошены были выставленные обѣими сторонами свидѣтели. Между прочимъ, выставленный со стороны отвѣтчика свидѣтель крестьянинъ, *Антонъ Васильевъ*, показалъ, что онъ слышалъ какъ *Василій Шарковъ, сынъ*, обѣщалъ дать на водку 5 руб. своимъ свидѣтелямъ, за то, чтобы они показали, что его, свидѣтеля, при причалкѣ гонокъ не было и что онъ, будто бы, былъ тогда въ Новгородѣ. Этотъ разговоръ онъ слышалъ въ день разбора дѣла въ Мировомъ Създѣ, на улицѣ, передъ камерой Мироваго Судьи 1 участка. Мировой Създъ, принявъ во вниманіе, что по 102 ст.

ст. Уст. Гр. Суд., сила свидѣтельскихъ показаній опредѣляется судомъ, опредѣляя рѣшеніе Мироваго Судьи 1 участка утвердить; о подговорѣ же повѣреннымъ *Василіемъ Шаркова, сыномъ его*, свидѣтелей дать неправильное показаніе въ судѣ и объ участіи его въ этомъ подговорѣ, во время засѣданія суда, свидѣтелемъ Антономъ *Васильевымъ*, составить особый протоколъ и препроводить его, по принадлежности, къ Товарищу Прокурора Округнаго Суда. Прося Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія повѣреннымъ *Василія Шаркова, сынъ его Василій Шарковъ*, излагаетъ: 1) показаніе пяти свидѣтелей истца неотведенныхъ отвѣтчиковъ и спрошенныхъ подъ присягою не приняты въ доказательство правильности иска его, просителя, и опровергнуты, съ нарушеніемъ 102 ст. Уст. Гр. Суд. и 404 ст. т. X ч. 2 показаніями трехъ свидѣтелей отвѣтчика; 2) нарушена рѣшеніемъ Създа также 170 ст. Уст. Гр. Суд., тѣмъ, что въ день засѣданія 8 числа принято письменное объясненіе отвѣтчика, помѣченное Създомъ 7 числомъ, въ которомъ онъ ссылался на выставленныхъ имъ трехъ свидѣтелей и въ тотъ же день представилъ къ свидѣтельству, и 3) онъ, проситель, незаконно предалъ суду, по показанію свидѣтеля отвѣтчика *Антонъ Васильевъ*, ложность котораго доказывается тѣмъ, что ему, просителю, не было надобности подкупать свидѣтелей на улицѣ, такъ какъ онъ имѣлъ бы случай на этотъ подкупъ въ своей квартирѣ, куда свидѣтели собрались ранѣе засѣданія Създа.

По докладѣ дѣла, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора в разсмотрѣвъ поводы, по которымъ *Василій Шарковъ* проситъ объ отмѣнѣ вышеизложеннаго рѣшенія Създа Боровичскихъ Мировыхъ Судей, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что ни одинъ изъ сихъ поводовъ не имѣетъ основанія въ законахъ, на кои проситель указываетъ. Такъ: 1) сила свидѣтельскихъ показаній, смотря по достовѣренности свидѣтелей, ясности, полнотѣ и достовѣрности ихъ показаній, опредѣляется, по 102 ст. Уст. Гр. Суд., судомъ и заключеніе его о силѣ свидѣтельскихъ показаній, составляющее сущность рѣшенія, не подлежитъ пересмотру Правительствующаго Сената въ кассационномъ порядкѣ, на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Уст.; 2) по 170 ст. того же Устава, тяжущійся, коему сообщена апелляціонная жалоба, можетъ, до дня назначеннаго для слушанія дѣла на Създѣ, подать въ Създъ свое письменное объясненіе. На основаніи этой статьи, отвѣтчикъ *Иванъ Шарковъ* имѣлъ полное право подать свое объясненіе на апелляціонную жалобу *Василія Шаркова*, 7 Октября, за день до назначеннаго разбирательства дѣла ихъ на Създѣ; но чтобы это объясненіе было подано 8 Октября, это не видно изъ дѣла, и въ опроверженіе сдѣланной на упомянутомъ объясненіи пометы, проситель не представилъ никакихъ доказательствъ, какъ постановлено въ 190 ст. Устава, и наконецъ 3) обстоятельство о преслѣдованіи *Василія Шаркова*, по обвиненію въ подговорѣ свидѣтелей, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассационномъ порядкѣ. По симъ обстоятельствамъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе *Василія Шаркова*, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

331.—1868 года июня 13-го дня. По кассационной жалобѣ повѣреннаго мѣщанина *Анны Карасевой на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. Н. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Звенигородскій мѣщанинъ Павелъ Карасевъ составилъ 6 Декабря 1863 г. домашнее духовное завѣщаніе, коимъ все свое имущество отказалъ женѣ своей Авдотѣ Карасевой; завѣщаніе это писано мѣщаниномъ Поповымъ и подписано завѣщателемъ и 4-мя свидѣтелями, а также духовнымъ отцемъ завѣщателя. При явкѣ завѣщанія, по смерти Карасева, въ Гражданской Палатѣ, всѣ подписавшіеся свидѣтели показали, что писано оно Поповымъ и подписано самимъ завѣщателемъ и что при предъявленіи имъ онаго они лично видѣли завѣщателя и нашли его въ здоровомъ умѣ и твердой памяти. Послѣ сего сестра завѣщателя, Анна Карасева, вошла въ Московскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ заявила, что покойный братъ ея подвергся болѣзненному растрйоству умственныхъ способностей, вслѣдствіе чего 7 Апрѣля 1863 г. былъ отправленъ въ Преображенскую больницу, какъ умалишенный, изъ коей взятъ былъ черезъ нѣсколько дней на попеченіе жены и дяди, а затѣмъ 29 Августа 1864 г., при усилившейся болѣзни умопомѣшательства, былъ снова отправленъ въ Полицейскую больницу, гдѣ и умеръ отъ той же болѣзни 23 Декабря 1865 г. Въ доказательство сего истица ссылалась на свидѣтельство вышеозначенныхъ больницъ, на скорбные листы и на стороннихъ свидѣтелей. При томъ и самую подпись на завѣщаніи истица объявила несходною съ подписью покойнаго брата ея, въ удостовѣреніе чего представила письмо, по словамъ ея писанное имъ въ Августѣ 1860 г. На сихъ основаніяхъ Анна Карасева просила присудить ей съ вдовы брата слѣдующую ей часть наслѣдства, исчисляя оную въ 1,200 р. Противъ этого иска вдова завѣщателя Авдотья Карасева возразила, что завѣщаніе составлено 6 Декабря 1863 г. самимъ мужемъ ея и собственноручно имъ подписано при свидѣтеляхъ, удостовѣрившихъ подлинность онаго своими подписями, а затѣмъ и показаніями въ Гражданской Палатѣ и что кромѣ этихъ свидѣтелей при написаніи завѣщанія были и другія, поименованныя отвѣтчицею лица, которыя могутъ также удостовѣрить, что мужъ ея находился въ здоровомъ умѣ и завѣщаніе составлено по доброй его волѣ. Далѣе она объяснила, что мужъ ея лечился въ Преображенской больницѣ не отъ сумасшедства, а отъ паралича, въ чемъ удостовѣряетъ медицинскій актъ, подписанный главнымъ врачомъ и старшимъ ординаторомъ Преображенской больницы, и что представленное истцею письмо точно ли писано покойнымъ Карасевымъ, она, отвѣтчица, по безграмотности удостовѣрить не можетъ, но если бы почеркъ письма и оказался несходнымъ съ подписью на завѣщаніи, то это можетъ происходить отъ того, что завѣщаніе подписано спустя три года послѣ письма. При производствѣ этого дѣла въ Окружномъ Судѣ, повѣренный истицы утверждалъ, что самая послѣдовательность болѣзни Карасева, указанная въ медицинскихъ свидѣтельствахъ, не допускаетъ предположенія не только объ излеченіи его, но и о кратковременномъ возвращеніи здоровой умственной дѣя-

тельности; отвѣтчица же объясняла, что факты и документы, приведенные истицею, не составляютъ доказательства, ибо они не относятся къ тому времени, когда было мужемъ ея составлено духовное завѣщаніе. Затѣмъ повѣренный отвѣтчицы заявилъ, что не смотря на извѣтъ о подлогѣ, онъ желаетъ воспользоваться оспореннымъ завѣщаніемъ. Окружный Судъ назначилъ срокъ для представленія со стороны истицы доказательствъ подлога, но таковыя не были представлены, кромѣ вышеозначеннаго письма Карасева, которое по причинѣ заявленія отвѣтчицы о сомнительности онаго, Окружный Судъ, на основаніи 3 п. 547 ст. Уст. Гр. Суд., призналъ невозможнымъ сличать съ подписью Карасева на завѣщаніи. Засимъ, для изслѣдованія подлинности заподозреннаго завѣщанія, были допрошены подписавшіеся на оному свидѣтели, которые подтвердили то же, что ими было показано въ Гражданской Палатѣ, пояснивъ, что при засвидѣтельствованіи имъ завѣщанія оно было уже завѣщателемъ подписано. Потомъ спрошены были сторонніе свидѣтели, представленные отвѣтчицею, изъ коихъ одинъ объявилъ, что Карасевъ показывалъ ему завѣщаніе, уже написанное и подписанное, а прочіе отозвались, что они только слышали о составленіи Карасевымъ завѣщанія. Въ отношеніи свидѣтелей, представленныхъ истцею, Окружный Судъ не призналъ возможнымъ ихъ допустить по 409 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ признаніе сумасшедшимъ совершается особымъ порядкомъ, установленнымъ въ 365—375 ст. X т. 1 ч. и объ этомъ долженъ быть составленъ письменный актъ; притомъ въ дѣлѣ есть два медицинскіе акта, одинъ о состояніи здоровья Карасева въ Апрѣлѣ 1863 г., т. е. за 8 мѣсяцевъ до составленія спорнаго завѣщанія, а другой о смерти его въ Декабрѣ 1865 г. въ состояніи умопомѣшательства; и въ опроверженіе сихъ письменныхъ доказательствъ, по 410 ст. Уст. Гр. Суд., свидѣтельскія показанія допущены быть не могутъ. Въ виду всего вышеозначеннаго Окружный Судъ призналъ, что истица и повѣренный ея не доказали ни подложности завѣщанія, ни умопомѣшательства Карасева во время совершенія имъ духовнаго завѣщанія, а посему опредѣлилъ: въ искѣ Анны Карасевой отказать, подвергнувъ ее, на основаніи 562 ст. Уст. Гр. Суд., взысканію штрафа 50 р. Московская Судебная Палата, разсматривавшая это дѣло по апелляционной жалобѣ повѣреннаго истицы, Анны Карасевой, нашла, что повѣренный истицы, Анны Карасевой, опровергаетъ подлинность духовнаго завѣщанія брата ея Павла Карасева: 1) неспособностію Карасева свободно распоряжаться своею волею и имуществомъ; 2) несоблюденіемъ при составленіи завѣщанія установленныхъ закономъ формальностей и 3) подложнымъ составленіемъ онаго. Въ доказательство неспособности Карасева свободно распоряжаться своею волею и имуществомъ по случаю растрйоства умственныхъ способностей, повѣренный истицы ссылается на свидѣтелей, знавшихъ лично Карасева и домашній бытъ его. По закону, для дѣйствительности духовнаго завѣщанія, написаннаго другимъ лицомъ, кромѣ подписи самого завѣщателя и лица, писавшаго завѣщаніе, требуется подпись трехъ свидѣтелей (ст. 1048 т. X ч. 1), которые должны удостовѣрить подлинность завѣщанія и способность завѣщателя свободно распоряжаться своимъ имуществомъ на случай смерти (ст. 1050). Затѣмъ ограниченіе правъ на такое

Граж. 1868 г.

распоряжение по случаю умопомъшательства, не иначе можетъ послѣдовать, какъ по признаніи лица страдающимъ разстройствомъ умственныхъ способностей въ порядкѣ, установленномъ 368, 373, 374, 375 и 376 ст. т. X ч. 1. Изъ дѣла видно, что завѣщатель Карасевъ, хотя и умеръ въ умопомъшательствѣ черезъ годъ послѣ составленія оспариваемаго нынѣ сестрою его завѣщанія, но подписавшіеся подъ завѣщаніемъ свидѣтели, въ числѣ 4-хъ лицъ, достовѣрность которыхъ во время производства сего дѣла со стороны истицы осталась не оспоренною, подтвердили не только допросами при явкѣ завѣщанія въ Гражданской Палатѣ, но даже на Судѣ подъ присягою, что во время предъявленія имъ сего завѣщанія, она завѣщателя лично видѣла и нашли его въ здоровомъ умѣ и твердой памяти. Завѣщатель Карасевъ, до составленія завѣщанія, установленнымъ порядкомъ сумасшедшимъ признанъ не былъ, показанія же свидѣтелей, на которыхъ ссылается истица въ доказательство умопомъшательства его, при установленномъ въ законѣ особомъ порядкѣ для освидѣтельствованія разстройства въ умственныхъ способностяхъ, не могутъ быть допущены при дѣйствіи статей 409 и 410 Уст. Гр. Суд. Хотя же послѣднія изъ нихъ и допускаютъ свидѣтельскія показанія по спору о подложности акта, но показанія эти могутъ относиться къ фальшивому составленію самаго акта, а никакъ не могутъ замѣнить собою установленное въ законѣ освидѣтельство въ умственныхъ способностяхъ и рѣшить вопросъ о виновности лица въ данное время. Въ отношеніи недействительности завѣщанія по несоблюденію при составленіи онаго, требуемыхъ закономъ формальностей, апелляторъ указываетъ, что оно написано Поповымъ по порученію завѣщателя, а не записано со словъ его, и подписано завѣщателемъ не въ присутствіи удостовѣрившихъ подлинность завѣщанія свидѣтелей. При обзорѣ статей закона о порядкѣ составленія духовнаго завѣщанія, не усматривается непрѣмьнаго требованія, чтобы завѣщаніе, писанное другимъ лицомъ, было записано подъ диктовку завѣщателя, и чтобы завѣщатель подписывалъ таковое въ присутствіи всѣхъ свидѣтелей. По ст. 1046 X т. 1 ч. завѣщаніе по просьбѣ завѣщателя и со словъ его можетъ быть написано другимъ, а по ст. 1050 отъ подписавшихся свидѣтелей требуется только удостовѣреніе, что лицо, предъявившее имъ завѣщаніе, точно то самое, коимъ оно сдѣлано и подписано, что они могутъ, зная личность завѣщателя, положительно удостовѣрять, хотя бы и не присутствовала при подписаніи имъ завѣщанія, а какъ присяжное показаніе мѣщанина Попова свидѣтельствуешь, что спорное завѣщаніе написано имъ по просьбѣ завѣщателя Карасева по заявленіи ему Карасевымъ своего желанія, показаніями же всѣхъ свидѣтелей подъ завѣщаніемъ подтверждается, что они подписали завѣщаніе по личной просьбѣ завѣщателя, предъявившаго имъ оно, то споръ о несоблюденіи формальности при составленіи этого завѣщанія также не можетъ быть принятъ въ уваженіе. Переходя къ заявленію Анны Карасевой о подложности подписи Павла Карасева подъ завѣщаніемъ, изъ дѣла видно, что по объявленіи повѣренному Анны Карасевой желанія противной стороны воспользоваться оспариваемымъ завѣщаніемъ, доказательствъ заявленнаго подлога въ установленный 559 ст. Уст. Гр. Суд. срокъ не представлено, прямымъ же послѣдствіемъ не представленія въ

назначенный срокъ доказательствъ подлога, законъ постановляетъ взысканіе со стороны, заявившей подлогъ, штрафа въ размѣрѣ, указанномъ 562 ст. Посему въ этомъ отношеніи предъявленный Анною Карасевою противу разсматриваемаго нынѣ завѣщанія споръ не заслуживаетъ уваженія. По всѣмъ сѣмъ основаніямъ Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить. На это рѣшеніе повѣренный Анны Карасевой принесъ кассационную жалобу, находя оное противнымъ 2 п. 370, 1 и 4 п. 373, 392, 404, 442, 444, 454 и 547 ст. Уст. Гр. Суд., 1016, 1017 и 1050 ст. X т. 1 ч. и 118 и 119 ст. Уст. Врачебн. Сущность этой кассационной жалобы заключается въ слѣдующемъ: 1) Приведенныя въ рѣшеніи Палаты 368, 373, 374, 375 и 376 ст. X т. 1 ч. объ освидѣтельствующія сумасшедшихъ къ существованію настоящаго дѣла не относятся, что доказывается постановленными, независимо отъ нихъ, статьями 1016, 1017 и 1050 того же тома и части, на основаніи которыхъ виновность завѣщателя и то, что онъ находился въ здоровомъ умѣ и твердой памяти, удостовѣряются свидѣтельскими показаніями. Изъ сего, по мнѣнію просителя, слѣдуетъ, что и виновность завѣщателя, равно отсутствіе здраваго ума и твердой памяти, могутъ быть также удостовѣряемы свидѣтелями, хорошо знавшими завѣщателя. Слѣдовательно заключеніе Палаты, что за не освидѣтельствованіемъ Карасева въ порядкѣ установленномъ означенными 365—375 статьями, духовное его завѣщаніе не можетъ быть признано составленнымъ во время умственнаго разстройства, несогласно съ прямымъ и буквальнымъ смысломъ 1016, 1017 и 1050 ст. X т. 1 ч. 2) Равнымъ образомъ принятіе свидѣтельства двухъ врачей за медицинскій актъ, противорѣчатъ 115 и 119 ст. Уст. врачебн. ибо свидѣтельство это составлено не по правиламъ, въ сихъ статьяхъ установленнымъ. 3) Признавъ завѣщаніе Карасева составленнымъ съ соблюденіемъ установленныхъ закономъ формальностей, Палата нарушила 1046 и 1050 ст. X т. 1 ч., такъ какъ по показанію писавшаго это завѣщаніе, оно изложено имъ самимъ, а не со словъ завѣщателя, свидѣтели же подписали оно порознь и разновременно и всѣ показали, что Карасевъ подписалъ завѣщаніе не при нихъ и она почерка его руки не знаютъ. 4) Рѣшеніе Палаты по вопросу о подложности завѣщанія основано на одностороннихъ показаніяхъ свидѣтелей, противъ коихъ предъявленъ былъ отводъ по причинѣ участія ихъ въ подлогѣ; свидѣтели же истицы вовсе не спрошены; не дана имъ очная ставка съ свидѣтелями отвѣтчицы; представленное истицею писмо Карасева не принято въ ображеніе для сличенія почерка; не потребованы документы отъ отвѣтчицы и не выдано повѣренному ей свидѣтельства на полученіе нужныхъ для сличенія почерка документовъ. Этимъ нарушены п. 4 373, 392, 442, 444 и 547 ст. Уст. Гр. Суд. 5) Палата отказала просителю въ отсрочкѣ на представленіе актовъ, нужныхъ для сличенія съ подписью на завѣщаніи, а между тѣмъ, въ засѣданіи 25 Сентября, вмѣсто рѣшенія дѣла, о чемъ просилъ повѣренный истицы, отвѣтчицѣ, дана отсрочка съ приведеніемъ на то не относящейся къ существованію дѣла 356 ст. Уст. Гр. Суд. для представленія какихъ то документовъ, которые однакожъ не были представлены. 6) Послѣ заключенія Товарища Проку-

рора, пресвитель начал было, на основании 347 ст. Уст. Гр. Суд. объяснять ошибочность заявления Товарища Прокурора, что будто бы онъ, пресвитель, не заявлялъ объ истребованіи отъ отвѣтчицы находящихся у нея актовъ за подписью покойнаго мужа, долженствующихъ служить доказательствомъ сходства или несходства почерка руки его съ подписью на завѣщаніи, по Предсѣдательствовавшій не допустилъ его объяснить это, объявивъ, что послѣ заключенія Прокурора пресвитель не вправе представлять никакого объясненія. На основаніи всего вышеизложеннаго повѣренный Анны Карасевой просить Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты по дѣлу его доверительницы отмѣнить, освободивъ ее отъ взыскапія наложеннаго на нее штрафа.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ напечатъ: что ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты повѣренный Анны Карасевой жалуется между прочимъ на то, что Палата, примѣнивъ къ настоящему дѣлу 368 и 373—376 ст. X т. 1 ч., неправильно заключила, что за неосвидѣтельствованіемъ завѣщателя Павла Карасева въ порядкѣ этими статьями установленномъ, не могутъ быть допущены свидѣтели Анны Карасевой въ доказательство того, что въ то время, когда составлено духовное завѣщаніе Павла Карасева, онъ находился въ умственномъ разстройствѣ. Въ этомъ отношеніи изъ рѣшенія Палаты оказывается, что Палата, находя: 1) что по закону, для дѣйствительности духовнаго завѣщанія, написаннаго другимъ лицомъ, кромѣ подписи самаго завѣщателя и лица, писавшаго завѣщаніе, требуется подпись трехъ свидѣтелей, которые должны удостовѣрить подлинность завѣщанія и способность завѣщателя свободно распоряжаться своимъ имуществомъ на случай смерти (т. X ч. 1 ст. 1048 и 1050) и 2) что затѣмъ ограниченіе правъ на такое распоряженіе, по случаю умопомѣшательства, не иначе можетъ послѣдовать, какъ по признаніи лица страдающимъ разстройствомъ умственныхъ способностей въ порядкѣ, установленнымъ 368 и 373—376 ст. X т. 1 ч., пришла къ тому заключенію, что какъ подписавшіеся подъ завѣщаніемъ Павла Карасева свидѣтели удостовѣрили, что во время предьявленія имъ сего завѣщанія, они завѣщателя лично видѣли и нашли его въ здоровомъ умѣ и твердой памяти, и какъ Карасевъ, до составленія имъ завѣщанія установленнымъ порядкомъ сумасшедшимъ признанъ не былъ, то показанія свидѣтелей, на которыхъ ссылается Анна Карасева въ доказательство умопомѣшательства завѣщателя, не могутъ быть допущены при дѣйствіи 409 ст. Уст. Гр. Суд. и никакъ не могутъ замѣнить собою установленнаго закономъ освидѣтельствованія въ умственныхъ способностяхъ. Эти соображенія и замѣчаніе Палаты Правительствующій Сенатъ не признаетъ правильными и согласными съ закономъ. Такъ разсужденіе Палаты, что ограниченіе правъ на свободное распоряженіе имуществомъ на случай смерти, по причинѣ умопомѣшательства, можетъ послѣдовать не иначе какъ по признаніи лица страдающимъ разстройствомъ умственныхъ способностей въ порядкѣ, установленномъ 368 и 373—376 ст. т. X ч. 1, не подтверждается ни буквою, ни смысломъ нашихъ законовъ, ибо хотя въ 1017 ст. X т. 1 ч. и постановлено о недействительности духовныхъ завѣщаній безумныхъ сумасшедшихъ и умалишенныхъ, но ни въ этой, ни въ какой либо иной статьѣ не

сказано, чтобы завѣщанія такихъ лицъ были недействительны въ томъ только случаѣ, когда они признаны безумными, сумасшедшими или умалишенными въ порядкѣ, установленномъ вышеприведенными 368 и 373—376 статьями. Съ другой стороны, какъ законъ не обязываетъ непременно представлять къ освидѣтельствованію всякаго безумнаго, сумасшедшаго или умалишеннаго, а напротивъ, по 367 ст. X т. 1 ч., представленіе безумныхъ и сумасшедшихъ начальству для освидѣтельствованія въ вышеуказанномъ порядкѣ, оставлено на волю семейства больныхъ, слѣдствіемъ чего многіе изъ безумныхъ и сумасшедшихъ могутъ не быть представляемы и дѣйствительно не представляются къ освидѣтельствованію, то, съ допущеніемъ вышеприведеннаго разсужденія Палаты, слѣдовало бы такихъ безумныхъ и сумасшедшихъ, какъ формально непризнанныхъ страждущими умственнымъ разстройствомъ, считать неограниченными по закону въ правѣ распоряжаться имуществомъ на случай смерти и духовныя ихъ завѣщанія всегда признавать дѣйствительными, если подъ ними подписались три свидѣтеля о ихъ здоровомъ умѣ и твердой памяти, хотя бы были положительныя и несомнѣнныя доказательства о ихъ постоянномъ безуміи или сумасшествіи. Очевидно, что это явно противорѣчило бы 1017 ст. X т. 1 ч., по которой завѣщанія безумныхъ и сумасшедшихъ безусловно недействительны. Въ примѣненіи тѣхъ своихъ соображеній къ настоящему дѣлу Палата заключила, что какъ подписавшіеся подъ завѣщаніемъ Карасева свидѣтели удостовѣрили, что во время предьявленія имъ сего завѣщанія они завѣщателя лично видѣли и нашли его въ здоровомъ умѣ и твердой памяти и какъ онъ не былъ признанъ сумасшедшимъ въ установленномъ порядкѣ, то, въ доказательство его умопомѣшательства, не могутъ уже быть допущены показанія свидѣтелей за силою 409 ст. Уст. Гр. Суд. Прежде всего нельзя не обратить вниманія на то, что Палата не имѣла достаточнаго основанія ссылаться на непризнаніе Карасева сумасшедшихъ, такъ какъ ни сестра его Анна Карасева, ни ея повѣренный положительно не утверждали, что Павелъ Карасевъ во время предьявленія свидѣтелямъ своего духовнаго завѣщанія былъ въ состояніи умопомѣшательства. Изъ дѣла видно, что они, указывая на предшествовавшую составленію сего завѣщанія болѣзнь его, бывшую, по свидѣтельству врачей, представленному со стороны его вдовы, вѣроятно послѣдствіемъ мозговаго удара и на послѣдовавшую, по совершеніи сего завѣщанія, смерть его въ умопомѣшательствѣ, только утверждали, что въ то время когда составлено духовное завѣщаніе, Карасевъ не могъ быть въ здоровомъ умѣ и твердой памяти и въ доказательство сего ссылались на постороннія лица, хорошо знавшія завѣщателя. По приведенной въ рѣшеніи Палаты 409 ст. Уст. Гр. Суд. свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ по закону не требуется письменнаго удостовѣренія, — кромѣ особенныхъ случаевъ, въ сей же статьѣ указанныхъ. Въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената разъясненъ точный смыслъ этой 409 ст. и Сенатъ призналъ, что свидѣтельскія показанія не допускаются лишь относительно такихъ событій, о коихъ въ законѣ именно и положительно предписано составлять письменные акты, которые только и могутъ свидѣтельствовать о дѣйствительности событій. Къ числу такихъ событій Палата

относить бытность завѣщателя во время составленія имъ духовнаго завѣщанія въ здоровьѣ умѣ и твердой памяти. Между тѣмъ въ нашихъ законахъ нигдѣ это не выражено и соображеніе узаконеній о духовныхъ завѣщаніяхъ нисколько не ведетъ къ подобному выводу. Хотя по закону свидѣтели завѣщанія должны на ономъ между прочимъ подписать, что при предъявленіи имъ завѣщанія они лично завѣщателя видѣли и нашли въ здоровьѣ умѣ и твердой памяти, по эта подпись не есть еще то письменное удостовѣреніе, о которомъ говорится въ 409 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ подпись эта сама по себѣ не имѣетъ предъ закономъ никакой силы до тѣхъ поръ, пока свидѣтели не утвердятъ того, что значится въ ихъ подписи, при личномъ допросѣ ихъ въ судебномъ мѣстѣ или въ пѣкоторыхъ случаяхъ чрезъ члена судебного мѣста или уѣзднаго полицейскаго управленія (т. X ч. 1 ст. 1050, 1052). Этотъ допросъ не можетъ быть замѣненъ никакимъ инымъ удостовѣреніемъ или доказательствомъ. Даже въ случаѣ смерти недопрошенныхъ свидѣтелей, духовное завѣщаніе съ ихъ подписями дозволяется принимать въ явѣ тогда только, когда на подлинность оного ни отъ кого спора предъявлено не будетъ; въ случаѣ же спора, завѣщаніе подлежитъ судебному разсмотрѣнію (тамъ же ст. 1052), за исключеніемъ лишь завѣщаній, внесенныхъ самимъ завѣщателемъ въ указанная съ законѣ присутственныя мѣста. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что при этомъ судебномъ разсмотрѣніи, подписи свидѣтелей на завѣщаніи могли быть опровергаемы всѣми допускавшимися въ прежнемъ судопроизводствѣ способами доказательства, въ томъ числѣ и показаніями свидѣтелей. Изъ всего вышесказаннаго видно, что тотъ фактъ или то событіе, что завѣщатель былъ въ здоровьѣ умѣ и твердой памяти удостовѣряется не чѣмъ инымъ, какъ показаніями подписавшихся подъ завѣщаніемъ свидѣтелей, а посему не можетъ быть никакого основанія не допускать и опроверженіе того факта или событія свидѣтельскими показаніями. Если это не возбранялось при прежнемъ порядкѣ судопроизводства, когда показаніе двухъ свидѣтелей бывало нѣрѣдко обязательнымъ для суда, то при новомъ судопроизводствѣ, по правилу всего опредѣленіе силы свидѣтельскихъ показаній зависитъ вполне отъ суда, подобное ограниченіе тѣмъ менѣе возможно, что оно было бы противно принятому въ новомъ процессѣ началу совершеннаго равенства тяжущихся въ правахъ судебной защиты, такъ какъ не дозволяло бы одной изъ спорящихъ сторонъ опровергать свидѣтелями то, что другая утверждаетъ единственно на основаніи свидѣтельскихъ показаній. Такимъ образомъ, недосущеніе Палатою свидѣтелей въ доказательство того, что Павелъ Карасевъ во время составленія духовнаго завѣщанія не былъ и не могъ быть въ здоровьѣ умѣ и твердой памяти, оказывается несогласнымъ съ закономъ и оно тѣмъ болѣе неправильно, что Палата не допустила свидѣтелей на томъ только основаніи, что Карасевъ до составленія завѣщанія не былъ въ установленномъ порядкѣ признанъ сумасшедшимъ. По симъ основаніямъ, признавая рѣшеніе Московской Судебной Палаты по настоящему дѣлу постановленнымъ въ нарушеніе прямого смысла 409 ст. Уст. Гр. Суд. и затѣмъ, оставляя безъ обсужденія прочіе, указанные въ кассационной

жалобѣ поводы къ отмінію сего рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это отмінить и передать дѣло на разсмотрѣніе С.-Петербургской Судебной Палаты.

332.—1868 года іюня 13-го дня. *По кассационной жалобѣ крестьянина Сараева на рѣшеніе Клинскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Вдова Надворнаго Совѣтника Шиллингъ просила Клинскаго Мироваго Судью взыскать съ крестьянина Петра Сараева 307 руб. за работы по миткалевой фабрикѣ ея покойнаго мужа. Сараевъ, отрицая искъ Шиллингъ, объяснилъ, что повѣренный вѣстницы не привялъ отъ него 5 основъ, 4 утковъ и 4 кусковъ миткаля, потому что они доставлены чрезъ два года послѣ закрытія фабрики. Клинскій Мировой Съѣздъ, по апелляціи Сараева на рѣшеніе Мироваго Судьи, который присудилъ съ него въ пользу Шиллингъ 307 р., разсмотрѣвъ настоящее дѣло и произведенный Почетнымъ Мировымъ Судьею Леоновымъ, по порученію Съѣзда, расчетъ, опредѣлялъ: на основаніи ст. 81, 129, 163, 174 Уст. Гр. Суд. и ст. 107 т. XI. ч. 2. Уст. Фабр. взыскать съ Сараева по иску Шиллингъ 22 руб. 4½ коп. Сараевъ въ кассационной жалобѣ, излагая возраженія по существу дѣла, объясняетъ, что Почетный Мировой Судья Леоновъ, дѣлавшій по порученію Съѣзда расчетъ, участвовалъ въ рѣшеніи дѣла, и что Съѣздъ не постановилъ заключенія о томъ, кому должны принадлежать основы и утокъ, просить по истребованію, на основаніи ст. 81 Уст. Гр. Суд., отъ Шиллингъ книгъ, сдѣлать распоряженіе о законномъ рѣшеніи сего дѣла.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Возраженія Сараева противъ правильности окончательнаго рѣшенія Клинскаго Мироваго Съѣзда по существу дѣла, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., не могутъ быть приняты въ основаніе отміны сего рѣшенія въ порядкѣ кассациі. 2) Объясненіе Сараева, что Почетный Мировой Судья Леоновъ, дѣлавшій, послѣдствіе порученія Съѣзда, расчетъ по иску Шиллингъ, участвовалъ въ рѣшеніи дѣла, дѣлано правильнаго основанія. По закону (ст. 180 Уст. Гр. Суд.), мировой судья, на рѣшеніе или дѣйствіе коего принесена жалоба, не долженъ принимать участія ни въ производствѣ дѣла въ мировомъ съѣздѣ, ни въ постановленіи рѣшенія. Но въ подлежащемъ случаѣ, какъ изъ дѣла видно, Почетный Мировой Судья Леоновъ не рѣшалъ дѣла, а повѣрялъ только, по порученію Съѣзда, на основаніи ст. 174 и 534 Уст. Гр. Суд., книги и счета, представленные сторонами въ доказательство и въ опроверженіе иска, а на дѣйствія его по повѣркѣ счетовъ, ни истецъ Сараевъ, ни отвѣтчикъ Шиллингъ жалобъ не приносили. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Сараева, какъ не заключающую ни одного изъ указанныхъ въ ст. 186 Уст. Гр. Суд. поводовъ отміны рѣшенія оставить безъ послѣдствій.

333.— 1868 года июня 13-го дня. По кассационной жалобѣ исключеннаго изъ податнаго состоянія Ивана Латышева на рѣшеніе Ржевскаго Мироваго Създа.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. П. Любоцинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Иванъ Латышевъ, объяснивъ Ржевскому Мировому Судьѣ, что Дьяковъ, за ходатайство по его дѣлу далъ ему 140 руб. и находя это вознагражденіе недостаточнымъ, просилъ взыскать 349 р. 24 к. Въ доказательство своего иска, Латышевъ ссылался на таксу для присяжныхъ повѣренныхъ. Ржевскій Мировой Създъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи Латышева на рѣшеніе Ржевскаго Мироваго Судьи, отказавшаго ему въ искѣ на томъ основаніи, что Латышевъ въ подтвержденіе своего требованія никакихъ доказательствъ, согласно ст. 81 Уст. Гр. Суд. не представилъ, нашелъ, что содержаніе словеснаго его договора съ Дьяковымъ о вознагражденіи неизвѣстно, а ссылка его на таксу присяжныхъ повѣренныхъ не заслуживаетъ уваженія, какъ по необрадовацію сей таксы, такъ и потому, что, согласно ст. 917 Уст. Гр. Суд., искъ долженъ быть удостовѣренъ актами, или документами. По этимъ основаніямъ Създъ утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи. Въ кассационной жалобѣ Латышевъ объясняетъ, что, при несуществованіи условія, онъ, согласно ст. 399 Учр. Суд. Устан., имѣетъ право на полученіе съ Дьякова вознагражденія по таксѣ, безъ всякихъ доказательствъ, а потому Създъ неправильно истолковалъ смыслъ ст. 399, распространивъ ея дѣйствія только на присяжныхъ повѣренныхъ, такъ какъ, по ст. 44, 245 и 247 Уст. Гр. Суд., и лица, несостояція въ числѣ присяжныхъ повѣренныхъ, могутъ, на основаніи довѣренностей, засвидѣтельствованныхъ установленнымъ порядкомъ, ходатайствовать по дѣламъ. При этомъ сумма взысканія со стороны обвиненной въ пользу оправданной за приглашеніе повѣреннаго опредѣляется сообразно таксѣ, установленной для присяжныхъ повѣренныхъ. Но если Създъ не призналъ возможнымъ присудить ему вознагражденіе по таксѣ, вслѣдствіе ея неутвержденія, то подлежало предоставить ему исать съ Дьякова за труды по таксѣ, которая будетъ установлена. По симъ основаніямъ Латышевъ проситъ рѣшеніе Създа отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующей Сенатъ находить, что на основаніи ст. 396 и 399 Учр. Суд. Уст., такса устанавливается, между прочимъ, на случай незаконченія условія *присяжнымъ повѣреннымъ* съ своимъ довѣрителемъ. Изъ сего слѣдуетъ, что Мировой Създъ, отказавъ въ искѣ Латышева о дополнительномъ его вознагражденіи за хожденіе по дѣлу Дьякова, вслѣдствіе непредставленія истцомъ ни письменнаго условія, ни другихъ доводовъ въ подтвержденіе своего требованія, не нарушилъ ст. 396 и 399 Учр. Суд. Устан., въ которыхъ исключительно говорится о вознагражденіи по таксѣ присяжныхъ повѣренныхъ, а не частныхъ лицъ, принимающихъ на себя ходатайство по тяжбымъ дѣламъ. Посему, не усматривая въ просьбѣ Латышева основаній, могущихъ, согласно, 186 ст. Уст. Гр. Суд., служить поводомъ отмѣны окончательнаго рѣшенія Мироваго Създа, Правительствующей Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Латышева оставить безъ послѣдствій.

334.— 1868 года июня 13-го дня. По кассационной жалобѣ купца Верещагина на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Създа Мировыхъ Судей.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. П. Любоцинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

С.-Петербургскій Столичный Мировой Судья 16 участка, разобравъ 7 Сентября 1867 г. дѣло по иску купца Верещагина, постановилъ: взыскать въ его пользу съ мѣщанина Волкова по заемному письму съ процентами 434 руб., ходатайство же повѣреннаго Волкова о разсрочкѣ его довѣрителю платежа долга оставилъ безъ уваженія. По неуказанію отвѣтчикомъ Волковымъ способовъ ко взысканію присужденнаго съ него долга, Мировой Судья, вслѣдствіе просьбы Верещагина, опредѣлилъ: на основаніи ст. 1225, 1231, 1232 и 1234 Уст. Гр. Суд., Волкова, за неплатежъ денегъ по заемному письму, подвергнуть личному задержанію. Мировой Създъ разсмотрѣвъ дѣло, по апелляціи и по частной жалобѣ повѣреннаго Волкова, Погодина, на разсрочку уплаты долга его довѣрителю и на личное его задержаніе, нашелъ, что Погодинъ, не отриная правильности иска, проситъ только о разсрочкѣ взысканія съ Волкова по 25 руб. въ мѣсяцъ, объ освобожденіи его отъ личнаго задержанія и о взысканіи съ виновныхъ въ задержаніи Волкова по 25 руб. за каждый день. По точному смыслу ст. 1224 Уст. Гр. Суд., судъ постановляетъ опредѣленіе о личномъ задержаніи должника тогда только, когда онъ, не уплачивая присужденнаго взысканія, не можетъ указать способа исполненія рѣшенія. Но въ подлежащемъ дѣлѣ Волковъ указывалъ Мировому Судьѣ на способъ исполненія взысканія взносомъ по 25 руб. въ мѣсяцъ, а потому постановленіе Мироваго Судьи о задержаніи Волкова оказывается несогласнымъ съ законами. На семъ основаніи Създъ, руководствуясь ст. 129 и 1224 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: платежъ долга Волкова Верещагину разсрочить по 25 руб. въ мѣсяцъ, и затѣмъ, освободивъ Волкова отъ личнаго ареста за долгъ, въ сужденіе объ убыткахъ, указываемыхъ въ апелляціонной жалобѣ, за силою ст. 12 Уст. Гр. Суд., не входить. Въ кассационной жалобѣ Верещагинъ объясняетъ: 1) что голословное заявленіе Волкова, о платежѣ въ счетъ долга по 25 руб. въ мѣсяцъ, послѣ даннаго имъ Судебному Приставу отзыва, что онъ, кромѣ носимаго платья, ничего не имѣетъ, не составляетъ положительнаго способа исполненія рѣшенія, а потому Създъ нарушилъ ст. 1223 Уст. Гр. Суд., 2) что хотя ст. 136 Уст. Гр. Суд. разрѣшаетъ Мировымъ Судьямъ разсрочивать платежъ присужденной суммы, когда отвѣтчикъ не въ состояніи уплатить сразу всего долга, по Волковъ не лишень былъ способовъ уплаты, ибо, какъ изъ свидѣтельства Комитета Общества Торговцевъ Апраксига двора, при семъ представляемого, видно, что Волковъ 10 Сентября 1867 г. получалъ съ Изотовой за пореданную лавку съ товаромъ 2000 руб. По симъ основаніямъ, находя, что Създъ разсрочкою Волкову платежа долга, освобожденіемъ отъ личнаго задержанія и предоставленіемъ ему исать убытки за 29 дней содержанія въ долговомъ отдѣленіи по 25 руб. нарушилъ ст. 136 и 1224 Уст. Гр. Суд., Верещагинъ проситъ рѣшеніе Създа отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что Верещагинъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію ст. 136 и 1224 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе сихъ статей проситель видитъ въ томъ, что разсрочка Съѣздомъ, по одному голословному заявленію Волкова, платежа присужденнаго съ него долга, не составляетъ, согласно ст. 1224 Уст. Гр. Суд., способа исполненія рѣшенія, и притомъ разсрочка эта предоставлена, въ нарушеніе ст. 136 Уст. Гражд. Судопр., должнику, имѣвшему, какъ удостовѣряетъ свидѣтельство Комитета Торговцевъ Апраксина двора, средства уплатить все присужденное съ него взысканіе. Всѣ эти возраженія Верещагина не могутъ служить поводами отмѣны рѣшенія Съѣзда. Уставъ Гражданскаго Судопроизводства, для устраненія неудобствъ и тѣхъ неизбежныхъ стѣсненій, которыя сопряжены бывають съ понудительными мѣрами исполненія рѣшеній мировыхъ установленій, предоставилъ имъ особое право назначать срокъ для добровольнаго исполненія обвиненною стороною рѣшенія съ тѣмъ, что въ случаѣ невмѣнія у отвѣтчика никакихъ наличныхъ средствъ для внесенія присужденнаго взысканія, уплата долга можетъ быть разсрочена на опредѣленные сроки (ст. 135 и 136 Уст. Гр. Суд.). Въмѣстѣ съ тѣмъ Уставъ Гражданскаго Судопроизводства, въ видахъ огражденія правъ истца, постановляетъ, что должникъ, оказавшійся неисправнымъ послѣ сдѣланной ему разсрочки, подвергается, въ видѣ просьбы истца, по распоряженію мирового судьи, немедленному взысканію присужденной суммы (ст. 137 Уст. Гр. Суд.). Изъ сего слѣдуетъ, что С.-Петербургскій Мировой Съѣздъ, разсрочивъ Волкову платежъ присужденнаго долга и освободивъ его отъ личнаго его задержанія, не вышелъ изъ предѣловъ предоставленной ему власти и не нарушилъ ст. 136 и 1224 Уст. Гр. Суд., разрѣшающихъ мировымъ установленіямъ опредѣлять не только срокъ, но и самый способъ приведенія въ исполненіе рѣшеній, имъ постановленныхъ. Вопросъ о личномъ задержаніи отвѣтчика Волкова можетъ возникнуть въ силу закона, только въ случаѣ не уплаты присужденнаго съ него взысканія въ опредѣленный срокъ и не указанія имъ способа исполненія рѣшенія (ст. 137 и 1224 Уст. Гр. Суд.). Что же касается до представляемаго Верещагинымъ при прошеніи свидѣтельства Комитета Торговцевъ Апраксина двора, въ удостовѣреніе, что Волковъ имѣлъ средства для уплаты присужденнаго съ него долга, то свидѣтельство это, по не представленію просителемъ доказательствъ, что оно не могло быть имъ своевременно предъявлено во время судебного производствa его дѣла въ Съѣздѣ, не можетъ за силою ст. 187 и 805 Уст. Гр. Суд., служить законнымъ поводомъ къ пересмотру окончательнаго рѣшенія. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Верещагина оставить безъ послѣдствій.

335.—1868 года іюня 13-го дня. По кассационной жалобѣ Капитана Петра Артари на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда 1-го Округа.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; доклады валь дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Капитанъ Петръ Артари просилъ Московскаго Мироваго Судью Пречистенскаго

участка истребовать отъ Шведскаго подданнаго Карла фонъ-Шаго отданный ему для продажи штуцеръ и взыскать съ него 133 р. за починку ружей, по представленному счету, подписанному самимъ Артари. Отвѣтчикъ призналъ себя должнымъ Артари только 15 р. Мировой Судья, допросивъ свидѣтелей истца, истребовавъ заключеніе свидѣющихъ людей о цѣнѣ штуцера и работъ и выслушавъ словесныя объясненія сторонъ, присудилъ съ фонъ-Шаго въ пользу Артари 319 р. Въ апелляціонной жалобѣ фонъ-Шаго указывалъ на то, что эксперты были назначены безъ его согласія и даже не самимъ Судьею, а по избранію истца, что предъявленный имъ, фонъ-Шаго, отводъ свидѣтелей Артари неправильно Судью уваженъ и что Мировой Судья опредѣлялъ сумму взысканія несогласно ни съ мнѣніемъ экспертовъ, ни съ требованіемъ истца, а произвольно и посему просилъ рѣшеніе Судьи отмѣнить. Московскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей 1 Округа, прежде всего обсуждалъ вопросъ о подсудности сего дѣла, и, принявъ во вниманіе, что Артари давалъ фонъ-Шаго штуцеръ для продажи не какъ комисіонеру, а какъ своему знакомому, изъявившему согласіе указать ему выгоднаго покупателя на штуцеръ, призналъ дѣло это подсуднымъ мировымъ установленіямъ. По существу же дѣла Съѣздъ нашель, что штуцеръ, по объясненію фонъ-Шаго, купленъ у Артари и что по 1510 ст. X т. 1 ч. передача отъ продавца покупщику движимаго имущества совершается врученіемъ оного покупщику, и затѣмъ, не имѣя, въ виду ни доказательствъ того, что Артари отдалъ фонъ-Шаго штуцеръ для продажи, а не продалъ оный, ни доказательствъ въ подтвержденіе иска Артари 133 р. за починку, такъ какъ представленный имъ счетъ отвѣтчикомъ не подписанъ и потому, за силою 472 ст. Уст. Гр. Суд., доказательствомъ въ пользу Артари служить не можетъ, опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мироваго Судьи въ искѣ Артари, на основаніи 81, 129 и 472 ст. Уст. Гр. Суд., отказать, присудивъ въ его пользу съ фонъ-Шаго только признанные симъ послѣднимъ 15 руб. Въ кассационной жалобѣ Артари приводитъ слѣдующія причины къ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда: 1) нарушена 81 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ искъ просителя подтверждается свидѣтельскими показаніями, которыя закономъ признаются за доказательство; отвѣтчикъ же свои доводы не подтвердилъ никакимъ закономъ. 2) Нарушена 409 ст. того же Устава, тѣмъ, что не признаю за свидѣтелями силы доказательства, тогда какъ законъ не требуетъ, чтобы на взятіе вещи въ починку за условленную сумму, совершался письменный актъ; равнымъ образомъ если законъ допускаетъ продажу вещей безъ письменныхъ договоровъ (710 ст. X т. 1 ч.), то и непродажъ ихъ можетъ быть доказываема показаніями свидѣтелей. 3) Нарушила 411 ст. Уст. Гр. Суд., ибо свидѣтельскія показанія не признаны Съѣздомъ безъ объясненія причинъ. 4) Неправильно примѣнена 1510 ст. X т. 1 ч., такъ какъ дѣло шло не о передачѣ вещи, но объ уплатѣ за вещь взятую для продажи. Кромѣ того изъ рѣшенія Съѣзда, въ которомъ, при сужденіи вопроса о подсудности, выражено: «принявъ во вниманіе, что Артари давалъ фонъ-Шаго штуцеръ для продажъ, не какъ комисіонеру, а какъ знакомому своему и проч.» видно, что со стороны Артари было доказано и самъ Съѣздъ убѣдился въ томъ, что штуцеръ не былъ проданъ

фонъ-Шаго, а только отданъ ему для продажи, слѣдовательно Сѣздъ, отказавъ Артари въ искѣ на томъ основаніи, что, будто бы, онъ этого не доказалъ, самъ себя противорѣчить и къ тому противорѣчивому выводу примѣняетъ 1510 ст. X т. 1 ч., а также ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., на основаніи которыхъ Мировой Судья призналъ искъ Артари правильнымъ. 5) Нарушены 163, 706 и 745 ст. Уст. Гр. Суд., ибо фонъ-Шаго въ своей апелляціи не жаловался по существу дѣла и указалъ только на нарушеніе статей закона, но не обозначилъ причинъ, по которымъ онъ считалъ рѣшеніе Мирового Судьи неправильнымъ, и не объяснилъ, на все ли рѣшеніе принесена имъ жалоба или только на нѣкоторыя части онаго и какими обстоятельствами или законами опровергается правильность рѣшенія Судьи, такъ, что Сѣздъ вошелъ въ разсмотрѣніе тѣхъ обстоятельствъ, которыя не были обжалованы апелляторомъ и принявъ участіе въ направленіи дѣла, а также въ изысканіи и собраніи доказательствъ. 6) Неправильно примѣнена и столкована 472 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ проситель основывалъ свой искъ за отдѣлку ружей не на счетѣ, а на словесномъ договорѣ и при судоговореніи ссылаясь, относительно стоимости работы, на экспертовъ, показанія коихъ Мировой Судья, по силѣ 122 ст. Уст. Гр. Суд., призналъ за доказательство иска. 7) Нарушена 129 ст. Уст. Гр. Суд., ибо въ вышеизложеннаго оказывается, что рѣшеніе Мирового Сѣзда противорѣчатъ закону. Противъ этой кассационной жалобы, протавная сторона представила объясненіе, въ которомъ, опровергая всѣ доводы Артари противъ незаконности рѣшенія Мирового Сѣзда, просить Правительствующій Сенатъ жалобу Артари оставить безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, усматриваетъ въ кассационной жалобѣ Артари, что онъ признаетъ рѣшеніе Мирового Сѣзда нарушающимъ 129 ст. Уст. Гр. Суд. въ томъ, что рѣшеніе это противорѣчитъ, какъ приведеннымъ въ немъ, такъ и указываемымъ Артари статьямъ закона. При отдѣльномъ разсмотрѣніи представляемыхъ Артари поводовъ къ отмене рѣшенія Сѣзда, Правительствующій Сенатъ нашелъ ихъ несуществующими уваженія по слѣдующимъ причинамъ: 1) ст. 81 Уст. Гр. Суд. не можетъ быть признана нарушеною потому, что, какъ это разъяснено многими рѣшеніями Правительствующаго Сената, заключеніе о томъ доказалъ ли истецъ свой искъ, а отвѣтчикъ свои возраженія, зависятъ отъ суда, разсматривающаго дѣло по существу, слѣдовательно заключеніе Сѣзда по этому предмету не подлежитъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ; 2) не нарушила и 409 ст. Уст. Гр. Суд., ибо Сѣздъ не только не примѣнялъ ее, а напротивъ того, какъ видно изъ словъ самого Артари, свидѣтели были допрошены, но лишь Сѣздъ призналъ показанія ихъ не подтверждающими иска Артари, что, по 102 ст. Уст. Гр. Суд., вполне зависитъ отъ Сѣзда; 3) указанная Артари 411 ст. того же Устава относительно объясненія причинъ, по коимъ свидѣтельскія показанія не признаны за доказательство, обязательна только для общихъ судебныхъ мѣстъ, какъ это также разъяснено въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, для мировыхъ же установленийъ существуетъ особая 102 ст. того же Устава, въ которой не предписано объяснить причины непризнанія за свидѣтельскими показаніями силы дока-

зательства; 4) ст. 1510 т. X ч. 1 совершенно правильно примѣнена къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, такъ какъ штурецъ былъ отъ Артари переданъ фонъ-Шаго и слѣдовательно совершилось то, что означенная 1510 ст. признаетъ исполненіемъ продажа движимаго имущества; затѣмъ фонъ-Шаго утверждалъ, что штурецъ онъ купилъ, и Сѣздъ не имѣлъ въ виду доказательства со стороны Артари въ томъ, что имъ штурецъ отданъ для продажи, а не проданъ. Что же касается замѣчаемаго Артари противорѣчія въ рѣшеніи Сѣзда, заключающагося, по его мнѣнію, въ томъ, что при сужденіи Сѣзда о подсудности дѣла, Сѣздъ будто бы призналъ передачу штуцера для продажи, а потомъ нашелъ это недоказаннымъ со стороны Артари, то противурѣчія этого въ рѣшеніи Сѣзда не оказывается. Разсуждая о подсудности, Сѣздъ имѣлъ въ виду одно лишь заявленіе Артари о передачѣ штуцера фонъ-Шаго для продажи и соображалъ, единственно со словъ Артари, не было ли это порученіе торговаго свойства; но въ этомъ еще не заключалось мнѣнія Сѣзда о передачѣ штуцера дѣйствительно для продажи; по разсмотрѣніи же дѣла, Сѣздъ пришелъ къ заключенію, что Артари не доказалъ того, чтобы штурецъ переданъ былъ имъ фонъ-Шаго для продажи; 5) равнымъ образомъ не нарушены 163, 706, 745 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ фонъ-Шаго въ апелляціонной жалобѣ положительно опровергалъ все рѣшеніе Мирового Судьи и просилъ Сѣздъ отменить и постановить новое на законномъ основаніи; слѣдовательно Мировой Сѣздъ, при постановленіи своего рѣшенія, нисколько не вышелъ изъ предѣловъ апелляціонной жалобы. 6) Наконецъ неосновательна жалоба Артари на неправильное примѣненіе и истолкованіе Сѣздомъ 472 ст. Уст. Гр. Суд., объясняемое Артари тѣмъ, что онъ искъ свой за отдѣлку ружей, основывалъ не на счетѣ, а на словесномъ договорѣ. Изъ дѣла видно, что Артари болчество слѣдующей ему за работу платы удостовѣрялъ счетомъ имъ самимъ подписаннымъ, а посему Сѣздъ совершенно правильно заключилъ по 472 ст. Уст. Гр. Суд., что этотъ счетъ, какъ неподписанный фонъ-Шаго, не составляетъ доказательства въ пользу исавшаго этотъ счетъ Артари. По сямъ основаніямъ, не усматривая въ кассационной жалобѣ Артари законныхъ поводовъ къ отменѣ рѣшенія Мирового Сѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

336.—1868 года іюня 13-го дня. *По кассационной жалобѣ Варшавскаго жителя Шай Гольдмана на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Сѣзда Мировыхъ Судей 1-го Округа.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Варшавскій житель Шай Гольдманъ просилъ Московскаго Мирового Судью Тверскаго участка о взысканіи съ домовладѣльца, Губернскаго Секретаря Александра Молчанова, 490 р. 50 коп. убытковъ, понесенныхъ истцомъ отъ залитія водою нанятой имъ въ домъ Молчанова квартиры и порчи находившагося въ той квартирѣ товара. Мировой Судья, разобравъ дѣло и допросивъ свидѣтелей обѣихъ

сторонъ, признавъ Молчанова обязаннымъ, согласно оцѣнкѣ испорченнаго товара чрезъ экспертовъ, заплатить Гольдману 450 руб. Московскій Столичный Маровой Съездъ 1 Округа, разсматривавшій это дѣло по апелляціонной жалобѣ Молчанова, нашель: 1) что по 684 ст. X т. 1 ч. за вредъ или убытки, причиненные кому либо дѣянiемъ или упущенiемъ, всякій обязанъ вознаградить потерлѣвшаго, но въ томъ лишь случаѣ, когда будетъ доказано, что нанесшій вредъ не былъ принужденъ къ тому стеченiемъ такихъ обстоятельствъ, которыхъ онъ не могъ предотвратить, и 2) что на основанiи 1691 ст. того же тома и части, при отдачѣ въ наемъ имущества дозволяется опредѣлять, сверхъ предмета найма, срока и цѣны оного, и отвѣтственность за ущербъ, порчу и самую гибель имущества; по таковой договоръ, согласно 1700 ст., составляется письменно, на установленной гербовой бумагѣ, а хотя 1702 ст. X т. 1 ч. дозволялось совершенiе и словесныхъ договоровъ на наемъ городскихъ строенiй, но только въ тѣхъ случаяхъ разборъ оныхъ допускался, по прежнему порядку, въ Судахъ Словесныхъ. Затѣмъ, имѣя въ виду, что изъ показанiй свидѣтелей, какъ истца, такъ и отвѣтчика, не видно, чтобы между Молчановымъ и Гольдманомъ заключенъ былъ договоръ объ уплатѣ за порчу вещей, находящихся въ нанятой симъ послѣднимъ квартирѣ, могущей произойти отъ случайнаго наводненiя, и что по дѣлу не доказано, чтобы таковое наводненiе произошло отъ дѣйствiй или упущенiй Молчанова, а напротивъ того обнаружено, что это наводненiе произошло по причинѣ, независящей отъ домовладѣльца и что предотвратить оное Молчановъ не могъ, — Мировой Съездъ опредѣлилъ: рѣшенiе Мироваго Судьи отмѣнить и въ искѣ Гольдману съ Молчанова, за силою 684 ст. X т. 1 ч. и 102 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., по неосновательности, отказать. Въ принесенной къ рѣшенiю Съезда кассационной жалобѣ Гольдманъ объясняетъ, что въ рѣшенiи семъ неправильно опредѣленъ юридическiй характеръ фактовъ и неправильно примѣнены указанные въ ономъ законы. Неправильное опредѣленiе фактовъ Гольдманъ видитъ въ томъ, что: 1) Съездъ призналъ затлiе квартиры нижняго этажа дождевой водой, стекающей съ мостовой, за непридвижное и непредотвратимое стеченiе обстоятельствъ, о которыхъ упоминается въ 684 ст. X т. 1 ч., принудившее домовладѣльца нанести квартиранту вредъ, тогда какъ затлiе это послѣдовало отъ неправильнаго устройства водосточныхъ трубъ при домѣ, коихъ уровень ниже уровня городскихъ водоприемныхъ трубъ, то есть отъ нарушенiя правилъ, предписанныхъ закономъ для огражденiя личной безопасности, и посему происшедшее такимъ образомъ затлiе квартиры водою не подходитъ подъ случай, опредѣленный въ означенной 684 ст., и 2) Съездъ призналъ товаръ Гольдмана, какъ квартиранта, за предметъ найма, между тѣмъ въ данномъ случаѣ, по смыслу 1691 ст. X т. 1 ч., предметомъ найма было недвижимое имущество домовладѣльца Молчанова; сверхъ того движимое имущество Гольдмана признано Съездомъ за такое, объ уплатѣ за порчу котораго долженъ быть непременно составленъ формальный договоръ на гербовой бумагѣ, что совершенно противно 710 ст. X т. 1 ч. Неправильное примѣненiе закона Гольдманъ видитъ въ слѣдующемъ: 1) 684 ст. X т. 1 ч., освобождающая за вредъ, причиненный по принужденiю стеченiемъ непредотвратившихъ обстоятельствъ, не примѣнима къ данному случаю,

въ которомъ видно только упущенiе домовладѣльца въ принятiи мѣръ предосторожности въ огражденiе безопасности квартиранта отъ вредныхъ послѣдствiй дожда, такъ какъ вода не можетъ быть отводима отъ нижняго этажа дома, стоящаго ниже уровня мостовой, за недостаткомъ надлежащаго устройства водоотводныхъ трубъ; 2) неправильно примѣнена 1691 ст. X т. 1 ч. къ движимому имуществу Гольдмана, не отдавашаго своего товара въ наемъ и пользованiе домовладѣльцу, ибо эта статья относится къ имуществу хозяина и говоритъ о порчѣ имущества, отданнаго хозяиномъ наемателю и 3) неправильно примѣнена 1700 ст. X т. 1 ч., ибо въ ней говорится о договорѣ объ уплатѣ за порчу вещей хозяина, находящихся въ квартирѣ наемателя, а въ данномъ случаѣ пришлось бы заключать договоръ объ уплатѣ за порчу дождемъ въ квартирѣ вещей наемщика; такихъ договоровъ, какъ не соответствующихъ цѣли найма квартиръ, никто не заключалъ и не заключаетъ. По симъ основанiямъ Гольдманъ проситъ рѣшенiе Мироваго Съезда отмѣнить.

Выслушавъ заключенiе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующiй Сенатъ усматриваетъ, что Мировой Съездъ отказалъ Гольдману въ искѣ главнѣйшимъ образомъ на томъ основанiи, что онъ не доказалъ существованiя указаннаго въ 1691 ст. X т. 1 ч. условiя съ отвѣтственности Молчанова за порчу имущества Гольдмана, находившагося въ занимаемой имъ въ домѣ Молчанова квартирѣ. Буквальный смыслъ этой статьи ясно показываетъ, что она относится къ имуществу, отданному въ наемъ или содержанiе; а какъ въ настоящемъ дѣлѣ предметомъ найма была квартира въ домѣ Молчанова и разсматривался вопросъ не о порчѣ имущества, нанятаго Гольдманомъ у Молчанова, но о порчѣ имущества Гольдмана, о наймѣ котораго не было и рѣчи, то Съездъ, основавъ свои по настоящему дѣлу сужденiя на означенной 1691 статьѣ, явно нарушилъ прямой смыслъ сего закона. Кроме того, въ соображенiяхъ Съезда по настоящему дѣлу сказано, что договоръ объ отвѣтственности за порчу имущества Гольдмана, долженъ былъ быть, по 1700 ст. X т. 1 ч., письменный и на установленно, гербовой бумагѣ. Между тѣмъ статья 1700 предписываетъ составлять письменные и на установленной гербовой бумагѣ договоры о наймѣ или отдачѣ въ содержанiе только недвижимыхъ имуществъ, о договорахъ же найма движимаго имущества въ статьѣ этой положительно сказано, что они могутъ быть заключаемы словесно; а потому Съездъ, разбирая дѣло о порчѣ движимаго имущества, не имѣлъ никакого основанiя заключать, что условiе объ отвѣтственности за порчу сего имущества должно по 1700 ст., быть письменное и на установленной гербовой бумагѣ, и слѣдовательно допустилъ неправильное толкованiе этой 1700 ст. Вслѣдствiе сего Правительствующiй Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенiю Московскимъ Столичнымъ Мировымъ Съездомъ 1 Округа прямаго смысла 1691 и неправильному толкованiю 1700 ст. X т. 1 ч., рѣшенiе сего Съезда по настоящему дѣлу отмѣнить, на основанiи 186 ст. Уст. Гр. Суд., и передать оное, для новаго разсмотрѣнiя, въ Московскiй Столичный Съездъ Мировыхъ Судей 2-го Округа.

337.—1868 года июня 13-го дня. По *кассационной жалобѣ купца Лазаря Иванова на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первозприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Губернскій Секретарь Лошаковъ представилъ Рязанскому Окружному Суду заемное письмо, выданное ему купцомъ Лазаремъ Ивановымъ въ 1000 р., и просилъ о взысканіи по оному, за уплатою Ивановымъ 450 руб., остальныхъ 550 р. съ процентами. Ивановъ въ письменномъ на этотъ искъ отзывѣ отвѣчалъ, что онъ уплатилъ Лошакову не 450 р., а 825 р. при свидѣтеляхъ, которыхъ просилъ допросить. Окружный Судъ, за неявкою отвѣтчика къ словесному состязанію, принявъ во вниманіе, что на представленномъ заемномъ письмѣ имѣются надписи въ уплатѣ только 450 р. и что отвѣтчикъ доказательства, заслуживающихъ уваженія, въ отзывѣ своемъ не представилъ, и руководствуясь 2050, 2051, 2052 и 2054 ст. Х т. 1 ч. и 359 ст. Уст. Гр. Суд., засынымъ рѣшеніемъ постановилъ: взыскать съ Иванова отыскиваемую Лошаковымъ сумму съ причитающими процентами и неустойкою. Ивановъ представилъ Окружному Суду на это рѣшеніе отзывъ, въ которомъ утверждалъ, что онъ уплатилъ Лошакову по означенному заемному письму, и что, на основаніи законовъ, онъ можетъ доказать эту уплату свидѣтелями. Въстѣ съ симъ Ивановъ обратился къ Прокурору Окружнаго Суда съ прошеніемъ о преданіи Лошакова, скрывшаго полученную имъ уплату, уголовной отвѣтственности. Это прошеніе Прокуроръ препроводилъ въ Судъ для совокупнаго разсмотрѣнія съ дѣломъ. По выслушаніи сторонъ, и принявъ во вниманіе: 1) что отвѣтчикъ Ивановъ въ уплатѣ суммы, болѣе означенной въ надписяхъ на заемномъ письмѣ, росписокъ не представилъ, а просилъ допросить свидѣтелей и 2) что на основаніи 2050, 2051, 2052 и 2054 ст. Х т. 1 ч. въ доказательство уплаты по заемнымъ письмамъ принимаются только платежные надписи на самыхъ обязательствахъ или росписки съ обозначеніемъ самого обязательства и что свидѣтельскія показанія, по смыслу 409 ст. Уст. Гр. Суд., могутъ быть признаваемы доказательствомъ только тѣхъ событій, для которыхъ не требуется письменнаго удостовѣренія, Окружный Судъ опредѣлилъ, оставить безъ уваженія ходатайство отвѣтчика о допросѣ свидѣтелей и о передачѣ настоящаго дѣла Прокурору, для преслѣдованія Лошакова уголовнымъ порядкомъ, заочное рѣшеніе Окружнаго Суда оставить въ своей силѣ. Ивановъ подавалъ Московской Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, излагалъ, что съ принятіемъ мнѣнія Окружнаго Суда устранять свидѣтелей въ подобныхъ случаяхъ, остается невозможнымъ разрѣшеніе вопросовъ: 1) чѣмъ доказывать совершенное обманомъ преступленіе; 2) чѣмъ, по неимѣнію письменныхъ данныхъ въ уплатѣ, по 79 ст. Х т. 2 ч. доказывать уплату предъ судомъ и 3) исполненіе какихъ договоровъ 3 п. 78 ст. Х т. 2 ч. дозволяется доказывать чрезъ свидѣтелей. Что же касается указанія Окружнымъ Судомъ на ст. 409 Уст. Гр. Суд.; то она въ настоящемъ случаѣ не примѣнима, такъ какъ по 410 ст. не дозволяется оспаривать свидѣтельскими показаніями совершенныхъ и засвидѣтельствованныхъ законнымъ порядкомъ документовъ, подъ содержаніемъ же разумѣется составленіе акта, которое онъ, Ивановъ, не оспариваетъ, доказывая

только платежъ по оному, скрытъ обманомъ. По симъ и по другимъ обстоятельствамъ, къ существу дѣла относящимся, Ивановъ просилъ постановить приговоръ о преслѣдованіи Лошакова за сокрытіе уплаты по 8 ст. Уст. Гр. Суд. уголовнымъ судомъ и о приостановленіи суда гражданскаго, такъ какъ рѣшеніе его зависитъ отъ разсмотрѣнія уголовного обстоятельства въ дѣлѣ. Судебная Палата нашла, что настоящее дѣло содержитъ въ себѣ домогательство купца Иванова о допущеніи его доказать произведенныя имъ, будто бы, уплаты по заемному письму свидѣтельскими показаніями и о преданіи Лошакова уголовному суду за сокрытіе этихъ уплатъ. Не вошедши въ разсмотрѣніе этого послѣдняго домогательства, какъ предмета независимаго отъ настоящаго гражданскаго производства, Судебная Палата не уважала домогательства Иванова о допросѣ свидѣтелей, для доказательства произведенныхъ имъ уплатъ, такъ какъ 409 ст. Уст. Гр. Суд. допускаетъ свидѣтельскія показанія, какъ доказательства, только въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ по закону не требуется письменнаго удостовѣренія; въ доказательство же уплатить по заемнымъ обязательствамъ законъ установилъ платежныя на нихъ надписи или ясныя платежныя росписки (2052 и 2054 ст. Х т. 1 ч.); а потому, при требованіи закономъ письменныхъ удостовѣреній въ доказательство платежа и уплатъ, они не могутъ быть доказываемы свидѣтельскими показаніями за силою вышеприведенной 409 ст. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что Ивановъ требуемыхъ закономъ о произведенныхъ имъ уплатахъ доказательствъ не представилъ Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ просьбѣ Правительствующему Сенату Ивановъ излагаетъ, что онъ доказывалъ уплату долга Лошакову болѣе указанной имъ цифры по примѣненію къ 79 ст. Х т. 2 ч., а въ виду открытаго по дѣлу обмана со стороны Лошакова, на основаніи 8 ст. Уст. Гр. Суд. просилъ передать дѣло это въ уголовный судъ. По рѣшеніи дѣла Окружнымъ Судомъ искъ Лошакова погашенъ со стороны его, Иванова, уплатою вполне и тѣмъ гражданское дѣло окончилось, свидѣтельскія показанія должны рѣшить сверхъ того вопросъ: сколько именно отдано имъ, Ивановымъ, въ уплату долга и обнаружить дѣйствія Лошакова, за которыя онъ подлежитъ суду. На основаніи изложеннаго и того обстоятельства, что по вопросу о привлеченіи къ уголовной отвѣтственности Лошакова онъ не усматриваетъ въ дѣлѣ заключенія Прокурора, Ивановъ проситъ Правительствующій Сенатъ разсмотрѣть настоящее дѣло по вопросу о преслѣдованіи Лошакова уголовнымъ порядкомъ. Противъ этого прошенія Иванова представлено Лошаковымъ объясненіе.

По докладѣ дѣла, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Ивановъ, жалуясь на рѣшеніе Палаты указываетъ на слѣдующія обстоятельства: 1) что при производствѣ дѣла онъ возражалъ на искъ Лошакова по силѣ 79 ст. Тома Х ч. 2, 2) что онъ просилъ на основаніи 8 ст. Уст. Гр. Суд. остановить производство гражданскаго между нимъ, просителемъ, и Лошаковымъ дѣла и обратить оное предварительно къ уголовному производству о поступкахъ Лошакова и 3) что по сему дѣлу, въ которомъ Лошаковъ привлекался къ уголовной отвѣтственности, Прокуроръ не давалъ

заклученія вопреки 343 ст. Уст. Гр. Суд. Впрочемъ, указывая на эти обстоя-
тельства, Ивановъ проситъ не объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, но о непосредствен-
номъ разсмотрѣнн Правительствующимъ Сенатомъ дѣла по вопросу о преданн
Лошакова уголовной отвѣтственности. Это прошеніе Иванова, по предмету
своему, не подлежитъ разсмотрѣнню Гражданскаго Кассационнаго Департамента.
Что же касается до вышеисложенныхъ обстоятельствъ, указываемыхъ Ивановымъ
въ смыслѣ допущеннаго Палатою нарушенія смысла закона и порядка судпро-
изводства, то по разсмотрѣнн оныхъ, Правительствующій Сенатъ нашель: 1)
приводимая просителемъ 79 ст. X т. 2 ч. Св. Зак. не примѣнима въ тѣхъ мѣст-
ностяхъ, гдѣ дѣйствуютъ судебныя установленія, образованныя по Уставу 20
Ноября 1864 года; 2) по силѣ 8 ст. Уст. Гр. Суд., производство гражданскаго
дѣла приоставивается, когда изъ обстоятельствъ онаго открывается противу-
законное дѣйствіе, и если разрѣшеніе того дѣла зависить отъ разсмотрѣнн уго-
ловнаго обстоятельства. Но какъ Судебная Палава не усмотрѣла въ обстоятельствахъ
настоящаго дѣла такого уголовного дѣйствія, отъ разсмотрѣнн котораго зависѣло
бы рѣшеніе гражданскаго дѣла, то не имѣла основанія по одному заявленію
Иванова, ни приоставливать производство сего дѣла, ни требовать заключенія
по оному Прокурора; и притомъ рѣшеніемъ своимъ не лишила Иванова возмож-
ности, если онъ считаетъ себя на то въ правѣ, просить установленнымъ порядкомъ
о преслѣдованн Лошакова за сокрытіе полученной отъ него уплаты. По симъ со-
ображеніямъ Правительствующій Сенатъ на основанн 584 и 793 ст. Уст. Гр.
Суд., опредѣляетъ: прошеніе Иванова оставить безъ послѣдствій.

338.—1868 года іюня 13-го дня. По кассационной жалобѣ купца
Семена Соколова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго
Създа.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; доклады-
валъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора
Д. Б. Беръ).

С.-Петербургскій Столичный Мировой Създъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жа-
лобѣ купца Семена Соколова на рѣшенн Мироваго Судьи 3 участка, дѣло о взыска-
нн съ Соколова отставнымъ Капитаномъ Серафимомъ Качинскимъ, по двумъ
роспискамъ, 500 руб., утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи, присудиваго Соколова
къ уплатѣ Качинскому этой суммы. Въ привнесенной Правительствующему Сенату
кассационной жалобѣ Соколовъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Създа потому, что
Създъ не извѣстилъ его о днѣ доклада его дѣла и симъ лишилъ его права и
возможности изустной защиты.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ словесныя объясненія Соколова и за-
ключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что жалоба Соколова на неизвѣще-
ніе его Създомъ о днѣ, назначенномъ для доклада его дѣла, не подтверждается
имѣющимъ въ виду Правительствующаго Сената подлиннымъ производствомъ,
въ которомъ находится повѣстка Създа на имя Соколова о днѣ доклада его дѣла,
посланная и доставленная рассылнымъ въ указанное Соколовымъ въ его апел-

ляціонной жалобѣ мѣсто жительства, съ отмѣткою о невыдачѣ ему сей повѣстки
потому, что онъ оттуда выбыль и переселился въ другую улицу, но неизвѣстно
въ какой домъ. Хотя Соколовъ, при словесномъ объясненн въ Правительствующе-
щемъ Сенатѣ заявилъ, что онъ вовсе не выбывалъ изъ дома, который былъ
указанъ въ апелляціонной его жалобѣ, что отмѣтка на повѣсткѣ о выбытн его
сдѣлана карандашемъ и неизвѣстно кѣмъ написана и что онъ справлялся объ
этомъ въ домѣ и спрашивалъ дворника и всѣ отозвались невѣдѣніемъ о прои-
хожденн отмѣтки,—но какъ это заявленіе Соколова, вопреки 190 ст. Уст. Гр. Суд.,
не подтверждено никакими доказательствами и какъ объ этомъ не было вовсе
упоминаемо въ кассационной жалобѣ, то оно не можетъ быть принято въ уваже-
ніе. Посему, не усматривая въ кассационной жалобѣ Соколова, указанныхъ въ
186 ст. Уст. Гр. Суд., поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Създа, Правительствующій
Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, за силою приведенной 186 ст., оставить безъ
послѣдствій.

339.—1868 года іюня 13-го дня. По кассационной жалобѣ помѣщика
Антоня Гостинскаго на рѣшеніе Великолуцкаго Мироваго Създа.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докла-
дывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора
Д. Б. Беръ).

По иску землевладѣльца Невельскаго уѣзда Ингеля Прудковскаго съ помѣщика
Антоня Гостинскаго объ убыткахъ за невыдачу ему запроданной Гостинскимъ ржи,
Великолуцкій Мировой Судья 3 участка, допросивъ свидѣтелей и выслушавъ сло-
весное состязаніе сторонъ, на основанн 684 ст. X т. 1 ч. и 868 ст. Уст. Гр. Суд.,
присудилъ съ Гостинскаго въ пользу Прудковскаго 63 р. 75 к. Гостинскій при-
несъ на это рѣшеніе апелляціонную жалобу Великолуцкому Мировому Създу, кото-
рый, не усмотрѣвъ ни въ этой жалобѣ, ни изъ словесныхъ состязаній, никакихъ
обстоятельствъ, могущихъ служить въ пользу Гостинскаго, утвердилъ рѣшеніе
Мироваго Судьи во всей силѣ. На это рѣшеніе Мироваго Създа Гостинскій при-
несъ кассационную жалобу, и въ ней, сверхъ изложенія обстоятельствъ дѣла, объ-
яняетъ, что рѣшеніе Мироваго Судьи, утвержденное Мировымъ Създомъ, не
основано ни на какомъ законѣ, и что свидѣтели допрошены безъ присяги, а по-
сему проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Създа отмѣнить. Противная
сторона, въ возраженн противъ этой кассационной жалобы, излагаетъ одни лишь
обстоятельства дѣла и соображенія свои по существу онаго и проситъ жалобу
Гостинскаго оставить безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора,
усматриваетъ, что при разбирательствѣ настоящаго дѣла у Мироваго Судьи, какъ
видно изъ протокола его отъ 5 Іюня 1867 г., были допрошены шесть человекъ
свидѣтелей той и другой стороны и отъ трехъ изъ нихъ: Ильи Никанорова,
Савелья Матвѣева и Федора Антонова взята находящаяся въ дѣлѣ росписка, со-
гласно 95 ст. Уст. Гр. Суд., въ томъ, что они обязываются, въ случаѣ требова-

Граж. 1868 г.

нія, подтвердить показанія свои присягою; въ отношеніи же трехъ другихъ: Антропа Прокофьева, Ефима Александрова и Фомы Антонова, въ дѣлѣ нѣтъ никакого слѣда ни о приводѣ ихъ къ присягѣ, ни о взятіи подобной росписки. Изъ сего слѣдуетъ, что рѣшеніе Мироваго Суда было постановлено съ нарушеніемъ, при допросѣ послѣднихъ трехъ свидѣтелей, прямого смысла означенной 95 статьи, устанавливающей весьма существенную форму судопроизводства, предписанную закономъ къ непремѣнному исполненію для огражденія справедливости рѣшенія. А какъ Мировой Съездъ утвердилъ это рѣшеніе Мироваго Суда во всей силѣ, основываясь единственно на томъ соображеніи, что не нашель, ни въ апелляціонной жалобѣ Гостинскаго, ни въ словесномъ состязаніи, никакихъ обстоятельствъ, могущихъ служить въ его пользу, то нельзя не признать и въ рѣшеніи Съезда того же нарушенія закона, которое было допущено въ рѣшеніи Мироваго Суда, и что кассационная жалоба Гостинскаго по этому предмету оказывается справедливою. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію прямого смысла 95 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Великолукскаго Мироваго Съезда по настоящему дѣлу отмѣнить и передать оное, для новаго разсмотрѣнія въ Торопецкій Съездъ Мировыхъ Судей.

340.—1868 года іюня 13-го дня. По кассационной жалобѣ повѣреннаго дворянина Александра Заржицкаго, Коллежскаго Ассесора Николая Назтмана на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съезда.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Губернскій Секретарь Сіальскій обращался къ Мировому Судѣ 12 участка гор. С.-Петербурга съ прошеніемъ, въ которомъ излагалъ, что онъ заложилъ дворянину Заржицкому свои вещи подъ двѣ квитанціи. По первой квитанціи срокъ на уплату денегъ былъ имъ пропущенъ, по Заржицкій обѣщаль женѣ его, Сіальскаго, заложенные по этой квитанціи два платья, стоющія 170 р., возвратить, но этого не исполнилъ; по 2-й же квитанціи срокъ еще долженъ былъ наступить 27 Ноября 1866 г., считая съ 27 Октября льготный мѣсяць, но Заржицкій, по явкѣ 4 Ноября его, просителя, за вещами, объявилъ, что онѣ проданы. Поэтому Сіальскій просилъ удовлетворить его за проданныя вещи. Заржицкій отвѣчалъ, что по просрочкѣ 1-й квитанціи, онъ дѣйствительно обѣщаль Сіальской возвратить вещи и просилъ придти для того черезъ три дня, но затѣмъ не выдалъ ее и хотя Сіальская являлась въ контору въ отсутствіе его, Заржицкаго, но конторщика, видя билетъ просроченнымъ, въ выкупѣ вещей отказали. По 2-й квитанціи проценты уплачены были по 27 Сентября, льготный мѣсяць окончился 27 Октября; онъ, Заржицкій, согласно условію, заложенные подъ эту квитанцію вещи продалъ и возвращать ихъ не обязанъ. Изъ представленныхъ двухъ закладныхъ билетовъ и по нимъ квитанціи видно, что по одной изъ нихъ, отъ 13 Августа 1866 г., дано Заржицкимъ женѣ Сіальскаго 16 р. подъ залогъ двухъ шелковыхъ платьевъ, срокомъ по 13 Сентября 1866 г., а по другой, отъ 27 Іюня того же года, дано ей же 15 р., подъ залогъ двухъ билетовъ ссудной казны на серебро

въ 128 р., срокомъ по 27 Іюля и по этой квитанціи сдѣлано двѣ отсрочки, по 27 Августа и по 27 Октября 1866 г. Мировой Судья, принявъ въ соображеніе, что хотя по первой квитанціи Заржицкій обѣщаль возвратить вещи, по Сіальская, черезъ три дня, за полученіемъ ихъ не явилась, и что по второй квитанціи льготный мѣсяць окончился 27 Октября, — Сіальскій же приходилъ въ Ноябрѣ и срокъ былъ пропущенъ, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 1528, 1530, 1536 и 1539 ст. X т. 1 ч. въ искѣ Сіальскаго отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Сіальскій излагалъ, между прочимъ, что приведенныя Мировымъ Судьею статьи закона не относятся къ настоящему дѣлу, и что къ оному относятся законы о закладѣ движимаго имущества и въ особенності 1674, 1676 и 1677 ст. X т. 1 ч., въ которыхъ опредѣлены способы совершенія, исполненія и взысканія по актамъ залога и ни однимъ изъ постановленій нашего законодательства не предоставлено прямое обращеніе залога, по просрочкѣ, въ пользу залогодержателя, безъ судебного рѣшенія. На такомъ основаніи Сіальскій просилъ отмѣнить рѣшеніе Мироваго Суда и удовлетворить его, просителя, или возвратомъ отъ Заржицкаго заложенныхъ вещей, или уплатою за нихъ денегъ. Разсмотрѣвъ дѣло, Съездъ С.-Петербургскихъ Столичныхъ Мировыхъ Судей нашель, что законъ, установивъ способъ на приобрѣтеніе имущественныхъ правъ, установилъ съ тѣмъ вмѣстѣ не только порядокъ совершенія на то актовъ, но опредѣлилъ при этомъ родъ договоровъ или обязательствъ, которые тѣмъ или другимъ порядкомъ, должны быть совершаемы, подъ опасеніемъ недействительности самой сдѣлки на приобрѣтеніе права. Такое именно послѣдствіе нарушенія формы или порядка установленныхъ закономъ, какъ условій, сохраняющихъ за актомъ его значеніе, явствуетъ какъ изъ смысла законоположеній нашихъ относительно договоровъ и обязательствъ вообще, такъ и изъ перечисленія въ законѣ рода актовъ, совершаемыхъ тѣмъ или другимъ порядкомъ. Такъ по ст. 920 и послѣдующимъ, акты домашніе, въ отношеніи способамъ удостовѣренія ихъ въ подлинности трехъ родовъ: для однихъ, по ст. 921, достаточно одной подписи дающаго безъ посторонняго засвидѣтельствованія, для другихъ, по ст. 923, требуется явка, для третьихъ, по ст. 922, сверхъ подписи дающаго, должны быть удостовѣрены еще подписью свидѣтелей и къ числу послѣднихъ актовъ причисляются и домашнія заемныя письма съ закладомъ движимаго имущества, по коимъ, на основаніи послѣдующихъ статей X т. 1 ч., именно: 1663, необходима еще явка у маклера или у крѣпостныхъ дѣлъ. При неисполненіи такихъ условій, акты эти не могутъ быть признаваемы законными въ томъ по крайней мѣрѣ значеніи, какое они сохранили бы при ихъ соблюденіи и потому, какъ купчая, совершенная безъ исполненія установленнаго обряда, не получаетъ значенія акта приобрѣтенія и не даетъ права на имущество, такъ и закладная, совершенная безъ установленнаго порядка, формы и условія, не сохраняетъ за собою значенія закладной и, слѣдовательно, не даетъ права на исполненіе по оной, которое законъ обезпечиваетъ актомъ, законно совершеннымъ, Акты Сіальской составлены не по закону. Акты сии въ этомъ смыслѣ даже незаконны и затѣмъ, въ силу 460 ст. Уст. Гр. Суд., даютъ только право Зар-

жицкому требовать обратно данной въ займы ссуды, а Сіяльской своихъ вещей, ибо въ семъ отношеніи заемъ и пріемъ вещей достаточно доказаны собственными росписками сторонъ, коихъ опъ и не отрицаютъ. При этомъ указаніе Заржицкаго на право удержать вещи въ видѣ неустойки не можетъ быть принято въ уваженіе, ибо, если незаконно обязательство, то неправильна и жалоба въ его нарушеніи. По симъ основаніямъ Съездъ опредѣлилъ: отмѣнить рѣшеніе Мироваго Судьи, обязать Заржицкаго возвратитъ Сіяльскому принятыя отъ жены его въ залогъ два платья и два билета Ссудной Казны, а съ Сіяльской взыскать въ пользу Заржицкаго занятыя 31 р. Прося объ отмѣнѣ рѣшенія Съезда, повѣренный Заржицкаго, Коллежскій Ассесоръ Нахтманъ, излагаетъ слѣдующее: 1) по законамъ гражданскимъ нарушеніе порядка совершенія или формы акта въ весьма рѣдкихъ случаяхъ влечетъ за собою недействительность акта, лишая его доказательной силы юридическихъ отношеній, выраженіемъ которыхъ служитъ этотъ актъ. Случаи недействительности акта опредѣлительно означены въ законѣ, какъ напримѣръ необходимость крѣпостнаго акта для укрѣпленія правъ собственности на недвижимое имущество, такъ какъ самое владѣніе этимъ имуществомъ поставлено въ зависимость отъ этого именно рода актовъ (т. X ч. 1 ст. 728, 825, 1417 и 1523). Во всѣхъ почти другихъ случаяхъ одно нарушеніе формальности имѣетъ другія послѣдствія, относящіяся лишь къ преимуществамъ, которыми пользуются акты, совершенные установленнымъ порядкомъ предъ актами неформальными (ст. 1674, 1675 и 2039 Зак. Гр. и 410, 459, 595 и 737 ст. Уст. Гр. Суд.); во нигдѣ въ законѣ не говорится, чтобы неисполненіе порядка совершенія или уклоненія отъ какой либо формы имѣли бы послѣдствіемъ недействительность акта или значающейся въ немъ сдѣлки; напротивъ того ст. 438, 458, 460 и 471 Уст. Гр. Суд. устанавливаютъ совершенно противоположное. Недействительность же акта, какъ послѣдствіе нарушенія закона, опредѣляется не упущеніемъ какой либо формальности, а въ 220, 222, 700, 701, 709, 711, 773, 1381—1384, 1416—1316, 1528, 1529, 1630 и 1664 ст. X т. Св. Зак. Гр. Домашнее обязательство о займѣ денегъ подъ обезпеченіе движимости не можетъ быть признано недействительнымъ, а должно быть отнесено къ разряду, хотя и неформальныхъ, но домашнихъ актовъ, имѣющихъ силу во всемъ томъ, что въ нихъ постановлено, если оно не противорѣчитъ закону и если актъ этотъ договорившимися не оспоренъ въ подлинности. Примѣненіе Съездомъ правилъ объ укрѣпленіи правъ на недвижимое имѣніе къ настоящему дѣлу, гдѣ идетъ рѣчь о займѣ денегъ подъ обезпеченіе, лишено всякаго основанія, такъ какъ для опредѣленія правъ собственности на имѣнія недвижимыя законами установленъ цѣлый рядъ правилъ, рѣзко отличающихся отъ положеній о сдѣлкахъ на имущества движимыя. Актъ Сіяльскаго можетъ быть рассматриваемъ еще какъ устанавлиющій условную продажу или запродажу, а такой актъ, по закону, не требуетъ никакой формы, и запрещать продающему заключать таковой, значило бы ограничить право его на собственное имущество. 2) Сіяльскій самъ, предъявляя искъ, не оспаривалъ ни подлинности, ни содержанія заключеннаго съ Заржицкимъ домашняго акта, а напротивъ искалъ въ силу сего акта, и спору подлежали лишь вопросы о словесномъ общаніи Заржицкаго и о

пропущеніи сроковъ, тѣмъ актами установленныхъ. Поэтому Мировой Съездъ не имѣлъ никакого повода удовлетворять требованіе Сіяльскаго на томъ основаніи, что представленное имъ доказательство признано недействительнымъ, а какъ Сіяльскимъ другихъ доказательствъ представлено не было, то Съездъ, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., обязанъ былъ отказать Сіяльскому въ искѣ. 3) Самъ Мировой Съездъ признаетъ за даннымъ актомъ силу, по 460 ст. Уст. Гр. Суд., и 4) Такъ какъ Заржицкій не просилъ о взысканіи въ пользу его 31 руб., то Мировой Съездъ, по ст. 131 того же Уст., не имѣлъ никакого основанія постановить о такомъ взысканіи. На основаніи вышеизложеннаго, признавая, что С.-Петербургскимъ Столичнымъ Мировымъ Съездомъ, при рѣшеніи дѣла сего допущены: 1) неправильное толкованіе законовъ гражданскихъ и нарушеніе прямаго ихъ смысла; 2) нарушеніе правилъ судопроизводства по Уставу 1864 г.; 3) нарушеніе предѣловъ вѣдомства ему предоставленнаго отрицательнымъ разрѣшеніемъ вопроса о дѣйствительности домашняго акта, когда о томъ нѣтъ положенія въ дѣйствующихъ законахъ,—Нахтманъ проситъ рѣшеніе Съезда отмѣнить по силѣ 1, 2 и 3 п. 186 и 193 ст. Уст. Гр. Суд.

По докладѣ дѣла и по выслушаніи словесныхъ объясненій Сіяльскаго и повѣреннаго со стороны Заржицкаго, Нахтмана и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, рассмотрѣвъ поводы, по коимъ Нахтманъ проситъ объ отмѣнѣ вышеизложеннаго рѣшенія Съезда С.-Петербургскихъ Столичныхъ Мировыхъ Судей, нашелъ: 1) заемъ подъ залогъ движимаго имущества, какъ всякій договоръ и всякое обязательство, въ случаѣ неисполненія производятъ право требовать, отъ лица обязавшагося, удовлетворенія во всемъ томъ, что постановлено въ оныхъ, 570 ст. X т. Св. Зак. ч. 1. Но это право можетъ быть приводимо въ дѣйствіе не иначе, какъ способами, въ законѣ предписанными; въ отношеніи же приведенія его въ дѣйствіе по договорамъ займа съ залогомъ движимаго имущества, постановлены закономъ положительныя правила. Залогъ движимыхъ вещей служить обезпеченіемъ займа. Обезпеченіе это заключается въ томъ, что залогоприниматель или залогодатель, въ случаѣ неисправности залогодателя-заемщика, вправе получить удовлетвореніе отъ продажи съ публичнаго торга заложенныхъ ему вещей, — 1677 и прим. къ 1678 ст. т. X ч. 1 Св. Зак. Для полученія же права на удовлетвореніе продажей заложенныхъ вещей необходимо, чтобы договоръ залога былъ облеченъ въ письменный актъ по установленной формѣ, 1669 и 1733 ст. того же т. и ч.; чтобы договоръ этотъ совершенъ былъ у крѣпостныхъ дѣлъ, или на дому за подписью двухъ свидѣтелей (1667, 1669 и 1673 ст.), чтобы залогодаваемые вещи были предъявлены свидѣтелямъ; чтобы составлена была подробная имъ опись и чтобы при отдачѣ сихъ вещей на храненіе залогодатель приложены были къ описи и вещамъ печати свидѣтелей и заемщика, 1070 и 1071 ст. Въ случаѣ неисправности должника, залогодатель долженъ, не даѣе трехъ мѣсяцевъ по минованіи срока договору залога, предъявить оный ко взысканію или только для вѣдома нотаріусу, ст. 1077. Продажа движимыхъ вещей производится съ соблюденіемъ правилъ, постановленныхъ для взысканія съ движимаго имущества и только въ случаѣ несостоявшихся торговъ залогодержателю

предоставляется право, если пожелаетъ, движимое имущество, находящееся у него въ закладѣ, оставить за собою, 1668 ст. Уст. Гр. Суд. (Рѣшен. Касс. Гр. Д-та 22 Юня 1867 г. № 212). Въ настоящемъ дѣлѣ, по существу спора Сіяльской съ Заржицкимъ, на разсмотрѣніе Създа представлены были двѣ сдѣлки, заключенныя женою первого съ послѣднимъ, за ихъ только подписью, писанныя на частной бланковой бумагѣ Заржицкаго, нигдѣ не явленныя, не подкрѣпленныя подписью свидѣтелей и заключающія въ себѣ условіе, что если Сіяльская въ назначенный срокъ не уплатитъ занятыхъ по тѣмъ сдѣлкамъ денегъ, то вмѣсто неустойки лишается права на оставленное ею обезпеченіе, которое должно поступить въ собственность Заржицкаго, безъ всякаго съ ея или съ чьей либо стороны притязанія. Очевидно, что эти сдѣлки были составлены не только съ нарушеніемъ порядка, установленнаго для договоровъ залога, но предоставляли Заржицкому такое право на непосредственное обращеніе заложенныхъ вещей въ свою собственность, котораго не предоставляютъ подобные договоры, въ установленномъ порядкѣ совершенные, и которое потому не можетъ быть признано законнымъ способомъ пріобрѣтенія имущества. Изъ сего оказывается, что Създъ С.-Петербургскихъ Столичныхъ Мировыхъ Судей, признавши, что означенныя сдѣлки не сохраняютъ за собою значенія обязательствъ съ залогомъ движимаго имущества, и что онѣ, по силѣ 460 ст. Уст. Гр. Суд., даютъ только право Заржицкому требовать обратно данныхъ въ займы денегъ, а Сіяльской своихъ вещей, постановилъ рѣшеніе вполне согласное съ точнымъ смысломъ закона и съ разъясненіемъ Гражд. Кассац. Д-та, изложеннымъ въ вышеприведенномъ его рѣшеніи, и постановилъ оное въ предѣлахъ предоставленной ему власти. 2) Нахтманъ въ прошеніи Правительствующему Сенату излагаетъ, что Създъ, самъ собою, безъ просьбы Сіяльского, возбудилъ вопросъ о силѣ и значеніи означенныхъ сдѣлокъ, и тѣмъ нарушилъ порядокъ судопроизводства. Но изъ дѣла видно, что Сіяльскій въ своей апелляціонной жалобѣ Създу на рѣшеніе Мирового Судьи указывалъ на то, что къ его дѣлу относятся 1674, 1676 и 1677 ст. X т. ч. 1. Св. Зак.; и такимъ образомъ возбуждалъ вопросъ о правильности или неправильности документовъ; а слѣдовательно и Създъ войдя въ разсмотрѣніе этого вопроса, разрѣшилъ дѣло въ предѣлахъ апелляціоннаго и законнаго порядка, и 3) при производствѣ дѣла Заржицкій дѣйствительно не просилъ о взыскаііи съ Сіяльской 31 р., данныхъ ей заимообразно, а потому Създъ, присудившій Сіяльскую къ уплатѣ Заржицкому означенныхъ денегъ, нарушилъ правило, изложенное въ 131 ст. Уст. Гр. Суд., ибо по оному Мировой Судья не имѣетъ права ни постановлять рѣшенія о предметахъ, о коихъ не предъявлено требованій, ни присуждать болѣе того, что требовалось тяжущимися. По симъ соображеніямъ, признавая совершенно правильнымъ рѣшеніе Създа касательно силы и значенія представленныхъ въ настоящемъ дѣлѣ документовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить оное только по предмету взыскаііи съ Сіяльской въ пользу Заржицкаго денегъ, какъ присужденнаго съ нарушеніемъ 131 ст. Уст. Гр. Суд., и для новаго разсмотрѣнія дѣла по сему предмету, передать оное Създу С.-Петербургскихъ Уѣздныхъ Мировыхъ Судей.

341.—1868 года Юня 13-го дня. По кассационной жалобѣ мѣщанина Николая Галактіонова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Създа.

Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Вейдеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Мѣщанинъ Николай Галактіоновъ просилъ Мирового Судью 22 участка гор. С.-Петербурга о взыскаііи съ Подполковника Маслова 450 р. убытковъ, причиненныхъ ему задержаніемъ паспорта его. Повѣренный Маслова, Чернявскій, отвѣчалъ, что паспортъ Галактіонова находится у Мирового Судьи 25 уч. при дѣлѣ о нанесеніи Галактіоновымъ довѣрителю его обиды; искъ же объ убыткахъ былъ предъявленъ Галактіоновымъ Мировому Судью 21 уч. и въ этомъ искѣ ему отказано. Вмѣстѣ съ нимъ повѣренный Маслова заявилъ встрѣчный искъ къ Галактіонову въ 12 р., издержанныхъ Масловымъ по дѣламъ, которыя начиналъ противъ него Галактіоновъ. Истецъ съ своей стороны объяснилъ, что Мировымъ Судьею 21 уч. дѣйствительно ему было отказано, но на это рѣшеніе онъ подалъ апелляцію въ Създъ и вторую жалобу Мировому Судью 22 уч. по новому мѣсту жительства Маслова; относительно же встрѣчнаго иска возразилъ, что правильнымъ его не признаетъ. Затѣмъ отъ Мирового Судьи 25 уч. препровожденъ былъ къ Судью 21 уч. адресный билетъ Галактіонова, но получить его Галактіоновъ не согласился. Мировой Судья 22 уч., принявъ во вниманіе: 1) что претензіи Галактіонова къ Подполковнику Маслову была уже въ разсмотрѣніи Мирового Судьи 21 уч., въ которой ему отказано; 2) что лица недовольныя рѣшеніями мировыхъ судей приносятъ жалобы не имъ, а мировому създу, и 3) что Галактіоновъ противъ предъявленнаго Чернявскимъ встрѣчнаго иска возраженій никакихъ не представилъ и на предложеніе Мирового Судьи получить находящійся при дѣлѣ адресный билетъ отказался подъ предлогомъ, что онъ ему не нуженъ—опредѣляя: на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд. въ искѣ Галактіонова съ Подполковника Маслова отказать и присудить Галактіонову къ уплатѣ Маслову понесенныхъ симъ послѣднимъ издержекъ, въ количествѣ 12 р. На это рѣшеніе Галактіоновъ подавалъ апелляціонную жалобу. Създъ С.-Петербургскихъ Столичныхъ Мировыхъ Судей, имѣя въ виду рѣшеніе Мирового Судьи 21 уч., вѣшалъ, что настоящею жалобою Галактіоновъ проситъ Мировой Създъ вторично по одному и тому же иску. Признавъ, что по сему искѣ тотъ не подлежитъ разсмотрѣнію и что Галактіоновъ противъ встрѣчнаго иска Маслова ничего не представилъ, Мировой Създъ, на основаніи 81, 82 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи 22 уч. Галактіоновъ, прося Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Създа, излагаетъ обстоятельства, относящіяся къ прежде производившемуся дѣлу и затѣмъ объясняетъ, что въ рѣшеніи Създа сказано, что будто онъ въ бышемъ по сему дѣлу 16 Сентября 1867 г. открытомъ засѣданіи своемъ, выслушалъ словесныя объясненія обѣихъ сторонъ, но ни онъ, проситель, ни повѣренный его, къ засѣданію тому вовсе приглашены не были, а потому никто изъ нихъ словесныхъ объясненій дать не могъ. Противу прошенія Галактіонова представлено со стороны Подполковника Маслова объясненіе, въ которомъ онъ, по изложеніи

своихъ возраженій вообще на исгъ перваго, въ заключеніе просить за оскорбительныя къ чести и достоинству его выраженія, употребленныя Галактіоновымъ въ апелляціонной жалобѣ Създу, поступить въ нимъ по законамъ, а за неправильное привлеченіе его, Маслова, неоднократно къ суду взыскать съ Галактіонова убытки, понесенные имъ, Масловымъ, на нанятіе повѣренныхъ и разъѣзды ихъ.

По докладѣ дѣла выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усмотрѣлъ, что Галактіоновъ, изложивъ въ своемъ прошеніи обстоятельства, относящіеся къ существу дѣла и разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежащія, указываетъ на допущенное Създомъ при производствѣ сего дѣла нарушеніе порядка дѣлопроизводства, состоящее въ томъ, что онъ не былъ вызываемъ къ разбирательству дѣла на Създѣ, что при этомъ разбирательствѣ ни онъ самъ, ни повѣренный его не были, а между тѣмъ въ рѣшеніи Създа означено, что Създъ выслушалъ обѣ стороны. Изъ представленнаго дѣлопроизводства на Създѣ оказывается, что Галактіоновъ былъ вызываемъ повѣсткой по мѣсту жительства его, означенному имъ въ апелляціонной жалобѣ, гдѣ однако же его не оказалось, и хотя онъ за четыре дня до разбирательства объявилъ и новемъ мѣстѣ жительства, но изъ дѣла не видно, поступило ли это заявленіе до сдѣланнаго распоряженія о вызовѣ его. Притомъ, подавъ Създу объявленіе о новомъ мѣстѣ жительства за четыре дня до разбирательства 16 Сентября, Галактіоновъ, изъ объявленій о назначенныхъ къ докладу дѣлахъ могъ знать что дѣло его съ Масловымъ назначено на разбирательство 16 Сентября. Изъ сего оказывается, что Мировой Създъ, увѣдомивъ Галактіонова о двѣ слушанія дѣла по мѣсту жительства его, обозначенному въ апелляціонной его жалобѣ, исполнилъ обязанность, возложенную 767 ст. Уст. Гр. Суд. на председателя апелляціонной инстанціи и за симъ жалоба Галактіонова на то, что онъ не былъ увѣдомленъ о двѣ слушанія дѣла его, не заслуживаетъ уваженія. Въ копіи съ рѣшенія Създа по настоящему дѣлу, выданной Галактіонову, напечатаны слова, что Създъ выслушалъ словесныя объясненія и къ сему приписано: обѣихъ сторонъ. Приписка эта въ виду того, что ни Галактіоновъ, ни повѣренный его на Създѣ не были, сдѣлана очевидно по ошибкѣ, и хотя подобныя ошибки не должны быть допускаемы со стороны судебныхъ мѣстъ въ озложеніи ими рѣшеній по дѣламъ; но тѣмъ не менѣе ошибка эта не можетъ въ настоящемъ случаѣ служить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., поводомъ къ отмініи рѣшенія, не составляя сама по себѣ существеннаго варушенія формы, тѣмъ болѣе, что неявка Галактіонова на Създъ ко дню слушанія дѣла произошла не отъ вины Създа, который напротивъ того, исполнилъ, какъ то выше объяснено, обязанность свою относительно извѣщенія Галактіонова о двѣ слушанія по дѣлу. Что же касается до просьбы Подполковника Маслова о преданіи Галактіонова суду за оскорбительныя выраженія, и о взысканіи съ него убытковъ, то ходатайство это, какъ заявленное непосредственно Правительствующему Сенату, не можетъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., 12 и 544 ст. Уст. Гр. Суд., подлежать разсмотрѣнію Кассационнаго Департамента Сената. По симъ обстоятельствамъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Галактіонова объ отмініи рѣшенія

Създа С.-Петербургскихъ Столичныхъ Мировыхъ Судей по вышеизложенному дѣлу и прошеніе Маслова о преданіи Галактіонова суду, оставить безъ послѣдствій.

342.—1868 года іюня 13-го дня. *По кассационной жалобѣ купца Николая Трошнева на рѣшеніе Демянскаго Мироваго Създа.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывавъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Купецъ Николай Трошневъ просилъ Демянскаго Мироваго Судью взыскать съ аптекаря Кинда 83 р. 6½ к. за забранный изъ лавки товаръ. Въ доказательство иска, Трошневъ представилъ копію съ лавочной книги. Мировой Судья, по не представленію Трошневымъ доказательствъ, на основаніи ст. 81 и 82 Уст. Гр. Суд. въ исгъ его отказалъ. Рѣшеніе это утвердилъ и Мировой Създъ, разсматривавшій дѣло по апелляціи Трошнева. Въ кассационной жалобѣ Трошневъ объясняетъ, что онъ, въ подтвержденіе своего иска, представилъ факты, составляющіе по 456, 460, 466 и 467 ст. Уст. Гр. Суд. совершенныя доказательства, а отвѣтчикъ никакихъ доказательствъ въ свое оправданіе не представилъ, а потому просить рѣшеніе Създа отмінить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, и принявъ въ соображеніе, что Трошневъ въ доказательство своего иска представилъ копію съ лавочной своей книги и что по ст. 129 и 459 силу, значеніе и преимущества домашнихъ и другихъ неформальныхъ актовъ, къ числу которыхъ принадлежатъ и лавочныя книги, судъ опредѣляетъ по усмотрѣнію своей совѣсти, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Трошнева оставить безъ послѣдствій.

343.—1868 года іюня 13-го дня. *По кассационной жалобѣ мѣщанина Ивана Хомякова на рѣшеніе Мироваго Създа.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывавъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Мѣщанинъ Иванъ Хомяковъ просилъ Мироваго Судью 1 участка, Калужскаго округа, о взысканіи съ купца Григорія Козлова, по выданному имъ 4 Января 1865 г. векселю 150 р. съ процентами, всего 171 р. Повѣренный Козлова, Емельяновъ, отвѣчалъ, что означенный вексель недѣйствителенъ, такъ какъ довѣритель его во время выдачи озаго не имѣлъ совершенныхъ лѣтъ. Въ доказательство сего Емельяновъ представилъ засвидѣтельствованную копію съ ревизской сазки, по которой Козлову въ 1858 году было 14 лѣтъ. Мировой Судья по разсмотрѣніи дѣла нашель, что копія съ ревизской сказки недостаточно доказываетъ несовершеннолѣтіе Козлова, во время дачи имъ векселя Хомякову, ибо въ ревизской сказкѣ не опредѣлено въ точности время рожденія Козлова, что могло быть опредѣлено лишь метрикою, которой нельзя имѣть, такъ какъ Козловъ, по словамъ его повѣреннаго, часовенный. Поэтому, признавъ представленный Хомяковымъ на Козлова вексель 150 р. подлежащимъ удовлетворенію, Мировой Судья постановилъ: на основаніи 650 и 651 ст. Уст. о векс. XI т. взыскать

съ Козлова въ пользу Хомякова капитальную сумму съ процентами всего 171 р. Повѣренный Козлова въ апелляціонной жалобѣ излагалъ, что на основаніи 115 ст. X т. 1 ч. ревизскія сказки принимаются за доказательство при опредѣленіи возраста, а потому, по силѣ 222 ст. того же тома, представленный Хомяковымъ вексель долженъ быть ничтожнымъ. Противъ сего Хомяковъ объяснялъ, что Козловъ, желая избавиться отъ платежа по векселю, первоначально заявилъ о подлогѣ векселя, почему дѣло доходило до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, которымъ вексель тотъ признанъ дѣйствительнымъ, а Козлова опредѣлено подвергнуть тюремному заключенію на полтора мѣсяца. Послѣ сего повѣренный Козлова сталъ опровергать дѣйствительность векселя тѣмъ, что онъ данъ довѣрителемъ его несовершеннолѣтнимъ, ссылаясь какъ на доказательство въ этомъ случаѣ, на ревизскія сказки, выписокъ же изъ метрическихъ книгъ не представилъ. А потому Хомяковъ просилъ Съездъ или допросить, на основаніи 88 ст. Уст. Гр. Суд., свидѣтелей мѣщанку Козлову и солдатку Кольванову, которымъ извѣстно время рожденія Козлова, или утвердить рѣшеніе Мироваго Судьи. По выслушаніи сторонъ, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Съездъ Калужскихъ Мировыхъ Судей нашелъ: что повѣренный Козлова, Емельяновъ, копію съ ревизской сказки, поданной въ Калужскую Городскую Думу 31 Марта 1858 года, воишь доказалъ, что представленный Хомяковымъ на Козлова вексель въ 150 р. выданъ былъ Козловымъ во время его несовершеннолѣтія. Ревизскія сказки, на основаніи 2 п. 215 ст. X т. ч. 1, приемяются доказательствами, при опредѣленіи возраста; Хомяковъ же противъ ревизской сказки достаточныхъ опроверженій не представилъ, кромѣ ссылки на свидѣтелей, которые, за силою 410 ст. Уст. Гр. Суд., не могутъ быть спрошены, а по смыслу 220 и 222 ст. того же X т., всякое обязательство, сдѣланное несовершеннолѣтними, безъ согласія га то ихъ опекуновъ или попечителей, считается недѣйствительнымъ и лицо давшее такое обязательство не подлежитъ по оному взысканію, ни во время малолѣтства его, ни по вступленіи въ совершеннолѣтній возрастъ. По симъ соображеніямъ Съездъ опредѣлялъ: представленный мѣщаниномъ Хомяковымъ на купеческаго брата Козлова вексель въ 150 р. признать недѣйствительнымъ и подлежащимъ уплатѣ, и Хомякову въ искѣ отказать. При кассационной просьбѣ Правительствующему Сенату Хомяковъ представляетъ выданную ему изъ Калужской Духовной Консисторіи выписку изъ исповѣдныхъ книгъ Калужской единовѣрческой Соплественской церкви. Изъ этой выписки видно, что въ 1855 г. Григорію Козлову было 12 лѣтъ. Заключая изъ сего, что Козлову въ 1865 г., во время выдачи имъ векселя, было 22 года, Хомяковъ просить рѣшеніе Мироваго Съезда, какъ основанное на такомъ актѣ, который никогда не можетъ быть доказательствомъ, уничтожить и по случаю вновь имъ, просителемъ, представленнаго, законнаго и неопровержимаго доказательства, передать дѣло это, на основаніи 187 ст. Уст. Гр. Суд., на пересмотръ Съезда Мировыхъ Судей другаго округа.

Выслушавъ докладъ дѣла и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Хомяковъ просить о пересмотрѣ вышеизложен-

наго рѣшенія Съезда на основаніи новаго документа, небывшаго въ виду Съезда и состоящаго въ выпискѣ изъ исповѣдныхъ книгъ Калужской единовѣрческой церкви. Но какъ Хомяковъ не объяснилъ, по какимъ причинамъ онъ не представилъ означеннаго документа при разбирательствѣ дѣла въ Калужскихъ мировыхъ установленіяхъ, а равно и того чтобы существованіе этого документа было ему въ то время извѣстно, то настоящее его прошеніе о пересмотрѣ рѣшенія Съезда оказывается неимѣющимъ основанія по 187 и 794 ст. Уст. Гр. Суд. (Сборн. рѣш. Кас. Гр. Деп. 1867 г. №№ 37, 74, 151 и 152). Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Хомякова о пересмотрѣ рѣшенія Съезда Калужскихъ Мировыхъ Судей по дѣлу его съ купцомъ Козловымъ, оставить безъ послѣдствій.

344.—1868 года іюня 20-го дня. По кассационной жалобѣ купчихи Орловской на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съезда.

(Предсѣдательствовалъ за Первoprисутствующаго и докладывалъ дѣло Секретарь А. П. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Крестьянинъ Дмитрій Павловъ просилъ Мироваго Судью 14 участка г. С. Петербурга о взысканіи съ купчихи Орловской 91 р. недоплаченныхъ ему за плотничныя работы въ ея домѣ. Орловская отвѣчала, что работа произведенная Павловымъ, была подряжена за 200 руб., условія письменнаго сдѣлано не было; заплатила же она только 140 р. потому, что Павловъ началъ работу оставилъ ее въ первыхъ числахъ Іюня, а потому въ Ноябрь вновь началъ и кончилъ въ Декабрѣ; отъ чего она, Орловская, понесла убытки. Павловъ объяснилъ, что онъ оставлялъ работу за неимѣніемъ лѣснаго матеріала, въ чемъ сослался на свидѣтелей: Коллежскаго Секретаря Александрова и крестьянъ: Осипова, Ивана и Андрея Ивановыхъ, Шеманова и Федорова, которые, по предвареніи ихъ о присягѣ, показали, что Павловъ не окончилъ работу за недостаткомъ лѣснаго матеріала, именно: Павловъ крылъ флигель тесомъ съ другаго флигеля, который начали обдирать, по найму Орловской особо отъ Павлова, въ Августѣ и кончили въ Сентябрѣ. Мировой Судья нашелъ: 1) что между Орловскою и Павловымъ не было заключено письменнаго договора, которымъ опредѣлена была бы работа и срокъ ея окончанія; 2) что цѣна за подряжена была въ 200 р., въ чемъ сознается сама Орловская; 3) что удержаніе ею 60 р. не имѣетъ законнаго основанія, такъ какъ, по объясненію свидѣтелей, срывать тесъ для обшивки флигеля начали въ Августѣ и окончили въ Сентябрѣ, а потому нельзя винить Павлова, что онъ оставилъ работу въ Іюнь, тѣмъ болѣе, что по неимѣнію условія, нельзя требовать, чтобы онъ обшивалъ по частямъ, по мѣрѣ обдирания теса, и 4) что претензія Павлова на сверхъ условленную плату представляется бездоказательною,—а потому, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлялъ: съ Орловской въ Пользу Павлова взыскать 60 р. Въ апелляціонной жалобѣ, Орловская, отводя свидѣтелей, какъ бывшихъ работниками у Павловой указывая на разнорѣчіе въ ихъ показаніяхъ, просила отмѣнить рѣшеніе Мироваго Судьи, опредѣлить о взысканіи съ нея, просительницы, не болѣе 30 р. Разсмотрѣвъ дѣло Съездъ Столичныхъ

С.-Петербургских Мировых Судей нашель: 1) что между тяжущимися на произведенныя работы не было письменнаго условія, по которому опредѣлялись бы какъ работы, такъ и срокъ ея, и 2) что Орловская созналась въ задержаніи платы Павлову за работу 60 р., но уважительныхъ къ тому причинъ не представила, а потому, на основаніи 81, 82 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: оставить апелляціонную жалобу Орловской безъ уваженія. Въ прошеніи Правительствующему Сенату объ отмінь рѣшенія Съѣзда, Орловская, указывая на то, что Мировой Съѣздъ оставилъ безъ послѣдствій ея просьбу о передопроехъ подъ прасягою свидѣтелей, показавшихъ разнорѣчиво, затѣмъ объясняетъ, что взысканіе опредѣлено съ нея, Орловской, неправильно въ особенности потому, что 1) открылось новое обстоятельство не вѣрить показаніямъ свидѣтелей, о которомъ она, просительница, лично доложить Правительствующему Сенату при разсмотрѣніи дѣла; 2) Съѣздъ не могъ бы присудить взысканіе 60 р. съ нея, если бы она рѣшилась сказать неправду, что Павлову всё деньги ею заплачены.

По докладѣ дѣла, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашель, что просьба Орловской объ отмінь вышеизложеннаго рѣшенія Съѣзда С.-Петербургскихъ Столичныхъ Мировыхъ Судей не заслуживаетъ уваженія, ибо рѣшеніе Съѣзда основано на собственномъ сознаніи просительницы въ томъ, что она не доплатила Павлову условленныхъ денегъ за произведенныя имъ работы, а не на показаніи свидѣтелей, которые впрочемъ были спрошены по порядку, указанному въ 95 ст. Уст. Гр. Суд. Что же касается до новаго обстоятельства, могущаго, по удостовѣренію просительницы, отклонить довѣріе отъ упомянутыхъ свидѣтелей, то она ни въ прошеніи Правительствующему Сенату, ни въ засѣданіи его не объяснила, въ чемъ состоитъ то обстоятельство; а притомъ оно, если бы представлялось доказаннымъ и по обстоятельствамъ дѣла уважительнымъ, могло бы послужить поводомъ не къ отмінь, а къ пересмотру рѣшенія, и только въ такомъ случаѣ, когда бы просительница сверхъ того доказала, что означенное обстоятельство было ей неизвѣстно во время производства дѣла (Сбор. рѣш. Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1867 г. №№ 37, 74, 151 и 152). Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Орловской оставить безъ послѣдствій.

345. 1868 года іюня 20-го дня. По кассационной жалобѣ бывшего студента Медико-Хирургической Академіи Николая Пяковского на рѣшеніе Перемышльскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

По иску дьячка Перемышльскаго собора Ивана Соколова съ бывшего студента Николая Пяковского 8 р. за квартиру, Перемышльскій Мировой Судья 1 участка въ требованіи Соколову отказалъ. Соколовъ принесъ на это рѣшеніе кассационную жалобу Перемышльскому Мировому Съѣзду, который рѣшеніе Мирового Судьи отмінь и положилъ съ Пяковского, какъ не представившаго доказательствъ

въ платежѣ денегъ, взыскать 8 р. На то рѣшеніе была Пяковскимъ принесена кассационная жалоба на имя Правительствующаго Сената, которую Съѣздъ принялъ 23 Іюля и представилъ въ Правительствующій Сенатъ при рапортѣ отъ 2 Августа. Жалобу эту, какъ написанную, вопреки 844 ст. Уст. Гр. Суд., на простой бумагѣ и представленную безъ соблюденія правилъ, установленныхъ въ 746, 756, 758, 760 и 762 ст. того же Устава, Правительствующій Сенатъ возвратилъ Мировому Съѣзду при указѣ 24 Августа 1867 г. За симъ Съѣздъ, при рапортѣ отъ 24 Сентября, представилъ Правительствующему Сенату новую кассационную жалобу Пяковского на гербовой бумагѣ, съ помѣтою о поступленіи оной въ Съѣздъ 7 Сентября 1867 г. Въ этой жалобѣ Пяковскій объясняетъ нарушеніе Съѣздомъ прямаго смысла закона въ томъ, что рѣшеніе Мирового Судьи, по цѣнѣ иска, было окончательное и Съѣздъ, отміньвъ оное въ кассационномъ порядкѣ, не вправѣ былъ самъ рѣшать оное по существу и долженъ былъ передать дѣло на разсмотрѣніе другаго мирового судьи.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что рѣшеніе Мирового Судьи по настоящему дѣлу, какъ не превышающему, по цѣнѣ иска, 30 руб., было окончательное и потому за силою 134, 162 и 185 ст. Уст. Гр. Суд., могло быть обжаловано только въ кассационномъ порядкѣ; 2) что Соколовъ на рѣшеніе Мирового Судьи дѣйствительно принесъ Мировому Съѣзду жалобу кассационную; 3) что на основаніи 193 ст. Уст. Гр. Суд., мировой съѣздъ, если признаетъ просьбу объ отмінь рѣшенія заслуживающею уваженія, отміньваетъ обжалованное рѣшеніе и препровождаетъ дѣло на разсмотрѣніе другаго мирового судьи, и 4) что посему Перемышльскій Мировой Съѣздъ, отміньвшій рѣшеніе Мирового Судьи по дѣлу Соколова съ Пяковскимъ въ кассационномъ порядкѣ и затѣмъ, вмѣсто передачи дѣла другому мировому судья, рѣшившій оное по существу, нарушилъ этимъ прямой смыслъ означенной 193 статьи. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Перемышльскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., отмінь и передать оное, для новаго разсмотрѣнія, въ Лихвинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

346.—1868 года іюня 20-го дня. По кассационной жалобѣ Полковника Ивана Мармылева на рѣшеніе Великолуцкаго Мирового Съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Дворянинъ Козакевичъ предъявилъ Великолуцкому Мировому Судья искъ на Полковника Мармылева въ 302 р. 38 к., за неуплаченное жалованье за разныя издержки по управленію имѣніемъ, за забранныя деньги, за проданную собаку и проч. Въ подтвержденіе иска Козакевичъ представилъ счетъ имъ составленный и никѣмъ неподписанный. Мировой Судья отказалъ въ искѣ Козакевича, присудивъ съ него взыскать въ пользу Мармылева перебранныя имъ деньги. Великолуцкій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляции Козакевича, и при-

нявъ въ соображеніе, что отвѣтчикъ, возражающій противъ требованія истина, обязанъ доказать свои возраженія, что Мармылевъ не подтвердилъ своихъ опроверженій доказательствами, и что представленная имъ приходорасходная книга съ поправками и приписками, сдѣланными его рукою, по ст. 472 Уст. Гр. Суд. не можетъ служить доказательствомъ, присудилъ на основаніи ст. 81 и 112 съ Мармылева въ пользу Козакевича 128 руб. 33 коп. Въ кассационной жалобѣ на это рѣшеніе Мармылевъ объясняетъ: 1) что Съездъ, въ нарушение ст. 81 Уст. Гр. Суд., возложилъ на него отвѣтника обязанность опровергать бездоказательное доводы отвѣтника, какъ это объяснено въ рѣшеніи Гражданскаго Кассационнаго Департамента Сената (Сбор. рѣш. 1867 г., № 43); 2) что Съездъ, въ нарушение ст. 473 Уст. Гр. Суд., принялъ за доказательство сметы, писанные самимъ истцомъ, и книгу, которою онъ самъ вель; 3) что Съездъ, въ нарушение ст. 129 Уст. Гр. Суд., не принялъ въ соображеніе условія 20 Ноября 1861 г., обязывающаго Козакевича отчетностью, и условіе 16 Августа съ Петерсономъ и 4) что Съездъ, въ нарушение ст. 367 Уст. Гр. Суд., собиралъ справки по настоящему дѣлу. По симъ основаніямъ, Мармылевъ проситъ рѣшеніе Съезда, по нарушенію ст. 81, 112, 129, 367 и 472 Уст. Гр. Суд., отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) По объясненію Мармылева, Великолукскій Мировой Съездъ, въ нарушение ст. 81 Уст. Гр. Суд., призналъ, что не истецъ, а онъ отвѣтчикъ обязанъ представить доказательства въ опроверженіе предъявленныхъ на него требованій. Возраженіе это Мармылева, какъ несогласное съ обстоятельствами, не можетъ быть принято въ уваженіе. Изъ обжалованнаго рѣшенія видно, что Съездъ, принявъ въ основаніе показанія свидѣтелей и представленныхъ сторонами объясненія, призналъ, что отвѣтчикъ, не отрицая нѣкоторыхъ изъ предъявленныхъ истцомъ Козакевичемъ требованій, не представилъ въ опроверженіе ихъ уважительныхъ доводовъ. Этотъ выводъ Съезда изъ событія дѣла, бывшаго въ его разсмотрѣніи, катаясь существа дѣла, не подлежитъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Устан., обсужденію и повѣркѣ, въ порядкѣ кассации. 2) Указаніе Мармылева, что Съездъ, въ нарушение ст. 472 присудилъ Козакевичу деньги по счету имъ, отвѣтникомъ, неподписанному, и не вошелъ, въ отступленіе отъ ст. 129 Уст. Гр. Суд., въ разсмотрѣніе всѣхъ представленныхъ имъ въ свою защиту доказательствъ, лишенъ также правильнаго основанія. Дѣло показываетъ, что Съездъ принялъ въ основаніе своего рѣшенія не счетъ, составленный Козакевичемъ — неподписанный Мармылевымъ, а другіе доводы, оцѣнка которыхъ не подлежитъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Устан., Правительствующему Сенату; представленные же отвѣтникомъ, въ защиту своего права документы были въ виду Съезда, и согласно ст. 456 Уст. Гр. Суд., до постановленія рѣшенія были имъ разсмотрѣны, но при этомъ законъ не требуетъ, чтобы судъ въ своемъ рѣшеніи входилъ въ подробный критическій разборъ всякаго акта и всякой бумаги, представленныхъ сторонами въ теченіи производства ихъ тяжбы. Посему, не усматривая въ жалобѣ Мармылева ни одного изъ указанныхъ въ ст. 186 Уст. Гр. Суд. поводовъ отмѣны рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Мармылева оставить безъ послѣдствій.

347.—1868 года іюня 20-го дня. По кассационной жалобѣ повѣреннаго крестьянина Дмитрія Овчинникова, кандидата правъ Анциферова на рѣшеніе Владимірскаго Мироваго Създа.

Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. П. Любоцинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фонтъ-Дервизъ.)

Крестьянинъ Василій Спирidonовъ, объяснивъ въ поданномъ Владимірскому Мировому Суду прошеніи, что крестьянинъ Дмитрій Овчинниковъ заключилъ съ нимъ условіе о продажѣ земли, и получивъ въ задатокъ 101 р. и независимо отъ сего разными вещами и деньгами 36 р. 15 к., уклоняется отъ продажи, просилъ взыскать съ Овчинникова 137 руб. 15 коп. задаточныхъ денегъ и 100 руб. неустойки. Мировой Съездъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціоннымъ жалобамъ повѣреннаго Овчинникова, Анциферова и Спирidonова на рѣшеніе Мироваго Суду, нашель: 1) что письменная сдѣлка Спирidonова съ Овчинниковымъ о продажѣ земли не можетъ быть признана ни запродажною записью, ни роспискою о задаткѣ, при отсутствіи въ этой сдѣлкѣ условій, предустановленныхъ для сихъ актовъ ст. 1681, 1682, 1683, 1686 и 1687 т. X ч. 1. И хотя росписка о задаткѣ, по ст. 1535 т. X ч. 1, совершается домашнимъ порядкомъ, но при этомъ должны быть соблюдены условія, указанные въ ст. 1686 т. X ч. 1, и 2) что искъ крестьянина Спирidonова о взысканіи съ Овчинникова 36 руб. 15 коп. по ст. 258 не заслуживаетъ уваженія. По симъ соображеніямъ Съездъ постановилъ: рѣшеніе Мироваго Суду, на основанія ст. 105 и 258 Уст. Гр. Суд. и ст. 1686 т. X ч. 1, утвердить. Повѣренный крестьянина Овчинникова указываетъ на слѣдующее, допущенное рѣшеніемъ Създа отступленіе отъ законовъ: 1) росписка, выданная Овчинниковымъ Спирidonову, по своему содержанию, должна быть отнесена къ договорамъ запродажи, и потому Съездъ нарушилъ ст. 1479 т. X ч. 1, не признавъ за этою роспискою значенія договора о запродажѣ; 2) росписка эта соответствуетъ всѣмъ указаннымъ въ ст. 1686 т. X ч. 1 условіямъ, а потому Съездъ, не признавъ сей документъ роспискою о задаткѣ, нарушилъ смыслъ ст. 1685 и 1686 т. X ч. 1; 3) что деньги, полученные его довѣрителемъ отъ Спирidonова и обозначенныя на роспискѣ, независимо отъ 40 руб. задаточныхъ денегъ, суть также задаточныя деньги, а потому подлежатъ всѣмъ юридическимъ послѣдствіямъ, установленнымъ ст. 1687 т. X ч. 1, въ отношеніи задаточныхъ росписокъ, и тѣмъ болѣе, что Спирidonовъ во время разбирательства дѣла признавалъ задаточными всѣ деньги, обозначенныя на роспискѣ. Изъ этого повѣренный Овчинникова выводитъ заключеніе, что въ настоящемъ случаѣ Съездъ нарушилъ прямой смыслъ ст. 1687 т. X ч. 1 и ст. 112 Уст. Гр. Суд. По симъ основаніямъ, Анциферовъ проситъ рѣшеніе Създа по настоящему дѣлу отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Овчинникова, кандидатъ правъ Анциферовъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Създа по подлежащему дѣлу вслѣдствіе нарушенія ст. 1679, 1685, Граж. 1868 г.

1686 и 1687 т. X ч. 1 и ст. 112 Уст. Гр. Суд. Нарушение ст. 1679 Анциферовъ видитъ въ томъ, что Съездъ не призналъ за роспискою, выданною его доверителемъ Спиридонову, значенія договора о запродажѣ. Одно изъ существенныхъ условий, требуемыхъ закономъ для договора запродажи, составляетъ означеніе срока, въ теченіи коего одна сторона сбязывается продать другой свое имущество (ст. 1682 т. X ч. 1). Независимо отъ сего, по закону, запродажная запись должна быть написана на гербовой крѣпостной бумагѣ и засвидѣтельствована установленнымъ порядкомъ (ст. 1683 т. X ч. 1). Всѣ эти условія не были соблюдены договаривающимися сторонами. Имѣющаяся въ дѣлѣ сдѣлка Спиридонова съ Овчинниковымъ писана на простой бумагѣ, нигдѣ не засвидѣтельствована и въ ней не опредѣлено время совершенія договора купли и продажи, а потому Съездъ, не присвоивъ этому акту тѣхъ юридическихъ отношеній и послѣдствій, которыя вытекаютъ для договаривающихся сторонъ изъ запродажной записи, не нарушилъ ст. 1679 т. X ч. 1. Равнымъ образомъ Съездъ не допустилъ отступленія отъ закона, не признавъ роспискою о задаткѣ сдѣлку Спиридонова съ Овчинниковымъ. Росписка о задаткѣ, которая можетъ быть писана и на простой бумагѣ, выдается въ томъ случаѣ, если стороны, условившіяся о продажѣ, признаютъ нужнымъ, до совершенія купчей или формальной запродажной записи, обезпечить свое предварительное условіе задаткомъ (ст. 1685 и 1686 т. X ч. 1). Въ случаѣ уклоненія одной изъ сторонъ отъ совершенія дѣйствія, условленнаго въ задаточной роспискѣ, законъ устанавливаетъ неустойку, которая заключается въ томъ, что продавецъ обязанъ возвратить задатокъ въ двойномъ количествѣ, а покушника подвергаетъ лишенію задаточной суммы (ст. 1687 т. X ч. 1). Но въ задаточную росписку не можетъ быть включено, по соглашенію договаривающихся сторонъ, условіе о неустойкѣ, такъ какъ, по ст. 1583 т. X ч. 1, неустойка допускается въ такихъ случаяхъ, когда она не опредѣлена закономъ, за нарушение же задаточной росписки, законъ устанавливаетъ взысканіе, независимое отъ соглашенія сторонъ. Изъ сего слѣдуетъ, что Съездъ, признавъ, что сдѣлка Спиридонова съ Овчинниковымъ не соответствуетъ условіямъ, требуемымъ закономъ для запродажныхъ росписокъ, не нарушилъ прямого смысла ст. 1685—1687 т. X ч. 1. Наконецъ возраженіе Анциферова, что Съездъ, не признавъ, согласно сознанію самого Спиридонова, денегъ, обозначенныхъ въ роспискѣ задаточными, нарушилъ ст. 112 Уст. Гр. Суд., не можетъ быть принято въ уваженіе. Правильность сдѣланныхъ Судомъ выводовъ о дѣйствительности или недѣйствительности сознанія, касаясь существа самого дѣла, не подлежитъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Устан., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, составляющаго, не высшую ревізійную апелляціонную инстанцію, для повѣрки правильности рѣшенія, а высшую кассационную инстанцію, для повѣрки правильности приложенія закона къ событіямъ, признаннымъ и установленнымъ судебнымъ рѣшеніемъ. По вышесказаннымъ соображеніямъ, не усматривая въ кассационной жалобѣ повѣреннаго Овчинникова, Анциферова, такихъ оснований, которыя, по силѣ ст. 186 Уст. Гр. Суд., могли бы служить поводомъ къ отиженію рѣшенія Владимирскаго Мироваго Съезда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ : означенную жалобу оставить безъ послѣдствій.

343.—1868 года іюня 20-го дня. По кассационной жалобѣ повѣреннаго купца Андрияна Духовникова, присяжнаго повѣреннаго Юстина Полуянскаго на рѣшеніе Царкосельскаго Мироваго Съезда.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощичевскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Е. Поповъ; кассационный ревізійный докладчикъ Фопъ-Дервизъ.)

Купецъ Духовниковъ представилъ въ Нижегородское Конкурсное Управление по дѣламъ несостоятельнаго Демидова счетъ сего послѣдняго въ 400 руб. Послѣ исключенія конкурсомъ этого счета изъ числа долговъ Демидова, Духовниковъ представилъ его къ взысканію Царкосельскому Мировому Суду. Мировой Судъ заочнымъ рѣшеніемъ 1 Марта 1867 г. опредѣлялъ: взыскать съ Демидова по счету деньги. При исполненіи сего рѣшенія Демидовъ, вслѣдствіе соглашенія съ Духовниковымъ, отдалъ ему 2 Марта 1867 г. въ уплату долга вещи на 200 р., и новую росписку въ 200 р. Послѣ соглашенія съ кредиторомъ, Демидовъ принесъ Царкосельскому Мировому Съезду апелляціонную жалобу, которою просилъ рѣшеніе Мироваго Суду, какъ постановленное въ стѣнѣ опредѣленія Конкурса, признать для него необязательнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ истребовать отъ Духовникова росписку и вещи, отданныя въ уплату долга, которыя принадлежатъ женой Демидовой. Съездъ, разсмотрѣвъ это дѣло, пашелъ: 1) что искъ Духовникова, предъявленный въ настоящему должнику Демидову, по непредставленію удостовѣренія, что Конкурсъ, учрежденный по его дѣламъ, отказывается отъ защиты интересовъ несостоятельнаго должника, не подлежатъ, за силою ст. 21 и 223 Уст. Гр. Суд., разбору Мироваго Суду, и 2) росписка, выданная 2 Марта 1867 г. Демидовымъ Духовникову, подлежитъ уничтоженію, а вопросъ о принадлежности вещей, отданныхъ Духовникову, не подлежитъ разрѣшенію Съезда. По симъ основаніямъ Съездъ опредѣлялъ: рѣшеніе Мироваго Суду отиженію со всѣми послѣдствіями, обязать Духовникова возвратить переданныя ему Демидовымъ вещи. Въ кассационной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Духовникова объясняетъ: 1) Съездъ въ рѣшеніи своемъ выразилъ *отиженію рѣшеніе Мироваго Суду со всѣми послѣдствіями*, и не опредѣлялъ, въ нарушение ст. 142 п. 4 Уст. Гр. Суд., что надлежитъ подъ этимъ разумѣть, не обозначилъ сущности рѣшенія; 2) Конкурсное Управление, возвративъ Духовникову счетъ Демидова, тѣмъ самымъ отказалось отъ участія въ этомъ дѣлѣ, слѣдовательно доверитель его имѣлъ право взыскать съ имущества Демидова, не поступившаго въ закрѣпленіе Конкурса. Слѣдовательно Съездъ нарушилъ смыслъ ст. 21 и 223 Уст. Гр. Суд., примѣняя ихъ къ событіямъ настоящаго дѣла, и 3) вопросъ о дѣйствительности росписки, выданной 2 Марта 1867 г., не разсмотрѣнный Мировымъ Судомъ, былъ разрѣшенъ Съездомъ вопреки ст. 41 Уст. Гр. Суд., составляющимъ вторую и послѣднюю инстанцію. По симъ основаніямъ повѣренный Духовникова проситъ рѣшеніе Съезда отиженію.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что уполномоченный Духовникова, присяжный повѣренный Полуянскій, ходатай-
Гражд. 1868 г.

стvueгь объ отмѣнѣ постановленія Царскосельскаго Мироваго Създа, которымъ искъ, предъявленный его довѣрителемъ къ Маіору Денису Демидову, признаѣтъ не подсуднымъ мировымъ установленіямъ Царскосельскаго Округа. Постановленіемъ симъ разрѣшенъ возникшій изъ дѣла частный вопросъ о подсудности, и потому состоявшееся по сему вопросу опредѣленіе, не преграждающее тяжущимся законнаго пути къ достиженію правосудія, не подлежитъ, за силою ст. 185 и 186 Уст. Гр. Суд., обсужденію въ порядкѣ кассации. Но Създъ, какъ изъ дѣла оказывается, разрѣшая частный вопросъ о подсудности, вмѣстѣ съ тѣмъ вошелъ, по апелляціонной жалобѣ Демидова, въ разсмотрѣніе дѣла по существу, признавъ сдѣлку стѣпичива съ истцемъ Духовниковымъ, заключенную послѣ состоявшагося 1 Марта 1867 г. рѣшенія Мироваго Судьи, незаконною и подлежащею уничтоженію. Такимъ образомъ Създъ, признавъ дѣло Духовникова съ Демидовымъ себѣ неподсуднымъ, вмѣстѣ съ тѣмъ постановилъ рѣшеніе о незаконности сдѣлки истца съ стѣпичивомъ, бывшей въ разсмотрѣніи Мироваго Судьи. Въ семь отношеній возраженіе Полуянскаго представляется уважительнымъ, такъ какъ, по ст. 12 Уст. Гр. Суд., судебное дѣло не подлежитъ разсмотрѣнію по существу въ высшей степени суда, если законнымъ порядкомъ не было начато и разсмотрѣно въ низшей инстанціи. Посему находя, что Царскосельскій Мировой Създъ, постановивъ по существу рѣшеніе о незаконности сдѣлки Демидова съ Духовниковымъ, которая не была обсуждена въ установленномъ порядкѣ Мировымъ Судьею, нарушилъ ст. 12 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Царскосельскаго Мироваго Създа отмѣнить, а дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Създъ.

349.—1868 года 16-го мая и юня 20-го числа. По кассационной жалобѣ помѣщика Михаила Измайлова на рѣшеніе Старицкаго Мироваго Създа.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуреръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Вдова Надворнаго Совѣтника Елисавета Шишкова, въ качествѣ опекуни надъ имѣніемъ своихъ малолѣтнихъ дѣтей, въ прошеніи, поданномъ Мировому Судѣ Старицкаго округа, заявила, что Старицкій помѣщикъ Михаилъ Измайловъ взялъ у нея въ арендное содержаніе имѣніе, принадлежащее малолѣтнимъ ея дѣтямъ, срокомъ на 6 лѣтъ съ 15 Марта 1866 года, во арендное условіе было заключено на одинъ годъ съ обязанностью возобновлять оное ежегодно, а между тѣмъ пропустилъ срокъ на возобновленіе условія, самое же имѣніе привелъ въ разстройство разными неправильными дѣйствіями, какъ-то: перевелъ скотъ въ другое имѣніе, оставивъ значительное время имѣніе дѣтей ея безъ удобренія, не заплатилъ въ казну поземельной повинности за два года, не имѣя права пользоваться лѣсомъ, самовольно вырубилъ 21 сажу и употребилъ неизвѣстно куда сложенные въ имѣніи 41 дерево, уничтожилъ макишникъ и т. д. Посему Шишкова просила взыскать съ Измайлова, что будетъ слѣдовать за все это, по закону, а также 300 руб. неустойки согласно условію, за нарушеніе оного; и сверхъ того самое

условіе, какъ нарушенное Измайловымъ, уничтожить, обязавъ его сдать имѣніе въ томъ же видѣ, какъ оно было отъ нея принято, и доставить удобренія на землю, котораго она была лишена, и уплатить недоимку, сколько таковой окажется по Казначейству. Въ подтвержденіе сего иска Шишкова представила подлинное арендное условіе и окладной листъ Земской Управы о количествѣ числящейся на имѣніи поземельной повинности. Мировой Судья нашелъ, что по смыслу условія всѣ указанные истцею дѣйствія Измайлова, за исключеніемъ неплатежа по земельной повинности, собственно не составляютъ нарушенія условія, какъ потому, что по 1 пункту оного, имѣніе поступило въ полное распоряженіе Измайлова безъ всякаго вмѣшательства Шишковой, такъ и потому, что все сдѣланное Измайловымъ не произвело въ имѣніи такихъ измѣненій, чтобы оно не могло быть сдано въ томъ самомъ видѣ, въ которомъ было принято; притомъ Шишкова, по окончаніи перваго года аренды, зная о всѣхъ этихъ измѣненіяхъ, приняла отъ Измайлова арендные деньги за слѣдующее полугодіе и симъ возобновила условіе, а съ этого времени никакого нарушенія условія Измайловымъ не сдѣлано. Въ отношеніи неплатежа поземельныхъ повинностей Мировой Судья призналъ, что хотя этимъ условіе и нарушено, но какъ это нарушеніе не имѣетъ и не можетъ имѣть никакихъ невыгодныхъ послѣдствій для имѣнія и произошло отчасти по винѣ самой Шишковой, неизвѣстившей Измайлова о количествѣ этихъ повинностей, то и не представляется достаточнаго основанія къ уничтоженію условія. Посему Мировой Судья постановилъ: Шишковой во всѣхъ частяхъ ея иска отказать, а за порубку сажъ и истребленіе бревенъ, сложенныхъ въ имѣніи, предоставить ей право искать особо. Старицкій Мировой Създъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціонной жалобѣ Шишковой, просившей объ уничтоженіи условія и о взысканіи слѣдующей по оному неустойки, нашелъ, что Измайловъ, взявъ въ аренду имѣніе малолѣтнихъ Шишковыхъ на 6 лѣтъ по домашнему, нигдѣ не явленному условію, обязался, между прочимъ, по окончаніи срока аренды сдать имѣніе въ такомъ видѣ, въ какомъ оно находится, платить исправно поземельныя деньги и ежегодно возобновлять условіе. Но онъ, въ нарушеніе условія, уничтожилъ нѣкоторыя строенія, уменьшилъ количество скота, необходимаго по хозяйству, поземельныхъ денегъ не платилъ и самое условіе по истеченіи года не возобновилъ, а сверхъ того употребилъ лѣсъ, бывший въ усадьбѣ, и срубилъ нѣсколько сажъ съ корня, на что условіемъ уполномоченъ не былъ. Всего этого не отвергаетъ и самъ Измайловъ, отзываясь преимущественно тѣмъ, что имѣніе отдано ему въ аренду по условію въ полное его распоряженіе. Усматривая, что Измайловъ желаетъ всѣ выраженія условія, писаннаго имъ самимъ, могущія быть истолкованы двояко, обратить въ свою пользу и придать имъ смыслъ, вродѣ оправдывающій его дѣйствія, Мировой Създъ, руководствуясь 129 ст. Уст. Гр. Суд., и имѣя въ виду заключеніе Товарища Прокурора, что текстъ условія не исполнѣнъ и допускаетъ различныя толкованія, призналъ условіе составленнымъ въ видахъ не только соблюденія Измайловымъ своего интереса, но и въ явный ущербъ владѣльцамъ имѣнія. Но какъ это условіе не явлено, и по окончаніи годоваго срока, на который оно на первое время было заключено, не возобновлено и слѣдовательно должно считаться какъ бы несуществующимъ, то

посему и въ видахъ безобиднаго уравненія требованій тяжущихся. Съездъ опредѣлялъ: рѣшеніе Мироваго Суда отмѣнить, кромѣ опредѣленія къ отношенію какъ срубленнаго, такъ и взятаго въ имѣніи дѣла; домашнее условіе Измайлова съ Шишковой, какъ неоправдывающее статьи 1534 т. X 1 ч., призвать неимѣющимъ никакой силы, а потому обязать Измайлова арендовать имѣніе сдать Шишковой въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ оно находится въ настоящее время, какъ то: снятымъ или обмолоченнымъ хлѣбомъ, урожаемъ текущаго года, сѣномъ со скотомъ въ томъ количествѣ, которое принято Измайловымъ по описи; въ случаѣ же недостатка скота, Измайловъ обязанъ уплатить деньги по оцѣнкѣ, значущейся въ той же описи; поземельныя деньги Измайловъ обязанъ уплатить по 1867 г.; Шишкова, по принятіи имѣнія въ свое завѣдываніе, обязана въ то же время возвратить Измайлову полученныя отъ него 150 руб. въ счетъ аренды за второй годъ; въ требованіи же Шишковой неустойки 300 р. отказать, такъ какъ неустойка эта могла быть уплачена въ такомъ только случаѣ, ежели бы домашнее условіе было облечено въ законную форму. Въ приведенной на это рѣшеніе кассационной жалобѣ Измайловъ предстараяетъ слѣдующее: 1) постановление Съезда, что домашнее арендное условіе, какъ неоправдывающее 1534 ст. X т. 1 ч., должно быть признано неимѣющимъ никакой силы, явно противорѣчатъ 458 ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи коей домашнее условіе, представленное Шишковой противъ него Измайлова, и имѣ признанное, должно имѣть равную силу съ актами крѣпостными и явочными. 2) Обязавъ Измайлова сдать имѣніе въ томъ видѣ, въ которомъ оно находится, какъ то: со всѣмъ хлѣбомъ, кормомъ, сѣномъ и прочимъ, а также присудивъ Шишковой къ возврату ему 150 руб., Съездъ, вопреки 131 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., постановилъ о такихъ предметахъ, по которымъ не было требованій, такъ какъ Шишкова просила о сдачѣ имѣнія въ томъ видѣ, въ какомъ оно было отъ нея принято 15 Марта 1866 г., т. е. безъ урожая текущаго года, а о возвратѣ ей 150 р. никто не просилъ. Измайловъ объясняетъ, что сдавая имѣніе согласно такому рѣшенію Съезда, онъ долженъ былъ передать Шишковой разнаго урожая, собственно ему принадлежащаго, болѣе чѣмъ на 2,000 руб. 3) Рѣшеніемъ Съезда нарушены предѣлы вѣдомства и власти, предоставленныя закономъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, ибо Съездъ, присудивъ Шишковой весь наличный хлѣбъ, кормъ, сѣно, тѣмъ самымъ рѣшилъ такое дѣло, которое, по суммѣ иска, на основаніи 1 п. 29, 79 и 584 ст. Уст. Гр. Суд., разбирательству Мировыхъ Судей не подлежало, что доказывается прилагаемыми къ кассационной жалобѣ копіею съ акта о сдачѣ означеннаго движимаго имущества чрезъ Судебнаго Преставу и свидѣтельствомъ съ оцѣнкой Старикой Уѣздной Земской Управы. О неподсудности сего дѣла мировымъ установленіямъ не могло быть въ началѣ предъявляемо отвѣда потому, что о присужденной Съездомъ къ передачѣ Шишковой движимости вовсе не было иска. Наконецъ 4) Мировой Съездъ рѣшилъ дѣло о правѣ на владѣніе недвижимымъ имѣніемъ и опредѣлялъ имѣніе, находившееся во владѣніи Измайлова полтора года, передать во владѣніе Шишковой, чѣмъ нарушилъ 29 и 79 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ въ 29 ст. исчисляются всѣ иска, подлежащіе вѣдомству Мировыхъ Судей, и не включены споры о правѣ владѣнія и

пользованія недвижимымъ имѣніемъ, которые по этому и по 202 ст. того же Устава, подлежатъ вѣдѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ. По симъ основаніямъ Измайловъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мироваго Съезда, какъ заключающее въ себѣ явное нарушение 29, 79, 81, 129, 131, 458, 706 и 733 ст. Уст. Гр. Суд. Противъ кассационной жалобы Измайлова, со стороны Шишковой подано объясненіе, заключающееся въ слѣдующемъ: 1) Рѣшеніе Съезда, признаващаго домашнее условіе объ арендѣ, по смыслу 1534 ст. X т. 1 ч., неимѣющимъ законной силы, не противорѣчатъ 458 ст. Уст. Гр. Суд., потому, что эта послѣдняя статья не уничтожаетъ первой, такъ какъ она относится только къ актамъ, допускаемымъ закономъ къ совершенію домашнимъ порядкомъ; актъ же объ отдачѣ въ арендное содержаніе недвижимаго имѣнія, по точному смыслу означенной 1534 ст., долженъ непременно быть совершенъ явочнымъ порядкомъ. 2) Съездъ, обязавъ Измайлова сдать имѣніе въ томъ видѣ, въ которомъ оно находится, не нарушилъ 131 и 706 ст. Уст. Гр. Суд. потому, что уничтожая домашнее условіе, согласно апелляціонной просьбѣ ея, Шишковой, естественно долженъ былъ обязать Измайлова сдать имѣніе въ томъ видѣ, въ какомъ оно находится въ минуту приведенія рѣшенія Мироваго Съезда въ исполненіе, не обращая вниманія на домашнее условіе, потерявшее, за силою 1534 ст. X т. 1 ч., для Съезда всякое значеніе. На этомъ то основаніи Мировой Съездъ отказалъ ей, Шишковой, въ требованіи 300 р. неустойки. 3) Заявленіе Измайлова, что Мировой Судья рѣшилъ дѣло, по цѣлѣ иска ему неподсудное, несправедливо, такъ какъ въ рѣшеніи Съезда говорится не о взысканіи движимаго имущества, а лишь о сдачѣ имѣнія, взятаго въ арендное содержаніе, не въ же, начатый у Мироваго Суда и продолжавшійся въ Съездѣ, простираясь только на сумму 300 р. с. и посему былъ подсуденъ мировымъ установленіямъ, и 4) Равнымъ образомъ и объясненіе Измайлова, что настоящее дѣло, какъ относящееся до владѣнія недвижимымъ имѣніемъ, подлежало вѣдомству общихъ судебныхъ мѣстъ, несправедливо потому, какъ хотя арендное условіе и касалось права владѣнія недвижимымъ имѣніемъ, но какъ это право не было утверждено формальнымъ актомъ, то, за силою 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., оно подсудно мировымъ установленіямъ. За симъ, изложивъ свои доводы, что условіе было действительно Измайловымъ нарушено и что посему, она, Шишкова, имѣетъ законное право просить объ уничтоженіи онаго, полученіе же ею 150 руб. сер., въ платежъ арендныхъ за второй годъ денегъ, въ виду 1534 ст. X т. 1 ч. не можетъ служить юридическимъ доказательствомъ отдачи въ наемъ недвижимаго имѣнія, а можетъ лишь обязывать ее возвратить эти деньги, что и постановлено Мировымъ Съездомъ, Шишкова проситъ Правительствующій Сенатъ, рѣшеніе Мироваго Съезда, какъ согласное съ законами, оставить въ своей силѣ.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, остановился на той части кассационной жалобы Измайлова, гдѣ онъ опровергаетъ рѣшеніе Мироваго Съезда тѣмъ, что Съездъ, обязавъ его возвратить Шишковой имѣніе не въ томъ видѣ, въ какомъ оно было принято отъ нея въ Мартѣ мѣсяцѣ 1866 г., а въ томъ, которомъ оно находилось во время рѣшенія дѣла въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1867 г., т. е. со всѣмъ урожаемъ этого года, а также, присудивъ

Шишкову къ возврату ему, Измайлову, 150 р., полученныхъ отъ него, какъ арендныхъ деньги за первую половину 1867 года, постановилъ рѣшеніе о такихъ предметахъ, о коихъ не было предъявлено требованіе. При этомъ Измайловъ объясняетъ, что отъ передачи Шишковой всего урожая 1867 г., о чемъ она и не просила, она понесъ значительный убытокъ, въ удостовѣреніе чего представляетъ копию съ акта Судебнаго Пристава о сдачѣ имѣнія Шишковой и оцѣночное свидѣтельство Земской Управы. Не входя въ разсмотрѣніе доводовъ Измайлова о попесенныхъ имъ убыткахъ, такъ какъ это не можетъ быть предметомъ кассационнаго производства, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ дѣла, что Шишкова, въ своемъ исковомъ прошеніи, домогалась, между прочимъ, обязать Измайлова сдать имѣніе въ томъ же видѣ, какъ оно было отъ нея принято, а когда Мировой Судья отказалъ ей во всѣхъ частяхъ иска ея, то въ апелляціонной жалобѣ она просила только рѣшеніе Судьи отменить, домашнее условіе ея съ Измайловымъ уничтожить и взыскать съ него опредѣленную симъ условіемъ неустойку. Такимъ образомъ, присудивъ Измайлова къ сдачѣ имѣнія не въ томъ видѣ, въ какомъ оно было принято отъ Шишковой, не смотря на то, что она именно этого домогалась, а въ томъ, въ которомъ имѣніе могло оказаться при постановленіи Съездомъ этого рѣшенія, Съездъ очевидно постановилъ о такомъ предметѣ, о которомъ со стороны Шишковой не было предъявлено требованія, что положительно запрещено 131 ст. Уст. Гр. Суд. Хотя же Шишкова въ объясненіи на кассационную жалобу Измайлова производитъ противъ жалобы его по этому предмету то соображеніе, что Съездъ, уничтожая, согласно апелляціонной ея жалобѣ, домашнее условіе, естественно долженъ былъ обязать Измайлова сдать имѣніе въ томъ видѣ, въ какомъ оно находилось въ минуту приведенія рѣшенія Съезда въ исполненіе, не обращая вниманія на домашнее условіе, потерявшее для Съезда всякое значеніе, но это соображеніе Правительствующій Сенатъ не признаетъ заслуживающимъ уваженія, ибо, съ одной стороны, если законъ воспрещаетъ самимъ сторонамъ измѣнять по существу свои требованія и предъявлять новыя (Уст. Гр. Суд. ст. 332, 163 и 747), то тѣмъ менѣе это можетъ быть сдѣлано самимъ судомъ, а съ другой стороны, признаніе Съездомъ условія ничтожнымъ не давало еще никакого повода постановлять о сдачѣ имѣнія иначе, нежели какъ о томъ просила сама истица. Равнымъ образомъ въ дѣлѣ нѣтъ никакого слѣда, чтобы Измайловъ домогался возврата ему данныхъ имъ Шишковой 150 р. и слѣдовательно Съездъ, присудивъ ему эти деньги, поступилъ также несогласно съ означенною выше 131 ст. Уст. Гр. Суд.; а хотя въ строгомъ смыслѣ и по примѣненію къ 909 ст. Уст. Угол. Суд., вообще не можетъ быть законнаго основанія къ отменѣ рѣшенія по жалобѣ той стороны, въ пользу которой рѣшеніе это постановлено, но какъ въ настоящемъ дѣлѣ присужденный возвратъ Шишковой 150 р., по видимому, признается Измайловымъ далеко неудовлетворительнымъ его за тѣ убытки, которые усматриваетъ въ сдачѣ имѣнія съ урожаемъ, въ большей части ему принадлежащимъ, то нельзя не принять во вниманіе и жалобу его на присужденіе ему этихъ 150 р., о коихъ онъ не просилъ. Но всѣмъ симъ основаніямъ, признавая рѣшеніе Старицкаго Мирового Съезда по настоящему дѣлу постановленнымъ съ явнымъ нарушеніемъ пря-

мага смысла 131 ст. Уст. Гр. Суд. и за тѣмъ оставляя безъ обсужденія прочіе, указываемыя въ кассационной жалобѣ Измайлова поводы къ отменѣ его рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд. рѣшеніе это отменить и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ Ржевскій Съездъ Мирowychъ Судей.

350.—1868 года іюня 20-го дня. По кассационной жалобѣ мѣщанина Петра Могилевскаго на рѣшеніе Калужскаго Мироваго Съезда.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Мѣщанка Елисавета Полякова обратилась къ Мировому Судьѣ 2-го участка Калужскаго Судебнаго округа съ прошеніемъ, въ которомъ объясняла, что родной братъ ея мѣщанинъ Петръ Могилевскій, желая выдать ее въ замужество за мѣщанина Полякова, предложилъ Полякову въ приданное, вмѣсто половины наследственнаго дома, 300 руб. и въ этой суммѣ выдалъ сохранную росписку на имя ея, истицы, съ предоставленіемъ ей права жить съ мужемъ за проценты въ этомъ домѣ, но потомъ выгналъ ихъ оттуда. Посему она просила, на основаніи 1536 и 2108 ст. т. X ч. 1, взыскать съ Могилевскаго означенную сумму 300 р. Повѣренный Могилевскаго отвѣчалъ, что дѣлитель его у сестры своей Поляковой денегъ не бралъ, а выдалъ сохранную росписку въ обезпеченіе ея при выдачѣ въ замужество вземѣвъ половиною части изъ общаго ихъ дома; но какъ Полякова оказывала въ послѣдствіи брату своему непочтеніе, то онъ въ настоящее время и не считаетъ себя обязаннымъ платить ей по означенной роспискѣ. Полякова возражала, что сохранная росписка въ 300 р. выдана ей братомъ по договору его съ Поляковымъ при выдачѣ ея за него въ замужество, и въ подтвержденіе сего представила подписанное Могилевскимъ домашнее условіе, заключенное 30 Августа 1862 года, изъ котораго видно, что Могилевскій, награждая сестру свою частью наследственнаго ихъ дома, по немѣнью времени выдать ей на уступленную часть крѣпостнаго акта, обезпечилъ ее сохраннымъ роспискою, писанною того же числа, обязавшись при томъ, буди онъ отступился отъ св. его условія, безпрекословно заплатить ей. Поляковой, по означенной роспискѣ 300 р. Сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла и признавъ, по 2114 ст. т. X ч. 1, выданную Могилевскимъ Поляковой, вмѣсто укрѣпленія за нею уступленной имъ части изъ дома, сохранную росписку въ 300 р. за простое заемное обязательство, Мировой Судья постановилъ: взыскать съ Могилевскаго въ пользу Поляковой 300 рублей. Съездъ Калужскихъ Мирowychъ Судей, по разсмотрѣніи дѣла вслѣдствіе апелляціонной жалобы Могилевскаго, утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи. Проси Правительствующій Сенатъ объ отменѣ рѣшенія Съезда, Могилевскій излагаетъ, что 1) ни Судья, ни Съездъ Мирowychъ Судей въ рѣшеніи своемъ не приняли въ соображеніе того, что желалъ онъ, Могилевскій, хотѣлъ дарить или наградить свою сестру, то это зависѣло отъ воли его, а не отъ принужденія; 2) что онъ, проситель, желалъ наградить сестру свою, но какъ она дѣлала ему неприятности,

то заблагорасудилъ выгнать и выгналъ ее изъ дома вмѣстѣ съ ея мужемъ, а такъ какъ полицейская власть къ этому не приступала, то исполнилъ это самъ, и 3) Съездъ призналъ безденежный документъ денежнымъ.

Выслушавъ докладъ по дѣлу и заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: такъ какъ мѣщанинъ Могилевскій въ прошеніи своемъ не указываетъ ни на одинъ изъ тѣхъ поводовъ, по коимъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., допускается отмена рѣшеній Мирowychъ Съездовъ, то означенное прошеніе его объ отменѣ вышеизложеннаго рѣшенія Съезда Калужскихъ Мирowychъ Судей, оставить безъ послѣдствій.

351.—1868 года июня 20-го дня. По кассационной жалобѣ крестьянина Григорія Кузьмина на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съезда.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Повѣренный крестьянина Григорія Кузьмина и мѣщанина Степана Одицова, опекуна малолѣтнихъ дѣтей и имѣнія умершаго Николая Кузьмина, обратился къ С.-Петербургскому Мировому Судѣ 20 участка съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что Григорій и Николай Кузьмины заключили съ крестьяниномъ Павломъ Трубинымъ домашнее условіе, по которому предоставила ему безплатно на пять лѣтъ мелочную лавку, состоящую въ домѣ Кузьминыхъ, съ товаромъ и заведеніемъ, а также погребомъ, кладовою и квартирою въ два окна. Между тѣмъ Трубинъ, сверхъ этихъ принадлежностей лавки, произвольно занималъ въ теченіи трехъ лѣтъ излишнія помѣщенія, ледникъ, конюшню съ сѣноваломъ, сарай для дровъ, стеклянную галерею, чердакъ надъ ледникомъ, подвалъ и темную кладовую, за что истецъ просилъ взыскать съ него 488 р. 10 коп. Трубинъ отвѣчалъ, что онъ излишнихъ помѣщеній, кромѣ необходимыхъ къ лавкѣ, не занималъ и что тѣ мелкія помѣщенія, о которыхъ сказано въ прошеніи, выражены въ условіи подъ общимъ названіемъ «заведенія», при томъ же были отданы ему самимъ Григоріемъ и покойнымъ Николаемъ Кузьмиными. Въ условіи значится, что Кузьмины предоставили Трубину во владѣніе на пять лѣтъ мелочную лавку, со всемъ товаромъ, домами, заведеніемъ и погребомъ, кладовой и квартирою въ два окна, а въ концѣ сказано, что лавку эту Трубинъ съ миролюбиваго согласія, сдалъ Григорію Кузьмину и, получивъ выходы 200 р., остался этимъ доволенъ. Мировой Судья призналъ это объясненіе Трубина неудовлетворительнымъ, находя, что перечисленные въ просьбѣ излишнія помѣщенія не могли называться заведеніемъ лавки, ибо, въ противномъ случаѣ, не было надобности поименовывать въ условіи другія, означенныя въ немъ помѣщенія. Посему и имѣя въ виду, что Трубинъ не отрицаетъ, что онъ пользовался названными въ исковой излишними помѣщеніями и не возражалъ противъ исковой съ него суммы, Мировой Судья, на основаніи 81, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 3 п. 1539 ст. X т. 1 ч., присудилъ взыскать съ Трубина въ пользу Кузьминыхъ 488 р. 10 коп. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съездъ, разсматривавшій это дѣло,

по апелляціонной жалобѣ Трубина, имѣя въ виду, что Трубинъ пользовался помѣщеніемъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ безъ требованія съ него какого либо платежа и что истецъ ничѣмъ не доказалъ того, чтобы Трубинъ обязанъ былъ платить за это помѣщеніе, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд. опредѣлилъ: отменить рѣшеніе Мироваго Судьи, въ искѣ Кузьмину съ Трубина 488 р. 10 коп. отказать Кузьминѣ просить Правительствующій Сенатъ отменить это рѣшеніе Съезда, потому что во 1-хъ) Съездъ и правильно призналъ искъ его недоказаннымъ, такъ какъ въ доказательство иска было имъ предоставлено условіе, изъ коего видно, что Трубину не были отдаваемы тѣ помѣщенія, которыми онъ самовольно пользовался, а какъ онъ противъ цѣны иска не спорилъ, и Мировой Судья, имѣя все это въ виду, присудилъ съ него взысканіе на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., то просителю совершенно не понятно, почему Мировой Съездъ, на основаніи той же 81 статьи, призналъ искъ бездоказательнымъ, а возраженія Трубина основательными и во 2-хъ) искъ начать былъ не отъ одного просителя, но и отъ опекуна дѣтей брата его, а отказано въ искѣ только ему одному. Противъ этой кассационной жалобы Трубинъ объясняетъ, что онъ ничѣмъ лишнимъ противъ условія не пользовался, доказательствомъ чему служить то, что въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ Кузьминъ ничего отъ него не требовалъ, а при сдачѣ лавки выдалъ еще ему выхода 200 р. и что истецъ въ подтвержденіе владѣнія имъ, Трубинымъ, излишними помѣщеніями, въ противность 81 ст. Уст. Гр. Суд., никакихъ доказательствъ не представилъ. Посему Трубинъ просить Правительствующій Сенатъ, кассационную жалобу оставить безъ уваженія.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, и принявъ во вниманіе, что опредѣленіе въ каждомъ данномъ случаѣ того, доказалъ ли истецъ свой искъ, а отвѣтчикъ свои возраженія, завися вполнѣ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, не можетъ быть предметомъ обсужденія въ кассационномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ признаетъ жалобу Кузьмина на неправильное истолкованіе Съездомъ условія и признаніе иска его бездоказательнымъ, не представляющею основанія къ отменѣ рѣшенія Съезда. Что касается заявленія Кузьмина о томъ, что искъ началъ не отъ его одного, но и отъ имени опекуна дѣтей умершаго его брата, а между тѣмъ въ искѣ отказано ему одному, то хотя заявленіе это и справедливо, однако такой пропускъ въ рѣшеніи объ означенномъ опекунѣ, видимо происшедшій отъ недосмотра или ошибки, какъ неизмѣняющій ни въ чемъ смысла рѣшенія и нисколько не касающійся правъ просителя, не составляетъ такого нарушенія, которое, по ходатайству Кузьмина, могло бы быть признано поводомъ къ отменѣ сего рѣшенія. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Кузьмина, за сіяю 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

352.—1868 года июня 20-го дня. По кассационной жалобѣ мѣщанина Кондратія Новикова на рѣшеніе Лужскаго Съезда Мирowychъ Судей.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Крестьянинъ Яковъ Захаровъ, состоявшій передъ тѣмъ сидѣльцемъ въ питей-

номъ заведеніи почетнаго гражданина Карали, просилъ Лужскаго Мироваго Судью 2 участка истребовать отъ мѣщанина Бондратія Новикова, служившаго повѣреннымъ у Карали, именную сберегательную книжку С.-Петербургской Сохранной Казны на 100 р., отданную имъ Новикову, подъ росписку, въ обезпеченіе исправнаго платежа денегъ за забираемое изъ склада Карали вино. Новиковъ, признавъ росписку за свою, заявилъ, что онъ передалъ эту книжку повѣренному Карали, Александрову, который показаніе это подтвердилъ, объяснивъ, что при окончательномъ разсчетѣ съ Захаровымъ книжка эта была обращена въ уплату денегъ, слѣдовавшихъ съ него за забранное вино, а какъ онъ въ теченіи двухъ съ половиною лѣтъ книжки своей не требовалъ, то, за силою 713 и 719 ст. Уст. Торг., потерялъ право иска. Мировой Судья, основываясь на 713 и 719 Уст. Тор. и 129 ст. Уст. Гр. Суд. въ искѣ Захарову отказалъ. Захаровъ въ апелляціонной жалобѣ объяснилъ, что Судья, основываясь на показаніяхъ Новикова и Александрова, не принялъ въ соображеніе: 1) что и Александровъ почти столько же времени не требовалъ отъ него долга собственно потому, что имѣлъ въ своихъ рукахъ принадлежащую ему книжку; 2) что Александровъ не представилъ счета, по которому производилъ съ нимъ окончательный разсчетъ за вино, отпускаемое изъ склада Карала и тѣмъ не доказалъ справедливости показаній объ обращеніи книжки въ уплату долга, и 3) что никакой именной документъ, безъ передаточной надписи владѣльца, засвидѣтельствованной полиціею, не можетъ поступить въ пользу другаго лица. На этомъ основаніи Захаровъ просилъ Мировой Съездъ удовлетворить его въ его ходатайствѣ. Новиковъ съ своей стороны подалъ объясненіе, въ которомъ писалъ, что получивъ повѣстку о днѣ доклада дѣла по иску съ него Захаровымъ, онъ, имѣя въ виду, что Захаровъ домогается истребованія книжки не отъ него, а отъ Александрова, не считаетъ нужнымъ и даже не признаетъ себя вправе опровергать возраженій Захарова, данныхъ не противъ Новикова, а противъ Александрова. Лужскій Мировой Съездъ опредѣлилъ: на основаніи 105, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. признавъ искъ Захарова правильнымъ, рѣшеніе Мироваго Судьи отмѣнить, а Новикова, какъ сознавашаго росписку, данную имъ въ полученіи сберегательной книжки, присудить къ возвращенію оной Захарову. Въ принесенной на это рѣшеніе кассационной жалобѣ Новиковъ излагаетъ слѣдующее: 1) копія съ апелляціонной жалобы Захарова, сообщена была Александрову, а къ нему, Новикову, прислана была только повѣстка о днѣ доклада дѣла, чѣмъ нарушена 165 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) противъ иска Захарова онъ, Новиковъ, и письменно и словесно въ засѣданіи Съезда повторилъ предъявленный у Мироваго Судьи отводъ на основаніи 3 п. 69 ст., такъ какъ искъ Захарова къ нему Новикову не относится; но отводъ этотъ разсматриваемъ не былъ и даже не значится ни въ приговорѣ, ни въ протоколѣ Съезда, а этижъ нарушены 81, 129, 339, 142, 701 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. (Сборн. рѣш. Касс. Деп. 1866 г. № 69; 1867 г. № 189); 3) Захаровъ въ апелляціонной жалобѣ между прочимъ объяснялъ, что книжка передана Новиковымъ Александрову и находится у сего послѣдняго, почему и просилъ о возвращеніи книжки отъ Александрова, а не отъ Новикова. Слѣдовательно приговоръ Новикова къ возврату книжки, съ одной стороны неисполнимо, а съ дру-

гой противно требованію апеллятора и составляетъ нарушеніе 3 п. 69, 81, 105, 112, 129, 131 и 339 ст. Уст. Гр. Суд. Посему Новиковъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Мироваго Съезда отмѣнить. Противъ кассационной жалобы Новикова, Захаровъ представилъ объясненіе, въ которомъ пишетъ, что онъ рѣшеніемъ Съезда доволенъ, но о правильности заключенія Съезда, отъ кого именно слѣдуетъ истребовать принадлежащую ему книжку, онъ объяснить не можетъ, а потому проситъ Правительствующій Сенатъ сдѣлать распоряженіе объ истребованіи его книжки отъ кого будетъ слѣдовать и о выдачѣ ему оной по мѣсту его жительства.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, нашелъ, что Новиковъ жалуется, между прочимъ, на нарушеніе 165 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что копія съ апелляціонной жалобы Захарова была сообщена Александрову, а ему Новикову не прислана и онъ получилъ только извѣщеніе о днѣ доклада дѣла въ Съездѣ. Изъ имѣющагося въ виду Правительствующаго Сената подлиннаго производствъ оказывается, что въ дѣлѣ Мироваго Судьи находится повѣстка, при которой посылалась копія съ апелляціонной жалобы на рѣшеніе Судьи, но безъ означенія кому именно, съ роспискою Бѣлозерова о полученіи оной для доставленія, въ описи же бумагъ, составляющихъ дѣло Мироваго Судьи, повѣстка эта названа роспискою Александрова въ полученіи копіи апелляціоннаго прошенія. О сообщеніи копіи съ этого прошенія Новикову, въ дѣлѣ нѣтъ никакого слѣда, а только въ производствѣ Съезда есть повѣстка объ извѣщеніи Новикова о днѣ, назначенномъ для слушанія его дѣла. Такимъ образомъ подтверждается, что Новикову, бывшему отвѣтчикомъ по настоящему дѣлу, не была сообщена копія съ апелляціонной жалобы Захарова и сямъ не исполнено предписаніе 165 ст. Уст. Гр. Суд. А какъ Правительствующимъ Сенатомъ признано и разъяснено (Сборн. рѣш. 1867 г. № 374), что несообщеніе въ свое время копіи съ апелляціонной жалобы тяжущагося противной сторонѣ, лишая эту послѣднюю средствъ судебной защиты, составляетъ законный поводъ къ отмѣнѣ постановленнаго окончательнаго рѣшенія, то согласно сему и не входя въ обсужденіе прочихъ частей жалобы Новикова, Правительствующій Сенатъ о предълагаетъ: по нарушенію, при производствѣ востающаго дѣла, 165 ст. Уст. Гр. Суд. рѣшеніе Лужскаго Мироваго Съезда по сему дѣлу отмѣнить и передать оное, для новаго разсмотрѣнія, въ Царскосельскій Съездъ Мировыхъ Судей.

353.—1868 года іюня 20-го дня. По кассационной жалобѣ повѣреннаго купца Григорія Богданова, учителя Эдуарда Моритца, на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съезда.

Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Повѣренный вдовы Надежды Шмеллингъ просилъ Мироваго Судью гор. С.-Петербурга 26 участка взыскаъ съ купца Григорія Богданова 186 р., неуплаченныхъ за содержаніе сына его, Николая, въ пансіонѣ покойнаго Шмеллинга, объяснивъ, что сынъ Богданова находился въ пансіонѣ до 27 Августа 1863 г. Повѣ-

реальный Богданова иска этого не признавалъ правильнымъ, утверждая, что Богдановъ съ Шмеллингомъ разсчитался сполна. Мировой Судья, разсмотрѣвъ представленныя истцомъ доказательства и допросивъ его свидѣтелей, напечатъ: 1) что свидѣтели эти удостовѣряютъ лишь пребываніе сына Богданова въ пансіонѣ Шмеллинга, о разсчетахъ же между ними, сами лично ничего не знаютъ; 2) что классный журналъ также свидѣтельствуетъ только о пребываніи Богданова въ пансіонѣ, но это не доказываетъ уплаты долга Шмеллингу, и 3) что приходо-расходная книга пансіона не есть торговая или купеческая, въ смыслѣ 466 ст. Уст. Гр. Суд., а потому, и какъ заключающая въ себѣ подчистки и поправки въ статьяхъ, относящихся до Богданова, не можетъ, по 468 ст. того же Устава, служить доказательствомъ иска. Вслѣдствіе сего Мировой Судья въ искъ повѣренному вдовы Шмеллингъ отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный вдовы Шмеллингъ между прочимъ объяснилъ, что въ полученія денегъ всегда выдавались изъ пансіона росписки и что подчистка, въ приходо-расходной книгѣ, одной цѣры въ рубрикѣ долга Богданова не опровергаетъ самой рубрики этого долга. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съездъ напечатъ: что бытность сына Богданова ученикомъ въ пансіонѣ Шмеллингъ подтверждается класснымъ журналомъ и показаніемъ свидѣтелей, а съ другой стороны, признаніе самого Богданова подтверждаетъ, что искъ разсчитанъ оконченъ только по Май 1863 г., а съ Мая до конца Августа Богдановымъ деньги не уплачены, и что плата получалась безъ вычета каникулярнаго времени. Признавъ за сямъ Богданова должнымъ Шмеллингу за 4 мѣсяца по 30 руб., Мировой Съездъ, на основаніи 81, 105, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, взыскать съ Богданова въ пользу Шмеллинга 120 р. На рѣшеніе Съезда повѣренный Богданова приписъ апелляціонную жалобу въ слѣдующемъ: 1) Съездъ, удостовѣривъ изъ класснаго журнала и показаній свидѣтелей только о пребываніи сына Богданова въ пансіонѣ Шмеллингъ, о чемъ и не было спора, неправильно призналъ, по 81 ст. Уст. Гр. Суд., искъ доказаннымъ, ибо истцу надлежало доказать не пребываніе сына Богданова въ пансіонѣ, а долгъ Богданова Шмеллингу, чего ни журналъ, ни свидѣтели не удостовѣрили; 2) въ опроверженіе показанія истца, будто бы покойный Шмеллингъ хотѣлъ заявить претензію на Богданова, но не сдѣлавъ сего за небытіемъ Богданова въ Петербургъ въ продолженіи двухъ лѣтъ, проситель представлялъ свидѣтельство полиціи о выѣздѣ и пріѣздѣ Богданова въ С.-Петербургъ, но Съездъ, въ противность 105 ст. Уст. Гр. Суд., оставилъ это свидѣтельство безъ разсмотрѣнія; 3) неправильно примѣнена 112 ст. Уст. Гр. Суд. потому, что Богдановъ никогда не признавалъ себя обязаннымъ платить Шмеллингу впередъ по полугодію безъ вычета каникулярнаго времени, а только созвалъ, что платилъ за сына 360 р. въ годъ; деньги Богдановымъ были уплачиваемы по мѣрѣ требованія, росписокъ же онъ не бралъ, потому что Шмеллингъ ихъ ему не давалъ; 4) поправка въ приходо-расходной книгѣ по статьѣ, относящейся до Богданова, создана самимъ истцомъ, а слѣдовательно принятіемъ этой книгки за доказательство нарушенъ 1 п. 468 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего, находя, что рѣшеніемъ Съезда нарушенъ прямой смыслъ 88, 102, 105, 112 и 1 п. 468 ст. Уст. Гр. Суд., повѣрен-

ный Богданова просить рѣшеніе это отмѣнить. Въ объясненіе противъ этой кассационной жалобы, вдова Шмеллингъ опровергаетъ приведенные въ ней доводы слѣдующими соображеніями: 1) классный журналъ и показанія свидѣтелей приняты Съездомъ только въ удостовѣреніе пребыванія сына Богданова въ пансіонѣ по концѣ Августа, доказательствомъ же долга Съезда послужило признаніе повѣреннаго Богданова у Мирового Судьи и въ Съездѣ въ томъ, что довѣритель его окончилъ съ Шмеллингомъ расчетъ при взятіи сына въ концѣ Апрѣля и что мѣсячная плата была 30 р.; 2) заявленіе повѣреннаго Богданова о непріятіи отъ него Съездомъ полиційскаго свидѣтельства ничемъ не доказано, и 3) въ Съездѣ искъ былъ основанъ на собственномъ сознаніи Богданова, не требовавшемъ, въ силу 112 ст. Уст. Гр. Суд., дальнѣйшихъ доказательствъ, вслѣдствіе сего никакой приходо-расходной книги Съезду представляемо не было, а потому 1 п. 468 ст. не нарушенъ. На этихъ основаніяхъ Шмеллингъ просить рѣшеніе Съезда оставить въ своей силѣ.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, находитъ, что повѣренный Богданова главнымъ образомъ жалуется на неправильную оцѣнку Съездомъ представленныхъ къ дѣлу доказательствъ, но какъ по 129 ст. Уст. Гр. Суд. опредѣленіе силы и значенія доказательствъ предоставлено усмотрѣнію судьи, съ тѣмъ, чтобы рѣшеніе не противорѣчило закону, и какъ проситель не указываетъ никакого закона, которому онъ считаетъ рѣшеніе Съезда противрѣчащимъ, то эта его жалоба не заслуживаетъ уваженія. Равнымъ образомъ нельзя признать основательнымъ и заявленіе повѣреннаго Богданова о нарушеніи Съездомъ 105 ст. Уст. Гр. Суд. оставленіемъ безъ разсмотрѣнія представленнаго имъ свидѣтельства полиціи о выѣздѣ и пріѣздѣ Богданова въ С.-Петербургъ: въ дѣлѣ находится собственно не свидѣтельство полиціи, а справка, выданная прикащикомъ дома, въ которомъ жительствоваля Богдановъ, съ засвидѣтельствованіемъ полиціею только подписи руки сего прикащика, а потому справка эта была въ виду Съезда и повѣреннаго Богданова ничѣмъ не удостовѣряетъ того, согласно 190 ст. Уст. Гр. Суд., чтобы та справка Съездомъ была оставлена безъ разсмотрѣнія. Наконецъ, что касается указываемаго нарушенія 1 п. 468 ст. Уст. Гр. Суд. принятіемъ за доказательство приходо-расходной книгки пансіона съ поправкою въ статьѣ, относящейся до Богданова, то изъ рѣшенія Съезда видно, что онъ этой книгки вовсе не принималъ въ соображеніе, а основалъ свое рѣшеніе единственно на классномъ журналѣ, показаніяхъ свидѣтелей и собственномъ призваніи Богданова, а потому Съездъ и не могъ нарушить означенной 468 статьи. Не усматривая такимъ образомъ въ кассационной жалобѣ повѣреннаго Богданова никакого законнаго повода къ стѣннѣ рѣшенія Мирового Съезда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

354.—1868 года іюня 20-го дня. По кассационной жалобѣ мѣщанки Авдотьи Семеновой на рѣшеніе Клинскаго Мирового Съезда.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенатора А. И. Войцеховичъ; наблюдавалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Мѣщанка Авдотья Семенова, въ прошеніи Клинскому Мировому Судьѣ 3-го участка

изъяснила, что покойная мать ея словеснымъ завѣщаніемъ при раздѣлѣ братьевъ ея Филипа и Ильи Семеновыхъ, надѣлила ее бумажною пряжей пудъ 30 фунтовъ, на сумму 61 р. 12 коп. и сверхъ того 30 руб. денегъ, что это ея имущество, равно какъ и 20 руб. собственныхъ ея денегъ, находятся у брата Филипа, который ей оныхъ не возвращаетъ, и что она жила у брата 8 лѣтъ въ качествѣ работницы, за что считаетъ за братомъ 200 руб.; поему она просила взыскать съ брата Филипа въ ее пользу 311 р. 12 коп. Мировой Судья, допросивъ свидѣтелей и разобравъ дѣло, нашель: 1) что свидѣтельскими показаніями доказано, что мать Семеновой отказала истицѣ 30 р. деньгами и что братья ея выдѣлили ей часть имущества, состоящую изъ 20 руб. и 1 пуда 30 фунт. пряжи, и 2) что въ настоящемъ случаѣ свидѣтельскія показанія, по силѣ 710, 570 и 571 ст. X т. 1 ч. и 411 ст. Уст. Гр. Суд., могутъ быть приняты за доказательство. Затѣмъ, не признавая за Семеновою права получить съ брата 200 р. за службу, такъ какъ она этой претензіи ничѣмъ не доказала и даже сама признала, что никакого о работѣ условія съ братомъ не заключала, Мировой Судья присудилъ Семеновѣ съ брата Филипа 1 п. 30 ф. пряжи и 50 руб. съ тѣмъ, чтобы оцѣнку пряжи, въ случаѣ надобности, произвести въ исполнительномъ порядкѣ, а въ остальныхъ требованіяхъ Семеновой отказалъ. Клискій Мировой Съездъ, разсма- тривавшій это дѣло по апелляціонной жалобѣ Филипа Семенова, нашель, что искъ Семеновой основанъ на словесномъ духовномъ завѣщаніи ея матери, умершей въ 1849 г., но на основаніи 1023 ст. X т. 1 ч. словесныя духовныя завѣщанія никакой силы не имѣютъ, и свидѣтельскія показанія въ уврѣпленіе того завѣщанія не должны быть принимаемы. Вслѣдствіе сего Съездъ опредѣлялъ: на основаніи означенной 1023 статьи, рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и Филипа Семенова отъ взысканія освободить. Семенова принесла кассационную жалобу, въ которой пишетъ, что рѣшеніе Съезда основано на 1023 ст. X т. 1 ч., о недействительности изустныхъ завѣщаній и на томъ, что раздѣлъ ея съ братьями произведенъ будто бы въ 1849 г. (узаконенная 10 лѣтняя земская давность). Но наслѣдство, раздѣленное по смерти матери, состояло въ разномъ движимомъ имуществѣ и, по мѣстному обычаю (130 ст. Уст. Гр. Суд.), каждый получалъ свою часть безъ составленія раздѣльнаго акта, мать же умерла не въ 1849 году, какъ объясняетъ братъ Филиппъ, а въ 1859 году, и изустное завѣщаніе ея распространялось только на выдачу ей, Семеновой, 30 руб. Въ удостовѣреніе чего, а равно и дѣйствительности произведеннаго между ними раздѣла, представляя при кассационной жалобѣ копію съ постановленія Городищенскаго Волостнаго Суда 1867 г., гдѣ, по ея мнѣнію, подробно изложено дѣло ихъ съ показаніями 15 свидѣтелей, Семенова, руководствуясь 710, 570, 571, 1127, 1130, 1534 и 2226 ст. X т. 1 ч. и 103, 104, 112, 129, 130, 133, 411 и 896 ст. Уст. Гр. Суд. проситъ рѣшеніе Мирового Съезда отмѣнить, къ удовлетворенію ея по рѣшенію Мирового Судьи, съ судебными издержками, убытками и процентами.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, нашель, что Семенова, указавъ въ своей кассационной жалобѣ разныя статьи Устава Гражд. Судопр. и X т. 1 ч. безъ объясненія, считаетъ ли она ихъ нарушенными рѣшеніемъ Съезда и въ чемъ именно, жалуется собствено на неправильное примѣ-

неніе 1023 ст. X т. 1 ч. о недействительности словесныхъ духовныхъ завѣщаній, состоящее, по ея мнѣнію, въ томъ, что она по словесному завѣщанію отыскивала только деньги, а Съездъ примѣнилъ эту статью и къ пряжѣ, которую она требовала не на основаніи того завѣщанія, а вслѣдствіе учиненнаго между нею и ея братьями раздѣла. Это заявленіе Семеновой оказывается не заслуживающимъ уваженія, такъ какъ въ исковомъ прошеніи ея положительно сказано, что мать ея, по словесному завѣщанію, надѣлила ея 30 руб. деньгами и 1 п. 30 ф. бумажной пряжи, которую онъ вмѣстѣ съ деньгами и просила взыскать съ брата Филипа на основаніи того завѣщанія. Хотя же Семенова, въ доказательство бывшаго между нею и братьями раздѣла, представляетъ копію съ постановленія Городищенскаго Волостнаго Суда, но какъ она не объясняетъ, чтобы этотъ документъ былъ ею открытъ послѣ рѣшенія Съездомъ ея дѣла и не ходатайствуетъ о пересмотрѣ сего рѣшенія, то документъ этотъ, не бывшій въ разсмотрѣніи Мирового Судьи и Мирового Съезда, не можетъ быть разсматриваемъ въ кассационномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по неуказанію Семеновою никакого законнаго повода къ отмятій рѣшенія Мирового Съезда, кассационную жалобу ея, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

355.—1868 года іюня 20-го дня. *По кассационной жалобѣ повѣреннаго Австрійской подданной Эмерики Элерсъ, присяжнаго повѣреннаго Серебряннаго, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; доглядывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любошинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Австрійская поданная Эмерика Элерсъ, въ качествѣ опекуши малолѣтнаго Павла Элерса, уполномочила присяжнаго повѣреннаго Серебряннаго предъявить ко взысканію на Графа Стенбокъ-Ферморъ два заемныя письма въ 30,000 р., выданныя на имя малолѣтнаго Павла Элерса. По передовѣрію Серебряннаго, присяжннй повѣренный Танъевъ предъявилъ эти заемныя письма ко взысканію въ С.-Петербургскій Окружной Судъ. Въ подтвержденіе правъ на предъявленіе иска, Танъевъ представилъ: во 1-хъ, два акта Пресбургской Сиротской Коммисіи, удостовѣряющіе, что Эмерика Элерсъ назначена опекушею къ ея малолѣтному внуку Павлу Элерсу, и что она уполномочена на взысканіе съ Графа Стенбокъ-Фермора денегъ по долговымъ обязательствамъ, въ пользу вѣреннаго ея опека малолѣтнаго, и во 2-хъ довѣренность Эмерики Элерсъ, Серебрянному, писанную по русски, на листѣ російской гербовой бумаги, для ходатайства по означенному дѣлу. Первые два акта засвидѣтельствованы въ подлинности Императорскимъ Россійскимъ Посольствомъ въ Вѣнѣ, а довѣренность Россійскимъ Посольствомъ въ Штутгардѣ. Въ объясненіяхъ своихъ Графъ Стенбокъ-Ферморъ, возражая по существу предъявленнаго на него иска, вмѣстѣ съ тѣмъ доказывалъ, что по распоряженію С.-Петербургскаго Сиротскаго Суда, назначенъ опекуномъ къ малолѣтному Павлу

Гражд. 1868 г.

48

Элерсу, Надворный Совѣтникъ Фабриціусъ, а потому Эмерика Элерсъ, самовольно увезшая своего внука за границу, не вправѣ предъявлять иска къ нему, Графу Стенбокъ-Фермору, отъ имени малолѣтняго. Этотъ отводъ Графа Стенбокъ-Фермора былъ подтвержденъ Фабриціусомъ, опекуномъ Павла Элерса по назначенію Сиротскаго Суда, который вступилъ въ дѣло въ качествѣ третьяго лица. По этому дѣлу въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ состоялось два постановленія; во 1-хъ) опредѣленіе, которымъ Судъ оставилъ отводъ Графа Стенбокъ-Фермора и Фабриціуса безъ уваженія и призналъ Эмерику Элерсъ, на основаніи актовъ австрійскихъ присутственныхъ мѣстъ, законною представительницею правъ малолѣтняго Павла Элерса; во 2-хъ) рѣшеніе, по существу иска, которымъ Судъ постановилъ взыскать съ Графа Стенбокъ-Фермора 30,000 р. съ процентами съ 1 Мая 1866 г. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Графа Стенбокъ-Фермора, возражая опять по существу иска, вмѣстѣ съ тѣмъ доказывалъ, что надлежитъ признавать дѣйствительною только опеку, учрежденную С.-Петербургскимъ Сиротскимъ Судомъ надъ малолѣтнимъ Элерсомъ и что актъ Пресбургской Сиротской Коммисіи объ учрежденіи надъ Элерсомъ мѣстной опеки въ лицѣ его бабки, не удостовѣренъ, въ нарушение ст. 465 Уст. Гр. Суд., мѣстнымъ русскимъ посольствомъ въ томъ, что онъ согласенъ съ постановленіями австрійскихъ законовъ, а потому актъ сей не можетъ служить доказательствомъ опекунскихъ правъ Эмерики Элерсъ. С.-Петербургская Судебная Палата, рассмотрѣвъ это дѣло, остановилась на двухъ вопросахъ: 1) доказала-ли Эмерика Элерсъ законное право искать на судѣ за несовершеннолѣтняго австрійскаго подданнаго Павла Элерсъ, въ качествѣ его опекуни? и 2) законно-ли уполномоченъ присяжный повѣренный Серебрянный на веденіе сего дѣла? Обращался къ разсмотрѣнію сихъ вопросовъ, Судебная Палата приняла въ соображеніе, что по началамъ частнаго между-народнаго права признается, что въ спорныхъ дѣлахъ иностранцевъ въ чужомъ государствѣ всѣ возникающіе процессуальные вопросы подлежатъ разрѣшенію по законамъ того государства, которому дѣло подлежитъ, а вытекающіе изъ дѣла вопросы, относительно матеріальныхъ правъ иностранцевъ, истцовъ, или отвѣтчиковъ, по отношенію лицъ и совершенныхъ ими юридическихъ сдѣлокъ должны быть обсуждаемы по законамъ той мѣстности, гдѣ матеріальныя права получили свое законное начало. Эти начала, по мнѣнію Палаты, вытекаютъ и изъ русскихъ законовъ, по точному смыслу и духу Св. Зак., а именно: ст. 63 т. I Основ. Гос. Зак., ст. 1519 т. IX Зак. о сост., ст. 911, 916, 1077 и 1078 т. X ч. 1 и ст. 464, 465, 705 и 708 Уст. Гр. Суд. Примѣняя эти начала къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Палата нашла: 1) что Эмерика Элерсъ обязана была право свое искать за опекаемаго ею Павла Элерса на судѣ въ Россіи сама, или чрезъ повѣреннаго и уполномоченнаго на веденіе дѣла отъ имени ея присяжнаго повѣреннаго Серебряннаго, доказать при самомъ представленіи иска документами, удостовѣряющими, что означенныя права принадлежатъ ей и приводятся ею въ дѣйствіе законно, по законамъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ они установлены на имя ея и отъ ея имени; 2) что для удостовѣренія сего законнаго права искать на судѣ за несовершеннолѣтняго австрійскаго под-

даннаго Павла Элерса отъ имени его опекуни Эмерики Элерсъ, присяжный повѣренный Танъевъ представилъ С.-Петербургскому Окружному Суду два документа, выданные Эмерикѣ Элерсъ отъ Сиротской Коммисіи Королевскаго вольнаго города Пресбурга отъ 1 Октября 1866 г., за подписью бургомистра, засвидѣтельствоваанные въ подлинности канцеляріею Императорскаго Россійскаго Посольства въ Вѣнѣ, изъ коихъ видно, что Эмерика Элерсъ назначена опекушею къ малолѣтнему Павлу Элерсу, какъ его бабка, и что она уполномочивается искать судебнымъ порядкомъ по двумъ заемнымъ письмамъ, выданнымъ Графомъ Стенбокъ-Ферморомъ на имя Павла Элерса, и обязывается донести объ этомъ Коммисіи, дабы затѣмъ могли быть приняты мѣры по предмету обезпеченія, и, независимо отъ сего, довѣренность, данную Эмерикѣ Элерсъ, присяжному повѣренному Серебрянному, писанную по русски, на рускомъ гербовомъ листѣ, цѣною въ 2 р., за подписью Эмерики Элерсъ въ нѣмецкомъ языкѣ, засвидѣствованную въ подлинности Россійскою Императорскою Миссіею въ Штутгортѣ ^{30 Марта} _{11 Апрель} 1867 года, и довѣренность, выданную Серебряннымъ присяжному повѣренному Танъеву по праву передовѣрія; 3) что, на основаніи Уст. Гр. Суд. ст. 464 и 465, совершенные въ иностранномъ государствѣ акты признаются законными актами, при неопроверженіи ихъ подлинности, лишь тогда, когда они составлены по законамъ того государства, гдѣ они совершены, и что такіе акты могутъ служить доказательствами въ русскихъ судахъ только, когда они будутъ представлены къ дѣлу съ удостовѣреніемъ русскаго посольства, миссіи, или консульства, что они дѣйствительно составлены по законамъ того государства; 4) что удостовѣреніе русскаго посольства, миссіи или консульства о томъ, что иностранный актъ составленъ по законамъ мѣстнаго государства, должно, по аналогіи Уст. Гр. Суд. ст. 709, быть основано на заключеніи, полученномъ чрезъ сношеніе съ подлежащимъ иностраннымъ правительствомъ; что приведенныя статьи Уст. Гражд. Судопр. должны быть признаваемы опредѣляющими силу актовъ иностранныхъ, какъ совершаемыхъ между частными лицами, такъ и исходящихъ отъ иностранныхъ властей, во всякомъ случаѣ административныхъ, потому, что постановленіе ихъ общее, и въ рускомъ законѣ нѣтъ другаго постановленія; 6) что изъ взаимнаго смысла ст. 464, 465, 707 и 1276 Уст. Гр. Суд. слѣдуетъ заключить, что русскіе законы предположенія о законности содержанія иностранныхъ актовъ вообще дѣлаютъ зависящими отъ удостовѣренія русскаго посольства, миссіи или консульства, что акты дѣйствительно составлены по законамъ мѣстнаго государства и предположеніе о безусловной законности иностранныхъ актовъ, какъ по формѣ, такъ и по содержанію, при одномъ удостовѣреніи ихъ подлинности устанавливается съ дарованіемъ публичной вѣры въ нихъ и въ Россіи лишь судебнымъ рѣшеніемъ, и 6) что ст. 707 Уст. Гр. Суд. вмѣняется судамъ въ обязанность акты, совершенные за границею, обсуждать на основаніи законовъ того государства, въ предѣлахъ коего они совершены. Переходя за сѣмъ къ разсмотрѣнію документовъ, представленныхъ къ дѣлу отъ имени
Гражд. 1868 г. 48*

Эмерики Элерсъ, Судебная Палата нашла, что акты Пресбургской Сиротской Комиссии не удостоверены Русскимъ Посольствомъ въ Вѣнѣ въ томъ, что они действительно составлены по австрійскимъ законамъ, а довѣренность Эмерики Элерсъ на имя присяжнаго повѣреннаго Серебряннаго, совершенная въ Штутгардѣ, не удостоверена Русскою Миссіею въ Штутгардѣ, что она совершена по виртембергскимъ законамъ и не противна по своему содержанию австрійскимъ законамъ. Между тѣмъ, на основаніи введеннаго въ дѣйствіе и въ Королевствѣ Венгріи Императорскимъ патентомъ отъ 29 Ноября 1852 г. Австрійскаго Гражданскаго Уложения, опекуны назначаются судомъ, а не сиротскими комиссиями, завѣдывающими веденіемъ дѣлъ и надзоромъ надъ опеками и попечительствами и получаютъ на свое званіе формальная грамоты отъ суда (§ 206, 212). Въ § 211 постановлено: «матерямъ и бабкамъ, принимающимъ опеку, долженъ быть приданъ соопекунъ, который долженъ получить отъ суда удостоверительную грамоту (§ 211 и 213) и существенная его обязанность заключается въ томъ, чтобы въ дѣлахъ, для дѣйствительности которыхъ необходимо согласіе опекунскаго суда, подписывалъ прошеніе вмѣстѣ съ опекуншею». Вообще опекунъ во всѣхъ дѣлахъ, которыя принадлежатъ не къ обыкновеннымъ хозяйственнымъ оборотамъ, и которыя суть большей важности, не можетъ ничего предпринять безъ судебного сословія (§ 233). Опекунъ не можетъ, въ случаѣ обратнаго платежа, принять никакой капиталъ малолѣтняго. Должникъ, съ котораго капиталъ взыскивается, можетъ для своего обезпеченія потребовать отъ опекуна судебное согласіе на полученіе капитала и не долженъ довольствоваться одною роспискою опекуна. Должникъ можетъ учинить расчетъ непосредственно въ судѣ. Изъ сего Палата выводитъ заключеніе, что выданная австрійскою подданною Эмерикою Элерсъ присяжному повѣренному Серебрянному въ Штутгардѣ довѣренность, писанная по русски, на русскомъ гербовомъ листѣ, съ засвидѣтельствованіемъ Императорскою Россійскою Миссіею въ Штутгардѣ подлинности подписи Эмерики Элерсъ, не можетъ быть признаваема за актъ, совершенный по иностранному закону. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ и по приведеннымъ въ нихъ законамъ, Судебная Палата, признавая: 1) что представленные присяжнымъ повѣреннымъ Таиѣвымъ иностранные акты, на точномъ основаніи 465 ст. Уст. Гр. Суд., не удовлетворяютъ по формѣ своей требованіямъ закона; 2) что Эмерика Элерсъ не доказала законнаго права своего искать на судѣ за несовершеннолѣтняго австрійскаго подданнаго Павла Элерса, въ качествѣ его опекуни, и 3) что повѣренный Эмерики Элерсъ, присяжный повѣренный Серебрянный не представилъ законнаго полномочія на веденіе дѣла отъ опекуни малолѣтняго Павла Элерса; что С.-Петербургскому Окружному Суду, на точномъ основаніи 465 ст. и п. 4 и 5 ст. 584 Уст. Гр. Суд., надлежало не признавать доказательствами по иску Эмерики Элерсъ представленные ею иностранные акты безъ удостовѣренія русскаго посольства, опредѣлила: на основаніи 465, 584 п. 4 и 5, 366, 772, 774 и 777 ст. Уст. Гр. Суд., искъ, предъявленный отъ Эмерики Элерсъ, за несовершеннолѣтняго Павла Элерса, оставить безъ рассмотрѣнія. Въ кассационной жалобѣ на это рѣшеніе Палаты присяжный повѣренный Серебрянный объясняетъ, что Пра-

вительствующему Сенату, на основаніи ст. 584 Уст. Гр. Суд., прежде всего подлежитъ разрѣшенію вопросъ: имѣетъ ли онъ право на принесеніе настоящей жалобы? Довѣренностию, данною ему Эмерикою Элерсъ согласно ст. 2326 т. X ч. 1 и ст. 247, 249 и 250 Уст. Гр. Суд., предоставлены ему права на предъявленіе и веденіе иска къ Графу Стенбокъ-Фермору, на принесеніе апелляціонныхъ и кассационныхъ жалобъ и на передовѣріе всѣхъ этихъ правъ другимъ лицамъ. Затѣмъ, по содержанію ст. 2293, 2303, 2309, 707 и 728 т. X ч. 1, обсужденіе силы и значенія выданной ему Эмерикою Элерсъ довѣренности можетъ касаться лишь двухъ предметовъ: 1) права сторонъ на заключеніе договора довѣренности и 2) внѣшней формы довѣренности, т. е. обряда ея совершенія. По первому предмету, право его, какъ присяжнаго и вѣреннаго при С.-Петербургской Судебной Палатѣ, на полученіе довѣренности для хожденія по дѣлу въ судебныхъ мѣстахъ С.-Петербургскаго Судебнаго Округа, не подлежитъ сомнѣнію, на точномъ основаніи ст. 383 Учр. Суд. Уст. Съ другой стороны право Эмерики Элерсъ на совершеніе довѣренности для хожденія по дѣламъ состоящаго въ ея опекунскомъ надорѣ лица положительно утверждается какъ дѣйствующими въ Россіи узаконеніями, такъ и австрійскими законами, какъ это доказывается представленными при семъ указами Пресбургской Сиротской Комиссии о назначеніи Эмерики Элерсъ опекуншею малолѣтняго Павла Элерсъ, съ правомъ взысканія денегъ по вышеозначеннымъ заемнымъ письмамъ съ Графа Стенбокъ-Фермора. Изъ изложеннаго очевидно, что обѣ стороны, вступившія по настоящему дѣлу въ договоръ довѣренности, были вполне правоспособны для совершенія этого договора, если Эмерика Элерсъ представляетъ собою законную опекушу малолѣтняго Павла Элерса. По первому предмету, относительно обряда совершенія довѣренности Судебная Палата находитъ, что представленная къ дѣлу довѣренность писана австрійскою подданною въ Штутгардѣ и засвидѣтельствована Императорскою Россійскою Миссіею въ Виртембергѣ; но что при ней нѣтъ удостовѣренія Россійскою Миссіею въ Штутгардѣ о томъ, что эта довѣренность согласно съ мѣстными (виртембергскими) законами и не противна законамъ австрійскимъ. Въ этихъ послѣднихъ обстоятельствахъ Судебная Палата нашла неисполненіе имъ ст. 464 и 465 Уст. Гр. Суд. Но по точному содержанію этихъ статей закона, для дѣйствительности актовъ, совершенныхъ въ иностранныхъ государствахъ, необходимо лишь удостовѣреніе, что актъ, несходный съ обрядомъ совершенія такихъ актовъ въ Россіи, совершъ въ по законамъ того государства, въ которомъ этотъ актъ состоялся. Поэтому, если бы ст. 464 и 465 Уст. Гр. Суд. и могли быть примѣнены къ дѣлу въ томъ смыслѣ, какъ толкуетъ ихъ Судебная Палата, то во всякомъ случаѣ можно было бы требовать представленіе доказательствъ о томъ лишь, что эта довѣренность, выданная въ Штутгардѣ, совершена сходно съ виртембергскими законами. Следовательно Судебная Палата и въ какомъ случаѣ не могла требовать удостовѣренія въ томъ, что эта довѣренность совершена сходно съ обрядомъ совершенія актовъ этого рода въ Австріи. Обращаясь къ обсужденію вопроса о дѣйствительности даной ему Элерсъ довѣренности, Серебрянный находитъ, что совершеніе довѣренности для русскыхъ судовъ, по русскому обряду, должно быть сочтено болѣе дѣйствительнымъ,

чьмъ обряды всякаго иного государства. Правильность этого вывода несомнѣнно истекаетъ изъ слѣдующихъ соображеній: изъ точнаго содержанія ст. 464 и 465 Уст. Гр. Суд., приведенныхъ самою Палатою, очевидно, что этотъ законъ касается только тѣхъ актовъ, составленныхъ въ иностранныхъ государствахъ, которые совершены по существующимъ въ этомъ государствѣ законамъ, и несходно съ обрядамъ совершенія подобныхъ актовъ въ Россіи. Но сама Палата признаетъ, что эта довѣренность составлена не по иностранному закону, а напротивъ того, писана по русски, на русскомъ гербовомъ листѣ и совершена въ Императорской Россійской Миссіи въ Штутгартѣ. Такой образъ совершенія актовъ за границею положительно установленъ ст. 914 т. X ч. 1 и 2036—2368 т. XI ч. 2 Уст. Торг., по которымъ Россійскія миссіи и консульства не только имѣютъ право, но и обязаны принимать къ явкѣ и засвидѣтельствуванію акты, предназначенные къ исполненію въ Россіи. Имѣя же въ виду: 1) что нигдѣ въ законѣ не воспрещено пребывающимъ за границею иностранцамъ совершать акты явкою ихъ въ миссіяхъ, или у консуловъ, когда актъ совершается на имущество, находящееся въ Россіи, или на дѣйствія должествующія быть исполненными въ Россіи же; 2) что по ст. 248 п. 2 Уст. Гр. Суд., довѣренности, выдаваемые присяжнымъ повѣреннымъ, могутъ совершаться однимъ лишь засвидѣтствованіемъ подписи довѣрителя даже полиціею, т. е. лицами административными, не говоря уже о томъ, что вообще весь обрядъ совершенія довѣренности только и заключается въ удостовѣреніи подписи довѣрителя; 3) что за границею все отправленіе русской административной власти сосредоточено въ миссіяхъ; 4) что указываемая Судебною Палатою ст. 63 т. I Зак. Осн. и 1519 т. IX о Сост. устанавливаютъ лишь, что иностранцы въ предѣлахъ Россіи обязаны исполнять Россійскіе законы и по выѣздѣ изъ Имперіи, когда это исполненіе законовъ касается актовъ, или дѣйствій, предназначенныхъ къ исполненію въ Россіи, и 5) что Судебная Палата, въ виду засвидѣтствованія довѣренности Русскою Миссіею, замѣняющею за границею нотаріальныя учрежденія, и следовательно фактомъ засвидѣтствованія удостовѣряющею въ правоспособности лица, выдающаго актъ, на совершеніе его, не имѣла права при состязательномъ судопроизводствѣ, безъ просьбы тяжущихся, возбуждать вопросъ о правоспособности Элерсъ, какъ иностранки, совершать довѣренность въ Русскомъ посольствѣ — необходимо признать: во 1-хъ, что довѣренность выданная Эмерикю Элерсъ, вполне удовлетворяетъ требованіямъ закона, во 2-хъ, что имъ доказано право веденія настоящаго дѣла заступно за Эмерику Элерсъ, въ 3-хъ, что слѣдовательно въ своемъ рѣшеніи по этому предмету Судебная Палата нарушила 248, 464 и 465 ст. Уст. Гр. Суд. и 914 ст. т. X ч. 1. Затѣмъ рѣшеніе Палаты основано на томъ положеніи, будто-бы Эмерика Элерсъ не доказала своихъ опекунскихъ правъ на предъявленіе иска къ Графу Штенбокъ-Фермору отъ имени малолѣтняго Элерса. Эти права Эмерики Элерсъ доказываются: 1) удостовѣреніемъ Пресбургской Сиротской Коммисіи отъ 1 Октября 1866 г. въ томъ, что Эмерика Элерсъ назначена этою Коммисіею опекуншею къ малолѣтнему Элерсу, съ возложеніемъ на нее обязанности заступать его предъ судомъ и 2) копіею съ протокола этой же Коммисіи о томъ, что Эмерика Элерсъ уполномочивается про-

извести судебнымъ порядкомъ рассматриваемое дѣло. Подлинность обоихъ этихъ документовъ удостовѣрена Императорскимъ Россійскимъ Посольствомъ въ Вѣнѣ. Судебная Палата находитъ эти документы недостаточными и полагаетъ, что при нихъ должно быть представлено къ дѣлу удостовѣреніе Россійской Миссіи въ томъ, что они совершены во всемъ согласно съ дѣйствующими въ Австріи законами. Это требованіе Судебная Палата основываетъ на ст. 464, 465, 707 и 709 Уст. Гр. Суд. Но изъ точнаго содержанія ст. 464 и 465 Уст. Гр. Суд. очевидно, что изложенныя въ нихъ правила относятся исключительно только до договоровъ, совершаемыхъ между частными лицами, но не распространяются на документы, выдаваемые иностранными, правительственными властями. Это явствуетъ прежде всего изъ того обстоятельства, что приведенныя статьи говорятъ исключительно о договорахъ и актахъ. По закону же (ст. 707—711 т. X ч. 1) акты суть способы укрѣпленія правъ на имущества, осуществляемые крѣпостнымъ, явочнымъ и домашнимъ порядкомъ. Но изъ содержанія документовъ, выданныхъ Пресбургскою Сиротскою Коммисіею видно: 1) что они не укрѣпляютъ за Эмерикю Элерсъ никакихъ правъ ни на какое имущество, но лишь вмѣняютъ ей обязанность опекунства, и 2) что указы Коммисіи объ утвержденіи ея опекуншею не могли состояться ни въ крѣпостномъ, ни въ явочномъ, ни въ домашнемъ порядкѣ. Поэтому не можетъ подлежать сомнѣнію, что указъ и протоколъ Сиротской Коммисіи не могутъ быть признаваемы актами въ томъ значеніи, какое придается этому слову самимъ закономъ, и что слѣдовательно ст. 464 и 465 Уст. Гр. Суд. не могутъ быть примѣнены въ настоящему дѣлу. Судебная Палата находитъ, что дѣйствіе ст. 464 и 465 Уст. Гр. Суд. распространяется не только на акты, совершаемые между частными лицами, но и на документы, исходящіе отъ иностранныхъ властей и во всякомъ случаѣ административныхъ. Но такая ревизія Русскими Посольствами дѣйствій иностранныхъ присутственныхъ мѣстъ прямо противорѣчитъ необходимой для государства его внутренней самостоятельности. Напротивъ того, приведенный самою Палатою законъ (ст. 709) придаетъ иностраннымъ властямъ такое дѣйствительное значеніе, что даже при обсужденіи актовъ между частными лицами уполномочиваетъ судъ просить заключенія иностраннаго правительства по могущимъ возникнуть вопросамъ. Очевидно, что законъ устанавливаетъ этимъ полное довѣріе къ засвидѣтствованію иностраннаго правительства и полагаетъ некомпетентность суда въ обсужденіи дѣйствій, административныхъ и судебныхъ, иностраннаго государства. Поэтому ни русскій судъ, ни русская миссія не могутъ и не вправѣ отмѣнять или даже ревизовать законныхъ дѣйствій законнаго иностраннаго правительства, и все засвидѣтствованіе миссіи должно заключаться единственно только въ удостовѣреніи, что тотъ или другой указъ, та или другая оффиціальная бумага иностраннаго правительства дѣйствительно исходитъ отъ этого правительства. Такъ ст. 1276 Уст. Гр. Суд. не требуетъ отъ миссіи удостовѣренія въ томъ, что судебныя рѣшенія иностраннаго суда состоялись согласно съ законами странъ: она требуетъ лишь удостовѣренія подлинности рѣшенія и исполнительной подписи. Этотъ законъ признаетъ такимъ образомъ, что самый судъ, постановившій рѣшеніе, ручается за то, что оно поста-

повлепо по законамъ того государства. Не входя затѣмъ въ подробное обещаніе приведенныхъ въ рѣшеніи Судебной Палаты австрійскихъ законовъ объ опекахъ, такъ какъ вопросъ о правильности ихъ примѣненія въ данномъ случаѣ не подлежитъ разсмотрѣнію Русскаго Кассационнаго Суда, Серебрянный присовокупляетъ, что Судебная Палата неправильно истолковала и австрійскіе опекунскіе законы по примѣненію ихъ къ документамъ, представленнымъ Эмерикю Элерсъ изъ венгерскихъ присутственныхъ мѣстъ. Въ доказательство этого онъ ссылается на представляемые дубликаты тѣхъ же документовъ, съ засвидѣтельствомъ Венгерскаго Министерства Юстиціи, что опекунскій декретъ, выданный Эмерикъ Элерсъ 1 Октября 1866 г. написанъ и выданъ вполне согласно съ существующими законами страны; и что документъ, выданный ей на право взысканія судебнымъ порядкомъ съ Графа Стенбокъ-Фермора денегъ въ пользу малолѣтняго Элерса, по двумъ вышеозначеннымъ обязательствамъ, составленъ вполне согласно съ законами венгерскими. Подписи на дубликатахъ Венгерскаго Министерства Юстиціи и Аудическаго и Министеріальнаго Совѣтника засвидѣтельствованы Императорскимъ Россійскимъ Посольствомъ въ Вѣнѣ. Такимъ образомъ документы, признаваемые Судебною Палатою неправильными по австрійскимъ законамъ, по свидѣтельству Венгерскаго Министерства Юстиціи, написаны и составлены вполне согласно съ австрійскими законами. Изъ всего вышесказаннаго, оказывается, что Судебная Палата, примѣняя къ этимъ документамъ ст. 464 и 465 Уст. Гр. Суд.; нарушила точный смыслъ этого закона, и тѣмъ самымъ нарушила и ст. 707, 709 и 1276 Уст. Гр. Суд. По этимъ основаніямъ Серебрянный проситъ отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по настоящему дѣлу.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ Эмерика Элерсъ и Графа Стенбокъ-Фермора, а также заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ остановился прежде, всего на вопросѣ, подлежитъ-ли настоящее постановленіе С.-Петербургской Судебной Палаты разсмотрѣнію въ порядкѣ кассациіи. По буквальному смыслу ст. 792 и 793 Уст. Гр. Суд., въ порядкѣ кассациіи подлежатъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената только тѣ окончательныя постановленія судебныхъ мѣстъ, коими разрѣшается существо дѣла, а не частныя вопросы, изъ дѣла возникающіе (ст. 705 Уст. Гр. Суд.). Слѣдуя сему порядку, указанному Судебными Уставами, Правительствующій Сенатъ вмѣстѣ съ тѣмъ находитъ (Сборн. рѣш. Гр. Касс. Деп. 1867 г. № 133 и 419), что въ тѣхъ случаяхъ, когда судъ по производству, поступившему къ его разсмотрѣнію съ соблюденіемъ всѣхъ установленныхъ формъ и обрядовъ въ порядкѣ апелляціонномъ, уклоняется отъ разсмотрѣнія дѣла въ существѣ, не признавая за истцомъ права на вчинаніе тяжбы, то такое постановленіе суда, хотя бы оно состоялось въ формѣ *опредѣленія*, какъ вослѣдовавшее въ замѣну *рѣшенія*, не можетъ быть изъято, въ видахъ огражденія силы закона и соблюденія строгой справедливости, отъ разсмотрѣнія въ порядкѣ кассациіи. Прилагая это начало, неоднократно выраженное въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, къ подлежащему дѣлу, оказывается, что Судебная Палата, отказавъ Эмерикъ Элерсъ въ правѣ иска, преградила ей

возможность защищать, на основаніи представленныхъ ею актовъ правительственныхъ документовъ, имущественные интересы вѣрннаго ея опекунскому попеченію малолѣтняго. Такое постановленіе Палаты, преграждая опекуншѣ Эмерикъ Элерсъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и малолѣтнему Павлу Элерсу, законный способъ къ достиженію правосудія путемъ, указаннымъ Судебными Уставами, имѣетъ въ дѣйствительности юридическое значеніе окончательнаго рѣшенія, а потому и не можетъ быть изъято отъ разсмотрѣнія въ порядкѣ кассациіи, безъ явнаго нарушенія правосудія. Признавая такимъ образомъ, что постановленіе Судебной Палаты по дѣлу Элерсъ, состоялось ли оно въ формѣ рѣшенія или опредѣленія, подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассациіи, Правительствующій Сенатъ находитъ, что уполномоченный Элерсъ, Серебрянный ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, по нарушенію ею и неправильному толкованію ст. 248, 464, 465, 707, 709 и 1276 Уст. Гр. Суд., а также ст. 914 т. X ч. 1. Для разрѣшенія вопроса: представляютъ ли возраженія Серебряннаго, изложенныя въ кассационной его жалобѣ, законный поводъ отмѣны постановленія Палаты, Правительствующій Сенатъ признаетъ нужнымъ обзорѣтъ вкратцѣ соображенія Судебной Палаты, принятыя ею въ основаніе къ отказу Элерсъ въ правѣ иска. Соображенія сии въ томъ видѣ, какъ она изложены въ рѣшеніи Судебной Палаты, существенно заключаются въ слѣдующемъ: а) довѣренность, совершенная за границую, даетъ, на основаніи ст. 464 Уст. Гр. Суд., законное полномочіе только въ томъ случаѣ, когда она составлена по законамъ того государства, гдѣ выдана. Принявъ это начало въ основаніе, Судебная Палата приходитъ къ тому заключенію, что довѣренность, выданная Эмерикю Элерсъ Серебрянному, хотя и написана по русски, на русской гербовой бумагѣ и засвидѣтельствована въ подлинности Императорскою Россійскою Миссіею въ Штутгартѣ, не уполномочиваетъ русскаго присяжнаго повѣреннаго для начатія иска въ русскихъ судахъ, потому, что не заключаетъ удостовѣренія въ томъ, что это вѣрующее письмо совершено по виртембергскимъ законамъ и согласно съ австрійскими законами и в) равнымъ образомъ и акты, выданные Эмерикъ Элерсъ Пресбургскою Сиротскою Коммисіею, не представляютъ законнаго удостовѣренія въ томъ, что Эмерика Элерсъ назначена законною властію опекуншею къ малолѣтнему Павлу Элерсу и уполномочена отыскивать слѣдующія ему деньги по заемнымъ письмамъ Графа Стенбокъ-Фермора. По объясненію Палаты, для законности сихъ актовъ, согласно ст. 465 Уст. Гр. Суд., необходимо удостовѣреніе Россійскаго Императорскаго Посольства въ Вѣнѣ не только въ ихъ подлинности, но и въ томъ, что акты сии выданы подлежащимъ опекунскимъ установленіемъ, на основаніи законовъ австрійскихъ. Изъ сего возникаютъ два основныхъ вопроса, подлежащіе въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію: во 1-хъ) довѣренность, совершенная въ Императорскомъ Русскомъ Посольствѣ, составляетъ ли законный актъ полномочія для веденія тяжбаго дѣла и во 2-хъ) актъ, выданный иностраннымъ присутственнымъ мѣстомъ и засвидѣтельствованный въ подлинности Русскимъ Посольствомъ, можетъ ли служить законнымъ удостовѣреніемъ тѣхъ правъ, которыя возникаютъ изъ сего акта? По первому вопросу Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по

объясненію присяжнаго повѣреннаго Серебряннаго, С.-Петербургская Судебная Палата, въ явное нарушеніе ст. 248 и 464 Уст. Гр. Судопр., требуетъ, чтобы довѣренность, данная ему Эмерикю Элерсъ, для начатія иска и ходатайство по дѣлу ея внука, Павла Элерса, независимо отъ засвидѣтельствованія въ подлинности Русскимъ Посольствомъ въ Штутгартѣ, заключала еще удостовѣреніе Посольства въ томъ, что она совершена по вартенбергскимъ законамъ и не противна австрійскимъ. Изъ соображенія этого возраженія Серебряннаго съ законами оказывается, что довѣренность есть юридическій актъ, въ силу котораго одно лицо уполномочиваетъ другое совершить, или исполнить за него извѣстное, дозволенное закономъ, дѣйствіе. Будучи актомъ полномочія, вѣрующее письмо должно заключать изложеніе порученія, возлагаемаго на повѣреннаго и удостовѣреніе подлежащей правительственной власти въ подписи и самоличности довѣрителя. Такимъ образомъ полномочіе присяжному повѣренному можетъ быть удостовѣрено не только довѣренностью, засвидѣтельствованною установленнымъ порядкомъ, но довѣренностью, писанною на простой бумагѣ, съ засвидѣтельствованіемъ подписи довѣрителя полиціею, нотариусомъ, или мировымъ судьей и даже словеснымъ объявленіемъ довѣрителя и повѣреннаго, записаннымъ въ журналѣ суда (ст. 248 Уст. Гр. Суд.). Довѣренности, совершаемыя за границею, для исполненія извѣстнаго гражданскаго дѣйствія въ предѣлахъ Россіи, свидѣтельствуются русскими посольствами, миссіями и консульствами (ст. 914 т. X ч. 1, прил. къ ст. 2025 т. XI ч. 1., по продолж. 1863 г., ст. 2319 т. I Учр. Мин. и Высочайше утвержд. мнѣніемъ Государств. Сов. 22 Маѣ 1868 г. Учр. Мин. Иностран. Дѣлъ § 1, 45, 47 и 47 Собр. Узак. 1868 г. № 55). Въ п. 16 прилож. къ ст. 2025 т. XI ч. II сказано, что консулъ утверждаетъ свою скрѣпою и печатью консульства документы, которые будутъ совершены въ его округѣ, или ему предъявляемы и *которые должны получить законную силу въ Россіи*, какъ-то: свидѣтельства, *вѣрующія письма* и проч. Всѣмъ симъ условіямъ отвѣчаетъ довѣренность, данная Эмерикю Элерсъ присяжному повѣренному Серебрянному, для предъявленія иска и ходатайства по дѣлу въ судахъ русскихъ. Довѣренность эта писана по русски, на установленной гербовой бумагѣ и засвидѣтельствована Русскимъ Посольствомъ въ Штутгартѣ, которое исполняетъ всѣ обязанности, принадлежащія къ кругу дѣйствій консуловъ и содѣйствуетъ къ удовлетворенію законныхъ требованій не только русскихъ поданныхъ, но и иностранцевъ по дѣламъ ихъ въ Россіи ст. 2319 т. I Учр. Мин. Высочайше утвержденное мнѣніе Государ. Сов. 1868 г. §§ 45, 46 и 47). Но Судебная Палата, основываясь на ст. 464 Уст. Гр. Суд., признаетъ, что для дѣйствительности довѣренности, совершенной за границею, которая должна получить силу въ Россіи, независимо отъ засвидѣтельствованія русскаго посольства, миссіи или консульства, требуется еще удостовѣреніе, что она совершена не только по законамъ того государства, гдѣ составлена, но и по законамъ государства, къ которому принадлежатъ довѣритель по праву подданства. Такое толкованіе смысла ст. 464 Уст. Гр. Суд. представляется неправильнымъ при первомъ взглядѣ на букву закона. Въ ст. 464 сказано: акты совершенные въ иностранномъ государствѣ *по существующимъ*

тамъ законамъ, хотя бы и не сходно съ обрядамъ совершенія подобныхъ актовъ въ Россіи, признаются законными, если только не опровергается ихъ подлинность. Смысл сей статьи ясенъ. Актъ, составленный за границею, не сходно съ установленными обрядами совершенія ихъ въ Россіи, не признается незаконнымъ, если онъ совершенъ по обрядамъ иностраннаго государства. Но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы для акта, совершеннаго за границею, по обрядамъ, предустановленнымъ русскими законами, и получающаго дѣйствіе въ Россіи, требовалъ еще удостовѣреніе, что въ сей не противорѣчитъ иностраннымъ законамъ. Законъ ст. 464 Уст. Гр. Суд., ясенъ и не допускаетъ двойного толкованія. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что при толкованіи законовъ, надлежитъ принимать смыслъ естественнѣйшій, ближайшій къ общему духу нашего законодательства, тотъ смыслъ, который не подвергая несправедливому колебанію основаннаго на семъ взглядѣ акта частнаго лица, не имѣетъ послѣдствіемъ неправильное ограниченіе самостоятельности государства, относительно актовъ, совершаемыхъ и свидѣтельствуемыхъ подлежащими его властями. По всѣмъ симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата, признавъ незаконнымъ вѣрующее письмо Эмерики Элерсъ; которымъ она уполномочила присяжнаго повѣреннаго Серебряннаго на веденіе въ русскихъ судахъ дѣла, нарушила тѣмъ прямой смыслъ ст. 248 и 464 Уст. Гр. Суд. и прям. къ ст. 2025 § 16 т. XI ч. II Устава для Русскихъ Консуловъ. Переходя за симъ къ обсужденію втораго вопроса, т. е. могутъ-ли служить документы Пресбургской Сиротской Коммисіи, засвидѣльствованные Русскимъ Посольствомъ въ Вѣнѣ, удостовѣреніемъ, что Эмерика Элерсъ назначена подлежащею мѣстной административною властью опекуницею къ малолѣтнему Павлу Элерсу, съ правомъ защищать имущественные его интересы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата не признаетъ документы сіи, представленные Серебряннымъ, законнымъ удостовѣреніемъ опекунскихъ правъ Эмерики Элерсъ, по неизмѣнному требуемаго ст. 465 и 709 Уст. Гражд. Суд. засвидѣтельствованія русскаго посольства въ томъ, что акты сіи, по сношенію съ мѣстными властями, дѣйствительно выданы подлежащимъ опекунскимъ управленіемъ и согласны съ австрійскими законами. Серебрянный, возражая въ кассационной жалобѣ противъ такого заключенія Судебной Палаты, съ своей стороны доказываетъ, что удостовѣреніе, требуемое ст. 465 Уст. Гражд. Суд., исключительно относится къ актамъ, совершаемымъ въ иностранныхъ государствахъ, коими укрѣпляются права на имущество, и что выводъ, сдѣланный Палатою, на основаніи Общаго Гражданскаго Австрійскаго Уложенія о незаконности актовъ Пресбургской Сиротской Коммисіи, опровергается представленнымъ имъ, при кассационной просьбѣ, удостовѣреніемъ Венгерскаго Министра Юстиціи. Объясненіе Серебряннаго, что подъ словомъ акты надлежитъ разумѣть только укрѣпленія правъ на имущество, представляется неправильнымъ при ближайшемъ соображеніи съ дѣйствующими нашими законами. Слово *актъ* имѣетъ въ нашихъ законахъ болѣе обширное значеніе. Подъ словомъ актъ законы наши разумѣютъ всякій письменный документъ, свидѣтельствующій о существованіи извѣстнаго права. Такимъ образомъ письменные документы, служащіе къ удостовѣренію правъ, раздѣляются по нашимъ законамъ на три главные

рода: акты укрѣпленія имущества — вѣрстные, явочные и домашніе, акты состоянія и акты присутственных мѣстъ. Неоспоримымъ самому подтвержденіемъ служатъ многія статьи Св. Зак. т. IX, X ч. 1 и XI и, между прочимъ: ст. 319 т. X ч. 2, которая хотя и отмѣнена для новыхъ судебныхъ мѣстъ, съ изданіемъ Уставовъ 20 Ноября 1864 г., но тѣмъ не менѣе можетъ быть принята въ соображеніе при установленіи юридическаго значенія слова *актъ* по нашимъ законамъ, не получающаго опредѣленія въ новыхъ Судебныхъ Уставахъ. Притомъ ст. 319 т. X ч. 2 перечисляетъ только акты, о которыхъ говорится въ другихъ Томахъ Свода Законовъ. Изъ сего слѣдуетъ, что подъ словомъ *актъ* наши законы разумѣютъ не только документы, укрѣпляющіе права на имущество, свидѣтельства и удостовѣренія, выдаваемые присутственными мѣстами. Но съ другой стороны ближайшее соображеніе статей Устава Гражданскаго Судопроизводства о письменныхъ доказательствахъ убѣждаетъ въ томъ, что ст. 464 и 465 Уст. Гр. Суд. имѣетъ преимущественно въ виду акты, кои приобрѣтаются и укрѣпляются имущественныя права, т. е. всякого рода сдѣлки, устанавливающія извѣстныя гражданскія юридическія отношенія. Къ этому заключенію приводитъ занимаемое ст. 464 и 465 мѣсто въ ряду статей Устава Гражд. Судопр. и сопоставленіе сихъ статей съ находящимися съ ними въ тѣсной связи ст. 707 и 708 того же Устава. И дѣйствительно, ст. 464 и 465 непосредственно слѣдуютъ послѣ статей 457—463 Уст. Гр. Суд., въ ст. 707 и 708 положительно говорится, что *договоры и акты, совершенные за границей, по иностраннымъ законамъ, обсуждаются по законамъ того государства, въ предѣлахъ коего совершены*. Но подъ словомъ *совершеніе акта* наше законодательство разумѣетъ засвидѣтельствованіе гражданской сдѣлки, укрѣпляющей извѣстныя права установленною общественною властію; акты же присутственных мѣстъ, какъ то: свидѣтельства, указы, предписанія и т. п. *не совершаются, а составляются, выдаются, постановляются*. Изъ сего очевидно слѣдуетъ, что ст. 465 и 707 Уст. Гр. Суд., въ которыхъ говорится о *совершеніи актовъ и договоровъ*, разумѣютъ не акты присутственных мѣстъ, а сдѣлки и договоры, укрѣпляющіе права съ участіемъ общественной власти. Но не подлежитъ также сомнѣнію, что актъ, или документъ, выданный иностраннымъ присутственнымъ мѣстомъ, засвидѣствованный русскимъ посольствомъ, миссією, или консульствомъ, въ удостовѣреніе извѣстнаго права или событія, можетъ быть оспариваемъ тяжущимся въ судѣ на основаніи представленныхъ доводовъ. Въ семъ случаѣ, если судъ признаетъ представленные доводы уважительными и встрѣтитъ затрудненіе въ примѣненіи иностранныхъ законовъ, которые также подвергаются измѣненіямъ, то можетъ просить Министерство Иностранныхъ Дѣлъ войти въ сношеніе съ подлежащимъ иностраннымъ правительствомъ о доставленіи заключенія по возникшему вопросу. Изъ этого однако вовсе не слѣдуетъ, чтобы русскія посольства, свидѣтельствующія акты, выдаваемые иностранными присутственными мѣстами, входили въ переписку, какъ полагаетъ Палата, для удостовѣренія въ законности сихъ актовъ, и чтобы судебныя мѣста, не имѣя въ виду спора или заявленія сторонъ о томъ, что выданные иностранными присутственными мѣстами акты несогласны съ зако-

нами того государства, повѣряли сіи акты, въ отступленіе отъ состязательнаго порядка, съ законами иностранными. Въ подлежащемъ случаѣ С.-Петербургская Судебная Палата не только отступила отъ сего, указаннаго закономъ, порядка, но, повѣряя сама акты Пресбургской Сиротской Коммисіи, выданные Эмерику Элерсу, съ Общимъ Гражданскимъ Уложеніемъ Австріи, пришла къ неправильному заключенію, что Коммисія сія не имѣла права ни назначить Эмерлику Элерсу опекуншею Павла Элерса, ни уполномочивать ее защищать право малолѣтняго, ибо заключеніе сіе опровергается сдѣланнымъ Венгерскимъ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ удостовѣреніемъ на дубликатахъ тѣхъ же актовъ, представленныхъ при кассационной жалобѣ. По всемъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ : рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, какъ постановленное въ нарушеніе ст. 248, 464, 465 и 709 Уст. Гр. Суд. и прил. къ ст. 2026 § 16 т. XI ч. 2 Устав. для Русскихъ Консуловъ, отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Московскую Судебную Палату.

356.—1868 года іюня 20-го дня. По кассационной жалобѣ Полковника Ильмана на опредѣленіе Торопецкаго Създа Мирowychъ Судей.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. Н. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любоцинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Торопецкій Мировой Създъ, разсмотрѣвъ дѣло Полковника Ильмана съ помощникомъ Борткевичемъ о ловлѣ рыбы въ канавѣ, нашелъ, что истецъ и отвѣтчикъ права свои на спорную банаву основываютъ на планахъ спеціальнаго и генеральнаго межеванія, а потому призналъ настоящее дѣло согласно ст. 29 п. 4, 31 и 73 Уст. Гр. Суд., подлежащимъ разбирательству мировыхъ учреждений. Въ кассационной жалобѣ на это опредѣленіе Ильманъ объявилъ: 1) что Създъ, въ нарушеніе ст. 181, 185 и 193 Уст. Гр. Суд., передавалъ настоящее дѣло Почетному Мировому Судѣ, 2) что Създъ неправильно принялъ въ основаніе своего опредѣленія ст. 29, 31 и 73 Уст. Гр. Суд., безъ истребованія, вопреки ст. 179 Уст. Гр. Суд., заключенія Прокурора, просить опредѣленіе Създа, по отступленію отъ ст. 29, п. 4, 31, 73, 101, 112, 119, 131, 132, 174, 179 и 181 Уст. Гр. Суд., отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ кассационномъ порядкѣ, какъ это не однократно Гражданскимъ Кассационнымъ Департаментомъ признаваемо было, подлежатъ разсмотрѣнію, на точномъ основаніи ст. 185, 186, 792 и 793 Уст. Гр. Суд., только просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній, относящихся къ существу дѣла, а не частныхъ опредѣленій, коими разрѣшаются частныя вопросы, изъ дѣла возникающіе (ст. 705 Уст. Гр. Суд.), если опредѣленіемъ суда не преграждается тяжущимся возможность достигнуть рѣшенія ихъ спора путемъ, указаннымъ законами; 2) что въ настоящемъ дѣлѣ Торопецкій Мировой Създъ, разрѣшая вопросъ о подсудности иска Ильмана, постановилъ не рѣшеніе, а опредѣленіе, которое, какъ не преграждающее истцу указанный закономъ путь къ достиженію правосудія, не подлежитъ, за силою ст. 185 и

186 Уст. Гр. Суд., рассмотрѣнію въ порядкѣ кассациі. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Ильмана, согласно ст. 584 Уст. Гр. Суд., оставить безъ рассмотрѣнія.

357.—1868 года іюня 27-го дня. *По кассационной жалобѣ иностранки Шульцъ на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Създа Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Лювоцинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Иностранка Шульцъ просила С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Судью взыскать съ Франца Раппо 155 р. за содержаніе малолѣтняго его сына. Създъ Мировыхъ Судей, рассматривавшій это дѣло по жалобѣ повѣреннаго Раппо, Валенкампа, который отрицалъ искъ Шульцъ земскою давностію, нашелъ, что, по собственному объясненію истца, искъ ея къ Раппо за содержаніе его сына относится къ періоду времени, съ котораго протекло болѣе 10 лѣтъ, а потому, на основаніи ст. 691—694 т. X 1 ч., отказалъ въ искѣ Шульцъ. Въ кассационной просьбѣ Шульцъ объясняетъ, что Създъ неправильно истолковалъ и примѣнилъ въ событіямъ настоящаго дѣла ст. 691—694 т. X 1 ч. По объясненію просительницы, ст. 690—694 т. X 1 ч. относятся къ тяжбамъ и искамъ объ имуществѣ, а не къ иску, предъявленному ею къ Раппо за содержаніе его сына. По буквальному смыслу ст. 691 и 694 т. X 1 ч. иски по имуществамъ могутъ быть начаты полицейскимъ или судебнымъ порядкомъ до истеченія 10 лѣтъ, но эти законоположенія не могутъ быть приняты въ основаніе къ лишенію ея права иска къ Раппо, который, оставивъ своего сына на ея попеченія, не давалъ знать о мѣстѣ своего нахождения, а потому она и не могла предъявить къ нему иска ни въ судѣ, ни въ полициі, такъ по ст. 292 т. X 2 ч., искъ можетъ быть начатъ въ томъ судѣ, коему подвѣдомъ отвѣтчикъ. По симъ основаніямъ Шульцъ проситъ рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Създа отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Шульцъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ окончательнаго рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Създа по неправильному примѣненію ст. 691—694 т. X 1 ч. къ событіямъ настоящаго дѣла. По объясненію Шульцъ въ статьяхъ 691—694 т. X 1 ч. говорится о судебной защитѣ имущественныхъ правъ и объ ограниченіи права иска въ дѣлахъ сего рода общою земскою давностію, но она отыскивала не имущество изъ чужаго владѣнія, а слѣдующее ей вознагражденіе за содержаніе малолѣтняго сына Раппо, находившагося у нея на воспитаніи. Притомъ, не имѣя свѣдѣнія о мѣстѣ жительства Раппо, она не могла предъявить къ нему иска ни въ полицейскомъ, ни въ судебномъ порядкѣ. Объясненія эти Шульцъ не могутъ служить поводомъ отмѣны рѣшенія Създа, по слѣдующимъ основаніямъ. Юридическія отношенія, возникающія между частными лицами, утрачиваютъ свою обязательную силу, по отводу отвѣтчика, вслѣдствіе необращенія истца къ судебной защитѣ, въ теченіе извѣстнаго, опредѣлен-

наго закономъ, періода времени, называемаго земскою давностію. Такъ и въ предлежащемъ случаѣ, Шульцъ, пользовавшаяся юридическою правоспособностію искать въ порядкѣ, указанномъ закономъ, присужденія слѣдующаго ей съ Раппо имущественнаго вознагражденія и не воспользовавшаяся симъ правомъ въ теченіи десяти лѣтъ, утратила право на искъ, вслѣдствіе доказаннаго отвѣтчикомъ отвода земскою давностію. Возраженія Шульцъ, что, по неизвѣстности мѣста жительства Раппо, она не могла предъявить къ нему своего требованія о вознагражденіи до истеченія земскою давности, не заслуживаетъ уваженія. Законъ не допускаетъ исключеній о приостановленіи теченія давности по неизвѣстности истцу мѣста жительства отвѣтчика, такъ какъ, на основаніи постановленій какъ прежняго судопроизводства (ст. 271 т. X ч. 2), такъ и новаго (ст. 293—298 Уст. Гр. Суд.) не преграждается истцу возможность вызова къ суду отвѣтчика, мѣсто жительства коего не можетъ быть указано. По симъ основаніямъ, не усматривая въ просьбѣ Шульцъ ни одного изъ указанныхъ въ ст. 186 Уст. Гр. Суд. поводовъ отмѣны рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Създа, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Шульцъ оставить безъ послѣдствій.

358.—1868 года іюня 27-го дня. *По кассационной жалобѣ повѣреннаго купца Григорія Хохлова, Зенковича, на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Създа.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Лювоцинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

С.-Петербургскій Столичный Мировой Създъ представилъ въ Правительствующій Сенатъ, при рапортѣ за № 2763, кассационную просьбу повѣреннаго купца Григорія Хохлова, Зенковича, на рѣшеніе Създа по иску купца Семенова съ братьевъ Хохловыхъ 125 р. за забрапный товаръ. При прошеніи Зенковичъ приложилъ довѣренность, данную ему Григоріемъ Хохловымъ. Въ довѣренности этой, между прочимъ, сказано, что онъ довѣряетъ Зенковичу подавать въ Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената бумаги, но объ уполномочіи Хохлова на подачу кассационныхъ просьбъ объ отмѣнѣ окончательныхъ рѣшеній въ довѣренности не говорится.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что довѣренность, данная Хохловымъ Зенковичу, въ которой сказано, что онъ можетъ подавать бумаги въ Кассационный Департаментъ, не уполномочиваетъ его, Зенковича, на подачу просьбы объ отмѣнѣ окончательнаго рѣшенія Създа. На основаніи ст. 250 Уст. Гр. Суд., предоставленіе повѣренному права ходатайствовать объ отмѣнѣ рѣшенія, вступившаго въ законную силу, должно быть выражено положительно въ довѣренности, такъ какъ рассмотрѣнію Кассационнаго Департамента подлежатъ, въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ, не одни дѣла объ отмѣнѣ окончательныхъ рѣшеній, но и дѣла по апелляционнымъ и частнымъ жалобамъ, а также дѣла исковыя, непосредственно начинающіяся въ

Сенатъ. По сямъ основаніямъ, признавая, что довѣренность Григорія Хохлова не уполномочиваетъ Зенковича просить объ отмѣнѣ рѣшенія Сѣзда по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 4 п. ст. 584 Уст. Гр. Суд., о п р е д ъ л я е т ъ: кассационную жалобу Зенковича возвратить, при указѣ, вмѣстѣ съ подлиннымъ производствомъ, въ С.-Петербургскій Столичный Мировой Сѣздъ, для поступленія съ нею на точномъ основаніи 2 п. 755 ст. Уст. Гр. Суд. и В ы с о ч а й ш е у т в е р ж д е н н о г о 10 Апрѣля 1867 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта.

359.—1868 года іюня 27-го дня. По кассационной жалобѣ мѣщанина Порфирія Базанова на рѣшеніе Ярославскаго Мирового Сѣзда.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

По долговымъ взысканіямъ мѣщанина Порфирія Базанова и другихъ лицъ, и по рѣшенію Мирового Судьи 1 участка города Ярославля, описано было движимое имущество Капитана Дорошкевича. Жена его заявила, что это имущество принадлежит ей исключительно, а кредиторы утверждали противное. Мировой Судья, допросивъ выставленныхъ сторонами свидѣтелей, нашелъ, что ни показаніями этихъ свидѣтелей, ни документами Дорошкевича не доказана принадлежность ей описаннаго имущества, и опредѣлялъ: на основаніи 102 и 976 ст. Уст. Гр. Суд. поручить Судебному Приставу подвергнуть оное аресту и продажѣ. На это рѣшеніе Мирового Судьи Дорошкевича подвела Сѣзду Ярославскихъ Мировыхъ Судей частію жалобу, въ которой, между прочимъ, излагала, что она общей съ мужемъ квартиры, какъ сказано въ 976 ст. Уст. Гр. Суд., не имѣетъ а проживаетъ въ собственномъ домѣ, доставшемся ей съ сестрою послѣ ихъ матери и все находящееся въ этомъ домѣ имущество, при жизни матери и послѣ приобрѣтено ею, на основаніи 710 ст. X т. 1 ч., законнымъ образомъ, почему все это имущество, по силѣ 534 ст. X т. ч. 1, есть ея собственность. Мужъ ея, при вступленіи съ нею въ бракъ, никакого состоянія не имѣлъ, и никакого имущества находящагося въ ея домѣ, не приобрѣлъ; все же, что оказалось принадлежащимъ ему, онъ предоставилъ на удовлетвореніе кредиторовъ, извѣстныхъ по производству дѣла Ярославскому Окружному Суду. Въ настоящее время мужъ ея не имѣетъ никакихъ средствъ къ жизни и пользуется отъ нея содержаніемъ и квартирою въ ея домѣ. При разбирательствѣ дѣла на Сѣздѣ спрошены были свидѣтели. По разсмотрѣніи показаній ихъ, Сѣздъ нашелъ, что двое изъ нихъ подъ присягой положительно удостовѣрили, что вся движимость принадлежитъ Г-жѣ Дорошкевичъ и находилась въ ея владѣніи еще до выхода ея въ замужество; истцы же, въ доказательство противнаго, ничего не представили. Поэтому и на основаніи 1092 и 1098 ст. Уст. Гр. Суд., Сѣздъ 16 Іюня 1867 г. опредѣлялъ: признавъ арестованное имущество принадлежащимъ Г-жѣ Дорошкевичъ, опредѣленіе Мирового Судьи отмѣнить и предписать Судебному Приставу о снятіи ареста съ упомянутаго имущества и о возвращеніи оного по принадлежности. Базановъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Сѣзда. Онъ излагаетъ: 1) что

въ слѣдствіе возникшихъ на Дорошкевича долговыхъ претензій отъ разныхъ лицъ, онъ 14 Іюля 1867 г. Ярославскимъ Окружнымъ Судомъ объявленъ несостоятельнымъ должникомъ и по торговымъ дѣламъ его назначено Конкурсное Управление. Такимъ образомъ во время опредѣленія Сѣздомъ Мировыхъ Судей, 16 Іюля, о признаніи имущества принадлежащимъ женѣ должника, несостоятельность всего была уже формально объявлена, дѣло это, за силою 21, 28 и 223 ст. Уст. Гр. Суд., было неподсудно мировымъ учрежденіямъ, и 2) По несостоятельности Дорошкевича къ имуществу его и жены его долженъ быть примѣненъ законъ, изображенный въ 1837 ст. XI т. Уст. о торг. несостоятельности и притомъ не Мировымъ Сѣздомъ, а Общимъ Судомъ Гражданскимъ; слѣдовательно Сѣздомъ нарушенъ законъ о подсудности. Противъ просьбы Базанова представлено со стороны Дорошкевичевой объясненіе, сущность котораго состоитъ въ томъ, что Мировымъ Сѣздомъ законъ о подсудности нисколько не нарушенъ, потому что дѣло по иску Базанова на мужа ея производилось не въ Окружномъ Судѣ, а у Мирового Судьи 1 участка города Ярославля, который подчиненъ Сѣзду, гдѣ при рѣшеніи дѣла, по силѣ 976 ст. Уст. Гр. Суд. принадлежность арестованнаго имущества ею просительницею доказана свидѣтелями, почему 1937 ст. XI т. Уст. о торг. несост. къ настоящему дѣлу нейдетъ. О несостоятельности мужа ея, просительницы, ни Мировому Судѣ, ни Сѣзду, во время производства дѣла, извѣстно не было, такъ какъ Базановъ ни тому, ни другому о неподсудности имъ настоящаго иска не заявлялъ.

По докладѣ дѣла, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что настоящее дѣло, по иску Базанова о взысканіи съ Капитана Дорошкевича должныхъ Базанову денегъ началось и производилось въ Ярославскихъ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, и что при производствѣ оного какъ по иску Базанова, такъ и по иску супруги Дорошкевичъ о принадлежности ей движимаго имущества, описаннаго для удовлетворенія Базанова, сей послѣдній не заявлялъ о производствѣ въ Окружномъ Судѣ дѣла о несостоятельности Дорошкевича и не представлялъ отвода о неподсудности иска супруги Дорошкевича Мировому Судѣ. Въ такомъ положеніи дѣла Мировой Судьи и Сѣздъ, принявшіе къ своему разсмотрѣнію искъ Дорошкевичевой о принадлежности ей имущества, описаннаго Судебнымъ Приставомъ, исполнившимъ рѣшеніе Мирового Судьи, поступили правильно и не нарушили 21, 28 и 223 ст. Уст. Гр. Суд. и 1937 ст. XI т. Св. Зак. Уст. о торг. несост. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я л ъ: прошеніе Базанова оставить безъ послѣдствій. Независимо отъ сего Правительствующій Сенатъ, по обязанности надзора за судебными установленіями, возложенной на него въ 249 ст. Учр. Суд. Устан., счелъ нужнымъ замѣтить Сѣзду Ярославскихъ Мировыхъ Судей, что такъ какъ дѣло о принадлежности описаннаго имущества супругѣ Дорошкевича должно было производиться и производилось у Мирового Судьи по ея иску, на основаніи 1092 ст. Уст. Гр. Суд., то Сѣзду надлежало, по жалобѣ ея на рѣшеніе Судьи, постановить также рѣшеніе, а не частное опредѣленіе, и что такое отступленіе отъ порядка судо-
Гражд. 1868 г.

производства оставляется безъ послѣдствій въ настоящемъ случаѣ потому только, что на оное не указано въ кассационной жалобѣ Базанова.

360.—1868 года июня 27-го дня. По кассационной жалобѣ мѣщанки Филипповой на рѣшеніе Старицкаго Създа Мировыхъ Судей.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любоцинскій; заключение давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Старитцкій Мировой Судья, рассмотрѣвъ дѣло по словесной просьбѣ купца Щеклѣева о взысканіи съ мѣщанки Филипповой проѣстей и волокитъ, нашелъ, что по иску, предъявленному Филипповой, Щеклѣевъ былъ оправданъ, а потому, согласно ст. 1811 т. X ч. 2, съ Филипповой должны быть взысканы проѣсти и волокиты со дня начатія по день окончанія дѣла въ Правительствующемъ Сенатѣ. На семь основаній и руководствуясь 1 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Судья опредѣлилъ: взыскать съ Филипповой въ пользу Щеклѣева 55 руб. Съездъ, разсматривавшій это дѣло по апелляции Филипповой, утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи. Въ кассационной жалобѣ на рѣшеніе Създа Филиппова объясняетъ: 1) взысканіе проѣстей и волокитъ по дѣлу, рѣшенному въ прежнихъ судахъ присагою, неподсудно мировымъ установленіямъ, а потому Съездъ, постановивъ рѣшеніе по настоящему дѣлу безъ заключенія Прокурора, нарушилъ ст. 179 Уст. Гр. Судопр.; 2) Съездъ, постановивъ рѣшеніе безъ указанія на законы, нарушилъ ст. 142 и 711 Уст. Гр. Суд.; 3) настоящій искъ, какъ проистекшій изъ дѣла рѣшеннаго въ прежнихъ судахъ, и долженъ быть разрѣшенъ на основаніи ст. 29 Уст. Гр. Суд. и ст. 77 Полож. о введ. въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, а также ст. 1812 т. X ч. 2, по законамъ прежняго времени; 4) что такъ какъ, по ст. 1808 т. X ч. 1, проѣсти и волокиты взыскиваются съ виновныхъ, а на основаніи ст. 423 т. X ч. 2, присягу принявъ отвѣтчикъ, то она, истица, какъ не отказавшаяся отъ присяги, не можетъ быть признана виновною, слѣдовательно Съездъ нарушилъ ст. 1808 т. X ч. 2 и ст. 429 того же тома, въ силу которой дѣла рѣшенныя присагою, не могутъ быть возобновляемы.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) объясненіе Филипповой, что дѣла, оконченныя въ прежнихъ судахъ присагою, не могутъ быть возобновляемы, что за силою ст. 29 Уст. Гр. Суд., ст. 77 Пол. о введ. въ дѣйств. Судебн. Устав., а также ст. 1808 т. X ч. 2, иски о проѣстяхъ и волокитахъ неподсудны мировымъ судебнымъ установленіямъ, и что Съездъ, не потребовавъ заключенія Прокурора, нарушилъ ст. 179 Уст. Гр. Суд., не заслуживаетъ уваженія. На основаніи 1808 ст. т. X ч. 2 проѣсти и волокиты подлежали взысканію съ виновныхъ въ пользу оправданныхъ, по всемъ вообще дѣламъ гражданскимъ, производившимся въ прежнихъ судахъ, и хотя по ст. 429 того же тома, тяжбы, присагою оконченныя, не могутъ быть возобновляемы, но изъ сего вовсе не слѣдуетъ, чтобы оправданная сторона, принявшая на душу присягу, лишалась чрезъ то права на взысканіе проѣстей и

волокитъ по дѣлу, рѣшенному въ ея пользу. Иски же сего рода въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ введены Судебные Уставы, должны производиться не частнымъ порядкомъ (ст. 1212 т. X ч. 2) и не въ прежнихъ судахъ, а въ новыхъ судахъ, на основаніи общаго исковаго судебного порядка, такъ какъ въ силу ст. 77 Пол. 19 Октября 1865 г. о введ. въ дѣйств. Суд. Уст. 20 Ноября 1864 г., никакое гражданское дѣло послѣ введенія Уставовъ, не можетъ быть начато ни въ полиціи, ни въ прежнихъ судахъ; 2) равнымъ образомъ не можетъ служить поводомъ отмѣны окончательнаго рѣшенія указаніе просительницы, что Съездъ, въ нарушение ст. 142 Уст. Гр. Суд., не сослался въ своемъ постановленіи на законъ. Изъ дѣла видно, что Съездъ утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи, въ которомъ сдѣлана ссылка на законы, а притомъ въ данномъ случаѣ въ постановленіи Създа, какъ выше было сказано, не усматривается неправильнаго примѣненія закона къ событіямъ, установленнымъ и признаннымъ его рѣшеніемъ. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Филипповой, какъ незаконную основаній, указанныхъ ст. 186 для отмѣны окончательнаго рѣшенія, оставить безъ послѣдствій.

361.—1868 года июня 27-го дня. По кассационной жалобѣ Коллежскаго Регистратора Горяинова на рѣшеніе Юрьевскаго Създа Мировыхъ Судей.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключение давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Коллежскій Регистраторъ Горяиновъ обращался къ Мировому Судьѣ 1 участка Юрьевскаго округа съ прошеніемъ, въ которомъ излагалъ, что 5 Юля 1867 г. купчиха Авдотья Абросимова выдала ему росписку въ томъ, что запрдала ему, по довѣрію дочери своей, жены Губернскаго Секретаря Ключаревой, принадлежащій послѣдней въ г. Юрьевѣ домъ за 850 р. и получила отъ него, просителя, задатка 50 р. съ тѣмъ, чтобы совершить купчую крѣпость не далѣе мѣсяца со дня выдачи росписки. 13 Юля прибылъ онъ, Горяиновъ, въ г. Владиміръ, для совершенія купчей, но Абросимова объявила, что не имѣетъ довѣренности отъ дочери, а Ключарева соглашалась на совершеніе купчей, если онъ, Горяиновъ, возьметъ на себя издержки по оной. Подобнаго обязательства онъ, Горяиновъ, на себя не принималъ; и если Абросимова не имѣла довѣренности отъ дочери на продажу дома, то не вправѣ была брать задатокъ съ него, просителя, чѣмъ вовлекла его въ убытки, понесенные отъ напрасной поѣздки во Владиміръ. Посему онъ просилъ взыскать съ Абросимовой неправильно полученные ею въ задатокъ 50 руб. Ключарева отвѣчала, что дѣйствительно поручила матери продать упомянутый домъ; что Горяиновъ, по словесному договору, принималъ на себя расходы по совершенію купчей, и что она, Ключарева, согласна продать домъ свой Горяинову за 850 р. съ отсрочкою платежа 150 р. на годъ; если же купчая не будетъ совершена по винѣ Горяинова, то она, Ключарева, не возвращаетъ задатка. Рассмотрѣвъ дѣло, Мировой Судья нашелъ: 1) Горяиновъ, въ про-

Граж. 1868 г.

решеніи своемъ и при разборательствѣ дѣла, никакихъ доказательствъ къ подтвержденію своего иска не представилъ; 2) показанія Абросимовой и Ключаревой, въ отношеніи того, что онѣ расходовъ по совершенію купчей крѣпости на себя не принимали, заслуживаютъ болѣе вѣроятія, чѣмъ жалоба Горяинова, такъ какъ онъ, писавши самъ запродажную росписку, не упустилъ бы изъ виду включить въ оную это обязательство Абросимовой, и 3) взведенное Горяиновымъ на Абросимову обвиненіе въ продажѣ ему чужаго дома, за даннымъ Ключаревой показаніемъ, не заслуживаетъ уваженія; а потому онъ, Мировой Судья, по внутреннему своему убѣжденію, основанному на совокупности обстоятельствъ дѣла, опредѣлилъ: Горяинову, за несоблюденіе имъ правилъ 2 п. ст. 54 Уст. Гр. Суд., въ просьбѣ отказать и запродажную росписку на 50 р. ему возвратитъ; что же касается возвращенія задатка 50 руб., то это разрѣшается 1687 ст. т. X ч. 1. На это рѣшеніе Горяиновъ подавалъ Съѣзду Юрьевскихъ Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой между прочимъ излагалъ: 1) заключеніе Мирового Судьи будто бы онъ, Горяиновъ, къ подтвержденію иска никакихъ доказательствъ не представилъ, невѣрно, ибо онъ представилъ сознанную самою Абросимовою въ полученіи отъ него 50 р. задатка росписку, которая, на основаніи 105 и 112 ст. Уст. Гр. Суд., составляетъ доказательство; 2) заключеніе Судьи, что показанія отвѣтчицъ о непринятіи на себя расходовъ по купчей незаслуживаютъ болѣе вѣроятія, чѣмъ его, Горяинова, объясненія—также не могло служить законнымъ основаніемъ къ отказу ему, Горяинову, въ искѣ. Тотъ же 2 п. 54 ст. Уст. Гр. Суд., обязательна для Ключаревой и Абросимовой, по ст. 81 того же Устава, требующей, чтобы и отвѣтчики доказали свои возраженія, а между тѣмъ Абросимова и Ключарева не представили никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе оныхъ. Объясненія отвѣтчицъ, по мнѣнію Мирового Судьи, заслуживаютъ потому болѣе вѣроятія, что онѣ, Горяиновъ, писавши росписку о задаткѣ включилъ бы въ нее обязательство Абросимовой принять на себя расходы по купчей; между тѣмъ ст. 1685, 1425 и 1428 т. X ч. 1, убѣждаютъ, что онъ, Горяиновъ, поступилъ согласно съ закономъ. Статья 1685 не требуетъ, чтобы въ роспискѣ о полученіи задатка были помѣщены условія о принятіи на себя одною изъ сторонъ издержекъ по купчей; ст. 1425 и 1428, напротивъ говорятъ, что подобныя условія относятся къ содержанію купчей крѣпости, и 3) въ опредѣленіи Мирового Судьи сказано, что обстоятельство о возвращеніи задатка разрѣшается 1687 ст. т. X ч. 1 Св. Зак. Гр. Въ силу этого закона, онъ, Горяиновъ, могъ бы требовать съ Абросимовой, какъ отказавшейся отъ совершенія купчей, по неизмѣннѣ до вѣрности, возвращенія задатка въ данномъ количествѣ; но какъ владѣлица дома, Ключарева, не отказывалась отъ совершенія купчей, также какъ онъ, Горяиновъ, то онъ просилъ Мирового Судью о простомъ возвращеніи задатка, слѣдующаго ему въ возвратъ по 1689 ст. т. X ч. 1, на томъ основаніи, что купчая не была совершена по винѣ обѣихъ сторонъ, считавшихъ одна другую обязанною принять на себя издержки. Слѣдовательно Мировымъ Судьею отказано ему, просителю, во взысканіи задатка вопреки прямому смыслу 1689 ст. Въ заведеніи Мирового Съѣзда Абросимова представила письмо Горяинова къ мужу ея

дочери Ключареву отъ 11 Февраля 1867 года, изъ котораго видно, что Ключаревъ требовалъ за домъ 900 р. съ тѣмъ, чтобы расходы по совершенію купчей несъ онъ, Горяиновъ, а послѣдній предлагалъ ему: 1) уступить домъ за 850 р., которые и обязывался представить при совершеніи купчей, и 2) взять на себя расходы по купчей, если же продавцы не были бы согласны и на это, то онъ прибавляетъ къ объявленной цѣнѣ еще 50 руб., но только съ отсрочкою уплаты 150 руб. изъ оной на полтора года, въ каковой суммѣ онъ выдаетъ заемное письмо. Противъ этого письма Горяиновъ возразилъ, что оно писано въ Февралѣ; домъ же Абросимова запродала ему въ Юлѣ и какъ строеніе пришло въ короткое время въ ветхость, то въ Юлѣ онъ не далъ той цѣны, которую давалъ въ Февралѣ. Съѣздъ Юрьевскихъ Мировыхъ Судей, сообразивъ обстоятельства дѣла и находя изъ представленнаго письма, что Горяиновъ соглашался прибавить къ покупной цѣнѣ дома 850 р. еще 50 р. на расходы, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, а Горяинову въ жалобѣ его отказать. Въ просьбѣ Правительствующему Сенату объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда Горяиновъ, по изложеніи доводовъ, приведенныхъ имъ въ апелляціонной жалобѣ, объясняетъ, что Съѣздъ неправильно счелъ представленное письмо его, просителя, отъ 11 Февраля, доказательствомъ того, что будто бы онъ принялъ на себя расходъ по совершенію купчей крѣпости, такъ какъ въ письмѣ этомъ онъ прямо отказывался отъ означенныхъ расходовъ. Затѣмъ и въ задаточной роспискѣ положительно опредѣлена была цѣна, за которую запродавъ домъ и равнять связанное письмо, писанное за 5 мѣсяцевъ, съ домашнимъ документомъ Съѣздъ не имѣлъ никакого основанія, по силѣ 458 и 459 ст. Уст. Гр. Суд. Такъ какъ Абросимова и Ключарева признали этотъ актъ исполнѣ, то онъ долженъ имѣть преимущество предъ письмомъ, на основаніи коего единственно и основано рѣшеніе Мирового Съѣзда. Признавая такимъ, что въ рѣшеніи Съѣзда нарушенъ смыслъ статей 81, 458 и 459 Уст. Гр. Суд. и 1685, 1689, 1687, 1425 и 1428 т. X ч. 1, Горяиновъ проситъ объ отмѣнѣ оного.

По докладѣ дѣла, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усмотрѣлъ, что Горяиновъ проситъ объ отмѣнѣ вышеизложеннаго рѣшенія Юрьевского Мирового Съѣзда по допущенному въ ономъ нарушенію смысла закона, содержащагося въ 1689 ст. т. X ч. 1 и порядка дѣлопроизводства, указаннаго въ 458 и 459 ст. Уст. Гр. Суд. Сообразивъ эти поводы съ законами, приводимыми просителемъ и съ обстоятельствами дѣла, Правительствующій Сенатъ нашелъ: 1) Горяиновъ въ апелляціонной жалобѣ Съѣзду, между прочимъ, объяснялъ, что купчая не была совершена по винѣ обѣихъ сторонъ, и что поэтому, на основаніи, 1689 ст. т. X ч. 1, онъ имѣетъ право требовать возвращенія ему задатка. Но Съѣздъ призналъ доказаннымъ то обстоятельство, что Горяиновъ принималъ на себя издержки по совершенію купчей крѣпости, и что, уклонившись отъ этой обязанности, онъ былъ причиною несовершенія купчей; а постановивъ такое заключеніе и на основаніи оного отказавъ Горяинову въ искѣ, Съѣздъ нисколько не нарушилъ вышеприведенной 1689 ст., въ которой постановлено: «когда формальный актъ

не будет совершенно по взаимному согласию, или винъ обѣихъ сторонъ, но не по винѣ которой либо изъ договаривающихся сторонъ, то условіе ихъ уничтожается простымъ возвращеніемъ задатка» и 2) Горяиновъ въ просьбѣ Правительствующему Сенату излагаетъ, что Съездъ, основавъ такое свое заключеніе на письмѣ его, просителя, къ Ключареву, и давъ такимъ образомъ предпочтеніе этому письму предъ запродажною роспискою, нарушилъ 458 и 459 ст. Уст. Гр. Суд. Это указаніе также неправильно; ибо запродажная росписка служитъ удостовѣреніемъ показаннаго въ ней обстоятельства, т. е. того, что домъ Ключареву былъ запродавъ Горяинову, а письмо сего послѣдняго признано за доказательство того, невиннаго въ упомянутую росписку обстоятельства, что Горяиновъ принималъ на себя издержки по совершенію купчей крѣпости. Изъ сего оказывается, что запродажная росписка и письмо Горяинова относились къ обстоятельствамъ различнымъ, и что Съездъ, принявъ означенное письмо, сознавшее въ подлинности Горяиновымъ, къ своему разсмотрѣнію и оцѣнивъ значеніе онаго, поступилъ по точной силѣ 458 и 459 ст. Уст. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Горяинова объ отмѣнѣ вышеизложеннаго рѣшенія Съезда Юрьевскихъ Мирowychъ Судей, оставить безъ послѣдствій.

362.—1868 года іюня 27-го дня. По кассационной жалобѣ купца Саломона Личкуса на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывавъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Надворный Совѣтникъ Михаилъ Фалѣевъ 23 Января 1867 года представилъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ ко взысканію съ купца Саломона Личкуса двѣ писанныя на простой бумагѣ росписки: 1) отъ 21 Января 1866 г. на 600 руб. до востребованія, и 2) отъ 3 Февраля того же года на 2,000 р. срокомъ по 1 Марта 1866 г. съ подписью Фалѣева на сей послѣдней о полученіи по ней 100 р. Личкусъ отвѣчалъ, что по первой роспискѣ имъ взято было у Фалѣева не 600, а 400 руб., по второй онъ взялъ 1,000 р., а къ ней причтенъ былъ долгъ по прежней роспискѣ, которую Фалѣевъ ему не возвратилъ; что изъ должной суммы онъ уплатилъ Фалѣеву 400 р., изъ которыхъ Фалѣевъ 300 руб. на роспискѣ не отмѣтилъ; и что затѣмъ онъ, Личкусъ, признаетъ себя должнымъ Фалѣеву всего 995 р., въ подтвержденіе чего сослался на свидѣтеля всѣхъ его расчетовъ съ Фалѣевымъ доктора Кокули. Фалѣевъ возразилъ, что объясненіе Личкуса несправедливо; что сверхъ 100 р., показанныхъ на роспискѣ, онъ дѣйствительно получилъ еще 300 р., но эта сумма была имъ получена въ уплату денегъ, взятыхъ у него Личкусомъ въ разное время безъ росписокъ. Окружный Судъ, по разсмотрѣніи дѣла напелъ: что Личкусъ признаетъ росписки, представленныя Фалѣевымъ, за свои, но только оспариваетъ суммы долга и уплатъ, въ нихъ показанныхъ, и въ подтвержденіе своего объясненія приводитъ свидѣтеля Кокули единственнымъ доказательствомъ; на основаніи же 409 ст. Уст. Гр. Суд. свидѣтельскія показанія не принимаются за доказательство такихъ событій, для которыхъ по закону требуется письменное удостовѣреніе. По сему Окружный Судъ, руководствуясь 366

и 458 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляя: взыскать съ Личкуса на удовлетвореніе Фалѣева 2,500 руб. Въ апелляціонной жалобѣ Личкусъ, повторивъ прежнія свои объясненія, излагалъ: 1) что по заявленію его о томъ, что онъ не состоитъ должнымъ Фалѣеву отыскиваемой симъ послѣднимъ суммы; что Фалѣевъ въ росписку въ 2,000 р., включилъ долгъ и 600 р. уже оплаченныхъ, и что Фалѣевъ получилъ съ него въ уплату 405 р., слѣдовало обратить дѣло къ уголовному производству о заявленномъ обманѣ, и 2) Окружный Судъ осповалъ свое рѣшеніе на 366 ст. Уст. Гр. Суд., а по этой статьѣ Фалѣевъ долженъ былъ доказать, что онъ, Личкусъ, говоритъ неправду; и Окружный Судъ долженъ былъ его, Личкуса, заявленія на основаніи 297 ст. Уст. Угол. Суд., признать достаточнымъ и законнымъ поводомъ къ преслѣдованію; а Судъ отстранилъ даже выставленнаго имъ свидѣтеля Кокули. По всѣмъ симъ соображеніямъ Личкусъ просилъ: для разрѣшенія вопроса о количествѣ его долга Фалѣеву и для поступленія съ нимъ за ложный искъ по законамъ уголовнымъ, дабы онъ Личкусъ, могъ доказать истину, предписать произвести формальное изслѣдованіе въ порядкѣ уголовномъ. По выслушаніи дѣла въ С.-Петербургской Судебной Палатѣ, Товарищъ Прокурора далъ свое заключеніе, сущность коего состоитъ въ томъ, что Личкусъ въ подкрѣпленіе заявленія его объ обманыхъ поступкахъ Фалѣева, кромѣ ссылки на доктора Кокули, никакихъ доказательствъ не представилъ и потому въ настоящемъ положеніи дѣла этимъ заявленіемъ не можетъ быть дано хода, а затѣмъ жалоба Личкуса не заслуживаетъ уваженія. Судебная Палата, признавъ рѣшеніе Окружнаго Суда, по приведеннымъ въ немъ основаніямъ и законамъ ст. 366, 409 и 462 Уст. Гр. Суд., совершенно правильнымъ, утвердила оное. Въ просьбѣ Правительствующему Сенату, Личкусъ излагаетъ, что рѣшеніе Судебной Палаты не согласуется съ приведенными въ ономъ законамъ, ибо во 1-хъ) не смотря на заявленное имъ въ апелляціонной жалобѣ мѣсто его жительства, онъ не былъ извѣщенъ повѣсткою о днѣ доклада дѣла и тѣмъ въ противность 763 ст. Уст. Гр. Судопр. онъ, проситель, лишился возможности доказать свое заявленіе; во 2-хъ, 409 ст. Уст. Гр. Суд., на которой Судебная Палата основала свое рѣшеніе, объ отстраненіи сирова по ссылкѣ его свидѣтеля потому только, что подлинность росписокъ, представленныхъ Фалѣевымъ, имъ, просителемъ, не оспорена, не вполне можетъ быть примѣнима къ настоящему случаю, ибо истецъ Фалѣевъ въ объясненіи, данномъ Судебной Палатѣ по содержанію его, Личкуса, апеллаціи, сослался на сего же свидѣтеля и признавалъ его посредникомъ при расчетахъ его, Фалѣева, съ нимъ Личкусомъ; слѣдовательно по одному этому уже сознанію истца дѣло о расчетахъ не могло быть разрѣшено иначе, какъ показаніемъ подъ присягою доктора Кокуля, объявившаго ему, просителю, лично на другой же день послѣ выдачи имъ Фалѣеву второй росписки, въ суммѣ 2000 руб., что росписка въ 600 руб., какъ вошедшая въ сумму 2000 р., писанную во второй роспискѣ, Фалѣевымъ была отдана ему, Кокули, и онъ ее уничтожилъ, въ 3-хъ, объясненіе Фалѣева о томъ, что изъ числа уплаченныхъ имъ, по послѣдней роспискѣ 405 р., поступило къ нему въ уплату, по роспискѣ въ 2000 руб., только 100 р., и что остальные 305 руб. получены имъ Фалѣевымъ въ уплату взятыхъ, будто бы, имъ Личкусомъ, у него Фалѣева въ разное время

по мелочамъ денегъ, не основано ни какихъ доказательствахъ и не заслуживаетъ по обстоятельствамъ дѣла вѣроятія; сѣдовательно Судебная Палата неправильно примѣнила 366 и 409 ст. Уст. Гр. Су., къ иску Фалѣева и присудила взыскать въ пользу истца всю отыскиваемую имъ съ него, просителя, неправильно сумму 2500 руб., безъ исключенія изъ нее полученныхъ имъ отъ него въ уплату не 100, а 405 руб. и въ 4-хъ, при такихъ видахъ дѣла поступокъ Фалѣева съ нимъ, Личкусомъ, принадлежитъ именно къ тѣмъ, къ которымъ по объявленіямъ и жалобамъ частныхъ лицъ примѣняется 297 ст. Уст. Угол. Суд. и допускается производство слѣдствія въ уголовномъ порядкѣ. По всему изложенному Личкусъ просить рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по сему дѣлу послѣдовавшее, отмѣнить, предоставивъ производство о рѣшеніи сего дѣла другой Судебной Палатѣ. Въ объясненіе на кассационную жалобу Фалѣевъ не представляетъ никакихъ новыхъ доводовъ и проситъ оставить оную безъ уваженія, на томъ основаніи, что 409 ст. Уст. Гр. Суд., на которой Окружный Судъ основалъ свое рѣшеніе, совершенно согласуется съ существомъ настоящаго дѣла.

По докладѣ дѣла, выслушавъ словесное объясненіе купца Личкуса и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашель, что представленныя просителемъ новоды къ отиѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по вышеизложенному дѣлу не заслуживаютъ уваженія; або 1) въ 763 ст. Уст. Гр. Суд. постановлено: «среди окончаемъ срока на представленіе объясненія противъ апелляции, тяжущіеся обязаны заявить въ Канцелярію Судебной Палаты объ избранномъ ими мѣстопребываніи въ томъ городѣ, гдѣ находится Палата. При неисполненіи которою либо изъ сторонъ сего правила, всѣ бумаги и повѣстки, слѣдующія къ сообщенію ей, оставляются въ канцеляріи Палаты.» Изъ дѣла видно, что Личкусъ не заявлялъ въ Канцелярію Палаты объ избранномъ мѣстопребываніи въ С.-Петербургѣ, а потому Палата не имѣла обязанности извѣщать его повѣсткою о днѣ слушанія дѣла по указанному имъ въ апелляціонной жалобѣ мѣстопребыванію; 2) такъ какъ уплата по заемнымъ обязательствамъ должна быть удостовѣряема указанными въ законѣ письменными доказательствами, то Палата, не принявъ отъ просителя доказательства уплаты имъ денегъ Фалѣеву посредствомъ свидѣтеля, поступила на точномъ основаніи 409 ст. того же Устава; 3) заключеніе Палаты, не признавшей доказанною уплату Личкусомъ въ счетъ долга Фалѣеву 405 р., какъ относящееся къ рѣшенію дѣла по существу, не подлежитъ пересмотру Правительствующаго Сената въ кассационномъ порядкѣ по силѣ 5 статьи Учр. Суд. Уст., и 4) Палата, по соображеніи обстоятельствъ настоящаго дѣла и по выслушаніи заключенія Товарища Прокурора, не усмотрѣвъ въ ономъ такого уголовного обстоятельства, отъ разрѣшенія котораго зависѣло бы разрѣшеніе сего дѣла въ гражданскомъ порядкѣ, не имѣла основанія останавливать разсмотрѣніе и разрѣшеніе его въ этомъ порядкѣ, а слѣдственно и обращать къ уголовному производству; чрезъ что однако же не лишила просителя права, по приводимъ имъ 297 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, представить кому слѣдуетъ заявленія свои о сокрытіи Фалѣевымъ уплаты по роспискамъ, представленнымъ имъ ко взысканію. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ

опредѣляетъ: просьбу Личкуса объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу его съ Фалѣевымъ, на основаніи 793 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

363. — 1868 года іюня 27-го дня. По кассационной жалобѣ купца *Купріяна Лаврентьева на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предѣлательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Московскій купецъ Купріянъ Лаврентьевъ выдалъ 30 Сентября 1865 г. Подполковнику Павлу Бергу записку, въ которой значится: что онъ, приторговавъ у Князя Долгорукаго лѣсную дачу Владимірской губерніи, Вязниковскаго уѣзда, уступилъ Бергу изъ его покупки третью часть за причитающуюся третью часть покупной цѣны, на тѣхъ же кондиціяхъ, которыя положены съ Княземъ Долгорукимъ; за уступку эту Бергъ долженъ заплатить Лаврентьеву 28,800 р., въ число чего получено въ задатокъ 1000 р. Записка эта писана рукою Берга на простой бумагѣ и подписана однимъ Лаврентьевымъ. Съ этой записки Бергъ выдалъ Лаврентьеву копию, тоже писанную Бергомъ на простой бумагѣ и удостовѣренною имъ же въ вѣрности съ подлинною. Затѣмъ 27 Октября того же года Бергъ подалъ въ Московскую Гражданскую Палату явочное прошеніе о томъ, что Тайный Совѣтникъ Князь Юрій Долгорукій, по довѣренности сына своего Александра, продалъ ему, вмѣстѣ съ купцомъ Лаврентьевымъ, лѣсную дачу Владимірской губерніи за 120,000 р., съ уплатою 40,000 при совершеніи купчей и съ выдачею на остальные 80,000 закладной на годъ, въ чемъ и выдалъ ему запродажную записку, получивъ, при выдачѣ оной, лично отъ него, Берга, 35,000 р. выкупными свидѣтельствами и кредитными билетами, а отъ Лаврентьева только 5,000; что являясь въ Палату для совершенія купчей крѣпости, онъ заявляетъ, что если встрѣтится препятствіе въ полученіи ему съ Лаврентьевымъ купчей на общее владѣніе съ означеніемъ частей ихъ соразмѣрно уплаченнымъ ими Князю Долгорукому суммамъ, то онъ согласенъ: или получить купчую въ общее владѣніе въ равныхъ частяхъ, буде Лаврентьевъ пополнивъ задатокъ недоплаченными 15,000 р., или самъ представить еще 5,000 съ тѣмъ, чтобы получить купчую крѣпость въ единственное владѣніе, или же соглашается на примѣненіе къ настоящему случаю 1689 ст. Х т. 1 ч. Съ своей стороны Лаврентьевъ 3 Ноябр., также подалъ въ Палату прошеніе, въ которомъ изложилъ: что приобрѣтѣнная имъ съ Бергомъ лѣсная дача была передъ тѣмъ приторгована безъ участія Берга, при чемъ выдано Князю Долгорукому въ задатокъ 5,000 р.; что Лаврентьевъ съ товарищемъ Козыревымъ, 30 Сентября 1865 г. приняли въ компанію Берга въ третью доль имуществва и съ тѣмъ чтобы онъ, за принятіе его въ товарищи въ третью доль, заплатилъ имъ Лаврентьеву и Козыреву 28,800 р., въ силу чего онъ и получилъ отъ Берга 1,000 р. и означенную выше копию подписанной имъ договорной записки; что за симъ они всѣ трое согласились, чтобы Бергъ для дополненія слѣдовавшихъ Князю Долгорукому 40,000 р., передалъ ему свои выкупныя свидѣтельства, за которыя Лаврентьевъ выдалъ ему тутъ же

21,666 р. 66 коп.; что уплативъ такимъ образомъ Князю Долгорукому 35,000 р., а съ данными прежде Лаврентьевымъ 5,000 р. въ задатокъ всего 40,000 р., получили отъ него запродажную запись на два лица Лаврентьева и Берга, условившись совершить на другой день на ихъ имя купчую крѣпость, и что Бергъ, уклонившись отъ совершения купчей крѣпости, подалъ прошеніе въ Московскую Управу Благочинія, объясняя, что дачу у Князя Долгорукаго заторговалъ онъ, что 35,000 р. уплачены Князю имъ, а Лаврентьевъ не давалъ Князю наличныхъ денегъ и независимо отъ сего подалъ въ Гражданскую Палату вышеозначенное прошеніе 27 Октября. Затѣмъ, объяснивъ что Бергъ, согласно записки 30 Сентября 1865 г., имѣетъ право въ купленной дачѣ только какъ компаніонъ въ третьей части, Лаврентьевъ просилъ совершить купчую и закладную на имя ихъ обоимъ, предоставивъ себѣ разобратся съ Бергомъ особо за присвоеніе имъ чужахъ денегъ. По повому прошенію Берга совершена была въ Палатѣ 12 Ноября 1865 г. купчая крѣпость съ Княземъ Долгорукимъ на имя Берга и Лаврентьева. Послѣ того Бергъ представилъ въ Московскую Управу Благочинія записку Лаврентьева отъ 30 Сентября 1865 г. и, ссылаясь на означенное выше явочное прошеніе, поданное имъ въ Палату, просилъ за неявку Лаврентьева въ срокъ для совершения купчей, взыскать съ него задаточныя деньги 1,000 р. въ двойномъ количествѣ, о чемъ и состоялось постановленіе Управы. Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1866 г. повѣренный Лаврентьева предъявилъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ искъ на Берга относительно расчетовъ и опредѣленія размѣра правъ Лаврентьева и Берга въ купленномъ ими у Князя Долгорукаго имѣніи. Истецъ объяснялъ, что по роспискѣ 30 Сентября 1865 года, Бергъ вступилъ компаніономъ по этой покупкѣ въ одной третьей части и съ уплатою Лаврентьеву за принятіе его въ компаніоны 28,000 руб. куртажа; что они условились отнести на долю Берга $\frac{1}{3}$ часть расходовъ и чистаго дохода; что для уплаты Князю Долгорукому выкупными свидѣтельствами Берга, Лаврентьевъ выдалъ ему 21,666 р. 66 коп., но имѣлъ неосторожность не взять отъ него росписки; что когда такимъ образомъ было отдано Князю Долгорукому 35,000 р. съ полученіемъ отъ него запродажной записи, то Бергъ сталъ утверждать, что эти 35,000 уплачены имъ однимъ и въ этомъ смыслѣ подавалъ вышеупомянутыя явочныя прошенія въ Гражданскую Палату и Управу Благочинія; что при этихъ изворотахъ Берга, имѣвшихъ цѣлью отдалить совершеніе купчей съ Княземъ Долгорукимъ, приближеніе срока по запродажной записи Князя принудило его Лаврентьева совершить купчую на общее имя съ Бергомъ, безъ опредѣленія частей каждаго, и что наконецъ Управа Благочинія не должна была принимать записку 30 Сентября 1865 г. за продажную, и при-мѣнивъ къ ней законы о запродажныхъ роспискахъ, присудить Бергу съ Лаврентьева 2,000 р., такъ какъ изъ этой записки видно что Лаврентьевъ лишь при-торговалъ лѣсную дачу и не имѣлъ еще никакого акта, и слѣдовательно не могъ отчуждать чужой собственности, а только уступилъ Бергу третью часть за опредѣленный куртажъ. Основываясь на вышеизложенномъ и на запискѣ 30 Сентября 1865 года, а также, ссылаясь на свидѣтелей, повѣренный Лаврентьева просилъ: зачесть 21,666 руб. 66 коп., отданныхъ Лаврентьевымъ Бергу, въ

число 35,000 руб. задатка за купленное у Князя Долгорукаго имѣніе; 2) опредѣлить по купчей крѣпости право Берга на это имущество, только въ третьей части; 3) взыскать съ Берга по роспискѣ 27,800 рублей и 4) признать рѣшеніе Управы Благочинія по этой роспискѣ неправильнымъ. Повѣренный отвѣтчика отвергалъ все эти требованія истца, доказывая, что Бергъ отъ него никогда 21,666 р. 66 коп. не получалъ, а 35,000 р. заплатилъ Князю Долгорукому изъ собственныхъ денегъ, въ чемъ удостовѣряетъ письмо Князя Долгорукаго къ Бергу; что записка 30 Сентября 1865 г. недействительна, такъ какъ Лаврентьевъ въ то время не приобрѣлъ еще дачи отъ Князя Долгорукаго и слѣдовательно не могъ изъ оной ничего отчуждать, а посему долженъ возратить взятые у Берга 1,000 р.; что въ этой роспискѣ 28,800 р. вовсе не названы куртажемъ, а уплатою за уступаемую часть лѣсной дачи; что вмѣстѣ съ Бергомъ куплена у Князя Долгорукаго не одна лѣсная дача, но и усадьба; что Лаврентьевъ внесъ задатка только 5,000 руб. и потому долженъ Бергу, заплатившему 35,000 р., возратить 15,000. Ссылаясь въ доказательство своихъ возраженій на ту же росписку 30 Сентября 1865 г., на письмо Князя Долгорукаго и на свидѣтелей, и основываясь на купчей крѣпости, повѣренный Берга просилъ отказать Лаврентьеву въ искѣ и взыскать съ него въ пользу Берга, взятые по роспискѣ 1,000 р., а также 15,000 р., уплаченные Бергомъ за Лаврентьева въ числѣ 35,000 р. задатка Князю Долгорукому. Окружный Судъ нашелъ: что по 409 ст. Уст. Гр. Суд. и 1417 ст. Х т. 1 ч. свидѣтельскія показанія не могутъ быть допущены по настоящему дѣлу: что по не обозначеніи въ купчей крѣпости размѣра правъ покупателей имѣніа въ общую собственность, права ихъ должны быть опредѣлены не иначе, какъ въ равной части; что условіе Лаврентьева 30 Сентября 1865 г., нигдѣ не засвидѣтельствованное по 707 и 728 ст. Х т. 1 ч. не относится къ актамъ, коими опредѣляются и укрѣпляются права на недвижимую собственность, и притомъ оно несогласно съ крѣпостнымъ актомъ на тотъ же предметъ и позднѣйшимъ по времени совершенія, а потому не дѣйствительно и утратило юридическое значеніе; что посему же слѣдуетъ освободить Лаврентьева отъ уплаты по оной 2,000 р., а Берга отъ отыскиваемыхъ на основаніи ея 27,800 р.; что искъ Лаврентьева 21,666 р. 66 к. и Берга 15,000 р. лишены доказательствъ, такъ какъ письмо Князя Долгорукаго не доказываетъ права исключительной собственности Берга на 35,000 руб., а въ купчей сказано, что Князь получилъ деньги отъ нихъ, покупателей. На сихъ основаніяхъ Окружный Судъ призналъ имѣніе принадлежащимъ Лаврентьеву и Бергу въ равныхъ частяхъ и освободилъ Лаврентьева отъ уплаты 2,000 р., въ прочихъ же претензіяхъ отказалъ. Дѣло это поступило на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты по апелляціонной жалобѣ Лаврентьева и Палата нашла, что обрѣженію ея подлежатъ слѣдующіе предметы: 1) ходатайство купца Лаврентьева объ опредѣненіи правъ участія его и Подполковника Берга на владѣніе купленнымъ ими у Князя Долгорукаго недвижимымъ имѣніемъ; 2) ходатайство его же Лаврентьева, о признаніи, что въ число полученныхъ Княземъ Долгорукимъ въ уплату покупной суммы (сверхъ первоначальнаго задатка въ 5,000 руб.) 35,000 р., 21,666

66 $\frac{2}{3}$ коп., будучи выплачены имъ Бергу прежде наличными деньгами, внесены отъ имени его Лаврентьева и подлежат зачету въ число выплаченныхъ имъ платежей за имѣніе; 3) ходатайство Берга о признаніи, что въ числѣ 35,000 руб., внесенныхъ его выкупными свидѣтельствами, имъ, Бергомъ, внесено за себя только 20,000 р., а остальные 15,000 внесены имъ за Лаврентьева въ дополненіе къ прежде отданнымъ имъ Князю Долгорукому 5,000 р. по неимѣнію у Лаврентьева денегъ и что потому эти 15,000 р. подлежатъ возвращенію Бергу отъ Лаврентьева; 4) ходатайство Лаврентьева о взысканіи съ Берга 27,000 р. по запискѣ отъ 30 Сентября 1865 г. и 5) ходатайство Берга о взысканіи съ Лаврентьева по этому документу 1,000 р. Въ подкрѣпленіе исковъ своихъ тяжущіеся опираются частью на представленныя къ дѣлу письменныя доказательства, частью ссылаются на свидѣтелей: во 1) Лаврентьевъ на Маіора Астафьева въ томъ, что онъ былъ свидѣтелемъ первой встрѣчи Берга съ Княземъ Долгорукимъ, а сего послѣдняго Лаврентьевъ проситъ спросить: когда онъ увидалъ Берга въ первый разъ, торговался ли съ нимъ о цѣнѣ выкупныхъ свидѣтельствъ, былъ ли приемъ разговоръ о участіи каждаго изъ покущиковъ въ купленномъ имѣніи и объ ихъ денежныхъ расчетахъ и наконецъ, что побудило Князя Долгорукаго уведомить Берга письмомъ, что 36,000 р. поступили отъ него; во 2) Бергъ на Статскаго Совѣтника Колоколова, Коллежскаго Ассесора Стефановскаго и купца Ярославцева въ томъ, что при нихъ Лаврентьевъ предлагалъ Бергу, вмѣсто тѣхъ 35,000 р., дать векселя, а потомъ росписку въ 15,000 руб. Обращаясь предварительно къ вопросу о допущеніи свидѣтельскихъ показаній, Судебная Палата нашла, что по 409 ст. Уст. Гр. Суд. свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствомъ только тѣхъ событій, для которыхъ по закону не требуется письменнаго удостовѣренія. Само собою разумѣется, что событія, для подтвержденія которыхъ законъ допускаетъ свидѣтельскія показанія, во всякомъ случаѣ должны заключать въ себѣ не какія либо побочныя отъ дѣла обстоятельства, а именно такія, отъ которыхъ болѣе или менѣе зависитъ разрѣшеніе дѣла. Но вышеизъясненныя ссылки съ обѣихъ сторонъ на свидѣтелей касаются такихъ обстоятельствъ, которыя ни при отрицательномъ, ни при положительномъ объ нихъ показаніи свидѣтелей, не могутъ служить разъясненіемъ и точнымъ опредѣленіемъ бывшихъ между Бергомъ и Лаврентьевымъ расчетовъ по покупкѣ имѣнія. Притомъ платежъ Лаврентьевымъ Бергу за выкупныя свидѣтельства 21,666 р. 66 коп., какъ и всякій платежъ, для дѣйствительности его предъ судомъ требуетъ письменнаго удостовѣренія, а не свидѣтельскихъ показаній, которыя равнымъ образомъ не могутъ быть приняты доказательствомъ о количествѣ тѣхъ платежей, которые каждый изъ покущиковъ сдѣлалъ изъ собственныхъ ему принадлежащихъ денегъ. Въ такому заключенію приводитъ слѣдующее соображеніе: если законъ (1685, 2045 и 2054 ст. 1 ч. X т.) установилъ платежную росписку по разнымъ полученіямъ денегъ, то нѣтъ основанія не требовать такой же при взаимныхъ полученіяхъ денегъ отъ Лаврентьева и Берга и обратно, а изъ этого слѣдуетъ невозможность допустить въ настоящемъ дѣлѣ свидѣтельскія показанія за силою 409 ст. Уст. Гр. Суд. Переходя за тѣмъ къ обсужденію дѣла на осно-

ваніи представленныхъ къ оному письменныхъ доказательствъ, Палата усмотрѣла: 1) по первому предмету—что по силѣ 1417 ст. X т. 1 ч. продажа всѣхъ недвижимыхъ имуществъ совершается посредствомъ купчихъ крѣпостей, посему онѣ, какъ единственные въ этомъ случаѣ акты укрѣпленія, должны служить доказательствомъ для покупателейъ права ихъ на купленные имѣнія; затѣмъ, какъ по ст. 1425 и 1428 т. X ч. 1 въ купчую могли быть включены всякія произвольныя условія лишь бы они не были противузаконныя, а по смыслу ст. 700 т. X ч. 1, всѣ способы приобрѣтенія правъ тогда только дѣйствительны, когда они утверждаются на не-принужденномъ производѣ и согласіи, въ случаѣ же насильственнаго принужденія, лицо, подвергшееся оному, согласно ст. 701, 702 и 703 X т. 1 ч., имѣетъ право немедленнаго заявленія объ этомъ, то отъ Лаврентьева, если онъ дѣйствительно покупалъ не равную съ Бергомъ часть въ покупаемомъ имѣніи, а двѣ трети онаго, завсѣло требовать точнаго опредѣленія пространства правъ его въ приобрѣтаемомъ имъ съ Бергомъ имѣніи въ купчей крѣпости, а въ противномъ случаѣ отказаться отъ договора, а при совершеніи онаго вопреки его воли, съ принужденіемъ, предусмотрѣннымъ 702 ст. X т. 1 ч., онъ могъ заявить о томъ въ свое время въ порядкѣ, указанномъ 703 ст.; по этому имъ сдѣлано не было, и хотя онъ, прежде совершенія купчей крѣпости на приобрѣтенное имъ вмѣстѣ съ Бергомъ у Князя Долгорукаго имѣніе и заявлялъ Московской Гражданской Палатѣ о правахъ своихъ на двѣ трети имѣнія, но купчая совершена послѣ того, безъ обозначенія неравенства частей покущиковъ, а этимъ устраняется всякое значеніе сдѣланныхъ съ его стороны возраженій о принужденности соглашенія его на совершеніе купчей. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ право собственности на приобрѣтаемое покупкою недвижимое имѣніе укрѣпляется единственно купчею крѣпостію, то и ссылка Лаврентьева въ семъ отношеніи на записку 30 Сентября 1865 г., какъ и всѣ прочіе доводы по этому предмету, за силою приведенныхъ законовъ и 459 ст. Уст. Гр. Суд., не могутъ имѣть никакого значенія и потому, основываясь исключительно на купчей крѣпости 12 Ноября 1865 г., нельзя не признать, что по неуказанію въ оной на неравенство правъ покущиковъ въ приобрѣтенномъ ими имѣніи, оно принадлежитъ имъ обоимъ въ равныхъ правахъ. 2) По второму и третьему предметамъ оказывается, что ходатайства, какъ Лаврентьева о зачетѣ 21,666 р. 66 $\frac{2}{3}$ коп., такъ и Берга о возвращеніи ему отъ Лаврентьева 15,000 р., не могутъ подлежать уваженію по силѣ 366 ст. Уст. Гр. Суд. потому, что объясненія Лаврентьева о врученіи имъ означенной суммы Бергу для составленія общаго капитала въ выкупныхъ свидѣтельствахъ, при отсутствіи платежной росписки остаются ничѣмъ недоказанными, а переводъ Бергомъ на имя Князя Долгорукаго его выкупныхъ свидѣтельствъ удостовѣряетъ только въ томъ, чего не отвергаетъ и Лаврентьевъ, что тѣ свидѣтельства прежде принадлежали Бергу, но отнюдь не доказываетъ того, чтобы Бергъ переплачивалъ ими сверхъ слѣдовавшей съ него части, какъ бы заимобразно за Лаврентьева, такъ какъ на это имъ не представлено къ дѣлу никакого письменнаго удостовѣренія о возникающемъ изъ сего денежномъ обязательствѣ Лаврентьева о возвратѣ или зачетѣ Бергу отыскиваемыхъ имъ 15,000 руб.; письмо же Князя Долгорукаго, доказывая также лишь

фактъ получения Княземъ известной части слѣдовавшей ему суммы выкупными свидетельствами, принадлежавшими прежде Бергу и переведенными имъ на имя сына Князя, вообще не можетъ доказывать ни отсутствія предварительныхъ расчетовъ между покупщиками, ни противнаго тому исключительнаго права Берга на оныя, никакихъ либо другихъ денежныхъ отношеній между ними, такъ какъ оно, не выражая никакой воли Лаврентьева и представляя собою показаніе сторонняго для нихъ взаимныхъ расчетовъ лица, на изложенныхъ выше основаніяхъ, не можетъ имѣть значенія въ дѣлѣ. Наконецъ по четвертому и пятому предмету дѣла, обѣ стороны ссылаются на представленную къ дѣлу записку Лаврентьева, отъ 30 Сентября 1865 г., подписанную однимъ Лаврентьевымъ и копию съ оной. Въ такомъ видѣ эта записка, какъ подписанная однимъ Лаврентьевымъ, можетъ имѣть значеніе односторонняго домашняго акта и потому на основаніи 472 ст. Уст. Гр. Суд., обязательна только для одного Лаврентьева; копія же съ нея, подписанная Бергомъ, по силѣ 463 ст. того же Устава, служитъ только удостовѣреніемъ содержанія той записки и никакой обязательной силы для Берга имѣть не можетъ; а какъ въ этой же запискѣ сказано, что Лаврентьевъ получалъ съ Берга въ задатокъ 1,000 р., чего не отвергалъ и Лаврентьевъ, то по обязательности той записки для Лаврентьева, онъ долженъ возвратить этотъ задатокъ Бергу. По симъ основаніямъ Судебная Палата опредѣляла: послѣдовавшее по сему дѣлу рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить, съ отмѣною онаго относительно полученныхъ купцомъ Лаврентьевымъ по запискѣ 30 Сентября 1865 г. 1,000 р., которые взыскать съ него и возвратить Подполковнику Бергу. На это рѣшеніе Палаты Лаврентьевъ принесъ кассационную жалобу, въ которой заявляетъ о слѣдующихъ нарушеніяхъ закона: 1) По несогласію Берга, при наступленіи 12 Ноября срока для совершенія купчей крѣпости, совершить оную согласно запискѣ 30 Сентября 1865 г. и въ виду того, что несовершенно купчей лишило бы ихъ 40,000 руб. задатка, онъ Лаврентьевъ, угрожаемой потерей 5,000 руб. данныхъ имъ лично Князю Долгорукому и 21,666 р. 66 к. выданныхъ Бергу, принужденъ былъ согласиться на купчую крѣпость безъ означенія долей покупщиковъ, и объ этомъ принужденіи заявилъ 3 Ноября Гражданской Палатѣ. Это заявленіе, какъ предудившее формальности, требуемая 703 ст. X т. 1 ч., избавляло его, Лаврентьева, отъ необходимости вторичнаго заявленія о томъ же, ибо статья эта опредѣляетъ только крайній срокъ, но не воспрещаетъ заявлять о принужденіи и ранѣе сего срока. Слѣдовательно Судебная Палата, имѣвшая все это въ виду и о внившая просителя въ неисполненіи 700—704 ст. X т. 1 ч. сама нарушила 702 и 703 изъ этихъ статей. 2) Обсуждая обязательную силу условія 30 Сентября 1865 г. Палата, на основаніи 472 и 463 ст. Уст. Гр. Суд., отказала Лаврентьеву въ искѣ, взыскавъ съ него 1,000 р. Но росписка эта Бергомъ принята и онъ по ней слѣлалъ исполненіе выдачею Лаврентьеву 1,000 р. Копія росписки, съ подпискою въ полученіи 1,000 р., въ подлинности засвидѣтельствована Бергомъ, такъ что онъ своею подписью призналъ ее; будучи по смыслу ея должникомъ Лаврентьева, исполнившимъ часть долга, онъ подписалъ ее. Слѣдовательно 472 ст. Уст. Гр. Суд. говорить не въ пользу Берга, а въ пользу Лаврентьева.

3) Сверхъ того, при обсужденіи вопроса объ обязательности этой росписки для Берга, Палата нарушила 478—480 ст. Уст. Гр. Суд. Нарушеніе 473 ст. состоитъ въ слѣдующемъ: по роспискѣ 30 Сентября Бергъ искъ съ Лаврентьева въ Управѣ Благочинія, какъ по задаточной роспискѣ, по коей онъ получилъ отъ Берга 1,000 р. задатка и Управа присудила ему съ Лаврентьева 2,000 р. Лаврентьевъ же вслѣдствіе сего предъявилъ искъ на основаніи Полож. о введ. въ дѣйствіе Судеб. Устав. и съ тѣмъ вмѣстѣ открылъ по этой же роспискѣ искъ къ Бергу; слѣдовательно росписка эта была представлена, какъ доказательство самимъ Бергомъ, и онъ, по 478 ст., не могъ уже отрицать доказательную силу ея въ пользу Лаврентьева. Нарушеніе 480 ст. заключается въ томъ, что какъ Бергъ взыскивалъ по означенной роспискѣ, назвавъ ее задаточною, о чемъ и состоялось постановленіе Управы Благочинія, то это признаніе его за роспискою обязательной силы для обѣихъ сторонъ, внесенное въ журналъ Управы, равносильно признанію на судѣ и Палата, за силою 450 ст., не имѣла права лишать обязательной для Берга силы документъ, имъ самимъ признанный за обязательный. 4) Принятіе Бергомъ условія 30 Сентября и исполненіе по оному, давало, по смыслу 703 ст. X т. 1 ч., законное основаніе считать его согласившимся на это условіе. Затѣмъ, какъ противъ этого договора были со стороны Берга представлены возраженія въ томъ, что Лаврентьевъ не могъ по оному уступать Бергу то, что еще Лаврентьеву не принадлежало, что Лаврентьевъ скрылъ отъ Берга настоящее положеніе дѣла, что Бергъ не въ силу этого договора, а непосредственно сошелся съ Княземъ Долгорукимъ, и что договоръ этотъ относится до особаго, а не до общаго имѣнія, то Палатѣ слѣдовало допустить свидѣтелей по 409 ст. Уст. Гр. Суд. ибо во 1-хъ, свидѣтели разъяснили бы, — въ чемъ и была на нихъ ссылка, а не опровергали бы документъ — чего не допускаетъ 410 статья, и во 2-хъ, по 410 и 458 ст. того же Устава, судъ можетъ допустить свидѣтелей въ разъясненіе событій, сопровождавшихъ и предшествовавшихъ совершенію сдѣлки и даже въ опроверженіе актовъ, не засвидѣтельствованныхъ установленнаго порядкомъ. А какъ Лаврентьевъ ссылался на свидѣтелей имено въ разъясненіе событій, предшествовавшихъ и сопровождавшихъ условіе 30 Сентября, то отказъ Палаты въ спросѣ сихъ свидѣтелей нарушаетъ смыслъ этихъ статей. Наконецъ 5) Палата, присудивъ съ Лаврентьева 1,000 руб. по условію 30 Сентября, не давъ, вопреки признанія Берга, никакого значенія этому условію, поступила также несогласно съ 480 ст. Уст. Гр. Суд. Признавая такимъ образомъ, что Палата нарушила 702 и 703 ст. X т. 1 ч., 409, 410, 458, 478 и 480 ст. Уст. Гр. Суд., неправильно примѣнила 463 ст., которая настоящаго случая не разъясняетъ, и неправильно истолковала 472 ст. того же Устава, Лаврентьевъ просить Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Палаты отмѣнить. Противъ кассационной жалобѣ Лаврентьева, повѣренный Берга представилъ объясненіе, заключающееся въ слѣдующемъ: 1) Сужденіе о томъ, дѣйствительно ли Лаврентьевъ былъ вынужденъ совершить купчую крѣпость въ равныхъ съ Бергомъ частяхъ, относится къ существу дѣла; но принужденія никакого не было, ибо отъ воли Лаврентьева зависѣло отказаться отъ совершенія купчей, онъ же не только

не заявил отказа, а напротив требовал, чтобы купчая была совершена. Следовательно 700—703 ст. X т. 1 ч. ни в чем не нарушены. 2) Никто не спорил о том, что копия с записки 30 Сентября 1865 г. верна с подлинником и следовательно 463 ст. Уст. Гр. Суд. применена совершенно правильно. Впрочем Лаврентьев в своей жалобе определенно не говорит, в чем именно нарушена эта статья. 3) Признав росписку 30 Сентября не обязательною для Берга, Палата несколько не нарушила 472 ст., так как подлинная росписка Бергом не подписана, на копии же он только засвидетельствовал верность оной, но через это она не сдѣлалась для него обязательною, тѣм болѣе, что придаваемое роспискѣ значеніе со стороны Лаврентьева, было Бергомъ всегда отвергаемо. 4) Не нарушена и 478 ст., ибо ни признаніе росписки задаточною, ни представленіе ея ко взысканію, не могли придавать этому одностороннему договору обязательной силы для обѣихъ сторонъ, и не могли доставить роспискѣ особой для Лаврентьева доказательной силы. 5) Равнымъ образом не нарушена и 480 ст. Уст. Гр. Суд., и даже не относится къ дѣлу, такъ какъ Бергъ никогда не признавалъ обязательною для себя росписку, подписанную однимъ Лаврентьевымъ, и самое представленіе оной ко взысканію, какъ задаточной, доказываетъ, что Бергъ вовсе не признавалъ того, чтобы эта росписка была и для него самого обязательна. 6) Относительно свидѣтелей Палата признала допросъ ихъ пенуемымъ потому, что стороны ссылались на нихъ въ удостовѣреніе такихъ обстоятельствъ, которыя ни при отрицательномъ, ни при положительномъ о нихъ отзывѣ свидѣтелей не могутъ служить разъясненіемъ и точнымъ опредѣленіемъ бывшихъ между Лаврентьевымъ и Бергомъ расчетовъ по покупкѣ имѣнія. Спросъ свидѣтелей, въ удостовѣреніе такихъ обстоятельствъ, зависитъ вполне отъ усмотрѣнія суда, тѣм болѣе въ настоящемъ дѣлѣ, когда противъ событій, которыя Лаврентьевъ желалъ удостовѣрить свидѣтелями, противная сторона никогда не спорила. Допущеніе же свидѣтелей для разъясненія истиннаго и буквального смысла росписки 30 Сентября и въ удостовѣреніе того, чего въ ней не содержится, было бы противно 409 ст. Уст. Гр. Суд. Посему въ рѣшеніи Палаты не нарушены и указанныя Лаврентьевымъ 409, 410 и 458 ст. сего Устава. По этимъ основаніямъ повѣренный Берга просить кассационную жалобу Лаврентьева оставить безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прекурера, призналъ кассационную жалобу Лаврентьева незаслуживающею уваженія по слѣдующимъ причинамъ: 1) Объясненія Лаврентьева, что именно заставило его совершить купчую крѣпость безъ означенія въ ней неравныхъ частей его и Берга въ купленномъ имѣніи, въ настоящее время не можетъ быть принято во вниманіе, ибо заключеніе о томъ, доказалъ ли онъ, что обстоятельства, которыя онъ считалъ и нынѣ считаетъ принудившими его согласиться на совершеніе такой купчей крѣпости, составляютъ такое принужденіе, о коемъ говорится въ 702 ст. X т. 1 ч., зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу и не можетъ быть предметомъ сужденія въ кассационномъ порядкѣ. Что же касается жалобы Лаврентьева на неправильное, будто бы, примененіе Палатою 703 ст. X т. 1 ч., такъ какъ онъ о вышеозначенномъ принужденіи заявилъ Гражданской Палатѣ прежде совершенія куп-

чей крѣпости и поэтому не былъ обязанъ заявлять о томъ же вторично по совершеніи купчей, то изъ рѣшенія Палаты оказывается, что она указываемое предварительное заявленіе признала несоотвѣтствующимъ требованію закона, выраженному въ 703 ст. X т. 1 ч., потому, что послѣдовавшимъ за тѣмъ совершеніемъ купчей крѣпости, безъ означенія неравенства частей покупщиковъ, устраняется всякое значеніе сдѣланныхъ со стороны Лаврентьева выраженій о принужденіи его къ соглашенію на совершеніе купчей. Въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя въ законѣ нѣтъ особыхъ постановленій касательно предварительнаго заявленія о принужденіи къ совершенію акта и послѣдствій сего заявленія, во какъ законъ принужденіе къ совершенію акта признаетъ преступленіемъ и строго преслѣдуетъ (704 ст. X т. 1 ч.), то очевидно, что вслѣдствіе заявленія о такомъ принужденіи прежде совершенія акта, подлежащаго совершенію крѣпостнымъ или явочнымъ порядкомъ, присутственное мѣсто или должностное лицо, у кого предполагается совершить такой актъ, обязано въ этомъ отказать подъ страхомъ ответственности за участіе въ преступленіи. Но если бы, не смотря на такое заявленіе актъ былъ совершенъ, или когда принуждаемый, по какимъ либо причинамъ лишень возможности заявить, что онъ на совершеніе такого акта не согласенъ, тогда для того, чтобы сдѣлать этотъ актъ для себя необязательнымъ, принужденный обязанъ заявить о томъ въ порядкѣ, установленномъ 703 ст. X т. 1 ч. Въ настоящемъ дѣлѣ, хотя Лаврентьевъ ссылается на свое явное прошеніе въ Московскую Гражданскую Палату, но какъ она не нашла въ этомъ прошеніи препятствій къ совершенію купчей крѣпости и, въ виду заявленнаго въ томъ же прошеніи согласія Лаврентьева на совершеніе оной, совершила ее, то Лаврентьевъ, если онъ желалъ опровергнуть эту купчую крѣпость по причинѣ принужденія, обязанъ былъ непременно заявить о принужденіи согласно означенной 703 ст. Затѣмъ Судебная Палата, обсудивъ доводы Лаврентьева о принужденіи и по служащему ей праву опредѣлить силу и значеніе представленныхъ сторонами доказательствъ, не найдя заявленіе Лаврентьева, сдѣланное въ помянутомъ явочномъ прошеніи, доказательствомъ существованія принужденія во время совершенія купчей крѣпости, имѣла полное основаніе применить 703 ст. X т. 1 ч. и за несоблюденіемъ со стороны Лаврентьева предписанной этою статьею формальности, признать предшествовавшее совершенію купчей крѣпости заявленіе его не имѣющимъ никакого значенія. Такимъ образомъ Палата несколько не нарушила указываемыхъ Лаврентьевымъ 702 и 703 ст. X т. 1 ч. 2) Заключеніе Палаты, что росписка 30 Сентября 1865 г., подписанная однимъ Лаврентьевымъ, равно какъ и копия съ сей росписки, подписанная Бергомъ только въ удостовѣреніе верности ея съ подлинною роспискою, обязательны для одного Лаврентьева, для Берга же никакой обязательной силы имѣть не могутъ, совершенно согласно съ точнымъ смысломъ 472 ст. Уст. Гр. Суд., а объясненіе Лаврентьева, что будто бы чрезъ принятіе Бергомъ подлинной росписки, съ выдачею по оной Лаврентьеву части денегъ, и чрезъ засвидѣтельствованіе верности копии съ оной, росписка эта, по силѣ означенной 472 статьи, сдѣлалась обязательною и для Берга, лишено всякаго основанія. 3) Равнымъ образом не-

основательна и жалоба Лаврентьева на нарушение Палатою 478 и 480 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ вопросъ о томъ: заключалось ли въ роспискѣ 30 Сентября 1865 г., которая Бергомъ была представлена ко взысканію въ Управу Благоочинія, доказательство въ пользу Лаврентьева по 478 статьѣ и было ли въ этихъ дѣйствіяхъ Берга такое признаніе къ утверженію правъ Лаврентьева, о коемъ говорится въ 480 ст.,—составляетъ существо дѣла, не подлежащее обсужденію въ апелляціонномъ порядкѣ. 4) Наконецъ Лаврентьевъ жалуется на недопущеніе Палатою его свидѣтелей, считая это нарушеніемъ 409, 410 и 458 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ онъ ссылался на свидѣтелей не для опроверженія документа, а для разъясненія событій, предшествовавшихъ совершенію сдѣлки 30 Сентября 1865 г. и сопровождавшихъ это совершеніе, чего вовсе не запрещаютъ вышеприведенныя статьи. Изъ рѣшенія Судебной Палаты Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что она отказала въ допросѣ представляемыхъ сторонами свидѣтелей потому, что обстоятельства, въ удостовѣреніе коихъ онѣ ссылались на свидѣтелей, не могутъ служить разъясненіемъ и точнымъ опредѣленіемъ бывшихъ между Бергомъ и Лаврентьевымъ расчетовъ по покупкѣ имѣнія. Въ настоящемъ дѣлѣ Лаврентьевъ ссылался на свидѣтелей въ удостовѣреніе тѣхъ событій, которыя, по его мнѣнію, разъяснили бы, что не смотря на неозначеніе въ купчей крѣпости частей его и Берга въ купленномъ имѣніи, Бергу принадлежить только одна третья часть сего имѣнія, а остальное ему, Лаврентьеву. Но какъ право его на большую, противъ Берга, часть купленного имѣнія не было въ его купчей крѣпости опредѣлено, то очевидно, что ссылкой на свидѣтелей Лаврентьевъ хотѣлъ дополнить купчую крѣпость, т. е. измѣнить, или опровергнуть оную въ нѣкоторой части. Посему и въ виду того, что купля недвижимыхъ имѣній удостовѣряется по закону не иначе, какъ письменными и въ установленномъ порядкѣ совершенными актами, Судебная Палата вполне согласно съ 409 ст. Уст. Гр. Суд. не допустила въ настоящемъ дѣлѣ свидѣтелей Лаврентьева и не нарушила симъ указываемыхъ имъ 410 и 458 ст. того же Устава. По всѣмъ симъ соображеніямъ признавая, что Лаврентьевъ въ своей кассационной жалобѣ не указалъ ни одного изъ законныхъ, предусмотрѣнныхъ въ 793 ст. Уст. Гр. Суд., поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, за силою приведенной 793 ст., оставить безъ послѣдствій.

364.—1868 года іюня 27-го дня. По кассационной жалобѣ Коллежскаго Секретаря *Василія Давыдова* на рѣшеніе Спасскаго Мироваго Съѣзда.

(Преосѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Коллежскій Секретарь *Василій Давыдовъ* предъявилъ искъ къ наследникамъ покойнаго Штабсъ-Капитана *Дмитрія Измайлова*, Коллежскому Регистратору *Ивану* и брату его несовершеннолѣтнему *Александру Измайловымъ*, по заемному письму въ 100 руб., данному 10 Марта 1842 г. Давыдову *Дмитріемъ Измайловымъ*. При этомъ истецъ объяснилъ, что обязательство это было имъ представлено ко взы-

сканію въ 1844 г. и дѣло о томъ производилось въ Спасскомъ Уѣздномъ Судѣ, гдѣ 15 Мая 1865 г. вмѣстѣ съ прочими дѣлами сгорѣло. Петивъ этого иска *Иванъ Измайловъ* возразилъ, что со времени выдачи заемнаго письма прошло болѣе 20 лѣтъ и Давыдовъ во все сіе время не представлялъ онаго ко взысканію, доказательствомъ чему служитъ то, что заемное письмо находится въ рукахъ Давыдова. Возраженіе это Давыдовъ опровергалъ; во 1-хъ) представленною имъ жалобою своею Рязанскому Губернскому Правленію на медленность Спасскаго Земскаго Суда ко взысканію по тому заемному письму, возвращенною ему съ надписью 11 Марта 1845 г., во 2-хъ) объясненіемъ, что ко взысканію было имъ представлено подлинное заемное письмо, но оно возвращено, съ оставленіемъ при дѣлѣ копій, и въ 3-хъ) ссылкой на свидѣтельство бывшихъ Спасскихъ Уѣзднаго Судью *Тимашева* и Секретаря *Молчанова*. Спасскій Мировой Судья 2 участка, признавъ эти доказательства недостаточными для удостовѣренія того, что Давыдовъ не пропустилъ земской давности, на основаніи 81 и 82 ст. Уст. Гр. Суд. и 565 ст. X т. 1 ч. въ искѣ Давыдову отказалъ. На это рѣшеніе повѣренный Давыдова принесъ апелляціонную жалобу, въ которой, объяснивъ причины, по коимъ признавалъ это рѣшеніе неправильнымъ, проситъ рѣшить дѣло въ пользу его довѣрителя или же предоставить Давыдову, на основаніи 2 п. 192 ст. Уст. Гр. Суд., право возобновить это дѣло по полученіи, откуда слѣдуетъ, ясныхъ доказательствъ о непропущеніи имъ 10-ти лѣтней давности. Спасскій Мировой Съѣздъ, выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ какъ истца, такъ и отвѣтчиковъ, а также заключеніе Товарища Прокурора, нашелъ: 1) что объясненіе Давыдова о производствѣ имъ взысканія съ *Измайлова* въ 1844 году и объ истребленіи дѣла сего пожаромъ 1865 г., по не представленію тому достаточныхъ доказательствъ, не можетъ быть принято въ уваженіе, и 2) что ходатайство повѣреннаго его о предоставленіи Давыдову права, по полученіи доказательствъ о непропущеніи срока давности, возобновить дѣло, не имѣетъ основанія, такъ какъ, по смыслу 75 и 76 ст. Уст. Гр. Суд., онъ могъ просить объ отсрочкѣ разбирательства дѣла о выдачѣ свидѣтельства на полученіе нужной къ дѣлу копій или справки у Мироваго Судьи. Посему Мировой Съѣздъ, руководствуясь 1549 ст. X т. 1 ч. и 213 ст. X т. 2 ч. утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассационной жалобѣ Давыдовъ, объяснивъ, что какъ, изъ представленныхъ имъ доказательствъ, Мировому Съѣзду было ясно видно о бывшихъ прежде производствахъ по взысканію имъ денегъ съ *Измайлова*, то Съѣздъ неправильно отказалъ ему, по 75 и 76 ст. Уст. Гр. Суд., въ возобновленіи дѣла по собраніи болѣе ясныхъ доказательствъ о непропущеніи земской давности, жалуется собственно на нарушение Съѣздомъ 70 ст. того же Устава не предложеніемъ сторонамъ примириться и на этомъ основаніи проситъ рѣшеніе Съѣзда отменить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ: во 1-хъ) что Давыдовъ, считая неправильнымъ отказъ ему Съѣздомъ по 75 и 76 ст. Уст. Гр. Суд. въправѣ возобновить дѣло по собраніи болѣе ясныхъ доказательствъ о непропускѣ имъ срока давности, собственно не жалуется

Гр. 1868 г.

на то, чтобы этимъ отказомъ Съездъ нарушилъ какой либо законъ, а только объясняетъ, что изъ представленныхъ имъ доказательствъ Съезду было ясно видно о производившемся прежде Давыдовымъ взысканіи съ Измайлова и потому не должно было отказывать Давыдову въ правѣ возобновить дѣло по собраніи болѣе убѣдительныхъ доказательствъ; но какъ по Уставу Гражданскаго Судопроизводства оцѣнка силы и значенія доказательствъ и заключеніе о томъ, доказаны ли тяжущимися ихъ требованія и показанія зависятъ отъ усмотрѣнія суда рѣшающаго дѣло по существу и какъ Давыдовъ въ своей апелляціонной жалобѣ домоглся дозволенія ему возобновить дѣло на основаніи 2 п. 192 ст. Уст. Гр. Суд., узаконеніе же это относится къ пересмотру рѣшеній вошедшихъ въ законную силу, а не тѣхъ, которыя разсматриваются въ апелляціонномъ порядкѣ, то вышеозначенное объясненіе Давыдова не заключаетъ въ себѣ основанія къ ходатайству объ отмѣнѣ рѣшенія Съезда; и во 2-хъ) что за симъ Давыдовъ единственнымъ поводомъ къ отмѣнѣ сего рѣшенія выставляетъ то обстоятельство, что, въ нарушение 70 ст. Уст. Гр. Суд., при разбирательствѣ дѣла на Съездѣ стороны не были склоняемы къ примиренію. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно, что при разбирательствѣ у Мироваго Судьи, сторонамъ было предлагаемо примиреніе, о чемъ и записано въ протоколѣ Судьи, но ни въ рѣшеніи Съезда, ни въ имѣющемся въ дѣлѣ журналѣ засѣданія Съезда по этому дѣлу, о примиреніи сторонъ вовсе не упоминается. По 177 ст. Уст. Гр. Суд. законъ обязываетъ Предсѣдателя Съезда склонять тяжущихся къ миру. Правительствующій Сенатъ уже разъяснилъ, что, по установленной формѣ для изложенія рѣшеній мировыхъ установленій, не требуется, чтобы въ рѣшеніяхъ упоминалось о принятыхъ мѣрахъ къ примиренію сторонъ, если эти мѣры не привели къ миролюбивому окончанію дѣла. (Сбор. рѣш. Гражд. Касс. Департ. Пр. Сен. 1867 г. № 46). Что же касается журналовъ засѣданій, въ которыхъ, какъ въ журналѣ Съезда по настоящему дѣлу, означено все происходившее при разбирательствѣ, не исключая и вопросовъ, сдѣланныхъ Предсѣдателемъ тяжущимся, то въ такихъ журналахъ собственно слѣдовало бы упоминать и о сдѣланномъ тяжущимся предложеніи окончить дѣло миромъ, между прочимъ для того, чтобы не подавать повода къ жалобамъ на неисполненіе этой формы судопроизводства. Тѣмъ не менѣе неопредѣленіе и въ журналѣ засѣданія о склоненіи сторонъ къ миру не можетъ быть признано такимъ нарушеніемъ, которое по 2 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд. могло бы быть признано поводомъ къ отмѣнѣ самаго рѣшенія, какъ это впрочемъ уже и признано по Уголовному Кассационному Департаменту (Сборн. рѣш. Угол. Кас. Деп. 1867 г. № 512). Въ настоящемъ же дѣлѣ жалоба Давыдова на непріятіе мѣръ къ примиренію его съ Измайловымъ тѣмъ менѣе заслуживаетъ уваженія, что при разбирательствѣ дѣла у Мироваго Судьи, гдѣ Давыдовъ и его противникъ находились на лицѣ, предложенное примиреніе осталось безъ послѣдствій; въ Съездѣ же, какъ видно изъ журнала засѣданія его, никто изъ тяжущихся не былъ на лицѣ и разбирательство происходило между ихъ повѣренными, въ числѣ коихъ былъ повѣренный опекуна надъ несовершеннолѣтнимъ Измайловымъ. По симъ основаніямъ, не находя въ кассационной жалобѣ Давыдова никакого законнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія

Съезда по его дѣлу, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

365.—1868 года іюня 27-го дня. По кассационной жалобѣ купчихи Анны Огородниковой на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съезда.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. Н. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Повѣренный купца Якова Гусева просилъ С.-Петербургскаго Мироваго Судью 20 участка о взысканіи съ купчихи Анны Огородниковой, за поставленный въ лавку ея мясной товаръ, 95 р. 14 коп. и въ доказательство своего иска представилъ четыре накладныхъ, изъ коихъ на двухъ въ полученіи мяса расписался покойный мужъ Огородниковой, на прочихъ же прикащикъ Михайловъ, а также сослался на свидѣтельство Федорова, служившаго въ лавкѣ Огородниковой. Отвѣтчица иска этого не признала, возразивъ, что ни мужа своего, ни прикащиковъ брать товаръ въ кредитъ она не уполномочивала, а покупала всегда на наличныя деньги, и что предъявленные накладныя адресованы не на ея имя; если же у Гусева означенный товаръ купленъ мужемъ ея, то она отвѣчать за него не обязана, не получивъ отъ него никакого наслѣдства. Свидѣтель Федоровъ, не отведенный Огородниковою, показалъ, что находясь въ лавкѣ ея прикащикомъ, онъ закупалъ для нея товаръ и что по предъявленнымъ четыремъ запискамъ товаръ изъ лавки Гусева въ лавку Огородниковой дѣйствительно былъ полученъ, но деньги за него еще не заплачены. Мировой Судья, на основаніи 472 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ этомъ съ Огородниковой отказалъ. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съездъ, разбиравшій это дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Гусева, нашелъ, что фактъ полученія Огородниковою изъ лавки Гусева по означеннымъ запискамъ товара ничѣмъ со стороны отвѣтчицы не опровергнуть и уплата за него не доказана, а напротивъ того, по показанію Федорова, за принятый отъ Гусева и значущійся въ запискахъ товаръ, Огородникова денегъ не уплатила. Въ виду сего, разрѣшая дѣло на основаніи 81, 102 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съездъ опредѣлялъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мироваго Судьи, взыскать съ Огородниковой въ пользу Гусева 95 р. 14 коп. Въ кассационной жалобѣ на это рѣшеніе Съезда, Огородникова жалуется на нарушеніе въ немъ прямого смысла закона и существенныхъ формъ судопроизводства. Нарушеніями закона Огородникова признаетъ: 1) что, вопреки 472 ст. Уст. Гр. Суд., Съездъ принялъ за доказательство четыре накладныя, неподписанныя ни ею, ни ея уполномоченнымъ; 2) что, въ нарушение 409 ст. того же Устава, въ доказательство неплатежа денегъ по всемъ этимъ накладнымъ принято свидѣтельское показаніе, тогда какъ въ настоящемъ случаѣ, какъ вообще въ торговлѣ, согласно торговому уставу, могутъ служить доказательствомъ только счета по лавкѣ и книги, и 3) Съездъ нарушилъ коренной законъ о раздѣльности имущества супруговъ, ибо присудилъ Огородникову къ удовлетворенію претензій, относящихся прямо къ мужу ея, на имя котораго и бы-

ли составлены упомянутыя накладныя. Нарушеніями формъ судопроизводства, лишившими ее всякой возможности защиты. Огородникова считаетъ: 1) не смотря на заявленіе ея у Мирового Судьи, что значущіяся на двухъ накладныхъ подписи мужа ея сдѣланы не имъ, Съездъ принявъ эти накладныя въ основаніе своего рѣшенія, не сдѣлавъ, вопреки 547 ст. Уст. Гр. Суд., изслѣдованія въ подлинности заподозрѣнныхъ ею актовъ; 2) въ рѣшеніи Съезда сказано, что на другихъ двухъ накладныхъ росписался будто бы прикащикъ Михайловъ, тогда какъ ни письменнаго, ни словеснаго заявленія противной стороны объ этомъ, вопреки 355 ст. Уст. Гр. Суд., ей Огородниковой не объявлено и вообще объ этомъ обстоятельстве она узнала только изъ рѣшенія Мирового Съезда и потому не могла опровергнуть его; притомъ Михайловъ никогда не былъ прикащикомъ и 3) въ рѣшеніи Съезда сказано, что свидѣтель Ѳедоровъ не отведенъ Огородниковою, а между тѣмъ она у Мирового Судьи отводила его по 4 п. 86 ст. Уст. Гр. Суд. на томъ основаніи, что Ѳедоровъ еще въ Маѣ мѣсяцѣ 1866 г. скрылся изъ ея лавки, не оставивъ никакихъ расчетовъ, ни книгъ, о чемъ она тогда же подала заявленіе мѣстному Мировому Судьѣ. По симъ основаніямъ Огородникова проситъ рѣшеніе Мирового Съезда отмѣнить.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ словесныя объясненія просительницы и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора нашель: 1) Въ рѣшеніи Съезда не нарушены ни 472, ни 409 ст. Уст. Гр. Суд., указываемыя въ жалобѣ Огородниковой, такъ какъ Съездъ призналъ представленныя ко взысканію накладныя обязательными для Огородниковой на томъ основаніи, что изъ обстоятельства дѣла удостовѣрился въ дѣйствительности поступленія товара по этимъ накладнымъ изъ лавки Гусева въ лавку Огородниковой и что она факта полученія такимъ образомъ товара ничѣмъ не опровергла; присудилъ же ее къ платежу за этотъ товаръ потому, что она уплаты за него не доказала, а напротивъ того, по удостовѣренію свидѣтеля, деньги за этотъ товаръ ею заплачены не были. 2) Равнымъ образомъ не нарушены и узаконенія о раздѣльности имущества супруговъ, ибо Съездъ присудилъ Огородникову ко взысканію не за долгъ мужа ея, а за товаръ, приобретенный поступившимъ въ ея лавку и за который она не расплатилась. 3) Хотя изъ протокола Мирового Судьи видно о заявленіи Огородниковой, что двѣ накладныя, значущіяся подписанными ея мужемъ, подписаны не имъ, а кѣмъ ей не извѣстно, но изъ дѣла не видно, какое послѣдствіе имѣло это заявленіе и было ли Мировымъ Судьею производимо удостовѣреніе въ подлинности накладныхъ по 107 ст. Уст. Гр. Суд., или нѣтъ, и если нѣтъ, то жаловалась ли на это Огородникова Мировому Съезду, а посему жалоба ея въ настоящее время на неизслѣдованіе подлинности означенныхъ накладныхъ, оказывается несвоевременною и не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената. 4) Указаніе Огородниковой на то, что въ рѣшеніи Съезда двѣ другія накладныя неправильно показаны подписанными Михайловымъ, тогда какъ объ этомъ не было ей заявлено во время производства дѣла, не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія Съезда, такъ какъ оно основано не на томъ обстоятельстве, что накладныя эти подписаны Михайловымъ, а на томъ, что Огородникова факта полученія товара не отвергла и уплаты за оный не до-

казала. Наконецъ 5) Въ дѣлѣ нѣтъ слѣда объ отводѣ Огородниковою свидѣтеля Ѳедорова, а потому жалоба ея на несправедливое будто бы означеніе въ рѣшеніи Съезда, что Ѳедоровъ не былъ Огородниковою отводимъ, какъ не подтвержденная доказательствомъ согласно 190 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ быть принята въ уваженіе. Не усматривая такимъ образомъ въ кассационной жалобѣ Огородниковой никакихъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съезда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, за силою 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

366.—1868 года іюня 27-го дня. По кассационной жалобѣ дьячка Воинова на рѣшеніе Скопинскаго Мирового Съезда.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. П. Любощипскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Дьячокъ Воиновъ, объяснивъ Скопинскому Мировому Судьѣ, что пчелы крестьянина Гладышева побили его пчелъ, просилъ взыскать съ Гладышева 240 р., Съездъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи Воинова на рѣшеніе Мирового Судьи, отказавшаго въ его искѣ, нашель, что истецъ не доказалъ ни того, чтобы пчелы Гладышева нанесли вредъ его пчеламъ, ни количества понесенныхъ имъ убытковъ, а потому на основаніи ст. 81, 82 и 193 Уст. Гражд. Суд., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассационной жалобѣ Воиновъ, излагая возраженія противъ рѣшенія Съезда по существу дѣла, проситъ разсмотрѣть его дѣло и постановить на законномъ основаніи опредѣленіе.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принявъ въ соображеніе, что Правительствующій Сенатъ, въ качествѣ верховнаго кассационнаго суда (ст. 5 Учрежд. Суд. Уст.), обсуживаетъ только вопросы, относящіеся до правильности примѣненія закона къ событіямъ, признаннымъ окончательнымъ рѣшеніемъ, но не повѣряетъ правильности выводовъ, сдѣланныхъ судомъ изъ представленныхъ тяжущимися сторонами доказательствъ и объясненій, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу дьячка Воинова, какъ не заключающую указанныхъ въ ст. 186 Уст. Гражд. Суд. поводовъ къ отмѣнѣ окончательнаго рѣшенія Скопинскаго Мирового Съезда, оставить безъ послѣдствій.

367.—1868 года іюня 27-го дня. По кассационной жалобѣ мѣщанина Івана Маликова и крестьянина Ѳедора Кречетова на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съезда 1 Округа.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Повѣренный крестьянинъ Бабошина, Надворный Совѣтникъ Хинковскій просилъ Мирового Судью гор. Москвы Пречистенскаго участка о взысканіи съ мѣщанина Маликова по роспискѣ 100 р., полученные имъ отъ Бабошина въ задатокъ подъ залогъ своего дома, но не возвращенныхъ, не смотря на то, что залогъ не состоялся. Маликовъ отвѣчалъ, что въ счетъ предъявленной росписки, онъ отпустилъ Бабошину разный товаръ не сводя счетовъ; Хинковскій же объяснилъ, что Бабо-

шинъ получилъ отъ Маликова товару только на 17 руб. Мировой Судья, признавая искъ Хинковского доказаннымъ роспискою Маликова, опредѣлилъ согласно 105 и 129 ст. Уст. Уст. Гр. Суд., взыскать съ Маликова 83 руб. въ удовлетвореніе Бабошина. Въ апелляціонной жалобѣ, Маликовъ излагалъ, что Бабошинъ самъ уклонился отъ совершения закладной на его домъ и не требовалъ задаточныхъ денегъ въ продолженіи шести недѣль; что представленная Хинковскимъ росписка о полученіи имъ Маликовымъ съ Бабошина задатка есть домашняя; что на основаніи 1687, 1688 и 1689 ст. 1 ч. X т. Св. Зак. Гражд. за истеченіемъ, со дня выдачи 14 Августа 1863 года, означенной росписки шестинедѣльнаго срока, какъ Бабошинъ, такъ и Хинговскій, предъявившій искъ слишкомъ чрезъ три года, неоспоримо потеряли право требовать отъ него задатокъ. Съѣздъ Московскихъ Столичныхъ Мировыхъ Судей 1 Округа, по соображеніи вышезложеннаго, принялъ во вниманіе, что предъявляемая къ взысканію росписка Маликова, не отвергаемая имъ въ своей подлинности, не составляетъ собою росписки о задаткѣ при продажѣ имѣній, о коихъ говорится въ 1687, 1688 и 1689 ст. X т. 1 ч., а простое удостовѣреніе о томъ, что Маликовъ, впредь до совершения закладной на домъ получилъ отъ Бабошина 100 р., съ тѣмъ, чтобы таковыя деньги, въ случаѣ несовершенія залога, возвратитъ и, имѣя въ виду, что все подобнаго рода договоры, на точномъ основаніи 1536 ст. X т. 1 ч., должны исполняться по буквальному оныхъ смыслу, опредѣлилъ: на основ. 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Объ отмѣнѣ этого рѣшенія просятъ Маликовъ и крестьянинъ Оедоръ Кречетовъ, послѣдній въ качествѣ поручителя за Маликова, подписавшійся за него на задаточной роспискѣ. Изложивъ доводы, представленные повѣреннымъ Маликова въ апелляціонной жалобѣ Съѣзду, просители объясняютъ, что Съѣздъ 1 Округа неправильно примѣнилъ къ разрѣшенію настоящаго дѣла 1536 ст. X т. 1 ч. и притомъ далъ ей неправильное толкованіе. Мировой Съѣздъ призналъ росписку ихъ, просителей, за договоръ; они полагаютъ, что это правильно; но находятъ, что договоръ нарушенъ Бабошинымъ, отказавшимся взять у Маликова въ залогъ домъ, давъ на этотъ предметъ задатокъ, потому и полагаютъ, что Бабошинъ потерялъ право на возвращеніе сего задатка.

По докладѣ дѣла, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующей Сенатъ нашелъ, что сами просители признаютъ правильнымъ заключеніе Съѣзда, признавашаго за договоръ росписку, ими выданную крестьянину Бабошину въ полученіи задатка, но находятъ, что Съѣздъ неправильно истолковалъ 1536 ст. X т. Св. Зак. ч. 1 въ приложеніи ея къ настоящему дѣлу. Изъ дѣла видно, что Съѣздъ, признавъ означенную росписку за договоръ, нашелъ, что, по буквальному смыслу этого договора, на основаніи упомянутой 1536 статьи закона, Маликовъ обязанъ возвратитъ Бабошину полученныя по роспискѣ деньги. А какъ объясненіе дѣйствительнаго смысла договора, въ случаяхъ спора между договорявшимися сторонами, лежитъ на обязанности суда, принятое же судомъ объясненіе составляетъ рѣшеніе дѣла по существу, то это рѣшеніе не подлежитъ пересмотру Правительствующаго Сената въ кассационномъ порядкѣ по свѣдѣ 5 ст. Учр. Суд. Уст. На семь основаніи Правительствующей Сенатъ опредѣлилъ: прошеніе Маликова и Кречетова оставить безъ послѣдствій.

368.—1868 года іюня 27-го дня. По кассационной жалобѣ купеческаго сына *Константина Шехонина на рѣшеніе Новоторжскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любоцинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Новоторжскій купеческій сынъ Константинъ Шехонинъ просилъ Новоторжскаго Мирового Судью взыскать съ купца Попова 180 руб., изъ коихъ 110 руб. отыскивалъ по довѣренности, въ пользу брата своего Михаила Шехонина, за службу прикащикомъ на постояломъ дворѣ, а 70 руб. жалованья за службу свою въ питейномъ заведеніи Попова. При искомомъ прошеніи Константинъ Шехонинъ представилъ довѣренность, данную ему братомъ, черновое условіе Михаила Шехонина съ Зудовымъ, письмо Михаила Шехонина къ Попову, патентъ на питейное заведеніе, росписки Попова, расчетную книжку съ прикащикомъ Спасскимъ и, независимо отъ сего, сослался на свидѣтелей. Мировой Судья отказалъ въ искѣ Константина Шехонина. Въ апелляціи Новоторжскому Мировому Съѣзду на это рѣшеніе Константинъ Шехонинъ просилъ, независимо отъ первоначальнаго иска, взыскать съ Попова судебныхъ издержекъ 108 руб. и допросить новыхъ, по ссылкѣ его истца, свидѣтелей. Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ: 1) Константинъ Шехонинъ, отыскивая за себя и за брата съ Попова деньги по условію найма, въ доказательство иска представилъ черновой контрактъ съ купцомъ Зудовымъ, письмо Михаила Шехонина къ Попову и росписку сего послѣдняго въ полученіи денегъ за вино, расчетную книжку съ Спасскимъ, и сослался на новыхъ свидѣтелей. 2) Отвѣтчикъ Поповъ не призналъ существованія условія найма между имъ и Шехонинимъ, а по закону (ст. 2224 т. X ч. 1) договоръ личнаго найма долженъ быть письменный; изъ представленной же копии съ контракта видно, что Михаилъ Шехонинъ былъ прикащикомъ не у Попова, а у Зудова. 3) Росписка и письма Попова показываютъ, что Поповъ въ качествѣ повѣреннаго получалъ деньги за отпускаемое вино изъ виннаго склада Сѣверова, но не удостовѣряютъ въ существованіи договора найма и не могутъ замѣнить, равно какъ и свидѣтельскія показанія письменнаго акта требуемаго ст. 2224 т. X ч. 1. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 81, 82, 105, 129, 409 Уст. Гр. Суд. и 2224 т. X ч. 1, Съѣздъ постановилъ: Шехонину въ допросѣ свидѣтелей отказать, а рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ кассационной жалобѣ за себя и за брата, безъ представленія его довѣренности, Константинъ Шехонинъ объясняетъ: 1) что Мировой Съѣздъ, не обративъ вниманія на третій листъ расчетной его книжки и на ст. 2214, 2216, 2218, 2228 и 2229 т. X ч. 1, отказалъ ему въ искѣ, и 2) что Съѣздъ не допросилъ свидѣтелей и не принялъ мѣръ, указанныхъ ст. 223 и 350 т. X ч. 2 для разъясненія дѣла, а потому проситъ рѣшеніе Съѣзда отменить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующей Сенатъ прежде всего находятъ, что Константинъ Шехонинъ, въ своей кассационной просьбѣ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ окончательнаго рѣшенія Новоторжскаго Ми-

роваго Създа за себя и за брата безъ представленія довѣренности сего послѣд-
наго, уполномочивающей его, просителя, ходатайствовать. Между тѣмъ по закону
(ст. 249 и 250 Уст. Гр. Суд.) повѣренный, представляющій лицо довѣрителя,
долженъ въ удостовѣреніе сего представить вѣрующее письмо, въ которомъ поло-
жительно должно быть выражено полномочіе на ходатайство объ отмінь рѣше-
нія суда вступившаго въ окончательную силу, въ противномъ же случаѣ повѣ-
ренный не признается уполномоченнымъ на это дѣйствіе. Вслѣдствіе сего, приз-
навая, что просьба Константина Шехонина объ отмінь рѣшенія Създа, состояв-
шагося по дѣлу его брата Михаила Шехонина, не подлежитъ разсмотрѣнію Пра-
вительствующаго Сената и обращаясь за симъ исключительно къ обсужденію жа-
лобы просителя по собственному его веку къ купцу Волкову, Правительствующій
Сенатъ находить, что по объясненію Константина Шехонина, Създъ, не обра-
тивъ вниманія на представленную имъ расчетную книжку и на ст. 2214,
2216, 2218, 2228 и 2229 т. X ч. 1 и не допросивъ, въ нарушение ст. 223
и 350 т. X ч. 2, свидѣтелей, на которыхъ онъ сослался, постановилъ не-
правильное по дѣлу его рѣшеніе. Всѣ эти возраженія Шехонина оказы-
ваются незаслуживающими уваженія потому во 1-хъ) что Създъ, при опредѣленіи
силы и преимущества домашнихъ и другихъ неформальныхъ актовъ, къ числу
коихъ принадлежатъ и расчетныя книжки, руководствуется, на основанія ст. 129 и
459 Уст. Гр. Суд., убѣжденіемъ своей совѣсти и не обязанъ упоминать въ своемъ
рѣшеніи о всѣхъ представленныхъ тяжущимся бумагахъ и документахъ и вхо-
дить въ подробный ихъ разборъ; во 2-хъ) потому что Създъ, отказавъ въ искѣ
Шехонина по неимѣнію въ виду никакого письменнаго акта, служащаго удосто-
вѣреніемъ существованія договора личнаго найма и возникающихъ изъ сего юри-
дическихъ отношеній между нимъ и купцомъ Волковымъ, нисколько не нару-
шилъ ст. 2214, 2216, 2218, 2228 и 2229 т. X ч. 1, въ которыхъ говорит-
ся о срѣдѣ найма, о вознагражденіи наемника, объ исполненіи договора найма и
объ отношеніяхъ нанимателя къ нанимаемому, и въ 3-хъ) потому, что Създъ, не
вызвавъ свидѣтелей, на которыхъ сослался Шехонинъ, не нарушилъ ст. 223 и
350 т. X ч. 2, не имѣющихъ примѣненія въ новыхъ судахъ, обязавъ ихъ руко-
водствоваться законоположеніемъ Устава Гражданскаго Судопроизводства. При томъ,
какъ это однократно разъяснено было Правительствующимъ Сенатомъ, законъ,
не возлагаетъ на судъ безусловную обязанность вызывать всѣхъ свидѣтелей, на
которыхъ ссылаются тяжущіеся, и замедлять тѣмъ рѣшеніе спора, если судъ
признаетъ имѣющіеся въ дѣлѣ данныя достаточными для правльаго рѣшенія
тяжбы. По всѣмъ симъ основаніямъ, не усматривая въ просьбѣ Константина Ше-
хонина ни одного изъ указанныхъ въ 186 ст. Уст. Гр. Суд. поводовъ къ отмі-
нь окончательнаго рѣшенія Новоторжскаго Мироваго Създа, Правительствующій
Сенатъ опредѣляетъ: жалобу его оставить безъ послѣдствій.

369.—1868 года мая 2-го дня. По кассационной жалобѣ жены крестья-
нина Александры Нерожкиной на рѣшеніе Царкосельскаго Мироваго Създа.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло
Сенаторъ В. П. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Крестьянинъ Ярославской губерніи, Ростовскаго уѣзда, села Воржи, Дмитрій

Ивановъ Ступинъ, по контракту, заключенному съ Царкосельскою Городскою Ра-
тушею 27 Апрѣля 1866 г., заарендовалъ эту Ратушу на четыре года участокъ
городской огородной земли и неподалеку отъ этого участка приобрѣлъ покупкою
отъ купца Грачева деревянныя строенія. Въ Апрѣлѣ 1867 года Дмитрій Ивановъ
Ступинъ умеръ. 1 Мая того же года отецъ его Иванъ и братъ его Аркадій Сту-
пины, вдова Евлампія Ступина и 16 лѣтняя дочь ея Александра, во избѣжаніе
споровъ между собою, составили домашнее условіе, въ которомъ сказано: п. 1)
все имущество ихъ на родинѣ (въ селѣ Воржѣ) и благоприобрѣтенное въ Царскомъ
Селѣ есть нераздѣльное всѣхъ ихъ имущество, и какъ распоряженіе онымъ
производилось съ общаго всѣхъ ихъ согласія и вѣдома, то и оставить неизмѣн-
нымъ тотъ же хозяйственный порядокъ, и все имущество считать нераздѣльнымъ;
и п. 2) за смертію Дмитрія Иванова Ступина, завѣдываніе торговыми дѣлами въ
Царскомъ Селѣ предоставили Аркадію Ступину. На этомъ условіи, кромѣ поиме-
нованныхъ лицъ, подписались Священникъ Михаи́ль Тихомировъ и Дѣйствитель-
ный Статскій Совѣтникъ Жуковскій-Волынский, удостовѣряя, что полюбовное со-
глашеніе Ступинныхъ происходило при нихъ. 20 Мая умерла вдова Евлампія Сту-
пина. Вслѣдствіе извѣщенія объ этомъ полиціи, Мировой Судья г. Царскаго
Села и Павловска, на основаніи 1403 ст. Уст. Охр. Суд., предписалъ Судебному
Приставу Аршеневскому привести въ извѣстность имущество оставшееся послѣ
Дмитрія и Евлампіи Ступинныхъ. Судебный Приставъ, исполнивъ это предписаніе,
имущество Дмитрія Ступина, которое заключалось: а) въ трехъ деревянныхъ со-
службами домахъ, выстроенныхъ на огородной городской землѣ; б) въ огородныхъ
овоцахъ посѣянныхъ на арендуемомъ участіи огородной земли, въ грядкахъ и пар-
никахъ и в) во всемъ безъ исключенія движимомъ имуществѣ, описавъ и опечатавъ,
сдалъ на храненіе и распоряженіе придворному садовнику Андрееву. 10 Юня
крестьянинъ Иванъ Ступинъ представляя признанное выше домашнее ихъ условіе,
а также и удостовѣреніе отъ 6 Юня 1867 г. Вержскаго Волостнаго Правленія,
въ томъ, что Иванъ Федоровъ Ступинъ состоитъ въ одномъ нераздѣльномъ семей-
ствѣ съ своими сыновьями Дмитриемъ (умершимъ) и Аркадіемъ, и все ихъ имуще-
ство движимое и недвижимое, въ селѣ Воржѣ и Царскомъ селѣ, принадлежитъ
ему вмѣстѣ съ его сыновьями, а сынъ его Дмитрій Ступинъ, по довѣренности отца,
только завѣдывалъ и управлялъ этимъ ихъ общимъ имѣніемъ въ Царскомъ селѣ,
просилъ Мироваго Судью передать ему имущество въ Царскомъ селѣ, которымъ
завѣдывалъ сынъ его. Мировой Судья, признавъ, что ходатайство Ступина подано
вопреки 1405 ст. Уст. Гр. Суд., возвратилъ Ступину просьбу его на основаніи
53 ст. того же Устава, при объявленіи, въ коемъ (№ 1224) обозначено, что
прошеніе это согласно ст. 1405 и 53 удовлетворенію Мироваго Судьи подлежать
не можетъ. На этотъ отказъ Мироваго Судьи Иванъ, Аркадій и Александра Сту-
пины принесли Създу жалобу, въ которой, называя имущество въ г. Царскомъ
Селѣ общаго всѣхъ ихъ собственностию, просили снять опеку посторонняго лица
и производство огороднаго дѣла поручить старшему въ ихъ семействѣ Ивану
Федорову Ступину; а въ противномъ случаѣ огородное дѣло ихъ, безъ полноправ-
наго настоящаго хозяина разстроится, съ значительнымъ для нихъ убыткомъ.

выслушавъ, на основаніи 179 ст. Уст. Гр. Суд., заключеніе Товарища Прокурора и сообразивъ обстоятельства этого дѣла, Съездъ нашелъ, что вопросъ о правѣ собственности Ивана, Аркадія и Александры Ступинныхъ къ имуществу, описанному послѣ умершихъ Дмитрія и Евлампіи Ступинныхъ, не подлежитъ разрѣшенію судебно-мировыхъ учреждений и потому этого вопроса Съездъ не касается по 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд. Разрѣшенію Съезда подлежитъ ходатайство просителей Ступинныхъ только въ томъ отношеніи: слѣдуетъ ли это имущество освободить отъ посторонняго распоряженія и передать въ полное распоряженіе просителей, съ предоставленіемъ, по взаимному ихъ соглашенію, исключительнаго завѣдыванія имуществомъ одного изъ нихъ—Ивану Ступину. Обращаясь къ Уставу Охранительнаго Судопроизводства, Съездъ усматриваетъ въ немъ слѣдующія правила: открытіе наследства не составляетъ повода къ непремѣнному распоряженію о вызовѣ наследниковъ и объ описи имѣнія, вѣ эти два охранительныя дѣйствія должны совершаться въ случаяхъ, именно въ ст. 1226 и 1239 т. X ч. 1 указанныхъ. Просьба Ступинныхъ, и дѣло ихъ, подъ эти условія не подходятъ. По ст. 1408 Уст. Охр. Суд., явившіяся наследники заявляютъ права свои на наследство въ тѣхъ только случаяхъ, когда они считаютъ необходимымъ обратиться къ содѣйствію суда, для опредѣленія правъ ихъ на это наследство, какъ то: при взаимныхъ спорахъ сонаследниковъ, при взятіи имѣнія въ опеку, или секвестръ, и т. п. Въ настоящемъ дѣлѣ не только не заключается ни одного изъ всѣхъ означенныхъ случаевъ, по ст. 1226, 1239 и 1408.—но, напротивъ, всѣ владѣльцы имѣнія на лицо, и ими представлены документы, свидѣтельствующіе о полномъ согласіи наследницы Дмитрія Ступина, дочери его Александры, а равно соучастниковъ ея во владѣніи имѣніемъ Ивана и Аркадія Ступинныхъ, чтобы имущество оставалось въ завѣдываніи кого либо изъ нихъ Ступинныхъ, семейства. Въ виду такого согласія Ступинныхъ и 1408 ст. Уст. Охр. Суд., исключаяющей возможность въ настоящемъ случаѣ вмѣшательства судебного мѣста въ дѣло частное, Съездъ признаетъ распоряженіе Мироваго Судьи и Судебнаго пристава непримѣнимыми къ настоящему случаю и находитъ законнымъ и необходимымъ немедленно отмѣнить распоряженіе Судебнаго Пристава о назначеніи посторонняго попечителя и распорядителя для храненія и распоряженія имуществомъ Ступинныхъ. Имѣя же при этомъ въ виду, что наследница Дмитрія Ступина, его дочь Александра 16 лѣтъ, еще находится въ несовершеннолѣтнемъ возрастѣ, и къ ней не утверждены установленнымъ порядкомъ попечитель, Съездъ считаетъ необходимымъ, чтобы упомянутое имущество Ступинныхъ было немедленно передано по описи Ивану Ступину, но не въ исключительное его владѣніе, а въ полное хозяйственное завѣдываніе этимъ общимъ ихъ имуществомъ, со снятіемъ съ него печатей, наложенныхъ Судебнымъ Приставомъ. Поэтому Съездъ Мирowychъ Судей опредѣляетъ: обжалованное опредѣленіе Мироваго Судьи, объ отказѣ въ принятіи и удовлетвореніи просьбы Ступинныхъ, отмѣнить, а имущество описанное послѣ умершихъ Дмитрія и Евлампіи Ступинныхъ, отдать, какъ выше сказано, въ завѣдываніе Ивану Ступину. На это постановленіе крестьянка Александра Нерожина приноситъ Правительствующему Сенату кассационную жалобу, въ которой объясняетъ, что она, просительница, осталась по смерти отца и матери

16 лѣтъ; дѣдъ ея Иванъ и дядя Аркадій Ступины, пользуясь ея неопытностію и несовершеннолѣтіемъ, предложили ей подписать бумагу, что она исполнила безсовзательно. Бумага эта, какъ она узнала послѣ, была то самое условіе 1 Мая 1867 г., которое было представлено въ мировыя установленія, но, на основаніи 213 и 220 ст. т. X ч. 1, оно должно почитаться, какъ выданное безъ согласія и подписи попечителя, недействительнымъ. Послѣ того дѣдъ ея представилъ при прошеніи Мировому Судѣ означенное условіе и удостовѣреніе Воржскаго Волостнаго Правленія въ томъ, что Иванъ Ступинъ состоитъ въ одномъ нераздѣльномъ семействѣ съ сыновьями своими Дмитріемъ (умершамъ) и Аркадіемъ; и все имущество въ Воржѣ и въ Царскомъ селѣ принадлежитъ ему вмѣстѣ съ сыновьями, а сынъ Дмитрій завѣдывалъ общимъ имѣніемъ въ Царскомъ селѣ по довѣренности. Прошеніе это подано отъ общаго имени Ивана и Аркадія Ступинныхъ и отъ нея просительницы, но свидѣтельство Волостнаго Правленія не можетъ быть дѣйствительно, ибо выдано 6 Іюня 1867 г. по смерти отца, который производилъ торговлю въ Царскомъ селѣ и снималъ въ аренду землю безъ всякой довѣренности своего отца, что можно видѣть изъ подлиннаго контракта, заключеннаго безъ всякаго участія ея дѣда. Прошеніе же, поданное отъ имени ея Мировому Судѣ, она никогда не подписывала и не знала о его существованіи. Получивъ отказъ отъ Мироваго Судьи, дѣдъ ея Иванъ и дядя Аркадій вновь подписавъ за нее прошеніе, обратились съ просьбою въ Царкосельскій Съездъ Мирowychъ Судей, ходатайствуя о предоставленіи старшему въ семействѣ, т. е. дѣду Ивану Ступину, опеки надъ оставшимся послѣ родителей ея имѣніемъ. Въ настоящемъ дѣлѣ исключительно должна идти рѣчь о правѣ наследованія ея просительницы по закону имуществомъ оставшимся послѣ родителей, а таковое право ясно опредѣляется 1221 ст. т. X ч. 1. Но Мировой Съездъ нашелъ, что разрѣшенію его подобнаго рода дѣла не подлежатъ, а потому, не касаясь вопроса о правѣ собственности, опредѣляетъ отмѣнить рѣшеніе Мироваго Судьи объ отказѣ въ принятіи просьбы Ступинныхъ, а имущество отдать въ завѣдываніе дѣду ея Ивану Ступину. Но она, просительница, усматривая, что дѣдъ ея дозволяетъ себѣ подлоги, подавая отъ имени ея къ тому подписанныя за нея бумаги, и опасаясь, что онъ желаетъ себѣ присвоить все ея имущество, никакого къ нему довѣрія имѣть не можетъ; тѣмъ болѣе, что имѣетъ нынѣ мужа, которому желаетъ предоставить завѣдываніе и распоряженіе всѣми ея хозяйственными дѣлами вмѣстѣ съ роднымъ дядею ея крестьяниномъ Василиемъ Курицинымъ; а потому Нерожина проситъ, на основаніи 794 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мироваго Съезда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ: въ числѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Царкосельскаго Мироваго Съезда крестьянка Нерожина указываетъ на несогласное постановленіе Съезда съ ст. 213 и 220 т. X ч. 1 Зак. Гр. Въ 213 ст. постановлено, что въ несовершеннолѣтіи полагается три возраста, первый до 14 лѣтъ, второй до 17 лѣтъ и третій до 20 лѣтъ съ годомъ; а въ 220, что достигшій 17 лѣтнаго возраста вступаетъ въ управленіе своимъ имѣніемъ, но давать письменныя обязательства и совершать акты и сдѣлки какого либо рода можетъ не иначе какъ съ согласія и за подписью

своихъ попечителей, безъ чего никакія выданныя имъ обязательства не могутъ почитаться дѣйствительными. На основаніи же 219 ст., по достиженіи 14 лѣтнаго возраста права малолѣтнаго на распоряженіе имуществомъ не увеличиваются и всякое даваемое съ его стороны согласіе на какой либо актъ считается ничтожнымъ. Въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Сѣздъ, разрѣшая ходатайство Ступиныхъ, въ томъ отношеніи: слѣдуетъ ли имущество, оставшееся послѣ умершихъ родителей Александры Ступиной, освободить отъ посторонняго распоряженія и передать въ исключительное завѣдываніе одному изъ просителей Ивану Ступину,—принять въ основаніе, что всѣ владѣльцы имѣнія на лицо и ими представлены документы, свидѣтельствующіе о полномъ согласіи наследницы Дмитрія Ступина, дочери его Александры, чтобы имущество оставалось въ завѣдываніи всего либо изъ нихъ Ступиныхъ, почему постановилъ: имущество, описанное послѣ умершихъ Дмитрія и Евлампіи Ступиныхъ, отдать въ завѣдываніе Ивану Ступину. При этомъ Сѣздъ имѣлъ въ виду, что наследница умершаго Дмитрія, дочь его Александра 16 лѣтъ, и что надъ нею не учреждено ни опеки, ни попечительства, что слѣдовательно, изъявленное ею согласіе на передачу имѣнія Ивану Ступину, равно какъ подписанное ею домашнее условіе 1 Мая 1867 г., по закону (ст. 219 и 220 т. X ч. 1 Зак. Гр.) не могли почитаться дѣйствительными. Такимъ образомъ Сѣздъ допустилъ въ постановленіи своемъ явное нарушеніе 219 и 220 ст. т. X ч. 1 Зак. Гр., а потому Правительствующій Сенатъ, на основаніи 1 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: за нарушеніемъ Царскосельскимъ Мировымъ Сѣздомъ въ настоящемъ дѣлѣ 220 ст. Св. Зак. Гр. т. X ч. 1, рѣшеніе Сѣзда отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ С.-Петербургскій Уѣздный Сѣздъ Мировыхъ Судей.

370.—1868 года іюня 20-го дня. По кассационной жалобѣ крестьянки Пелагеи Рябовой на рѣшеніе Бронницкаго Мироваго Сѣзда.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывавшаго дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Бронницкое Уѣздное Полицейское Управленіе препроводило къ Мировому Судѣ 1 участка Бронницкаго Округа дѣло о нанесеніи крестьяниномъ Иваномъ Кириловымъ побой мѣщанину Осипу Рябову, который векорѣ послѣ того умеръ. Вдова Рябова съ своей стороны заявила, что она желаетъ вести дѣло гражданскими порядками. Указанные ею свидѣтели: а) Андрей Ивановъ показалъ, что онъ видѣлъ какъ Иванъ Кириловъ взялъ Рябова въ охапку, ударилъ объ полъ, давилъ коленкою въ грудь и ругалъ бродягою, и б) спрошенные на основаніи 95 ст. Уст. Гр. Суд. крестьянки: Марья Осипова, Батерина Герасимова, Дарья Никитина и Авдотья Артемова, что Рябовъ, взойдя въ квартиру, шумѣлъ и дрался съ женой; Иванъ Кириловъ не давалъ драться, жена же просила связать его, что онъ исполнилъ. Обвиняемый Иванъ Кириловъ показалъ, что по приездѣ Рябова, онъ еще на улицѣ дрался съ Алексѣемъ Зубачевымъ, причемъ онъ ихъ рознялъ, а взойдя въ квартиру Рябовъ сталъ бѣгать за женою, почему они вмѣстѣ съ женою связали его; но по уходѣ его, Кирилова, жена развязала Рябова и онъ, прибѣжавъ въ домъ его,

Кирилова, выбилъ окна и пьяный упалъ. Онъ же, Кириловъ, не билъ Рябова, при чемъ ссылаясь на тѣхъ же свидѣтелей. Алексѣй Зубачевъ показалъ, что по возвращеніи съ фабрики Бюрюкова, они съ Рябовымъ были очень пьяны, за что-то ссорились и хотѣли драться, болѣе отъ опьяненія ни чего не помнитъ. Сотскій дер. Михлисовой показалъ, что на 8 день послѣ побоевъ Рябова, къ нему приходилъ Ивановъ (первый изъ вышеупомянутыхъ свидѣтелей и названный Рябовою при производствѣ дѣла мужемъ ея) и просилъ Сотскаго освидѣтельствовать Рябова, говоря при этомъ, что они возьмутъ за это съ Ивана Кирилова 50 р. Въ это время Ивановъ былъ пьянъ. Мировой Судья, привявъ во вниманіе, что свидѣтели не подтвердили обвиненія и усматривая изъ находящагося въ дѣлѣ медицинскаго осмотра, что смерть Рябова произошла не отъ побоевъ, постановилъ: на основаніи 119 и 121 ст. Уст. Угол. Суд. Кирилова отъ взводимаго на него обвиненія освободить; слѣдующіе же за лѣченіе Рябова, по требованію больницы 6 р. 60 коп. взыскать съ имущества, оставшагося послѣ Рябова. На это рѣшеніе Рябова подавала Сѣзду Бронницкихъ Мировыхъ Судей апелляціонное прошеніе, въ которомъ она излагала, что мужъ ея, по собственному его сознанию предъ смертію, умеръ отъ нанесенныхъ ему Кириловымъ побоевъ и указывала на то, что Мировой Судья не спросилъ подъ присягою свидѣтельницъ происшествія, о которыхъ впрочемъ сама сказала, что они родственницы Кирилову, а также указывала и на то, что должно было подъ присягою спросить врача и смотрителя больницы, гдѣ умеръ ея мужъ. Въ засѣданіи Сѣзда Рябова никого изъ указанныхъ ею свидѣтелей не представила, кромѣ вышеупомянутаго Андрея Иванова, котораго она называла своимъ мужемъ. Мировой Сѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, призвалъ искъ Рябовой недоказаннымъ и на основаніи 102, 129 и 181 ст. Уст. Гр. Суд. опредѣлилъ рѣшеніе Мироваго Судьи 1 участка по сему дѣлу утвердить. Въ жалобѣ Правительствующему Сенату Рябова излагаетъ то же самое, что излагала и въ жалобѣ Сѣзду на рѣшеніе Мироваго Судьи.

Выслушавъ докладъ дѣла и заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ вышелъ, что изложенныя въ прошеніи Рябовой обстоятельства не представляютъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Сѣзда Бронницкихъ Мировыхъ Судей. Указанные ею при производствѣ дѣла у Мироваго Судьи свидѣтели были спрошены на основаніи 95 ст. Уст. Гр. Суд., спросъ же по ея указанію врача и смотрителя больницы не былъ обязательнъ для Сѣзда, какъ потому, что судья, признавая дѣло по обстоятельствамъ его достаточно полнымъ и объясненнымъ для постановленія по дѣлу рѣшенія, не обязанъ спрашивать всѣхъ указываемыхъ сторонами свидѣтелей, такъ и потому, что въ дѣлѣ, присланномъ изъ Полицейскаго Управленія, находится медицинское свидѣтельство, удостоверяющее, что смерть Рябова послѣдовала не отъ побоевъ. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить прошеніе Рябовой, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій. Независимо же отъ сего Правительствующій Сенатъ, обративъ вниманіе на производство сего дѣла, усмотрѣлъ слѣдующее: Мировой Судья, получивъ изъ Бронницкаго Полицейскаго Управленія дѣло о смерти крестьянина Рябова, и дополнивъ оное по указанію вдовы его, предъявившей гражданскій искъ, постано-

вилъ приговоръ на основаніи статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, въ уголовномъ порядкѣ. На этотъ приговоръ Рябова подавала апелляціонную жалобу въ гражданскомъ порядкѣ, указывая на недостатки произведеннаго Мировымъ Судею разбирательства. Въ такомъ положеніи дѣла Съѣзду надлежало прежде рассмотреть дѣло въ уголовномъ порядкѣ, а потомъ разрѣшить искъ гражданскій; но Съѣздъ постановилъ рѣшеніе въ одномъ гражданскомъ порядкѣ не согласно съ установленными на подобныя случаи правилами. Обстоятельство это Правительствующій Сенатъ призналъ нужнымъ замѣтить Съѣзду.

О П Е Ч А Т К И:

Стр.	Строчка.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать:
510.	22	ст. 181.	ст. 131.
572.	27	Василій Приведенцевъ.	Артемій Приведенцевъ.

С В Е Р Х Ъ Т О Г О

съ 1 января по 1 июля 1868 года по опредѣленіямъ Правительствующаго Сѣната.

I) Оставлено безъ рассмотрѣнія 68 просьбъ объ отмѣнѣ рѣшеній, поданныхъ, вопреки 189 и 801 ст. Уст. Гр. Суд. и Высочайше утвержденнаго 10 Апрѣля 1867 года мѣтнія Государственнаго Совѣта (Собр. Узакон. 1867 г. № 37) непосредственно въ Сенатъ, помимо тѣхъ судебныхъ мѣстъ, на которыя причислены:

Кол. Секр. Василья *Олсуфьева*, Подпоруч. Алексѣя *Иванченко*, жены Полков. Елены *Лазаревой*, Полков. Ивана *Куштинцова*, Колл. Асс. Николая *Афанасьева*, Колл. Сов. Владиміра *Мартынова*, Надв. Сов. Ивана *Жукова*, священ. Симеона *Желтужиста*, (2); купцовъ: Василья *Митрофанова*, Петра *Семизорова*, Василья *Варсонафьева*, Кпріана *Балашева*, купеч. сыновей: Ивана *Коробова*, Николая *Баженова*, купеч. дочерей: Екатерины *Дрозданитой*, Ольги *Трубинской*, мѣщанъ: Павла *Лоскина*, Ивана *Еринова*, Николая *Рахова*, Виктора *Марсеева*, Марьи *Щенстовой*, Павла *Барманова*, Елены *Сунароковой*, Андрея *Булганова*, Михаила *Осипистова*, *Штуткина*, Герасима *Дьеса-Разинтовскаго*, Тимофея *Ефремова*, крестьянъ: Николая *Бруснина*, Алексѣя *Иванова*, Алексѣя *Николаева*, Тимофея *Алексеева*, Василья *Жукова*, Ермила *Слѣпцова*, Федора *Еринова*, Трофима *Алексеева*, Николая *Кузина*, Егора *Филиппова*, Абрама *Андреева*, Павла *Мянова*, Василья *Шкиткина*, Ивана *Морозова*, съ проч., Михаила *Анткина*, Григорія *Штумца*, Семена *Маликина*, Михаила *Нудова*, Ирвны *Новиковой*, Александра *Полухина*, Федора *Каретинцова*, Фотія *Лакина*, (2), Евсея *Малышева*, Ивана *Тынофеева*, Ивана *Петрова*, Никиты *Иванова*, Мирона *Киселева*, Василья *Павлова*, Никифора *Штанова*, Александра *Полухина*, Марьи *Безуловой*; цеховыхъ: Ивана *Воробьева*, Гавріила *Сидиса*, унт.-офиц. Филиппа *Наслова*, солдатки Марьи *Григорьевой*, ратничихи Степаннды *Сидьесой*, быв. Тульск. оружейн. Павла *Федорова* и однодворца Николая *Бухарова*.

II) на основаніи ст. 266 п. 2, 584 п. 4 и 755 п. 2 Уст. Гр. Суд. и Высочайше утвержденнаго 10 Апрѣля 1867 г. мѣтнія Государственнаго Совѣта (Собр. Узак. 1867 г. № 37) оставлено безъ рассмотрѣнія или возвращено 53 просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній, при которыхъ, вопреки 3 пун. 263 ст. того же Устава, не было приложено вовсе довѣренностей, или же приложены тавія довѣренности, кои не соответствовали установленнымъ въ ст. 247 и 250 Уст. Гражд. Суд. правиламъ:

Генер.-Лейт. *Стандершелда*, Дѣйст. Ст. Сов. Николая *Безобразова* (2), дочери Ген.-Маіора Елисаветы *Годенко*, отст. Губ. Секр. Гавріила Гражд. 1868 г.

Голубовскаго, Тит. Совѣт. Николая *Шенелова*, жены Тит. Сов. Александры *Протопоповой*, жены Колл. Секр. Аграфены *Булаевой*, Поруч. *Долухина*, помѣщ. Елены *Чагиной*, дворянъ: Данила *Восводскаго*, Осипа *Романовскаго*; купцовъ: Николая *Штанге*, Филиппа *Мьеза*, Николая *Брусницина*, Егора *Шихобалова*, Семена *Рыжкова*, купеч. сыновей: Афанасія *Корсакова*, Федора *Корсакова*, купеч. брата Алексѣя *Пронкина*, Франц. поддан. *Поршере*, Саеон. поддан. Варвары *Гонцель*, Финлянд. урожд. Анны *Ахонассъ*, колониста Фридриха *Финнъ*, мѣщанъ: Ильи *Дьяконова*, Василья *Глыбина*, Николая *Филошина*, Екатерины *Ершовской* (2), Евросиньи *Петровой*, Дмитрія *Желтянова*, Якова *Щербанова*, Бориса *Перельмана*, Марьи *Сухаревой*, (2), Николая *Сивова*, *Дьяконова*, съ проч., Трифона *Льмова*, *Полухина*; крестьянъ: Самуила *Иванова*, Матвѣя *Васильева*, Григорія *Осестрова*, Тимофея *Пронцова*, *Новикова*, Михаила *Кирюсова*, Андрея и Ефима *Савиныхъ*, Прокофія *Козьмина*, *Иванова*, Петра *Олежнюкова*, Григорія *Хохлова*, пеховаго Андрея *Федорова*, сунт.-оо. Платона *Шмарова*, бывш. оружейн. Пвана *Крисконова*.

III) Оставлено безъ послѣдствій на основаніи 755 ст. пун. 1 Уст. Гр. Суд. и Высочайше утвержденного 10 Апрѣля 1867 г. мѣстія Государственнаго Совѣта (Собр. Узак. 1867 г. № 37) 5 просьбъ объ отмѣнѣ рѣшеній, поданныхъ по явнованіи установленныхъ ст. 191, 192, 796 и 797 Уст. Гр. Суд. сроковъ:

Надв. Сов. Василья *Смартосскаго*, жены Тит. Сов. Ольги *Тимирязевой*, вдовы Кол. Секр. Александры *Носенковой*, мѣщ. *Мосохина*, и крест. Василья *Мельникова*.

IV) Оставлено безъ движенія на основ. ст. 269 п. 3, 756 п. 1 и 3, и 800 Уст. Гр. Суд. 17 просьбъ объ отмѣнѣ рѣшеній, писанныхъ на простой бумагѣ или на гербовой низшаго достоинства, а также и тѣхъ, при которыхъ не было приложено требуемыхъ закономъ документовъ или копій:

Титул. Сов. Григорія *Намнратова*, Колл. Секр. Николая *Веселова*, купеч. сына Агима *Кубышкина*, мѣщанъ: Михаила *Симченко*, Григорія *Карцева*, Авдотьи *Серебренниковой*, Михаила *Фролова*, крестьянъ: Михаила *Шудова*, Николая *Климина*, Семена *Завозина*, Андрея *Александрова*, Агафьи *Ледяевой*, Никиты *Воронова*, Герши *Гудилова*, Филиппа *Иванова*, жены вахтера Марьи *Демидовой*, жем. Матроса варем *Демидовой*.

